[illegible]

ИНСТИТУТ МАРКСА—ЭНГЕЛЬСА—ЛЕНИНА при ЦК ВКП(б)

ПРОТОКОЛЫ ПЯТОГО СЪЕЗДА РСДРП

ПОЛИТИЗДАТ ЦК ВКП(б)
1935

ИНСТИТУТ МАРКСА—ЭНГЕЛЬСА—ЛЕНИНА при ЦК ВКП(б)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРОТОКОЛЫ
СЪЕЗДОВ И КОНФЕРЕНЦИЙ
ВСЕСОЮЗНОЙ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (б)

ПЯТЫЙ СЪЕЗД РСДРП

МАЙ—ИЮНЬ 1907 г.

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ

☆

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
Ем. ЯРОСЛАВСКОГО

ПАРТИЗДАТ ЦК ВКП(б)
1935

ОТ РЕДАКЦИИ

В истории нашей партии V (Лондонский) съезд занимает значительное место. Между ним и последующим, VI, съездом партии лежит целое десятилетие—периоды реакции, нового революционного подъема, империалистической войны и февральско-мартовской революции 1917 года.

Достигшая на съезде большой остроты борьба большевиков против либерально-буржуазной политики меньшевизма, в том числе и троцкизма (в то время русской разновидности центризма), имела огромное международное значение. Различное понимание большевиками и меньшевиками всех вопросов революции 1905—1907 гг., которые вместе с тем были коренными вопросами мировой революции, и задач пролетариата и его партии—еще раз ярко было вскрыто в прениях на съезде. И эти прения на многолюдном съезде показали особенно наглядно два политических направления во всем II Интернационале. Весь съезд был демонстрацией борьбы двух линий в революции: революционно-пролетарской—большевиков, и буржуазно-реформистской—меньшевиков.

Съезд происходил весной (13 мая—1 июня) 1907 г., *на перевале* между революцией и реакцией, в условиях последнего подъема революции 1905—1907 годов, сменившего период ее наибольшего упадка,—незадолго до третьеиюньского переворота. Анализируя в 1910 г. стачечное движение трехлетия революции в связи с главными моментами ее развития и вскрывая объективное значение весеннего подъема 1907 г. с точки зрения окончательных результатов всего „трехлетия бури и натиска", Ленин указывал, что период этот знаменовал „приостановку отступления и попытку отступающих снова перейти в наступление". „Не будь этих приостановок,—говорил Ленин,—событие 3-го июня 1907 г., исторически совершенно неизбежное, поскольку отступления оставались отступлениями, имело бы место раньше, может быть, целым годом, или даже более чем годом раньше" *.

---

* *Ленин*, Соч., т. XV, стр. 42.

Ярче, чем когда бы то ни было раньше, именно в этот период временных приостановок отступления выявились наружу либерально-буржуазные позиции меньшевиков, их *открыто* оппортунистическая политика. „Согласование" социалдемократической и либерально-буржуазной политики,—говорил Ленин при подведении итогов V съезда,—таково последнее слово меньшевизма" *.

Уже самое обсуждение порядка дня съезда вскрыло глубочайшие противоречия, разделявшие большевиков и меньшевиков, лишь формально объединенных в составе РСДРП.

В борьбе вокруг порядка дня съезда, занявшей много дней непрерывных и бурных заседаний с поименными голосованиями и т. п., большевикам удалось из числа предложенных ими общеполитических вопросов отвоевать лишь один вопрос: об отношении к буржуазным партиям. „И этот вопрос,—говорил Ленин,—встал во главе не только всех принципиальных вопросов съезда, но и всех работ вообще. Так вышло и так должно было выйти именно потому, что действительным источником почти всех и безусловно всех существенных разногласий, всех расхождений по вопросам практической политики пролетариата в русской революции была различная оценка нашего отношения к непролетарским партиям" **.

Вот по этому-то важнейшему принципиальному, общеполитическому вопросу большевики одержали победу на съезде. Резолюция большевиков была принята за основу и затем принята в целом, после несущественных поправок. Правда, меньшевики и бундовцы вместе с Л. Троцким, безуспешно пытавшимся на съезде играть роль вождя „внефракционного" центра, попытались нескончаемым потоком всяких поправок изуродовать принятую съездом за основу большевистскую резолюцию, но они и тут потерпели поражение. В сущности, в этом *главном* пункте порядка дня съезда отражены такие важнейшие вопросы, как вопрос о путях развития буржуазно-демократической революции с ее перспективой перерастания в социалистическую, как вопрос о союзниках пролетариата и его гегемонии и т. д.

Победу одержали большевики и по другим вопросам порядка дня съезда. „На Лондонском съезде,—подводил Ленин итоги работы съезда,—провал меньшевистской политики по отношению к либерализму был самый полный" ***.

---

* *Ленин,* Соч., т. XI, стр. 274.
** *Там же,* стр. 271.
*** *Там же,* стр. 275.

Исчерпывающее освещение этих вопросов читатель найдет в помещаемой в настоящем издании статье т. *Сталина*. Написанная в 1907 г., тотчас же после съезда, статья т. *Сталина*, на ряду с работами Ленина, является ценнейшим подведением итогов работы V съезда.

Победа большевиков спустя год после „объединительного" съезда 1906 г., давшего „власть" меньшевикам, имела огромное международное значение.

Однако до полной победы над меньшевиками еще было далеко. Предстояла еще длительная борьба с этой агентурой буржуазии в мрачную полосу реакции. Тов. *Сталин*, принимавший участие в работах съезда, вспоминает по этому поводу: „Я впервые видел тогда Ленина в роли победителя. Обычно победа кружит голову иным вождям, делает их заносчивыми и кичливыми. Чаще всего в таких случаях начинают торжествовать победу, почивать на лаврах. Но Ленин ни на иоту не походил на таких вождей. Наоборот, именно после победы становился он особенно бдительным и настороженным. Помнится,—рассказывает т. Сталин,—как Ленин настойчиво внушал тогда делегатам: „первое дело—не увлекаться победой и не кичиться; второе дело—закрепить за собой победу; третье—добить противника, ибо он только побит, но далеко еще не добит". Он едко высмеивал тех делегатов, которые легкомысленно уверяли, что „отныне с меньшевиками покончено" *.

Выбранный при таком соотношении „сил" ЦК, конечно, не смог оказаться работоспособным. Меньшевистская часть ЦК явно саботировала решения V съезда, ведя курс на срыв ЦК и ликвидацию нелегальной партии. Поэтому громадную роль сыграл в наступившую вскоре полосу мрачной реакции возглавлявшийся Лениным *Большевистский Центр*, окончательно оформленный на одном из фракционных совещаний большевиков во время съезда. Понадобилось *пять лет* ожесточеннейшей борьбы—в условиях злейшей реакции и наступления контрреволюции—с меньшевиками-ликвидаторами, с ликвидаторами наизнанку (отзовисты, ультиматисты), с беспринципными примиренцами, с центризмом ликвидатора Троцкого, с безустанным и омерзительным противодействием со стороны оппортунизма и центризма руководства II Интернационала, чтобы в январе 1912 г. на Пражской конференции, сыгравшей роль съезда партии, завершить этот этап борьбы полным изгнанием ликвидаторов.

---

* *И. Сталин*, О Ленине, изд. 1931 г., стр. 24.

* *
*

Протоколы V съезда впервые были выпущены в 1909 г. в издании ЦК в Париже. В 1933 г. они были переизданы. Лишь в самое последнее время в распоряжение ИМЭЛ поступили подлинные протокольные записи, сохранившиеся от протокольной комиссии съезда. В настоящем издании текст протоколов сверен с имеющимися протокольными записями и сохранившимися вместе с ними другими документами (заявления, автографы).

Доклады и речи *Ленина* на съезде воспроизводятся по сохранившимся подлинным авторским записям (конспекты своих речей), представленным Лениным в протокольную комиссию съезда. Наиболее существенные разночтения (в сопоставлении с текстом парижского издания протоколов) указаны в соответствующих сносках.

Расшифровка кличек и псевдонимов, под которыми в тексте протоколов фигурируют докладчики и ораторы, дана лишь при *первом* выступлении данного участника на *данном* заседании съезда. В прямые скобки заключены в таких случаях, за редким исключением, фамилии, под которыми носители кличек наиболее известны.

Приведенные в „Приложениях" к парижскому изданию документы перегруппированы и, вместе с другими материалами, не вошедшими в парижское издание, составляют три самостоятельных раздела. В первый раздел („Резолюции и постановления") вошли в первую очередь резолюции, защищавшиеся большевиками на самом съезде, а затем—резолюции, принятые съездом.

Во второй раздел („Материалы съезда"),—кроме списка делегатов и гостей, статистических данных о делегатах, приветствий и заявлений, помещенных в парижском издании,—включены документы, представляющие большой историко-партийный интерес, как: проекты резолюций большевиков к съезду, разработанные *Лениным*, и доклад *Ленина* V съезду „по поводу петербургского раскола и связанного с ним учреждения партийного суда". Хотя эти работы *Ленина* вошли в соответствующие тома Сочинений, все же воспроизведение их в приложениях к новому изданию протоколов съезда, к которому они имеют прямое отношение, мы сочли крайне необходимым.

В том же разделе помещены *впервые публикуемые* протоколы двух закрытых заседаний съезда, а также ряд выпускавшихся во время работы съезда информационных *бюллетеней* съезда.

В третий раздел („Приложения") вошли все прочие материалы и документы, связанные с работою съезда.

Приведенный в парижском издании текст программы, принятой на II съезде, в настоящем издании не воспроизводится.

Все принадлежащие редакции настоящего издания подстрочные примечания, в отличие от таких примечаний протокольной комиссии съезда, снабжены подписью: *Ред.*

Работа по подготовке к печати настоящего издания выполнена *И. В. Волковичером.*

Май 1935 г.

И. СТАЛИН

ЛОНДОНСКИЙ СЪЕЗД РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ*

(ЗАПИСКИ ДЕЛЕГАТА)

Лондонский съезд окончился. Вопреки ожиданиям либеральных писак, разных там Вергежских и Кусковых,—съезд дал нам не раскол, а дальнейшее сплочение партии, дальнейшее объединение передовых рабочих всей России в одну нераздельную партию. Это был настоящий всероссийский объединительный съезд: ибо на нем впервые были представлены наиболее широко и полно наши польские, бундовские и латышские товарищи, на нем впервые они приняли активное участие в работах партийного съезда и, стало быть, впервые связали наиболее непосредственно судьбу своих организаций с судьбой всей партии. В этом смысле Лондонский съезд значительно подвинул вперед дело сплочения и укрепления Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Таков первый и важный результат Лондонского съезда.

Но этим еще не исчерпывается значение Лондонского съезда. Дело в том, что, вопреки желанию тех же либеральных писак, съезд окончился победой „большевизма", победой революционной социал-демократии над оппортунистическим крылом нашей партии, над „меньшевизмом". Всем известны, конечно, наши разногласия по вопросу о роли различных классов и партий в нашей революции и о нашем к ним отношении. Известно также и то, что официальный центр партии, меньше-

---

* Настоящая статья товарища *Сталина*, написанная вскоре после V съезда, впервые была напечатана в 1907 г. в первых двух номерах большевистской газеты „Бакинский Пролетарий" (№ 1 от 20 июня и № 2 от 10 июля) за подписью: „Коба Иванович". Статья была снабжена пометкой: „Продолжение следует". Однако по „независевшим" от автора причинам (усилившаяся ко второй половине 1907 г. слежка шпиков, затем — арест и ссылка), статья так и не была закончена. *Ред.*

вистский по своему составу, в целом ряде выступлений становился в противоречие с партией в целом.

Вспомните хотя бы: историю с лозунгом Центрального Комитета об ответственном кадетском министерстве, отвергнутым партией во время первой Думы; историю с лозунгом того же ЦК о „возобновлении сессии Думы" после разгона первой Думы, тоже отвергнутым партией; историю с известным призывом ЦК к всеобщей забастовке по поводу разгона первой Думы, тоже отвергнутым партией... Необходимо было положить конец этому ненормальному положению. А для этого в свою очередь необходимо было подвести итог фактическим победам партии над оппортунистическим ЦК, победам, наполняющим историю внутреннего развития нашей партии за весь истекший год. И вот, Лондонский съезд подвел итог всем этим победам *революционной* социал-демократии, и, закрепив за ней победу, он принял тактику этой социал-демократии.

Стало быть, отныне партия будет проводить строго классовую политику социалистического пролетариата. Красное знамя пролетариата не будет больше склоняться перед красно-баями либерализма. Не идущие к пролетариату интеллигентские шатания получили смертельный удар.

Таков второй, не менее важный результат Лондонского съезда нашей партии.

Фактическое объединение передовых рабочих всей России в единую всероссийскую партию под знаменем *революционной* социал-демократии—таков смысл Лондонского съезда, таков его общий характер.

Перейдем теперь к более подробной характеристике съезда.

I

СОСТАВ СЪЕЗДА

Всего на съезде присутствовало около 330 делегатов. Из них 302 были с правом решающего голоса—представители более чем 150 000 членов партии, остальные —совещательные. По фракциям распределялись приблизительно следующим образом: (только решающие) 92 большевика, 85 меньшевиков, 54 бундовца, 45 поляков и 26 латышей.

С точки зрения общественного положения членов съезда (рабочие и нерабочие) съезд представлял следующую картину: рабочих физического труда было всего 116; конторщиков и приказчиков—24; остальные—нерабочие. Причем рабочие физического труда по фракциям распределялись следующим образом: в большевистской фракции—38 (36 проц.); в меньшевистской—30 (31 проц.); у поляков—27 (61 проц.); у латышей—12 (40 проц.); у бундовцев—9 (15 проц.). А профессиональные революционеры распределялись по фракциям следующим образом: в большевистской фракции—18 (17 проц.); в меньшевистской—22 (22 проц.); у поляков—5 (11 проц.); у латышей—2 (6 проц.); у бундовцев—9 (15 проц.).

Мы все были „изумлены" этой статистикой. Как? Меньшевики так много кричали об интеллигентском составе нашей партии, они день и ночь ругали большевиков интеллигентами, они грозили прогнать всех интеллигентов из партии, они все время третировали профессиональных революционеров—и вдруг у них во фракции оказалось гораздо меньше рабочих, чем у „интеллигентов"-большевиков! У них оказалось гораздо больше профессиональных революционеров, чем у большевиков! Но мы объясняли меньшевистские крики тем, что „у кого что болит, тот о том и кричит"...

Еще более интересны цифры о составе съезда с точки зрения „территориального распределения" делегатов. Выяснилось, что большие группы меньшевистских делегатов посылаются главным образом крестьянскими и ремесленными районами: Гурия (9 делег.), Тифлис (10 делег.), Малороссийская крестьянская организация „Спилка" (кажется, 12 делег.), Бунд (громадное большинство—меньшевистское) и, как исключение,—Донецкий бассейн (7 чел.). Между тем как большие группы большевистских делегатов посылаются исключительно крупно-промышленными районами: Петербург (12 делег.), Москва (13 или 14 делег.), Урал (21 делег.), Иваново-Вознесенск (11 делег.), Польша (45 делег.).

Очевидно, тактика большевиков является тактикой крупно-промышленных пролетариев, тактикой тех районов, где классовые противоречия особенно ясны и классовая борьба особенно резка. Большевизм—это тактика настоящих пролетариев.

С другой стороны, не менее очевидно и то, что тактика меньшевиков является по преимуществу тактикой ремесленных рабочих и крестьянских полупролетариев, тактикой тех районов, где классовые противоречия не совсем ясны и классовая борьба замаскирована. Меньшевизм—это тактика полубуржуазных элементов пролетариата.

Так говорят цифры.

И это не трудно понять: нельзя серьезно говорить среди лодзинских, московских или иваново-вознесенских рабочих о блоках с той самой либеральной буржуазией, члены которой ведут с ними ожесточенную борьбу, то и дело „наказывая" их частичными расчетами и массовыми локаутами—там меньшевизм не найдет себе симпатий, там нужен большевизм, тактика непримиримой пролетарской классовой борьбы. И наоборот, крайне трудно привить идею классовой борьбы гурийским крестьянам или каким-нибудь шкловским ремесленникам, не чувствующим острых систематических ударов классовой борьбы и потому охотно идущим на всякие соглашения против „общего врага"—там пока не нужен большевизм, там нужен меньшевизм, ибо там все проникнуто атмосферой соглашений и компромиссов.

Не менее интересен состав съезда с точки зрения национальностей. Статистика показала, что большинство меньшевистской фракции составляют евреи (не считая, конечно, бундовцев), далее идут грузины, потом русские. Зато громадное большинство большевистской фракции составляют русские, далее идут евреи (не считая, конечно, поляков и латышей), затем грузины и т. д. По этому поводу кто-то из большевиков заметил шутя (кажется, тов. Алексинский), что меньшевики—еврейская фракция, большевики—истинно-русская, стало быть, не мешало бы нам, большевикам, устроить в партии погром.

А такой состав фракций не трудно объяснить: очагами большевизма являются главным образом крупно-промышленные районы, районы чисто-русские, за исключением Польши, тогда как меньшевистские районы, районы мелкого производства, являются в то же время районами евреев, грузин и т. д.

Что же касается течений, наметившихся на съезде, то надо заметить, что формальное деление съезда на 5 фракций (большевики, меньшевики, поляки и т. д.) сохранило известную силу, правда, незначительную, только до обсуждения вопросов принципиального характера (вопрос о непролетарских партиях, о рабочем съезде и т. д.). С вопросов принципиальных формальная группировка была фактически отброшена и при голосованиях съезд обыкновенно разделялся на 2 части: большевиков и меньшевиков. Так называемого центра, или болота, не было на съезде. Тов. Троцкий оказался „красивой ненужностью". Причем все поляки определенно примыкали к большевикам. Громадное большинство латышей тоже определенно поддерживало большевиков. Бунд, фактически всегда поддерживавший громадным большинством своих делегатов меньшевиков, формально вел в высшей степени двусмысленную политику, вызывавшую улыбку с одной стороны, раздражение с другой. Тов. Роза Люксембург художественно-метко охарактеризовала эту политику Бунда, сказав, что политика Бунда не есть политика зрелой политической организации, влияющей на массы, что—это политика торгашей, вечно высматривающих и вечно выжидающих с надеждой: авось завтра сахар подешевеет. Из бундовцев большевиков поддерживали только 8—10 делегатов, и то не всегда.

В общем преобладание, и довольно-таки значительное преобладание, было на стороне большевиков.

Таким образом, съезд был большевистский, хотя и не резко большевистский. Из меньшевистских резолюций прошла только резолюция о партизанских выступлениях, и то совершенно случайно: большевики на этот раз не приняли боя, вернее не захотели довести его до конца, просто из желания „дать хоть раз порадоваться тов. меньшевикам"...

II

ПОРЯДОК ДНЯ. ОТЧЕТ ЦК. ОТЧЕТ ДУМСКОЙ ФРАКЦИИ

С точки зрения политических течений на съезде, работы съезда можно было бы разделить на 2 части.

Первая часть: прения по вопросам формальным, вроде

порядка дня съезда, отчетов ЦК и отчета Думской фракции, вопросам, имеющим глубокий политический смысл, но связанным или связываемым с „честью" той или другой фракции, с мыслью о том, „как бы не обидеть" ту или другую фракцию, „как бы не вызвать раскол",—и потому называемым вопросами формальными. Эта часть съезда прошла наиболее бурно и поглотила наибольшее количество времени. А произошло это потому, что соображения принципа отодвигались назад соображениями „морали" („как бы не обидеть"), стало быть, строго определенные группировки не создавались, нельзя было сразу догадаться „чья возьмет", и фракции, в надежде увлечь за собой „нейтрально-корректных", предавались бешеной борьбе за преобладание.

Вторая часть: прения по вопросам принципиальным вроде вопроса о непролетарских партиях, рабочем съезде и т. д. Тут уже отсутствовали соображения „морали", группировки происходили определенные, по строго определенным принципиальным течениям, соотношение сил между фракциями выяснялось сразу, и потому эта часть съезда была наиболее спокойной и плодотворной,—явное доказательство в пользу того, что принципиальность в прениях—наилучшая гарантия плодотворности и спокойствия работ съезда.

Перейдем к краткой характеристике первой части работ съезда.

После речи тов. Плеханова, открывшего съезд и отметившего в своей речи необходимость соглашений „от случая к случаю" с „прогрессивными элементами" буржуазного общества, съезд выбрал президиум из пяти (по одному из фракций), выбрал мандатную комиссию и перешел к выработке порядка дня. Характерно, что меньшевики на этом съезде, точно так же, как и на прошлогоднем, объединительном, самым ярым образом выступили против предложения большевиков—внести в порядок дня вопросы об оценке момента и о классовых задачах пролетариата в нашей революции. Идет ли революция на подъем или она идет на убыль, и сообразно с этим—надо ли ее „ликвидировать" или довести до конца; каковы классовые задачи пролетариата в нашей революции, проводящие резкую грань между ним и остальной

ными классами русского общества,—вот каких вопросов боятся тов. меньшевики. От них они бегут, как тень от солнца, они не хотят вынести на свет корни наших разногласий. Почему? потому, что в самой фракции меньшевиков существуют глубокие разногласия по этим вопросам; потому, что меньшевизм не есть цельное течение, меньшевизм—это сброд течений, незаметных во время фракционной борьбы с большевизмом, но сразу же прорывающихся при принципиальной постановке вопросов момента и нашей тактики. Меньшевики не хотят обнаружить эту внутреннюю слабость своей фракции. Большевики знали это и, в интересах большей принципиальности прений, настаивали на внесении в порядок дня вышеупомянутых вопросов. Меньшевики, видя, что принципиальность убивает их, начали упорствовать, дали понять „корректным товарищам", что они „обидятся",—и съезд не внес в порядок дня вопрос о моменте и т. д. В конце концов приняли следующий порядок дня: отчет ЦК, отчет Думской фракции, об отношении к непролетарским партиям, о Думе, о рабочем съезде, о профессиональных союзах, о партизанских выступлениях, кризисы, локауты и безработица, Штутгартский международный конгресс, организационные вопросы.

По вопросу об отчете ЦК главными докладчиками выступили тов. Мартов (от меньшевиков) и тов. Рядовой (от большевиков). Доклад Мартова был собственно не доклад с серьезным освещением явлений, а задушевный рассказ о том, как невинный ЦК принялся было руководить партией и затем Думской фракцией, и как „ужасные" большевики мешали ему действовать, приставая своей принципиальностью. Не принятые потом партией лозунги ЦК об ответственном кадетском министерстве, о „возобновлении сессии Думы" и т. д. и т. п. Мартов оправдывал тем, что момент был неопределенный и во время затишья нельзя было выдвигать другие лозунги. Неудачный призыв ЦК к всеобщей забастовке, а потом к частичным выступлениям непосредственно после разгона первой Думы Мартов оправдывал той же неопределенностью положения и невозможностью точно определить настроение

масс. Очень мало говорил о роли ЦК в расколе Петербургской организации. Зато слишком много говорил о конференции военных и боевых организаций, устроенной по инициативе известной группы большевиков и внесшей, по мнению Мартова, дезорганизацию и анархию в партийные организации. В конце доклада Мартов призывал съезд принять во внимание трудные условия работы по руководству партией, в виду особенной сложности и запутанности момента, и не быть строгим по отношению к ЦК. Очевидно сам Мартов признавал за ЦК серьезные грехи.

Доклад тов. Рядового был совершенно другого характера. По его мнению, ЦК партии обязан: 1) защищать и проводить программу партии, 2) осуществлять тактические директивы, данные ему съездом партии, 3) охранять целость партии, 4) объединять положительную работу партии. Между тем ЦК не исполнил ни одной из этих обязанностей. Вместо того, чтобы защищать и проводить программу партии, ЦК по поводу известного аграрного обращения первой Думы предлагал Думской фракции социал-демократов, в интересах единства оппозиции, в интересах привлечения кадетов, не вносить в думское обращение известного пункта нашей аграрной программы о конфискации всей (помещичьей) земли, а ограничиться простым заявлением об отчуждении земли без оговорки: с выкупом или без выкупа.

Вы слышите: ЦК партии предлагал выкинуть важнейший пункт программы партии о конфискации земли. ЦК. нарушал программу партии! ЦК, как нарушитель программы,—можете ли себе представить этот неслыханный позор?

Далее. Вместо того, чтобы проводить в жизнь хотя бы директивы объединительного съезда; вместо того, чтобы систематически углублять борьбу партий внутри Думы в целях внесения большей сознательности в борьбу классов вне Думы; вместо того, чтобы осуществлять строго классовую независимую политику пролетариата,—ЦК выдвинул лозунги об ответственном кадетском министерстве, о „возобновлении сессии Думы", „за Думу против камарильи" и т. д. и т. д., лозунги, стушевывающие борьбу партии в Думе, смазывающие классовые противоречия вне Думы, стирающие всякую грань

между боевой политикой пролетариата и соглашательской политикой либеральной буржуазии, приспособляющие первую ко второй. И когда один из членов Центрального Органа, стало быть и Центрального Комитета, тов. Плеханов, пошел еще дальше по пути соглашения с кадетами и предложил партии войти в блок с либеральной буржуазией, отбросив лозунг Учредительного собрания и выставив приемлемый для либеральной буржуазии лозунг „полновластной Думы",—ЦК не только не протестовал против позорящей партию выходки тов. Плеханова, но даже соглашался с ней, не осмелившись, впрочем, официально высказать свое согласие. Вот как нарушал ЦК партии элементарные требования независимой классовой политики пролетариата и постановлений объединительного съезда!

ЦК, затемняющий классовое самосознание пролетариата; ЦК, подчиняющий политику пролетариата политике либеральной буржуазии; ЦК, склоняющий знамя пролетариата перед шарлатанами кадетского либерализма—вот до чего довели нас оппортунисты меньшевизма!

Мы уже не говорим о том, как ЦК не только не охранял единство и дисциплину партии, а систематически нарушал их, взяв на себя инициативу раскола в Петербургской организации.

Не хотим распространяться также о том, что ЦК не объединял работу партии—это ясно само собой.

Чем все это объясняется, все эти ошибки ЦК? Конечно, не „ужасными" личностями, заседавшими в ЦК, а тем, что меньшевизм, наполнявший тогда ЦК, не способен руководить партией, он окончательно обанкротился, как политическое течение. С этой точки зрения вся история ЦК является историей провала меньшевизма. И когда нас упрекают тов. меньшевики, говоря, что мы „мешали" ЦК, мы „приставали" к нему и т. д. и т. д., мы не можем не ответить этим морализирующим товарищам: да, товарищи, мы „мешали" ЦК нарушать нашу программу, мы „мешали" ему приспособлять тактику пролетариата ко вкусам либеральной буржуазии и будем мешать впредь, ибо в этом наша священная обязанность...

Так приблизительно говорил товарищ Рядовой.

Из прений выяснилось, что бо́льшая часть товарищей, даже некоторые бундовцы, поддерживают точку зрения тов. Рядового. И если все-таки не прошла резолюция большевиков, отмечавшая ошибки ЦК, то потому, что сильно действовали на товарищей соображения: „как бы не вызвать раскола". Не прошла, конечно, и меньшевистская резолюция о доверии ЦК. Прошел простой переход к очередным делам без оценки деятельности ЦК...

Прения по вопросу об отчете Думской фракции представляли в общем повторение прений по предыдущему вопросу. Оно и понятно: Думская фракция действовала под прямым руководством ЦК и, естественно, критика или защита ЦК являлась в то же время критикой или защитой Думской фракции.

Интересно было замечание второго докладчика, тов. Алексинского (первым докладчиком был тов. Церетели), о том, что лозунг Думской фракции, в большинстве своем меньшевистской, об единстве оппозиции в Думе, о нераскалывании оппозиции и необходимости итти вместе с кадетами—этот меньшевистский лозунг, по выражению тов. Алексинского, потерпел в Думе полный крах: ибо по самым важным вопросам вроде вопросов о бюджете, армии и т. д. кадеты шли вместе со Столыпиным, и социал-демократам-меньшевикам приходилось бороться рука об руку с депутатами от крестьян против правительства и кадетов. Меньшевйкам приходилось на деле констатировать крах своей позиции и проводить в Думе лозунг большевиков о необходимости вести за собой депутатов от крестьян в борьбе против правых и кадетов.

Не менее интересно замечание польских товарищей о недопустимости со стороны Думской фракции итти на общие собрания с народовцами, этими черносотенцами Польши, не раз организовавшими и продолжающими организовывать теперь резню социалистов Польши. На это два лидера кавказских меньшевиков один за другим ответили, что для Думской фракции важно не то, что делают партии у себя дома,—а то,

как они ведут себя в Думе, а народовцы ведут себя в Думе более или менее либерально. Выходило, что партии надо характеризовать не по тому, что они *делают* вне Думы, а по тому, что они *говорят* в Думе. Дальше этого оппортунизму некуда итти...

Большинство ораторов соглашалось с точкой зрения тов. Алексинского, но резолюции все-таки не было принято никакой и по этому вопросу, опять по тем же соображениям: „не обидеть". Отложив вопрос о резолюции, съезд прямо перешел к следующему вопросу.

III

О НЕПРОЛЕТАРСКИХ ПАРТИЯХ

От вопросов формальных мы переходим к вопросам принципиальным, к вопросам наших разногласий.

Вопросы наших тактических разногласий—это вопросы о вероятных судьбах нашей революции и о роли различных классов и партий русского общества в этой революции. Что наша революция буржуазна, что она должна окончиться разгромом крепостных, а не капиталистических порядков, что она может увенчаться лишь демократической республикой,—в этом, кажется, все согласны в нашей партии. Далее, что наша революция в общем и целом идет к подъему, а не к убыли, и что нашей задачей является не „ликвидация" революции, а доведение ее до конца,—в этом тоже, по крайней мере формально, все согласны, ибо меньшевики, как фракция, нигде еще не заявляли о противном. Но каким образом довести до конца нашу революцию? Какова роль пролетариата, крестьянства, либеральной буржуазии в этой революции? При каком сочетании борющихся сил можно было бы довести до конца текущую революцию? С кем итти, кого бить, и т. д. и т. д.

Вот где начинаются у нас разногласия.

Мнение меньшевиков. Так как наша революция буржуазна, то единственно буржуазия и может быть вождем революции. Буржуазия была вождем великой революции во Франции, она была вождем революций других государств Европы—

она же должна быть вождем и нашей русской революции. Пролетариат—главный борец революции, но он должен итти за буржуазией и толкать ее вперед. Крестьянство тоже революционная сила, но у него слишком много реакционного, и потому пролетариату с ним гораздо реже придется выступать совместно, чем с либерально-демократической буржуазией. Буржуазия является более надежным союзником пролетариата, чем крестьянство. Вокруг либерально-демократической буржуазии, как вокруг вождя, должны сплачиваться все борющиеся силы. Поэтому наше отношение к буржуазным партиям должно определяться не революционным положением: вместе с крестьянством против правительства и либеральной буржуазии во главе с пролетариатом,—а оппортунистическим положением: вместе со всей оппозицией против правительства во главе с либеральной буржуазией. Отсюда тактика соглашений с либералами.

Таково мнение меньшевиков.

Мнение большевиков. Наша революция в самом деле буржуазна, но это еще не значит, что вождем ее явится наша либеральная буржуазия. В 18-м столетии французская буржуазия была вождем французской революции, но почему? Потому, что французский пролетариат был слаб, он не выступал самостоятельно, он не выставлял своих классовых требований, у него не было ни классового сознания, ни организации, он шел тогда в хвосте у буржуазии, и буржуазия пользовалась им, как оружием для своих буржуазных целей. Как видите, буржуазия не нуждалась тогда в союзнике в лице царской власти против пролетариата—пролетариат сам был ее союзником-слугой—и потому она могла быть тогда революционной, итти даже во главе революции. Совершенно другое замечается у нас, в России. Русский пролетариат далеко нельзя назвать слабым: он уже несколько лет выступает вполне самостоятельно, выставляя свои классовые требования; он достаточно вооружен классовым самосознанием, чтобы понимать свои интересы; он сплочен в свою партию; у него сильнейшая в России партия со своей программой и тактически-организационными принципами; во главе с этой партией он уже одержал ряд блестящих побед над буржуазией...

Может ли пролетариат довольствоваться ролью хвоста либеральной буржуазии, ролью жалкого оружия в руках этой буржуазии? Может ли, должен ли он итти за этой буржуазией, сделав ее своим вождем? Может ли он не быть вождем революции? А посмотрите, что происходит в лагере нашей либеральной буржуазии: наша буржуазия, запуганная революционностью пролетариата, вместо того, чтобы итти во главе революции, бросается в объятия контр-революции, вступает с ней в союз против пролетариата. А ее партия, партия кадетов, открыто, пред лицом всего мира, вступает в соглашение со Столыпиным, голосует за бюджет и армию в пользу царизма против народной революции. Не ясно ли, что русская либеральная буржуазия представляет из себя силу антиреволюционную, с которой надо вести самую беспощадную войну? И не прав ли был тов. Каутский, говоря, что там, где пролетариат выступает самостоятельно, буржуазия перестает быть революционной?...

Итак: русская либеральная буржуазия антиреволюционна; она не может быть ни двигателем, ни, тем более, вождем революции; она является заклятым врагом революции, и с ней надо вести упорную борьбу.

Единственным вождем нашей революции, заинтересованным и могущим повести за собой революционные силы России на штурм царского самодержавия,—является пролетариат. Только пролетариат сплотит вокруг себя революционные элементы страны, только он доведет до конца нашу революцию. Задачей социал-демократии является—сделать все возможное для подготовки пролетариата к роли вождя революции.

В этом гвоздь большевистской точки зрения.

На вопрос: кто же может явиться надежным союзником пролетариата в деле доведения до конца нашей революции—большевики отвечают: единственным сколько-нибудь надежным и сильным союзником пролетариата является революционное крестьянство. Не изменническая либеральная буржуазия, а революционное крестьянство будет биться вместе с пролетариатом против всех устоев крепостных порядков.

Сообразно с этим наше отношение к буржуазным партиям должно определяться положением: вместе с революционным

крестьянством против царизма и либеральной буржуазии во главе с пролетариатом. Отсюда—необходимость борьбы с гегемонией (предводительство) кадетской буржуазии и, стало быть, недопустимость соглашений с кадетами.

Таково мнение большевиков.

В рамках этих двух позиций вращались речи докладчиков, Ленина и Мартынова, и всех остальных ораторов.

Тов. Мартынов окончательно „углубил" точку зрения меньшевиков, категорически отрицая допустимость гегемонии пролетариата и также категорически защищая идею блока с кадетами.

Остальные ораторы, их громадное большинство, высказывались в духе большевистской позиции.

Особенно интересны речи тов. Розы Люксембург, передавшей съезду привет от имени германских социал-демократов и развившей взгляд наших германских товарищей на наши разногласия. (Мы тут связываем обе речи Р. Л., произнесенные в разное время.) Вполне соглашаясь с большевиками по вопросам: о роли пролетариата, как вождя революции, о роли либеральной буржуазии, как антиреволюционной силы и т. д. и т. д.—Р. Люксембург критиковала лидеров меньшевизма, Плеханова и Аксельрода, называя их оппортунистами и сравнивая их позицию с позицией жоресистов во Франции. Я знаю, говорила Люксембург, что и у большевиков есть некоторые промахи, странности, излишняя твердокаменность, но я их вполне понимаю и оправдываю: нельзя не быть твердокаменным при виде расплывчатой, студенистой массы меньшевистского оппортунизма. Та же излишняя твердокаменность замечалась у гедистов во Франции, лидер которых, тов. Гед, объявлял в известной избирательной афише: „не сметь ни одному буржуа голосовать за меня, ибо я буду отстаивать в парламенте только интересы пролетариев против всех буржуа". И несмотря на это, несмотря на эти резкости, мы, германские социал-демократы, всегда стояли на стороне гедистов в их борьбе против изменников марксизма, против жоресистов. То же самое надо сказать на счет большевиков, которых мы, германские социал-демократы, будем поддерживать в их борьбе с оппортунистами меньшевиками...

Так приблизительно говорила тов. Р. Люксембург.

Еще более интересно знаменитое письмо, присланное съезду Центральным Комитетом Германской Социал-Демократической Партии и прочитанное Розой Люксембург. Интересно оно тем, что, советуя партии *бороться* с либерализмом и признавая особенную роль русского пролетариата, как вождя русской революции,—оно тем самым признает все основные положения большевизма.

Таким образом, становилось ясным, что наиболее испытанная и наиболее революционная в Европе Германская социал-демократия открыто и ясно поддерживает большевиков, как настоящих марксистов, в их борьбе *против* изменников марксизма, *против* меньшевиков.

Любопытны также некоторые места в речи тов. Тышко, представителя польской делегации в президиуме. Обе фракции уверяют нас, говорил тов. Тышко, что они твердо стоят на точке зрения марксизма. И не всякому легко понять: кто же, наконец, стоит на этой точке зрения, большевики или меньшевики... „Это мы стоим на точке зрения марксизма“—прерывают „слева“ несколько меньшевиков. „Нет, товарищи“,—ответил им Тышко,—„вы не стоите, а *лежите* на ней: ибо вся ваша беспомощность в деле руководства классовой борьбой пролетариата, тот факт, что вы умеете заучивать великие слова великого Маркса, но не умеете их применять,—все это говорит о том, что вы не стоите, а лежите на точке зрения марксизма“.

Это было художественно метко.

В самом деле, возьмите хоть следующий факт. Меньшевики часто говорят, что задачей социал-демократии всегда и везде является превращение пролетариата в самостоятельную политическую силу. Верно ли это? Безусловно верно! Это—великие слова Маркса, которые всегда должен помнить всякий марксист. Но как их применяют тов. меньшевики? Содействуют ли они фактическому выделению пролетариата из массы окружающих его буржуазных элементов в самостоятельный независимый класс? Сплачивают ли они революционные элементы вокруг пролетариата и готовят ли они пролетариат к роли вождя революции? Факты показывают,

что ничего подобного меньшевики не делают. Наоборот: меньшевики советуют пролетариату почаще устраивать соглашения с либеральной буржуазией,—и, тем самым, содействуют не выделению пролетариата в самостоятельный класс, а смешению его с буржуазией; меньшевики советуют пролетариату отказаться от роли вождя революции, уступить эту роль буржуазии, итти за буржуазией,—и, тем самым, содействуют не превращению пролетариата в самостоятельную политическую силу,—а превращению его в хвостик буржуазии... То есть, меньшевики делают как раз обратное тому, что они должны были бы делать, исходя из правильного марксистского положения.

Да, прав был т. Тышко, когда сказал, что меньшевики не стоят, а лежат на точке зрения марксизма...

По окончании прений были предложены два проекта резолюции: меньшевистский и большевистский. Из них громадным большинством голосов был принят за основу проект большевиков.

Далее пошли поправки к проекту. Было внесено около 80 поправок. Вносились они главным образом к двум пунктам проекта: к пункту о пролетариате, как вожде революции, и к другому пункту—о кадетах, как антиреволюционной силе. Это была самая интересная часть прений, ибо тут особенно резко выяснились физиономии фракций. Первая важная поправка была внесена тов. Мартовым. Он требовал заменить слова: „пролетариат, как *вождь* революции" словами: „пролетариат, как *авангард*". Мотивировал он тем, что слово „авангард" точнее выражает мысль. Ему возражал тов. Алексинский. Он говорил, что дело не в точности, а в двух противоположных точках зрения, сказывающихся в этом пункте: ибо „авангард" и „вождь"—два совершенно различных понятия. Быть авангардом (передовым отрядом)—это значит биться в передовых рядах, занимать наиболее обстреливаемые пункты, проливать кровь, но в то же время *быть руководимым другими,* в данном случае, буржуазными демократами: авангард никогда не руководит общей борьбой, но авангардом всегда руководят. Наоборот: быть вождем—это значит не только биться в передовых рядах, *но и руководить*

общей борьбой, направлять ее к своей цели. Мы, большевики, не хотим, чтобы пролетариатом руководили буржуазные демократы,—мы хотим, чтобы пролетариат сам руководил всей борьбой народа и направлял ее к демократической республике.

В результате поправка Мартова была провалена.

Все другие поправки такого же характера были также провалены.

Другая группа поправок направлена была против пункта о кадетах. Меньшевики предлагали признать, что кадеты еще не стали на путь контр-революции. Но съезд не принял этого предложения, и все поправки этого характера были отвергнуты. Далее предлагали меньшевики допустить в известных случаях хотя бы технические соглашения с кадетами. Съезд не принял и этого предложения, провалив соответствующие поправки.

Наконец проголосовали резолюцию в целом и оказалось, что 159 голосов—за большевистскую резолюцию, 104—против, а остальные воздержались.

Огромным большинством голосов съезд принял резолюцию большевиков.

Отныне точка зрения большевиков стала точкой зрения партии.

Кроме того, это голосование дало два важных результата:

Во-первых, оно положило конец формальному, искусственному делению съезда на 5 фракций (большевики, меньшевики, поляки, латыши, бундовцы) и открыло новое, принципиальное деление: на большевиков (включая сюда всех поляков и большинство латышей) и меньшевиков (включая почти всех бундовцев).

Во-вторых, голосование это дало наиболее точную статистику распределения рабочих делегатов по фракциям: выяснилось, что в большевистской фракции не 38, а 77 рабочих (38 плюс 27 поляков, плюс 12 латышей), а в меньшевистской фракции не 30 рабочих, а 39 (30 плюс 9 бундовцев). Меньшевистская фракция оказалась фракцией интеллигентской.

IV

О РАБОЧЕМ СЪЕЗДЕ

Прежде чем перейти к характеристике прений по вопросу о рабочем съезде, необходимо познакомиться с историей вопроса*. Дело в том, что вопрос этот является крайне запутанным и невыясненным. В то время, как по другим пунктам наших разногласий в партии уже имеются два резко определенных течения: большевистское и меньшевистское,—по вопросу о рабочем съезде мы имеем не два, а целую кучу течений, крайне невыясненных и противоречивых. Правда, большевики выступают сплоченно и определенно: они вообще против рабочего съезда. Зато среди меньшевиков—полнейший хаос и путаница: они разделились на множество групп, и каждая из них поет по-своему, не слушая других. В то время, как петербургские меньшевики, во главе с Аксельродом, предлагают рабочий съезд для *создания партии*,—московские меньшевики, во главе с Эль, предлагают его не в интересах партии, *а с целью создать беспартийный „общерусский рабочий союз“*. Южные меньшевики идут еще дальше и во главе с Лариным призывают созвать рабочий съезд в целях создания не партии и не „рабочего съезда“,—*а более широкого „трудового союза“*, который мог бы охватить, кроме всех пролетарских элементов, и эсеровские, полубуржуазные, „трудовые“ элементы. Я уж не говорю о других, менее влиятельных группах и лицах, вроде одесской и закаспийской групп и вроде юродивых „авторов“ смешной брошюры—так называемых „Бродяги“ и „Шуры“.

Такова путаница, царящая в рядах меньшевиков.

Но как созвать рабочий съезд, как его организовать, к чему приурочить его созыв, кого пригласить на съезд, кому взять на себя инициативу созыва съезда?

По всем этим вопросам среди меньшевиков идет такая же путаница, как и по вопросу о цели съезда.

---

* Это тем более необходимо, что тов. меньшевики, переселившись в редакции буржуазных газет, распространяют небылицы о прошлом и настоящем этого вопроса (см. статью о „Рабочем съезде“ в „Товарище“, принадлежащую перу видного меньшевика и перепечатанную в „Бакинском Дне“).

В то время, как одни из них предлагают связать выборы на рабочий съезд с выборами в Думу и, таким образом, „захватным путем" сорганизовать рабочий съезд,—другие предлагают положиться на „попустительство" со стороны правительства, в крайнем случае испросить у него „разрешение", а третьи советуют отправить делегатов за границу, будь их хоть 3—4 тысячи, и там нелегально провести рабочий съезд.

В то время, как одни из меньшевиков предлагают дать представительство на съезд только оформленным рабочим организациям, другие советуют привлечь на съезд представителей всего вообще организованного и неорганизованного пролетариата, насчитывающего в своих рядах не менее 10 миллионов членов.

В то время, как одни из меньшевиков предлагают созвать рабочий съезд по инициативе с.-д. партии с участием интеллигентов, другие советуют отбросить в сторону и партию и интеллигентов, и созвать съезд лишь по инициативе самих рабочих без всякого участия интеллигентов.

В то время, как одни из меньшевиков настаивают на немедленном созыве рабочего съезда, другие предлагают отложить его на неопределенное время, ограничиваясь пока агитацией за идею рабочего съезда.

Ну, а как быть с существующей Социал-демократической Рабочей Партией, вот уже несколько лет руководящей борьбой пролетариата, сплотившей в своих рядах 150 000 членов, имевшей уже 5 съездов и т. д. и т. п.? „Похерить ее к чорту", или как-нибудь иначе?

На это все меньшевики, от Аксельрода до Ларина, единогласно отвечают, что *у нас нет пролетарской партии.* „В том-то и дело, что у нас нет партии"—говорили нам на съезде меньшевики—*„у нас есть только организация мелкобуржуазной интеллигенции"*, которую надо заменить партией при помощи рабочего съезда. Так заявил на партийном съезде докладчик от меньшевиков, тов. Аксельрод.

Но позвольте, как же так? Значит, все эти съезды нашей партии, от первого (1898 г.) до последнего (1907 г.), в организации которых тов. меньшевики принимали энергичнейшее

участие; вся эта колоссальная трата пролетарских денег и сил, трата, необходимая для организации съездов, трата, в которой меньшевики так же повинны, как и большевики,— все это, значит, один только обман и фарисейство?!

Значит, все эти боевые призывы партии к пролетариату, призывы, подписанные и меньшевиками; все эти забастовки и восстания за 1905—6—7 гг., разыгравшиеся во главе с партией, часто по инициативе партии; все эти победы пролетариата во главе с нашей партией; все эти тысячные жертвы пролетариата, павшие на улицах Петербурга, Москвы и т. д., замурованные в Сибири, загубленные в тюрьмах *во имя* партии, *под знаменем* партии,—все это только комедия и обман?

И значит, у нас нет партии? У нас есть только „организация мелкобуржуазной интеллигенции?"

Это была, конечно, прямая неправда, возмутительная, наглая неправда.

Этим, должно быть, и объясняется то безграничное возмущение, которое вызвало вышеупомянутое заявление Аксельрода среди петербургских и московских делегатов-рабочих. Вскочив со своих мест, они энергично отвечали докладчику Аксельроду: „это ты, сидящий за границей,—буржуй, а не мы; мы—рабочие, и у нас есть своя социал-демократическая партия, которую мы не позволим унизить"...

Но, положим, что рабочий съезд состоится, представим себе, что он уже состоялся. Существующую с.-д. партию, стало быть, сдали в архив, созвали так или иначе рабочий съезд и хотим организовать на нем не то „рабочий", не то „трудовой" союз. Что же будет дальше? Какую программу примет этот съезд? Какова будет физиономия рабочего съезда?

Одни из меньшевиков отвечают, колеблясь, что рабочий съезд мог бы принять программу социал-демократии с некоторыми, конечно, урезками, но тут же они добавляют, что он мог бы и не принять программы социал-демократов, что, по их мнению, не представляет для пролетариата особенной беды. Другие отвечают более решительно: так как наш пролетариат сильно проникнут мелкобуржуазными стремлениями,

то, по всей вероятности, рабочий съезд примет не социал-демократическую, а *мелкобуржуазную демократическую программу*. На рабочем съезде пролетариат потеряет социал-демократическую программу, но за то он приобретет рабочую организацию, связывающую всех рабочих в один союз. Так говорит, например, глава московских меньшевиков Г. Череванин (см. „Проблемы тактики").

Итак: „союз рабочих без социал-демократической программы" — таков вероятный результат рабочего съезда.

Так, по крайней мере, думают сами меньшевики.

Очевидно, несогласные друг с другом меньшевики в некоторых вопросах о целях и способах созыва рабочего съезда, они согласны в том, что „у нас нет партии, а есть только организация мелкобуржуазной интеллигенции, *которую надо сдать в архив*"...

В этих именно рамках и вращался доклад Аксельрода.

Из доклада Аксельрода выяснилось, что агитация за рабочий съезд практически неизбежно сведется к агитации *против* партии, к войне с ней.

А практическая работа по созыву рабочего съезда также неизбежно сведется к практической работе по дезорганизации и разложению нашей нынешней партии.

Между тем, меньшевики—устами своего докладчика, а также в своем проекте резолюции—просили съезд *запретить агитацию* против попыток, направленных к организации рабочего съезда, т. е. попыток, ведущих к дезорганизации партии.

И интересно: в речах меньшевистских ораторов (за исключением Плеханова, который собственно о рабочем съезде ничего не сказал) красной нитью проходили лозунги: долой партию, долой социал-демократию—да здравствует беспартийность, да здравствует несоциал-демократический „рабочий союз". Эти лозунги открыто не выставлялись ораторами, но они сквозили в их речах.

Не даром все буржуазные писатели, от синдикалистов и эсеров до кадетов и октябристов,—не даром все они так горячо высказываются за рабочий съезд: ведь все они враги нашей партии, а практическая работа по созыву рабочего

съезда могла бы значительно ослабить и дезорганизовать партию. Как же им не приветствовать „идею рабочего съезда"?

Совершенно другое говорили ораторы большевики.

Докладчик от большевиков, тов. Линдов, охарактеризовав вкратце главнейшие течения среди самих меньшевиков, перешел к выяснению условий, породивших идею рабочего съезда. Агитация за рабочий съезд началась в 1905 году, до октябрьских дней, в момент репрессий. В октябрьско-ноябрьские дни она прекратилась. В следующие месяцы новых репрессий рабочесъездовская агитация опять оживилась. Во время первой Думы, в дни относительной свободы, агитация притихла. Потом, после разгона Думы, опять усилилась и т. д. Вывод ясен: в дни относительной свободы, когда партия имеет возможность свободно расширяться, агитация за рабочий съезд в целях создания „широкой беспартийной партии" естественно теряет почву; и наоборот, в дни репрессий, когда прилив новых членов в партию сменяется отливом, агитация за рабочий съезд, как за искусственную меру для расширения или для замены узкой партии „широкой беспартийной", находит себе известную почву. Но само собой понятно, что никакие искусственные меры не помогут делу: ибо для действительного расширения партии нужна политическая свобода, а не рабочий съезд, который сам нуждается в такой свободе.

Далее. Идея рабочего съезда, взятая в ее конкретном виде, фальшива в корне: ибо она опирается не на факты, а на неверное положение о том, что „у нас нет партии". Дело в том, что у нас есть пролетарская партия, она громко говорит о своем существовании, она слишком серьезно дает о себе чувствовать врагам пролетариата—об этом очень хорошо знают сами меньшевики—и именно потому, что у нас есть уже такая партия, именно поэтому идея рабочего съезда является в корне фальшивой. Конечно, если бы у нас не было партии, насчитывающей свыше 150 тысяч передовых пролетариев и ведущей за собой сотни тысяч борцов; если бы мы представляли из себя маленькую кучку маловлиятельных людей вроде германских социал-демократов 60 годов или

французских социалистов 70 годов прошлого века,—мы бы сами тогда постарались созвать рабочий съезд с целью выжать из него социал-демократическую партию. Но в том-то и дело, что мы уже имеем партию, настоящую пролетарскую партию, пользующуюся среди масс огромным влиянием, и для того, чтобы созвать рабочий съезд, для того, чтобы создать фантастическую „беспартийную партию", нам неизбежно придется прежде всего „покончить" с существующей партией, прежде всего разрушить ее.

Вот почему работа по созыву рабочего съезда неизбежно сведется на практике к работе по дезорганизации партии. А удастся ли взамен когда-либо создать „широкую беспартийную партию", да и нужно ли ее создать—это еще вопрос.

Вот почему враги нашей партии, разные кадеты и октябристы, так усердно хвалят меньшевиков за агитацию в пользу рабочего съезда.

Вот почему думают большевики, что работа по созыву рабочего съезда опасна, вредна: ибо она дискредитирует партию в глазах массы и подчиняет их влиянию буржуазной демократии.

Так приблизительно говорил тов. Линдов.

За рабочий съезд против с.-д. партии, или за партию против рабочего съезда?

Так стоял вопрос на съезде.

Рабочие делегаты большевики сразу поняли вопрос и энергично выступали „в защиту партии": „Мы патриоты партии",—говорили они—„мы любим свою партию и мы не дадим дискредитировать ее усталым интеллигентам".

Интересно, что представительница Германской соц.-демократии, тов. Роза Люксембург, целиком соглашалась с большевиками. „Мы,—говорила она,—германские социал-демократы, не можем понять смешную растерянность тов. меньшевиков, ощупью ищущих массу, в то время как масса сама ищет партию и неудержимо льнет к ней"...

Из прений выяснилось, что громадное большинство ораторов поддерживает большевиков.

По окончании прений были поставлены на голоса два

проекта резолюции: большевиков и меньшевиков. Из них за основу был принят проект большевиков. Поправки принципиального характера почти все были отвергнуты. Приняли только одну более или менее серьезную поправку против ограничения свободы обсуждения вопроса о рабочем съезде. Резолюция в целом говорила о том, что „идея рабочего съезда ведет к дезорганизации партии", „к подчинению широких рабочих масс влиянию буржуазной демократии", и как таковая вредна для пролетариата. Причем резолюция строго различала рабочий съезд от советов рабочих депутатов и их съездов, которые не только не дезорганизуют партию, не только не конкурируют с ней, а, наоборот, укрепляют партию, идя за ней и помогая ей в решении практических вопросов в моменты революционного подъема.

Наконец резолюция в целом была принята большинством 165 против 94. Остальные воздержались.

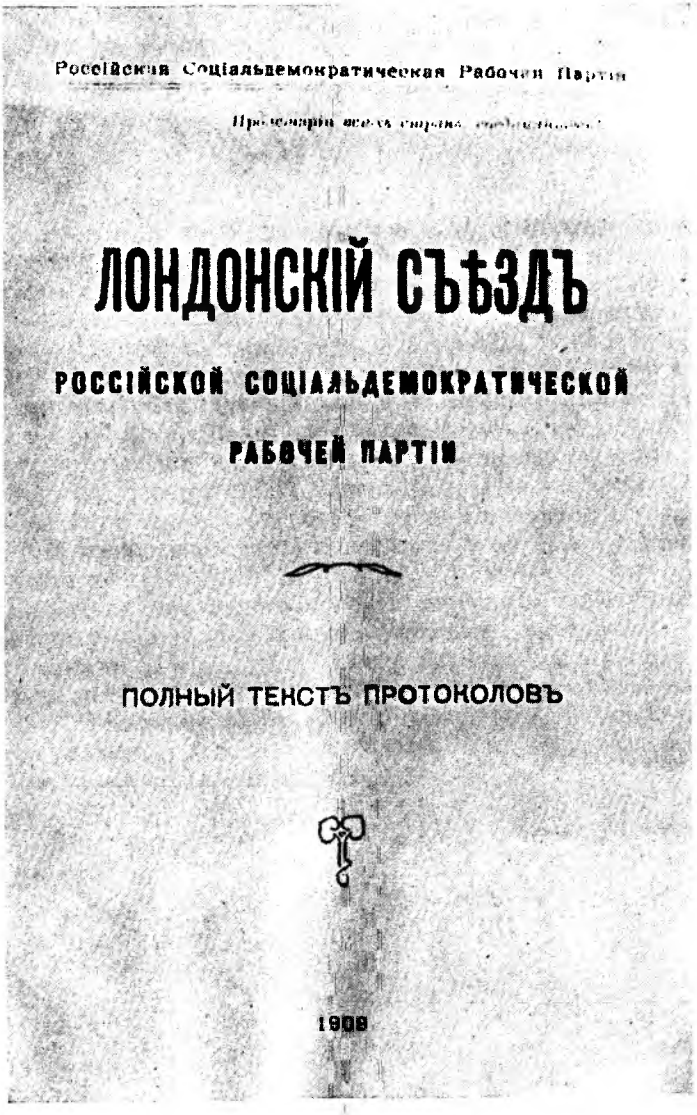
Таким образом съезд отверг идею рабочего съезда, как вредную, антипартийную.

Голосование по этому вопросу открыло нам следующее важное явление. Оказалось, что из 114 рабочих делегатов, участвовавших в голосовании, за рабочий съезд голосовали только 25. Остальные голосовали против. В процентном отношении 22% рабочих делегатов голосовало за рабочий съезд, 78%—против. И что особенно важно: из 94 делегатов, голосовавших за рабочий съезд, рабочих оказалось только 26%, интеллигентов—74%.

А ведь меньшевики все время кричали, что идея рабочего съезда есть рабочая идея, что только „интеллигенты" большевики противодействуют созыву съезда и пр. Если судить по этому голосованию, то следовало бы скорее признать, что идея рабочего съезда есть, наоборот, идея интеллигентских фантазеров...

Ведь даже меньшевики рабочие, повидимому, не голосовали за рабочий съезд: из 39 рабочих делегатов (30 м-ков + + 9 бундовцев) голосовало только 24 человека.

ПРОТОКОЛЫ СЪЕЗДА



Обложка парижского издания протоколов (1909 г.)
Уменьшено

Выпуская в свет—по поручению ЦК партии—протоколы Лондонского съезда, считаем нужным пояснить следующее. Вначале (после самого съезда) редактированием протоколов занимались 2 комиссии: „заграничная“ и действовавшая внутри России. Первая из них почти подготовила протоколы съезда к изданию и передала их на окончательную редакцию и утверждение комиссии, находившейся в России. Но вся работа той и другой пропала почти даром, так как обработанный текст протоколов погиб во время массовых арестов. После некоторого перерыва ЦК созвал новую комиссию, в составе 5 членов, по одному от обоих течений в партии (большевистского и меньшевистского) и по одному от с.-д. национальных организаций (ПСД, Лат., Бунда).

Комиссии последнего состава пришлось вновь выполнить большую работу обработки черновых материалов, оставшихся после „заграничной“ комиссии. Ныне эта работа закончена, и протоколы—хотя и с громадным опозданием—выходят в свет. Опоздание вызвано еще тем, что ЦК делал ряд попыток издать протоколы легально. Это не удалось, и мы издаем протоколы нелегально.

Заграничное бюро ЦК РСДРП.

ЗАСЕДАНИЕ ПЕРВОЕ

13 мая (30 апреля), понедельник, 7 час. вечера.

Присутствуют 279 делегатов с решающими голосами и 42 с совещательными [1]. Размещаются следующим образом: на левой стороне сидят меньшевики, на правой — большевики, в центре — латыши, поляки, бундовцы. Хоры занимают гости.

Съезд открывает от имени ЦК Плеханов, которого встречают аплодисментами.

Плеханов. Товарищи! Центральный Комитет нашей партии поручил мне открыть нынешний съезд, первый *всероссийский* съезд. С удовольствием исполняя это, чрезвычайно лестное для меня поручение, я прежде всего поблагодарю вас за те проявления симпатии, с которыми вы меня встретили. Эти проявления особенно тронули меня потому, что, как мне показалось, они отчасти шли от тех лиц, с которыми мне пришлось в течение последнего года сломать не одно копье по тактическим вопросам. И они дают мне основание думать, что у нас все-таки живо сознание взаимной нашей связи, сознание того, что мы стоим под одним знаменем, под красным знаменем пролетариата. Что между нами существуют большие разногласия,—это неоспоримо; но мы все-таки должны сделать попытку столковаться, а для того, чтобы столковаться, нам необходимо рассмотреть спорные вопросы спокойно, sine ira et studio*. И это облегчается для нас тем обстоятельством, что в нашей партии почти совсем нет ревизионистов [2]. Российский пролетариат стонет под двойным игом—деспотизма и капиталистической эксплуатации. Эта истина одинаково и хорошо сознается, я думаю, каждым из нас. Но одной этой истины недостаточно для ясного понимания наших задач. Уже в 1889 г. на Парижском международном социалистическом съезде я сказал, что наше освободительное движение восторжествует, как движение пролетариата, или совсем не восторжествует. И события подтверждают мои слова. Но сил одного пролетариата недостаточно для решительной победы в предстоящей нам буржуазной революции.

---

* Без гнева и пристрастия. *Ред.*

Пролетариату необходимы союзники. *Какие именно?* Я не хочу здесь сейчас решать этот вопрос; его решит съезд. Но что союзники необходимы, это сознают все, и это уже большой шаг вперед в смысле соглашения между нами. Будем же рассуждать спокойно, чтобы наша партия стала после съезда более единой, чем до него. Я приветствую представителей национальных организаций, впервые присутствующих на нашем съезде с решающими голосами, и приглашаю вас, товарищи, приступить к занятиям.

Да здравствует российский, да здравствует международный пролетариат! Да здравствует социалистическая революция! *(Аплодисменты.)*

Читается приветственная телеграмма лондонской группы Бунда „Веккер" *.

Выступает с речью представитель Литовской социалдемократии—делегат Объединенного Центрального Комитета Литовской социалдемократической партии и Социалдемократической партии Литвы:

„Объединенные партии—Литовская социалдемократическая и Социалдемократическая партия Литвы (бывшая ППС на Литве), в лице своего объединенного ЦК, шлют V съезду РСДРП братский привет. Они убеждены, что пролетариат российского государства в ближайших событиях политической и общественной жизни страны будет попрежнему играть главную и руководящую роль для всех революционно настроенных слоев населения, как самая сознательная, демократически последовательная и организованная часть его. Они полагают, что принятые настоящим съездом решения по важнейшим тактическим и организационным вопросам будут ближайшим образом влиять на увеличение армии сознательного пролетариата, на рост его классового самосознания, на характер и время его выступлений. Они сознают, наконец, что предстоящая съезду работа столь же важна и ответственна при решении выдвигаемых нынешним моментом вопросов, сколь будет трудна при проведении принятых решений в жизнь. Ибо, если верно то, что полная победа нынешней революции может быть результатом лишь дружного натиска всего революционного народа, то равным образом несомненно, что для подготовки такого массового и организованного натиска социал-демократии предстоит в ближайшем будущем громадная работа. Порядок дня съезда, имеющий быть предложенным ему ЦК, достаточно полно охватывает те вопросы, которые ставит социалдемократии жизнь. Говоря о них вообще, почти все эти вопросы в равной мере близки объединенным партиям,

* См. „Материалы съезда", стр. 663 наст. изд. *Ред.*

как и РСДРП. Это и понятно, ибо пролетариат Литвы живет общей политической и общественной жизнью с пролетариатом всей страны, а значит, одинаковы и ближайшие их задачи. Поэтому решения, принятые здесь, будут внимательно нами изучены и тем или иным образом использованы. Сегодня я позволю себе отметить наше отношение лишь к двум явлениям партийной жизни российской социалдемократии.

Партии, пославшие меня сюда, всегда с живым вниманием следили за тем, что происходило в РСДРП. Наблюдая ее внутреннюю жизнь, они достаточно часто останавливались над явлениями той фракционной борьбы, которая непрестанно велась до последнего времени. Сознавая неизбежность и необходимость известных разногласий в оценке переживаемого момента, в определении тактических задач пролетарской партии, они, однако, полагают, что характер и размеры фракционной борьбы, происходящей в РСДРП, не всегда соответствовали той задаче, которую подобная борьба должна себе ставить.

Партия сама, лучше стороннего наблюдателя, знает, что ей стоит чрезмерная обостренность фракционных отношений. Нынешний съезд, по всей вероятности, коснется этих отношений, и ЦК объединенных партий выражает искреннее пожелание установить их таким образом, чтобы страстность в борьбе была по возможности умерена и духовная энергия партийных работников в бо́льшей своей части тратилась бы на творческую работу в широких пролетарских массах.

Вторым вопросом, особенно нас интересующим в данный момент, является вопрос организационный. Вопрос этот важен для нас, во-первых, в общей его постановке. Нарождающаяся политическая жизнь страны призвала к участию в ней все слои населения. Само собою понятно, что рабочий класс тем победоноснее будет бороться с отжившим крепостническим режимом, тем лучше будет защищать свои классовые интересы, чем скорее и ближе станет под руководство социалдемократии. Разумеется, что социалдемократия тем действительнее будет руководить борьбой рабочего класса, чем бо́льшая его часть внедрится в партийные ее организации. Значит, жизнь сама ставит перед рабочим классом и перед социалдемократией задачу—развить организационную работу среди пролетарских масс страны. Удачное разрешение этой задачи будет удачным для всех с.-д. организаций российского государства, ибо организационная работа почти в равной мере предстоит всем им. Объединенные партии имеют, однако, причину быть вдвойне заинтересованными этим вопросом. По нашему убеждению, организационная работа должна вестись и вглубь и вширь. Четвертый съезд РСДРП, объединяясь с Латышской социалдемократической партией, Бундом и Социалдемократией Польши,

сделал в этом направлении очень много, но не сделал всего. Настоящий многолюдный съезд мог бы быть при известных условиях еще многолюднее, ибо здесь далеко не полно представлен организованный пролетариат Литвы, Польши, Украины и Кавказа. Насколько вопрос объединения живо интересовал и интересует ЛСДП и СДПЛ, видно из тех попыток, которые ими делались для целей объединения с РСДРП. Считаю нужным напомнить о тех затруднениях, которые в данном случае объединенным партиям пришлось встретить. Защита интересов рабочего класса Литвы, приняв во внимание местные особенности края и его положение в государстве, заставила ЛСДП и СДПЛ поставить в своей политической программе требование переустройства самодержавного российского государства в федеративную демократическую республику, в которую Литва вошла бы как одна из составных частей ее. Это требование было политическим credo * наших партий от самого их основания, и лишь в последнее время появилось новое течение, выразители которого являются сторонниками общей Российской демократической республики, в которой Литва получила бы автономное устройство. Общим для указанных течений является то, что оба они по существу являются *децентралистическими* и, как таковые, составляют единственный кардинальный программный пункт, отличающий нас от РСДРП. Как относится РСДРП к политической программе объединенных партий, остается до сих пор невыясненным. Правда, в программе партии есть пункт, гласящий о праве каждой национальности на самоопределение. Но, насколько мне известно, РСДРП ни разу еще не попыталась вложить в этот пункт конкретное содержание. Несколько яснее позиция центрального органа партии в этом вопросе, ибо он, все чаще сталкиваясь с ним в жизни, уже высказался отрицательно к требованиям федералистического характера, не определив еще своего отношения к требованию автономии для Литвы. Указанная неясность отношения РСДРП к нашей политической программе была одним из затруднений, с которым пришлось считаться последней конференции Литовской социалдемократической партии, когда она вырабатывала проект условий объединения ЛСДП с РСДРП.

Проект этот был, однако, выработан, и в ноябре месяце 1906 г. передан ЦК-ту РСДРП.

К нашему сожалению, ответ ЦК не способствовал ни выяснению наших взаимных отношений, ни нашему взаимному сближению. Между прочим, в нем было сказано, что в компетенцию ЦК не входит решать вопрос объединения с какой-

---

* Символ веры; основной принцип. *Ред.*

нибудь организацией РСДРП на основе специального устава. Этим ответом вопрос об объединении откладывался до ближайшего партийного съезда.

Сегодня мы имеем счастье присутствовать на этом ближайшем партийном съезде. Смеем думать, что жизнь с прежней настойчивостью подчеркивает необходимость для всех социал-демократических организаций страны объединить все силы сознательного пролетариата для целей объединенной планомерной борьбы за его классовые интересы. Пойдет ли эта борьба мимо нынешней Государственной думы или будет вестись при ее помощи и посредстве,—все равно для ее успеха необходимо, чтобы на расшатанные устои деспотизма обрушивались дружные и могучие удары пролетариата всего государства. Мы уверены, что вопрос объединения далеко не безразличен и для РСДРП, и поэтому объединенный ЦК ЛСДП и СДПЛ полагает, что, если обсуждение важнейших вопросов, поставленных в порядок дня, оставит нынешнему съезду свободное время, он не пройдет молчанием поставленных нами вопросов и в той или иной форме выразит свое отношение и к политической программе объединенных партий и к вопросу объединения их с РСДРП.

Сознавая всю важность и тяжесть предстоящей V съезду РСДРП работы, объединенный ЦК ЛСДП и СДПЛ выражает ему горячее пожелание успешности в его занятиях". *(Аплодисменты.)*

Плеханов. Я надеюсь, что выражу мнение всего съезда,—которому, скажу в скобках, еще не присвоено название „пятого" [3]—если на приветствие Литовской социал-демократии отвечу таким же приветствием. *(Аплодисменты.)*

Читаются приветствия Исполнительного комитета Интернационального бюро и Шведской социал-демократии *.

Съезд поручает будущему президиуму ответить на приветствия.

Член ЦК Загорский [Крохмаль] читает список делегатов, допущенных на первое заседание съезда: с решающим голосом 279, с совещательным—42, из них 10 думских депутатов.

Член ЦК Абрамович [Рейн] предлагает избрать президиум из 5 лиц; предложение принимается единогласно.

Вячеслав [Рожков] предлагает голосовать при выборах записками, причем каждый пишет 5 фамилий.

Мартов предлагает голосовать по спискам.

Алексинский указывает, что на Стокгольмском съезде голосовали по способу, предлагаемому Вячеславом.

---

* См. „Материалы съезда", стр. 663 наст. изд. *Ред.*

Собрание *принимает* предложение Вячеслава.

Принимается решение избирать тайной подачей голосов.

Возбуждается вопрос, абсолютным или относительным большинством голосов должны производиться выборы.

Струмилин указывает, что на прошлом съезде один из членов президиума был выбран относительным большинством голосов [4].

Панов [Теодорович] возражает, что на прошлом съезде тот член президиума, который получил относительное большинство голосов, был снова поставлен на голосование и получил абсолютное большинство *.

Производится голосование. За абсолютное большинство подано 132 голоса, против—143.

Принято избрание относительным большинством.

Кандидатами в члены президиума выставлены: Ленин, Данилов, Виницкий, Азис, Тышко, Залевский, Плеханов. Последние два снимают свои кандидатуры.

Производятся выборы **.

В результате голосования из 278 голосов, участвовавших в выборах, подано за:

1) Азиса—272 голоса.
2) Ленина—144 голоса.
3) Данилова—143 голоса.
4) Тышко—188 голосов.
5) Виницкого—187 голосов.
6) Плеханова—120 голосов.
7) Залевского—80 голосов.

Выбраны пять первых.

Члены президиума занимают места. *(Аплодисменты.)*

Председательство принимает *Азис*.

Избирается мандатная комиссия из 15 человек: Абрамсон, Вольф, Михалевич, Казимирский, Жултый, Пытлясинский, Борцов, Гриша, Елкин, Панов, Назар, Вилиамов, Вернер, Блюм и Крамс.

Ввиду позднего времени президиум предлагает заседание закрыть, огласив предварительно поступившие заявления.

Данилов [Дан] читает:

---

* В протокольных записях зачеркнуты следующие строки: „Голосуют. За абсолютное большинство 84 голоса. Протесты. Голосуют снова. За 131 голос. Опять протесты, голосуют выходом в дверь". *Ред.*

** В протокольных записях зачеркнуты следующие строки: „Во время вызова для подачи записок вызывал тов. Загорский. Алексинский указывает, что Загорский вызывает все лишь меньшевиков сначала, и что этим могут после контролироваться, как голосовали, и этим нарушат тайну голосования. Тов. Загорский возражает, что он вызывал, не имея подобного намерения". *Ред.*

„Нижеподписавшиеся делегаты, согласно мандату, данному нашими избирателями, выражаем глубокое сожаление, что часть съезда нашла возможным избрать в президиум т. Ленина, бросившего в лицо части организации обвинение в политической продажности. Петербургские делегаты: *Металлист, Дмитриев, Булин, Сергеев*. Просим огласить“ [5].

Чтение прерывается шумом, бурными протестами, криками, так что часть заявления нельзя было слышать *.

(Заседание закрывается.)

---

* В протокольных записях зачеркнуты следующие строки: „Шум, бурные протесты, крики. Тов. Мешковский (Валентин) при общем шуме спрашивает: „оглашается ли это заявление с ведома всего президиума?“ Тов. Ленин отвечает: „Да“. *Ред.*

ЗАСЕДАНИЕ ВТОРОЕ

(Утреннее)

14 (1) мая, 12 час. 30 мин. — 2 часа

Председательствует Виницкий [Медем].

Избирается секретариат из 5 лиц: Гринберг, Заборовский, Саных, Зиновьев, Рощин.

Принимается единогласно предложение Валерина:

„Бюро съезда вырабатывает ежедневно официальные отчеты о работах съезда, сообщаемые прессе [6].

Члены съезда имеют право сообщать буржуазной прессе исключительно официальные отчеты.

Члены съезда имеют право посылать корреспонденции о съезде в социалистические органы за своей личной ответственностью, причем каждый корреспондент социалистических органов обязан сообщать президиуму, в какой орган он пишет о съезде".

Триа [Мгеладзе] предлагает почтить вставанием память погибших в борьбе за свободу.

По предложению председателя все встают.

Председатель предлагает, ввиду отсутствия полного регламента предыдущих съездов, выслушать имеющиеся проекты.

Председатель читает следующий проект регламента:

„1) Слово к порядку просится письменно, причем на записке отмечается, о чем делегат желает говорить. По поводу предложений к порядку слово дается одному „за", другому „против",—каждому не более 3 минут.

2) Поименное голосование производится лишь в том случае, если того требуют до начала голосования не менее 20 голосов.

3) По каждому вопросу каждый делегат может получить слово не более 2 раз: первый раз 15 минут, второй—5 минут.

4) Все заявления, фактические и личные замечания вносятся письменно, за подписью вносящего.

Заявления оглашаются или не оглашаются по усмотрению бюро.

Неоглашенные заявления приобщаются к протоколу.

5) Докладчики и содокладчики получают по 45 минут, а на заключительное слово по 20 минут. Для отчетов организаций время доклада определяется каждый раз особо.

6) Все решения принимаются абсолютным большинством голосов; при отсутствии его производится перебаллотировка, которая считается окончательной, хотя бы было только относительное большинство.

7) Предложения вносятся письменно, и письменно же просится слово.

8) Съезд заседает от 10 до 2 и от 3 до 6 часов. Заседание открывается в назначенное время при любом числе делегатов.

9) Каждый оратор обязан не позже следующего дня представить в секретариат конспект своей речи".

Председатель читает первый пункт и выражает надежду, что общих дебатов не будет.

Струмилин предлагает во всех случаях слово просить письменно.

Председатель разъясняет, что это само собою разумеется.

Первый пункт *принят* единогласно.

Председатель читает пункт 2-й и приступает к голосованию.

Алексинский предлагает выкинуть слова „до начала".

Председатель. Я уже приступил к голосованию.

Алексинский. Когда председатель говорит „приступаю к голосованию",—тогда еще можно внести предложение.

Ленин предлагает не вводить никаких ограничений о времени требования поименного голосования.

Либер. Исходя из опыта прошлых съездов, я высказываюсь против предложения т. Ленина; по поводу поименного голосования всегда разгораются страсти, даже по ничтожным вопросам. Предлагаю ограничить поименное голосование только важными вопросами.

Загорский [Крохмаль] присоединяется к поправке Либера, указывает на длительность поименного голосования и просит сузить его, применяя его только по вопросам принципиальным. Предложение Алексинского основано на недоразумении, ибо раз началось голосование, то невозможно вторичное его повторение.

Вячеслав [Рожков]. Я высказываюсь за широкую свободу в данном случае, предлагаемый способ ускорить голосование неприемлем. Предыдущий оратор предлагал производить поименное голосование только по вопросам принципиальным, но ведь и о том, какой вопрос принципиальный и какой нет, возможны споры. Лучше простейшая формулировка, чтобы

в будущем не затягивать прений. При поименном голосовании каждый подает записку с своей подписью, а потом всякий может сейчас же справиться в протоколах. Важность поименного голосования заключается в том, что необходимо по принципиальным вопросам знать точно мнение съезда.

Прения прекращены.

Председатель голосует: „Кто за то, чтобы слова „до начала голосования" были оставлены?"

За—132; *против*—143; предложение *отклонено* *.

Мартов предлагает, чтобы требование именного голосования было за подписью не 20, а 40 членов.

Мартов снимает предложение, но оно поддерживается Ионовым.

Вячеслав отстаивает число 20, ибо на съезде есть национальные организации, насчитывающие меньше 40 членов; если принять число 40, то это их стеснит.

Абрамович [Рейн] поддерживает Вячеслава из тех же соображений.

Ионов [Койген] снимает свое предложение.

Мартов поддерживает снова свое предложение. Тов. Вячеслав указывает на то, что национальные организации имеют меньше 40 членов. Я не думаю, что нам так сильно нужно считаться с фактом федерализма в нашей партии и делать из-за этого съезд неработоспособным. Нельзя предоставить группе в 20 человек возможность тормозить работы съезда. То, что 20 человек считают существенным, съезд может признать неважным. Нужны драконовские меры для того, чтобы по возможности сократить процедуру ведения съезда, ибо мы уже и так потеряли много времени.

Прения прекращены.

Председатель ставит на голосование.

За „20"—большинство.

Председатель. К пункту 3-ему есть три предложения: каждому оратору дается слово 2 раза: 1) первый раз 15 минут, второй раз 5 минут; 2) 15 и 10 минут; 3) 10 и 3 минуты.

Либер. Надо сокращать время, но не доводить его до такого минимума, который теряет всякий смысл. В 3 минуты ничего не скажешь. Съезд не должен быть только счетчиком фракционных решений.

Мартов поддерживает 15 минут, указывает на то, что рабочие и члены национальных организаций, плохо владея языком, не сумеют высказаться в течение 10 минут.

Лядов. Необходимо дать возможность высказаться наи-

---

* Иными словами, принято предложение Ленина: „не вводить никаких ограничений о времени требования поименного голосования". *Ред.*

большему количеству ораторов, а потому я поддерживаю 10 минут и 5 минут.

Парнев [Степан Федоров]. Нахожу необходимым ораторам дать больше времени. И поэтому отстаиваю предложение дать в первый раз 15 минут, во второй—10 минут. Один товарищ говорил в пользу меньшей нормы времени, исходя из того, что тогда время будет распределено между бо́льшим количеством ораторов, а чем больше товарищей будет говорить, тем лучше. Вовсе не так. Мы заинтересованы в выяснении вопроса, а не в количестве ораторов. Когда один товарищ, пользуясь бо́льшим временем, сумеет исчерпать вопрос, то выступление других ораторов будет излишним. Кроме того, теперь каждый из нас знает, что на своих заседаниях отдельные фракции разбирают и обсуждают почти все важные вопросы [7], но эти заседания закрыты, их протоколы не публикуются, а между тем именно процесс выяснения вопроса в дебатах приобретает огромную важность и, будучи опубликован, чрезвычайно отразится на проведении в жизнь постановлений съезда. Прошу вас иметь в виду то, что многие товарищи в партии выражали недовольство на замедление печатания протоколов прошлого съезда, и в интересах выбравших нас на съезд организаций я предлагаю открытые дебаты на съезде сделать более полными, увеличив время для ораторов.

Прения закрыты.

Принимаются предложения: 1) дать слово ораторам 2 раза по каждому вопросу; 2) в первый раз—15 минут; 3) во второй раз—5 минут.

Отклоняются предложения: 1) дать слово ораторам только один раз; 2) в первый раз—10 минут; 3) во второй—10 и 3 минуты.

Председатель читает пункт 4-й.

Алексинский *(с места)*. Что значит: по усмотрению бюро?

Либер. Заявления не могут прилагаться к протоколу, если их не прочли и против них не говорили.

Председатель толкует права президиума только в смысле определения времени оглашения заявления.

Мартов. Согласен с т. Либером. Бюро не обязано вовсе оглашать всех заявлений, если считаться с положением дел в партии. Ответственность, конечно, падает на бюро. Для данного съезда тем более важно для сохранения порядка дать это право президиуму. Я предлагаю только тогда приобщать заявления, когда за это высказывается съезд.

Вячеслав. Нельзя дать слишком много прав президиуму. Нельзя прилагать к протоколам того, что не прочитано на съезде. Бюро не должно вовсе оглашать заявления в подроб-

ностях, дословно. Оно объявляет содержание, и всякий может с ним ознакомиться в подлиннике.

Абрамович. Так понимать и надо, как говорил т. Вячеслав, и напрасно он возражал. Текст не оглашается. Всякий может ознакомиться и подать встречное заявление, которое может иметь ту же судьбу.

Голосуется предложение: президиуму дается право устанавливать только время прочтения заявления.

Отклонено.

Обсуждается вопрос: нужно ли единогласие бюро в этом случае или нужно большинство членов его.

Мартов. Требование единогласия сведет на-нет права президиума; нам нужно оградить себя от помех работам съезда. Не надо ограждать себя от произвола бюро, но нужно оградить себя от произвола разных групп. Настаиваю, что достаточно абсолютное большинство членов президиума.

Троцкий высказывается против единогласия, указывая, что достаточно ограничиться большинством.

Абрамович. Я против обессиления нашего бюро. Нам важен сильный президиум. Я против тех мер, которые заставят его быть бессильным, а он не будет бессильным, если будет выступать как коллегия, а это означает простое большинство. Это—единственное средство сохранить властный президиум. Раз бюро отклонило, то разговоров никаких. Бюро является последней инстанцией; апелляция к съезду недопустима.

Председатель. Член партии всегда может апеллировать к съезду. Голосую: единогласие или абсолютное большинство?

Единогласие—*отклонено; принято*—абсолютное большинство.

Обсуждается предложение Абрамовича: президиум решает, оглашать или нет, причем апелляция к съезду не допускается.

Вячеслав не согласен с Абрамовичем. Апелляция к съезду возможна без оглашения заявления; достаточно знать его содержание.

Абрамович подчеркивает, что сильный президиум нужен всем; находит, что нужно дать это право президиуму.

Предложение Абрамовича *отклоняется* 137 против 133.

Обсуждается предложение Парнева:

„Кто захочет апеллировать к съезду, пусть извещает бюро до начала заседания".

Парнев. Всякому ясно, что апеллирующий, обращаясь к съезду, тем самым возбуждает вопрос о правильности неопубликования заявления президиумом, а это влечет за собою рассмотрение отношений между съездом и президиумом. В таком деле последний, как заинтересованная сторона, должен иметь возможность приготовиться к атаке.

Алексинский. Ввиду явной непрактичности предложения т. Парнева, предлагаю перейти к очередным делам.

Предложение Алексинского *принято*.

Голосуется предложение: „Президиум устанавливает время оглашения". Предложение *принято*.

Председатель. Что делать с неоглашенными полностью заявлениями?

Струмилин. Если не будут оглашаться некоторые заявления,—не надо вносить их в протоколы, разжигая этим самым страсти. А потому я предлагаю вносить в протоколы заявления в таком виде, в каком они оглашаются.

Вячеслав. Абсурдно исключать заявления из протоколов. Странно, что Струмилин так заботится о невозбуждении страстей. Пусть же в партии знают обо всем, что говорится во всяком заявлении.

Председатель разъясняет, что не всегда приобщение к журналу соединено с опубликованием в протоколах. Пример с заявлениями в Думе.

Алексинский. Нет, всякое заявление в Думе вносится в протокол.

Президиум предлагает отложить пока вопрос об опубликовании,—ибо для этого будет учреждена особая комиссия, по примеру прошлых съездов. А пока решать, приобщаются ли эти заявления на время съезда для ознакомления.

Либер указывает, что это одно и то же, ибо приобщить к протоколам не значит—бросить в корзину. Контрольная* комиссия не может решить вопроса о приобщении к протоколам. Включать можно только те заявления, которые известны съезду, и от имени съезда нельзя опубликовывать неизвестные ему заявления.

За приобщение неоглашенных полностью заявлений к протоколам—148, абсолютное большинство, а потому обратного голосования не производится.

Костров [Жордания] по поводу непроизведенного обратного голосования разъясняет, что, как правило, этого установить нельзя,—иногда важно знать количество голосов против.

Председатель соглашается.

Зельцер [Гроссер] спрашивает, как быть с вопросом об опубликовании.

Ленин**. Протокольная комиссия получит об этом в свое время инструкции.

Обсуждается пункт 5-й.

---

* Повидимому, должно быть: протокольная. *Ред.*

** В протокольной записи зачеркнуты следующие слова: „предлагает разрешить вопрос, как всегда". *Ред.*

Мартов. Для больших докладов мало 30 минут. Это хорошо для заранее напечатанных, а этого у нас нет, а потому предлагаю давать докладчикам по часу.

Церетели. Я предлагаю собранию сделать различие: в одну категорию отнести общие вопросы тактики (достаточно 30 минут), а в другую—отчеты отдельных фракций. Я затрудняюсь в 30 минут передать отчет думской фракции.

Алексинский. Поддерживаю предложение т. Церетели. Нам нужно отказаться от старых кратких отчетов. Нужно принять за правило, чтобы отчеты давались самые обстоятельные. Предлагаю дать возможность делать изъятия для отдельных случаев.

Алексей Одесский [Португейс]. В течение 30 минут доклада сделать нельзя. Нужно повысить норму до $^3/_4$ часа; заключительное слово—20 минут.

Лядов. Предлагаю ограничиться 30 минутами, ибо съезд всегда сможет продолжить время оратора, найдя это нужным. Выслушивать же скучные доклады неинтересно.

Абрамович. Мнение о том, что интересно и что неинтересно—чисто субъективное, зависящее от фракционных воззрений. Всегда одна часть съезда найдет желательным продление времени оратору. Предлагаю никаких предложений о продлении времени не принимать. Лучше установить заранее срок, даже больший, но не допускать каждый раз продления, ибо по этому поводу будет много борьбы, как и было на прошлом съезде.

Лядов. Абрамович делает неприемлемое предложение. Мы заранее не можем знать, будет ли интересен доклад. Если да—продлим, в противном случае—нет. Не следует заранее связывать себе рук.

Прения прекращены.

Председатель голосует предложение Абрамовича: „Продление времени докладчикам не допускается". Предложение *отклонено*.

Председатель. Поступило предложение, что предложение о продлении времени оратора решается до его речи. *(Смех.)*

Вячеслав говорит против предложения: „заранее установить время оратора до начала его речи".

Предложение *отклонено*.

Предложение Мартова: 45 минут и 20 минут—*принято*.

Второе предложение: 30 и 15 минут—*отклонено*.

Предложение Мартова—не ограничивать вовсе времени для отчетов—*отклонено*.

Предложение: „В каждом случае решается особо"—*принято*.

Обсуждается пункт 6-й.

Председатель предлагает считать абсолютное большинство не делегатов, а участников данного собрания.

Будовничий [Экк-Мухин]. Решение авторитетно только тогда, когда оно получает большинство делегатов съезда, а не присутствующих.

Загорский. Если принять предложение т. Будовничего, то является возможность срывания решений путем удаления части делегатов из залы.

Председатель. Внесено предложение Струмилиным: установить кворум для действительности заседаний.

Костров. Я против кворума. У нас будет регламент, но при кворуме один делегат может сорвать съезд.

Предложение Струмилина *отклонено.*

Председатель голосует пункт 6-й.

Шестой пункт *принят.*

Струмилин предлагает прибавить слова: „При равенстве голосов предложение отклоняется".

Председатель. Само собой разумеется.

(Заседание закрывается.)

ЗАСЕДАНИЕ ТРЕТЬЕ

(Вечернее)

14 (1) мая, 4 часа 40 мин. пополудни

Председательствует Виницкий [Медем].

Председатель просит обратить внимание на то, что при отсутствии стенографов необходимо представление ораторами письменного конспекта речей секретарям.

Оглашается приветственная телеграмма из Христиании *.

Продолжается обсуждение регламента.

1. Все предложения вносятся письменно, а также письменно вносится просьба о слове.

2. Предложение ставится на голосование, если оно поддерживается 4-мя членами съезда.

Голосуется первое предложение и *принимается*.

Открываются прения по второму.

Алексей Московский [Хундадзе]. Считаю предложение неприемлемым. При существовании фракционных разногласий всякое предложение может быть провалено. Считаю это стеснением личности.

Брохес. Если какое-нибудь предложение не находит поддержки хотя бы только 4-х членов съезда, то очевидно, что оно является настолько незначительным, что им не стоит занимать съезд, а потому предлагаю принять обсуждаемый пункт. Нужно защитить работоспособность съезда; я предложил бы даже вместо четырех—число 10.

Мартынов. Если какое-нибудь предложение не встречает поддержки 4-х членов, то очевидно, что оно слишком ничтожно. Собрание в 300 человек не может обсуждать всякое предложение одного человека. Поддерживаю предложение, поставленное на обсуждение.

Алексей Московский. Ввиду того, что может понадобиться внести предложение быстро и может не оказаться поблизости 4-х сочувствующих ему, предлагаю не принимать данного предложения.

---

* См. „Материалы съезда“ (Приветствие норвежских социалистов), стр. 664 наст. изд. *Ред.*

Председатель. По поводу каждого предложения будет опрошено собрание, и если найдется 4 сочувствующих, то такое предложение будет поставлено на голосование.

Раздаются голоса о том, что требуется поддержка 10 человек.

Брохес. Я предлагаю, чтобы под каждым предложением было четыре подписи и, кроме того, чтобы оно было поддержано еще 5 товарищами.

Зельцер [Гроссер]. Включаются ли сюда и предложения к порядку?

Брохес. Нет.

Данилов [Дан]. Нужно еще четыре подписи кроме своей.

Струмилин. Предлагаю 10.

Ставится на голосование предложение Алексея Московского и, после двукратного голосования, *принимается* большинством 110 против 83.

Обсуждается пункт 8-й.

После дебатов, в которых принимают участие Алексей Московский, Веров, Вячеслав, Струмилин, Брохес, Либер, *устанавливается* большинством 121 против 85 человек следующее время для заседаний: утром от 10 до 2 часов; от 2 до 3 часов—перерыв; вечером заседания от 3 до 6 часов.

Председатель. Собрание открывается в назначенное время при любом числе делегатов.

Принято без обсуждения.

Председатель читает 9-й пункт: „Каждый оратор обязан представлять конспект своей речи секретарю не позже следующего дня".

Алексей Московский предлагает представлять полный текст, если ораторы пожелают. *(Громкий смех.)*

Председатель. Я полагаю, что на это не требуется разрешения. Предлагаю всем присутствующим на съезде, не желающим фигурировать в прессе под своими именами, предъявить свои клички не позже следующего утра.

Алексей Московский. Предлагаю, чтобы в прессе не было вовсе имен, а только указывалась фракция, ибо и конспиративные клички известны.

Богров [Заславский]. Целый ряд имен все равно фигурирует уже в печати; указание же имен необходимо для полноты отчета.

Алексинский. Корреспонденты должны обязательно спрашивать ораторов, желают ли они опубликования своего имени. Для меня, как депутата, опубликование моего имени ни с чем неприятным не сопряжено. Меня не арестуют. Но для других это очень важно.

Мартов. Необходимо руководствоваться указаниями т. Алексинского без всяких послаблений.

Загорский [Крохмаль]. Считаю неудобным предоставить прессе право обращаться за разрешением к самим ораторам. Контроль за представителями прессы установить совершенно невозможно, а потому предлагаю совершенно не упоминать имен в прессе и до конца съезда ничего не оглашать.

Дебаты прекращаются. Большинством 127 *принимается* предложение имен не оглашать.

Абрамович [Рейн] спрашивает, имеет ли он право опубликовать свое имя.

Председатель. Не имеете права.

Троцкий. Я указываю на то, что таким образом одна часть съезда навязывает запрещение другой. Предлагаю пересмотреть этот вопрос и предоставить каждому решать за себя.

Алексинский. Мне, как „неприкосновенному" депутату, и т. Троцкому, остающемуся за границей, легко давать эти разрешения,—нас не так легко арестовать. Но по нашим следам могут найти других, а потому предлагаю вопрос не пересматривать. *(Смех.)*

Алексей Московский. Одно дело разрешить печатать корреспонденции, другое—разрешить упоминать в корреспонденциях имена желающих.

Лядов. Предлагаю не пересматривать раз принятый вопрос. И ввиду того, что трудно уследить за представителями печати, предлагаю совсем запретить упоминать имена.

Костров [Жордания]. Обращаю внимание, что нельзя перерешать уже решенный вопрос.

Председатель. Дебаты прекращены. Для прессы будут издаваться официальные бюллетени. После официальных извещений можно будет все опубликовывать. Имеются ли конкретные предложения о том, как толковать этот пункт?

(*Голос Абрамовича.* Есть.)

Богров. Как понимать официальное извещение? После съезда?

Председатель. Очевидно.

Либер. Но ведь после прошлого съезда появились брошюры до опубликования официальных документов.

Председатель. Речь идет об именах.

Либер. Там были имена.

Председатель спрашивает, допускает ли съезд перебаллотировку, имеется ли повод для этого?

Перебаллотировка *отвергается.*

Либер напоминает, что еще нет решения, кто голосует по вопросам порядка; голосуют ли совещательные голоса тоже?

Председатель от имени президиума предлагает, чтобы для устранения недоразумений совещательные голоса не голосовали совсем.

Валентин [Мешковский-Гольденберг]. Надо ли понимать регламент так: если сказано, что заседания открываются при любом количестве членов, то и голосования происходят при любом количестве членов?

Председатель разъясняет, что кворум был отвергнут.

Голосуется регламент в целом и *принимается* единогласно *.

Собрание переходит к обсуждению порядка дня съезда.

Председатель. Имеются три проекта: 1) Центрального Комитета; 2) большевиков; 3) польской и латышской делегаций.

Читаются проекты **.

а) Проект порядка дня ЦК:

1. Отчет ЦК.
2. Ближайшие политические задачи.
3. Государственная дума.
4. Законодательная деятельность правительства по аграрному вопросу.
5. Партизанские выступления и боевые дружины.
6. Организация рабочего класса (рабочий съезд, советы рабочих депутатов, советы уполномоченных).
7. Партия и профессиональные союзы.
8. Организация думской фракции.
9. Национальный вопрос.
10. Организационные вопросы и разное.

б) Проект большевиков:

1. Отчет ЦК.
2. Отчет и организация думской фракции.
3. Обострение экономической борьбы и современный момент.
4. Классовые задачи пролетариата в современный момент.
5. Отношение к буржуазным партиям.
6. Отношение к Государственной думе.
7. Профессиональные союзы и партия.
8. Рабочий съезд и беспартийные рабочие организации.
9. Работа в армии.
10. Подготовка к восстанию и боевые организации.
11. Партизанские выступления.
12. Участие членов партии в буржуазной прессе.
13. Организационные вопросы и прочее.

---

* См. „Резолюции и постановления", стр. 641 наст. изд. *Ред.*

** Текст этих же проектов см. также — стр. 635 и 711—712 наст. изд. *Ред.*

в) Проект польской делегации:

1. Отчет ЦК.
2. Отчет думской фракции.
3. Роль и задачи пролетариата в современной революции.
4. Интернациональный конгресс в Штутгарте:
   а) Праздник 1 Мая,
   б) Милитаризм.
5. Государственная дума и тактика социалдемократической фракции.
6. Профессиональные союзы и партия.
7. Рабочий съезд.
8. Безработица, экономический кризис и локауты.
9. Организационные вопросы и разное.

Оглашается заявление Волынской организации:

„Конференция Волынского района поручила мне предложить съезду включить в порядок дня съезда вопросы:

1) об отношении с.-д. к крестьянскому движению и с.-д. работе в деревне;

2) о протоколах съезда.

Исключить из порядка дня:

1) законодательная деятельность правительства по аграрному вопросу;

2) национальный вопрос.—*Грицько*".

Читается заявление делегации Бунда:

„Констатируя отсутствие в программе РСДРП определенного и ясного ответа на национальный вопрос, делегация Бунда считает выработку подобного ответа настоятельной и вполне назревшей необходимостью для партии.

Принимая, однако, во внимание то обстоятельство, что в дискуссии, подготовлявшей широкие круги партии к съезду, указанный вопрос поставлен не был и что, ввиду этого, авторитетное и отвечающее всей сложности и трудности вопроса решение его на данном съезде не представляется возможным,— делегация Бунда предлагает снять его с Tagesordnung'а * настоящего съезда.

Вместе с тем бундовская делегация предлагает съезду поручить центральным учреждениям партии озаботиться разработкой национального вопроса в партийной прессе и создать таким образом возможность постановки этого вопроса на Tagesordnung ближайшего съезда".—Следуют 59 подписей делегатов Бунда **.

---

* Порядка дня. *Ред.*

** В протокольных записях приводятся следующие подписи 57 членов делегации Бунда: Гирш, Даниил, Гаврилов, Зельцер, Бен-якир, Борисевич, Нехамкин, Фроимсон, Абрамович, Гольдштейн, Берман, Моисеев, Алтер, Викторов, Владимир (Брест), Гольдфарб, Самуил, Михалевич, Марков, Брохес, Штейн, Шанин, Владимиров, Абрамов, Зелиг,

Открываются прения.

Куявский [Мархлевский]. Мы внесли свой проект порядка дня, в котором в первую очередь ставим отчет ЦК, по причинам вполне понятным.

Мы ставим в 3-м пункте „Роль и задачи пролетариата в современной революции". Мы думаем, что классовые задачи пролетариата в современный момент нужно рассмотреть как часть общего основного вопроса. Ставить же современный момент в особый пункт не следует. Мы—политическая партия. Роль и задача пролетариата в настоящей революции—вопрос широкий и определенный, представляющий известную цельность.

Четвертый пункт об интернациональном конгрессе ставим мы потому, что наша партия находится в центре революционной борьбы и должна воздействовать на все международное пролетарское движение. В этом же пункте мы ставим вопрос о праздновании 1 мая, потому что проявляется известное течение среди немецкой социалдемократии и также в других странах против общего положения, что празднование дня 1 мая обязательно [8]. Этому надо противодействовать.

Вторым пунктом в вопросе об интернациональном конгрессе поставлен у нас милитаризм, ввиду известных действий французской социалдемократии [9].

Мы думаем, что Государственная дума является на известное время одним из важных факторов общественной жизни, но не видим возможности отделить вопрос о фракции от вопроса о партии.

Одновременно поставлен вопрос об отношении к буржуазным партиям, так как это имеет соприкосновение с Государственной думой и, говоря об ее деятельности, приходится касаться отношения социалдемократии к другим партиям.

Мы советуем выделить вопрос о профессиональных союзах и партии. Мы ставим в порядок дня вопрос о рабочем съезде. У нас в Польше этого вопроса нет, но для русских товарищей он имеет важное значение.

Мы выделяем вопрос о безработице, кризисе и локаутах, потому что во всей империи замечается обострение экономической борьбы, имеющее чрезвычайное значение. Мы не желали бы соединять этот пункт с вопросом о современном моменте, так как кризис, безработица, локауты—конкретные явления, о которых нужно говорить отдельно.

Эльяшев, Борисов, Фишелев, Калмык, Розенблюм, Хаимов, Занд, Рудольф, Саных, Давидов, Виницкий, Кауфман, Неахов, Семенов, Леонов, Эзра, Литвак, Вольф, Рахмилевич, Богров, Лейбензон, Либер, Юдин, Григорьев, Салин, Яковлев, Викторович, Данишевская, Абрамсон, Соломонов, Ионов, Цивьин. *Ред.*

Я обращаю внимание на то, что вопрос об участии в буржуазной прессе не нужно выделять в особый пункт, следует отнести его к вопросам организационным, а касаться можно его и при других пунктах. Вообще наше предложение сводится к тому, чтобы выделить самые яркие и насущные вопросы.

Председатель оглашает заявления:

1) „Ввиду настоятельной необходимости сократить работы съезда, предлагаем, взяв за основу порядка дня проект, выработанный ЦК, внести в него следующие изменения: I) Выкинуть: пункт 2-й—„Ближайшие политические задачи", 4-й—„Законодательная деятельность правительства по аграрному вопросу" и 9-й—„Национальный вопрос". II) Вставить в порядок дня пункт—„Отчет с.-д. фракции в Государственной думе".—*Мартов и др.* *.

2) „Выполняя постановление последней конференции Областного союза Северо-Западного края, мы предлагаем съезду снять с очереди „национальный вопрос", ввиду его неразработанности в широких партийных кругах".—*Виленкин, Веров, Егоров, Львов.*

3) „Предлагаем снять с Tagesordnung'а пункт „Наши ближайшие задачи".—*Либер и др.* **.

Валерин [Линдов-Лейтейзен]. Предлагаю в основу обсуждения положить какой-нибудь один проект порядка дня и обсуждать пункт за пунктом. Предлагаю проект большевиков.

Мартов. Предлагаю сначала предоставить слово в защиту проектов в целом, а потом взять какой-нибудь из них за основу.

Либер. Считаю предложение Мартова нецелесообразным. Обсуждение порядка дня в целом может предвосхитить дебаты по существу и тем самым породить прения, затянуть дебаты. Предлагаю перейти сразу к дебатам по пунктам,—о том, какие пункты вставить, какие устранить.

Председатель голосует предложение: „Обсуждать проекты в целом".

Принимается большинством 111 против 56.

Церетели. Я взял слово для заявления от имени фракции. Мы все трое в комитете фракции [10]. Мы все назначены ораторами по многим вопросам. Каждый день может получиться телеграмма о необходимости нашего немедленного возвращения. Поэтому прошу отчет думской фракции поставить в первую очередь.

---

* По данным протокольных записей, это заявление подписали: Мартов, Мартынов, Роман (Юзовский), Струмилин, Михайлов. *Ред.*

** Это заявление, по данным протокольных записей, подписали: Либер, Зельцер, Юдин, Абрамович, Гирш, Розенблюм, Семенов, Нехамкин, Марков, Богров. *Ред.*

А б р а м о в и ч. Предлагаю давать слово только по одному разу в защиту каждого проекта.

Предложение Абрамовича *принимается*.

Г р а д о в [Каменев] предлагает дать представителю ЦК первое слово для защиты проекта Центрального Комитета.

М а р т о в. От имени ЦК отказываюсь от такого слова ввиду того, что ЦК в своем письме к местным организациям достаточно мотивировал свой проект порядка дня*. *(Смех.)*

В я ч е с л а в [Рожков]. Раньше всего необходимо, конечно, поставить отчет ЦК; разъяснения не нужны. Я поддерживаю все соображения Церетели, но нужно раньше обсудить деятельность ЦК, иначе мы не сможем понять многое в деятельности фракции. Между пунктами нашего порядка дня существует тесная связь. Социалдемократия отличается от буржуазных партий принципиальным обоснованием своей тактики. Третий пункт именно для этой цели и служит и поставлен в связь с выяснением экономических условий, определяющих современный момент. Только на почве социально-экономического анализа мы можем обсуждать вопросы о наших задачах и отношении к буржуазным партиям и только в связи с этим мы сможем обсудить нашу деятельность в Думе.

Нельзя вопрос о Государственной думе рассматривать раньше. Нельзя говорить о нашем отношении к Государственной думе, не изучив современного момента. Наша формулировка вопроса порядка дня существеннее, чем у Центрального Комитета.

В связи с текущим моментом стоит и вопрос о партизанских выступлениях, о вооруженном восстании, о работе в армии.

Два вопроса чисто повседневны; но и здесь мы остаемся на принципиальной почве. Вопрос об участии в буржуазной прессе тоже стоит в тесной связи с общей нашей принципиальной позицией. Ввиду этого, мы будем голосовать, конечно, против устранения самого важного из принципиальных вопросов—об оценке современного момента; притом я нахожу нецелесообразным включать в порядок дня национальный вопрос и считаю возможным присоединить вопрос, выдвинутый польскими товарищами,—о Штутгартском конгрессе.

Л и б е р. Тот порядок дня, который мы предлагаем, имеет в виду конкретизировать прения по общим вопросам. Мы считаем, что пункт о наших ближайших задачах должен быть устранен не потому, что хотим уклониться от оценки современного момента. Мы считаем, что при рассмотрении других вопросов нам придется исходить из оценки современного мо-

---

* См. „Приложения", стр. 725—726 наст. изд. *Ред.*

мента. Но выделение его в особую часть излишне. Мы не школа, где можно заниматься абстрактными вопросами, а должны все вопросы решать в конкретной постановке. Постановка же этого пункта лишь удлинит время заседания съезда [11].

Мартов. Когда ЦК составлял порядок дня, для него не было ясно современное положение вещей. Он не знал, в какой конкретной обстановке будет происходить заседание съезда. В настоящий момент картина ясна. Я считаю, что вопрос „наши политические задачи" должен быть заменен другим или рядом других вопросов конкретного содержания. Партийному съезду важно обсудить вопрос в связи с современным положением вещей, а не пускаться в область абстракций. Это скорее подобает теоретикам, а не членам съезда. Мы рассматриваем нашу партию как партию действия. Борьба за тот или другой практический шаг будет борьбой за ту или другую предпосылку. Сохранение вопроса об оценке современного момента, при условиях, в которых мы находимся, только усилит наши разногласия. Нам невозможно будет охватить в целом воззрения той или другой части, а придется только вертеться вокруг острых вопросов в сфере применения их к практическим вопросам. По вопросам порядка обсуждения отчета ЦК и отчета думской фракции не приходится исходить из логических соображений, а необходимо принять во внимание заявление думской фракции. Высказываюсь против постановки в порядок дня обсуждения Штутгартского конгресса и за необходимость поставить вопрос о партизанских выступлениях.

Председатель. Предлагаю перейти к голосованию или проектов целиком, или к голосованию по пунктам. Мне кажется, что первое голосование не практично. При обсуждении того, какой порядок дня взять за основу, опять-таки будут долгие прения.

Вячеслав. Логична последняя постановка вопроса об одном основном порядке дня. Другого голосования быть не может.

Председатель. Ставлю на голосование: какой способ обсуждения примем?

За обсуждение по пунктам высказывается 131, *против*—128.

Ставится на обсуждение пункт первый.

Мартынов. При обсуждении надо брать из всех проектов.

Принимается без прений пункт 1-й: „Отчет Центрального Комитета".

Председатель. Пункт 2-й—„Отчет думской фракции и ее организация".

Мартынов. Товарищи! В измененном проекте ЦК

имеется пункт об отчете с.-д. фракции и отношении к Государственной думе. Что же касается вопроса об организации фракции, то его следует отнести к пункту 10-му: „организационные вопросы".

Мартов. В проекте ЦК есть пункт: „Организация думской фракции"; при этом разумеется устав ее, и поэтому именно его следует перенести в организационные вопросы.

Алексинский. От имени большевиков, членов Думы, предлагаю не только обсуждать отчет думской фракции, но и поставить этот вопрос в связи с организацией думской фракции. Из отчета думской фракции вы увидите, что организация фракции из рук вон плоха. В нее входят и пользуются инструкторскими правами такие сомнительные в социалдемократическом смысле господа, как N*, которого ЦК приставил к фракции. Необходимо, чтобы этот вопрос обсуждался здесь в присутствии думских депутатов.

Залевский [Трусевич]. Тов. Мартынов рекомендует соединить отчет думской фракции с вопросом об отношении социалдемократии к Государственной думе. Это невозможно. Необходимо поставить отчет фракции в первую очередь, так как депутаты должны уехать. Обсуждению же отношения партии к Думе должно предшествовать обсуждение принципиального пункта: задачи пролетариата в современной революции и отношение социалдемократии к буржуазным партиям,—а потому высказываюсь против предложения т. Мартынова.

Церетели. Я присоединяюсь к предложению т. Алексинского, тем паче, что в отчете думской фракции я также коснусь ее организации. Я только считаю необходимым сделать заявление, что Алексинский не прав: т. N не обладает никакими инструкторскими правомочиями.

Абрамович. Ввиду необходимости присутствия членов Думы при обсуждении вопроса об организации думской фракции, предлагаю этот вопрос соединить с отчетом думской фракции.

Вячеслав. Я хочу сделать поправку к речи т. Церетели: г-н N имеет решающий голос в одной из комиссий. Согласен на объединение вопроса об отчете думской фракции с вопросом ее организации, но высказываюсь против присоединения к этому вопросу вопроса о нашем отношении к Думе вообще.

Алексинский. Мне кажется, что это вопрос распорядка, а потому предлагаю сейчас снять его с обсуждения.

Данилов. Тов. Алексинский непоследователен: предложив соединить отчет думской фракции с вопросом об ее орга-

---

* Здесь и дальше под этой буквой речь идет, по данным протокольных записей, о С. Н. Прокоповиче. *Ред.*

низации, он не считал этого вопросом распорядка, а теперь он то же самое считает уже вопросом распорядка. Я думаю, что слить эти пункты очень важно, так как тем самым значительно сократятся прения.

Мартов поддерживает предложение Данилова.

Градов. В предложении слить эти вопросы есть желание смазать вопрос об отношении нашем к Думе. Нам необходимо эти вопросы разграничить.

Зельцер. Это—вопрос порядка.

Валентин. Еще одно соображение. При обсуждении вопроса об отчете думской фракции и ее организации нужно присутствие депутатов, а они торопятся уехать. По вопросу же о нашем отношении к Думе их присутствие не требуется. Отстаивая свой проект, мы категорически заявляем, что не можем согласиться на объединение этих пунктов.

Мартынов. Так как товарищи большевики обвиняют нас в желании смазать этот вопрос, то я снимаю свое предложение и присоединяюсь к предложению т. Вячеслава. *(Иронические аплодисменты и смех.)*

Принимается пункт: „Отчет думской фракции и ее организация".

Председатель. Далее следует целый ряд пунктов, освещающих общее политическое положение. Пункт второй проекта ЦК соответствует трем пунктам большевистского проекта (пп. 3, 4, 5) и 3-му пункту проекта ПСД и СДЛКрая [12].

Зельцер. Я принадлежу к числу тех, которые полагают, что данный вопрос, стоящий в порядке дня и большевиков и меньшевиков, следует снять с очереди. Не истолкуйте, однако, моих слов так, как будто я оспариваю отмеченную основную предпосылку т. Вячеслава. Я согласен с т. Вячеславом, что с.-д. партия отличается от других партий построением своей тактики на анализе современного момента. Но все-таки вопрос о ближайших политических задачах нужно, по моему мнению, снять с очереди, тем более, что большевиками вопрос формулирован совершенно неправильно; в сущности, нам предлагают заниматься дебатами не о задачах пролетариата в современной буржуазно-демократической революции, а об итогах и перспективах русской революции. Но есть еще другой метод пользования этими теоретическими предпосылками: не in abstracto (отвлеченно), но на ряде конкретных вопросов. Эту же цель преследуют и польские с.-д., как заявил и представитель этой фракции, но они неправильным путем идут к цели. Что мы скажем, когда будем обсуждать вопрос (как хотят польские с.-д.) об общих задачах пролетариата в современной революции? Одни только абстракции. Не лучше ли говорить об этом в связи с конкретными вопросами? Когда

вы будете говорить о Думе, вам придется снова повторять свои общие соображения. Значит, вы будете говорить об одном и том же два раза. То же при вопросе о рабочем съезде. Вы думаете, что мы раньше обсудим общие вопросы и установим общую точку зрения, из которой потом и будем исходить при решении конкретных вопросов. Я тоже одно время так думал и потому легко понимаю вас. Но этого не будет. Меньшинство все-таки останется при своем мнении, и оно всегда будет исходить из него. Я хочу видеть съезд работоспособным, я не думаю, что нужно сглаживать теоретические разногласия, но я думаю, что также незачем разжигать фракционных распрей. *(Аплодисменты.)*

Председатель. Поступило предложение закрыть дебаты.

Ленин. Категорически высказываюсь против прекращения прений. Нельзя простым голосованием механически разрешать вопросы принципиальной важности.

Данилов. Лучшее доказательство против предложения т. Ленина—сам т. Ленин. Выходит, что нужны общие прения по вопросу о том, нужны ли общие прения.

Председатель. В бюро съезда поступило 4 заявления, касающиеся того инцидента, которым закончилось вчерашнее заседание: 1) от 21 члена СДЛКрая, 2) от 91 члена съезда (большевиков), 3) от польской делегации, 4) от членов съезда меньшевиков.

Бюро, рассмотрев эти заявления, решило их не оглашать *.

Поступило также два предложения начинать собрания точно в назначенное время. Ставлю это на вид товарищам.

Внесено также предложение закончить сегодняшнее собрание, как происходившее в день 1 мая, пением Интернационала.

(Собрание закрывается при пении Интернационала и Варшавянки.)

---

* См. „Материалы съезда“: Заявления I, II, III и IV, стр. 667 наст. изд. *Ред.*

ЗАСЕДАНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

(Утреннее)

15 (2) мая 10 час. — 2 часа

Председательствует Тышко.

Председатель оглашает регламент*.

Оглашается приветствие от женского комитета английской социалдемократической федерации**. *(Аплодисменты.)*

Съезд уполномочивает президиум послать ответное приветствие женскому комитету; по предложению председателя посылается приветствие австрийским товарищам по поводу победы с.-д. на выборах в Австрии***.

Продолжаются прения о порядке дня.

Домов [М. Н. Покровский]. Защищаю большевистский проект порядка дня, исходя из практических соображений. Порядок дня—схема занятий съезда. Чем логичнее будет эта схема, тем отчетливее будут ее отдельные рубрики, тем стройнее будут прения, тем легче будет президиуму держать их в рамках порядка дня. Сваливание в одну кучу, под одно заглавие, разных вопросов приведет только к тому, что каждый оратор будет говорить обо всем и прения получат крайне хаотический характер. Поэтому большевистский порядок дня, несмотря на его кажущуюся сложность и обширность (12 пунктов), есть в действительности наиболее экономный. В частности настаиваю на внесении в порядок дня вопроса об отношении к буржуазным партиям. Отмечаю, что вовсе не ограничиваю его одной думской сферой, и ставить этот вопрос, как подвопрос к пункту „Государственная дума", значит страшно суживать его значение. Речь идет об отношениях пролетариата к организованной буржуазии, с которой социалдемократии приходится сталкиваться на каждом шагу в повседневной работе. Вопрос в высокой степени практический, и все неудобство

---

* Регламент принят на предыдущем заседании (см. стр. 25 наст. изд.). *Ред.*

** См. „Материалы съезда", стр. 664 наст. изд. *Ред.*

*** См. там же, стр. 666 наст. изд. *Ред.*

отсутствия его общепартийного решения уже успело сказаться в прошлую предвыборную кампанию. Например, в Москве на избирательных собраниях к.-д. нередко вытаскивали из кармана еженедельные издания товарищей меньшевиков и побивали нас выдержками из них. Получался большой конфуз для партии. Счеты нужно сводить на партийных съездах. Нам придется и еще раз пережить избирательную кампанию. Нужно обеспечить себя от нового поражения: нужно создать партийное решение по вопросу об отношении с.-д. к буржуазным партиям.

Вершинин [Ногин]. Большинство товарищей, говоривших вчера по вопросу о том, включать ли в порядок дня съезда пункт: „обострение экономической нужды и классовой борьбы пролетариата и современный момент", старались доказать, что вопрос этот отвлеченный, не конкретный и что говорить о нем—значит терять время и повторять то, что будет говориться по поводу других пунктов.

Тов. Зельцер говорил, что этот пункт предлагается нами исключительно для разжигания фракционных страстей. Тов. Мартов заявлял, что оценивать момент необходимо было раньше, теперь же этого делать не требуется, так как имеется уже ясный ответ.

Правда, т. Мартов не сказал, как он определяет момент и что именно для него ясно; вероятно, он это потом сделает. Но верно ли, что нынешний год не представляет ничего нового, и можно ли сказать, что не происходит событий, которые бы не говорили о настоятельности оценки момента.

1906 и 1907 гг. создали совершенно иную экономическую обстановку по сравнению с предшествующими годами. На почве обострения экономической нужды пролетариата классовая борьба обострилась также и начинает принимать формы, до сих пор у нас невиданные. Происходит она точно так же в иной обстановке, чем раньше. С одной стороны, мы видим образование громадного числа профессиональных союзов рабочих, в которые входит громадное число рабочих; с другой стороны, после того, как 14 апреля 1906 г. произошел всероссийский съезд торгово-промышленников, а 24 августа 1906 г. вышло положение о съездах промышленников, мы видим усиленную организацию буржуазии.

По всей России зарождаются всероссийские синдикаты и тресты, переходящие сразу в наступление. На почве дороговизны продуктов и обострения классовых отношений всюду по всей России начинается громадная волна забастовок. Число их с каждой неделей растет и захватывает все более и более широкие слои пролетариата. В феврале было 24 забастовки, в марте—83, в первой половине апреля—38. Вместе с тем

проходит волна локаутов. К лету ожидается еще более сильная волна. Так, например, можно ожидать забастовки 400 тысяч ткачей в Московском промышленном районе, которая уже решена на областной конференции ткачей [13].

В силу российских условий экономические выступления пролетариата обращаются в политические. Так было раньше, так происходит и теперь. Примером могут служить всем известные костромские и кинешемские события, возникшие на почве борьбы из-за дороговизны продуктов [14]. Экономическое положение в стране должно быть учтено. Нам нужно выяснить, кончился ли или продолжается кризис, приковывается ли внимание пролетариата к Думе или к повседневным своим экономическим потребностям. В Костроме нам ставят эти вопросы на митингах рабочие.

Председатель. Прошу держаться ближе к теме.

Вершинин (продолжает). Нам нужно решить, что для нас важнее: те ли слова, которые говорят в Думе Алексинский и Церетели, или то обострение классовой борьбы, которое происходит вне Думы.

Я думаю, что гораздо важнее последнее, и настаиваю поэтому на включении пункта: „об обострении экономической нужды пролетариата и классовой борьбе" в порядок дня.

Валентин [Мешковский-Гольденберг]. Мы полагаем, что съезд непременно должен обсудить вопрос о текущем моменте и выразить в особой резолюции оценку его. Против этого говорили здесь поляки, меньшевики, бундовцы. Но возражения поляков были совершенно иного характера, чем возражения меньшевиков и бундовцев. Поляки предлагали, в сущности, не выбросить из порядка дня вопрос о текущем моменте, а слить его с одним из последующих вопросов. Такого предложения мы не отвергаем, но с меньшевиками и бундовцами мы по существу решительно не можем согласиться. Мартов говорил по этому поводу, что ЦК включил, правда, в порядок дня съезда вопрос о ближайших задачах, но что это было до Думы. Теперь, говорил Мартов, действует Дума, действует наша фракция в Думе, теперь мы можем выбросить этот пункт из порядка дня. Подобной постановки вопроса мы принять не можем. Согласен ли съезд с тем, что все наши ближайшие задачи могут быть, так сказать, вколочены в Государственную думу и в деятельность нашей думской фракции? Для этого современный момент должен быть рассмотрен во всей его полноте, и на основании этого рассмотрения должны быть намечены основные ближайшие задачи партии. Жизнь требует, чтобы мы остановились и на более общем вопросе,— на вопросе о судьбе российской революции. Какую фазу ее переживаем мы? Идет ли она на убыль, на подъем?

Рассмотреть эти общие вопросы и так или иначе выразить в резолюции наше отношение к ним тем более важно и интересно, что теперешний съезд впервые представляет партию в ее полном составе, на нем присутствуют национальные части партии. Основные общие вопросы партийной деятельности впервые смогут, благодаря этому, получить действительно полное освещение. Товарищи меньшевики и бундовцы нападают на нас за то, что мы хотим заставить съезд заниматься „теоретизированием". Но я напомню им, что характерной особенностью каждой пролетарской социалистической партии должно быть теоретическое обоснование всех ее практических шагов. Удовлетворяться только рассмотрением отдельных конкретных вопросов—значит дробить внимание, дробить и наши теоретические предпосылки, лишать нас именно той общей теоретической основы, без которой неминуемо пострадает и рассмотрение отдельных конкретных вопросов. Тов. Плеханов в его приветственной речи уверял нас, что среди российской социалдемократии почти нет представителей ревизионизма. Прекрасно; но в таком случае я позволю себе напомнить вам, что боязнь теории, упреки в „теоретизировании"—один из характерных признаков самого вульгарного ревизионизма. (*Аплодисменты большевиков.*) Представьте же, товарищи, отживающему буржуазному миру боязнь „теоретизирования" и дайте партии то, в чем она так нуждается,—теоретическое обоснование наиболее важных из волнующих ее вопросов. (*Аплодисменты.*)

Градов [Каменев]. Вероятно, всем ясно, какой характер приняли прения. Центральный Комитет поставил в порядок дня съезда общий вопрос о наших политических задачах, когда для самого ЦК положение было не выяснено. Когда же собралась Дума и этим самым положение выяснилось, то ЦК снял этот вопрос. Я буду отстаивать то, что мы предлагали и вначале. Нам нужно столковаться, изжить споры. Мы делим общие вопросы на три части: 1) текущий момент, 2) обострение экономической нужды и экономической борьбы и 3) классовые задачи пролетариата в современной революции. Остановлюсь на последнем пункте. В этом вопросе среди нас царит хаос, который необходимо устранить. Мы имеем за собой целый год политической деятельности, когда целый ряд политических вопросов не был освещен никакой единой идеей. Я понимаю опасения товарищей, которые стремятся снять с очереди этот вопрос, ибо он грозит нанести сильнейший удар меньшевикам, не умеющим сводить концы с концами. И если они победят, то это будет победа трусости. Съезд же заинтересован в том, чтобы вопрос был обсужден и вырешен.

Председатель. Поступило предложение закрыть прения. (*Крики:* Ага!)

Павловский [Берзин]. Вчера высказывались ораторы, стоящие за снятие общих вопросов, сегодня говорили товарищи, придерживающиеся противоположного мнения. Вопрос достаточно выяснен.

Либер. После того, как сегодня говорили только представители одного взгляда, надо дать и противникам высказаться.

Предложение о прекращении прений *отклонено. Принимается* предложение о закрытии списка ораторов.

Залевский [Трусевич]. Прежде всего я должен заявить, что я хочу говорить по существу, не вдаваясь в полемику. Я в частности и вся польская делегация вообще чужды фракционной политики. Для нас всегда на первом плане стоят интересы партийные, но не фракционные *(аплодисменты)*, и именно с партийной, но не с фракционной точки зрения я буду защищать постановку в порядок дня пункта о принципиальном обосновании нашей партийной тактики. Здесь неточно формулировали пункт, выставленный делегацией СДП и Л. Текст его следующий: „Роль и задачи пролетариата в современной революции". Из этого текста видно, что вопрос поставлен не так абстрактно, как это показалось т. Зельцеру. Речь идет не о задачах пролетариата вообще, но о задачах его в нынешней буржуазной революции. Пункт этот, в формулировке польской делегации, заключает в себе и то, что сказано в проекте ЦК, и то, что сказано в проекте товарищей из большинства. Выставление пункта, содержащего общепринципиальное обоснование нашей тактики, и всестороннее его обсуждение крайне необходимо по следующим соображениям. Прежде всего потому, что РСДРП, с самого начала выступления в качестве политической партии, принадлежит к революционному крылу социалдемократии. Как очень правильно указал т. Плеханов в своей приветственной речи, у нас еще нет ясно выраженного ревизионистского течения, и мы должны стараться противодействовать появлению у нас ревизионизма. Очень много сделает в этом отношении принятие в порядок дня пункта, который я защищаю.

Особое обсуждение принципиального обоснования тактики для нас очень важно и потому, что мы партия молодая, тем более, что на нынешнем съезде присутствуют впервые национальные организации.

В высшей степени важно обсуждение вопроса, выставленного в защищаемом мною пункте, ввиду разногласий между товарищами большевиками и товарищами меньшевиками. Жизнь научила нас многому и надо, наконец, выяснить отно-

шение столь многолюдного, как настоящий, съезда к принципиальным основам нашей тактики. Выделение этого вопроса в особый пункт и бесстрастное его обсуждение,—а я думаю, съезд сможет спокойно обсуждать вопрос теоретический, хотя и связанный неразрывно с жизнью,—очень важно в интересах выработки одной партийной тактики и успешной дальнейшей деятельности нашей партии. И именно выделение этого вопроса в особый пункт будет способствовать более спокойному обсуждению его, так как обсуждение его совместно с обсуждением других вопросов, по которым фракции резко расходятся и вели между собою резкую полемику, осуждая себя взаимно, не сможет быть спокойным. Выяснение задач пролетариата в современной революции очень много потеряет в цельности, если будет обсуждаться при каждом отдельном пункте порядка дня. Такое разделение и технически затруднит дебаты по отдельным пунктам, так как каждый раз придется возвращаться к этому вопросу, еще не выясненному в целом. По всем этим соображениям я предлагаю вам, товарищи, голосовать за принятие в порядок дня пункта, содержащего принципиальное обоснование нашей с.-д. тактики, как особого пункта, и притом голосовать за редакцию этого пункта, предложенную польской делегацией, как наиболее далеко идущую. *(Аплодисменты.)*

Грицько. Товарищи! Перед нами вопрос большой важности: включать или не включать в порядок дня съезда, как отдельный пункт, вопрос, представленный президиуму в трех формулировках. По-моему, включать его не следует. Мотивировать не буду: это сделали другие товарищи. Я хочу лишь задать несколько вопросов сторонникам включения обсуждаемого пункта. Но предварительно сделаю несколько замечаний по поводу речей предыдущих ораторов. Тов. Залевский доказывал, что нельзя отделять вопросов тактики от принципиальных, но против этого никто не спорит. Я скажу больше: вопросов тактики без принципов не бывает. Даже у к.-д. есть принципы—это принцип беспринципности. Далее т. Градов предлагал всем национальным организациям, представленным здесь, выяснить общее положение дел путем внесения дебатируемого вопроса в порядок дня и в своих решениях исходить из этого общего положения. Да, это надо сделать, но не тем способом, который предлагает т. Градов. Целесообразнее, по-моему, внести тогда в порядок дня доклады делегатов с мест. Вчера т. Алексинский стоял за слитие вопросов об отчете фракции и ее организации. Но общий вопрос об оценке момента он не хочет слить с предыдущими. Тов. Градов, поддерживая его, заявил, что Алексинский ошибся. Я думаю, что ошибся Градов, а не Алексинский. Алексинский стоял за слияние, когда ему было выгодно, и стоял против него, совсем не по ошибке, тоже

когда ему выгодно. Защищая слияние первых двух пунктов, т. Алексинский обещал написать хороший устав для фракции. Я спрашиваю т. Алексинского: будет ли он при сочинении устава считаться с соотношением сил в Думе и вне Думы? Будет ли он считаться с общим положением дел в России? Примет ли он во внимание кризис, безработицу и т. д. и т. д.? Если да, то он этим оценит текущий момент, а тогда зачем включать его особо в порядок дня? Если нет, то Алексинскому пришлось бы читать свой устав не в Лондоне, а на луне. *(Смех.)*

Далее я спрашиваю: в докладе ЦК, в отчете фракции и докладчики и критики будут объяснять тот или иной поступок, то или другое явление общим положением дел в России. Обсуждая вопрос о сдаче в комиссию тех или иных запросов, законов и т. д., будут принимать во внимание общее положение дел. Я утверждаю, что разделение этих пунктов поведет к бесплодным прениям, будет толчением воды в ступе.

Я хочу обратить внимание товарищей на то, что на прошлых съездах, и особенно на Объединительном, разговоры на тему, дать ли оратору 5 минут или 3 минуты, занимают в протоколах 60—75 страниц. Если мы и теперь будем поступать так же, мы не будем дела делать. Я утверждаю, что съезд—не место для разговоров о высоких теоретических материях. *(Иронические аплодисменты со стороны большевиков.)* Здесь собрание не теоретиков, а практиков с мест. Важно, поделившись опытом, выработать общий план работы. Развивать теорию лучше всего в литературе. Я спрашиваю, с чем мы сюда приехали? С пустыми головами или со знанием и определенными принципами? Мы собрались на съезд не для выработки принципов. Мы должны выяснить общее положение дел практически и, исходя из него и наших принципов, решить те практические вопросы, которые поставила нам жизнь. Лишние разговоры на одну и ту же тему этого не дадут. Я предлагаю поэтому не толочь воды в ступе, а делать дело. *(Аплодисменты.)*

Шанин. Тот проект, который защищают товарищи из большевиков и ПСД, мотивируется так. Наша партия, говорят они, партия принципиальная; поэтому, говорит т. Вячеслав, все наши практические шаги основаны на теоретических предпосылках. Их проект порядка дня—целостный. В нем существует логическая связь между всеми пунктами. Но бесспорно, наши западно-европейские товарищи никогда не формулировали своих разногласий в резолюциях; например, Маннгеймский съезд не выносил особых резолюций о задачах пролетариата: Бебель и Легин спорили о принципах, но никто из них

не хотел закрепить их в резолюциях[15]. Нам безусловно надо исходить из принципиальных соображений. Тов. Грицько нашел общий отклик у всех. Нам нужны политические директивы, а не дебаты о принципах. (*Возгласы:* Браво!)

Тов. Вячеслав говорил: если мы будем останавливаться на серых, будничных вопросах, мы растеряемся и ничего не выясним. Точно как будто вопрос о Думе и другие вопросы— серые вопросы! Партия развивается не из общих теоретических рассуждений, а из ответа на практический вопрос политической жизни. Сделайте синтез из практики и теории, низведите партию на землю; необходимо дать себе ясный отчет в настоящем положении вещей. Тов. Залевский говорил, что он сузил вопрос. Но он предлагает нам дебатировать вопрос о роли пролетариата во всей революции, а не в данный момент этой революции. Вы говорите о том, что нужно довести до конца буржуазно-демократическую революцию, но это бессодержательная фраза. Загляните в ваш проект, и вы найдете там пункт о Государственной думе. (*Смех и возгласы* „Ого!" *со стороны большевиков.*) Вокруг этих вопросов вы будете вести дебаты о тактике, а вопрос о рабочем съезде, о профессиональных союзах и т. д. дадут возможность обсудить организационные задачи пролетариата. (*Аплодисменты меньшевиков и части бундовцев.*) Неужели вы думаете, как это делает т. Залевский, что большинством 142 против 130 можно положить конец нашим разногласиям? Тов. Градов говорит, что исключение общего вопроса из порядка дня будет победой трусости. Нет, это не так, это будет победа не фракции, не трусости, а победа идеи политической партии над идеей школы. (*Аплодисменты меньшевиков и части бундовцев.*)

Данилов [Дан]. Тов. Шанин достаточно убедительно доказал, с принципиальной точки зрения, непригодность идеи ввести в порядок дня съезда обсуждение теоретических вопросов или отвлеченную постановку политических вопросов. Но если нужно подчеркнуть всю непригодность этой идеи и с чисто практической точки зрения, то достаточно посмотреть, что уже делает съезд.

Третий день заседает съезд и второй день обсуждает он порядок дня. Если два дня нужно на обсуждение вопроса о том, поставить ли данный пункт в порядок дня съезда, то сколько же времени должно занять обсуждение этого пункта по существу, если только относиться к нему серьезно? Но есть очевидные доказательства, что автор предложения относится к нему неискренне. В самом деле, говорят, нельзя установить отношение партии к явлениям политической действительности и к деятельности партии, не вырешив предварительно основных теоретических и принципиальных вопросов. Каким же

образом в порядке дня, предложенном сторонниками такого мнения, первые два места занимают отчеты ЦК и фракции? Или оценку всей деятельности партии за год и того руководства, которое она в лице своих организаций давала рабочему движению, эти самые товарищи желают сделать, не исходя ни из каких принципиальных предпосылок? Тогда пусть они открыто скажут это! Или же пусть немедленно предложат поставить общие вопросы в 1-й пункт порядка дня. Но нет! Когда так путаются в противоречиях, то тем самым доказывают, что аргументация ничего общего не имеет с существом предложения, которое продиктовано совершенно другими соображениями. И если надо еще доказательство, то вот оно. Тов. Градов, взявший на себя роль чтеца в сердцах товарищей, сидящих в этом зале на крайней левой *(смех)*, увидел в предложении этих товарищей—соединить в один пункт отчет фракции и отношение к Государственной думе—попытку лишить съезд возможности свободно высказать свое отношение к деятельности фракции. А ведь казалось бы, товарищ, только что защищавший ту точку зрения, что необходимо сначала решить общие вопросы, чтобы затем перейти к вопросам практической политики,—казалось бы, что такой товарищ должен радоваться, что ему предлагают решить вопрос об отношении к думской фракции в связи с более общим вопросом об отношении к Государственной думе вообще.

Пусть же товарищи прямо скажут, чего они хотят. Пусть они не обвиняют нас в боязни теории, в неуважении к теории. Такие обвинения смешны по отношению к фракции, в рядах которой находятся все выдающиеся теоретики нашей партии. Нет, не теоретического сражения с правым крылом партии мы боимся *(аплодисменты меньшевиков и иронические—большевиков)*; если мы боимся чего-либо, то разве только того, что, начав теоретические споры, мы должны будем убедиться, что в плоскости взглядов на классовые задачи пролетариата наши теоретические разногласия не кончаются. Они идут дальше и глубже. И если вы хотите теоретических споров, хорошо, мы примем их, но тогда и пойдем дальше и докажем вам, что мы всегда доказывали, что беда ваша в том, что вы не марксисты или плохие марксисты. *(Иронические аплодисменты большевиков.)* Хотите вы этого? Можно на съезде обсуждать и решать такие вопросы? Но на самом деле эти товарищи вовсе не хотят серьезного теоретического обсуждения. Они хотят превращения нашего съезда в одну из тех пресловутых дискуссий по платформам, которые не развивают в членах партии действительного теоретического интереса, а проституируют теорию...

Председатель останавливает оратора.

Данилов ...превращая теоретическое обсуждение в вопрос фракции, в вопрос голосования, заранее предрешенного. И именно потому, что мы высоко ценим теорию, мы не желаем такого превращения съезда в „дискуссию по платформам". Мы призываем всех желающих, чтобы наш съезд был съездом партии действия, и притом партии массового действия, а не „дискуссионным клубом" худшего сорта, принять наше предложение, однородное с тем, которое мы отстаивали еще на Стокгольмском съезде, где были в большинстве[16].

Ленин. Из прений, которые велись по этому вопросу, выяснилось вполне, что различные течения среди с.-д. разделяют крупные тактические разногласия. Кто бы мог подумать, что при таких условиях нам станут предлагать снять с порядка дня съезда все общепринципиальные вопросы? И какими софистическими доводами защищали здесь—во имя якобы практицизма и деловитости—такое удаление принципиальных вопросов!

Я напомню вам, что вопрос о задачах пролетариата в буржуазно-демократической революции давно уже встал перед российской социалдемократией. Еще в начале 1905 г., до революции, вопрос этот обсуждался и на III съезде РСДРП, т. е. большевистской ее части[17], и на одновременной Женевской конференции меньшевиков[18]. Тогда меньшевики сами ставили в порядок дня своего съезда общепринципиальные вопросы.

Тогда они сами обсуждали основы тактики пролетариата в буржуазной революции и принимали мотивированные решения по этому поводу. Если теперь предлагают выбросить подобные вопросы, то это результат упадочного настроения, и с этим настроением надо бороться, а не поддаваться ему.

Толкуют об опыте западно-европейских социалдемократических партий с их „деловыми" съездами. А я вам скажу, что у немцев на их съездах обсуждались не раз более абстрактные, более теоретические вопросы, чем те, которые касаются оценки происходящей у нас революции и задач пролетариата в ней. Из опыта других партий мы должны брать не то, что принижает нас до уровня того или другого периода серых, рутинных будней. Мы должны брать то, что поднимает нас до общих вопросов, до задач всей революционной борьбы пролетариата в целом. Мы должны учиться у лучших, а не у худших образцов.

Говорят: „нельзя решать серьезные тактические вопросы большинством в десяток голосов". Ну, разве же это не софизм? Разве это не бессильная увертка от принципиальности в сторону беспринципности?

Решение вопроса никогда не достигается голосованием.

Мы уже несколько лет решаем вопросы марксистской оценки нашей революции. Мы уже несколько лет проверяем опытом нашей революции свои теоретические взгляды и общие тактические решения. А нам рассказывают теперь, что все еще не время подвести итоги этой партийной работе! Не следует, видите ли, определять основ тактики, а надо плестись за ходом событий, решая от случая к случаю...

Припомните Стокгольмский съезд. Победившие на нем меньшевики сняли свою же резолюцию об оценке момента, сняли свою же резолюцию об отношении к буржуазным партиям. Что получилось вследствие этого? Получилось то, что у ЦК не было никаких принципиальных основ для решения возникавших перед ним вопросов... Получилось то, что ЦК метался весь год, не имея никакой политики. Сегодня он был за Учредительное собрание, завтра бросался проповедывать думское министерство, послезавтра—„Думу, как орган власти для созыва Учредительного собрания", потом полновластную Думу, потом блоки с кадетами... Это вы назовете выдержанной пролетарской политикой? *(Аплодисменты из центра и со скамей большевиков.)*

Говорят: „во имя партийного мира... во имя практической работы обойдем общие вопросы". Это софизм. Подобных вопросов нельзя обойти. Не мир получается из обхода их, а лишь более слепая и потому более озлобленная, менее плодотворная партийная борьба.

Таких вопросов нельзя обойти. Они прорываются во всем. Вспомните речь Плеханова при открытии съезда. „Так как революция у нас буржуазная,—рассуждал он,—то надо особенно поспешить с приисканием союзников из буржуазии". Я утверждаю, что основы этого рассуждения ошибочны. Я утверждаю, что, не разобрав этих основ, вы осуждаете партию на бездну лишних практических ошибок.

Плеханов говорил в той же речи, что оппортунизм в российской социалдемократии слаб.—Пожалуй, если считать слабыми произведения самого Плеханова! *(Аплодисменты со скамей большевиков.)* А я думаю, что оппортунизм сказывается у нас именно в том, что с обсуждения первого действительно общепартийного съезда хотят снять общие вопросы об основах нашей тактики в буржуазной революции. Не снимать теоретические вопросы должны мы, а поднимать всю нашу партийную практику на высоту теоретического освещения задач рабочей партии. *(Аплодисменты большевиков.)*

Мартов. Здесь было сказано т. Валентином, что только боязнью обсуждения принципиальных вопросов может быть объяснено наше нежелание тратить время на обсуждение „классовых задач пролетариата в современной революции"; т. Ва-

лентин ошибается. Если бы речь шла только о нашей готовности дать бой в области общих принципов, мы бы не преминули принять вызов. Поверьте, что у нас тоже есть своя формула, которая каменной стеной отделит одну часть съезда от другой. Но мы не желаем вновь и вновь демонстрировать эту формулу в таком собрании, которое по существу представляет собой блок нескольких организаций. На съезде такого блока бесполезно было бы противоставлять формулу формуле, если только не желать прежде всего обострить до крайности наши взаимные отношения. Да, на Женевской конференции 1905 г. мы, меньшевики, занимались подобными вопросами, но мы это делали с успехом, потому что там мы находились в составе единомышленников, исходящих из известных общепризнанных положений. Здесь же мы можем желать только одного,—чтобы, независимо от различия исходных пунктов, мы попытались притти к одинаковым ответам на текущие злободневные вопросы. Делая это, мы знаем, что идем навстречу стремлениям партийных масс.

Здесь говорилось, что стоит устроить последний бой здесь на съезде, и разногласия будут, наконец, изжиты, как сказал т. Градов, и притом раз навсегда, как думает т. Залевский. Товарищи! Не будем являть миру комического зрелища партии, которой вздумалось свои разногласия, накопленные в течение многих лет в России, изживать за время краткой поездки в Лондон. *(Аплодисменты меньшевиков.)*

Внесено предложение о прекращении прений.

„За" высказывается *Залевский,* „против" — *Абрамович.*

Предложение *отклонено.*

Вносится предложение дать высказаться одному оратору „за", одному—„против".

За это предложение говорит *Залевский,* против—*Зельцер.*

Принимается предложение дать слово 3 ораторам за включение пункта об общих вопросах, 3—против.

Станислав [Вольский]. Товарищами большевиками мне поручено отстаивать пункт „обострение экономической нужды и экономической борьбы и текущий момент". Я не буду отвечать на те остроты, которые сыпались с этой стороны *(указывает на меньшевиков):* они нисколько не выясняют сущности. И мы по воле пославшего нас пролетариата оторвались от практической работы и собрались сюда не затем, чтобы обмениваться остротами. Некоторым товарищам в отстаиваемом мною пункте угодно видеть сухую бесплодную теорию, забвение интересов грешной земли. А лодзинский локаут,—это что такое? Теория? А стачка, к которой готовятся полмиллиона ткачей из Центрального промышленного района? Это—сухое теоретизирование? Бесплодная смоковница?

Товарищи! Мы должны определить, в чем нерв современной действительности, и только тогда мы можем установить главные этапы своей работы. В чем же этот главный нерв? В деятельности ли Думы или в тех содроганиях всего организма пролетариата, которые мы видим теперь? Для меня совершенно несомненно, что нерв действительности—в этих глубоких экономических потрясениях, и т. Данилов никакими разглагольствованиями не устранит этого. А если это—самый важный фактор, то мы вопрос о нем и должны сначала обсудить, и уже с точки зрения этого важного фактора установим и свое отношение к Государственной думе, к профессиональным союзам, к рабочему съезду. Предложение меньшевиков снять вопрос об обострении экономической борьбы фактически сводится к тому, что мы все свое внимание сосредоточим на вопросе о Думе и оставим в тени самое главное. Но, когда мы вернемся на места, наши избиратели спросят: „А куда вы подевали самое главное? Как вы могли забыть об обострении экономической борьбы?“ И тогда primus gaudens* будет Ларин и все те, кто ведет кампанию против партии. Они тогда скажут: „Так как партийный съезд не мог разрешить этого вопроса, то—да здравствует рабочий съезд!“ *(Иронические аплодисменты меньшевиков.)* Нельзя снимать с порядка дня этого вопроса: это будет измена по отношению к тем, кто послал нас сюда. *(Аплодисменты большевиков и части центра.)*

Плеханов. Товарищи! Наши противники утверждают, что если мы отказываемся от выработки здесь, на съезде, так называемых ими теоретических положений, то это происходит потому, что мы боимся встретиться с ними в области теории. Я полагаю, что история наших взаимных отношений должна была бы показать нашим противникам, что мы люди не робкие и что у нас нет никакого основания чувствовать страх перед ними.

Однажды Бисмарк, споря с Либкнехтом в немецком рейхстаге, сказал: „Мы, немцы, никого не боимся, кроме бога!“ Либкнехт ему ответил: „А мы, социалдемократы, не боимся даже и бога!“ Мы, российские социалдемократы меньшевики, еще бесстрашнее: мы не боимся не только бога, но даже и товарищей большевиков, которые страшнее бога. *(Аплодисменты.)* Что касается лично меня, о котором тоже говорили наши противники, то я приехал на съезд, несмотря на плохое состояние здоровья, не потому, что я избегаю встречи с товарищами большевиками, а потому, что я люблю встречаться

* Первым ликующим. *Ред.*

лицом к лицу со своими противниками. Повторяю, мы вас нисколько не боимся, товарищи, хотя вы и хотите запугать нас, крича, что если не будут выработаны желательные для вас теоретические указания, то пролетариат будет иметь право обвинять нас в измене. Это сильно, но слишком неосновательно, чтобы на этом останавливаться. Если бы мы хотели избежать обсуждения руководящих принципов, если бы мы хотели отступать от вас, то нам выгоднее всего было бы отступить в бесплодные пустыни отвлеченных рассуждений. Но мы не хотим затеряться в этих пустынях и потому говорим вам: при обсуждении каждого отдельного вопроса поднимайтесь на всю достижимую для вас теоретическую высоту, но не вдавайтесь в отвлеченности. Ведь именно эти отвлеченности, эти абстрактные споры нас и поссорят, и мы не исполним воли пославших нас, как выразился предыдущий оратор. Именно распри из-за отвлеченностей были бы изменой тем людям, которые послали вас сюда, товарищи большевики! (*Крики справа:* Не „люди",—„товарищи"!) Ну, да,—товарищи! Но ведь и товарищи тоже люди.

То, что вы называете выработкой теории, уподобило бы нас английскому парламенту XVII века, вырабатывавшему и принимавшему большинством голосов английский prayer book, т. е. молитвенник. Политическая партия такими делами заниматься не может.

Нас обвиняют в ревизионизме. Но ревизионисты утверждают, что ссылки на теорию Маркса бесполезны; мы же стараемся все конкретные политические вопросы разбирать во всеоружии марксовой теории. Это, как видите, большая разница.

Здесь говорят, что спорить о Государственной думе значит—спорить о „мнимой величине". Государственная дума—мнимая величина?! Но ведь в Думе заседает т. Алексинский. Неужели он—тоже мнимая величина? (*Смех.*) А наша избирательная кампания? Неужели и она представляет собой мнимую величину? Нет, товарищи, Дума стала фактом, с которым мы не можем не считаться. Конечно, права Думы, например ее бюджетное право, могут быть названы мнимыми. Но ведь это надо еще *показать народу,* а показать ему это можно *только путем опыта,* ради которого нам необходимо поддерживать Думу в ее столкновениях с правительством.

Думу, эту „мнимую величину", могут не сегодня-завтра разогнать, и тогда она станет нулем. Но мы не можем отнестись к этому безразлично. Нам придется определить, как нам отнестись к разгону Думы, как нам ответить на ее разгон. Тов. Ленин сказал: „Наши западные товарищи прониклись бы

большим уважением к нам, если бы услышали, что мы занимаемся выработкой теоретических положений". Совершенно напротив! Западные товарищи с изумлением пожали бы плечами и сказали бы: „Странные люди эти россияне! Дела у них непочатый угол, а они, подобно средневековым схоластикам, тратят время на бесплодные споры о том, сколько ангелов может поместиться на конце булавочного острия". И это не потому, что наши западно-европейские товарищи относятся отрицательно к теоретическим спорам. Ничуть не бывало! Некоторые из них поднимаются в своих спорах на гораздо бо́льшую высоту, чем многие и многие из наших товарищей. Но они умеют в то же время ставить свои споры на конкретную почву, а у нас именно этого-то и не вышло бы, если бы мы приняли ваше предложение.

Кстати, о Ленине. Он приписал мне следующее рассуждение: так как у нас совершается буржуазная революция, то мы должны заключить союз с буржуазией. Я, открывая съезд, сказал не так. Я сказал вот что: сил одного пролетариата недостаточно для решительной победы над реакцией; ему нужны союзники. И наш съезд должен будет решить, где ему следует искать союзников. Я категорически заявил, что, открывая съезд, я считаю преждевременным высказывать свой собственный взгляд на этот вопрос. Таким образом т. Ленин совершенно извратил смысл сказанного мной. А что нам придется толковать здесь о союзниках, это знаете вы все, и тут я был совершенно неоспоримо прав. *(Аплодисменты.)*

Валентин. Слушая речи т. Мартова, особенно т. Плеханова, я очень жалел, что у нас нет здесь под рукой протоколов съезда „Союза русских с.-д. за границей" [19]. Вы нашли бы в этих протоколах целый ряд страниц, посвященных приблизительно тому же, что обсуждаем здесь сейчас мы. Вы нашли бы там речи, посвященные нападкам на якобы излишнюю приверженность некоторых с.-д. к теоретизированию в ущерб вопросам практическим, конкретным. Вы нашли бы там и речи в защиту теории, и вы увидели бы, что самые блестящие, самые убедительные из этих речей принадлежат т. Плеханову, разносившему тогда в пух и прах на этой почве тт. Кричевского и Мартынова. Тов. Кричевского нет теперь здесь, а т. Плеханов рука об руку с т. Мартыновым упрекает нас, большевиков, в излишней приверженности к теоретизированию, в пренебрежении к практическим, конкретным вопросам. Каким же образом то, что т. Плеханов защищал тогда, как чистое золото, превратилось теперь в вульгарный свинец? Объяснение просто: т. Плеханов был тогда на левом фланге партии, а теперь он сидит рядом с Мартыновым. *(Аплодисменты большевиков.)* Что касается нас, то мы попрежнему

остались на левом фланге. (*Плеханов с места:* Не я ушел, а вы... вы уходите в бланкизм!) Тов. Плеханов, именно в этом обвинял в свое время вас и нас вместе с вами все тот же т. Кричевский!

Вот почему мы и видим сейчас, как теперешний Плеханов бьет Плеханова прежних лет.

Вы говорили, т. Плеханов, что вы не боитесь даже большевиков. В этом я, откровенно говоря, несколько сомневаюсь; но в чем я не сомневаюсь совершенно, так это в том, что вы боитесь теперь своего собственного прошлого, своей собственной тени.

Два слова т. Мартову. Он говорил, что меньшевики могли бы отделиться от нас каменной стеной теоретических разногласий. Что это—угроза раскола? Знайте и помните: мы раскола не боимся, потому что теперь, при теперешнем строении партии, раскол возможен исключительно в том случае, если товарищи меньшевики уйдут еще дальше вправо и тем самым очутятся вне партии.

Здесь говорилось о том, что именно рабочие ждут от съезда ответов прежде всего или даже исключительно на практические вопросы. Но если вы действительно хотите руководствоваться волею пославших вас сюда, то что, спрошу я вас, дает вам право заявлять, что рабочие не интересуются теоретическим освещением общих вопросов? Где и когда пролетариат в сколько-нибудь значительной массе высказывал подобный взгляд? Я думаю, наоборот, что от нас самих зависит повести обсуждение текущего момента так, чтобы оно представило крупнейший интерес для широкой массы рабочих. Ведь партийные работники так или иначе тщательно готовятся к съезду; на съезд привозится весь теоретический и практический багаж, накопленный всей партией за год; и если вы дадите пролетариату возможность познакомиться на нескольких страничках наших протоколов с общим освещением текущего момента, то он, будьте уверены, будет только благодарен вам. (*Аплодисменты.*)

А б р а м о в и ч [Рейн]. Той категории ораторов, которые говорят в защиту постановки общих вопросов в порядок дня съезда, досталась благодарная роль—популяризировать весьма почтенную и несомненную истину, что „учение свет, а неучение—тьма“. Все их речи с самого начала и до конца посвящены доказательству этой аксиомы. Теория—благо, мы должны посвятить ей максимум своих сил, энергии и времени и, значит, также время нашего съезда.

Но есть учение и учение; есть теория и теоретизирование; есть дискуссии, из которых проистекает истина, и есть споры, которые ровно ни к чему не приводят. Возьмите протоколы

съездов РСДРП, и вы увидите, что значит определять задачи пролетариата в современной революции. *(Аплодисменты и смех.)*

Я не буду спорить с противниками в области отвлеченных вопросов, поднятых ими; я буду говорить с практической точки зрения.

Некоторые товарищи, говорившие здесь, прямо уже поставили точку над „и". Существует на съезде определенное большинство, и ему выгодно свои взгляды закрепить в особой резолюции и показать всему крещеному миру, что „вот, мол, это официальное мнение партии, а все остальное от лукавого". Другие товарищи, опасающиеся остаться в оппозиции, находят, конечно, это невыгодным. Я не желаю становиться ни на одну сторону, ни на другую. Для нас стремление наклеить на определенные взгляды,—хотя бы и наши,—ярлык партии не является существенным. Мы уже достаточно видели, что официальный ярлык партии ни от чего не спасает, ни от чего не предохраняет и при настоящей дисциплине и нравах, господствующих в партии, ни для кого не является плюсом. Для нас все значение решения тактических вопросов сводится к практическому установлению единства партийного действия. В этой области дисциплина сохранилась еще даже у нас. Если пункт о задачах пролетариата в данной революции будет исключен, то лишит ли нас это возможности вынести решения, определяющие нашу действительную политическую тактику? Нет. Обращаю внимание товарищей из национальных организаций на утверждение, что традиции РСДРП—ставить все вопросы на теоретическую высоту—заставляют ее возводить все мелочи в „перл создания". Да, и эта тенденция имелась. Было время, о нем здесь говорил т. Валентин. Но мы тогда были кружком; мы тогда сидели за границей; мы тогда занимались рефератами. Тогда не было революции. *(Бурные рукоплескания меньшевиков и национальных организаций.)* Мы не имеем права делать теперь то, что мы делали в 1899—1900 году. На обвинении в ревизионизме я не буду останавливаться, хотя мог бы напомнить, что о свободе дискуссий, о свободе критики тоже говорили ревизионисты.

Я утверждаю, что не будет ни одного тактического вопроса, где бы нам не пришлось говорить о пролетариате, о кадетах, где бы мы не касались вопроса о судьбах российской революции. Во всех наших вопросах—и о Думе, и о с.-д. фракции, и о рабочем съезде—вы увидите всю серьезность теоретических соображений, которые перед нами предстанут при обсуждении каждого отдельного вопроса. Здесь требовали создания особого пункта, где был бы дан экстракт тактических разногласий. Но, товарищи, с одной стороны, вы уже слы-

хали, что основа разногласий состоит в понимании основ марксизма, и вы слышали, с другой стороны, ответ: „Не запугаете".

Далее, вы уже слышали об измене и еще не то услышите, конечно. Вызовы брошены. Что это будет за экстракт, вы уже теперь понимаете, конечно. Но, как я уже указал, каждый из отдельных тактических вопросов будет еще иметь теоретический соус. Итак, перед нами выбор: 1 экстракт и 4 соуса или только 4 соуса. Мне кажется, что двух мнений не может быть. *(Смех.)*

Тов. Станислав указал на экономические кризисы и локауты. Я против этого, конечно, не говорю, но, я надеюсь, мы их будем обсуждать практически. Таким образом, обняв все то, что нужно пролетариату в данный момент, мы спасем все то, что дорого ему. *(Аплодисменты.)*

Алексинский. Необходимо выяснить, как мы понимаем принципиальную постановку вопроса. Мы явились не заниматься схоластикой: нам надо установить тактические принципы, принципиальное содержание, мнение партии, чего так боятся Данилов, Мартов и другие „свободомыслящие". *(Смех.)*

Необходимо остановиться на следующих вопросах: 1) какой момент революции мы переживаем—подъема или упадка; 2) обратить внимание на те особенности экономического состояния пролетарских масс, которыми мы должны руководствоваться в наших действиях; 3) установить единство мнения в отношениях к буржуазным партиям.

Я буду отстаивать необходимость постановки этого последнего вопроса Он чрезвычайно важен. Если мы снимем его, то не будем гарантированы от тех вредных практических последствий, которые нам грозят. Какое может быть единство деятельности, если мы не установим единства отношения к буржуазным партиям. Мы видим, что не только различные представители нашей партии разно определяют отношение с.-д. к буржуазному либерализму, но иногда один и тот же партийный „руководитель" сегодня говорит одно, а завтра—другое. Так, например, член редакции не существующего „ЦО" [20], Дан, в № 4 газеты „Начало" [21] грозился „низвергнуть в пропасть буржуазную демократию, обесчестившую себя изменой делу свободы". А недавно этот же Дан призывал нас, с.-д. депутатов, к отказу от нашей аграрной программы (конфискация без выкупа) в угоду кадетам [22].

Иногда в двух соседних номерах одной и той же меньшевистской газеты высказывались два совершенно противоположных взгляда на буржуазные партии. Так, в № 8 „Курьера" говорилось, что интересы и стремления к.-д. и трудовиков совершенно различны, а в следующем № 9 наоборот,—что

в сущности нет разницы между к.-д. и трудовиками [23]. При такой разноголосице может ли быть какое-нибудь единство действий? Вот почему необходимо, чтобы партийный съезд высказал свое мнение по вопросу об отношении к буржуазным партиям. И не правы те, кто протестует против постановки этого принципиального вопроса. Тов. Грицько, выступавший против этой постановки, уверял съезд, будто Алексинский призывает толочь воду в ступе.

Но я, ей богу, не призывал т. Грицько и его единомышленников к подобного рода занятию, и если они предаются ему, то исключительно по собственной доброй воле. Я говорил лишь, что плох и убог тот мнимый практицизм, который отмахивается от всякой принципиальности и норовит забраться в свою маленькую лужицу, чтобы плескаться там с большим удовольствием, утверждая, что все, что выше этого, то от лукавого и от большевиков.

Невыдержанность и спутанность принципов неизбежно приводит к невыдержанной практической деятельности. А это—лишь на-руку врагам партии! *(Аплодисменты большевиков и части центра.)*

Троцкий. Товарищи! Из речи т. Алексинского я понял, наконец—думаю, что поняли и вы,—почему он так жаждет обсуждения „теоретических" вопросов. Эта священная жажда до такой степени владеет им, что, не сдержав нетерпения, он уже теперь, во время рассмотрения порядка дня, совершил экскурсию в области теоретического обсуждения, чтобы показать, очевидно, как он это дело понимает. Он прочел перед нами длинный ряд цитат из забытых всеми статей забытых номеров „Курьера", „Откликов" и пр. и пр.,—длинное траурное шествие литературных скелетов, которое должно было одновременно демонстрировать глубокую марксистскую эрудицию Алексинского и полную убийственных противоречий литературную карьеру т. Дана. Мы уже теперь, прежде чем приступили еще к вопросу по существу, узнали, что такого-то числа Дан сказал: „да", а такого-то числа тот же самый Дан сказал: „нет". Тогда как принципиально-выдержанный Алексинский всегда говорил „нет" *(смех)*,—даже и в таких случаях, когда необходимо было сказать „да". *(Смех.)* Уже из этого образчика можно понять, какие глубины марксизма и какой объем начитанности развернет перед нами Алексинский, когда доберется до „характера современной революции" или до „классовых задач пролетариата". Для меня одной этой перспективы достаточно, чтобы голосовать за снятие такого рода вопросов с порядка дня.

То, чего я хочу, это—чтобы съезд был с начала до конца *политическим*, чтоб он был собранием представителей рево-

люционной партии, а не клубом склонных к дискуссиям марксистов, сомнительных или даже несомненных. Мне нужны политические директивы, а не ваши общие философские соображения о характере современного момента нашей революции. Если мой общий взгляд на революцию, выработанный путем честной умственной работы, отличается от вашего взгляда,—тогда, поверьте, ваша резолюция не заставит меня думать по-вашему. Если же вы примете определенную политическую директиву, то—согласен ли я с ней или не согласен—я буду ее проводить в силу той добровольной дисциплины, которую я наложил на себя, как член партии. Дайте нам формулу действий. Вот чего я требую. И думаю, что того же потребуют от вас рабочие, которые вас сюда послали. Но как установить единство действий, не установив предварительно единства идей?—восклицает Алексинский. Это его подлинные слова. Превосходные по точности слова,—и благодаря этому именно они доводят до абсурда вашу точку зрения. Единство идей, товарищи, не устанавливается на съездах; самое большее, что вы можете сделать, это подвести статистику идей: столько-то делегатов имеют один взгляд, столько-то другой. Но и только. Что же касается того неформального, не словесно-резолюционного единства идей, а того реального единства, без которого—в конечном счете—немыслимо существование партии, то оно создается не здесь в Лондоне, в этой церкви, в спешных дебатах на философские темы, а в процессе постоянного взаимодействия между нашими суждениями и реальным ходом событий. Если вы верите в правильность вашей общей оценки революции, имейте терпение ждать, дайте событиям возможность вступиться в спор, помогайте, если нужно, материальной критике событий вашей теоретической полемикой, но не торопитесь механически учитывать в каждый данный момент состояние партийного сознания по каждому теоретическому вопросу. Единство политических действий—вопреки мнению Алексинского—возможно при разнообразии идей. Да и как же иначе? Ведь в противном случае политическая деятельность стала бы вообще немыслимой. В основе нашего единства действий лежит единство объективных отношений и прежде всего единство классовой борьбы. Вся мудрость наша на съезде должна состоять в том, чтобы суметь от этого объективного единства фактов через разнообразие субъективных воззрений притти к единству политического действия.—Да, возражают на это, но вы хотите практику оторвать от теории. Для вас между той и другой не существует необходимой связи. Вы беретесь решать вопросы политики, не установив необходимых теоретических предпосылок. Хорошо, отвечаю я, я принимаю возражение. Но будьте последова-

тельны и идите до конца. Устанавливайте предпосылки! Но ведь для этого нужен метод. Каков ваш метод? Марксизм? В чем он состоит? Установим же и здесь „единство идей"! Прежде чем рассуждать о характере революции или о классовых задачах, разберем на съезде вопросы об историческом материализме и вынесем резолюцию, что столько-то душ понимают его таким-то образом. Согласны? Далее: вы требуете, чтобы не отделяли практики от теории. *Но* ведь именно *вы* их разделяете—и притом принципиально. *Вы* живете на две половины. На чистой половине у вас философия революции и классовых задач, а на черную половину вы ссылаете вопросы о думской агитации или о профессиональных союзах. Вы боитесь, что не сумеете на политических вопросах развернуть ваши разногласия. А я говорю: это лучшее для них испытание. Если ваши разногласия имеют какую-нибудь цену, они должны сказаться в обсуждении того, *как и что партия должна делать*. Кто не хочет обсуждать „принципиальных" вопросов, тот, по Алексинскому, намерен плескаться в „лужице" практической политики. Да ведь в этих словах ваше величайшее самоосуждение. Вы говорите: наша практика так мизерна, узка и жалка, что на обсуждении ее мы не сможем обнаружить всего нашего марксистского великолепия. Вместо того, чтобы поставить во главу угла съезда вопрос: как же поднять работу партии на должную социалдемократическую высоту?—вы откровенно обзываете всю нашу практическую деятельность—другими словами *партию самое*—лужицей, а сами уходите на парадную половину теоретических упражнений. Вы хотите—знаете чего? Вы хотите вашу протестующую социалдемократическую совесть успокоить марксистской индульгенцией. А я вам говорю: эту вашу индульгенцию я ценю в six pence *—и не более. *(Бурные рукоплескания.)* Но я боюсь, что еще громче вашей социалдемократической совести бунтует ваша фракционная совесть. Вы боитесь—и иные из вас это прямо говорят—что на вопросах политики не сможете объяснить массам, почему собственно вы существуете, как две фракции, неустанно терзающие партию. Но если вы этого не объясните на вопросах *политики,* то массы вас никогда не поймут. Пока события не предъявят спроса на ваши разногласия, они сохранят бумажно-литературное, в лучшем случае—марксистско-педагогическое значение. Ждите же событий, если верите в жизненность ваших фракций! Но вам не терпится. Выходит т. Мартов и заявляет о готовности своей фракции принять состязание. Он грозит воздвигнуть между меньшевиками и большевиками марксистскую стену с грозными

* Шесть грошей. *Ред.*

батареями в башнях.—„Мы раскола не боимся!"—отвечает ему от имени большевиков Валентин и грозит окопаться глубоким рвом. Товарищ Мартов! Вашу стену вы построите из вашей полемической литературы, другого материала у вас нет. А вы, т. Валентин, будете копать ваш ров бумажным заступом ваших резолюций. И вы все-таки не отделитесь друг от друга. Ибо для раскола нужно нечто большее, чем гора полемической бумаги. Если вы думаете, что раскол неизбежен, ждите, пока вас разведут события, а не резолюции. Не упреждайте их хода! Разве вы уже не пережили период формального раскола? И к чему это привело? Вы делали рядом одно и то же дело, топтались на одной и той же территории и наступали друг другу на ноги. Чем вы кончили? Тем, что *принуждены* были объединиться—сперва на федеративных началах. От федеративных комитетов вы перешли к Объединительному съезду. От Объединительного съезда вы возвращаетесь к ревизии ваших разногласий. Во имя „единства идей" вы от разногласий снова „не боитесь" перейти к расколу,—разумеется, только затем, чтобы снова упереться в необходимость федеративных комитетов. Вот идеальная жизнь, которую вы создаете для партии: от „принципиальных" дебатов к расколам, от расколов через принципиальные дебаты к объединительным съездам и через новое „объединение идей" к новым расколам. Нет, товарищи, довольно. *(Аплодисменты.)*

(Заседание закрывается.)

ЗАСЕДАНИЕ ПЯТОЕ

(Вечернее)

15 (2) мая, среда, 3 час. 30 мин. — 8 часов

Председательствует Тышко.

Председатель сообщает, что в бюро поступило предложение о том, чтобы поименное голосование производилось посредством переклички, а не подачей записок. Бюро большинством 3 против 2 высказалось за отмену записок. Ввиду возникших разногласий, предлагается съезду решить этот вопрос.

Ленин. Мы с представителем латышской делегации отстаиваем сохранение применявшегося до сегодня способа голосования записками. Оно наиболее демократично, сокращает время, дает ясность. О подлогах и речи быть не может. Предлагающие голосовать по перекличке хотят только удлинить поименное голосование и тем сделать невозможным его применение.

Виницкий [Медем]. Недоразумения и неправильности всегда возможны. При существующих отношениях они еще более возможны и должны быть устранены. Дело идет не о подлоге, а о подаче карточек отсутствующими в зале товарищами. Я лично не высказываю подозрений, но думаю, что при существующих отношениях со стороны, недовольной принятым решением, могут раздаваться такие обвинения. Почва для них будет в способе голосования. Смешно предположение т. Ленина. Неужели вы думаете, что, недовольные решением поименного голосования, мы будем срывать свою злобу, удлиняя работу съезда?

Градов [Каменев]. Ведь вчера мы приняли регламент; если предлагают пересмотреть, надо иметь основание для пересмотра первого голосования,—а этого т. Виницкий не указал.

Председатель. От имени бюро разъясняю, что регламент не предусматривает, следует ли голосовать записками или перекличкой.

Мартов. Как в регламенте сказано относительно того, считается ли большинство присутствующих в собрании или большинство всех участников съезда?

Председатель от имени бюро (единогласно) разъясняет, что только присутствующих.

Голосуется вопрос о сохранении поименного голосования записками.

За высказываются 144 (абсолютное большинство).

Поступает предложение Мартова: перед именным голосованием по запискам сосчитать количество присутствующих.

Съезд переходит к очередным делам, не рассматривая предложения Мартова.

Производится голосование (поименное) о включении в порядок дня вопроса „об отношении к буржуазным партиям“ *.

Председатель. По вопросу о Государственной думе имеются 3 предложения:

1) Центрального Комитета: „Государственная дума“;

2) большевиков: „Отношение к Государственной думе“;

3) ПСД: „Государственная дума и тактика с.-д. фракции“.

Кроме того, имеется еще предложение: слить в одно вопросы об отношении к буржуазным партиям и об отношении к Государственной думе.

Либер. Предлагаю вопрос отложить до оглашения результатов голосования по предыдущему пункту, ибо для одной части съезда—для бундовцев—решение этого вопроса зависит от результатов голосования.

Бюро присоединяется.

Ставится на очередь принятие в порядок дня пункта „О профессиональных союзах“.

(*Голоса:* Без прений!)

Предложение единогласно *принято*.

Председатель. Поступило несколько предложений о снятии с порядка дня пункта: „Национальный вопрос“. Предлагаю решить без прений.

Пункт „национальный вопрос“ *снимается*.

Председатель. Пункт об отношении к буржуазным партиям *принят: за*—231, *против*—32, *воздержались*—8.

За: Антимеков, Алексеев, Андрей, Аксельрод, Андрей, Азовский, Андреев, Арсений, Афанасий, Алексей, Архип, Антонов, Азис, Александр, Артуров, Адамский, Арский, Алексей Загаров, Алтер, Алексей Московский, Антрацитов, Блюм, Балт, Борис, Богдан, Борцов, Биргель, Бахмутов, Борис

---

* Здесь в протоколах очевидный пропуск. Пункт об оценке современного момента был отклонен 142 голосами против 133. См. примечание 11 к наст. изданию. *Ред.*

Франкорусский, Борисов, Борис Горловский, Багров, Борис Владимирский, Бурак, Булин, Бродатый, Бродяга, Будовничий, Большевикова, Бунтовиц, Веров, Вершинин, Валерин, Варден, Виленкин, Валериан, Вайс, Владимиров, Вячеслав, Волосов, Виктор, Валентин, Волков, Вано, Вонсиковский, Видинь, Влад. Немировский, Григорьев, Григорий, Грике, Градов, Грицько, Гринберг, Григор, Григорий (Иваново-Вознесенск), Георгий, Голубов, Грубый, Генрих, Генерал, Гольдштейн, Добжанский, Дмитриев, Депо, Дамбит, Дашевская, Дзилна, Доннер, Денисов, Дырса, Домов, Дембский, Ефимовский, Евгеньев, Ефимович, Елкин, Егоров, Ефимовский, Жултый I, Жултый II, Заборовский, Зиновьев, Зайцев Петр, Залевский, Зеленый, Зых, Колхидели, Иосиф, Ишимов, Игнатарский, Красный, Казимир, Котиков, Кутузов, Константинов, Карклис, Костров, Колотов, Каврилов ская, Кирсанов, Куявский, Каракозов, Кляровская, Кольский, Крамс, Клейн, Крепкий, Коркин, Ландышев, Лядов, Ларионов, Лиза, Ленин, Лукичев, Лимонов, Львов, Литвак, Леонид, Леонов, Максимович, Малецкий, Михал, Мироныч, Морс, Механик, Муржин, Михаил, Михайлов, Михаил, Металлист, Михеев, Николаев, Небеский, Нордега, Нестор, Наташин, Никифоров, Надин, Николаич, Николай Брянский, Назар, Николай (Люблин), Николай (Москва), Новомирский, Николаев, Одиссей, Огнев, Отто, Попов, Платонов, Петровский, Прендкий, Павловский, Пытлясинский, Панов, Парнев, Путнис, Плеханов, Писарев, Роковский, Роман, Рыбак, Роберт, Русанов, Романыч, Романов, Розенблюм, Робертов, Родин, Рощин, Станислав, Струмилин, Сидоров, Соня, Степной, Станислав (Кострома), Студент, Сибиряк, Смоленский, Семен, Салин, Старов, Степан, Сергеев, Спиридонов, Сквирский, Сленге, Тропинкин, Турек, Тышко, Тверяк, Том, Триа, Томашевский, Токарев, Цилиндер, Чагара, Череванин, Шубиани, Шура Окружной, Шиман, Хасан, Хлоп, Химик, Холодков, Цветков, Фрицис, Феодор, Фишелев, Финн, Фишер, Юзеф, Юрий, Эльяшев, Эмдин, Яскевич, Ярославский, Яунзем.

Против: Абрамсон, Абрамович, Берман, Борисевич, Борисов, Бен-якир, Викторович, Викторов, Виргилий, Виницкий, Гаврилов, Давидов, Загорский, Занд, Зелиг, Калмык, Либер, Леонидов, Ларин, Лейбензон, Михалевич, Моисей, Неахов, Нехамкин, Рудольф, Соломонов, Саных, Фроимсон, Хаимов, Чрели, Шанин, Яковлев.

Воздержались: Брохес, Гирш, Гольдфарб, Зельцер, Кауфман, Леонов, Николай Астраханский, Семенов.

Председатель. Ставлю на очередь предложение—слить пункт о буржуазных партиях с пунктом о Государственной

думе. Ставлю пока на голосование вопрос о включении пункта о Государственной думе. Мы будем голосовать отдельно.

Пункт о Государственной думе *принят* единогласно.

Либер. Считаясь с принятым решением—сократить до минимума общие дебаты, я предлагаю слить оба вопроса. Они тесно связаны между собой. Если этого не сделаем, то будем два раза дебатировать одно и то же.

Градов. Я согласен, что оба вопроса тесно связаны. Но ведь это не один вопрос. Нельзя втискивать вопрос о буржуазных партиях в вопрос об отношении к буржуазным партиям в Думе. Мы сталкиваемся с партиями не только в Думе. Дума может быть разогнана, и тогда нам придется искать руководства в резолюции о Государственной думе... Смысл предложения Либера один—снять уже принятый вопрос.

Прения прекращены.

Слияние обоих пунктов *отклонено* большинством 148 голосов против 116.

Председатель. Теперь следует решить, какую формулировку придать этому пункту? Формулировку большевиков, ЦК или ПСД?

Куявский [Мархлевский] *(с места)*. ПСД снимает свою формулировку.

Вячеслав [Рожков]. Мы тоже отказываемся от своей формулировки. Мы не придаем никакого значения разнице в формулировке данного пункта.

Принимается формулировка: „Государственная дума".

Председатель. Ставлю на обсуждение, включить ли в порядок дня вопрос, который имеется в следующих формулировках:

1) Организация рабочего класса,

2) Рабочий съезд и беспартийные рабочие организации,

3) Рабочий съезд.

Предлагаю принять формулировку „Рабочий съезд", как наиболее общую.

Данилов [Дан]. Председатель сказал, что существует несколько формулировок вопроса о рабочем съезде. Между тем, предложение ЦК шире вопроса о рабочем съезде; сюда входят совет уполномоченных, совет рабочих депутатов и т. д.

Председатель. Но вряд ли может подлежать сомнению, что ЦК имел именно в виду прежде всего волнующий всю партию вопрос о рабочем съезде [24], а не о советах уполномоченных и рабочих депутатах. Ведь об этих вопросах в последние месяцы в партии не было даже дискуссии. Чтобы избежать после излишних голосований, придется, очевидно, решить прежде всего вопрос, хотим ли мы при этом пункте

широких общих дебатов, выходящих за пределы дискуссии о рабочем съезде.

Данилов. Откуда председатель взял, что ЦК именно так думал? Я тоже за общее обсуждение, но ставить надо его гораздо шире—так, как у ЦК, а не как у ПСД.

Алексинский. Предложение Данилова не целесообразно. У меньшевиков эта постановка не так уже всеобъемлюща. Ведь и профессиональные союзы тоже тогда относятся к организации рабочего класса, а между тем вопрос о них выделили.

Председатель. Разногласие между мной и т. Даниловым, наверно, окажется в действительности не существенным. Дело сводится лишь к разнице названий. Мы сможем его разрешить потом. Раньше поставим на голосование вопрос, желательно ли вообще пункт о рабочем съезде включать в порядок дня?

(*Голоса:* Без прений!)

Пункт *принят* единогласно.

Председатель. Теперь—вопрос о наименовании этого пункта. Польская делегация снимает свою формулировку. Остается сделать выбор между формулировкой ЦК и товарищей большевиков.

Либер. Нам необходимо ответить на вопрос о рабочем съезде. Формулировка ЦК слишком обща и абстрактна.

Прения закрыты.

Мартынов просит слова.

Мартов *(с места).* Мы имеем в виду снять свое предложение.

Мартынов. Так как принципиально моя формулировка совпадает с большевистской, я ее снимаю.

Павловский [Берзин] *(с места).* От чьего имени т. Мартынов снимает формулировку Центрального Комитета?

Мартынов. От имени меньшевистской группы, конечно.

(*Голоса:* Но имеете ли вы право?)

(*Голос Плеханова:* Но ведь ЦК потому и не снимает, что он в целом совещаться не мог.)

Мартов *(с места).* От имени членов ЦК, присутствующих на съезде.

Принята следующая формулировка этого пункта: „Рабочий съезд и беспартийные рабочие организации".

Председатель. Товарищи большевики внесли предложение обсудить вопрос о работе в армии. Такое же предложение поступило от Либавской с.-д. организации, подписанное тт. Дамбитом, Грике и Фрицем.

Рыбак [Бушевиц]. Кто это внес? Какая Либавская организация?

Председатель. Подпись на этот счет не дает никаких указаний.

Рыбак. Я не знаю такой. Есть Либавский комитет СД Латышского Края.

Дамбит [Дерман]. Либавская городская конференция, обсуждая вопрос о порядке дня съезда, решила выставить этот вопрос. Я удивляюсь заявлению т. Рыбака.

Ярославский. Мы, большевики, внесли в порядок дня съезда пункт о работе в армии. Я думаю,—и вряд ли надо особенно доказывать,—что существует много причин, требующих включения этого вопроса в порядок дня съезда.

Прежде всего, мы, без различия фракций, признаем, что пока мы не отказались от вооруженного восстания, пока не отказались от непосредственной борьбы с правительством за власть,—а мы еще не отказались от стокгольмских резолюций, указывающих, как на единственный выход из современного положения, на вооруженное восстание [25],—до тех пор у нас должны быть специальные военные организации, до тех пор мы ведем работу в армии. (*Возгласы в центре:* Только до тех пор?)—Да, товарищи, я говорю: до тех пор—потому, что я не знаю, как мы дальше отнесемся к этому вопросу, будем ли в нем единодушны, признаем ли мы все, что необходимы специальные организации и работа в войсках, или отнесемся к этому вопросу, как немецкие товарищи. Но одного признания мало. Недавно т. Плеханов писал, что только филистеры могут думать, что можно обойтись без боя [26]. Мы не принадлежим к этим филистерам. Но мы все, опять-таки без различия фракций, признаем, что победа восстания возможна только при переходе армии на сторону восставшего народа. Вряд ли отношение партии к вопросу о работе в армии может способствовать этому переходу. Нет ни одной отрасли партийной работы, которая была бы так плохо поставлена, так небрежно, как именно работа в войсках. Это происходит прежде всего оттого, что партия в целом мало интересуется, мало занимается этим вопросом. Вспомните, что ни один наш партийный съезд до сих пор не удосужился заняться этим вопросом, нет ни одной резолюции, подкрепленной партийным съездом, которая бы давала определенные указания, каким содержанием наполнить эту работу, каков должен быть характер ее. А между тем на этот счет существуют самые разнообразные взгляды. И партия должна же, наконец, сказать, какой взгляд она считает правильным. И еще одна больная сторона вопроса. Именно потому, что съезд не занимается этим вопросом, партия в целом и ЦК в частности остались глубоко равнодушными к нему. Объединительный съезд поручил ЦК, по моему предложению, созвать конферен-

цию всех военных организаций. Центральный Комитет выполнил это дело так плохо, что на конференции было представлено всего 6 военных организаций, и результат ее потому был ничтожен[27]. (*Возгласы:* А почему плохо? Кто виноват?)—Товарищи, я постараюсь на это ответить, когда буду говорить о деятельности ЦК вообще. На местах отчет о работе не выслушивается, рабочих не заинтересовывают работой в армии, не вовлекают их в нее, работа ведется кустарнически. Непоправимо огромный вред для дела происходит от этого. Военные организации могут совершенно оторваться от партии, действовать независимо от нее, часто во вред общим интересам пролетарского общенародного движения, растрачивая силы в частичных самостоятельных выступлениях. Знает ли партия о целом ряде организаций и течений, выросших за последнее время в военной среде? Партийная наша литература почти не касается этой области. Вряд ли многие товарищи хорошо знают, что представляет „Всероссийский военный союз" или „Беспартийный союз солдат и матросов". Социалисты-революционеры образуют эти организации под видом беспартийных, а наша партия в целом проходит мимо этого явления, не выражая даже своего отношения к нему. После роспуска I Думы т. Плеханов писал, что надо усилить, удесятерить работу в армии. Этому совету не последовал ЦК партии. Я знаю, какие могут быть возражения против постановки этого вопроса. Съезду некогда. Я уже говорил, какой вред проистекает от такого ответа для самой работы. Мне никто не скажет, что это вопрос абстрактный, теоретический. Это вопрос чисто практический, конкретный, и мы должны его обсудить чисто деловым образом. Я поэтому предлагаю не входить ни в какие прения по этому поводу. Необходимо устранить все препятствия, мешающие нам практически его решить. Необходимо выработать опросный листок, в котором бы делегаты съезда дали нам сведения о работе в армии на местах; необходимо этими сведениями воспользоваться, как материалом для практических предложений съезду. Необходимо выбрать комиссию по выработке таких практических предложений. Товарищи, я настаиваю, чтобы вопрос о работе в армии был включен в порядок дня нашего съезда. (*Аплодисменты.*)

Салин [Нахимсон]. Опыт последних лет показал нам, насколько плодотворна работа в армии. Мы не думаем занять много времени у съезда. Мы устроим здесь совещание и предложим съезду свою резолюцию с тем, чтобы он поручил ЦК провести ее в жизнь. Предлагаю поставить этот пункт последним в порядке дня.

Дебаты прекращены.

Председатель. Имеются две формулировки этого вопроса:

1) Военные организации и пропаганда в войске.

2) Работа в армии.

Предлагаю принять 2-ую формулировку.

Принято.

Председатель. Далее имеется ряд пунктов, трактующих об одном и том же вопросе; у большевиков: 10) подготовка к восстанию и боевые организации и 11) партизанские выступления; у меньшевиков: партизанские выступления и боевые дружины.—Думаю, что эти пункты можно обсуждать совместно.

Зельцер [Гроссер] *(с места).* Я думаю, что эти два вопроса не имеют ничего общего; прошу разделить их.

Лядов. Мы выставили 3 пункта: боевые организации (а не боевые дружины), подготовка к восстанию, партизанские выступления. Можно выступить против обсуждения партизанских действий и стоять за обсуждение остальных пунктов.

Принято предложение разделить этот вопрос на:

1) Подготовка к вооруженному восстанию и боевые дружины,

2) Партизанские выступления.

Обсуждается вопрос о включении в порядок дня пункта о партизанских выступлениях [28].

Куявский. Мы нарочно не выставили этого пункта в своем проекте порядка дня. Мы думаем, что не подобает съезду его вторично решать, ведь у нас уже есть на этот счет решение Стокгольмского съезда. Если оно не выполнялось,—это было простым нарушением партийной дисциплины. Мы решительно высказываемся против обсуждения этого вопроса вторично.

Предложено прекратить прения.

Мартов высказывается за прения.

Брохес. Всем известно, что все фракции за постановку вопроса. Результат голосования известен заранее, и нечего вопрос обсуждать, а следует его прямо голосовать.

Прекращение прений *принято* большинством 121 против 63.

Председатель. Поступило предложение т. Викторовича и других, требующее поименного голосования вопроса о включении в порядок дня пункта: партизанские выступления.

Во время подсчета голосов будет обсуждаться включение в порядок дня пункта о вооруженном восстании.

Мартынов. Полагаю, что надо раньше выяснить результат предыдущего голосования.

Председатель. Я думаю, что это не так: вопрос был разделен съездом на две самостоятельные части. Но если

имеются товарищи, ставящие свое голосование о вооруженном восстании в зависимость от исхода предыдущего голосования, то, конечно, можно, согласно с предложением т. Мартынова, первый вопрос пока отодвинуть.

Переходят пока к обсуждению вопроса о включении пункта об экономическом кризисе, безработице и локаутах в порядок дня.

Пункт этот *принят* всеми против 2.

Вопрос: „законодательная деятельность правительства по аграрному вопросу"—*снимается.*

Обсуждается вопрос о включении в порядок дня пункта „об участии членов партии в буржуазной прессе".

(*Голоса:* Снять!)

Вячеслав *(с места).* Требуем открытия прений.

Предложение Вячеслава *отвергается.*

Абсолютного большинства нет.

Производится перебаллотировка.

За постановку—106, *против*—120.

(Со стороны большевиков голоса: Ага! боитесь! *Общий продолжительный смех.)*

Вопрос *снят.*

Председатель оглашает результат поименного голосования по вопросу о включении пункта о „партизанских действиях"; *за* включение этого пункта высказались 154, *против—29, воздержались*—84.

За: Алтер, Алексей Московский, Артуров, Абрамович *, Абрамсон, Алексидзе, Алексей Загаров, Алексеев, Андрей, Андреев, Абрамов, Антрацитов, Антон, Аксельрод, Арский, Булин, Борис Франкорусский, Биргель, Борис Горловский, Бен-якир, Богров, Богдан, Балт, Блюм, Борцов, Борисов, Бунтовиц, Бахмутов, Берман, Борисов, Борисевич, Борис, Брохес, Валентин, Волосов, Видинь, Варден, Вано, Виницкий, Викторович, Викторов, Веров, Владимир, Виргилий, Виленкин, Грицько, Гаврилов, Гирш, Грике, Григорьев, Георгий, Григорьев, Гольдфарб, Гольдштейн, Голубов, Григорий, Доннер, Даниил, Давидов, Дмитриев, Дамбит, Денисов, Дашевская, Дзилна, Депо, Егоров, Ефимовский, Елкин, Зелиг, Загорский, Занд, Коркин, Константинов, Костров, Крамс, Калмык, Колхидели, Кауфман, Каракозов, Крепкий, Клейн, Карклис, Лейбензон, Леонов, Либер, Лукичев, Литвак, Львов, Ларин, Леонов (Таганрогский), Леонид, Михеев, Мартов, Мироныч, Марков, Металлист, Михаил, Михайлов, Михалевич, Неахов, Нордега, Николаев, Наташин, Николай, Немировский Владимир, Новомирский, Нестор, Николаич, Огнев, Платонов, Путнис, Писарев, Парнев,

* Абрамович и Николаич голосовали „за" и „воздержались". *Ред.*

Петр Сквирский, Плеханов, Розенблюм, Рудольф, Рощин, Роман, Рыбак, Степан, Спиридонов, Струмилин, Соломонов, Салин, Сергеев, Сленге, Семенов, Саных, Старов, Триа, Токарев, Тверяк, Том, Фроимсон, Финн, Фриц, Фишер, Хасан, Холодков, Химик, Череванин, Чрели, Чагара, Шубиани, Шиман, Шанин, Эмдин, Эзра, Эльяшев, Юрий, Яковлев, Яунзем, Ярославский.

Против: Азис, Вайс, Григор, Генерал, Добжанский, Дембский, Дырса, Жултый I, Жултый II, Залевский, Заборовский, Зых, Кляровская, Куявский, Казимиров, Муржин, Механик, Малецкий, Николай (Люблин), Небеский, Отто, Панов, Роберт, Самуил, Турек, Тышко, Цилиндер, Юзеф, Яскевич.

Воздержались: Афанасий, Абрамович, Архип, Андрей, Адамский, Антимеков, Арсений, Алексей, Александр, Большевикова, Бурак, Бродатый, Багров, Борис (Владимирский), Волков, Вонсиковский, Вячеслав, Вершинин, Виктор, Валериан, Валерин, Владимиров, Григорий, Грубый, Гринберг, Градов, Генрих, Домов, Ефимовский, Евгеньев, Ефимович, Зельцер, Зайцев Петр, Зиновьев, Зеленый, Игнатарский, Ишимов, Иосиф, Красный, Кирсанов, Кольский, Кавриловская, Котиков, Колотов, Лиза, Ландыпшев, Лимонов, Ларионов, Лядов, Михал, Моисеев, Морс, Михаил, Максимович, Нехамкин, Назар, Николаич, Николай Васильев, Надин, Никифоров, Одиссей, Пытлясинский, Попов, Павловский, Прендкий, Петровский, Роковский, Родин, Романыч, Романов, Семен, Сибиряк, Сидоров, Станислав, Смоленский, Студент, Степной, Соня, Станислав (Московский), Томашевский, Феодор, Хлоп, Цветков, Шура Окружной.

Председатель. У нас остался вопрос о боевых организациях. Ставлю на голоса вопрос о формулировках этого пункта; их две. Предлагаю—без дискуссии.

Вячеслав *(с места)*. Я думаю, так голосовать не нужно, ибо раньше надо обсудить вопрос о вооруженном восстании, где имеется тоже часть о боевых организациях.

Бюро присоединяется к этому предложению.

Читаются заявления:

I. Фактическое заявление члена ЦК т. Загорского: „Считаю нужным исправить допущенное т. Ярославским неверное изложение фактов, касающихся: 1) созванной ЦК конференции военных организаций и 2) изданной ЦК литературы для солдат.

На конференции присутствовали не 6, а 9 военных организаций, и остальные, и именно большевистские, отсутствовали не потому, что не были осведомлены об этой конференции, а потому, что намеренно уклонились от участия в ней, будучи недовольны недопущением на эту конференцию представителей боевых организаций.

Что касается литературы для солдат, то ЦК было издано брошюр и листков 221 000 экземпляров, периодических органов—13 номеров в количестве всего 71 500 экземпляров. Сверх того, в типографии ЦК печатался орган Петербургской военной организации. Было напечатано 10 номеров, в общей сложности 70 000 экземпляров".

II. Заявление Алексея Московского *.

Председатель. В бюро поступило 3 предложения о продлении заседания до окончания обсуждения порядка дня.

Костров [Жордания] *(с места)*. Все собираются домой, все устали.

(*Голос:* Мандатная комиссия не сможет работать.)

Будовничий [Экк-Мухин] говорит за продление заседания.

Предложение о продлении *принято*.

Председатель. В бюро поступило предложение о поименном голосовании по вопросу об участии членов партии в буржуазной прессе, подписанное Валентином и др.

(*Голоса протеста:* Когда внесено?)

Председатель. Бюро полагает, что следует установить мнение съезда, допустимо ли поименное голосование в таких условиях, ибо в регламенте на этот счет нет указаний.

Мартов. Нас вовлекли в невыгодную сделку—предложили остаться работать; желает ли собрание из-за поименного голосования сидеть лишние часы?

Алексинский предлагает завтра, при появлении на собрание, каждому принести записку, а сегодня на этом не останавливаться.

Председатель от имени президиума разъясняет, что предложение Алексинского неприемлемо.

Алексинский спрашивает, можно ли внести требование поименного голосования после перерыва или требуется сейчас же.

Бюро разъясняет, что в регламенте нет запрета. Перерыв не означает прекращения собрания.

Валентин [Мешковский-Гольденберг] от имени предложивших поименное голосование снимает его.

Председатель. Теперь стоит на очереди вопрос о внесении в порядок дня пункта „о подготовке к вооруженному восстанию".

Мартов. Мы предлагаем совершенно устранить из порядка дня пункт „о подготовке восстания", предложенный товарищами большевиками. Мы находим, что принципиально недопустимо, чтобы партия классовой борьбы пролетариата на

* См. „Материалы съезда", стр. 667 наст. издания. *Ред.*

своем съезде обсуждала такой вопрос. Социал-демократическая партия может принимать участие в восстании, призывать массы к восстанию, определять свое отношение к восстанию как форме революционной борьбы народных масс; но *готовить* восстание она не может, если остается на почве своей программы, если не становится партией заговора.

Наши партийные традиции не знают *таких* вопросов, и я бы предостерег съезд от введения такого новшества, как предлагаемое включение в порядок дня вопроса о заговорщическом „делании" восстания. Что речь идет о подобном заговорщическом делании, видно из того, что в скобках после „подготовка" и т. д. стоит „боевые организации и пр.". Мы не можем на своем съезде обсуждать такой вопрос, как не можем обсуждать, скажем, вопрос: „подготовка цареубийства".

Обращаю внимание на то яркое противоречие, которое существует между обсуждением „подготовки вооруженного восстания" и внешней обстановкой нашего съезда. Заседая почти открыто, с участием гостей и корреспондентов, при условии, что о каждом шаге съезда телеграф оповещает газеты всего мира и что буржуазная и социалистическая пресса России посвящает ходу этого съезда передовые статьи,—как-то смешно говорить всерьез о том, чтобы обсуждать подготовку вооруженного восстания. Совершенно ясно, что на таком, почти открытом съезде обсуждение этого вопроса сведется к праздным *разговорам* о восстании.

Повторяю: с.-д. партии приходится, когда этого требуют обстоятельства, участвовать в вооруженном восстании. На этой стороне, более близкой мне, имеется не мало делегатов, которые в недавнем прошлом приняли участие в имевших место восстаниях. Нет сомнения, что и на других скамьях найдется не мало таких же товарищей. И отдельные организации, и вся партия снова и снова будет становиться перед необходимостью участия в восстании, и если бы товарищи хотели поставить на очередь вопрос об отношении партии к вооруженному восстанию, то нам пришлось бы только говорить о том, желательна ли постановка этого вопроса с точки зрения целесообразности. Теперь же мы стоим перед вопросом принципиальным,—обсуждает ли наша партия на своих съездах вопрос об организации заговора.

Л я д о в. То, что наш съезд происходит открыто, то, что мы обсуждаем вопросы публично и гласно—не довод, ибо ни один большевик и не понимает этот вопрос в узко-бланкистском заговорщическом духе. В Петербурге мы не могли бы говорить, а здесь, в Лондоне, можем; мы все равно будем отчитываться за устройство съезда. Нас меньшевистская

и буржуазная пресса понимают так, как мы и не думаем. Мы хотим организовывать революцию. Мы выдвинули вопрос о боевых организациях. Мы подчеркиваем связь вооруженного восстания с боевыми организациями, а не с боевыми дружинами. Мы знаем, что вооруженное восстание неизбежно. Дума послужит его средоточием. Надо, чтобы партия была сплошной милицией. Каждый член партии должен стать боевиком. Не надо закупать оружие, а надо, чтобы каждый член партии умел владеть им, когда понадобится. Иначе мы будем не подготовлены. Бланкистски действовал ЦК, когда не во-время объявлял забастовки.

Вносится предложение закрыть прения.

В я ч е с л а в. Я против прекращения дискуссии. Тов. Лядов говорил только от своего имени и выражал личное мнение. Надо дать говорить и другим. Об этом я ходатайствую.

Л и б е р. Нельзя допускать дебатов по существу, когда вопрос еще не поставлен в порядок дня.

Закрытие дебатов *отвергнуто*.

Д о м о в [М. Н. Покровский]. Тов. Мартов напрасно обвиняет большевиков в заговорщической точке зрения. От этой точки зрения, напротив, сам Мартов не может отрешиться. Речь идет вовсе не о подготовке вооруженного восстания на пустом месте, а о подготовке партии к вооруженному восстанию, которое *должно* наступить совершенно независимо от нашей воли. Нелепо подготовлять искусственно промышленный кризис, но всякая рабочая организация считается с фактом приближения кризиса, готовится его встретить. Мы же в виду надвигающегося восстания ограничиваемся одними разговорами о нем.

Маркс и Энгельс ведь тоже были в революционных организациях и закупали оружие. Так как теперь дерутся на улицах очень сложными орудиями, то, если обращение с ними не изучить, то получится то же самое, что уже показали нам примеры наших восстаний: что больше было раненых от неумения обращаться с оружием, нежели от неприятельских пуль. Из слов т. Мартова можно было заключить, что даже упоминание о вооруженном восстании недопустимо. (*Аплодисменты большевиков.*)

Помимо главного общего аргумента, развитого уже т. Лядовым, большевики не хотят скрывать, что у них есть и другие соображения, почему они желали бы видеть этот пункт в порядке дня. Большевики вовсе не желают дать кому-нибудь повод утверждать, что они прячут теперь свой боевой лозунг, как это утверждал т. Мартов в своей статье, победоносно спрашивая большевиков: „А где у них теперь вооруженное восстание?“[29] Большевики считают нужным еще раз под-

черкнуть, что они ни на минуту не отказываются от своего лозунга. Я считаю подготовку к вооруженному восстанию делом настоятельной потребности текущего момента и настаиваю, чтобы съезд отвел этому вопросу надлежащее место в своем порядке дня.

Список ораторов закрыт.

Химик [А. С. Бубнов]. Говорить так, как говорил т. Мартов, можно только с высоты ЦК или ЦО. Малые организации сами работают для подготовки и делают это плохо. У нас в Иваново-Вознесенске народился очень вредный тип боевой организации. Пусть опытные товарищи нам укажут лучшие способы и средства. Пусть опытная организация научит мелкие, неопытные. *(Иронические аплодисменты.)*

Прения закрыты.

Включение в порядок дня пункта „о подготовке к вооруженному восстанию и боевых организациях" *отвергнуто* 137-ю против 89.

Председатель. При обсуждении вопроса о партизанских действиях мы выделили вопрос о „боевых дружинах".

Вячеслав. Высказываюсь за прения; хочу доказать, что ЦК бланкистски формулировал этот пункт порядка дня.

Зельцер *(с места)*. Именно поэтому и не надо говорить. *(Смех.)*

Прения *отвергнуты*.

Председатель. Ставлю на голоса.

(*Возгласы у большевиков:* Но нет такого пункта в большевистском проекте.)

Председатель. Есть часть пункта у большевиков и у меньшевиков.

Лядов. Важно знать заранее, в какой именно формулировке этот пункт будет поставлен. Мы будем голосовать против дружин, но за создание боевых организаций.

Алексинский. От имени своей фракции разъясняю, что мы не хотим, после того, как вопрос о вооруженном восстании снят, обсуждать вопрос о боевых организациях. У нас самостоятельного пункта о дружинах не было. Он был у Центрального Комитета.

Мартынов. Вопрос о дружинах имеет связь с вопросом о партизанских действиях, и мы его ставим и поддерживаем.

Постановка пункта „боевые дружины" *отвергнута* 125 против 105.

Градов предлагает принять резолюцию по поводу речи Мартова:

„Съезд, отклонив включение в порядок дня вопроса о подготовке к вооруженному восстанию, считает нужным указать, что мотивы, выдвинутые т. Мартовым, ни в коем случае не

могут определить отношения партии к вопросу о подготовке вооруженного восстания".

Принят переход к очередным делам без обсуждения предложения Градова.

Оглашаются *заявления:*

1. Ярославского:

„Прошу президиум огласить следующее фактическое заявление.

Я не допустил никакой ошибки, никаких неправильностей в характеристике деятельности партии в области военной работы. Заявление т. Загорского только подтверждает мою речь, так как цифры изданной ЦК партии литературы для военных, на мой взгляд, представляются до смешного ничтожными по сравнению с потребностями движения. Большевики не участвовали в конференции ЦК, потому что она была из рук вон плохо сорганизована, во-первых, потому что ЦК отказался вступить в сношения с выбранным ими для созыва конференции Организационным бюро.

Оставляю за собой право по существу осветить эту деятельность после отчета Центрального Комитета.

Присутствующие делегаты от военных организаций могут подтвердить, что литературы ЦК почти не видали".

2. Заявление за подписями тт. Депо и Вано, требующее, чтобы заседания съезда открывались в назначенное время, что мотивируется необходимостью ускорить работы съезда, так как 1) за отъездом делегатов работа на местах страдает от отсутствия работников и 2) материальные условия не позволяют затягивать работы съезда.

3. Такое же заявление, но без мотивировки, внесенное 12 товарищами: Андреевым (Полтава) и другими.

(Заседание закрывается.)

ЗАСЕДАНИЕ ШЕСТОЕ

(Утреннее.)

16 (3) мая, 10 час. — 2 часа

Председательствует Ленин.

Продолжается обсуждение порядка дня съезда. Обсуждается вопрос о включении пункта:

Интернациональный конгресс в Штутгарте:

а) первое мая,

б) милитаризм.

Браун [Янсон]. Постановка этого пункта мотивирована необходимостью оказать с нашей стороны влияние на Штутгартский съезд. Указывают на то, что Каутский назвал русский пролетариат сердцем всемирного пролетариата; никто не станет этого оспаривать, и никто не сомневается, что наша делегация будет играть значительную роль на Штутгартском съезде. Товарищи поляки предлагают нам подробно заняться разработкой вопросов о первом мая и милитаризме; они хотят обсудить и привходящие сюда вопросы: 1) почему немецкие товарищи относятся к празднованию 1 мая так плохо и 2) почему французские товарищи относятся к антимилитаристской агитации так сочувственно, а немецкие—наоборот. Но все это подробно будет рассматриваться на Штутгартском конгрессе. Поэтому этот пункт если и может стоять в нашем порядке дня, то лишь только как украшение, но детального обсуждения не требуется. Наши западно-европейские товарищи считаются не с нашими резолюциями, а с успехами нашей борьбы.

Куявский [Мархлевский]. Если мы решили подготовиться к международному конгрессу по вопросу о праздновании 1 мая, то мы должны рассмотреть его здесь на съезде и закрепить наше мнение в резолюции. При обсуждении этого вопроса мы изложим вам, какие серьезные результаты были достигнуты в Польше празднованием 1 мая, хотя мы находимся в одинаковых с вами условиях. Без сомнения, русские товарищи этот агитационный и организационный момент не

использовали в достаточной степени. Мы хотели поэтому обратить ваше внимание также и на празднование 1 мая в России.

По нашему мнению, следует высказаться также о милитаризме, о влиянии его на борьбу пролетариата. В связи с интернациональным значением этого вопроса мы намерены коснуться его значения специально в России.

Прибавлю вскользь и еще один довод. Не мешает внести этот нейтральный пункт в порядок дня, чтобы немного успокоить фракционные страсти. *(Смех.)*

Прения закрыты.

Постановка этого пункта в порядок дня *принята* большинством.

Председатель. Имеется предложение Волынской конференции: включить в порядок дня пункт: „Отношение социал-демократии к крестьянскому движению и работе в деревне".

Хасан [Ломтатидзе]. Работа среди крестьян—наболевший вопрос для всего Закавказья. Поэтому предлагаю съезду обсуждать этот вопрос.

Алексинский. Наша фракция находит излишним обсуждать этот пункт,—прошлый съезд дал в этом отношении директивы. У нас много других пунктов; директивы для работы среди крестьянства есть.

Громадным большинством обсуждение пункта о работе в деревне *отклонено*.

Председатель. Имеется предложение Волынской конференции поставить в порядок дня съезда пункт: „Протоколы съезда".

Предложение *отклонено*.

Отклоняется внесение в порядок дня пункта: „Отчеты делегатов с мест".

Пункты: 1) организационные вопросы, 2) разное—большинством голосов *включаются* в порядок дня.

Председатель. Предлагаю выразить благодарность представителям английской с.-д. федерации за услуги по устройству съезда. *(Аплодисменты.)*

Съезд приступает к обсуждению вопроса, в каком порядке обсуждать принятые пункты порядка дня.

Председатель. Я предлагаю обсуждать, в каком порядке поместить пункты: отчет ЦК, отчет думской фракции, отношение к буржуазным партиям и Государственной думе.

Относительно остальных вопросов состоялось единогласное решение представителей всех фракций поместить их в следующем порядке:

5) рабочий съезд, 6) профессиональные союзы и партия, 7) партизанские выступления, 8) безработица, кризис и ло-

кауты, 9) организационные вопросы, 10) Штутгартский конгресс, 11) работа в армии, 12) разное.

Вячеслав. [Рожков]. От имени фракции большевиков заявляю, что наш представитель в Информационном бюро превысил свои полномочия, а потому мы отказываемся признать решение это для нас обязательным. Мы не согласны, чтобы пункт о кризисе был отодвинут так далеко. Этот пункт должен быть поставлен сейчас же после отчета думской фракции.

Вершинин [Ногин]. Предлагаю 6-й пункт перенести на место 5-го. Правильная постановка вопроса о профессиональных союзах лучше освещает вопрос о рабочем съезде. Только после выяснения вопроса о профессиональных союзах мы сможем правильно обсудить вопрос о рабочем съезде.

Мартынов. Соглашение Информационного бюро нарушено товарищами большевиками; поэтому и мы позволяем себе предложить поправку: поставить партизанские выступления раньше вопроса о рабочем съезде, ибо прежде, чем приступать к обсуждению форм новых организаций, необходимо ликвидировать старые.

Залевский [Трусевич]. Опять считаю нужным заявить, что польская делегация не принадлежит ни к одной, ни к другой из фракций; так как вся наша делегация еще не успела столковаться по данному вопросу, то выскажу теперь свое личное мнение. Предложение т. Мартынова не имеет под собой почвы. Как рабочий съезд, так и партизанские выступления одинаково вредны для партии. Важнее их организационные вопросы, и их следует поставить на первом месте.

Абрамович [Рейн]. Всуе законы писать, если их не исполнять. Думаю, что мы должны прекратить дебаты и прямо голосовать, так как уже 4 дня занимаемся вопросами о порядке дня. Предлагаю в целом голосовать пункты от 5 до 12, как было принято в Информационном бюро.

Прения прекращены.

Принят порядок пунктов от 5 до 12.

Либер. Предлагаю от имени фракции Бунда следующий порядок:

1) отчет думской фракции, 2) отчет ЦК, 3) Государственная дума, 4) отношение к буржуазным партиям.

Мы поставили в первую очередь отчет думской фракции, потому что занятия в Думе скоро открываются, и в интересах более серьезных политических задач можно отказаться от удобства выслушать отчет ЦК в первую очередь и дать депутатам возможность вернуться к своим обязанностям. Далее, если поставить вопрос об отношении к буржуазным партиям до

вопроса о Государственной думе, то ораторы будут при обсуждении второго вопроса повторяться. Нельзя говорить об отношении к буржуазным партиям, не выяснив позиции, которую они занимают по отношению к Думе. Если же мы раньше поставим вопрос о Государственной думе, то при обсуждении вопроса об отношении к буржуазным партиям можно будет не повторять дебатов.

Алексинский. Я нахожу, что отчет ЦК должен быть поставлен в первую голову. Если мы уедем на день позже, то русская революция от этого не пострадает. При отчете фракции придется иметь дело с Центральным Комитетом. Деятельность ЦК протекала в пределах думской фракции, и когда вы будете слушать отчет думской фракции, вам придется требовать отчета у Центрального Комитета. Поэтому для облегчения дебатов следует раньше поставить отчет Центрального Комитета. С практической точки зрения и с точки зрения логической связи надо его поставить в первую очередь. Нам, депутатам, все равно придется при обсуждении отчета ЦК оставаться здесь. Кроме того, ведь делегация фракции состоит из 3 лиц. Один из них останется для отчета, остальные могут уехать защищать интересы революционного пролетариата.

Рыбак [Бушевиц]. Отчет фракции явится дополнением к отчету Центрального Комитета. Только в одном случае можно допустить постановку в первую очередь отчета думской фракции, если комитет ее заявит нам, что присутствие депутатов в России необходимо. Что касается вопроса о Государственной думе, то отношение к буржуазным партиям— вопрос более широкий, и по отношению к нему Государственная дума является вопросом частным, и поэтому этот пункт должен быть поставлен на второе место.

Вячеслав. Доводы тт. Алексинского и Рыбака я вполне разделяю. Мне хотелось бы добавить еще одно соображение. Возможно такое положение вещей, что благодаря тому, что отчет думской фракции будет поставлен раньше отчета ЦК, последний в лице думской фракции получит своего рода щит для прикрытия. Наше отношение к думской фракции и к ЦК— различное. Работа фракции, несмотря на усилия ЦК, была более серьезной и полной, чем деятельность Центрального Комитета. Что касается вопроса об отношении к буржуазным партиям, то он безусловно должен быть поставлен до вопроса о Государственной думе. Только при свете общих выводов об отношении к буржуазным партиям можно выяснить свое отношение к Думе.

Церетели. Алексинский сказал, что деятельность ЦК связана с деятельностью фракции. Это справедливо. И об

этой стороне деятельности ЦК мы сумели бы говорить при дебатах по поводу отчета фракции. Тов. Вячеслав сказал, что ЦК в лице фракции может получить щит, но ведь только в том случае, если он способствовал деятельности фракции. Далее Алексинский сказал, что судьбы русской революции не пострадают от того, если мы уедем позже на несколько дней. Но работа думской фракции может безусловно улучшиться от нашего присутствия. Судьбы русской революции не пострадают также от того, если мы лишимся некоторого удобства поставить отчет ЦК в первую голову. Я заявляю следующее. Наше присутствие необходимо для работы фракции. Я назначен комитетом фракции произнести речь в Думе по аграрному вопросу. Мы каждую минуту можем получить телеграмму, призывающую нас в Россию. И тогда мы будем поставлены в необходимость уехать. Далее, считаясь с тем, что мы должны уехать, вы будете стремиться сократить прения по поводу отчета ЦК, что, конечно, нежелательно. От имени делегации думской фракции вношу предложение: „Предлагаем в порядке дня съезда отчет фракции поставить первым". *Церетели, Джапаридзе, Белоусов.*

Прения закрыты.

Председатель. Голосуется: ставить ли на первое место отчет думской фракции?

За постановку—134, *против*—136, *воздержались* 4.

Председатель. Так как нет абсолютного большинства, произведу перебаллотировку.

Поступило предложение о поименном голосовании.

Перед голосованием оглашается заявление Церетели:

„Так как некоторые товарищи заявили, что им не вполне ясен смысл сделанного мною заявления, я подтверждаю, что в интересах работы фракции немедленное возвращение двух делегатов фракции необходимо".

За—139, *против*—145 и *воздержались* 5.

За: Абрамсон, Абрамович, Алексеев, Антрацитов, Алексей Загаров, Андреев, Абрамов, Артуров, Антонов, Аксельрод, Алексей Московский, Алексидзе, Альфред, Александр, Берман, Бахмутов, Брохес, Бен-якир, Богров, Бродяга, Борисевич, Борисов, Борис Франкорусский, Борис Горловский, Борисов, Борис Московский, Булин, Варден, Волосов, Викторович, Викторов, Владимир Немировский, Виницкий, Владимиров, Веров, Владимир, Виргилий, Вано, Виленкин, Григорьев, Гирш, Григорьев, Гаврилов, Григорий, Голубов, Грицько, Гольдштейн, Денисов, Дашевская, Давидов, Даниил, Депо, Дмитриев, Елкин, Ефимовский, Егоров, Зелиг, Занд, Загорский, Залевский, Зельма, Косяков, Каракозов, Костров, Крепкий, Константинов, Кауфман, Калмык, Колхидели, Леонид

Кутаисский, Литвак, Львов, Лейбензон, Леонидов, Леонов, Ларин, Либер, Леонов, Мартов, Моисеев, Мартынов, Михеев, Махарадзе, Михайлов, Марков, Малецкий, Михалевич, Металлист, Новомирский, Нехамкин, Нордега, Нестор, Николаев, Николай, Николай Астр., Огнев, Платонов, Парнев, Петр, Петр Сквирский, Плеханов, Писарев, Роман, Русанов, Рощин, Рудольф, Розенблюм, Самуил, Сергеев, Старовер, Саных, Струмилин, Семенов, Спиридонов, Степан, Соломонов, Салин, Тверяк, Триа, Токарев, Тропинкин, Фридрих, Фроимсон, Финн, Фишелев, Хасан, Хаимов, Холодков, Чагара, Череванин, Чрели, Шиман, Штейн, Шубиани, Шахов *, Эльяшев, Эзра, Эмдин, Яковлев.

Против: Адамский, Архип, Александр, Арсений, Алексей, Александр, Афанасий, Андрей Симбирский, Андрей Казанский, Азис, Азовский, Балт, Бродатый, Бунтовиц, Богдан, Блюм, Борис, Борис Владимирский, Большевикова, Багров, Биргель, Володя Антимеков, Валерьян, Вайс, Вонсиковский, Вячеслав, Владимиров, Вера, Воронов, Видинь, Вилиамов, Грике, Гринберг, Григорий, Гичек **, Григорий, Григор, Годлевский, Генрих, Грубый, Дембский, Домов, Добжанский, Доннер, Домбровский, Дзилна, Дырса, Ефимович Киевский, Емельян (Ярославский), Ефимовский, Иосиф, Иван, Ишимов, Ида, Игнатарский, Заборовский, Зеленый, Зайцев Петр, Зых, Завиша, Жултый I, Жултый II, Карклис, Казимир, Кутузов, Градов, Крамс, Казанец Федор, Кляровский, Котиков, Красный, Коркин, Кольский, Ларионов, Валерин, Лядов, Ленин, Лиза, Лукичев, Лимонов, Ландышев, Мухин, Мезис, Михал, Макар, Муржин, Максимович, Михаил Томский, Матрос, Механик, Морс, Валентин, Михаил Челябинский, Назар, Николай Брянский, Никодим, Николай Васильев, Николай, Небеский, Николай, Отто, Одиссей, Попов, Петровский, Платон, Прендкий, Павловский, Петровский, Павел Кинешемский, Путнис, Пытлясинский, Прохоров Вятский, Роберт, Романов, Романыч, Рыбак, Роковле, Ренсрот ***, Лодзинский, Станислав, Сергей Московский, Сленге, Святой, Студент, Сибиряк, Станислав, Смоленский, Степной, Семен, Том, Тарновский, Томашевский, Тышко, Хлоп, Химик, Цилиндер, Фрицис, Фишер, Фома, Юрий Эриванский, Юзеф, Шура, Яскевич, Яков, Яунзем.

Воздержались: Алигер, Дамбит, Клейн, Куявский, Николай.

Принято: Поставить первым пунктом отчет ЦК, а вторым— отчет думской фракции.

---

* Повидимому, должно быть: Неахов. *Ред.*

** Кто из делегатов голосовал под этим именем, не установлено. *Ред.*

*** Повидимому, должно быть: Генерал. *Ред.*

Далее *принимается* поставить третьим пунктом—об отношении к буржуазным партиям, а четвертым—„Государственная дума".

Голосуется и *принимается* в целом порядок дня, напечатанный выше.

Оглашается приветственная телеграмма английской с.-д. федерации *.

Председатель. Приступаем к первому пункту порядка дня съезда. На очереди стоит отчет Центрального Комитета.

Мартов. Центральный Комитет поручил мне прочесть доклад о политической деятельности Центрального Комитета.

Докладчику дается полтора часа.

Вячеслав. Предлагаю в качестве содокладчика также и т. Максимова.

Мартов. Нахожу недопустимым, чтобы от одной организации явились два докладчика. Может быть, т. Максимов является представителем от другого, тайного учреждения,—тогда дело другое.

Вячеслав. Тов. Максимов не просит слова от имени учреждения. Он является содокладчиком. Никаких тайных учреждений не существовало и не существует. Тов. Мартов является официальным представителем ЦК; но ни для кого не тайна, что внутри ЦК боролись два течения. Если т. Максимов получит слово в обычном порядке, он будет иметь право говорить не более 15 минут. Он просит больше времени, но удовлетворился бы $^3/_4$ часа. Отвергнув это, мы показали бы, что боимся контр-докладчиков. Во имя беспристрастия предлагаю дать ему слово.

Парнев [Степан Федоров]. Приведу еще один аргумент против содокладчика. Центральный Комитет должен сам сообщить о всей своей деятельности. Тов. Максимов уже напечатал свой доклад, он имеется у меня в кармане [30]. Предлагаю дать ему слово не как содокладчику, а в обычном порядке.

Большинством голосов решено дать т. Максимову слово в качестве содокладчика в течение 45 минут.

Абрамович. Прошу дать слово и мне в качестве содокладчика. Будучи в ЦК представителем Бунда и не стоя на фракционной точке зрения, я мог бы осветить вопрос с совершенно другой стороны.

Алексинский. Я высказываюсь против предоставления т. Абрамовичу слова в качестве содокладчика. Деятельность Абрамовича одинакова с деятельностью цекистов-меньшевиков. Я встречался с Абрамовичем в думской фракции и могу это подтвердить.

---

* См. „Материалы съезда", стр. 664 наст. издания. *Ред.*

Вячеслав. Тов. Алексинский говорил от своего имени. Наша фракция с ним не согласна. Мы предлагаем предоставить т. Абрамовичу слово. Мы не боимся этого. *(Аплодисменты.)*

Большинством голосов решено *предоставить* т. Абрамовичу слово в качестве содокладчика.

Председатель. Итак, докладчикам слово дается в таком порядке:

1) Мартов—1½ часа, 2) Максимов—¾ часа, 3) Абрамович—¾ часа.

Слово предоставляется Мартову.

Мартов. Доклад, который я прочитаю съезду, обсуждался в заседании ЦК и принят всеми членами его, и никто не просил т. Максимова делать доклад о деятельности Центрального Комитета. Поэтому я рассматриваю контр-доклад т. Максимова, как доклад из другого учреждения. Самый доклад был представлен т. Максимову за месяц, как и остальным членам Центрального Комитета. Я не знал тогда о контр-докладе. Не ждите поэтому критики того, что сообщит вам представитель другого течения в качестве уполномоченного от какого-то другого учреждения. *(Читает доклад:)*

Предыдущий съезд партии собирался в переходный момент русской революции, когда после декабрьского поражения рабочих масс еще невозможно было определить с достаточной вероятностью дальнейшее ее направление. Этим в значительной мере определялся и характер принятых на Объединительном съезде решений, и это же поставило в определенные условия деятельность вновь избранного ЦК партии. Декабрьское поражение вытеснило пролетариат с той арены открытого политического действия масс, которую он завоевал своей борьбой 1905 года. Силою вещей пролетариат вновь загонялся в подполье, но самые размеры разросшегося за год революции рабочего движения и еще более усвоенные пролетариатом за революционное время потребности решительно протестовали против восстановления подполья. В период, непосредственно предшествовавший Объединительному съезду, партийные организации влачили вялое существование, а широкие массы проявляли политическую пассивность.

В деятельности заседавшей в то время Государственной думы ЦК видел фактор, могущий содействовать перераспределению общественных сил в пользу дальнейшего развития революции. Безвластное и бесправное представительство, находившееся в руках городской буржуазии и крестьянства, не могло не столкнуться на первых же порах своей деятельности с правительством, которое, подавив революционное движение в декабре, недвусмысленно шло к восстановлению самодержавия без всяких оговорок. Совершающаяся на легальной почве

борьба Думы с правительством должна была сплотить вокруг нее широкие массы населения и мобилизовать их для возобновления активно-наступательного движения, оборвавшегося в декабре. Поскольку же в Государственной думе имелась группа рабочих (а впоследствии и с.-д.) депутатов, являлась возможность непосредственно связать с этой борьбой Думы против правительства движение пролетариата и использовать думскую борьбу для организации сил последнего.

Исходным пунктом завязывавшегося конфликта между самодержавием и Думой, за которую стояли мелкобуржуазные и крестьянские массы, явилась декларация Горемыкина и принятая в ответ на нее Думой резолюция 13 мая [31]. Центральный Комитет предложил рабочим депутатам немедленно обратиться к пролетариату с воззванием, в котором, излагая происшедший конфликт, депутаты призывали рабочие массы поддержать Думу, поскольку она борется с абсолютизмом. Воззвание за подписью 14 рабочих депутатов появилось 18 мая [32], облетело всю Россию и послужило толчком к составлению множества наказов, резолюций и другого рода обращений к Думе вообще и к рабочей, а затем и к с.-д. фракции в особенности.

В своем обращении к пролетариату рабочие депутаты отмечают, что они голосовали вместе с думским большинством за резолюцию 13 мая, требующую смещения безответственного министерства и замены его министерством, пользующимся доверием Думы. Говоря в своем воззвании о том, что не Дума, а Учредительное собрание „сможет выполнить все требования народа", рабочая группа объявляет, что она будет „энергично стремиться к тому, чтобы Дума подготовила созыв такого Учредительного собрания", и в то же время призывает рабочих „готовиться поддержать Думу в ее столкновении с правительством".

Эта тактическая позиция рабочей группы не встретила в рядах нашей партии какой-либо критики. Напротив, воззвание 14 рабочих депутатов приветствовали все товарищи. Поэтому ЦК имел основание думать, что он совершает нечто, логически вытекающее из сделанного рабочими депутатами шага, когда обратился к партийным организациям с предложением проводить на народных митингах однородную резолюцию, выражающую сочувствие населения борьбе Думы с правительством и требование подчинения министерства народным представителям [33].

Предлагая организациям взять за исходный пункт агитации таковой лозунг, ЦК руководился следующими соображениями. Борьба между Думой и правительством за участие первой в государственной власти должна была могущественным образом революционизировать сознание тех широких городских

и сельских масс, которые, выбирая в Думу оппозиционных кандидатов, впервые приняли более или менее сознательное участие в политической жизни. Сознавая, что борьба за власть не может быть разрешена так называемым „парламентским" путем, мы были убеждены, что, перенесясь из стен Таврического дворца[34] в народные низы и поставив перед ними однородную политическую цель, эта борьба должна будет вывести движение далеко за те рамки, в которых его предполагали удержать кадетские вожди Думы. Вместе с тем, мы полагали, что, поддерживая движение других классов в этом направлении и воздействуя на них своей инициативой, пролетариат сможет выйти из того состояния пассивности и разрозненности, в которое его ввергли поражения декабрьских дней, последовавшая реакция и неудача его попытки сорвать Думу бойкотом, чтобы тем вызвать новый всенародный революционный натиск.

Резолюция Объединительного съезда об отношении к Государственной думе вменяла партии в обязанность „стремиться расширить и обострить эти конфликты (т. е. „все конфликты, возникающие как между правительством и Думой, так и внутри самой Думы") до пределов, дающих возможность сделать их исходной точкой широких массовых движений, направленных к низвержению современного политического порядка".

Перед нами был весьма серьезный конфликт между Думой в целом и правительством, поставивший ребром вопрос о том, кто „хозяин в стране", и вынудивший буржуазную оппозицию сразу перейти рамки „основных законов". В этом конфликте на стороне Думы были те слои населения, которые либо отшатнулись от революции после 17 октября, либо только еще начали вовлекаться в сферу политических интересов. Центральный Комитет полагал, что партия, согласно решению съезда, должна расширить и обострить этот конфликт, чтобы сделать его исходной точкой широкого массового движения, которое разбило бы рамки апрельских основных законов. Смотря таким образом на значение предстоящей кампании, ЦК мог указать, что выдвигаемое им требование думского министерства должно рассматриваться, как условие, способствующее осуществлению Учредительного собрания.

Однако выдвинутый нами лозунг встретил горячую оппозицию в рядах партии, причем часть оппозиции сочла его нарушением принципов с.-д. тактики, отказом от классовой и революционной политики и почти переходом в лагерь кадетского либерализма[35]. Ввиду этого, данная часть оппозиции не только отказалась провести на практике предложение ЦК и повести в массах агитацию в пользу поддержки Думы вообще

и рабочей группы в частности в конфликте с правительством, но и подняла в пролетариате, далеко за пределами партии, агитацию против директив ЦК и против него самого. Разгоревшаяся по этому поводу полемика сделала невозможным проведение на практике какой-либо единообразной агитационной кампании в массах на почве думского конфликта.

С приездом избранных на Кавказе партийных депутатов ЦК мог приступить к организации официальной партийной фракции в Думе[36]. В эту фракцию вступило, кроме пяти кавказских и одного акмолинского депутатов, избранных как партийные кандидаты, еще одиннадцать депутатов из числа членов рабочей группы и один крестьянин с.-д. из трудовой группы[37]. Ни одна из партийных организаций не воспользовалась правом опротестовать вступление этих депутатов в партийную фракцию.

Работая под руководством ЦК, с.-д. группа в течение периода деятельности Государственной думы старалась использовать свое положение для обличения как деятельности правительства, так и самого думского большинства, поскольку оно проявляло реакционность или половинчатость.

Роспуск Думы положил конец этой работе. Наша фракция приняла участие в собрании думского большинства в Выборге[38] и посильно содействовала принятию этим большинством решения обратиться к населению. В то же время, вместе с трудовой группой, она издала более революционное обращение к армии и флоту[39].

Центральный Комитет, поддерживая фракцию в этих шагах, считал, с своей стороны, необходимым, чтобы партия сделала попытку вызвать встречное движение со стороны пролетариата, которое могло бы послужить исходным пунктом общенародной борьбы с правительством, разогнавшим Думу[40]. Основываясь на тех данных о настроении рабочих масс, которые сообщались организациями и которые вытекали из содержания принимавшихся на местах обращений к думской с.-д. фракции и трудовой группе, мы полагали, что призыв к всеобщей забастовке должен увенчаться успехом и что, если бы забастовка и не смогла продержаться долго и развиться во всенародное движение, она, во всяком случае, будет внушительной в качестве *демонстрации* пролетариата против попытки монархии ликвидировать окончательно октябрьский период. Отсутствие подобного движения протеста мы считали в высшей степени нежелательным, так как оно, несомненно, должно было укрепить позицию правительства.

Предложение, сделанное нами представителям всех революционных партий и организаций о всеобщей забастовке, было ими отвергнуто[41]. Однако через некоторое время вспыхнуло

восстание в Кронштадте, Свеаборге и Ревеле[42], и когда мы вновь внесли прежнее предложение, конференция революционных партий и организаций его приняла. Вчера кто-то, кажется, т. Лядов, упомянул об этом восстании, как о продукте деятельности Центрального Комитета. Это совершенно не отвечает действительности. Центральный Комитет считался с ним, как с фактом.

Товарищи знают, что призыв к всеобщей забастовке успеха не имел; кроме Петербурга и, частью, Москвы, забастовало еще лишь ничтожное количество пунктов, да и в столицах движение быстро упало[43].

Неудача вызванного по нашей инициативе движения послужила поводом для резкой критики тактики Центрального Комитета. Мы не намерены защищаться против этой критики. Напротив. Самый факт неудачи, самый тот факт, что начавшееся движение немедленно замерло, как только стало известно, что восставший Свеаборг сдался,—самый этот факт достаточно ясно говорит о том, что движение с самого начала было обречено на неудачу, поскольку связывалось с случайно вспыхнувшими местными военными восстаниями и поскольку за промежуток времени, прошедший между роспуском Думы и началом этих восстаний, не проявилось в пролетарских массах сколько-нибудь широкого стихийного движения. Если ЦК, тем не менее, взял на себя почин призвать другие революционные организации к совместному выступлению, то сделал он это потому, что кронштадские и свеаборгские события вызвали опасения, что негодование населения, вылившись в подобных изолированных вспышках, понапрасну истощит революционные силы. Считаясь с тем, что разгон Думы создал в самых широких массах давно уже невиданную атмосферу сочувствия борьбе с правительством, ЦК решил взять на свою ответственность рискованное предприятие. Его неудача лишний раз показала, до какой степени невозможно подпольно действующей партии, вынужденной считаться с очень ненадежными данными своих организаций о настроении масс, брать на себя инициативу какого бы то ни было решительного массового выступления при сколько-нибудь новых, не имевших места ранее обстоятельствах. Пока партия вынуждена оставаться подпольной, она вынуждена ограничивать свою роль в этой области тем, чтобы оформливать политически, давать идейное направление, формулировать лозунги и требования уже проявившегося стихийного движения.

Молчание страны после разгона и особенно вялое отношение к нему большинства крестьянства (кроме Ставропольской губернии)[44] ясно показало нам, что наступает полоса усиленной реакции и замирания политической жизни, полоса, ставшая

неизбежной ввиду политической отсталости тех крестьянских масс, на которые главным образом опиралась I Государственная дума. Для социалдемократии отсюда вытекла необходимость использовать период политического затишья для совершения всей возможной организационной и пропагандистской работы в пролетариате и для собственной подготовки к тому моменту, когда самодержавие будет вынуждено исполнить свое обещание о созыве II Думы.

Но предварительно партия должна была ликвидировать разгон Думы со стороны лозунгов, брошенных в массы выборгским воззванием. Поддержав в июле робкие призывы думского большинства о „пассивном сопротивлении", партия должна была приложить все свои усилия, чтобы агитация за выборгские лозунги не повисла совершенно в воздухе. Это было необходимо тем более, что, при всей робости и непоследовательности, выборгские лозунги, исходя от учреждения, популярного в массах непролетарского населения, пролагали путь революционному воздействию на те слои, которые прежде были чужды политической борьбе. Если не для непосредственного практического успеха, то для целей дальнейшего революционного движения партия не должна была пренебречь этим поводом агитации.

В этом смысле ЦК и воздействовал на местные организации. Практическое значение в плане „пассивного сопротивления" имел, разумеется, лозунг не давать рекрутов. Рекомендуя организациям развить на почве этого лозунга революционную агитацию среди подлежащих призыву, ЦК предпринял по партии анкету относительно условий проведения рекрутской кампании на местах. За исключением центрального района, отовсюду организации отозвались в том смысле, что ожидать какого бы то ни было массового отказа от воинской повинности не приходится.

Ввиду этого ЦК предложил организациям, продолжая агитацию на почве выборгских лозунгов, не приступать к практическому их проведению в жизнь, если нет оснований ожидать, что отказ будет осуществлен широкими массами, а не только организованными рабочими и крестьянами. Центр тяжести нашего практического воздействия должен был быть, по нашему мнению, перенесен на пропаганду среди молодых рекрутов и на организацию воздействия самого населения на этих рекрутов в целях внушения им долга не вести борьбы с народом.

Исход рекрутской кампании показал с полной очевидностью, что громадные массы крестьянского и мещанского населения, во всяком случае, далеки еще от готовности вступить на путь открыто-революционной борьбы с достаточно

уже ненавистным им порядком. Рост сознательности и активности этих отсталых масс, несомненно, совершается неуклонно, но им предстоит еще не малый путь, чтобы, так сказать, догнать те преимущественно пролетарские слои городских центров, которые на своих плечах вынесли главную тяжесть борьбы, закончившейся семнадцатым октября, и которые после декабрьской битвы и временного укрепления самодержавия абсолютно не могли приступать к новой наступательной борьбе исключительно своими силами.

Сознание недостаточности этих сил подавляюще действовало на психологию сознательного пролетарского авангарда, вызывая в нем ту политическую пассивность, которую не могли сломить короткие дни думского оживления и которая после наступления столыпинского военно-полевого режима и выяснившегося молчания деревни стала возрастать еще более. При таких обстоятельствах ЦК считал необходимым призвать партию к работе по преодолению политической пассивности, что, по нашему мнению, могло быть—в ожидании наступления новой избирательной кампании—достигнуто организациею так называемых „частичных выступлений" рабочих масс по поводу явлений текущей политической жизни, затрагивающих непосредственно их интересы. Мирные демонстрации, демонстративные однодневные забастовки, митинги протеста там, где это возможно по внешним условиям,—вплоть до более скромных форм проявления политического протеста,—могли явиться рычагом выведения пролетарских масс из состояния пассивности и придавленности и, косвенно, рычагом такого же воздействия на другие круги населения. Тактика подобных частичных выступлений, конечно, принципиально отлична от метода партизанских местных *боевых* выступлений разрозненных масс; последние выступления, разумеется, могут вести только к дезорганизации движения, ненужным жертвам и увеличению придавленности и пассивности. Между тем, в партии и среди рабочего класса замечалась склонность смешивать эти две тактики и, вместе с отрицанием обреченных на поражение частных восстаний, отвергать всякое открытое политическое выступление масс до тех пор, пока ему не обеспечено развитие во всеобщую забастовку или во всенародное восстание. С этой точки зрения, между прочим, директивы ЦК встретили в разных местах отрицательное отношение.

Пассивность, характеризовавшая политическое настроение пролетариата прошлой осенью, рельефно сказалась в почти полном отсутствии в его среде попыток протеста против таких грубых и задевавших массы проявлений столыпинского режима, как военно-полевые убийства и разъяснительная деятельность сената по лишению рабочего класса существенной

доли его избирательных прав. Если первое явление еще встретило вполне достойный и решительный отпор пролетариата г. Лодзи и—в более скромных формах—некоторых других городов, то гнусная политика сената, к сожалению, осталась без всякого ответа. Накоплявшееся в революционных слоях пролетариата раздражение против растущего белого террора, не находя себе выхода в политических действиях масс, с стихийной силой направилось в сторону анархистской борьбы с правительством и эксплуататорами. Этому, разумеется, содействовало усиление экономической нужды и систематическое подавление организованных попыток пролетариата бороться с этой нуждой. Так называемый „партизанский" террор и экспроприации разлились широкой рекой. Усиливая репрессии правительства, терроризируя буржуазное население и тем толкая его в сторону реакции, террор и экспроприации в то же время дезорганизовывали революционные элементы пролетариата и примыкающей к нему молодежи, внося зачастую крайнюю деморализацию в их ряды и пролагая к ним путь для идей с.-р. и анархистов.

Опираясь на резолюцию Объединительного съезда[45], ЦК неоднократно предпринимал шаги для борьбы с этой эпидемией партизанства и экспроприаций. Однако ему пришлось при этом встретиться с фактом проникновения анархистских взглядов на данные явления в среду самой социалдемократии. В лице кадров боевых дружин, некогда—в момент острого революционного подъема—являвшихся необходимой составной частью партийной организации, исполнявшей определенную служебную роль, в партии сконцентрировались элементы, которые с наступлением политического затишья стали стремиться к выделению в боевой организм, занятый самостоятельной „подготовкой вооруженного восстания" путем все обостряющейся террористической и партизанской борьбы с органами правительственной власти. Рядом с террористической и партизанской борьбой шла деятельность, направленная в сторону казенных и частных экспроприаций, оправдываемых потребностями боевой техники, требующей более значительных денежных средств, чем те, какими может обладать пролетарская партия. Опираясь на сочувствие части пролетариата анархистским методам борьбы и встречая, подчас, поддержку партийной организации, „боевики" не мало содействовали этой дезорганизации рабочего и революционного движения, которая укрепила некоторые позиции реакции.

Центральный Комитет усиленно добивался того, чтобы партийные организации разоружили и распустили боевые дружины, как это уже сделал ЦК Бунда, латышской и польской социал-демократии, и не допускали участия членов пар-

тии в партизанских выступлениях, а тем более—экспроприациях. Деятельность наша в этом отношении не увенчалась полным успехом, поскольку при подпольном характере всей партийной работы мы не могли установить действительный контроль, чтобы воспрепятствовать тому обычному злоупотреблению, благодаря которому сторонники экспроприаций совершают их, выходя временно из партийной организации, и потом вновь принимаются в нее.

Как уже указано, эти анархистские тенденции проявлялись среди некоторых товарищей, признававших партизанскую борьбу с ее неизбежным спутником—экспроприациями—средством партийной подготовки к вооруженному восстанию. С самого начала своей деятельности ЦК столкнулся с наличностью в партии—преимущественно среди ее боевых дружин—стремления создать какую-то специальную централизованную организацию для нужд подготовки вооруженного восстания и руководства им. В представлении товарищей, вставших на этот путь, вооруженные дружины и технические группы из служебных органов местной пролетарской организации превращались в самостоятельное учреждение, в какую-то специально-заговорщическую организацию, разрабатывающую план восстания, подготовляющую его и принимающую на себя руководство им, причем партия с момента восстания, по мнению многих, подчиняется диктатуре боевиков. Для осуществления этого заговорщического плана признавалось необходимым тесное соединение боевых дружин с *военными* организациями, которые, таким образом, также из органа пропаганды и агитации среди солдат должны были превратиться в заговорщические группы. Сторонники этих взглядов, нашедшие поддержку в Петербургском и Московском комитетах партии, приступили к организации всероссийской конференции военных и боевых организаций [46]. Против такой конференции ЦК высказался самым решительным образом, находя недопустимым, ни формально, ни по существу, объединение подчиненных местным комитетам боевых групп между собою и, тем паче, их объединение с военными организациями партии для учреждения какого-то заговорщического центра. В свою очередь ЦК пригласил местные организации к участию в организованной им специальной военной конференции для объединения методов работы в войсках и взаимного обмена опытом. Однако военная конференция, организованная ЦК, подверглась бойкоту со стороны военных организаций многих городов, а военно-боевая конференция состоялась в прошлом ноябре. Недавно изданные ее протоколы должны показать всем товарищам, насколько был прав ЦК, находя недопустимым образование внутри с.-д. партии цен-

трализованной специальной организации подготовки восстания. Дебаты и решения конференции находятся в резком противоречии с духом с.-д. рабочего движения и указывают партии на грозящую этому движению опасность со стороны заговорщических и анархистских элементов. Опыт с Польской социалистической партией[47] вполне подтвердил правоту ЦК, поскольку он пытался не допустить военно-боевую конференцию. Как известно, объединившиеся боевики Польской социалистической партии создали внутри нее новую партию резко заговорщического типа и с явными анархистскими тенденциями и привели партию к неизбежному расколу. Мы не сомневаемся, что шаг, сделанный „боевиками" в ноябре, грозит и нашей партии таким же расколом, если она не примет своевременных мер против попыток навязать ей чуждые классовому движению пролетариата задачи и методы борьбы.

С приближением времени выборов в Государственную думу[48] перед ЦК стала задача выработать однообразную избирательную тактику партии. С этой целью была созвана в ноябре общерусская конференция[49], рассмотревшая спорный вопрос об избирательных соглашениях, и принявшая резолюцию, которую ЦК сделал общепартийной директивой. Допуская избирательные соглашения на первой стадии выборов с непролетарскими оппозиционными партиями, поскольку этими соглашениями может быть устранена опасность прохождения в Думу ставленников правительства, эта резолюция предоставляла конкретное решение вопроса о соглашении компетенции местных организаций. При применении этой директивы на практике почти нигде не создалось серьезных внутренних трений. Исключения составили города Ковно[50] и Петербург, причем в последнем эти трения привели к временной дезорганизации местных партийных сил и самоустранению местных меньшевиков от участия в избирательной кампании по городской курии (в некоторых, впрочем, районах).

Цель, которую преследовала ноябрьская конференция, допуская избирательные соглашения, в общем оказалась достигнутой. Буржуазная оппозиция лишилась возможности указывать на с.-д., как на невольных виновников избирательных побед реакции. Напротив, почти во всех тех случаях, когда разделение голосов между к.-д. и с.-д. шло на пользу реакции (Тверь, Архангельск, Киев, Вильно), виновниками являлись именно кадеты, их боязнь компрометироваться соглашением с социал-демократией или нежелание отдать свои голоса с.-д. при явной безнадежности кадетских кандидатур.

Благодаря усиленной „разъяснительной" деятельности сената и администрации и благодаря продолжавшемуся во все время выборов полицейскому террору партия могла в выборах

по городской курии выступать с самостоятельными кандидатурами в сравнительно немногих местах. Наиболее блестящим в смысле непосредственного практического успеха такое выступление оказалось в Тифлисе, Кутаисе, Батуме, Иркутске, Екатеринбурге, Красноярске, Либаве.

Гораздо чаще социалдемократия выступала в „левом блоке"—партий левее кадетов, и этот блок во многих местах принес успех. Допуская такой левый блок там, где соглашение с народническими партиями являлось уже значительной гарантией против победы правых, ЦК рекомендовал товарищам строго держаться ноябрьской резолюции и отказываться от подобного блока там, где он практически имел лишь цель—разбить кадетов, так как такая постановка вопроса рисковала совершенно отодвинуть на задний план классовое содержание нашей избирательной агитации.

На выборах в деревне в некоторых местах партийные организации имели значительный успех. Не говоря уже о Грузии, здесь следует упомянуть Малороссию, Тверскую и Новгородскую губернии.

Что касается рабочей курии, то здесь, во исполнение ноябрьской резолюции, повсюду партия выставляла вполне самостоятельные кандидатуры. В общем и целом рабочая курия оказалась в руках партии, но в некоторых местах мы оказались побеждены. Особенное значение имеют победы народовцев [51] в главных пунктах Польши (кроме г. Варшавы) и неожиданный избирательный успех с.-р. в рабочей курии Петербурга [52].

Общий результат выборов во II Думу был крайне благоприятен для партии, дав ей 55 депутатов (к ним примыкают 10 депутатов из числа с.-д., прошедших не в качестве официальных кандидатов партии). При существующей избирательной системе этот результат мог быть достигнут только благодаря сочувствию, которое партия встретила во многих местах среди крестьянского и мелкобуржуазного населения.

Оценивая Государственную думу преимущественно с точки зрения достигаемой при ее посредстве организации народных масс, ЦК в ряде писем по партии рекомендовал стремиться к закреплению тех организаций, которые создаются в ходе наших многостепенных выборов (уполномоченные и выборщики). Однако, несмотря на оживление, внесенное избирательной кампанией в среду пролетариата, налицо не оказалось благоприятных условий для того, чтобы широко использовать выборы в этих организационных целях. За исключением Донецкого бассейна, где товарищам удалось организовать ряд съездов уполномоченных, подобные организации не возникли почти нигде. Это обстоятельство само по себе служило при-

знаком того, что новая Государственная дума откроет свои действия при еще очень пассивном и выжидательном настроении даже пролетарских масс.

Так и случилось, и это обстоятельство, наложив свою печать на всю деятельность Думы, не могло не отразиться и на работе нашей фракции, которая, как и в прошлом году, велась ею в полном согласии с Центральным Комитетом.

Безнаказанный для правительства разгон I Думы и явное ослабление активно-революционных элементов населения дали возможность самодержавию с самого начала поставить новую Думу в такие условия деятельности, о которых оно не смело помышлять еще в прошлом году. Дума сразу попала в оборонительное положение, и, вместо борьбы за свое превращение из мнимо-конституционного учреждения в орган действительного народного представительства, она обречена прежде всего отстаивать те свои ничтожные права, которые вытекают из нынешних основных законов. Это положение, в значительной мере подготовленное трусливой и своекорыстной тактикой буржуазной кадетской оппозиции, еще более ухудшается благодаря дальнейшей ее тактике, которая до сих пор являлась тактикой всего думского большинства. Нашим товарищам в Думе приходится поэтому не мало сил затрачивать на борьбу с оппортунистической тактикой этого большинства. Вместе с тем, им приходится считаться с тем несомненным фактом, что думское *большинство*[53], особенно в лице своих крестьянских депутатов, отражает в своей робкой тактике настроение громадной демократической массы избирателей, еще не изжившей иллюзий о действительности „мирного парламентского“ пути и потому склонной одобрить всякие компромиссы и двусмысленные шаги Думы во имя ее „бережения“. При таких условиях, считаясь с тем, что за второй Думой не стоит то бурное брожение народных масс, которое имело место во время I Думы, и что реакция, напротив того, в настоящее время менее дезорганизована, чем в прошлом году,—при таких условиях наша фракция вынуждена значительно видоизменить свою тактику по сравнению с с.-д. в I Думе, присоединив к запросам правительству и непосредственному агитационному воздействию на избирателей свое участие в так называемой „положительной“ законодательной, а на деле законосовещательной работе Думы, чтобы этим путем содействовать вовлечению народных масс в новую активную борьбу с самодержавием. При тех условиях, в какие поставлена деятельность II Думы, с особенной остротой чувствуется необходимость организации широкого народного движения вокруг Думы, которая, при отсутствии такого движения, либо будет вскоре же бесследно разогнана, либо, благодаря кадетским руководи-

телям думского большинства, превратится в ширму самодержавия, восстановленного во всей красе. Между тем, признаков такого движения не заметно. Буржуазные классы проявляют чрезвычайный индифферентизм к борьбе между Думой и правительством и самостоятельно, без импульсов со стороны народных низов, очевидно, не пошевельнут и пальцем, чтоб оказать Думе деятельную поддержку. Крестьянские массы, повидимому, выжидают результатов ведущейся в Думе борьбы за земельную реформу. Пролетариат же не чувствует себя уже достаточно оправившимся от понесенных прежде ударов, чтобы на свой страх возобновить массовую политическую борьбу без усиленной подготовительной работы своего организованного авангарда. Между тем, наша партия пока еще проявила весьма мало инициативы в деле использования Думы для организации пролетарских масс. Несомненно, кроме других причин, партии не мало мешало то обстоятельство, что она была поглощена работой по подготовке настоящего съезда. Этому последнему следует обратить особенное внимание на выработку плана думской кампании среди пролетарских масс.

В настоящее время политическое положение представляется весьма неопределенным, и эта неопределенность может продлиться еще чрезвычайно долго, пока стихийно совершающиеся процессы, изменяющие политическое настроение широких масс и развивающие их сознательность, достигнут того пункта, когда становится неизбежным нарушение создавшегося политического равновесия. При таких условиях наша работа может всего успешнее развиваться в деле организации масс, которые, хотя и очень медленно, все же выходят из-под власти отчаяния, навеянного на них временным успехом кровавой реакции. В то время как *политическое* настроение широких пролетарских масс характеризовалось пассивностью рядом со склонностью более боевых элементов к анархистским выступлениям, в то же время массы проявляли известную активность в сфере организованной защиты своих *экономических* интересов. Профессиональное движение росло непрерывно, и крупные упорные стачки в Одессе, Лодзи, Москве, Донецком бассейне, Петербурге и в последнее время среди закаспийских моряков [54] свидетельствуют о том, что пролетариат далек от прекращения всякой борьбы. Вместе с тем, развивается и организационное строительство на почве экономической борьбы в форме профессиональных союзов, прежде всего кое-где в виде беспартийных заводских комитетов и в последнее время в виде организации кооперативов и специальных комитетов для борьбы за понижение цен на жизненные продукты. Сюда же следует отнести и советы безработных [55], организованные во многих городах.

Независимо от своего непосредственного значения для дела экономической борьбы пролетариата, эти организационные процессы должны обратить на себя внимание партии с иной стороны. Являясь сравнительно неконспиративными, открытыми, часто легализованными, а потому и массовыми, все указанные организации существуют рядом с влачащей подпольное существование партийной организацией, которая, в силу этого своего подпольного характера, если и вовлекает формально в свои ряды широкие слои активных рабочих, то не может дать надлежащего простора их самодеятельности и побудить их к активному участию в партийных делах. Такое параллельное существование открытых и конспиративных организаций, при постоянном развитии первых и вынужденной внешними условиями вялости работы вторых, грозит перенести центр тяжести пролетарского движения из партийной организации в эти по своим задачам неполитические организации.

При этом следует указать на одно важное соображение, которое, на наш взгляд, требует от партии более внимательного отношения к подобным организационным попыткам в пролетарской среде. Новые выборы в Государственную думу показали, что многие слои пролетариата легко подпадают в области политической борьбы под влияние представителей мещанско-народнического социализма—с.-р. и трудовиков. Этому, конечно, не приходится удивляться: при преобладании в России мелкого производства, при той центральной роли, которую в русской революции играет аграрный вопрос, при сохранившейся еще связи многих рабочих с землей и при наличности все разрастающегося политического крестьянского движения, приковывающего к себе внимание убедившихся в своей относительной слабости пролетарских масс,—при наличности всех этих условий не удивительно, что в момент ослабления наступательной политической борьбы пролетариата и, вместе с тем, в момент кризиса и застоя в промышленности в его среду нашли себе доступ утопические идеи мещанского социализма, обещающего пролетариату исцеление от терзающих его зол вне суровой классовой борьбы. Но, признавая это явление в известной мере неизбежным, не следует упускать из виду, что для борьбы с влиянием мещански-утопических идей на пролетариат текущая *политическая* действительность не дает нам достаточно точек опоры. Пока над страной еще царит помещичье самодержавие, пути политической борьбы пролетариата и мелкой буржуазии проходят слишком близко один от другого, а пока это самодержавие своим белым террором делает невозможной планомерную открытую политическую деятельность масс, самые приемы борьбы пролетариата

и мелкобуржуазных масс также стихийно сближаются между собой, поскольку и там и здесь пускает глубокие корни склонность к анархической борьбе. При таких условиях возникновение организованного рабочего движения вне сферы чистой политики надо признать особенно благоприятным обстоятельством для социалдемократии, которая в этой области может наверстать то, что ей не удается сделать в политической области для выработки классового самосознания пролетариата. Носящие по самому своему происхождению и составу чисто классовый характер, эти профессиональные и иные беспартийные рабочие организации легко могут быть пропитаны сознательно-классовым содержанием и тем усилить позицию социалдемократии в ее борьбе с влияниями, стремящимися совратить рабочее движение с пути пролетарской классовой борьбы.

С другой стороны, несомненно, что при недостаточно внимательном отношении или недостаточно умелой тактике нашей партии эти же классовые организации пролетариата, ведающие лишь отдельные функции рабочего движения или временные его интересы, могут в руках наших политических противников стать орудием дальнейшего отвлечения рабочих масс от социалдемократии.

Все это побудило нас поставить в порядок дня партийного съезда вопросы о профессиональных союзах, о беспартийных широких организациях и о рабочем съезде.

Обращаясь к внутренней организационной жизни самой партии за истекший год, мы прежде всего отметим вступление в нее СДПольши, СДЛКрая и Бунда на основании уставов, принятых на Объединительном съезде [56]. Как и следовало ожидать, процесс органического объединения местных организаций, прежде принадлежавших к разным партиям, совершается очень медленно и не без трений; однако все эти трения не такого рода, чтобы подвергать риску самое объединение, достигнутое в прошлом году. Переговоры, завязанные с ЦК товарищами из Литовской с.-д. и Украинской с.-д. рабочей партии об их вступлении в партию, не увенчались успехом, поскольку та или другая организация поставила условия, принять которые ЦК не считал себя уполномоченным, как идущие в разрез с основами нашей партийной организации. Считаем нужным заметить, что в избирательной кампании Украинская СДРП действовала согласно с нашей Спилкой и что избранные по Ковенской губернии в Думу 5 депутатов Литовской СДРП вступили в состав нашей думской фракции в качестве примыкающих к ней (с совещательным голосом) и действуют в Думе согласно решениям фракции.

Несмотря на крайне безотрадные внешние условия, партийные организации численно растут, и нынешний съезд явится

уже представительством громадного числа членов партии (свыше 150 тысяч), причем на долю той части партии, которая была представлена на Объединительном съезде (до вступления Бунда, польских и латышских товарищей), придется почти 100 тысяч членов, т. е. раза в три более, чем в прошлом году. Однако приходится констатировать, что это разрастание организаций зачастую носит слишком формальный характер, поскольку организационные низы не живут регулярной партийной жизнью, не платят правильных взносов в партийную кассу, не собираются правильно и оживляются лишь в моменты возбуждения в партии вопросов, исключительно затрагивающих своей новизной или остротой. Это обстоятельство должно невыгодно отразиться на партии, которой текучий, неустойчивый характер ее организационных низов не дает сложиться в прочный, нормально развивающийся организм, живущий единой партийной жизнью. Раскинутая на громадной территории, но не обладающая повсюду прочными и правильно функционирующими организациями, партия слишком часто оказывается недостаточно гибкой в проведении политической кампании и в руководстве массовыми движениями. Как одно из очень печальных следствий такого состояния партии, надо отметить чрезвычайную ее материальную слабость, одинаково ощущаемую и местными организациями и центрами.

Касаясь внутренней организационной жизни партии, нельзя не упомянуть о тактических разногласиях, которые продолжали в течение отчетного года оказывать свое неблагоприятное воздействие на эту жизнь, существенно вредя, без сомнения, нормальному развитию партии. Рассматривая это явление, имеющее уже свою давнюю историю, вне всякого предвзятого мнения, надо признать, что зло, вырастающее из излишеств фракционной борьбы, питалось,—помимо тех условий, над которыми партия не властна,—двумя факторами: во-первых, недостаточной определенностью некоторых тактических постановлений Объединительного съезда, благодаря чему фракционная борьба могла разгораться на почве различного толкования одних и тех же решений. Во-вторых, указанным выше текучим характером местных организаций, который делал возможным сведение борьбы мнений по острым вопросам к усиленному лихорадочному расширению рамок организации в целях торжества того или другого мнения. Если поэтому партийный съезд примет меры к проведению на практике, елико возможно, большей точности в определении границ партийной организации и если он даст в своих тактических решениях совершенно ясные директивы по основным вопросам тактики, то можно будет рассчитывать на некоторое ослабление той

крайней остроты, которая в течение истекшего года привносилась в решение практического вопроса.

Несколько слов в заключение доклада. Останавливаюсь на тех выводах об организации партии, которые напрашиваются сами собою из обзора деятельности Центрального Комитета. Достаточно ясно, что большинство партии должно позаботиться о том, чтоб единство партии все более и более становилось фактом.

Чтобы осуществить это, необходимо устранить неясность директив партии. Даже открытые компромиссы между двумя точками зрения представляются мне более полезными, чем недоговоренность резолюций. Это—первое. Во-вторых, необходимо дать более ясный отчет в том, насколько может развиваться наша партия, будучи скреплена чисто внешним образом, и не является ли возможным не путем принуждения, а путем соглашения сторон в каждом отдельном акте подготовить условия для действительно единой политики.

Факт назначения содокладчика о деятельности ЦК показал, что ЦК, как единая коллегия, не существует; что часть его рассматривает себя как связанную с остальной частью лишь федеративными узами.

Факты показали, что пока не изменятся внешние условия, до тех пор нельзя думать о майоризировании одного течения в партии другим.

При наличности всех этих условий нет надежды на то, что решительно восторжествует в партии одно из этих течений. Нам придется считаться с преобладанием то одного, то другого течения. Выводы делать здесь не место. Мы их сделаем тогда, когда будем решать отдельные пункты порядка дня.

Отмечу, что ЦК ставил своею целью руководиться резолюциями Объединительного съезда.

С точки зрения организационной ЦК ставил себе целью, чтобы трения внутри не доходили до формального раскола. Эта задача удалась Центральному Комитету. Никогда мы не стояли перед фактом полного раскола, и сюда мы явились, не утратив ни одной организации из числа входивших в партию.

З а г о р с к и й [Крохмаль] оглашает два отчета Центрального Комитета.

I. Кассовый отчет ЦК за период с 1 мая 1906 г. по 1 апреля 1907 г.

Касса была принята от ОЦК с дефицитом в 6 024 рубля.

П р и х о д:

От V	4 629 00	Оттуда же	418 52
„ Бал.	1 487 00	Из Гейдельберга	75 00
Из Вены через Юр.	623 50	„ „	100 00
„ Дармштадта	521 00	Из Лозанны	65 00

Приход:

Из Нью-Йорка	400 00
„ „	500 00
„ „	928 00
Из Румынии	110 00
„ Берлина	46 00
От N. N.	100 00
Из Льежа	150 00
„ „	150 00
Из Лондона	218 75
От Гл. из Давоса	88 00
„ „ „ „	168 74
„ „ „ „	190 00
„ S. D. Fed.	235 00
Через Центральное заграничное бюро	394 59
„ „ „ „	1 388 90
„ „ „ „	1 172 00
„ „ „ „	1 000 00
От Vorst. (на избирательную кампанию)	5 797 00
„ Д.	463 75
Из Международного социалистического бюро	2 407 44
„ „ „ „	1 856 45
Из Нью-Йорка через R	485 00
„ „ „ „	1 200 00
„ „ „ „	100 00
„ „ „ „	1 200 00
„ „ „ „	485 00
„ „ „ „	1 388 90
„ „ „ „	777 00
„ (для Крымской организации)	107 00
„ (для пострадавших)	195 00
„ „ „	290 00
„ (для Бобр. организации)	100 00
Из Нанси	12 00
„ Сибири	112 00
От N.	23 80
„ П.	5 00
„ N. N.	50 00
„ Nemo из Сибири	100 00
„ N N.	50 00
Из ремесл. подр.	15 00
Собрано в Друскениках	163 93
От гимназистов	13 07
„ N. N. N.	400 00
„ „	500 00
„ Сибирячки	368 00
Из Екатеринбурга за литературу	5 00
С реферата	9 00
От Н. (на воен. секретар.)	45 00
„ Л. Л.	8 925 00
„ Х. У.	30 370 00
От лекции	14 68
„ О. (с вечера в Нанси)	30 00
„ Х	7 00
„ Ф. Т.	800 00
С реферата	20 80
От группы студентов полит.	72 00
„ Р. через Ев.	20 00
„ группы лесников	20 00
„ N. на избирательную кампанию	200 00
„ Вас. из В. У.	14 00
Из Москвы от N.	500 00
От Мар.	10 00
„ Х. Х.	200 00
„ эстонца	1 00
„ N для безработных	10 00
„ Р. Г. на избирательную агитацию	46 00
„ Горняка	25 00
„ группы преподавателей Политехнического института	107 25
„ студентов-евреев в высших учебных заведениях	50 00
„ ликвидационной комиссии Житомирского землячества	64 00
„ Нижегородского землячества	42 00
„ Н. Н. на избирательную кампанию	150 00
„ Ф. К. С.	10 00
„ М. А.	70 00
Из В. чер. С.	40 00
От Женских курсов Раева	125 00
„ М. Ф.	150 00
„ М. Ф. выручка за картину	50 00
„ Бессарабского землячества	57 00
„ студентов Военно-медицинской академии	10 00
„ политических ссыльных Великого Устюга	45 00
„ Ф. К. С—ва за февраль и март	20 00
„ рабочих типографии Кагана	2 10
„ У.	120 00
„ З.	7 45
„ N.	25 00
„ рабочих завода Шукерта для ссыльных	30 90
„ разных лиц для безработных	116 75

Приход:

Для политических заключенных	33 68
„ пострадавших	1 63 10
Из Великого Устюга	30 00
От бессарабцев	35 00
„ Н.	13 00
„ окружного района за литературу	7 50
Получено за литературу	125 00
„ „ „	35 00
Из Москвы за литературу	5 00
„ Тулы „ „	10 00
„ Читы за литературу	15 00
„ Калуги за литературу	3 00
Получено за литературу	2 40
„ „ „	1 50
Итого от разных лиц, организаций и заграничных групп содействия	77 780 44

От партийных организаций 10% отчислений:

от Читинской	10 00
„ „	92 00
„ „	120 00
„ Гомельской	20 00
„ Псковской	25 00
„ Архангельской	10 00
„ Социалдемократии Латышского края	560 00
От Екатеринбургской	10 00
„ Тульской	32 88
„ Вологодской	37 00
„ Кишиневской	15 00
„ Архангельской	10 00
„ Уфимской	100 00
„ Тульского комитета	7 02
„ Тульского руководящего коллектива	35 00
„ Вятской за сентябрь и октябрь	34 00
„ Прикамского союза	5 40
„ Петербургского комитета	43 18
„ Барнаульской организации	38 00
„ Социалдемократии Польши и Литвы	449 00
„ Социалдемократии Латышского края	1 374 55
„ Бунда	419 20
„ Томской	33 00
„ „	8 00
„ Нижне-Тагильской группы	35 00
„ Асхабадской	10 00
Итого от партийных организаций 10% отчислений	3 534 23
Всего поступило	81 314 67

Расход:

Покрытие дефицита 6 024 00

Содержание профессионалов:

май	203 70
июнь	325 00
июль	546 00
август	475 00
сентябрь	214 00
октябрь	285 00
ноябрь	321 00
декабрь	410 00
январь	445 00
февраль	415 00
март	475 00
	4 115 20

Разъезды членов ЦК и агентов:

май	458 00
июнь	345 00
июль	325 00
август	324 52
сентябрь	578 24
октябрь	136 18
ноябрь	300 00
декабрь	354 41
январь	224 00
февраль	879 00
март	630 00
	4 554 35

Расход:

Секретариат—канцелярско-почтовые расходы, экспедиция, мимеограф и проч.

май	275 56
июнь	310 33
июль	244 04
август	390 94
сентябрь	499 70
октябрь	591 19
ноябрь	501 40
декабрь	480 09
январь	544 58
февраль	415 69
март	454 50
	4 708 02

Отправление товарищей в организации:

май	465 50
июнь	723 00
июль	772 00
август	704 50
сентябрь	712 00
октябрь	374 00
ноябрь	394 00
декабрь	369 00
январь	490 00
февраль	386 00
март	438 00
	5 829 00

Типография и нелегальная литература:

май	1 625 88
июнь	1 029 00
июль	1 176 00
август	622 70
сентябрь	745 00
октябрь	451 00
ноябрь	2 437 00
декабрь	702 00
январь	1 005 50
февраль	399 00
март	636 37
	13 400 84

Выдано организациям	4 494 69
Паспорта	1 867 95
Ликвидация Объединительного съезда	2 603 47
Подготовка протоколов Объединительного съезда	2 180 00
Легальная литература	24 611 16
Помощь товарищам	2 256 50
Разные и случайные расходы (конференции, устройство побега и т. п.)	4 079 85
Внесено временно в залог за товарищей	2 055 00
Выдано заимообразно социалдемократической фракции Государственной думы	790 00
Всего израсходовано	83 570 03

Всего израсходовано . . . . . 83 570 р. 03 к.

Всего поступило . . . . . 81 314 р. 67 к.

Итого к 1 апреля 1907 г. дефицит в . . . . . 2 255 р. 36 к.

II. Издательская деятельность ЦК с 1 мая 1906 г. по 20 апреля 1907 г.

Отчет нелегальных типографий

Название	Количество экземпляров
Письмо ЦК к организациям с Извещением о состоявшемся съезде, с приложением принятых на съезде резолюций	10 000
Отдельно те же резолюции Объединительного съезда	40 000
Программа партии, 1-е издание	40 000
„ 2-е издание	25 000
Резолюции ЦК в связи с деятельностью I Государственной думы	10 000
Письма ЦК к организациям в период с мая по сентябрь №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6 по	3 000
Декларация с.-д. фракции I Государственной думы	3 000
Призыв к забастовке (листок после разгона Думы)	30 000
Выборгское воззвание	80 000
Манифест к крестьянству (после разгона Думы)	150 000
„К армии и флоту“	150 000
„К свободе, к свету“ (листок к солдатам)	5 000
Письмо солдата к солдатам	10 000
Новобранцы к новобранцам	20 000
Ко всем рабочим и работницам (после разгона Думы)	30 000
„Седлецкий погром“ (листок)	20 000
Брошюра „На крестинах у партии Народной свободы“	5 000
Листок ПК „Годовщина 17 октября“	40 000
Адрес Совета рабочих депутатов	10 000
Солдатский орган „Казарма“, с 1-го по 10-й по	7 000
„Солдатский путь“ с 1-го по 3-й по	10 000
„Солдатская беседа“ с 1-го по 10-й № 1-й	3 500
„ „ № 2-й	7 000
„ „ №№ 3-й, 4-й и 5-й	10 000
„ „ № 6-й	7 000
„ „ №№ 7-й, 8-й и 9-й	8 000
Протоколы военной конференции (созв. ЦК)	550
„Социалдемократ“ (газета), №№ с 1-го по 8-й каждого: от	10 000
до	15 000
Брошюры: „Какое войско лучше?“	5 000
„ „Правительственная шайка“	6 000
„ „Царская власть“	20 000
„ „Два мира“	5 000
„ „Кто у нас изменники“	5 000
Избирательные листки Центрального Комитета	30 000
Избирательная платформа	150 000

Письма ЦК в период избирательной кампании II Государственной думы:

Об избирательных соглашениях	3 000
№№ 7, 8, 9, 10 по	3 000
Об организации Центральной и районных участковых комиссий	3 000
Об организации Центральной комиссии по обслуживанию профессионального движения	400
Анкетный листок (проведение избирательной кампании на местах)	3 000
Письмо о созыве очередного партийного съезда и порядок дня съезда	400

Инструкция к выборам на съезд и порядок дня съезда	6 000
Резолюция железнодорожной конференции	400
Письмо по организациям о железнодорожной конференции (отчет)	3 000
Письмо с разъяснениями инструкции к выборам на съезд	400
Второе письмо с разъяснениями	400

Кроме того, печатались листки ПК, военной организации и районных организаций Петербурга. Названия и количество не регистрированы.

В легальных типографиях было издано:

Декларация фракции (в I Думе)	200 000
Письмо рабочих депутатов (в I Думе)	170 000
Избирательных листовок 36 названий в общей сложности	980 000

Итоги:

В нелегальных типографиях издано:

Брошюр 9 названий в общем количестве	111 550
Листков 17 „ „ „ „	788 000
Писем к организациям 20 названий в количестве	47 300
Всего 46 названий . . .	946 850
Периодических органов для солдат 13 номеров в общем количестве	101 500
Всего экземпляров . . .	1 048 350
Сверх того печатался в типографиях ЦК орган Петербургской военной организации, 10 №№ в общем количестве	70 000

В легальных типографиях издано:

Листков и листовок 38 названий в общем количестве	1 350 000

Председатель. Оглашаю следующие *заявления*.

1. Заявление 6 членов Государственной думы.

„По поводу заявления т. Церетели заявляем:

1) Нет никаких фактических данных относительно необходимости двум депутатам немедленно ехать в Россию;

2) Если бы такие данные и были, то вопрос этот мог бы быть разрешен и без перестановки отчета фракции на первое место, так как официальное представительство фракции на съезде состоит из трех меньшевиков, один из которых даже и при отъезде двух прочих может остаться на съезде для отчета о деятельности фракции. Депутаты: *Алексинский, В. Серов, Анисимов. Виноградов, Е. Петров, И. Нагих*".

2. Заявление:

„Мы, нижеподписавшиеся шесть членов первой конференции военных и боевых организаций РСДРП, по поводу доклада т. Мартова о деятельности ЦК заявляем:

1) Мы не бойкотировали военной конференции, созванной ЦК, а заранее, еще задолго до созыва конференции ЦК, выбрали Организационное бюро и поручили ему все дела по созыву конференции. Вина ЦК, что он отказался созывать конференцию совместно с этим бюро и даже отказался от сношений с ним, по нашему мнению, из соображений отнюдь не принципиальных.

2) Мы не собирались на конференцию, чтобы вырабатывать общие планы восстания, мы собирались на нее, чтобы выйти из того ненормального положения, в котором находились, как работники военных и боевых организаций, чтобы выяснить общие приемы и методы работы, уяснить себе и партии, как теснее нам связать свою деятельность с деятельностью всей партии в целом.

3) Резолюции нашей конференции, опубликованные еще в ноябре месяце в „Пролетарии", до сих пор не вызвали никакой критики, ни одного отрицательного замечания ни ЦК, ни какой бы то ни было другой партийной организации; наоборот, они сделались достоянием значительного числа военных организаций, отдельных областных конференций (например, последней конференции военных организаций Прибалтийского края, Эстонской, Уральской).

Эти резолюции и решения не только не противоречат духу социалдемократии, но до сих пор являются единственными принципиально обоснованными резолюциями социалдемократической партии по вопросу о работе в армии.

4) Что касается отдельных речей и мнений, высказанных на конференции, ни один съезд, ни одна конференция не может быть ответственной за них. Ноябрьская конференция ответственна только за резолюции и решения, а не за отдельные мнения.

Делегаты съезда: *Кавриловская, Ярославский, Лядов, Валериан, Алексей*".

3. Фактическая поправка к докладу т. Мартова.

„Заявление т. Мартова, что ЦК никакого отношения к Кронштадтскому восстанию не имел,—не верно, так как ЦК был осведомлен С.-Петербургской военной организацией о делах в Кронштадте и Кронштадтской организацией были получены директивы от ЦК поднять восстание.—Бывший член Кронштадтской военной организации *Кавриловская*".

4. „Предлагаем съезду принять следующую резолюцию:

Выслушав отчет ЦК, съезд признает необходимым быть

осведомленным также и о деятельности ЦО и предлагает редакции ЦО выступить с дополнительным отчетом.—*Вершинин, Алексинский, Серов, Домов, Цветков, Назар, Анисимов*".

Лядов предлагает выбрать статистическую комиссию, которая при помощи опросных листков собрала бы и затем обработала статистические данные о членах съезда.

Составить комиссию и собрать сведения *поручено* т. Лядову.

(Заседание закрывается.)

ЗАСЕДАНИЕ СЕДЬМОЕ

(Вечернее)

16 (3) мая, 3 час. — 6 часов

Председательствует Ленин.

Председатель. На собрании присутствуют т. Квелч—представитель английской социалдемократической федерации и т. Роза Люксембург—представительница германской социалдемократии. *(Бурные, продолжительные аплодисменты.)*

Квелч *(речь в переводе Елкина)*. Товарищи! Я рад случаю, давшему мне возможность говорить перед этим собранием, наиболее экстраординарным во всей Европе.

Не только словами, но, как братья, на деле готовы мы помогать вам в вашем великом деле. Правда, сейчас мы не ведем той борьбы за свободу, которая ведется вами, но вспомните, что было время, когда мы, когда рабочий класс Англии вел такую же борьбу.

Вспомните, что та свобода слова, собраний, свобода и самая возможность вашего конгресса здесь, в этом месте, достигнуты нашей предыдущей борьбой.

Несмотря, однако, на наши привилегии, мы мало ими пользуемся. Все же мы упорно стремимся организовать пролетариат в нашей стране, чтобы сообща с вами, сообща с международной армией рабочих добиться эмансипации от капиталистического рабства.

Мы уверяем вас не только в сочувствии, но и в готовности помогать вам в вашей великой работе. И мы можем больше сделать, чем просто заявить об этом.

Западно-европейские государства постоянно помогают русскому правительству и этим способствуют зверствам самодержавия.

И теперь, и всегда мы будем помогать вам бороться против стремления западно-европейских капиталистов оказать финансовую поддержку русскому самодержавию, этому очагу мировой реакции.

Еще раз приветствую ваш конгресс и горячо желаю вам успеха в ваших работах. *(Аплодисменты.)*

Роза Люксембург. Товарищи! Центральный Комитет германской с.-д. партии, узнав о моем намерении присутствовать на вашем партийном съезде, решил воспользоваться этим случаем и поручил мне передать вам свой братский привет и пожелания наилучших успехов.

Многомиллионный сознательный германский пролетариат следит с живейшим сочувствием и величайшим вниманием за революционной борьбой своих русских братьев, и германская социалдемократия доказала уже на деле, что она готова черпать для себя плодотворные уроки из богатой сокровищницы опыта русской социалдемократии. С началом 1905 г., когда грянул в Петербурге первый гром революционной грозы, после выступления пролетариата 9 января, в рядах германской социалдемократии началось оживление. Оно вылилось в горячие дебаты по вопросам тактики, и резолюция Иенского партейтага о всеобщей забастовке [57] была первым важным результатом, который наша партия извлекла из борьбы русского пролетариата. Правда, до сих пор это решение не имело практического применения, и вряд ли оно будет осуществлено в самом ближайшем будущем, однако принципиальное его значение несомненно. До 1905 г. в рядах германской социалдемократии господствовало по отношению ко всеобщей забастовке совершенно отрицательное отношение; она считалась исключительно анархистским лозунгом и, значит, реакционной, вредной утопией. Но как только германский пролетариат увидел во всеобщей забастовке русских рабочих новую форму борьбы, применяемую не как противоположность политической борьбе, но как орудие этой борьбы, не как чудодейственное средство для того, чтобы совершить внезапный скачок в социалистический строй, но как средство классовой борьбы для завоевания элементарнейших свобод современного классового государства, он поспешил в корне изменить свое отношение ко всеобщей забастовке, признавая ее применимой при известных условиях и в Германии. Товарищи! Я считаю при этом необходимым обратить ваше внимание на то обстоятельство, что,—к великой чести германского пролетариата,—он переменил свое отношение к вопросу о всеобщей забастовке вовсе не руководствуясь впечатлениями внешних успехов этого способа борьбы, способных импонировать даже буржуазным политикам. Резолюция Иенского партейтага была принята больше чем за месяц до первой и, до сих пор, единственной крупной победы революции, до достопамятных октябрьских дней и вырванных ими у абсолютизма первых конституционных уступок в виде манифеста 17 октября. Еще

в России революционная борьба приносила одни только поражения, а уж германский пролетариат своим верным классовым инстинктом почувствовал, что за этими внешними поражениями кроется небывалый подъем пролетарской силы, верный залог будущей победы. Фактом остается, что германский пролетариат еще до всяких внешних успехов российской революции поспешил отдать дань ее опыту, присоединяя к прежним формам своей борьбы новый тактический лозунг, рассчитанный уже не на парламентский способ действия, а на непосредственное выступление самых широких пролетарских масс.

Дальнейшие события в России,—октябрьские и ноябрьские дни и особенно самый высокий пункт, до которого поднялась революционная волна в России—декабрьский кризис в Москве,—отразились в Германии еще большим подъемом духа и сильным брожением умов в рядах социалдемократии. В декабре и январе—после крупных демонстраций в Австрии по поводу всеобщего избирательного права [58]—в Германии начались оживленные прения о том, не пора ли непосредственно приступить к применению в том или другом виде решения о всеобщей забастовке в связи с борьбой за всеобщее избирательное право в ландтаги—прусский, саксонский и гамбургский. Вопрос этот был решен отрицательно, мысль искусственно вызвать крупное массовое движение была отклонена. Впрочем, 17 января 1906 г. сделан был первый опыт—полдневная демонстративная всеобщая забастовка в Гамбурге, которая была проведена блестящим образом и которая в свою очередь увеличила бодрость и сознание силы в рядах рабочей массы крупнейшего центра германской социалдемократии.

Последующий 1906 г. по внешнему виду принес российской революции одни поражения. И в Германии он закончился внешним поражением с.-д. партии. Вам известно, что на выборах 25 января социалдемократия в Германии потеряла почти половину своих избирательных округов [59]. Но и это парламентское поражение находится в теснейшей связи с российской революцией. Нет никакого сомнения для того, кто знает взаимную позицию партий в последние выборы, что одним из важнейших моментов, определивших исход этой кампании, была российская революция. Несомненно, впечатления революционных событий в России и страх, которым они наполнили буржуазные классы в Германии, были одним из фактов, объединивших и сплотивших все слои и партии буржуазного общества, за исключением центра, в один реакционный блок под одним лозунгом: долой классовое представительство сознательного пролетариата, долой социалдемократию! Еще ни-

когда выражение Лассаля о буржуазии, как об „одной реакционной массе", не осуществлялось так осязательно, как в эти выборы. Но зато этот же исход выборов заставляет германский пролетариат обратить с удвоенным вниманием свои взоры на революционную борьбу своих российских братьев. Если в немногих словах подвести политический и исторический итог последним выборам в рейхстаг, то приходится сказать, что после 25 января и 5 февраля 1907 г. Германия оказалась единственной современной страной, в которой не оказалось и следа буржуазного либерализма и буржуазной демократии в собственном смысле этого слова: они окончательно и бесповоротно стали на сторону реакции в борьбе против революционного пролетариата. Именно предательство либерализма больше всего отдало нас в последние выборы во власть юнкерской реакции, и хотя в настоящее время либералы вошли в рейхстаг в увеличенном числе, но они являются теперь лишь прикрывающимися либеральной вывеской жалкими прислужниками реакции.

И вот в связи с этим обстоятельством в наших рядах возник вопрос, занимающий в еще большей степени и вас, русские товарищи. Насколько мне известно, одним из положений, играющих основную роль при определении тактики русских товарищей, является тот взгляд, что пролетариату в России предстоит совершенно особая задача, представляющая некоторое внутреннее противоречие, а именно, задача создать только еще первые политические условия буржуазного строя и в то же время вести с буржуазией классовую борьбу. Это положение будто бы отличается коренным образом от положения пролетариата у нас в Германии и во всей Западной Европе.

Товарищи! Я думаю, что такой взгляд будет чисто формалистической постановкой вопроса. В известной степени и мы находимся в таком же затруднительном положении. У нас в Германии это именно нагляднейшим образом показали последние выборы,—пролетариату приходится быть единственным борцом и защитником демократических форм буржуазного государства.

Не говоря о том, что у нас в Германии нет всеобщего избирательного права в большинстве ландтагов, что нам приходится страдать от массы пережитков средневекового феодализма,—даже и те немногие свободы, которыми мы обладаем, как всеобщее избирательное право при выборах в рейхстаг, свобода стачек, союзов и собраний, не обеспечены серьезным образом и подвергаются постоянным покушениям со стороны реакционных слоев. И во всех этих вопросах буржуазный либерализм является совершенно ненадежным союз-

ником, во всех этих случаях сознательный пролетариат является единственным прочным оплотом демократического развития Германии.

В связи с этим неудача на последних выборах вновь выдвинула на очередь вопрос о нашем отношении к буржуазному либерализму. Раздались—правда, весьма немногочисленные—голоса, оплакивающие эту преждевременную гибель либерализма. В связи с этим же из Франции нам подан был совет принять во внимание в своей тактике слабую позицию буржуазного либерализма и щадить его остатки, чтобы использовать его как союзника в борьбе против реакции и в защиту общих основ демократического развития. Товарищи! Я могу констатировать, что и эти голоса, сетующие на результаты политического развития Германии, и эти советы встречены были в рядах немецкого сознательного пролетариата единодушным и резким отпором. *(Аплодисменты большевиков и части центра.)* Я с радостью констатирую, что в данном случае не одно какое-нибудь крыло, а вся партия в целом заявила: „Мы можем сожалеть о печальных результатах исторического развития, но мы не должны отступить ради либерализма ни на иоту от нашей принципиальной пролетарской тактики". Сознательный пролетариат Германии сделал как раз обратные выводы из последних выборов в рейхстаг: если буржуазный либерализм и буржуазная демократия оказываются настолько хрупки и шатки, что готовы от каждого более энергичного жеста классовой борьбы пролетариата падать в пропасть реакции, то туда им, значит, и дорога! *(Аплодисменты большевиков и части центра.)* Под влиянием исхода выборов 25 января стало ясно для самых широких слоев германского пролетариата, что ввиду разложения либерализма пролетариату приходится отрешиться от последних иллюзий и надежд на его помощь в борьбе против реакции и в настоящее время больше, чем когда бы то ни было, рассчитывать как в борьбе за свои классовые интересы, так и в борьбе против реакционных покушений на демократическое развитие, на себя и только на себя. *(Аплодисменты большевиков и части центра.)* При свете этих же выборов выступило наружу с небывалой яркостью такое обострение классовых антагонизмов, как никогда до того времени. Внутреннее развитие Германии достигло, как оказывается, такой степени зрелости, о какой до того времени не могли думать самые большие оптимисты. Данный Марксом анализ буржуазного общественного развития вновь нашел самое очевидное подтверждение, более блестящее, чем мы могли ожидать. Но вместе с тем для всех стало ясно, что это развитие, это обострение классовых противоречий рано или

поздно, но неизбежно приведет к периоду бурной политической борьбы и у нас в Германии. И в связи с этим вопросы о разных формах и фазисах классовой борьбы обсуждаются у нас с особым интересом.

Вот почему германский пролетариат теперь с удвоенным вниманием обращает взоры на борьбу своих российских братьев, как на своих передовых борцов, как на авангард международного рабочего класса. Из моего скромного опыта в избирательной кампании могу отметить, что на всех избирательных собраниях—а мне приходилось выступать на собраниях в 2—3 тысячи человек—из среды самих рабочих раздавались голоса: „Говорите нам о русской революции!“ И в этом проявляется не только естественное сочувствие, вытекающее из инстинкта классовой солидарности с борющимися собратиями, но и сознание того, что интересы русской революции есть его собственное дело. Главное, что ждет германский пролетариат от русского—это расширение и обогащение пролетарской тактики, применение принципов классовой борьбы в совершенно новой исторической обстановке. В самом деле. Та с.-д. тактика, которую применяет в настоящее время рабочий класс в Германии и которой мы обязаны нашими победами до сих пор, приноровлена главным образом к парламентской борьбе, рассчитана на рамки буржуазного парламентаризма. Российская социалдемократия—первая, на долю которой выпала трудная, но почетная задача применить основы марксова учения не в период правильного, спокойного парламентского течения государственной жизни, а в бурный революционный период. Единственный случай, когда научному социализму приходилось применяться в практической политике в период революции,—это была деятельность самого Маркса в революции 1848 года. Самый ход революции 48 года, однако, отнюдь не может служить примером настоящей революции в России. Из него можно учиться разве лишь тому, как не следует поступать в революции. Схема этой революции такова: пролетариат сражается с обычным героизмом, но не умеет пользоваться своими победами; буржуазия оттесняет пролетариат, чтобы узурпировать плоды его борьбы; наконец, абсолютизм отбрасывает буржуазию, чтобы раздавить и пролетариат и революцию. Классовое обособление пролетариата находилось тогда в самом зачаточном состоянии. Правда, тогда уже был Коммунистический манифест—эта великая хартия классовой борьбы. Правда, уже Карл Маркс принял участие в этой революции, как практический борец. Но именно вследствие особой исторической обстановки ему пришлось играть роль не социалистического политика, а крайнего буржуазного демократа, и „Новая Рейнская Газета“

была не столько органом классовой борьбы, сколько самым крайним левым постом революционного лагеря. Правда, в Германии тогда собственно не существовало и той буржуазной демократии, идейным выразителем которой была „Новая Рейнская Газета". Но эту именно политику К. Маркс первый год революции проводил с железной последовательностью. Несомненно, эта политика состояла в том, что Маркс поддерживал всеми средствами борьбу буржуазии против абсолютизма. Но в чем же состояла эта поддержка? В том, что он от начала и до конца безжалостно, беспощадно хлестал всю половинчатость и непоследовательность, всю слабость и трусость буржуазной политики *(аплодисменты большевиков и части центра);* в том, что он поддерживал и защищал без малейшего колебания всякое выступление рабочей массы—не только выступление, которое несло с собой первую мимолетную победу—18 марта,—но и памятное нападение на берлинский цейхгауз 19 июня, о котором тогда, да и после так упорно твердили в буржуазных рядах, что оно было ловушкой реакции, поставленной пролетариату, и сентябрьские восстания, и октябрьское восстание в Вене—эти последние попытки рабочих масс спасти революцию, погибающую от шаткости и измен буржуазии. Он поддерживал национальные движения 48 года, считая их союзниками революции. Политика Маркса состояла в том, что он толкал буржуазию каждый момент до последних пределов революционной ситуации. Да, Маркс поддерживал буржуазию в ее борьбе с абсолютизмом, но он поддерживал ее хлыстом и пинками. Маркс считал непростительной ошибкой, что пролетариат допустил после своей первой кратковременной победы 18 марта образование ответственного буржуазного министерства Кампгаузен—Ганземанн. Но раз буржуазия дошла до власти, Маркс требовал от нее с первого же момента, чтобы она осуществила революционную диктатуру. Он категорически заявил в „Новой Рейнской Газете", что переходное время после каждой революции требует самой энергичной диктатуры [60]. Маркс слишком хорошо понимал все безвластие немецкой „Думы"—франкфуртского Национального собрания,—но он усматривал в этом не смягчающее обстоятельство для него, а, наоборот, указывал ему на единственный выход из этого безвластного положения, и таким выходом было—завоевать действительную власть в открытой борьбе против старой власти, опираясь на революционную народную массу.

Но, товарищи, чем кончилась эта политика Маркса? Год спустя Маркс должен был покинуть этот пост крайнего буржуазного демократа,—пост вполне изолированный и безна-

дежный,—и перейти к чисто рабочей классовой политике. Весной 49 года Маркс со своими единомышленниками выступили из буржуазно-демократического союза и решили приступить к самостоятельной организации рабочих; они хотели также принять участие в предполагавшемся общегерманском рабочем съезде, идея которого вышла из среды самого пролетариата Восточной Пруссии. Но когда Маркс хотел переменить фронт своей политики, революция доживала уже свои последние дни, и „Новая Рейнская Газета" погибла, как одна из первых жертв торжествующей реакции, прежде чем Маркс успел применить новую, чисто пролетарскую тактику.

Ясно, что вам, товарищи, в настоящее время в России приходится начинать не с того, чем Маркс начал, а с того, чем он кончил свою политику в 1849 г.: с ясно выраженной самостоятельной классовой политики пролетариата. Сейчас пролетариат в России находится не в том зачаточном состоянии, в каком он был в Германии в 1848 г., и представляет сплоченную и сознательную политическую силу. Русский пролетариат в своей нынешней борьбе должен чувствовать себя не изолированной армией, а лишь частью всемирной международной армии пролетариата. Он не должен забывать, что его теперешняя революционная борьба — не изолированная стычка, а одно из крупных сражений в общем ходе международной классовой борьбы. Ясно также, что когда у нас в Германии, раньше или позже, при соответственной зрелости классовых отношений, пролетарская борьба выльется в неизбежные массовые столкновения с господствующими классами, то германскому пролетариату придется пользоваться не опытом и примером буржуазной революции 48 года, а опытом российского пролетариата в нынешней революции. Поэтому, товарищи, вы несете обязанности по отношению к интернациональному пролетариату. И русский пролетариат окажется на высоте этой задачи лишь в том случае, если он в способах своей борьбы, в решительности, в ясном сознании своей цели, в размахе своей тактики учтет результаты международного развития в его целом, учтет достигнутую степень зрелости всего капиталистического общества. Русский пролетариат своими действиями должен показать, что между 1848 и 1907 гг. протекло больше полстолетия капиталистического развития и что мы, с точки зрения этого развития, взятого в целом, стоим не в начале буржуазного классового господства, а скорее в начале его конца. Он должен показать, что русская революция является не столько последним актом в серии буржуазных революций XIX века, сколько предтечей новой серии будущих пролетарских революций, в которых сознательный пролетариат и его авангард—

социалдемократия предназначены исторически к роли вождя. (*Аплодисменты.*) Германский пролетариат ждет от вас не только победы над абсолютизмом, не только новой опоры для освободительного движения в Европе, но также расширения и углубления перспектив пролетарской тактики: он желает учиться у вас, как выступать в периоды открытой революционной борьбы.

Но для того, чтобы успешно выполнить свою роль, для русской социалдемократии необходимо одно важное условие, и это условие—*единство* партии. Не внешнее, чисто механическое единство, но внутренняя сплоченность и внутренняя крепость, которая, естественно, должна явиться результатом ясной, верной тактики, соответствующей внутреннему единству классовой борьбы пролетариата. Насколько настоятельно необходимым считает германская социалдемократия единство русской партии, об этом вы можете узнать из собственных слов Центрального Комитета германской партии, именно из того письма, которое он мне вручил для передачи вам. После переданного мною в начале моей речи братского привета, который шлет Центральный Комитет партии всем представителям российской социалдемократии, это письмо гласит:

„Германская социалдемократия следила с восторгом за борьбой российских братьев против абсолютизма, как и против плутократии, стремящейся поделиться с ним властью.

„Победа, одержанная при выборах в Думу, добытая вопреки уродливой избирательной системе, наполнила нас радостью. Она доказала стихийную, непреоборимую никаким препятствием, победоносную силу социализма.

„Как всюду, буржуазия стремится и в России заключить мир с правительством. Она хочет остановить победоносное движение вперед российского пролетариата. Она стремится и в России украсть у народа плоды его упорной борьбы. Поэтому на долю российской социалдемократии выпадает и впредь роль вождя в освободительном движении российского народа.

„Дабы мощно вести освободительную борьбу, необходимым условием является единство и сплоченность российской социалдемократии. Мы ожидаем от представителей наших российских братьев, что совещания и решения их съезда приведут в исполнение наши ожидания и желания и осуществят единство и сплоченность российской социалдемократии.

„В этом духе мы посылаем вашему съезду наши братские приветы".

Центральный Комитет социалдемократической партии Германии.

Берлин, 30 апреля 1907 г. *В. Пфаннкух.*

После речей председатель от имени съезда приветствует т. Квелча и т. Розу Люксембург. *(Аплодисменты.)*

Избирается ревизионная комиссия из 5 делегатов для ревизии финансового отчета Центрального Комитета*.

Алексинский предлагает открыть прения по поводу внесенного им в шестое заседание проекта резолюции об отчете Центрального Органа.

Правда, ЦО у нас фактически не существовал, но была коллегия лиц, пользовавшихся всеми прерогативами редакции ЦО, хотя и не выпустившей ни одного номера. Поэтому мы вправе потребовать отчета и от существующей редакции несуществующего Центрального Органа.

Данилов [Дан]. Товарищи! Я беру слово, конечно, не для того, чтобы возражать на увеселительную речь т. Алексинского и говорить в тоне, похожем на тот, в котором говорил он. Я полагаю, что первый пункт порядка дня съезда, пункт, дебаты по которому могут в значительной степени предопределить характер дебатов по другим вопросам, должен обсуждаться деловым способом, единственно достойным съезда и единственно соответствующим тому пожеланию, которое выражено в обращенном нам письме германского Parteivorstand'a**, пожеланию, чтобы занятия нашего съезда способствовали росту взаимного понимания и единения. *(Аплодисменты меньшевиков и части центра.)*

Итак, перехожу к делу. На Объединительном съезде, кроме административной коллегии—ЦК [61], была выбрана коллегия Центрального Органа. На эту коллегию была возложена двоякая задача: 1) политически руководить деятельностью партии совместно с административной частью ЦК и 2) обслуживать партию литературно.

Что касается первой задачи, то никто не станет оспаривать, что коллегия ЦО выполняла ее. Наоборот, некоторые из говоривших товарищей жаловались даже, что участие коллегии ЦО в деле политического руководства партийною деятельностью было, на их взгляд, даже чрезмерным.

Как же обстояло дело со второй функцией коллегии ЦО—литературным обслуживанием партии?

Товарищи, надо условиться, о чем мы говорим: о форме или—что, я полагаю, самое важное—о существе дела? Если взять существо дела, то всякому видно, что литературная деятельность коллегии ЦО за истекший год была очень обширна. Кроме той литературы, которая упомянута в отчете

---

* Избранными, по данным протокольных записей, оказались: Викторович, Валерин, Новомирский, Видинь и Вонсиковский. *Ред.*

** ЦК партии. *Ред.*

ЦК, коллегия издавала газеты, еженедельники, ежемесячники, брошюры, книги.

Вы знаете, товарищи, что, выбрав коллегию ЦО, Объединительный съезд дал тем самым этой коллегии право всякое редактируемое ею периодическое издание прикрывать названием ЦО и издавать его на партийные средства. Спрашивается: почему же мы не воспользовались этим столь выгодным для нас обстоятельством? Почему, редактируя в течение года столько изданий, мы ни одного из них не прикрыли флагом Центрального Органа?

Я вам скажу, товарищи, почему. И деятельность наша в ЦК и наша деятельность в „Искре“ [62], которая называлась ЦО партии, будучи на самом деле лишь органом одного направления, научили нас понимать, какое зло заключается в несоответствии названия учреждения с его действительными функциями. Мы помнили, что хотя формально наша литературная коллегия называется коллегией ЦО, но на самом деле мы являемся *меньшевистской* литературной коллегией, лишь выразителями взглядов одного течения. Мы помнили, что у нас не может еще быть *партийного* органа в настоящем смысле этого слова, так как слишком непримиримо, слишком резко сталкиваются между собой различные течения. И мы, зная это, не хотели затушевывать действительное положение дел, воспользоваться своими формальными правами и назвать именем ЦО меньшевистский орган. Мы не хотели потому, что слишком уважаем партию и ценим партийное единство, и потому опасались злоупотреблять именем ЦО, компрометировать самую идею учреждения, которое должно выражать собою партийное единство. *(Аплодисменты части собрания.)* Вот почему, отдавая все свои силы литературному обслуживанию партии, мы называли себя тем, чем были на самом деле: меньшевистской литературной коллегией. Теперь судите, товарищи, правы ли те, которые это бережное отношение наше к партии и партийному единству вменяют нам в вину и за „несуществующим“ ЦО не хотят видеть существовавшей и обслуживавшей партию литературной коллегии!

Но есть и еще одна сторона в этом деле. Чтобы с достоинством носить название ЦО партии, орган должен быть надлежащим образом обставлен. Возможно ли это для партии, организации которой, как вы это видели из отчета ЦК, не делают в кассу ЦК почти никаких взносов? Возможно ли это для партии, в которой в том же городе, где должен издаваться ЦО, издается партийной организацией другой орган [63], конкурирующий с ЦО, что, например, совершенно немыслимо в Берлине по отношению к „Vorwärts'у“? [64] И вот нам приходилось считаться и с материальным положением

Центрального Комитета. Нам приходилось считаться, во-первых, с материальной невозможностью для партии регулярно издавать достойный этого названия ЦО и, во-вторых, с нашим нежеланием целиком возлагать издержки по изданию меньшевистской литературы на общепартийные средства. И мы, действительно, старались по возможности освободить ЦК от расходов на издаваемую нами литературу. И потому, начав с газет, по изданию которых ЦК приходилось нести расходы, мы постепенно перешли к изданию газет, еженедельников и ежемесячников, которые не стоили партии ни копейки, которые издавались целиком на частные средства.

Вот соображения, которые в сумме своей заставили нас воздержаться от использования своего формального права употреблять партийное название и партийные средства для своей литературной деятельности. Эти соображения так ясны, что и товарищи большевики, входившие в состав ЦК, ни разу не поднимали вопроса о том, чтобы превратить какое-либо из изданий ЦК в Центральный Орган.

Теперь, когда я напомнил вам нашу энергичную литературную деятельность за истекший год и объяснил, почему, выполняя данное нам на Объединительном съезде поручение по существу, мы не воспользовались бывшей в нашем распоряжении формой, теперь вы можете судить, правы ли были мы или, наоборот, правы наши обвинители, вменяющие нам в вину наше бережное отношение к партии.

Прения по этому вопросу *отклонены* (большинством 104 против 52).

Резолюция снимается т. Алексинским.

Председатель. Продолжаем обсуждение 1-го пункта порядка дня.

Максимов [Богданов]. Начну с небольшого разъяснения. Тов. Мартов не мог или не хотел понять, что я выступаю здесь не с *отчетом* ЦК, а с *докладом о деятельности* ЦК, свидетелем которой я был в течение года. Отчет ЦК может представить только лицо, им выбранное и уполномоченное, в данном случае т. Мартов, доклад же о его жизни и работе может представить всякий, кто ее видел и определенным образом ее понимает,—в данном случае с таким докладом выступаю не только я, но и т. Абрамович, к которому т. Мартов, однако, не направляет своих упреков. Ясно, что для такого доклада вовсе не надо разрешения ЦК,—и я взял это разрешение у съезда. Нет в моих действиях и той внутренней несправедливости, о которой говорил т. Мартов,—будто я выступаю в бой лучше вооруженным, так как имел целый месяц, чтобы подготовить критику отчета Центрального Комитета. Моя задача вовсе не в том, чтобы давать

критику этого отчета, я хочу дать цельную картину работы ЦК за год, как я ее видел и как я ее понимаю.

Объединительный съезд оставил партии ряд директив, которыми должна была руководиться за этот год партия в целом и которые должно было проводить в жизнь ее центральное учреждение,—ряд директив, выработанных, как это здесь подчеркивалось, меньшевиками. Действительно, преобладающая роль меньшевиков в выработке этих директив несомненна; однако и другие течения партии не остались без влияния на них, так что, будучи по существу меньшевистскими, резолюции Объединительного съезда не были фракционными насквозь, фракционными всецело и абсолютно.

И отнюдь не в одной фракционности заключались существенные недостатки этих директив. Существенно важно было и то, что они были даны *без объединяющей директивы,* без общей резолюции, которая освещала бы классовые задачи пролетариата в данный период революции, которая связывала бы частные директивы и позволяла бы контролировать их понимание и их применение. Имелись только отдельные резолюции по отдельным тактическим вопросам, оказывавшиеся, благодаря отсутствию объединяющей и руководящей директивы, неизбежно неполными и неясными. И нередко случалось, что в идейной работе партии, в идейной борьбе ее течений различные тактики обосновывались различными местами отдельных резолюций, причем, например, для вопроса о думской тактике или об отношении к разным партиям в Думе приходилось искать ответа или освещения, положим, в резолюции по аграрному вопросу. Таким образом, в своей сумме резолюции не давали строго определенной линии для Центрального Комитета.

Самый этот ЦК, оставленный партии Объединительным съездом как его исполнительный орган, представлял много важных особенностей.

Прежде всего—его организация. Был применен принцип двоецентрия. Имелась редакция ЦО и административный состав Центрального Комитета. Редакция должна была являться политическим руководителем по преимуществу.

В самом деле, в редакции ЦО были наиболее видные лица из господствующего в партии течения. За ними оставались наиболее важные, широко политические функции ЦК, от мелких же административных функций они были освобождены. Практики из административного состава ни по своим силам, ни по своему влиянию в партии не могли итти ни в какое сравнение с литераторами из Центрального Органа. Это означало господство литераторов, преобладающее влияние специалистов идеологов в центральном учреждении. А такие

литераторы, такие специализированные идеологи всегда в наиболее законченном, в наиболее кристаллизованном виде выражают то течение, к которому принадлежат. И в данном случае редакция ЦО состояла из наиболее решительных и ярких фракционеров; она была гораздо более меньшевистской, чем даже собственно меньшевистская часть делегатов Объединительного съезда, взятая в целом, и уж несравненно более меньшевистской, чем весь Объединительный съезд, на котором, ведь, были не одни меньшевики. И эта редакция руководила политикой Центрального Комитета.

Таким образом, не было внутреннего соответствия между теми директивами, которые были даны партийным Объединительным съездом, и составом центрального учреждения. Центральный Комитет и ЦО, взятые вместе, представляли из себя не просто фракционно окрашенное центральное учреждение партии,—нет, будучи гораздо более фракционны, чем избравший их съезд, они должны были неизбежно стать центром *фракционным*. Редакция ЦО не сочла даже возможным для себя издавать партийный Центральный Орган. Так и объяснил это т. Данилов. Но логически из этого следовало бы сделать тот вывод, что и ЦК не должен был функционировать: он был также всецело фракционным. Что в нем было 3 большевика, это ничего не изменяет: что значит 3 большевика, находившиеся в систематически осадном положении, среди коллегии из 15 человек, действующей по большинству голосов?

Замечу, кстати, что другой мотив, приведенный т. Даниловым в объяснение того, почему не издавался ЦО,—будто при недостатке денег у партии редакция не хотела тратить партийные деньги на явно фракционный орган,—этот мотив опровергается фактом: ведь издавала эта же редакция „Социалдемократ", орган ЦК, на партийные средства.

Первую точку опоры для своей деятельности меньшевистский ЦК мог и должен был найти в думской фракции I Думы. Из различных моментов ее деятельности я коснусь прежде всего—но только в двух словах—воззвания 14 рабочих депутатов. Левое крыло нашей партии приветствовало этот шаг, как первое прямое обращение депутатов к народу, и приглашало трудовиков последовать этому примеру—обратиться таким же образом к крестьянам,—но не верно, будто оно *только* приветствовало это обращение: оно также подвергло его критике в своих органах и указало его слабые места, в том числе и то, которое относится к вопросу об ответственном министерстве. Но, конечно, это обращение было все же одним из хороших моментов в жизни первой фракции.

Подробнее я остановлюсь на двух других моментах.

Один из них относится к программному вопросу—к пункту о конфискации земли *без выкупа,* принятому Объединительным съездом. Когда в Думе поднялся вопрос об аграрном обращении к народу, в ответ на обращение правительства, то официальные представители ЦК [65] проводили и провели в думской фракции *отказ от принципа конфискации.* Именно, было постановлено, что если к.-д. внесут проект обращения к народу с указанием на принцип „принудительного отчуждения", без пояснения—с выкупом или без выкупа,—то поддерживать этот проект. Но официальные представители ЦК встретили противодействие—и не только со стороны членов ЦК большевиков, но и со стороны кавказских депутатов меньшевиков. Кавказцы поддержали большевиков-цекистов, и резолюция, отменявшая программу, была отменена. Правда, затем тт. Мартов и Данилов успели повернуть дело назад: им удалось провести резолюцию, которая обязывала фракцию—в том случае, если от ее голосов будет зависеть судьба всего обращения к народу—голосовать за кадетское обращение в целом, не только с „принудительным отчуждением", без оговорок, но и с призывом к успокоению народа, заключавшимся в конце кадетского проекта,—причем, для смягчения факта, предполагалось только внесение особой мотивировки голосования со стороны с.-д. фракции. К счастью, в критический момент кадеты своим поведением сумели настолько толкнуть с.-д. фракцию влево, что она даже не воздержалась при голосовании, как предполагалось первоначально, а голосовала против. Но если дело, таким образом, окончилось благополучно, то это произошло не по вине ЦК, а только благодаря поведению кадетов.

Другой момент—кампания за ответственное министерство. Я не стану останавливаться на том, в какой мере этот лозунг—„за ответственное", т. е. фактически за *кадетское,* „министерство"—не встретил поддержки ни в стране, ни в Думе; ни здесь, ни там не вызвал серьезных демонстраций; не создал не только массовых выступлений в стране, но даже не был выдвинут открыто меньшевистской с.-д. фракцией I Думы.

Но этот лозунг сыграл важную роль в эволюции самого Центрального Комитета. В кампании за этот лозунг ЦК-ту была необходима организованная поддержка со стороны пролетариата, и на первом плане, конечно, пролетариата Петербурга, политического центра России, где находилась Дума. Но тут ЦК наткнулся на невозможность найти такую поддержку в организованном с.-д. пролетариате Петербурга, так как в Петербургской организации преобладали большевики, противники лозунга „думское министерство". И тут внутренняя диа-

лектика фактов привела к новому превращению ЦК: из *общего* меньшевистского центра в *местный* фракционный комитет меньшевиков.

Раз ЦК при посредстве думской фракции хотел проводить, во что бы то ни стало, *свою* политику, ему необходимо было создать для этой политики опору в петербургском пролетариате—иначе и думская фракция, и с нею ЦК оказывались в своей работе оторванными от пролетариата, лишенными живой связи с ним на месте своей работы. Таким образом, из объективного положения вещей для фракционного ЦК вытекала задача—вырвать из рук большевиков господство в Петербурге или, если это не удастся, создать, наряду с большевистской, другую, самостоятельную меньшевистскую организацию. И вот кампания начинается. *Тайно от Петербургского комитета* Центральный Комитет приступает к организации сношений между думской фракцией и рабочими массами фабрик и заводов Петербурга. Происходят выборы представителей от фабрик и заводов для общения с думскими с.-д. депутатами. Когда ПК узнает об этом, он протестует. Центральный Комитет вынужден итти на уступки: незаконность его действий слишком очевидна. Создается комиссия для организации этих сношений—из представителей ПК, ЦК и думской фракции.

Но это не значит, что ЦК отказался от борьбы. Он начинает открытую агитацию среди петербургского пролетариата за свой лозунг думского министерства и принимает, в лице своих представителей, дискуссию с большевиками ПК на собраниях организованных рабочих. Таким путем ЦК надеется вырвать Петербург из рук большевиков, но это ему не удается, он терпит поражение. Большинство делегатов, выбранных на петербургскую общую конференцию на почве этой дискуссии, опять большевики. Конференция высказывается против думского министерства. Применить против нее власть и репрессии невозможно—ЦК сам признал дискуссию, сам шел на нее. Тогда ЦК предпринимает шаг, который нельзя назвать иначе, как местью за поражение. Когда в думской фракции поднимается вопрос о связи с петербургской демократически избранной конференцией, то представители ЦК проводят решение, что фракции не нужно непосредственных сношений с выборными представителями петербургского с.-д. пролетариата, что достаточная деловая связь создается участием думских депутатов в той комиссии по сношениям фракции с петербургским пролетариатом, где участвуют и два представителя от Петербургского комитета.

Разгон Думы меняет декорации. Выступает картина полной растерянности. Центральный Комитет в критическом поло-

жении. Он мечется из стороны в сторону, от одного лозунга к другому, от одной тактики к другой. Иллюстрирую эту картину выдержкой из особого мнения членов ЦК большевиков, поданного 20 июля.

На первом организованном* заседании ЦК после выборгских совещаний, где он был в неполном составе и заседал совместно с фракцией, был поставлен вопрос об общем тактическом плане. *(Читает выдержку из заявления, поданного в ЦК тт. Максимовым, Строевым и Зиминым 20 июля 1906 года.)*** „Мы внесли следующее предложение. Немедленно выпустить,—по соглашению со всеми революционными партиями и теми союзами, которые способны сыграть значительную роль во всеобщей забастовке и восстании,—общий манифест, который предложить также подписать трудовой группе и с.-д. фракции или хотя бы отдельным их депутатам; в манифесте этом, разъясняя политическое значение момента, призывать к немедленной организации всеобщей всероссийской забастовки с лозунгом „Учредительное собрание", причем о моменте непосредственного ее открытия должно последовать особое извещение через железнодорожные и почтово-телеграфные организации". Наш план был отвергнут. Было, правда, признано, что для данного момента является желательным призыв к организации и подготовке всеобщей всероссийской забастовки, но лозунг для нее был принят: *„Возобновление сессии Думы для созыва Учредительного собрания"*. По поводу этого лозунга мы внесли в ЦК письменный протест. Мы указывали, что лозунг этот обязывает партию прекращать всеобщую забастовку и возникающее из нее вооруженное восстание, как только царю угодно будет возвратить распущенную Думу; что Дума эта, состоящая в громадном большинстве из заведомых противников революционного созыва Учредительного собрания, несомненно, отвергнет мысль о нем и за ничтожные уступки войдет в союз со старой властью против революционного пролетариата, который тогда окажется изолирован и бессилен; что лозунг этот не будет принят пролетариатом, как принижающий его до роли прислужника буржуазных партий Думы и принижающий самое движение по сравнению с октябрьско-декабрьским, которое шло под знаменем борьбы за Учредительное собрание; что лозунг этот противоречит резолюции Объединительного съезда, которая говорит о *непригодности* Думы для разрешения коренных вопросов революции, о том, что мы обязаны *выяснять* эту непригодность, а, очевидно, не скрывать и не затушевывать ее [66].

* Так в авторской записи и в парижском издании. Повидимому, должно быть: „На первом заседании ЦК, организованном" и т. д. *Ред.*

** См. „Приложения", стр. 734—737 наст. издания. *Ред.*

На следующем заседании, по инициативе отсутствовавших накануне товарищей, был произведен пересмотр вынесенного решения. Оно было изменено в том смысле, что необходимо *немедленное* выступление, призыв не к организации всеобщей забастовки, а прямо к забастовке; но, разумеется, окончательное решение этого вопроса было поставлено в зависимость от соглашения с другими партиями и организациями. Что касается до лозунга, то он был принят в таком виде: „Борьба с правительством в защиту Думы в целях созыва Учредительного собрания".

Немедленное выступление было возможно, разумеется, только по соглашению с другими революционными организациями,—и они его отвергли. Но лозунг „в защиту Думы" остался,—и это не послужило к престижу партии, ибо представители других партий и союзов, революционные демократы и просто демократы, справедливо оценили этот лозунг, указывая, что нельзя революционную борьбу связывать с таким нереволюционным учреждением, как Дума, которая в это время к тому же, несомненно, умерла и распалась.

Но затем ЦК снова совершает крутой поворот и поворот не к лучшему. *(Читает выдержку из того же заявления.)*

„Была принята новая резолюция, в которой говорилось: „...рекомендовать теперь же частичные массовые проявления протеста во всех слоях населения против разгона Государственной думы... лозунгом тактическим выставить „за Думу, как за орган власти, который созовет Учредительное собрание". Необходимость такого лозунга мотивировалась тем, что „в глазах широких сельских и городских масс, армии, офицерства и оппозиционных слоев буржуазии роль естественного преемника власти играет *пока* Государственная дума". Тщетно мы указывали, что нелепо нашей партии брать на себя роль идеологов „офицерства и оппозиционных слоев буржуазии", что во всякой революционной борьбе различные общественные силы идут со своими отдельными лозунгами против общего врага, и, развиваясь в самом ходе борьбы, темные массы переходят к лозунгам авангарда борьбы—в данном случае пролетариата, а оппозиционная буржуазия вынуждается мириться с этими же лозунгами, что именно поэтому пролетариат должен выдвигать *свой* лозунг—Учредительное собрание,—а не чужой лозунг—Думу. Нам отвечали кадетскими фразами об „общенациональном движении", „общенациональной оппозиции" и т. д. Невероятная резолюция была принята и специально развита в особом „письме к организациям".

„Нецелесообразная в своей первой части (растрата сил на частичные массовые выступления накануне общего революционного взрыва), непартийная в своей последней части

(лозунг „за Думу", *непригодную*, по мнению Объединительного съезда), несоциалдемократичная в своей мотивировке (желание быть идеологами „общенационального" движения „офицеров", темного крестьянства и оппозиционной буржуазии), она вызовет большую смуту в нашей партии и большое унижение партии в глазах революционного народа".

Потом ЦК под давлением событий и общественного мнения партии изменил свою тактику: вместе с другими партиями он подписал обращение ко всем гражданам, где был лозунг Учредительного собрания без всяких „думских" привесков [67]. Но он сделал это только тогда, когда он давал уже сигнал к восстанию.

Я не знаю, можно ли винить ЦК за то, что он призывал к всеобщей забастовке и восстанию, когда гремели пушки Свеаборга и Кронштадта,—я думаю, что нет, что эта попытка была неизбежна при тогдашних обстоятельствах и что она говорит даже в пользу ЦК, доказывая, что он был еще способен к революционным действиям. Но принижение тактических лозунгов партии,—это то, в чем ЦК был безусловно виновен. Я не знаю, в какой мере это принижение лозунгов могло способствовать неуспеху самой борьбы,—но если поражение и было даже все равно неизбежным, то принижение лозунгов жестоко обостряло боль поражения.

После неудач борьбы наступило затишье. В это время произошло включение в РСДРП национальных организаций. Центральный Комитет, морально разбитый, должен был несколько „подобраться", несколько смягчить проявление своей фракционности. Он, конечно, оказывает противодействие польской и латышской агитации за экстренный съезд [68], но в виде уступки он соглашается созвать конференцию, предложенную ПСД, для обсуждения вопросов избирательной кампании. Конференция оказалась в своем большинстве еще меньшевистской, но, конечно, далеко не в такой степени, как ЦК, и ее резолюции во многом не соответствуют общей линии Центрального Комитета. Там была принята, например, резолюция о рабочем съезде, совершенно несогласная со взглядами большинства Центрального Комитета [69].

Центральный Комитет принужден утвердить решения конференции, которую сам же созвал. Но он не может отказаться от своей линии, и ему остается одно: гнуть решения конференции вправо.

И он начинает это делать.

Во-первых, ЦК ведет борьбу против всяких соглашений с левыми партиями, когда эти соглашения направлены против кадетов.

Центральный Комитет Бунда рекомендовал такие соглаше-

ния, но ЦК РСДРП разъяснил, что соглашения с другими партиями возможны только против черносотенной, а ни в каком случае не против кадетской опасности. При черносотенной же опасности—соглашения вплоть до кадетов. Словом, заключай соглашение либо с к.-д., либо уж ни с кем.

Во-вторых, ЦК обнаруживает явное попустительство, когда т. Плеханов выступает в буржуазной прессе с самостоятельными политическими лозунгами, идущими далеко вправо от решений конференции и в прямом противоречии с ними[70]. Центральный Комитет сначала ничего не предпринимал по этому делу, как будто ничего и не случилось. Потом, когда явились большевики и подняли вопрос об этом, то ЦК принял сначала решение сделать запрос т. Плеханову и предложить ему объяснить свой шаг письменно ЦК, а затем, если ЦК найдет нужным,—то и в печати. Но под давлением редакции ЦО, которая здесь проявила всю свою силу и влияние на ЦК, решение это сначала было просто не приведено в исполнение Бюро ЦК, а потом и отменено. Мотивировалась отмена тем, что неизвестно чьими руками сделанное опубликование в газете „Речь“[71], в грубо искаженном виде, резолюции о т. Плеханове причинило уже Плеханову достаточные неприятности. Как будто дело шло не о *политическом* вопросе! Очевидно, эта мотивировка была только предлогом, в основе же дела лежало политическое сочувствие и вытекающее из него попустительство.

Между тем приближалось время созыва второй Думы, и перед ЦК вставал прежний вопрос—об опоре для *его* думской тактики в Петербурге, о том, чтобы вырвать Петербург из рук большевиков или создать особую меньшевистскую организацию. На первое было мало надежды после прежних неудач; оставалось второе. Кампания подготовлялась постепенно. Начало ей было положено резолюцией 10 ноября. Вот история этой резолюции.

(Читает выдержку из особого мнения, поданного в ЦК тт. Зиминым, Строевым, Максимовым 8 января.) „Часть своих сил и средств Петербургская организация отделяет для работы в „Окружном районе“, т. е. в уездах Петербургской губернии. Среди товарищей „меньшевиков“ существовало уже давно предположение (до сих пор, однако, не подтверждено фактами), что если бы удалось оторвать от Петербургской организации Окружной район, то в остальной части организации перевес оказался бы за „меньшевиками“...

„На заседании 10 ноября была проведена резолюция, в которой ЦК „рекомендует“ для избирательной кампании „по возможности“ расширять и сжимать рамки существующих организаций сообразно с рамками избирательных единиц и—

специально для городских избирательных округов—созывать конференцию выборных от организованных рабочих, живущих в черте такого избирательного округа. Единственный член ЦК „большевик", присутствовавший на этом собрании, был не из числа петербургских партийных работников и, не зная истории внутренней борьбы в Петербурге, не мог видеть, что эта резолюция имеет подкладкой определенные фракционные интересы в определенном частном случае; в дебатах же эта подкладка не обнаруживалась, так как и самые дебаты велись с точки зрения *объединения* местной избирательной работы, а не раскалывания местных организаций. К тому же вполне корректная и осторожная, считающаяся с автономией местных организаций формулировка резолюции (ЦК „рекомендует" поступать „по возможности" так-то) никак не позволяла предполагать, что она сделается исходной точкой бюрократического давления на какую-либо организацию.

„В декабре сущность дела начинает выясняться. Меньшевистский сборник „Отклики" [72], ссылаясь на резолюцию 10 ноября, определенно и открыто ставит вопрос на фракционную почву и делает ясные намеки на возможность раскола в Петербургской организации.

„Затем, 22 декабря на заседании ЦК, в составе по разным случайностям всего пяти человек из расширенной коллегии ЦК, в том числе ни одного „большевика", и двоих незнакомых с сущностью дела представителей национальных организаций, принимается, со ссылкой на резолюцию 10 ноября, новая резолюция, специально о предстоящей петербургской конференции. В новой резолюции то, что раньше „рекомендовалось" и притом „по возможности", уже строго предписывается и объявляется обязательным: конференция „должна" разделиться. Резолюция немедленно публикуется в газете „Товарищ" с открыто фракционным комментарием о том, что „большевики" должны „подчиниться".

„Мы заявили протест, и на следующем заседании ЦК предложили ЦК возвратиться к точному смыслу резолюции от 10 ноября—не *предписывать* петербургской конференции разделения, а *рекомендовать* его, считаясь с практической возможностью и с автономными правами местной организации. Наше предложение было отвергнуто,—было принято решение прибегнуть ко всей „полноте власти", чтобы усмирить еще не проявлявшую никакой непокорности петербургскую конференцию".

Центральный Комитет поставил петербургской, демократически избранной конференции ультиматум о разделении, заявляя, что иначе ее решения будут недействительны. Это

было грубое нарушение автономии местной организации, и оно было направлено к тому, чтобы дать предлог для раскола.

Большевики из ЦК так это и поняли, так и заявили на том заседании, которое происходило еще до осуществления раскола. И они заранее указали дальнейшую тактику, которой должно было следовать большинство ЦК с этой точки зрения. *(Читает выдержку из того же отдельного мнения.)*

„Теперь вопрос заключается в дальнейшей тактике Центрального Комитета. Логическим продолжением сделанного до сих пор является освобождение товарищей меньшевиков в Петербурге от организационной дисциплины местной организации вообще, предоставление им права вести самостоятельную избирательную кампанию на весь Петербург или по участкам (а значит, отдельные и по всей вероятности общие у меньшевиков с к.-д. избирательные списки против „большевистских" с.-д. списков); затем,—либо утверждение в Петербурге особой меньшевистской местной организации, т. е. устройство формального раскола в политическом центре России (как это уже было сделано один раз в начале 1905 г., когда была утверждена меньшевистская петербургская группа), либо взятие ЦК в свои руки ведения избирательной кампании в Петербурге, т. е. почти уже формальное его выступление в роли местного меньшевистского комитета. Вред для общепартийного дела во всех этих случаях будет громадный!"

Центральный Комитет фактически выполнил все, что было заранее указано большевиками. Он освободил отколовшихся 31 меньшевика от дисциплины местной организации и предоставил им право вести избирательную кампанию самостоятельно. Это не было сделано формально, но это было несомненно.

В самом деле, когда Петербургская конференция была сорвана постановлением ЦК, то, очевидно, руководить избирательной кампанией в Петербурге должен был ПК, как он руководил бы ею, если бы конференции вовсе не было. И вот когда ПК обратился к ЦК с предложением призвать к порядку и дисциплине отколовшихся членов местной организации, то ЦК отказался сделать это. Когда в ЦК большевик Зимин предложил принять резолюцию, напоминающую, что в местной петербургской работе ПК является единственным законным представителем партии, то ЦК отказался голосовать эту резолюцию. Это было сделано в присутствии представителя отколовшихся меньшевиков. Они, конечно, должны были понять это именно в смысле освобождения их от дисциплины местной организации. А если бы этого было еще мало, то участие лидера меньшевиков ЦК в их самостоятельной кампании и во всех их переговорах с к.-д. говорило достаточно

ясно. Правда, ЦК устраивал „примирительные собрания" представителей ПК и отколовшихся меньшевиков; но и на этих собраниях он рассматривал обе стороны как равноправные, что было опять-таки подтверждением все того же факта.

В отчете ЦК говорится о „самоустранении" части меньшевиков от избирательной кампании в Петербурге. Странное „самоустранение", когда ведутся переговоры с к.-д. о соглашении и когда в самом конце избирательной кампании заключается соглашение отколовшихся меньшевиков с беспартийными избирателями, как это было в Коломенской части, где разрыв уже состоявшегося соглашения был произведен вопреки воле меньшевиков—другою стороною.

Так был создан раскол в Петербурге; и очень ошибался т. Троцкий, когда говорил, что „великая дискуссия привела к расколу". Нет, дискуссии в Петербурге за этот год ни разу не приводили к расколу. Раскол был в верхах и шел сверху. Оттого он и не пошел далеко в низы. Меньшевистские рабочие *приняли* участие в общей избирательной кампании петербургских с.-д., и петербургские организованные рабочие в своем громадном большинстве отвергли раскол, потому что они получили политическое воспитание, а в этом воспитании и дискуссии сыграли свою роль. Петербургский пролетариат уничтожает тот раскол, который шел сверху.

Из истории руководства ЦК работами второй думской фракции отмечу новую попытку ЦК сорвать программный пункт об отчуждении земли без выкупа. Думской фракции опять предложено было голосовать за принудительное отчуждение без оговорок о выкупе. Вскоре ЦК, вспомнивши, вероятно, прошлогоднюю историю, спохватился и отменил свое решение; но он опоздал,—комитет фракции уже успел принять такое же решение, и ему тоже пришлось отменять его. Тут важно для нас самое *повторение* прежней попытки, которое показывает, что она не была случайною, что за ней скрывалась определенная тенденция.

Закончу обзор деятельности ЦК тем эпизодом, который произошел перед самым съездом. Меньшевики ЦК отказались включить в состав ЦК нового большевика, взамен того, который вышел в отставку [73]. Этот поступок меньшевиков присутствовавший на заседании латыш, который сам сходился с ними в практических соображениях по данному вопросу,—этот поступок он заклеймил, как нарушение моральных обязанностей.

Я резюмирую.

Мы имели ЦК, который, вместо того, чтобы быть партийным, лишь фракционно окрашенным ЦК, был центром чисто фракционным и дошел до превращения в местный фракцион-

ный центр. Во главе этого ЦК стояла литераторская коллегия; практики имели в нем лишь ничтожное влияние. Если не считать формального представительства партии и некоторых технических функций (созыв конференции, созыв съезда), то этот ЦК партии не представлял, и у партии ЦК не было.

Практические выводы таковы:

1) Нам нужен иначе организованный ЦК, не разделенный на две части и не находящийся под преобладающим влиянием литераторов, выражающих свое фракционное направление в наиболее кристаллизованном, наиболее окаменелом виде. И это нужно также и потому, что нам нужен партийный, а не узкофракционный центр.

2) То течение, которое при своем господстве не могло дать нам партийного центра и руководства партией,—то течение показало этим самым, я полагаю, и свою неспособность руководить партией вообще.

Ни по организации, ни по составу, ни по направлению—*такого ЦК, какой был, нам не надо. (Аплодисменты большевиков и части центра.)*

(Заседание закрывается.)

ЗАСЕДАНИЕ ВОСЬМОЕ

(Утреннее)

17 (4) мая, пятница, 10 час. — 2 часа

Председательствует Данилов [Дан].

Председатель. Получено письмо от Фабианского общества, которое выражает свое сочувствие съезду и послало двух делегатов, Гобсона и Мауде, присутствовать на съезде. *(Аплодисменты.)* Поступила также приветственная телеграмма от лондонских сионистов-социалистов *.

Предоставляется слово представителям *мандатной комиссии*.

Вилиамов [Таратута] (докладчик мандатной комиссии). Общие нормы для рассмотрения мандатов установлены пока в следующем виде. Решено руководствоваться уставом партии и указаниями циркуляров ЦК, входя все же в разбор местных условий. Мы разбились на три подотдела. Если в подкомиссии единодушие не достигнуто, то мандатная комиссия вносит спорный мандат на съезд от имени подкомиссии. В первую очередь решено было рассмотреть мандаты, признанные ЦК спорными. Подкомиссия единодушно отвергла мандаты: Харбинский—окончательно, Новороссийский—до получения дополнительных документов.

Просим утвердить без прений Петербургский мандат и два Борчалинских, которые оспаривались членами мандатной комиссии.

В Борчалинской организации в выборах участвовало более 1000 человек, и было избрано два делегата. Борчалинская группа утверждена, как районная группа, Тифлисским комитетом в июле 1906 г., и ей дана печать. Комитет послал туда пропагандистов и 150 рублей для нужд группы. Член сельской комиссии Тифлисского комитета признал возможным произвести группе выборы самостоятельно, если есть деньги, или же передать мандат. Выборы состоялись на сельских

---

* См. „Материалы съезда", стр. 664 наст. издания. *Ред.*

конференциях. На одну из них (последнюю) был приглашен представитель комитета, которому было даже сообщено расписание поездов. Но он не явился. На конференции выборщиков Тифлисский комитет протестовал. Борчалинцы предложили послать комиссию для проверки выборов на местах, но это было отвергнуто. Тифлисский комитет указывал, что там ведется не с.-д., но демократическая работа, а потому он не хочет входить в разбор цифр, что там только 3 с.-д., именно пропагандисты, ссылался на то, что Борчалинская группа, как районная, не имеет права самостоятельно выбирать делегатов. Подкомиссия большинством 4-х против одного утвердила эти мандаты. Вопрос этот был перенесен в мандатную комиссию, которая отказалась входить в разбор подлинности документов и существа работы—демократической или социалдемократической. Она приняла во внимание, что группа существовала уже 1½ года, что Тифлисский комитет послал на конференцию делегата, что борчалинцы были приглашены на съезд кавказских организаций, что там выражено было сожаление по поводу отсутствия представителя Борчалинской группы. Комиссия полагает, что если представлены 500 голосов, то неважно, самостоятельна или не самостоятельна группа. Мы считаем бесспорным, что Тифлисский комитет получил приглашение на конференцию, но не прислал, однако, своего представителя. Неважно, что приглашение было без партийной печати, ибо была подпись. Мандатная комиссия предлагает съезду утвердить мандаты.

Перехожу к Петербургскому мандату. В Петербурге с участием ЦК был выработан регламент, составлена общая контрольная комиссия, назначившая срок окончания выборов, установившая нежелательность выборов на заводах и допустимость их лишь в крайних случаях и притом с разрешения Петербургского комитета [74]. Оспариваемый мандат собрал 400 голосов, причем выборы происходили внутри Балтийского завода без участия контрольной комиссии. Между тем, за 1½ недели до этого там в выборах на городскую конференцию участвовали 139 человек, в том числе и 50 литовцев, о которых было тогда установлено, что они не принадлежат к РСДРП; при выборах же в Думу с.-д. кандидат получил 400 голосов. Возник также вопрос о подлинности протоколов; они были писаны чернилами, подписи же карандашом, что не имело места во всем Петербурге. Доводы защитников сводились к следующему. Членских взносов в партийную кассу было за месяц 40 рублей—по 10—20 копеек с каждого члена; выборы внутри заводов бывали и в других местах, хотя, правда, при этом не замечалось такого увеличения числа голосов со времени выборов на городскую конференцию. Мандатная

комиссия, не входя в обсуждение подлинности протокола и не считая важным отсутствие при выборах контрольной комиссии, мандат утвердила. Мандатная комиссия предлагает утвердить Златоустовский мандат. За него подано 282 голоса; недостает до нормы только 3 голоса, приняв во внимание 5%-ю скидку, допущенную Центральным Комитетом. Свидетели указывают на спешность выборной кампании и на наличность в Златоусте еще до 70 членов партии. Предлагаем также утвердить Красноярский мандат. Комиссия отвергла его по формальным соображениям, но решила ходатайствовать перед съездом об утверждении его. Там из них 15 сидит в тюрьме. Если принять во внимание местные условия, то оказывается следующее: 1) можно думать, что там больше 300 членов, 2) организация была уведомлена о выборах на съезд слишком поздно, 3) организация эта очень влиятельна, что видно по хорошо проведенной избирательной кампании. Кроме того мы имеем прецедент: на прошлом съезде при подобных условиях был утвержден мандат. По телеграмме извещено, что имеется еще 31 голос, кроме прежних. Таким образом оказывается, что даже и по формальным соображениям мандат можно признать действительным.

Владивостокский мандат следует отвергнуть не только по формальным соображениям, но и по существу. Владивостокская организация находится в периоде возникновения, и выборы на съезд производились на учредительном собрании. Ходатайствуем о допущении делегата на съезд с совещательным голосом. Предлагаем дать совещательные голоса и тт. Ивановичу и Барсову с Кавказа и Альбину из Петербургской военной организации.

Председатель. Поступило следующее заявление:

„Ввиду того, что по поводу всех неединогласно утвержденных или отвергнутых мандатов меньшинство мандатной комиссии предполагает возбудить прения в общем собрании съезда; ввиду того, что таких мандатов только из числа опротестованных ЦК будет около 13; ввиду того, что рассмотрение этих мандатов отнимет у съезда много времени,—мы, нижеподписавшиеся, предлагаем съезду не входить в обсуждение мандатов, утвержденных или отвергнутых большинством голосов мандатной комиссии, принимая решения ее без прений. *Казимирский, Блюм*".

Костров [Жордания]. Всегда на съездах мандатная комиссия играла большую роль, ибо она может увеличить или уменьшить число членов съезда. Нужно выслушать и большевиков, и меньшевиков. Надо нам раньше познакомиться с физиономией этой комиссии, пристрастна ли она или нет. Только тогда мы сможем дать ей те или иные полномочия.

Борцов [Н. Рамишвили]. Мы выслушали делегатов комиссии, которая увеличила голоса одного направления. Нельзя зажимать рта представителям другого течения.

Председатель. Прошу говорить к порядку.

Борцов. Я именно и говорю на тему. (*Крики со стороны большевиков.*)

Председатель. Поступило предложение латышской делегации:

„Предлагаем не подвергать обсуждению те мандаты, которые утверждены или отвергнуты в мандатной комиссии $^2/_3$ голосов“*.

Крамольников. Мандатная комиссия злоупотребляет своими полномочиями. Она утвердила Красноярский большевистский мандат и отвергла Владивостокский меньшевистский. В разговоре со мной Панов заявил мне: вас все равно провалят; и это еще прежде, чем он ознакомился с моим мандатом.

Председатель. Вы говорите по существу, говорите к порядку.

(*Голос:* Лишить его слова!)

Крамольников (продолжает). Прошу не доверять мандатной комиссии, где $^2/_3$ членов—большевики.

Вилиамов. Указываю на бурные страсти меньшинства и трату времени; предлагаю съезду утверждать решения мандатной комиссии без прений.

Казимирский [Добраницкий]. Товарищи, мандатная комиссия этого съезда находится в трудных условиях. Протест внесен не большевиками, а меньшевиками, которые держат себя некорректно. Комиссия выслушала 19 свидетелей. Здесь нам пришлось бы повторить эту процедуру и отнять этим массу времени у съезда. Я лично выхожу из комиссии, ввиду обвинения меня со стороны меньшевиков в пристрастии.

Рыбак [Бушевиц]. Дебаты показали, что выносить все дела комиссии на съезд нельзя, но и неограниченных полномочий ей тоже дать нельзя. Я поддерживаю предложение латышской делегации. Иначе фракция, имеющая случайное большинство, сумеет подавлять меньшинство.

Председатель. Поступило предложение закрыть прения по вопросу о том, должен ли решения мандатной комиссии утверждать съезд.

Куявский [Мархлевский]. Это значило бы закрыть обвиняемой стороне рот после обвинения ее в пристрастности.

Сибиряк [Ведерников] высказывается против рассмотрения мандатов на съезде.

---

* Это предложение, по данным протокольных записей, внес Рыбак. *Ред.*

Юдин [Айзенштадт]. Те страстные прения, которые возбудил Казимирский, говорят против его предложения. Если он указывает на два течения, которые представлены здесь почти одинаковым количеством голосов, то следует избегать всего того, что даст возможность в будущем оспаривать решения съезда и обвинять комиссию в пристрастности. На всех съездах обыкновенно рассматриваются мандатные вопросы. Но во всяком случае я высказываюсь за предложение латышской делегации.

Список ораторов *закрывается*.

Оглашаются заявления:

I. „Снимаю свое предложение; присоединяюсь к предложению т. Рыбака. *Казимирский*".

II. „Предлагаю обсуждение доклада мандатной комиссии отложить на время от 6 до 7 часов вечера. *Алексей Московский*".

Елкин [Бердичевский]. Товарищи, заявила ли себя работой та мандатная комиссия, которой предлагают здесь передать права съезда утверждать мандаты? Доказала ли она свою объективность в оценке мандатов? Мы этого еще не можем сказать, мы еще не слышали обмена мнений по этому вопросу, но что мы действительно слышали, это то, что ее заподазривают в пристрастии, с одной стороны; с другой же, заявляли о таком обострении отношений внутри ее, которое доводит до некорректностей, и мне действительно помнится, что товарищ председатель мандатной комиссии остановил т. Панова и сделал ему официальное замечание. Если не все ладно в мандатной комиссии, съезд не должен передоверять ей свое право определять состав съезда.

И когда я, член мандатной комиссии, предлагаю обсуждать мандаты съезду, то не потому, что думаю, что отвергнутые мандатной комиссией голоса будут утверждены съездом или обратно. Слишком понятно, что это вряд ли может быть, но важны прения, важно запротоколирование обсуждения мандатов. В прошлом году на Стокгольмском съезде, как это, вероятно, помнят все делегаты, мандатная комиссия была составлена иначе—по 2 от каждой фракции и одного нейтрального. И все же,—это живо встает передо мною,—когда мы, делегаты, возвращались еще только со съезда, нам в пути попалась, с позволения сказать, с.-д. газета, которая позволила себе говорить о „кавказских" голосах [75].

Пусть же теперь прения и оглашенные факты дадут возможность по протоколам знать, был ли и поскольку съезд действительным представителем организованного с.-д. пролетариата разных мест России.

Затем в некоторых оспариваемых мандатах товарищей

имеются апелляции к высшему партийному учреждению—съезду—о предоставлении им решающего голоса. Думают ли некоторые товарищи отказать организациям в этом праве апелляции к съезду, удовлетворившись решением мандатной комиссии, основанным, по заявленному некоторыми товарищами мнению, на специфическом большинстве внутри нее.

Прения *закрываются*.

Голосуются предложения:

I. Съезд утверждает без прений мандаты, единогласно принятые мандатной комиссией (Вилиамова).

II. Съезд не подвергает обсуждению те мандаты, которые утверждены или отвергнуты в мандатной комиссии $^2/_3$ голосов (латышской делегации).

III. Для обсуждения мандатов назначается добавочное время после окончания заседания—от 6 до 7 часов вечера.

Председатель на заданные с места вопросы отвечает, что новые два предложения исключают возможность: 1) товарищу, мандат которого оспаривается, отстаивать свой мандат перед съездом; 2) меньшинству комиссии высказать свое мнение.

Голосуется и *принимается* предложение латышской делегации (Рыбака).

После дебатов, в которых приняли участие Алексинский, Виницкий, Мартов, Костров, голосуется и *отклоняется* предложение не подвергать голосованию те мандаты, которые утверждены или отвергнуты в мандатной комиссии $^2/_3$ голосов. *Принимаются* также следующие предложения:

I. По решениям мандатной комиссии допускаются контрдоклады меньшинства.

II. Съезд без прений утверждает принятые единогласно постановления мандатной комиссии.

III. Съезд утверждает представленные сегодня единогласные постановления мандатной комиссии.

IV. Остальные решения сдаются вторично в комиссию для нового рассмотрения, после чего по поводу них будет открыта дискуссия на съезде.

Отклоняются предложения: 1) обсуждаются мандаты от 6 до 7 часов вечера; 2) от 5 до 6 часов вечера; 3) в начале послеобеденного заседания.

Съезд переходит к дальнейшему обсуждению пункта 1-го порядка дня.

Слово получает содокладчик т. Абрамович.

Абрамович [Рейн]. Я должен начать свою речь с личного заявления. Здесь протестовали против предоставления мне содоклада на том основании, что я принадлежу к господствующей в ЦК фракции, уже представленной здесь

т. Мартовым. Заявляю, что я ни к какой фракции в ЦК не принадлежал и не принадлежу. Мало того, я ни разу не был даже на каком бы то ни было фракционном собрании. Далее, пара фактических замечаний: 1) при обсуждении доклада Мартова о деятельности ЦК я не присутствовал в ЦК, а также и т. Вольф; 2) точно так же я отсутствовал все время в выборной думской кампании. Переходя к существу вопроса, я обращаю ваше внимание на то, что здесь—обоими докладчиками в равной мере—не были размежеваны друг от друга два вопроса: 1) был ли ЦК хорош или дурен, как высшее учреждение определенного направления, 2) или как ЦК вообще, т. е. как коллегия. Разница же существенная. Одно—если он был плох, как высшее учреждение партии, независимо от своего направления, и другое, если он признается плохим за то, что примыкает к определенной фракции. Оба вопроса не были отделены друг от друга, и ни Мартов, ни Максимов не указали на эту разницу. Я знаком с деятельностью ЦК только за последнее время, начиная с осени прошлого года; в своей речи буду касаться главным образом этого периода. Но позволю себе все же вкратце выяснить свое отношение и к деятельности ЦК этого периода и к лозунгам его, которые были изложены в отчете Центрального Комитета.

Вам уже из литературы известно отношение Бунда к вопросу об ответственном министерстве. Мы не отказывались, конечно, использовать все выгоды, которые могли бы проистечь от осуществления такого лозунга, но мы находили невозможным бросать этот лозунг широким массам. Мы полагали, что его осуществления легче всего достигнуть, бросая массам лозунг более далеко идущий, более революционный.

Бунд не был доволен также шагами ЦК после роспуска Думы. Я говорю об июльской забастовке. Эта забастовка была решена, с одной стороны, в виду Свеаборга и Кронштадта, а с другой, и главным образом, под давлением петербургской улицы, под давлением местной петербургской забастовки, которую ПК объявил, не дожидаясь решения заседавшей тогда общерусской междупартийной конференции. Было ясно, что призыв к действиям не может всколыхнуть население, и мы немедленно приняли все меры для того, чтобы ликвидировать неудачную забастовку.

Во всем этом для ЦК были, конечно, смягчающие вину обстоятельства, но факт неудачного призыва остался фактом, и ответственным является ЦК, поскольку, конечно, можно говорить об ответственности в данном случае.

Потом ЦК выпустил лозунг частичных выступлений. Из-

лишне было, и именно с точки зрения меньшевизма в особенности, выпускать такой лозунг, который может быть лишь революционным уколом, который мог вызвать лишь искусственные вспышки. Этот лозунг находится в самом резком противоречии с общей тактической позицией ЦК, и в данном случае ЦК, именно как коллегия, не оказался на высоте своего положения, сильно скомпрометировав свой авторитет. Перехожу теперь к той полосе деятельности ЦК, в которой мы, бундовские делегаты, уже принимали участие. Осенью началась так называемая „рекрутская кампания". Вопрос о работе в войсках под свежим впечатлением июльских военных бунтов стоял очень остро; в партийных сферах встал вопрос о том, нельзя ли общенародное движение связать с „рекрутской кампанией". Центральный Комитет занял в этом вопросе трезвую и правильную позицию, и события оправдали его предположения. Но, к сожалению, те, которые раньше его удерживали, и вполне правильно, от необдуманных выступлений, теперь увлеклись не в меру. Большевики решили, что этот момент подходящ для широких массовых выступлений, могущих перейти в вооруженное восстание. И между ЦК и большевиками (в частности ПК) началась борьба. Центральный Комитет решил собрать сведения на местах, но всем известная „аккуратность" наших организаций была причиной того, что эти сведения получились крайне несвоевременно. Центральный Комитет был поставлен в невозможность принять решение, опираясь на знание „местного" настроения. Он медлил поэтому, и против него была начата кампания: ЦК, дескать, нарочно оттягивает и замазывает дело,—тяжкое обвинение, решительно ни на чем не основанное!

Несмотря на циркуляр ЦК, предписавший ждать его решения, в ПК был принят, под видом формально невинным, ряд решительных резолюций, которые связывали вопрос о рекрутской кампании с вопросом о вооруженном восстании и решали его в совершенно определенном смысле. Все эти решения оказались пуфом, и жизнь оправдала тактику ЦК, который рекомендовал в своей резолюции использовать рекрутскую кампанию в целях антимилитаристской агитации и участвовать в выступлениях только в тех местностях, где есть широкое стихийное движение. В этот момент ЦК несомненно был на высоте своего назначения: он правильно оценил настроение масс. Добавлю, что аналогичную позицию заняли Центральные Комитеты Бунда и СДЛКрая. Рекрутская кампания выдвинула вопрос об упорядочении военной работы и о конференции военных организаций, созвать которую было поручено ЦК, если не ошибаюсь, Объединительным съездом. Когда ЦК решил созвать эту конференцию,

то из большевистских организаций поступил ряд требований, чтобы эта конференция была связана с конференцией боевых организаций. Мотивировалось это тем, что вопросы, подлежащие рассмотрению военной конференции, связаны с вопросом о вооруженном восстании, а стало быть и касаются боевых организаций. Эта мотивировка встретила возражения со стороны ЦК, и на одном из его заседаний была принята резолюция, что такого совмещения не должно быть ни в коем случае. За эту резолюцию голосовали также и т. Вольф и представители ПСД и СДЛКрая. Несмотря на это совершенно определенное решение высшего партийного учреждения, велась кампания не только против этого решения, но и против самой конференции, устроенной Центральным Комитетом. Из одного города, кажется, Гродно, к нам приезжал товарищ из нашей военной организации и говорил, что у них был большевик и предлагал им не ездить на ЦК-ую конференцию, а поехать на конференцию военно-боевую, устраиваемую большевиками. Такие же известия имелись у нас и из других городов. Как вы знаете, эта дезорганизаторская агитация имела успех: ЦК-ая конференция была малолюдна. Военно-боевая конференция была созвана большевиками вопреки решению Центрального Комитета.

Между тем подоспела избирательная кампания; она выдвинула ряд вопросов, новых для партии, но и чрезвычайно важных для нее. В это же время большевиками, как вы знаете, велась агитация за созыв экстренного партийного съезда, агитация, которая, кстати сказать, велась часто в некорректных формах.

И вот для того, чтобы, с одной стороны, вырешить вопросы, связанные с избирательной кампанией, с другой стороны, определить положение дел с экстренным съездом, ЦК Бунда внес в ЦК предложение, им и принятое, созвать общерусскую конференцию. Эта конференция состоялась, как известно, в ноябре. Не буду останавливаться на ее решениях, всем достаточно известных. На ней велась ожесточенная борьба, принимавшая подчас крайне резкие формы, но она все-таки справилась со своей задачей. Центральный Комитет партии утвердил все ее решения, строго придерживаясь того их понимания, которое господствовало на конференции. Укажу лишь на один пункт, в котором мы, бундовцы, разошлись с ЦК партии. Речь идет о соглашении левых против кадетов. Позиция Бунда по этому вопросу отличалась и от позиции большевиков и от позиции меньшевиков. Центральный Комитет Бунда принял решение, по которому в некоторых случаях, когда есть возможность в союзе с крайними левыми, не с.-д., победить к.-д., такие соглашения допустимы.

Центральный Комитет партии ополчился против этого решения, указывая в своем циркулярном письме на то, что с.-д. должны вступать в соглашение лишь тогда, когда грозит черносотенная опасность. Кадетской опасности меньшевики не признают. Они предлагают держаться на одинаковом расстоянии как от к.-д., так и от „левых". В то же время большевики, отвергая черносотенную опасность и признавая только кадетскую, допускают соглашения только с „левыми", запрещая соглашения с кадетами. Наша позиция не упускает ни одного, ни другого обстоятельства: мы одновременно допускали как объединение всей оппозиции против реакции, так и необходимость отделения, где это возможно, „революции" от „оппозиции", так сказать внутренний „революционный" блок внутри объединенной оппозиции.

Теперь несколько слов об общем характере деятельности Центрального Комитета. Во время самой избирательной кампании, а также во время петербургского раскола я в ЦК не был,—был занят избирательной кампанией в „черте", со всем этим познакомился позже, участвуя в суде по поводу брошюры т. Ленина, и потому об этом не буду говорить.

Если характеризовать деятельность ЦК, нужно ее обозначить как состояние беспрерывного отсутствия ЦК как единой коллегии. Это было существование двух организованных фракций с внутренней железной дисциплиной; представители же национальных организаций одиноко бродили между ними. *(Смех, аплодисменты.)* Это была не коллегия, а механическое соединение. В одной комнате сидели две враждующие группы и три одиноких лица,—члены национальных организаций. Решения ЦК не были решениями, обсуждаемыми самим ЦК, эти решения были принимаемы одной группой в одном финляндском городе, другой—в другом[76]. *(Смех, аплодисменты.)* Здесь говорилось об осаде определенной одной фракции. В действительности осажденной стороной был ЦК, причем осаждавшие часто переходили в штурм. И эта осада велась не только против ЦК как учреждения определенной фракции, но, благодаря логике самой борьбы, против идеи ЦК вообще, ибо, дискредитируя все без исключения решения ЦК, осаждающие тем самым подрывали идею ЦК вообще. (*Возглас со стороны меньшевиков:* Верно!) Напомню целый ряд случаев, когда велась такая осада:

1) когда велась агитация за созыв экстренного съезда, тогда не было ни одного обвинения, которое не бросали бы ЦК, чтобы его дискредитировать и показать таким путем необходимость съезда;

2) военная конференция,—когда нарушена была самым грубым образом партийная дисциплина;

3) специальная организационная политика, направленная к изолированию ЦК, отказ от переписки с ним и т. д. Мы вступили в партию с идеей, что необходимо ЦК сделать партийным учреждением. Мы завязали переговоры с „сторонами", стремясь ввести агитацию против ЦК в рамки агитации не против учреждения вообще, а против его фракционности. Мы предлагали, словом, снять осаду с Центрального Комитета. Наши попытки не увенчались успехом. Центральный Комитет толкали нарочно, с умыслом толкали на путь фракционности.

Эти старания встретили подготовленную почву в самом Центральном Комитете. Наклонность к фракционности была там с самого начала, конечно, но она сдерживалась сознанием ответственности, надеждой на примирение. Когда же последняя была разбита, противодействие фракционности исчезло понемногу.

Так дружными усилиями двух фракций, в особенности большевиков, успешно разрушен был ЦК, как учреждение партии.

На все заседания ЦК большевики приходили, как гости, приходили для того, чтобы злорадно записать и запротоколировать все промахи Центрального Комитета. Другая часть ЦК, путем взаимодействия со своей фракцией, приходила к определенным решениям еще раньше общих заседаний Центрального Комитета. Мы, представители национальных организаций, были бессильны что-либо сделать при таком положении дел,—при существовании двух резко обозначенных фракций, которые ставят интересы своих фракций выше интересов партии *(аплодисменты части центра)*, которые не останавливаются перед тем, чтобы погубить высшее учреждение партии,—и не могло быть иначе.

До тех пор, пока существуют две фракции, обособленно организованные, замкнутые и „вооруженные", до тех пор мы должны будем выражать вотум недоверия всякому Центральному Комитету. Истинный ЦК создастся тогда, когда создастся единая партия, а это возможно только тогда, когда оппозиция в партии, совершенно законное и неизбежное явление, будет тем, чем она должна быть: оппозицией ее величества, а не оппозицией ее величеству.

В этом, и только в этом, исход.

Если мы не должны, по мнению оратора большевика, церемониться с „такой" мнимой величиной, как Дума, то—это уже признают все, даже большевики—мы во всяком случае должны церемониться с величиной, бесспорной для нас всех, с с.-д. партией, представительницей всего российского пролетариата! *(Аплодисменты со стороны меньшевиков и Бунда.)*

Ленин. Я хотел бы говорить исключительно о политической стороне вопроса. Но последняя речь т. Абрамовича заставляет меня вкратце коснуться его замечаний. Когда т. Абрамович говорил об „осажденном" меньшевистском ЦК, я думал про себя: „бедные меньшевики! Опять они в осадном положении. Их „осаждают" не только тогда, когда они в меньшинстве, но и тогда, когда они в большинстве!"

Нет ли таких внутренних причин, коренящихся в самом характере меньшевистской политики, которые заставляют меньшевиков вечно жаловаться на осаду их пролетарской партией?

Каковы факты относительно осады меньшевистского ЦК, приведенные т. Абрамовичем? Их три: агитация за экстренный съезд, конференция военных и боевых организаций, наконец, „другие организационные вопросы", как выразился т. Абрамович.

Рассмотрим эти три факта.

Агитация за экстренный съезд развернулась широко тогда, когда выяснилось, что политика ЦК идет безусловно против воли большинства партии. Напомню, что это было после выдвинутого Центральным Комитетом лозунга о поддержке ответственного министерства. В это время в партию нашу еще не вошел Бунд, но уже вошли поляки и латыши. И те и другие вполне определенно отвергли политику Центрального Комитета. Значит, факт совершенно неоспоримый, что ЦК разошелся тогда с громадным большинством партии. Кто же кого осаждал: большинство ли партии осаждало партийный ЦК, требуя от него отчета съезду? или ЦК, идя против партии, осаждал партию? Припомните, до чего дошел тогда Плеханов. Его письмо против съезда перепечатал официально издаваемый ЦК „Социалдемократ". А в этом письме Плеханов отвечал на призыв к съезду заподазриваниями мотивов агитации и тирадами о рабочих грошах! Подумайте: не был ли неправ Плеханов, позволявший себе подобные вещи против большинства партии, требующего съезда?

А я скажу только: после решения ноябрьской всероссийской конференции РСДРП агитация за экстренный съезд прекратилась.

Второй факт: конференция военных и боевых организаций. Конференции получилось две. Это печально, конечно, но видеть здесь „осаду" ЦК странно. Не лучше ли было бы объяснить, чем плохи были решения состоявшейся помимо ЦК конференции, чем отделываться жалобами на осаду? Напомню, что на *обеих* конференциях были представители и Московского комитета и Петербургского комитета,—значит, какая-либо фракция партии не связала себя *ни* с одной конферен-

цией, как фракция. А резолюции большевистской конференции военных и боевых организаций, напечатанные в ноябре 1906 г., до сих пор не встретили серьезной критики.

Третий факт: „другие организационные вопросы". Что это такое? Какое конкретное содержание в это вложено? Не раскол ли в Петербурге, устроенный меньшевиками при помощи ЦК во время выборов? Но по этому поводу говорить об осаде ЦК было бы прямо смешно.

Перехожу к политической стороне вопроса. Наша главная задача состоит в том, чтобы рассмотреть, как руководил ЦК классовой борьбой пролетариата, как применял он на деле тактику, принятую на Объединительном съезде.

Первым лозунгом, преподанным партии Центральным Комитетом, был лозунг поддержки требования „думского" или „ответственного" министерства. Тов. Мартов сказал здесь перед нами, что этот лозунг был выдвинут для расширения и углубления конфликта Думы с правительством.

Так ли это? В чем должно состоять пролетарское расширение и углубление конфликта? Конечно, в том, чтобы указывать настоящую арену борьбы и столкновений, вызвавших конфликт,—арену классовой борьбы вообще, а в данном случае—борьбы народа со старой властью. Чтобы расширить и углубить думский конфликт, надо было понять самим и разъяснить народу, что думский конфликт лишь очень неполно и извращенно отражает конфликт народа со старой властью, что борьба в Думе является слабым отзвуком революционной борьбы вне Думы. Чтобы расширить и углубить, надо было от думских лозунгов поднять политическое сознание и политические требования до лозунгов общей революционной борьбы. Центральный Комитет поступил наоборот. Он притуплял и суживал лозунги революционной борьбы до лозунга думского министерства. Он звал народ не к борьбе за власть, хотя эта борьба вытекала из всего объективного положения вещей, а к борьбе за сделку либералов с властью. Вольно или невольно ЦК звал партию принять лозунги парламентского „мирного" пути в такое время, когда на деле из объективных условий вытекала революционная внепарламентская борьба. На деле никакого сколько-нибудь серьезного общественного движения за „ответственное министерство" не было и быть не могло. Даже меньшевистская думская с.-д. фракция (I Думы) не приняла этого лозунга Центрального Комитета (*Мартов:* Неверно!) Нет, верно, т. Мартов, и простая справка с резолюцией ЦК и с стенографическими отчетами I Думы покажет, что это верно.

Лозунг ЦК был на деле, независимо от желаний и мотивов ЦК, приспособлением к либеральной политике. И из

этого приспособления не могло выйти никаких результатов, ибо либеральная политика выражала не действительное общественное движение того времени, а мечту о прекращении революции, хотя она еще вовсе не прекратилась. Ход событий доказал, что вся эта история с „ответственным министерством" была покушением с негодными средствами.

Второй лозунг ЦК относится к эпохе июльской забастовки. За неудачу тогдашнего выступления упрекать ЦК нельзя. Это не упрек, а скорее похвала для такого ЦК, как меньшевистский, что он все же пошел тогда навстречу революции. [Не вина ЦК, что он, сидя в Петербурге, не знал о настроении пролетариата во всей России.]* Нельзя объявить ошибкой и то, что мы верили тогда в восстание и ждали его. Восстание действительно произошло, и наши предварительные лозунги, наша политика перед восстанием были одним из элементов удачи или неудачи этого восстания.

Ошибку ЦК я вижу в том, что революционную борьбу, дошедшую до восстания, он стремился замкнуть в рамки нереволюционных или урезанных революционных лозунгов. Это выразилось в лозунге ЦК: „Частичные массовые выступления". Это выразилось еще более в лозунге: „за Думу, как орган власти для созыва Учредительного собрания". Бросать такие безжизненные лозунги значило приспособлять пролетарскую политику к политике либеральной буржуазии. И опять-таки события показали всю тщету и все бессилие попыток подобного приспособления. У нас часто раздаются жалобы и хныканья на бессилие рабочей партии. А я скажу: оттого вы и бессильны, что притупляете свои лозунги! *(Аплодисменты со скамей большевиков.)*

Пойдем дальше. Посмотрим на вопрос о блоках с к.-д. на выборах во II Думу. Мартов, в прочитанном им отчете ЦК, отделался от этого вопроса удивительно благодушным формализмом: дескать, ЦК постановил, что блоки допустимы, и блоки на точном основании директивы ЦК были допускаемы! *(Смех.)* Не грех бы в политическом отчете ЦК сослаться не на формальную законность постановлений, а на проверку жизнью верности данной политики по существу ее. Мы, большевики, утверждали все время, что преслозутая черносотенная опасность на деле сводится к либеральной защите от опасности слева, что руководясь в своей политике страхом перед черносотенной опасностью, мы в действительности попадаем на удочку либералов. Итоги выборов доказали, что мы были правы. В целом ряде городов выборная статистика

---

* Вся фраза, взятая нами в прямые скобки, вставлена в ленинскую рукопись неизвестной рукой. *Ред.*

опровергла россказни либералов и меньшевиков. *(Крики:* а Киев?)... Я не об отдельных городах говорю, а об * общих политических результатах. Статистик Смирнов сосчитал по 22-м городам число голосов за левый блок—41 тысяча, за кадетов—74 тысячи, за октябристов—34½ и за монархистов — 17 тысяч. По другим 16 городам из 72-х тысяч голосов за оппозицию было подано 58,7%, а за реакцию 21%. Выборы разоблачили фиктивность черносотенной опасности, и политика „допустимых" якобы в виде исключения блоков с к.-д. *оказалась* политикой зависимости пролетариата от либеральной буржуазии.

И я скажу вам: не пренебрегайте теоретическими спорами, не машите рукой презрительно по поводу фракционных измышлений насчет разногласий. Наши старые споры, наши теоретические и особенно тактические разногласия постоянно превращаются в ходе революции в самые непосредственные практические разногласия. Нельзя сделать ни шагу в практической политике, не наталкиваясь на те же основные вопросы об оценке буржуазной революции, о соотношении к.-д. и трудовиков и т. д. Практическая жизнь не стирает разногласий, а обостряет и оживляет их. И не случайно же такие видные меньшевики, как Плеханов, доводили до абсурда политику блоков с кадетами. Плеханов, выдвигая свою пресловутую „полновластную Думу", проповедывал общий лозунг для пролетариата и для либеральной буржуазии. Плеханов только рельефнее, сильнее других выражал внутреннюю сущность, основную тенденцию всей меньшевистской политики: замену самостоятельной линии рабочего класса приспособлением к либеральной буржуазии. Банкротство нашего ЦК было прежде всего и больше всего банкротством этой политики оппортунизма. *(Аплодисменты** центра и большевиков.)*

Мартынов. Я не буду касаться вопроса о том, что осада ЦК была реальна, и о том, кто ее вел. Я буду говорить о тех лозунгах, которые давали мы в Центральном Комитете. Товарищи! Два направления борются в нашей партии, два направления боролись в ЦК: революционный реализм и революционная фраза. Чтобы убедиться в этом, сопоставьте лозунги, которые исходили от меньшевистского ЦК, с лозунгами, которые предлагались в ЦК большевиками и им от-

---

* Слова „*(Крики:* а Киев?)... Я не об отдельных городах говорю, а об" в ленинской рукописи зачеркнуты и неизвестной рукой заменены следующим текстом, вошедшим в парижское издание протоколов: „*(Возгласы:* а Киев, Польша, Вильно!) У меня нет времени, чтоб заниматься отдельными местностями, я буду говорить об". *Ред.*

** Неизвестной рукой в ленинскую рукопись вставлено слово: „части", которое и включено в парижское издание протоколов. *Ред.*

вéргались. Мы в своих лозунгах считались с промежуточными этапами, созданными историческим развитием, большевики— с маршрутом, написанным Лениным в подполье. История по этому маршруту не шла, и большевики, желая обогнать историю, петушком плелись за нею в хвосте.

Во время I Государственной думы мы выдвинули лозунг— требование ответственного думского министерства; большевики противоставили этому лозунгу лозунг концентрации вокруг трудовой группы, как ячейки будущего временного правительства.

В каком из этих лозунгов было больше реального революционного содержания? Фридрих Энгельс говорит по адресу бланкистов: „Мы, немецкие коммунисты, потому и есть коммунисты, что мы через все промежуточные этапы и компромиссы, созданные не нами, а историческим развитием, провидим и преследуем свои конечные цели“ [77]. Первая Государственная дума была одним из таких этапов, не нами придуманных, а созданных историческим развитием. Это доказано теперь тем, что огромное большинство народа участвовало в выборах в Думу, и сами бойкотисты это в конце концов признали, отказавшись от бойкота Думы. Но раз мы согласились использовать Думу, как необходимый этап исторического развития, мы, очевидно, должны были сделать соответственный вывод и использовать также конфликт между Думой и правительством, между парламентаризмом и абсолютизмом,—который нашел свое выражение в требовании ответственного министерства. Мало того, мы должны были сами выдвинуть этот лозунг, потому что, не находясь в противоречии с нашим лозунгом—„Учредительное собрание“, он, напротив того, лежал на пути к его осуществлению, ибо не подлежало никакому сомнению, что, при условиях, в которых находилась I Дума, этот лозунг не мог быть осуществлен без революционного столкновения народа с правительством, а раз такая революционная борьба завязалась бы, она очень скоро переросла бы свою первоначальную задачу. Но нам говорят, что к.-д. тоже выдвинули в I Думе лозунг ответственного министерства и что они рассчитывали осуществить его мирным путем, путем сделки с правительством, и что таким образом мы плелись в хвосте за кадетами. Наивное заблуждение! Ведь мы-то знали, что расчеты к.-д. построены на песке, что это одна маниловщина. Ведь мы-то знали, что поскольку речь идет о действительно ответственном перед Думой министерстве, а не о министерстве с участием общественных деятелей, назначенных в кулуарах Петергофа [78], это не может быть осуществлено без боя. А если так, то кто же у кого рисковал очутиться на буксире? Во время пугачевского восстания один казак, желая выразить

мысль, что для них совершенно не важна личность Пугачева, лишь бы можно было использовать его для желанных целей, сказал: „Мы и из грязи сделаем себе князя". Так и мы. Выдвигая лозунг ответственного министерства при политической обстановке I Думы, мы могли рассчитывать в лучшем случае заставить кадетов поддержать революционную борьбу, когда она завяжется по поводу этого лозунга, как мы это и сделали впоследствии в Выборге; в худшем же случае, если бы кадеты, испугавшись революционного столкновения или контрреволюционного натиска, отказались от своего лозунга, мы приобрели бы сильное оружие для разоблачения кадетов перед их избирателями, для разоблачения их измены собственным принципам, как нам это сплошь и рядом приходится делать теперь. *(Иронические аплодисменты большевиков.)* Вот чем мы руководились, выдвигая лозунг ответственного думского министерства, и если вы хотите убедиться, где больше революционного содержания, в этом ли лозунге или в большевистском лозунге—концентрация левых вокруг трудовой группы,—то нам достаточно сравнить впечатление, произведенное выборгским воззванием, подписанным большинством думских депутатов, с одной стороны, и прокламацией к армии и крестьянству, изданной после разгона Думы „левым центром"—трудовиками и с.-д., с другой. Как бы мы ни отнеслись к выборгскому воззванию, невозможно отрицать, что оно привлекло к себе внимание всей страны и даже Западной Европы.

Упомянутая же прокламация прошла совершенно бесследно, и никто о ней не вспомнит, покуда историк не извлечет ее из архива. (*Голос:* Зачем же вы ее подписывали?) Мы пишем много резолюций, и мы должны писать их. *(Иронические аплодисменты большевиков.)*

Следующий политический шаг, за который здесь обвиняли меньшевистский ЦК, это якобы его отречение от программы, якобы его отказ от конфискации земли. Мы не раз указывали, что когда на очереди дня стоит декларация своей программы, то всякое умолчание в этой декларации равносильно отказу от того или иного пункта программы. Наоборот, когда на очереди дня стоит тот или иной конкретный политический вопрос, то широковещательные программные рассуждения по этому поводу равносильны уклонению от ответа на вопрос. Это—политическая азбука. Как же обстояло дело в данном случае? Я вам напомню обстоятельства дела. Во время аграрных дебатов в I Думе министерство выпустило демагогическое правительственное сообщение, которое извращало намерения как правительства, так и Думы по аграрному вопросу. Думское большинство было этим приемом возмущено и ре-

шило, по предложению Кузьмина-Караваева, ответить на это обращением к народу от имени Думы. Мы знали, что как бы бледно ни было составлено это обращение к народу, оно будет иметь объективно большое революционное значение, и мы не ошиблись: как только об этом зашла речь, сейчас же стали циркулировать слухи о разгоне Думы, и на следующий день в газетах появились известия о мобилизации на западной границе германских войск, и Дума действительно была разогнана в связи с этим вопросом. Мы знали также, что кадеты поддержат предложение Кузьмина-Караваева только под влиянием минутного аффекта; мы предвидели, что они сейчас же отступят от принятого решения, и это предположение опять-таки подтвердилось на следующий же день. Муромцев тогда не остановился перед тем, чтобы изменить уже принятый Думой текст обращения к народу, добавив в конце призыв к успокоению. Исходя из этих соображений, мы решили немедленно и энергично поддержать предложение Кузьмина-Караваева. Для этой цели мы предложили нашей думской фракции согласиться, чтобы в обращении к народу от имени Думы не говорилось ничего о нашем требовании конфискации земли, чтобы там было глухо сказано: правительство не хочет дать крестьянам земли, Дума же стоит за принудительное отчуждение, причем разные партии в Думе расходятся только насчет условий отчуждения. Это-то и вызвало негодование большевиков. Они требовали, чтобы в обращении было упомянуто, что с.-д. стоят за конфискацию. Но настаивая на вставлении этого слова, мы тем самым сделали бы формулу обращения неприемлемой для к.-д. и части трудовиков, мы тем самым сделали бы невозможным издание самого обращения, мы тем самым упустили бы удобный случай толкнуть Думу на революционный путь, мы тем самым помогли бы кадетам изменить, под благовидным предлогом, своему собственному решению.

Но какое дело до всего этого большевикам? Как истые дьяки из старого приказа, большевики, когда речь шла о революционном деле, твердили одно: „Сохраните нам революционное слово на бумаге!“

Против меньшевистского ЦК выдвигается еще одно обвинение,—именно против его июльских лозунгов после разгона Думы. Тут я прежде всего должен заявить: мы, меньшевики, все согласны, что ЦК, призвавший в июле пролетариат ко всеобщей забастовке, очень сильно переоценил революционное настроение рабочих в тот момент.

Тов. Ленин, как вы слышали, это увлечение готов простить Центральному Комитету; он даже вменяет ему в заслугу это увлечение. Я, однако, на этот раз строже отнесусь

к ЦК, чем т. Ленин. Я полагаю, что такого рода храбрость, такого рода увлечение приличествует безответственному прапорщику, а не ответственному полководцу. Надо, однако, признать, что это увлечение ЦК было не столько его виной, сколько его бедой. Оно вполне объясняется тем, что ЦК был совершенно оторван от рабочих масс и должен был гадать об их настроении. *(Смех, иронические аплодисменты на скамьях большевиков.)* Подождите смеяться, товарищи большевики! Центральному Комитету приходилось гадать, потому что сведения о настроении рабочих ему должен был и мог бы доставить только местный большевистский Петербургский комитет партии.

Этот же комитет ему ничего определенного сообщить не мог, потому что он был так же мало осведомлен о настроении рабочих. *(Громкий смех и аплодисменты на скамьях меньшевиков.)*

Спрашивается, можно ли эту оторванность партийных организаций от рабочих масс поставить в вину меньшевистскому Центральному Комитету? Ведь именно мы всегда по этому поводу спорили с большевиками и доказывали им необходимость соответственной реорганизации партии.

Правы были меньшевики, когда говорили, что партия оторвана от масс. И если мы неверно оценили момент, то я спрошу вас, кто же его верно оценил?!

Очевидно, если мы хотим оценить поведение ЦК после разгона Думы с точки зрения наших фракционных разногласий, то должны рассматривать июльские лозунги ЦК не сами по себе, а по сравнению с лозунгами, которые в то время выдвигались большевиками. Сравните их, и тогда вы увидите, кто стоял на более верном пути. Мы, меньшевики, предлагали подписавшим выборгское воззвание сейчас же собраться в Петербурге и объявить Думу не распущенной, в расчете на поддержку народа, рекомендуя затем революционным партиям выпустить призыв ко всеобщей забастовке. Мы связывали его с лозунгом: „За Думу, как за орган власти для созыва Учредительного собрания". Когда оказалось, что забастовка имела лишь небольшой успех, мы призывали к частичным массовым выступлениям, в расчете на то, что движение по поводу разгона Думы еще не докатилось до провинции и что волна еще подымается. Наконец, когда Дума отошла совсем в область прошлого, когда мы потеряли всякую надежду на непосредственное массовое движение, мы вернулись к старому пропагандистскому лозунгу в его чистом виде—созыв Учредительного собрания. Мы во всех этих лозунгах исходили из одного политического соображения: народ возлагал большие надежды на Думу, и потому рассчи-

тывать на большее движение народных масс можно в ближайшем будущем только в связи с разгоном Думы. Большевики исходили не из политических соображений. Они назначили крестьянское восстание на август месяц, ко времени окончания полевых работ, и для подготовки этого восстания они рекомендовали организовать пока боевые „тройки" и „пятки" и упражнять их в партизанских выступлениях. Не касаясь здесь этого пресловутого метода приготовления восстаний лабораторным способом, я только спрошу вас, кто обнаружил больше политического смысла, больше реалистического чутья,—мы, меньшевики, которые при данных условиях рассчитывали, что революционное настроение масс должно быть связано с фактом существования и разгона Думы и что оно будет падать по мере того, как разгон Думы отойдет в область преданий, или большевики, которые, наоборот, рассчитывали, что это настроение будет нарастать по мере отдаления от момента разгона Думы, по мере приближения к осени, ко времени окончания полевых работ? На этот вопрос недвусмысленно ответили факты.

Как ни неудачна была июльская забастовка, связанная с разгоном Думы, она все-таки сразу, в один день поставила на ноги 60 000 рабочих, самых отсталых, большинство которых еще ни разу не принимало участия в забастовках. И свеаборгское и кронштадтское восстания были непосредственным откликом на разгон Думы. К осени же революционное настроение масс настолько пало, что так называемая рекрутская кампания, т. е. отказ от дачи рекрутов, в который в июле верили даже кадеты, к осени стал предприятием совершенно безнадежным, как об этом свидетельствовало большинство партийных организаций в ответ на анкету, произведенную Центральным Комитетом. Так говорят факты.

Нас упрекают еще за принижающий лозунг: „За Думу, как за орган власти для созыва Учредительного собрания".

Наши противники упускают из виду, что мы выдвинули этот лозунг вслед за разгоном Думы, когда это был единственный лозунг, имевший шансы вызвать революционное движение в народе.

Когда в стране наступило так называемое успокоение, мы тоже ограничились одним только лозунгом „Учредительное собрание", и именно потому, что о непосредственно-боевых выступлениях не могло быть и речи. Мы всегда и во всем исходили из веры в силу революции, а большевики—из веры в силу резолюции...

Председатель. Ваше время истекает.

Мартынов. Я кончаю. В заключение еще одно замечание. Тов. Максимов сказал, что мы в три дня переменили

три лозунга. Это неверно: наш принцип остался один и тот же. *(Аплодисменты меньшевиков.)*

Либер. Ленин упрекнул нас в том, что мы проваливали принципиальные вопросы, потому оказывались бессильными. Да, мы были бессильны в Центральном Комитете. В центральных комитетах бывали сильны вы, т. Ленин, но зато мы сильны там, где дело касается пролетарских масс. Тов. Максимов в своем докладе доказывал, что меньшевистское течение по существу неправильное.

Тов. Мартынов, наоборот, находил, что большевизм не выдерживает критики. Я буду говорить не о том, какое течение правильно, а о тех реальных условиях, при которых приходилось работать Центральному Комитету.

В нашей партии царит хаос. Причина этого заключается в том, что уже с давних пор в партии укоренился обычай, по которому большинство, одержавшее победу на съезде, всеми средствами стремится механически подавить и уничтожить другое направление. Так постоянно борются между собою в партии два течения: одно—„правительственное", другое—„оппозиционное"; причем последнее старается всеми силами получить на следующем съезде большинство, часто случайное, чтобы захватить в свои руки власть и потом уничтожить своего противника.

При этом борьба ведется обыкновенно на почве якобы принципиальных разногласий, хотя потом оказывается, что эти разногласия вовсе не так уж велики. Достаточно вспомнить борьбу с „рабочедельцами", затем второй съезд и преследование национальных социалдемократических организаций и т. д.

Разногласия раздуваются настолько, что начинают теперь говорить о какой-то специфической социалдемократии.

Тов. Ленин изобрел новый термин, когда говорил, что существует большевистская социалдемократия и меньшевистская социалдемократия. Очевидно, все национальные организации не могут претендовать на социалдемократичность, ибо это монополия большевиков и меньшевиков.

Что касается ЦК, то его ошибки заключаются в искусственности целого ряда лозунгов, которые он выдвигал ради торжества известных логических построений. Вместо анализа конкретного положения в стране, ЦК в своих лозунгах исходил из своих фракционных схем. Но если ошибался ЦК, то не менее его ошибались и те, которые говорили о „тройках" и „пятках", как о средствах разрешения вопросов революции.

Отчет ЦК и дебаты по нем ясно показали, что если мы допустим дальнейшее развитие таких методов фракционной борьбы, то мы никогда не будем иметь партии. И больше-

вики и меньшевики усердно подрывали единство партии. Большевики пошли в ЦК не для того, чтобы работать, а для того, чтобы составлять протоколы. Я это знаю. Они говорили: пусть себя компрометирует чисто меньшевистское „правительство", тогда восторжествует большевистское.

А меньшевики? Разве агитация за рабочий съезд не была построена на представлении о партии, как о трупе? Положение партии тяжелое, но не безнадежное. Я думаю, что вступление в партию национальных организаций, воспитанных в совсем иных традициях, внесет свежую и здоровую струю во внутреннюю жизнь всей российской социалдемократии. Мы не утописты, которые стараются, во что бы то ни стало, примирить две враждующие половины нашей партии. Но мы и не фаталисты, чтобы бессильно опускать руки перед неизбежным. Я думаю, что участие национальных организаций в партийной жизни имеет свое значение. Мы, конечно, не верим, что нам сразу удастся изжить все ненормальности нашей партийной жизни. Но мы знаем, что нам следует сделать все, чтобы не дать фракции торжествовать над партией. *(Аплодисменты центра.)* Мы нейтральны, мы стоим над фракциями. Мы должны свое вступление в партию проявить в том, чтобы на этом съезде не дать возможности создать такой ЦК, по отношению к которому была бы допущена такая политика, как по отношению к прежнему: собирание материалов для обвинительного акта к будущему съезду. Мы должны выбрать такой ЦК, в который бы вошли представители всех главных течений и который не ставил бы себе целью начать подавление своих противников, не брезгуя никакими средствами. *(Аплодисменты.)*

(Заседание закрывается.)

ЗАСЕДАНИЕ ДЕВЯТОЕ

(Вечернее)

17 (4) мая, пятница, 3 часа — 6 часов

Председательствует Данилов [Дан].

Председатель. Бюро предлагает выбрать протокольную комиссию из 15 человек и только в случае разногласия представлять протоколы на утверждение съезда.

Предложение *принято*. В протокольную комиссию избрано 15 человек: Шатов, Ларионов, Евгеньев, Марков, Гольдштейн, Викторов, Карклис, Бунтовиц, Сленге, Заборовский, Домбровский, Абрамский, Струмилин, Борис из Спилки, Веров.

Продолжаются прения по поводу отчета Центрального Комитета.

Малецкий. Я нахожу, что дебаты не велись в той плоскости, в какой они должны были вестись. Так как ЦК являлся ЦК меньшевистского течения, то дебаты об этом течении должны вестись при обсуждении вопросов об отношении к буржуазным партиям и Государственной думе, и результаты этого обсуждения будут относиться также к Центральному Комитету. Поэтому я не буду касаться теперь тактической линии Центрального Комитета. Тов. Абрамович был прав, заявив, что надо различать два вопроса при обсуждении отчета ЦК: 1) его тактическую линию, 2) невыдержанность его тактики также с точки зрения меньшевизма. Несомненно, линия ЦК была меньшевистская. Рассмотрим вопрос, насколько ЦК действительно был ЦК, т. е. внефракционным учреждением. Я согласен с предыдущим оратором, что такого ЦК у нас не было, но не потому, что его не было—не было и партии, а наоборот: когда нет партии, то нет и Центрального Комитета. И вина за это ложится на меньшевиков. Если на Объединительном съезде меньшевики имели большинство 16 голосов, то это ведь не означало, что два существующие в партии направления исчезли; поэтому, когда создавали ЦК, нужно было составить его так, чтобы он мог быть выразителем всех течений в партии; выбирая же в ЦК только меньшевиков,

стокгольмское большинство этим заявило, что желает иметь фракцию, а не партию. Вчера Данилов чуть не со слезами на глазах доказывал, что ЦО не был ЦО, потому что редакция ЦО, будучи фракционной по своему составу, не хотела прикрываться именем партии; но он должен был бы быть последовательным и сказать то же самое и о Центральном Комитете. Действительно, ЦК должен был притти к заключению, что ему не следует называть себя официально ЦК всей партии и ставить на своих листках подпись Центрального Комитета. Но он этого не пожелал сделать и создал положение, при котором борьба двух течений приняла нежелательное направление и превратилась в дрязги, вместо того, чтобы быть идейной борьбой.

Мы должны здесь сказать, что не можем согласиться на то, чтобы идейные течения в партии подавлялись механическим путем. Если правы одни, называя других кадетами; если правы другие, называя первых анархистами,—они должны, будучи последовательными, сказать друг другу: „Вон из партии". Но если они сознают, что между ними есть нечто общее, они не имеют права вести по отношению друг к другу такую линию. Это с нашей стороны не беспринципность; мы не стоим за затушевывание разногласий. Но мы, национальные организации, говорим: пусть оба течения развиваются и ведут правильную идейную борьбу до тех пор, пока сама жизнь не докажет, что одно из них имеет более права быть выразителем пролетарских интересов и более соответствует классовой борьбе пролетариата. *(Аплодисменты центра.)*

Исчезло ли после Объединительного съезда одно из течений? Нет. Мы, члены ПСД, ближе стоим к большевикам по вопросам тактики, но, если бы мы видели, что они хотят подавить противников большинством 16 или 20 голосов, мы сказали бы: нет, это не есть закрепление победы. Оба течения должны существовать до тех пор, пока сама жизнь, сама классовая борьба не сметет одного из них. Я обращаю ваше внимание на то, что меньшевики, создав комитет своей фракции, а не ЦК партии, сделали поэтому жестокую ошибку, и эта ошибка была причиной той непринципиальной борьбы, которая велась в партии.

Тов. Абрамович говорил, что большевики подрывали идею ЦК вообще. Я не знаю, что такое идея ЦК вообще. И нельзя подрывать идею ЦК вообще. Разве кто-нибудь говорил: не надо ЦК вообще? *(Смех.)* Говорили: не надо такого ЦК, который не допускает существования другого течения.

Меньшевики сами создали условия, при которых борьба приняла ложное направление. В доказательство можно привести классический пример: раскол в Петербургской органи-

зации. Тут ЦК не выполнил задач по объединению партии, возложенных на него Стокгольмским съездом, и в узкофракционных целях способствовал расколу организации. (*Мартов:* Ложь!)

Отвечаю Мартову. Я сам был на одном собрании ЦК, где разбирался этот вопрос не с партийной точки зрения, а с фракционной, меньшевистской. *(Аплодисменты большевиков.)*

Если бы вы и были правы формально, то и тогда вы не должны были, вы не имели права заявить, что Петербургская конференция не действительна. Вы должны были сказать, что опасность раскола в партии для нас важнее, чем вопрос о том, будет ли одна или две конференции. Я не утверждаю, что большевики совершенно правы, что они на вашем месте поступили бы иначе. Но одно дело фракция, а другое Центральный Комитет.

Мы, национальные организации, настаиваем на том, чтобы единство партии было сохранено. Мы будем противодействовать тому, чтобы борьба за принципы стала причиной организационного раскола. Нам следует выбрать такой ЦК, который никогда не вел бы фракционной политики. *(Аплодисменты.)*

Зельцер [Гроссер]. Я прежде всего считаю нужным отметить и подчеркнуть то значение, которое имеет речь представителя польской делегации, т. Малецкого. Она доказывает, что польская делегация стоит на той же точке зрения, на которой стоим и мы, что и она считает насущно необходимым прекращение фракционной борьбы. Я приветствую эту речь и вижу в таком поведении делегаций национальных организаций залог будущего развития РСДРП.

Тов. Малецкий указывал на известную ненормальность нашей дискуссии, и он был прав. Ненормальность эта заключается в том, что тут критикуются по поводу отчета теоретические предпосылки и идейные течения. В каждой партии, живущей нормальной жизнью, отчет ЦК критикуется и рассматривается с точки зрения того, верно ли ЦК проводил в жизнь политические взгляды партии. В российской социал-демократии общих политических взглядов нет, и по поводу отчета критикуется не проведение в жизнь теории, а сама теория. Тов. Мартов критиковал теорию партизанских выступлений; т. Ленин разбирал взгляды ЦК, взгляды меньшевиков на отношение к буржуазным партиям и т. д. и т. д.

Раз тут разбирались политические платформы, мне тоже хочется сделать несколько замечаний. Причем я ограничусь замечаниями, ибо детально мы будем говорить об этих вопросах при отдельных пунктах порядка дня.

Прежде всего, несколько слов по адресу т. Мартынова. Тов. Мартынов, говоря об ответственном министерстве, заявил:

мы знали, что кадеты понимают этот лозунг иначе, но мы из грязи решили сделать князя. Да. Я позволю себе спросить т. Мартынова: зачем это понадобилось, разве вы не могли найти другого, лучшего материала? *(Аплодисменты центра и большевиков.)* Для меня точка зрения, внутренний смысл подобной тактики был бы понятен в одном только случае: если бы товарищи из ЦК полагали, что ответственного министерства можно добиться путем легальной борьбы и что таким образом создастся положение, облегчающее дальнейшее развитие революции. Я бы считал эту точку зрения ошибочной, но я бы понимал ее. Но т. Мартынов заявил, что и по его мнению лозунг ответственного министерства мог быть реализован только путем революционной борьбы. Если так, то спрашивается, какой смысл имела замена этим лозунгом требования Учредительного собрания. Метод борьбы тот же,— зачем же понадобилось бросать в массы более узкий лозунг, принижающий внутренний размах движения? На мой взгляд, это была крупная ошибка. Перехожу к речи т. Ленина и специально к той ее части, которая была посвящена вопросу о соглашениях. Тов. Ленин заявил, что выборы доказали ошибку тех, которые, боясь мнимой черносотенной опасности, стояли за соглашения. Ему крикнули в цвишенруфе *: „Киев", „Польша". И т. Ленин хладнокровно ответил: у меня нет времени, чтобы заниматься отдельными местностями, я говорю о России в целом. Но позвольте же. Ведь никто не утверждал, что во всей России, везде и повсюду существует черносотенная опасность; в таком случае предлагали бы общее постановление о соглашении с кадетами. Ведь речь шла о соглашениях с кадетами в тех отдельных местностях, где имеется черносотенная опасность. И когда теперь т. Ленину указывают такие местности, у него нет времени ими заниматься. Это очевидное уклонение от ответа. Пойдем дальше. По поводу всеобщей забастовки, объявленной после разгона Думы, т. Ленин заявил: это объявление было революционным шагом, который у меньшевиков нужно приветствовать. Взгляды Ленина на состояние психики меньшевиков составляют его личное достояние, и я не буду их касаться; но дальше т. Ленин говорил: сидя в Петербурге, нельзя было знать настроение пролетариата. Это прямо бесподобное заявление. Человек, который хочет быть вождем с.-д. рабочей партии, считает нормальным, что эта партия не знает настроения рабочих масс. И тот же человек призыв рабочих масс к активным выступлениям, призыв несвоевременный, не считающийся с настроением масс и с реальным положением вещей, оцени-

* В реплике; в замечании с места. *Ред.*

вает и рассматривает, как симптом состояния психики меньшевиков. И подобные вещи называются принципиальными взглядами.

Я перехожу к тем громам, которые т. Ленин метал по поводу нашей беспринципности.

Мы уже говорили о том, что мы не восстаем против идейной борьбы внутри партии. Оба течения—и большевистское и меньшевистское—обусловливаются реальными фактами русской действительности; мы боремся не против их существования, как теоретических направлений. Когда разбирался вопрос о снятии с Tagesordnung'a * теоретических вопросов, я лично подчеркивал это и не могу допустить, чтобы т. Ленин не в состоянии был понять этого. Мы боремся против существования фракций замкнутых, сплоченных, подчиненных внутренней дисциплине. Существование организованных фракций внутри партии не вызывается принципиальными разногласиями, наоборот, оно затушевывает их. Я утверждаю, что вы, товарищи большевики, затушевываете все принципиальные разногласия, существующие внутри вас, путем подсчета голосов заставляете молчать несогласное с вами меньшинство большевистской фракции. Я утверждаю, что вы, товарищи меньшевики, искусственно сглаживаете принципиальные разногласия в своей собственной среде, по каждому отдельному вопросу насилуете свое внутреннее меньшинство. И это делается во имя междуфракционной борьбы. В отношениях с.-д. к партиям других классов вы не признаете единства действий и требование такое считаете беспринципностью; в отношениях между фракциями вы сглаживаете принципиальные разногласия во имя единства действий фракционной борьбы и это считаете принципиально выдержанной позицией. (*Возгласы:* А Бунд, Бунд!) Товарищи, мне не хотелось бы вводить в дискуссию совершенно посторонние вопросы. Но раз вы спрашиваете, я вам отвечу, заявляя, что высказываю свое личное мнение, а не мнение Бунда. Бунд и фракции не могут быть сравниваемы. Бунд—это организация, работающая в особой национальной среде и специфических социальных условиях, влияющих и на политические взгляды Бунда. Ваши обе фракции работают в идентичных условиях. Положение совершенно иное. Но, повторяю, дискуссии на эту тему не хочу начинать и ограничиваюсь этими замечаниями. Кончаю, и еще только пару слов о принципах и бессилии. Тов. Ленин сказал по адресу Бунда: вы беспринципны и поэтому вы всегда бессильны. Это было сказано по поводу слов Абрамовича о нашем бессилии в ЦК партии. Да! Мы всегда бессильны в центральных уч-

* С порядка дня. *Ред.*

реждениях РСДРП; но мы сильны, когда речь идет о пролетарских массах, о работе среди них. Мы не заявляем, что нельзя знать настроения пролетариата, ибо мы—организация, живущая жизнью масс. Вы, товарищ Ленин, всегда были сильны в центральных учреждениях партии и вы довели ее до такого состояния, в каком она сегодня находится. *(Аплодисменты.)*

Валентин [Мешковский-Гольденберг]. Мы, на большевистских скамьях, с величайшим нетерпением ждали речей Бунда, ибо еще до съезда нам приходилось слышать разговоры о том, что придет „грозный судия", который рассудит большевиков и меньшевиков и даст линию не фракционную, а партийную. И мы дождались этих речей, но это были не грозные речи, а жалкое хныкание. Никакой центральной линии Бунд нам не наметил. Критика его—мягкая по отношению к меньшевикам, с одной стороны, и громы и молнии (как у Зельцера) по адресу большевиков—не привела к положительным результатам и, не выходя из области благих пожеланий, не дала нам конкретного содержания, не внесла ничего нового в разбираемый нами вопрос и таким образом предоставила нам критику ЦК в прежнем направлении.

И мы будем критиковать ЦК таким, каким он был. Я хочу подвести итоги его деятельности, остановившись на важнейших ее моментах: 1) роспуске I Государственной думы и 2) избирательной кампании во вторую.

Роспуск I Государственной думы—без сомнения очень важный момент; с трех точек зрения должны мы осветить его. Необходимо установить отношение ЦК к революционным лозунгам, бросаемым им в массы, к формам борьбы и к вопросу о политических союзниках социалдемократии в рассматриваемый нами момент. Является вопрос, позволительно ли было ЦК нащупывать эмпирическим путем революционные лозунги и формы борьбы, о которых говорил Мартынов (говоря о Выборгском и с.-д. воззваниях и в частности о ничтожном успехе с.-д. воззвания), а не было ли такими поисками тактической линии объявление июльской забастовки-демонстрации, которое ЦК должен был сейчас же взять обратно, не была ли такой пробой почвы „забастовка-восстание" и за нею частичные выступления—лозунги, которые постигла такая же участь. Все это говорит не в пользу ЦК, но ярче всего обрисовывается это в вопросе о политических союзниках социалдемократии. Кто были эти союзники? Линия раздела шла по ту сторону кадетов... Здесь говорилось об отношении большевиков к трудовикам; но когда Дума была разогнана, то ЦК оказался в компании только трудовиков.

Далее. Подтвердилась ли меньшевистская линия ЦК

которую он вел во время Объединительного съезда? Избирательная кампания II Думы тоже не подтвердила линии меньшевистского Центрального Комитета. Меня не удивляет откровенное признание ЦК о растерянности, охватившей его после роспуска I Думы. Мартынов подтвердил, что ЦК не знал, каково было в действительности настроение пролетариата, когда он (ЦК) выдвигал вышеуказанные лозунги; говоря о них, Мартынов бросил обвинение Петербургскому комитету, но и Кавказ не поднялся на воззвание Центрального Комитета.

Линия политического банкротства ЦК привела его к организационному банкротству. Я думаю, что выборы во II Думу не покровительствовали деятельности ЦК и, как и в остальное время, он должен был чем-нибудь проявлять свою организационную деятельность. О ней вам расскажут московские, да и другие товарищи. (*Голос:* А выборы в Думу?) Выборы в Думу не есть партийная деятельность. (*Иронические аплодисменты меньшевиков; смех, аплодисменты большевиков.*) Я признаю право меньшевистского ЦК быть меньшевистским, но хотя бы в технически-организационном смысле он должен был одинаково сноситься со всеми организациями. Центральный Комитет был оторван от массы, и он попытался своей меньшевистской линией исчерпать свою деятельность и на этом сорвался.

В заключение я обращаюсь к Бунду: я думаю, что центра вы не создадите, но попытки возможны. Ваши громы по адресу фракций должны быть гораздо сильнее по адресу ЦК, и вы должны поддержать тот вотум недоверия, который будет внесен нашей фракцией.

Ярославский. Товарищи! Я взял слово не для оценки всей политической деятельности ЦК; и я не стал бы говорить, если бы т. Мартов, с одной стороны, и т. Абрамович, с другой, не привели здесь целого ряда совершенно неверных фактов. Как работник в военных организациях, я за последнее время с большим интересом и вниманием слежу за каждым шагом, за каждым движением партии в области военной работы, в области лозунгов и директив, даваемых партией солдатским массам, в области литературной деятельности партии в этом направлении. И я должен сказать, что знаю факты в ином виде, чем их привел т. Мартов. Он сказал, что ЦК ни с какой стороны не причастен к восстаниям в Ревеле и других центрах военного движения. У меня нет таких фактов, на основании которых я имел бы право говорить об участии ЦК в восстаниях в Кронштадте и Свеаборге. Но я знаю, что в Ревеле с.-д. комитет был против выступления, что ревельские с.-д. до тех пор сдерживали и имели возможность сдержать выступление, пока не получили директив от ЦК

выступать. Вина ЦК, что движение, заранее безнадежное, заранее обреченное на неудачу, поддерживается и возбуждается директивами его. В результате поражение одинокого „Памяти Азова", казнь восемнадцати участников. Товарищи из бывшей Севастопольской военной организации подтверждают, что в Севастополе к ним обратились агенты ЦК с предложением поднять восстание во что бы то ни стало, когда уже подавлено было восстание в других пунктах. Я думаю, что присутствующий здесь тогдашний агент ЦК* подтвердит это, найдет в себе мужество для этого и, во всяком случае, не станет отрицать. Я могу теперь это сказать: на частном совещании члены Севастопольского военного комитета приняли решение арестовать агента ЦК, если он попытается пройти на гарнизонное собрание. (*Крики:* Ложь!) Вина ЦК, что он, как в этом признался правдиво Мартов, ничего не сделавши для обеспечения успеха восстания, зная его безнадежность, все же призвал к нему: это авантюризм.

Перехожу к рекрутской кампании. Призыв к отказу от дачи рекрутов был дан вслед за роспуском Думы, был подписан с.-д. депутатами. Партия в целом и ЦК, как выразитель ее верховной воли, должен был немедленно же сказать свое слово. А, между тем, первое обращение к организациям по поводу рекрутской кампании с прямым призывом к сопротивлению было выпущено через полтора месяца. А потом было выпущено и второе, в котором уже не было никакого призыва, а была скорее анкета. И я знаю, что в некоторых организациях это обращение было получено за несколько дней, за три дня до призыва рекрутов. Ясно, что при этих условиях успех рекрутской кампании был провален Центральным Комитетом.

Перехожу к военно-боевой конференции, относительно которой говорили здесь и т. Мартов, и т. Абрамович. Тов. Мартов настолько напуган, что всюду ему мерещатся тайные заговорщические центры. Он заподазривает одну часть съезда в существовании у нее тайного Центрального Комитета. И в конференции военных и боевых организаций Мартову мерещится выработка плана восстания на этой конференции. В своем отчете он именно об этом говорит. Я напомню лишь, как обстояло дело. Стокгольмский съезд поручил ЦК, по моему предложению, созвать всероссийскую конференцию военных организаций. Центральный Комитет не спешил с этим делом. Когда я работал в одном из южных городов, гарнизонный комитет меньшевистской организации вынес резолюцию, по предложению меньшевика, о том, чтобы комитет взял на себя инициативу созыва такой конференции, если ЦК не

* См. стр. 167 наст. изд. *Ред.*

созовет ее. Приехавший тогда член ЦК успокоил нас,—это было в июле,—что ЦК скоро соберет конференцию. В то же время целый ряд более крупных организаций решил организовать Бюро для созыва такой конференции. В это Бюро вошли представители Москвы, Петербурга и Финляндии. Ему поручены были все дела и сношения. Центральный Комитет бойкотировал это Бюро и тем самым уничтожил единственную возможность созвать Всероссийскую конференцию. Тов. Мартов, это недостойно и неприлично для члена ЦК, что вы сообщили съезду прямую неправду о деятельности конференции. Пусть прочтут протоколы и решения ее. Отчего вы не критиковали их, когда они еще в ноябре были отпечатаны в „Пролетарии"? Я, товарищи, употреблю оставшееся у меня время, чтобы ознакомить вас с главными принципиальными резолюциями, принятыми на этой конференции.

(Читает резолюции.)

1. „О работе среди офицеров".

„Принимая во внимание: 1) что как классовый социальный состав офицерства, так и интересы офицерства, как профессиональной военной касты, заставляют их стремиться к сохранению постоянной армии и народного бесправия; 2) что в силу этого в происходящем буржуазно-демократическом перевороте офицерство в целом играет роль реакционную; 3) что существующие оппозиционно настроенные группы офицерства активной роли не играют; 4) что в то же время возможен переход отдельных офицеров в нашу партию, которые своими специальными знаниями и специальной военной подготовкой могут оказать значительную услугу в момент восстания армии и перехода ее на сторону народа, а также в технической подготовке к вооруженному восстанию,—конференция военных и боевых организаций признает: 1) что строить самостоятельную с.-д. организацию среди офицерства военные организации не могут, 2) что необходимо использовать существующие оппозиционно настроенные группы офицеров в целях осведомления и привлечения отдельных членов в наши партийные военные и боевые организации в качестве инструкторов и практических руководителей".

2. „Задачи военных организаций в связи с характером работы в них".

„Принимая во внимание: 1) что РСДРП наиболее полно и последовательно выражает интересы не только рабочего класса, но и всех угнетенных слоев народа; 2) что революционизирование различных элементов в армии в значительной степени является результатом происходящей в России буржуазно-демократической революции; 3) что в этой революции расслоение армии на монархически-реакционную и демократически-рево-

люционную части неизбежно ставит перед военными организациями задачу выяснить перед армией цели и задачи происходящего буржуазно-демократического переворота,—конференция военных и боевых организаций признает, что задачей военных организаций в настоящий момент является: а) создание прочных *организационных партийных ячеек* с.-д. в каждой единице войсковых частей, б) организация вокруг них и через них всех революционных элементов армии для активной поддержки народных требований, открытого перехода на сторону восставшего народа, в) полное согласование своей деятельности с деятельностью общепролетарских и боевых организаций, взаимная их поддержка и подчинение всей работы в целом общеполитическим задачам переживаемого нами момента и политическому руководству общепролетарских организаций; кроме того, конференция считает, 1) что самый характер работы в армии должен определяться задачами, выдвигаемыми пролетариатом как авангардом борющегося народа, 2) что как эти задачи, так и самый состав элементов армии, способных к революционизированию, указывает путь к достижению наибольших результатов работы военных организаций РСДРП—*идейное и организационное влияние социалдемократии, пропаганда и агитация с.-д. идей в армии,* 3) что только дружная работа всех военных организаций РСДРП в этом направлении может обеспечить переход широких демократических слоев армии на сторону *восставшего народа*".

Я привел вам две резолюции, относительно которых вам тт. Мартов и Абрамович говорили, что они противоречат учению марксизма, духу программы и тактики социалдемократии. Я теперь уверен, что они этого здесь не скажут. Тов. Мартов, вы знаете, что здесь в Лондоне лежит прах Маркса, который не может уже сказать вам, что вы сказали неправду, но здесь даже на той стороне, где сидите вы, найдется достаточно марксистов, которые, ознакомившись с резолюциями конференции, скажут вам, что вы сообщили им неверные сведения.

Зиновьев. Товарищи! В своем докладе, центром которого ЦК почему-то счел нужным сделать вопрос о боевиках вообще и военно-боевой конференции в частности, очень скромно умолчано об организационной деятельности Центрального Комитета.

Об этой стороне деятельности, товарищи, я хочу сказать несколько слов.

Я полагаю, что деятельность эту лучше всего иллюстрировать характеристикой той роли, которую ЦК сыграл в одном из уголков нашей партии—в Петербурге.

Делаю это еще потому, что мы, петербургские делегаты-большевики, не исполнили бы своего долга перед товарищами

рабочими, пославшими нас сюда, если бы мы здесь, перед лицом партийного съезда, не рассказали бы партии про все деяния ЦК в этой области.

Тотчас после Стокгольмского съезда ЦК начинает самую яростную кампанию против Петербургской организации, облекавшуюся в тот или другой момент в разную форму.

Центральный Комитет тотчас же вовлекает в сферу своей узко-фракционной политики молодую думскую с.-д. фракцию.

Без ведома и за спиной местной с.-д. организации ЦК начинает устраивать периодические общерайонные совещания рабочих-меньшевиков, по назначению ЦК, с думской фракцией.

Без участия местной организации ЦК через своих человечков начинает производить выборы на фабриках и заводах для связи с думской фракцией. Рабочие с.-д., входящие в местную организацию, большей частью ничего не знают о намерениях Центрального Комитета. Происходит страшный хаос. Выбирают, не зная—куда и зачем. Сами совещания превращаются, благодаря ЦК, всецело и исключительно в сплошную фракционную травлю против местной большевистской организации.

Весь этот разброд идет на пользу господ социалистов-революционеров.

Вскоре выплывает достаточно уже заклейменный здесь лозунг ЦК: поддержка думского, т. е. кадетского, министерства. Огромное большинство партии высказывается против этого лозунга.

Петербургская конференция, созванная по настоянию ЦК, решительно осуждает этот, не встретивший никакого сочувствия среди рабочих, лозунг.

И что же? ЦК после этого организует в широких размерах борьбу против постановления петербургской конференции. Его члены выступают на ряде митингов перед самыми широкими слоями рабочих, встречая, конечно, решительный отпор со стороны рабочих с.-д. из местной организации и со стороны ораторов от Петербургского комитета.

Tertius gaudens * во всей этой истории являются, конечно, социалисты-революционеры. Центральный Комитет, в своем стремлении навязать петербургским рабочим осужденный огромным большинством партии лозунг, наносит тяжелый удар престижу социалдемократии.

Два слова относительно июльской забастовки и рекрутской кампании.

Петербургский Комитет нашей партии тотчас после разгона

---

* Третьим ликующим. *Ред.*

Думы решительно и категорически высказался против всяких немедленных выступлений.

Под влиянием событий в Кронштадте и Свеаборге он, правда, отступил от своей старой позиции и отступил не только за страх, но и за совесть.

Но все же нужно сказать, что „страх", т. е. обязанность подчиниться ЦК, сыграл здесь огромную роль.

Центральный Комитет официально заявил нам накануне забастовки, что им разосланы по всей России товарищи с распоряжением немедленно начать выступления (забастовки и, где можно, восстания). Центральный Комитет категорически настаивал на единстве действий, он *требовал* от нас выступления.

И поэтому я считаю недостойным, что ЦК теперь перед лицом партии, скажу прямо,—увиливает. Центральный Комитет должен открыто сказать партии об этой стороне своей деятельности.

Одно замечание по поводу рекрутской кампании.

Тов. Абрамович, который из всех конфликтов между ЦК и Петербургской организацией счел нужным запомнить только один, именно конфликт по поводу рекрутской кампании, жестоко ошибается. Во-первых, Петербургский комитет ни к какому вооруженному восстанию тогда не призывал. Это—явное искажение нашей резолюции. Во-вторых, Петербургский комитет не разошелся в этом вопросе с ЦК, по крайней мере в первой стадии вопроса, т. е. тогда, когда наши партийные лозунги вообще еще могли оказать известное влияние на ход рекрутской кампании. Центральный Комитет лишь впоследствии, т. е. уже перед самым набором, снял свой прежний лозунг.

Перехожу к главному моменту моей темы—к петербургскому расколу во время избирательной кампании.

В своем отчете ЦК имеет решимость утверждать, что он стоял на страже партийного единства. Это, товарищи, неправда. В Петербурге ЦК не только не охранял единства, но сам стал инициатором раскола. Докажу это фактами и предлагаю представителям ЦК опровергнуть эти факты.

Еще в ноябре, т. е. задолго до избирательной кампании, лидер ЦК т. Данилов, по его собственному официальному признанию, был на политической чашке чая в компании кадетов и народных социалистов, где шла речь о возможном в Питере соглашении.

Когда в январе была созвана петербургская конференция, имевшая задачей решить вопрос о соглашениях в Петербурге, ЦК предъявил к ней требование, которое он не предъявлял ни к одной организации во всей России. Центральный Комитет потребовал разделения по избирательным округам; он соби-

рался отсечь от Петербурга вместе с окружной организацией все заставы, т. е. наши С.-Антуанские предместья, заключающие в себе цвет и силу всего рабочего Петербурга.

Когда конференция отказалась от такого самоубийственного шага,—ЦК расколол ее, дав официально право меньшевикам не подчиниться. Центральный Комитет был не только инициатором, но и руководителем раскола. Лидеры ЦК вели от имени 31 меньшевика переговоры о самостоятельном соглашении с к.-д., соглашении, не состоявшемся только благодаря отказу со стороны кадет.

Во всех районах при явном покровительстве ЦК и под руководством его лидеров образовались самостоятельные избирательные комитеты, пытавшиеся осуществить самостоятельное соглашение с к.-д. и беспартийными.

В Совете уполномоченных от рабочих Петербурга во время выборов лидер ЦК т. Данилов вел упорную и дезорганизаторскую борьбу против Петербургской организации, беря под свою защиту 31 меньшевика.

При содействии ЦК организация 31 меньшевика выпустила ряд листков, в которых велась возмутительная травля против Петербургской организации. Эта травля была подхвачена к.-д. и всей буржуазной печатью. Авторитет ЦК был использован к.-д. в их политических интересах.

Центральный Комитет не только не призвал к порядку 31 меньшевика, а сам помогал им и руководил ими. Это—факт общеизвестный всему рабочему и всему буржуазному Петербургу.

Центральный Комитет прикрывается единственным оправданием: тем, что, дескать, на петербургской январской конференции было фиктивное представительство от большевиков. Но, во-первых, меньшевики и сами в своих листках признавали, что противников соглашений с к.-д. на конференции было на 120 больше, чем меньшевиков.

А, во-вторых, и это главное, жизнь теперь наглядно обвинила Центральный Комитет. На созванной новой конференции, собранной под контролем самого ЦК, оказалось в $2\frac{1}{2}$ раза больше большевиков, чем меньшевиков (102 большевика и 42 меньшевика).

Товарищи! Что бы ни восклицали сейчас товарищи цекисты, факт остается фактом: в столице, в разгар избирательной кампании, в городе, на котором были сосредоточены взгляды всей России, ЦК, поставленный для охраны единства партии, расколол организацию и осрамил партию.

Товарищи! Пусть ЦК опровергнет эти факты. Если же он их не опровергнет, товарищи, осудите его, осудите его в интересах партии по возможности единодушнее.

Я думаю, что многие из вас, товарищи меньшевики, осудят за это Центральный Комитет.

Надеюсь на это потому, товарищи, что даже некоторые меньшевистские организации, как, например, Спилка[79], протестовали против поведения ЦК в питерском расколе. Эти протесты ЦК клал под сукно. Но это тем более обязывает съезд осудить за это Центральный Комитет. *(Аплодисменты.)*

Председатель читает *заявления.*

1. „Ввиду того, что было брошено членам мандатной комиссии обвинение в пристрастности в решениях, я, как член мандатной комиссии, полагаю, что в таких условиях работа невозможна, и отказываюсь от участия в мандатной комиссии. *Жултый*".

2. „Рассматривая дебаты на сегодняшнем собрании как косвенное выражение недоверия мандатной комиссии, отказываюсь от участия в ней. *Борцов*".

„Я отказываюсь от участия в мандатной комиссии. *Елкин*".

Данилов [Дан]. Я пройду молчанием скучные анекдоты, рассказанные т. Максимовым, и замечу только, что т. Максимов не соблюл элементарных правил вежливости, требующих, чтобы своих противников не заставляли, по крайней мере, зевать. Недостаток времени заставляет меня вообще ограничиваться отрывочными замечаниями.

Здесь с упорством напирали на то, что демократическая пресса, и в особенности „Товарищ", постоянно защищают меньшевиков против большевиков, и выводили отсюда заключение о нашей „буржуазности". Товарищи, говорившие так, забыли, что в горячие дни обострения политической борьбы, в дни избирательной кампании, не меньшевиков защищал „Товарищ", а тот левый блок, неразрывную часть которого составляли большевики и органом которого он был. Большевикам, а не меньшевикам служил в эти дни „Товарищ" и вся прочая не-кадетская, демократическая пресса. Их ставила буржуазная демократия в пример меньшевистской социалдемократии, которая имела только одно литературное убежище—нерегулярно выходившие с.-д. еженедельники[80]. Этого не следовало бы забывать участникам левого блока и не следовало бы с такой неблагодарностью относиться к газете, бывшей их органом в дни выборов.

Мне невозможно останавливаться на той куче мелочных „фактов", которые приводил т. Зиновьев. Если бы у нас было время выяснить действительно фактическую сторону этих „фактов", разобрать, по какому поводу и в какой обстановке они происходили, и т. д. и т. д., то вы убедились бы, к каким ничтожным, мелочным средствам борьбы прибегают некоторые товарищи. И я надеюсь, что меня не заставят здесь больше

говорить об этих пресловутых „чашках чая" и тому подобной дребедени, которою я считаю недостойным занимать внимание съезда.

Что касается обвинения ЦК в поддержке петербургских меньшевиков при расколе, то я утверждаю, что, поскольку такая поддержка была, вина за нее ложится целиком на Петербургский комитет. Он систематически игнорировал постановления Стокгольмского съезда и продолжал вести тактику бойкота. Он мешал образованию с.-д. фракции в I Думе, мешал ей связаться с петербургским пролетариатом, когда она образовалась. Он дискредитировал в глазах петербургских рабочих деятельность второй фракции. Центральный Комитет обязан был выполнить постановления Стокгольмского съезда; он должен был употребить все усилия, чтобы сблизить фракцию с рабочими Петербурга, где фракция действует. И он вынужден был прибегать для выполнения этой, порученной ему съездом, работы к содействию той части Петербургской организации, которая хотела не тормозить, а двигать вперед дело связывания фракции с пролетариатом.

Здесь много нападали на ЦК, и деятельность его, действительно, была далека от совершенства. Но вина за это ложится не на Центральный Комитет. Виновато общее состояние нашей партии. На этом съезде, где почти все члены распределены по фракциям, где каждая фракция, как в парламенте, занимает особые места, где некоторые фракции дошли даже до того, что ввели принудительную дисциплину в голосование, заставляя меньшинство своей фракции подчиняться большинству ее,—на этом съезде особенно ясно, что наша партия представляет собою объединение фракций, оторванных друг от друга не только идейно, но и организационно. При таких условиях у нас не может быть ЦК, как единого политического руководителя партии. У нас может быть только орган, в котором равномерно будут представлены все фракции. Такой орган может быть камерой соглашения фракций, но не может быть политическим руководителем.

Герман [Данишевский]. Политическая деятельность ЦК достаточно подробно обрисована предыдущими ораторами. СДЛКрая уже выразила свое отрицательное отношение к этой политике. СДЛКрая, разбирая думскую кампанию ЦК, констатировала нерешительность этой политики, быстроту смены одного лозунга другим, растерянность и замешательство Центрального Комитета. Эта нерешительность в политике ЦК объясняется не столько его меньшевистским характером, сколько той политической ситуацией страны, при которой ЦК должен был работать.

Ситуация эта не поддается учету. 1906 г. был переходом

от революции к затишью, и трудно было уловить настроение масс. Пролетариат молчал; крестьянство через своих ходоков, путем наказов, выражало готовность выступить в случае нападения правительства на завоевания 1905 года. Других источников осведомления у ЦК не было. Центральный Комитет имел полное основание предполагать подъем в крестьянстве и пролетариате. Но действительность обманула его ожидания. Пролетариат не поднялся. Готовность крестьянства подняться на защиту Думы тоже оказалась фиктивной. Все это создало неуверенность в политической ситуации, что отозвалось и на деятельности Центрального Комитета. Это с одной стороны.

С другой стороны, нерешительность ЦК обусловливается ненормальностью внутрипартийной жизни, тем фракционным духом, который разрывал партию на два враждебных лагеря. Это подрывало уже и так слабую связь ЦК с местами; это уничтожило ЦК, как учреждение партийное, и превратило ЦК в учреждение фракционное, где сходились большевики и меньшевики, чтобы информировать друг друга или узнать о намерениях другой стороны. Члены ЦК большевистского лагеря часто приходили на заседания, как простые гости, чтобы выносить свои „особые мнения"; эти последние рассылались по организациям, как контр-директивы, подрывая единство партии.

Та же фракционность с другой стороны. Меньшевики, члены ЦК, очень часто видели в себе не членов партийного, а меньшевистского учреждения. Припомним только петербургский раскол, о котором говорили предыдущие ораторы.

Нерешительность в политике ЦК всего скорее уничтожится с уничтожением ненормальной внутрипартийной жизни, с уничтожением *организованных* фракций, с созданием фактически единой партии. Это задача—задача трудная—теперешнего съезда.

Председатель оглашает предложение о закрытии дебатов по отчету Центрального Комитета.

Против говорит Алексинский, который указывает, что так как полная критика ЦК еще не дана, то было бы преждевременно закрывать прения.

Блюм [Док] говорит за закрытие прений.

Предложение закрыть прения *отклонено* 139 против 109.

Отклоняется также предложение дать слово 3 ораторам из записавшихся 39.

Костров [Жордания]. Критикуя отчет ЦК, мы не должны забывать одного обстоятельства. Стокгольмский съезд дал нам одну очень важную директиву. Он произвел переворот в нашей тактике. Это есть отклонение бойкота Государственной думы. Вследствие этого мы должны были приспособиться к новым

условиям, вылезть из подполья. Это новое явление в жизни партии было ново и для Центрального Комитета. И кроме того, съезд поручил ЦК сделать партию открытой через Думу. И в этом направлении он должен был напрячь все свои усилия. А между тем почти половина партии и после съезда стояла на точке зрения бойкота. Столкнулись две тактики. Началась война. И вся борьба велась в плоскости вопросов, связанных с Государственной думой. Не было раньше Государственной думы,—не было и попыток сделать партию открытой. Работы у нас было много, задачи предстояли трудные. Но большевики, оставаясь бойкотистами, попрежнему противодействовали Центральному Комитету. Новая тактика ЦК способствовала тому, что фракция во второй Думе стала более многочисленной, чем в первой. Нас удивляет обвинение справа *(смех)* в изменении лозунгов. Большевики не боролись против лозунгов, они боролись против Думы. „Дума не нужна", говорили они: „мы сами создадим революцию в августе, сентябре и марте". Эта подоплека сквозит во всех их выступлениях.

Валентин, и особенно Зиновьев, рассказывали массу анекдотов и утверждали, что ЦК вел интригу против большевиков в Петербурге. И в результате получилось разложение организации. Но это неверно. Центральный Комитет предпринял целый ряд шагов, чтобы столковаться с большевиками и покончить дело миром.

Зиновьев упрекает ЦК за то, что он организовал сношения рабочих с думской фракцией помимо Петербургского комитета. Но этот упрек не основателен,—ЦК исполнил лишь свой долг. Если ПК не организовал этих сношений, не доверяя Думе и ее фракции, то организацию их должен был взять на себя Центральный Комитет. Это—заслуга ЦК, а не вина его.

Малецкий упрекал нас в захвате партийной власти большинством 16 голосов. Это неверно. Большевики сами были против того, чтобы итти в ЦК, у них на этой почве был раскол [81].

Большевики упрекают нас в том, что мы мало сделали для Думы, но этот упрек был бы понятен в устах меньшевиков, а не большевиков, бойкотировавших Думу.

Петербургская организация была архаическая. Центральный Комитет хотел произвести полную реорганизацию ее. Он хотел, чтобы большевики и меньшевики столковались при помощи агентов Центрального Комитета. И по настоянию ЦК была созвана та конференция, которая положила конец расколу. Есть один способ для устранения в будущем раскола. Это—выбрать такой ЦК, который бы мог вести полную партийную организационную деятельность. Такое стремление я и вижу именно в центре.

Читается *обращение* к съезду Центрального бюро всеобщего союза рабочих-кожевенников:

„Пятому съезду РСДРП.

Учредительный съезд кожевенников, обсудив вопрос об отношении „Всеобщего союза кожевенников" к с.-д. партии, постановил, что Центральное бюро названного союза ведет свою деятельность под руководством социалдемократии и, с своей стороны, путем определенного представительства на партийных съездах оказывает свое влияние на дела партии.

Ввиду того, что до сих пор профессиональные союзы, как таковые, не пользовались представительством на партийных съездах, мы не находили возможным послать нашего делегата на настоящий V съезд РСДРП.

Для того, чтобы на будущих съездах партии „Всеобщий союз кожевенников" мог пользоваться своим представительством, мы предлагаем настоящему V съезду РСДРП вынести по этому поводу соответствующую резолюцию".

Председатель читает *заявления:*

1. Заявление к речи т. Ярославского.

„Неверно, что ЦК после Стокгольмского съезда не занимался вопросом о созыве военной конференции: извещение о готовящейся военной конференции было получено Одесской военной организацией еще в июне 1906 года. В августе месяце одесской военной организацией было получено письмо ЦК, в котором указывалось, что причиной замедления созыва конференции явились события, последовавшие за роспуском Думы, и тогда уже прислан был порядок дня конференции. За неделю до отъезда делегата на военную конференцию в одесскую организацию явился агент Бюро по созыву военно-боевой конференции, убеждавший ехать не на военную конференцию, созываемую ЦК, а на военно-боевую конференцию, созываемую наряду и в противовес первой. При этом агент Организационного бюро указывал нашей организации, что конференция, созываемая ЦК, не состоится, и ехать на нее поэтому не стоит. На военной конференции о таком же поведении агентов „Бюро" заявили делегаты Киевской, Екатеринославской и Варшавской военных организаций. Приехавшие уже на военную конференцию делегаты Казанской и Севастопольской военных организаций были в Петербурге отговорены Организационным бюро от участия в работах военной конференции и привлечены на военно-боевую конференцию. Бывший член одесской военной организации и делегат военной конференции *Степан Полтавский*".

2. Заявление по поводу доклада т. Абрамовича о деятельности Центрального Комитета.

„Я заявляю: а) Тов. Юзеф [82] был делегирован ЦК на конференцию военных и боевых организаций;

б) после конференции ЦК не отказался вступить в сношения с выбранным на этой военно-боевой конференции Временным бюро военных и боевых организаций РСДРП;

в) в типографии ЦК напечатан листок к новобранцам за подписью Временного бюро военных и боевых организаций. Центральный Комитет не мог печатать непартийных произведений;

г) член Латышского ЦК, присутствовавший на последней латышской конференции военных организаций, присоединился к решениям военно-боевой конференции, принятым по вопросам о работе в войсках;

д) бундовские военные организации (в Ковне и Гродне), все военные организации Прибалтийского края, Финляндии, Центральной области, Урала, часть Северо-западной (Двинск, Витебск) вступили в организационные сношения с Временным бюро военных и боевых организаций;

е) нигде никогда не были опубликованы протесты ЦК по поводу созыва ноябрьской конференции, повидимому, оставшиеся неоглашенными и известными только членам Центрального Комитета;

ж) настоящим своим заявлением я хочу указать, что решения конференции приняты значительной частью нашей партии, что к Временному бюро военных и боевых организаций значительная часть партии относится, как к учреждению партийному, в том числе и ЦК партии, и, кроме того, отвечаю на заявление ЦК в „Народной думе“ [83] по поводу протоколов конференции. *Ярославский*“.

3. „Сим заявляю, что после свеаборгского восстания во время всеобщей забастовки в Петербурге от имени ЦК РСДРП т. Кириллом было заявлено ЦК Латышской СДРП, что ЦК РСДРП решил предпринять активное выступление и призывает Латышскую СДРП поднять наряду со всеобщей забастовкой военное восстание в Усть-Двинской и Либавской крепостях. *Рыбак*“.

4. Фактическое заявление: „Мы, делегаты июльской междупартийной информационной конференции, заявляем, что на этой конференции с.-р. настаивали, чтобы свеаборгское и кронштадтское восстание было поддержано не забастовкой, а другими восстаниями в армии и флоте. Против этого восставали представители нашего ЦК и с.-д. думской фракции, которые говорили, что это значило бы выдать солдат головой и обречь их на расстрел. В противовес эсеровскому лозунгу—поддержка солдат солдатами—делегаты ЦК выставили лозунг: поддержка восставших солдат пролетарской забастовкой; и предложение

это было принято в междупартийном бюро. *Мартынов, Вольф, Либер*".

5. „Мы, бывшие члены Севастопольского комитета РСДРП от Севастопольской военной организации РСДРП, заявляем, что действительно после разгона первой Государственной думы в Севастополь приехал посланный ЦК агент т. Вадим (Екатеринославский) с директивой „форсировать вооруженное восстание и всеобщую политическую забастовку". Политическим лозунгом был дан лозунг: „Возврат старой Думы". *Иван, Игнатарский, Алексей*".

6. „Заявление т. Ярославского, что восстание матросов в Ревеле сдерживалось до получения директив ЦК, ложно и ни на чем не основано. *Зельма из Ревеля*".

7. Заявление бывших в Севастополе в конце июля 1906 г. членов Севастопольского комитета Андрея и Ларина:

„а) Ларин не был прислан в Севастополь ЦК, а приехал вместе с т. Мировым, посланным для содействия проведению всеобщей забастовки;

б) в Севастопольском комитете, когда обсуждался вопрос, как отнестись к затеянному с.-р. восстанию на некоторых судах, Ларин и Миров настаивали, чтобы требовать от с.-р. отказа от этой попытки; в случае же, если восстание предотвратить не удастся, поддержать его всеми имеющимися силами, что и было принято;

в) т. Миров имел поручение проводить и проводил лишь идею всеобщей забастовки, мнение же Ларина о положительном значении севастопольского восстания, если бы оно могло иметь успех в 20-х числах июля,—было мнением т. Ларина, а никак не поручением ЦК, что и было известно Севастопольскому комитету".

8. „Будучи после свеаборгского восстания в Севастопольском комитете и в то же самое время, когда был в Севастополе агент ЦК, т. Миров, считаю долгом внести фактическую поправку к речи тов. Ярославского:

Тов. Миров в комитете не докладывал, что его прислал ЦК форсировать восстание, а только зондировал и осведомлялся о настроении во флоте и армии. *Сергеев*".

9. „Нижеподписавшиеся члены съезда заявляют, что, воздерживаясь от подачи голоса при именном голосовании о постановке в порядок дня съезда вопроса о партизанских выступлениях, они руководились тем соображением, что поставить вопрос о партизанских выступлениях в порядок дня и решить его на съезде можно было лишь в связи с вопросом о подготовке к вооруженному восстанию и боевых организациях, так как вне связи с этим последним вопросом вопрос о партизанских выступлениях приобретает характер, недопустимый

для с.-д. классовой партии пролетариата. *Вершинин, Романыч, Вячеслав, Домов, Александр, Михаил, Градов, Котиков, Владимиров, Шура (Окружной), Валерин, Кавриловская, Ишимов, Надин, Красный (из Иваново-Вознесенска), Симбирский, Владимирский, Козловский, Максимович, Лимонов, Одиссей, Зеленый, Афанасий, Алексей, Николаич, Романов, Лядов, Осип, Николай, Васильев, Лиза, Сибиряк, Игнатарский, Александр, Студент, Архип, Антимеков, Большевикова, Соня, Борис Ландышев, Петр, Том, Жатвин, Ларионов, Назар, Николай, Яков, Зиновьев, Андрей Багров*".

10. „Лефортовские товарищи рабочие-меньшевики поручили мне, Алексею Московскому, делегату от Москвы на IV [84] партийный съезд, заявить о том, чтобы съезд обсуждал вопрос о работе в армии. *Алексей Московский*".

11. „Докладчик мандатной комиссии указал, что комиссия решила принимать во внимание *всю совокупность местных* условий и приняла их в одном Краснюярске, причем дошел даже до невероятных сообщений, неизвестно откуда взятых, о том, будто Красноярск был представлен на Объединительном съезде. Однако в отношении Владивостока это не было сделано, как будто там не было обширной избирательной кампании и блестящего успеха на выборах. Объяснение такого странного отношения заключается в том, что красноярский делегат—большевик, а владивостокский—меньшевик. *Приморский*".

12. „Выборщиками при выборах в Думу от Владивостока прошли все трое с.-д.

На Объединительном съезде решено было дать решающий голос не красноярской, а иркутской делегации.

Во Владивостоке я был при возникновении Сибирского союза. Уже тогда т. Ефремеев, прошедший в выборах в Думу, вел кружки среди солдат и портовых рабочих. А это было в 1902 году. *Крамольников*".

13. Фактическая поправка:

„Тов. Сибиряк из большевиков утверждал, что ЦК допустил и провел на съезд харбинского делегата с 134 голосами. Это неверно. Центральный Комитет отказал мне в выдаче карточки и партийных явок за границу. Ехал я на свой риск и на свои деньги, живу здесь тоже исключительно на свои средства, на съезд допущен по решению междуфракционной комиссии. *Агапов*".

14. „Протестуем против высказанного т. Борцовым обвинения по адресу мандатной комиссии и по адресу т. Казимирского. Члены мандатной комиссии: *Блюм, Вернер, Крамс*".

15. „Мандатная комиссия на Объединительном (меньшевистском) съезде состояла сплошь из меньшевиков. Больше-

вики отказались от мандатной комиссии после первых же заседаний комиссии, когда оказалось, что председатель вовсе не болото, а самый форменный меньшевик. *Сурен*".

16. „Тов. Елкин заявил, будто бы ему помнится, что председатель мандатной комиссии указал мне на некорректность моего поведения. Елкин—конечно, против своей воли—все перепутал: замечание председателя относилось не ко мне, а к кавказцу Петру. Ведь об этом, в общей форме, уже говорил т. Казимирский, председатель мандатной комиссии.—*Панов*".

17. „Относительно заявления т. Крамольникова сообщаю, что я высказывал ему свое *личное* предположение, ибо неправильность его мандата бьет в глаза. *Панов*".

18. „Заявляю о своем выходе из мандатной комиссии. *Казимирский*".

19. „Заявляю о своем выходе из мандатной комиссии. *Михалевич из Бунда*".

Членами мандатной комиссии, кроме назначенных в первом заседании *, во время съезда были назначены следующие лица:

Афанасий, Григорий (Петербургский), Литвак, Кольский, Яскевич, Доннер, Михеев, Сибиряк, Вячеслав, Грике, Ларионов, Назар, Борисов, Лядов, Ишимов, Муржин.

(Заседание закрывается.)

---

* См. стр. 12 наст. изд. *Ред.*

ЗАСЕДАНИЕ ДЕСЯТОЕ

(Утреннее)

18 (5) мая, суббота, 10 час. — 2 часа

Председательствует Азис [Розинь].

Читается *приветствие* английских социалисток *.

Продолжаются *прения по поводу отчета Центрального Комитета.*

Борцов [Н. Рамишвили]. Мы слышали грозные речи ораторов справа. Нам говорили, что меньшевистский ЦК не был политическим вождем пролетариата, он не был связан с местными организациями, не издавал литературы, не имел ЦО и проч.

Как мы должны смотреть на это?

Вы знаете, что т. Ленин еще в брошюре „Что делать?" писал, что литературный орган, этот центр партии, при посредстве тысяч агентов должен раскинуть свои сети по всей России... и тем будет сделана половина вооруженного восстания[85]. Вы знаете, как на II съезде партии он предлагал создание ЦК, этого „кулака" партии, всемогущего и всевидящего вождя российского пролетариата и вместе с ним всей демократии. И что же? За истекший год мы имели два таких „кулака"—меньшевистский ЦК партии и большевистский центр с самим Лениным во главе.—И что же оказалось? Нет даже и четверти вооруженного восстания, не говоря о половине, не было политического руководства и проч.

Итог один: не меньшевистский ЦК, а ленинский „кулак", ленинское представление о центре потерпело крушение.

Переходя к политической деятельности ЦК, нужно отметить, что он стремился проводить тактику, принятую Стокгольмским съездом. Но говорят: ЦК принижал пролетарские лозунги, давал половинчатые лозунги и тем притуплял классовое сознание пролетариата. И это повторял и т. Зельцер, который в своем положении центра съезда стремился прими-

---

* См. „Материалы съезда", стр. 664 наст. изд. *Ред.*

рить все течения. Каков этот ужасный лозунг, принижающий дело пролетариата? Нам отвечают с правого крыла: „Ответственное министерство".

Если вы потрудитесь, товарищи, прочесть Эрфуртскую программу германской с.-д., вы там увидите, что „партия добивается ответственного министерства". Значит, германская с.-д. принижает пролетарские лозунги?

Дело в том, что т. Ленин в своем ослеплении „левым блоком" перестал различать чисто пролетарские от общедемократических лозунгов, каковы: ответственное министерство, Учредительное собрание и проч.

Наш ЦК стремился к усвоению самыми широкими народными массами лозунгов революции. Поэтому их нужно конкретизировать, в ничего не говорящие фразы об Учредительном собрании и демократическом строе нужно было вложить определенное, для всех понятное содержание. Это сделал Центральный Комитет.

Выставив лозунг „ответственное министерство", он тем самым указывал народным массам на то, что задача революции—вырвать власть у царского правительства и взять ее народу и его представителям в свои руки. Это означало бы не остановку, а усиление революции, не подмену пролетарского лозунга половинчатыми лозунгами, а выставление лозунгов, понятных народным массам и потому втягивающих их в революционную борьбу.

Если же этот лозунг не был воспринят широкими слоями населения, то в этом не вина ЦК, а беда нашей политической действительности.

Фридрих [Шнеерсон]. Вчера т. Алексинский выразил желание, чтобы практики высказались по поводу деятельности Центрального Комитета. И вот я хочу говорить, как практик; я утверждаю, что фракционная борьба на местах есть причина слабости Центрального Комитета. Я, меньшевик, заявляю, что в деятельности ЦК было много ошибок, но в этом виноват не персональный состав Центрального Комитета. У нас были большевики и меньшевики и объединенный Центральный Комитет. Но ЦК не был тесно связан со всеми партийными организациями, а партия не связана с широкими пролетарскими массами. Поэтому все надежды создать способный и спасающий ЦК в данный момент несбыточны,—это невозможно. Если бы большевики вникли в положение вещей не с фракционной точки зрения, они сказали бы, что ни один ЦК, будь он семи пядей во лбу, не в состоянии руководить партийной жизнью, если нет налицо единого политического организма. Ошибки ЦК вытекают из общего положения российской социалдемократии. Я хочу указать, как на иллюстрацию, на

профессиональные союзы. Центральный Комитет проявил великолепную инициативу, он образовал комиссию, обратился к организациям и предложил сообщать сведения; никто ничего не сделал, потому что чувствовал, что нет у организации политической силы. И ни бундовцы, никто другой не сделает ничего, если нет налицо этой силы. Лозунги ЦК не воплощались и не проводились в жизнь, потому что не было такого аппарата, который связывал бы партию с массами.

Алексинский. Мартов говорил, что ЦК руководился в своей деятельности резолюциями Объединительного съезда. Это неправда, товарищи! Он нарушал их самым грубейшим образом. Приведу факты. Резолюция съезда о Думе указывала, что с.-д. должна:

„1) Планомерно использовать все конфликты, возникающие как между правительством и Думой, так и внутри самой Думы в интересах расширения и углубления революционного движения"; и

„2) Направлять свое вмешательство таким образом, чтобы эти обостряющиеся столкновения: а) обнаруживали перед массой непоследовательность всех буржуазных партий, которые возьмут на себя в Думе роль выразителей народной воли, и б) довели широкую массу (пролетариата, крестьянства и городского мещанства) до сознания полной непригодности Думы, как представительного учреждения, и необходимости созыва всенародного Учредительного собрания на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования".

И вот ЦК, приступив к исполнению обязанности, возложенной на него съездом, выдвинул тактику поддержки к.-д. и лозунг ответственного (кадетского) министерства. Вот что пишет по этому поводу центральный орган кадетской партии „Речь":

„Мы уже не раз имели случай противопоставлять „меньшевистские" воззрения „большевистским", как попытку водворить более здравые политические понятия на место утопических иллюзий старого революционизма. И обе столкнувшиеся формулы (подразумеваются: лозунг кадетского министерства и формула ПК) чрезвычайно ярко характеризуют эту разницу между реалистическими взглядами лучших вождей русской с.-д. и более страстной, чем осведомленной, агитацией рядовых пропагандистов. Основная разница между двумя формулами та, что ЦК старается приспособить свою тактику к особенностям очередного политического момента, тогда как петербургские ученики повторяют общие места, одинаково пригодные — или непригодные — для всякого времени. В первой формуле видна некоторая самостоятельность политической мысли; вторая слепо воспроизводит общие указания последнего „Объединительного съезда". Съезд решил, что Государственная дума „непригодна" для революции, и петербургская резолюция с азартом доказывает, что „Дума бессильна", потому что „в своем целом она нереволюционна и неспособна к решительной борьбе". Съезд постановил, что надо „расширять и обострять конфликты внутри Думы"; и петербургская резолю-

ция всячески старается внушить „трудовой группе“ особую, „более решительную“ политику, отколов ее от „либеральных партий“. Напротив, резолюция ЦК берет Думу, как она есть,— как одно целое,— и не только не считает ее „бессильной“, но, напротив, на нее возлагает надежду при достижении ближайшего „действительного шага в борьбе“. Этот ближайший шаг ЦК представляет себе весьма конкретно: он состоит в „низвержении нынешнего министерства и замене его министерством, назначенным Думой“. В такой замене ЦК „видит условия, способствующие созыву Учредительного собрания“,— что и составляет следующий по порядку шаг социалдемократии. Формула ЦК не указывает иного пути к созыву Учредительного собрания: по ее выражению, „никакой действительный шаг вперед в борьбе за созыв Учредительного собрания невозможен, пока власть остается в руках придворной клики и назначенного ею министерства“. Можно соглашаться или не соглашаться с этим взглядом, но нельзя не признать, что понимание, в нем выраженное, вполне конкретно и отчетливо и что, в пределах очередного момента, *это понимание совершенно одинаково с пониманием „либеральных партий“* [86].

Теперь вы видите, товарищи, насколько прав был Данилов, когда говорил, что буржуазная печать нападала на меньшевиков против большевиков. Наоборот, либералы меньшевиков всячески хвалили, говоря о них, что они „умные“, что это не какие-нибудь, как большевики, оголтелые революционеры, желающие восстания. (*Аплодисменты.*) И ЦК не мало поспособствовал тому, что у кадетов был такой—вполне правильный—взгляд на меньшевиков.

Утверждать, что ЦК был хранителем резолюций Объединительного съезда, это значит: или смеяться над собранием, или... уж не знаю что. И хотя бундисты говорили, что ЦК был крепостью, которая подвергалась осаде, но я утверждаю, что ЦК сам осаждал всех, кто с ним был несогласен, не исполнял его директив. Даже большевики, несогласные с резолюциями Объединительного съезда, исполняли их лучше, чем Центральный Комитет.

Далее, Объединительный съезд и ноябрьская конференция, как известно, воспретили с.-д. вступать в блоки с буржуазными партиями на почве общей платформы, а кто, как не т. Плеханов, публично предложил такую платформу, общую с кадетами,—которую, впрочем, кадеты с презрением отвергли? Эсеры, конечно, старались использовать такие действия меньшевиков, дискредитировавшие социалдемократию, и иногда, как это было в Питере, даже побивали нас в избирательной кампании. Так, например, „Речь“ от 24 января сообщает об избирательном собрании 21 января в доме Нобеля. Говорил, по отчету „Речи“, с.-д. Гурвич, который винил крайние левые партии в бойкоте Думы. Гурвич обвинял народников в „мелких торгах“, сорвавших блок с кадетами. Народник Бикерман, отвечая Гурвичу, назвал „заявление предыдущего оратора о мелких торгах—клеветой“. Народник Смирнов

доказывал, что меньшевик Гурвич „ничем не отличается от к.-д.“, Смирнов ссылался на то, как к.-д. Гредескул публично „хвалил Гурвича“ и т. д.

Таков отчет „Речи“. Из него ясно видно, что эсеры побивали меньшевиков перед рабочими именно благодаря их отношению к кадетам. Я проводил избирательную кампанию в рабочей курии Петербурга, и у меня нет более отвратительных воспоминаний, чем воспоминания о меньшевиках, выступавших в этой кампании, и особенно о т. Данилове. Это был небывалый разврат. Он, член ЦО и ЦК, являлся на беспартийные собрания, чтоб вести там агитацию против ПК и создавать раскол. И вот как оценили петербургские товарищи поведение Данилова: „234 члена Петербургской организации на своем собрании признали, что переговоры группы меньшевиков с к.-д. были по существу недопустимыми торгами за думские „места“ и что „особенно недопустимым является образ действий Данилова, игравшего наиболее активную роль во всем расколе и в переговорах с к.-д., причем на ведение этих переговоров он не был уполномочен никакой партийной организацией“ (см. резолюцию петербургского большевистского собрания в № 13 „Пролетария“)[87]. Это и есть та „невинная“ чашка чаю, которую пил с Милюковым т. Данилов—во имя классовых интересов пролетариата. *(Аплодисменты.)* Только дезорганизация партии мешает тому, что членов ЦК за такую деятельность не привлекают к партийной ответственности.

Рабочие были возмущены той двусмысленной кампанией, которую вели меньшевистские центры. Уполномоченные от рабочих г. Петербурга предостерегали меньшевиков от их ложной тактики. Только таким развалом организации объясняется частичный неуспех с.-д. в Петербурге. На рабочих собраниях выступали с.-р. и обвиняли нас в том, что мы хотим вступать в соглашения с к.-д., что мы продаем рабочих кадетам. И рабочие нередко верили и голосовали против социалдемократов.

Несколько замечаний о политике Бунда. В речах бундистов под видом практицизма и нефракционности проводится беспринципность. Теперь они отказываются от принципиальной оценки тактики Центрального Комитета. Но было время, когда они находили возможной и нужной такую оценку. У меня есть ряд выдержек из ЦО Бунда, и там меньшевистская тактика клеймится, как средняя между с.-д. и либеральной. Но здесь от тех бундистов, которые до сих пор говорили, мы не слышали защиты принципиальной позиции. И они не должны посылать нам упреков в том, что мы были слишком фракционны, ибо они сами теперь вполне солидаризировались с меньшевиками и иногда были правее меньшевиков. Предста-

витель Бунда в ЦК оправдывал хождение фракции к народовцам. Так же, как и меньшевики, он говорил, что в Польше народовцы реакционны, а в России конституционны, и в доказательство приводил... их прилизанную внешность. В бюджетном вопросе он—насколько я помню—солидаризировался с крайней правой Центрального Комитета. Большевики ни разу не получали поддержки от товарищей из Бунда, когда отстаивали принципы революционной социалдемократии. Тов. Абрамович говорил, что в ЦК они, представители национальных организаций, одиноко бродили между двух враждующих фракций. Это верно: бродили! Но вы, т. Абрамович, всегда бродили около меньшевиков. *(Смех.)* Абрамович стал на точку зрения Троцкого и повторял его слова: „объединение", „разъединение" и т. п. Да, было время, когда у нас было известное единство с меньшевиками, но то было время, когда они были революционными с.-д.—в октябре—декабре 1905 года. Но ведь тогда и Мартынов на учительском съезде провозглашал вслед за Троцким непрерывную революцию в России. *(Шум со стороны меньшевиков.)* У меня есть документы, товарищи! *(Возглас Мартынова:* Я и теперь за непрерывную революцию, а вы за непрерывную болтовню.) В октябре, ноябре и декабре 1905 г., когда вожаком меньшевистской фракции был т. Троцкий, меньшевики как никак были революционерами, но теперь, когда они успели скатиться до Акимова, разница в тактических взглядах дает себя чувствовать чересчур сильно. Говорят, что спорят только центры... Но в этих спорах всегда участвует вся партия. Лозунг ответственного министерства был отвергнут даже во многих меньшевистских организациях... Организованные с.-д. рабочие массы явно отворачиваются от меньшевиков. Мы явились сюда в большем количестве, чем на прошлом съезде, и завоевания наши падают как раз на наиболее крупные промышленные районы. Для нас это не есть вопрос борьбы между лидерами. Это столкновение двух обратно противоположных взглядов. Примирение наступит только тогда, когда массы станут на сторону какого-нибудь течения. На сторону какого течения они становятся—это мы видим уже и теперь. *(Аплодисменты.)*

Строев [Десницкий]. Я вчера с большим удовольствием слушал т. Кострова, когда он говорил о ненужности фракционного Центрального Комитета. „Фракционный комитет—это ужасно", говорил он. И действительно, ЦК был фракционен и по составу и по деятельности. Не было ни одного случая, чтоб в нем не было меньшевистского большинства. Мы слышали от т. Кострова, что неправда, будто меньшевики на Объединительном съезде, пользуясь большинством, захватили ЦК; но на Объединительном съезде в число 15 членов ЦК было

допущено только 3 большевика, и неверно утверждение Кострова, будто мы сами не захотели пойти в Центральный Комитет.

Центральный Комитет, избранный на Объединительном съезде, был исключительно орган меньшевистской фракции. Это выразилось во всей его деятельности. Напомню его отношение к агитации за экстренный партийный съезд, его отношение к военно-боевой конференции, посылка на места исключительно работников-меньшевиков, препятствие к поездке большевиков-работников и т. д. И в вопросе присоединения Бунда к партии выразилась тоже фракционность: ведь Бунд держался во всем меньшевистской тактики.

Что касается поведения ЦК после разгона Думы, то напрасно т. Ленин хвалил здесь ЦК за его революционное увлечение. Я утверждаю, что это было не увлечение, а боязнь крушения меньшевистской тактики. Призыв к восстанию обусловливался не учетом сил, а именно боязнью крушения меньшевистской тактики, которая и привела к авантюре, как верно указал т. Мартов.

То же самое—и в избирательной кампании. Тт. Данилов и Костров пытались здесь доказать, что бессилие ЦК обусловливалось тем, что в самом ЦК был уже яд большевизма в лице большевиков. Далее, здесь говорили, что ЦК был постоянно в осаде, что в нем были внутренние враги, стремившиеся не к тому, чтоб работать совместно с ЦК, а к тому, чтоб дискредитировать его в глазах партии. Но разве ЦК давал нам, большевикам, ответственную работу? И не в первом ли заседании ЦК было принято карательное постановление, что официальным представителем ЦК является лишь тот, кто на это уполномочен Центральным Комитетом? Но ЦК—орган исключительно меньшевистской фракции—не был компетентен даже и для меньшевистской части партии. Приведу примеры. Первый. Тов. Плеханов,—который советовал в своем „Дневнике" обратить внимание на армию и офицерство,—в буржуазной газете „Товарищ" выдвинул платформу: полновластная Дума. Второй. Тов. Аксельрод пугает расколом, если не будет созван рабочий съезд. Третий пример. С т. Даниловым, одним из лидеров меньшевиков, происходит „скверный анекдот" с кадетской „чашкой чая", о чем здесь уже говорилось. Четвертый: один из членов ЦК—это подтвердят бундисты—рассылает южным организациям письма, в которых предлагает приступить к организации рабочего съезда.

И после этого еще говорят, что мы подрывали идею ЦК вообще.

В заключение, несколько слов товарищам из национальных организаций, которые своей примиренческой тактикой желают

спасти партию. Особенно желают спасти товарищи бундовцы, но до сих пор они дали партии только т. Абрамовича, который всегда вел такую же фракционную политику, как и меньшевики. С такими попытками спасти партию мы будем бороться: партию нужно спасать делом, а не словом.

Крамольников. Вчера Алексинский, про которого можно сказать, что если бы его не было, его стоило бы выдумать, сказал, что ЦК позволил себе через голову ПК призывать питерских рабочих связаться со своей с.-д. фракцией в Думе. Я тогда был в Питере и утверждаю, что рабочие рвались выбирать представителей для сношения с с.-д. депутатами. Большевистская же организация не позволяла производить выборы, и рабочие помимо организации выбирали— и выбирали иногда эсеров. Этот факт заставил меня окончательно уйти от большевиков. Для меня стало очевидным, что ПК решил проводить бойкотизм под новым соусом. Странно, что находились ораторы, ставившие в вину ЦК, что он ставил думскую фракцию под воздействие пролетариата.

Далее. Мне вспоминается, как т. Максимов на III съезде выступил, но выступил не с критикой ЦК, а в защиту Центрального Комитета. Аргумент Максимова в пользу большевистского ЦК на III съезде целиком бы можно применить к меньшевистскому ЦК на этом съезде.

„Одним из первых шагов борьбы",—меньшинства партии с ЦК,—„явилось образование тайной организации меньшинства в партии—вещь немыслимая с точки зрения принципа единства партии... Ясно, что это был фактический раскол... Центрам, созданным II съездом, пришлось разрешить необычайно трудную задачу: организации общепартийной работы и политического руководства партией при интенсивной работе не малой части партии в направлении к дезорганизации". Все это говорил т. Максимов, желая оправдать большевистский Центральный Комитет. Все это вы можете прочесть на 4—5 стр. протоколов III съезда. Вообще голова Максимова построена наподобие хорошей барской квартиры, в которой, кроме парадного выхода, есть несколько черных ходов. Когда необходимо защищать большевиков, он входит через парадную дверь, когда же надо критиковать меньшевистский ЦК, он входит через черные двери.

В заключение скажу, что теперь совершенно выяснилось, насколько неправы большевики, поставив вопрос об оценке ЦК перед оценкой его деятельности во фракции, прежде чем перед съездом прошло проведение ЦК двух крупных политических кампаний, подобных которым не было раньше в партии. Когда будет рассмотрен отчет думской фракции, съезд увидит, какую политику вел ЦК и какую предлагал Алексинский.

Последний рекомендовал превратить фракцию в сыскное отделение, следящее за либералами.

Прения закрыты *.

На заключительное слово докладчику и содокладчикам дается по 45 минут.

А б р а м о в и ч [Рейн]. Должен коснуться сначала нескольких замечаний, сделанных по моему личному адресу. Моей скромной персоне было отведено много места моими оппонентами. (*Возгласы:* Ничего подобного.) К сожалению, это так. Алексинский опять поднял вопрос о народовцах, причем опять изложил дело в искаженном виде. Напомню Алексинскому обстоятельства дела. Когда во фракции был поднят вопрос по этому поводу, мне было предложено прочесть маленький доклад о народовцах. В нем я утверждал, что по отношению к польским и вообще национальным партиям неприложима чисто-русская схема деления на либералов, черносотенцев и т. д. И к народовцам нельзя устанавливать такого же отношения, как в России к черносотенцам. За народовцами, говорил я, стоят огромные массы мелкого и среднего дворянства, буржуазии, интеллигенции, зажиточного крестьянства, торговой и ремесленной средней и мелкой буржуазии, духовенства и т. д. Они не кучка хулиганов и чиновников, как Союз русского народа, и не бессильная группа капиталистов, как октябристы. Те массы разнокалиберного польского населения, которые примыкают к народовцам, объединены на национальной почве враждой к „московскому" самодержавию и стремлением к конституции и автономии. Я говорил, что народовцы, несмотря на свою бешеную ненависть к социалистам и революционерам, в борьбе с которыми они не останавливаются ни перед чем, в Думе во всех вопросах будут голосовать с к.-д., ибо их интересы все же непримиримы с существованием самодержавия и национального порабощения. Как вы видите теперь, мои предсказания оправдались. По вопросу об армии народовцы оказались даже приличнее кадетов. Исходя из этого анализа, я, настаивая на том, чтобы всячески отказываться от совещаний с народовцами, предлагал только, чтоб не ставили этого ультиматумом и не отрезывали себе путь навсегда.

Память изменяет Алексинскому и тогда, когда он говорит

---

* В протокольной записи имеются следующие зачеркнутые строки, не включенные в парижское издание протоколов: „Предлагается закрыть прения. Владимиров высказывается за это предложение, ввиду необходимости депутатам уехать. Прения огромным большинством закрыты. Троцкий предлагает дать еще слово трем ораторам по одному из каждой фракции, в том числе — и ему. Предложение большинством съезда отвергнуто". *Ред.*

о бюджете. Все его утверждения—прямая неправда, ибо именно я и предлагал в проектированной декларации по бюджетному вопросу вставить абзац с социалистической мотивировкой отказа от бюджета. И вообще странно! Алексинскому все только „помнится" и „помнится". Как же он, который фактов привести не может и которому даже „помнится" так плохо, все же берет на себя смелость выступать на съезде РСДРП с такими категорическими и уверенными обвинениями?

Наша линия в ЦК и в партии вообще все время сводилась к тому, чтобы вносить примирение в ЦК, а не к тому, чтобы итти с его большинством, механически подавляя меньшинство. И эту свою линию мы вели отнюдь не фракционно. Даже у Максимова есть указания на целый ряд случаев, когда мы голосовали против меньшевиков.

Но само собой разумеется, что такая политика, как и вообще все то, что мы, сторонники примиренчества, здесь говорили, есть только „беззубое хныканье", „жалкое проливание слез" и демонстрация нашей „беспринципности". Конечно, если мы верим во внутреннее единство партии и не желаем противникам внутри партии наступать ногой на шею, то мы „бессильные плаксы". Конечно, если мы допускаем установление партийного мира путем компромисса, то это значит, что у нас за душой нет никаких убеждений. И уж, конечно, у т. Ленина все это может вызвать только улыбку и смех, хотя, по правде сказать, т. Ленин часто улыбается и смеется тогда, когда ему смеяться бы вовсе не следовало и когда ему вовсе не до смеху. *(Аплодисменты меньшевиков и части центра.)* А между тем смешным является именно „железная непреклонность" по целому ряду внутрипартийных, организационных вопросов.

Я напомню лишь знаменитые споры о 1-м пункте устава и т. д., которые раздирали нашу партию и над которыми теперь смеются и одни и другие. А ведь и тогда мы говорили, что эти разногласия несущественны. И жизнь показала, что это так, что партия развивается одинаково и при том и другом решении 1-го пункта устава. Так имейте же мужество признать хоть теперь, что ваши фракционные разногласия вовсе не всегда так важны для жизни!

Тов. Ленин сказал, что практические разногласия вытекают из теоретических расхождений. О, конечно! Принципиальные расхождения—это звучит красиво.

Валентин жаловался на то, что не было „обмена веществ" между ЦК и местными организациями. Но кто создал средостение, если не большевики? На местах создаются неслыханных размеров областные фракционные ЦК в целях борьбы с общепартийным ЦК. Если местные организации из фракцион-

ных соображений отказываются распространять литературу ЦК,—это уже не „принципиальные расхождения", а дезорганизация, товарищи! (*Аплодисменты, шум, возгласы:* Факты, факты!) Так вот же я и привел факты. (*Возгласы:* А имена? Города?) Вы их знаете лучше моего, товарищи большевики! Приведу еще только историю с военно-боевой конференцией. Это был дезорганизаторский шаг, прямое нарушение партийной дисциплины. Это было бы так, даже если бы речи и резолюции на этой конференции были такие, против которых ничего не возразил бы и сам Карл Маркс. А речи и дебаты именно заключают в себе много предосудительного и компрометирующего партию. (*Голоса:* А решения? Не речи, а решения?) Ну, нехватало еще только решений! Довольно с вас и речей и *проектов* резолюций о частных экспроприациях!

Тов. Валентин иронизировал здесь насчет „миссии" Бунда в партии и вообще роли „центра". Но мы, конечно, когда говорили о роли национальных организаций, вовсе не имели в виду одними нашими силами, силами Бунда, „спасти" партию, как выразился т. Валентин. Мы лишь утверждали, и это несомненная истина, что вступление национальных организаций в партию изменит соотношение сил и всю внутрипартийную политику. Теперь политике перевеса в ЦК то одной, то другой стороны будет положен конец. Напрасно только Валентин не видит этого. Из дебатов выяснилось, что и товарищи латыши и, отчасти, товарищи поляки так именно смотрят на задачи „центра"; это очень важно, и я от души приветствую это стремление. И уж, конечно, эта позиция не имеет ничего общего с отсутствием принципов. Алексинский говорит, что было время, когда ЦО Бунда высказывался ясно и определенно по ряду вопросов—и это было хорошо, теперь же Бунд молчит—и это уж нехорошо! Но, т. Алексинский, Бунд теперь не менее определенно высказывается—только в таком направлении, которое не совсем нравится т. Алексинскому. Так разве от этого взгляды Бунда становятся менее определенными?! И если мы голосовали против выделения принципиальных вопросов в особый пункт, то именно потому,—и это было нами отмечено,—что нам кажется, что высшая принципиальность состоит в том, чтобы на целом ряде конкретных вопросов показать свою принципиальность.

С „центром" у нас здесь вообще получилась загадка вроде тех немецких картинок, которые называются „Wechselbilder". Нарисован лес, а внизу стоит надпись: где охотник? Так и т. Валентин из-за деревьев „фракционности" не увидел леса „партии"—центра. Но центр увидит еще съезд тогда, когда дело дойдет до обсуждения организационных вопросов, когда станет на очередь вопрос о будущем строительстве партии.

Меня здесь упрекали в том, будто я на одну сторону взваливал всю вину, а другую лишь снисходительно пожурил. Это не так: я в своем докладе стремился указать и отметить крайности как одной, так и другой стороны. И я при этом отнюдь не ставил себе задачей, связав судьбу ЦК с той или иной фракцией, „прикончить" то или другое течение в его „практической" политике. А что касается тактической позиции обеих фракций, то, по-моему, „оба лучше"—в обеих есть кабинетность, схематичность и отсутствие политического чутья и политического реализма. Соглашаясь с тем или иным течением в отдельных шагах, я не считаю ни одного из них безукоризненно правильным в целом.

Для меня одинаково непривлекательна и эта великолепная и безукоризненно логичная меньшевистская схема призывов к маленьким восстаниям и частичным выступлениям для развязывания революции или план гальванизирования трупа I Думы, как и схема назначения восстания по сезонам, „тройки" и „пятки". Правда, внутри фракций намечаются и более здоровые течения, но проявиться новой, более жизненной линии мешает существование двух организованных фракций с внутренней дисциплиной, закрепляющей все детали и все ошибки отдельных схем.

Долой фракционное оружие!—вот поэтому тот лозунг, с которым мы явились сюда.

Долой фракции с их организованной внутренней дисциплиной!—вот путь, который мы предлагаем с глубоким убеждением и который считаем единственным. До тех пор, пока этот путь не будет принят, все благие стремления к созданию внутреннего единства партии не смогут претвориться в жизнь. Ибо существование организованных фракций есть уничтожение партии.

Мы обращаемся с этим призывом как к будущим победителям, так и к побежденным. Первым мы говорим: „Не наступайте на шею противнику!" Вторым—„Терпение!"

Максимов [Богданов]. Тов. Абрамович обвинял нас в том, что мы, критикуя деятельность ЦК, смешали два вопроса: был ли ЦК плох, потому что он был меньшевистский, или он был плох и в качестве меньшевистского центра. Обвинение не справедливо: я вполне ясно разграничил эти вопросы, доказывая, что ЦК был плох отнюдь не только потому, что он был вообще меньшевистский, но и потому, что он был слишком хорош, как меньшевистский, потому что он был слишком меньшевистский, несравненно более меньшевистский, чем Объединительный съезд, по директивам которого он должен был работать.

Нас обвиняют в том, что именно мы сделали таким

Центральный Комитет. Товарищи бундовцы говорили нам: „Не отожествляйте ЦК с меньшевиками, там отнюдь не одни меньшевики, из 15 членов ЦК в заседаниях обыкновенно участвует не больше 10, и в числе их есть представители национальных партий". А мы не послушались, мы толкнули ЦК туда, куда он, впрочем, и сам уже тяготел, как справедливо говорил один из товарищей бундовцев. Мы держали ЦК в осаде, мы пошли в него только затем, чтобы составлять на него протоколы. Мы—в этом обвиняет нас т. Герман—слагали с себя ответственность за действия ЦК посредством особых мнений, чем разрушали единство коллегии Центрального Комитета. И именно от этого ЦК стал, по картинному выражению т. Абрамовича, „собранием двух организованных фракций с одиноко бродящими среди них представителями национальных партий". Так ли было на деле?

Тов. Герман, Абрамович и др. осведомлены плохо, осведомлены односторонне. Они не были с самого начала в ЦК и не знают, как обстояло дело. Мы шли в ЦК с намерением работать и работали там, насколько могли. Еще 9 июля я был так наивен, что принес в ЦК проекты воззвания к рабочим. Мы до изнеможения боролись за лучшие лозунги. Мы предостерегали и предупреждали ЦК от ложных шагов. Мы исправляли, что могли—только слишком редко нам удавалось это. Так ли ведут себя те, кто хочет только обвинять, только составлять протоколы, а не работать?

Но, товарищи, в наших попытках работать в ЦК мы наткнулись на стену. Эта стена была—сплоченное большинство ЦК и его железная дисциплина. Это большинство всегда оставалось за меньшевиками, было ли в заседании 10 человек или 15. А хотите знать, какова была дисциплина этого большинства? Я покажу это вам именно на тех исключительных случаях, когда дисциплина эта колебалась. Тов. Костров представлял из себя за это время несомненно крайнюю левую из меньшевистского большинства Центрального Комитета. Не раз его революционное чувство возмущалось против „крайних" в своем роде решений большинства ЦК, и он пытался нарушить эту дисциплину; и не раз после этого он оказывался вынужден в том же заседании или в ближайшем переменить свое голосование. А во время кампании, после разгона Думы, т. Кострову были до такой степени неприятны различные лозунги „за Думу", что он уже не мог пересилить себя и голосовал против них, но голосовать за лозунг „Учредительное собрание" он не мог, ибо это был лозунг уже большевистский. И вот он голосует „за немедленный созыв полновластного народного представительства на основе всеобщего избирательного права"; очевидно, он просто *не смел* назвать Учредительное собрание

его настоящим именем, и мы, конечно, голосовали за его описательнуюс формулу. Такова была сила этой фракционной дисциплины, на которую мы натолкнулись; и она привела к тому, что возможность действительно работать в ЦК свелась к ничтожной величине, о которой не стоит и говорить. И на ту же стену натолкнулись мы тогда, когда пошли работать во вторую думскую фракцию. И там мы оказались бессильны перед нею.

И если тактика ЦК была нерешительна, то очень ошибается т. Герман, что эту нерешительность вызвала наша фракционность. Нет, товарищи, именно по отношению к нам и в сфере фракционности тактика большинства ЦК была как нельзя более решительна; и нельзя здесь искать причин его нерешительности.

Можно допустить это, пожалуй, только в том, более узком, смысле, что наше присутствие стесняло до известной степени товарищей меньшевиков в их фракционной решительности. Но в этом отношении, конечно, гораздо больше, чем мы, стесняло товарищей меньшевиков присутствие представителей национальных партий.

Эти товарищи „бродили среди двух организованных фракций", но не так „одиноко", как говорил т. Абрамович. Сам т. Абрамович держался при этом гораздо ближе к товарищам меньшевикам. Посмотрите, например, на его аргументацию в вопросе о народовцах: „они недурно маскируются, поэтому не разоблачайте их, иначе вас не поймут"; разве это не вполне меньшевистская аргументация? А его заявления о создании большевиками особого ЦК,—заявления, не доказанные никакими фактами? А его сообщение о военно-боевой конференции, что она принимала решения в пользу экспроприации частного имущества, чего на деле не было? Разве это „разоружение фракции", а не фракционность? И ни разу товарищи из национальных партий не пытались оказать реальное давление на фракционность большинства ЦК, не ставили вопроса об этой фракционности в Центральном Комитете. Тов. Герман упрекает нас даже за то, что мы слагали с себя ответственность перед партией за действия коллегии ЦК, подавая свои особые мнения.

Товарищи! Это было в ЦК четыре раза. В первый раз мы сложили с себя ответственность тогда, когда дело шло о нарушении аграрной программы—нашей партийной программы—по вопросу о выкупе земли. Что же, товарищи, нам следовало брать ответственность за это? Ну, нет, пусть берут ее на себя те, для кого партийная программа—это „слово", о котором заботятся „смешные доктринеры", а не мы, для которых партийная программа является словом, написанным

на нашем знамени, словом, связывающим и объединяющим нашу партию.

Второй случай—это было принижение лозунгов нашей партии в эпоху борьбы после разгона Думы. Что же, следовало нам брать на себя эту ответственность? Нет, пусть берут ее те, кто для народного восстания не видит лучшей цели, чем кадетское министерство или возвращение кадетской Думы, или те, кто не смеет назвать Учредительное собрание его именем, а прибегает к описательной форме.

Третий случай—это были плехановские выступления в буржуазной прессе против принятой партией тактики со своими собственными лозунгами. Что же, следовало нам тут брать на себя ответственность? Нет, пусть берут ее те, кто говорит, что нежелание общей платформы с к.-д. есть „смешное доктринерство", кто заявляет, что его „не запугают" призывом к ответу за нарушение партийности, за политическое дискредитирование партии личными политическими выступлениями.

Четвертый случай—это дело о подготовке и устройстве раскола в Петербурге. И здесь нам брать на себя ответственность? Нет, товарищи, пусть несут ее те, кто нарушает доверие партии, кто полученными от нее полномочиями злоупотребляет, разрушая единство ее организации.

И что же, они берут на себя ответственность за все это? Что отвечают они нам на прямые и ясные обвинения?

Тов. Мартов в своем отчете умолчал или обошел все это. Тов. Фридрих, защищая ЦК, говорил, что при данных обстоятельствах никакой ЦК не мог бы успешно руководить партией. Но разве это ответ? Пусть бы не удалось на деле руководство ЦК партией,—разве была надобность унижать ее лозунгами, не соответствующими ее достоинству?

Один т. Мартынов честно и гордо брал на себя ответственность за все лозунги, за всю политическую линию Центрального Комитета. Это очень хорошо с его стороны, разумеется, но, товарищи, вы видели, что мы имели все основания аплодировать защите т. Мартынова: перед нами был старый рабочеделец, безнадежный оппортунист, аргументация которого по своему основному характеру не могла разделяться съездом. Затем т. Костров с кавказской энергией предпринял контратаку: большевики в своей критике стояли в сущности на бойкотистской точке зрения, и потому они боролись против всех *думских* лозунгов ЦК—лозунгов, вполне законных в нашей партии. Но если т. Костров вспомнит, как он *вместе с нами* должен был бороться против некоторых из этих „думских" лозунгов, то его аргументация потеряет значительную долю своей силы.

Тов. Крамольников пытался ответить мне указанием на то, что далеко не так резко говорил я на III съезде о деятельности тогдашнего Центрального Комитета. Но что же это за возражение? Совершенно понятно, что к *примиренческому* ЦК, делавшему и ошибки, но в то время ставшему уже на правильный путь, я отнесся иначе, чем к нынешнему ЦК, который совсем не таков и на правильный путь вовсе не думал становиться.

А что отвечает тот, кто фактически стоял во главе ЦК, кто фактически руководил его деятельностью, кто ответствен больше всех?

„Анекдоты!"—говорит т. Данилов. Я не знал, что решения ЦК называются „анекдотами". Я приводил именно *решения* ЦК, а не отдельные мнения, высказывавшиеся во время обсуждения, как это утверждает т. Данилов. Во время кампании после разгона Думы ЦК в несколько дней переменил три лозунга, и ни один из этих лозунгов не был только частным. В этом отношении точность нашего заявления, поданного в июле, уже оспаривалась. Но, к счастью, на том заседании, на котором было принято решение о лозунге „возобновления Думы" и пр.,—на этом заседании присутствовал с совещательным голосом и т. Рязанов, так что мы можем проверить дело свидетельскими показаниями.

Во всяком случае тут нет и попытки ответа по существу,—это только бесплодные увертки. И какой же последний аргумент остается у т. Данилова?

„Вы говорили скучно"—вот тот аргумент. Товарищи, я бросил в лицо большинству ЦК самые тяжелые, самые ужасные обвинения: в злоупотреблении властью, в нарушении доверия партии, в умышленном разрушении ее единства. И что отвечают на эти обвинения? „А ты говорил скучно!"...

Какова же должна быть безнадежность положения, какова растерянность тех, кто хватается за подобное оружие. И это перед лицом верховного учреждения партии.

Товарищи, это приговор! *(Аплодисменты.)*

Мартов. Докладчик неизвестного нам ЦК, т. Максимов, закончил свое заключительное слово обвинением нас в том, что мы скучаем, слушая его грозные филиппики. Он находит этот факт позорным. Но мы не виноваты, что содержание его филиппик наводит скуку полным отсутствием политического содержания.

По существу разбирать речи т. Максимова не стоит после того, как т. Крамольников точными цитатами из протоколов большевистского съезда доказал, что т. Максимов умеет при случае доказать прямо противоположность тому, что он доказывал здесь. У товарища два языка для двух употреблений.

и нам незачем останавливаться над тем, что он говорит, когда употребляет в дело только один из них.

Другой член ЦК, т. Строев, обличал нашу коллегию в том, что она за весь год ни одной субсидии не дала ни одной большевистской партийной организации. Ни одной копейки, по его слозам, ЦК не выдал большевистским организациям. Тов. Строев знаком с денежным отчетом Центрального Комитета. Он знает поэтому, что в числе получивших субсидии из кассы ЦК числятся, между прочим, такие организации:

Военная организация при МК	110	рублей.
Финляндская военная организация	350	„
Кронштадтская военная организация	100	„
Петербургская военная организация	145	„
(сверх того, ЦК все время печатал ее литературу.)		
Крестьянская организация Петербургской губ. около	200	„

Все эти организации—большевистские. Тов. Строев знает, что все почти выданные ЦК субсидии приходятся на организации двух видов: военные и крестьянские. Как видите, в числе тех и других мы не различаем фракций. Что же сказать о том члене коллегии, который, зная эти факты и цифры, является сюда, чтобы с этой трибуны утверждать нечто, заведомо противоположное истине? Я могу еще понять, что члены ЦК участвовали целый год в коллегии с единственною целью тормозить ее работу подачей „особых мнений“,—очевидно, бывают положения, вынуждающие к подобной деятельности. Но я не могу понять такого положения, которое обязывало бы члена коллегии выходить на трибуну с единственной целью сознательно сказать съезду нечто, прямо противоположное истине, о деятельности коллегии. Ведь это же вопрос не только политической, но и личной чести.

Нам говорят: вы были фракционным Центральным Комитетом. Верно ли это? Не я, конечно, буду доказывать, что наш ЦК был свободен от всякого влияния своего фракционного состава. Отнюдь нет. В данном положении ни один ЦК не мог не быть до известной степени фракционным центром по преимуществу. Но я решительно отрицаю, что мы намеренно действовали, как центр фракции, и я покажу это на фактах.

Когда нас выбирали, то большинство избранных на съезде заочно не захотело принять избрание и согласилось лишь по настоянию товарищей, прибывших со съезда. Мы не хотели принимать избрание, потому что, зная большевиков, были уверены в том, что, несмотря на компромиссный характер стокгольмских резолюций, они не преминут начать дезорганизаторскую работу. Когда же мы согласились войти в ЦК, мы

с первых же дней стали стремиться к тому, чтобы партия видела в нас не орган фракции, а орган всей партии.

Мы приступили к организации думской с.-д. фракции. Скажете ли вы, что мы устранили товарищей большевиков от участия в ее работах? Нет, мы предложили всем членам ЦК участвовать во фракционных заседаниях. Допустив это участие, обязали ли мы большевиков, членов ЦК, отстаивать во фракции лишь мнение коллегии? Нисколько: мы дали им право защищать свои особые мнения. Очевидно, мы поступали не как орган фракции. Я очень сомневаюсь, чтобы ЦК, организуя теперь Совет уполномоченных, разрешил своим членам—меньшевикам приходить туда для защиты неодобренных комитетом взглядов. Таковы были наши первые шаги. Чем же нам отвечали? Отвечали тем, что 15 июня, через полтора месяца всего после Объединительного съезда, раздалось требование о созыве экстренного съезда. Предлогом послужил вопрос об ответственном министерстве.

Кстати, об этом лозунге. Здесь т. Зельцер, отвечая т. Мартынову, сказал, пользуясь сравнением, которое дал последний, что неужели мы не могли найти лучшего материала, чем „грязь", чтобы сделать себе „князя"? Да, мы, марксисты, не боимся пользоваться грязью буржуазной действительности, как материалом для боевых наших операций. Но мы, пользуясь этим материалом, чтобы слепить себе „князя", делаем это не с целью преклониться перед этим „князем", но, подобно упомянутым у Мартынова пугачевцам, мы стремимся подчинить себе этого князя, сделать орудием революции.

По поводу лозунга „ответственное министерство" я еще скажу, что когда т. Ленин в брошюре „Роспуск Думы" говорил о борьбе Думы за ответственное министерство, он прямо должен был признать, что это была на деле борьба за свержение всей старой власти, и мы убеждены, что такую борьбу пролетариат обязан поддерживать [88].

О наших лозунгах июльских дней т. Валентин говорит: не к вашей чести, что ваши лозунги не стали популярными, а выборгские лозунги к.-д. стали. Замечательный довод! Тов. Валентин винит нас за то, что наши лозунги не вошли в историю. Я знаю, т. Валентин, есть способ „попасть в историю" при любых обстоятельствах. Это тот способ, который, по словам Гоголя, сделал Ноздрева „историческим человеком", ибо всякое его выступление оканчивалось „историей". Многие революционеры именно так понимают задачу политика. Мы не из их числа. В дебатах об отчете думской фракции вы увидите воочию пример такого рода „исторической" деятельности представителя большевиков. Теперь я могу указать, как уже к этому времени стоял в действительности вопрос

об „осаде" одной фракции другой. Осенью 1906 г. ЦК узнал, что одним лицом дано на партийные цели 70 тысяч рублей членам ЦК большевикам[89]. В заседании ЦК был поставлен вопрос об этих деньгах. Тт. Максимов и Зимин заявили, что эти деньги, предназначенные на партийные цели, переданы самим жертвователем в полное распоряжение их, Зимина и Максимова, и третьего лица, члена партии, присутствующего здесь[90]. Тт. Максимов и Зимин при этом заявили, что на партийном съезде они дадут партии отчет в этих деньгах. Вы уже можете судить о том, насколько нефракционно действовала большевистская фракция и ее представители в Центральном Комитете. Мы надеемся, что обещанный отчет будет здесь дан.

Перехожу к спорам о соглашениях. Центральный Комитет созвал общерусскую конференцию, чтобы в этом вопросе достигнуть по возможности единодушия. Сделав своей обязательной директивой решение конференции, ЦК надеялся, что этой директивой, предоставляющей решение вопроса местным организациям, сообразно местным условиям, будут устранены самые резкие споры. Между тем товарищи большевики уже на конференции вынесли свое, известное вам, особое мнение, с которым и разъехались по России. Вместо того, чтобы в пределах каждой организации обсуждать деловым образом вопрос о том, имеется ли черносотенная опасность, большевики подняли дискуссию о том, правильно ли сделала конференция, допустив на случай такой опасности соглашение с кадетами. В этом, а не во фракционной политике ЦК лежит корень петербургского раскола. Он порожден желанием большевиков использовать избирательную кампанию прежде всего для борьбы с ЦК, выбранным на Объединительном съезде. Здесь говорили, что ЦК вызвал этот раскол в Петербурге. Тов. Максимов говорит, что он и его коллеги в ЦК предупреждали нас о том, что наше постановление о разделении петербургской конференции приведет к расколу. Нет, не так было дело. Тов. Максимов, Строев и Зимин явились в заседании ЦК вестниками грядущего раскола. Считаясь с этой угрозой, мы послали на конференцию, вместе с меньшевиками, в качестве делегатов ЦК еще и латышского т. Клима. На конференции мы сделали примирительное предложение. Мы сказали: пусть конференция разделится на две части, чтобы решить самый вопрос об ее разделении на время обсуждения избирательной кампании. Если обе части порознь решат, что и город и округ хотят обсуждения избирательной тактики в составе одной коллегии, то ЦК утвердит это постановление. Так как в обеих половинах порознь в тот момент (после проверки мандатов) было большинство большевиков, то наше предложение явля-

лось вполне приемлемым. Однако, заметив колебания конферентов, лидеры большевиков прервали заседание, устроили „частное совещание" и после него объявили нам, что решено нашего требования не исполнять. Тогда только меньшевики, и т. Клим в том числе, сочли нужным заявить, что, ввиду явного игнорирования конференцией постановлений ЦК, ее решения теряют обязательную силу.

И, однако, после этого факта ЦК вовсе не отказывался от своей обязанности не допускать развития раскола, в чем его обвинял здесь т. Зиновьев. Ведь сам т. Зиновьев, который, между прочим, явился одной из причин ненормального положения дел в Петербурге, поскольку его и других его товарищей, избранных организацией, комитет *кооптировал* в свой состав—вопреки демократическому уставу партийной организации, чтобы усилить перевес большевиков над меньшевиками. Центральный Комитет сейчас же стал работать над улажением петербургского конфликта, и, благодаря его стараниям, меньшевистский новый центр—исполнительный орган меньшевиков—сейчас же распустился, как только ПК постановил созвать новую конференцию для реорганизации организаций.

Еще более очевидный пример нашей свободы от узкой фракционности дали мы тогда, когда известная брошюра Ленина ребром поставила вопрос о партийном суде. Необходимость суда была признана почти единогласно: товарищи большевики сами не голосовали против, а лишь воздержались. Решив назначение суда, мы поставили суд так, что большинство в нем было обеспечено за большевиками. Мы этим говорили: мы не рассматриваем это дело, как эпизод фракционной борьбы между ЦК и большевиками, и мы даем большевикам случай показать нам, что и они могут заботиться о поддержании единства и достоинства партии вне влияния фракционных соображений.

Так поступили мы. А как поступали большевики? Они в это время помещали в органе социалистической партии „Humanité" такие строки: „Секретным и подпольным образом ЦК известил кадетов, что вопрос о соглашениях будет решен им, а не Петербургским комитетом". (*Вячеслав:* Кто подписал?) Подпись—Ленин. (*Шум, протесты.*) Далее идет рассказ о том, как это было сделано. На междупартийном совещании, где были и представители ПК, все высказались за общий список. Все, стало быть и представители ПК (*Вячеслав:* Неверно!), в числе которых, кстати, был и т. Вячеслав. Виноват! Я в дальнейших строках этого абзаца встречаю оговорку, что представитель ПК заявил, что комитет еще не вынес этого решения. Я раньше не заметил этой оговорки, потому что она следует за местом, которое отчеркнул каранда-

шем товарищ, приславший мне эту вырезку. Дальше сообщается, что член ЦК высказался за порайонные соглашения, и на вопрос представителя ПК, высказано ли им мнение всего ЦК, он получил ответ: *нет, это мое личное мнение.*

Это все. И этого всего достаточно, чтобы пустить в партийный орган французских товарищей легенду о том, что ЦК за спиной партии и Петербургской организации заключил сделку с к.-д. *(Шум. Протесты продолжаются.)* Виноват. Здесь, конечно, нет подписи самого т. Ленина, ибо это интервью с ним, но интервью, подлинности которого он не опротестовал [91]. Судите же сами, кто в интересах фракционной борьбы ставил себе задачей подрывать престиж партии в лице ее центрального учреждения.

Кончаю на этом. Мы были в таком положении, когда часть партии нас бойкотировала именно с той целью, чтобы на съезде шуметь о том, что мы не работоспособны, что мы— фракционный центр. Здесь было сказано, что мы не могли дать даже отчета о положительной работе местных организаций. Да,—не могли, ибо все почти большевистские организации не присылали нам никаких отчетов о своей работе. Например, мы разослали анкетный листок о ходе выборов по рабочей курии. До сих пор—за два месяца с лишним—мы получили из большевистской части партии ответы всего только от двух или трех уральских заводов, да городов Симбирска и Казани.

Я должен кончить. Дебаты об отчете ЦК вскрыли с полной ясностью, что центральные учреждения не могут быть в партии до тех пор, пока партия, как стройное целое, не существует. Здесь много говорили о том, что стоящий между борющимися фракциями центр создает тот компромисс, на котором может быть основано действительное организационное единство партии. На это я замечу: опыт пережитого года говорит одно. Вреднее всего для партии неопределенность и недоговоренность. Лучше прямой, открытый тактический компромисс между фракциями, чем двусмысленность и незаконченность, которые только дают повод к противоположным толкованиям. Что же касается компромисса организационного, то, не видя пока реальных условий для его осуществления, мы, меньшевики, во всяком случае мешать ему не будем.

Председатель объявляет о выходе из состава секретариата т. Зиновьева.

Съезд выбирает вместо него т. Евгеньева.

(Заседание закрывается.)

ЗАСЕДАНИЕ ОДИННАДЦАТОЕ

(Вечернее)

18 (5) мая, суббота, 3 часа — 6 часов

Председательствует Азис [Розин].

Председатель сообщает о последовавшей в Женеве смерти т. Куклина и предлагает съезду почтить его память вставанием.

Все встают.

Читается приветственная телеграмма т. Гайндмана *.

Съезд переходит к обсуждению резолюций по отчету Центрального Комитета.

Читается предложение делегации ПСД:

„Съезд поручает ЦК не позже, чем за 6 недель до каждого очередного съезда, издавать и рассылать организациям в достаточном количестве экземпляров свой печатный отчет, заключающий систематизированные данные: 1) о работе ЦК, 2) о работе на местах, 3) о выборной агитации и выборах в Думу, поскольку таковые будут иметь место за отчетный период, 4) о денежных поступлениях и расходах ЦК". *Куявский, Залевский, Адамский и др.*[92] **.

Принято единогласно.

Читается проект резолюции по поводу отчета Центрального Комитета.

„Рассмотрев деятельность ЦК за истекший год, съезд признает:

1. Центральный Комитет отступил от постановлений Объединительного съезда, что выразилось главным образом: а) в провозглашении лозунгов ответственного министерства и борьбы за Думу как орган власти, б) в попытках отказаться от требования конфискации земли без выкупа и заменить ее

---

* См. „Материалы съезда", стр. 665 наст. издания. *Ред.*

** Подлинник этого заявления подписали следующие делегаты: Куявский, Залевский, Роковский, Кляровская, Механик, Морс, Пытлясинский, Гичек, Домбровский, Адамский, Кольский, Цилиндер, Отто, Небеский, Жуатый 2-ой, Бродатый, Зых, Хлоп. *Ред.*

требованием отчуждения земли, в) в тактике соглашений с контрреволюционной либерально-монархической буржуазией во время избирательной кампании, г) в тактике соглашений с той же буржуазией в Государственной думе и в отказе от углубления и обострения конфликтов и противоречий в Думе и вне Думы, д) в нарушениях партийного единства, как это было в Петербурге и других местах.

2. По существу деятельность ЦК во многом не соответствовала классовым интересам пролетариата, что особенно ясно выразилось: а) в перечисленных выше отступлениях от постановлений Объединительного съезда—отступлениях, приводящих не только к отказу от независимой тактической позиции пролетарской партии, но отчасти даже к отступлению от партийной программы, б) в недостаточной отзывчивости ЦК на важные проявления пролетарской борьбы (локауты и целый ряд подобных фактов), в) в том, что в своей практической организационной, осведомительной и иной деятельности ЦК не был высшим практическим центром партии, а лишь представителем одной ее части.

Принимая все это во внимание, съезд констатирует, что ни в один момент своей годичной деятельности нынешний ЦК не выражал воли большинства партии". *Вячеслав, Домов, Алексинский* и другие *.

Прочитываются предложения:

1. Делегации Бунда: „Предлагаем через внесенные резолюции, содержащие оценку деятельности ЦК, перейти к очередным делам. *Либер, Абрамсон*".

2. Латышской делегации: „От имени делегатов СДЛКрая,—*Азиса, Рыбака, Доннера* и других (20) **—предлагаем простой переход через все резолюции, содержащие оценку деятельности ЦК, к очередным делам".

Председатель. Бюро рассматривает предложения делегаций Бунда и латышской, как предложения к порядку, и потому поставит их на голосование в первую очередь.

Вячеслав [Рожков]. Бюро неправильно рассматривает эти резолюции, как предложения к порядку.

Абрамович [Рейн]. Наше предложение вполне совпадает с предложением латышской делегации и заключается в том, чтобы съезд не принимал резолюции с оценкой деятельности Центрального Комитета. Ошибки ЦК—это не его вина,

---

* Подлинник этого документа подписали следующие делегаты: Вячеслав, Фома, Домов, Макар, Алексинский, Назар. *Ред.*

** В подлиннике перечислены следующие имена: Азис, Рыбак (Григор — зачеркнут), Яунзем, Доннер, Дзилна, Шиман, Путнис, Видинь, Балт, Фишер, Биргель, Клейн, Крамс, Коркин, Тропинкин, Грике, Дамбит, Сленге, Мезис, Гринберг. *Ред.*

но его беда. И это—беда всей партии. Нельзя поэтому ответственность за нее возлагать на Центральный Комитет.

Вячеслав. Наша фракция и я думаем, что деятельность ЦК была не только его бедой, но и грехом. Вынесение резолюции, в которой бы указывалось на эти грехи ЦК, имеет значение для будущего ЦК и для всей партии. Если съезд не примет резолюции, то он этим уклоняется от дачи директив будущему Центральному Комитету. Мы понимали бы мотивированный переход к очередным делам. То, что нам предлагают, является даже не простым переходом, а лишь в сугубой обостренной форме заявлением о том, что съезд уклоняется от оценки деятельности Центрального Комитета.

Голосуется предложение Бунда и латышской делегации.

Результаты поименного голосования:

За—143; *против*—91; *воздержались*—48.

За: Абрамсон, Артуров, Алексей, Алексеев, Алексидзе, Антонов, Азис, Абрамов, Андреев, Антрацитов, Арский, Алексей Московский, Александр, Борис, Бахмутов, Бериев, Бродяга, Балт, Богров, Берман, Борис Горловский, Борисевич, Борис Франкорусский, Бен-якир, Борисов, Б. Борисов, Борцов, Булин, Викторов, Варден, Виргилий, Владимир, Виленкин, Вано, Веров, Виницкий, Видинь, Викторович, Владимиров, Волосов, Грицько, Голубов, Григорьев, Гаврилов, Гольдфарб, Гольдштейн, Григорий, Гирш, Григорьев, Дзилна, Дмитриев, Доннер, Даниил, Давидов, Депо, Дашевская, Дамбит, Денисов, Елкин, Егоров, Ефимовский, Зелиг, Занд, Зельцер, Зельма, Косяков, Колхидели, Кауфман, Константинов, Коркин, Каракозов, Клейн, Крепкий, Калмык, Ларин, Леонов, Леонид, Литвак, Леонидов, Либер, Леонов, Львов, Михайлов, Михалевич, Марков, Моисеев, Металлист, Михеев, Николаев, Николай, Немировский, Николаев, Неахов, Новомирский, Нехамкин, Николай, Нордега, Нестор, Огнев, Путнис, Писарев, Парнев, Платонов, Роман, Русанов, Разин, Рощин, Рудольф, Рыбак, Саных, Спиридонов, Струмин, Старов, Сквирский, Семенов, Самуил, Салин, Степан, Сергеев, Токарнов, Тропинкин, Тверяк, Триа, Фроимсон, Фридрих, Финн, Фишелев, Фишер, Холодков, Хасан, Хаимов, Чагара, Чрели, Череванин, Шанин, Штейн, Шубиани, Шиман, Эзра, Эмдин, Эльяшев, Яунзем, Яковлев.

Против: Афанасий, Азовский, Антимеков, Архип, Александр, Андрей, Андрей, Алексей, Александр, Арсений, Большевикова, Блюм, Багров, Биргель, Борис, Богдан, Воронов, Владимиров, Валерин, Валентин, Вершинин, Валериан, Волков, Вячеслав, Вилиамов, Градов, Григорий, Григор, Домов, Ефимович, Ефимовский, Евгеньев, Зеленый, Зиновьев, Игнатарский, Иван, Иосиф, Красный, Кирсанов, Колотов, Котиков, Кутузов, Карклис, Кавриловская, Крамс, Лукичев, Ларионов,

Лядов, Лиза, Ленин, Ланге, Ландышев, Лимонов, Максимович, Михаил, Мироныч, Матрос, Михаил, Мезис, Назар, Николай, Надин, Николаич, Никифоров, Николай, Одиссей, Петр Зайцев, Павловский, Попов, Петровский, Панов, Романыч, Романов, Робертов, Родин, Степной, Соня, Сибиряк, Сидоров, Смоленский, Станислав, Студент, Станислав, Том, Цветков, Шура Окружной, Ишимов, Федоров, Фриц, Химик, Ярославский.

Воздержались: Абрамович, Алтер, Бродатый, Бунтовиц, Вонсиковский, Вайс, Генерал, Генрих, Грубый, Грике, Гринберг, Домбровский, Данилов, Дырса, Дембский, Добжанский, Жултый I, Жултый II, Зых, Заборовский, Завиша, Залевский, Куявский, Каминский, Кольский, Казимирский, Механик, Малецкий, Неведомский, Небеский, Нагавский, Хишпан, Николай, Отто, Петровский, Прендкий, Роза Люксембург, Роковский, Роберт, Розенблюм, Сленге, Соломонов, Тышко, Тарновский, Турек, Томашевский, Хлоп, Яскевич.

Председатель заявляет, что в зале присутствует председатель Английской независимой рабочей партии и член палаты общин Макдональд, желающий обратиться к съезду с приветственной речью. *(Аплодисменты.)*

Макдональд. Мне жаль, что я не могу по-русски сказать свой привет от имени Независимой рабочей партии, той социалистической организации, председателем которой я состою.

Я приветствую вас также от имени рабочей группы палаты общин, секретарем которой я состою.

Я рад, что вы могли приехать сюда для устройства своего конгресса в нашей стране.

Но не думайте, что мы всего достигли; нет! И здесь, в свободной Англии, есть такое же рабство наемного труда, как и в вашей стране, как и в других континентальных государствах.

Наше движение против капиталистической эксплоатации есть часть международного движения. Враги пролетариата хотят представить нас врагами друг друга. Но общие социалистические интересы делают рабочее движение интернациональным.

Мы все надеемся на успех вашей борьбы.

Перед лицом вашего съезда мне не приходится говорить о трудностях нашего социалистического движения.

Нам стыдно, что еще мыслимы зверства, совершаемые в России.

Мы всячески готовы помогать вам в борьбе против царизма.

Мои английские друзья и я будем рады, если вам, товарищи, удастся вернуться на родину полными революционного энтузиазма и продолжать свою великую борьбу.

Мы, с своей стороны, готовы всем помочь вам, только заявите об этом. *(Аплодисменты.)*

Елкин [Бердичевский]. Тов. Макдональд! От имени Российской социалдемократии, представительницы организованного пролетариата России, я имею честь приветствовать вас. Горячо благодарю вас за теплое обращение к нам.

Борясь против самодержавия, этого представителя мировой реакции, мы неустанно боремся с капиталистической эксплоатацией и организуем пролетариат для борьбы за общую с вами, за международную цель рабочего класса—за социализм. Позвольте же пожелать вам успеха в деле руководства движением рабочих масс в Англии и еще раз поблагодарить за выраженные вами братские чувства.

Мы знаем, что общая ненависть к буржуазному миру нас больше объединяет, чем это могут сделать и выразить наши слова.

Читаются *заявления:*

1. Польской делегации: „Не будучи согласны с той тактической линией, которую в общем проводил ЦК за отчетный период в своем политическом руководстве партией, польские делегаты на своем собрании 16 (3) мая приняли решение воздержаться от голосования по поводу всякой резолюции, которая бы прямо или косвенно выражала доверие или недоверие ЦК, видя в принятии подобного рода резолюции еще один лишний источник усиления раздоров и трений, обессиливающих партию, и таким образом еще одну трудность для будущей совместной работы обеих фракций.

Ввиду той мотивировки, которую придали своему предложению перехода к очередным делам товарищи из Бунда, считаем необходимым сделать настоящее заявление". *Куявский, Малецкий, Тышко, Залевский* и другие *.

2. Бунда и части латышской делегации: „Мы, нижеподписавшиеся делегаты, высказались против принятия какой бы то ни было резолюции с оценкой деятельности ЦК потому, что отчет ЦК и последовавшие за ним дебаты с очевидностью доказали, что ненормальность и неудовлетворительность деятельности ЦК является отражением ненормальности всей внутренней жизни РСДРП. Эта ненормальность заключается в существовании двух замкнутых организованных фракций. При преобладании интересов фракционной борьбы над интересами партии высшее партийное учреждение лишается единства и цельности, представляя лишь механическое объединение воюющих сторон. Признавая полную неизбежность существования

---

* Подлинное заявление подписали следующие делегаты: Куявский, Малецкий, Тышко, Казимир, Вонсиковский, Залевский, Муржин. *Ред.*

в РСДРП различных идейных течений и их взаимной борьбы, мы полагаем, что нормальная партийная жизнь и, следовательно, правильное функционирование партийных учреждений установится только тогда, когда существующие в партии направления откажутся от механического подавления друг друга, когда обе фракции перестанут существовать как отдельные организации, когда центральные учреждения партии сделаются верным выразителем интересов партии в целом и когда вся партия научится видеть в центральном учреждении высший руководящий орган всей партийной деятельности". *Абрамсон, Либер, Михалевич, Эзра, Дамбит, Яунзем, Рыбак* и другие *.

Председатель. Поступили предложения:

1. Тов. Грицько и др.: „Просим тт. Зимина, Строева и Максимова дать отчет и объяснения по поводу 60 000 рублей, о которых упоминал Мартов".

2. Николая: „Прежде, чем перейти к следующему пункту порядка дня, предлагаю съезду попросить тт. Максимова, Зимина и Ленина дать обещанный отчет в израсходовании 60 000 рублей партийных денег".

Вносятся предложения сдать этот вопрос в ревизионную комиссию.

Ленин. Я взял слово, чтобы высказаться против передачи этого вопроса в ревизионную комиссию. Прошу сначала выслушать доклад т. Максимова. Продление ответа на этот вопрос невыгодно лично для меня и для всей фракции.

Либер. Стою за немедленную передачу этого вопроса в ревизионную комиссию, так как неизвестно, заслуживает ли это дело рассмотрения съезда.

За немедленную передачу в ревизионную комиссию—116; против—150; предложение *отклонено*.

Максимов [Богданов]. Вопрос об этих деньгах возник в ЦК летом 1906 года. И тогда уже произошли конфликты. Был предложен третейский суд. Мы согласились. Тов. Роза Люксембург приняла наше предложение быть третейским судьей с нашей стороны. Меньшевики, однако, своего судью не назначили, мотивируя тем, что деньги все равно истрачены. Мы отчет об израсходовании сумм приготовили. Его здесь нет еще, но мы телеграфировали, чтобы его выслали. Через два-

* Подлинное заявление имеет следующие подписи: Абрамсон, Богров, Рахмилевич, Вольф, Борисов, Яковлев, Семенов, Бен-якир, Рудольф, Берман, Дашевская, Абрамов, Борисевич, Штейн, Зелиг, Владимиров-Наташин, Владимир (Брест), Нехамкин, Давидов, Эльяшев, Даниил, Зельцер, М. Шанин, Кауфман, Виргилий, Марков, Леонов, Фроимсон, Литваков, Михалевич, Фишелевич, Викторович, Неахов, Викторов, Моисеев (Нехамкин — зачеркнуто), Эзра, Григорьев, Леонидов, Занд, Хаимов, Абрамович, М. Гольдфарб, Сленге, Грике, Дамбит. Коркин, Шиман, Рыбак, Яунзем, Клейн, Фриц, Фишер, Либер, Саных. *Ред.*

три дня он будет. Кроме того, лицо, давшее эти деньги, по счастливой случайности, находится здесь и, в случае надобности, может дать съезду нужные объяснения.

Голосуется и *принимается* предложение Абрамовича передать этот вопрос в ревизионную комиссию.

Съезд переходит к обсуждению 2-го пункта порядка дня.

Церетели. Мне для доклада нужно полтора часа. До перерыва остается слишком мало времени, и я не успею окончить свой доклад.

Ленин. Ввиду недостатка времени, предлагаю сейчас выслушать только первую часть доклада Церетели. Это даже выгодно для докладчика, ибо даст ему возможность приготовиться ко второй части.

Данилов [Дан]. Высказываюсь против предложения Ленина, ибо оно чисто механически разрывает доклад на две части, логически тесно связанные. Завтра воскресенье, следующее собрание состоится только в понедельник, и таким образом между двумя частями доклада окажется слишком большой промежуток. Вы согласитесь, конечно, что это не только не способствует лучшему уяснению доклада, но и разрушает цельность впечатления.

Церетели. Я вначале заявил, что готов ради экономии времени читать первую часть своего доклада; но теперь, подумав, нахожу, что экономия времени небольшая, а цельность доклада сильно пострадает. *(Смех большевиков.)* Неужели и этот вопрос фракционный? Теперь я отказываюсь читать свой доклад по частям и прочту его целиком в понедельник.

Несколько товарищей вносят предложение выслушать в качестве содокладчика об отчете думской фракции Алексинского.

Джапаридзе. Я должен заявить, что не могу считать Алексинского официальным содокладчиком от фракции. Фракция избрала 3 лиц: Церетели, Белоусова и меня, чтобы представить отчет съезду об ее деятельности. Товарищи большевики отказались выбирать делегатов от фракции на съезд. Алексинский не уполномочен фракцией быть содокладчиком на съезде. Вы можете предоставить ему сколько угодно времени, но в качестве оратора, а не содокладчика.

Алексинский. Мы в силу сложившихся отношений во фракции вынуждены были отказаться от участия в выборах на съезд, как и от участия в комитете фракции и в ее комиссиях. Я думаю, что вы дадите высказаться и другому направлению нашей думской фракции,—большевистскому. Я не претендую быть докладчиком меньшевистской фракции, ибо я—большевик. Но конференция петербургского с.-д. проле-

тариата уполномочила меня быть докладчиком не *от* фракции, а *об* фракции и ее деятельности.

В я ч е с л а в вносит предложение дать слово Алексинскому, как содокладчику.

Голосуется и *принимается* предложение дать слово Алексинскому в качестве содокладчика о думской фракции.

Д а н и л о в. Ввиду того, что деятельность думской фракции занимает одно из важнейших мест в деятельности нашей партии, предлагаю времени для докладов Церетели и Алексинского не ограничивать. *Принято.*

П р е д с е д а т е л ь. Внесено предложение в ближайшее воскресенье возложить от имени съезда венок на могилу К. Маркса.

При аплодисментах предложение *принято*, и особой делегации поручено выполнить это постановление съезда.

Оглашаются *заявления:*

I. „Тов. Абрамович говорил, что народовцы в вопросе об армии оказались левее кадетов. Сообщаю по этому поводу, что народовцы вместе с к.-д. во имя „государственности" предложили дать правительству полмиллиона солдат и голосовали за контингент новобранцев. *Алексинский*".

II. „Члены думской фракции большевики заявляют, что т. Алексинский был совершенно прав, указывая в своей речи, что представитель Бунда, т. Абрамович, в вопросе о народовцах высказывался против категорического отказа от общих совещаний с народовцами и предлагал решать этот вопрос от случая к случаю. *Серов, Анисимов, Нагих*".

III. „Избирательная платформа, посланная в Уральский областной комитет, была получена через месяц после окончания избирательной кампании и была послана обратно за ненадобностью. Уральский областной комитет издал самостоятельно 40 000 экземпляров избирательной платформы". *Сибиряк, Лядов* и др. *.

IV. „Заявляю, что большинство большевистских организаций Центрального района не получали ни циркулярных писем, ни анкетных листков Центрального Комитета. Областное бюро Центрального района систематически бойкотировалось ЦК, несмотря на то, что всегда тщательно заботилось о поддержании адресов и явок. *Афанасий*".

V. „В Ковне большевики не подчинились решению общегородской конференции и, отколовшись от организации, вступили самостоятельно в блок с ППС и ЛСД, агитируя против общего списка к.-д. и социалдемократов. В агитации указывали

---

* Подлинное заявление подписали: Сибиряк, Лядов, Яков, Назар, Игнат, Иосиф. *Ред.*

большевики на то, что соглашение состоялось с к.-д. и еще хуже—с еврейскими кадетами.—Так подчинялись большевики директивам ноябрьской конференции и Центрального Комитета. *Веров*".

VI. „В своей речи Крамольников сказал, что рабочие Петербургской стороны всеми силами рвались на совещание с думской фракцией, а большевики не пускали. Я говорю, что это неверно. Рабочие почти ничего не знали, так как меньшевики это скрывали всячески и никому не говорили. Из рабочих большевиков там был один только я; попал туда я только потому, что секретарь наш не знал, что я—большевик, и, посылая меня на это совещание с думской фракцией, просил, чтобы я никому из большевиков не говорил об этом. *Котиков*".

VII. „В ноябре месяце Зиновьев, а также и т. Вячеслав были кооптированы членами ПК. *Николай (астраханский)*".

VIII. „Утверждение т. Абрамовича, что конференция военных и боевых организаций принимала решения о допустимости экспроприации частной собственности,—вымышлено и не соответствует истине. *Валериан*".

IX. „Тов. Мартов допустил в своей речи явную неточность. Тов. Зиновьев состоит в ПК больше года. В течение 8 месяцев он был там избранным представителем рабочих Московского района, 4 месяца он является выбранным представителем рабочих Невского района". *Вячеслав, Ярославский, Цветков* и др.*.

X. Приглашение женской делегации пожаловать на конференцию женской рабочей лиги в Лондоне.

(Заседание закрывается.)

---

* В подлиннике имеются следующие подписи: Емельян, Платон, Вячеслав, Фома, Шура, Томский, Линдов, Смоленский, Попов, Котиков. *Ред*

ЗАСЕДАНИЕ ДВЕНАДЦАТОЕ

(Утреннее)

20 (7) мая, понедельник, 10 час. — 2 часа

Председательствует Виницкий [Медем].

Съезд переходит к выслушанию докладов по 2-му пункту порядка дня: *„Отчет думской фракции и ее организация"*.

Церетели. Прежде всего я напомню о том, как конституировалась наша фракция. Временно был принят устав первой думской фракции, на основании которого решающие голоса получили те, кто прошли как партийные кандидаты, а также те, которые состояли членами нашей партии. Остальные, которые не подходили ни под одну из этих двух категорий, но обязались подчиняться решениям фракции, получили совещательный голос с тем, чтобы получить решающий голос тогда, когда они заявят о своем вступлении в партию.

Состав фракции следующий. С решающим голосом—54 члена, с совещательным—11. Из 54 решающих—33 меньшевика, 15 большевиков, 3 примыкающих к меньшевикам, 3 примыкающих к большевикам. От рабочей курии 23 человека—12 меньшевиков, 9 большевиков, 2 примыкающих к большевикам. От городской курии 21 человек—11 меньшевиков, 3 примыкающих к меньшевикам, 6 большевиков и 1 примыкающий к большевикам. От крестьянской курии 7 человек—все меньшевики. От курии землевладельцев 3 меньшевика. Из 54 членов фракции: рабочих 25, из них 15 меньшевиков, 8 большевиков, 2 примыкающие к большевикам; остальные интеллигенты с высшим или средним образованием, из коих 12 меньшевиков, 6 большевиков, 3 примыкающие к меньшевикам, 1 примыкающий к большевикам.

Без блока, самостоятельно, в борьбе со всеми другими партиями, прошло 12 человек—11 меньшевиков, 1 примыкающий к меньшевикам. Без блока, но относительным большинством и путем жеребьевки—5 человек: 3 меньшевика и 2 большевика.

В борьбе с к.-д., но при поддержке со стороны к.-д.—1 большевик. Путем соглашения с другими партиями до к.-д. включи-

тельно—14 человек (5 меньшевиков и 9 большевиков). Путем соглашения с „левыми“ партиями—22 человека (16 меньшевиков и 6 большевиков).

Более подробные сведения о депутатах с.-д. фракции я передал в президиум. Я дал этот список т. Алексинскому, который внес в него некоторые поправки (см. „Приложения“) *.

Теперь я перехожу к принципиальной части моего доклада.

Тактика с.-д. думской фракции определяется теми задачами, которыми определяется тактика всей российской с.-д. партии в переживаемый нами исторический период. В основу этой тактики положен тот исторический опыт, который куплен кровью наших западно-европейских братьев, раньше нас выступивших на арену борьбы за классовые интересы пролетариата.

Задачи российского пролетариата в настоящий момент являются синтезом тех задач, которые осуществлялись западно-европейским пролетариатом в две предыдущие революционные эпохи—во время Великой французской революции и во время революции 48 года. Наша тактика должна сочетать в себе две противоположных тактики, которые сознательно или бессознательно проводились в жизнь пролетариатом во время этих двух революций.

Во время революции 89 года пролетариат не ставил себе никаких самостоятельных классовых задач, он был смешан, слит с буржуазной демократией и в завоевании политической свободы видел полное уничтожение общественного неравенства. Охваченный энтузиазмом, которым была охвачена вся порабощенная нация, он шел против абсолютизма вместе с буржуазной демократией, которая сама в то время считала свои классовые стремления общечеловеческими идеалами свободы, равенства и братства.

И вот, только тогда, когда старый порядок рухнул под натиском молодой нации, обнаружилось то глубокое противоречие в недрах этой нации, которое было скрыто до тех пор единством так называемого третьего сословия в борьбе с феодальным дворянством и духовенством.

С разрушением абсолютизма разрушились иллюзии пролетариата.

Буржуазия, организованная и сильная, захватила в свои руки все приобретения революции и политическую власть, вырванную из рук абсолютизма, направила против пролетариата, в защиту своих экономических привилегий, которые теперь обнаружились во всей наготе. И пролетариат, не имевший ни классового самосознания, ни классовой организации,

* См. стр. 723–724 наст. издания. *Ред.*

оказался разбитым на другой день после победы общенациональной революции.

Это был первый урок, полученный пролетариатом на заре новой истории, и с этим опытом вступил он в новую революционную эпоху, эпоху 48 года.

В 48 году уже ясно была сознана непримиримость классовых интересов буржуазии и пролетариата. Сознательный пролетариат постиг, что полное освобождение рабочего класса возможно только с уничтожением частной собственности. Он понял, что не буржуазно-демократический, а социалистический переворот сможет уничтожить классовое неравенство и угнетение.

И вот передовой боец рабочего класса в Европе, французский пролетариат, в 48 году сделал попытку осуществить непосредственно эту историческую задачу. Он отвернулся от демократических задач, раз политическая свобода не обещала ему полного освобождения, и написал на своем знамени пролетарский лозунг организации труда. Отчаянным натиском парижский пролетариат заставил поколебаться буржуазию и провел своих представителей во временное правительство. Красный призрак носился тогда по всей Европе и поверг в ужас всю буржуазию. Этот призрак носился и над Германией, которая переживала тогда эпоху своей буржуазной революции, ибо движение парижского пролетариата в глазах испуганной буржуазии наложило свой отпечаток на революционное движение рабочих во всей Европе. И вот буржуазия, испуганная натиском пролетариата на частную собственность, отшатнулась от революции и бросилась в объятия абсолютизма, а с нею вместе, под страхом красного призрака, отшатнулась от пролетариата вся демократическая часть нации.

И пролетариат, изолированный, одинокий, был побежден, несмотря на свои геройские усилия, соединенными силами реакции и буржуазии. В июньские дни революция 48 года была потоплена в крови пролетариата. Буржуазия изменила ей и в союзе со старым порядком утвердила свое господство над всей Европой. Этот урок показал пролетариату, что не назрели еще условия для его полного освобождения, что для того, чтобы расчистить себе путь к осуществлению своей конечной задачи, он должен, прежде всего, вместе со всеми прогрессивными классами, расчистить жизнь от старых крепостнических пережитков.

Таков был второй урок, данный историей пролетариату.

И вот теперь, вступая с этим опытом в переживаемую нами революционную эпоху, российский пролетариат должен сочетать в своей борьбе оба эти момента. Ясно сознавая свою конечную задачу, задачу социалистического переворота, он

должен теперь же сплачиваться в самостоятельную классовую организацию, отмежевываясь от всех других классов, стоящих на почве частной собственности. Только таким путем сможет он заложить основание той силе, которая закрепит за ним в настоящий момент приобретения революции и вслед за тем, на завоеванной свободной арене, окрепнет и разовьется в неустанной борьбе с буржуазией для осуществления конечной задачи пролетарского движения.

Но резко ограничиваясь и противопоставляя себя всем остальным классам в процессе борьбы с самодержавием, пролетариат должен вместе с тем поддерживать все революционные и оппозиционные классы в их выступлениях, направленных против остатков крепостничества, ибо ему не под силу, да и не в его интересах, взваливать одному на свои плечи тяжесть той борьбы, в которой заинтересованы все прогрессивные силы страны.

Таковы те принципиальные основания, тот тактический базис, из которого мы исходили в своих действиях.

Не успела еще наша фракция конституироваться, как ей пришлось практически применять эти принципиальные тактические положения, и тут с первых же шагов ясно определились в ней две тенденции, два различных понимания конкретных тактических задач,—меньшевистское и большевистское. Возник вопрос об отношениях с другими думскими фракциями, сначала в форме отношения к информационному бюро, затем в форме отношения к общим совещаниям всех оппозиционных и революционных фракций.

Возникла мысль,—впервые, кажется, у с.-р.,—об образовании информационного бюро левых фракций, куда, кроме народнических фракций, входили бы и мы, социалдемократы. По мысли с.-р. рядом с этим тесным информационным бюро могло образоваться и другое, куда бы входили и кадеты. Этому второму бюро они давали чисто осведомительные функции, тогда как первое, по их мнению, могло с течением времени превратиться в „нечто большее, чем орган осведомления", т. е. орган, до некоторой степени направляющий выступления входящих в него фракций.

Вопрос об *информационном бюро* вызвал в нашей фракции сильные разногласия. Все мы сходились на том, что впредь до окончательного конституирования фракции нельзя входить ни в какое информационное бюро, а следует лишь от случая к случаю осведомлять другие фракции о своих выступлениях. Но спорный вопрос состоял в том, какие фракции следует осведомлять. В зависимости от этого решения стояло и то, с какими фракциями могли мы впоследствии войти в постоянное осведомительное бюро. Меньшинство фракции, больше-

вики, исходили из того, что единственные фракции, которые в настоящий момент представляют в Думе действительно революционные силы,—это народнические фракции. С ними только считали они возможными согласованные выступления, а потому настаивали на том, чтобы только их осведомляли мы от случая к случаю и только с ними вошли бы мы впоследствии в информационное бюро. С кадетами же они не считали возможным входить в информационные сношения. При этом они подчеркивали, что они и не думают придать этому информационному бюро характер чего-то большего, чем чисто осведомительного учреждения. Большинство фракции, меньшевики, не соглашались с такой постановкой вопроса. Они говорили: для того, чтобы определить, с какими фракциями возможны совместные выступления в Думе, нужно принять за мерило, является ли данная фракция на данной стадии развития удовлетворенной политикой существующего режима. В частности о кадетах меньшевики говорили: их насущные требования еще не удовлетворены и, хотя они имеют иллюзии мирного разрешения вопроса о борьбе с самодержавным правительством, но они еще являются оппозиционной силой, как по своим требованиям, так и по своему социальному составу. И в моменты подъема революции они могут пойти за ней и оказать ей поддержку.

Большинство фракции стояло на точке зрения меньшевиков и решило организовать осведомительное бюро всех оппозиционных групп для осведомления от случая к случаю.

Еще острее стоял вопрос об *общих совещаниях всех оппозиционных групп.*

В связи с ним возник вопрос о народовцах, так как мы узнали, что на эти совещания ходят и народовцы. По отношению к последним большевики заняли еще более резкую позицию, чем по отношению к кадетам, и предложили фракции вынести резолюцию, в которой заявлялось бы, что с.-д. не знали о присутствии на совещаниях представителей народовой демократии, не останавливающейся перед черносотенными приемами в борьбе с пролетариатом. *(Аплодисменты польской делегации.)*—Несмотря на ваши аплодисменты, я должен заявить, что меньшевики стали на другую точку зрения. *(Иронические аплодисменты польской делегации.)* Мы заявили, что в вопросе о сношениях с другими партиями у социалдемократии имеется мерило другого свойства, чем обычная мораль. С точки зрения общества будущего, с точки зрения великой с.-д. морали, антиморальными являются не только народовцы, но и все буржуазные партии, вплоть до с.-р. и трудовиков. Если бы мы стали руководствоваться только моральными соображениями, мы должны были бы

отказаться от сношений с буржуазными партиями. Август Бебель, говорили мы, стоял на нашей точке зрения. Мы имели за собой мнение опытного тактика, вождя германской социал-демократии, который сказал: „Я пойду хоть с чортом и его бабушкой, если это будет полезно пролетариату". Мы себя не связывали никакими обязательствами по отношению к буржуазии. Нам предлагали устраниться от этих совещаний только потому, что там присутствует партия, не удовлетворяющая нас в моральном отношении. Мы на это не согласились.

Следующим вопросом, стоявшим перед думской фракцией, был вопрос *о выборе президиума.*

Так как с должностью председателя и секретаря Государственной думы связывались сношения с двором, унизительные для социалдемократии, мы отказались выставить из своей среды кандидатов на эти должности. При выборе председателя мы руководились следующими соображениями: 1) он должен быть наиболее левым, 2) он должен собрать наибольшее количество голосов. Большевики предлагали заявить, что мы не будем голосовать за кадета. Они предлагали в председатели или трудовика или беспартийного левого, например, Кузьмина-Караваева или Булгакова. Мы натолкнулись на нежелание других левых фракций дать своих членов в председатели отчасти по тем же мотивам, что и мы, отчасти из нежелания отрывать от работы во фракциях лучших людей. Самое большое, на что они согласились,—это проводить своего кандидата на должность вице-председателя и секретаря. Мы вынуждены были таким образом голосовать за кандидатов кадетов на пост председателя, и однако нам удалось отвести кандидатуру Тесленко из-за его известных отношений к московским рабочим. (*Возгласы со стороны большевиков:* Моральное соображение?)—Нет, это не моральное соображение; мы исходили из того, что московскими рабочими выражено было недоверие московским депутатам. Кадеты выставили кандидатуру Головина. Ввиду отсутствия других кандидатов, мы решили голосовать за Головина, но заявили, что не считаем себя связанными этим голосованием и будем резко протестовать против его поведения, если оно будет напоминать поведение председателя I Думы Муромцева, который не давал говорить об Учредительном собрании и демократической республике. С самого начала обнаружилось, что Головин—неумелый председатель; но мы, и большевики и меньшевики, попустительствовали ему, пока он обрушивался на правых. Но потом Головин стал злоупотреблять своим правом председателя по отношению к с.-д. депутатам: прерывал наших ораторов, лишал их слова, не позволял при запросах касаться политических вопросов. Это заставило фракцию начать борьбу с Головиным.

После инцидента с Зурабовым[93] мы подали мотивированный протест, в котором ставили на разрешение Думы следующие вопросы: 1) допустимы ли такие злоупотребления со стороны председателя, 2) может ли председатель оставаться на своем посту, если он потерял доверие большинства членов Думы. Вопреки наказу, Головин не поставил нашего предложения на обсуждение Думы. Но мы думаем, что нам скоро удастся принудить Головина это сделать и заклеймить перед лицом всей России его поступки. И нам это будет тем легче сделать, что Головин является ответственным перед нами, так как мы голосовали за него.

Перехожу к проекту *заявления по поводу амнистии* в первый день открытия Думы. Повинуясь тысячам наказов, повинуясь народному кличу, провожавшему нас, когда мы шли в Думу, мы решили первое наше слово с думской трибуны посвятить тем борцам, которые нас провели сквозь строй штыков и дали нам неприкосновенность. *Но мы понимали вопрос об амнистии иначе, чем кадеты.* Петрункевич в первой Думе заявил, что настал момент, когда стало возможным освободить всех политических заключенных, и предложил обратиться к правительству с требованием отворить двери тюрем. Мы же должны были заявить, что это кадетские иллюзии, что вся Россия—огромная политическая тюрьма, и смешно говорить о полном освобождении политических заключенных, когда вся страна сжата железными тисками абсолютизма. Но нам не удалось привести в исполнение это намерение. Среди народнических и кадетских групп поднялись протесты по поводу того, что мы якобы украли у них гегемонию, возбудив вопрос об амнистии. Они грозили нам устроить скандал по формальному вопросу о праве внеочередного заявления на том основании, что они будто бы к нему не подготовлены. Дело приняло такой оборот, что если бы мы настояли на своем, то получилась бы не противоправительственная демонстрация, а склока с другими фракциями, что было бы только на руку правительству. И мы решили заявление об амнистии включить в декларацию.

Следующий вопрос, который вставал перед нами, был проект *ответа на тронную речь.* Мы думали, что тронная речь будет произнесена самим царем, и наметили следующий план действий: ответ в той форме, какой был сделан прошлой Думой, не приличествует нам, социалдемократам. Все во фракции сходились в том, что Дума должна обратиться не к монарху, а к народу. Мы предлагали принять формулу перехода к очередным делам, включив в нее наши программные требования в качестве ультимативных: 8-часового рабочего дня, свободы слова, собраний, печати и т. д. И еще один

пункт: вся земля крестьянам „без выкупа“, причем оговорили, что если поднимутся среди кадетов и трудовиков протесты и они не согласятся с нами, то придать этому пункту другую формулировку: „принудительное отчуждение всей земли в пользу крестьян“. Раздались упреки большевиков в нарушении постановлений Объединительного съезда и программы. Мы считаем, что этим актом мы не нарушали программы. Мы хотели противопоставить всю думскую оппозицию правительству при первом же его выступлении и были уверены, что этот акт окажет революционное влияние на весь народ. Не было настоятельной нужды по данному поводу развивать всю нашу аграрную программу целиком, тем более, что это не вело бы нас к цели устроить возможно более импозантную демонстрацию против правительства, а вызвало бы только склоку в рядах оппозиции. Нашу программу мы широко развернули в других случаях. Никакого решения по этому поводу фракцией не было принято, ибо обнаружилось, что тронной речи не будет.

Ответ на правительственную декларацию.

Как вы знаете, все оппозиционные и революционные фракции решили обойти декларацию в противоположность с.-д. фракции, решившей дать правительству надлежащий ответ. Что наше решение было правильно,—это признают теперь и с.-р. и народные социалисты. На общих совещаниях, организованных кадетами, последние повели энергичную агитацию за то, чтобы оставить без ответа декларацию Столыпина; когда мы пришли на первое совещание, то увидели, что кадеты уже успели сагитировать значительную часть трудовиков и с.-ров. Я должен указать мимоходом на этом примере, насколько правы были мы, когда предлагали ходить на совещание к кадетам.

Ведь цель наша была—вырвать народнические группы из рук кадетов. На общих совещаниях мы это и делали: мы разоблачали перед народническими группами трусость и половинчатость кадетов и указывали этим группам их долг перед страной. Мы, меньшевики, на деле осуществляли то, за что большевики стояли на словах. На совещаниях кадеты говорили, что молчание—самый грозный ответ на декларацию Столыпина, что молчание есть самый лучший способ выразить презрение самодержавному правительству. Кадеты доказывали, что ответное выступление на декларацию неминуемо вызовет разгон Думы, и выдвигали лозунг: „Беречь Думу во что бы то ни стало“. Мы вступили с кадетами в ожесточенный бой. Мы говорили: наше молчание будет понято народом как трусость или как согласие с политикой правительства. Нельзя беречь Думу путем отказа от народных требований. Еще

вопрос: если они сберегут Думу от правительства, сберегут ли они ее от возмущенного народа. Принцип бережения Думы во что бы то ни стало, проведенный до конца, означает бесповоротный отказ от критики самодержавия. Кадеты в своей наглости дошли до того, что предложили всем революционным и оппозиционным группам в знак протеста против выступления с.-д. фракции покинуть зал во время чтения нашей декларации. Это предложение кадетов было встречено аплодисментами даже социалистов-революционеров. Не значит ли все это, что мы на деле, а не на словах только разоблачали трусость и половинчатость кадетов? Результатом этой борьбы был отказ трудовиков и других левых партий устроить враждебную социалдемократам демонстрацию.

Теперь перехожу к содержанию нашей ответной декларации. Большинство фракции приняло следующее решение: в декларации выяснить отношение с.-д. фракции к правительству и указать, с другой стороны, на взаимоотношение между самодержавием и народным представительством. Наша задача заключалась в разоблачении истинной природы правительства путем критики отдельных областей его деятельности. В заключение мы решили предложить формулу перехода к очередным делам, выражающую недоверие, в которой говорилось бы, что страна уже самими выборами в Думу выразила недоверие правительству, и теперь Дума подтверждает это. Кадеты боролись против этого. Когда мы сделали им это предложение, они не хотели согласиться. Мы предлагали это, если правые вынесут мотивированную резолюцию. Кадеты, как я говорю, не согласились, говоря, что если левые захотят простой переход и будет подпись наша, с.-д., то все поймут его, как протест против правительства.

На этой почве мы боролись с к.-д., разоблачая их физиономию перед другими фракциями. Наша формула недоверия, как известно, была предложена самостоятельно и была провалена. Большевики указывали, что наша ответная декларация не выдерживает критики с с.-д. точки зрения; в ней нет ни слова о социализме, не выражена наша аграрная программа, не дана оценка текущего момента и т. д. Если бы критиковать декларацию с точки зрения того, что хотят большевики, то она не удовлетворительна. Но мы себе ставили при этом определенную цель. Мы знали, что вся страна ждет ответа от Думы, в какие отношения она станет к правительству: будет ли она работать совместно с правительством или будет требовать: „Пусть уйдет правительство, не пользующееся доверием народа". Практически это означало: или правительство разгонит Думу, опираясь на штыки, или Дума разгонит правительство, опираясь на народ. Мы знали, что правительство не

уйдет, что наши слова не разгонят его. Допустить разгон Думы правительством было не в наших интересах. И мы дали ответ, единственно достойный социалдемократов: да, правительство не пользуется нашим доверием, но его может уничтожить только реальная организованная сила народа. Нужно эту силу создать, и она сметет старый режим—организованную силу правительства.

Но теперь является вопрос: задача социалдемократии—знакомить массы со всей своей программой; как лучше осуществить эту задачу? Читать ли с думской трибуны каждый раз от начала до конца всю нашу программу или же, как это делает социалдемократия в парламентах всех стран, каждый раз выяснять ее на конкретных фактах, которые нам дает политическая жизнь? Нам кажется, что на этот вопрос двух ответов быть не может. Но, скажут нам, почему же в I Думе мы выступили с декларацией всей нашей программы? Не следует забывать, что тогда мы впервые выступили с парламентской трибуны и должны были перед лицом всего народа заявить о своей принадлежности к семье интернационального пролетариата. Да к тому же тогда еще живо было в нас бойкотистское настроение. Теперь же это явилось бы скучным и смешным повторением: „буки-аз, аз-буки". Не профанировали ли бы мы этим свою программу? Страна требовала от нас ответа на животрепещущие вопросы. В своей декларации мы старались дать свои ответы. Было бы неуместно говорить в ней о социализме и развивать общие вопросы.

Общий план нашего выступления был намечен следующий: вступительная речь, декларация и затем, в случае, если удастся вызвать прения, разбор в отдельных речах правительственной политики в отдельных отраслях народной жизни; в заключение—формула недоверия. Были еще частные предложения: ограничиться одной декларацией, включить все, сказанное в декларации, в формуле перехода, так как оно принципиально приемлемо для большинства Думы и т. п.

Продовольственный вопрос и вопрос о безработице. Вопрос о голоде и безработице возник благодаря тому, что группа крестьянских депутатов внесла предложение избрать комиссию для организации помощи голодающим крестьянам. Фракция расширила это предложение, включив в него вопрос о помощи безработным. Это было одно из выступлений, заслуживших одобрение большевиков. Но я замечу—и это не мое личное мнение—что именно в этом вопросе мы сделали крупный промах. Чем Дума могла помочь голодающим? Избрать комиссию, разоблачить правительственные хищения в области продовольственной лидвалиады и т. п. и сосредоточить в этой

комиссии все сведения на местах о голоде, с тем, чтобы она сообщила Думе материалы для выработки лучших форм помощи голодающим. Против этого восстали кадеты. Они говорили: ваше предложение есть вторжение в область исполнительной власти. Поверка на местах есть такое вмешательство. Если вы пошлете своих представителей на места, то это вызовет народное движение: народ пойдет к представителям, они захотят устроить собрания, правительство этого не допустит, прольется кровь. На чью голову падет эта народная кровь? спрашивал Гессен. И мы тогда могли воспользоваться этим моментом, чтобы указать, что право анкеты—это обычное право Думы, лишь неписанное в конституции. Во всех парламентах оно захватывается на практике. Первая Дума дала пример даже в этом отношении посылкой своих делегатов для расследования белостокского погрома. Мы должны были разоблачить кадетов и указать, что они хотят сойти с того пути, который сами себе наметили раньше. Власти осмелились третировать депутатов, посланных Думой в Белосток, как путешественников. Но они не решились объявить, что это есть акт нелегальный. С другой стороны, мы должны были указать, что нам следует на деле осуществить права Думы, а если правительство произведет кровопролитие, то эта кровь падет не на нас, а на правительство. И мы должны были указать, что кадеты пользуются черносотенным аргументом. Если же кадеты становятся на точку зрения: „что не разрешено, то запрещено", тогда место им не в Думе, а в сенате с его „разъяснениями" и „экспроприацией" *. Это мы не сумели достаточно ярко подчеркнуть, мы рассуждали не как политические деятели, а развивали свои тактические соображения, как будто бы мы были в Лондоне на съезде и разбирали бы теоретические вопросы о Государственной думе и об отношении к буржуазным партиям. Здесь снова сказались наши навыки, воспитанные в подпольной работе.

В вопросе о безработице предложение посылки на места обсуждалось во фракции в той же плоскости. Мы шли с твердым решением дать сражение кадетам на этой почве и опять сбились на общие тактические вопросы.

Мы на заседания фракции пригласили представителей Совета безработных Петербурга, которые нам предложили внести в Думу проект организации общественных работ с участием городской думы и профессиональных союзов. После долгих обсуждений мы решили: ввиду сложности вопроса

* Так в тексте парижского издания и в протокольной записи. Повидимому, имеется в виду „экспроприация" избирательных прав трудящихся. *Ред.*

не делать на другой день в Думе конкретных предложений, а предложить создать комиссию, которая исследует весь вопрос, и все данные сообщит Думе.

Однако и на этот раз мы, как сказано, частью сбились на путь общих тактических рассуждений и дали возможность кадетам замазать существо вопроса *.

Вопрос о военно-полевых судах. Этот вопрос возник неожиданно. Его выдвинули кадеты и настояли на немедленном его рассмотрении. „Ни одного дня не может оставаться этот позорный закон!"—говорили их ораторы. Повидимому, они хотели эффектным способом подчеркнуть перед избирателями свой либерализм и рассеять создавшееся вокруг них впечатление правительственной партии, создавшееся благодаря их выступлениям в вопросах о голодающих и безработных, давшим повод к слухам об их таинственных переговорах с Столыпиным. Думаю также,—это мое личное мнение,—что они этим также хотели испытать, насколько правительство идет им навстречу. Социалдемократы расширили кадетский законопроект, присоединившись к поправке Кузьмина-Караваева, чтобы не только были отменены военно-полевые суды, но и пересмотрены все приговоры этих судов к каторге, чтобы военным судам не предавались лица гражданского ведомства. Против второй поправки были кадеты. Вы знаете, какую бурю подняли против военно-полевых судов кадетские ораторы. Маклаков, Гессен говорили: этот закон просто есть узаконение произвола, ибо он отдает граждан на полное усмотрение бюрократии. В Англии был закон, каравший за воровство смертной казнью. Это был жестокий закон, но все-таки закон, перед которым все были равны. Не то с военно-полевыми судами. Каждый генерал-губернатор поступает как хочет, обрекая за один и тот же поступок различной юрисдикции. Выступил Столыпин и одной своей речью отвел все доводы кадетов. Когда горит дом, сказал Столыпин, разве можно думать о том, чтобы не разбивать стекол. Россия в течение семи месяцев переживает конвульсии революции, говорил он, и можем ли мы не отвечать на насилие насилием. Столыпин стал на такую позицию, забрался в такое убежище, откуда его нельзя было выбить, стоя, как кадеты, на точке зрения законности. Кадеты стали доказывать, что в России нет сейчас революции. Нам же своей постановкой вопроса удалось заставить правительство выйти из его убежища. Да, говорили мы, в России революция; но во имя чего происходит она? Во имя освобождения 100 миллионов крестьян и ра-

---

* Весь последний абзац вписан в протокольную запись рукой Ю. О. Мартова. *Ред.*

бочих *. Праву 100 миллионов населения противостоит отжившее право 130 тысяч помещиков. Военно-полевые суды есть одно из проявлений старой государственности—крепостнической—против новых потребностей современного общества. И во имя интересов 100 миллионов населения современное общество революционной силой должно уничтожить старую государственность. И Столыпин должен был выйти из своего убежища, признав, что в устах современного русского правительства конституционность есть фраза. Мы не так опытны в парламентской деятельности, как кадеты, не прошли сквозь медные трубы земских учреждений, но нас поддерживает могучее знамя революционного дела, и мы стали на правильную точку зрения.

Вопрос о бюджете. Всем известна наша позиция в этом вопросе. При обсуждении его не было различных мнений, и большевики и меньшевики сходились в одном. Мы решились в своих речах отрицательно отнестись к бюджету и никоим образом не вотировать за его утверждение, так как правительство опустошает страну и все финансовые средства, полученные им с народа, обращает на борьбу с тем же народом. Кроме того, закон двойной броней защищает бюджет, и бюджетные „права" Думы являются чистейшей комедией. Исходя из этих соображений, мы предлагали всей Думе целиком отвергнуть бюджет, не сдавая его в комиссию. И тут делались предложения как большевиками, так и меньшевиками. Член ЦК, меньшевик Н. **, сделал предложение, чтобы пункты „о культурных нуждах" утвердить, а остальное отвергнуть, как это делают в западно-европейских парламентах, где с.-д., принимая отдельные пункты, отвергают бюджет в целом. Мы возражали, что мы имеем дело не только с буржуазным государством, но и с помещичьим, и что поэтому не может быть частичного утверждения бюджета. И т. Н. согласился с нашими доводами. Большевики предлагали, чтобы мы мотивировали свое отрицательное отношение к бюджету еще и классовым характером правительства. Н. сделал ошибку *** и об этой ошибке, сделанной в заседании фракции, был сейчас же поднят страшный шум, чтобы дискредитировать ЦК и меньшевиков: вот какие они оппортунисты! Но ведь и Алексинский сделал ошибку в том же заседании, когда он заявил, что

---

* Следующие далее строки, начиная со слов: „Праву 100 миллионов" и кончая словами: „должно уничтожить старую государственность", вписаны в протокольную запись рукой Ю. О. Мартова. *Ред.*

** В протокольных записях — Никольский. Под этой кличкой известен был меньшевик Б. А. Бахметьев. *Ред.*

*** Следующие далее строки, кончая словами: „вот какие они оппортунисты!" — вписаны в протокольную запись рукой Ю. О. Мартова. *Ред.*

всеобщее вооружение, требуемое нами вместо постоянной армии, есть не демократическое, а пролетарское учреждение *. На основании этих ошибок нельзя подвергать сомнению социал-демократизм товарищей. В заключение оказалось, что предложение отвергнуть бюджет, не сдавая его в комиссию, провалено кадетами и трудовиками **.

По поводу бюджета же возник вопрос: как редактировать мотивировку отвержения бюджета в предлагаемом нами Думе проекте резолюции? Большевики настаивали, что мы должны сказать в резолюции, что отвергаем бюджет во имя его *классового* характера, как это заявляют с.-д. в европейских парламентах. Мы же находили, что в резолюции, предлагаемой Думе, мы обязаны формулировать мотивы, во имя которых ее буржуазное большинство *обязано* отвергнуть бюджет *крепостнического* государства. В своих речах мы, разумеется, укажем, что для с.-д. неприемлем и тот бюджет, который мог бы быть составлен буржуазным правительством, но в первую голову мы должны были заботиться о том, чтобы выступающее против крепостнического государства буржуазное общество решительно отвергло данный бюджет, утверждающий господство дворянства и бюрократии. Отрицать этот бюджет просто во имя того, что всемирная с.-д. не дает ни копейки классовому государству, это значило бы, во-первых, отказаться от разоблачения реакционного характера современного русского государства, признав его конституционным государством; во-вторых, это значило бы дать бюджету будущего парламентского правительства патент на неклассовый характер. Мы полагали, что такая постановка вопроса не содействует выяснению действительного положения дел.

Аграрный вопрос. И меньшевики, и большевики сделались в этом вопросе жертвой кадетского коварства. В информационном бюро было принято решение в предварительных дебатах всем фракциям развернуть свою программу, не полемизируя друг с другом, а все удары направить против правительства по линии принудительного отчуждения. Большевики предлагали придерживаться принятого решения только по отношению к народническим фракциям, считая необходимой критику аграрной программы кадетов. Мы указали, что в аграрном вопросе мы с народниками расходимся не менее резко, чем с кадетами. Большевики потом отказались от своего предложения. (*Алексинский:* Неправда!) Правда! Пишите свое

* Последние слова, начиная со слов: „требуемые нами вместо", вписаны в протокольную запись рукой Ю. О. Мартова вместо зачеркнутых там же слов: „не есть пролетарская идея". *Ред.*

** Весь следующий далее абзац целиком вписан в протокольную запись рукой Ю. О. Мартова. *Ред.*

опровержение, но вы не соберете под ним подписей своих единомышленников. И т. Алексинский был один из трех ораторов, которые должны были выступать по этому вопросу в Думе. Мы решили, что если какая-нибудь фракция не будет держаться заранее намеченной линии, то мы развязываем себе руки. Мы выполнили принятое информационным бюро решение, к.-д. же первые нарушили соглашение: их первый оратор повел атаку на два фронта. Когда мы заявили кадетам свой протест, они нам сказали: „Мы забыли предупредить Николая Николаевича Кутлера". Наши дальнейшие ораторы должны были поэтому заняться критикой аграрных программ других партий. В числе ораторов, которые еще должны были выступать, был и Алексинский. Вначале ему было поручено выступить с критикой правительственного законопроекта, но потом мы ему сказали: „Ругайте кадетов во-всю!" И он это, понятно, сделал. *(Смех.)* Но самая главная часть нашей аграрной программы не была изложена с думской трибуны. До пасхальной вакации нам не удалось в противоположность „национализации" народнических фракций выдвинуть свою „муниципализацию". На заседаниях комитета фракции т. Алексинский заявлял, что он не соглашается говорить об этом, так как наша аграрная программа в этой части, по его мнению, слаба, что не следует выступать с „муниципализацией" против „национализации". Но этим Алексинский нарушал решение нашего верховного партийного учреждения—Стокгольмского съезда. Разве можно замалчивать муниципализацию, когда народнические партии выступают в защиту своей национализации. Я настаивал на необходимости выполнить решение съезда. Аграрная комиссия поручила мне развить в Думе эту часть нашей аграрной программы. Ввиду того, что до четверга я задержусь здесь и к прениям приехать не успею, поручение, данное мне аграрной комиссией, может остаться неисполненным. Может быть, поручат выступить кому-нибудь другому. Если это не будет сделано, и если товарищ, который заменит меня, не подготовится так хорошо, как я, и сделает вследствие этого промахи, то я снимаю с себя ответственность. Я задержался здесь не по моей вине.

Запросы. Мы делали запросы, исходя из двух соображений: 1) запросы приносят известную практическую пользу, помогая народу в борьбе с правительством, и 2) они имеют огромное агитационное значение. Когда бакинские стачечники-моряки услышали о нашем запросе по поводу их забастовки, они повели борьбу энергичнее [94]. Сначала кадеты думали отводить срочность запросов. Мы внесли 5—6 запросов. Один из них—вопрос об избиениях в рижской тюрьме [95]—возбудил разногласия. Мы настаивали на срочности запроса. Мы говорили:

„Остальные осужденные преданы военно-полевому суду; им грозит смертная казнь; каждый час дорог". Кузьмин-Караваев заявил: „У меня телеграмма рижского генерал-губернатора". Эта телеграмма была составлена в наглой форме, но все-таки она произвела впечатление, так как Меллер-Закомельский объявлял, что военно-полевого суда не будет. Алексинский, который говорил после Кузьмина-Караваева, заявил: „Я вам прочитаю другую телеграмму русских прогрессивных выборщиков о предании заключенных военно-полевому суду. Я спрашиваю Думу: кто лжет—правительство или выборщики, и кому авансом мы доверяем?" Это заявление произвело еще бо́льшую сенсацию. Кадеты не могли сказать, что они доверяют правительству; они дрогнули и пошли на буксире за нами. Мы были поставлены в затруднительное положение. Мы должны были проверить этот факт. Нельзя было ставить вопрос так: „Кто лжет?". Комитет потребовал перерыва. В комитете у нас произошел живой обмен мнений по поводу нашего дальнейшего образа действий. Мы не сомневались, что Дума пойдет за нами. Но в таком случае нам пришлось бы доказать, что телеграмме выборщиков мы доверяем абсолютно. Но этого сделать мы не могли, особенно после телеграммы Меллер-Закомельского, который более осведомлен, чем выборщики; последние могли ошибиться. Перед нами стояла дилемма: или поддержать срочность запроса и ввести Думу в заблуждение, или, несмотря на заявление Алексинского, снять свое требование о срочности. Мы приняли второе решение и заявили, что ввиду фактического заявления рижского генерал-губернатора мы снимаем срочность запроса. На нас сыпались упреки по этому поводу, но то, что мы сделали, было единственным достойным выходом из этого неприятного положения, выходом, который не компрометировал бы с.-д. фракцию. И на самом деле, предания военно-полевому суду не последовало*.

Утверждение контингента армии. Мы предлагали Государственной думе отвергнуть контингент армии. При этом мы руководились теми же соображениями, что и при обсуждении бюджета. В высшей степени знаменательно поведение других фракций—особенно к.-д.—в этом вопросе. На почве общего упадка в широких массах настроения—я не говорю о пролетариате и части крестьянства—наступило разочарование революционной борьбой и создалось компромиссное настроение. На этой почве к.-д. стали делать некоторые** шаги, чтобы достигнуть соглашения с правительством. Если раньше

* Заключительная фраза этого абзаца вписана в протокольную запись рукой Ю. О. Мартова. *Ред.*

** Слово „некоторые" в протокольную запись занесено Ю. О. Мартовым вместо слова „общие". *Ред.*

кадеты выступали как партия оппозиционная, то теперь в целом ряде случаев они выступают как партия, поддерживающая правительство. Так было и в вопросе об утверждении контингента армии. Тут для к.-д. нет более сильного врага, чем мы, меньшевики. Не по поводу вставания по случаю смерти Фриша мы кричим им: „измена!“, а тогда, когда наступают моменты крайне важные, как, например, при обсуждении вопроса о контингенте новобранцев, когда они изменяют своим собственным обязательствам, своей собственной принципиальной позиции *. Я держусь того мнения, что весьма вероятен в близком будущем революционный подъем. Ни один из широких слоев народа не удовлетворен до конца. Экономический кризис растет, а не уменьшается. В этом случае возможно новое выступление к.-д. подобно тому, как они в Выборге писали воззвание. Тем не менее, не изменяя своего общего отношения к к.-д., мы разоблачаем их изменническую тактику каждый раз, когда они этого заслуживают.

Перехожу к другой стороне нашей деятельности: к вопросу о том, что мы сделали для организации связи с пролетариатом. Должен сознаться, что мы сделали очень мало в этом отношении, и, может быть, оправданием нам послужит то, что мы очутились в исключительном положении. Эта наша работа должна была вестись: 1) в форме посещения рабочих собраний и 2) главное, в форме посылки писем и извещений о ходе наших работ в Думе. Хуже всего было поставлено посещение собраний. Много товарищей посетило всего 5—6 собраний, некоторые 2 или 1, есть и такие, которые вовсе не посещали собраний. Некоторым извинением может служить то, что товарищи, попав в непривычное ответственное положение, были заняты больше подготовкой к этой трудной работе. Часть товарищей, особенно большевики, выполнили эту работу в большей мере, что объясняется отчасти их более тесною связью с Петербургской организацией, отчасти тем, что почти вся техническая работа фракции лежала на меньшевиках как на представителях правящего направления во фракции. Писем к партийным организациям выпущено 5. Первые 3—комитетом фракции, остальные—особо избранной комиссией по сношению с местами. Кроме того, комитетом издана брошюра о деятельности фракции, написанная по предложению некоторых товарищей Мартовым [96]. Сделано и в этом отношении немного; и это объясняется бесконечными прениями во фракции, где всякий мелкий вопрос возводился в принципиальное разногласие и отнимал массу времени. Всякое сообщение

---

* Последние слова: „когда они изменяют“ и т. д. вписаны в протокольную запись рукой Ю. О. Мартова. *Ред.*

приходилось в комитете перерабатывать по нескольку раз. Конечно, все это поставлено в высшей степени неудовлетворительно. Надеюсь, что в будущем мы приложим все старания, чтобы поставить эту сторону нашей деятельности на должную высоту. Мы особенно больно чувствовали и чувствуем этот пробел в нашей деятельности, ибо с первых же шагов фракция натолкнулась на попытки внутри самой партии дискредитировать ее деятельность в среде пролетариата. Так, газета большевиков „Новый Луч“ [97] не только назвала членов фракции рабами к.-д., не только давала неправильное освещение нашим шагам, но и просто искажала факты. А петербургская конференция вынесла нам неодобрение, выслушав только доклад Алексинского и не выслушав представителя противной стороны—большинства фракции. И в то время, когда со всех сторон на нас—единственную открытую для всего мира с.-д. организацию России—сыпались обвинения и упреки из всех лагерей, наши же собственные товарищи из нашей же партии бросали в нас комья грязи. Можно быть фракционером и дважды фракционером, но я думаю, что большинство сидящих как на правой, так и на левой стороне никогда не дошло бы до этого.

Организация фракции. Чтобы охарактеризовать внутреннее строение фракции, я начну прежде всего с комитета, который стоит во главе фракции и является ее политическим руководителем. Он состоит из 7 лиц. Этот коллектив играет роль исполнительного органа фракции, и в экстренных случаях, когда нельзя созвать всю фракцию, он принимает за нее решения.

Фракция разбивается на целый ряд комиссий (аграрная, бюджетная, хозяйственная и т. д.). В комиссию входят эксперты. Тов. Алексинский заявил о каких-то „инструкторах“ вроде товарища N *. (*Возглас:* Товарищ?) Да, *товарищ*, ибо он работает в нашей партийной Петербургской организации. На самом деле, эти „инструкторы“—просто эксперты [98]-специалисты, приглашенные нами в комиссии и оказывающие нам своими знаниями большие услуги **. Для того, чтобы точнее определить роль экспертов, я добавляю, что вопрос, решенный в комиссии, не имеет влияния на политическое выступление фракции. В комиссиях эксперты имели решающий голос, и по этому поводу был поднят большевиками шум. Между тем, решения комиссий докладываются комитету фракции, причем комиссия извещает комитет, какое лицо будет послано ею

---

* Имеется в виду С. Н. Прокопович. *Ред.*

** Вся эта фраза, начиная со слов „На самом деле, эти „инструкторы“ и т. д., вписана в протокольную запись рукой Ю. О. Мартова. *Ред.*

в фракцию для защиты коллективного мнения комиссии, которое принимается, разумеется, большинством голосов. Это мнение будет мнением только комиссии и не имеет решающего значения для комитета, а будет иметь лишь совещательное значение. Таким образом, члены комиссии являются только экспертами. Следовательно, уравнение голосов членов комиссии—депутатов и членов-экспертов не имеет никакого влияния на решения комитета*. И после всего этого я спрашиваю вас, товарищи, можно ли их назвать „инструкторами"? Говорить об этих лицах, как руководителях, значит играть словами, рассчитывая на непонимание слушателей.

Думаю, что в настоящий момент думская фракция должна работать под руководством и контролем ЦК, пользуясь обычными правами организаций. Но, с другой стороны, я полагаю, что в вопросах внутреннего распорядка съезд предоставит фракции автономию. Автономия была уже фактически введена самим ЦК, организовавшим предварительные совещания с комитетом фракции и не применявшим своих дискреционных прав. Свое политическое руководство ЦК осуществляет следующим образом: он делегировал в комитет фракции 5 лиц, передав им свои права. Никаких мер строгости ЦК не применял, и такая постановка дела отражалась самым благоприятным образом на работе фракции. В нашей трудной работе ЦК оказывал нам большую помощь, за что я, от имени моих единомышленников, могу принести ему глубокую благодарность. Думаю, что установившиеся взаимоотношения ЦК к фракции желательно сохранить и в будущем.

Теперь несколько слов о будущей работе фракции. Мы будем смотреть на Думу: 1) как на агитационную трибуну, 2) как на организационный центр.

Поэтому мы 1) будем разоблачать самодержавное правительство и доказывать стране непримиримость существования этого правительства с развивающимся новым обществом и 2) будем выяснять классовые противоречия и закладывать начало той силе, которая будет противопоставлена правительству. Мы будем использовать и запросы и законопроекты. Мы будем вносить поправки в чужие законопроекты. Только в вопросах рабочего законодательства мы будем выступать со своими особыми законопроектами. Они будут иметь главным образом агитационное значение. Их исковеркают. Но даже искаженные, они помогут рабочему классу и будут опорным пунктом в его борьбе. Мы будем использовать Думу и как организационный центр для создания: 1) организаций обще-

---

* Вся эта фраза, начиная со слов „Следовательно, уравнение голосов" и т. д., вписана в протокольную запись рукой Ю. О. Мартова. *Ред.*

демократических сил вокруг Думы, 2) чисто рабочих организаций. Посылку депутатов на места мы думаем снова выдвинуть на очередь. Мы постараемся обострять конфликты, возникающие в Думе. Так, например, Столыпин, стараясь связать нам руки, запретил приглашать посторонних экспертов, запретил официальным учреждениям выдавать материалы. Кадеты подчинились этому распоряжению, не желая вызывать конфликта, мы же говорили, что нас запрещение Столыпина не остановит, мы будем добиваться посылки депутатов на места. Мы не сделаем так, чтобы получилась вынужденная забастовка комиссий и Думы. Мы снова дадим кадетам бой, и, наученные опытом, мы не повторим ошибки, не будем отвечать общими рассуждениями и лучше поразим их*, став на их собственную почву.

Даже на почве исковерканных и урезанных законов могут складываться демократические и рабочие организации. Наша думская работа может иметь смысл только тогда, когда мы будем действовать вместе со всей партией, как одно целое. Все наши выступления ценны только в том случае, если каждое наше требование, каждый наш ультиматум будет поддерживаться партией. Я, наконец, должен указать, что мы лишь постольку гарантированы в том, что не сойдем с истинного с.-д. пути, поскольку организованный пролетариат будет нас контролировать, давать нам указания,—конечно, не в форме порицания, основанного на ложных показаниях. Если же нас не будут поддерживать, если между фракцией и пролетариатом воздвигнут стену, то значение нашей работы сведется к нулю.

Мой доклад кончен, и мне остается сделать несколько заключительных замечаний. Окидывая общим взглядом деятельность нашей фракции, я должен сказать, что мы сделали много тактических и технических промахов. Но я должен также сказать, что мы строго держались с.-д. позиции, и отсюда мы черпали свою силу, она давала нам возможность держаться правильного пути и, несмотря на все неблагоприятные условия, вести более выдержанную политику, чем остальные фракции. В этой же классовой позиции мы будем впредь черпать свою силу. Повторяю: если были промахи, то не было политического шатания. Наши ошибки вытекали из недостатка парламентской практики, а не из отсутствия определенной классовой тактики. И впредь мы будем работать в этом направлении. *(Аплодисменты.)*

Алексинский. Товарищи! По поручению Петербургской

---

* Следующие далее слова до конца абзаца вписаны в протокольную запись рукой Ю. О. Мартова. *Ред.*

конференции РСДРП и группы депутатов-большевиков я должен сделать съезду доклад о фракции с точки зрения ее большевистской части.

Сначала небольшое фактическое опровержение к докладу т. Церетели—по поводу истории с „рижским запросом". Церетели говорил, будто бы я настаивал на срочности запроса без ведома комитета фракции. Это—не верно. *Член комитета фракции* Озол перед моим выступлением (со второй речью) в Думе дал мне телеграмму, только что полученную им от прогрессивных выборщиков города Риги, как подтверждение необходимости *срочного* запроса, и на мой формальный вопрос, нужно ли отстаивать срочность, ответил: да! А после этого другой член того же комитета Церетели заявил с трибуны, что фракция не настаивает на срочности запроса. Так фактически обстояло дело.

Переходя теперь к основной теме своего доклада, я должен коснуться сперва общей роли и значения с.-д. фракции как открытого, легального парламентского органа нашей партии. Вопрос о парламентской деятельности социалдемократии—очень большой и очень больной вопрос, товарищи! Вследствие неудовлетворительной деятельности данной парламентской группы может развиваться подчас у рабочих неодобрительное и даже отрицательное отношение к парламентаризму вообще; наилучшую почву для развития синдикализма и анархизма создает плохая деятельность с.-д. в парламентах. Когда, например, с.-д. являются в парламенте людьми, склонными к мелкому политиканству или политическому оппортунизму, то рабочие нередко начинают говорить о ненужности и вредности парламентской борьбы вообще. Они говорят: вот к чему приводит ваша парламентская деятельность—к принижению с.-д. тактики и лозунгов пролетариата! А демагоги пользуются таким настроением для развития на этой почве анархических тенденций. Ввиду этого совершенно недостаточно нашу деятельность оценивать лишь в узко-практическом ее содержании. Вопрос надо ставить шире: была ли фракция последовательной выразительницей революционных задач социалистического пролетариата России в современной революции? И если мы ответим на этот вопрос утвердительно, тогда,—только тогда,—мы имеем право сказать: да, она выполнила возложенную на нее партией обязанность! И никакие оправдания, никакие рассуждения на ту тему, что мы, дескать, молодые, неопытные парламентарии, не должны влиять на результаты *политической* оценки деятельности с.-д. депутатов в Думе, ибо пролетариат не знает пощады к своим представителям и вождям...

Обращаясь к рассмотрению деятельности нашей фракции,

я должен отметить, что она вступала в работу при неблагоприятных обстоятельствах,—в момент развития „мирнообновленческих“ стремлений, в момент временного упадка революционной волны, на почве, удобной для расцвета оппортунизма. Это не могло не отразиться на нашей деятельности. Но в то же время необходимо напомнить, что фракция имела для своей работы партийные директивы Объединительного Стокгольмского съезда. В резолюции съезда по вопросу о Государственной думе было признано, что социалдемократия должна „планомерно использовать все конфликты, возникающие как между правительством и Думой, так *и внутри самой Думы*, в интересах расширения и углубления революционного движения“, для чего „стараться в каждом данном случае связать политические задачи движения с социально-экономическими требованиями рабочей и крестьянской массы“; „обнаруживать перед массой непоследовательность всех буржуазных партий, которые возьмут на себя в Думе роль выразителей народной воли“, и „доводить широкую массу (пролетариата, крестьянства и городского мещанства) до сознания полной непригодности Думы, как представительного учреждения, и необходимости созыва всенародного Учредительного собрания на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования“.

Эта постановка вопроса всецело подтверждалась бесчисленными наказами с мест. Указания социалдемократии, брошенные в рабочие массы, оказались восприняты пролетариатом. Опыт оправданного действительностью бойкота I Думы дал массам возможность политически оформить их инстинктивное отношение к Думе и почувствовать непригодность Думы как законодательного органа народной власти. В моем распоряжении имеется много наказов как организованных, так и серых рабочих. Все они в один голос говорят о том, что Государственная дума бессильна, что она не является пригодным средством для завоевания народом прав и свободы. Только в редких отдельных случаях, очевидно не без влияния тов. меньшевиков, выдвигается в наказах либеральный, по существу, лозунг: берегите Думу! Так, в одном месте наказа, полученного, насколько помнится, от рабочих со станции Фастова, говорится, что составители наказа предписывают своему избраннику „вступить в с.-д. фракцию, которая постановила держаться такой тактики, чтобы Дума просуществовала возможно дольше“. За исключением таких, повторяю, очень редких случаев, лозунги меньшевиков „поддерживать“ или „беречь“ Думу и т. п. не находят себе отклика среди рабочих. Не беречь Думу, а превратить ее в агитационную трибуну, в орган революционной борьбы,—вот что наказывали нам рабочие. Таким образом и от съезда и от самих рабочих фрак-

ция имела указания, направлявшие ее, казалось бы, на вполне правильный путь. Фракции, говоря кратко, предписывалось выступить в роли одного из центров революции и пролетарской борьбы. Я мог бы привести вам массу соответствующих выдержек из наказов и резолюций рабочих Москвы, Петербурга, Костромы, Ростова, Урала и т. д. Есть наказы и резолюции, приходившие и из меньшевистских организаций в таком же духе. „В качестве авангарда революционной армии должны вы бороться не только против самодержавия, но и против той части буржуазии, которая вступила в сделку с правительством",—постоянно пишут нам рабочие, повторяя эту мысль в целом ряде своих заявлений. Далее пролетариат указывает нам, что в Думе нами не должны принижаться революционные требования пролетариата, что, в частности, лозунг Учредительного собрания не должен прятаться в дальний ящик, в сокровенные глубины, где его никто не может найти. Я подчеркиваю это потому, что на правом крыле нашей партии существует обратное мнение, сводящееся к тому, что Учредительное собрание, демократическая республика и многие другие наши лозунги, это—не что иное, как простые слова, которые можно заменить другими лозунгами во имя „реальной" политики. В журнале „Отклики Современности", этом лейборгане меньшевиков, выходившем весною прошлого года и заменявшем собою несуществовавший ЦО, говорилось (см. № 2, стр. 198) следующее:

„Праздным и вредным—потому что отвлекающим от *насущных* задач—пустословием представляются разговоры о подготовке вооруженного восстания, о диктатуре пролетариата и крестьянства, об участии во временном правительстве и прочих *высокомудрых материях*". Те же самые меньшевики из „Откликов Современности" убеждали нас, что наша нелегальная с.-д. партия перед легальной кадетской партией—все равно, что „дикарь, вооруженный булыжником, перед лицом цивилизаторов со скорострельными винтовками" и что нам необходимо, хотя бы „постепенно, частями", „осуществить легализацию партии". Конечно, для осуществления этой цели нам придется „приспособиться", но это не так важно: „приспособляется же теперь с.-д. печать,—будут постепенно приспособляться и все другие проявления с.-д. деятельности" (см. „Отклики Современности" 1907 г., № 2, стр. 180). Создана была, как видите, целая теория приспособления как средства осуществления легализации. Все это опять-таки важно иметь в виду для объяснения того, почему, вопреки решениям Объединительного съезда, вопреки наказам рабочих, ЦК и вообще руководящие круги меньшевизма доходили до урезывания наших лозунгов и принижения нашей тактики, что, как вы

увидите, не могло не отразиться и на работе думской фракции, которой руководил Центральный Комитет. Это урезывание и принижение производилось в целях осуществления меньшевистского плана сохранения „единства всей оппозиции", или, проще говоря, в целях единения с кадетами, о чем свидетельствовали сами меньшевистские литераторы. *„В пределах четырехчленной формулы свобод"*, которая, по выражению товарищей меньшевиков, в области демократических свобод охватывает *наиболее насущные* требования рабочего класса в данный исторический момент, „с.-д. может и должна обеспечить себе умелой и решительной (?) политикой поддержку значительной части нарождающейся демократии. А это самое важное". Вот какова была меньшевистская программа „концентрации всех оппозиционных сил", отбрасывавшая, как ненужный хлам, и 8-часовой рабочий день, и демократическую республику, и даже всеобщее избирательное право, лишь бы не выйти из пределов „четырехчленной формулы" и тем не отшатнуть от себя „нарождающуюся демократию". После этого становится вполне понятно, каким образом приспособительская деятельность ЦК и меньшевистского литературного центра могла привести и подведомственную им думскую фракцию к целому ряду непозволительных и вредных шагов.

К изложению, характеристике и оценке этих шагов я и перехожу и постараюсь на конкретных фактах ознакомить вас с теми тактическими течениями, которые существовали в нашей фракции.

Один из первых вопросов, который возник перед нами, был *вопрос об участии в информационном бюро думских групп*. При обсуждении этого вопроса во фракции мнения разделились. Меньшевики, полагавшие, что в Думе создастся „единая" оппозиция, которая будет бороться с правительством и думской черной сотней и в состав которой будут входить думские фракции, начиная с к.-д. и кончая с.-д., находили полезной организацию информационного бюро совместно с кадетами. Мы же, большевики, составлявшие около трети голосов фракции, признавали допустимыми совместные действия лишь с революционно-демократической частью Думы, т. е. с трудовиками и народниками, и, полагая, что нам придется вместе с ними бороться и против правых и против кадетов, настаивали на образовании информационного бюро без участия в нем кадетов. Если же народники сами пожелали бы включить в бюро и представителей кадетской партии, то нам выгоднее было бы совершенно не участвовать в нем, хотя бы пришлось остаться одним. Тактика эта оказалась впоследствии вполне правильной. Но наша меньшевистская фракция не согласилась с этими доводами и вошла

в информационное бюро, составленное при участии кадетов. Я однажды явился на заседание этого бюро, чтобы посмотреть, что там делается, и должен сказать, что не было зрелища, более печального, чем это заседание. Взаимная „информация" заключалась в том, что трудовики и эсеры пренаивно разбалтывали кадетам все, что делается в их фракциях, ознакомляя с своими предположениями и планами, причем дело доходило до раскрытия конспиративных тайн. Они играли роль добрых вестников от своих партий к кадетам. А кадеты, конечно, умели их выслушивать! И лишь представители нашей фракции,—несомненно, благодаря своим партийным подпольным навыкам, о наличности которых так скорбят у нас некоторые меньшевики,—держались более осторожно.

Одновременно с вопросом об информационном бюро возник другой вопрос—*о посещении общих собраний всех „оппозиционных" фракций, устраивавшихся кадетами.* Первое из этих общих совещаний было устроено по поводу предстоявших выборов председателя Государственной думы. Мы, большевики, утверждали, что нам не следует итти к кадетам, что нам нужно воздержаться от этого смешения с к.-д. и противопоставить лагерь с.-д. пролетариата лагерю либеральной буржуазии. Мы должны были сказать трудовикам и беспартийным левым: выбирайте между нами и кадетами! И если бы мы с самого начала сделали это, значительная часть трудовиков и пр. пошла бы за нами. Что это было бы так, а не иначе, это ясно показало поведение крестьянских депутатов в вопросе о кандидатуре в вице-председатели к.-д., Тесленко. Когда мы категорически отвергли эту кандидатуру на том основании, что Тесленко—один из тех московских кандидатов кадетской партии, которыми было произведено наглое издевательство над нашими товарищами-москвичами, выборщиками по рабочей курии г. Москвы,—то крестьянские депутаты прямо и определенно сказали, что они тоже против кандидатуры Тесленко, ибо рабочие депутаты им ближе и с мнением их они прежде всего желают считаться. Вообще при известной решительности и последовательности можно было бы сразу привлечь трудовиков к нам, вырвав их из-под влияния кадетов. Между тем мы пошли к к.-д. сами и трудовиков толкнули туда же. Когда с.-д. под предводительством товарищей цекистов с большим трудом проникли в княжескую квартиру к.-д. Долгорукова [99], причем товарищи из ЦК подверглись весьма нелюбезному и непочтительному обращению со стороны кадетских привратников, то трудовики и беспартийные получили полную возможность рассуждать так: если уж с.-д. с к.-д. совещаться идут, то нам и бог велел!

Необходимо добавить, что, идя на совещание к к.-д., мы

очутились в одной компании с народовцами, ибо кадеты и их считают оппозиционными. Удивляюсь, как мы не очутились еще вместе с октябристами!

На этих объединенных совещаниях обсуждался, как я упомянул, *вопрос о выборах председателя Думы.* Мы, депутаты-большевики, полагали, что этот вопрос имеет громадное значение. Председатель, по закону, является в Царское село и там беседует с Николаем II, и нам, конечно, как это делал Головин, не дает отчета об этих собеседованиях. В лице кадетского председателя мы таким образом даем кадетской партии готового и удобного парламентера для сношения с двором и переговоров с короной, чем облегчим им возможность сделки с монархией за счет народа. Это—первое. Кроме того, мы должны были обеспечить себе свободу слова. Мы помнили, как к.-д. Муромцев, председатель I Думы, хватал за полы тт. Рамишвили и Жордания, когда они пробовали заикнуться об Учредительном собрании и демократической республике. Такого же отношения должны были мы ждать, разумеется, и от всякого другого кадета, попадающего на председательское место, ибо кадеты поставили своей целью ограничить агитационное и революционизирующее значение Думы. И все-таки мы, социалдемократы, положили свои шары Головину, в чем теперь сами меньшевики раскаиваются.

Далее, ведь на выборах председателя мы могли бы показать, что эта Дума—не Дума прошлогодняя, не Дума с гегемонией к.-д., а вместо того мы сами толкали к кадетам трудовиков и народников. Было бы целесообразнее держаться другой тактики: предложить трудовикам, хотя бы демонстративно, выставить своего председателя и голосовать за него, не оставляя кадету наших голосов. Но наши меньшевики не пошли на это.

Когда фракция решила голосовать за кадетского председателя и секретаря, мы, большевики, просили, чтобы нам было позволено воздержаться от голосования, так как мы хотели снять с себя личную ответственность за это решение. Но и на это фракция не согласилась, хотя практически наше голосование не влияло на ход выборов. И по настоянию товарищей меньшевиков мы должны были тоже голосовать за к.-д. председателя, скрепя сердце, во имя партийной дисциплины.

Теперь несколько слов *о совещаниях с польскими народовцами.* И в этом случае мы совершенно разошлись с меньшевистским большинством фракции. Мы знаем народовцев как партию, которая борется с нашими польскими братьями, как партию, которая призывает к еврейским погромам... Запомните это, т. Абрамович! (*Абрамович с места:* Я знаю!) Они же организовали и убийство социалистов в Лодзи[100].

Своим участием в совещаниях с народовцами мы наносили смертельное оскорбление нашим польским товарищам. *(Аплодисменты ПСД.)* Все это указали мы на собрании фракции, когда обсуждался этот вопрос. Но в ответ на наши заявления товарищи цекисты Абрамович и Костров не замедлили выступить с своими сенатскими разъяснениями, указывая, что нужно, дескать, итти не то, что с народовцами, а с самим чортом и его бабушкой для пользы пролетарского дела, и что народовцы реакционны у себя дома, а в России, в Думе, они оппозиционны,—так говорил т. Абрамович. Когда же фракция не пожелала вынести решения о безусловном отказе ее от повторения совещаний с народовцами, мы вынуждены были подать заявление от имени депутатов-большевиков, что мы лично не будем являться на такие совещания, так как подобные совещания совершенно несовместимы с нашими товарищескими отношениями к польскому пролетариату, и что фракция не имеет права совершить над нами насилие, обязывая нас посещать такие собрания. *(Аплодисменты ПСД.)*

Лишь через несколько времени после нашего заявления вопрос был подвергнут снова пересмотру, и случайно нам удалось провести свое мнение благодаря тому, что часть депутатов-меньшевиков отсутствовала, а часть склонилась к нам. Таким образом, хотя и задним числом, но фракция в этом случае исправила свою ошибку.

Председатель объявляет перерыв

(Заседание закрывается.)

ЗАСЕДАНИЕ ТРИНАДЦАТОЕ

(Вечернее)

20 (7) мая, понедельник, 3 часа — 8 часов

Председательствует Виницкий [Медем].

Продолжается обсуждение отчета думской фракции.

Алексинский. Приступая к продолжению своего доклада, я буду говорить теперь *о декларации нашей фракции.* Начну с того, чтобы признать необходимость полной свободы критики. Тов. Церетели жаловался вам здесь, что нашу молодую фракцию забрасывали, как выражался он, комьями грязи, причем им имелось в виду критическое отношение к думской фракции со стороны петербургских большевиков и, в частности, со стороны нашей газеты „Новый Луч". Но ведь и другие товарищи критиковали деятельность фракции не менее сурово. Московский журнал „Истина" дал резкий анализ и жестокую оценку некоторых ее выступлений[101]. То же сделано в недавно вышедшей превосходной работе тт. Степанова и Никитина о деятельности II Думы[102]. Почему же фракция обиделась только на критику со стороны питерских большевиков и их литературного органа? Потому что через фракцию повел в данном случае борьбу с петербургскими большевиками меньшевистский ЦК, бывший фактически петербургским меньшевистским центром.

Обращаясь к разбору и критике нашей думской декларации, я должен сказать, что все ее содержание и вся эта линия, обозначившаяся в ней, целиком вытекала из общей линии меньшевизма. Отличительной чертой последнего является, как вы знаете, уверенность в возможности и необходимости устанавливать и сохранять единство действий со всей буржуазной оппозицией. Ради сохранения этого единства меньшевики укорачивали лозунги, отказывались от самостоятельных с.-д. выступлений. То же сказалось и в декларации. Ее главный недостаток тот, что основные классовые требования социалистического пролетариата в ней не были выставлены. Правда, Церетели находит, что это-то именно и хорошо:

„К чему нам,—говорит он—повторять свою программу? Мы не обязаны вечно читать буки-аз, буки-аз. Мы должны выяснять наши социалистические требования на конкретных фактах!" Но большевистская часть фракции была и остается совершенно несогласной с такой постановкой вопроса. Ведь наша первая обязанность—всегда и повсюду выражать основные требования рабочего класса, ничего не затушевывая, ничего не урезывая в них. А в нашей декларации—в декларации с.-д.—не было ни слова упомянуто о социализме, и комитет фракции, повидимому, даже был особенно доволен этим обстоятельством. По крайней мере в специальном письме к партийным организациям комитет фракции, а за ним и т. Церетели, утверждают, что меньшевистская тактика в данном вопросе наиболее соответствует целям „воспитания" пролетариата. Но разве для успешности социалистического „воспитания" полезно умалчивать об основных классовых задачах пролетариата? Думаю, что даже Мартынов не решится защищать такую точку зрения. (*Голоса:* Мартынов решится!)

Но мало того, что социалистические стремления социал-демократии не были заявлены нами с высоты думской трибуны. Даже и чисто революционные требования наши не нашли себе выражения и места в декларации. В ней нет ни одного из тех наших лозунгов, которые обычно выставляются нами перед рабочими. В области политических требований декларация выдвигает „подчинение исполнительной власти Думе", т. е. чисто кадетский лозунг. Зато в декларации нет ни малейшего указания на значение Учредительного собрания как единственно могущего осуществить суверенную волю народа. Составители декларации, очевидно, забыли даже о директивах Стокгольмского съезда, которые ими же вырабатывались. И в своей речи, произнесенной после декларации, Церетели не восполнил этого пробела. Он не нашел ничего лучшего, как исходить в своей постановке политического вопроса из прошлогоднего изречения Набокова. В результате даже кадетская „Речь" заявила—и с полным правом—о нашей декларации: „Это нечто такое, под чем мы, кадеты, можем подписаться". Ради сохранения „единства оппозиции", о котором так заботился наш меньшевистский ЦК, а за ним и думская фракция, мы добровольно утратили нашу классовую позицию в этом вопросе.

Не были раскрыты в декларации и другие важнейшие наши требования. В ней говорится, например, о необходимости „разрешения земельного вопроса". Это—формула, или ничего не выражающая или же выражающая такую бездну оппортунизма, при виде которой становится страшно и за партию, и за фракцию. (*Возглас:* Правда!) В области рабочего

вопроса декларация упоминает лишь об обеспечении „простора борьбе пролетариата" и т. д. Словом, полная недосказанность.

Помимо невыдержанности декларации в классовом, социалистическом и революционном смысле, в ней подчеркнуто было для чего-то, что с.-д. фракция старается опираться на „законные права" Думы. Только меньшевистским стремлением во что бы то ни стало легализировать социалдемократию объясняется, на мой взгляд, такое заявление. „Опираясь на законные права Государственной думы",—что это означает? Ведь если российский пролетариат играл до сих пор главную роль в деле освобождения себя и всего народа от оков самодержавия, то лишь постольку, поскольку он нарушал законные рамки, установленные царской властью. Точно так же и действуя в Думе, мы не можем расширять прав народа, оставаясь в пределах законности, если не хотим обречь себя на полное бессилие и бездеятельность. В виде характерного примера могу сослаться на историю думской комиссии о безработных, где крайние левые получили некоторое влияние. Когда эта комиссия, под нашим влиянием, решила связаться с внедумскими массами и для начала постановила опубликовать от своего имени весьма скромное воззвание с приглашением сообщать ей сведения о положении безработных, президиум Думы, опираясь на закон, запретил ей делать это. Нам не дали также возможности пригласить в заседание комиссии представителей от Совета безработных, ибо и это выходило за пределы законности. И несмотря на массу таких наглядных доказательств, эта нота, что мы в своей думской деятельности будем опираться на закон, не раз звучала в речах наших ораторов. Очевидно, они или заблуждались относительно объема предоставленных им законом прав, или же были сами не склонны к решительному и нарушающему рамки образу действий,—таков был вывод, к которому приходили представители революционного крыла нашей партии.

Подвожу итог. Наша декларация представляет собою шаг вправо даже по сравнению с прошлогодней декларацией с.-д. фракции I Думы. В ней есть существенные отступления от постановлений Объединительного съезда. Она урезывает лозунги с.-д., сводя их порой к кадетским. Думаю, что даже Мартынов не решится утверждать, что лозунг министерства Головина-Березина может быть *нашим* лозунгом и что он может способствовать развитию широкого народного движения; ведь если пролетариат пойдет в бой, то не ради того, чтобы Головин занял место Столыпина.

Следующий пункт *очень серьезных* разногласий между двумя частями фракции обозначился *по поводу отношения к ожидавшейся Думой тронной речи*. По этому именно поводу

ЦК нашей партии выступил с своим знаменитым *решением насчет земли „без выкупа"*. Произошло это так. Когда в заседании комитета фракции 19 февраля обсуждался вопрос об отношении нашем к тронной речи и к возможному ответу на нее Думы, меньшевистский ЦК внес в комитет фракции предложение, в котором говорил: „Если в Думе будет внесен переход к очередным делам с указанием на настаивание на требованиях прошлогоднего адреса, фракция вносит в него следующие поправки:

„Особенно настаивая на

1) всеобщем, прямом, равном и тайном избирательном праве,

2) подчинении исполнительной власти Думе,

3) *отчуждении земель „без выкупа"*,

4) полной свободе рабочих союзов и стачек, действительной помощи безработным и законодательном введении 8-часового рабочего дня;

и требуя немедленного освобождения политических заключенных, отмены смертной казни, военно-полевых судов и т. д.,

Дума переходит к очередным делам".

При этом,—добавлял ЦК,—„фракция воздерживается от голосования, если будет отвергнуто одно из приведенных требований, *кроме одного случая—исключения из 3-го пункта слов: „без выкупа"*.

Немедленно же по внесении ЦК этого предложения в комитет фракции—мною, как одним из членов последнего, был выражен формальный протест по этому поводу, причем я указал, что предложение ЦК является нарушением партийной программы и постановлений Объединительного съезда. Как вы помните, на съезде т. Джон, меньшевик, предложил, что можно и не настаивать на конфискации (без выкупа) и что можно признать замаскированный выкуп в виде, например, пенсий и пособий помещикам. Но съезд громадным большинством отверг это предложение.

Несмотря на заявленный мною протест, комитет фракции большинством двух голосов против одного моего, при одном воздержавшемся, принял предложение Центрального Комитета. Тогда, не желая взять на себя ответственность, я подал особое мнение, в котором говорил следующее:

„а) Не касаясь предложения ЦК в целом и останавливаясь только на последнем его пункте, я признаю, что этот пункт представляет собою уклонение от аграрной программы партийного съезда. На съезде, как известно, специально обсуждался вопрос о том, как должны быть отчуждены земли, переходящие в руки крестьян,—с выкупом или без выкупа. И съезд большинством голосов признал, что партия обяза-

тельно должна требовать конфискации, т. е. отчуждения без выкупа. Таким образом, предлагая нам голосовать в Думе за резолюцию, в которой слова „без выкупа" будут выкинуты, ЦК нашей партии совершает грубейшее искажение программы и воли съезда, и комитет фракции должен поставить это на вид ЦК, решительно отвергнув его предложение.

„б) Принятие предложения ЦК недопустимо также и потому, что оно сильнейшим образом ослабляет позицию нашей партии в Думе и вне Думы, подрывая доверие к ней крестьянства и давая возможность с.-р. и другим революционным партиям обвинять нас в том, что мы пренебрегаем интересами крестьян и соглашаемся на выкуп земли вместо бесплатного перехода ее из рук помещиков в руки крестьян.

„в) Предложение ЦК является ненужной и вредной попыткой избежать разногласия с кадетами за счет крестьянства, так как кадеты отвергают даровое отчуждение земли.

„Ввиду всего этого я предлагаю комитету фракции отвергнуть предложение Центрального Комитета".

Но комитет фракции, как уже сказано, принял это предложение, и таким образом предстояло скандальнейшее выступление с.-д. в Думе с голосованием за кадетскую аграрную программу. Спасены от этого шага мы были случайно, благодаря... Николаю Романову, который не обращался к Думе с тронной речью, вследствие чего и намеченному ЦК тактическому плану не пришлось осуществиться. Должен добавить, что вскоре состоялось новое заседание комитета фракции, на котором ЦК, не отменяя своего прежнего предложения, внес новое, расходившееся с прежним: в этом новом, между прочим, рекомендовалось, при невозможности провести в Думе приемлемую для нас формулу перехода к очередным делам, согласиться на простой, немотивированный переход.

Так обстояло дело в первые моменты деятельности думской фракции. Но чем дальше подвигалась наша работа, тем больше рушилась меньшевистская надежда на сохранение единства действий с к.-д., хотя бы ценою принижения наших требований. Становилось ясно, как день, что к.-д. открыто повернули к сделке с самодержавием. Правда, первое время к.-д. сумели подчинить своему влиянию часть трудовиков. Более того: они успели сагитировать и увлечь за собою не только трудовиков, но и члена ЦК Данилова. Это обнаружилось при обсуждении вопроса о нашем выступлении в ответ на декларацию Столыпина. Когда стало известно, что к.-д. решили смолчать перед Столыпиным и склонили к тому же народников, Данилов рекомендовал и нашей фракции умерить свое выступление: для этого он предложил нам снять

или намеченные речи, или самую декларацию. Но на этот раз уже фракция не согласилась с Даниловым.

Чем более развертывались события, тем яснее делалось, что сохранить „единство оппозиции" с к.-д. можно, только самому сделавшись кадетом. На целом ряде фактов обнаружилось, какова цена кадетской оппозиционности. Напоминаю вкратце некоторые из этих фактов.

Вскоре после чтения декларации происходили в Думе *прения по продовольственному вопросу*. И вот к.-д. обрушились на нас, с.-д., обвиняя нас в революционности, в желании вызвать народное движение. В противовес нашему предложению о действительной проверке правительственной деятельности по продовольствию населения и об организации продовольственной помощи, они выступили с таким предложением, которое было на руку правительству. Пуришкевич и Столыпин немедленно заявили, что черная сотня и правительство вполне присоединяются к предложению кадетов. Это был блок к.-д., черной сотни и правительства против нас. Какого же „единства действий" с нами и какой „оппозиционности" можно было ожидать после такого наглого, по выражению самого т. Церетели, поведения кадетов?

То же повторилось *в вопросе о помощи безработным*. Министр Философов заявил, что должны быть лишены помощи все те рабочие, которые лишились работы „по своей вине", т. е. вследствие локаутов, стачек и политических забастовок. Кадет Кутлер говорил в том же духе, предлагая ограничить помощь безработным только теми лицами, которые пострадали от стихийного промышленного кризиса. Другими словами: к.-д., так же, как и правительство, желали голодовкой наказать рабочих за их участие в политической борьбе. Путем самого решительного отпора нам удалось привлечь на свою сторону народников и даже оторвать несколько голосов из левых к.-д., благодаря чему незначительным большинством прошла наша поправка. Это была одна из немногих наших побед. Но т. Церетели полагает, что и здесь мы сделали ошибку в смысле излишней революционности. По мнению Церетели, мы должны были стать на более легальную позицию, чем та, на которой мы стояли, и доказывать полную законность наших требований. Но ведь это обман или самообман, ведь мы же знаем, что в действительности мы разрушали рамки царского закона и что с точки зрения „законности" кадеты были вполне правы. Наша позиция была несокрушима именно постольку, поскольку мы исходили не из формально-юридических оснований, а из реальных нужд и классовых стремлений пославшего нас пролетариата.

Еще небольшое замечание. Церетели говорил, что мы

слишком раскрывали в Думе свои тактические планы и что, в частности, в данном вопросе мы слишком подчеркивали, что нам нужна не столько самая организация помощи, сколько организация революции, организация народа для борьбы. Но мы, большевики, не можем принять на себя никакой ответственности в этом случае, ибо поскольку мы выступали в Думе, мы стояли на реалистической и вполне практической точке зрения, отстаивая предложение с.-д. фракции как наилучший путь действительной помощи безработным.

Теперь о нашей тактике во время *прений по аграрному вопросу*. Общие тактические разделения не могли не сказаться и в этом пункте. Когда мы обсуждали на собрании фракции, какую позицию занять нам в Думе во время аграрных дебатов, меньшевики из ЦК и меньшевики из фракции, по обыкновению, приурочивали всю тактику к черносотенной опасности, протестовали против разъединения оппозиции партийной борьбой и говорили, что нужно всю силу нашего нападения сосредоточить на правительстве, не стараясь резко отграничиться от либерального центра Думы. Мы же находили безусловно неизбежным и важным дать в этом вопросе бой не только правительству и правым, но и либералам, выступив с критикой кадетской программы отчуждения по „справедливой оценке". Мы полагали при этом, что нам не так важно критиковать утопические и безвредные в сущности проекты народников, как разоблачить чрезвычайно вредные для революции стремления кадетов, в главных пунктах противопоставив им революционные требования нашей партии, общие у нее с требованиями революционной демократии. По этому поводу меньшевики не замедлили обвинить нас в том, что мы, дескать, скрытые с.-р. Но ведь с.-р. на своем последнем съезде как раз оказались в вопросе о думской тактике очень близки к меньшевикам, говоря то же, что и меньшевики, о единстве оппозиции. В резолюции с.-р. съезда говорится: „съезд находит, что *резкая партийная группировка внутри Думы*, при изолированном выступлении каждой отдельной группы и острой междуфракционной борьбе, могла бы совершенно парализовать деятельность оппозиционного большинства и тем дискредитировать в глазах трудящихся классов самую идею народного представительства"; а в конце резолюции с.-р. признают необходимыми как частичные, так и „длительные" соглашения с кадетами. Напротив, большевики, в противоположность меньшевикам и с.-р., настаивали на полной самостоятельности наших действий и указывали, что если мы будем искусственно срезывать острые углы противоречий и затушевывать их, то мы или сведем себя на нет, или даже будем играть роль придатков либеральной буржуазии. Таково

мнение не только всех большевиков, но, повидимому, и части меньшевиков, ибо из некоторых мест с меньшевистским влиянием мы получали письма и наказы, приглашавшие нас не принижать с.-д. лозунгов, вести за собой левое крыло Думы, а не плестись в хвосте за кадетами.

Что касается упреков т. Церетели по отношению к нам, большевикам, будто мы, не желая согласовать свои действия с к.-д., в то же время слишком стремились сохранить единство с народниками и были против выяснения отличия нашей аграрной программы от их утопического социализма, то я опять повторяю, что в аграрных дебатах мы, во имя агитационных задач среди серой крестьянской массы, не находили желательным усложнять дело детализированием нашей программы и пр., а полагали, что всего выгоднее выдвинуть главные пункты агитации по вопросу о земле, сосредоточить на их выяснении все внимание и все усилия, чтобы как можно резче запечатлеть их в умах крестьянства. Этих пунктов большевики-депутаты выдвигали три: во-первых, отчуждение *всей* некрестьянской земли; во-вторых, отчуждение ее *без всякого выкупа* и, в-третьих, *решение вопроса о земле самим народом* через посредство демократически избранных местных комитетов.

Необходимо отметить, что тактический план, придуманный меньшевистскими вождями для думского выступления с.-д. по аграрному вопросу и принятый, конечно, большинством фракции, так и не осуществился, ибо, если меньшевики не хотели задевать кадетов, то последние сами напали на нас и наши аграрные требования, чем и вызвали необходимость для фракции отказаться фактически от меньшевистской позиции и дать кадетам сражение.

Вообще в деятельности думской фракции постоянно сказывалась ложная тактическая позиция меньшевистского ЦК, руководившего ею. Деятельность наша в Думе сразу приняла нерешительный, колеблющийся характер. И только вследствие того, что кадеты совершили ряд измен и предательских шагов, сложилась такая обстановка, которая неизбежно делала нашу фракцию *не* меньшевистской, толкала ее на правильный путь. Но, к сожалению, она все еще идет по этому пути ощупью, не самостоятельно, увлекаемая событиями.

Не меньшим, если не бо́льшим недостатком нашей работы является то обстоятельство, что мы забыли о внедумской деятельности. Все время мы говорили об этом, но слишком мало сделали практически. У нас нет почти никакой организованной связи с массами, нет ни информации, осведомления о нашей деятельности, ни организационной работы по сплочению масс. В этом смысле мы позабыли о главной своей

обязанности как представителей пролетариата—быть в тесном и живом общении с рабочими. Эта черта—оторванность от того, что вне Думы—сказалась и в самом докладе т. Церетели, который вы слышали. У него в докладе все, в сущности, относилось и сводилось к внутридумским отношениям и комбинациям. Точно так же поступала и фракция. Ее большая, трудно поправимая ошибка именно в этом: она слишком замыкалась в рамках Думы. И если партия не хочет, чтобы фракция выродилась в группу чистых „парламентариев", в избирательную агентуру, как это случилось с парламентской группой социалистической партии Франции, пусть съезд даст нашей фракции надлежащие директивы.

Подводя итог тому, что я излагал, надо учесть, во-первых, те обстоятельства, при которых выбиралась и составлялась наша фракция, и вот как характеризуют эти обстоятельства сами товарищи меньшевики. Московский меньшевик Н. Валентинов пишет: „Выступление с.-д. на кавказских выборах было действительно самостоятельным, но чтобы оно было с.-д., мы в этом несколько сомневаемся. Социалдемократическое выступление и политика предполагают своего реального носителя—сплачивающийся и в том или ином действии организующийся пролетариат. Мы спрашиваем,—это спрашивает меньшевик Валентинов,—где был этот пролетариат на кавказских выборах? Кто выбирал наших тт. Жордания, Джапаридзе, Гамартели, Рамишвили, Церетели и т. д.? Кто за них голосовал? Пролетариат? Да ничего подобного, их избирала мелкая буржуазия" [103]. Другой меньшевик, т. Мартынов, говорит о том же следующее: задачи, стоящие перед фракцией, „бесконечно усложняются, между прочим, тем обстоятельством, что отчасти в самой фракции, особенно же среди примыкающих к ней, есть не мало депутатов, которые были избраны не пролетариями, а крестьянами, и не потому, что они с.-д., а потому, что они самые левые" [104]. Приходится констатировать, что все эти справедливые рассуждения тт. Валентинова и Мартынова относятся преимущественно к меньшевистской части нашей фракции. В самом деле, из числа депутатов с решающим голосом в нашей фракции меньшевиков вдвое больше, чем большевиков. При этом оказывается, что в то время как среди меньшевистской части фракции депутаты, прошедшие от рабочей курии, составляют лишь треть, среди большевиков они составляют две трети. В обратном отношении находятся цифры депутатов, большевиков и меньшевиков, от городской курии. Наконец, среди меньшевиков имеется 7 депутатов, прошедших по крестьянской курии, и 3 депутата—по курии землевладельческой. Среди большевиков же депутатов той и другой категории нет ни одного. Интересно также

посмотреть, какие районы и местности России кого посылали в состав нашей фракции. В общем несомненно, что наиболее крупные центры промышленности дали депутатов-большевиков. Это явление не случайное, ибо оно вполне соответствует фракционной „географии" партии, если можно так выразиться. В то время как крестьянская Гурия—цитадель меньшевизма, Петербург, Москва, Урал тяготеют к большевикам. Многотысячный с.-д. пролетариат крупных центров Польши тоже проявляет в тактике тяготение к большевизму, а рядом с ним ремесленный еврейский пролетариат Бунда склоняется к меньшевистской позиции. *(Иронические аплодисменты бундовцев.)* Некоторые товарищи, повидимому, находят, что я пересолил в этой характеристике. Но если вы будете знакомиться с партийной „географией", вы в конце концов сами признаете, что для таких выводов есть основания.

Как бы то ни было, во фракции численно преобладали меньшевики. Но меньшевистская тактика не оправдалась в деятельности фракции. Это можно проверить хотя бы на цифрах думских голосований. Из этих цифр видно, что по важнейшим вопросам у нас почти не было общих голосований с кадетами. Большей частью голосования дают картину революционной концентрации, или, как принято выражаться, „левого блока" из с.-д., с.-р., народных социалистов и трудовиков, против которого голосуют кадеты и черная сотня. Только при избрании Головина было голосование левых с к.-д. против 102 октябристов и правых. А потом идут сплошь голосования, опровергающие меньшевиков. (*Абрамович с места:* А голосование о безработных?) Успокойтесь, т. Абрамович, и здесь было то же самое. Голосование о безработице дало 223 голоса—„за" и 202—„против". „За" голосовали мы, с.-р., народные социалисты, трудовики и несколько отдельных кадетов, отколовшихся от своих. А „против" голосовали правые и почти все кадеты. И дальше происходило то же. Когда рассматривался вопрос о помощи голодающим, вопрос о бюджете, срочности запроса о Риге, об армии и т. д., соотношение партий в Думе было именно таково, как мы предполагали. И когда, например, нам пришлось при инциденте с Зурабовым покинуть зал, то там осталось польское коло, кадеты и правые, а ушли с нами и поддержали нас левые, народники. Опыт всей думской жизни показывает, что фракция силою вещей должна была становиться на большевистскую позицию по отношению к другим партиям. И если съезд даст директивы в духе этого опыта, то наша фракция может стать сознательным и активным органом с.-д. партии. Необходимо оказать авторитетное воздействие съезда на фракцию, необходимо, чтобы съезд в данном случае не поступил так, как при

голосовании резолюции о Центральном Комитете. Нельзя отказываться от того, чтобы дать фракции руководящие указания. Если вы отказались от критики ее прежней деятельности, то вы, по крайней мере, должны указать, товарищи, как ваша думская фракция должна действовать в будущем, иначе внутри фракции снова возникнут споры и трения и нежелательная ни для кого борьба.

Многие из вас, товарищи, знают, что большевикам, под влиянием этих трений, пришлось фактически обратиться в бойкотистов внутренних учреждений фракции. Это произошло, во-первых, благодаря тому, что меньшевистский ЦК отступал от директив прошлогоднего съезда. А, во-вторых, потому, что ЦК вел самую грубую фракционную политику внутри думской группы. Дело доходило до того, что он подобрал угодный ему состав экспертов, входивших в подготовительные комиссии при фракции, систематически вербуя туда оппортунистов, вроде разных N, между тем как, например, в списке экспертов мы, разумеется, не находили имени такого руководителя и теоретика, как Ленин. Если вы возьмете все это, то скажете, что съезд должен вмешаться в ненормальные отношения внутри фракции и положить им конец.

Товарищи! Мы, большевистские депутаты, умели сохранять единство выступлений с.-д. фракции в Думе, мы умели подчиняться даже тем решениям ее большинства, с которыми мы совершенно бывали несогласны. Мы ждали съезда, чтобы поставить все это на его суд. Суверенитету партийного съезда должны подчиниться и меньшевики. Дайте же ваше решение, дайте директивы для думской фракции. Если вы откажетесь это сделать, то этим самым обречете фракцию или на бездеятельность, или на целый ряд новых ошибок. *(Аплодисменты.)*

Председатель. Мандатная комиссия просит дать сейчас слово ее докладчику.

Абрамович [Рейн] предлагает сейчас слова докладчику мандатной комиссии не давать и уделить время для доклада от 6 до 8 часов вечера.

Панов [Теодорович] настаивает на срочности.

Большинством 142 против 123 съезд постановляет немедленно дать слово для доклада.

Панов. 139 мандатов утверждены комиссией единогласно: по Петербургу 16—Панова, Цветкова, Зиновьева, Попова, Валерина, Валентина, Ярославского, Смоленского, Павловского, Михаила Томского, Котикова, Шуры, Металлиста, Сергеева, Булина, Дмитриева; по Варшаве 14—Бурака, Морса, Пытлясинского, Муржина, Залевского, Механика, Кольского, Бродатого, Роковского, Добжанского, Гирша, Викторовича, Зель-

цера, Либера; по Люблину—Тышко; Люблинской губернии—Вонсиковского; по Ченстохову—Адамского, Хлопа; В. Р. О.* Люблина и Ивангорода—Миколая; по Радому—Завиши; по польскому району Бунда—Абрамсона и Эльяшева; по Уфимской—Назара; по Мотовилихинской и Пермской—Студента и Сибиряка; по Миньярской—Архипа; по Ижевской—Николая; по Пожевской—Зеленого; по Екатеринбургской—Лядова и Осипова; от Екатеринб. окр.—Игнатарского; по Алапаевской—Дальнего; по Вятской—Колотова; по Челябинской—Михаила; по Теловской—Николаева; по Читинской—Каракозова; по Воткинской—Артурова; по Потийской—Вано; по Кутаисской—Чагары, Леонида и Спиридонова; по Батумской—Голосова; по Гурийской—Вардена, Шубиани, Алексидзе, Старова, Николаева, Хасана, Крепкого, Аксельрода и Загорского; по Тифлисской—Триа, Токарева, Григорьева, Депо, Борцова, Арского, Брадина, Плеханова, Кострова, Чрели; по Елизаветпольской—Николаева; Латышские: Коркина, Фрица, Грике, Дамбита, Матроса, Доннера, Крамса, Дзилны, Фишера, Биргеля, Карклиса, Блюма, Григора, Видиня, Балта, Яунзема, Шимана, Рыбака, Гринберга, Бунтовица, Сленге, Клейна, Азиса, Мезиса, Тропинкина, Путниса; по Авдеевской—Александра; по Бурзовской—Нестерова; по Юзовской—Русанова, Антрацитова, Романа; по Петровской—Мартова; по Симбирской—Андрея; по Луганску—Антимекова и Большевиковой; по Брянской окружной—Сони; по Курской—Багрова; по Новочеркасской—Кости; по Мариупольской—Струмина; по Южно-Киевской—Бориса; по Ростовской-на-Дону—Андреева; по Козловской—Евгеньева; по Владимирской—Бориса и Максимовича; по Иваново-Вознесенской—Лукичева, Григория, Химика, Азовского, Красного, Мироныча, Афанасия, Лимонова и Надина; по Константиново-Горловской—Бахмутова и Горловского; по Конотопской—Огнева; по Северно-Киевской—Петра; по Воронежской—Валериана; по Саратовской окружной—Романова; по Полтавской—Ларина; по Таганрогской—Леонова; по Киевской городской—Ефимовича и Михеева.

Далее, комиссия рассматривала вопрос о том, какой срок считать последним для доставления дополнительных голосов: часть комиссии предлагала 21 апреля, часть же—30 апреля.

Кроме того, мандатная комиссия большинством 11 против 2 при 1 воздержавшемся постановила не признавать мандатов, присланных по телеграфу или письмом, не имеющим официальных доказательств его документальности: печати, подписей и т. д.

---

* Военно-революционной организации. *Ред.*

Оглашается заявление Викторовича:

„Мандатная комиссия никакого решения *о печатях* не принимала".

Алексей Московский [Хундадзе] высказывается против установления срока.

Предложение Алексея Московского *отвергается*.

Принимается большинством 149 голосов решение установить предельный срок для всего выборного производства 30 апреля.

Принимается предложение мандатной комиссии: „телеграмм и писем без печати и точных сведений документами не считать", с поправкой Мартова и Либера: „выбросить слова: без печати".

Панов. Борчалинские мандаты уже третий раз рассмотрены были в подкомиссии, причем в последний раз за утверждение их высказались 4 против 1. В мандатной же комиссии в прежнем составе за утверждение их высказались 10 против 3, при двух воздержавшихся. В новом ее составе—9 против 1, при 5 воздержавшихся. Мотивы оспаривающей стороны следующие: 1) В Борчалинске нет самостоятельной организации, а только группа, 2) группа малочисленная, не насчитывает 300 членов, 3) работа ведется там демократическая, а не социалдемократическая, 4) Тифлисский комитет и областная конференция предлагают съезду отвергнуть эти мандаты. Мотивы защитников этих мандатов были следующие: организация Борчалинская утверждена в июле 1906 г., ее представитель участвовал на двух конференциях. Когда организация узнала о протесте Тифлисского комитета, она предложила ему послать контрольную комиссию для поверки выборов на местах, но комитет ей в этом отказал. Протоколы выборов никаких сомнений не возбуждают. Тов. Фридрих воздержался, мотивируя это тем, что областная конференция протестует против этих мандатов. Другой товарищ воздержался потому, что было отклонено предложение о доследовании.

Сурен [Шаумян]. Товарищи! Как вам докладывал член мандатной комиссии, в первой подкомиссии, рассматривавшей наши мандаты, четыре члена высказались за утверждение, один,—и это именно т. Борцов, который является в данном случае стороной,—высказался против. Таким образом, признание этих мандатов правильными нужно считать единогласным. Тем не менее, как вам известно, они вместе с другими мандатами, в силу известного решения, были переданы на вторичное рассмотрение, и теперь вы должны обсуждать их на съезде. Я очень рад, что имею возможность ознакомить съезд с характерной для кавказских нравов историей наших мандатов.

Прежде всего укажу на то, что все кавказские большевист-

ские мандаты оспариваются меньшевиками. Кавказские меньшевики, пользуясь своим подавляющим численным перевесом и официальным господством на Кавказе, принимают все меры к тому, чтобы не дать выбраться большевикам. И те мандаты, которые им не удается сорвать на месте, они стараются провалить на съезде. Во время выборной кампании Кавказский областной центр узнал, что в Эривани предполагают выбрать на съезде большевика, и областной центр, который за все время своего существования не проявлял никакого интереса к судьбам Эриванской организации, не поддерживал никаких связей с этой организацией, посылает специального агента, чтобы сорвать там выборы. То же самое делается с Елизаветпольской организацией. Узнав, что там выбран большевик, „сам" т. Борцов, лидер кавказских меньшевиков, едет в Елизаветполь, о существовании которого так же точно не помнил Кавказский областной центр, срывает состоявшиеся выборы и проводит на съезд меньшевика. Теперь меньшевики оспаривают здесь борчалинские мандаты, которых им не удалось, несмотря на все старания, сорвать на Кавказе; оспаривают также бакинский большевистский мандат. И это делается не только на этом съезде, товарищи. То же самое было на прошлом съезде, когда они оспаривали эриванский и бакинский мандаты. Как видите, товарищи, это определенная система, которую применяют кавказские меньшевики. И характерно, что они прибегают при этом к одному и тому же средству. В прошлом году, желая провалить эриванский мандат, т. Костров и вслед за ним все 19 меньшевиков с Кавказа кричали, что в Эривани с.-д. организации не существует, что там есть только националистическая организация гинчакистов. Меньшевистская мандатная комиссия и меньшевистский Объединительный съезд, замечу между прочим, не поверили т. Кострову и 19 кавказским меньшевикам и утвердили эриванский мандат. Теперь кавказские меньшевики так же единодушно, вооружившись официальными бумагами от Тифлисского меньшевистского комитета и меньшевистского областного центра, заявляют, что в Борчалинском уезде у нас нет с.-д. организации.

Как видите, товарищи, такова система кавказских меньшевиков.

Оспаривая наши мандаты, они говорят, во-первых, что Борчалинская организация не могла выбирать, так как она не *организация*, а *группа*. Мне впервые здесь, в мандатной комиссии, пришлось услышать, будто у нас на Кавказе существует два типа организаций: „группы", которые не имеют права расширяться, и „настоящие" организации. На самом деле подобного деления не существует и не может, конечно, существовать. Правда, Борчалинская организация не автоном-

ная, а подчиненная Тифлисской организации, но как отдельный и замкнутый район, имеющий достаточное количество членов, она могла выбирать самостоятельно. За нас, двух делегатов Борчалинской организации, голосовало 1 037 человек; на конференции, вторично, наскоро созванной—после протестов Тифлисской городской конференции—и подтвердившей наши выборы, было представлено 928 человек. Говорят, что они не члены партии. Как видите из наших документов, из десятка протоколов, составлявшихся на местах, они сами считают себя членами партии, обсуждают порядок дня нашего съезда, принимают резолюции и выбирают делегатов на партийный съезд... Говорят, что в Борчалинском уезде велась работа демократическая, беспартийная, что там не было с.-д. работы. Я спрашиваю: демократическая ли работа—руководство почти месячной грандиозной стачкой на Алавердском заводе, в которой участвовало 4 500 человек, руководство забастовкой на лесопильном заводе, в которой участвовало 200 человек? Демократическая ли работа—организация железнодорожных рабочих, рабочих санаинского депо, рабочих многих заводов Борчалинского уезда? Там мы не предполагали вести с.-д. работу,—уверял здесь один меньшевик,—так как там нельзя вести с.-д. работу, а только демократическую. Как, товарищи? Каким это образом в Гурии, где одно только сплошное мелкобуржуазное крестьянство, где нет ни единой пролетарской души, ни одного заводика, можно вести с.-д. работу, и настолько успешно, что вместо 800 членов партии, имевшихся во время Стокгольмского съезда, теперь, через год, вы имеете там 7 000 членов, а в промышленном Борчалинском уезде, где имеется более 10 000 рабочих, не может вестись с.-д. работа?! Или Тифлисская организация не знает о работе, которая велась в Борчалинском уезде? Нет, она прекрасно знает об этом. Во время стачки на Алавердском заводе она посылала своих представителей на помощь Борчалинской организации, и в том числе меня. Тифлисская организация два раза посылала меня в качестве своего представителя на конференции Борчалинской организации, состоявшиеся 15 октября и 25 декабря 1906 г., на которых были представлены 10 местных организаций—на первой и 21—на второй, и которые обсуждали целый ряд партийных вопросов: об отношении к буржуазным националистическим партиям, о проведении с.-д. думской кампании и т. д. Судите, товарищи, какова ценность утверждений кавказских меньшевиков, оспаривающих так горячо наши мандаты.

Из доклада мандатной комиссии вы узнали, товарищи, что один из членов ее, кажется, бундовец, воздержался, мотивируя это тем, что его смущают официальные заявления

Тифлисской конференции и Кавказского областного центра против наших мандатов. Да, товарищи, многие должны будут призадуматься раньше, чем голосовать, но пусть товарищи вспомнят то, что я говорил о судьбе всех кавказских большевистских мандатов, пусть вспомнят все, что им известно о нравах кавказских меньшевиков вообще, и тогда, надеюсь, они будут голосовать, не „смущаясь"...

Напоминаю в заключение, что в мандатной комиссии 9 человек голосовало за утверждение, 1 только—*кавказец* Гриша—против, остальные 5, бундовцы и меньшевики, воздержались, не нашли в себе мужества голосовать против.

Борцов [Н. Рамишвили]. Товарищи! Прежде всего я, как представитель областного комитета кавказских организаций, об отношении которого к выборам делегатов на съезд говорил т. Сурен, должен сделать несколько фактических замечаний. Во-первых, о прошлогоднем представительстве Эриванской организации. На Стокгольмском съезде партии т. Сурен, посланный с совещательным голосом исполнительной комиссией кавказской организации, заявил, что получил мандат Эриванской организации, в доказательство представил телеграмму, в которой сообщалось о том, что будто 300 с лишним членов партии выбирают его своим представителем. На самом же деле Эриванская организация, по докладу в областном комитете товарища, на этом съезде представляющего Эриванскую организацию, в декабре прошлого 1906 г. состояла всего из 80 членов, в том числе около половины—учащиеся средних учебных заведений. Да и теперь, несмотря на все старания Эриванской организации, она смогла собрать для участия в выборах всего 200 членов партии.

Тов. Сурен коснулся елизаветпольских выборов. Дела обстояли так. По предложению, вероятно, одной из тайных партийных организаций, в Елизаветполе явился один большевик и предложил произвести выборы еще в начале марта, когда Областной комитет никаких инструкций не имел. В выборах приняли участие 92 члена ученической организации, состоящей из гимназистов и гимназисток, начиная с 4-го класса, и учеников городского училища. Что касается действительных членов партии—рабочих, большинство из них уклонилось от подобных выборов. Поэтому пришлось собирать не-членов партии, подбирать голоса на улицах и т. п. Вот почему после того, как я, по поручению Областного комитета, сделал доклад об инструкции к выборам, они были кассированы. Что касается бакинских выборов, то там, как вы узнаете из протоколов, в выборах участвовало 1 200 с лишним членов партии, почему и Бакинская организация могла послать только

двух, и не вина кавказских организаций, если выбранными оказались меньшевики.

Из сказанного вы видите, что не фракционные соображения нас заставили поступать так, как поступали мы и те организации, которые нами представлены.

Теперь относительно борчалинских выборов. Тов. Сурен сказал, что в Борчалинском уезде 1 000 с лишним членов партии, и Тифлисский, а равно и Областной комитеты только потому протестуют, что избранными оказались неугодные, мол, им „большевики"!

Нас обвиняют в узкой фракционности. Поэтому я просил бы у съезда особенного внимания ко всему, что я намерен говорить. Мы говорим: в Борчалинском уезде нет *партийной организации*. Что же такое так называемая „Борчалинская группа"?

Во всех кавказских организациях, когда начинается работа среди крестьян, руководящий коллектив данной местности организует „группу" из агитаторов, пропагандистов и организаторов. Таким образом, „группа", назначенная комитетом партии, получает право вести работу в деревне. Так были организованы Душетская, Сингальская и др. „группы".

Задача этих „групп"—организация крестьянства в первую очередь для борьбы с помещиками и правительством. Такие „группы" создают крестьянско-демократические организации, которые не считаются партийными, являясь чем-то вроде существующих в России беспартийных „крестьянских союзов", и не пользуются правом представительства с решающими голосами на кавказских съездах. Итак, отличительная черта „групп", вроде Борчалинской,—это, во-первых, общедемократический характер работы и недемократичность, невыборность ее происхождения—с другой. Только с течением времени „группы", захватывая своей работой широкие слои крестьянства и существующего на месте рабочего населения, мало-помалу выделяют социалистические элементы, и из них, представляющих сравнительно ничтожную часть демократически организованного крестьянства, создается партийная организация. Так было в Гурии, Имеретии и др. местах.

Из 100 000 населения Гурии приблизительно 40 000 организовано в демократических организациях, и только около 5 000—в с.-д. партию. Не верно сообщение Сурена, будто собственники-крестьяне составляют оплот наших партийных организаций. Во-первых, там масса рабочих, рассеянных после знаменитых батумских локаутов, и, во-вторых, наши организации базируются на безземельных и малоземельных крестьянах, принужденных заниматься отхожими промыслами.

Что касается Борчалинской „группы", то партийной по

составу является сама „группа", назначенная Тифлисским комитетом после алавердской забастовки, которая окончилась неудачей и после которой почти все рабочие, как персидско-подданные, были высланы в Персию. В момент забастовки, а тем более теперь, когда там работает лишь несколько десятков рабочих, никакой организации не было и нет, что очень хорошо известно и т. Сурену и К⁰.

Поэтому-то Борчалинская группа ни разу не была представлена на кавказских съездах, и, вопреки утверждению т. Сурена, на IV кавказском съезде никто по этому поводу не высказывал сожаления. Это могут подтвердить многочисленные участники упомянутого съезда, присутствующие и на данном съезде.

Так что же такое эти „конференции", о которых говорил т. Сурен? Правда, была намечена конференция демократических организаций крестьянства, и созыв ее был определен на октябрь месяц прошлого года. Но никакой конференции не было, и представитель областного комитета т. Арский принужден был ни с чем вернуться обратно. Вот действительная правда о борчалинской „конференции"! Что же касается последней, так называемой лорийской конференции, задуманной с определенной и вполне понятной целью Сурeном и К⁰, то извещение о ней, без удостоверения, Тифлисский комитет получил днем раньше открытия ее, и не было никакой возможности послать представителей.

Итак, Тифлисский комитет знает, что в Борчалинском уезде есть „группа", но не знает, что там есть партийная организация, ибо таковой нет. Во всех кавказских организациях ведется регистрация членов партии, и последние делают членские взносы в кассу организаций, хотя бы в минимальных размерах (10—20 копеек). *Ни регистрации, ни членских взносов* в Борчалинском уезде нет, ибо, опять скажу, там нет партийной организации. Именно поэтому, наперед зная, что подобные выборы не могут получить утверждения, тт. Сурен, Борчалинский и К⁰ произвели выборы без ведома Тифлисского комитета и даже вопреки его постановлению, которое сводилось к тому, что из всех уездов Тифлисской губернии, где ведет работу Тифлисский комитет, только в Горийском и Телавском уездах могут быть произведены выборы, так как там есть члены партии.

Переходя к формальным соображениям, я должен констатировать, что никаких протоколов о выборах нет. Правда, есть бумаги, но они не только не утверждены Тифлисским комитетом, но последний самым решительным образом протестует против утверждения выборов. В этих бумагах есть помарки и, даже более того, есть поправки. В одном месте,

вместо избранного Борчалинского, другой рукой отмечается избранным т. Сурен, вместо цифры 15 присутствующих на собрании поставлено опять-таки другой рукой „150" и т. д. Мандатная комиссия не обратила никакого внимания на все это и даже не допросила т. Кострова, на чем мы настаивали.

Итак, товарищи, судите сами. Перед вами вопрос, имеющий первостепенное значение в жизни нашей партии. Вы видите, что в Борчалинском уезде нет партийной организации. Это вам говорят официальные бумаги официальных учреждений партии. Это явствует из моих объяснений. И если, несмотря на все это, вы, по каким-бы то ни было соображениям, признаете правильным этот заведомо фиктивный мандат от несуществующей организации, тогда вы нанесете удар авторитету съезда и его постановлений и вместе с тем докажете, что подобных *фиктивных мандатов* довольно много на этом съезде. *(Невообразимый шум; председатель призывает к порядку.)* Да, этим вы лишите необходимого авторитета постановления съезда в глазах целой половины партии и особенно кавказских организаций.

Прения прекращены.

Борчалинские мандаты *утверждены* большинством.

Решено продолжать заседание до 7 часов.

Панов. Красноярский мандат формально признать нельзя, но комиссия большинством 9 против 3, по приведенным уже в одном из прошлых заседаний мотивам, постановила ходатайствовать перед съездом о его утверждении.

Фридрих [Шнеерсон]. В комиссии обсуждался такой же вопрос по отношению к владивостокскому мандату. Хотя за него подали только 200 голосов, т. е. на 58 меньше, чем за красноярский, но в числе этих 58 голосов имеется 15 сидящих в тюрьме и 10 военных. Владивостокская организация не менее важна, чем Красноярская. Если уже ходатайствовать об утверждении, то за оба мандата. Требую равноправия.

Панов. Я говорил только о красноярском мандате,—о владивостокском будет речь потом. Если же будет решено разбирать эти два мандата вместе, то прошу слова для дополнительного сообщения.

Казимирский [Добраницкий]. Высказываюсь против совместного рассмотрения обоих мандатов, ибо условия выборов в Красноярске и Владивостоке различны.

Совместное рассмотрение мандатов *отклонено*.

Гриша Кутаисский [Г. Лордкипанидзе]. Я беру слово для того, чтобы обличить мандатную комиссию. *(Шум, протесты.)* Из 258 голосовавших в Красноярске 15 голосов сидевших в тюрьме и 15 военных, как не с.-д., нельзя считать. Еще

30 голосов сомнительных. Остается 198 голосов, из которых за большевика подано 164, остальные за меньшевика.

Красноярский (делегат из Красноярска) [Маслов]. Наша организация существует 5 лет. В ней насчитывается 497 членов. Уведомление о выборах пришло поздно. С выборами спешили.

За утверждение красноярского мандата высказываются 131, против—113, воздерживается 40. Так как нет абсолютного большинства, то производится перебаллотировка: за—132, против—114, воздерживается—33.

Мандат *утверждается*.

Панов. Владивостокская организация существует в виде организации 3 групп: Владивостокской, Никольско-Уссурийской и Хабаровской. Последние две организации никем не утверждены и права выбирать на съезд не имеют. Владивосток собрал всего лишь 82 голоса. Всего во Владивостокской организации к 25 февраля 1907 г. числилось 200 организованных членов; больше нельзя было набрать. И это все подтвердит ангарский делегат. (*Ангарский:* Врете!) В мандатной комиссии вы так заявляли.

Гриша Кутаисский. Никольско-Уссурийская и Хабаровская организации на конференции были утверждены. Уж лучше помолчать о молодых организациях. Тогда не пришлось бы утвердить всех уральских делегатов. Условия здесь те же, что и с красноярским. Там—198 голосов, здесь—200.

Ангарский [Даринский]. Я бы не настаивал на утверждении моего мандата, если бы вы не утвердили красноярского. Когда представитель мандатной комиссии говорил о Красноярске, он указывал на политический вес этой организации, говоря же о Владивостокской, он об этом умолчал. Между тем, избирательная кампания в Думу прошла во Владивостоке очень удачно. Прошло два выборщика с.-д. У нас была стачка в одной типографии, ежедневно устраивались собрания, на которых все посетители заявляли о своем сочувствии партии, но мы не дали им голосовать, находя, что они не члены партии. Никаких инструкций о выборах мы не получали.

Читаются заявления:

I. „В отчете Владивостокской организации, помещенном в № 15 „Пролетария", к январю текущего года число членов партии значится 30—в том числе 10 рабочих. *Александр*".

II. „Сообщаю, что в отчете Владивостокской группы, посланном в Областное Сибирское бюро, число членов партии во Владивостокской организации к 1 февраля текущего года значилось 54. Член Областного Сибирского бюро *Александр*".

III. „Просим бюро до голосования огласить следующее фактическое заявление: На Объединительном съезде, как видно

из протоколов, не было делегата Красноярской организации". *Костров, Борцов* и др.

IV. „Отчет в „Пролетарии" касается одного Владивостокского района из трех районов. *Гриша*".

V. „По поводу заявления красноярского делегата я прошу перед голосованием огласить следующие данные:

По справке т. Александра в „Пролетарии", Владивостокская городская организация в декабре имела 30 членов, а по сведениям делегата Владивостокской организации в этой городской группе 25 февраля было 80 членов. Возрастание—170%.

В г. Петербурге, делегатом от которого является т. Панов, в январе на конференции числилось 3 500 организованных членов, а в апреле при выборах на съезд—9 000. Возрастание тоже около 170%. *Мартов*".

Большинством голосов владивостокский мандат *отвергнут*.

Читаются заявления:

I. „Фактическое заявление: Организации Урала, даже самые новые, утверждены на сентябрьской конференции; лишь две организации Урала—Кыштымская и Алапаевская—утверждены на февральской конференции (1907 г.) и они имеют или 500 членов партии или же с самым незначительным отклонением от этой цифры. *Назар*".

II. „Фактическое заявление: Я не сказал, будто конференция военно-боевых организаций приняла решение о допустимости *частной экспроприации*. Я сказал, что на конференции такое мнение *высказывалось*, а принята резолюция об экспроприации казенного имущества, противоречащая резолюции Объединительного съезда. *Абрамович*".

III. „Фактическое заявление: Когда я говорил, что „народовцы" оказались в вопросе об армии левее к.-д., я имел в виду их поведение во время инцидента с Зурабовым, когда они, не желая выражать доверие русской армии, вышли из залы. *Абрамович*".

IV. „Фактическое заявление: Возражая т. Алексинскому, я возражал против того его заявления, будто я *отстаивал* общие собрания с участием народовцев. На самом же деле я настаивал на том, чтобы *не* ходить на собрания с народовцами. Единственное отличие моей позиции от большевиков заключалось в том, что я предлагал это решение подробно *мотивировать* и формулировать не так категорически. *Абрамович*".

V. „В ответ на утверждение т. Алексинского, что депутат Государственной думы Фомичев, выбранный по рабочей курии Таврической губернии, большевик, считаю нужным заявить, что его кандидатура была выставлена на конференции Крымского союза, состоявшей из меньшевиков, и проводилась союзным комитетом Крыма, целиком состоявшим из меньшевиков,

членом которого я тогда состоял и состою теперь. Делегат Крымского союза *Елкин*".

VI. „Фактическое заявление: К докладу о деятельности думской фракции добавляю:

За два месяца деятельности фракции—с 20 февраля до 15 апреля (до моего отъезда на конгресс)—Симбирской организацией партии, несмотря на многократные напоминания через члена фракции, депутата Татаринова, было получено всего лишь три экземпляра 1-го письма и два экземпляра 2-го письма о деятельности фракции. При этом 2-е письмо, трактующее о выступлении 6 марта, пришло к нам лишь 8 апреля. *Андрей Симбирский*".

VII. „Для устранения возможности неправильной оценки числа организованных рабочих-бундовцев в польском районе по результатам выборов мы считаем необходимым довести до сведения съезда следующее:

1) в выборах делегатов, участвующих в съезде, принимало участие 1 902 человека *;

2) в выборах уполномоченных и выборщиков принимали участие, кроме того, и рабочие в Люблине, Ново-Александрии, Замостье, Здунской-Воле и Брезине—всего 486 человек, но по недостатку времени и полицейским условиям выборщики не успели съехаться для выбора делегатов **;

3) в следующих городах с нижеуказанным количеством организованных рабочих не успели совершенно провести выборов по причинам полицейского характера, недостатку времени и т. д.: Заверце—75, Скерневицы—25, Линчас—40, Ласк—40, Згерж—25, Пабианице—30, Кельце—75, Шидловцы—100, Опатов—100, Сташев—75, Хенчин—25, Холм—25, Луков—75, Желихов—75, Венгров—50, Соколов—45, Ново-Минск—40, Кутно—55, Бендин—150, Сосновицы—50, Влоцлавск—60, Гостынин—50, Остроленки и Маков—60. Итого: 1 335. За Польский районный комитет Бунда—делегаты из Польского районного комитета Бунда: *Эльяшев, Леонов*".

VIII. „После утверждения съездом красноярского мандата мы, меньшевики, считаем возможным вотировать за утверждение и владивостокского мандата". *Костров, Мартынов и др.* ***.

IX. „Констатирую, что на последнюю городскую конференцию голосовало большевиков 5 897, на съезд—5 991; воз-

---

* Делегат из Томашова был арестован за несколько дней до съезда, не было возможности произвести вторично выборы. *[Примечание протокольной комиссии.]*

** Протоколы выборов в Здунской-Воле присланы к съезду, остальных не успели прислать. *[Примечание протокольной комиссии.]*

*** В подлиннике имеются следующие подписи: Костров, Мартынов, Петр [Бордов], Мартов, Аксельрод, Сергеев, Роман Юзовский. *Ред.*

растание на 100 человек; меньшевиков на конференцию—2 100, на съезд—2 800, т. е. больше на 700 человек. *Панов*".

X. „По поводу заявления т. Мартова считаем нужным заявить: Январская конференция была созвана в течение всего трех недель. Не приняли в ней участия целые районы, как, например, Нарвский, Военный. На новой конференции, созванной под контролем ЦК, участвует свыше 7 000 членов партии. Выборы ЦК утверждены единогласно. В выборах на съезд участвовало 8 000 с лишним. *Зиновьев, Вячеслав*".

(Заседание закрывается.)

ЗАСЕДАНИЕ ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ

(Утреннее)

21 (8) мая, вторник, 11 час. — 2 часа

Председательствует Ленин.

Продолжается обсуждение отчета думской фракции.

Джапаридзе (депутат). Товарищи! В моем распоряжении только 15 минут. Я не смогу коснуться всех фактических сторон, затронутых Алексинским. Остановлюсь только на двух фактах. Во-первых, о народовцах. Вопрос здесь поставлен не так, как он стоял во фракции. Большевики говорили, что над к.-д. и народовцами нужно поставить крест, что и те и другие исчерпали себя как оппозиционную силу. Они ставили на одну доску к.-д. и народовцев и отвергали соглашение с ними. Мы же говорили, что к.-д. хотя все более и более правеют, однако они еще себя не исчерпали. Народовцы же, хотя на родине реакционны, но для России являются оппозиционными. Абрамович, который осведомлен о сущности этой партии, с этим согласен. Большевикам не удалось доказать противное. Простой политический расчет требует, чтобы мы, с.-д., учли оппозиционные силы народовцев в Думе. Нельзя решать этот вопрос с точки зрения нашей солидарности с польским пролетариатом. Вопрос о солидарности с польским пролетариатом не есть политический вопрос, из-за которого можно было бы отказаться от верного шага в Думе. Можно быть черносотенным у себя на родине и в то же время конституционным в Думе, в этом нет никакого логического противоречия. И это вполне понятно для нас—марксистов. На Кавказе у нас есть свои народовцы—дашнакцутюны [105]. Они такие же черносотенцы и ведут такую же борьбу с рабочими на Кавказе, как народовцы в Польше. Отношения между нами такие же. А между тем в Думе они идут с социалистами-революционерами. Это не аномалия. Если ставить вопрос о пренебрежении интересами польского пролетариата, то в этом виноваты и большевики. (*Максимов:* Неправда!) Нет, правда! (*Абрамович:* Правда!) Разница только была та, что мы предлагали общие сове-

щания целых фракций, а большевики предлагали совещания комитетов. (*Протесты большевиков.*) До съезда товарищи из ПСД говорили нам не то, что говорят теперь здесь на съезде. Представитель ПСД в ЦК не протестовал против нашего поведения по отношению к народовцам, хотя он был раз на заседании фракции. Костров запрашивал Куявского и получил ответ, что наша позиция в данном случае не встретит особенного осуждения. (*Куявский:* Неверно, не говорил.) (*Костров:* Да, верно.)

Председатель. Заявления следует подавать письменно.

Джапаридзе (продолжает). Что касается второго факта, то нужно отметить, что т. Церетели не упомянул о том, что фракцией вносится в Думу законопроект о национальном вопросе.

Перехожу к выяснению нашего общего взгляда на деятельность думской фракции. После речи Алексинского у вас может получиться такое представление, будто во всех вопросах была борьба двух тактик. А между тем, в действительности боролись не две тактики, а два воззрения на Думу. Для большевиков Дума является трибуной, с которой мы должны излагать по каждому случаю свои общие принципы и свою общую программу. Возникает, например, бюджетный вопрос,—мы по поводу него излагаем свою программу. И о тактике мы должны там говорить так, как говорим на съезде. Меньшевики же иначе смотрят на дело. Мы тоже считаем Думу трибуной, но по каждому отдельному случаю не выступаем со всей своей программой, а каждый конкретный вопрос—будь это деятельность Столыпина, бюджет и т. д.—рассматриваем при свете наших принципов и в соответствии с нашей программой.

Теперь еще одно разногласие с большевиками. Алексинский говорил, что меньшевики приспособляются, стремятся стать на законную почву. Большевики неоднократно предлагали игнорировать законы: предлагали обратиться с нелегальным воззванием к народу, к рабочим по поводу толков о разгоне Думы, о безработице, о продовольственной кампании. По их мнению, надо было пренебречь законными правами Думы, заставить ее давить на власть, ибо у нее для этого есть сила. Мы же не считали Думу силой, мы хотели расширять права Думы, опираясь на законные рамки, мы хотели этим сделать Думу сильной. В этих же целях мы решили связать ее с населением путем посылки депутатов на места.

Председатель. Ваше время истекает.

Джапаридзе (продолжает). Таковы два воззрения на Думу. Но двух тактик не было, ибо взгляд большевиков на Думу есть, по существу, отрицание всякой тактики. Мы же, меньшевики, на Думу смотрели, как на трибуну, и в то же

время, как на средство политического воспитания пролетариата.

Алексинский говорил о парламентском кретинизме. Можно об этом говорить в Германии, во Франции. Но у нас нет парламента. В России так может говорить только неизлечимый бойкотист.

Дума без народа бессильна, но она может быть использована для воспитания его во время революции. Часть нашей партии не понимает значения Думы в революционное время, не понимает еще, что только серьезная работа в Думе может сплотить народ вокруг нее и сделать ее орудием дальнейшей борьбы народа. Но недостаточно произнести речь с думской трибуны, чтобы воспитать народ.

Алексинский говорит: первая половина деятельности фракции протекала скверно, потому что фракция работала под руководством меньшевиков. Дела пошли хорошо, когда позже она подчинилась влиянию большевиков. Поворот к лучшему заключается, по мнению Алексинского, в том, что мы стали ругать кадетов. Если сущность большевизма заключается в ругани кадетов, то большевики находятся в очень плохой компании; больше всех ругает кадетов Пуришкевич. Мы изменили свое отношение к к.-д. не потому, что стали большевиками, а потому, что изменилось соотношение сил в стране; произошло сближение кадетов с правительством. Мы видели, что эта партия становится правительственной. Может быть, что кадеты еще более отшатнутся вправо, может случиться и обратное, что правительство отбросит их влево. В первом случае мы будем бороться с ними, во втором—станем в прежние отношения. Мы учитываем положение момента. (*Крики:* Довольно!)

Собрание решает продолжить время оратора еще на пять минут.

Джапаридзе (продолжает). Наше отношение к кадетам будет зависеть от их поведения. Мы далеки от того, чтобы сейчас уже ставить крест над кадетами. А сейчас, в данный момент, мы будем на них нападать. Алексинский с злорадством подчеркивал отзывы о нас „Речи". Алексинский в простоте души думает, что мы идем за ним. Мы могли бы указать Алексинскому, с кем он идет в Думе, но это вопрос второстепенный.

Подвожу итоги. Нет оснований думать, что единство фракции нарушится. Я думаю, что партия должна заявить о необходимости беречь фракцию, беречь не от критики, а от раздоров. Попытка же внести во фракцию раздоры и создать положение, подобное положению в ЦК, уже делается. (*Аплодисменты меньшевиков.*)

Петров (депутат). Джапаридзе счел нужным вернуться к вопросу о народовцах и повторил взгляды на этот вопрос

меньшевиков. Я не буду полемизировать с ним, предоставляю это товарищам полякам: данный вопрос для них особенно важен. Внесу лишь фактические поправки. Джапаридзе сказал, что мы, большевики, протестуя против совещаний с народовцами, не указали на польский пролетариат. Нет, мы на это указывали и говорили, что эти сношения—оскорбление для польского пролетариата. Далее, не верно, что мы предлагали совещаться комитетам. Не верно также и утверждение, что инцидент с народовцами—общая наша вина: это всецело вина меньшевиков, они нам навязали это.

Церетели благодарил ЦК за его деятельность во фракции, как он приглашал к тому же и съезд. Я же думаю, что вся деятельность ЦК во фракции шла только во вред ей и не делает ему чести. Члены ЦК,—Данилов, Мартынов и Костров,—приходя на заседания фракции, не могли дать нам определенного плана действий. Когда мы у них спрашивали о нашей тактике, требовали директив, они нам отвечали, что у них еще нет наперед выработанного мнения, что директивы будут выработаны здесь же, на заседании фракции. *(Мартынов с места протестует.)* Сколько приходило членов ЦК, столько было мнений. Они являлись на собрания без „заранее обдуманного намерения", и это приводило их к предложению выбросить из аграрной программы требование „без выкупа".

Деятельность ЦК в думской фракции была чисто фракционной; он был меньшевистским центром и фракцию тоже хотел сделать меньшевистской. С нами—меньшинством во фракции—не церемонились, а Мартынов однажды даже сказал, что меньшинство может убраться. Нас не пускали в комиссии. Проект, предложенный большевиками об организации фракции, был урезан Центральным Комитетом. Центральный Комитет нашел, что по этому проекту большинство в комиссии будут иметь большевики, и поэтому дал решающий голос г-ну N. и другим. Обсудите роль и значение ЦК во фракции. Пусть он дает нам директивы, а не занимается подавлением меньшинства. Такого ЦК, как был прежний, нам не давайте.

Белоусов (депутат). Из предыдущих дебатов вы видели, в чем заключаются наши разногласия. Не буду повторять того, что уже говорилось. Не скрываю, что фракция делала ошибки, и прошу ее судить. Алексинский же, указывая на подчинение и дисциплину меньшинства, просит кары для большинства. Здесь Алексинский приводил против меньшевиков статистические данные. Он делил по ним депутатов на низкопробных и высокопробных. Меньшевики, говорил он, прошли голосами мелкой буржуазии, и это накладывает печать на их тактику и мировоззрение, которые отличаются от тактики и мировоззрения большевиков.

Алексинский говорил, что с Урала, Петербурга и Москвы присылались наказы, порицающие деятельность фракции. Я сам тоже пролетарий из Донецкого бассейна, я получал наказы из этого безусловно пролетарского района; в них никакого порицания фракции не высказывалось. Рабочие Донецкого бассейна знают свои интересы, что видно из их отношения к лодзинскому локауту: они прислали товарищам полякам денежную помощь. Большевики изображали в своих речах фракцию, как Маргариту, которую соблазнил ЦК—этот Мефистофель из „Фауста". Это видно было уже из стремления большевиков—поставить на первый план отчет Центрального Комитета. Больше мне прибавлять нечего.

Я тоже обращаюсь к вам, но не с требованием осуждения, как этого хочет Алексинский, а за директивами, как Джапаридзе. Если вам дорого дело пролетариата, вы должны по чести судить нас и помнить, что фракция есть открыто действующее учреждение, которое находится перед судом всего пролетариата. Я напоминаю вам, что он беспощаден в своем суде.

Председатель. Поступило предложение мандатной комиссии: „Мандатная комиссия единогласно постановила просить съезд о предоставлении совещательного голоса тт. Барсову, Ивановичу, Днестровскому и Альбину". Если нет возражения, я считаю это предложение принятым.

Мартов. Я просил бы выяснить, кому дается совещательный голос: кто эти лица, откуда и т. д. (*Голоса:* Без объяснений!)

Председатель. Есть два предложения: Мартова—„дать объяснения, а другое—„без объяснений". Ставлю на голосование предложение Мартова.

Мартов *(с места)*. Ставлю на вид, что нельзя голосовать, не зная, о ком идет дело.

Председатель. Действительно, это неизвестно. Но съезд может довериться единогласному мнению мандатной комиссии. Голосую.

Костров [Жордания] *(с места)*. Я протестую. Одни знают, в чем дело, другие не знают.

Предложение Мартова *отклонено*.

Принимается большинством голосов, при значительном числе воздержавшихся, предложение мандатной комиссии.

Костров *(с места)*. Протестуем.

Продолжаются *прения по отчету думской фракции*.

Григор [Э. Калнин] (говорит по-латышски) предлагает дать слово только двум ораторам от каждой фракции.

Предложение *отвергнуто*.

Серов (депутат). Я буду говорить об организации думской фракции. Вначале, после конституирования фракции, при ЦК была составлена коллегия для руководства с.-д. думской фракцией. Она сносилась с комитетом фракции и давала ему все нужные сведения и материалы. Естественно, что тогда работал и выступал комитет фракции, остальные же члены фракции ходили лишь на собрания фракции и слушали речи цекистов: Мартынова, Данилова и др. Это утомляло членов фракции, и ее собрания становились все более и более малочисленными. Иногда из 55 депутатов отсутствовало 35. Тогда—перед пасхой—решили реорганизовать фракцию: разбиться на комиссии, которые будут представлять фракции доклады.

Мы хотели придать этим комиссиям не только осведомительную роль, но и подготовительную—чего нельзя было осуществить без значительной самостоятельности. Поэтому мы были против средостения между комиссией и фракцией, против того, чтобы комитет фракции контролировал комиссии, как настаивали меньшевики. Наше предложение было отвергнуто. „Экспертам" в комиссиях мы предлагали дать совещательный голос, ибо роль специалистов—говорили мы—чисто служебная, подсобная, состав их текучий, и дать им решающий голос нельзя. С этим фракция согласилась, но в протокол это не было внесено. Но вот случилось, что в комиссии о рабочем вопросе прошло мнение одного эксперта, с которым ЦК не был согласен. Тогда комитет фракции—вероятно, под влиянием ЦК—на следующем заседании фракции внес предложение: дать экспертам решающий голос в комиссиях. Это сводилось к тому, чтобы дать в комиссиях перевес меньшевикам: все эксперты были меньшевики и даже такие сомнительные с.-д., как N., Z. * и проч.

Мартынов *(с места)*. Z.—давно член партии. Не оскорбляйте членов партии.

Серов (продолжает). Отдельные члены ЦК являлись на заседания фракции без общего мнения ЦК, и мы не могли знать, какое мнение ЦК, какое Мартова, Данилова и т. д.

Мы предлагаем реорганизовать фракцию на основании следующего, принятого нами, проекта устава:

„В дополнение и изменение устава думской фракции предлагаем съезду принять следующие пункты:

1) Каждая фракционная комиссия имеет право приглашать специалистов—членов партии,—с ведома комитета фракции и с утверждения общего собрания фракции.

2) Специалисты и члены ЦК в комиссиях пользуются правом совещательного голоса.

---

* N.— С. Н. Прокопович, Z.— повидимому, Е. Смирнов. *Ред.*

3) Комиссии выбирают докладчиков перед фракцией и кандидатов в ораторы в Думу.

4) Комитет фракции входит в комиссии в целях осведомления.

5) Окончательный выбор ораторов в Думу зависит от общего собрания фракции, а в экстренных случаях, когда фракция не может собраться,—от комитета фракции.

6) Центральный Комитет должен иметь официальное представительство во фракции и сообщать фракции директивы Центрального Комитета.

Члены фракции: *В. Серов, Г. Алексинский, Е. Петров, Анисимов, Виноградов, Нагих*".

Череванин. Алексинский утверждал в своем докладе, что с.-д. фракция в Думе, хотя и против своей воли, шла в последнем периоде своей деятельности по пути большевизма, что помимо воли фракции у нее устанавливалось то взаимоотношение с другими партиями, которое считают нормальным большевики.

Сами кадеты, говорит он, своей соглашательской деятельностью толкали нашу фракцию к непримиримой борьбе с ними. И он предлагает нам фиксировать то взаимоотношение, которое получилось между нашей фракцией и кадетами, в виде резолюции, как директиву для будущего.

Но, во-первых, прав ли Алексинский, когда выделяет кадетов, когда у них только констатирует соглашательские стремления? Как действовали в Думе трудовики? Вот первое выступление нашей фракции против Столыпина. С кем оказались трудовики: с нами или с кадетами? Алексинский, правда, может объяснить это тем, что мы подавали скверный пример трудовикам, идя на общие собрания с кадетами. Но ведь на первом же собрании, на которое пошли члены нашей фракции, они подняли борьбу против кадетов, они отстаивали позицию, противоположную кадетам. Или, может быть, Алексинский думает, что доводы с.-д. стали бы более убедительными для трудовиков, если бы они их совсем не услыхали? И в других вопросах трудовики оказывались сплошь и рядом с к.-д. против социалдемократов. Например, в продовольственном вопросе половина трудовиков голосовала вместе с кадетами.

Итак, понижение оппозиционности мы замечаем не у одних кадетов. Но этого мало. Для того, чтобы решить вопрос о том, должны ли мы фиксировать то взаимоотношение между нашей фракцией и к.-д., которое установилось в Думе, мы должны себе отдать отчет, какие условия определили позицию к.-д. в Думе.

Церетели был совершенно прав, когда упадок оппозиционности среди кадетов объяснил упадком революции, затишьем.

наступившим в последнее время. Алексинский в сущности тоже подтвердил это. Он тоже говорил об упадке революции и мирнообновленческих тенденциях, порожденных этим упадком. (*Алексинский:* Я говорил о мирнообновленческих тенденциях внутри с.-д. партии.)

Если мы обратимся к прошлому революции, то мы убедимся, что кадеты не всегда действовали так, как они действуют теперь в Думе, что, например, во время октябрьской забастовки они высказывались за Учредительное собрание, а в I Государственной думе они держали себя более решительно, более революционно по отношению к правительству, чем теперь, в настоящей Думе, решаются держать себя большевики.

И если большевики предлагают нам теперь фиксировать то взаимоотношение, которое установилось между нашей фракцией и к.-д., то тем самым они предлагают нам исходить из признания упадка революции, из того, что он будет продолжаться и дальше, а не от ожидания подъема революции.

Тут, с этой трибуны, от лица германского пролетариата предлагали нам в качестве примера, заслуживающего подражания, отношение между германской социалдемократией и германскими либералами. Но прежде, чем сопоставлять немецкий либерализм с нашим, я предложил бы Розе Люксембург обратить внимание на то, что оборотной стороной жалкого немецкого либерализма является сила остатков феодализма в Германии, сила юнкерства, сила монархии. Оборотной стороной той жалкой, трусливой политики, которую ведет у нас наш либерализм, является сила старого режима и слабость в настоящий момент движения.

И если Роза Люксембург желает проводить аналогию между немецким либерализмом и нашим, то я ей скажу, что если и в будущем наш либерализм будет сохранять то положение, которое он занимает теперь, если не будет расти его оппозиционность и столкновения со старым режимом, то это будет означать не то, что наш пролетариат на удивление пролетариату всего мира развертывает социалистические перспективы; нет, если это будет, то будет в силу слабости народного движения, потому что старый режим окажется сильным и стойким в борьбе. Это будет означать тогда, что Россия стремится закончить свою революцию не демократической республикой, а вашей немецкой полусвободой, вашей прусской конституцией или, может быть, еще чем-нибудь меньшим, например булыгинско-виттевской конституцией.

Но я предпочитаю не делать грубых аналогий, не сопоставлять немецкий либерализм с русским; и, отправляясь от возможности подъема русской революции, я предлагаю вам

не фиксировать то взаимоотношение, которое установилось сейчас между с.-д. и к.-д. в Думе.

Та тактика, которой держалась меньшевистская фракция в Думе, была двуединой тактикой. Мы, меньшевики, свое отношение к к.-д. никогда не определяли в смысле соглашения с ними во что бы то ни стало. Стремиться к совместным действиям с к.-д. там, где они ведут борьбу со старым режимом, и в то же время вести беспощадную борьбу с ними тогда, когда они изменяют народным интересам,—эта двуединая тактика была тактикой нашей фракции в Думе. Она поставила ее во враждебное отношение с к.-д. тогда, когда они начали обнаруживать соглашательские стремления, и она же даст ей возможность определить отношения с к.-д. иначе, если подъем революции толкнет их на другой путь. И нет никаких оснований изменять эту тактику.

Алексинский затем стремился доказать, что фракция нарушала директивы съезда; но для того, чтобы доказать это, ему пришлось сдабривать резолюции съезда наказами, написанными в большевистском духе. В этих наказах говорили о необходимости такой же непримиримой позиции по отношению к к.-д., как и к правительству. Но разве это говорила резолюция Стокгольмского съезда? Нет, она говорила о неизбежной борьбе Думы с правительством и о необходимости столкновения всей Думы или ее большинства с правительством использовать для развития народного движения.

И с этой точки зрения должно быть совершенно оправдано то предложение ЦК относительно предполагаемого ответа на царскую речь, на которое так горячо нападал Алексинский. В том, что предлагалось не настаивать на словах „без выкупа", Алексинский усматривал измену партийной программе. Но программу не обязательно повторять всю целиком в каждом случае. Понятие „принудительного отчуждения" совершенно соответствует нашей программе, и так же, как опущение муниципализации в ответе на тронную речь не может свидетельствовать об измене программе, не может свидетельствовать об этой измене и опущение слов „без выкупа".

А между тем, с точки зрения директивы Стокгольмского съезда, объединение оппозиции в ответе на тронную речь имело огромное значение. Мы резко перед всем народом противопоставили бы Думу старому режиму, бюрократии и помещикам, и столкновениями Думы со старым режимом пользовались бы для обострения противоречия между всем народом и старою властью.

Затем, в заключение скажу несколько слов насчет того, как вообще обращаться с Думой. Алексинский возмущен тем местом декларации, где говорится: „Опираясь на законные

права Думы". Конечно, ясно, что декларация не хотела сказать, что фракция всегда и при всяких условиях должна исходить из законных прав Думы. Она говорила только, что необходимо воспользоваться и законными правами Думы для борьбы за интересы народа. Алексинский находит, что, опираясь на законные права Думы, можно только толочь воду в ступе. Но я спрашиваю Алексинского, все его речи, все его выступления в Думе разве не совершались на основании законных прав Думы? Или, может быть он считает все эти выступления толчением воды в ступе? Алексинский находит, что можно что-нибудь делать в Думе, только резко разрывая с законными правами Думы. Но не товарищи ли большевики кстати и некстати напоминают нам, что главное дело не в Думе, а в движении в стране. Дума не может резко рвать с основными законами и творить новое право, раз она не опирается на народное движение. Каким же образом при теперешнем затишье, при теперешнем упадке революции большевики считают возможным предлагать Думе резко порывать с рамками закона?

Мы не можем этого делать, но мы можем и законные права Думы наполнять революционным содержанием и обострять таким образом противоречие не только между Думой и правительством, но и между всем народом и старою властью.

Председатель оглашает *проект резолюции* ПСД о народовой демократии:

„Принимая во внимание, что с.-д. фракция в Государственной думе является естественной выразительницей интересов пролетариата всей России, а следовательно, и Польши; что одной из самых главных задач ее является постоянное разоблачение политики буржуазных партий и борьба с ними; что польское коло, руководимое национальной демократией, пользуясь отсутствием непосредственных представителей польского пролетариата и недостаточной осведомленностью нынешней с.-д. фракции относительно своеобразных условий общественно-политической жизни Польши, может тем успешнее вести псевдолиберальную политику и, выступая в качестве единственного представителя всего польского народа, содействовать затемнению классового сознания пролетариата.

Принимая далее во внимание, что н.-д. партия, как организация контрреволюционных элементов польского общества, является сознательным и непримиримым врагом пролетариата и с.-д., стремясь путем националистической, антисемитской и независимовской агитации использовать отсталую часть польских рабочих как орудие контрреволюции; принимая, наконец, во внимание, что н.-д. проповедует прямо убийства револю-

ционных рабочих и открыто организует вооруженные банды, убивающие сотни борцов революции,—съезд:

1) обращает внимание с.-д. думской фракции на необходимость и громадное значение не только для польского пролетариата, но и для всего дела революции неутомимого и беспощадного разоблачения контрреволюционной, черносотенной физиономии и деятельности н.-д., как союзников царизма в борьбе с революцией;

2) находит, что польская н.-д. фракция должна быть причислена к тем думским группам, с которыми с.-д. фракция не должна входить в какие бы то ни было переговоры и соглашения;

3) поручает комитету с.-д. думской фракции организационным путем снестись с правлением СДПиЛ затем, чтобы организовать систематическое получение необходимых материалов как для критики н.-д., так и для того, чтобы успешно защищать интересы польского пролетариата в Думе".

В я ч е с л а в [Рожков]. Прежде всего считаю нужным сказать несколько слов об отношении Петербургской организации, в которой я работал около 8 месяцев, к с.-д. фракции. Отвечу на упрек Церетели, что Петербургская конференция хотела дискредитировать фракцию. Резолюцию этой конференции никто не читал, ибо она не была опубликована. В ней не заключалось никакого порицания или неодобрения, а было конкретное указание определенных промахов фракции и выражение пожелания, чтобы фракция в будущем защищала классовые интересы пролетариата. (*Костров и Церетели:* Прочтите резолюцию!) Я прочту резолюцию, лежащую в основе принятой. (*Голоса:* Ага! Прочитайте ту!) Той у меня нет. Она была передана Церетели [106].

„Резолюция Петербургского комитета РСДРП (принята в конце февраля 1907 года).

„Принимая во внимание:

1) что к.-д. ведут тайные переговоры со Столыпиным, ведут ожесточенную борьбу против всего рабочего класса и выразительницы его интересов—социалдемократии и добиваются возложения на крестьян разорительного выкупа земли;

2) что одной из основных задач с.-д. в Думе является разоблачение предательской политики либеральной буржуазии и стремление подорвать гегемонию к.-д. в Думе;

3) что на основании постановления Объединительного съезда с.-д. в Думе должны стремиться расширить и обострить конфликты внутри Думы и тем обнаруживать перед массой непоследовательность буржуазных партий, берущих на себя роль выразителей народной воли;

4) что польские народовцы являются буржуазными нацио-

налистами, ведущими самую гнусную, вплоть до локаутов, насилий и доносов, борьбу с нашими братьями—польскими и еврейскими с.-д.,—Петербургский комитет выражает сожаление по поводу участия с.-д. депутатов в частном совещании с к.-д. и народовцами в квартире Долгорукова 19 февраля и голосования с.-д. за кадетского кандидата в председатели. Вместе с тем Петербургский комитет настойчиво предлагает как представителю петербургских рабочих, так и всем революционным с.-д. думской фракции сделать все зависящее от них для прекращения политики поддержки гегемонии кадетов".

Как видели вы, там не было порицания. Конференция выразила лишь сожаление по поводу отсутствия на конференции делегата от фракции. Виноват в этом комитет фракции, которого я, как представитель организации, просил послать делегата на конференцию. Я должен также от имени организации заявить вам, что она не была хорошо осведомлена о деятельности думской фракции. Фракция не пускала на свои заседания представителя Петербургской организации, ссылаясь на тесноту помещения. Мы не получили ни одного из 5 писем, выпущенных фракцией к организациям. Мне лично удалось получить одно, благодаря любезности товарища. (*Костров:* Браво, браво!)

Перехожу к вопросу о народовцах. Здесь проявилась резкая разница в наших мировоззрениях. Дело не только в морали, но и в целесообразности. Меньшевики во фракции не выполнили своей главной задачи—связать массы с Думой. Во имя организации польского пролетариата вокруг Думы следовало бы отказаться от совещания с народовцами. Фракция же оттолкнула польский пролетариат от Думы. Тут проявилось желание некоторой части фракции давать предпочтение мелким, узким вопросам перед широкими, важными.

Эта точка зрения проходит через всю тактику фракции и отражается, между прочим, и в декларации. По нашему мнению, следовало бы не сузить содержание декларации, как это делали меньшевики, а расширить его, как это делают во всех парламентах социалистические партии в целях политического воспитания масс. Я не отрицаю пользы конкретных решений, но не меньшее значение придаю и развертыванию нашей программы во всей ее широте. Меньшевики сузили содержание декларации, выбросив слова „без выкупа". И это они сделали не из боязни склоки, как говорил Церетели. Это была бы не склока, а обострение противоречий внутри Думы. Я думаю, что разница между конфискацией и выкупом есть разница между революцией и контрреволюцией.

Череванин находил аналогию Розы Люксембург грубой. Нет. Аналогии Розы Люксембург блестящи, научны, социал-

демократичны, а аналогия Череванина грубая, жалко-оппортунистическая попытка научного обоснования своей позиции. *(Аплодисменты.)*

Остановлюсь еще на стремлении фракции выдвигать мелочи. В вопросе о безработице фракция решила учредить только комиссию. Нужно было итти дальше: внести, хотя бы и незаконно, предложение оказать давление на городские думы. Петербургская дума сократила работы, сославшись на существование думской комиссии о безработице. Оговариваюсь: я не считаю общественные работы панацеей, в чем нас всегда неправильно обвиняли. Но скажу, что в данном случае фракция мелочами нанесла удар практическому делу. Не отрицаю, что фракция, в сущности, руководилась благими желаниями. Но нужно, чтобы эти добрые желания (больше хвалиться нечем) претворились в дело. „Ut desint vires, tamen est laudanda voluntas".—Если и нехватает сил, то похвально и одно доброе желание".

От имени фракции предлагаю следующий *проект резолюции об отчете думской фракции:*

„Выслушав отчет думской с.-д. фракции, съезд признает, что фракция, обнаружив в общем стремление быть достойной представительницей рабочего класса, не всегда, к сожалению, вполне последовательно проводила точку зрения пролетарской классовой борьбы, что проявилось:

1) в ошибочном голосовании с.-д. за кадета в председатели Думы;

2) в несоциалистической и нереволюционной мотивировке декларации;

3) в опущении социалистической обосновки бюджетной резолюции;

4) в усвоении буржуазно-либерального лозунга подчинения исполнительной власти Государственной думе и в некоторых других случаях.

Констатируя этот факт, съезд считает необходимым дать к руководству фракции на будущее время следующие указания:

1. Фракция должна возможно полнее проводить во всей своей деятельности и подчеркивать в своих декларациях и важнейших заявлениях те черты, которые специально свойственны социалдемократии как партии пролетарско-социалистической в отличие от различных буржуазно-демократических партий;

2. В своей политике по отношению к этим буржуазным партиям фракция должна употребить все усилия к тому, чтобы отделить те их элементы, которые являются действительно демократическими и революционными (с.-р., отчасти трудовики и н. с.), от элементов контрреволюционных, лишь прикрывающихся именем демократии (к.-д., народовцы и т. д.);

3. В этих целях необходимо систематически противопоставлять в думских дебатах и голосованиях строго революционную точку зрения точке зрения торга и соглашения со старой властью, проводимой либерально-монархическими партиями (к.-д. и им подобные), а также избегать излишних сближений с этими партиями в виде общих с ними совещаний целыми фракциями, систематической информации с ними, голосований за их представителей на ответственные выборные посты и т. п.

Съезд выражает пожелание и надежду, что на почве директив съезда и под руководством избранного им центрального учреждения партии работа фракции пойдет дружно и успешно не только в думской, но, что особенно важно для пролетарской партии, и во внедумской работе фракции среди пролетариата".

Церетели. Это и есть резолюция петербургской конференции.

Вячеслав. Это не та резолюция, а дальнейшее развитие содержащихся в ней мыслей.

Тышко. Товарищи! Отношение польской делегации к деятельности нашей думской фракции определяется той общей принципиальной тактической позицией, которую мы, поляки, занимаем в вопросах, выдвинутых революцией и разделивших партию на две воюющие между собою фракции—большевиков и меньшевиков. Мне приходится, поэтому, коснуться в немногих словах тактической линии ПСД, тем более, что некоторые ораторы указывали на необходимость образовать из национальных с.-д. организаций здесь на съезде, а также в партии вообще, „центр", который проводил бы в политике партии так называемую „среднюю линию",—среднюю между большевизмом и меньшевизмом. При настоящем соотношении сил в партии влияние такого центра было бы действительно решающим. Я считаю поэтому нужным—во избежание недоразумений—заявить, что стремления эти не встречают среди польских с.-д. никакого сочувствия и что надежды на образование „центра" построены на песке. Мы, поляки, покорно благодарим за честь проводить „среднюю линию", так как ничего более гибельного для партии в настоящий момент нельзя себе и представить. „Средняя линия" в политической борьбе—это линия зигзага, линия шатаний и колебаний, это отсутствие всякой линии, выдержанной и цельной, тактический эклектизм, основанный на займах у соседей справа и слева. Как раз переживаемый нами бурный период требует от пролетариата великих решений, смелых и решительных выступлений, неуклонности и непримиримости в борьбе и поэтому менее всего благоприятен для „средней" тактики. Она могла бы только политически свернуть социалдемократии шею.

Впрочем, нам, польским с.-д., нет надобности теперь только

отправляться на поиски за тактической линией, и тем менее видим мы поводов устанавливать ее не an und für sich *, а только по соотношению к тактике обеих русских фракций. Наши взгляды на вопросы революции мы выработали себе еще до вступления в РСДРП и остаемся верны нашей точке зрения. Это точка зрения революционного марксизма и революционной социалдемократии. И именно с *этой* точки зрения можно и должно сделать нашей фракции несколько очень серьезных упреков.

Прежде всего к вопросу о совместных совещаниях с народовцами. Как вы могли заметить, упоминание об этом инциденте вызвало взрыв негодования в польской делегации. Но не объясняйте его только тем, что поляки тут непосредственно заинтересованы. При той мотивировке, какую дал ему официальный докладчик от фракции, вопрос о народовцах приобретает общепартийное значение.

Нам говорят: в вопросах политики не следует руководствоваться моральными соображениями. У себя дома народовцы реакционны, но зато в Думе они выступают оппозиционно. Нужно считаться с тем, как партия действует в Думе, а не с тем, как она выступает вне Думы, в стране.

С каких же это пор? А я позволял себе думать до сих пор, очевидно, по неисчерпаемой наивности, что с.-д. *есть партия масс* и что ей прежде всего следует считаться именно с тем, что делается „вне Думы". Я полагал, что буржуазные партии должно оценивать не по тому, как они действуют в Думе в силу закулисных соглашений и мелких политических расчетов или просто затем, чтобы пустить пыль в глаза избирателям, а по тому, что они действительно собой представляют по своим стремлениям объективно—в силу интересов представляемых ими классов, а также по той политической роли, которую они играют вне Думы, в массах. Мне даже казалось, что главная задача нашей борьбы с буржуазными партиями также в Думе сводилась именно к тому, чтобы отнять у них влияние на народные массы „вне Думы" и подчинить эти массы „вне Думы" же влиянию социалдемократии. И поэтому я логически дошел в моем ослеплении до требования, чтобы с.-д. фракция срывала с якобы оппозиционных народовцев в Думе маску и обнаруживала перед польским пролетариатом их реакционную физиономию, а не якшалась с его заклятыми врагами на совместных заседаниях, выдавая им этим с.-д. свидетельство оппозиционности в глазах темной рабочей массы.

Вы легко поймете отношение польской делегации к данному шагу фракции, когда я приведу вам факты, показываю-

* Само по себе. *Ред.*

щие, как народовцы действуют—правда, „вне Думы". В Варшаве они формально угрожали евреям-избирателям при выборах во вторую Думу погромом, если те не будут отдавать за них свои голоса. В избирательных комиссиях представители н.-д. уничтожали избирательные бюллетени в пользу с.-д.; организованные ими банды избивали на улицах агитаторов других партий, отнимая и уничтожая их избирательные воззвания. По всей стране они создают из самых темных и отсталых элементов среди рабочих „желтые" союзы штрейкбрехеров. Прибавьте к этому самую низменную, нелепую, клеветническую агитацию против с.-д. и классовой борьбы вообще наряду с дикой, шовинистической травлей против всего непольского, и вы получите некоторое представление о том умственном и политическом одичании или, вернее, озверении, какое распространяет у нас сия партия думской „оппозиции". Последний ее подвиг—это организация, под видом общества „соколов", боевых дружин, имеющих задачей активную борьбу с „анархией", т. е. с социалистами. Соколы—это бандиты, подстерегающие с браунингами в руках наших агитаторов и подстреливающие их из-за угла. Недавно они поймали двух товарищей, и когда те ответили отказом на предложение примкнуть к народовому „Рабочему союзу", убили одного наповал и тяжело ранили другого. (*Возгласы:* Слушайте!) Мы потеряли уже десятки убитых таким образом товарищей. Нашей фракции эти факты должны быть известны из любой русской газеты, где почти каждый день печатаются корреспонденции из Лодзи об убийстве одного или нескольких рабочих „на партийной почве". Моральная и политическая ответственность за эту пролитую кровь падает на прессу и вожаков народовцев, заседающих в Думе. Но вопреки всему этому истинно-марксистская тактика нашей фракции продолжает отличать партию в Думе и вне Думы. Будьте уверены, что рабочие не поймут этих двух мерок. Конечно, товарищи, ходившие на совещание с народовцами,—лучшие марксисты, чем лодзинские рабочие, которые, быть может, Маркса и не читали. Конечно, лодзинские рабочие не сумеют обосновать свои взгляды так красиво и „научно", как это сделал докладчик, но я тем не менее позволяю себе думать, что их „ненаучное" понимание с точки зрения пролетарских интересов во сто крат выше „понимания" товарищей из думской фракции, и если мне скажут, как это сделал докладчик, что перед нами здесь вопрос не о чести и морали, а вопрос целесообразности, то я отвечу: „Пусть так!" Я согласен обсуждать вопрос и в этой плоскости и прихожу к выводу, что ваша тактика недопустима и достойна порицания, так как для нас, с.-д., прежде всего важно соотношение сил вне Думы, влияние на рабочую массу, а становясь

вразрез с интересами польского пролетариата, думская фракция тем самым становится в противоречие с основными требованиями революционной социалдемократии.

Мы слышали от докладчика, что, по мнению фракции, „только реальная организованная сила народа" может уничтожить правительство и что эту силу нужно создать, а она „сметет старый режим". Если бы фракция действительно руководствовалась этим мнением, то она поступила нецелесообразно также со своей собственной точки зрения. „Сила народа" предполагает знание народом своих врагов. Окружая народовцев ореолом „оппозиционности", вы затемняете сознание польского трудящегося „народа", вы подрываете его силу, вместо того, чтобы ее укреплять, и уж во всяком случае этим же содействуете тому, чтобы „старый режим был сметен". Тов. Церетели сослался на Бебеля, который, дескать, говорил, что пойдет хоть бы с чортом и его бабушкой, если того потребуют интересы пролетариата. Но ведь Бебель говорил совсем о другом. Бебель имел в виду случаи, когда с.-д. приходится голосовать вместе с защитниками остатков прусского феодализма, когда их голосование внешним образом совпадает с вотумом аграриев. А в данном случае Бебель не только не пошел бы с чортовой бабушкой, т. е. на совместные совещания с аграриями как с представителями оппозиции, но предложил бы тому, кто советовал бы это сделать, свести близкое знакомство с бабушкиным внуком. *(Аплодисменты центра и большевиков.)*

Наша фракция существует без году неделя, а мы уже имеем в ней настоящих государственных людей. Руководствоваться в политике соображениями морали?! Что за непростительная наивность и сентиментальность! Я преклоняюсь перед трезвостью этого образа мыслей, но должен заметить, что классовая честь сознательного пролетариата, его социалистическая мораль теснейшим образом связаны с его самыми конкретными политическими интересами и что товарищи из фракции поступили бы хорошо, если бы высказали меньше „бестрепетности" и больше политической брезгливости по отношению к польским черносотенцам. Вспомните конфликт, разыгравшийся в среде французских социалистов несколько лет тому назад в связи с вступлением Мильерана в министерство Вальдека-Руссо. Одним из наиболее внушительных аргументов против этого шага было то, что в министерстве, рядом с социалистом Мильераном, заседал генерал Галифэ, мясник Галифэ, известный палач Коммуны. А ведь Галифэ держал себя в высшей степени оппозиционно по отношению к объединенным клерикалам, националистам и монархистам. Ведь он был тогда единственным генералом, стоявшим на стороне

республиканского правительства, которого вообще можно было взять в министерство. Тем не менее гэдисты стали на точку зрения „морали“ и высказались против „кооперации“ социализма с душителем Коммуны. Имя Галифэ стало для них символом измены Мильерана. Гэдисты руководствовались не тем, как Галифэ держал себя в министерстве, а тем, как он поступал—заметьте себе: на 30 лет раньше!—вне министерства, на улицах Парижа, и были правы, считаясь с отношением сознательного французского пролетариата к этому „оппозиционному“ генералу. Напоминаю вам, что тогда некоторые из нынешних меньшевиков, именно т. Плеханов, ужасно негодовал на Мильерана и совсем „по-французски“ писал в „Искре“ против подобного совместительства.

Вчера один товарищ меньшевик сказал: „Как жаль, что поляки так волнуются из-за вопроса о народовцах. Они не замечают, что это только маневр со стороны большевиков, желающих восстановить их против фракции“. Я могу успокоить опасения этого товарища и его единомышленников. Вопрос о народовцах сам по себе на суждение поляков о фракции не повлияет. Мы отнюдь не забываем, что он играет в ее деятельности очень скромную роль, и сам по себе этот ложный шаг не мог бы нас разделить, если бы мы не усматривали в инциденте с народовцами только яркое проявление и иллюстрацию той общей тактической линии, которую фракция проводит в Думе.

И именно общая тактика фракции не соответствует тем требованиям, которые революционная с.-д. должна предъявить своему представительству в Думе. Тов. Джапаридзе говорил, что мы не должны руководствоваться оппозиционной внешностью либеральных выступлений кадетов в Думе, что их голосованиями должно пользоваться только для того, чтобы разоблачать их. Тов. Церетели говорил о бессилии Думы, о том, что центр тяжести лежит не в Думе, а в организованной силе народа. Но в таком случае я скажу вам, товарищи, что ваши слова лучше, чем ваши дела, и что вы действуете так, как будто были убеждены в прямо обратном. „Самому пролетариату борьба не под силу, ему нужны союзники“—вот руководящее начало вашей тактики, и, согласно с ним, вы выдвигаете принцип, в силу которого не следует разобщать оппозиции, а, напротив, необходимо выступать вместе с ней, именно затем, чтобы у пролетариата были союзники. Я не имел бы ничего против такой тактики, напротив, я бы ее приветствовал, если бы вы шли во главе колонны, т. е. если бы буржуазная оппозиция принимала наши лозунги. Но это тщетная надежда, и если вы, чтобы только сохранить союзников, наоборот, принимаете фактически лозунги буржуазных оппо-

зиционных партий, то это значит, что мы становимся *их* союзниками, а не они нашими. (*Аплодисменты большевиков и центра.*)

Урезывание с.-д. лозунгов ради сохранения единства с буржуазной оппозицией проходит красной нитью через всю тактику нашей фракции. Особенно обращает на себя внимание выступление фракции в вопросе о бюджете, амнистии и тронной речи. При первом вопросе вы спрятали ваши взгляды в карман. Иначе вышла бы, как вы говорите, „склока" вместо желательной импозантной демонстрации всей объединенной оппозиции. При декларации вы спрятали в карман требование конфискации земли и заменили его отчуждением, затем, чтобы опять-таки „не вышла склока" с кадетами и получилась импозантная демонстрация—на почве кадетских лозунгов. В вопросе о бюджете фракция отказалась принять социалистическую мотивировку и стала тем самым на точку зрения к.-д., а не пролетариата. Если мы заявляем, что не даем денег правительству только потому, что министерство не ответственное, это значит, что мы дали бы, если бы оно было ответственным. (*Возглас:* Неправда!) Я припомню вам, что вы с большей пользой могли бы еще теперь прочитать в „Искре" превосходные статьи против жоресистов, вотировавших бюджет своему „ответственному" республиканскому правительству. (*Плеханов:* Статьи это мои, но сюда они не имеют отношения.) Самое прямое. Но другие времена—другие песни.

Руководящая линия фракции должна быть иная. Задача наша не в том, чтобы соединить побольше голосов против правительства ценой отказа от собственных требований, а в том, чтобы использовать думскую трибуну для агитации и организации масс, как основного двигателя революции. При такой постановке думской работы выработка самостоятельных законопроектов и критика чужих принимают определенное направление и становятся в строго ограниченные рамки. Нам всегда должно принимать во внимание истинное значение Думы, ее непригодность для проведения сколько-нибудь серьезных реформ, воздушность всего ее существования. Товарищи меньшевики сами говорят, что она бессильна и каждую минуту может быть разогнана. Но раз Дума—только карточный домик, то основательно устраиваться в этом домике и заниматься там так называемой положительной работой по меньшей мере наивно. (*Голос:* Верно!)

Конечно, надо использовать каждое местечко, каждую завоеванную пядь земли, каждую новую позицию, а следовательно, и Думу, для борьбы за интересы пролетариата. Но мы должны избегать вредной иллюзии, будто Дума представляет собой европейский парламент. (*Церетели:* Вы ломитесь

в открытую дверь!) В таком случае очень жаль, что вы в эту открытую дверь никак попасть не можете. *(Аплодисменты большевиков и центра.)* Отчет фракции доказывает, что она вовсе не в состоянии отрешиться от этой иллюзии. Фракция теряет под влиянием окружающей обстановки меру вещам и начинает серьезно думать, что в этой несчастной Думе могут вершаться и действительно вершаются судьбы России и революции. Как же иначе было понимать т. Церетели, когда он говорил, что фракция нанесла в Думе поражение самодержавному правительству, что она тогда-то и тогда-то выбила Столыпина из его последнего убежища и т. д.? Если фракция серьезно думает, что логическими доводами и красивыми речами в Думе можно наносить самодержавию поражения, то я прямо скажу, что она не в состоянии будет исполнить задачи, возложенные на нее пролетариатом. Это точка зрения либералов, для которых только и свету в окошке, что Дума, и которые, как огня, боятся революционной борьбы народных масс. Дело революции зависит не от хороших слов, которые можно сказать в Думе, а—в последнем счете—от тех штыков, которые имеются в распоряжении Столыпина *(смех)*,—ваш смех доказывает, что мои слова попадают в цель,—и от силы, энергии, сознательности широких народных масс, имеющихся в распоряжении революции. Правда, один из кавказских меньшевиков, противопоставляя мнимую популярность Думы непопулярности наших требований, сказал дословно: „Где ваши схоластические лозунги: Учредительное собрание, а значит, и демократическая республика?!" Если эти лозунги стали для вас схоластическими, товарищи меньшевики, то нужно говорить на чистоту, тогда нужно сказать, что на революции вы ставите крест. Тогда нужно открыто стать на точку зрения буржуазного парламентаризма и—если вы иначе не можете—искать союза с кадетами. Если же вы, наоборот, продолжаете стоять на почве лозунга „Учредительное собрание", а следовательно, и революции, то вам придется итти не за кадетами, а против них. До сих пор вы этого не сделали. Иначе вам пришлось бы не хлопотать о „единстве оппозиции", а, напротив того, отгораживаться от кадетов на каждом шагу и обнаруживать их антиреволюционную соглашательскую физиономию перед широкими массами.

И тут я перехожу к вопросу: использовала ли фракция Думу для *этой* цели? Нет, не использовала. Каждый раз, когда кадеты компрометировали себя, изменяя делу демократии, следовало обращаться к народу, выясняя ему истинную природу и лакейскую роль русского либерализма. Например, по вопросу о контингенте новобранцев непременно следовало издать манифест. Нужно было поставить кадетов

к позорному столбу. *(Аплодисменты большевиков и центра.)* Этим фракция принесла бы более пользы, чем самыми блестящими речами в Думе.

Заканчивая критику деятельности фракции, я хочу еще заметить, что товарищи меньшевики чрезмерно много говорят о своем марксизме: марксизм у них впереди, марксизм позади. Они как будто взяли марксизм на откуп и отрешают от него своих противников. Право, товарищи, вы слишком уже часто заявляете, что стоите на почве марксизма. Признаюсь откровенно, мне кажется, что вы не стоите на почве марксизма, а скорее лежите на ней. *(Аплодисменты большевиков и центра.)*

Под конец два слова об организации фракции и ее отношении к партии.

Тов. Церетели заявил, что фракция требует для себя только тех прав, какие имеет каждая организация партии,—автономности. Во Франции социалистическая парламентская фракция автономна. И она совершенно оторвана от партии, которая как будто существует только затем, чтобы посылать в парламент своих избранников, а что они станут там делать,—это уж их дело: ведь они „автономны". Если Церетели имел в виду полную автономию, какою пользуются наши партийные организации, местные и областные, то съезд должен самым решительным образом высказаться против такого предложения. Иначе получатся отношения фракции к партии, вовсе не соответствующие тем функциям, которые на фракцию возложены. В то время как местные автономные организации имеют задачей выполнение *всех* партийных функций в пределах *ограниченного района,* фракция выполняет *одну* специальную функцию для пролетариата *всей страны.* Она представляет *специальный* орган классовой борьбы, созданный всем сознательным пролетариатом, орган *партии* как целого, и должна поэтому быть подчинена партии как целому, т. е. ее съездам, а в промежутках между ними—ее руководящему центру. До сих пор фракция выступала под эгидой и руководством Центрального Комитета. Почему же она теперь должна стать автономной? Неужели только потому, что в будущем ЦК численное преобладание может оказаться на стороне большевиков? Ведь никаких других изменений и предвидеть нельзя. Но для нас вопрос не в том, кто получит на этом съезде большинство в Центральный Комитет. Отношение фракции к партии—это вопрос принципа. Фракция должна оставаться под постоянным воздействием организованной в партию рабочей массы. Слабая организационная связь с партией является для социалистических фракций на Западе неисчерпаемым источником оппортунизма, так как на парламентском

паркете очень легко поскользнуться и увлечься так называемой реальной политикой. Предохранить фракцию от этой опасности может только тесная связь с партией и подчинение ей.

Подвергая отрицательной критике общую тактическую линию фракции, я отнюдь не подвергаю сомнению ни ее добрую волю служить всеми силами делу пролетариата, ни того факта, что она имеет за собой целый ряд очень удачных и даже блестящих отдельных выступлений. Формулировать критику съезда в форме особой резолюции так, чтобы из нее вытекало порицание, польская делегация считает неуместным. Ведь мы не судилище, а съезд, призванный дать фракции директивы, а не судить ее. Критика, которую представители фракции здесь выслушали, не останется без последствий, а директивы, которыми съезд ее снабдит, скажут ей, чего партия от нее требует и ожидает. Постольку мы считаем резолюцию товарищей большевиков неудачной и внесем, если никем не будет предложена приемлемая для нас резолюция, собственный проект, заключающий только директивы для думской с.-д. работы.

В предыдущие дни говорилось довольно много о единстве партии и о борьбе фракций в ней; замечу, что организация комитета, стоящего во главе думской фракции, этому единству и доброму согласию не содействует. Число большевиков и меньшевиков в нем должно соответствовать не числу депутатов большевиков и меньшевиков во фракции, как теперь, а соотношению сил этих двух направлений в самой *партии*. Только тогда комитет будет выражать партию, а не случайное большевистское или меньшевистское большинство депутатов внутри фракции. *(Аплодисменты большевиков и центра.)*

Троцкий. Товарищи! Я должен прежде всего заявить, что критика, которую я намерен направить по адресу нашей думской фракции, затрудняется для меня тем шагом, который только что сделали товарищи большевики. Они внесли резолюцию, которая представляет собою, в сущности, *вотум недоверия* думской фракции. Если бы эта резолюция была принята большинством съезда, она означала бы одно из двух: либо депутаты слагают свои мандаты и партия теряет свою фракцию, либо фракция порывает с большинством съезда и вносит в партию раскол. Трудно сказать, какое из этих последствий большевистской резолюции было бы печальнее. Товарищи большевики проявили бы несравненно больше политического смысла, если бы свои политические требования к фракции облекли в форму положительных указаний и вошли бы здесь на съезде в соглашение насчет характера резолюции со всеми теми группами, которые считают *необходимым* толкнуть фракцию на путь более решительной и независимой политики, но в то же время считают *недопустимым* вносить

в партию раскол. Большевики этого не сделали. Они предпочли внести свою резолюцию, заведомо неприемлемую не только для меньшевиков, но и для групп так называемого центра.

Каков возможный результат этого шага? Меньшевики, вероятно, внесут свою резолюцию, тоже неприемлемую для съезда. Центр отвергнет и ту и другую и, не имея возможности сговориться с флангами относительно общей резолюции, вынужден будет предложить простой переход к очередным делам, который вам всем придется поддержать. Думская фракция останется без директив. Цель, которую вы себе поставили, окажется недостигнутой. Ваша фракционная непримиримость нанесет удар тем политическим задачам, которые, казалось бы, лежат в основе вашего крыла.

Облегчив себя этим предисловием, я обращаюсь непосредственно к вопросу о тактике думской фракции.

Товарищи! Думской тактике предшествовала тактика избирательная,—и первая является в известном смысле прямым последствием второй. На чем стояли меньшевики во время избирательной кампании? Соглашение с кадетами во всех тех случаях, где грозит черносотенная опасность. Где такой опасности нет, там нет места и соглашениям, там партия выступает совершенно самостоятельно. Я должен сказать, товарищи, что не только не разделяю этой тактики, но даже и не понимаю ее. Одно из двух. Либо мы участвуем в выборах как *общество социалистической пропаганды*, не претендующее на то, чтобы непосредственно определять политический облик народного представительства,—тогда неуместны какие бы то ни было соглашения, в том числе и с кадетами. Либо мы вступаем в борьбу как *политическая партия*, с целью непосредственно революционизировать не только умы, но и отношения,—и тогда я не знаю, почему мы обязаны ограничиваться соглашениями с кадетами. Говорили, что целью таких соглашений может быть только изолирование реакции. Что за формальный ответ! Помочь кадету против октябриста—значит изолировать реакцию, а поставить революционного демократа на место либерального оппортуниста,—разве это не значит нанести той же реакции решительный удар? Почему же наше вмешательство в политическую борьбу должно ограничиваться таким искусственным пределом? Почему нам не итти до конца и не дать трудовику и с.-р. перевеса над кадетами, после того, как дали кадету перевес над черносотенцем?

Вы, меньшевики, часто выступаете против форсирования классовой борьбы в сфере политических отношений. Вы требуете, чтобы то политическое „сотрудничество" между либеральной буржуазией и пролетариатом, которое существует

объективно в рамках нашей революции, было переведено на язык политического сознания. Но разве это „сотрудничество" в меньшей мере происходит между пролетариатом и народными массами с крестьянством во главе? Или классовый антагонизм между пролетариатом и крестьянством зашел дальше, чем между пролетариатом и городской буржуазией? Вы этого не скажете. Но в таком случае вы должны учесть все эти соотношения в практике избирательных соглашений, раз вы признали не только их допустимость, но и их необходимость. Иначе вы придете к роковому противоречию. Заключая соглашения с либералами против реакции и не вступая в соглашение с революционными крестьянами против либеральных буржуа, вы нарушите все реальные перспективы и, вместо самостоятельного вмешательства в политические отношения с целью их революционизирования, вы окажете лишь простую поддержку к.-д., т. е. фактически окажетесь во время выборов вспомогательным отрядом при либеральной буржуазии. К счастью, этого не случилось, ибо тактика меньшевиков не прошла. Так называемый левый блок сыграл во время выборов несравненно бо́льшую роль, чем соглашения с кадетами. Под знаменем „левого блока", в котором с.-д. играла руководящую роль, совершался процесс высвобождения радикальной демократии из-под политической гегемонии кадетского либерализма. Симптоматическое значение этого факта несравненно более значительно, чем его прямой результат.

Наша думская фракция выросла из избирательной кампании, и ложные предпосылки этой последней она перенесла в свою тактику. *„Нужно изолировать реакцию"*, поэтому необходимо заботиться о том, чтобы голосования оппозиции были как можно более единодушны. Но вне этой задачи с.-д. сохраняет полную свободу, чтобы *в равной мере* бороться против контрреволюционных поползновений либеральной буржуазии и реакционно-утопических требований мещанского социализма. Здесь та же ошибка, что и во время выборов. Думская фракция поставила своей задачей координировать свои действия с действиями либеральной буржуазии и не отдала себе ясного отчета в необходимости прямо и непосредственно бороться с либеральной буржуазией за влияние на крестьянское представительство. Но и здесь, как во время выборов, логика положения оказалась сильнее фальшивых предпосылок. Предполагавшаяся кооперация с кадетами уступила свое место жестокой борьбе с ними.

Тов. Церетели начал свой доклад о деятельности думской фракции именно с указания своих ложных историко-философских предпосылок. Он сказал: во время Великой французской революции пролетариат был слепой стихийной силой,

которую направляла демократическая буржуазия,—и революция обделила его. В 1848 г. он выступил самостоятельно против всего буржуазного общества и пал в борьбе. Наш пролетариат должен развить деятельность, которая являлась бы синтезом тактики этих двух эпох. Полная самостоятельность, но в сотрудничестве со всеми жизненными классами буржуазного общества! К сожалению, эта идея синтеза лишена всякого содержания, ибо она отрывает тактику от определенного социально-исторического базиса и оперирует с ней, как с голой схемой. Синтез тактики двух революционных эпох! Но, может быть, вы дадите нам синтез социальных условий конца XVIII и середины XIX века? Или вы забыли, что после революции 48 года прошло 60 лет непрерывного капиталистического развития, что классовая борьба во всем мире достигла высшего напряжения, что наше буржуазное общество представляется несравненно более диференцированным, чем Германия, Австрия или Франция в 48 году. Мы все, надеюсь, признаем, что классовая борьба пролетариата является главной движущей силой нашей буржуазной революции, как я готов ее вместе с вами условно назвать. Мы опираемся на классовую борьбу. Вся наша деятельность сводится к тому, чтобы дать этой борьбе политическое выражение. Но если так, если мы делаем из этого основного факта нашей революции все выводы и берем на себя ответственность за все последствия этих выводов, мы должны признать, что момент сотрудничества социалистического пролетариата с либеральной буржуазией является подчиненным по отношению к факту их непрерывной классовой борьбы. Думская фракция должна в своей деятельности на первое место ставить не единство и тождественность общеоппозиционных выступлений, „изолирующих" реакцию, а единство, рост и углубление классовой борьбы пролетариата.

Между тем, вы, меньшевики, в вашей политической деятельности, или, вернее, в ее философских предпосылках,—ибо, к счастью, вы непоследовательны, и ваши дела обыкновенно лучше ваших слов,—вы, меньшевики, слишком часто отвлекаетесь от реально развивающейся классовой борьбы и пытаетесь играть роль *инспекции над историей*. Вы предопределяете общее направление исторического развития, его равнодействующую, и вместо того, чтобы оставаться *одной из сил* этого процесса, революционной партией пролетариата, вы пытаетесь *опекать* историческое развитие в целом, вы пытаетесь направлять собственную деятельность по возможной равнодействующей. Эта тактика определяла ваши ошибки в избирательной кампании, она же тяготеет над вашей деятельностью в Думе.

Инспекция над историей! Вы поставили политическому развитию страны в известный момент чисто формальную цель: *изоляция реакции*, и вы совершенно отвлеклись от той сложной борьбы классов, групп и партий, которая составляет реальное содержание исторического процесса, и вы пытались ограничить в известной области свою политическую активность чисто искусственным пределом.

Инспекция над историей! Вы вступили в Думу и решили строить свои выступления на той же идее изоляции реакции. Вы опасались „изолировать" пролетариат, вы добивались единства выступлений всей национальной оппозиции,—и вы соответственным образом строили и приспособляли ваши собственные выступления в Государственной думе. Вернее сказать, вы *хотели* это делать. Но я спрашиваю вас: если это единство—не фикция, не продукт вашего воображения, то почему вы предполагаете со стороны тех же к.-д. стремления к единству оппозиционных выступлений? Почему им не подойти к вам? Почему равнение именно по правому флангу? Почему *вы* должны ограничивать *вашу* деятельность соображениями, лежащими вне классовых задач пролетариата, соображениями, коренящимися в интересах и настроениях либеральной буржуазии? Почему именно *вы* берете на себя инспекторскую задачу думать за всех и за все и опекать все партии, которые вы считаете оппозиционными? (*Мартынов:* Потому что мы—авангард!) Потому что вы—авангард? Но неужели же роль авангарда определяется приспособлением к арьергарду? Неужели ваше руководство демократией сводится к тому, что вы ставите себя в зависимость от ее наиболее отсталых представителей в каждый данный момент? Мои представления об авангарде отличаются от ваших, т. Мартынов. Я полагаю, что именно наша роль „авангарда" должна приучить нас не пугаться нашей возможной изолированности в Думе. Если ценой изолированности в Думе мы будем оплачивать решительные выступления нашей фракции, то такой тактикой мы только привлечем на свою сторону народные массы, вырвав их из-под гегемонии тех партий, которые отказали нам в поддержке. (*Плеханов:* В таком случае это не изолированность!) О, конечно, революционная тактика не может нас изолировать от масс! Но в данный момент она может нас изолировать от партий „национальной оппозиции". И я хочу, чтобы мы этого не пугались. (*Церетели:* А разве мы этого пугались!) К счастью, т. Церетели, очень редко. Но ведь я уже заявил, что готов подписаться под большинством ваших думских выступлений. Я лишь жалею, что вы не свели на очную ставку того, что вы намеревались сделать, с тем, что вы фактически делали. Вы намеревались, сохраняя полную

самостоятельность (этого мы требуем все!), голосовать от случая к случаю, то с той, то с другой партией. А на деле вы изо дня в день боролись с кадетами за влияние на народническую демократию. Вы сами это признаете как факт. Учтите же этот факт во всей его полноте и сделайте из него необходимый тактический вывод. Правда, вы объясняете ваше нынешнее отношение к кадетам временным упадком революции, который толкнул кадетов на путь контрреволюционных заигрываний со старой властью. Вы выражаете надежду, что новый политический подъем снова вернет кадетов на их оппозиционные посты и тем изменит ваше к ним отношение.

Пусть! Но сейчас-то вы считаете для себя обязательным беспощадное обличение антидемократической и антиреволюционной политики кадетов? Конечно! Не думаете ли вы, что такого рода обличения губят к.-д. в мнении тех демократических групп, на которые они опираются? Не думаете ли вы, что к моменту нового революционного подъема эти группы повернутся к к.-д. спиною? Не к этому ли фактически ведет ваша тактика в Думе? Сведите же воедино ваши намерения с вашими делами!

В официальной платформе меньшинства, на основе которой производились выборы на настоящий съезд, говорится, что социалдемократия *в равной мере* борется как против контрреволюционных поползновений буржуазного либерализма, так и против реакционных тенденций мещанского социализма. В этой общей формуле определялось отношение партии к кадетам и к народникам. Но что мы видели на деле? Вы голосуете против кадетов, опираясь на народников. Вы боретесь с кадетами за влияние на народников. Вы ходите на общеоппозиционные совещания, чтобы обличать кадетов перед народниками. Вы „увещеваете" трудовиков, по выражению Церетели. Увещеваете ли вы „в равной мере" кадетов, т. Церетели? Нет, вы боретесь с ними. Посмотрите на вашу прессу. Передовая статья обличает кадетов, фельетон уничтожает кадетов, даже стихи посвящены борьбе с кадетами. То же самое на рабочих собраниях. Разве боретесь вы в такой же мере с народниками? Ничего подобного. (*Костров:* Но это очень плохо!) Плохо ли это или хорошо, но это факт. И вы обязаны признать и объяснить его. (*Мартов:* Мы здесь боремся с народническими предрассудками!) Здесь? Почему же ваша деятельность *здесь* не отражает вашей деятельности *в стране?* И не доказывает ли это лишний раз, что ваши политические действия не соответствуют вашим тактическим намерениям? Вы можете сколько угодно жалеть о том, что вы сами не выполняете предписаний вашей политической платформы, но вам не удается искусственно передвинуть ось политических

отношений. Логика положения заставляет вас,—и это делает честь вашей политической чуткости,—отказываться от вашей инспекторской точки зрения и вносить раскол в национальную оппозицию, откалывая революционную демократию от либеральной буржуазии и выступая с народниками против кадетов. Остается пожелать, чтобы вы привели ваши предпосылки в гармонию с вашей практикой.

Этой неоформленной тактике меньшевиков, опекающих историю, противостоит конкурирующая тактика большевиков, и я должен сказать—не из каких-либо соображений „политики центра", а по чистой совести и искреннему убеждению,—что тактика большевиков слишком часто страдает пороком чисто формального ригоризма и „интрасижантизма"; она слишком часто является голой антитезой тактике меньшевиков, лишена революционной инициативы и творчества и замыкается в якобы революционное неделание и нехождение. Это не политический, а формальный революционизм. Он оперирует с документами, а не с фактами и отношениями... Тут уж неоднократно вспоминали чашку чая, которую т. Данилов распил с кадетами, как акт оппортунизма. Мне вспоминается, с другой стороны, как непримиримый революционер Алексинский отказался сняться после выборов вместе с депутатами-кадетами. И как хотите—если либеральная чашка чаю, которою т. Данилов, повидимому, навсегда отравил свой политический желудок, служит недурным символом попытки создать общенациональную оппозицию, так фотографическая пластинка, которой не удалось запечатлеть на себе революционный облик т. Алексинского, недурно характеризует его беспощадно революционную непримиримость. Эти две тактики близко соприкасаются и часто переходят друг в друга. Для иллюстрации своей мысли я приведу один пример чисто формального революционизма, в котором на этот раз оказались одинаково повинны и большевики и меньшевики: это—требование отказа от сдачи бюджета в комиссию. Что социалдемократия должна была с самого начала заявить о полной неприемлемости самодержавного бюджета, это для всех нас очевидно. Но что она связала свое принципиальное отношение к бюджету с вопросом о сдаче его в комиссию, было несомненной ошибкой. Комиссия нам самим нужна была для детальной критики бюджета, для революционного обличения царского хозяйства. Отказываться от комиссии значило отказываться от неоценимого агитационного материала. К чему привела на деле наша постановка вопроса? Мы,—никто другой как мы,—придали передаче бюджета в комиссию значение вотума доверия финансам абсолютизма. И когда комиссия была принята,—а это было ясно заранее,—биржа учла

этот факт именно как выражение доверия, и наша рента поднялась в цене.

Раз я уж заговорил здесь о бюджете, я позволю себе сказать два слова о нашей дальнейшей тактике в этом вопросе.

Я думаю, что центральным вопросом политического кризиса в ближайший период будет вопрос бюджета. Что мы будем голосовать против бюджета, об этом мне не нужно говорить. Но я опасаюсь, чтобы наше голосование не свелось к одной лишь „беспредметной демонстрации", пользуясь счастливым выражением г. Струве. Подать свои 60—70 голосов против бюджета, зная заранее, что он будет принят большинством Думы, значит при данных условиях ограничиваться более или менее беспредметной демонстрацией. Социалдемократия не может и не должна сводить к этому свою роль. Мы должны сделать все, от нас зависящее, чтобы принятие бюджета оказалось для Думы невозможным. Путь к этому совершенно ясен: пользуясь думской трибуной и всеми средствами внедумской агитации, организовать широкое движение вокруг лозунга: *ни гроша правительству!* (*Костров:* Это делается!) Я слышал, т. Костров, что это делается на Кавказе, где собираются подписи под соответственным заявлением, обращенным к Думе. Но нужно, чтобы вся партия во всех частях страны организовала планомерную кампанию вокруг того же вопроса. Как велик будет наш непосредственный успех, предсказать трудно. Но мы должны сделать все, чтобы оторвать по крайней мере трудовиков от той позорной политики центра, которая состоит в сдаче врагу одной позиции за другой.

Я кончу тем, с чего начал.

Мы имеем не только право, но и обязанность подвергнуть деятельность нашей фракции решительной и всесторонней критике. Мы можем и должны указать нашей фракции на то, что ее намерения зачастую не отвечали ее действиям, что ее действия были обыкновенно выше ее намерений, но что ее намерения нередко тормозили ее действия. Но в то же время, если мы учтем политическую ценность выступлений фракции в общем и целом, мы не сможем не признать, что фракция честно выполняла свою задачу и заслуживает доверия партии. Я не думаю, чтобы кто-либо среди вас стал это отрицать. Отказав фракции в доверии, вы должны были бы сделать логический вывод из такого отказа и потребовать, чтобы она сложила свои мандаты. Но это означало бы раскол, ибо за депутатами стоит половина партии, которая целиком одобряет всю их политику и которая на Стокгольмском съезде продиктовала им директивы этой политики. Выражение недоверия было бы несправедливо по существу и гибельно для партии по последствиям. Но именно на этот путь стали вы,

товарищи большевики, внесением вашей резолюции. Вы проявили непозволительную фракционность в вопросе, где требовалась величайшая осторожность. Вы внесли резолюцию, которая означает не что иное, как осуждение деятельности наших депутатов в Думе. Если это не простая фракционная выходка с вашей стороны, значит, вы думаете, что съезд может своим вотумом поддержать вашу резолюцию. Но ведь это именно означало бы отставку фракции или раскол,—и в том и в другом случае—величайший кризис в партии. В чем ваша цель: свести ли фракционные счеты или подвинуть думскую фракцию на путь более решительной и революционной политики? Если вы ставите себе эту вторую цель, тогда вы должны помнить, что партии приходится пользоваться именно данной фракцией, в данном ее составе, с данными идейными и личными традициями и связями. Мы можем ее обязать путем резолюции съезда к определенной политике, но мы не можем организовать в ней „единство идей", как того хочет т. Алексинский. Вы обнаружили бы политическую зрелость, если бы сделали все, чтобы собрать по возможности внушительное большинство под политическими резолюциями,—и тут я лично стою гораздо ближе к вам, чем к меньшевикам,—но раз вы признаете, что партия должна и впредь пользоваться работой фракции, вы не имеете права требовать вынесения этой последней вотума недоверия. Вашим поведением вы дезорганизуете съезд и деморализуете партию. Та же фракционная логика, которая продиктовала вам вашу резолюцию, толкнет теперь меньшевиков на внесение демонстративной контррезолюции, равно неприемлемой для большинства. Обе стороны поставят съезд в положение полной невозможности вынести резолюцию, которая собрала бы внушительное и авторитетное большинство, сохраняла бы за партией думскую фракцию и обязывала бы последнюю к политике, способной объединить большинство настоящего съезда. Именно здесь требовался высший такт и высшее чувство партийной ответственности. Вы не обнаружили ни того, ни другого. Вы не попытались даже столковаться с польской делегацией, которая так близко к вам стоит. Для вас важна фракционная демонстрация на съезде, а не единство партийного действия в стране. Я говорю вам, товарищи большевики: если для вас дороги те *политические* задачи, во имя которых вы боретесь, подчините им вашу фракционную нетерпимость, возьмите назад вашу резолюцию, вступите в соглашение с течениями и группами, которые в общем и целом занимают близкую к вам позицию, и внесите резолюцию, которая сплотит большинство и создаст для фракции возможность планомерной работы. (*Ленин:* Внесите вы!) Да? Вы требуете, чтобы я внес на съезд примирительную резолюцию в

то время, как вы всем своим поведением подрываете самую возможность компромисса. Вы хотите торговаться из-за каждого слова на съезде, состоящем из 300 человек, вместо того, чтобы сделать искреннюю попытку соглашения в комиссии. Вы хотите, т. Ленин, чтобы я внес компромиссное предложение, а я хочу, чтобы вы сами поняли и признали необходимость такой резолюции и внесли ее вместе со мной. Без сознания необходимости компромисса самый компромисс становится источником новой борьбы и деморализации. Он становится жизненным и содержательным лишь тогда, когда над конкуренцией вполне законных фракционных притязаний ставится обязательный для всех фракций завет единства действий единой партии! *(Аплодисменты.)*

(Заседание закрывается.)

ЗАСЕДАНИЕ ПЯТНАДЦАТОЕ

(Вечернее)

21 (8) мая, вторник, 3 часа 30 мин. — 6 часов

Председательствует Ленин.

Читается приветствие съезда шведской социалистической молодежи *.

Председатель. Внесено предложение Абрамовича и др. образовать комиссию из 10 человек, по 2 от каждой фракции, для выработки резолюции по поводу отчета думской фракции.

Абрамович [Рейн]. Мы внесли это предложение для того, чтобы столь важная резолюция не была принята скороспешно, чтобы при выработке ее можно было считаться с уже внесенными проектами и можно было составить такую, которая бы собрала как можно больше голосов. Нельзя допустить, чтобы такая важная резолюция была принята путем быстро предлагаемых уже во время голосования поправок. Я знаю, что у многих товарищей имеется стремление поставить центр в такое положение, чтобы ему пришлось выбирать между крайними резолюциями. Я не думаю, что это было бы хорошо. Предлагаю избрать по 2 человека от каждой фракции и одиннадцатое место дать Троцкому.

Вячеслав [Рожков]. Резолюция, предложенная нашей фракцией, есть минимальная; но мы присоединимся к более близкой нам резолюции, как к меньшему злу. Мы своей резолюции не снимаем. И если после этого вы считаете возможным образовать комиссию, мы, конечно, не откажемся вступить в нее.

Предложение Абрамовича *принято*.

Голосуется поправка: дать одиннадцатое место Троцкому.

Ввиду отказа Троцкого поправка снимается.

Залевский [Трусевич]. Я, товарищи, говорю не от имени польской делегации, но от своего имени. Главное, на что я хочу обратить ваше внимание, это то, что вы должны быть очень осторожны в определении вашего отношения к думской

---

* См. „Материалы съезда", стр. 665 наст. издания. *Ред.*

фракции. Не только товарищи меньшевики придают значение думской деятельности, но и большевики считают думскую с.-д. фракцию одним из организующих центров революции. А если думская фракция—один из организующих центров, то, хотя мы считаем внедумскую деятельность важнее думской, все же мы должны очень тщательно обсудить наше отношение к думской деятельности, раньше чем высказать наше отношение к нашей думской фракции. Я здесь защищал постановку в порядок дня пункта, содержащего обсуждение принципиального обоснования нашей тактики. Именно мои единомышленники, товарищи большевики, горячо отстаивали его. И я полагаю, что с большевистской точки зрения будет последовательнее всего отложить окончательное определение нашего отношения к думской фракции до того времени, когда у нас будет обсужден вопрос об отношении к буржуазным партиям и к Государственной думе. Задача большевиков как революционного крыла с.-д. (говоря о большевизме, как о революционном с.-д. течении, я, конечно, не имею в виду партизанских выступлений, потому что последние не совместимы с принципами революционной с.-д.)—стремиться не к расколу, но к объединению всех членов партии под знаменем революционной с.-д., вести не фракционную, но партийную политику, и потому я полагаю, что товарищи большевики должны согласиться, чтобы отношение съезда к с.-д. думской фракции было определено не теперь, а тогда, когда будут обсуждены два вышеуказанные первостепенной важности вопроса, и чтобы это отношение было определено на основании серьезных, основательных данных. Та же полемика, которая велась здесь до сих пор, по-моему, далеко не удовлетворительна. Нельзя, например, определять политическую физиономию обеих фракций нашей партии на основе личного состава нашей думской фракции—это далеко не верный критерий. Нельзя, как это делает т. Череванин, определять роли общественных классов нынешней революции на основании отдельных выступлений политических партий; для этой цели надо принимать в расчет объективные условия быта различных классов. Если же мы это сделаем, то придем к выводу совершенно другому, чем т. Череванин: придем к тому заключению, что из среды буржуазных классов самым надежным союзником пролетариата является не представляемая кадетами часть буржуазии, но крестьянство. (*Мартов:* Польское крестьянство?)

Это должна была иметь в виду и наша думская фракция, и тогда она не делала бы некоторых из тех ошибок, которые ей ставили здесь в упрек. Я вполне согласен с товарищами большевиками, что неправильность позиции нашей думской фракции обнаружилась и в вопросе о выборе президиума Думы,

и в отношении к кадетам вообще, и в принижении пролетарских лозунгов, и в неудовлетворительном с точки зрения с.-д. формулировании декларации. Ошибку допустила наша думская фракция и в том, что не отличала польскую н.-д., польских народовцев, от других оппозиционных партий. Как человеку, давно знающему условия польской жизни, мне особенно бросается в глаза совершенно неправильная оценка националдемократии. В этой оценке мы должны исходить из тех положений, которым учат нас наши теоретики. (*Плеханов:* Тов. Алексинский?) Политическая физиономия н.-д. другая, чем кадетов. Прежде всего необходимо заметить, что производительные силы в Польше находятся на высшей ступени развития, классовая борьба ведется дольше, чем в других частях России; это отразилось на политической физиономии польских буржуазных классов. В то время как во внутренней России буржуазия в своем большинстве ограничивается мирными средствами борьбы с революцией,—наоборот, польские народовцы начиная с 17 октября [1905 г.] ведут искусно вооруженную борьбу с революцией. Польская националдемократия является передовым отрядом российской контрреволюционной буржуазии. В основе всей ее политики лежат интересы контрреволюции. Еще летом 1906 г. ее лидер Дмовский писал от имени всей партии в ее органе, что, когда Польша получит автономию, тогда н.-д. сумеет окончательно подавить у себя дома революцию; а во время выборов в нынешнюю Думу тот же Дмовский публично констатировал с удовольствием, что н.-д. прибегла к кровопролитию в борьбе с революцией. Тов. Церетели сказал, что, по его мнению, для с.-д. является допустимым соглашение с такими буржуазными партиями, которые революционный подъем толкает влево. Если даже с этой точки зрения, которая, по моему мнению, далеко не удовлетворительна, рассматривать н.-д., то и в таком случае какие бы то ни было соглашения или переговоры с ней для с.-д. являются недопустимыми. Н.-д. не только теперь, в период затишья, организует черные сотни, убивающие сотни наших товарищей, но именно в период революционного подъема она энергичнее всего вела эту борьбу. (*Либер:* Совершенно верно!) В декабрьские дни 1905 г. организованные ею польские черные сотни уже действовали во-всю; летом 1906 г. во время деревенских забастовок в Польше депутат Наконечный, н.-д., разгуливал по деревням с народовческими бандами и не только словом, но и оружием принуждал батраков приступать к работам. Нам говорят, что н.-д., будучи контрреволюционной в Польше, оппозиционна в Думе. Но чего стоит эта мнимая оппозиционность? Почему она там оппозиционна? Ее выступления против правительства, это—

внутренний, домашний спор ее с ним, союзником которого в борьбе с революцией она является; она критикует правительство именно потому, что своей энергичной борьбой с революцией она доказала свою способность в этом деле, она доказала, что она его верный, искусный союзник. Чего стоит оппозиционность н.-д., это, между прочим, доказывает ее проект автономии. Проект этот вносится теперь, когда в России еще царит самодержавие. В нем, например, дела о „восстании против верховной власти", об „измене государству" предоставляются в ведение общегосударственного суда, что в настоящее время значит сохранение военно-полевых судов. Это—правильное разделение труда в борьбе с революцией, разделение труда между царскими судами и народовческими черными сотнями. В этом проекте ни слова не говорится о том, что солдаты должны служить на родине. В проекте говорится, что способ применения в Польше свобод, гарантированных гражданам общегосударственным представительством, зависит от польского сейма, в котором они, н.-д., надеются получить большинство; это—стремление урезать эти свободы. В этом проекте н.-д. остается верна тому своему положению, что автономия им нужна для подавления революции в Польше.

Да, в отношении к буржуазным партиям нельзя не выделять н.-д., как передовой отряд всероссийской контрреволюционной буржуазии. И, желая быть одним из организующих центров революции во всей России, наша думская фракция должна усиленно бороться с н.-д., так как всякие соглашения с нею, с одной стороны, ослабляют узы, связующие передовую часть польского пролетариата с фракцией, с другой стороны, содействуя затемнению масс, толкают наименее сознательную часть польских рабочих в ряды народовческих черных сотен.

(Время оратору продолжено на пять минут.)

Именно как организующий центр революции, фракция, как видно из отчета ее, легко могла допустить крупную ошибку при разрешении аграрного вопроса: она не принимала в расчет, каким крупным двигателем революционной борьбы является агитация за конфискацию земли, что именно такая агитация усиливает темп революционного движения; допущение же выкупа имеет обратное действие.

Товарищи! Несомненно, что наша думская фракция допускала ошибки, что она не всегда стояла на высоте своего назначения. Но она в общем всегда старалась строго держаться основных принципов нашей программы и искренне, хотя и не вполне последовательно, боролась за интересы российского пролетариата.

Наша фракция—один из организующих центров револю-

ции, и мы не должны этого упускать из виду, определяя наше отношение к ней.

И, стоя на нашей с.-д. точке зрения, мы поступили бы последовательнее всего, если бы определили это отношение только после предварительного обсуждения двух важных принципиальных вопросов: об отношении к буржуазным партиям и к Государственной думе, имея всегда в виду, что, хотя внедумская деятельность для нас гораздо важнее думской, но все же думская фракция—один из организующих центров революции.

Председатель. Поступил проект резолюции Мартова по поводу отчета думской фракции:

„Съезд, выслушав отчет думской фракции, выражает ей доверие за энергичное и последовательное отстаивание интересов пролетариата и дела революции".

Виницкий [Медем]. Товарищи! Я взял слово для того, чтобы выдвинуть один частный, но очень важный вопрос. Это вопрос национальный.

Один аналогичный вопрос здесь уже освещен достаточно,— это вопрос о „народовцах". Не стану на нем останавливаться, ибо лично думаю, что он занял здесь больше внимания, чем заслуживал; прибавлю лишь, что наша фракция стоит также на той точке зрения, что на совещания с „народовцами" ходить не следовало.

По отношению к национальному вопросу в деятельности с.-д. фракции замечаются крупные дефекты.

Вопрос этот, правда, до сих пор еще не был поставлен в Думе целиком, как особый вопрос, и фракция еще не имела случая проявить свое отношение к нему. Но, поскольку фракция выступала в общих вопросах, в ее речи должен был и мог войти в той или иной части, в той или иной форме и вопрос о национальном угнетении. Но фракция этого не сделала. Мы все считаем Думу агитационным и организующим центром, и наша думская фракция должна связать себя с населением, должна идейно бороться со всеми язвами, разъедающими Россию, беспощадно разоблачая их, выступая в защиту всех угнетенных и обездоленных.

Между тем, по отношению к национальному гнету этого, повторяю, сделано не было. А случаев было не мало.

Была декларация, но за вычетом одного только упоминания о погромах и национальном гнете—что слишком мало— в ней ничего не говорится. Это, как известно, случайность, но случайность непростительная.

Декларацию мотивировал в своей речи Церетели, но он о национальном гнете уже ровно ничего не сказал. Промах опять-таки невольный, конечно, но они систематически повторяются.

В речах о бюджете не было указания на специальные еврейские налоги. Коковцеву не было дано никакого ответа на его издевательские шуточки по поводу „мнимого национального гнета“ и по вопросу об автономии Польши. Озол в своей речи по поводу законодательства о рабочих не упомянул о губительном влиянии закона 15 ноября[107] в его административном применении на еврейскую торговлю и о воспрещении еврейского и других языков, кроме русского, на собраниях профессиональных союзов.

Такое отношение к национальному вопросу—старая болезнь партии. Против национального гнета, против антисемитизма ведется слишком слабая борьба. Это, конечно, не *вина* партии; это скорее ее *беда,*—но от этого ошибка не становится меньше.

Алексинский сказал, что вопрос о „народовцах“ есть вопрос чести фракции по отношению к польскому пролетариату. Очень рад такой чуткости Алексинского, но я бы желал, чтобы эта чуткость в национальных вопросах проявлялась во всем, а не только в вопросах, приобретших значение во „фракционной“ борьбе.

Факт невыдвигания национального вопроса—это крупная политическая ошибка во всех отношениях. В частности для нас, еврейских с.-д., это имеет и непосредственное значение. Мы призывали еврейскую бедноту голосовать за с.-д., как наиболее верных и стойких защитников всех угнетенных. Мы пригвождали к позорному столбу наших еврейских буржуа—„достиженцев“[108] за их „дипломатическое“ намеренное замалчивание еврейского вопроса в I Думе. А сейчас с.-д. фракция уже без всякой „дипломатии“ и вопреки всякой „дипломатии“ повторяет ненамеренно ту же ошибку. Этим дается кроме того еще и почва для вредной агитации разных националистических и шовинистических групп. И такое отношение особенно странно со стороны тех, кто придает особенно большое организационно-агитационное значение Думе,—со стороны меньшевиков.

Национальные интересы, национальные чувства и инстинкты, светлые и темные, играют большую роль, требуют того или иного отношения, и с ними нужно сильно считаться.

От наших речей в Думе против национального гнета он, конечно, не исчезнет; угнетенным не станет легче. Но мы будем этим содействовать созданию путей для разрешения этих зол; мы будем уничтожать вековые предрассудки, которые таятся глубоко на дне темной народной души и с которыми надо энергично бороться.

Я понимаю, что фракцию эти вопросы часто застигали врасплох. Трудно было, например, предвидеть речи Коковцева

и подготовить ответ на них. Допускаю, что в экспромптных ответах могли быть промахи. Быть может, это ошибки отдельных лиц, и я не вижу организационных путей для устранения таких ошибок. Но я уверен, что в ряде других случаев такая подготовка была возможна, а следовательно и необходима. Этого не было сделано! Это—ошибка! И я полагаю, что выражу настроение всего съезда, если выскажу пожелание, чтобы впредь такие ошибки не повторялись! (*Аплодисменты.*)

Ленин. Я хотел бы снова вернуть прения к принципиальной оценке политики фракции. Тов. Церетели говорил: „У нас были ошибки, но не было шатаний". Я думаю, что осуждать за ошибки молодую, начинающую думскую фракцию было бы совершенно неправильно. Но суть-то именно в том, что были несомненно *шатания* в самой политике фракции. И не для осуждения лиц, а для воспитания пролетарской партии в целом мы прямо должны признать эти шатания и поставить своей задачей устранение их.

Тов. Церетели ссылался на историю Европы. 48-й год,—говорил он,—научил нас не только тому, что не созрели еще условия для социализма, но и тому, что за свободу нельзя бороться без того или иного союза с буржуазной демократией. Этот вывод т. Церетели есть чистейший ревизионизм. Напротив, и революция 1848 г., и последующий исторический опыт научил международную социалдемократию как раз обратному, именно: что буржуазная демократия все более становится против пролетариата,—что борьба за свободу ведется только там последовательно, где пролетариат руководит ею. Не союзам с буржуазной демократией учит 1848 год, а необходимости высвобождать последние по степени развития слои народных масс из-под влияния буржуазной демократии, неспособной бороться даже за демократию. Тов. Церетели своей ссылкой на опыт 1848 г. в духе бернштейнианства обнаружил тот самый ревизионизм, о котором Плеханов неосновательно сказал, что он слаб в нашей партии.

Характерно также для всей шаткости принципиальной позиции т. Церетели было его заявление по поводу продовольственной комиссии. Мы недостаточно подчеркнули *легальность* нашего предложения расследовать дело на местах,—говорил Церетели. Мы увлеклись общими рассуждениями, упустив случай убедить других доводами о легальности нашего плана. В другой раз исправим эту ошибку.

В этой постановке вопроса замечательно ярко отражается * вся шаткость позиции нашей фракции. Подумайте только:

---

* В парижском издании протоколов вместо этого слова ошибочно напечатано: „бросается". *Ред.*

люди печалятся о недостаточности их мотивировки в пользу легальности! Неужели они не видят, что дело вовсе тут не в мотивах, не в ссылках на легальность, не в *„убеждении"* кадетов или кого-либо иного? Неужели им не ясно, что правительство *по существу дела* не могло допустить и не допустило бы расследования на местах, видя в этом (и справедливо видя) апелляцию к массам?

Какие бы ссылки на легальность ни были пущены в ход, суть дела от этого не изменилась бы. И вместо того, чтобы смотреть вниз,—убедить народные массы, показать им правду,—Церетели смотрит вверх, желая убедить либералов, привлечь легальностью...

Это настоящий буржуазный парламентаризм. А бесплодность подобного мелкого, убогого, жалкого политиканства бьет в глаза, ибо ясно, что Столыпина от его политики никакие парламентские уловки ни меньшевиков, ни кадетов отклонить не могли бы. Отстранение от масс—факт налицо, выгоды от легального убеждения Столыпиных и кадетов—праздные мечты праздного интеллигента.

Такие же праздные потуги оппортунизма вижу я в переговорах с н.-д.; защита их ссылкой на Бебеля совсем слаба. Бебель, дескать, сказал: если нужно для дела, хоть с чортовой бабушкой войдем в сношения. Бебель-то прав, товарищи: *если нужно для дела,* конечно, тогда можно и с чортовой бабушкой. Ну, а для какого *дела* оказались нужными ваши сношения с народовцами? Ни для какого. Пользы от них—ноль. И выходит, что Бебель говорил хорошо, а вы понимаете его плохо.

И хождение к народовцам, и голосование за Головина, и попытки выбросить конфискацию,—все это отдельные части одной неверной линии. Все это—проявления не неопытности, а именно *политического шатания.* И с этой точки зрения не мелочь и приглашение г. Прокоповича*. Нам говорили здесь: г. Прокопович отсутствует, без него нельзя осуждать его вступление. Это похоже на то, что нас отсылают от Понтия к Пилату. В Петербурге на конференции нам говорили: отложим до съезда, нельзя разбирать без съезда. Теперь на съезде говорят: нельзя без Прокоповича, отложим и перенесем в Петербургскую организацию. Это софизм.

Прокопович—литератор, и его произведения всем известны. Прокопович—тип буржуазного интеллигента, внедряющегося

* В ленинской рукописи упоминаемая несколько раз фамилия Прокоповича неизвестной рукой зачеркнута и заменена буквой N. В таком, исправленном, виде речь и напечатана в парижском издании протоколов. *Ред.*

в нашу партию для определенных, оппортунистических целей. Вступление его в железнодорожный район—явная насмешка. Это—прикрытие для работы в *думской среде*. И вина нашего ЦК, что он таким прикрытием пользовался. Вина нашей думской фракции, что она облегчала вход в нашу партию с думской лесенки именно не работающих в партии и принципиально враждебных партии либеральных литераторов, сотрудничающих в „Товарище".

Череванин защищал здесь политику думской фракции, говоря: допустим, что кадеты теперь отстали, теперь реакционны. Но это не навсегда. Не надо этого фиксировать. Кадеты плохи в эпохи упадка, они могут пригодиться в эпохи подъема, когда они быстро левеют.

Это—обычное меньшевистское рассуждение, только выраженное особенно прямо и резко. От этого фальшь его становится еще виднее. Возьмите два крупные верстовые столба революции: октябрь 1905 г.—наибольший подъем, и весну 1907 г.—наибольший упадок. Годились ли кадеты для демократии в 1905 году? Нет. Это признали сами меньшевики в „Начале". Витте—агент биржи, Струве—агент Витте, так писали тогда меньшевики, и писали правильно.

Тогда меньшевики были согласны с нами, что не поддерживать к.-д., а разоблачать их мы должны, ронять их престиж среди демократии.

Теперь, весной 1907 г., тоже все вы начинаете соглашаться с нами, что к.-д. негодные демократы. И выходит, что ни в эпоху подъема, ни в эпоху упадка к.-д. не годятся. А промежуток между этими эпохами всякий историк назовет именно порой колебаний, когда поколебалась в сторону мелкобуржуазной политики и часть с.-д., когда эта часть тщетно пыталась „поддержать" к.-д., принесла этим лишь вред рабочей партии и в конце концов увидела свою ошибку.

Несколько слов о Троцком. Он говорил от „центра", он выражал взгляды Бунда. Он громил нас за внесение нами „неприемлемой" резолюции. Он грозил прямо расколом, уходом думской фракции, якобы оскорбляемой нашею резолюциею. Я подчеркиваю эти слова. Я призываю вас перечесть внимательно нашу резолюцию.

Видеть оскорбление в спокойном признании ошибок, без всякого порицания в резкой форме,—говорить по поводу этого о расколе, разве это не чудовищно?? Разве это не показывает болезнь нашей партии, боязнь признания ошибок? боязнь критики думской фракции?

Одна возможность такой постановки вопроса показывает, что есть непартийное нечто в нашей партии. Это непартийное—в отношениях думской фракции к партии. Думская фракция

должна быть более партийна, более тесно связана с партией, более соподчинена всей пролетарской работе. Тогда исчезнут вопли об оскорблении и угрозы расколом.

Когда Троцкий говорил: ваша неприемлемая резолюция мешает провести ваши верные мысли,—я крикнул ему: дайте же *вашу* резолюцию! Троцкий ответил: нет, сначала снимите свою.

Не правда ли, хорошая позиция „центра"? За нашу (по мнению Троцкого) ошибку („нетактичность") он наказывает всю партию, лишая ее своего „тактичного" изложения тех же принципов! Почему вы не провели своей резолюции? спросят нас на местах. Потому что на нее обиделся центр и отказался по обиде от изложения своих принципов!! *(Аплодисменты большевиков и части центра.)* Это не принципиальная позиция, а беспринципность центра.

Мы пришли на съезд с двумя давно известными партии тактическими линиями. Неумно и недостойно рабочей партии скрывать разногласия и прятать их. Сопоставим яснее обе точки зрения. Выразим их в применении ко всем вопросам нашей политики. Подведем ясные итоги партийному опыту. Только так мы выполним свой долг и положим конец шатаниям в политике пролетариата. *(Аплодисменты большевиков и части центра.)*

Данилов [Дан]. Товарищи, материал для возражения, который дала мне критика фракции, так велик, что я вряд ли смогу исчерпать его за то время, которое будет в моем распоряжении. С другой стороны, именно я, как человек, стоявший так близко к нашим парламентским фракциям в I и II Государственной думе и так хорошо знающий все, что происходило во фракции и вокруг нее, не могу оставить без возражения той придирчивой, мелочной критики, которая в никогда, ни на одном партийном съезде невиданных размерах обрушивалась здесь на нашу фракцию. Поэтому мне придется апеллировать к вашему терпению и просить вас выслушать меня если не до конца, то до тех пор, пока вы найдете для себя возможным слушать на этом съезде меньшевистскую речь.

Я сказал, что критика, которая здесь раздавалась, была мелочна и придирчива. Но только что говоривший т. Ленин начал с того, что обещал поставить свою критику на подобающую принципиальную высоту. Он сказал о принципиальности в начале своей речи и еще раз вспомнил об этой принципиальности в конце. Но, к сожалению, я не нашел этой принципиальности там, где она была нужнее всего,— в середине его речи, там, где он критиковал фракцию. Правда, он пытался взять основное принципиальное положение из речи

т. Церетели и противопоставить меньшевистскому принципу свой принцип. Но посмотрите, товарищи, как он это сделал, и подивитесь тому, что т. Ленин называет принципиальностью.

Он цитировал,—правда, не совсем точно,—фразу из речи т. Церетели, и смысл этой фразы был таков: *буржуазную* революцию пролетариат не в силах совершить изолированно, одними своими собственными силами. Буржуазная революция,—особенно, если, как у нас любят выражаться, она должна быть доведена до логического конца,—буржуазная революция не может совершиться без содействия буржуазии. Что же противопоставил этому положению т. Ленин? Я записал его слова. Он сказал: „Опыт европейского рабочего движения *после* 1848 г. свидетельствует об обратном—о стремлении всех социалистических партий высвободить пролетариат из-под влияния буржуазных партий". Тов. Церетели говорил о необходимости содействия буржуазии в деле политического освобождения буржуазного общества от оков абсолютизма и феодализма. Тов. Ленин отвечает, что социалистические партии должны „высвобождать пролетариат из-под влияния буржуазных партий". Разве это отрицал т. Церетели? Разве в этой области идет спор? Пойдем дальше. Тов. Церетели характеризовал взаимоотношение пролетариата и буржуазии в эпоху, когда совершается буржуазная революция, когда буржуазное общество еще не завоевало условий своего свободного развития, еще ведет борьбу с крепостническим абсолютизмом. Тов. Ленин отвечает указанием на то, как складывается это взаимоотношение после закончившейся уже революции, после того, как буржуазное общество скинуло уже сковывавшие его развитие цепи, после того, как классовые антагонизмы, заключающиеся в недрах буржуазного общества, уже получили возможность развернуться во всей своей непримиримости, когда с них снята придавливавшая их свинцовая крыша абсолютизма! Возражает ли т. Ленин т. Церетели? Противопоставляет ли он меньшевистским принципам Церетели свои большевистские принципы? Нет; он, как ловкий фокусник, в расчете на трудность для слушателей заметить передергивание, подменяет одно положение другим и такой подмен осмеливается выдавать за принципиальность! Вот как добросовестно относится т. Ленин к принципиальному спору.

Но пойдем дальше. После недолгого пребывания на высотах „принципиальности" т. Ленин, по совершенно непонятной для меня ассоциации идей, запускает свою руку в пучину прегрешений фракции и вытаскивает оттуда, неведомо почему, вопрос об отношении фракции к вопросу о продо-

вольственной комиссии, о расследовании продовольственной нужды на местах. И посмотрите, что умудряется сделать т. Ленин. Он выхватывает фразу из доклада т. Церетели. В этой фразе говорится, что фракция недостаточно подчеркивала, что посылка депутатов на места есть законное право Думы. И т. Ленин начинает патетически восклицать: итак, Церетели сокрушается, что фракция недостаточно „ловила кадетов". Итак, Церетели думает, что важнее всего было „убеждать кадетов, что эта позиция легально допустима". Итак, для Церетели все дело в том, чтобы „доказать" кадетам! и пр. и пр. Пафос хорош, что и говорить! Но позвольте спросить вас, т. Ленин: где это слыхали вы, чтобы Церетели говорил о необходимости „убеждать к.-д.", „доказывать к.-д." и пр. и пр.? Вы сами выдумали это, ибо вы не могли не слышать, что Церетели говорил о необходимости „убеждать" не „к.-д.", а *народ*, „доказывать" не „к.-д.", а народу. Подчеркивая, что Дума имеет законное, закрепленное за нею обещаниями 17 октября право производить контроль на местах и указывая, что, вопреки этому писаному праву, фактически правительство не дает ей возможности воплощать это право в жизнь,—фракция не кадетам, а народу раскрывала бы глаза на противоречие между октябрьскими обещаниями и действительностью, между правом писаным и правом фактическим, беспощадно разоблачала бы призрачность нашей конституции, бессилие нашего парламента и т. д. и т. д. Я спрашиваю вас, товарищи большевики: выполняла ли бы при этом фракция ту резолюцию Стокгольмского съезда, против которой вы так ожесточенно боролись, когда мы ее проводили, и под сень которой вы так неудачно пытаетесь укрыться теперь? И я спрашиваю т. Ленина: понимал ли он, о чем говорил Церетели, и если понимал, то почему счел возможным и тут „принципиально" подменять народ „кадетами"?

Перехожу теперь к разбору отдельных возражений. Должен начать с личного замечания. Вы поймете, что мне—человеку, по отношению к которому не останавливались ни перед какой клеветой, имя которого систематически забрасывалось грязью,—нельзя обойтись без того, чтобы не опровергнуть хоть некоторые из брошенных в меня обвинений. Я, разумеется, не буду занимать съезд рассказами о той пресловутой „чашке чая", которую здесь столько раз упоминали. Я считаю недостойным занимать внимание партийного съезда опровержением этих мелочных, ябеднических сплетен и надеюсь, что мои противники избавят меня от противной обязанности „бороться" с ними на этой почве. Я не в состоянии угнаться за всеми пускаемыми на мой счет сплет-

ническими слухами, и мне остается только развести руками, когда, как это было, например, на-днях здесь, я слышу на партийном съезде из уст делегата с Урала, что ему, уральцу, доподлинно известно, что я, Данилов, писал „ответственный адрес" царю от трудовой группы. Человек, очевидно, безнадежно путается: в его голове ответный адрес смешивается с ответственным министерством, с.-д. Данилов—с народником Таном, он слышал звон, да не знает, откуда он. Но все это не мешает ему с упорным фанатизмом повторять внушенные ему „факты". Я оставляю в стороне все эти дрязги и сплетни и перехожу к утверждению, сделанному на мой счет т. Алексинским.

Он рассказал вам, как я предложил фракции сначала отменить декларацию, а потом—речи. Получилось впечатление, что я поддержал предложение кадетов—молчать в ответ на речь Столыпина. В этом и выразилась та зараза, которой наградил меня кадетский яд и о которой говорил т. Алексинский. Я утверждаю, что слова Алексинского так противоречат очевидной истине, фактам, которых Алексинский не мог не знать, что только особым пониманием добросовестного отношения к делу можно объяснить смелость утверждения т. Алексинского. На самом деле вот что было. Я действительно предлагал декларации не читать. Но что я предлагал при этом еще? Молчать? Нет, т. Алексинский отлично знает, как было дело. Я предлагал обратить декларацию в резолюцию, поставить ее на голосование Думы, заставить с.-р., н.-с-ов, трудовиков, кадетов, всю Думу высказать свое отношение к нашему взгляду на положение дел. Сделать из атаки на министерство не свое только дело, а попытаться вовлечь в нее всю оппозицию—вот смысл моего предложения. Похоже это на то, что говорил т. Алексинский? Судите сами! Теперь дальше. По словам Алексинского, я предлагал отменить речи. Как было на самом деле? Вот как. Когда выяснилось, что все партии, кроме нашей, решили молчать, я—предвидя, что нашим ораторам невозможно будет одним заполнить своими речами все заседание,—предложил: прочесть одному оратору декларацию в виде речи и закончить ее предложением Думе мотивированной резолюции перехода к очередным делам. Похоже это на присоединение к молчанию? Опять-таки судите сами. А как вышло на самом деле? Вышло именно так, как я предвидел. Первая речь т. Церетели имела огромное значение. Вторую—т. Озола—уже не слушали, и вряд ли она была нужна для нашего выступления. И после речи т. Озола все другие записавшиеся члены фракции, в том числе и т. Алексинский, сочли сами нужным добровольно отказаться от слова. Более того. Именно сам т. Алексин-

ский взошел на трибуну, чтобы заявить об этом отказе. Еще раз прошу вас, товарищи, подумать, насколько добросовестны те обвинения, которыми пытается теперь забросать меня т. Алексинский.

Прежде чем перейти к дальнейшим нападениям на фракцию, я должен остановиться еще на вопросе о народовцах, на котором здесь останавливались непропорционально долго. Нет сомнения, что здесь, после того, как товарищи из Польши рассказали нам много новых фактов, осветили подробнее взаимоотношения между народовцами и польской с.-д. и т. д.,— после всего этого, разумеется, все члены съезда стали гораздо более осведомленными насчет этого вопроса. И, быть может, теперь следует признать, что—оставляя совершенно в стороне принципиальные вопросы—следовало бы, считаясь с конкретным положением дел и чувствами организованного в польской с.-д. пролетариата, отказаться от информационных совещаний с народовцами. Но я подойду к этому вопросу с другой стороны, с которой, к моему удивлению, никто еще не подходил. Я скажу, что польская делегация должна была в этом вопросе сказать себе самой прежде всего: врачу, исцелися сам! Ибо, спрошу я: что сделала польская с.-д. для осведомления фракции о чувствах и настроениях польского пролетариата? Ровно ничего! Ни одного приветствия, ни одного сообщения, ни одного указания из Польши за все время существования фракции, хотя адрес фракции печатался во всех газетах и не мог оставаться неизвестным польской организации! Мало того. Вы знаете уже, что во фракции был член Главного правления СДПиЛ—т. Куявский, и вы знаете, что он ничего не сделал для осведомления фракции насчет отношения польских товарищей к вопросу о народовцах. Тов. Куявский говорит, что его на этот счет никто не спрашивал. Во-первых, это—неверно. Тов. Костров категорически заявляет, что он спрашивал на этот счет т. Куявского. Но допустим, что его, действительно, никто не спрашивал. Но если вопрос о народовцах имеет действительно такую важность, как нам говорили сегодня, то имел ли право т. Куявский молчать, хотя бы его и никто не спрашивал? Можно ли было по поведению т. Куявского предвидеть, какую роль этот вопрос будет играть на съезде? И если высказываемое здесь негодование искренне, если вопрос о народовцах выдвинут серьезно, а не как специально „съездовский" вопрос, рассчитанный на создание определенного настроения, то, повторяю, критикуя фракцию, польская с.-д. должна, прежде всего, сказать себе: „Врачу, исцелися сам!"

И то же самое должен я сказать и товарищам бундистам, когда они жалуются на недостаточное внимание фракции

к национальному вопросу. Тов. Виницкий указывал на те случаи, в связи с которыми фракция могла выдвинуть вопрос о национальном угнетении, как, например, бюджетный вопрос. Но во фракции был представитель от Бунда; он, прежде всего, должен был бы указать на эти удобные случаи, указать на те специальные сборы с евреев, о которых говорил т. Виницкий, и т. п. Представитель Бунда этого не делал, и на него, конечно, прежде всего ложится ее вина.

Центральным пунктом обвинения против фракции был аграрный вопрос. И если присмотреться ближе, то бросается в глаза поразительный факт, как нельзя лучше характеризующий то невиданное нигде отношение к фракции, которое позволяют себе на этом съезде. В самом деле: центральным пунктом обвинений является то, *чего не было*. Ведь фракция не вносила в Думу предложения об отчуждении земли, в котором слова „без выкупа" были бы опущены, и не присоединялась к такому предложению. Наоборот, в том единственном случае, когда фракция выступила в Думе с предложением по аграрному вопросу, в этом предложении слова „без выкупа" стояли. В чем же дело? По какому случаю шум? Фракция, видите ли, „намеревалась" или—вернее—не намеревалась, а только обсуждала или даже хотела обсудить вопрос о том, можно ли, в случае отвержения нашего предложения, присоединиться, при известных обстоятельствах, к формуле, где будет говориться просто о принудительном отчуждении земель, без указания на то, будет ли это отчуждение совершено с выкупом или без выкупа. И вот этого „небывшего" поступка фракции достаточно, чтобы выступил строгий блюститель партийной программы, т. Алексинский, и закричал: „измена!"—вместо „конфискации всей земли без выкупа" эти оппортунисты из фракции согласны на сделку и пр. и пр. Тов. Алексинский, желая защищать партийную программу, нужно прежде всего знать ее. А если бы вы ее знали, то вы знали бы, что наша программа не требует конфискации *всей земли*, что столь любезный вашему сердцу лозунг—„вся земля без выкупа"—есть лозунг не социалдемократический, а с.-р-овский. Помните же это, т. Алексинский, и перестаньте, наконец, путать партию с.-д. с партией с.-р-ов!

Но мало того. Тов. Алексинский обвинял фракцию в том, что она „ради мнимого единства оппозиции" пожертвовала своей аграрной программой. И вот я говорю: когда зашла во фракции речь о том, как построить свое выступление по аграрному вопросу, т. Алексинский предлагал, „чтобы не разбивать единства революционных групп", *не развивать положений нашей аграрной программы*, а ограничиться напа-

дением на правительство и кадетов. Так искренна защита т. Алексинским нашей аграрной программы, и так искренно его негодование на фракцию. Вот я вам рассказал факт. Здесь много депутатов-большевиков, и я утверждаю, что ни один из них не посмеет встать, чтобы опровергнуть меня!

Перехожу к бюджетному вопросу. Здесь многие ораторы упрекали фракцию в том, что в ее резолюции не было дано социалистической формулировки, т. е. не было указано, что бюджет является выражением господства буржуазии над пролетариатом. Товарищи! Европейская с.-д. *сама* всюду отвергает бюджет на этом именно основании. Но, скажите, где видели вы такую нелепость, чтобы *пролетарская* партия приходила в *буржуазный* парламент и требовала, чтобы представительство *буржуазии* отвергало бюджет на том основании, что этот бюджет является выражением ее, *буржуазии*, господства *над пролетариатом?* Ведь это же абсурд! А между тем *резолюция*—это ведь именно и есть предложение, рассчитанное на принятие парламентом или, по крайней мере, на принципиальную возможность принятия парламентом!

Но, товарищи, этим дело не ограничивается. Суть в том, что слишком много чести для нашего бюджета назвать его бюджетом *буржуазным*. Это—не буржуазный бюджет, а бюджет феодально-крепостнический. Наш бюджет—это орудие господства крепостнического дворянства и абсолютизма над всем развивающимся буржуазным обществом. И именно поэтому социалдемократия могла предъявить нашим буржуазным партиям требование, чтобы они отвергли весь бюджет в целом по основаниям, аналогичным тем, которые заставляют социалдемократию отвергать бюджет буржуазный. Как пролетарская партия во имя классового освобождения пролетариата должна отвергать бюджет буржуазный, так буржуазные партии, если они хотят остаться прогрессивными, хотят остаться верными своему собственному знамени, обязаны отвергать бюджет феодально-крепостнический во имя классовых интересов развивающейся буржуазии. Вот почему социалдемократия могла предъявить всем оппозиционным партиям Думы требование отвергнуть бюджет, и вот почему отказ от выполнения давал в руки с.-д. действительное и сильное оружие для беспощадного разоблачения нерешительности прогрессивных буржуазных партий в выполнении задачи политического освобождения буржуазного общества! Так обстояло дело с бюджетным вопросом.

Теперь о комиссиях. О них говорил здесь т. Серов, и я должен с благодарностью упомянуть, что т. Серов, вопреки установившемуся здесь со стороны столь многих „критиков" обычаю, приводил факты так, как они действительно проис-

ходили, но только т. Серов неправильно истолковал их, и я объясню сейчас, почему. Во фракции вопрос о комиссиях стоял так: большевики предложили, в сущности, разбить фракцию на ряд автономных комиссий, которые, хотя и должны были формально подчиняться общему собранию фракции, но по существу, на деле действовали бы вполне самостоятельно. Каждая комиссия не только собирала бы материал по порученному ей вопросу и мнения специалистов, но и вырабатывала бы тактику, определяла бы политическое поведение фракции в данном вопросе. И если бы проект большевиков был принят, то предоставление решающего голоса экспертам означало бы действительно предоставление им возможности влиять своими голосами на тактику фракции, подавлять своими голосами голоса членов фракции. Но т. Серов позабыл, что проект большевиков был отвергнут, потому что фракция нашла, что он, давая на деле автономию отдельным комиссиям, тем самым лишал бы политическую деятельность фракции единства, давая возможность определять тактику фракции по отдельным вопросам случайному составу комиссии, занимающейся данным вопросом. Поэтому фракция решила превратить комиссии не в политические органы фракции, а в учреждения чисто подготовительного характера, собирающие материалы, сводящие мнения специалистов и доводящие сводку этих мнений до сведения всей фракции, которая, ознакомившись со всем материалом, сама, в полном своем составе, определяет тактику фракции в данном вопросе. При таких условиях, разумеется, предоставление права решающего голоса *в комиссиях* экспертам лишалось всякого политического значения и приобретало совершенно иной смысл. Это был просто способ довести до сведения всей фракции в целом мнение большинства экспертов по данному вопросу. Как можно выяснить мнение большинства без голосования и как можно голосовать, не имея голоса? Каким же образом можно из этого простого, лишенного всякого политического значения факта выводить обвинение в подавлении голосов членов фракции голосами экспертов?

Говорят еще, что в образованную ЦК подготовительную коллегию не был приглашен никто из товарищей большевиков. Это неверно. С самого начала туда был приглашен т. Вячеслав, а на первом же заседании т. Валентин. Спрашивают: почему же не был приглашен т. Ленин? Отвечаю: потому же, почему не были приглашены политические вожди другого течения,—меньшевистского. Раз дело идет о черной, подготовительной работе, о собирании материалов, то естественно, что для такой работы нельзя приглашать политических вождей. Но это не мешало, конечно, самой комиссии пригласить

т. Ленина, как она пригласила т. Валентина. Вот как обстояло дело с комиссиями и экспертами.

Теперь еще одно обвинение, выдвинутое, между прочим, т. Тышкой. Он поучал нас тому, какое агитационное, революционизирующее и организующее значение имеет Государственная дума. Товарищи! Мы знали это еще тогда, когда вы были бойкотистами, а мы проводили свою стокгольмскую резолюцию; когда вы писали статьи под заглавием: „Долой Думу!", а мы действовали совместно с первой думской фракцией. Не учите же нас, а постарайтесь получше понять то, что вы слышали от нас еще в Стокгольме. А вы плохо понимаете это. Иначе т. Тышко не говорил бы о необходимости для нашей думской фракции обратиться с воззванием к народу по поводу принятия Думой проекта о контингенте армии. Какой смысл могло бы иметь такое воззвание? Призыв к немедленному выступлению? Но такой призыв может быть одобрен лишь тем, кто обладает достаточной наивностью, чтобы, подобно т. Алексинскому, принимать за чистую и полновесную монету уверения в „немедленной и активной поддержке" и пр. и пр., да еще, быть может, теми, кто еще накануне собрания Думы никак не мог решить вопроса о том, что будет раньше: Дума или крестьянское восстание?

Или такое обращение фракции должно было поставить себе целью выяснение народу значения думского голосования? Вы говорите—да? Отлично! Но объясните же мне, почему такое разъяснение должно исходить именно из фракции? Отчего бы вдруг из бойкотистов превратились в таких ярых сторонников парламентских иллюзий, что за 60-ю членами фракции вы не видите всего огромного аппарата партии, которая послала сюда 300 делегатов и которая, кажется, может не хуже фракции выполнить указываемую вами агитационную работу? Почему вы возлагаете эту работу именно на фракцию, которой эта работа неудобна по ее легальному положению, которая—все, кто не закрывает глаза на действительность, должны признать это—может быть за такое воззвание арестована, не встретив „немедленной поддержки", и которая, однако—я надеюсь, мы все признаем это—нужна нам, нужна партии, нужна пролетариату? Хотите вы, чтобы фракция была вытолкнута из Думы? Если да,—скажите прямо. Если нет,—не навязывайте фракции таких действий, которых она, при данных условиях, выполнить не может.

Товарищи, я чувствую, что злоупотребляю вашим вниманием, и это заставляет меня оставить без возражения рассуждения т. Троцкого, которые, по моему мнению, подлежат опровержению.

Товарищи! Вам предстоит высказать свое мнение о дея-

тельности нашей парламентской фракции. Когда вы будете высказывать это мнение, не забывайте о тех обстоятельствах, в которых приходится действовать парламентскому представительству социалдемократии.

Российской социалдемократии приходится выступать на арену парламентской деятельности в самую трудную эпоху,— эпоху буржуазной революции, эпоху кризиса, волнений и колебаний. Но мало того. Она выступает в такой момент, когда буржуазная революция переживает длительное затишье, когда народные силы парализованы. Среди таких внешних и, быть может, еще более острых внутренних, внутрипартийных затруднений приходится впервые выступать социалдемократии на парламентскую арену. И наша фракция стоит, как авангард, как небольшой отряд, выдвинутый далеко вперед, на легальную арену, отряд, открытый со всех сторон, обстреливаемый врагами.

Товарищи! Этот передовой отряд наш может держаться с честью и достоинством лишь в том случае, если в беспощадной борьбе с врагами он встретит самую полную, самую энергичную и безоговорочную поддержку со стороны своей собственной партии. И если вы не окажете ему такой поддержки, то пеняйте на себя, если он падет, сраженный пулями врагов. *(Аплодисменты.)*

Максимов [Богданов]. Те товарищи, которые бурно аплодировали призыву т. Данилова „безоговорочно и целиком поддерживать думскую фракцию", т. е. очевидно поддерживать ее не только в том, что она делает правильно, но и в ее ошибках, лучше бы сделали, если бы не брали на себя такого обязательства. Иначе непонятно, к чему здесь читался отчет фракции и велись о нем прения.

Прежде чем перейти к вопросу о политической роли фракции, я позволю себе сделать фактическую поправку к речи т. Джапаридзе. Тов. Джапаридзе заявил, что мы, большевики, советовали вести переговоры с народовцами, только не целой фракцией, а через комитет фракции. Это неправда. Дело было так. Когда обсуждался вопрос, итти ли к кадетам,— а о народовцах не было еще и речи и никто даже не знал, что народовцы там будут,—то мы, большевики, предложили, чтобы фракция, если уж она желает быть осведомленной о ходе оппозиционного совещания, послала бы туда двух представителей, притом лишь для *информации* о том, что там будет, а не для участия в самом совещании; при этом мы указывали на то, что совещание целыми фракциями *с кем бы то ни было* вообще неуместно, что сношения с другими фракциями следует вести только через комитет. Вы видите, насколько извратил факты т. Джапаридзе.

Речь т. Данилова вынуждает меня к целому ряду других фактических поправок. Обходя целый ряд критических указаний просто умалчиванием, он отводил другие игрою слов или прямым искажением фактов. Так, он утверждал и негодовал, что думская фракция подверглась наибольшим нападкам за шатания по вопросу о выкупе земли, тогда как в этом-то у фракции никаких шатаний не было, а если и были, то только у ее комитета и Центрального Комитета. Товарищи, я слушал всех ораторов и утверждаю, что т. Данилов сказал неправду. Думская фракция никаким нападкам за то, чего она не делала, не подвергалась. Инцидент с вопросом о выкупе упоминался в докладе т. Алексинского. Но он совершенно точно указал, что шатания обнаружил только комитет фракции. Последующие же ораторы по вопросу о думской фракции точно так же и не думали обвинять ее в этом инциденте.

Точно так же извратил т. Данилов историю с вопросом о с.-д. мотивировке нашего отношения к бюджету. Он утверждал, что мы, большевики, предлагали ввести эту мотивировку в резолюцию, которая должна была быть поставлена на голоса в буржуазной Государственной думе. В действительности мы предлагали фракции рядом с общедемократической *резолюцией,* которую она решила внести в Думу, прочитать там *декларацию* о принципиальном отношении с.-д. к бюджету всякого буржуазного государства.

После этого неудивительно, что в вопросе о значении опыта 1848 г. для тактики с.-д. т. Данилов исказил и то, что говорил т. Ленин. Тов. Церетели говорил о том, что 48 год показал опасность чрезмерного обособления пролетариата в революционной борьбе от либеральной буржуазии; т. Ленин отвечал на это, что 48 год показал именно опасность для пролетариата, заключающуюся в чрезмерной связи с либеральной буржуазией, в его подчинении ее руководству. Тов. Данилов представил дело так, будто т. Церетели сделал из опыта 48 года только тот вывод, что пролетариат не в силах довести буржуазную революцию до конца без помощи буржуазной демократии, и будто т. Ленин отрицал это. А между тем именно большевики всегда указывали, что без помощи буржуазной демократии,—только настоящей демократии, крестьянской и мелкобуржуазной, а не либеральной буржуазии,—пролетариат не может завершить буржуазной революции. Вы видите, как извращает т. Данилов факты и логику.

И все-таки я был поражен, когда услышал, как изложил т. Данилов историю с неприглашением т. Ленина в подготовительную комиссию при думской фракции. Тов. Данилов делал заявление официально, от имени ЦК; я тоже был в

ЦК и утверждаю, что это заявление—сплошная неправда. Тов. Данилов говорит, что т. Ленина не приглашали только потому, что он один из вождей партии, и что по этой же причине туда не пригласили т. Мартова, Аксельрода и других вождей меньшевизма.

Товарищи, из того большинства ЦК, которое после целого ряда голосований отвергло кандидатуру т. Ленина, *ни один* не выставлял того мотива, который указан т. Даниловым. Говорили о том, что т. Ленин не согласен с аграрной программой партии, о том, что он находится под судом; т. Данилов указал, что не может признать серьезного теоретического значения за работами т. Ленина по аграрному вопросу. *(Возглас:* Ложь!) Герман подтвердит это. А тот мотив, который здесь приведен т. Даниловым, и не мог быть выставлен по отношению к тт. Мартову, Аксельроду, Данилову и другим, потому что и вопроса об их приглашении не могло возникнуть: как члены ЦК, они без приглашения могли всегда участвовать в этой комиссии.

Одновременно с вопросом о приглашении товарища Ленина был поставлен вопрос о приглашении товарища Азиса. За него высказывался т. Герман, латышский член ЦК, и я. Но большинство ЦК сочло нужным предварительно отвергнуть это предложение, требуя официального выставления кандидатуры т. Азиса латышским Центральным Комитетом. Одновременно с этим неизвестные в партийной жизни адвокаты и приват-доценты проводились в подготовительную комиссию без прений.

Перехожу к политической линии думской фракции. Упущение социалистических мотивировок в декларациях т. Церетели и другие оправдывали такими аргументами, которые поражают своею искусственностью и явно не выражают сущности дела. Говорили о том, что в декларации первой думской фракции принципиальное с.-д. отношение к происходящей революции уже было выражено, что было бы скучно и надоедливо повторять это другой раз. Товарищи, о кадетском министерстве можно было повторять каждый месяц, каждую неделю, каждый день,—это не было скучно и надоедливо; а повторить через 10 месяцев выражение принципиальной с.-д. позиции—было бы скучно и надоедливо! Ясно, что не в этом сущность дела. Она заключается в том, что я назову „идейным левым блоком".

Мы, большевики, всегда были против тех прочных и тесных соглашений с другими партиями, какие собственно обозначаются именем „блока". А между тем нас обвиняли в „лево-блокизме". Между тем, в затушевании принципиальной социалистической позиции заключалось именно *идейное*

приспособление к другим партиям, *демократический идейный блок* в худшем значении этого слова.

Устраняя выражение принципиальной социалистической точки зрения, ослабляя даже выражение революционной стороны демократической позиции, товарищи меньшевики пытались создать идейный левый блок и в этом блоке мечтали видеть даже кадетов. Но с другими левыми партиями вышло хоть фактическое подобие блока; с кадетами этого не вышло: они не захотели!

И все же товарищи меньшевики довольны своей позицией по отношению к кадетам. Что же,—говорят они,—мы не видим тут неуспеха для нашей „двуединой" тактики по отношению к кадетам: когда они оппозиционны, мы поддерживаем их; когда они изменяют, мы обличаем их половинчатость, мы говорим пролетариату: будь осторожен, они изменяют! Теперь наши отношения с ними плохи,—но пусть эти отношения съезд не фиксирует, потому что, если будет новый подъем революции, то кадеты, может быть, еще исправятся.

Товарищи, неужели такова должна быть с.-д. тактика, чтобы „предупреждать" пролетариат об измене буржуазии только тогда, когда эта измена уже совершилась, чтобы обличать „половинчатость" буржуазии тогда, когда и „половинки" оппозиционности у нее уже не осталось? Товарищи, не более ли прилична для социалдемократии такая тактика, при которой „предупреждают" раньше, чем измена происходит на деле?

Товарищи меньшевики довольны и тем, что ходили на совещания с кадетами: они там на деле выполняли то, о чем только говорили большевики,—отрывали трудовиков от кадетов.

Ну, и что же, товарищи, вы кого-нибудь оторвали? А не делали вы диаметрально противоположного тем, что санкционировали совещания кадетов, подтверждали их оппозиционность в глазах трудовиков своим присутствием на их совещаниях? Мы же боролись против этого.

Тов. Джапаридзе говорил, что в думской фракции боролись два взгляда на Думу. Это верно. Но в чем заключается меньшевистский взгляд, я не мог точно усвоить,—и чтобы судить о нем по его выводам, я текстуально записал один из выводов т. Джапаридзе: „Надо расширять права Думы посредством постепенных захватов на почве думской борьбы". И этот вывод делают тогда, когда фактически захваты делаются только правительством по отношению к правам Думы, когда для всякого ясно, что в думской борьбе никаких захватов нельзя сделать, потому что они делаются только в столкновении сил вне Думы.

Такова точка зрения товарищей меньшевиков, и эта точка зрения имеет много общего с парламентским кретинизмом. Нашу точку зрения мне здесь специально излагать не приходится. Тов. Троцкий упрекает ее в формальном революционном ригоризме. Тот пример этого ригоризма, который он привел, пример общий для нас с меньшевиками, не кажется мне удачным: голосование против сдачи бюджета в комиссию. Тов. Троцкий полагает, что это голосование было выгодно для правительства, убедив биржу, что все партии, кроме с.-д. и с.-р., стояли за утверждение бюджета, по каковому случаю биржа и повысила расценку ренты на несколько процентов. Но если бы и с.-д. и с.-р. голосовали за сдачу бюджета в комиссию, то разве это не убедило бы биржу лишь в том, что и с.-д. и с.-р. принципиально принимают бюджет, желая лишь разбирать его в частностях: ведь сдача в комиссию только это и может означать в глазах биржи. И разве тогда биржа не повысила бы расценку ренты несравненно больше? В решении нашей фракции не было революционного ригоризма, тут был только политический расчет—и правильный расчет.

Товарищи, мы не отрицаем, что политическая линия, по которой шла наша думская фракция, была в общем довольно правильна,—но правильна лишь приблизительно и стихийно, к ней фракция подходила лишь ощупью и среди колебаний. Товарищи, чтобы таких колебаний и шатаний не было, съезд должен дать фракции ясные и точные директивы.

Председатель. Поступило предложение о закрытии прений.

Петровский. Я нахожу, что вопрос выяснен, ораторы уже повторяются и говорят фразы совершенно лишние.

Металлист [Чиркин]. Недостаточно, что высказались лидеры. По этому вопросу нужно прения продлить, чтобы в будущем не было той дезорганизации и внутреннего шатания, которые за последнее время замечаются в нашей партии.

Большинством 145 против 125 прекращение прений *отвергнуто*.

Председатель. Поступило предложение Либера дать слово двум ораторам из каждой фракции.

Металлист. Высказываюсь против ограничения прений. Нужно дать высказаться практикам.

Либер. Желание товарищей дать возможность высказаться всем—законно, но его удовлетворить нельзя, ибо придется исходить из случайной записи ораторов. Если принять мое предложение, каждый член съезда сумеет высказаться через представителя своей фракции.

Предложение Либера *принято*.

Председатель. Поступило предложение Хасана дать возможность высказаться, кроме того, всем записавшимся депутатам.

Мартов. Надо сделать изъятие для депутатов. Они в особом положении. Их голос для нас важнее голоса ораторов из фракций.

Алексинский. Во взглядах депутатов на деятельность фракции нет разницы со взглядами членов партии вообще. Нахождение депутатов в рядах думской фракции не делает их особенными. Если принять предложение Хасана, то будут еще говорить 6 большевиков и 7—8 меньшевиков.

Предложение Хасана *отклонено*.

Мартов вносит и затем снимает предложение о поименном голосовании.

Читаются заявления.

I. К речи т. Тышко.

„Я не говорил, что лозунг „Учредительное собрание"—схоластический. В этом отношении т. Тышко допустил ошибку. Я в своей речи сказал: „Задача с.-д. предлагать народным массам конкретные лозунги, связывая их с общими лозунгами революции". В этом смысле я заявлял, что лозунг „ответственное министерство", втягивая в революционную борьбу самые широкие народные массы, по самой логике революционной борьбы приведет к углублению революции, точно так же, как экономические стачки 1903 и 1905 гг. привели к серьезным политическим движениям. *Борцов*".

II. „Выражение т. Борцова о схоластических лозунгах, к которым он отнес лозунг „Учредительное собрание", я записал себе во время его речи *дословно. Тышко*".

III. „Категорически утверждаю, что на мой вопрос т. Куявскому, будет ли он ставить во фракции требование о перерешении вопроса о народовцах, он ответил, что этого вопроса не ставит и не поставит. *Костров*".

IV. „Заявляю: Тов. Джапаридзе неправильно указал на то, что будто бы в заседании думской фракции я своим молчанием ввел в заблуждение фракцию по отношению к „национальной демократии".—Дело было так: когда я был в Петербурге, инцидент совместного совещания нашей фракции с „польским коло" уже был кончен. Из разговоров с членами ЦК я узнал, что фракция решила *вперед на такие общие заседания не ходить*. Поэтому я, не желая разжигать страстей, на заседании думской фракции не поднимал этого вопроса, а удовольствовался тем, что, прося фракцию заняться делом локаута в Лодзи, указал на контрреволюционный характер „национальной демократии". Если тт. Джапаридзе и

Данилов так дорожили моим мнением в данном вопросе, они должны были меня спросить, чего они не делали; делать теперь ложные выводы из моего молчания они не в праве. *Куявский*".

V. „Ввиду последовавших замечаний относительно N. считаю необходимым довести до сведения съезда заявление члена Исполнительной комиссии Петербургской железнодорожной организации Осипа:

N. заявил Исполнительной комиссии железнодорожной организации, что он признает программу партии, заявляет о подчинении всем директивам партии и желает работать в железнодорожной организации. Руководствуясь уставом партии, Исполнительная комиссия приняла N. в район, предложив ему работать в образованной по ее инициативе железнодорожной секции при думской фракции.

По этому поводу поступил запрос от Петербургского комитета, но только относительно участия N. в редактировании „Товарища" [109].

Вопрос этот был вынесен на конференцию, где тоже разбирался вопрос относительно дальнейшего участия „вступившего в железнодорожную организацию N." в буржуазной прессе.

Никаких протестов по поводу принятия N., независимо от его участия в „Товарище", в железнодорожную организацию не поступало. *Сергеев*".

VI. „Констатирую, что т. из Владивостока не ответил на самые важные мои утверждения, что организация Хабаровская и Уссурийская никем не утверждены и, следовательно, не могли голосовать на съезде. *Панов*".

VII. „Желая осветить деятельность ЦК в предвыборной кампании на Урале, привожу нижеследующий факт.

На всем Урале с.-д. проводили самостоятельно выборы в Думу без всяких соглашений с какими-либо другими партиями по постановлению уральской областной конференции. Несмотря на все постановления, меньшевики Пермской организации выставили список выборщиков вместе с так называемым оппозиционно-буржуазным блоком, в противовес чисто с.-д. списку, объединившись на одной избирательной платформе на лозунге „полновластная Дума", указывая на него, как на партийный лозунг, выставленный т. Плехановым и не опровергнутый ЦК, и способствовали провалу списка с.-д. по городской курии в Перми, что очень вредно отразилось на всей организационной работе в Пермской организации. Член Областного Уральского комитета *Сибиряк*".

VIII. „Мы, нижеподписавшиеся представители Уральской области, заявляем, что никто из нас с Даниловым ни о чем

подобном тому, о чем заявлял он с трибуны, не говорили. *Лядов, Сибиряк, Романыч* и другие" *.

IX. „Тов. Данилов в своей речи об отчете с.-д. думской фракции заявил, что я был приглашен участвовать в комиссиях при фракции. Я *ни разу* не получил ни одного приглашения ни в одну комиссию. *Вячеслав*".

X. „Тов. Вячеслав сказал неверно, будто бы он не получал приглашения в подготовительную комиссию при думской фракции. Я лично несколько раз передавал т. Вячеславу приглашение на заседание подготовительной комиссии через секретаря Петербургского комитета, который потом сообщил мне, что приглашение было передано, и выражал удивление, что т. Вячеслав не был на заседании. Сверх того один раз приглашение мной было передано и лично т. Вячеславу. *Загорский*".

XI. „Так как из-за закрытия прений я не мог в пятницу получить слова, то прошу огласить следующее заявление:

1) В заявлении т. Ярославского неверно, что в Ковно существует бундовская военная организация. Существует общая военная организация РСДРП и Бунда;

2) Неверно было утверждение т. Мартова, когда он говорил о военно-боевой конференции. В действительности дело обстояло так: хотя Стокгольмский съезд поручил ЦК немедленно созвать конференцию военных организаций, но ЦК всячески уклонялся от этого, несмотря на требования местных организаций. В конце концов ЦК созвал конференцию, но только тех военных организаций, в которых безусловно господствует „меньшевистский" дух. Это, конечно, не могло удовлетворить большевиков, и для них решения этой конференции (принимало участие, кажется, всего 7 организаций) не могли быть авторитетными. Этим они и воспользовались и сами созвали конференцию военных организаций. А так как фракционность у них выше партийности, то они и пригласили также представителей боевых организаций. Центральный Комитет, как организация меньшевистская, должен был в таком случае запретить своим организациям принять участие в этой военно-боевой конференции, ибо это противоречит принципам меньшевизма. Итак, главным виновником является ЦК и второстепенным уже—большевики, ибо, если бы ЦК созвал во-время и как следовало конференцию военных организаций, большевики не имели бы почвы для их фракционных дрязг и не могли созвать военно-боевую конференцию.

---

* В подлиннике имеются следующие подписи: Лядов, Сибиряк, Романыч, Яков, Потап, Николаич, Иосиф, Александр, Зеленый, Прохоров, Студент, Игнат, Архип, Алексей, Назар, Михаил, Иван, Ленин. *Ред.*

3) В деятельности ЦК за последнее время заметно улучшение в том смысле, что ЦК начал интересоваться более или менее судьбами военных организаций. Перемена этой тактики объясняется главным образом давлением Временного бюро военных и боевых организаций.

4) Для иллюстрации невыдержанности политической физиономии ЦК вообще и при соприкосновении с народным подъемом в частности, я категорически заявляю, что агенты ЦК были сейчас же после разгона Думы в Севастополе и настаивали на немедленном поднятии военного восстания. То же было в Воронеже, что должен признать присутствующий здесь представитель Воронежа.

5) Что касается заявления т. Мартова, что на конференции военно-боевых организаций раздавались речи, расходящиеся с принципами социалдемократии, то должен заявить, что виновником является наша партия сама, ибо она все уклоняется от решения этого „праздного вопроса". Она сняла с порядка дня IV съезда этот вопрос; ЦК не давал никаких директив; комитеты местных организаций не интересовались этой работой и даже порою мешали. При таких обстоятельствах понятно, что на конференции раздавались такие речи.

6) Заявление т. Данилова или Мартова (не помню), что свеаборгское восстание было ответом на роспуск Думы, не верно. Свеаборгское восстание явилось ответом на арест артиллеристов. Напрасно меньшевики приписывают себе такие дела и оправдывают свой июльский призыв такими выступлениями. *Салин*".

XII. „Так как я предлагал компромиссную резолюцию, как единственный шаг, способный обеспечить единство дальнейшей деятельности думской фракции;

так как компромиссная резолюция может получиться лишь в результате общего обсуждения и *взаимных уступок;*

так как составлять от имени так называемого „центра" компромиссную резолюцию значит *предугадывать* возможный результат взаимных уступок, вместо того, чтобы *формулировать* его,—то я, Троцкий, отказался от внесения собственной резолюции исключительно потому, что считал это нецелесообразным, а не потому, что *обиделся* на товарищей большевиков. *Троцкий*".

XIII. „Ввиду того, что т. Ленин не привел никаких данных, которые могли бы препятствовать пребыванию т. N. в партии, я категорически протестую против его неопределенных обвинений по адресу отсутствующего т. N. *Троцкий*".

XIV. Заявление костромской делегации:

„Мы утверждаем, что, несмотря на неоднократные требования Костромской организации, обращенные, по настоянию

организованного пролетариата, к с.-д. фракции,—несмотря на требования регулярных и своевременных отчетов о деятельности, несмотря на требования поддержания тесной связи фракции с пролетариатом,—мы утверждаем, что ко всем этим требованиям фракция оставалась совершенно глуха. И лишь в самое последнее время Костромской организацией было получено единственное письмо фракции, касающееся первых дней деятельности фракции. В то же время, по заявлению депутата от костромских рабочих, фракция не позволяла обращаться с письмами к рабочим тем из депутатов, которые не хотели подвергать свои письма фракционной цензуре комитета фракции. *Вячеслав, Станислав* и другие" *.

XV. „В своей речи Вячеслав, опровергая сообщение Церетели о том, что конференция Петербургской организации вынесла порицание думской фракции, сказал: „Конференция порицания не выносила, а наметила для фракции некоторые тактические шаги в будущем". На основании этих слов я указываю съезду, что конференция Петербургской организации, выслушав доклад представителя одного направления, занималась выработкой директив для фракции, не выслушав доклада от другого направления, к которому примыкают две трети фракции. А это неизмеримо важнее простого „порицания". *Парнев*".

XVI. „Заявляю, что упомянутый т. Даниловым разговор об адресе, написанный им будто бы для трудовиков, был дословно правильно передан т. Даниловым, и я, как один из свидетелей, заявляю, что т. Данилов сделал ошибку только в названии организации говорившего с ним делегата большевика. Это был делегат не от Урала, а от Москвы. *Огнев*".

XVII. „Я был свидетелем разговора с уральцем, переданного т. Даниловым, и подтверждаю все сказанное Даниловым. *Немировский*".

(Заседание закрывается.)

---

* Подлинное заявление имеет следующие подписи: Ланге, Станислав, Вячеслав, Александр, Арсений, Павел. *Ред.*

ЗАСЕДАНИЕ ШЕСТНАДЦАТОЕ

(Утреннее)

22 (9) мая, среда, 11 час. — 2 часа

Председательствует Тышко.

Продолжаются *прения по отчету думской фракции.*

Оглашается проект польской делегации по поводу думской фракции.

Проект резолюции ПСД по поводу отчета думской фракции:

„Съезд, выслушав отчет думской фракции, находит:

1) что основной задачей с.-д. представителей в Государственной думе является содействие классовому воспитанию самых широких масс пролетариата как для защиты его интересов вообще, так и выполнения той роли политического вожака, которую призван сыграть сознательный пролетариат в политической революции;

2) что, сообразно с этим, руководящим началом при выступлении с.-д. фракции должно быть изложение и выяснение при всех важных случаях принципиальной классовой позиции с.-д. революционного пролетариата в отличие от всех других видов оппозиционной и революционной политики, начиная с кадетов и кончая с.-р-ми;

3) что *этой задачей социалдемократия не может ни в каком случае жертвовать для целей сохранения общих оппозиционных действий* с какими бы то ни было политическими группами в Думе;

4) что, наконец, тактической задачей с.-д. фракции в отношениях к прочим группам Думы является то, чтобы, отделяясь своей крайней позицией от либеральной буржуазии, в то же время объединить по возможности под своим руководством трудовые оппозиционные и революционные группы".

Домов [М. Н. Покровский]. Тов. Плеханов напрасно навязал несвойственную мне роль прокурора, и еще более напрасно говорил он, что мы, большевики, стараемся переговорить их, меньшевиков. Я был убежден, что мы не обвиняем,

а критикуем. Критикой и самокритикой была сильна с.-д. партия, ею она жила и двигалась вперед. И не переговорить хотим мы, а столковаться.

Но, может быть, скажут: не нужна по этому вопросу резолюция. Нет, она нужна: в ней мы оцениваем деятельность фракции и высказываем пожелания на будущее время.

Я хочу отметить один пункт в докладе т. Церетели. Московские кадеты не пустили рабочих в Думу, потому что они—социалдемократы. И московские рабочие были возмущены действиями кадетов. А из уст т. Церетели мы услышали оправдание кадетов. „Раз идет борьба, говорит он, так чего же и ждать от кадетов. Мы сами на их месте сделали бы то же". Да простит мне т. Церетели, но, по моему мнению, он заразился от к.-д. их психологией. И он напрасно ссылался на то, что мы не дали с.-р. ни одного места выборщиков. Ведь мы не пользовались услугами полицейского избирательного закона, к.-д. воспользовались этим законом, чтобы не пустить рабочих в Думу. Попросту говоря, они призывали городового против пролетариата. И они нарушили свою принципиальную платформу об избирательном праве, которую они выдвигали во время избирательной кампании. Даже мелкая буржуазия, голосовавшая за к.-д., была возмущена этим. Это—случай прямого обмана либералов.

Другое место из речи т. Церетели не было отмечено предыдущими ораторами. Комитет думской фракции нашел возможным выбросить „конфискацию без выкупа", ибо, по мнению т. Церетели, раздельная черта революции, между старой и новой Россией, идет по линии принудительного отчуждения. Мы же всегда стояли на том, что выкуп и есть эта раздельная черта. А если стоять на точке зрения т. Церетели, то выйдет, что не только к.-д., но даже наиболее дальнозоркие представители самодержавия стоят по ту же сторону раздельной черты, что и с.-д. Выйдет, что в 1861 г. самодержавие было по эту сторону борьбы за свободу. По отношению к „реформе" 61 года мы всегда стояли на той точке зрения, что выкуп был выгоден не крестьянам, а помещикам. Точка зрения т. Церетели не только не социалдемократична: она даже не демократична.

Перехожу теперь к вопросу о бюджете. Тов. Церетели говорит, что право анкеты нужно было, как в Англии, утвердить путем практики. Пример Англии совсем неудачен, ибо английский парламент—хозяин у себя дома, а наши депутаты—не хозяева даже своего собственного помещения—Таврического дворца. Дума не может изменить избирательного закона; наша отечественная „практика"—это сенатские разъяснения, а Государственный совет есть то специальное учре-

ждение, которое в руках самодержавия является противником проявления „хозяйской“ воли Думы, и действительный „хозяин“ изменяет избирательный закон и может изменить все, что угодно.

Та часть партии, которая дорожит парламентаризмом и заставляет нас заниматься этим вопросом слишком долго, понимает его неверно. Эта часть партии была против социалистической мотивировки по вопросу о бюджете. Тов. Церетели говорит, что обстоятельствами дела не требовалось выдвигать с.-д. программу, и указывал на Францию, которая в декларации не нашла нужным изложить свою программу. А я утверждаю обратное: что именно обстоятельства дела выдвигали необходимость изложить с.-д. программу. Мы здесь долго обсуждали деятельность парламентской с.-д. фракции, как будто она—что-то прочное и устойчивое. Но это не так: наша фракция—нечто в высшей степени эфемерное. Не забудем, что закон 12 декабря 1905 г. дал ключи от власти и от Думы в руки крупной буржуазии, и она пускает туда только тех, кого она хочет. В Петербурге рабочих в Думу пустили, в Москве—не пустили. Не только мы,—ведь мы—прокуроры, и нас нельзя принимать во внимание,—но и меньшевики, например, Валентинов, говорят, что с.-д. попали в Думу благодаря мелкой буржуазии.

Никто из фракции не может сказать, что он прошел голосами одного только пролетариата. Там, где классовые отношения резко дифференцировались, мы не провели ни одного депутата: Польша не послала ни одного с.-д., район деятельности Бунда—тоже, Москва—тоже. Возможен новый разгон, и тогда ни один с.-д., а тем более т. Алексинский, в Думу не пройдет: буржуазия их туда не пустит. Буржуазия дорожит Думой, ибо Дума есть примирительная камера между правительством и буржуазией или, вернее, между правым и левым крылом буржуазии. Положение с.-д. в Думе эфемерное, и это свое эфемерное и кратковременное существование в Думе с.-д. фракция должна была использовать для того, чтобы развернуть свою программу, не стесняясь тем, что кадеты не хотят нас слушать, и фракция поступила ошибочно, не сделав этого. Поэтому я настаиваю на том, что фракция отступила от пролетарской точки зрения. Буржуазия и оппозиция всегда будут в Думе, а с.-д. не всегда.

Здесь говорили о том, что из-за нашей резолюции возможен раскол. Но если фракция не подчинится директивам, которые мы предлагаем ей дать, то она утратит больше половины своей цены в наших глазах. А для нас пролетарская точка зрения важнее всего, и какие бы с правой стороны, сидящей здесь слева, ни раздавались угрозы, мы от своей

точки зрения не отступим. *(Аплодисменты большевиков и части центра.)*

Либер. Я сперва в нескольких словах остановлюсь на том вопросе, который осветил Виницкий. Отвечу т. Данилову, который всю вину фракции в национальном вопросе возложил на Абрамовича, который, по его мнению, был учителем фракции по еврейскому вопросу. Тов. Данилов оказал фракции плохую услугу. Если фракции, играющей столь видную роль в Думе, нужна каждый раз указка, то это только усугубляет вину ее и далеко не говорит в ее пользу. Я думаю, что это вина не фракции, а всей партии. Партия поверхностно относится к национальному вопросу, и это потому, что российская партия не освободилась еще от академического отношения к национальному вопросу. „Пролетарии всех стран, соединяйтесь!"—это наш лозунг; отсюда ясно, что мы против национального гнета. И этим мы можем ограничиться. Таково мнение, господствующее в партии.

Но фракция должна была каждый раз в национальном вопросе занять свою особую позицию. А между тем она ни разу не выдвинула своей точки зрения в противовес точке зрения других партий. Польскому коло, антисемитам дали возможность играть роль защитников евреев в запросе о седлецком погроме. Тов. Данилов говорил, что еврейские рабочие виноваты в том, что не осведомляли фракцию о своих нуждах. Но слова Данилова не соответствуют действительности. В „Народной думе" самой было больше 10 заявлений. В нашей газете был целый ряд статей. Ни Алексинский, ни Церетели, ни Джапаридзе ни словом не упомянули о еврейском вопросе, о протестах еврейских рабочих против закона 15 ноября. Надо заниматься не декламацией, а на практике противопоставлять себя всем партиям.

Отношение к н.-д. в высшей степени неудачно и объясняется незнакомством фракции с сущностью этой партии.

Перехожу к общим вопросам. Тов. Алексинский размахнулся широко, и я ожидал найти в его речи критику платформы фракции и ее деятельности. Но размах кончился ссылками на ремесленный и промышленный пролетариат и на статистические исследования; он сделал широкие социологические обобщения о географическом распределении большевиков и меньшевиков. Мне это напомнило исследования Ленина в его брошюре „Шаг вперед, два назад", где он на основании результатов голосования 50 делегатов съезда делает выводы о тенденциях развития движения.

Поскольку мы наблюдали деятельность фракции, мы удивлялись Алексинскому. Не было разницы между выступлениями Алексинского и Церетели. Алексинский вел себя в Думе

очень сдержанно, как меньшевик, совсем не так, как в Стокгольме и теперь здесь, в Лондоне. И этому я весьма рад. И его выступления были менее связаны с его общими тактическими взглядами, чем у меньшевиков. Не было двух тактик. Когда большевики хотели противопоставить меньшевикам свою тактику, они должны * считаться с соотношением сил в стране, но они этого не сделали. Фракция должна была с этим соотношением сил считаться. Иначе она показала бы себя штабом без революционной армии, революционными крикунами. Если нас деятельность фракции не удовлетворяет, то это вина русской действительности.

Поскольку мы берем деятельность фракции, она была для нас единственным светлым лучом в жизни российской социал-демократии. Мы наносили удар дальше, чем позволяли наши силы в стране. Не фракция отстала от партии, а партия от фракции. (*Плеханов:* Совершенно верно! *Аплодисменты.*) Хотят выразить недоверие фракции. Такова резолюция большевиков. Но это одна ошибка. (*Валентин:* А кто хочет лишить доверия?)

Резолюция говорит: „Обнаружив в общем стремление быть достойной представительницей рабочего класса". Это комплимент? Это пощечина. (*Аплодисменты.*) Хвалить товарищей за стремление—значит сказать, что они этого не делали. „Усвоила буржуазный лозунг"—оставляю на их ответственности и совести это выражение... „Сожаление"—это тоже недоверие. Нам желают контрабандой дать резолюцию о буржуазных партиях,—так и сказано: контрреволюционные кадеты. И по вопросу, еще не разрешенному, нам уже предлагают резолюцию **...

Куявский [Мархлевский]. На отношение польского пролетариата к Государственной думе несомненно влияет то, что он своих депутатов в Думу не провел. Но он не мог провести, так как избирательный закон для Польши делает это почти невозможным. У нас социальные отношения таковы, что союзников у нас при выборах нет и не будет. Крестьяне в своем огромном большинстве лишены избирательного права. Из 100 выборщиков—48 являются выборщиками от крупной шляхты. Города всегда могут дать шляхте 3 буржуа на подмогу. В больших же городах Польши рабочие также совершенно не в состоянии провести своих депутатов сами, а польская мелкая буржуазия, это—реакционеры, с которыми у нас *не может быть* соглашений. У нас имеется еще так назы-

---

* Повидимому, пропущено слово: „были". *Ред.*

** Конец речи не удалось восстановить. *[Примечание протокольной комиссии.]*

ваемая прогрессивная *демократия*, т. е. те же буржуа-капиталисты. Что касается еврейской массы, то мелкая еврейская буржуазия реакционна. Выступающая под руководством раввинов, она не войдет в соглашение с нами, не даст нам своих голосов.

Несмотря на это, мы приняли участие в выборах и не жалеем об этом, так как выборы были для нас хорошим средством агитации.

Теперь, когда у нас есть с.-д. фракция, мы смотрим на нее как на представительство всего пролетариата в русском государстве. К сожалению, связь между фракцией и пролетарскими массами не была достаточно тесна. Нас упрекали: вы нас, дескать, не информировали. Нас в этом нельзя обвинять. Сношения фракции с организациями на местах необходимо организовать. Мы надеемся, что это в будущем установится. Мы старались использовать для дела революции выступления с.-д. фракции в Думе. Выступления фракции не всегда удовлетворяли нас, но нападок на фракцию в наших органах не было. Такие вопросы мы привыкли обсуждать в партийных организациях.

Что касается вопроса о народовцах, то вопрос о том, что с.-д. фракция заседала вместе с ними, является второстепенным или даже третьестепенным. Но совсем дело другое, если т. Церетели объявляет теперь народовцев оппозиционной партией. Такой взгляд для нас прямо опасен, этого у нас рабочие не поймут.

Отношение к польскому коло у нас может быть только одно: полная непримиримость к этим политическим шулерам, врагам польского пролетариата. Если фракция будет поступать сообразно с этим, то она может быть уверена в беззаветной поддержке всего сознательного польского пролетариата. *(Аплодисменты.)* Но я должен все же сказать: если фракция является одним из самых важных факторов нашей политической жизни, то таким вовсе не является Дума. Определяющая судьбы революции борьба происходит не в Думе, а вне ее. Пусть фракция поэтому проводит боевую тактику, ибо революция найдет свое решение не в Думе, а в открытом бою! *(Аплодисменты.)*

Плеханов. Товарищи! Я уже говорил вам, что я приехал на съезд больным. При других обстоятельствах я совсем не взял бы слова; но я вынужден говорить по двум причинам. Во-первых, ораторы, критиковавшие думскую фракцию, бросили несколько упреков также и в мою сторону. Я должен возразить им. Однако, не бойтесь, я не буду касаться вещей, имеющих личный характер; я останусь на принципиальной почве. Во-вторых,—и это главное,—сегодня у нас историче-

ское заседание, и если бы я лежал на смертном одре, то я и тогда считал бы себя обязанным говорить, чтобы предостеречь вас от страшной ошибки, которую некоторые из вас собираются здесь совершить.

Я уже сказал, что я буду держаться принципиальной почвы. Но прежде, чем взглянуть с точки зрения принципа на вопрос, занимающий и разделяющий нас, я сделаю несколько замечаний частного характера.

Вопрос о народовой демократии не есть принципиальный вопрос, как справедливо заметил здесь т. Куявский. Если бы наши польские товарищи своевременно снеслись на этот счет с нашей фракцией, то она, конечно, охотно приняла бы к руководству их указания. Но они этого не сделали, и винить за это нашу фракцию едва ли основательно.

Что н.-д. организовала гражданскую войну среди польского пролетариата, что она проливала кровь польских пролетариев,—это знаем мы все, без различия фракций, и точно так же все, без различия фракций, мы одинаково возмущаемся этим. Стало быть, тут мы с вами спорить не станем; тут мы согласимся с тем, что нашей фракции лучше было бы, пожалуй, воздержаться от парламентских сношений с народовой демократией. Но, повторяю, т. Куявский справедливо заметил, что вопрос этот имеет лишь второстепенную или даже третьестепенную важность.

Не имеет принципиального значения и тот вопрос, который поднял здесь т. Либер. Признаюсь, мне также было жаль, что запрос о седлецком погроме сделан был народовцами, а не социалдемократами. Тут со стороны нашей фракции было, пожалуй, некоторое упущение. Но отчего произошло оно? Нашего брата, великоросса, знающего другие виды угнетения, но не испытавшего *национального* гнета, можно было бы,—допустим это,—не без некоторого основания заподозрить в недостаточно внимательном отношении к тем случаям, в которых проявляется этот последний. Но наша фракция состоит не только из великороссов: в ней есть грузины, армяне, латыши и евреи. А в ЦК, постоянно сносившемся с нашей фракцией, был представитель Бунда. Я полагаю, что никого из *этих* товарищей нельзя заподозрить в равнодушном отношении к тому гнету, который давит их национальности. И если, несмотря на это, наша фракция все-таки упустила случай сделать запрос о седлецком погроме, то ясно, что невозможно обвинить ее в подобном равнодушии. Тут опять был лишь некоторый промах, на который следует по-товарищески обратить внимание, но ввиду которого нет оснований горячиться. Не такие вопросы вызывают споры между нами; не такие вопросы разделяют нас. Наши товарищи вполне могли бы поступить так,

как этого хотелось бы т. Либеру, ни мало не отказываясь при этом от своих тактических взглядов. В этом, я надеюсь, никто не сомневается. Ведь главное дело в том, что ораторам, нападавшим на наших товарищей во фракции, не нравятся их тактические взгляды. Стало быть, тут и заключается настоящая суть нашего спора.

Тактические взгляды наших товарищей называют оппортунистическими. Правильно ли это? Нисколько! В них нет и следа оппортунизма.

Здесь я, вполне разделяющий эти взгляды, вижу себя вынужденным сделать два замечания по адресу т. Тышко.

Тов. Тышко с неудовольствием заметил, что мы имеем претензию быть единственными марксистами в партии. Нам чужда подобная претензия. Но само собою разумеется, что когда мы встречаемся с так называемыми критиками Маркса, то мы не можем причислять их к лагерю марксистов. Ведь и т. Тышко не решится назвать марксистами, например, эмпириомонистов. *(Смех на левой стороне.)*

В своей речи т. Тышко, обращаясь ко мне, напомнил о том времени, когда я боролся с жоресизмом и восставал против Мильерана. Он отозвался с большой похвалой о статьях, написанных мною в то время. Я благодарю его за комплимент. Но если за этим комплиментом скрывается тонкий намек на то, что я теперь *отказался* от моих тогдашних взглядов, то т. Тышко очень ошибается. Я стою теперь на той же самой точке зрения, на которой стоял тогда, когда я боролся с жоресизмом. Тому, кто находит это странным, тому, кто думает, что только жоресист мог притти к моему взгляду на наши задачи по отношению к Думе и к буржуазным партиям, я напомню о вожаке французских марксистов Жюле Гэде. На Парижском международном съезде я вместе с ним боролся против жоресизма. И тот же самый Жюль Гэд вполне одобряет теперь мои тактические взгляды. Что же? Скажут ли мои противники, что Жюль Гэд тоже стал жоресистом?

Один из товарищей заметил здесь: „Плеханов теперь не тот, что был прежде". И я знаю, что многие из присутствующих на съезде разделяют это мнение; я уверен, что многие из них тоже готовы сказать обо мне: „Был конь, да изъездился". Я, конечно, изъездился в известном отношении. Прежде я был здоров, а теперь мое здоровье очень расшатано. Но что касается моих политических взглядов, то я остаюсь и, конечно, останусь таким же, каким я был с тех самых пор, когда сложились мои с.-д. убеждения. В этом вы можете быть уверены. Но—странное дело!—чуть ли не с тех же самых пор, как сложились мои с.-д. убеждения, я стал слышать от некоторых моих товарищей упреки в том, что я не верен им; чуть

ли не с тех же самых пор вокруг меня раздается неодобрительный ропот: „Плеханов уже не тот, Плеханов изменился". Приведу наиболее пикантные примеры. Во время голода 1891 г. я написал в одной из своих статей, что наши с.-д. должны выставить требование широкой государственной помощи голодающим крестьянам. Это огорчило часть наших тогдашних социалдемократов. Они опасались, что если голодные крестьяне будут накормлены, то остановится развитие у нас капитализма, и они строго осудили мою непредусмотрительность, решив, „что я уже не тот", что был прежде. *(Смех.)* Потом явились „экономисты". Эти тоже находили, что я отстал от движения, и в доказательство приводили мой взгляд на политическую борьбу. Они упрекали меня в том, что я хочу будто бы „взять самодержавие на ура". Кто скажет теперь, что этот упрек был основателен? Ведь теперь против меня выдвигают как раз противоположное обвинение: теперь часть товарищей сердится на меня за то, что я недостаточно громко кричу „ура!" при нападении на самодержавие. Но и этот упрек тоже совершенно пустяковый. Я совсем не прочь крикнуть „ура!" Но я думаю, что и это надо делать умеючи, т. е. *кстати*. А когда люди кричат „ура!" не кстати, то получаются очень плохие последствия. Вспомните генерала Реада, воспетого А. Толстым:

А Реад возьми да спросту
Поведи нас прямо к мосту,
Ну-ка, на ура!

Вы знаете, что вышло:

Вот ура мы зашумели,
Да резервы не поспели.

Я нахожу, что товарищи „большевики" усвоили себе тактические взгляды генерала Реада, и действительно отказываюсь „шуметь" ура! по их приглашению; но это вовсе не значит, что я „уже не тот": я вообще никогда не разделял тактических взглядов генерала Реада. Некоторые „большевики" причисляют меня к числу „кадетообразных соглашателей". Какое же соглашение имеют они в виду? Очевидно, соглашение с абсолютизмом. Но ведь это же чистейшая нелепость! Разве я, разве мои товарищи меньшевики заикались когда-нибудь о подобном соглашении? (*Крик справа:* Было!) Товарищ! Вы кричите: „было"! И я уверен, что вы совершенно искренне кричите это. Но ведь и та старушка, которая подложила вязанку дров в костер, сжигавший Гуса, тоже была совершенно искренна, и мне, подобно Гусу, остается только воскликнуть: „святая простота!" Люди, не отличающиеся такой простотой, понимают, что для нас речь идет не о *соглашении* с царизмом, а о способах наиболее успешной *борьбы* с ним.

Но довольно обо мне. Тов. Данилова горько упрекнули здесь в том, что он пил кадетский чай. В том же упрекали тт. Церетели и Джапаридзе. Это, конечно, большое преступление, и я, следуя правилу: amicus Plato, sed magis amica veritas *, поспешил спросить их: „как же вы могли поступить так?" Но т. Джапаридзе возразил мне, что за каждый стакан этого несчастного чая с них было взыскано по пяти копеек. Принимая во внимание, что в нынешнем обществе имеет значение не столько вещество товара, сколько его меновая стоимость, выходит, что чай-то они пили как будто свой собственный. Однако, я еще больше непримирим, нежели т. Алексинский. Я говорю им: „Положим, что чай был в самом деле ваш собственный. Но ведь пили-то вы его из кадетских стаканов. А разве это позволительно? Если вы хотите соблюсти верность принципам, то вам следует всюду ходить, подобно раскольникам, со своей собственной посудой". Я надеюсь, что меня одобрят товарищи справа. (*Крики справа:* Это не серьезно!) Это не серьезно? Конечно нет! Но я не виноват в том, что чай,—этот приятный напиток,—дал вам повод для таких нападений на нашу фракцию, которые, очевидно, казались вам вполне серьезными. Я действительно смеюсь, но смеюсь потому, что ваша так называемая критика представляет собою не критику, а то, что немцы называют Norgelei **.

Товарищи! На наших глазах совершилось событие огромной исторической важности. В лице с.-д. депутатов российский пролетариат впервые открыто выступил на сцену парламентской борьбы. Мне трудно описать то радостное волнение, с которым я читал речь т. Церетели. И кто знает? Может быть, подобное волнение испытывали многие из вас, товарищи, сидящие здесь на правой стороне. Но когда с.-д. фракция приходит к вам с отчетом о своей деятельности, вы забываете о ее огромных заслугах и награждаете ее лишь мелочными упреками! Вы берете всерьез доводы, выдвинутые против нее т. Алексинским. Тут происходит нечто, заставляющее вспомнить речь Марка Антония у Шекспира. Юлий Цезарь сделал то-то и то-то, он был великий человек, „но Брут сказал: он был честолюбив, а Брут, известно, честный человек!" Так и у нас. Наша фракция имеет за собой множество заслуг; но т. Алексинский сказал, что она пропитана духом оппортунизма, а т. Алексинский, известно, крайний революционер; он хороший судья в этих вопросах. И вы слушаете т. Алексинского, вы серьезно спрашиваете себя: можем ли мы, не изменяя прин-

* Платон мне дорог, но еще более дорога мне истина. *Ред.*
** Придирка. *Ред.*

ципам революционной с.-д., одобрить деятельность нашей фракции? Это поистине невероятно!

В чем состоит мнимая вина фракции?

Говорят: она не изложила в Думе нашей программы. Но наша программа была изложена нашими представителями уже в первой Думе; излагать ее во второй значило бы вдаваться в ненужное и потому скучное повторение. И такое повторение было тем менее уместно, что следовало прежде всего дать надлежащий отпор представителю старого порядка. В ответ на речь Столыпина надо было говорить не об отношении пролетариата к буржуазии, не о нашей конечной цели, а о том, что сознательный пролетариат непримирим в своем отношении к старому порядку; о том, что он борется и будет бороться с ним не на живот, а на смерть. Так и поступил т. Церетели и, конечно, он очень хорошо сделал.

Наших товарищей упрекают, далее, в том, что они в Думе охотно опираются на законную почву; но на что же прикажете опираться им, когда дело идет о том, чтобы разоблачать лицемерное законолюбие Столыпина? Наши „большевики" смотрят на *закон* глазами анархистов. Они боятся слова: закон. Мы его не боимся. Мы знаем, что всякий закон, хоть отчасти полезный для пролетариата, завоевывается путем жестокой борьбы, и мы находим, что нелепо пренебрегать подобными завоеваниями.

Как расходятся с нами в этом случае товарищи „большевики", видно из следующего. В резолюции, принятой Московским,—как известно, большевистским,—окружным комитетом по поводу Государственной думы, сказано: „Признавая, что всякая легальная деятельность в Думе может совершаться лишь в пределах служения реакции, мы будем рассматривать всякую попытку работы, в пределах положения о Государственной думе, как заговор против народа и революции". (*Громкие и продолжительные крики справа:* Это неверно! *Костров:* Прочтите подпись! *Голоса справа:* Это написал Данилов! Вы сами сочинили эту резолюцию! Эта резолюция была принята по поводу Булыгинской думы! *Председатель тщетно старается восстановить спокойствие. Обращаясь к нему, оратор говорит:* Дайте им покончить; когда они кончат, я буду продолжать.)

Вы говорите, что я сам сочинил эту резолюцию. (*Показывает резолюцию присутствующим.*) Вот она, эта резолюция. Скажите также, что я не только сочинил ее, но и гектографировал. Но и вы сами не верите тому, что говорите. А что касается крика: „Эта резолюция была принята названным комитетом по поводу Булыгинской думы", то ведь он вовсе не опровергает меня. Резолюция утверждает, что *всякая*

легальная деятельность в Думе есть заговор против народа и революции. А это чистейший анархизм, независимо от того, когда именно была принята эта резолюция. И этот-то анархизм выразился здесь в том упреке, что Церетели и другие наши товарищи в Думе слишком охотно становятся на законную почву. Утверждают, далее, что, требуя парламентской анкеты, наша фракция должна была изложить и те тактические соображения, которые побуждают ее выставлять такое требование. Но и это пустяки. Для нас самих, конечно, очень важно знать, почему именно мы выставляем в Думе то или другое требование. Но нет никакой надобности говорить депутатам других партий: мы требуем этого потому, что таков характер нашей тактики. Депутатам других партий нет до этого *„потому что"* ровно никакого дела. Вы, как видно, хотите, чтобы наши думские ораторы уподоблялись в своих речах тому плохому трагическому актеру, который должен был воскликнуть:

Не подходи ко мне с отвагой,
Не то заколю тебя сею шпагой!

И который, заучив на память то, что было напечатано в скобках для его собственного руководства, громогласно прибавил стоявшие в скобках слова: „указывая на оную", т. е. на шпагу. Мы не охотники до такого искусства!

Тов. Либер был прав, когда сказал, что т. Алексинский в своей критике деятельности фракции очень широко замахнулся, а ударил совсем слабо. Когда я прослушал до конца речь т. Алексинского, я подумал то же самое, и мне почему-то вспомнилась та купчиха у Островского, которая говорила своей служанке: „И всегда ты так: сначала напугаешь до смерти, а потом скажешь какой-нибудь вздор". Товарищи большевики продолжают упрекать нас в том, что мы уклонились от прений о текущем моменте. Мы действительно сделали это. Я уже имел случай сказать вам, почему мы это сделали. Я уже сказал, что это произошло отнюдь не из боязни встретиться с большевиками на теоретической почве. Теперь я повторю вот что. Пользуясь большинством голосов, вы хотели заставить съезд принять ваш революционный катехизис, подобно тому, как в XVII веке английский парламент составлял по большинству голосов английский prayer book, т. е. молитвенник. Мы не хотим молиться по-вашему. У нас тем менее поводов хотеть этого, что в сущности вы очень неустойчивы в своих революционных взглядах. (*Крики справа:* Ого!) Да, очень неустойчивы! И вот вам весьма наглядное доказательство.

Теперь вы обвиняте нас в том, что мы будто бы изменили резолюциям, принятым нашим Стокгольмским съездом. Но

тут нам бьют челом нашим же добром. Стокгольмские резолюции выработаны нами, меньшевиками, и когда мы предлагали их в Стокгольме, большевики называли их оппортунистическими. А теперь они находят, что это хорошие резолюции, и настойчиво требуют от нас верности им. Как же это так? Ведь если эти резолюции с вашей точки зрения хороши, то люди, предложившие их, не могли быть признаны,—с той же точки зрения,—оппортунистами. Но в том-то и дело, что вы изменились со времени Стокгольмского съезда.

В Стокгольме, восставая против бойкотистов, мы говорили, что социалдемократия, в интересах политического воспитания народа, должна „планомерно использовать все конфликты, возникающие как между правительством и Думой, так и внутри самой Думы, в интересах расширения и углубления русла революционного движения". Для этого, говорили мы, ей следует обострять и расширять эти конфликты, стараясь в каждом данном случае связывать политические задачи движения с социально-экономическими требованиями рабочей и крестьянской массы. Составленную в этом духе резолюцию об отношении к Государственной думе большевики громили тогда как недостойную революционного пролетариата. Теперь они находят ее достойной того же самого пролетариата; ясно, что большевики уже „не те", что они отказались от некоторых из своих тогдашних заблуждений. Что же касается нашего мнимого отклонения от этой резолюции, то оно представляет собою чистейший вымысел.

В Стокгольме я так формулировал свой взгляд: „Тов. Руденко сказал, что в комиссии он формулировал наш спор словами: нам надо решить, стоит ли Дума на столбовой дороге революции, и что на этот вопрос т. Ленин ответил: нет. Это в самом деле было так. И это хорошо характеризует разницу наших взглядов. По-нашему, Дума стоит на столбовой дороге революции. Не следует обходить ее. Ленин говорит: в Думе много наивных крестьян, которые рядом с самыми детскими требованиями выставляют радикальное требование относительно земли. Это верно. Но как же нам отнестись к таким крестьянам? Оставить ли их на жертву их политическим предрассудкам, на жертву их политической наивности, или позаботиться о том, чтобы в процессе борьбы разрушились эти предрассудки? А позаботиться об этом нельзя, повернувшись спиной к Думе. Газеты рассказывали как-то о крестьянах, которые говорили своему депутату: „Ты идешь в Думу. Умри же там за наше дело; а если изменишь нам, то не возвращайся домой: мы тебя здесь убьем". Неужели вы не понимаете, что мы обязаны подойти вплотную к этим людям, что мы обязаны принять участие во всех тех конфликтах,

которые они будут переживать, и воспользоваться этими конфликтами для развития их политического самосознания? Когда такие люди откажутся от своей политической наивности,—а они откажутся от нее в процессе борьбы и благодаря борьбе,—тогда Дума перерастет самое себя и тогда пробьет час для созыва Учредительного собрания".

Я и теперь строго держусь этого взгляда. Если бы вы спросили тт. Церетели, Джапаридзе и других „меньшевиков"-депутатов, разделяют ли они этот взгляд на Государственную думу, как на орудие политического воспитания народных масс, то они, без всякого сомнения, сказали бы, что совершенно разделяют. Мы-то остались такими же, какими были в Стокгольме, а вот т. Алексинский сильно изменился: в Стокгольме он был очень горячим бойкотистом, а теперь он, повидимому, совсем покинул идею бойкота. История разберет, кто был прав и кто ошибался. Но надо восстановить, кто и что говорил: надо отдать каждому то, что ему принадлежит.

Именно потому, что я продолжаю твердо стоять на своей стокгольмской точке зрения, я предложил „полновластную Думу" в качестве избирательной платформы. Большевики увидели в моем предложении новое доказательство моего оппортунизма, а т. Алексинский сказал здесь, что мою платформу с презрением отвергнула либеральная буржуазия. Так ли это, т. Алексинский? Точно ли с презрением? Почему отвергнула либеральная буржуазия мою платформу? Потому, что она увидела в ней „псевдоним Учредительного собрания", как выразился один из ее публицистов. А как относится либеральная буржуазия к Учредительному собранию? С презрением или же со страхом? Кажется, что именно со страхом. Стало быть, и мою платформу, требовавшую Учредительного собрания, хотя бы и под псевдонимом, буржуазия отвергнула со страхом, а не с презрением. Если наша буржуазия боится Учредительного собрания, то тем хуже для нее. Мы обязаны разъяснить народу, почему она его боится. И поскольку мы разъясним ему это, поскольку мы подвинем вперед развитие его сознания,—ровно постольку мы будем действовать в духе стокгольмской резолюции. Но ведь это значит, что я, предложивший лозунг: „полновластная Дума", дал нашим практикам прекрасный повод для воздействия на народ в указанном резолюцией духе. Где же мой оппортунизм?

Здесь-то и обнаруживается с поразительной ясностью правильность сделанного Аксельродом замечания о том, что когда мы предаем анафеме кадетов, то наша анафема еще не имеет обязательной силы в глазах массы. Большевики,—которые хотя и изменились со времени Стокгольмского съезда, но еще далеко не усвоили себе правильных тактических воз-

зрений,—делают в политике ту самую ошибку, которая в логике называется petitio principii: как известно, эта логическая ошибка состоит в том, что человек опирается, как на доказанное, на такое положение, которое еще надо доказать.

Вполне подобно этому тактика большевиков *предполагает* в народе такую степень политического сознания, *на которую нам еще нужно поднять его своей агитацией*. Русский крестьянин... (*Крик со скамьи большевиков:* Вы его не видели!) Слушайте, что я говорю! Русский крестьянин не знает, что такое Учредительное собрание, по той простой причине, что он не изучал истории Великой французской революции. Его надо еще *привести* к идее Учредительного собрания; надо сделать эту идею наглядной, так сказать неизбежной для него. Но и ему, не знающему, что такое Учредительное собрание, легко понять, что такое полновластная Дума, и когда он начнет борьбу за такую Думу, он будет созревать и для усвоения идеи Учредительного собрания, потому что ведь и на самом деле такая Дума, которая имела бы *полную власть*, обладала бы властью Учредительного собрания, *была бы таковым*. Нам надо помнить основное положение исторического материализма: не сознание собою определяет бытие, а бытие определяет собою сознание. Двиньте народную массу на такую дорогу, которая ведет к Учредительному собранию, и ей постепенно уяснится идея такого собрания.

Вместо того, чтобы говорить революционные фразы, старайтесь поставить массу в такое политическое *положение*, которое революционизировало бы ее политическое *сознание*. В этом вся тайна успеха.

Маркс говорит где-то, что тактика французского конвента представляет собою маяк, к которому должны обращаться, во время революционных бурь, взоры революционеров всех времен и народов. Он имел в виду, конечно, тактику монтаньяров. Но монтаньяры умели подходить к массе. Рассказывают, что чуть ли не накануне взятия Тюильри Робеспьера спросили, республиканец ли он. Не желая запугивать своих слушателей, еще не окончательно разделавшихся с монархическим предрассудком, он осторожно ответил: я за самодержавие народа. (*Вячеслав:* Неверно, это было не в Конвенте!) Об этом факте, как факте, спорить здесь неудобно. Поэтому я оставляю и этот факт и самого Робеспьера и сошлюсь на человека, гораздо более близкого к нам, нежели монтаньяры,—на нашего учителя Энгельса. (*Алексинский:* Не приемли имени господа бога твоего всуе!) Но этот господь недавно вашим стал. (*Алексинский:* А это аргумент от метрического свидетельства!) Не физического, а идейного!

В июне 1887 г. Энгельс писал к Зорге: „Массы учатся

только благодаря последствиям своих собственных ошибок". В другом месте (письмо к Зорге от 29 ноября 1886 г.) он говорит: „Чтобы развиваться, массы должны иметь время и возможность, а возможность они получают лишь тогда, когда они имеют свое собственное движение, в котором они толкаются вперед и умудряются опытом благодаря своим ошибкам и потерям" [110].

В применении к Государственной думе это значит, что только опыт,—и именно опыт с этой Думой,—„умудрит" массу и заставит ее усвоить себе наши политические взгляды. Нужно, чтобы народ увидел Думу в ее политическом действии, необходимо, чтобы он пережил конфликты Думы с правительством. Только тогда будет он достаточно „умудрен опытом"; только тогда откажется он от тех иллюзий, которые связываются у него с *нынешней* нашей конституцией. Массы учатся только благодаря последствиям своих собственных ошибок, только посредством опыта. Вы же, большевики, хотите заменить для массы этот необходимый опыт революционной фразеологией, радикальными резолюциями. Вы забываете сказанное тем же Энгельсом о том, что в деле революционной фразеологии анархисты уже совершили все человечески возможное, так что тут нам нельзя конкурировать с ними. *(Аплодисменты.)*

Наша тактика, так сильно возмущающая вас, представляет собою последовательное применение основных положений исторического материализма к революционному воспитанию народа. В Стокгольме я говорил, что Государственная дума должна послужить орудием народного воспитания, средством выяснения народу того, какою должна быть нужная для него конституция. Мне возражали тт. Винтер и Орловский. Они говорили, что революционное воспитание народа уже закончено; что вооруженное восстание представляет собою уже достигнутую ступень нашего революционного движения,—подлинное выражение Винтера,—и что оно теперь есть дело нескольких месяцев. Эти несколько месяцев давно прошли, а вооруженного восстания все нет и нет. Кто же был прав? Я или тт. Винтер и Орловский? После разгона Думы т. Ленин писал, что народ, т. е. широкие массы, еще не дорос в массе,—так выразился этот товарищ,—до сознательной революционной деятельности в 1906 г. и что народу еще был нужен опыт кадетской Думы. Еще раз, кто же был прав в Стокгольме? Но далее тот же Ленин писал, что народ уже усвоил себе идею Учредительного собрания и что, ввиду этого, можно назначить вооруженное восстание на середину или на конец августа [111]. И это наглядно показывает, как мало понял т. Ленин тогдашнее настроение народа. Все дело в том, что

революционное воспитание было далеко еще не закончено, что его необходимо было продолжать и продолжать, между прочим, также и посредством новой Думы. Тов. Ленин оказался лжепророком, подобно тт. Винтеру и Орловскому. У нас, к сожалению, любят пророчествовать, причем пророчествующие товарищи нисколько не смущаются, когда последующие события показывают, что их пророчества были ложны. Они не похожи на библейского пророка Иону, который, раз оказавшись лжепророком по отношению к судьбе Ниневии, почувствовал себя, как вы знаете, сконфуженным до самой последней степени.

Большевики идут по пути революционного авантюризма. Они так относятся к нам, как относилась некогда, в Союзе коммунистов, фракция Виллиха—Шаппера к фракции Маркса. Виллих и Шаппер требовали немедленного „выступления"; они, по словам Маркса, говорили: „Мы должны теперь же достичь господства, или нам не остается ничего делать", а Маркс указывал им на неподготовленность немецкого пролетариата и обвинял их в том, что, подобно демократам, они на место революционного развития подставляли революционные фразы.

Своей тактикой большевики прокладывают, сами этого не замечая, путь для анархо-социализма. Я нисколько не удивлюсь, если в их среде явятся синдикалисты. (*Крики справа:* А у вас уже есть Хрусталев!)

Если бы мы приняли лозунг: „вооруженное восстание", то наш народ не пошел бы за нами, а между тем ваша тактика имела бы некоторый смысл только в том случае, если бы вооруженное восстание в самом деле было уже достигнутой ступенью движения. Вот яркий пример. Незадолго до открытия второй Думы один из большевиков, именно т. Петр Ал., писал в „Сборнике первом", что если Дума опять будет состоять в своем большинстве из либералов и они выставят опять требование ответственного министерства, то противодействовать осуществлению этого требования мы, конечно, не будем, но в противовес ему следовало бы выставить идею образования революционного исполнительного комитета из нашей фракции[112]. (*Алексинский:* Неверно: из думской левой! *Оратор, не расслышав этого замечания, отвечает.*) Он этого не писал? Ну, так я предлагаю вам поспорить об этом со мною в печати, а теперь скажу, что это и есть авантюристская тактика немедленного призыва к восстанию. И люди, рекомендующие такие призывы, ссылаются на Маркса! Но Маркс говорил совсем не то; он говорил: сначала воспитайте массу, а потом зовите ее к выступлению. Вот каковы те незрелые, запутанные идеи, во имя которых вам предлагают осудить деятельность нашей фракции в Думе, т. е. совершить круп-

нейшую политическую ошибку! Я не знаю, согласится ли на это большинство съезда. Но если согласится, то пусть помнит оно, что этим будет оказана огромная услуга реакции и той самой буржуазии, с которой оно хочет воевать.

Как люди дисциплины, мы, конечно, преклонимся перед постановлением съезда. Но этим постановлением съезд нимало не убедит нас в своей правоте. Мы будем продолжать считать это его постановление крупнейшей ошибкой. И в этом случае с нами согласится весь рабочий интернационал. Кроме синдикалистов и анархистов, вас решительно никто не одобрит! *(Аплодисменты меньшевиков и бундистов.)*

Валентин [Мешковский-Гольденберг]. Предыдущий оратор, т. Плеханов, торжественно заявил, что сегодня—заседание историческое. И, несомненно, в его намерения входило сказать историческую речь. Но одно обстоятельство помешало мне усвоить всю величину историчности его речи: необыкновенное обилие шуток и острот. И когда я слушал его, я соглашался, что т. Плеханов в одном отношении остался тем же самым Плехановым: его бесконечные шутки, остроты, каламбуры, анекдоты—это те же анекдоты и шутки, которые мы слышали 20, 7 и 3 года тому назад. В этом он остался тем же, но он меня не убедил в том, что он остался тем же самым Плехановым по его тактическим взглядам. Ничем иным, как пустяком и анекдотом, можно признать со стороны т. Плеханова выдумку о том, что в Думу мы теперь идем для того, чтобы оттуда теперь же призвать к вооруженному восстанию. Укажите, т. Плеханов, где, когда мы это говорили. Вы не укажете даже ни одной строчки за последнее время, где бы мы призывали к вооруженному восстанию. Не иначе, как сумасшедшим анекдотом, можно назвать заявление, что якобы мы отрицаем роль Думы в революционном воспитании пролетариата. Мы указывали на Думу как на трибуну, с которой можно воспитывать революционные массы; в том и весь спор между большевиками и меньшевиками: как воспитывать массы? Первое условие есть то, чтобы рост пролетариата дал максимум революционности в этом процессе воспитания широких народных масс. Мы считали, что революционность пролетариата это есть залог воспитания масс. Поскольку пролетариат революционен, постольку и массы будут воспитываться в революционности. Понижение революционности пролетариата знаменует понижение сознательности крестьянства, и воспитание крестьянства происходит постольку, поскольку пролетариат выступает как единый класс с несгибающимся единством и цельностью самостоятельной тактики.

Тов. Церетели давал синтез и говорил, что наша тактика—синтез Великой французской революции 1789 г. и тактики пле-

бейских масс 1848 года. В чем же выразился этот синтез? В чем же выразились попытки объединить все силы, враждебные старому режиму? Первый акт—выбор президиума: выбор Головина был этим синтезом; теперь, когда кадетский председатель не дает нам говорить, мы это знаем; во имя национальной линии был выбран Головин,—теперь приходится его низвергать во имя этой же линии. Достигнут ли синтез? Возьмите декларацию: т. Плеханов отрицает необходимость внести элементы социализма и в декларацию, и в бюджет, и все это—во имя национальной линии революции.

Тов. Данилов тоже доказывал, что не нужно было давать социалистическую мотивировку, требуя отвержения бюджета. Нужно было, чтобы вся Дума приняла эту резолюцию и отвергла бюджет. А чего вы достигли? Вы предполагали, что она явится единой национальной линией? Но чего вы достигли урезками? Вы остались одинокими. Возьмите ваши голосования в Думе: где она, ваша линия? Из 24 голосований 17 раз к.-д. голосовали вместе с правыми и только 2 раза они удостоили вас голосованием с вами. В этом—банкротство вашей линии, которую вы там собирались проводить. Добрая половина голосований—это голосования с.-д., с.-р. и части трудовиков, а иногда всех, т. е. того, что называется „левым блоком"; и когда вы дошли до утверждения контингента новобранцев, вы остались только с левым блоком, а к.-д. ушли далеко вправо. Вы говорите, товарищ Церетели, что эта линия не единственная, но что вы сделали для того, чтобы пойти навстречу трудовикам и пр.? Где результаты вырывания трудовиков из-под влияния кадетов? Ваши хождения к к.-д.,—что же дали они, где результаты? Разве вы не могли посылать туда 2—3 ораторов?—Прав тот товарищ, который говорил, что результат получился обратный—малосознательные трудовики могли сказать себе: „Если последовательные революционеры, с.-д., ходят к к.-д., то нам и бог велел". И это понятно: деревня отстала от города,—трудовические группы в стране, как и в Думе, идут за пролетариатом. И если они теперь скатываются к к.-д., то вы, товарищи меньшевики, в этом виноваты.

Тов. Либер упрекал нас, что своим утверждением того, что „фракция обнаружила попытки стать на защиту интересов пролетариата", мы даем ей пощечину. Но мы в своей пролетарской партии привыкли тем беспощаднее относиться к организации, чем ответственнее пост она занимает. (*Голос из рядов меньшевиков:* Но ваша беспощадность—хулиганство!) Что такое „беспощадное отношение?" Это—сказать то, что есть: нужно отбросить всякую тень дипломатничанья и политиканства. Думская фракция—это „город, на горе стоящий";

по ней судит весь мир нашу партию; каждая ошибка ее, каждое уклонение от партийной программы наносит непоправимый ущерб партии. Ее ошибки—это не ошибки, простительные какому-нибудь Петербургскому или Тифлисскому комитету. Тов. Либер говорит, что это авангард; тем более вы неправы. Мы должны сказать только то, что есть, и мы говорим только то, что есть: мы утверждаем, что выбор Головина был ошибкой, что декларация была нереволюционна, устранение элементов социализма в резолюции о бюджете—нереволюционно, лозунг „подчинение исполнительной власти Думе"—нереволюционен. Скажите, что это было не так, но не обходите молчанием. Скажите, была ли социалистически, была ли революционно обоснована декларация? (*Церетели:* Была! *Голоса:* Нет, не была!) Еще одно: было ли социалистически обосновано отвержение бюджета? Нет, не было. Мы только и говорим то, что есть. А вы, товарищ Либер, желающий обойти этот вопрос, открываете двери для массы таких возможностей,—вредных, погибельных для с.-д.

Нам бросали угрозы в расколе: товарищи, наша фракция состоит из двух составных частей, и я скажу вам: не гоняйтесь за выражением доверия, ибо выражением доверия вы открываете двери расколу. Выразить фракции доверие—это значит выдать ей паспорт, разрешение на новые политические шатания, на новые политические ошибки. Против выражения доверия мы будем бороться самым решительным образом; дайте ей всем съездом конкретные, строго революционные директивы, предостерегите ее от ошибок. И если с.-д. фракция последует этим указаниям, мы явимся самыми горячими ее защитниками, и пролетариат составит ей опору.

Если вы в своей декларации не скажете того, что было, не укажете того, что должно быть, вы откроете двери еще и не таким неожиданностям, и вся вина за такое положение падет на тех, кто вместе с т. Абрамовичем, и, по его компетентному выражению, „упорно сидит за деревьями"! (*Аплодисменты.*)

Оглашается проект резолюции бундовской делегации о народовой демократии.

„Обсудив вопрос о позиции, занятой с.-д. фракцией в вопросе об участии в совместных совещаниях с народовой демократией, съезд пришел к следующим выводам:

Хотя народовая демократия вследствие национального гнета, тяготеющего над польским народом, вынуждена пока стоять в оппозиции к самодержавному правительству, тем не менее даже в области общегосударственной политики эта партия не откажется от поддержки правительства в тех случаях, когда это будет вызываться контр-революционной ролью ее в самой Польше. Такая роль народовой демократии во

внутренней жизни Польши особенно ярко выразилась в организации черносотенных нападений на сознательных рабочих, в попытках развратить пролетарские массы путем националистической и клерикальной агитации, в антисемитской и погромной травле евреев.

Такой взгляд на политический облик народовой демократии заставляет признать, что какие то ни было общие совещания с народовой демократией недопустимы, так как они способствуют затемнению классового самосознания пролетариата и затушевыванию действительного характера народовой демократии".

Абрамович [Рейн]. Начну с фактических поправок. Память т. Данилову изменила. Он сказал, что представители еврейского пролетариата мало сделали для напоминания фракции о национальном вопросе вообще и еврейском в частности. После бюджетного вопроса и декларации были в нашем официальном органе статьи, они были переведены на русский язык и знакомы комитету. По телеграфу, кажется, был получен из Вильны наказ Центрального бюро профессиональных союзов с просьбой сделать в Думе запрос по поводу закона 15 ноября и по поводу запрещения местной администрацией употребления еврейского и польского языков на собраниях профессиональных союзов и мною лично доложен комитету. Когда т. Озол составлял свою речь о 15 ноября, ему было указано на необходимость указать в ней на притеснения, чинимые этим законом еврейскому населению вообще и особенно еврейским рабочим. Озол принял к сведению мое указание, но в своей речи в Думе он позабыл это место привести. В бюджетную комиссию представитель Бунда не входил, занятый в других комиссиях и специально в комиссии по национальному вопросу. О мусульманах Алексинский говорил только для упоминания о спиртных напитках. *(Перечисляет другие случаи.)*

Упреки, направленные к фракции в этом вопросе, как вы видите, имеют основания. Но не надо забывать, что там нет представителя еврейского пролетариата. А в Думе приходится часто говорить экспромптом.

Еще несколько слов о народовой демократии. Предложение о нехождении к н.-д. большевики все время ставили в связь с нехождением к кадетам. Товарищи большевики так и говорили, что они внесут резолюцию о нехождении к к.-д. вслед за принятием резолюции о нехождении к народовцам. Я предлагал фракции не ходить к народовцам. Я предлагал принять мотивированную резолюцию о нехождении к народовцам. Большевики были против мотивировки. Я хотел, чтобы Думе был понятен смысл нашего решения.

Единственное различие моей позиции от позиции большевиков заключалось в следующем: если к.-д. поставят нам, как ультиматум совместных с ними информационных совещаний, присутствие на них н.-д.,—я считал необходимым согласиться на это, а большевики не были с этим согласны. *(Аплодисменты большевиков.)* Да, я на этом и теперь стою.

Основной недостаток наших дебатов о фракции заключается в том, что никто не дал характеристики жизни фракции, ни один из докладчиков не говорил об условиях, в которых фракции приходилось работать. Здесь говорили о вопросах порядка дня, которые нам предстоит еще обсудить, о буржуазных партиях, об отношении к Государственной думе, но не касались внутренней жизни фракции. Двоецентрие нашей партии самым печальным образом отразилось на деятельности нашей думской фракции. То же самое тяготение к двум центрам, тот же тесный контакт и стремление к солидарности с двумя центрами подрывали деятельность коллегии. Во фракции всегда выступали две организованные стороны с определенными, заранее принятыми решениями. Большевики приходили, как организованный отряд, чтобы ставить фракции определенные, заранее выработанные ультиматумы, выносить свои особые мнения, протесты. Такое получалось впечатление. Как происходили работы во фракции? До 20 февраля шли беспрерывные заседания. То же было и дальше. Порядок дня в комитете фракции был тот же, что и в Думе; что там значилось на очереди, то и здесь. Мы должны бывали рассматривать вопросы, которые должны были на следующий день рассматриваться в Думе. Некогда было вырабатывать общий план нашей деятельности. Получилось отсутствие общего плана. Мы тащились в хвосте думского большинства, которое, в свою очередь, тащилось за кадетами.

И картина эта не была изменена и теми, кто упрекает фракцию в несамостоятельности. Большевики, и Алексинский в том числе, никогда *не предлагали* нам определенного политического плана, который дал бы нам возможность играть роль гегемона.

Этот вопрос и вопрос о характере нашего выступления все время стоял во фракции. Каждый раз с обеих сторон делались доклады об этом; большевики требовали, чтобы и в Думе этот вопрос был поставлен и был поставлен резко. Но при отсутствии настроения в стране мы не могли взять гегемонии. Почему мы ходили на общие совещания с кадетами? Чтобы оторвать там от них трудовиков. Трудовики хорошо знали путь к кадетам. Нам необходимо было итти туда, где они уже есть. Для нас было ясно и то, что мы мало сделали для линии—трудовики, социал-демократы. Мы, правда, мало

сделали для объединения левых групп. Когда наступает подъем, то все слои *русского* общества (я теперь не говорю об окраинах) подымаются; за грань заходят и кадеты. И я поставил вопрос о специальной информации с трудовиками ввиду поведения кадетов. Мы слишком надолго отложили вопрос о специальной информации с трудовиками, и в этом ошибка. Но он никогда не был отвергнут. Мы оставили себе руки развязанными. Я хотел показать, как фракция, занятая работой и раздираемая борьбой, не успела *...

Укажу на атмосферу боязни роспуска Думы, которая мешала устраиваться. Я напомню заседание при обвале потолка [113]. И Данилов, и Алексинский предлагали героические планы: беспрерывные заседания и прокламации, а Алексинский—созвать военную конференцию для поддержки Думы.

Перехожу к последнему вопросу—о нашей резолюции. Мы не должны уклоняться от ответа. И здесь не поняли Троцкого, и не был он вовсе уполномочен нами.

Тов. Валентин меня не понял. Я сказал, что он не видит центра. От нас требовали резолюции, но мы сказали нашу мысль. Ведь политическая возможность есть для резолюции. Если последовательно для с.-д. в целом столковываться с другими партиями, то ведь не запрещено на второй стадии, в комиссиях, столковаться о резолюции.

Внутри партии надо быть убежденными сторонниками компромисса, раз это допускает с.-д. программа.

Мы настаиваем на том, что мало не сказать слова „недоверие". Мы согласны указать, что были промахи. В словах Валентина была не гордая поступь пролетариата, а лязг фракционного оружия.

Председатель объявляет список членов комиссии по выработке проекта резолюции по поводу отчета думской фракции: Ленин, Вячеслав, Хрусталев, Костров, Абрамович, Юдин, Тышко, Малецкий, Гринберг, Карклис.

(Заседание закрывается.)

---

* В материалах протоколов окончание фразы не восстановлено. *[Примечание протокольной комиссии.]*

ЗАСЕДАНИЕ СЕМНАДЦАТОЕ

(Вечернее)

22 (9) мая, среда, 3 часа 30 мин. — 6 часов

Председательствует Тышко.

Оглашается проект резолюции бундовской делегации о национальном вопросе в связи с отчетом думской фракции:

Резолюция бундовской делегации о национальном вопросе.

„Выслушав отчет думской фракции и связанные с ним дебаты, съезд вынужден констатировать, что думская с.-д. фракция не использовала в достаточной мере думскую трибуну для освещения национального вопроса в России вообще и еврейского—в частности; что, недооценивая значения этого вопроса, как конкретного злободневного вопроса российской действительности, фракция не воспользовалась случаем раскрыть глаза широких масс населения на националистическую и антисемитскую политику русского правительства и на тесную связь, существующую между национальным угнетением и старым порядком.

Считая, что своим недостаточно внимательным отношением к национальному вопросу фракция упустила удобный случай связаться с широкими массами населения угнетенных национальностей, съезд выражает твердую уверенность, что с.-д. фракция приложит все усилия к тому, чтобы и в области этих вопросов стать на должную высоту как представительница интересов всего рабочего класса России. *Гирш, Либер, Эльяшев, Эзра, Литвак, Юдин*".

Малецкий. Товарищи! Оказывается, что мы напрасно старались в дискуссии отнестись к отчету фракции принципиально. Нам говорят, что мы не должны формулировать выводов из нее и определять директивы. Предложение меньшевиков о простом и безусловном доверии свидетельствует только о том, что они не хотят принципиального отношения. Но ведь перед нами отчет первой (*Голос:* Второй!) фракции, и мы его обсуждаем на первом всероссийском съезде. Имеет ли право этот съезд критиковать деятельность фракции и дать о ней

тот или другой отзыв? Без всякого сомнения он не только может, но и должен это сделать. Вот и Плеханов считает сегодняшний день историческим потому, что нам предстоит сегодня высказать в первый раз наш отзыв о деятельности фракции. Но тут нам грозят расколом. (*Мартов:* Это Валентин грозил!) Угрозы раздавались с обеих сторон. Если мы имеем право критиковать фракцию, то разговоры о расколе лишены смысла; если же мы не имеем такого права, то лишены смысла слова Плеханова об „историческом дне". Придется, пожалуй, согласиться, что на этом съезде нельзя ставить принципиально вопросов, так как такая постановка ведет к фракционным столкновениям.

При обсуждении отчета ЦК польская делегация была против резкой формы резолюции, осуждающей деятельность ЦК, так как она не хотела содействовать расколу партии. Мы полагали, что отношение съезда к ЦК выразилось достаточно полно в дискуссии. С отчетом думской фракции вопрос иной. Хотя мы не во всем согласны с фракцией, но, по нашему мнению, неуместно и вредно было бы высказать ей порицание. Однако нам нельзя и одобрить фракцию, так как, раз мы не согласны с нею, то не можем, как люди принципа, сказать обратное. Но вот товарищи меньшевики своей постановкой вопроса заставляют нас голосовать против доверия фракции. Поскольку вы желаете провести во что бы то ни стало свою резолюцию, вы этим доказываете только, что ищете разногласий. Мы обязаны дать фракции директивы, и здесь не должно быть места для раскола. Не будь меньшевистского предложения о доверии, мы могли бы принципиально обсудить директивы для фракции в дискуссии об отношении к буржуазным партиям и Государственной думе и только после этого высказать свой отзыв о деятельности фракции. Но нам предлагают наперед одобрить фракцию,—такова резолюция Мартова и других. На такую резолюцию польская делегация согласиться не может. Ведь ни одна с.-д. партия не выражает доверия своей парламентской фракции. Парламентские фракции есть части партий, и их присутствие на партийных съездах свидетельствует уже о доверии к ним всей партии.

Польская делегация согласна в общем с критикой большевиков, но она не согласна с их фракционным задором. По-нашему, не в том суть, чтобы мы высказались о бывших промахах фракции, а в том, что необходимо дать ей директивы на будущее время. Вы, меньшевики, хотите, чтобы съезд одобрил меньшевистскую линию фракции (*Мартов:* Ничего подобного!), но этого съезд сделать не может.

Либер выступил в качестве примирителя, но примирение это особого рода, могущее только усилить разногласия. Он

стал правее меньшевиков. Он указывает, что мы контрабандой хотим провести свои резолюции о Государственной думе и буржуазных партиях. Наоборот, контрабанда есть у меньшевиков: они-то навязывают съезду мнение его меньшинства о буржуазных партиях. *(Аплодисменты.)* Вся польская делегация того мнения, что директивы для фракции должны быть даны при обсуждении следующих пунктов порядка дня. Если мы примем меньшевистскую резолюцию, мы этим дадим фракции на будущее время carte blanche * для применения меньшевистской тактики. Слишком уж демагогически ставят здесь перед нами призрак раскола: нельзя уж слова дурного сказать про фракцию. Нам говорят, что мы должны иметь в виду то обстоятельство, что фракции приходится сталкиваться в Думе с другими партиями, что она должна иметь за собой всю с.-д. партию. По моему мнению, нам нечего стесняться тем, что Крушеван или кадеты будут рады нашей критике и используют наши нападки на фракцию. Мы, с.-д., должны открыто критиковать свои учреждения. *(Аплодисменты.)*

Председатель. Время ваше истекло.

(*Голоса:* Не ограничивать!)

Съезд *решает* не ограничивать время оратора.

Малецкий (продолжает.) Социалдемократия не считает нужным скрывать свои убеждения. Бебель это именно и подчеркивал во время критики ревизионизма. Нам нечего стыдиться „unsere schmutzige Wäsche vor aller Welt zu waschen“ **. Я повторяю: мы имеем право и должны критиковать нашу фракцию, но я согласен, что принять votum *** недоверия ей—нетактично. Если бы вы, товарищи меньшевики, были последовательны, то вы должны были бы настаивать, чтобы мы не принимали никаких резолюций и по остальным вопросам порядка дня съезда, так как косвенно в них может быть выражено недоверие фракции, поскольку в них будет проводиться линия, несогласная с меньшевистской. Я так долго остановился на этом неосновном вопросе, так как мне казалось важным выяснить его.

Теперь приступаю к самому отчету.

Постановка вопроса о народовой демократии в той форме, какую придали ей депутаты, нас удовлетворить не может. Они утверждают: „Так как народовая демократия в Думе оппозиционна, то мы считались с этим, а не с ее политикой в Польше“. Если бы н.-д. в Думе были действительно оппозиционны, то и мы на местах должны бы к ним иначе относиться. Ведь, согласно меньшевистской тактике, Дума—это главное,

* Свободу действий. *Ред.*

** Стирать свое грязное белье в присутствии всех. *Ред.*

*** Решение. *Ред.*

и таким образом мы, вернувшись в Польшу, должны были бы объявить народозцев союзниками революции. Наши депутаты могли бы однако поучиться у н.-д.: для них главное не Дума, а их роль в стране; в Польше они действительные реалисты.

Дальше т. Церетели говорил: „Кадеты во время упадка революции пошли направо, но при подъеме ее они опять пойдут налево". Но если тактика думской фракции основана на зависимости наших действий от деятельности кадетов, то нам нечего ждать подъема революции. (Ого! *у меньшевиков; аплодисменты у большевиков и поляков.*) Что означают слова: будет подъем? Кто будет играть в нем главную роль? По-вашему,—кадеты? Напрасно Церетели не определил их роли. По-нашему, кадеты выступают на арену действий только тогда, когда пролетариат молчит; когда же является на сцену с.-д. и пролетариат, к.-д. должны с нее сойти. Пролетариат в состоянии будет сыграть роль вождя революции, и та или другая позиция кадетов для него несущественна. Поскольку вы согласны с тем, что Дума должна, как сказал Плеханов, содействовать развитию классового сознания пролетариата, вы должны противопоставлять себя партии к.-д. до тех пор, пока пролетариат сам не возьмет бразды правления в свои руки.

Я кончаю и должен повторить: поскольку вы считаете возможным для обеих фракций находиться в одной партии, вы должны снять свою резолюцию о доверии. (*Аплодисменты большевиков и поляков;* Ага! *у меньшевиков.*) То же должны сделать товарищи большевики со своей резолюцией. Поскольку вы хотите дать carte blanche меньшевистскому течению, мы заявляем, что будем голосовать против такого votum'a доверия фракции.

Самое правильное решение для съезда—это принять наше предложение.

Мартов. Никто из меньшевиков не ставил здесь вопроса о расколе, тем более не угрожал им. Наоборот, на почву раскола стали Валентин и Малецкий. Валентин сказал: если вынесете доверие думской фракции, это будет недоверием деятельности меньшинства фракции, т. е. деятельности ее внутри учреждения. Итак, мы предлагаем партии перед лицом пролетариата и всей России выразить солидарность с видной всем и открытой работой нашей фракции в Думе; вы же отвечаете, что это будет означать порицание тем товарищам, которые внутри думской фракции, почти ни для кого неведомо, боролись с ее политикой. Мы предлагаем политический акт, вы беспокоитесь о судьбе кружковой, фракционной борьбы. Вот здесь-то и скрыта опасность раскола! Вот это и значит стоять на почве раскола: жертвовать интересами официаль-

ного органа партии во имя фракционных интересов известного течения!

Тов. Малецкий не хочет, чтобы фракции было выражено доверие. Почему? Потому что она вела меньшевистскую тактику. Но она ее вела на основе решений того Стокгольмского съезда, который принял вас—СДПиЛ в партию. То обстоятельство, что эти решения были меньшевистскими, не подлежит вашему суду, польские товарищи! Печален следующий факт: мы с польскими товарищами очень мало времени работаем в одних рядах. Они еще не успели вполне раствориться в партии. Ни в одном крупном политическом действии еще не проявилось единство нашей организации. Но польские товарищи не дожидаются того времени, когда они врастут в партию, втянутся в общепартийную жизнь, от которой они все время до входа в партию стояли так далеко. Они не ждут, и немедленно по вступлении своем в партию, прежде чем вся рабочая Россия узнала об этом факте, они вынесли уже резолюцию с требованием созыва экстренного съезда,—в целях переделать новым большинством неугодные им решения этого съезда. Что нужды, что этот съезд с таким трудом объединил два течения в партии, что новое перерешение вопросов грозит единству? Так же и теперь; российская социалдемократия приобрела влияние в стране, давшее ей возможность иметь сильную и влиятельную фракцию в Думе. Эта фракция—в большинстве меньшевистская? Да! Так вышло, что избиратели послали в Думу меньшевиков. Она вела меньшевистскую линию? Да! Ей это предписал Стокгольмский съезд, в этом направлении ей давал директивы Центральный Комитет. Меньшевизм был официальным направлением партии. Но польские товарищи с этим не считаются, не хотят считаться. Они, так решительно утверждающие свою „внефракционность", отказывают в доверии думской фракции на том основании, что она является меньшевистской. Они не думают над тем, что, быть может, партии, пролетариату нужно сохранить свою классовую фракцию в Думе независимо от того, из кого состоит ее большинство; что ему нужно оставить за ней право выступать перед правительством и буржуазией в качестве его классовой представительницы; что ему поэтому важно, чтобы доверие этой думской фракции было здесь вотировано. Всего этого не представляют польские „нефракционные" товарищи. Они помнят только о том, что доверие может быть понято как carte blanche ненавистным меньшевикам. Нет, так не помогают укреплению единства той партии, в состав которой вы недавно вошли!

И все это по поводу фракции, по поводу *политики* которой не сделано ни одного конкретного упрека, кроме голосования

за Головина и отклоненного после решения совещаться с народовцами. И это—все? Кто же, хотя бы из среды польских с.-д., решится здесь сказать: деятельность думской нашей фракции мешала партии развивать самосознание масс, вносила смуту в ряды пролетариата? Никто не сказал, никто не скажет этого.

Тов. Малецкий заговорил о демагогии: фракцию-де ставят на чрезвычайную высоту, хотят „заставить ее любить". В агитационном тоне т. Малецкий предостерегает не поддаваться искушению проявить „нежные чувства" к фракции. Товарищи, мы хорошо знаем и ценим нежные чувства, одушевляющие вас по отношению ко всему меньшевистскому. Нет, мы не к этому вас приглашаем, а к политическому акту, который должен усилить пролетариат, укрепить связь между партией и ее боевым органом в Думе. Тов. Малецкий говорит, что всюду в Европе рабочие критикуют своих депутатов. О, да! И мы вас просим о том же. Но где вы слышали, чтобы партия выразила недоверие своим депутатам без того, чтобы они не сложили после этого свои мандаты, так как без доверия партии они не могут выступать на парламентской трибуне? А ведь никто из вас не делает этого вывода из отказа принять доверие. И слыхали ли вы, чтобы где-нибудь в течение двух с половиной дней так разносили деятельность фракции, не приводя при этом ни одного обвинения в политике, идущей вразрез с интересами пролетариата? И это после того, как до съезда думская фракция подвергалась ожесточенному обстрелу противников, после того, как ее называли перед пролетариатом „жалкой рабой либералов"?

На заседании Петербургской с.-д. конференции Алексинский прочел—в отсутствии представителей фракции—отчет, в котором фракция обвинялась в семи смертных грехах. Конференция вынесла самую резкую резолюцию против фракции. Фракция просила представителей комитета показать ей эту резолюцию, в которой дан разбор ее политики. Представители комитета отказались, заявив, что, согласно решению конференции, эта резолюция будет представлена на съезд т. Алексинским.

Здесь товарищи депутаты напоминали об этом т. Алексинскому и петербургским делегатам. Увы! Они говорят, что забыли резолюцию в Петербурге, они не могут даже восстановить по памяти ее тезисы. Итак, резолюцию вам не хотят показать! В течение двух месяцев позорят нашу думскую фракцию перед пролетарскими массами, чтобы потом уклониться от обязанности повторить обвинение здесь, на партийном съезде! Это—честная, открытая партийная борьба? Вы, польские товарищи, говорящие, что у вас не пустили корней нравы

интеллигентской кружковщины,—что скажете вы о такой „критике" тех, кто „стоит наверху", о критике помощью оружия, направляемого только в спину? И не потому ли скрыта здесь эта резолюция, что в ней заключается, рядом с недоверием партийной фракции, выражение одобрения „деятельности т. Алексинского внутри фракции",—деятельности, о которой Петербургской организации мог рассказать только сам т. Алексинский? Не потому ли вы скрыли этот факт, что поняли, какое впечатление произведет эта реклама отдельным личностям, так тесно связавшаяся с борьбой против партийного учреждения?

Здесь выражают сомнения? А знаете ли вы, товарищи, что было решено на той же Петербургской конференции по поводу созыва Совета уполномоченных? Приняли решение, что в Совет приглашаются представители всех левых партий в Думе, но тут же сделали исключение: *от с.-д. партии представитель не будет приглашен*. Зато в Совет войдет т. Алексинский, как депутат г. Петербурга [114]. Итак, с.-д. конференция приняла решение: *отрезать* думскую фракцию, как целое, от петербургского пролетариата,—верно для того, чтобы т. Алексинский продолжал снабжать пролетариат обвинениями против этой фракции,—обвинениями, которые после не смеют бросить в лицо самим обвиняемым! Такова эта борьба.

А вот еще пример. После решения с.-д. итти на совещание с народовцами в большевистском органе появляется негодующее письмо, сообщающее о том, как жестоко оскорблены чувства польского пролетариата этим решением. Письмо подписано: „Один из делегатов СДПиЛ на общерусской конференции". В публике начинают говорить о том, что фракция вызвала своим шагом конфликт между партией и польскими товарищами. А на деле оказывается, что аноним, написавший это письмо, был не кто иной, как здесь присутствующий т. Максимов, член Центрального Комитета. Это он так искренно выражал огорчение польских рабочих! (*Голос Максимова:* Вы не смеете говорить о переряжении, вы тоже делегат Донецкого союза.) Тов. Максимов мне кричит, что я здесь тоже делегат от донецких рабочих. О, да! т. Максимов, я не о том говорю, что вас в прошлом ноябре польские товарищи выбрали делегатом на общерусскую конференцию. Я говорю о том, что вы в феврале на время перерядились польским рабочим и выражали со всей присущей вам искренностью чувства польского рабочего. Я нахожу, что этот маскарад не годится для члена партии. Я полагаю, что если я через 3 месяца за подписью „один из донецких делегатов съезда" выступлю с какими-нибудь обличениями против политики партийного учреждения, ссылаясь на чувства донецкого пролетариата и скры-

вая, что я—известное партии лицо, как известен т. Максимов,—то я совершу нечто, не имеющее ничего общего с открытой партийной борьбой.

(Время истекло и продолжено по решению собрания)

И, разумеется, этот случай только подтвердил то, на что здесь указывал т. Абрамович: что весь эпизод с народовцами был выдвинут только для того, чтобы дискредитировать думскую фракцию в целях узко-фракционной борьбы. (*Голос Лядова:* Скучно!) Я знаю, что т. Лядов этого скучного эпизода не занесет в свою историю русской социалдемократии. После трехдневных дебатов и сами товарищи поляки заявили, что они считают этот эпизод неважным и второстепенным. И после того, как вся деятельность думской фракции проходила при условии такой травли, а здесь вся критика свелась к двум ничтожным случаям с выбором Головина и народовцами, вы должны дать фракции естественное удовлетворение, ответив прямо на вопрос: довольна ли партия ее деятельностью?

Перехожу к отдельным замечаниям. Напрасно т. Троцкий говорит, что наша тактическая платформа устанавливает место с.-д. в современной революции на равном расстоянии от буржуазной демократии и от крестьянства. В платформе сказано только, что свою критику мы *равным образом* направляем в сторону либерализма и реакционного утопизма. Это значит, что мы одинаково далеки от затушевывания своей классовой политики и тогда, когда соприкасаемся с либералами, и тогда, когда имеем дело с народниками. „Равно" не значит, что мы собираемся одинаково часто „ругать" обе стороны и одинаково редко голосовать с каждой из них. Поэтому бьет мимо цели указание Троцкого, что наша думская фракция чаще голосовала с народниками, чем с к.-д., и что мы в своих газетах чаще нападали на кадетов, чем на народников. Мы говорили,—поскольку говорили,—не о *количестве* полемики, а о ее качестве: мы не должны в критике либерализма соскальзывать на точку зрения крестьянско-мещанского quasi-социализма.

Затем—о московской резолюции, цитированной т. Плехановым. Уверяют, что она могла относиться к Булыгинской думе. Нет, текст ее ясно свидетельствует о том, что она могла быть написана только после закона 11 декабря [115]. И то, что в ней сказано о невозможности признавать законы нашим участием в выборах, конечно, отдает анархизмом.

Тов. Домов сказал, что наша фракция-де заразилась в Думе „кадетизмом", и усматривает этот кадетизм в словах Церетели, что фракция, хотя и отвела кандидатуру Тесленко в президиум, но сделала это лишь из солидарности с московскими товарищами, не считая их правыми в их конфликте с кадетами. Фракция находила, что раз партия в Москве вела

решительную избирательную борьбу с к.-д., не допуская никаких соглашений, она не могла требовать от к.-д. двух из четырех завоеванных ими мест. Тов. Домов утверждает, что это—кадетский взгляд, что мы имели право требовать, чтобы к.-д. не использовали для себя привилегий, данных горожанам перед рабочим законом 11 декабря. Не сделав этого, они перестали быть демократами. Так ли это? Верно ли, что партия, отрицающая недемократичную избирательную систему, обязана вносить в нее частичные поправки тем, что в пределах собственных завоеваний будет устанавливать пропорциональность? Но т. Домов мог бы с этим принципом обратиться к своим единомышленникам—петербургским большевикам, которые тоже потому только могли провести в Думу т. Алексинского, что мелкие и крупные заводы избирают непропорциональное число уполномоченных. На крупных заводах в Петербурге прошли с.-р., на мелких—социалдемократы. У последних было большинство. Ссылаясь на эту непропорциональность, с.-р. требовали, чтобы с.-д. уделили им соответствующую числу поданных на выборах голосов долю из числа петербургских выборщиков. Социалдемократы, т. Домов, отклонили это требование и послали всех 14 выборщиков из своей среды. И они были формально правы, не проявили плохого демократизма. Тов. Домов хорошо знал этот факт и все же, когда в аналогичном случае московские кадеты поступили аналогично, он горько упрекает нашу фракцию за то, что она—заметьте, в глубине души!—не признала поведения московских кадетов бессовестной „изменой"! Тут т. Плеханов вспомнил о Гусе, которого сжигали на костре при участии благочестивой старушки. Мне т. Домов напомнил именно эту старушку, когда он усердно спешил притащить свою вязанку хвороста на костер, воздвигнутый для еретика Церетели. Вы видите, что московская вязанка т. Домова совсем подмочена. (*Крики:* Довольно! Нельзя злоупотреблять временем.) Может быть, товарищи, я ваши нервы царапаю... (*Алексинский:* Это уж конечно!) Я только исполняю свой партийный долг. С точки зрения фракционной я мог бы не говорить: как меньшевики, мы не ожидаем от вас другого вердикта нашей деятельности, как строгого порицания. Мы виноваты перед вами уже тем, что мы—меньшевики. Все это знают, и ваш приговор, как выпад одной фракции против другой, никого не удивит, никому не будет импонировать, он только повредит вам самим. Но с партийной точки зрения я не могу допустить, чтобы во имя удовлетворения смутного недовольства одной фракции легкомысленно компрометировался перед страной тот орган партии, которому приходится при крайне трудных условиях держать знамя нашей партии.

Я кончаю. (*Крики:* Пора! пора!) Повторяю: не так стоит вопрос, как его ставил т. Малецкий. С дисциплинарной точки зрения вы должны судить фракцию, имея в виду не ваши взгляды, а официальные директивы партии, указанные Стокгольмским съездом. Их с.-д. фракция не нарушила, и вы обязаны ей выразить доверие за ее энергичную достойную деятельность, поднявшую престиж партии в стране. Резолюция же, предложенная товарищами бундовцами, нас не удовлетворяет. Тов. Малецкий употребил нехороший прием, когда апеллировал к призраку „парламентского автономизма", грозящего нашей партии.

Товарищи! Люди, которых вам предлагают—во имя предотвращения автономизма—дезавуировать перед пролетариатом, не Жоресы и не Бернштейны, не адвокаты и литераторы. Это—скромные партийные работники, которые попали в Думу только потому, что партийные организации сочли их пригодными выполнить эту тяжелую задачу—быть в легальном учреждении глашатаями революционной партии. Когда срок их миссии истечет, они вернутся не в адвокатские бюро и не в столичные редакции. Подобно нашим депутатам первой Думы, подобно Жордания, Рамишвили и Михайличенко, они, потеряв на думской трибуне легальность, вернутся—если не перейдут в тюрьму—в прежнюю свою среду, в подполье, чтобы там продолжать работу безвестных тружеников. Доверие, которым их облекает партия, не есть тот политический капитал, который при парламентаризме может стать силой, эмансипирующей от контроля партии и могущей быть направленной против партии. Это—не Жоресы и не Бернштейны, и вы искренно не повторите ссылки на опасность парламентского автономизма. Пусть же ваше решение будет свободно от влияния этого вызванного перед вами призрака. (*Аплодисменты меньшевиков.*)

Председатель. Поступило предложение дать докладчикам для заключительного слова по 30 минут.

Церетели. Прошу времени не ограничивать, ибо все равно потом продлите.

Вершинин [Ногин]. Уже семнадцатое заседание, и мы еще очень мало сделали. По этому вопросу уже много говорили. Кроме того, ведь Дума у нас не главный вопрос.

Большинством 127 против 122 *решено* время докладчикам ограничить.—Решено дать по часу для заключительного слова.

Оглашаются заявления:

I. „Я говорил о расколе не от себя, я только указал, что если будет принят предложенный Даниловым федеративный принцип строения ЦК, то это приведет к федеративному строению и фракции. *Валентин*".

II. „Заявляем, что, вопреки утверждению т. Мартова, мы не представили точного текста резолюции петербургской конференции о деятельности думской фракции не потому, что боялись сообщить, что в этой резолюции выражено одобрение деятельности т. Алексинского, а по случайным причинам: эта резолюция не была доставлена на съезд, текст ее оставлен в Петербурге. *Валентин, Ярославский, Вячеслав* и др." *

III. „Польская делегация протестует против слов т. Мартова, оспаривающего у польской части РСДРП право принимать на равных правах участие в решениях съезда этой партии, устанавливающего общие основы пролетарской тактики, ввиду краткого времени принадлежности польской с.-д. к РСДРП.

Польский пролетариат, представительницей которого является СДПиЛ, принимал участие в борьбе за классовое и политическое освобождение пролетариата России и стоял на передовом посту классовой пролетарской борьбы тогда, когда т. Мартов еще только искал ощупью твердую почву с.-д. политики, и если польскому пролетариату только в самое последнее время стало возможно закрепить свою духовную и политическую связь с русским пролетариатом партийными, организационными узами,—то это не по вине польской социалдемократии. И т. Мартов с друзьями, с своей стороны, меньше всего старались,—как показывает их поведение на Стокгольмском съезде,—ускорить присоединение организованного пролетариата Польши к классовой организации своих русских братьев. *Польская делегация на съезде*".

IV. „Тов. Домов выразился, что „с.-д. не воспользовались бы услугами императорской полиции даже против кадетов". В Петербурге с.-д. воспользовались этими услугами, ибо, не будь этого, от петербургских рабочих прошел бы с.-р. *Хасан*".

V. „Заявляю, что при случайном отсутствии в Петербурге официальных представителей ПСД я считал своим долгом,—особенно ввиду чести, оказанной мне товарищами ПСД выбором в число депутатов на общерусскую конференцию,—выразить в печати сожаление об образе действий фракции, но сделал это только после того, как фракция отвергла мое предложение сообщить товарищам ПСД, что фракция *не знала* о присутствии народовцев на совещании. Подписался я при этом, как „бывший представитель ПСД",—на что имел законное право,—а думской фракции одновременно с этим сообщил, что это моя подпись и *почему* я так подписался. *Максимов*".

VI. „В Варшаве в избирательной кампании, кроме с.-д.,

---

* Подлинное заявление содержит следующие подписи: Шура, Емельян, Вячеслав, Григорий, Мешковский, Смоленский, Котиков. *Ред.*

выступали два блока: так называемая народовая концентрация и прогрессивное объединение (postępowe zjednoczenie).

За ничтожными исключениями, еврейское население Варшавы голосовало за социалдемократов. Это самое, по выражению т. Куявского, „реакционное еврейское население" в очень значительном числе голосовало за с.-д. в Лодзи. Наибольшее число голосов с.-д. список в Лодзи собрал в еврейских участках.

Не соответствует истине утверждение т. Куявского, что Бунд в избирательной кампании не хотел вступить в техническое соглашение на первой стадии выборов в Варшаве с еврейскими избирателями. Этот вопрос разбирался на междупартийной конференции в Варшаве, где все бундовцы (6 человек) голосовали за соглашение, а представители ПСД (9 человек) голосовали против. *Гирш, Викторович*".

VII. „Резолюция кавказских большевиков о Государственной думе перед этим съездом, между прочим, гласит: „Не только не принимать участия в законодательной деятельности Думы, но принять все возможные меры, чтобы помешать такой деятельности и при первой возможности призвать солдатские, крестьянские и рабочие массы для сметения Думы с лица земли". Эта резолюция большевиков напечатана в № 7 газеты „Дро" [116]; эта резолюция являлась избирательной платформой большевиков на этот съезд. *Гриша, Борцов*".

VIII. „Заявление относительно Воронежа, что там был член ЦК и говорил о том, чтобы поднять восстание,—неверно. В это время я был в Воронеже, и доклад там делал т. Степан, член Областного бюро Центрального района, который проводил такую мысль, что вы должны поднять крестьян, потом войска и после уже пролетариат; а члена ЦК там не было; депутат же Воронежа в это время в Воронеже не был. *Бахмутов*".

IX. „Тов. Загорский ошибочно заявляет, что он приглашал меня в комиссии при думской с.-д. фракции; он приглашал меня в заседание избирательной комиссии при Центральном Комитете. Это было еще во время избирательной кампании. В заседания комиссий при фракции я ни разу не получал приглашений ни лично, ни письменно, ни через секретаря комитета. *Вячеслав*".

(Заседание закрывается.)

ЗАСЕДАНИЕ ВОСЕМНАДЦАТОЕ

(Утреннее)

23 (10) мая, четверг, 11 час. — 2 часа

Председательствует Данилов [Дан].

Председатель предоставляет заключительное слово Алексинскому.

Алексинский. Начну с возражений на некоторые замечания, сделанные товарищами на съезде.

Замечание т. Джапаридзе насчет совещания с народовцами. Тов. Джапаридзе утверждал здесь, будто мы, большевики, нарочно выдвинули этот вопрос на съезде, как вопрос полемический, тогда как раньше не придавали ему никакого значения. Насколько это утверждение несправедливо, вы знаете, товарищи, сами. Вы, конечно, помните, что еще давно, на другой же день после хождения фракции на собрание с народовцами, появилось в с.-д. прессе письмо депутатов-большевиков с протестом и заявлением, что мы не будем ходить на совещания, где присутствуют народовцы. Мало того, до опубликования этого письма мы, не желая создавать инцидента, предлагали меньшевикам самим заявить, что с.-д. депутаты лишь по недоразумению попали на это совещание—потому, что не знали о присутствии там народовцев. Но товарищи меньшевики из ЦК и фракции ответили нам тогда же, что это вовсе не было недоразумением, и сослались на соображения высоко-политического свойства!

По поводу речи т. Либера. Он сказал вам, что во фракции не было двух тактик, что была одна фракция, действовавшая едино. Совершенно верно. Но ведь так было только потому, что мы, большевики, подчинялись партийной дисциплине. Точно так же и Череванин как бы упрекнул нас в том, что и мы, дескать, держались в Думе по-меньшевистски, не говорили революционным языком. Я согласен, что и мы, большевики, не действовали и не выступали в полной мере так, как должны были и как могли. Но ведь в этом виноваты только меньшевистские путы, налагавшиеся на нас ЦК и большинством фрак-

ции. Если бы мы были свободны и говорили то, что мы хотели сказать в Думе, то, поверьте, т. Череванин, наших речей и наших выступлений испугались бы не только кадеты, но и вы. *(Смех.)*

Плеханов в своей речи, состоявшей главным образом из невинных шуток, допустил и несколько фактических ошибок. Исправляю их. Во-первых—о Московском окружном комитете. Плеханов указывает на него как на большевистскую организацию, провозглашающую анархический лозунг: „Долой Думу!" Он не знает, очевидно, что этот самый „анархистский" комитет провел в Думу двух депутатов социалдемократов. Плеханов ссылается на резолюцию Московского окружного комитета о Государственной думе как на пример анархистских тенденций. У меня в руках другой документ, принадлежащий тому же Московскому окружному комитету,—проект наказа с.-д. депутатам: „Товарищи депутаты,—говорится в этом наказе,—на вас, представителей класса пролетариата, передового борца революции, обращено теперь внимание всех революционных сил и слоев российского населения. Поэтому вы, товарищи, ни на минуту не должны забывать тех задач, которые поставили перед вами пролетарские массы. Не слушайте призывов либерально-монархической буржуазии к мирной думской работе. У нее—свои задачи, она боится революции. Не для мирной законодательной работы послали мы вас в бесправную Думу; мы послали вас для того, чтобы вы открывали всю правду народу и указывали верные пути к истинной свободе. Объединяйте вокруг себя революционный пролетариат и революционную городскую и сельскую мелкую буржуазию и откалывайте буржуазию либеральную, соглашательскую. Вы должны полностью, ничего не утаивая и не затемняя, предъявлять требования революционного пролетариата... Ваша работа в Думе и вне ее должна помочь революционной социалдемократии сорганизовать народ для решительного выступления против старого порядка".

Одной этой цитаты, полагаю, достаточно, чтобы показать, насколько основательна попытка Плеханова представить вам в ложном свете одну из самых деятельных и почтенных организаций нашей партии.

Далее, признаком нашего „анархизма" Плеханов считает тот факт, что мы признаем совершенно неуместным для с.-д. фракции усиленное подчеркивание в ее декларации стремления опереться на закон и исходить из законных прав Думы. Но о законе вообще говорили мы, а о конкретном царском законе, на который хотела опереться фракция. Мы исходим из того неопровержимого факта, что опираться на царский

закон и легальные права Думы будет неизбежным принижением и опошлением нашей с.-д. позиции.

Плеханов заявил здесь, что ни одна *социалдемократическая* организация не может быть солидарна с такой резолюцией, как резолюция Московского окружного комитета. Напомню Плеханову, что некоторыми, очень близкими к нему теперь в идейном отношении лицами писались куда более „анархические" статьи и резолюции о Думе. Вот вам несколько цитат:

„Дума, которая не отвечает требованиям народа, которая строится с заранее определенной целью отнять политические права у народных масс и поддержать старый режим,— эта *Дума должна быть низвергнута с той непреклонностью, как и самодержавие*". Это писали меньшевики в своей официальной газете „Начало".

„Либеральная политическая мысль отстаивала Думу, как необходимое средство дальнейшего планомерного и мирного развития „освободительного движения". *Но это* — категорически заявляют товарищи меньшевики — *точка зрения парламентского кретинизма, в особенности нелепого в революционный период*".

„Ясно,— писалось в том же „Начале",— что Дума не может сыграть решающей роли в последней схватке умирающего режима с нарождающимся... Приближается момент, когда *судьбу революции решат силы пролетариата и революционного крестьянства*".

„*Организация и вооружение* (слушайте, товарищи!) *революционного народа* — вот те задачи, которые мы постоянно указывали и *которые теперь с особенной остротой ставит перед всеми правительственное сообщение о близком созыве Государственной думы*".

Кто написал эти гордые слова? Ленин, большевики? Нет, их писали не большевики из Московского окружного комитета, а меньшевистская редакция „Начала", их писали те самые Даниловы, которые теперь, вместо „вооружения революционного народа", ходят „пить чай" к кадетам. Кстати об этой чашке чая, по поводу которой острил Плеханов. Я не знаю, какую юмористическую „чашку чаю" имеет в виду Плеханов, но мы говорим о той, которую пил член ЦО Данилов или, выражаясь определенно, о тех тайных переговорах с кадетами, которые он вел без ведома партии. *(Шум, крики, свист меньшевиков.)* Ничего, товарищи, свистите! Мне не в первый раз говорить в такой обстановке; я достаточно обтерпелся в Думе, имея там дело с Кутлерами и Пуришкевичами. *(Аплодисменты центра и большевиков.)* Двести тридцать четыре районных работника Петербургской организации публично оценили поведение Данилова, подготовлявшего раскол в нашей партии ради соглашения с кадетами. „Особенно недопустимым является образ действий т. Данилова, игравшего наиболее активную роль во всем расколе и переговорах с к.-д., причем на ведение этих переговоров он не был уполномочен никакой партийной организацией",—такова резолюция, вынесенная собранием

петербургских товарищей и опубликованная в № 13 „Пролетария".

Еще одно фактическое опровержение к речи Плеханова. Цитируя статью т. Петра Ал. о нашей тактике в Думе, он уверял, будто в статье этой—в противовес идее кадетского министерства—выдвинута была идея образования революционного исполнительного комитета из с.-д. фракции. Я утверждаю, что это—неправда. Как вообще в большевистской литературе, так и в данной статье, говорилось об исполнительном органе из всей левой части Думы, а не о превращении в него нашей фракции. Пусть же эта сознательная или бессознательная передержка, сделанная членом Международного социалистического бюро т. Плехановым, останется на его совести, как образчик его полемических приемов.

Данилов, возражавший мне по пункту о знаменитом предложении меньшевистского ЦК о снятии слов „без выкупа", не мог опровергнуть моей критики по существу, а ограничился лишь наивным заявлением, что ведь это была лишь попытка, фактически не осуществившаяся. Но ведь, если бы эта попытка отказаться от существеннейшего требования нашей аграрной программы была осуществлена меньшевиками, то вы, товарищи, конечно, имели бы теперь не одну, а две фракции. (*Аплодисменты большевиков.*)

Некоторые из моих оппонентов говорили, что я, Алексинский, выдвигал при обсуждении нашей тактики по аграрному вопросу во фракции эсеровский лозунг: „За всю землю". Но вот у меня в руках официальная избирательная платформа ЦК не эсеровского, а меньшевистского ЦК РСДРП, и в ней прямо говорится: „За всю землю и всю волю!"

Теперь остановлюсь на вопросе о возможном отношении съезда к фракции. Мартов предлагает резолюцию, ни слова не говорящую о директивах и выражающую фракции огульное „доверие" за „энергичное и последовательное отстаивание интересов пролетариата и дела революции". Но ведь с сожалением приходится констатировать, что как раз на пролетариат-то фракция обращала слишком мало внимания. Когда, например, большевики возбудили вопрос о том, чтобы немедленно связаться с местами, приглашать ходоков, выборщиков, представителей местных организаций, нам на это сказали: нет! В этом сказалось желание вести меньшевистскую линию внутри думской, законной деятельности. Когда нами поднят был вопрос о допущении на собрания фракции представителей партийной с.-д. печати, то это также было отвергнуто комитетом фракции, вкупе и влюбе с Центральным Комитетом. Для меньшевиков из ЦК, которые нарушили директивы съезда, нарушили программу партии, было выгодно спрятаться во

фракции от глаз и ушей пролетариата. Им выгодно было не пустить туда представителей партийной печати, которые могли широко осведомить всех с.-д. рабочих о том, что творится меньшевиками.

Предлагается выразить доверие фракции за энергичное и последовательное отстаивание ею дела пролетариата и революции. По моему мнению, только в том случае можно было бы выразить ей полное одобрение, если бы ею были выставлены без урезок требования революционного пролетариата,—и не только выставлены, но и отстаивались на деле. Но ведь фракция не раз свертывала ту половину нашего знамени, на которой написана наша социалистическая программа, да и другую развертывала далеко не вполне,—и все это для того, чтобы создавать мнимое единство думской оппозиции. Можно ли в таком случае сказать, что наша фракция *энергично и последовательно* делала то, что должна была делать? Это или шутка или злая ирония! Товарищи рабочие и партия посылали фракцию в Думу затем, чтобы она в возможно полной степени выразила революционные требования и нужды рабочего класса и всего народа. Во время избирательной кампании мы говорили об Учредительном собрании, а войдя в Думу, заменили его лозунгом кадетского министерства. Выполнили ли мы свой долг перед своими избирателями и перед всем пролетариатом? (*Аплодисменты большевиков и поляков.*)

Любопытнее всего то, что с этими кадетскими лозунгами носились именно те люди, которые еще недавно писали громовые анафемы против либералов и провозглашали для России чуть ли не чисто рабочее правительство. Данилов, например, недавно еще уверял нас, что „новым геройским подъемом" пролетариат „низвергает в пропасть восторжествовавшую реакцию", а вместе с нею „и самую буржуазную демократию, обесчестившую себя изменой делу свободы". Соратник Данилова, Смирнов, рекомендовал нам „предвидеть, что *одной* нашей партии придется бороться против объединенной реакции либералов и самодержавно-полицейского режима". Теперь эти слова все, конечно, позабыты, от них отрекаются. И этим людям было вверено руководство нашей партией и нашей фракцией, и они призывают съезд выразить доверие фракции! Сделав это, вы выразите его не фракции, а Мартыновым, Даниловым, Плехановым. Тов. Либер упрекал нас, что, предлагая дать директивы фракции, мы контрабандой проводим в них свои общие тактические резолюции. Да, мы, конечно, желаем осветить в этом вопросе, как и везде, нашу принципиальную позицию. Но вот меньшевики действительно контрабандным путем проводят доверие к себе, прося о доверии фракции. Ведь к фракции все относятся в общем более мягко. Они и

пользуются этим, желая, чтобы вы подмахнули свою подпись на векселе обанкротившегося меньшевизма.

Вас пугали, что если вы не выразите доверия и только доверия, то произойдет раскол. Но, выражая голое доверие меньшевистской части фракции и не давая в то же время ясных директив, вы прямо кинете вызов остальной части фракции. Да, с.-д. депутаты были ратниками передового отряда, о котором Данилов говорил, что он выдвинут далеко в стан врагов, но большевистскому меньшинству фракции приходилось не раз защищать позицию, подобающую этому отряду, от самих командиров отряда; если бы этого меньшинства не было, то, быть может, и теперешняя позиция была бы сдана. Путем отчаянного боя за лозунги революционного пролетариата мы отстаивали ее от попыток ЦК свести борьбу рабочего класса и его партии к чисто парламентским, оппортунистическим, полукадетским рамкам. Всего больнее было нам чувствовать свою оторванность от масс, проистекавшую оттого, что, согласно директивам ЦК, мы смотрели не на пролетариат, не на народ, который вне Думы, а на те или другие фракции, которые сидели в зале Таврического дворца. Поляки и бундовцы спрашивают нас теперь на съезде: почему вы не ставили в Думе национального и других вопросов? Да все потому же: мы думали о том, как нам уладить наши отношения к другим думским фракциям, и не думали о том, что вне Государственной думы. Именно этим больше всего и объясняется слабость, шаткость, нереволюционность нашей позиции. Однажды, например, у нас возник вопрос о том, нужно ли использовать движение безработных и борьбу за понижение цен на жизненные продукты, возникшую во многих местностях на почве дороговизны последних. Большевики-депутаты предлагали выдвинуть в Думе простые, доступные массе экономические требования, посредством их связаться с массой, содействуя развитию и организации движения. Но один из членов ЦК, конечно, не замедлил объявить это „гнусной демагогией" большевиков. А вот лозунг кадетского министерства это, конечно, не „гнусная демагогия", а мудрая меньшевистская политика, с которой, разумеется, лучше приблизиться к народу, чем с лозунгом: „Хлеба и работы!" И когда вам теперь предлагают выразить доверие—подумайте!

Меньшевики говорят, что если фракция делала те или иные ошибки, то—„по молодости и неопытности". Но тем более полезно ей выслушать суровое слово правды и получить указания съезда на будущее. Плеханов, протестуя против критики фракции, кричал о том, что большевики—анархисты, синдикалисты и пр. Когда он говорил это, я вспомнил статью в пришедшем только что из России номере „Товарища", где

мадам Кускова говорит буквально то же о нас, что Плеханов. Но всякому понятно, что это со стороны Плеханова лишь попытка перенести вопрос в другую плоскость. У нас разговор идет о другом. Мы спрашиваем: правильно ли действовала фракция, когда она голосовала за Головина, а теперь сама должна раскаиваться в этом? Мы спрашиваем: правильно ли поступила думская фракция, когда она отказалась от выставления социалистических требований в своей декларации на том основании, что это—азбука, надоевшая всем? Нас учили наши учителя, что наша партия тем отличается от всех других, что она во главу угла всегда ставит общие цели движения в его целом. И эти общие цели она должна не скрывать, а выдвигать на первый план. Мы должны были сказать, что мы являемся представителями *социалистического* пролетариата. Мы должны были сказать, *каковы* наши цели. А нам говорят: „зачем повторяться—это уже говорено не раз!" Но ведь мы в своих декларациях говорим не с Даниловыми и Кутлерами, которым все давным давно надоело, а с простыми, серыми пролетариями, вся энергия которых, весь энтузиазм—в их социалистических стремлениях и идеалах. И в результате рабочие могут нам сказать, что мы пускаем на смарку наши главные лозунги.

Конечно, я не спорю, наша фракция была самой крайней, самой революционной из всех думских фракций, но это было не потому, что сами мы были последовательными революционерами и социалистами, а потому, что соседние с нами группы были в этом отношении уже совершенно безнадежны. Наше счастье, что в ответ на столыпинскую декларацию они все молчали: на фоне этого всеобщего холопского молчания, конечно, и наша весьма убогая декларация кажется каким-то героическим шагом. (*Аплодисменты большевиков.*)

Резолюция, внесенная поляками, меня тоже не удовлетворяет. В ней, правда, даются директивы, но нет учета политического опыта. Отказываясь от этого учета и от критики, вы, товарищи-поляки, руководились ложными примиренческими тенденциями и отступали даже не перед силой, а перед бессилием. Меньшевики вас запугали тем, какое, дескать, впечатление может произвести на фракцию критическое отношение к ней съезда. Слаб тот, кому всегда нужно выдавать одни благодарности и одобрения. Отказываясь от оценки деятельности фракции, не забудьте, что фракция и после съезда будет существовать, что в ней есть две группы; правда, одна из них образует меньшинство *внутри* фракции, но это меньшинство опирается на рабочие массы наиболее крупных промышленных центров страны; обе группы представляют два совсем различные направления: идя с нами, вы не можете

итти с ними, а идя с ними, не сможете итти с нами! (*Аплодисменты меньшевиков и крики:* Раскол!) Посмотрите, товарищи: Аксельрод, который так недавно говорил, что для меньшевиков всего выгоднее раскол, теперь меня упрекает в расколе. (*Аплодисменты большевиков.*) Не в расколе дело, товарищи! Я вас не к нему призываю, а к тому, чтобы вы, во имя ложного примиренчества, не отказывались от того, что составляет обязанность съезда. Нас спросят: Ну, а что же съезд? Что он сказал о фракции?—Нам придется ответить, что съезд „постеснялся" вынести по этому поводу резолюцию. Такой уклончивостью вы лишь скомпрометируете партию. И без того среди некоторой части нашей партии, сидящей здесь слева, говорят, что наша партия никуда не годится, что она разлагается, превратилась в труп, что пора заменить ее беспартийной рабочей организацией. Если съезд откажется от оценки деятельности фракции и не даст ей директив, рабочие поймут это в том смысле, что съезд вполне солидаризировался с меньшевистской частью фракции, которая слишком мало сделала для дела пролетариата. Этим вы облегчите развитие анархических, антипарламентарных тенденций в рабочей массе, которая скажет: вот, эта фракция и этот куцый парламентаризм,— их одобряет весь с.-д. съезд! Для того, чтобы не давать возможности вести агитацию против нашей партии, против идей с.-д. и против идеи парламентаризма, вы должны высказаться определенно.

Вам говорили, товарищи, что надо щадить передовой отряд пролетариата, выдвинутый далеко во вражеский стан. Не щадить нужно, а сказать ему:

Или иди вперед, или сдай свое оружие! Другого выхода быть не может. (*Аплодисменты, шум.*) *

Церетели (заключительное слово). Товарищи! В своем заключительном слове я разберу возражения, сделанные мне. Я хочу поставить вопрос о нашей деятельности совершенно ясно и осветить ее так, как мы, официальные представители

---

* В парижском издании протоколов в этом месте опущена следующая протокольная запись инцидента:

„Шум. На трибуну входит Церетели. Его встречают шумными аплодисментами меньшевики и часть центра. В это время на задних скамьях происходит конфликт между некоторыми членами бундовской и польской делегаций. Шум, беспорядок. Объявляется перерыв. После перерыва председатель читает следующее постановление бюро:

„От имени бюро заявляю нижеследующее: В бюро поступили заявления, из которых видно, что один из товарищей делегатов позволил себе обратить по адресу части товарищей восклицание — по одной версии: „Лодзинские мандаты, молчать!",— по другой: „Лодзинские мандаты, успокойтесь!", причем в ответ на этот возглас раздались бранные слова.

От имени бюро констатирую, что оно такого возгласа не слыхало. Теперь же, когда изложенные выше обстоятельства доведены до све-

фракции, ее понимаем. Против нас здесь выдвинут целый ряд обвинений.

Первым важным промахом фракции, как говорят, было голосование о президиуме. Я уже указывал, что мы предлагали трудовикам, чтобы те выставили из своей среды председателя, и говорили, что будем голосовать за него. Голосование наше могло быть лишь демонстрацией, так как не было надежды, что большинство Думы выскажется именно за этого кандидата в председатели. Как известно, трудовики отказались.

Если бы мы настаивали на своем предложении трудовикам, мы бы совершили крупную ошибку. Ведь сами большевики говорили, что должность председателя—тот мост, который соединяет Думу с троном. Если бы мы толкали вправо трудовиков, то мы толкали бы в объятия правительства партию, которую мы должны были толкнуть влево. Что касается самого голосования за кадетов, то я сошлюсь на подобный же факт из парламентской практики наших немецких товарищей, которые голосовали за председателя Баллестрема, члена партии центра.

Когда же председатель стал злоупотреблять своей властью по отношению к левым ораторам, что особенно ярко сказалось в инциденте с Зурабовым, мы самым резким образом протестовали против него и организовали протест против его поведения всей левой части Думы. Несмотря на то, что мы голосовали за Головина, мы решительно восставали против узурпации им непринадлежащей ему власти. Следовательно, мы себя не связали выбором Головина, мы давали ему отпор, когда это было нужно. Был лишь один случай, когда один депутат не сумел дать отпора председателю. Этот депутат хотел прочесть выдержку из одной газеты. Председатель потребовал предварительно этот документ для просмотра—случай небывалый в парламентской истории. И этот оратор дал газету на цензуру председателя. Этот оратор был не кто иной, как т. Алексинский. Когда т. Алексинский, как школьник, стоял перед Головиным,—он не был тогда представителем пролетариата. (*Алексинский:* Я был в это время меньшевиком!) Мы, меньшевики, не на словах, а на деле отстаивали свою

дения бюро, оно обращает к товарищу, позволившему себе такой возглас, строжайший призыв к порядку и обращает его внимание на особенную неуместность всяких оскорблений, способных бросить тень на чьи-либо мандаты на этом съезде.

С другой стороны, бюро призывает к порядку всех тех, кто позволил себе, в связи с этим инцидентом, нарушить порядок заседания съезда.

В заключение от имени бюро указываю всем товарищам на необходимость не превращать личные перебранки и частные столкновения в дело целых фракций или делегаций, а рассматривать все такие инциденты как имеющие исключительно частный характер". *Ред.*

независимость и человеческое достоинство. (*Алексинский:* А Фриш?) Когда все в Думе встали, по предложению председателя, чтобы почтить память Фриша, а вы остались сидеть,—вы говорили, что у вас не могли разогнуться колена. Но почему у вас подогнулись колена перед Головиным, т. Алексинский?

Нам ставили в вину, что мы в нашу декларацию не включили социалистических требований. Но я уже указывал, что это совершенно не требовалось обстоятельствами в данный момент. Это нужно было сделать в первой Думе. Тогда с.-д. фракция впервые выступила на открытой думской трибуне и должна была провозгласить свою с.-д. программу. Теперь же вся Россия смотрела на нас и ждала, какой ответ мы дадим на правительственную программу, как отнесемся мы к заявлениям Столыпина. И не кадетский лозунг—„подчинение исполнительной власти законодательной"—выставили мы, а свой с.-д.—„Учредительное собрание". Здесь говорили, что наша декларация даже не была революционной. Моя речь трактовалась здесь как предательская. Алексинский говорил, что газета „Речь" подписалась под моей речью. Это неправда. Наоборот. „Речь" писала, что я вдался в с.-д. фразеологию. Под моей речью подписалась не „Речь", а некто другой,—это т. Максимов, сидящий рядом с т. Алексинским.

Товарищи! В связи с этим стоит вопрос и о лозунге кадетов—„подчинение исполнительной власти законодательной". Я говорил, что законодательная власть должна организовать народ, чтобы смести самодержавие. Меня в Думе прервали, когда я говорил и призывал народ к революционной деятельности. Мне сказали: не призывайте к вооруженному восстанию. Я ответил: я не призываю к восстанию, я лишь констатирую, что правительство своей деятельностью приводит массы к убеждению в необходимости восстания. До съезда товарищи большевики поздравляли меня с этой речью и говорили, что подписываются под ней. Теперь же здесь, на съезде, они говорят иное.

Нас упрекали в том, что мы в вопросе о бюджете не стояли на правильной с.-д. позиции.

При обсуждении этого вопроса во фракции были предложения о том, чтобы вставить отдельные требования с.-д. программы. Но нами было указано, что нельзя буржуазной Думе ставить социалистических лозунгов. И мы, меньшевики, сделали предложение в наших речах указать на наше отношение к бюджету вообще. Большевики с этим согласились, и Алексинский снял свое предложение. И в своей речи в Думе Алексинский выполнил решение фракции. Теперь же он нас в этом упрекает. Такое же обвинение выдвигает против нас и

Тышко, но он не мог знать всех обстоятельств этого инцидента. Большевики знают все это и, значит, говорят теперь сознательную неправду.

Председатель. Слова „сознательная неправда"—недопустимы.

Церетели. Тогда многие ораторы должны бы были здесь взять свои слова обратно. Но хорошо, я буду говорить парламентски: и если это говорят большевики, это есть уклонение от истины. *(Смех.)*

Если бы мы отвергли бюджет, как бюджет классового государства, тогда правительство не имело бы оснований быть особенно недовольным; этого ему и надо было, так как это значило бы, что мы его считаем классовым правительством буржуазии.

Все революционное значение нашего выступления в данном вопросе состоит в том, что мы дискредитировали правительство как феодально-помещичье, которое не удовлетворяет даже буржуазию, которое отжило свой век.

Наше выступление в бюджетном вопросе против кадетов имело значение не тем, что мы стали бы их обличать в том, что они несоциалистичны,—они это сами знают. Мы обличили их перед широкими слоями буржуазии, на которых кадеты опираются. Перед этими слоями мы вскрывали поведение к.-д. и указывали, что они не выполняют своего демократического долга. *(Аплодисменты.)*

Буржуазии нужно было, чтобы мы отвергли бюджет, исходя из того, что это бюджет классового государства. Кадеты и говорили это. Но мы отвергли бюджет не только потому, что он бюджет классового правительства, но еще и потому, что он бюджет самодержавно-помещичьего неответственного правительства. И этим мы доказывали, что к.-д., как представители буржуазии, должны были отвергнуть бюджет. Поступи мы иначе, мы сыграли бы на руку кадетам и буржуазии. *(Иронические аплодисменты на скамьях большевиков.)*

Теперь о совещаниях с народовцами. Я уже указывал, что к ним нельзя питать других чувств, кроме омерзения. Но нельзя в вопросах политических руководствоваться соображениями морали; нужно руководствоваться соображениями целесообразности. Мы говорили: эта партия у себя дома черносотенная, а здесь, в России, она борется с самодержавием, она оппозиционна. Здесь товарищи поляки говорили, что с точки зрения целесообразности не следовало ходить на совещания с народовцами, ибо мы этим отталкиваем от себя рабочих Польши. Но мы не знали, что наше хождение на эти совещания будет истолковано как проявление враждебности по отношению к польскому пролетариату. На Кавказе

мы использовали дашнакцутюнов, таких же врагов пролетариата, как и народовцы, и гнева пролетариата на себя этим не навлекли. Но почему нам ПСД об этом раньше не говорили? Член ЦК ПСД был во фракции, но он нам там ничего не говорил. Впервые об этом мы здесь услыхали. Почему здесь на съезде понадобилась эта перемена позиций? Я считаю себя в праве в этом обвинять ПСД.

Совершили ли мы преступление, отправляясь в общее с кадетами информационное бюро? Можно с нами соглашаться или не соглашаться, но нельзя отрицать того, что мы в данном случае подчинялись официальным директивам партии, принятым на Стокгольмском съезде. Я лично считаю эту тактику правильной и думаю, что эти директивы будут подтверждены и на этом съезде.

Нам говорят: если бы мы с самого начала не пошли на совещания с к.-д., мы тем самым оттолкнули бы от них трудовиков. Но это совершенно неверно. Наоборот, именно наше хождение на эти совещания способствовало нашим стремлениям оторвать трудовиков от кадетов. Кадеты это хорошо понимали и пытались изолировать нас на этих совещаниях от трудовиков.

Вообще я должен указать, что когда по целому ряду вопросов мы выступали как меньшевики, мы привлекали на свою сторону трудовиков; когда же мы действовали как большевики, мы их от себя отталкивали. Так, в продовольственном вопросе, где мы выступали как большевики, значительная часть трудовиков голосовала вместе с кадетами.

Ленин нам говорил: вы должны были сказать, что предлагаемые вами комиссии имеют революционизирующее значение, и тем должны были бы отбросить кадетов к правым. Да, мы и поступили так, как хотел Ленин, но мы этим отбросили трудовиков к кадетам.

Теперь о „законности". Мы не стояли ни на точке зрения законности во что бы то ни стало, ни на точке зрения незаконности во что бы то ни стало. И в этом мы отличаемся и от анархистов и от кадетов. Так, в вопросе о помощи голодающим, раз закон был за нас, мы должны были опереться на него. Для обличения и правительства и к.-д. мы должны были использовать законные права Думы. Но мы не всегда стояли на точке зрения „закона". Только тогда, когда „законность" могла нам принести пользу и разоблачить истинные намерения правительства, мы пользовались ею. При других же обстоятельствах мы не церемонились с соображениями законности. Такой позиции держались мы, например, в вопросе о военно-полевых судах. Тышко сказал, что я хвастал тем, что своими аргументами разбил Столыпина? Нет, я этим не хвастал.

Я говорил, что наши задачи в Думе состоят в том, чтобы разоблачать правительство и тем будить в широких массах недовольство этим правительством и создавать силу, которая станет против правительства; что нашими аргументами мы достигнем того, что сами штыки армии поколеблются в момент столкновения с правительством. (*Аплодисменты меньшевиков.*)

На Думу смотрели мы,—и это мы подчеркнули в своей декларации,—как на орудие, вырванное у правительства для борьбы с правительством, и в этом заключается действительная революционность.

Алексинский говорил, что мы, меньшевики, опираемся на мелкую буржуазию и ремесленный пролетариат и являемся их представителями.

За меньшевиками стоит не мелкобуржуазная масса, а весь пролетариат. Я укажу на движение на Кавказе. Здесь пролетарские организации подчинили себе всю страну. Вся крестьянская масса идет за нами. Мелкая буржуазия подчинилась нам и нашему последовательному демократизму. Высланные из городов наши товарищи рабочие сплотили все слои населения, и они пойдут за нами не только в наших столкновениях в Думе, но пойдут за нами даже и в самых решительных столкновениях с правительством. Никто не скажет, что кавказский пролетариат не является революционным. Он доказал это и еще докажет. В момент восстания мы захватили в свои руки все учреждения, и когда опять настанет решительный момент, восстанет Кавказ, и кавказский пролетариат будет в первых рядах борцов. (*Аплодисменты меньшевиков и части центра.*)

Я должен еще указать на те отношения, которые существуют во фракции между большевиками и меньшевиками. Большевистская печать (газета „Новый Луч") извращала шаги фракции, несмотря на то, что Петербургская организация знала все, что происходит во фракции. Здесь говорилось, что мы бойкотировали представителя Петербургского комитета. Это неверно. Мы решили образовать комиссию по сношениям с нашими организациями. Мы просили представителей Петербургской организации присутствовать на заседаниях фракции. И представитель Петербургской организации бывал на заседаниях фракции. Это был т. Вячеслав. (*Вячеслав:* Пять раз.)

Петербургская организация на своей конференции после неверного доклада Алексинского вынесла резолюцию по поводу поведения фракции, резолюцию, которую мы никак не могли достать. И теперь большевики не прочли нам этой резолюции. Среди петербургского пролетариата велась агитация с целью дискредитировать фракцию. Наша фракция должна была вести меньшевистскую линию, поскольку она была пар-

тийной организацией. Могла ли наша фракция,—в большинстве своем меньшевистская, подчиняющаяся директивам и резолюциям Объединительного съезда и меньшевистского ЦК,—делать иначе? Если за то, что думская фракция верно следовала резолюциям предыдущего, меньшевистского, съезда, вы отвергнете резолюцию доверия,—в какое положение вы поставите фракцию? Вы невольно поставите перед ней вопрос: следует ли считаться с тактическими решениями этого—большевистского—съезда? А что, если следующий съезд будет опять меньшевистский? *(Аплодисменты меньшевиков.)*

Перед вами во всей остроте вопрос о доверии. Кадетская „Речь" после инцидента с Зурабовым, совпавшего с отчетом Алексинского на Петербургской конференции, бросила нам в лицо обвинение: „Вам не доверяет пролетариат". Положите, товарищи, конец всему этому. Если съезд не положит конец агитации, направленной к дискредитированию фракции, то вы этим выразите недоверие. Алексинский правильно поставил вопрос. Раз две части фракции борются друг с другом внутри фракции, то вы должны сказать: доверяете или нет ее большинству; среднего пути здесь быть не может. *(Аплодисменты.)*

Председатель. Поступило заявление от хозяйственной комиссии о необходимости устроить закрытое заседание для решения вопроса о дне закрытия съезда и об отправке делегатов в Россию.

После обсуждения *принято* устроить закрытое заседание в тот же день, 23 (10) мая, вечером, от 6 часов.

Читается приветствие от учеников и учителей школы, состоящей при церкви, в которой заседает съезд *.

Оглашаются *заявления:*

I. Фактическое заявление Ленина:

„Тов. Мартов, цитируя из „L'Humanité" интервью со мной (за подписью Etienne Avenard), неверно осветил некоторые места.

В интервью значится, что ЦК (т. е., конечно, меньшевистская его часть) *тайно и подпольно* осведомлял кадетов. Это мое заявление подтвердили теперь прения на съезде. На съезде выяснилось, что еще *в ноябре* 1906 г. Дан был *приватно* „на чашке чая" с Милюковым, Набоковым, с вождями эсеров и энесов. Об этом Дан не счел нужным доложить ни в ЦК, ни в Петербургский комитет.

Это свидание с к.-д., без сообщения о нем ни в ЦК, ни в ПК, было именно тайным и подпольным осведомлением кадетов.

---

* См. „Материалы съезда", стр. 666 наст. изд. *Ред.*

Далее. В интервью сказано, что меньшевики не опровергли позорного кадетского предложения отдать меньшевикам место рабочих за помощь кадетам со стороны меньшевиков. Тов. Мартов доказывает, что меньшевики это опровергли *словами*. Заявляю фактически, что *дела* меньшевиков противоречили их словесному опровержению: 1) словесно меньшевики обещали все места отдать рабочей курии. На деле, когда *все* рабочие уполномоченные, собравшись вместе, призвали меньшевиков (большинством 220—230 голосов против 10—20) отказаться от „скрытой поддержки" к.-д.,—меньшевики *отказались повиноваться;* 2) после 25 января, после заключения левого блока, меньшевики *печатно* ставили условием своей помощи ему: свободу действия выборщиков меньшевиков на второй стадии. Это условие объективно могло значить лишь одно—готовность поддержать кадетов против с.-д. на второй стадии. *Н. Ленин*".

II. Заявление Данилова:

„Ввиду заявления т. Ленина считаю необходимым довести до сведения съезда нижеследующее:

1) Неверно, будто, отказываясь от „скрытой поддержки" к.-д. „на словах", меньшевики „на деле" оказывали им эту поддержку, ибо оставляли за своими выборщиками „свободу действия" на второй стадии. Тов. Ленину *отлично известно,* что эта свобода действий на второй стадии означала сохранение права голосовать не за народника, а за *социалдемократа*— не больше и не меньше, ибо запрещение голосовать за к.-д. было категорически оговорено в резолюции меньшевиков.

2) Неверно, будто мое участие в *ноябрьском* чаепитии означало „тайное и подпольное" осведомление кадетов ЦК-том нашей партии или кем-либо из его членов. Я категорически утверждаю:

а) что т. Ленину *отлично известно* одно мое письмо, писанное в начале декабря, причем в этом письме к одному из членов организации „прогрессивных избирателей" я заявляю, а) что вся избирательная тактика в Петербурге зависит не от ЦК, а от ПК, б) что я вообще не понимаю, как можно начинать избирательную кампанию с соглашения о дележе депутатских мест, в) что по всем этим соображениям я не вижу надобности принимать участие в каких бы то ни было совещаниях с другими партиями по вопросу об избирательных соглашениях.

б) Тов. Ленину *отлично известно,* что на ноябрьском чаепитии у одного социалдемократа, куда я был лично приглашен, не заходило и речи ни о каких формах соглашения на выборах в *Петербурге,* а беседа велась по вопросам гораздо более общего характера.

в) Тов. Ленину *отлично известно,* что впервые я принял участие в междупартийном совещании по поводу петербургских выборов в первых числах января, причем был тут в качестве лица, уполномоченного для информации ЦК-том, и застал представителей ПК, т. *Вячеслава* и *Р—а* *, пивших чай и кушавших бутерброды совместно с г. Милюковым,—точно таким же образом, как пил этот преступный чай и я, коему это вменяется в вину. При этом я узнал, что тт. Вячеслав и Р. уже *второй раз* приходят на такое совещание.

г) Тов. Ленину *отлично известно,* что он напрасно старается представить, будто выдвинутое им в „L'Humanité" обвинение ЦК в „тайном и подпольном" осведомлении кадетов относится к моему участию в *ноябрьском* чаепитии. В „L'Humanité" сказано черным по белому, что „уловка эта" была придумана на *январском* совещании—том самом, где присутствовали тт. Вячеслав и Р. и где я говорил „тайно и подпольно"—громкими словами в их присутствии. *Данилов*".

(Заседание закрывается.)

---

* Имеется в виду П. П. Румянцев. *Ред.*

ЗАСЕДАНИЕ ДЕВЯТНАДЦАТОЕ

(Вечернее)

23 (10) мая, четверг, 4 часа — 8 часов

Председательствует Данилов [Дан].

Председатель. Довожу до сведения товарищей, что канцелярия просит не входить в помещение, занимаемое ею.

Меньшевистская фракция предлагает в мандатную комиссию т. Михеева.

Съезд *утверждает.*

Председатель. Теперь мы должны перейти к голосованию резолюции. Спрашиваю представителей комиссии, готова ли резолюция?

Член комиссии. Нет.

Председатель. В таком случае предлагаю сейчас устроить закрытое заседание до 6 часов вечера, а затем можно будет заняться другими вопросами. Я голосую: кто против этого предложения?

Против голосуют лишь немногие.

Председатель. Предложение *принято.*

(*Раздаются протесты и голоса:* Не слышно!)

Председатель. Я не виноват в этом, как и в том, что латыши не заняли места. Итак, ставлю опять на голосование.

(*Голос:* Раньше чем ставить, нужно формулировать!)

Председатель. Конечно; напрасно вы возмущаетесь. Итак, формулирую предложение. Кто за то, чтобы сейчас заседание объявить закрытым для выслушания доклада хозяйственной комиссии.

Во время голосования:

Назар [Накоряков]. Нужно спросить хозяйственную комиссию, готова ли она к докладу.

Председатель. Она еще с утра была готова. Голосую предложение.

Принято.

Председатель. Прошу гостей, кроме введенных в хозяйственную и распорядительную комиссию, покинуть зал заседания.

(Гости уходят.)

Начинается закрытое заседание *, на котором принимаются следующие предложения:

I. „Съезд поручает президиуму обратиться к т. Г.** и к т. Плеханову с просьбой о содействии займу" (на покрытие расходов по съезду) [117].

II. а) Поручить ревизионной комиссии сегодня же рассмотреть вопрос о 60 тысячах рублей. *Принято: за* 134, *против* 6, при остальных воздержавшихся.

б) Поручить ревизионной комиссии сегодня же рассмотреть вопрос о 13 тысячах марок.

в) Обратить остатки этих сумм на ликвидацию съезда.

III. Постановлено считать долгами партии сделанные а) т. Плехановым у датских товарищей в размере 8 000 крон и б) тт. Мартовым, Евгеньевым и др. у шведских товарищей в размере 3 000 крон.

IV. Поручено хозяйственной комиссии выяснить вопрос: до какого времени съезд может пользоваться занимаемым им помещением.

V. Поручено информационному бюро установить время окончания съезда.

VI. Решено образовать комиссию по отправке товарищей домой в 10 человек—по 2 от каждой фракции.

Закрытое заседание оканчивается в 6 час. вечера. *Возобновляется открытое заседание.*

Председатель. Просит слово докладчик мандатной комиссии.

Мартов. Нам предлагают выслушать отчет мандатной комиссии и тем самым отсрочить голосование резолюции по отчету фракции. Доклад может изменить состав съезда перед самым голосованием. Предлагаю выслушать доклад после голосования.

Зиновьев. Голосовать сегодня резолюцию все равно не успеем. Мандаты же рассмотреть успеем. Кроме 2—3 спорных мандатов, остальные утверждены комиссией единогласно. Скоро съезд уже кончается, а между тем несколько десятков товарищей не имеют решающего голоса из-за нерассмотрения съездом их мандатов.

За рассмотрение немедленно доклада мандатной комиссии

---

* Полный текст впервые публикуемого протокола закрытого заседания см. в разделе „Материалы съезда" (стр. 686—692 наст. издания). *Ред.*

** Имеется в виду А. М. Горький. *Ред.*

при первом голосовании высказалось 122, *против* 116, при 24 воздержавшихся.

При перебаллотировке *за* высказалось 119, *против*—133.

Предложение дать слово докладчику мандатной комиссии *отклонено*.

Постановлено продолжить заседание до тех пор, пока не будет принята резолюция об отчете думской фракции.

Слово получает первый докладчик от комиссии по выработке резолюции.

Абрамович [Рейн]. Комиссия, состоявшая из 10 человек, рассмотрела следующие проекты резолюций: 1) большевиков, 2) меньшевиков, 3) ПСД, 4) некоторых членов Бунда. Проекты не рассматривались каждый в целом, а разбивались на отдельные вопросы. Первый вопрос: включать ли в резолюцию политические директивы? 6 членов высказалось за, 4—против. Второй вопрос: следует ли указать на ошибки фракции в прошлом? Были две формулировки этого вопроса: а) большевиков: перечислить ошибки (за—3, против—7) и б) бундовцев—только указать факт ошибок (за—5, против—5). Третий вопрос: следует ли выразить одобрение в общей форме? (8—за, 2—против), причем голосовавшие за одобрение ПСД и латыши внесли оговорку, что они голосовали за в предположении, что будут включены директивы. Когда был намечен остов резолюции, приступили к формулировке частей. В общем конструкция резолюции вышла следующая:

(I часть) „Съезд, выслушав отчет думской фракции, признает, что она в своей деятельности в общем и целом стояла на страже интересов пролетариата и революции";

(часть II)—проект резолюции польской делегации и СДЛ края *;

(часть III)—выражается уверенность, что фракция и впредь будет служить делу российского пролетариата в согласии с директивами съезда и под руководством Центрального Комитета.

За I часть голосовали: 6 за (меньшевики, латыши, Бунд), 4 воздержались (поляки, большевики).

За II часть (директивы): 6 за (большевики, латыши, поляки), 2 против (меньшевики), 2 воздержались (бундовцы, так как они против включения вообще всяких директив).

За III часть: 6 за (большевики, поляки, латыши), 2 против (меньшевики), 2 воздержались (Бунд).

За конкретную часть резолюции (I и II части) высказались 7—за, 3—против.

За всю резолюцию в целом: 4 за (поляки и латыши), 4 против (Бунд и меньшевики), 2 воздержались (большевики).

---

* См. „Приложения", стр. 712—713 наст. издания. *Ред.*

Сделать этот доклад я уполномочен всей комиссией. Теперь я выступлю от той части комиссии, которая высказывается против включения в резолюцию тактических директив. Позиция ясна. Резолюция, которая содержит тактические директивы в формулировке ли латышей и ПСД или же большевиков, представляет не что иное, как резолюцию об отношении к буржуазным партиям, об отношении к Государственной думе. Но по этим вопросам у нас предстоят особые доклады и прения. И без достаточного обсуждения предрешать их теперь мы не должны. Принятием резолюции с директивами мы ставим себя в курьезное положение: мы снимаем с порядка дня два пункта, потому что, определяя свое отношение к буржуазным партиям в Думе, мы предрешаем тем самым вопрос об отношении к тем же партиям вне Думы. *(Читает резолюцию ПСД.)*

„Съезд, выслушав отчет с.-д. думской фракции, находит:

1) что основной задачей с.-д. представителей в Думе является содействие классовому воспитанию самых широких масс пролетариата как для защиты его интересов вообще, так и для выполнения той роли политического вождя, которую призван играть сознательный пролетариат в нынешней революции;

2) что, сообразно с этим, руководящим началом при выступлениях с.-д. фракции должно быть изложение и выяснение при всех важнейших случаях принципиально классовой позиции социалдемократического революционного пролетариата в отличие от всех других видов оппозиционной и революционной политики, начиная с к.-д. и кончая с.-р.;

3) что этой задачей социалдемократия не может ни в каком случае жертвовать для целей сохранения общих оппозиционных действий с какими бы то ни было политическими группами в Думе".

Это определенная точка зрения, и если принять ее, то можно ли после этого ставить на прения и голоса вопрос о соглашениях и тактике „левого блока"?! Связь строгая и прямая. Решения одного определяют решения другого. Мы фактически снимаем с очереди два пункта. Можем ли мы? (*Валентин:* Можем!) Странная тактика! Комкать вопросы, проводить „фуксом", без обсуждения, важные резолюции! Так обыкновенно не поступают на съездах рабочей партии. Стремление включить директивы можно объяснить себе лишь одним: желанием по поводу отчета думской фракции свести счеты с Центральным Комитетом! Но я вас спрашиваю: в интересах ли это съезда, партии? На спине думской фракции позволительно ли сводить фракционные счеты? Разумно ли связывать себя резолюцией по вопросам, еще необсужден-

ным? Нет, нет и нет! Мы должны указать наше отношение к фракции, как к *коллегии,* выразив уверенность, что она и впредь будет служить делу пролетариата. Директивы фракции нужны, но мы предлагаем принятие их отсрочить на день и принять их лишь после обсуждения. Вы хотите левого блока—прекрасно! Вы вынесете об этом резолюцию в порядке дня! Хотите заклеймить кадетов? Превосходно! Вы это сделаете, когда дойдет очередь до этого пункта! И эти директивы ваши будут ведь обязательны и для фракции. Мы это специально подчеркиваем словами: „В согласии с директивами съезда и Центрального Комитета".

Если вы примете мое предложение, вы избавите фракцию от внесения привходящих, посторонних и вредных элементов в суждение партийного съезда по поводу ее деятельности, вы дадите фракции возможность более спокойно и плодотворно работать в будущем!

Тышко (второй докладчик комиссии). После слов Абрамовича мне остается сделать всего лишь несколько замечаний. Он привел доводы и той части комиссии, которая стоит за включение в резолюцию директив. Лойяльней было бы со стороны Абрамовича, если бы он предоставил мне самому защищать мои взгляды.

Вам уже известно, что польская резолюция в 4-х пунктах дает директивы фракции, не выражая ей ни доверия, ни недоверия. Латыши сообщили нам, что у них на собрании делегации принята формула доверия с условием включения в резолюцию директив. Мы же считаем излишним вотировать доверие фракции, так как это будет либо пустая фраза, либо нечто большее: одобрение той тактической линии, которой она следовала в своей думской деятельности. На социалистических съездах в Западной Европе, как уже отмечал Малецкий, нигде не практикуется выражение доверия фракции. Факт существования доверия ясно выражается уже в том, что фракция является партийным учреждением, имеющим даже свое особое представительство на съезде. По этим соображениям и мы не находим нужным особо выражать ей свое доверие. Но лаконический вотум доверия, внесенный меньшевиками, поставил съезд в затруднительное положение. Съезд должен восчувствовать его, как револьвер, приставленный к груди. За ним скрывается угроза фракции—в случае отказа съезда—сложить с себя полномочия. Отвергнуть теперь формулу доверия—значило бы косвенным образом выразить недоверие; принять формулу доверия меньшевиков—означало бы выразить одобрение целому направлению, с которым большинство съезда несогласно. Выход мы, поляки, видим в том, чтобы принять формулу доверия, но только при условии включения

в нее директив, которые могли бы предостеречь и удержать фракцию от дальнейших ошибок и исключали такое толкование резолюции, якобы мы подписывались под ее тактикой. Мы остановились на этом решении из соображений такта, который, как мне кажется, совсем упустили из виду предложившие резолюцию меньшевики. Мы должны были также считаться с желаниями товарищей латышей, и в настоящее время состоялось соглашение между поляками и латышами, имеющее целью примирить большевиков и меньшевиков на этом пункте.

Ставя наше голосование по вопросу о доверии в непосредственную зависимость от предварительного принятия директив, мы настаиваем на том, чтобы прежде всего был решен вопрос о том, нужны ли директивы вообще, и если нужны, то каково должно быть их содержание, а затем уже был поставлен на голоса вотум доверия. Вотум доверия без директив для нас неприемлем. Если включение директив будет отвергнуто, то мы, поляки и латыши, будем поставлены в необходимость голосовать против доверия. Но это отнюдь не будет означать выражения недоверия фракции, которая, по нашему мнению, в общем и целом стояла на страже интересов пролетариата. Абрамович говорил, что, включая директивы, мы этим самым снимаем 2 пункта порядка дня. Мне кажется, что он пытался доказать более, чем можно было доказать, оставаясь логичным, хотя он и выступал здесь, как мученик логики. Принять теперь же резолюцию с директивами для фракции не только можно, но и должно. Ведь мы вот уже целые 2 дня ведем дебаты о тактике в Думе. Если мы занимались серьезным делом, а не пустыми словопрениями, то мы должны сделать соответствующие практические выводы из дебатов и фиксировать их в определенной резолюции. Вопрос об отношении к буржуазным партиям не сводится к вопросу о думской деятельности, как это, очевидно, кажется Абрамовичу, ибо Дума является только одним из эпизодов нашей революции.

Поэтому, принимая резолюцию о думской тактике, мы не предрешаем вопроса об отношении к буржуазным партиям во всей его полноте и никаких пунктов с порядка дня не снимаем.

Председатель. Внесено предложение закрыть прения.

Назар (за). Дело в том, что в комиссии было достаточное количество голосов за включение директив. На съезде борются те же мнения. Продолжать дебаты будет напрасная трата времени. Записалось уже больше 10 ораторов.

Мартов (против). Назар неправ, когда думает, что дальнейшие дебаты будут повторять то, что уже говорили. Вслепую голосовать нельзя. Нельзя работы съезда заменять работой комиссий.

Прения закрыты большинством 154 против 124.

Объявляется перерыв на 10 минут для совещаний.

После перерыва происходит поименное голосование.

За включение директив—145, *против*—154, *воздержался*—1.

Включение директив *отклонено* [118].

За: Афанасий, Азовский, Арсений, Андрей (Симб.), Андрей, Алексей, Александр, Архип, Антимеков, Адамский, Багров, Борчалинский, Богдан, Борис, Большевикова, Бунтовиц, Блюм, Биргель, Бродатый, Будовничий, Воронов, Владимиров, Вершинин, Васильев, Николай, Вячеслав, Валентин, Валерин, Волков, Вилиамов, Валериан, Видинь, Вайс, Вонсиковский, Градов, Григорий, Григор, Гринберг, Грике, Грубый, Генерал, Домов, Дальний, Доннер, Дзилна, Дырса, Добжанский, Домбровский, Дембский, Ефимовский, Евгеньев, Ефимович, Жултый I, Жултый II, Зиновьев, Зеленый, Заборовский, Зых, Завиша, Залевский, Ишимов, Игнатарский, Кирсанов, Котиков, Красный, Кутузов, Красноярский, Колотов, Карклис, Крамс, Кавриловская, Кольский, Куявский, Кляровский, Казимирский, Каминский, Ленин, Ландышев, Лиза, Лимонов, Лукичев, Лядов, Ларионов, Ланге, Михаил Томский, Мироныч, Максимович, Михаил, Мезис, Матрос, Механик, Муржин, Малецкий, Михаил, Морс, Надин, Никифоров, Николай, Назар, Николай, Небеский, Одиссей, Осип, Отто, Петр Зайцев, Петровский, Панов, Попов, Павловский, Сидоров, Путнис, Пытлясинский, Прендкий, Петровский, Романыч, Родин, Романов, Робертов, Роковский, Роберт, Роза Люксембург, Сурен, Станислав, Смоленский, Станислав, Соня, Степной, Студент, Сибиряк, Том, Турек, Тышко, Томашевский, Тарновский, Федор, Фишер, Фрицис, Химик, Хлоп, Хишпан, Цветков, Цилиндер, Шура, Юзеф, Ярославский, Яскевич.

Против: Александр, Алексей, Аксельрод, Алексидзе, Алексеев, Арский, Антонов, Антрацитов, Алексей (Одесский), Андреев, Артуров, Азис, Абрамович, Абрамсон, Алтер, Абрамов, Борис (Московский), Булин, Бродяга, Борцов, Борис (Киевский), Бахмутов, Борис (Горловский), Борисов, Бериев, Балт, Богров, Борисов, Брохес, Берман, Борисевич, Варден, Веров, Виленкин, Вано, Волосов, Виргилий, Владимир, Викторов, Викторович, Виницкий, Гриша, Григорьев, Голубов, Грицько, Григорий, Гаврилов, Гольдфарб, Григорьев, Гирш, Гольдштейн, Дмитриев, Депо, Данилов, Денисов, Дамбит, Данилов, Давидов, Дашевская, Елкин, Егоров, Ефимовский, Загорский, Зельма, Зельцер, Занд, Колхидели, Крепкий, Костров, Каракозов, Костя, Косяков, Клейн, Коркин, Калмык, Кауфман, Леонов, Леонид, Ларин, Львов, Леонов, Лейбензон, Литвак, Леонидов, Либер, Металлист, Мартов, Мартынов, Марков, Михеев, Михайлов, Михалевич, Моисеев, Николаев, Нор-

дега, Несторов, Немировский, Николай (Астраханский), Новомирский, Николаев (Елизаветпольский), Николаев (Телав), Неахов, Наташин, Нехамкин, Николай, Николаев, Огнев, Платонов, Плеханов, Писарев, Парнев, Петр Сквирский, Русанов, Разин, Рощин, Роман, Рыбак, Розенблюм, Рудольф, Струмин, Сергеев, Старов, Степан, Салин, Семенов, Соломонов, Самуил, Саных, Триа, Токарев, Тверяк, Тропинкин, Финн, Фридрих, Фишелев, Фроимсон, Хасан, Холодков, Хаимов, Череванин, Чагара, Чрели, Шубиани, Шиман, Штейн, Шанин, Юрий, Яунзем, Яковлев, Эзра, Эмдин, Эльяшев.

Воздержался: Сленге.

Оглашаются заявления:

I. „Тов. Данилов утверждает, что я два раза был на совещании с г. Милюковым. Заявляю, что я по поручению Исполнительной комиссии Петербургского комитета был на собрании, где присутствовал г. Милюков, один раз. Собрание это было устроено с информационными целями,—для того, чтобы узнать о предложениях буржуазных партий относительно избирательных соглашений. Собрание состоялось по инициативе „прогрессивных избирателей". Я и уполномоченный избирательной комиссии при ПК т. Р. заявили, что ПК—против соглашений с буржуазными партиями на выборах, но что все дело будет решено Петербургской конференцией. Тов. Данилов, назвавший себя представителем ЦК, изложил от своего лица план порайонных избирательных соглашений. Все это происходило во второй половине декабря 1906 года. За неделю до этого я и т. Р. были на другом собрании, где были только одни прогрессивные избиратели, излагавшие нам желания буржуазных партий обменяться сведениями по поводу избирательных соглашений и передававшие свои наблюдения по этому поводу. И для этого мы имели надлежащие полномочия. Во всем вышеописанном я своевременно дал отчет Петербургскому комитету и получил его одобрение. *Вячеслав*".

II. „Голосуя против указания директив в резолюции об отчете думской фракции, мы руководствовались тем соображением, что предложение о директивах рассматривалось многими, как косвенное недоверие фракции, чего она отнюдь не заслужила. *Михалевич, Литвак, Брохес*".

III. „Фактическое заявление. В ответ на заявление кавказских товарищей, Гриши и др., *о тифлисских большевиках*,—мы заявляем, что упомянутые товарищи в своем заявлении „уклонились от истины". Мы заявляем, что тифлисские меньшевики в своей газете „Цин" [119] выдвинули чисто либеральные лозунги: *сохранение Думы во что бы то ни стало, долой внедумские выступления, да здравствует Дума* и т. д. Мы

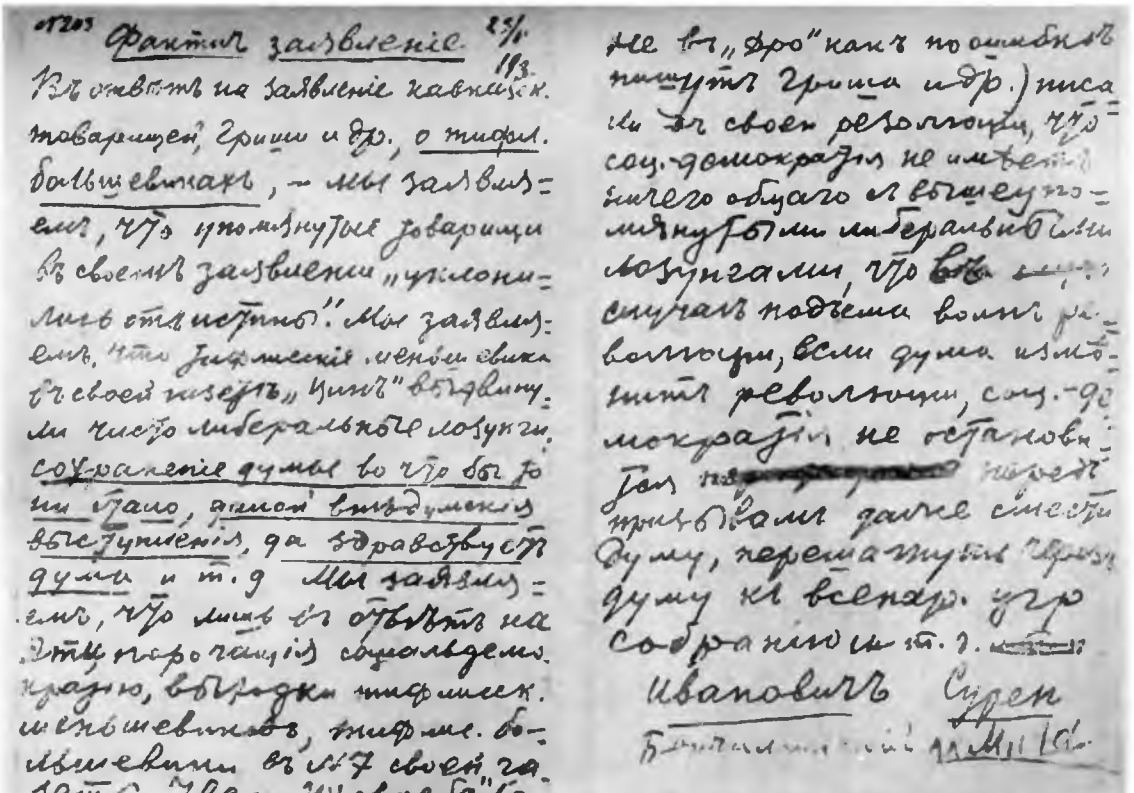
заявляем, что лишь в ответ на эти, порочащие социалдемократию, выходки тифлисских меньшевиков тифлисские большевики в № 7 своей газеты „Чвени Цховреба“ [120] (а не в „Дро“, как по ошибке пишут Гриша и др.) писали в своей резолюции, что социалдемократия не имеет ничего общего с вышеупомянутыми либеральными лозунгами, что в случае подъема волн революции, если Дума изменит революции, социалдемократия не остановится перед призывом даже смести Думу, перешагнуть через Думу к всенародному Учредительному собранию и т. д. *Иванович, Сурен, Борчалинский, Миха*“.

IV. „Мы, нижеподписавшиеся, не согласные с общей тактической линией с.-д. фракции в Государственной думе, протестуем тем не менее самым энергичным образом против общего тона речи т. Алексинского и против характеристики фракции как „обывательской“, „серой“ и т. п. Считаем долгом всех неослепленных фракционностью противников „меньшевизма“ протестовать против подобного дискредитирования нашей фракции“. *Гирш, Михалевич, Зельцер* и др. (9 подписей) *.

V. „Заявления т. Церетели о пролетарском характере кавказских организаций и о том, что кавказский пролетариат одобряет деятельность думской фракции, заключают в себе маленькое „уклонение от истины“. Кавказские меньшевистские организации состоят почти сплошь из городской и сельской мелкой буржуазии. Из 18 тысяч членов партии на Кавказе, представленных здесь на съезде, можно насчитать не более 6 000 пролетариев (1 000 в Баку, около 4 000 в Тифлисе и губернии и около 1 000 в Кутаисской и Батумской губерниях). Остальные же 12 тысяч—крестьянская и городская мелкая буржуазия. Что же касается кавказских депутатов в Государственной думе, то они выбраны исключительно буржуазией—мелкой и средней—в союзе в некоторых местах с дворянами-землевладельцами. Неверно также заявление, будто кавказский пролетариат одобряет деятельность фракции. Мы утверждаем, что никакими актами кавказский пролетариат своего одобрения ей не выражал. Мы утверждаем, что кавказский пролетариат даже незнаком в достаточной мере с деятельностью фракции. *Сурен, Иванович, Борчалинский*“.

VI. „На заявление тт. Викторовича и Гирша заявляю, что я сказал лишь: „Мелкая буржуазия у нас в Польше реакционна, как крестьянская, так и еврейская“. Я утверждал еще, что мелкая буржуазия еврейская „идет за дирижерской па-

* Подлинное заявление содержит, кроме указанных, следующие подписи: Литвак, Салин, Розенблюм, Брохес, Зелиг, Алтер. *Ред.*



Рукопись Сталина „Фактическое заявление“ (заявление было подано в президиум и оглашалось на 19-м заседании V съезда).

лочкой своего духовенства". Это так. Выборами в Варшаве и в Лодзи со стороны евреев заведывал кагал. Что евреи подавали голоса за демократию, это не изменяет сущности дела, потому что эта партия, которая постоянно нападает на социалистов, передовой не может считаться. От блока в первой стадии с этой партией СДПиЛ отказалась, потому что такой блок при наших отношениях сочла вредным для революции. О том, что хотел делать Бунд, я не говорил. *Куявский*".

VII. „Я не говорил, что *всякая* резолюция доверия думской фракции, как меньшевистской, для нас неприемлема. Я утверждал, что резолюция, выражавшая в скрытой форме доверие всей меньшевистской тактической линии, какой придерживалась фракция, для нас неприемлема. Что касается будто бы мною брошенной угрозы раскола, то я категорически протестую против этого утверждения, высказанного т. Мартовым. Я не только не угрожал расколом, а, напротив, указывал, что нам грозят расколом, что, внося резолюцию такого рода, как мартовская, стремятся к расколу. *Малецкий*".

VIII. „Мы, нижеподписавшиеся делегаты СДЛК, голосовали против соединения формулы перехода после выслушания отчета с.-д. думской фракции с резолюцией, содержащей в себе директивы с.-д. думской фракции, ввиду того, что не считали возможным разрешать голосованием вопросы, принципиальное обсуждение коих еще только впереди. *Яунзем, Азис, Дамбит*" и др. (9 подписей) *.

(Заседание закрывается.)

* Подлинное заявление содержит следующие подписи: Яунзем, Дамбит, Рыбак, Шиман, Клейн, Тропинкин, Балт, Коркин, Азис. *Ред.*

ЗАСЕДАНИЕ ДВАДЦАТОЕ

(Утреннее)

24 (11) мая, пятница, 11 час. — 2 часа

Председательствует Виницкий [Медем].

Председатель. Предстоит продолжение голосования резолюции по поводу отчета думской фракции. По первой части—директивы—голосование состоялось вчера. Предстоит голосовать вторую часть—одобрение или неодобрение, третью часть—о пожеланиях и затем всю резолюцию в целом. Сейчас в президиум поступило предложение Вернера:

„Предлагаю все резолюции о думской фракции отложить до обсуждения вопросов о буржуазных партиях и Государственной думе. *Вернер*". (Ага—*у меньшевиков.)*

Дамбит [Дерман] (против). Так как уже решено в резолюцию директив не включать, то нечего откладывать голосование остальных частей резолюции, ибо рассмотрение дальнейших пунктов порядка дня, указанных т. Вернером, влияния на эту резолюцию иметь не может.

Вернер [Т. Калнин]. Часть латышской делегации голосовала против включения директив, потому что для нее неясны были эти директивы до обсуждения вопроса о буржуазных партиях и о Государственной думе. Я думаю, что нет возможности принимать резолюцию до обсуждения этих вопросов.

Абрамович [Рейн] *(с места).* По формальным основаниям это предложение не может быть поставлено на голосование.

Председатель. Президиум не находит к этому препятствий. Ставлю на голоса.

За предложение Вернера 154—большинство. Внесено требование поименного голосования (Веров, Мартов и др.).

(Шум, протесты. Президиум совещается.)

Председатель. Президиум считает необходимым разъяснить, что предложение Вернера не отменяет принятого вчера решения о директивах. Поэтому бюро и сочло возможным поставить это предложение на голоса. Мы приступаем к по-

именному голосованию, но раз заявлен протест против самой постановки предложения Вернера на голосование, то мы даем слово для протеста.

Абрамович. Президиум совершил формальное нарушение регламента. Я еще до голосования этого предложения просил слова. Когда вчера началось голосование первой части резолюции комиссии, до этого голосования было время предложить отсрочить решение этого вопроса. Но этого вчера сделано не было. Президиум приступил уже к голосованию, и после того, как уже состоялось голосование части резолюции, президиум ставит на голоса предложение о прекращении голосования остальных частей. Тут формальное правонарушение. Этого допустить нельзя, это анархия.

Ленин. Бюро было право (*Голос:* Конечно!), когда оно разъяснило, что отмена вчерашнего решения недопустима. Для отмены его требуется специальное постановление съезда о допустимости постановки такого предложения на голоса. В данном случае никто не предлагает отменить вчерашнее решение. Оно остается в силе. Допустима ли отсрочка? Абрамович упустил самый существенный момент, именно то, что вопрос об отложении вызван новым обстоятельством (мотивировкой латышей), возникшим после вчерашнего голосования о директивах. Это есть новый мотив, которого не учел Абрамович. Предложение Вернера таким образом формально правильно.

Церетели. Прежде всего я коснусь формальной стороны дела, а потом я сделаю заявление, для которого я взял слово. Предложение Вернера направлено против принятого нами вчера решения покончить с отчетом о думской фракции во вчерашнем заседании. Значит, еще вчера мы считали возможным покончить с этим вопросом. Ленин ссылается на новое обстоятельство: заявление части латышской делегации. Возражение Ленина не выдерживает критики, ибо вопрос о доверии или недоверии думской фракции не зависит от нашего отношения к буржуазным партиям. Фракция действовала по директивам Стокгольмского съезда, и вы должны судить, выполнила ли она их.

Я делаю заявление: думская фракция послала нас сюда, чтобы мы сделали отчет о деятельности фракции и привезли ответ съезда: выражает ли он доверие фракции или нет. Без этого ответа мы вернуться не можем.

Алексинский. Предложение Вернера не отменяет вчерашнего решения. Новое обстоятельство заключается в том, что различные группы вчера голосовали за одно и то же решение, исходя из различных мотивов. Церетели вам сказал, что фракция послала его, как своего представителя, на съезд.

На самом деле, его послала лишь меньшевистская часть фракции. Большевистская же часть уклонилась от выбора делегатов. Вы с этим должны считаться. Вы должны принимать во внимание, что одна часть фракции не считает этих 3-х меньшевиков своими делегатами, и это должно заставить вас действовать более осторожно. (*Данилов:* Ого!) Если вы огульно вынесете одобрение фракции, не выразив своей воли, не дав директив, вы тем самым не создадите единства во фракции, вы этим самым дадите одной части фракции оружие против другой. (*Голоса:* Это уже по существу вопроса!)

Вторично оглашается заявление 9 латышей (см. девятнадцатое заседание) *.

Либер. Я был бы удовлетворен, если бы Вернер и Ленин не дали своих объяснений и если бы была верна ссылка на фактическое заявление. Всякую резолюцию мы должны толковать с разъяснениями того, кто ее внес. Тов. Вернер своим предложением имел в виду дать возможность товарищам латышам изменить свое мнение и тем самым иметь возможность изменить принятое решение. Тов. Ленин намекнул, что могут быть новые директивы, и этим он совершил неосторожность. Ведь мы знаем, что вопрос, затрагиваемый в заявлении латышей, обсуждался во время вчерашних дебатов, имевших место до голосования вопроса о директивах, и, следовательно, заявление латышей вовсе не есть новое обстоятельство. Странно, что т. Алексинский заявляет, что он будто бы только теперь узнал о мотивах голосования. Если рассуждать так, то всегда всякое объяснение голосования будет „новым обстоятельством", и законно было недоумение товарищей по поводу того, что президиум счел возможным поставить на голосование предложение Вернера. И слова члена президиума Ленина еще более подчеркивают это. Мы должны отвергнуть всякое прямое или косвенное предложение, клонящееся к отмене вчерашнего решения.

Данилов [Дан]. Либер с неопровержимой ясностью показал значение предложения Вернера по существу. После слов Вернера, Ленина и Алексинского ясно, что кто будет голосовать за предложение Вернера, будет голосовать за неодобрение деятельности фракции и за включение директив. Когда мы разбираем какой-нибудь пункт, то следует рассматривать его части, одну за другою, а потом голосовать. Мы уже покончили с первой частью вопроса и приступили к второй. Тем, что съезд принял предложение продлить вчерашнее заседание до принятия резолюции по поводу отчета думской фракции и отверг затем предложение выслушать доклад мандатной комиссии—он

* См. стр. 369 наст. издания. *Ред.*

ясно показал, что хочет без перерыва обсуждать и затем голосовать вопрос о фракции. Нельзя посредине обсуждения вставлять новый вопрос. Если это допустить, всякий может нарушить раз принятый порядок дня.

Мартов. *(При появлении его на трибуне значительная часть членов большевистской фракции покидает зал.)* Если вы хотите устроить обструкцию... (*Лядов, уходя:* Вы устраиваете обструкцию!)

Председатель. Всякий может уйти, если желает, но мешать оратору никто не имеет права.

Мартов. Фракция просила поставить ее отчет первым. Это было отвергнуто, и отчет поставлен вторым. То, чего опасалась фракция,—случилось. Столыпин выступал в Думе, и лидеры нашей фракции, находящиеся здесь, ему не отвечали. Может быть, это входит в расчет Алексинского, но во всяком случае не входит в планы латышей, подавших вчера заявление. Фракция ждет своих лидеров, они не могут явиться без решения съезда. Формальные соображения, приведенные Лениным в защиту постановки на голосование предложения Вернера, не выдерживают критики. Ленин—хороший юрист. Но если хороший юрист приводит такие доводы, какие приводил Ленин,—значит, он защищает очень скверное дело.

Не могут быть отменены не только постановления съезда по существу, но и формальные решения, каким было решение закончить немедленно вопрос о фракции. Заявление латышей не вносило ничего нового. Тов. Абрамович еще вчера привел доводы, которые высказали потом в своем заявлении латыши.

Предложение прекратить прения *отклонено. Решено* дать слово Малецкому и Рыбаку.

Малецкий. Я изумляюсь тому, что после того, как президиум единогласно принял постановление о предложении Вернера (*Тышко:* Только один пункт!), один из членов президиума выступает против этого постановления.

Председатель. Результаты голосования членов президиума съезду неизвестны, ибо они не были оглашены.

Малецкий (продолжает). Такие „юристы", как Данилов, Мартов и Абрамович, который присутствовал также в комиссии, не могут понять такого пустяка, что никакого формального нарушения постановления съезда не было. Ведь мы вчера голосовали не резолюцию, а вопрос—надо ли давать директивы? В комиссии была не одна резолюция, а ряд резолюций. Вернер вовсе не предлагает теперь давать директивы. Его предложение относится к другим пунктам резолюции.

Теперь перехожу к вопросу по существу предложения Вернера. Мы присоединяемся к этому предложению по тем соображениям, которые высказывались нами уже вчера. Мы

можем решать вопрос о доверии лишь в связи с директивами. Без директив мы доверия фракции дать не можем. Так как съезд отклонил включение директив в резолюцию о думской фракции, то мы считаем себя в праве поддержать предложение Вернера. В случае принятия его, директивы будут даны косвенно в резолюциях к пунктам 3-му и 4-му порядка дня, и после этого мы можем вотировать доверие. В заключение своего отчета Церетели сказал: укажите нам, чего мы должны держаться вперед! Он требовал директив. Ведь фракции должно быть важно не формальное заявление съезда о том, хорошо или плохо она поступала, а выяснение правильности ее тактики по существу. Депутаты заявили, что им необходимо поскорее уехать. Но не столь важно, чтобы члены думской фракции присутствовали при голосовании вопроса о доверии или недоверии, сколько необходимо их присутствие при обсуждении пунктов 3-го и 4-го порядка дня. Ведь для делегации фракции не важна формула доверия (*Церетели:* Очень важна!), а важно знать, что ответить фракции в Петербурге о том, какой ей тактики держаться в будущем. *(Аплодисменты.)*

Рыбак [Бушевиц]. Рассуждения Малецкого неверны. Съезд решил не соединять директив с резолюцией о думской фракции, ибо мы не обсуждали по существу тактики с.-д. в Думе. Эти директивы мы решили дать ей при обсуждении пунктов 3-го и 4-го порядка дня. Что касается надежд защитников предложения Вернера на то, что 9 латышей будут после принятия резолюции о Государственной думе вотировать фракции недоверие, то я думаю, что они неосновательны: эти 9 латышей будут и потом голосовать так, как голосовали бы теперь. Остается у них, очевидно, еще надежда на то, что мандатная комиссия может изменить соотношение почти равных теперь сил (теперь каждый вопрос зависит от перевеса в 2—3 голоса)— тем, что утвердит или отвергнет несколько мандатов. (*Вернер:* Это тень на мандатную комиссию!) *

Оглашается заявление Абрамовича к речи Малецкого:

„Прошу огласить до голосования:

---

* В одном из сохранившихся вариантов протоколов этого заседания приводится в этом месте следующая запись, опущенная в парижском издании протоколов:

„Председатель. Мы поставим раньше вопрос, допустимо ли голосовать [предложение] Вернера.

Михал[евич]. Я просил огласить вчерашнее решение, как оно записано в протоколах.

Председатель. Секретарь разъясняет, что не было письм[енной] формул[ировки]. Впредь будем голосовать только письменные. Поступило предложение о поименном голосовании.

(*Голос у большевиков:* это обструкция! кто требует?)

Председатель. Подписано: Веров, Мартов. (*Голоса* „ага!")". *Ред.*

Заявление т. Малецкого о решении комиссии неверно.

Заявляю как председатель, что комиссия *все одобренные большинством голосов* „сюжеты" сгруппировала *в одну* резолюцию из 3 частей. Каждая часть голосовалась отдельно (6—за), а потом *их совокупность* голосовалась en bloc, т. е. как целая резолюция (4—за, 4—против, 2—воздержались.) *Абрамович*".

Производится поименное голосование по вопросу: допустима ли постановка на голосование предложения Вернера?

За—149, *против*—148, *воздержался* 1.

Абсолютного большинства нет, поэтому производится переваллотировка:

За—150, *против*—147, *воздержалось*—2.

За: Архип, Андрей, Андрей (Казанский), Антимеков, Азовский, Адамский, Алексей, Александр Кр., Александр Бог., Афанасий, Арсений, Борчалинский, Блюм, Багров, Богдан, Борис Владим., Биргель, Большевикова, Будовничий, Бродатый, Бунтовиц, Вайс, Валериан, Вершинин, Владимиров, Видинь, Вилиамов, Воронов, Вонсиковский, Вячеслав, Валентин, Волков, Грике, Гринберг, Градов, Григор, Генерал, Генрих, Грубый, Григорий, Домов, Дальний, Дзилна, Домбровский, Дырса, Добжанский, Дембский, Доннер, Евгеньев, Ефимовский, Ефимович, Жултый I, Жултый II, Заборовский, Зеленый, Зых, Завиша, Зиновьев, Залевский, Игнатарский, Ишимов, Колотов, Котиков, Каврилловская, Каминский, Кольский, Кирсанов, Кляровская, Кутузов, Казимир, Куявский, Крамс, Красный, Карклис, Ланге, Ландышев, Лимонов, Валерин, Ленин, Лядов, Ларионов, Литвак, Лиза, Лукичев, Михаил (Челябинский), Максимович, Михаил Томский, Матрос, Муржинский, Малецкий, Механик, Морс, Михал, Мезис, Мироныч, Надин, Николай (Брянский), Небеский, Николай Васильев, Никифоров, Николай (Ижевский), Назар, Отто, Осип, Одиссей, Петровский, Попов, Панов, Петр Зайцев, Прендкий, Путнис, Павловский, Петровский, Пытлясинский, Роза Люксембург, Родин, Романов, Роберт, Робертов, Романыч, Роковский, Станислав (Костромской), Сурен, Студент, Станислав (Московский), Степной, Смоленский, Сидоров, Сибиряк, Соня, Сленге, Том, Тышко, Томашевский, Тарновский, Турек, Фрицис, Федор (Казанский), Фишер, Химик, Хлоп, Хишпан, Цветков, Цилиндер, Шура Окружной, Юзеф, Юрий, Ярославский, Яскевич. (Один, 150-й, бюллетень утерян.)

Против: Алексидзе, Аксельрод, Антон, Алексей Загаров, Абрамович, Абрамсон, Абрамов, Азис, Алексей Московский, Александр, Артуров, Андреев, Арский, Антрацитов, Алтер, Алексеев, Борцов, Брохес, Борис Борисов, Борис (Московский), Борис Франкорусский, Бродяга, Богров, Берман, Борисов, Бен-

якир, Борисевич, Бахмутов, Бериев, Булин, Наташин, Викторов, Варден, Волосов, Виргилий, Владимир Немировский, Виницкий, Викторович, Вано, Виленкин, Владимир, Веров, Голубов, Горловский, Григорий, Григорьев, Гриша, Гольдштейн, Гирш, Гольдфарб, Грицько, Григорьев (Тифлиский), Гаврилов, Данилов, Денисов, Дмитриев, Дамбит, Даниил, Депо, Дашевская, Давидов, Ефимовский, Елкин, Егоров, Зельма, Зелиг, Занд, Зельцер, Загорский, Кауфман, Косяков, Калмык, Клейн, Крепкий, Константинов, Коркин, Колхидели, Каракозов, Костров, Либер, Львов, Леонидов, Ларин, Леонов, Леонов (Бунд), Лейбензон, Леонид, Марков, Михалевич, Металлист, Моисеев, Мартов, Мартынов, Михеев, Михайлов, Нордега, Нехамкин, Николай, Неахов, Николаев, Новомирский, Нестор, Николаев (Гурия), Огнев, Писарев, Платонов, Плеханов, Парнев, Роман, Рыбак, Рощин, Рудольф, Разин, Розенблюм, Самуил, Струмин, Степан, Соломонов, Сергеев, Сквирский, Саных, Семенов, Старов, Салин, Токарев, Тверяк, Тропинкин, Триа, Фридрих, Фишелев, Финн, Фроимсон, Холодков, Хаимов, Хасан, Череванин, Чрели, Чагара, Шиман, Шанин, Шубиани, Штейн, Эльяшев, Эзра, Эмдин, Яковлев, Яунзем.

Воздержались: Балт, Николай (Люблин).

Постановка на голоса предложения Вернера признана съездом *допустимой*.

(Заседание закрывается.)

ЗАСЕДАНИЕ ДВАДЦАТЬ ПЕРВОЕ

(Вечернее)

24 (11) мая, пятница, 3 часа 30 мин. — 5 часов

Председательствует Виницкий [Медем].

Дейч (докладчик хозяйственной комиссии). Сегодня получено от заведующего зданием церкви сообщение, что заседать здесь можно будет лишь до четверга, причем оканчивать заседания необходимо до 6 часов. Необходимо уплатить 20 фунтов стерлингов. Итак, если мы не найдем другого помещения, то заседать дольше четверга не сможем.

Производится *поименное голосование предложения Вернера.*

За—149, *против*—144, *воздержались*—5.

Абсолютного большинства нет; производится перебаллотировка:

За—149, *против*—144, *воздержались*—3.

За: Алексей, Антимеков, Афанасий, Андрей, Архип, Адамский, Азовский, Андрей (Симбирский), Арсений, Александр, Александр (Красноярский), Большевикова, Багров, Бунтовиц, Блюм, Балт, Бродатый, Борис, Борчалинский, Богдан, Биргель, Будовничий, Вайс, Виктор, Вонсиковский, Волков, Владимиров, Валериан, Видинь, Воронов, Валентин, Вершинин, Вячеслав, Грубый, Григорий, Генерал, Градов, Грике, Гринберг, Григор, Дальний, Доннер, Дзилна, Добжанский, Домбровский, Дырса, Дембский, Домов, Ефимович, Ефимовский, Евгеньев, Жултый I, Жултый II, Залевский, Зиновьев, Зых, Завиша, Зеленый, Заборовский, Игнатарский, Ишимов, Каминский, Куявский, Карклис, Каврилловская, Колотов, Казимир, Крамс, Кляровская, Кольский, Котиков, Красный, Кутузов, Кирсанов, Лядов, Лиза, Валерин, Ларионов, Лимонов, Лукичев, Ланге, Ландышев, Литвак, Ленин, Михаил (Томский), Матрос, Мезис, Морс, Механик, Михал, Малецкий, Муржинский, Миронович, Максимович, Михаил, Николаич, Небеский, Надин, Николай Васильев, Никифоров, Николай (Брянский), Назар, Отто Осип, Одиссей, Панов, Попов, Пытлясинский, Прендкий, Петр, Зайцев, Петровский, Путнис, Петровский (СДП), Павловский, Романов, Романыч, Роза Люксембург, Робертов, Родин, Роков-

ский, Роберт, Степной, Сибиряк, Станислав, Сурен, Сидоров, Станислав, Студент, Соня, Сленге, Смоленский, Турек, Томашевский, Тарновский, Том, Тышко, Фрицис, Федор, Фишер, Хлоп, Химик, Хишпан, Цветков, Цилиндер, Шура Окружной, Юзеф, Ярославский, Яскевич, Янковский.

Против: Алексей Загаров, Алексеев, Арсений, Андреев, Алексидзе, Азис, Алтер, Артуров, Антрацитов, Абрамов, Аксельрод, Антонов, Алексей Московский, Абрамович, Абрамсон, Бериев, Борис Горловский, Богров, Булин, Берман, Бродяга, Бахмутов, Борисов, Борис Франкорусский, Брохес, Борисевич, Борцов, Борис Борисов, Бен-якир, Наташин, Вано, Виленкин, Викторов, Веров, Виницкий, Владимир, Виргилий, Владимир Немировский, Варден, Викторович, Волосов, Гольдштейн, Грицько, Гаврилов, Григорий, Гриша, Григорьев, Голубов, Гирш, Григорьев (Лодзь), Гольдфарб, Дашевская, Денисов, Дмитриев, Давыдов, Депо, Данилов, Дамбит, Даниил, Егоров, Ефимовский, Елкин, Занд, Загорский, Зельма, Зельцер, Калмык, Костров, Клейн, Косяков, Константинов, Каракозов, Колхидели, Коркин, Кауфман, Крепкий, Кирсанов, Львов, Леонов, Леонидов, Ларин, Леонид, Леонов (Бунд), Лейбензон, Либер, Марков, Михайлов, Михалевич, Моисеев, Михеев, Металлист, Мартынов, Мартов, Николай, Неахов, Николаев, Николаев (Гурия), Нордега, Новомирский, Нестор, Огнев, Писарев, Парнев, Платонов, Плеханов, Рудольф, Разин, Русанов, Рыбак, Рощин, Розенблюм, Роман, Степан, Старов, Семенов, Сквирский, Струмин, Сергеев, Саных, Самуил, Салин, Триа, Токарев, Тверяк, Тропинкин, Фроимсон, Фридрих, Финн, Фишелев, Хаимов, Холодков, Хасан, Чагара, Чрели, Череванин, Шанин, Шубиани, Штейн, Шиман, Эзра, Эмдин, Эльяшев, Яунзем, Яковлев.

Воздержались: Зелиг, Николай (Люблин), Юрий.

Предложение Вернера *принято.*

Председатель. Является вопрос о том, относится ли принятое решение и к обсуждению устава фракции?

Алексинский. Я предлагаю отнести устав фракции к организационным вопросам, а теперь перейти к обсуждению тактических вопросов.

Предлагаю также выбрать междуфракционную комиссию для выработки устава фракции.

Джапаридзе. Я согласен с тем, чтобы теперь не обсуждать этого вопроса, но предлагаю рассмотреть его при обсуждении резолюции по поводу отчета фракции. Если этот вопрос отнести к вопросам организационным, то этим мы заставим депутатов пробыть на съезде слишком долго.

Принимается предложение Джапаридзе о рассмотрении устава фракции совместно с резолюцией по поводу отчета фракции.

Предложение Алексинского о присоединении этого вопроса к организационным вопросам *отклоняется*.

Принимается предложение Алексинского о выборе комиссии междуфракционной (по два от каждой фракции).

Церетели. Задаю вопрос: чем будет заниматься комиссия? выработкой устава внутреннего устройства фракции или выработкой отношений между фракцией и партией? Я думаю, что она должна будет заняться исключительно выработкой отношений к ЦК и предоставить самой фракции устанавливать свой внутренний распорядок.

Алексинский. Решительно высказываюсь против этого. Съезд, как высшая инстанция, должен устанавливать и внутреннюю жизнь фракции, давая возможность ужиться разным течениям.

Данилов [Дан]. Мне кажется странным вмешательство во внутреннюю жизнь фракции. Ни в какой стране этого нет. Думская фракция, как и всякая другая партийная организация, автономна в своей внутренней жизни. Думская фракция, как часть партийного аппарата, очевидно, должна сочетать свою внутреннюю жизнь с директивами высших партийных учреждений. Регламентация съездом внутренней жизни фракции парализовала бы всю деятельность ее. Принятием устава, определяющего отношения фракции к ЦК, и исчерпывается роль съезда в этом вопросе.

Либер. Партия заинтересована в урегулировании отношений между фракцией и Центральным Комитетом. Но она не может вмешиваться во внутренний распорядок жизни фракции. В таких вопросах съезд некомпетентен. Все эти мелочи и детали внутренней организации фракции приобретаются по мере накопления опыта. Не следует нарушать автономии фракции.

Алексей Московский [Хундадзе]. Я против предложения т. Алексинского, который хочет, чтобы партия навязала думской фракции устав внутреннего распорядка. Это предложение в корне противоречит той идее, которая лежит в основе партийной конституции. Конституция признает демократический централизм, что на православном языке означает свободу всякой партийной организации в области внутреннего распорядка, конституирования своей внутренней жизни. Наша фракция в Думе одна из партийных организаций. Мы все желаем, чтобы она исполняла волю революционного социал-демократически воспитанного пролетариата, строго проводила нашу программу и тактику. Мы все желаем, чтобы партия в лице ЦК внимательно следила за всем этим, но, если партия будет регламентировать каждый шаг, каждое движение, то этим она положит конец всякой самостоятельности, инициативе, самоопределению, саморазвитию, без которых не может

жить ни одна жизнеспособная социальная группа. Тов. Алексинский, как большевик, прав, когда ратует за такое предложение, но мы два года боролись против такого порядка, мы уже победили, и вдруг побежденные говорят: возвратитесь в первобытное состояние! Покорнейше вас благодарим! Нет, съезд не имеет нравственного права отменять то, что жизнью признано полезным, и кто с этим согласен, пусть голосует против предложения т. Алексинского.

Дебаты прекращены.

Читается предложение Церетели:

„Предлагаю поручить комиссии разработать вопрос об организации фракции только в той части, которая касается отношения фракции к ЦК, не касаясь вопроса о внутренней организации фракции".

Вячеслав [Рожков] вносит поправку: слова „ЦК" заменить словом „партии".

Церетели принимает эту поправку.

Ленин вносит поправку, чтобы комиссия обсудила и проект Серова.

Председатель, по просьбе нескольких членов съезда, читает проект Серова (см. заседание четырнадцатое) *.

Предложение открыть дискуссию относительно поправки Ленина *отклонено* 129 против 114.

Предложение дать слово одному—за, одному—против поправки Ленина *отклонено*.

Оглашаются два предложения:

1) Троцкого—сдать в комиссию для рассмотрения все имеющиеся проекты.

2) Огнева—не ограничивать комиссии в ее работах.

После перекрестных вопросов оказывается, что предложения Церетели и Троцкого совпадают.

Голосуется и *принимается* предложение Церетели.

Вносится поправка Ленина: сделать исключение для проекта Серова,—рассмотреть его целиком в комиссии.

Вносится поправка Мартова к поправке Ленина: рассмотреть проект Серова только в той его части, которая касается отношений фракции к партии.

Председатель. Бюро решило произвести вторично голосование обоих предложений—Церетели и Ленина, так как поправка Ленина есть особое предложение, исключающее предложение Церетели. *(Протесты, шум.)*

Ленин. Я не считаю этого вопроса вопросом особой важности и ввиду крайней обостренности положения снимаю его.

(Заседание закрывается.)

---

* См. стр. 255—256 наст. изд. *Ред.*

ЗАСЕДАНИЕ ДВАДЦАТЬ ВТОРОЕ

(Утреннее)

25 (12) мая, суббота, 11 час. — 2 часа

Председательствует Азис [Розинь].

Юдин [Айзенштадт] (докладчик информационного бюро). Информационное бюро предлагает окончить заседания съезда в четверг, если не удастся найти новое помещение, или в субботу. Для сокращения дебатов бюро предлагает по пункту: „отношение к буржуазным партиям" дать слово 4 докладчикам по 45 минут и 10 ораторам (по 2 от каждой фракции) по 15 минут, и, кроме того, слово т. Троцкому в 15 минут, как не входящему ни в одну из фракций. На заключительное слово докладчикам по 20 минут. Никому не увеличивать установленного времени. Время для обсуждения каждого пункта порядка дня определяется применительно к окончанию съезда в четверг. Если удастся найти помещение, то время будет увеличено соответственно для остальных пунктов. Информационное бюро предлагает выбрать 5 комиссий для выработки проектов резолюций по 10 человек (по 2 от каждой фракции). При желании, фракции могут посылать более 2-х представителей, по расчету 1-го на каждые 20 членов фракции, сверх 40, представленных первыми двумя. Комиссии должны быть избраны сегодня, работать они будут по вечерам с воскресенья. Комиссии эти следующие: 1) Отношение к буржуазным партиям и Государственной думе, 2) рабочий съезд, 3) профессиональные союзы, безработица и локауты, 4) партизанские выступления, 5) остальные вопросы: организационные, Штутгартский съезд и т. д. Комиссия по работе в армии уже избрана.

Для увеличения времени занятий съезда утренние заседания вести от 9 до 2 часов, вечерние от 3 до 9 часов.

Назар [Накоряков]. Предлагаю принять постановление междуфракционного информационного бюро без прений.

Председатель. Поступило следующее заявление комитета меньшевистской фракции: „Ввиду ряда новых обстоя-

тельств, ставших известными после собрания междуфракционного бюро, меньшевистская фракция затрудняется дать согласие на продление съезда до четверга, а потому просит устроить сегодня в обеденный перерыв новое заседание междуфракционного бюро".

Костров [Жордания]. Поясняю. После принятого в информационном бюро решения стало известным, что наша фракция не имеет денег, и съезд не может игнорировать это обстоятельство. Потому мы настаиваем на необходимости устроить экстренное заседание информационного бюро.

Попов [Свиягин]. Высказываюсь против предложения Кострова. Ведь, чтобы существовать до четверга, тоже нужны деньги. Я и многие другие рабочие против того, чтобы оттягивать обсуждение принципиальных вопросов. Мы должны здесь во что бы то ни стало эти вопросы решить.

Парнев [Степан Федоров] поддерживает предложение Кострова.

Вячеслав [Рожков] предлагает закрыть прения по этому вопросу и перейти к обсуждению вопроса об отношении к буржуазным партиям.

Мартов *(с места)*. Спрашиваю, значит ли это, что принимаются предложения информационного бюро для сегодняшнего заседания? *(Голос:* Вы не имеете слова, держитесь регламента.)

Мартов *(с места)*. Прошу председателя остановить этих господ, которые устраивают здесь скандалы.

Председатель. Здесь нет „господ", есть только товарищи.

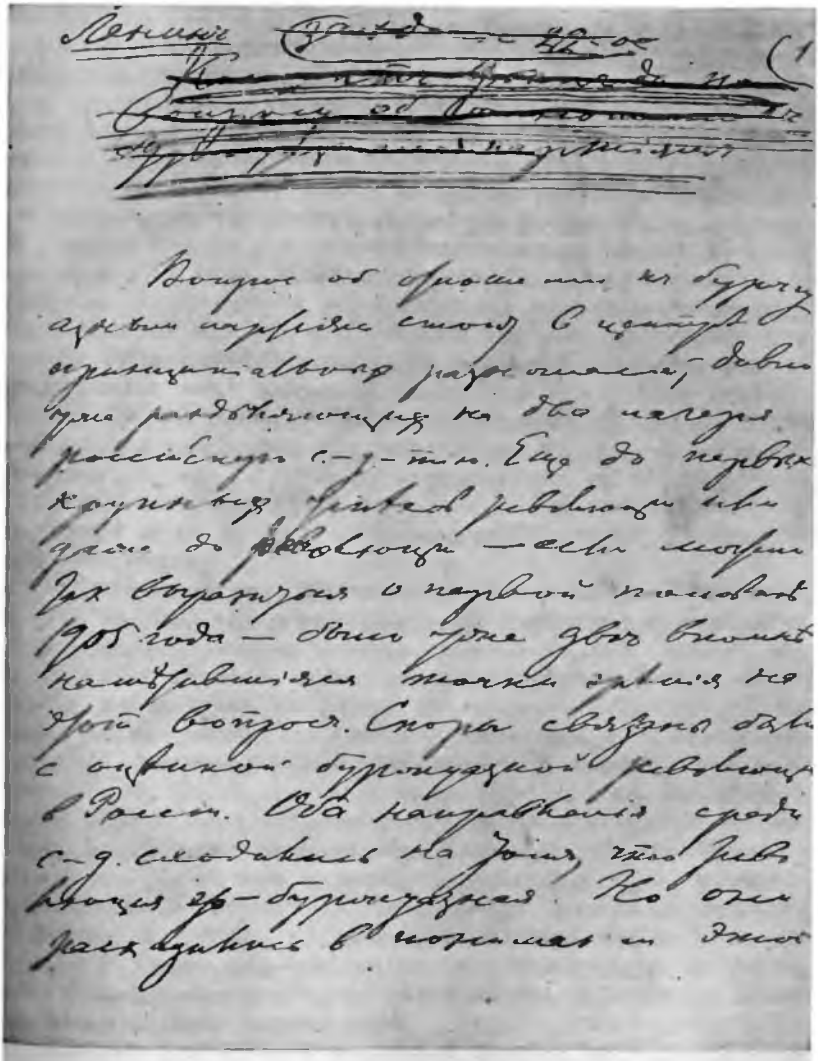
Ландышев *(с места)*. Прошу занести в протокол, что Мартов называет нас господами. У нас на рабочем собрании решено не давать затягивать прений. А их затягивают *.

Съезд переходит к обсуждению 3-го пункта порядка дня: *отношение к буржуазным партиям.* Слово дается 4 докладчикам в следующем порядке: 1) Ленин, 2) Мартынов, 3) Роза Люксембург, 4) Абрамович.

Ленин. Вопрос об отношении к буржуазным партиям стоит в центре принципиальных разногласий, давно уже разделяющих на два лагеря российскую социалдемократию. Еще до первых крупных успехов революции или даже до революции— если можно так выразиться о первой половине 1905 г.—было уже две вполне наметившиеся точки зрения на этот вопрос. Споры связаны были с оценкой буржуазной революции в России. Оба направления среди с.-д. сходились на том, что

---

* Конец речи не восстановлен. *[Примечание протокольной комиссии].*



Первая страница рукописи Ленина (конспект доклада Ленина на 22-м заседании V съезда по вопросу об отношении к буржуазным партиям).

революция эта—буржуазная. Но они расходились в понимании этой категории и в оценке практически-политических выводов из нее. Одно крыло социалдемократии, меньшевики, толковали это понятие так, что в буржуазной революции главным двигателем ее является буржуазия, пролетариат же способен занимать лишь положение „крайней оппозиции". Брать на себя задачу самостоятельного проведения этой революции, руководства ею он не может. Особенно рельефно проявились эти разногласия на спорах о временном правительстве (вернее: об участии с.-д. во временном правительстве), спорах, которые велись в 1905 году. Меньшевики отрицали допустимость участия с.-д. во временном революционном правительстве прежде всего именно потому, что считали главным двигателем или вождем буржуазной революции буржуазию. С полной яркостью обнаружился этот взгляд в резолюции кавказских меньшевиков (1905 г.), одобренной новою „Искрой" [121]. В резолюции этой говорилось прямо, что участие с.-д. во временном правительстве могло бы отпугнуть буржуазию и тем *ослабить размах революции*. Здесь ясно признается, что пролетариат не может и не должен итти дальше буржуазии в буржуазной революции.

Обратного взгляда держались большевики. Они безусловно стояли на том, что революция наша буржуазна в смысле ее общественного экономического содержания. Это значит вот что: задачи данного, происходящего теперь в России переворота не выходят из рамок буржуазного общества. Даже самая полная победа современной революции, т. е. завоевание наиболее демократической республики и конфискация всей помещичьей земли крестьянством, нисколько не затрагивает основ буржуазного общественного строя. Частная собственность на средства производства (или частное хозяйство на земле, кто бы ни был ее юридическим владельцем) и товарное хозяйство—остаются. Противоречия капиталистического общества, и главное из них—противоречие между наемным трудом и капиталом,—не только не стираются, а, напротив, еще больше обостряются и углубляются, развиваясь более широко и в более чистом виде.

Все это для всякого марксиста должно быть совершенно бесспорно. Но отсюда вовсе еще не следует вывода, будто главным двигателем или вождем революции является буржуазия. Такой вывод был бы опошлением марксизма, был бы непониманием классовой борьбы между пролетариатом и буржуазией. Дело в том, что наша революция происходит в такое время, когда пролетариат уже начал сознавать себя особым классом и объединяться в самостоятельную, классовую организацию. При таких условиях пролетариат пользуется вся-

ческим завоеванием демократии, пользуется каждым шагом свободы, чтобы усиливать свою классовую организацию *против буржуазии*. Отсюда неизбежно вытекает стремление буржуазии притупить острые углы революции, не позволить довести ее до конца, не дать пролетариату возможности с полной свободой вести его классовую борьбу. Антагонизм буржуазии и пролетариата заставляет буржуазию стремиться сохранить известные орудия и учреждения старой власти, чтобы применять эти орудия *против* пролетариата.

Поэтому в лучшем случае, в эпохи наибольшего подъема революции, буржуазия представляет из себя (и представляет не случайно, а необходимо, в силу ее экономических интересов) элемент, колеблющийся между революцией и реакцией. Таким образом, буржуазия не может быть вождем нашей революции.

Крупнейшей особенностью этой революции является острота аграрного вопроса. Он обострен в России гораздо больше, чем это было при соответствующих условиях в какой бы то ни было иной стране. Так называемая крестьянская реформа 1861 г. была проведена настолько непоследовательно и недемократично, что крупнейшие основы крепостнического помещичьего господства оказались не поколеблены. Поэтому аграрный вопрос, т. е. борьба крестьян за землю против помещиков, оказался одним из оселков настоящей революции. Эта борьба за землю неминуемо * толкает громадные массы крестьянства на демократический переворот, ибо только демократия может дать им землю, давая им господство в государстве. Условием победы крестьянства является полный разгром помещичьего землевладения.

Из такого соотношения общественных сил получается неизбежный вывод: буржуазия не может быть ни главным двигателем, ни вождем революции. Довести ее до конца, т. е. до полной победы, в состоянии только пролетариат. Но эта победа может быть достигнута лишь при том условии, если пролетариату удастся повести за собой бо́льшую часть крестьянства. Победа современной революции в России возможна только, как революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства.

Такая постановка вопроса, данная еще в начале 1905 г.— я говорю о III съезде РСДРП весной 1905 г.—нашла себе полное подтверждение в событиях всех крупнейших этапов русской революции. Наши теоретические выводы подтвердились

---

* В рукописи Ленина это слово неизвестной рукой зачеркнуто и заменено словом: „неизбежно". В таком, исправленном, виде оно напечатано в парижском издании протоколов. *Ред.*

на деле, в ходе революционной борьбы. Во время крупнейшего подъема, в октябре 1905 г., пролетариат шел во главе, буржуазия колебалась и виляла, а крестьяне громили помещичьи усадьбы. В зачаточных органах революционной власти (советы рабочих депутатов, советы крестьянских и солдатских депутатов и т. д.) участвовали главным образом представители пролетариата, а затем передовики восставшего крестьянства. Во время первой Думы крестьяне сразу дали демократическую „трудовую" группу, более левую, т. е. более революционную, чем либералы—кадеты. Во время выборов во вторую Думу крестьяне прямо разбили либералов. Пролетариат шел вперед, крестьянство более или менее решительно двигалось за ним против самодержавия и против колеблющихся либералов.

Перехожу к проектам резолюций, имеющихся перед нами. Описанное мною различие взглядов вполне выразилось в противоположности большевистской и меньшевистской резолюции. Большевистский проект построен на том, что определяется *классовое* содержание основных *типов* буржуазных партий. Такое построение дано еще в нашей резолюции к Объединительному, Стокгольмскому, съезду[122]. Мы наметили уже там три основных типа буржуазных партий: октябристы, либералы и крестьянские демократы (тогда еще они не обрисовались вполне, и слова „трудовик" не существовало в русском политическом лексиконе). Наша теперешняя резолюция сохранила то же построение. Она представляет из себя лишь видоизменение Стокгольмской резолюции. Ход событий настолько подтвердил ее основные положения, что потребовались самые небольшие видоизменения для учета опыта I и II Думы.

Меньшевистская резолюция к Объединительному съезду не давала никакого анализа ни типа партий, ни классового содержания их. Резолюция беспомощно говорит, „что буржуазно-демократические партии только еще складываются в России и потому не успели еще приобрести характер устойчивых партий" и „что в настоящий исторический момент в России не имеется налицо таких партий, которые уже теперь сочетали бы в себе одновременно последовательный демократизм и революционность". Разве это не беспомощные заявления? Разве это не уклонения от марксистской задачи? Полной устойчивости партий не будет никогда, как не будет никогда и вполне „последовательного" демократизма вне пролетариата. Но наша обязанность—вскрывать классовые корни всех партий, которые выступают на историческую сцену. И что это—дело выполнимое, показала наша резолюция. Намеченные ею три типа партий оказались достаточно „устойчивыми" в течение целого года революции, как я уже показал на примере I и II Думы.

Неустойчивыми оказались взгляды меньшевиков. Их те-

перешняя резолюция—громадный шаг назад даже по сравнению с их прошлогодним проектом. Рассмотрим эту резолюцию, напечатанную в № 12 „Народной Думы“ (от 24 марта 1907 года)[123]. В мотивировочной части указывается, во-первых, на „ряд задач, общих“ у пролетариата с буржуазной демократией; во-вторых, на необходимость для пролетариата „комбинировать свои действия с действиями других общественных классов и групп“; в-третьих, что в стране преобладающего крестьянства и слабой городской демократии пролетариат „своим собственным движением двигает вперед“... ...„всю буржуазную демократию страны“; в-четвертых, „что в наличной группировке буржуазных партий демократическое движение страны не нашло еще своего законченного выражения“, отразив на одном полюсе „реализм“ и неготовность к борьбе городской буржуазии, а на другом полюсе—крестьянские „иллюзии мелкобуржуазного революционизма и аграрных утопий“. Такова мотивировочная часть. Посмотрим теперь на выводы: вывод первый состоит в том, что, ведя самостоятельную политику, пролетариат должен бороться как с оппортунизмом и конституционными иллюзиями одних, так и с революционными иллюзиями и экономически-реакционными проектами других. Вывод второй: надо „комбинировать свои действия с действиями этих партий“.

Подобная резолюция не отвечает ни на один вопрос из тех, которые обязан себе поставить всякий марксист, если он желает определить отношение рабочей партии к партиям буржуазным. Каковы эти общие вопросы? Прежде всего необходимо определить классовый характер партий. Затем надо уяснить себе основное соотношение различных классов в данной революции вообще, т. е. как относятся интересы этих классов к продолжению или развитию революции. Далее, от классов вообще надо перейти к теперешней роли разных партий или разных групп партий. Наконец, надо дать практические указания относительно политики рабочей партии в этом вопросе.

Ничего этого нет в меньшевистской резолюции. Это—какая-то отписка от вопроса, отписка посредством общих фраз о „комбинировании“ политики пролетариата с политикой буржуазии. Как именно „комбинировать“ и с какими именно буржуазно-демократическими партиями,—об этом не говорится ни слова. Это—резолюция о партиях без партий. Это резолюция для определения нашего отношения—ровно ничем не определяющая—нашего отношения к различным партиям. Руководствоваться такой резолюцией нельзя, ибо она оставляет полнейший простор „комбинировать“ что угодно и как угодно. Такая резолюция никого не стесняет; она—самая „либеральная“ резолюция в полном смысле этого слова. Ее можно

толковать и вкось и вкривь. Но марксизма в ней нет ни грана. Основные положения марксизма забыты здесь настолько основательно, что любой левый кадет подписал бы такую резолюцию. Возьмите ее главные пункты: „общие задачи" пролетариата и буржуазной демократии... Разве об этом не кричит вся либеральная печать?.. Необходимость „комбинирования"—этого как раз требуют кадеты... Борьба с оппортунизмом направо и с революционизмом налево,—да ведь это самое излюбленное словечко левых кадетов, желающих якобы сидеть между трудовиками и буржуазными либералами! Это не позиция рабочей партии, стоящей особо и самостоятельно вне буржуазной демократии, это—позиция либерала, желающего занять „центр" *среди* буржуазной демократии!

Рассмотрите по существу положение меньшевиков: пролетариат своим движением „двигает вперед" „всю буржуазную демократию страны". Верно ли это? Безусловно нет. Припомните крупнейшие события нашей революции. Возьмите Булыгинскую думу. На призыв царя встать на легальный путь, принять его, царя, условия созыва первого народного представительства, пролетариат ответил решительным отказом. Пролетариат звал народ смести это учреждение, не дать ему возникнуть. Пролетариат звал все революционные классы бороться за лучшие условия созыва народного представительства. Это нисколько не предрешало вопроса об использовании даже худого учреждения, если бы оно действительно вошло в жизнь вопреки всем нашим усилиям. Это была борьба *против* того, чтобы осуществились именно худшие условия созыва народного представительства. Оценивая бойкот, слишком часто делают ту логическую и историческую ошибку, что смешивают борьбу *на почве* данного учреждения с борьбой *против* осуществления этого учреждения.

Как же ответила либеральная буржуазия на призыв пролетариата? Она ответила повальными воплями против бойкота. Она звала в Булыгинскую думу. Либеральные профессора звали студентов учиться вместо того, чтобы устраивать стачки. На призыв пролетариата к борьбе буржуазия ответила борьбой против пролетариата. Антагонизм этих классов даже в демократической революции сказался уже тогда с полной определенностью. Буржуазия хотела сузить размах борьбы пролетариата, не дать ему выйти за рамки учреждения о Булыгинской думе.

Профессор Виноградов, звезда либеральной науки, писал именно тогда: было бы счастьем для России, если бы наша революция пошла по пути 1848—1849 гг., было бы несчастьем, если б она пошла по типу революции 1789—1793 годов. Счастьем называл сей „демократ" путь неоконченной рево-

люции, путь побежденного восстания! Если бы наша революция расправилась со своими врагами так же беспощадно, как французская в 1793 г., то тогда, по мнению „либерала", пришлось бы призвать для восстановления порядка прусского вахмистра[124]. Меньшевики говорят о „неготовности к борьбе" нашей буржуазии. А на деле уже тогда буржуазия была *готова* к борьбе, именно к борьбе *против* пролетариата, к борьбе против „чрезмерных" побед революции.

Пойдем дальше. Возьмем октябрь—декабрь 1905 года. Что в эту эпоху величайшего подъема нашей революции буржуазия обнаружила „готовность к борьбе" против пролетариата,—это нечего и доказывать. Это вполне признавала тогдашняя меньшевистская печать. Буржуазия, и кадеты в том числе, старались всячески очернить революцию, представить ее в виде слепой и дикой анархии. Буржуазия не только не поддерживала созданных народом органов восстания—всех этих советов рабочих депутатов, советов крестьянских и солдатских депутатов и т. д.—буржуазия боялась этих учреждений и боролась против них. Вспомните Струве, который называл эти учреждения зрелищем унизительным[125]. Буржуазия видела в них слишком далеко зашедшую вперед революцию. Либеральная буржуазия хотела ввести энергию революционной борьбы народа в узкое русло полицейски-конституционной реакции.

О поведении либералов в I и во II Думе нет надобности говорить долго. И меньшевики признали, что в первой Думе кадеты *мешали* революционной политике с.-д. и частью трудовиков, тормозили их деятельность. А во II Думе кадеты прямо присоединились к черной сотне, прямо поддержали правительство.

Говорить теперь, что пролетариат своим движением „двигает вперед всю буржуазную демократию страны", значит издеваться над фактами. Умалчивать в настоящее время о контрреволюционности нашей буржуазии значит совершенно сходить с марксистской точки зрения, совершенно забывать точку зрения классовой борьбы.

Меньшевики говорят в своей резолюции о „реализме" городских буржуазных классов. Странная терминология, которая выдает их против их воли. Мы привыкли у с.-д. правого крыла встречать особое значение слова реализм. Например, плехановская „Современная Жизнь" противопоставляла „реализм" с.-д. правого крыла „революционной романтике" левых социалдемократов[126]. Что же имеет в виду меньшевистская резолюция, говоря о реализме? Выходит, что она хвалит буржуазию за умеренность и аккуратность!

Эти рассуждения меньшевиков о „реализме" буржуазии, о „неготовности" ее к борьбе—в связи с прямым заявлением

их тактической платформы об „односторонней враждебности" с.-д. к либералам—говорят одно и только одно. На деле все это означает, что самостоятельная политика рабочей партии подменяется политикой зависимости от либеральной буржуазии. И эта суть меньшевизма не выдумана нами, не выведена только из их теоретических рассуждений: она проявлялась во всех крупных шагах их политики за истекший год. Возьмите „ответственное министерство", блоки с кадетами, голосование за Головина и т. д. На деле это и была как раз политика зависимости от либералов.

А что говорят меньшевики о крестьянской демократии? Резолюция ставит рядом и противополагает, как равнозначащие или во всяком случае вполне однородные вещи, „реализм" буржуазии и „аграрные утопии" крестьянства. Надо бороться, говорят меньшевики, одинаково с оппортунизмом буржуазии и с утопизмом, с „мелкобуржуазным революционизмом" крестьянства. Это—типичное рассуждение меньшевизма. И на нем стоит остановиться, ибо оно в корне неправильно. Из него вытекает неизбежно целый ряд ошибочных выводов в практической политике. Под критикой крестьянских утопий здесь скрывается непонимание задач пролетариата толкать вперед крестьянство на полную победу в демократической революции.

В самом деле, присмотритесь к значению аграрных утопий крестьянства в теперешней революции. В чем состоит главная его утопия? Несомненно, в идее уравнительности, в убеждении, будто уничтожение частной собственности на землю и раздел земли (или землепользования) поровну способны уничтожить источники нужды, нищеты, безработицы, эксплуатации.

Нет спора о том, что с точки зрения *социализма* это—утопия, утопия мелкого буржуа. С точки зрения социализма это—реакционный предрассудок, ибо пролетарский социализм видит идеал не в равенстве мелких хозяев, а в крупном обобществленном производстве. Но не забывайте, что мы оцениваем теперь значение крестьянских идеалов не в социалистическом движении, а в данной, буржуазно-демократической революции. Утопично ли, реакционно ли в *данной* революции то, чтобы все земли были отняты у помещиков и розданы или распределены поровну между крестьянами?! Нет! Это не только не реакционно, а, напротив, это выражает самым решительным, самым последовательным образом стремления самого полного уничтожения всего старого порядка, всех остатков крепостничества. Утопична мысль, будто „уравнительность" может удержаться при товарном производстве и даже послужить началом полу-социализма. Не утопично, а революционно в самом полном, в самом строгом, научном смысле слова

стремление крестьян теперь же отнять у помещиков земли и разделить их поровну. Такое отнятие и такой раздел создали бы основу для самого быстрого, самого широкого, самого свободного развития капитализма.

Объективно, не с точки зрения наших желаний, а с точки зрения данного экономического развития России, основной вопрос нашей революции сводится именно к тому, обеспечит ли она развитие капитализма через полную победу крестьян над помещиками или через победу помещиков над крестьянами. Буржуазно-демократический переворот в экономике России абсолютно неизбежен. Никакая сила в мире не может помешать ему. Но этот переворот возможен в двоякой форме: по прусскому, если можно так выразиться, или по американскому типу. Это значит вот что: помещики могут победить, навязать крестьянам выкуп или иные жалкие уступки, соединиться с кучкой богатеев, разорить массу окончательно и превратить свои хозяйства в юнкерские, капиталистические. Буржуазно-демократическим такой переворот будет, но он будет наименее выгодным для крестьян—наименее выгодным с точки зрения быстроты развития капитализма. Наоборот, полная победа крестьянского восстания, конфискация всей помещичьей земли, раздел ее поровну означают наиболее быстрое развитие капитализма, наиболее выгодную для крестьян форму буржуазно-демократического переворота.

И не только для крестьян это выгоднее. То же самое и для пролетариата. Сознательный пролетариат знает, что нет и быть не может иного пути к социализму, как через буржуазно-демократический переворот. Значит, чем менее полон и чем менее решителен этот переворот, тем дольше и сильнее будут тяготеть на пролетариате не социалистические задачи, не чисто классовые, пролетарские задачи, а общедемократические. Чем полнее победа крестьянства, тем скорее выделится пролетариат окончательно как класс, тем яснее выдвинет свои чисто социалистические задачи и цели.

Отсюда вы видите, что крестьянские идеи об уравнительности—реакционные и утопичные с точки зрения социализма—революционны с точки зрения буржуазного демократизма. Поэтому сопоставлять реакционность либералов в данной революции с реакционным утопизмом крестьян в идеях о социалистической революции—значит делать вопиющую логическую и историческую ошибку. Ставить на одну доску стремления либералов данную революцию обкарнать до выкупа, до конституционной монархии, до кадетской аграрной программы и пр. и попытки крестьян утопически идеализировать в реакционном духе свои стремления немедленно разгромить помещиков, отнять всю землю, пустить всю ее под раздел,—

ставить это на одну доску значит совершенно покидать не только точку зрения пролетариата, но даже и точку зрения последовательного революционного демократа. Писать резолюцию о борьбе с оппортунизмом либерала и революционизмом мужика в данной революции значит писать не социалдемократическую резолюцию. Это не с.-д. пишет, а интеллигент, сидящий между либералом и мужиком в стане буржуазной демократии.

Я не могу остановиться здесь так подробно, как следовало бы, на знаменитой тактической платформе меньшевиков с их пресловутым лозунгом борьбы против „односторонней враждебности пролетариата к либерализму". Немарксистский и непролетарский характер такого лозунга более, чем очевиден.

Я остановлюсь, в заключение, на одном, часто делаемом, якобы возражении против нас. „Ваши" трудовики, говорят нам, сплошь и рядом идут с кадетами против нас. Это верно. Это не возражение против нашей точки зрения и нашей резолюции, ибо мы с полной определенностью и решительностью признали это.

Трудовики, несомненно, не представляют из себя вполне последовательных демократов. Трудовики (и с.-р. в том числе), несомненно, колеблются между либералами и революционным пролетариатом. Это сказано у нас и это должно быть сказано. Такие колебания вовсе не случайность. Они неизбежны вследствие самой сущности экономического положения мелкого производителя. С одной стороны, он угнетен, он подвергается эксплуатации. Он невольно толкается к борьбе против такого положения, к борьбе за демократию, к идеям об уничтожении эксплуатации. С другой стороны, он—*мелкий хозяин*. В крестьянине живет инстинкт хозяина,—если не сегодняшнего, то завтрашнего хозяина. Этот хозяйский, собственнический инстинкт отталкивает крестьянина от пролетариата, порождает в крестьянине мечты и стремления выйти в люди, самому стать буржуа, замкнуться против всего общества на своем клочке земли, на своей, как злобно говорил Маркс, кучке навоза [127].

Колебания крестьянства и крестьянских демократических партий неизбежны. И поэтому социалдемократия ни на минуту не должна смущать себя боязнью изолировать себя от подобных колебаний. Всякий раз, когда трудовики проявляют малодушие и волочатся за либералами,—мы должны безбоязненно и с полной твердостью выступать против трудовиков, изобличать и бичевать мелкобуржуазную невыдержанность и дряблость.

Наша революция переживает трудные времена. Нужна вся сила воли, вся выдержанность и стойкость сплоченной про-

летарской партии, чтобы уметь противостоять настроениям неверия, упадка сил, равнодушия, отказа от борьбы. Мелкая буржуазия всегда и неизбежно будет легче всего поддаваться подобным настроениям, проявлять бесхарактерность, изменять революционному пути, хныкать и каяться. И во всех подобных случаях рабочая партия будет изолировать себя от колеблющейся мелкобуржуазной демократии. Во всех подобных случаях надо уметь даже и с думской трибуны открыто разоблачать нетвердых демократов. „Крестьяне!—должны мы говорить в Думе при таких обстоятельствах,—крестьяне! знайте, что ваши представители изменяют вам, идя в хвосте за либеральными помещиками. Ваши думские депутаты предают дело крестьянства либеральным болтунам и адвокатам". Пусть знают крестьяне,—мы должны на фактах доказать им это,—что *только* рабочая партия является действительно надежным, до конца верным защитником интересов не только социализма, но и демократии, не только всех трудящихся и эксплуатируемых, но и всей крестьянской массы, борющейся против крепостнической эксплуатации.

Если мы будем стойко и неуклонно вести такую политику,—мы извлечем из нашей революции громадный материал для дела классового развития пролетариата, извлечем во всяком случае, какие бы превратности судьбы нам ни пришлось пережить, какие бы поражения революции (при особенно неблагоприятно складывающихся обстоятельствах) ни выпали нам на долю. Твердая пролетарская политика даст всему рабочему классу такой запас идей, такую ясность понимания и выдержанность в борьбе, которые ничто в мире не в силах будет отнять у социалдемократии. Даже если бы революция терпела поражения,—пролетариат научится прежде всего понимать экономически-классовые основы и либеральных, и демократических партий,—а затем он научится ненавидеть измены буржуазии и презирать дряблость и шатания мелкой буржуазии.

И именно с таким запасом знаний, именно с такими навыками мысли пролетариат пойдет дружнее и смелее на новую, социалистическую, революцию. *(Аплодисменты большевиков и центра.)*

Мартынов. Товарищи! Если вы хотите определить свое отношение к буржуазным партиям на данной стадии переживаемой нами революции, вы не должны терять из виду два общих бесспорных положения. Во-первых, вы должны помнить, что победоносной может быть только национальная революция и что даже социалистическая революция победит, как национальная, лишь в том случае, когда все жизненные слои нации станут на точку зрения пролетариата. Во-вторых, вы должны помнить, что во всех буржуазных революциях новые классовые

антагонизмы развивались внутри буржуазного общества еще раньше, чем это общество одерживало победу над старым порядком, что эти классовые противоречия между пролетариатом и разными слоями буржуазии приводили революцию к поражению лишь в том случае, когда они развивались за счет и в ущерб общенационального характера революции, что они, напротив того, толкали революцию вперед, постепенно увеличивали ее размах и углубляли ее содержание, последовательно приводили к политическому господству все более и более демократические слои населения, когда они содействовали тому, чтобы последовательно использовать и исчерпать революционную энергию всех оппозиционных буржуазных классов.

Переходя к оценке современной российской действительности, мы должны прежде всего спросить себя: где же теперь проходит у нас межа, которая отделяет оппозиционные классы буржуазного общества от классов и групп, которые исчерпали уже свою оппозиционность, которые уже примирились с существующим строем, которые уже стали контрреволюционными? В первую голову, конечно, к контрреволюционным элементам общества следует отнести теперь класс помещиков, крупных землевладельцев. Еще несколько лет тому назад основное ядро наших либералов составляли земцы,—известная часть помещиков, которая боролась с бюрократией за интересы местного самоуправления. Но по мере того, как развивалась революция, а вместе с ней и аграрное движение крестьян, помещики становились все реакционнее; некогда в большинстве своем либеральные земства стали почти сплошь черносотенными, а главные массы помещиков стали основой той дворянской организации, которая теперь является вдохновительницей и руководительницей контрреволюции в союзе с высшей бюрократией. Соответственно с этим и либеральная партия—кадетская—опирается теперь уже не на земцев-помещиков, а на среднюю и отчасти мелкую буржуазию.

Вслед за помещиками революция отбросила в лагерь реакции крупных промышленников, крупных капиталистов. После январских дней торгово-промышленные съезды, биржевые комитеты и городские думы, в которых не малым влиянием пользуется крупный капитал, были весьма оппозиционно настроены и тем откровеннее высказывали свое сочувствие освободительному движению, чем больше они убеждались, что самодержавное правительство не в силах обеспечить порядка в стране, что, преследуя легальные формы рабочего движения, оно тем самым вызывает гораздо более опасные, стихийные, разрушительные формы борьбы. Когда, однако, разразилась октябрьская забастовка, и когда обнаружилось, что пролета-

риат намерен воспользоваться политической свободой для непосредственного улучшения своего социального положения, когда началась борьба за 8-часовой рабочий день захватным порядком, капитал ударил отбой и выкинул октябрьское знамя с девизом: сначала успокоение путем жестоких репрессий, а затем уж свобода, конечно, самая умеренная, ограниченная, цензовая. Крупный капитал стал на сторону контрреволюции.

Насчет этих двух классов, насчет крупных землевладельцев и крупных капиталистов, у нас нет двух мнений в партии. Зато у нас существует глубокое разногласие в политической оценке средней буржуазии и крестьянства, равно как и в вопросе о том, как пролетариат должен использовать движение этих классов для своих политических целей.

Большевики утверждают, что и средняя буржуазия у нас уже перешла на сторону контрреволюции, что она уже заняла ту политическую позицию, какую заняла в свое время европейская буржуазия после революции 48 года. Мы, меньшевики, это оспариваем, мы утверждаем, что интересы средней буржуазии находятся еще в глубоком антагонизме с существующим у нас политическим строем. Средняя буржуазия сильнейшим образом заинтересована в развитии производительных сил страны, в ее экономическом и культурном развитии, между тем как у нас еще нет налицо и элементарнейших условий для этого развития. Правда, правительство под напором революции вынуждено было бросить в обращение десяток-другой миллионов десятин земли, что дает толчок для развития промышленности; правда, оно вынуждено было дать стране мнимо-конституционное учреждение в виде Думы; но эти реформы весьма малы даже по сравнению с реформами 1861 года. А ведь реформы 1861 г. не удовлетворили буржуазного общества; тем менее его удовлетворят современные жалкие реформы, данные к тому же в момент великого экономического и политического кризиса. Они не могут удовлетворить буржуазного общества, какие бы иллюзии оно само не питало на этот счет. Я знаю, оппозиционность нашей городской буржуазной демократии еще до сих пор ни разу ярко не проявилась. Это объясняется некоторыми особенностями в современных условиях ее существования: во-первых, благодаря развитию крупной промышленности на одном полюсе и огромному преобладанию крестьянского хозяйства—на другом. Городская средняя и мелкая буржуазия в России представляет собой в экономическом отношении сравнительно гораздо менее влиятельные группы населения, чем соответственные классы на Западе в период буржуазных революций. Во-вторых, политическое пробуждение российской буржуазной демократии происходит в такое время, когда в Западной

Европе ведется уже жестокая борьба за непосредственное политическое господство между пролетариатом и буржуазией, когда благодаря этому западно-европейская буржуазия становится все более и более реакционной. Наконец, российская буржуазная демократия уже с самого начала своего политического существования лишена была возможности опереться на пролетариат, потому что пролетариат у нас давно уже борется под своим собственным социалистическим знаменем. Все эти обстоятельства в достаточной степени объясняют несамостоятельность, шаткость и нерешительность российской городской буржуазной демократии. Но из всего этого следует не то, что наша средняя и мелкая буржуазия представляют уже из себя контрреволюционную силу, а то, что они страдают относительным политическим бессилием, и если мы примем во внимание огромную силу сопротивления нашего азиатского деспотизма, вооруженного всеми усовершенствованиями современной техники, то мы из дряблости российской городской буржуазной демократии должны будем сделать не тот вывод, что ею можно пренебречь во время революции, а тот вывод, что наша революция будет крайне упорная и затяжная.

Для того, чтобы убедиться в правильности сделанной мною политической оценки нашей городской средней и мелкой буржуазии, я предложил бы вам вспомнить новейшую историю политических шатаний российского либерализма, который опирается теперь именно на эти классы населения. Вспомните эти шатания, и вы увидите, что как только правительство опускало вожжи, наши либералы проникались конституционными иллюзиями, как только оно подбирало вожжи, либералы начинали жаловаться на безумие реакции; как только революционное движение народа усиливалось, они начинали леветь, как только оно падало, они начинали праветь; когда же дело доходило до острых насильственных столкновений, они прятались из боязни так называемого скачка в неизвестное.

Вспомните конституционные иллюзии либералов во времена Святополка-Мирского, вспомните, как умеренны были в то время их требования благодаря тому, что народ еще не выступил тогда на политическую авансцену. Тогда на либеральных банкетах еще не было и речи о парламенте с ответственным министерством; тогда либеральные вожделения не шли дальше законосовещательного учреждения. Вспомните, как затем либералы полевели после событий 9 января, после того, как пролетарское движение прокатилось волной по всей России и нашло себе отклик в деревне. После того, как народные массы явно зашевелились, либералы на

своих съездах вводят в свою политическую программу требование всеобщего избирательного права на основе четырехчленной формулы; они вводят в свою аграрную программу принцип принудительного отчуждения земли. Когда правительство терпит поражение в Цусиме, либералы на это реагируют немедленно усилением конституционных иллюзий и хождением Петрункевича и Трубецкого ко двору. Когда разражается октябрьская забастовка, оппозиционность либералов доходит до апогея; они свидетельствуют о готовности так называемого общества всей своей нравственной силой поддержать забастовку, они присоединяются к требованию созыва Учредительного собрания, они отказываются от вступления в министерство Витте. Когда по всей России прокатывается волна черносотенных погромов, с которыми революция не в силах справиться, и когда пролетариат делает отчаянные, почти безнадежные усилия отстоять завоевания революции, либералы изменяют делу демократии и ведут борьбу одинаково на оба фронта: против „стачечного комитета" справа и „стачечного комитета" слева, как они выражались. Когда правительство, после декабрьского поражения революции, выражает готовность созвать Думу в обстановке неслыханных репрессий, либералы проникаются вновь конституционными иллюзиями. Когда в связи с созывом I Думы в народе начинается опять сильное политическое брожение, либералы дают себя увлечь общим настроением; они пользуются думской трибуной для агитационных речей, они посылают агентов для контроля правительства на местах, они, наконец, в момент разгона Думы подписываются под выборгским воззванием, что с точки зрения либерализма является несомненно актом весьма революционным. Когда после разгона Думы наступает временный, но очень сильный упадок в революционном движении народных масс, оппозиционность либералов падает до нуля и пребывает до настоящего времени в этом состоянии... Если б в оценке либеральной буржуазии правы были большевики, а не мы, если б кадеты были контрреволюционной силой, которая прежде всего и больше всего боится революционного движения пролетариата и крестьян, то они сильнее всего повернули бы вправо в октябрьские дни, в момент наибольшего подъема пролетарского движения; между тем дело обстояло как раз наоборот; тогда они были наиболее оппозиционны, а вправо они повернули больше всего теперь, как раз в момент наибольшего упадка революционного движения масс.

Из различной политической оценки нашей средней и мелкой буржуазии вытекают две тактики в нашей партии по отношению к кадетам. Мы, меньшевики, в интересах изолиро-

вания реакции предъявляли кадетам исторический вексель к уплате; мы предъявляли им требования, вытекающие из исторической задачи буржуазной демократии и отчасти из их собственной программы, и критикуем их, поскольку они изменяют этим принципам и своим собственным обещаниям. Большевики же считают банкротство кадетов раз навсегда совершившимся фактом, они никаких требований им не предъявляют и самое предъявление этих требований считают чем-то чреватым крайне вредными иллюзиями.

Большевистская тактика с внешней стороны имеет вид более революционный, чем меньшевистская. В действительности же дело обстоит как раз наоборот. Эта тактика либо толкает кадетов в объятия реакции и тем увеличивает ее силы, либо же, поскольку кадеты по этому пути не идут и остаются оппозиционными, она изолирует с.-д. от огромного большинства населения и увеличивает за ее счет влияние и силу кадетов. Вспомните, к чему привел бойкот: он имел целью восстановить народ против кадетской Думы, а привел он в действительности к противоположному,—к временной изоляции с.-д. и к временной гегемонии кадетов над общенациональным оппозиционным движением. То же самое мы наблюдали во второй Думе, когда наши ораторы в продовольственных дебатах увлекались большевистской фразеологией.

Что они достигли? Вместо того, чтобы вырвать трудовиков из-под влияния кадетов, они, напротив того, толкнули трудовиков в кадетские объятия и побудили их голосовать вместе с кадетами против продовольственной анкеты на местах.

Я перехожу к политической оценке крестьянства, и тут я должен заявить сразу, что у нас нет спора с большевиками насчет того, что в настоящий момент огромные слои крестьян более демократично и более революционно настроены, нежели городская средняя и мелкая буржуазия. Это объясняется тем, что масса крестьянская принадлежит к трудящимся и наиболее эксплоатируемым классам населения и что она непосредственно заинтересована в революционном решении аграрного вопроса, в экспроприации класса крупных землевладельцев, главного столпа старого государственного порядка. Из этого, конечно, следует, что нам в борьбе приходилось и еще придется чаще итти рядом с крестьянами, нежели с городской буржуазной демократией. Но, признавая это, мы не должны закрывать глаза на тот факт, что в современном русском крестьянстве наряду с революционными имеются и такие реакционные социальные и политические тенденции, которых нет у городской буржуазной демократии и с которыми нам необходимо вести уже теперь самую серьезную борьбу. Большевики этого, как будто, тоже не отрицают.

Я говорю—как будто, и вот почему: они, например, критически относятся к крестьянским мечтам о принудительном и уравнительном землепользовании, но они усматривают в этом лишь наивное проявление идеи равенства, которая всегда была прогрессивной, двигательной силой буржуазных революций. Они точно так же критически относятся к социалистической фразеологии народников и готовы с ней бороться; но, по их мнению, эта фразеология есть только негодный интеллигентский ярлык, который наклеивается на безусловно здоровое, безусловно революционное в данный момент мелкобуржуазное движение крестьян. Таким образом, в самом современном крестьянском движении, в его конкретных проявлениях, большевики никакой двойственности не усматривают. Несомненно, однако, что рассуждать так, как рассуждают большевики, значит покинуть марксистское, материалистическое объяснение действительности. С точки зрения материалистической приходится выводить не социальные стремления крестьянства к уравнительному землепользованию из их политического идеала равенства, а, наоборот, их политические идеалы—из их социальных стремлений. С точки зрения материалистической приходится искать корни грехов народнического мировоззрения не в теоретических заблуждениях крестьянских идеологов—народнической интеллигенции, а в экономических устоях жизни самих крестьянских масс. Если мы с этой точки зрения посмотрим на дело, то обнаружится, что двойственность и противоречие существует не между социалистической фразеологией народнической интеллигенции, с одной стороны, и мелкобуржуазным революционным движением крестьян—с другой, что противоречие сидит глубоко в самом крестьянском движении, тенденции которого народнические группы довольно верно отражают, чему они и обязаны своим успехом в агитации среди крестьян.

Неправильная оценка большевиками современного состояния русского крестьянства[128] ведет свое начало еще от нашего легального марксизма 90-х годов, в литературе которого видное место занимали известные вам сочинения Ильина „Развитие капитализма в России", „Экономические этюды" и пр. Наши легальные марксисты 90-х годов в пылу полемики с народниками, отрицавшими возможность развития капитализма в России, по обыкновению перегибали лук и доказывали, что капитализм чуть ли не овладел уже, в той или другой форме, всем нашим крестьянским хозяйством и на всем протяжении страны...

По мнению Ильина, регрессивные, докапиталистические отношения в самом крестьянском хозяйстве исчезают у нас беспрепятственно и сохраняются лишь в отношениях между

крестьянами и помещиками в отработочной форме аренды. Во всей этой литературе тенденция принималась за совершившийся факт. Благодаря этой неправильной оценке экономической действительности Ленин в то время безусловно боялся, как бы крестьянская борьба за землю не приняла слишком большие размеры и не попортила бы его чертежей. Только этим и можно объяснить придуманную им пресловутую теорию возвращения отрезков, которая теперь показалась бы умеренной даже с точки зрения кадетов. Только этим можно объяснить преувеличенные надежды, которые Ленин в то время возлагал на либеральных капиталистических помещиков. Я напомню вам его известную фразу: „До свидания, господа предводители дворянства, наши завтрашние союзники!" Эти односторонние взгляды Ленина, как известно, тогда уже оспаривались его товарищами по литературной коллегии „Искры". В легальной марксистской литературе совершенно другую позицию по этому вопросу занял Маслов. Маслов в своей книге доказывал, что хищническая растрата производительных сил, связанная со всем нашим современным политическим строем, ставит весьма узкие пределы для развития капитализма в сельском хозяйстве, что, благодаря этой растрате производительных сил и связанной с ней ограниченности нашего внутреннего промышленного рынка, в огромных районах России в сельском хозяйстве наблюдаются регрессивные экономические явления, как крайнее земледельческое перенаселение, как развитие продовольственной ренты заместо капиталистической, как чрезмерное падение заработной платы и рост земельных цен, обусловленных не развитием капитализма, а земельным голодом, как сокращение инвентаря и понижение культуры, как уравнение в нищете и связанная со всем этим живучесть отсталых форм землепользования и утопических идеалов уравнения земли по трудовой норме, которые совершенно потеряли бы почву при наличности капиталов и условий, благоприятных для их помещения в сельское хозяйство. Взгляды Маслова были верные, но они пользовались в то время гораздо меньшей популярностью в нашей партии, нежели взгляды Ильина—Ленина. И партия наша за то поплатилась. Когда началась революция и когда вместе с тем разыгралось крестьянское движение, то сразу обнаружилось, что популярная в социалдемократии концепция Ильина не имеет почвы под ногами и что нам нужно радикально пересмотреть нашу аграрную программу. Революционное движение крестьян вылилось в двоякую форму. В тех местах, где крупное хозяйство с наемным трудом уже пустило глубокие корни, как в Латышском крае, как в малороссийских губерниях, в районе Украинской спилки, как на

Кавказе и кое-где в промышленных губерниях, крестьянское движение вылилось в форму преимущественно батрацкого движения; это как раз те места, где социалдемократия пользуется теперь наибольшим влиянием в крестьянстве. В огромном же районе центральной черноземной России и в Поволжье революционное движение крестьян вылилось в форму трудовическую. Вот эта-то преобладающая форма крестьянского движения воскресила народнические идеалы, которые многим из нас казались уже похороненными экономическим развитием страны; вот это-то движение вдохнуло новую силу в с.-р-овскую партию, которая в 90-х годах была совершенно оттиснута на задний план марксизмом. Большевики утверждают, что вредная сторона трудовических аграрных утопий скажется лишь тогда, когда на очереди будет вопрос о способах распределения земли, а не теперь, когда на очереди стоит пока лишь вопрос об экспроприации земли. Это утверждение обнаруживает, как наивно представление большевиков о ходе революции. Наивно думать, что эти два момента можно искусственно по времени разграничить. Революционное решение аграрного вопроса предполагает захват крестьянами земли, а захвативши землю на местах, крестьяне, конечно, начнут ею немедленно пользоваться на тех или других основаниях, не дожидаясь конца революции, которой придется главным образом лишь юридически санкционировать уже совершившийся факт. Таким образом, уже в первоначальных стадиях революционной борьбы крестьян за землю должно сказаться реакционное влияние утопических аграрных стремлений так называемого трудового крестьянства; эти стремления способны вызвать в деревне войну всех против всех, войну старожилов против переселенцев, войну многоземельных районов против малоземельных, войну различных слоев крестьян в пределах одной и той же местности, вообще такого рода войну, которая может лишь сыграть на руку контрреволюции. Но вред аграрных утопий крестьян не ограничивается специально областью аграрных отношений. На этой социальной почве складываются известные наивные, утопические представления о политической тактике, которые распространяются с силой эпидемии. Эту мужицкую тактику в свое время метко и с любовью охарактеризовал анархист Лев Толстой: „Давайте, братцы, воевать по-мужицки, по-дурацки: возьми дубину и гвозди!“ Этим словом исчерпывается вся премудрость крестьянской стратегии, и, что особенно важно, этой премудростью заражается пролетариат, благодаря чему ослабляется главная двигательная сила революции. Пролетариат, истощенный экономическим кризисом, уставший после забастовок и декабрьских поражений, проникнутый глубоким

недоверием к бессильной и оппортунистической городской либеральной буржуазии, в последнее время охотно стал прислушиваться к народническим речам, он позволяет убаюкивать себя уверениями, что деревня выступит на смену городу, что решение аграрного вопроса в деревне уничтожит безработицу в городе, что значительная часть рабочих вернется из города в деревню и сядет вновь на землю. В связи со всем этим в рядах пролетариата получают весьма сильное распространение анархистские и террористические методы борьбы, подтачивающие классовую силу и классовую солидарность пролетариата. Разбуженная революцией крестьянская стихия не только заразительным образом действует на рабочие массы; она заражает и в значительной степени уже заразила социал-демократию. Тот самый Ленин, который писал. громовые статьи в „Искре" против „революционного авантюризма" с.-р-ов, который клеймил именем „хвостистов" тех, которые „преклоняются перед стихийностью", этот самый Ленин первый капитулировал перед крестьянской стихией, он первый склонил перед ней свое с.-д. знамя, он первый на страницах „Новой Жизни" выдвинул с.-р-овский лозунг „земля и воля", и с его легкой руки большевики в нашей партии до такой степени усвоили все с.-р-овские лозунги в агитации, что их на практике очень трудно отличить от с.-р-ов. Недавно еще Алексинский в Думе начал вторую часть своей речи по аграрному вопросу со слов: „Мы, представители крестьян и рабочих",—и затем продолжал речь в таком духе, что буржуазная газета „Товарищ" по поводу нее писала: „Под этой речью мог бы подписаться целиком любой с.-р., любой н. с. и любой трудовик". С.-р-овский дух не только пропитал политические взгляды большевистского крыла нашей партии, он поколебал основы их марксистского мировоззрения. Почти все теоретические лидеры большевиков принадлежат, как известно, к критикам материализма, к эмпириомонистам [129], а один из очень видных большевиков-агитаторов в Петербурге недавно даже выпустил книжку, в которой доказывает, что основой „научного социализма" служит идея равноценности личности и идея равенства—полный возврат от Маркса к Михайловскому.

Ввиду всех этих обстоятельств, не приходится удивляться, что многие бастионы социалдемократии переходят теперь в руки с.-р-ов. Вы знаете, что при последних выборах почти половина петербургских рабочих, все крупные заводы, голосовали за с.-р., и в то самое время, когда мы здесь заседали, телеграф принес нам известие, что в Москве состоялось тысячное собрание рабочих, на котором происходила дискуссия между с.-д. и с.-р., в результате которой принята была с.-р-овская резолюция.

Наша социалдемократия выросла на почве борьбы с народничеством, и вот, после двадцати лет борьбы, когда, наконец, наступила революция, а вместе с ней и пора практической проверки наших взглядов, добрая половина наших товарищей сдают свою позицию. Вот где опасность, с которой нам необходимо бороться.

Нет сомнения, что мы в интересах революции обязаны поддерживать всякое оппозиционное и революционное движение. Но нет также сомнения, что мы в интересах той же революции обязаны отстаивать самостоятельность пролетарской политики, хотя бы уж потому, что пролетариат есть главная сила революции. Для того же, чтобы отстаивать эту самостоятельность, мы должны одинаково бороться как против оппортунистических и примирительных тенденций либерализма, так и против утопических тенденций народничества. Мы должны помнить, что и в настоящее время в полной мере сохраняют справедливость слова, сказанные Плехановым в 1889 г. на интернациональном парижском конгрессе: „Наше освободительное движение победит, как движение рабочего класса, или вовсе не победит!"

Роза Люксембург. Меня и представителей польской делегации рассматриваемый вопрос интересует не с точки зрения междоусобной фракционной борьбы, а с точки зрения принципов международной пролетарской практики. Позиция правого крыла нашей партии по отношению к буржуазным партиям представляет совершенно последовательное построение, опирающееся на известный взгляд на историческую роль буржуазии, как и пролетариата, в настоящей революции. В основе этого взгляда лежит определенная схема, которую точно и ясно формулирует один из глубоко почитаемых ветеранов и самый глубокий теоретик русской социалдемократии. В своих „Письмах о тактике и бестактности" т. Плеханов говорит: „Творцы „Коммунистического манифеста" писали 58 лет тому назад: „Буржуазия играла в истории в высшей степени революционную роль... Буржуазия не может существовать, не вызывая постоянных переворотов в орудиях производства и в его организации, а следовательно, и во всех общественных отношениях". И далее о политической миссии буржуазии: „Буржуазия ведет постоянную борьбу сначала против аристократии, потом—против тех слоев своего класса, интересам которых противоречит развитие крупной промышленности... В каждом из этих случаев буржуазия вынуждена обращаться к пролетариату, просить его помощи и толкать его, таким образом, на путь политических движений. Она сообщает, следовательно, пролетариату свое политическое воспитание, т. е. вручает ему орудие против самой себя" [130].

Вот тот взгляд на политическую роль буржуазии, который, по мнению одного крыла нашей партии, должен определить и всю тактику российского пролетариата в нынешней революции. Буржуазия—революционный класс, вовлекающий народные массы в борьбу со старым порядком, буржуазия—естественный авангард и воспитатель пролетариата; поэтому ныне в России только злые реакционеры или безнадежные Дон-Кихоты могут „мешать буржуазии" добиться политической власти, поэтому нужно нападки на русский либерализм припрятать до того времени, когда кадеты будут у власти, поэтому не нужно бросать палок под колеса буржуазной революции, поэтому тактика пролетариата, могущая ослабить или запугать либералов, является крупнейшей бестактностью, а всякое стремление изолировать пролетариат от либеральной буржуазии—прямой услугой, оказываемой реакции. Это, несомненно, цельная и последовательная система взглядов, но она нуждается весьма настоятельно в проверке как со стороны исторических фактов, так и с точки зрения самих основ пролетарской тактики.

„58 лет тому назад Маркс и Энгельс писали в „Коммунистическом манифесте"... Я, к сожалению, не знакома со всеми сочинениями нашего почитаемого теоретика и творца русского марксизма, но мне неизвестно ни одно его сочинение, в котором бы не внушалось русским с.-д., что только метафизики рассуждают по формуле: да—да, нет—нет, что сверх того, то—от лукавого; диалектическое же мышление, свойственное историческому материализму, требует, чтобы рассматривать явление не в застывшем виде, а в движении. Ссылка на то, как Маркс и Энгельс характеризовали роль буржуазии 58 лет тому назад, представляет в применении к теперешней действительности поразительный пример метафизического мышления, превращение живого, исторического взгляда творцов „Манифеста" в окаменевшую догму. Достаточно бросить взгляд на физиономию и отношение политических партий, в особенности на состояние либерализма в Германии, во Франции, в Италии, в Англии—во всей Западной Европе, чтобы понять, что буржуазия давно перестала играть ту политически-революционную роль, которую некогда играла. Теперешний всеобщий ее поворот к реакции, к политике пошлинного протекционизма, ее поклонение милитаризму, ее повсеместная сделка с аграрными консерваторами,—все это доказывает, что 58 лет, протекшие со времени „Коммунистического манифеста", прошли именно недаром. Но не доказывает ли и собственная краткая история русского либерализма, как мало применима к нему схема, выведенная из слов „Манифеста"? Вспомним, что представлял собою рус-

ский либерализм еще пять лет тому назад. Тогда можно было сомневаться, существует ли вообще в России сей „воспитатель пролетариата", которому мы не должны „мешать добиться власти". До 1900 г. либерализм терпел и спокойно переносил всякий гнет абсолютизма, всякое проявление деспотизма. И вот только после того, как воспитанный долголетней работой социалдемократии, сотрясенный японской войной русский пролетариат выступил на общественную арену в грандиозных забастовках юга России, в массовых демонстрациях, тогда решился и русский либерализм сделать первый робкий шаг. Началась пресловутая эпопея земских съездов, профессорских петиций и адвокатских банкетов. Либерализм, упоенный собственным красноречием и свободой, которую ему неожиданно предоставили, готов был и сам поверить в свои силы. Но чем же кончилась эта эпопея? Все мы помним тот знаменитый момент, когда в ноябре-декабре 1904 г. „либеральная весна" вдруг пресеклась и оправившийся абсолютизм разом бесцеремонно зажал либерализму рот—приказав попросту молчать. Мы видели все, как либерализм моментально с высоты своего мнимого могущества от одного пинка, от одного хлыста абсолютизма покатился в пропасть отчаянного бессилия. На удар казацкого кнута либерализм не нашелся ответить ровно ничего, он съежился, замолчал и этим доказал воочию свое полное ничтожество. И в освободительном движении России произошла тогда видимая заминка на несколько недель, пока 9 января не двинуло на улицу петербургский пролетариат и не показало, кто призван в настоящей революции действительно быть авангардом и „воспитателем". Вместо трупа буржуазного либерализма выступила живая сила. *(Аплодисменты.)*

Во второй раз русский либерализм поднял голову, когда давление народных масс вынудило абсолютизм созвать первую Думу. Либералы почувствовали себя опять в седле и опять поверили, что именно они вожди освободительного движения, и что адвокатскими речами можно что-либо сделать, и что они—сила. Но вот последовал разгон Думы, и либерализм вторично полетел стремглав в бездну бессилия и ничтожества. Все, что он собственными силами был в состоянии ответить на атаку реакции, было пресловутое выборгское воззвание, этот классический документ „пассивного сопротивления", того пассивного сопротивления, о котором Маркс писал в 1848 г. в „Новой Рейнской Газете", что оно представляет сопротивление теленка мяснику, который хочет его зарезать. *(Аплодисменты.)*

На этот раз либерализм основательно изжил иллюзию своей силы и своей руководящей роли в настоящей револю-

ции. Он изжил именно в первой Думе иллюзию, будто можно разрушить стены абсолютистской твердыни иерихонскими трубами адвокатского и парламентского красноречия, и он изжил во время разгона Думы иллюзию, будто пролетариат призван играть только роль пугала для абсолютизма, которое либералы держат за сценой, пока оно им не нужно, и которое они вызывают мановением платка на сцену, когда им нужно запугать абсолютизм и укрепить свое положение. Либерализм должен был убедиться, что российский пролетариат не манекен в его руках, не желает быть пушечным мясом, всегда готовым к услугам буржуазии, а что он—сила, ведущая свою собственную линию в этой революции и послушная в своих выступлениях законам и логике своего собственного, независимого от либералов движения. С тех пор либерализм пошел самым решительным образом на-попятную, и теперь мы присутствуем при позорном отступлении его во второй Думе, в Думе Головина и Струве, в Думе, вотирующей бюджет и рекрутский набор, вотирующей штыки, которыми завтра будет разогнана Дума. Вот как глядит та буржуазия, в которой нам рекомендуют видеть революционный класс, которой мы не должны „мешать" добиться власти и которая призвана „воспитывать" пролетариат! Оказывается, что отвердевшая схема совсем неприменима к нынешней России. Оказывается, что тот революционный, стремящийся к власти либерализм, к которому нам рекомендуют применять тактику пролетариата, в угоду которому готовы урезывать требования пролетариата, этот революционный российский либерализм существует не в действительности, а в воображении, он придуман, он есть фантом. *(Аплодисменты.)* И вот эта-то политика, построенная на безжизненной схеме и на придуманных отношениях и не учитывающая особых задач пролетариата в этой революции, именует себя „революционным реализмом".

Но посмотрим, как согласуется этот реализм с пролетарской тактикой вообще. Российскому пролетариату рекомендуют руководиться в своей боевой тактике тем, чтобы преждевременно не подкапывать силы либерализма и не изолироваться от него. Но если это называется „бестактной" тактикой, то я опасаюсь, что всю деятельность и всю историю германской с.-д. придется признать одной сплошной бестактностью, ибо, начиная с агитации Лассаля против „фортшриттлеров" и до настоящего момента, весь рост социал-демократии совершается насчет роста и силы либерализма, каждый шаг вперед германского пролетариата подкапывает фундамент под ногами либерализма. И то же самое явление сопровождает классовое движение пролетариата во всех стра-

нах. Бестактностью придется назвать Парижскую коммуну, столь изолировавшую французский пролетариат и так смертельно запугавшую либеральную буржуазию всех стран. Не менее бестактным придется признать выступление французского пролетариата в знаменитые июньские дни, которыми он себя, как класс, окончательно „изолировал" от буржуазного общества. Еще бестактнее было в таком случае открытое выступление пролетариата в Великой французской революции, когда он в середине первого же революционного движения буржуазии своим крайним поведением запугал ее и бросил в объятия реакции, подготовляя таким образом эпоху директории и ликвидации самой Великой революции. И, наконец, самой великой бестактностью придется уже считать, несомненно, историческое рождение пролетариата на божий свет как самостоятельного класса *(аплодисменты)*, ибо оно-то и положило начало как его „изолированному положению" по отношению к буржуазии, так и постепенному упадку буржуазного либерализма. Но не показывает ли и здесь история самого революционного развития России, насколько немыслимо по существу дела избежать пролетариату тех „бестактностей", которыми пугают нас под угрозой служить невольными пособниками делу реакции. Уже первое выступление российского пролетариата, открывшее собою формально эпоху настоящей революции,—я имею в виду 9 января 1905 г.,—сразу резко изолировало пролетарскую тактику от либеральной, отрезало революционную борьбу улицы от либеральной кампании банкетов и земских съездов, упершейся в тупой угол. И дальше каждый шаг, каждое требование пролетариата продолжает изолировать его в нынешней революции. Стачечное движение изолирует его от либеральной буржуазии, требование 8-часового рабочего дня изолирует его от мелкой буржуазии, требование республики и Учредительного собрания изолирует его от либерализма всех оттенков, наконец, конечная цель—социализм—изолирует его от всего мира. Таким образом здесь нет и нельзя провести границы. Пролетариату, руководясь боязнью, как бы не изолировать себя от либерализма и не подкопать почвы у этого последнего, пришлось бы отказаться последовательно от всей своей борьбы, от всей пролетарской политики, от всей своей истории на Западе и, между прочим, от всей настоящей революции в России. Дело в том, что то, что принимается за особенные условия и задачи специального этапа в истории пролетариата—его положение по отношению к либерализму при условиях борьбы со старой самодержавной властью,—это в действительности условия, сопровождающие историческое развитие пролетариата от самого его рождения и до самого конца. Это—основные условия про-

летарской борьбы, вытекающие из того простого факта, что пролетариат является на историческую сцену вместе с буржуазией, растет на ее счет и, постепенно эмансипируясь от буржуазии в этом процессе, приближается к окончательной победе над нею. Менее всего возможно пролетариату изменить этой тактике в настоящее время в России. В прежних революциях классовые противоречия раскрывались только в течение самих революционных столкновений. Настоящая российская революция есть первая, исходящая из вполне созревших и сознанных классовых противоречий капиталистического общества, и тактика российского пролетариата не может искусственно затушевывать этого факта.

В теснейшей связи с этими коренными взглядами на отношение к буржуазному либерализму находится взгляд на условия и формы классовой борьбы вообще и на значение парламентаризма в частности. Другой из почитаемых ветеранов русской социалдемократии изложил эту сторону вопроса в классической в некотором смысле речи на Стокгольмском съезде партии. Красной нитью проходит через эту речь взгляд: дайте нам только добраться до правильного буржуазного строя, до какой бы то ни было конституции, с парламентом, выборами и т. д., тогда мы уже сумеем вести классовую борьбу как следует, тогда мы уже станем на твердой почве с.-д. тактики, созданной долголетним опытом германской партии. А пока нет парламента, то нет и самых элементарных условий для классовой борьбы. И вот тот же уважаемый теоретик русского марксизма тщательно отыскивает в нынешней российской действительности хоть малейшие „зацепки" для классовой борьбы—„зацепки", это—любимое выражение в данной речи,—усматривая их в самых хоть бы карикатурных намеках на парламентаризм и конституцию [131]. Тут поистине нужно сказать словами Шиллера:

„Ein Mensch, der räsonniert,
Ist wie ein Thier auf dürrer Heide,
Im Kreis herumgeführt,—
Und ringsumher liegt schöne, grüne Weide" *.

Этим резонерам кажется, что нет арены для классовой борьбы, между тем как с.-д. не имеет инициативы, силы, не умеет объять те возможности, те широкие перспективы, какие выдвигает история.

В разгаре настоящей революции в России нет возможности вести классовую борьбу, а есть только ничтожные „за-

* „Человек, который резонерствует, подобен животному, которого водят все вокруг по бесплодной полянке, между тем как кругом расстилается сочное зеленое пастбище". *Ред.*

цепки". Все политические требования пролетариата „и даже самая республика"—отмечает оратор—не есть собственно выражение классовой борьбы, ибо они не представляют ничего специфически пролетарского. Но ведь в таком случае—дабы опять обратиться за справкой к практике международного рабочего движения—в Германии мы и до сих пор не ведем собственно классовой борьбы, ибо, как известно, вся повседневная политическая борьба германской с.-д. направлена на требование так называемой программы-минимум, содержащей почти исключительно *демократические* лозунги, как всеобщее избирательное право, неограниченное право союзов и т. д. И мы отстаиваем эти требования против всей буржуазии. Но даже такие, наиболее пролетарские по форме требования, как рабочее законодательство, не представляют, как известно, ничего специфически социалистического, а формулируют только требования прогрессивного капиталистического хозяйства. Таким образом анализ, не признающий характера классовой борьбы за политическими лозунгами пролетариата в настоящей революции, является не столько образцом марксистского мышления, сколько тем состоянием духа, которое характеризуют обыкновенно словами: ум за разум заходит. В самом деле, необходима очень упорная предвзятость для исключительно парламентарной формы политической борьбы, чтобы не замечать в настоящий момент в России грандиозного размаха классовой борьбы, а отыскивать только ощупью и спотыкаясь слабые ее „зацепки", дабы не понимать, что и все политические лозунги настоящей революции, именно потому, что буржуазия от них отреклась или отрекается, являются такими же проявлениями классовой борьбы пролетариата. Менее всего следовало бы именно русской социал-демократии недооценивать это положение. Ей достаточно взглянуть на себя же, на свою новейшую историю, чтобы понять, какое колоссальное воспитательное значение имеет в настоящий момент классовая борьба еще до всякого парламентаризма. Достаточно вспомнить, чем была русская социал-демократия до 1905 г., до 9 января, и что она представляет собою теперь. Полгода революционного и стачечного движения после января 1905 г. превратили ее из маленькой кучки революционеров, из слабой секты в громадную массовую партию, и беда социал-демократии не в трудности отыскать „зацепки" для классовой борьбы, а, наоборот, в трудности охватить и использовать то необъятное поле деятельности, которое ей открывает гигантская классовая борьба революции. Среди этой борьбы искать спасения и хвататься—как утопающий за соломинку—за малейшие хоть бы намеки на парламентаризм, как на единственный залог классовой борьбы,

предстоящей еще только впереди, после победы либералов— это значит не понимать, что революция—это творческий период, когда общество распадается на классы. В общем, та схема, к которой хотят приноровить классовую борьбу русского пролетариата, есть грубая схема, которая нигде в Западной Европе не была осуществлена, и она является только грубым сколком с полной разнообразия действительности.

Правда, действительный марксизм одинаково далек от этой односторонней переоценки парламентаризма, как и от механического взгляда на революцию и переоценки так называемого вооруженного восстания. Здесь мои польские товарищи и я расходимся во взглядах с товарищами большевиками. Нам в Польше пришлось уже в самом начале революции, еще когда этот вопрос не стоял вовсе на очереди у русских товарищей, считаться с попытками придать революционной тактике нашего пролетариата характер заговорщической спекуляции и грубо-революционного авантюризма. Мы заявили с самого начала,—и мне кажется, нам удалось основательно укрепить эти взгляды в рядах польского сознательного пролетариата,—что считаем чисто утопическим предприятием план вооружить широкие народные массы подпольным путем, точно так же, как план подготовить и устроить преднамеренно так называемое вооруженное восстание. Мы заявили с самого начала, что задачей с.-д. является не техническая, а политическая подготовка массовой борьбы с абсолютизмом. Конечно, мы считаем необходимым выяснить самым широким массам пролетариата, что их непосредственное столкновение с вооруженной силой реакции, что всеобщее народное восстание есть единственный исход революционной борьбы, могущий гарантировать ее победу и неизбежный финал ее поступательного развития, но что назначить и подготовить технически эту развязку социалдемократия не в состоянии. (*Аплодисменты. Плеханов:* Совершенно верно!) Товарищи на левой стороне заявляют: „Совершенно верно“. Но я опасаюсь, что они не согласятся со мной уже при следующих выводах. Я думаю именно, что если социалдемократии следует избегать механического взгляда на революцию, взгляда, по которому она „делает“ революционные вспышки и „назначает“ развязку, то ей зато необходимо с двойной силой и решительностью указывать пролетариату ту широкую политическую линию его тактики, которая выясняется только тогда, когда социалдемократия наперед уясняет ему и последний заключительный пункт этой линии: стремление добиться политической власти для осуществления задач нынешней революции. А это опять-таки находится в теснейшей связи со взглядом на взаимную роль либеральной буржуазии и пролетариата в революцион-

ной борьбе. Однако, я вижу, что время моего доклада истекает и мне приходится прервать на середине изложение взглядов по вопросу об отношении к буржуазным партиям. Поэтому прибавлю еще только несколько общих замечаний pro domo sua *, уясняющих в общих чертах нашу позицию к совокупности спорных вопросов на этом съезде. Товарищи, защищающие разобранные мною только что взгляды, любят особенно часто ссылаться на то, что они именно представляют среди русской с.-д. истинный марксизм, от имени марксизма и марксистского духа высказываются все эти положения и рекомендуется российскому пролетариату эта тактика. Польская с.-д. от самого своего возникновения стоит на почве марксова учения и в своей программе, как и в своей тактике, считает себя последовательницей основателей научного социализма и в особенности германской социалдемократии. Поэтому ссылки на марксизм несомненно имеют для нас особенно важную цену. Но когда мы видим эти формы применения марксова учения, когда мы видим эту шаткость и эти шатания тактики, когда мы видим эти тоскливые воздыхания к конституционно-парламентарным условиям и к победе либерализма, это отчаянное искание „зацепок“ для классовой борьбы посреди грандиозного размаха революции, эти метания из стороны в сторону в поисках за искусственными способами „окунуться в массу“, как рабочие съезды, в поисках за искусственными лозунгами „развязать революцию“, когда она временно по виду затихла, и это неумение пользоваться ею и стать решительно на высоте, когда она вновь закипает,— когда мы видим все это, тогда невольно хочется воскликнуть: в какую же беспомощную кашу превратили вы, товарищи, марксово учение, отличающееся, правда, гибкостью, но и остротой, но и смертоносностью сверкающего клинка дамасской стали!

В какое хлопотливое кудахтанье курицы, отыскивающей жемчужные зерна на мусорной куче буржуазного парламентаризма, превратили вы это учение, представляющее могучий взмах орлиных крыльев пролетариата! Ведь марксизм содержит в себе два существенных элемента: элемент анализа—критики и элемент деятельной воли рабочего класса, как революционного фактора. И тот, кто воплощает только анализ, только критику, представляет не марксизм, а жалкую самораствляющую пародию этого учения.

Вы, товарищи правого крыла, жалуетесь много на узость, нетолерантность, некоторую механичность взглядов так наз. товарищей большевиков. (*Возгласы:* У меньшевиков.) И мы с вами на этот счет вполне согласны. (*Аплодисменты.*)

---

* Про себя. *Ред.*

Польских товарищей, привыкших думать более или менее в формах, принятых в западно-европейском движении, эта специфическая твердокаменность, пожалуй, еще более поражает, чем вас. Но знаете ли, товарищи, откуда возникают все эти неприятные черты? Для человека, знакомого с внутрипартийными отношениями в других странах, это очень знакомые черты: это типичный духовный облик того направления социализма, которому приходится отстаивать против другого тоже очень сильного направления самый принцип самостоятельной классовой политики пролетариата. *(Аплодисменты.)*

Твердокаменность есть та форма, в которую неизбежно выливается с.-д. тактика на одном полюсе, когда она на другом принимает бесформенность студня, расползающегося на все стороны под давлением событий. *(Аплодисменты большевиков и части центра.)*

Мы в Германии можем себе позволить роскошь быть suaviter in modo, fortiter in re—твердыми и неуклонными по сущности тактики, мягкими и толерантными по форме, мы можем это потому, что самый принцип самостоятельной, революционной классовой политики пролетариата стоит у нас настолько прочно и незыблемо, он имеет такое громадное большинство партии за себя, что присутствие и даже деятельность кучки оппортунистов в наших рядах для нас совершенно безопасна, наоборот, свобода дискуссий и разнообразие мнений прямо необходимы ввиду громадности движения. И если я не ошибаюсь, то именно некоторые вожди русского марксизма не могли нам в свое время простить, что мы в Германии слишком *мало* твердокаменны, что мы, например, не выталкиваем Бернштейна из рядов партии. Но перенесем взоры из Германии на партию во Франции, и мы найдем в ней, по крайней мере еще несколько лет тому назад, совсем другие отношения. Не отличалась ли гэдистская партия в свое время очень значительными странностями твердокаменного характера? Чего стоило, например, заявление нашего друга Гэда,—которым так старались пользоваться его противники,—что в сущности для рабочего класса невелика разница, стоит ли во главе государства республиканский президент Лубэ или император Вильгельм II? Не носил ли облик наших французских друзей некоторых типичных черт сектантской прямолинейности и нетерпимости, черт, приобретенных ими естественно в долголетнем отстаивании классовой самостоятельности французского пролетариата против расплывчатого и „широкого“ социализма всех оттенков? И несмотря на это, мы не колебались тогда ни на минуту,—т. Плеханов был тогда вместе с нами,—мы не сомневались, что суть истины

на этой стороне и что необходимо поддерживать гэдистов всеми силами против их противников. Точно так же мы рассматриваем теперь односторонность и узость левого крыла русской с.-д. как естественные результаты истории русской партии за последние годы, и мы убеждены, что этих черт нельзя уничтожить никакими искусственными средствами, а что они сами собой могут сгладиться только после того, как принцип классовой самостоятельности и революционной политики пролетариата станет достаточно твердо и победит окончательно в рядах русской социалдемократии. Поэтому мы вполне сознательно стараемся обеспечить победу этой политики,—не в ее специфической большевистской форме, а в той форме, как ее понимает и проводит польская с.-д., в той форме, которая более всего подходит к духу немецкой с.-д. и к духу истинного марксизма. (*Аплодисменты.*) *

Абрамович [Рейн]. Судя по первым двум докладам, можно было думать, что мы будем вести дебаты в сфере трактуемого вопроса. Но речь третьего докладчика показала нам, что приходится отступить от непосредственной темы и заняться общим вопросом о характере, судьбах и перспективах русской революции, заняться тем пунктом, который был исключен из порядка дня съезда.

Я не буду *полемизировать* с т. Р. Люксембург. Я лишь несколько остановлюсь на этом новом марксистском учении, на этих новых взглядах, которые до сих пор встречали лишь единичных сторонников в рядах нашей партии. Хорошо еще, что вот здесь, на этих большевистских скамьях, где я вижу лучших теоретиков и писателей большевизма, аплодировали, когда Люксембург говорила о широких перспективах пролетариата в русской революции.

Речь Р. Люксембург—проповедь тех взглядов, что пролетариат *один,* на собственных плечах вынесет всю тяжесть революции, *революции непрерывной,* долженствующей, конечно, завершиться социальной революцией. Нам говорили, что либерализм буржуазии существует лишь в нашем воображении, что он есть миф. Но не можем ли мы с таким же если еще не с большим правом возразить, что схемы Люксембург о непрерывной революции есть лишь созданный ее воображением миф?

Р. Люксембург говорила, что общепринятая у нас теория российской революции, как буржуазной, есть теоретическое демонстрирование окаменелого марксизма, и что лишь она

---

* „Мы признаем, что в теории товарищей большевиков заключается зерно истины, покрытое кожурой фракционных наслоений" — в текст речи не вставлено. *Примечание протокольной комиссии.*

развивает истинную теорию Маркса. Но не правильнее ли будет сказать, что т. Люксембург, полемизируя с окаменелым марксизмом, в свою очередь преподнесла нам домарксистскую окаменелость бланкистского периода? *(Аплодисменты меньшевиков и Бунда.)*

И когда Роза Люксембург говорила о „пушечном мясе", я подумал, не является ли „широкий размах" „непрерывной революции" в понимании т. Люксембург лучшим средством для того, чтобы пролетариат именно сыграл роль „пушечного мяса" революции? *(Аплодисменты Бунда.)* Задача пролетариата, говорили нам, не заключается в борьбе за буржуазные свободы. Но такое возражение более чем странно. Это— либо нежелание понять, что́ русская с.-д. обыкновенно вкладывает в понятие борьбы за буржуазные свободы, либо это уже какой-то совсем странный в устах с.-д. немарксистский марксизм. (*Возгласы у меньшевиков и Бунда:* Верно!)

Но довольно о т. Люксембург. Представители большевиков и меньшевиков дали нам две схемы, два противоположных миросозерцания, которые здесь противопоставлялись друг другу. Но я осмелюсь утверждать, что в отличие от схемы т. Люксембург между этими двумя схемами нет коренного теоретического расхождения. Оценивая различно те или иные тенденции и силы нашей революции, они не расходятся принципиально в самом понимании „буржуазной революции", и в этом отношении обе стоят на почве нашей марксистской традиции. Отсюда вытекает то, что, при всем различии схем большевиков и меньшевиков, у них гораздо больше общих точек соприкосновения друг с другом, чем, например, у большевиков с Люксембург. В самом деле: Ленин отрицает возможность кооперации с буржуазией, которая заинтересована в недоведении до конца революции. Он говорил об аграрных реформах, что они могут быть проведены в жизнь в своей радикальной форме лишь *против* буржуазии, лишь при наличности диктатуры пролетариата и крестьянства. Но когда Ленин затем характеризовал роль крестьянства в революции, он тут же указал, что по мере развития революции, когда крестьяне станут более определенными в политическом отношении, они будут ненадежными защитниками революции, они станут передвигаться вправо. Та схема, которая определяла роль кадетов, приложима у него, хотя и в меньшей степени, и к крестьянству. Крестьянство, по мере развития революции, передвигается слева вправо.

И Мартынов утверждал, что по мере осуществления революции классы будут передвигаться вправо.

Но есть ли, тем не менее, между ними различие? Конечно,—но оно лежит не в основах мировоззрения, а начинается

лишь при детализации партий, при определении лишь левости и правости партий, с определения момента поправения.

Большевики уже записали буржуазию и их политического вождя к.-д. в пассив революции; крестьянство же числится у них в активе.

А Мартынов говорит: буржуазия обнаруживает шатания, но она еще настроена оппозиционно. Крестьянство же, хотя и более революционно настроено, но ненадежно в смысле экономической реакционности. Совершенно очевидно, что различие, так сказать, не качественное, а количественное—в оценке того, когда и как та или иная социальная группа поворачивается спиной к революции. Само собой разумеется, что это количественное различие в смысле теоретическом приводит часто к крупным расхождениям на практике. И покоятся они на том, что в то время как одна сторона пытается обобщить явления, характерные лишь для *одного* периода революции и навязать нам это обобщение как постоянный закон,—другая проделывает ту же операцию, обобщая явления, характерные для *другого* периода революции. У большевиков перед глазами последекабрьский период, и они усиленно отмечают только черные краски, меньшевики же не могут забыть до-октябрьских и октябрьских дней и злоупотребляют часто розовой краской. Если же мы возьмем общие явления, характерные для всего периода российской революции, то мы должны будем признать, что в России нет ни одного класса, кроме пролетариата, про который можно было бы сказать, что с самого начала до конца он был реакционным или революционным.

Если вы будете говорить не о той или иной конкретной партии (это ведь несущественно), а о социальных слоях, на которые опираются, например, к.-д. в данный момент, и будете их вялую оппозиционность противопоставлять революционному крестьянству в данный момент,—это будет правильно. Но не так давно было время, когда эта самая к.-д. буржуазия была гораздо прогрессивнее крестьянства. Да и сейчас, по целому ряду вопросов, культурному и политическому воспитанию, городская буржуазия ближе к нам, чем стихийно-революционное темное крестьянство. Поскольку мы, следовательно, перейдем к выработке тактики на определенный период российской революции, не увлекаясь той или иной абстрактной схемой, поскольку вы при этом не захотите намеренно обострять разногласий, мы сможем сойтись на определенных политических действиях.

Так, например, здесь не найдется никого, кто стоял бы за союз с к.-д. сейчас, принимая во внимание их тактику во второй Думе; но полагаю, что не найдется никого, кто ска-

зал бы, что такое союзничество невозможно никогда, что оно запрещено раз навсегда, даже для такого момента, который мы переживали после 9 июля 1906 года[132]. И поскольку вы не захотите клеить ярко-фракционные ярлыки на практические директивы, можно будет сойтись.

Я уже имел случай указать, что, исходя из тех принципиальных основ, что по отношению к существующим классам нельзя провести резкий водораздел между классами, линий имеется не одна, а две. Нет единой грани антиреволюционных и революционных классов. Каждый класс в различные моменты испытывает колебания в ту или другую сторону. Нельзя основывать свою тактику на одном этом делении: надобно помнить и о другой линии—реакция и оппозиция. Маркс часто любил указывать, что толкание к материальным революционным шагам идет не снизу, а сверху, под давлением „старого режима". „Идейная революция снизу превращается в материальную старым режимом". Те, кто основывает все на революционных потребностях и развитии пролетариата, правы лишь в одной части. Развитие революции в ту или иную сторону зависит также и от тактики старого правительства, тех социальных сил, на которые оно опирается,—склонны ли они на компромиссы с новыми силами или нет, мирным или не мирным путем добиться осуществления. Тактика правительства может изменить соотношение сил, толкнуть известный слой к.-д. на революционный шаг (выборгский манифест), заставить их забыть страх перед пролетариатом. Между страхом перед революционным пролетариатом и ненавистью к правительству колеблются успехи революции. Реалистическая тактика поэтому сводится к тому, чтобы рассматривать классы и партии не как отвлеченные категории, как сущности революционные или нереволюционные, а оценивать их революционность или нереволюционность в их потенции и в их настоящем, отнюдь не упуская случая использовать в интересах пролетариата или революции тот или иной политический конфликт, будь это между реакцией и буржуазной оппозицией или между буржуазным либерализмом и крестьянским революционаризмом.

Переходя к конкретным резолюциям, поскольку мы будем определять задачи в *данный* момент, мы должны будем в нашей резолюции указать на стремление к сделке к.-д. и части трудовиков и характеризовать роль пролетариата и другой, революционной части крестьянства, как направленную к тому, чтобы эту сделку сорвать революционным напором или же, в случае невозможности сорвать,—заставить ее состояться при условиях, наиболее удобных для достижения максимума в революционной борьбе.

У меня нет сейчас готового текста своей резолюции; но в пределах указанных мною рамок мы можем сойтись в комиссии на поправках ко внесенным резолюциям, внеся в них те или иные значительные изменения. Это я считаю возможным, несмотря на множество возражений.

Так, Ленин указал, что резолюция меньшевиков соберет под собою подписи к.-д., ибо там указано на существование общих задач у пролетариата и других классов. Но эта же мысль имеется и у Ленина. Ленин говорил (это отличало его от Р. Люксембург), что есть объективные задачи, общие у пролетариата с буржуазией, но он не хочет ставить их, как задачу. Ведь допускает же Ленин диктатуру пролетариата и крестьянства, т. е. кооперацию этих двух классов. Это уже будет сотрудничество с мелкой буржуазией не только объективное, но и субъективное. И, конечно, Ленин не может этого не допускать. Это истина, общая всем марксистам. Разница начинается там, где возникает спор, с *кем* комбинировать действия и как. Плеханов это и отметил в своей вступительной речи. Нам предлагали, сказал он, две схемы, в сущности различную формулировку одной основной мысли: как комбинировать свои действия с буржуазными союзниками... Причем одни считают союзниками все прогрессивные элементы, другие—лишь революционное крестьянство. (*Меньшевики:* Верно! *Аплодисменты.*) Я прибавлю: комбинировать со всеми теми, которые сегодня революционны, не считаясь с тем, чем они были вчера и чем будут завтра. (*Возгласы:* Совершенно верно!)

Кончаю. Здесь говорилось много о роли тех или иных групп на съезде. Предлагали определить, в какой фракции лежит зерно истины, и той дать перевес. Роза Люксембург предлагала дать на этом основании одержать организационную победу одной группе. Это вот и есть сектантство: взвесить зерно истины на особых весах! Тактика *партии* должна заключаться не в том, чтобы дать перевес одной группе над другой, а в том, чтобы взять у обеих то, что в них есть верного. (*Валентин:* Divide et impera!)* Совершенно верно! Надо разбить фракции, и тогда будет властвовать партия!

При определении своих задач попытаемся сойтись на единстве *действий,* хотя бы для этого и пришлось поступиться острыми углами своих схем. Это будет победой партийности над фракционностью. (*Аплодисменты меньшевиков и бундовцев.*)

(Заседание закрывается.)

---

* Разделяй и властвуй. *Ред.*

ЗАСЕДАНИЕ ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЕ

(Вечернее)

25 (12) мая, суббота, 3 часа — 6 часов

Председательствует Азис [Розинь].

Юдин [Айзенштадт]. Информационное бюро большинством голосов против 2-х предлагает съезду пока, до понедельника, держаться вчерашнего решения: обсудить вопрос о буржуазных партиях и выбрать комиссию, причем дать слово 10 ораторам (по два от каждой фракции) и Троцкому.

Предложение информационного бюро *принято*. Продолжаются прения по вопросу об отношении к буржуазным партиям.

Троцкий. Товарищи! Бюро предоставило мне 15 минут, как представителю „особого течения". Я должен сказать, что я лично на этом съезде не претендовал на представительство особого течения, и решение свое бюро вынесло по собственной инициативе. Я могу с удовольствием констатировать, что та точка зрения, которую здесь развивала т. Люксембург от имени польской делегации, весьма близка к той, которую отстаивал и отстаиваю я. Если между нами можно установить различие, то это скорее различие индивидуальных оттенков, чем политических направлений. Мысль наша движется в одной и той же колее материалистического анализа[133].

Во избежание недоразумений я должен заявить, что в политических вопросах, разделяющих партию, я отнюдь не стою на какой-то специальной точке зрения „центра", как приписывают мне некоторые товарищи. Позиция центра, на мой взгляд, предполагает ясное и твердое сознание *необходимости компромисса* как предпосылки общеобязательной тактики. Но если я сознаю и подчеркиваю необходимость компромисса, то это не значит, что моя собственная точка зрения на данный политический вопрос составлена путем компромисса, путем выведения арифметического среднего из двух противоречивых мнений. Образец такого метода мышления представил нам здесь представитель делегации Бунда, т. Абрамович, который брал немножко оттуда и немножко отсюда. Мне бесконечно чужд такого рода „марксизм на вес".

Если я не претендую на представительство особого течения,—проще выразиться, третьей фракции,—то я решительно претендую на право иметь по каждому вопросу свое определенное мнение. Единство действий предполагает компромисс, оно требует выработки партийной равнодействующей, но я отказываюсь от чести заранее направлять свою мысль по этой предполагаемой равнодействующей, я сохраняю за собой право со всей энергией отстаивать свой собственный взгляд.

Я не хуже фракционных доктринеров понимаю значение идейной борьбы. Но эти последние, в отличие от меня, совершенно не отдают себе отчета в объективной обязательности подчинять идейную борьбу внутри партии единству ее политических действий. Отстаивая те или другие запросы, потребности и принципы движения, наши фракции игнорируют один из самых основных принципов: единство пролетарских выступлений, единство классовой борьбы.

Несчастье партии состоит в том, что охранять этот принцип классовой политики должна какая-то особая группа, именующаяся здесь центром. Это знаменует собою политическую незрелость партии. „Центровые" стремления должны стать общим достоянием всей социалдемократии. Иначе партия будет недееспособна. Здесь указывали—и совершенно справедливо—на „беспомощность центра". Но эта беспомощность есть лишь внешнее выражение беспомощности всего съезда. Я не знаю специального рецепта, который мог бы нас спасти. Только общий рост партийной культуры, повышение зрелости членов партии, повышение чувства ответственности у ее вождей,—только этот сложный процесс выведет партию из ее теперешнего ненормального положения и тем самым устранит самую необходимость в центре, как выразителе партийного единства.

Обращаюсь к вопросу по существу. Товарищи знают, что я коренным образом расхожусь с тем воззрением на нашу революцию и роль в ней буржуазных партий, которое было официальной философией партии за истекший период.

Товарищам меньшевикам их собственные взгляды кажутся необыкновенно сложными. Я не раз слышал с их стороны обвинения в упрощенном представлении о ходе русской революции. А между тем, несмотря на крайнюю неоформленность, являющую вид сложности,—а может быть, именно *благодаря* этой неоформленности,—взгляды меньшевиков вырождаются в весьма простую схему, доступную пониманию даже г. Милюкова.

В послесловии к недавно вышедшей книжке „Как прошли выборы во II Государственную думу" идейный вождь кадетской партии пишет:

„Что касается левых групп в тесном смысле, т. е. социалистических и революционных, с ними сойтись будет труднее. Но и тут опять, если нет определенных положительных причин, зато есть очень сильные отрицательные причины, которые до известной степени помогут нам сблизиться. Их цель — нас критиковать и дискредитировать; уже для этого *необходимо, чтобы мы были налицо и действовали. Мы знаем, что для социалистов, не только русских, но и всего мира, совершающийся теперь переворот есть переворот буржуазный, а не социалистический: переворот, который должна совершить буржуазная демократия. К тому, чтобы занять место этой демократии..., никакие социалисты в мире не готовились, и если страна их послала в Думу в таком большом количестве, то, конечно, не для того, чтобы осуществлять теперь социализм или чтобы своими руками проводить подготовительные „буржуазные" реформы... Таким образом им будет гораздо выгоднее предоставить нам роль парламентариев, чем компрометировать этой ролью самих себя"* *.

Милюков, как видите, сразу вводит нас в самую сердцевину вопроса. В приведенной цитате имеются все основные элементы меньшевистских взглядов на революцию и соотношение буржуазной и социальной демократии. „Совершающийся переворот есть переворот буржуазный, а не социалистический". Это во-первых. Буржуазный переворот „*должна* совершить буржуазная демократия". Это во-вторых. Социальная демократия не может своими руками проводить буржуазные реформы; ее роль чисто оппозиционная: „критиковать и дискредитировать". Наконец, в-четвертых: чтобы социалисты имели возможность оставаться в оппозиции, „необходимо, чтобы мы (т. е. буржуазная демократия) были налицо и действовали".

А если „нас" нет? А если отсутствует буржуазная демократия, способная итти во главе буржуазной революции? Тогда остается ее выдумать. К этому именно и приходит меньшевизм. Он строит буржуазную демократию, ее свойства и ее историю на средства собственного воображения.

Как материалисты, мы прежде всего должны поставить перед собой вопрос о социальных основах буржуазной демократии: на какие слои или классы она может опереться?

О крупной буржуазии—с этим мы согласны все—не приходится говорить как о революционной силе. Какие-нибудь лионские промышленники играли контрреволюционную роль даже во время Великой французской революции, которая была национальной революцией в самом широком смысле этого слова. Но нам говорят о средней и главным образом о мелкой буржуазии как руководящей силе буржуазного переворота. Но что такое представляет из себя эта мелкая буржуазия?

Якобинцы опирались на городскую демократию, выросшую из ремесленных цехов. Мелкие мастера, подмастерья и тесно

---

* Подчеркнуто оратором. *Ред.*

связанный с ними мелкий городской люд составляли армию революционных санкюлотов, опору рукозодящей партии монтаньяров. Именно эта компактная масса городского населения, прошедшая долгую историческую школу цехового ремесла, вынесла на себе всю тяжесть революционного переворота. Объективным результатом революции было создание „нормальных" условий капиталистической эксплоатации. Но социальная механика исторического процесса привела к тому, что условия господства буржуазии создавались чернью, уличной демократией, санкюлотами. Их террористическая диктатура очистила буржуазное общество от старого хлама, а затем буржуазия пришла к господству, низвергнув диктатуру мелкобуржуазной демократии.

Я спрашиваю—увы, не в первый раз: какой общественный класс поднимет на себе у нас революционную буржуазную демократию, поставит ее у власти и даст ей возможность совершить огромную работу, имея пролетариат в оппозиции? Это центральный вопрос,—и я снова ставлю его меньшевикам.

Правда, у нас имеются огромные массы революционного крестьянства. Но товарищи из меньшинства не хуже моего знают, что крестьянство, как бы революционно оно ни было, не способно играть самостоятельную, а тем более руководящую политическую роль. Крестьянство может, бесспорно, оказаться огромной силой на службе революции; но было бы недостойно марксиста думать, что мужицкая партия способна стать во главе буржуазного переворота и собственной инициативой освободить производительные силы нации от архаических оков. Город—гегемон современного общества, и только он способен на роль гегемона буржуазной революции. Где же у нас та городская демократия, которая была бы способна повести за собой нацию?

Тов. Мартынов уже неоднократно искал ее с лупой в руках. Он находил саратовских учителей, петербургских адвокатов и московских статистиков! Он, как и все его единомышленники, не хотел лишь заметить, что в российской революции индустриальный пролетариат завладел той самой почвой, на которой в конце XVIII века стояла ремесленная полупролетарская демократия санкюлотов. Я обращаю, товарищи, ваше внимание на этот коренной факт.

Наша крупная индустрия не выросла естественно из ремесла. Экономическая история наших городов совершенно не знает периода цехов. Капиталистическая промышленность возникла у нас под прямым и непосредственным давлением европейского капитала. Она завладевала в сущности девственной примитивной почвой, не встречая сопротивления ремесленной культуры. Чужеземный капитал притекал к нам по каналу

государственных займов и по трубам частной инициативы. Он собирал вокруг себя армию промышленного пролетариата, не давая возникнуть и развиться ремеслу. В результате этого процесса у нас к моменту буржуазной революции главной силой городов оказался индустриальный пролетариат крайне высокого социального типа. Это—факт, которого нельзя опровергнуть и который необходимо положить в основу всех наших революционно-тактических выводов.

Если товарищи из меньшинства верят в победу революции или хотя бы только признают возможность такой победы, они не смогут оспорить, что помимо пролетариата у нас нет исторического претендента на революционную власть. Как мелкобуржуазная городская демократия Великой революции встала во главе революционной нации, так пролетариат, эта единственная революционная демократия наших городов, должна найти опору в крестьянских массах и стать у власти,— если только революции предстоит победа. Правительство, опирающееся непосредственно на пролетариат и, через него, на революционное крестьянство, еще не означает социалистической диктатуры. Я сейчас не касаюсь дальнейших перспектив пролетарского правительства.

Может быть, пролетариату суждено пасть, как пала якобинская демократия, чтобы очистить место господству буржуазии. Я хочу лишь установить одно: если революционное движение восторжествовало у нас, согласно предсказанию Плеханова, как рабочее движение, то победа революции возможна у нас лишь как революционная победа пролетариата,—*или невозможна вовсе.*

На этом выводе я настаиваю со всей решительностью. Если признать, что социальные противоречия между пролетариатом и крестьянскими массами не позволят пролетариату стать во главе этих последних, что сам пролетариат недостаточно силен для победы,—тогда необходимо притти к выводу, что нашей революции вообще не суждена победа. При таких условиях естественным финалом революции должно явиться соглашение либеральной буржуазии со старой властью. Это исход, возможности которого отнюдь нельзя отрицать. Но ясно, что он лежит на пути поражения революции, обусловленного его внутренней слабостью.

В сущности весь анализ меньшевиков—прежде всего их оценка пролетариата и его возможных отношений к крестьянству—неумолимо ведет их на путь революционного пессимизма.

Но они упорно сворачивают с этого пути и развивают революционный оптимизм за счет... буржуазной демократии.

Отсюда вытекает их отношение к кадетам. Кадеты для

них—символ буржуазной демократии, а буржуазная демократия—естественный претендент на революционную власть.

Тов. Мартынов построил под этим углом зрения целую философию истории конституционно-демократической партии. Кадеты, видите ли, отклоняются направо в периоды революционного затишья и передвигаются влево, когда революция идет к подъему. Следовательно, за ними сохраняется право на революционную будущность.

Я должен, однако, установить, что история кадетов в изображении Мартынова представляется тенденциозной, подогнанной под определенную мораль.

Мартынов напомнил нам, что в октябре 1905 г. кадеты расписались в сочувствии к забастовщикам. Это неоспоримый факт.

Но что скрывалось за этим платоническим сочувствием? Самый вульгарный буржуазный страх перед террором улицы. Как только революционное движение разрослось, кадеты совершенно устранились с политической арены. Причины этого устранения с полной откровенностью объясняет Милюков в брошюре, которую я уже цитировал:

„Когда после 17 октября в России впервые появились свободные политические собрания, настроение их было безусловно левое... Выступление даже такой партии, как конституционно-демократическая, переживавшая тогда первые месяцы своего существования и готовившаяся к *парламентской* (курсив автора) борьбе, было абсолютно невозможно в последние месяцы 1905 года. Те, кто упрекают теперь партию, что она не протестовала *тогда же* путем устройства митингов против „революционных иллюзий" троцкизма и против рецидива „бланкизма", просто не понимают или не помнят тогдашнего настроения собиравшейся на митинги демократической публики" (*„Как прошли выборы"... стр. 91 и 92*).

Г-н Милюков, как видите, делает мне слишком много чести, связывая с моим именем период высшего подъема революции. Но интерес цитаты не в том. Для нас важно установить, что в октябре и ноябре единственная возможная для кадетов работа состояла в борьбе с революционными „иллюзиями", т. е. по существу с революционным движением масс,—и если они этой работы не выполняли, то только потому, что *боялись* демократической публики народных собраний. И это в медовый месяц своего существования! И это в момент апогея нашей революции!

Тов. Мартынов вспомнил о платоническом кадетском приветствии по адресу забастовщиков. Но как тенденциозный историк, он забыл упомянуть о ноябрьском земском съезде, во главе которого стояли кадеты. Обсуждал ли этот съезд вопрос о своем участии в народном движении? Нет, он столковывался насчет соглашения с министром Витте. Когда

пришло известие о севастопольском восстании, съезд сразу и решительно отклонился вправо—вправо, а не влево. И только речь г. Милюкова, сводившаяся к тому, что восстание уже, слава богу, подавлено,—только эта речь снова поставила кадетских земцев на конституционные рельсы. Вы видите, что общий тезис Мартынова требует великих ограничений.

Следующий момент—кадеты в первой Думе. Это бесспорно самая „блестящая" страница в истории либеральной партии. Но чем объясняется этот кадетский подъем?

Мы можем разно оценивать тактику бойкота. Но для всех нас должно быть несомненно, что именно эта тактика *искусственно* и потому лишь временно толкнула в сторону кадетов широкие слои демократии, вдвинула в рамки кадетского представительства многих радикалов и тем превратила кадетов в орган „национальной" оппозиции; это исключительное положение довело кадетов до выборгского воззвания, на которое ссылался тот же Мартынов. Но уже выборы во II Думу заставили кадетов занять свойственную им позицию борьбы с „революционными иллюзиями".

Г-н Алексей Смирнов, историограф кадетской партии, так характеризует избирательную кампанию в городах, где кадеты имеют наибольшее влияние.

„Сторонников правительства среди городских избирателей не оказывалось... Центр борьбы на собраниях поэтому перенесся на другую сторону — на спор между партией народной свободы и левыми социалистическими партиями" *(„Как прошли выборы"... стр. 90).*

Оппозиционный хаос первых выборов уступил на вторых выборах место дифференциации по революционно-демократической линии. Кадеты мобилизовали своих избирателей *против* лозунгов демократии, революции, пролетариата. Это кардинальный факт. Социальный базис кадетов стал более узким и менее демократическим. И это уж не случайное, не временное, не преходящее обстоятельство. Оно знаменует действительно серьезный раскол между либерализмом и революционной демократией. Милюков отдал себе очень ясный отчет в *этом* результате вторых выборов. Указав на то, что в первой Думе кадеты имели большинство—„может быть, потому, что не имели конкурентов",—что на вторых выборах они это большинство растеряли, лидер кадетской партии заявляет:

„Но зато теперь мы имеем за собой значительную часть страны, высказавшуюся *за нашу* тактику против тактики революционной" *(там же, стр. 286).*

Этой ясности и отчетливости в оценке происходящего нельзя не пожелать товарищам из меньшинства. Думаете ли

вы, что дальше дело пойдет иначе? Что кадеты снова соберут под свое знамя демократию и станут революционнее? Не думаете ли вы, наоборот, что дальнейшее развитие революции окончательно оторвет демократию от либералов и отбросит последних в лагерь реакции? Разве не ведет к этому вся тактика кадетов во второй Думе? Разве не ведет к этому ваша собственная тактика, ваши выступления в Думе, ваши обличения в прессе и на собраниях? На чем же основана ваша вера в то, что кадет еще поднимется и выпрямится? На фактах политического развития? Нет, на вашей схеме! Для „доведения революции до конца" вам нужна городская буржуазная демократия. Вы ее жадно ищете и не находите ничего, кроме кадетов. И вы развиваете за их счет удивительный оптимизм, вы переряжаете их, вы хотите заставить их играть историческую роль, которую они играть не хотят, не могут и не будут.

На свой коренной вопрос—я его задавал много раз—я не услышал ответа. У вас нет прогноза революции. Ваша политика лишена великих перспектив.

И в связи с этим ваше отношение к буржуазным партиям формулируется словами, которые должны быть удержаны памятью съезда: *от случая к случаю*. Пролетариат не ведет систематической борьбы за влияние на народные массы, он не контролирует своих тактических шагов под углом зрения одной руководящей идеи: объединить вокруг себя труждающихся и обремененных и стать их герольдом и вождем,—он ведет политику *от случая к случаю*. Он в принципе лишается возможности пренебрегать преходящими выгодами ради глубоких завоеваний,—он эмпирически взвешивает и отмеривает, он совершает свои торгово-политические комбинации *от случая к случаю*. „Почему я должен предпочитать блондинок брюнеткам?" спрашивает т. Плеханов. И я должен признать, что поскольку речь идет о блондинках и брюнетках, это бесспорно составляет ту область, которую немцы называют Privatsache, область свободного личного усмотрения. Я думаю, что даже т. Алексинский, известный своей принципиальной беспощадностью, не потребует, чтобы съезд установил в этой сфере „единство идей" как предпосылку единства действий. (*Аплодисменты.*)

Станислав [Вольский]. Я внимательно следил за речью т. Мартынова, который пытался развернуть перед нами теорию революционного реализма, т. е. мировоззрения, которое, действительно, учитывает соотношение сил. Но это ему не удалось. Мартынов сказал, что нам следует помнить два принципа. Первый—„революция может восторжествовать только как общенациональное движение" и второй—„во всех буржуазных рево-

люциях развиваются классовые противоречия общества". Как вы видите, „революционный реализм", выйдя на трибуну, вместо анализа общественных сил, стал излагать общие положения, заимствованные у Маркса и Энгельса. Никто не отрицает положения о национальной революции, но необходимо рассмотреть конкретные условия. У нас это положение Маркса претворяется в другой форме. Мы должны решить, возможно ли у нас слияние всех слоев нации в одно непривилегированное третье сословие, о котором говорил Аксельрод. *(Аксельрод протестует.)* Я предпочитаю исходить не из общих положений марксизма, а из конкретных условий русской действительности. Если мы имеем два резко очерченных класса, то надо принять во внимание их психологические настроения. Начну с того класса, о котором мало говорили меньшевики,—с пролетариата. Мы должны принять во внимание не изгибы мысли буржуа, а психологию пролетариата. Я не спрашиваю, желательно ли координирование действий буржуазии и пролетариата, но я спрашиваю, объективно возможно ли, мыслимо ли согласованное действие их...

(Пропуск в записи.)

...Беру октябрьский период, когда пролетариат, будучи выброшен на поверхность борьбы с самодержавием, сосредоточил на себе взгляды буржуазии. Пролетариат победил. Но был ли он сознательной силой, претворяющей определенные лозунги в жизнь? Нет, он был классом „an sich" *, но не „für sich" **. Буржуа тогда хотел называть себя пролетарием, ибо не было классового обособления пролетариата. Это делали те самые инженеры, которые получают по 12 тысяч в год. Буржуазия абстрагировала экономическую сущность пролетариата и выдвигала лишь его революционную сущность, видя в нем лишь передового борца за демократические интересы. Но вот пришли декабрьские дни, и буржуазия потеряла свои иллюзии относительно роли пролетариата как лишь революционно-демократической силы. Пролетариат же и в этот период смотрел на себя лишь как на революционную силу. Рабочие были против теоретических дискуссий, они восставали против партийных делений, они хотели слияния всех партий. Это было торжеством революционного духа над классовым сознанием. Далее—ряд поражений: декабрьское поражение, Дума и ее разгон, июльская прострация. И ни одного резкого выступления пролетариата. Но в этом затишье совершается процесс классового самоопределения. Пролетариат

---

* В себе. *Ред.*

** Для себя. *Ред.*

теперь прибавляет к политическому революционаризму сознательность и сплоченность единого класса.

Борьба ведется под флагом экономических категорий. И теперь опять волна локаутов: это буржуазия обрушивается на пролетариат и хочет превратить политическую свою победу в экономическую. Этот экономический элемент все больше отбрасывал от пролетариата два слоя: слой средней и слой мелкой буржуазии. Экономическое самоопределение пролетариата началось в эпоху кризисов. И во время подъема все тот же нож истории режет национальное единство на две части. Вы знаете, как русский пролетариат относится к лодзинскому локауту. Здесь мы ясно видим, как политический революционаризм пролетариата превращается в классовое сознание, которое говорит ему: ты до самой сердцевины, и как экономическая категория, и как политический борец революции, отколот от остальных слоев; тебя никто не поддержит в борьбе. Что раньше было лишь чувством, то теперь становится сознательно принятым решением. При этих условиях пролетариат обретает истину, как говорит Плеханов, „прочную, как предрассудок". Но мы этой истиной гордимся.

Резюмирую. Пролетариат в процессе русской революции определился как класс и как политическая самостоятельная группа, и он не может быть пристегнут к буржуазии: эти два класса говорят на двух разных языках. Экономическая действительность не позволяет итти комбинированно и делает осуществление этого лозунга невозможным.

Придите к голодным рабочим Лодзи и предложите им комбинированную тактику. Не окажется ли этот лозунг теоретической возможностью и фактическим абсурдом. Не буду гадать о том, как закончится русская революция. Но утверждаю, что если взрыв будет, то не общенациональный, а в виде выступления двух резко обособленных классов: пролетариата и крестьянства. Если же взрыву не суждено совершиться, то пусть пролетариат выносит то революционное чувство, которое ценнее.

Если вас зовут к комбинированным действиям, я вам скажу: как это ни соблазнительно, этого не будет, ибо это объективно невозможно. Если же взрыву не суждено быть, если революция затянется на ряд лет, то пусть пролетариат вынесет из этого революционную самостоятельность. В период революции и развития классового сознания пролетариата мы не в праве затемнять его самосознание лозунгами координированных действий с буржуазией. Общенациональная революция невозможна органически. Пусть революция затянется на десятилетия, но пусть на всем ее протяжении пролетариат

сохранит классовую чистоту, которая нужна будет ему в минуту социальной революции.

Мартов. Слова Аксельрода о „третьем сословии" здесь совершенно перетолкованы. Аксельрод говорил о том, что в русской действительности имеются благоприятные условия для сплочения всех угнетенных абсолютизмом элементов в одно „третье сословие". Наши противники обрадовались и кричат: Аксельрод *желает*, чтобы пролетариат растворился в третьем сословии. Но если бы они читали Аксельрода, они бы знали, что он для того и констатировал указанную тенденцию, чтобы сделать вывод: задача социалдемократии— препятствовать этому растворению, противопоставить этим тенденциям, растворяющим пролетарское движение в „общенародном", те тенденции, которые противополагают пролетариат— непролетарским классам; и вся критика, которую Аксельрод направляет против нынешней социалдемократии, исходит из убеждения, что она плохо выполняет свою задачу, плохо борется с стихийными тенденциями, порабощающими рабочее движение интересам „третьего сословия". Аксельрод констатирует *факт*, а вы кричите: преступник *хочет*, чтобы не было самостоятельного пролетарского движения. Чистые субъективисты, вы поступаете, как делали народники, которые, когда марксисты указывали на факт вырождения мелкой крестьянской собственности, приписывали марксистам *желание* способствовать этому вырождению. А ведь было время, когда и Ленин в „Искре" много писал о стихийных тенденциях российской действительности растворить рабочее движение в общем движении „третьего сословия"; было позже время, когда Роза Люксембург в своей статье *против* Ленина писала о том, что объективные условия стремятся свести к минимуму классовый характер рабочего движения в России, сделав его частью движения революционной демократии. Как легко вы все это забыли!

Еще более странному перетолкованию подверглось другое замечание Аксельрода. Развивая все ту же мысль, он говорит, что, пока над Россией тяготеет абсолютизм, объективные условия затрудняют развитие классового самосознания пролетариата. Роза Люксембург обрадовалась и кричит: Аксельрод думает, что лучшей школой классового самосознания является парламентаризм, что помимо парламентаризма пролетариат не может обособиться в класс. И вы кричите уже о парламентском кретинизме меньшевиков. А открытая гражданская война разве ничего не значит?—спрашиваете вы.

Меня не удивляет, что вы склонны *так* именно поставить вопрос: чем дальше, тем все больше склоняетесь вы противо-

поставлять „парламентаризм“ и „action directe“ * в духе синдикалистов и анархистов. Но вы напрасно спешите подсовывать Аксельроду свое противопоставление лишь с обратными знаками. Аксельрод противопоставляет не формы борьбы, а стадии исторического развития общества. Он говорит: пока власть не находится фактически и формально в руках капиталистической буржуазии, до тех пор, пока пролетариат не ведет прямой борьбы с буржуазией *за государственную власть*, до тех пор условия еще не благоприятны для классового противопоставления пролетариата буржуазии. Верно это или нет? Не писала ли Роза Люксембург того же самого три года тому назад в упомянутой мною статье против Ленина? Или вы уже не признаете той истины, что всестороннее развитие классовой борьбы становится возможным лишь в последовательно-демократическом государстве, освобожденном от пережитков до-буржуазной эпохи!

Вы обо всем этом забыли, ибо вы свой собственный опыт интеллигентских кружков ставите на место исторического опыта пролетариата. Свои теоретические битвы со всеми фракциями буржуазии социалистическая интеллигенция проделала еще до начала революции, и ей кажется, что в каждой из этих битв пролетариат прошел новый этап своего классового развития.

Поэтому Роза Люксембург может верить, что российский пролетариат уже подошел вплотную к задаче завоевания социалистической диктатуры. Худшего субъективизма, худшего идеализма нельзя встретить на протяжении всемирного пролетарского движения!

Фиксируя свою мысль на этапах своей собственной литературной борьбы с идеологическими противниками, вы совершенно не замечаете явлений действительной жизни. Здесь т. Роза Люксембург дала нам очерк истории русского либерализма. Можно только дивиться, как она решилась дать для протоколов такое свидетельство своих исторических знаний.... В ее изображении вы только и слышите: на этот раз либерализм умер, потерпел полное банкротство. А через несколько фраз этот либерализм снова через несколько месяцев оживает в ее устах, чтобы снова умереть во славу революционной социалдемократии. Девятое января, говорит она, убило русский либерализм. Вот как пишут историю! Именно после 9 января либерализм переживает эпоху своего расцвета, увлекая за собой несчетные толпы демократической интеллигенции, прибегает к „захватному праву“, осмеливается выбросить лозунг Учредительного собрания, договаривается на одном из съездов

* Прямое действие. *Ред.*

до заявления о принципиальном сочувствии вооруженному восстанию (кн. Шаховской)! И эта именно полоса—от 9 января до 17 октября—здесь изображается, как период полного разложения либерализма. Это нужно, чтобы подтвердить схему, согласно которой либерализм вянет при подъеме пролетариата и—обратно—оживает при его поражении. Тогда как на деле вся история русской общественности доказывает, что каждый подъем революции, вызываемый выступлением пролетариата, вливает новую кровь в анемичные жилы буржуазно-демократического движения. Вам неприятно это констатировать, потому что этот факт переворачивает вверх дном ваши упрощенные формулы о дальнейшем ходе революции. Но если бы это было не так, то совершенно бессодержательны были бы все построения о русском пролетариате как авангарде революции, о специфической роли пролетариата в этой последней.

Умерший 9 января—в изображении т. Розы Люксембург—либерализм незаметно опять расцвел в период первой Думы, чтобы снова умереть при разгоне этой Думы,—все для того, чтобы ярче оттенить революционную заслугу пролетариата, который-де, не отозвавшись на разгон Думы, показал, что не хочет спасать либерализм от смерти. И тут т. Люксембург весьма довольна тем, что пролетариат, отказавшись поддержать I Думу, показал, что не хочет работать для либеральной буржуазии. Там, где налицо явная, очевидная революционная слабость пролетариата, вы видите высшую ступень его революционной зрелости. Вы идеализируете бессилие революции. Это называется—грубо льстить пролетариату, который не нуждается в такой лести. Льстить пролетариату в таком направлении—значит вредить делу его развития, значит готовить ему новые поражения.

Ваша упрощенная схема оперирует всюду с понятиями „буржуазия“ и „пролетариат“—и только с ними одними. Буржуазия контрреволюционна, пролетариат революционен. Но в России имеется, в числе действующих политических факторов, целый ряд социальных групп, не принадлежащих ни к капиталистической буржуазии, ни к пролетариату. Приучая рабочих к упрощенному делению общественных сил, вы им тем самым внушаете ту вредную иллюзию, что все, что не контрреволюционно, по этому самому близко к пролетариату, „почти социалистично“, т. е. ту самую иллюзию, которую искони насаждали с.-р-ы. Вот почему мы боремся против вашей специфической „кадетофобии“. Мы не за то вас обвиняем, что вы стремитесь разоблачать непоследовательность и половинчатость кадетского демократизма: в литературной борьбе с к.-д. мы, смею думать, нанесли им не самые слабые удары на этой почве.

Но мы говорим, что, возбуждая рабочих против к.-д. *за то*, что они буржуазны, отожествляя буржуазный либерализм и буржуазную демократию с контрреволюцией, вы тем самым закрываете глаза пролетариату на буржуазный, непролетарский характер других демократических слоев населения, раз только они выступают более революционно, чем кадеты. Мы говорим, что вы такого рода агитацией не отшлифовываете в пролетариате сознание непримиримости антагонизма между пролетариатом и буржуазией, а, напротив, способствуете растворению пролетариата в „народе", т. е. в массе, живущей в мелкобуржуазных и добуржуазных условиях экономического существования. На выборах по рабочей курии уже сказалась опасность этого затушевывания граней между пролетариатом и мелким мещанством. А ваша схема, по которой все буржуазное по природе своей контрреволюционно, неизбежно ведет к этому затушевыванию, окружая ореолом небуржуазности все то, что в современной революции выступает революционно.

Мы требуем полной независимости, самостоятельности политической борьбы пролетариата. Большевики же на практике стоят на точке зрения „левого блока"—постоянного союза мелкой буржуазии и пролетариата, а польские товарищи дают quasi-марксистскую обосновку этой оппортунистической тактике. Полная независимость политической борьбы пролетариата не исключает, а подразумевает солидарные действия с другими классами там, где перед последними стоят те же ближайшие задачи, что перед нами. И в этом смысле мы попрежнему признаем, что на переживаемой нами стадии революции со средней буржуазией, представленной кадетами, у нас есть и могут быть точки соприкосновения.

Наша резолюция подчеркивает необходимость борьбы с кадетской половинчатостью, но она в то же время подчеркивает необходимость борьбы с влиянием мелкобуржуазных идей на пролетариат.

Тышко. Товарищи! Тов. Абрамович горько упрекал оратора польской делегации в том, что он говорил не на тему. Если бы я хотел платить товарищам меньшевикам в расширенном составе—т. е. вместе с бундовцами—той же мерой, я мог бы с бо́льшим еще правом обратить тот же упрек против Мартова. Но это было бы несправедливо, ибо нужно быть очень поверхностным формалистом, чтобы не видеть той непосредственной внутренней зависимости, которая существует между нашим отношением к буржуазным партиям и нашим взглядом на характер русской революции и роль в ней пролетариата,—чтобы не подумать, что невозможно дать серьезную постановку первому вопросу без освещения второго. Но зато я должен поднять против Мартова обвинение более тяжелое.

Чтобы рассматривать * слабость позиции меньшевиков, он подтасовывает, подменяет предмет спора между нами и обстреливает не тактическую позицию своих противников, а какое-то чучело, которое товарищи меньшевики сами смастерили—для облегчения себе полемики. В самом деле, никто из польских с.-д. не „верит",—как это приписывают нам, очевидно, меньшевики,—что русский пролетариат может в нынешней революции „завоевать социалистическую диктатуру", и никто никогда не утверждал,—а тем менее оратор польской делегации,—что революция в России может повести к социалистическому перевороту. Во всей нашей литературе и агитации нельзя найти ни одной строчки и ни одного слова в этом духе, и напрасно вы приписываете нам взгляды, которые, при наиболее благоприятном для вас истолковании, являются плодом исключительно вашего воображения. Не вопрос о буржуазном характере нашей революции нас разделяет,—*напротив*, в *этом* вопросе мы вполне *солидарны*,—а нечто совсем другое, именно вопрос о том, какова же должна быть роль пролетариата в этой буржуазной революции по отношению к другим классам. Должна и может ли осуществить демократический переворот в России либеральная буржуазия или же эту задачу приходится взять на себя пролетариату? Должна ли с.-д. партия пролетариата „поддерживать",— как вы выражаетесь,— быть прихвостнем,—как мы это называем,—либералов в лице партии к.-д., или же, наоборот, должна сама опереться на революционные слои крестьянства и повести их и против абсолютизма и против контрреволюционного либерализма буржуазии, добиваясь гегемонии в революции для себя? Вот где наше разногласие, вот в чем заключается спорный вопрос.

Правда, для т. Абрамовича тут и вопроса нет. По его мнению, здесь вовсе не нужна „философия", не нужны общие взгляды на характер нашей революции и взаимоотношение ее движущих сил, и задача разрешается чрезвычайно просто. Он знает необыкновенно глубокую, хотя и старую истину, что нет ничего абсолютного, а следовательно и абсолютно революционных классов, и делает из нее политические выводы. Раз, дескать, выступает революционно либерализм, другой раз и в другом отношении выказывает революционность крестьянство, поэтому не следует, умозаключает Абрамович, связывать себе руки. Перед нами две комбинации: итти с оппозиционной буржуазией или с революционным крестьянством. Смотря по выгоде, отвечает Абрамович; один раз мы выступаем вместе с к.-д., а в другой—с трудовиками. Он предлагает

---

* Здесь, очевидно, слово перепутано. Повидимому, должно быть: замаскировать. *Ред.*

нам, таким образом, сидеть в нашей политике то на одном стуле, то на другом, а иногда и на двух. Это политика беспринципности, совершенно чуждая всему духу и миросозерцанию социалдемократии. Это тактика дряхлых буржуазных партий, растерявших свои принципы и идейный багаж и руководствующихся самым грубым эмпиризмом. Социалдемократия, наоборот, отличается всегда от буржуазных партий тем, что во всех своих выступлениях руководится общими принципами и строит свою тактику на тенденциях общественно-политического развития, определяющих и обусловливающих эволюцию партии. Это обстоятельство делает борьбу социалдемократии дальнозоркой и сознательной, дает ей возможность черпать силу даже из поражений и наперед обеспечивает ей победу. Нам же предлагают вместо этого—под заманчивым названием „революционного реализма"—тактику не только близорукую, но прямо слепую. Товарищи бундовцы стоят здесь неизмеримо ниже меньшевиков, которые кладут все-таки в основу своих тактических взглядов определенную теоретическую концепцию, общее, хотя и ложное, историческое миросозерцание. Поэтому можно надеяться, что съезд отвергнет огромным большинством этот революционный реализм сидения на двух стульях, если только бундовцы решатся фиксировать свои взгляды в самостоятельной тактической резолюции.

Тем не менее я очень сожалею, что Абрамович не удержался в рамках чисто практических вопросов тактики и, следуя примеру других, которых сам же упрекал за это, пустился в теорию и общие рассуждения о революции. Как и можно было ожидать заранее, ничего хорошего из этого не вышло. Его выводы из речи польского оратора не лишены, по меньшей мере, элемента смешного. Наш оратор, указывая на ту роль, какую пролетариат уже фактически сыграл в революции, назвал перспективы рабочего движения в России громадными. Абрамович, как человек ума быстрого, моментально догадался, что поляки в таком случае стоят на точке зрения перманентной революции, без минимальной программы и других подобных же ужасов. Еще только один шаг, и оказывается, что поляки надеются прямо из абсолютизма современной России перескочить в социалистический строй, а это уже, по Абрамовичу, до-марксовский социализм и бланкистская окаменелость. Я уже установил, что нам подобные взгляды совершенно чужды. Но ввиду испуга т. Абрамовича я обращу его внимание на один исторический документ под заглавием: „Обращение ЦК Союза коммунистов", написанный К. Марксом в 1850 г. и заключающий тактические указания для сознательных немецких рабочих в революции 1848 года. В этом документе Маркс ставит на вид „коммунистам", что

на ближайшей стадии немецкой революции достигнет господства крупная буржуазия, что ее затем непосредственно сменит мелкая демократическая буржуазия, которая после—в *той же революции*—должна будет в свою очередь уступить власть пролетариату. Маркс стоял, следовательно, в 1850 г.—о, ужас!—на точке зрения перманентной революции и непосредственно предстоящей диктатуры пролетариата! А Фр. Энгельс, вернувшись к этому документу в начале 90-х годов прошлого столетия, очевидно, только случайно или по забывчивости не упрекнул Маркса в том, что он стоял на почве до-марксовского социализма и бланкистских окаменелостей. Во взгляде своего товарища и своем собственном взгляде того времени он не нашел ничего такого, что противоречило бы принципам научного социализма и содержанию „Коммунистического манифеста", написанного уже в 1847 году. Он видел их общую ошибку только в том, что они переоценили в то время tempo, быстроту хода капиталистического и общественного развития.

В прошлом году другой, небезызвестный, вероятно, и т. Абрамовичу, немецкий с.-д. теоретик, К. Каутский, высказал мнение, что если российская революция даст толчок социалистическому перевороту в Западной Европе, то она сама, под влиянием этого последнего, в дальнейшем своем развитии может перейти в социалистическую революцию. Тут перед нами уже самая очевидная бланкистская окаменелость.

Но если Энгельс не упрекнул Маркса в бланкизме за взгляд на немецкую революцию, то сделал это некто другой—именно Эд. Бернштейн и его присные, немецкие ревизионисты, которые вообще обвиняют и Маркса, и Каутского, и все революционное крыло в международной с.-д. в склонности к бланкистским окаменелостям. И действительно, страшные пугала т. Абрамовича—это наши старые знакомые из борьбы немецких оппортунистов против ортодоксальных марксистов. Абрамович все время развязно расхаживал перед нами в старых, дырявых сапогах ревизионистов, истоптанных на всех немецких с.-д. конгрессах последних лет и выброшенных давно марксистской критикой в мусорную кучу. Его взгляды—особенно тактические—только еще более просты и вульгарны, будучи лишены того научного балласта, которым украшают свою „критику" Маркса и революционной с.-д. немецкие оппортунисты. Здесь я могу расстаться с т. Абрамовичем, но раньше еще одно замечание. Он говорил, что поляки желают доставить победу большевикам. Это—неправда. Я констатирую факт,—и это именно сказал оратор нашей делегации,—что мы желаем только доставить победу принципу непримиримой классовой борьбы в противовес политике соглашательства.

Товарищи меньшевики с иронией упоминали о диктатуре пролетариата и крестьянства. Их ирония служит наилучшим показателем того, насколько наши „революционные реалисты" слепы на реальнейшие и важнейшие факты нашей революции. В самом деле, на чем основано стремление к диктатуре? Мы наблюдаем факт, что среди крестьянства существует громадное по своим размерам, имеющее глубокие корни аграрное движение. Мы видим, что самые насущные, жизненные интересы десятков миллионов сельской бедноты толкают ее на путь непримиримой борьбы с существующим режимом, что объективные, экономические интересы этой крестьянской массы могут быть удовлетворены только под условием хотя бы временного, но зато полного господства демократии в России, что радикальная аграрная реформа снизу необходима как для укрепления демократических учреждений, так и для капиталистического развития страны, и вот из этих фактов мы делаем логический вывод, что *на известном протяжении* у пролетариата и революционного крестьянства путь общий, что сознательный пролетариат должен повести его за собой, должен опереться на него и что Учредительного собрания мы добьемся только тогда, когда вместе с ним добьемся диктатуры. „Бланкизма" здесь немного,—здесь речь о временной диктатуре *класса*, но зато в вашей точке зрения, товарищи меньшевики, очень много оппортунизма. Ведь вы тоже признаете лозунг Учредительного собрания. От кого же вы ожидаете его созыва, к кому вы обращаетесь с этим требованием? Вы собираетесь приставать без толку с Учредительным собранием к будущей—не нынешней—демократической буржуазии, которой меньшевистская схема отдает политическую гегемонию в революции. И тут-то ахиллесова пята меньшевизма. „Наша революция буржуазна, и пролетариат должен поддерживать революционные и оппозиционные классы в их борьбе против абсолютизма и крепостничества"—вот краеугольные камни меньшевистского политического миросозерцания, „истинный" марксизм в меньшевистском издании. Тактическое указание, данное Марксом и Энгельсом в 1848 г., об отношении пролетариата к революционной буржуазии, меньшевизм вырывает из его исторического контекста экономических, политических и классовых отношений того времени в Западной Европе; он обращает эту тактику в абсолют и категорический императив для всякой буржуазной революции, в любой стране, на любой ступени капиталистического развития, при любом развитии классовых антагонизмов и, превративши, таким образом, тактику Коммунистического манифеста в бескровную, пустую, лишенную исторического содержания схему, старается втиснуть в нее современную революционную действительность России,

урезывая в ней то, что не вмещается в схему посредством „анализа", и заполняя пустые места посредством пророчеств и благих пожеланий.

Трудно представить себе нечто более противоречащее духу и методу марксизма. Чтобы пригнать живую русскую революцию к меньшевистской схеме, вы выдвигаете и раздуваете реакционность сельского пролетариата уже теперь, до проведения аграрных реформ, т. е. на стадии борьбы, когда его реакционные тенденции вовсе не могут еще проявиться как активный фактор. Та же операция приводит меньшевизм к тому, что он изобретает революционную или, по крайней мере, оппозиционную буржуазную демократию в России, хотя такой либеральной буржуазии у нас вовсе нет. А когда действительность, в форме жалкой и предательской политики к.-д., над ним жестоко насмехается, меньшевизм начинает утешать себя, предсказывая пришествие „настоящей" либеральной оппозиции в будущем. Он хочет направить борьбу пролетариата по схеме, которая не отвечает внутренней логике, ни внешним объективным условиям этой борьбы, и поэтому терпит фиаско на каждом шагу.

В своей тактике и практике российский меньшевизм выказывает все существенные черты западно-европейского ревизионизма. Но бернштейнианизм, по крайней мере, по-своему последователен. Он понимает, что на фундаменте марксизма нельзя возвести здания оппортунистической тактики, и поэтому хочет подвергнуть „пересмотру" самые основы марксизма. Меньшевизм же такими задачами не задается, а прямо бесцеремонно нахлобучивает на марксистскую теорию оппортунистическую тактику, окружая ее, тем самым, ореолом „истинного" марксизма. В сумме мы имеем перед собой в лице меньшевизма любопытную разновидность оппортунизма—доктринерский оппортунизм—живое внутреннее противоречие.

Тов. Мартынов восклицанием потребовал от меня, чтобы я говорил о левом блоке. Для этого у меня уже не остается времени. Меньшевики предлагают нам итти вместе с кадетами. Но я уже по другому поводу подчеркнул, что совместные действия с ними вообще осуществимы только постольку, поскольку мы переходим на их почву. Но тогда мы становимся хвостом кадетской партии и отказываемся от собственной политики и собственных требований. В совершенно ином положении мы находимся по отношению к трудовикам. Мы можем повести их за собой, мы в состоянии нашей критикой и энергичной и последовательной до конца защитой интересов крестьянской бедноты заставить их перейти на нашу почву, мы можем, так сказать, навязать им наши лозунги и нашу тактику. Конечно, по мере дифференциации партий одна часть

трудовиков отойдет, быть может, к либеральной буржуазии, но зато другая, гораздо более многочисленная, пойдет за нами. Я не могу уже остановиться подробнее на принципиальной стороне вопроса о соглашениях, но из сказанного уже ясно вытекает, по моему мнению, почему, отделяясь от к.-д., мы можем и должны вступать, поскольку это будет необходимо, во временные соглашения с трудовыми группами, сохраняя, конечно, за собой полную самостоятельность и ни в чем не понижая наших программных требований и тактических лозунгов. *(Аплодисменты большевиков и центра.)*

Либер. Я буду говорить от своего имени. У нас нет того трогательного единства, какое мы замечаем у ПСД. Меня, однако, больше всего поражает полное согласие между большевиками и ПСД. Большевики—так же, как и меньшевики—не отрицают того факта, что русская революция должна быть общенациональной. Совсем иначе представляют себе судьбы русской революции Р. Люксембург, Парвус и Троцкий. А помнит ли т. Ленин, что он писал о тт. Парвусе и Троцком? То же самое он мог бы сказать и о Р. Люксембург. Все же я вижу нечто общее у ПСД, от имени которых говорила Р. Люксембург, и у большевиков. И те, и другие считаются главным образом со своими личными желаниями, но отнюдь не с объективными возможностями.

Вопрос о соглашениях с другими политическими партиями должен быть решен при каждом случае в зависимости от соотношения общественных сил... (Конца речи в записи нет.)

Рыбак [Бушевиц]. Товарищи! Я постараюсь не последовать примеру предыдущих товарищей и не вдаваться в полемику, хотя не могу не отметить, что под *всем* тем, что говорила т. Роза Люксембург, между прочим и от имени латышского пролетариата, последний, пожалуй, и не подпишется. Я постараюсь подойти к стоящему на очереди вопросу, исходя из конкретной российской действительности. Мы должны определить наше отношение к буржуазным партиям. В прошлом году Объединительный съезд ограничился по этому вопросу простой ссылкой на резолюцию Амстердамского конгресса [134]. Внесение в этом году особой резолюции по этому вопросу как меньшевиками, так и большевиками лучше всего доказывает, разумеется, не состоятельность этой с.-д. аксиомы, а ее недостаточность. В Амстердамской резолюции вопрос идет о поддержке оппозиционных шагов буржуазии. Между тем, в российской действительности мы видим нечто совершенно другое. Не пролетариату приходится поддерживать оппозиционные и революционные шаги буржуазии, а наоборот, буржуазии приходится поддерживать революционные выступления пролетариата. Российская революция не началась с оп-

позиционного движения буржуазии, а она началась с революционных выступлений пролетариата, и только по мере возрастания революционной волны либеральная буржуазия начала поднимать свою голову и присоединяться к освободительному движению. Мне думается, что и впредь будет то же самое, и если только российской революции суждено победить, оно иначе и быть не может. Поэтому единственно правильный ответ на поставленный перед нами вопрос „об отношении к буржуазным партиям" мы сумеем получить лишь тогда, если поставим вопрос не о том, сможем и должны ли мы поддерживать оппозиционные шаги либеральной буржуазии, но о том, может и будет ли последняя поддерживать наши революционные шаги и какие именно.

В резолюции товарищей большевиков указывается между прочим, что к.-д. отвернулись теперь уже от революции и поставили своей задачей прекратить ее—путем сделки с правительством. Из этого как будто вытекает, что кадеты перешли уже окончательно в стан реакции и составляют с последней одно неделимое целое. Такой взгляд высказал здесь, между прочим, т. Станислав. Не спорю, что субъективное желание либеральной буржуазии действительно направлено к тому, чтобы путем сделки избежать революции. Но, как совершенно верно указывают товарищи меньшевики, „не субъективное желание их, а объективные условия русской действительности определяют возможность или невозможность подобной сделки". И прежде чем говорить об окончательном переходе кадетов в лагерь контрреволюции, следует спросить себя, действительно ли созданы уже те условия, при которых единственно возможно дальнейшее развитие буржуазии. Я думаю, что этих условий еще нет, а без них немыслимы и соглашения. Правда, у нас имеется уже Государственная дума, имеются кое-какие обещания политических реформ, но ведь каждый из нас знает, что создать необходимые условия для дальнейшего развития капитализма, а вместе с тем и буржуазии, невозможно у нас одними политическими реформами, что для этого требуются еще и глубокие социальные, в частности аграрные реформы. Что же в этом отношении дало нам правительство? Здесь т. Мартынов указал уже, что правительственное аграрное законодательство не дает нам тех необходимых социальных реформ, без коих революцию остановить невозможно. Я думаю, что все мы согласны с т. Мартыновым в том, что та мобилизация помещичьей земли, которая производится правительством при помощи Крестьянского банка, решающего значения для дальнейшего хода революции иметь не может. Я только не согласен с т. Мартыновым, чтобы гвоздем правительственного законодательства была мобилизация *помещичьей* земли; мне

кажется, что гораздо важнее и для ответа на вопрос о дальнейшей судьбе российской революции познакомиться с результатом мобилизации правительством не помещичьего землевладения, а крестьянского. Уничтожением общины и последующими аграрными мероприятиями правительство выбросило на рынок до миллиарда десятин земли. Абстрактно создана таким образом возможность быстрой пролетаризации крестьян, с одной стороны, и скорого развития землевладельческого капитализма на крестьянской земле—с другой. Тут действительно может стать серьезно вопрос: пойдет ли наше дальнейшее экономическое развитие путем уничтожения тех зачатков капитализма, какие безусловно замечаются теперь и в сельском хозяйстве центральной России, т. е. пойдет ли теперешняя революция по пути конфискации частновладельческих земель и уничтожения крупных сельских хозяйств, чтобы потом начинать путь капитализации сызнова, или же, наоборот, мечты крестьян о частновладельческих помещичьих землях останутся только мечтами, и мы пойдем немедленно по пути дальнейшего развития имеющихся уже в сельском хозяйстве зачатков капитализма. По последнему пути пошел Прибалтийский край, и там возврат (в смысле уничтожения крупных частновладельческих земель) уже невозможен.

Абстрактно то же самое мы можем представить относительно центральной России. Холодное отношение крестьян и буржуазии к этой стороне правительственной деятельности заставляет пока думать, что то, что было возможно еще лет пять тому назад, теперь уже невозможно, и что российская революция уже перешагнула ту грань, где возможно создать условия для развития нашего капитализма без удовлетворения самых широких масс крестьянства. Но если даже допустить и второй, менее желательный для нас путь, то все же остается еще вопрос, мыслимо ли вообще дальнейшее развитие нашего капитализма, хотя бы и по второму пути, пока все феодально-крепостнические остатки остаются еще в силе? Я думаю, что нет. И поскольку мы все сознаем, что Государственная дума не уничтожила еще и не может уничтожить эти остатки без борьбы со старой властью, поскольку мы уверены, что в теперешних условиях дальнейшее нормальное течение экономической жизни немыслимо, постольку нам придется признать, что нет тех объективных условий, при которых либеральная буржуазия могла бы успокоиться и перейти в стан реакции.

Тов. Мартынов кивает в знак согласия головой, Аксельрод заявляет, что это есть азбука меньшевиков. Так. Но если бы они вспомнили, что речь идет не о поддержке нами буржуазии, а о поддержке нас буржуазией, тогда, может быть, они и вспомнили бы, что существует глубокое различие между

взглядами, по которым, например, столкновение Государственной думы с правительством послужит исходным пунктом для революции, и взглядами, по которым исходным пунктом для революции может быть не конфликт Государственной думы с правительством, а лишь конфликт революционного народа вне Думы с правительством.

Итак, исходя из только что сказанного, я утверждаю, что причисление к.-д. теперь и навсегда уже к контрреволюции— не правильно; я представляю себе возможность совместных действий с ними против реакции. Разумеется, при этом не следует забывать глубокое различие между к.-д. и трудовическими партиями. С последними нам придется гораздо чаще итти вместе, чем с к.-д., и это не только потому, что мы пойдем с ними гораздо дальше вместе, чем с последними, но и потому, что вместе с этими партиями нам придется создавать те условия, тот революционный подъем, при котором будут единственно мыслимы и совместные действия с кадетами.

Итак, сохраняя свою самостоятельность, социалдемократия должна, от случая к случаю, итти то с трудовиками и против реакции и к.-д., то вместе. с трудовиками и к.-д. против реакции.

Домов [М. Н. Покровский]. Слушая речь Либера, я сначала обрадовался, думая, что найден философский камень— общая средняя линия действия. Казалось, что национальная резолюция—это есть то, на чем могут сойтись все группы. Через пять минут оказалось, что такой линии нет. Из области возвышенных абстракций я спущусь на землю. Мы спорили о наших отношениях к классам общества. Партий мы не касались. Тов. Мартов заявил, что мелкая буржуазия ближе к нам. Повидимому, всеми отвергается соглашение с капиталистической буржуазией. Что касается крестьянства, то и Ленин отвергал полную близость нашу с ним. Казалось бы, что разногласий нет и что на этом сходятся, повидимому, все. Однако философского камня мы все же не нашли. Если мы реальные политики, то мы должны говорить не об отношении к классам, а об отношении к определенным политическим партиям. О черной сотне и об октябристах у нас нет двух мнений. Остается, следовательно, определить, что такое кадеты. Меньшевики считают к.-д. партией мелкобуржуазной. В таком духе высказывался не раз т. Череванин. Меньшевик Иорданский на основании статистических данных пытался определить физиономию к.-д. и пришел к выводу, что это партия мелкобуржуазная. По Мартынову, кадеты являются представителями средней и мелкой городской буржуазии. Что же такое кадеты? В 15 минут полной оценки дать невозможно. Поэтому я намечу тут наиболее существенные черты. Характер партии

не определяется ее личным составом. РСДРП в 1901 г. состояла почти наполовину из интеллигентов, а зубатовская организация состояла целиком из рабочих, если не считать входивших туда шпиков. Достаточно беглого взгляда на экономическую программу к.-д., чтобы определить их сущность. Надо определить практические тенденции кадетов. Чьи интересы они представляют? Угнетаемых, бедных мелких буржуа или угнетателей? Кому нужно сохранение крестьянина-батрака с одним наделом? Только помещику. Прочтите неоспоримый документ—аграрную программу к.-д. и увидите, какой слой буржуазии был ее вдохновителем. *(Читает пункты кадетской аграрной программы.)*

В ней, как вы видите, к.-д. требуют доведения крестьянского надела до размера потребительной нормы, „принимая в расчет прочие промысловые доходы" (§ 2 программы). Таким образом выдвигается, как желательный, тип хозяйства—батрак с одним наделом. А к „прочим доходам" относятся, очевидно, заработки у соседнего помещика. Явно юнкерский, помещичий характер аграрной программы к.-д. указывает, что их нельзя назвать выразителями интересов мелкой буржуазии. И их программа по рабочему вопросу свидетельствует о том же. Не стану разбирать детально эту программу, что они опустили из нашей программы и что к ней прибавили. Отмечу лишь, что свобода стачек у нас стоит в числе „прав человека и гражданина", у них она стоит в рабочей программе: в числе требований, которые еще нужно отстаивать. Далее, требование 8-часового рабочего дня не противоречит интересам крупной буржуазии. У Морозова уже введен 8½-часовой рабочий день. Итак, физиономия к.-д., на мой взгляд, выяснена и определена. Эта партия выражает интересы прогрессивной части крупной буржуазии; и если ремесленники и рабочие идут за этой партией, то только случайно и по ошибке. И никакие соглашения с ними недопустимы.

П л е х а н о в. Товарищи! Я начну свою речь одним частным замечанием терминологического свойства.

Тов. Ленин напал на „плехановскую" „Современную Жизнь", которая будто бы постоянно говорит о политическом реализме. Это неверно *фактически*. Я никогда не говорил о политическом реализме. И если бы т. Ленин был не совсем беззаботен насчет философии, то он знал бы, что я не могу употреблять термин „реализм". Термином этим сильно злоупотребляют в философии, и мы, материалисты,—ведь я, как вам известно, материалист,—относимся к нему с большим недоверием. Так основательны ленинские нападки! Впрочем, если понимать термин реализм в том смысле, в каком его употребляет здесь т. Либер, то, конечно, и я реалист. Либер

говорит: наша тактика должна основываться на реальном соотношении общественных сил, а не на субъективных желаниях наших. Это неоспоримо. Однако, ведь это-то и есть марксистская тактика; марксистская же тактика есть тактика *современных материалистов*. Этой тактики мы всегда держались и именно этим вызывали неудовольствие наших противников. Правда, нас упрекают теперь не за марксизм, а *во имя* марксизма. Тов. Роза Люксембург утверждает, что мы составили себе известную схему на основании действий Маркса в 1847—1848 гг. и ни за что не хотим отступить от этой схемы. И потому мы, по ее словам, сами являемся какими-то окаменелостями,—*почтенными* окаменелостями: этот комплимент согласна сделать нам т. Роза Люксембург,—но все-таки окаменелостями. Это было бы жаль, но так ли это? Посмотрим, о какой схеме идет речь у т. Розы Люксембург. Эта схема может быть определена словами: поддержка пролетариатом революционной буржуазии в интересах революции. И эту схему Роза Люксембург объявляет ошибочной.

В 1847—1848 гг. Маркс считал буржуазию *революционной* и потому,—и *только* потому,—советовал пролетариату итти рядом с ней в ее борьбе со старым порядком. Но Маркс *ошибался*. Германская буржуазия не была революционной. Тем более ошибаемся мы, считая революционной российскую буржуазию. Так говорят нам. И так сказала т. Роза Люксембург. Но тут очень большое недоразумение. Маркс уже в сороковых годах не смотрел на германскую буржуазию, как на *революционный* класс. Вот вам доказательство. В полемике с К. Гейнценом он писал:

„Германии, как я уже показал это в своих „Немецко-французских Летописях", не везет на особый, христиански-германский лад. Ее буржуазия явилась на сцену так поздно, что она начинает борьбу с абсолютизмом и стремится к завоеванию политической власти в такой момент, когда во всех развитых странах буржуазия уже ведет ожесточенную борьбу с рабочим классом и когда ее политические иллюзии уже пережиты в европейском сознании. В нашей стране,— где еще не уничтожена политическая гниль абсолютизма с его придатком полуфеодальных и сословных отношений,— отчасти уже существует, благодаря развитию промышленности и зависимости Германии от мирового рынка, новейшая противоположность между буржуазией и пролетариатом и вытекающая из нее борьба, о чем свидетельствуют восстания рабочих в Силезии и Богемии. Таким образом немецкая буржуазия уже попала в антагонизм с пролетариатом прежде, чем она организовалась политически, как класс. Война между „подданными", наперекор всем Гамбахским песням[135], вспыхнула еще раньше, чем удалось разделаться с государями и с дворянством. Чтобы объяснить себе это полное противоречий положение, которое, разумеется, отражается и в немецкой литературе, г. Гейнцен не умеет придумать ничего лучшего, как свалить ответственность за него на своих противников и выставить его результатом контрреволюционной деятельности коммунистов. Между тем немецкие рабочие прекрасно знают, что абсолютизм ни на минуту не

поколеблется и не может колебаться попотчивать их на службе буржуазии бичом и пулями. С какой же стати предпочли бы они грубый гнет абсолютного правительства, с его полуфеодальной обстановкой, непосредственному господству буржуазии? Рабочие прекрасно знают не только то, что буржуазия должна будет сделать им более значительные уступки, чем абсолютизм, но и то, что она против своей воли создает, в интересах собственной промышленности и торговли, почву для сплочения рабочего класса; сплочение же рабочих есть первое условие их победы. Рабочие знают, что уничтожение буржуазных имущественных отношений не достигается сохранением феодальных. Они знают, что революционное движение буржуазии против феодальных сословий и абсолютной монархии может лишь ускорить их собственное революционное движение. Они знают, что их собственная борьба против буржуазии может начаться лишь в тот день, когда победит буржуазия. И все-таки они вовсе не разделяют буржуазных иллюзий г. Гейнцена. Они могут и должны признать буржуазную революцию необходимым условием рабочей революции. Но они не могут ни на одну секунду видеть в ней свою конечную цель" [136].

Маркс смотрел на *германскую* буржуазию совершенно так, как смотрим *мы* на *российскую*. Он видел ее половинчатость и все-таки считал необходимым поддерживать ее в ее хотя бы и половинчатой борьбе со старым порядком. Нам говорят: в то время германское рабочее движение было еще в зародыше. Положим. Но это, как и известно, не помешало Марксу надеяться, что буржуазная революция в Германии послужит лишь *прологом—пролетарской*. Вы видите—*лишь прологом*, и все-таки надо поддерживать буржуазию. Так обстоит дело с так называемой схемой. Это вовсе не *схема, а метод*,—наш материалистический метод в его применении к политике. И Маркс применял его не только к Германии. Вот что он говорит об Англии, где тогдашняя буржуазия уж, конечно, не была, по его мнению, революционной.

„Что рабочие смотрят именно так,— продолжает он в споре с К. Гейнценом,— это блестяще доказали английские чартисты во время недавнего движения против хлебных законов. Ни одной минуты не верили они измышлениям и фантазиям буржуазных радикалов, ни на одну минуту не отказывались они от своей борьбы против них; но они вполне сознательно помогали своим врагам одержать победу над ториями; а на другой день после отмены хлебных законов на поле битвы стояли друг против друга уже не тории и фритредеры, а фритредеры и чартисты. И последние завоевали места в парламенте против буржуазных демократов".

Таков *метод*,—повторяю, *метод*, а не *схема*—Маркса. Мы *верны* ему. Тов. Роза Люксембург ему *изменяет*. Это жаль. Тов. Абрамович назвал ее бланкисткой. Это неточно. Ее взгляды—это все-таки марксизм,—бланкизм надо целиком оставить товарищам большевикам. И это не „окаменелый" марксизм. Это марксизм *испарившийся, улетучившийся* в жару революционной фразеологии.

Тов. Либер спросил т. Розу Люксембург, на каком стуле она сидит. Наивный вопрос! Тов. Роза Люксембург не сидит ни на каком стуле. Она, подобно рафаэлевой мадонне, носится на облаках... отрадных мечтаний. *(Аплодисменты.)*

Нам говорят: вы делаете пролетариат орудием буржуазии. Это совсем неверно. *Мы делаем буржуазию орудием пролетариата.* Прошли те времена, когда пролетариат служил орудием буржуазии, миновали без возврата. Теперь пролетариат является демиургом нашей революционной деятельности. Теперь он— главная сила. И это дает ему особые права, это налагает на него особые обязанности. Гегель говорит в своей „Философии истории", что народ, являющийся носителем великой исторической идеи, может рассматривать все другие народы как орудие для осуществления его великой цели; он может топтать их ногами и может употреблять их как средство. Мы стоим не на национальной, а на классовой точке зрения. Но и мы думаем, что пролетариат, этот носитель великой идеи нашего времени, может топтать ногами все *отжившее* и пользоваться всем *существующим* для своей великой цели. Он может и он должен поступать так, ибо он был, есть и будет главным двигателем революции в настоящее время! *(Аплодисменты.)*

Оглашаются заявления:

1) Николаева: „В виду болезни, слагаю свои делегатские полномочия и передаю мой голос т. Джапаридзе, согласно требованию мандата".

2) „Мандатная комиссия утвердила единогласно мандат т. Ионова из польского района Бунда".

(Заседание закрывается.)

ЗАСЕДАНИЕ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТОЕ

(Утреннее)

27 (14) мая, понедельник, 9 час. 30 мин.—2 часа

Председательствует Виницкий [Медем].

Продолжаются прения по пункту 3-му порядка дня.

Зельцер [Гроссер]. Прежде всего я должен заявить, что, как и т. Либер, я говорю только от своего имени, а не от имени нашей делегации.

Переходя к непосредственно занимающей нас теме, я хочу остановиться на одном месте из речи т. Мартынова, в котором отразился момент меньшевистских взглядов. Я имею в виду заявление Мартынова, что революция может быть постольку победоносной, поскольку она является общенациональной. Эта мысль несомненно верна, но только в известном условном смысле. Верно, что революция (не социальная) в классовом обществе может только тогда вести к победе, когда в положительных результатах ее заинтересовано большинство классов общества. Но те выводы, которые делают из этого положения меньшевики, на мой взгляд, не верны. К объективной „общенациональности" революции можно стремиться двояким образом. Можно вывести за скобки то, что является общим для всех борющихся классов общества. Это и есть пресловутый общенациональный лозунг, который хотят изобрести, чтобы создать пресловутое единство оппозиции. Но к этой объективной общенациональности можно стремиться и иначе. Каждый класс ведет свою линию, борется во имя своих классовых интересов, не суживая их, не отказываясь от имеющих жизненное значение особых интересов во имя абстрактного общего показателя. Эта субъективно разъединенная борьба дает в силу фактических условий требующееся объективное единство борьбы, которая только в последнем случае может вестись со всей силой, так как в ней кровно заинтересован каждый класс в отдельности. Перефразируя положение Мартынова, я бы сказал, что в наше время революция может победить только тогда, когда ее объективно общенациональ-

ный характер не помешает классовой внутренней борьбе объективных союзников развернуться во всей полноте и объеме. Тогда, конечно, не приходится уже говорить ни об общенациональных лозунгах, ни об единстве оппозиции—стремление к которым я считаю характернейшим признаком политической позиции меньшевизма.

Расходясь, таким образом, с меньшевиками, я все же считаю еще гораздо более вредной ту точку зрения, которую тут развивала т. Люксембург и которая сводится к положению, что единственной двигательной силой российской революции является пролетариат, что он, и только он, вынесет на своих плечах все тяжести революции. Тов. Тышко заявил, правда, что т. Люксембург не упоминала в своем реферате о крестьянстве лишь по недостатку времени, но об этом заявлении навряд ли приходится серьезно говорить.

Тов. Люксембург развивала здесь последовательно точку зрения социалдемократии в Польше, точнее, ПСД, точку зрения, хорошо мне известную и глубоко отличающуюся от взглядов большевиков. Эту же точку зрения выразил и т. Куявский, когда, говоря о положении дел в Польше, заявил, что у пролетариата в Польше нет и не может быть союзников.

По отношению к России взгляд Розы Люксембург позволяет сделать только один из двух следующих выводов. Если пролетариат—единственная революционная сила, то мы или накануне социальной революции, или обречены на неминуемое поражение. Мне думается, что достаточно поставить эту точку над „и", и теоретическая безнадежность этого взгляда обнаружится даже для той половины этого зала, которая с восторгом аплодировала т. Люксембург за меткие ее удары по адресу другой стороны. Но эта точка зрения неверна и по отношению к Польше и противоречит, на мой взгляд, всей прежней позиции ПСД. В продолжение ряда лет ПСД выступала против требования независимости Польши главным образом потому, что за независимость не будет бороться, кроме пролетариата, ни один класс польского общества и что потому в период до социальной революции (когда он сделается излишним) лозунг этот неосуществим. Этому неосуществимому лозунгу противопоставлялось требование демократизации России, которая именно потому и осуществима в капиталистическом строе, что не является исключительно пролетарским требованием. Сегодняшние речи Люксембург, Куявского и т. д. подрезывают тот сук, на котором в продолжение ряда лет сидели эти же теоретики ПСД. Необходимо отметить еще одно коренное противоречие. В продолжение ряда лет в полемике с ППС теоретики с.-д. называли ее мелкобуржуазной революционной организацией. Как согласить это с сегодняшним заявлением,

что у пролетариата в Польше нет союзников? Значит ли это, что с.-д., отказываясь от прежнего, признает ППС пролетарской организацией, или, быть может, это—попытка отрицать революционный характер деятельности ППС. Не останавливаясь на правильности оценки ППС со стороны СДКПиЛ, я должен отметить, что откоповшаяся правая часть ППС является, и на мой взгляд, мелкобуржуазной революционной организацией, которая и является первым городским союзником пролетариата Польши в антиправительственной борьбе. Гораздо более серьезный союзник пролетариата имеется в польской деревне. Это та деревенская беднота, которая не может не всколыхнуться под влиянием аграрного переворота в России; это та беднота, которая уже начала организовываться под знаменем „людовцев“ [137]. Вы забыли о людовцах, товарищи ПСД, а ведь при последних выборах вы шли с ними рука об руку в тех немногих местах, где у вас в деревне имеются хоть какие-нибудь связи. О польской средней буржуазии я буду говорить потом в связи с другим вопросом,—сейчас отмечу, что и она в силу объективных условий далеко не так безнадежна. Мне кажется, что эти несколько замечаний дают мне право сказать, что так знакомить русских товарищей с польскими отношениями, как это делают члены ПСД—это значит совсем не знакомить.

Как это ни странно и как это для обеих сторон ни обидно, у большевиков и меньшевиков есть в разбираемом вопросе одна общая черта. И те, и другие, говоря о российской революции, подменяют это понятие понятием русской революции, а это далеко не одно и то же. Этим и объясняется целый ряд выводов по вопросу об отношении к буржуазным партиям, которые ни в коем случае без этого подмена понятий не могли быть сделаны. Говорить серьезно о том, что буржуазия угнетенных национальностей перешла окончательно в лагерь контрреволюции, не приходится. Как ни ничтожной является буржуазия еврейская, польская и т. д.—уже в силу одного национального гнета она должна стоять в рядах оппозиции.

Председатель. Вам осталось три минуты.

Зельцер. Я прерываю и перехожу к другому, к последнему вопросу.

Либер говорил, что при дальнейших отношениях к буржуазным партиям нам придется руководиться принципом от случая к случаю. Эта элементарнейшая истина принята была на большевистских скамьях с негодованием. Я не совсем понимаю, в чем дело. Ведь навряд ли кто-нибудь в этом зале предлагает вступить с *какой-нибудь* буржуазной партией в постоянный блок. А при отсутствии блока может действовать только принцип от случая к случаю. Ортодоксальное возму-

щение большевистских скамей по поводу звучащих компромиссом слов „от случая к случаю" в данном случае является лишь—если сказать мягко—ортодоксальным недоразумением. Но именно потому, что здесь никто ни с кем не предлагает блока, формулировка Либера мне кажется неудачной. Она или констатирует—бог знает зачем—наш взгляд на блоки, или же скрывает в себе нечто, с чем я ни в коем случае не могу согласиться. Ибо она может означать, что мы не знаем заранее, с какой из буржуазных партий нам чаще всего придется соглашаться, что для нас кадеты и народнические партии равноценны. Уже Абрамович в отчете констатировал, что практика думской фракции показала неверность такого предположения; признавал его неверным и ЦК Бунда еще в своей избирательной платформе. К сожалению, по недостатку времени я не могу остановиться на доказательстве того, что, не отказываясь от возможности общих шагов с либеральной буржуазией, мы должны видеть в народнических группах гораздо более вероятных, частых и верных союзников. Тов. Плеханов заявил, правда, сегодня, что он не предпочитает политических блондинок политическим брюнеткам, но, говоря это, т. Плеханов забыл о том, что сам говорил и чему нас учил, правда, на другой стадии борьбы с большевизмом. И в ответ Плеханову мне остается процитировать прекрасное замечание Плеханова: „Плох тот с.-д., для которого все буржуазные партии окрашены в один цвет". *(Аплодисменты.)*

Карклис [Пельше]. Прежде всего я должен просить у съезда снисхождения к моему скверному русскому языку. Потом я должен сделать маленькое фактическое заявление.

Делегация СДЛК на своем заседании решила не выставлять официальных ораторов, которые говорили бы по этому вопросу от имени всей делегации, но выставила просто двух ораторов: одного, т. е. т. Рыбака, от меньшинства, а другого, т. е. меня, от большинства делегации. Нам было вменено в обязанность при выступлении нашем перед съездом заявить об упомянутом решении делегации. Говоривший вчера т. Рыбак заявления этого не сделал. Кроме того, т. Рыбак, говоря от имени всего латышского пролетариата, сказал, что он, латышский пролетариат, под речью т. Люксембург не подпишется. Но я, говоря от имени большинства нашей делегации, заявляю, что большинство латышского пролетариата, наверное, подпишется под речью т. Люксембург.

Итак, сделавши эти необходимые заявления, приступаю к исполнению своей прямой обязанности.

Я хочу сделать небольшой анализ отношений между буржуазией и пролетариатом в Латышском крае. Обратить внимание съезда на этот вопрос позволю себе потому, что в нашем

крае капитализм как в городе, так и в деревне достиг более высокой ступени развития, чем в остальной России. И дифференциация классов здесь гораздо определеннее, чем в других местах России.

Начну с великих октябрьских дней. Как всем нам известно, октябрьское и послеоктябрьское движение разлилось по всей России. Но особенно высокой ступени оно опять-таки достигло в Латышском крае, доходя до вооруженного восстания в отдельных местах. Движение это везде и повсюду находилось под руководством бывшей Латышской СДРП. Но какие слои населения принимали активное участие в этой исторической борьбе? Пролетариат—и только он. Лишь в редких случаях деревенская буржуазия, в лице дворохозяев, принимала активное участие; большей частью она оставалась в роли сочувствующего зрителя; даже были такие случаи, когда старые волостные правления и волостные суды, состоявшие из одних только дворохозяев, отказывались повиноваться новым судам и временным исполнительным комитетам, избранным всем населением. Итак, всю тяжесть борьбы вынес пролетариат на своих плечах. Кроме того, я должен сказать, что во многих случаях деревенская, как и городская, буржуазия не противодействовала социалдемократии только потому, что силы последней были очень уж велики, а силы самодержавия и буржуазии слабы, парализованы, как это было во многих маленьких городах, а также в Митаве и Либаве. Что касается Риги, то следует сказать, что здесь дело обстояло иначе. Там буржуазия, а именно крупная, отчасти и средняя, относилась враждебно к освободительному движению. Так, например, представители латышской и немецкой буржуазии устроили собрание со специальной целью—изыскать средства для борьбы против социалдемократии в защиту частной собственности, которую будто бы социалдемократия собиралась проглотить. Но симпатии мелкой буржуазии почти всецело были на стороне освободительного движения.

В декабре (1905 г.) началась реакция. Появились карательные экспедиции, о деятельности которых вы все знаете. Тогда латышские „конституционные демократы" завопили, что виновниками переживаемого времени огня и меча являются социалдемократы. А про солдат, участвующих в карательных экспедициях, наши к.-д. в своем официальном органе „Латвия" писали, что люди эти являются самоотверженными исполнителями своей святой задачи и достойны самого глубокого уважения.

И деревенская буржуазия круто повернула вправо, что доказывают очень и очень многие приговоры волостных сходов об исключении из состава общества „неблагонадежных"

элементов и ссылке их в Сибирь. (Волостные сходы состоят приблизительно из 1/4 батраков и 3/4 дворохозяев.)

Еще считаю нужным остановиться на выборах во вторую Государственную думу. И здесь мы видели, что крупная и средняя латышская буржуазия совершенно ясно понимает свои классовые интересы и самым решительным образом открещивается от революции и социалдемократии. Так, в деревне и во многих городах были избраны националисты, несмотря на то, что и нами были выставлены кандидаты, за которых велась самая энергичная агитация. Лишь в одной Риге был избран с.-д., благодаря заключенному техническому соглашению с так называемым „прогрессивным блоком", в который входили представители мелкой буржуазии и интеллигенции. Но и представители мелкой буржуазии—наши так называемые демократы („балсисты")—теперь уже раскаиваются в том, что были невольными пособниками в избрании с.-д. Озола в Государственную думу. Полагаю, что в будущем и демократы эти при выборах в Государственную думу уже ни в какие соглашения с нами вступать не станут. А представители крупной и средней буржуазии настолько пошли вправо, что давно уже переименовали свою к.-д. партию в „партию реформ".

По вопросу о национальном гнете, затронутом т. Либером, я должен сказать, что для нашей буржуазии он настолько незначителен, что она почти совсем его и не чувствует. Итак, на примере латышской буржуазии мы видим, что там, где классовые противоречия более развиты, где пролетариат сознательнее и с.-д. сильнее, буржуазия все яснее и определеннее сознает свои классовые интересы и все решительнее становится на защиту их. То же самое показывает поведение и русской буржуазии, о чем здесь говорили уже многие товарищи. Я напомню только о том, что говорила либеральная буржуазия о декабрьской забастовке. Каждый из нас помнит, как господа кадеты в своих газетах и журналах вопили, что все эти забастовки рабочих подрывают основы промышленности, угрожают интересам государства и пр. Кроме того, я должен привести еще один весьма характерный факт. Один из виднейших идеологов либеральной буржуазии, всем известный Петр Струве, на реферате т. Ленина в февоале 1905 г. в Париже с пафосом „истинного революционера" сказал, что говорить теперь о размежевании, о борьбе пролетариата против либерализма—значит призывать к братоубийству. „Теперь,—продолжал Струве,—мы все общими силами должны бороться против нашего общего врага—самодержавия—до полного уничтожения его". Но многие из нас припомнят, что г. Струве после 17 октября на каком-то собрании либералов в Москве

сказал, что теперь России угрожают только две опасности, а именно: *черная* и *красная!* Это говорят либералы после того, как пролетариат завоевал для них Государственную думу и г. Струве—возможность вернуться в Россию и делать карьеру, а сам пролетариат, еще далеко не уничтоживши самодержавия, остался ни при чем.

Резюмирую. Итак, не игнорируя истории западно-европейской буржуазии и не закрывая глаза перед русской действительностью, мы должны признать, что буржуазия, при теперешних, столь сильно обостренных классовых противоречиях и высоко развитом классовом сознании пролетариата, не может быть революционной. И либеральная буржуазия по своим классовым интересам и классовому содержанию при дальнейшем ходе революции станет все антиреволюционнее. Лишь самые радикальные элементы из кадетского лагеря при новом подъеме революционной волны, откололись от своей партии, примкнут к революционной демократии.

Абрамович [Рейн] (заключительное слово). Мне не приходится защищать те аргументы, которые я выставил в своем докладе. Ораторы не касались моих положений об общности позиции большевиков и меньшевиков и об особенности позиции ПСД. Мне возражали почти исключительно по поводу полемической части моего доклада.

Тышко жаловался, будто я неверно понял и истолковал схему Розы Люксембург, в которой, по его мнению, нет и следа не с.-д. элементов. Боюсь, что т. Тышко неправ. В сокращенном виде эта схема гласит так—и это подтвердил Троцкий, подписавшийся под всеми положениями Р. Люксембург: „Буржуазного либерализма и буржуазной демократии в России нет как стоящей рядом с пролетариатом силы". Троцкий настоятельно просил указать ему городскую буржуазную демократию и не находил ее даже под лупой Мартынова. Сельская же демократия темна, невежественна. Ни в городе, ни в деревне, а, следовательно, во всей России буржуазного либерализма, а тем паче демократии,—нет. Значит, единственной революционной силой, способной творить, является только пролетариат. Так что вся задача создания буржуазно-демократического строя (а мы именно это ставим объективной целью нашей революции) взваливается на плечи одного только пролетариата. И отсюда два выхода, в одинаковой степени вероятных: либо непрерывная революция с пролетариатом-гегемоном, а стало быть и переход к социальной революции, или... полный крах революции и реакция полным ходом.

Верна ли схема, которую я набросал?

Роза Люксембург, останавливаясь, конечно, лишь на первой части дилеммы, заявляла, что традиционную схему о бур-

жуазной революции нужно понимать так, что сначала мы в России создадим буржуазно-демократический строй, а потом лишь начнем бороться за социализм. И Роза Люксембург с таким самоограничением пролетариата была несогласна и возражала, что классовая борьба за социализм уже существует сейчас, до создания буржуазно-демократического строя, и, мало того, что она острее теперь у нас, чем в любом демократическом государстве. По нашей традиционной схеме предполагалось, что наибольшего развития классовая борьба достигает при существовании определенных предпосылок. Роза Люксембург заявила, хотя потом отрицала это, что и без этих предпосылок факт существования максимального развития классовой борьбы налицо. Но тогда вывод какой? Раз революционный период—лучшая арена для классовой борьбы, то, во-первых, незачем стремиться к буржуазно-демократическому строю, незачем бороться за доведение этой революции до возможного в буржуазном обществе конца, а, во-вторых, надо стремиться к тому, чтобы эта революция не прекращалась. А для этого надо ставить себе все более и более отдаленные цели вплоть до социализма. То-есть, стало быть 1) все на своих плечах должен вынести пролетариат, ибо так ставить задачу может он один, и 2) революция будет непрерывная и должна перейти в социальную революцию. *Логически* эту схему, как и целый ряд других, можно, конечно, уместить в марксистское миросозерцание, но для *данного соотношения* общественных сил—она не марксистская, а утопическая, ибо не учитывает этого соотношения.

Тышко, между прочим,—в защиту Люксембург,—ссылался на то, что идею непрерывной революции проповедывал в свое время сам Карл Маркс. Но товарищ забыл указать, что Маркс и Энгельс после этого сами заявили, что они ошибались, что они увлекались. И ясно, уж если стать на ту точку зрения, что повторять старые слова (и ошибки) Маркса—значит быть марксистом, то даже и так схема не годится, ибо сам Маркс потом отказался от нее. Дебаты показали, что эту схему мы не положим в основу нашей партийной политики, хотя за нее и стоит, как нам здесь было гордо заявлено, вся польская и даже вся латышская делегация. (*Голоса у латышей:* Не стоит!—Стоит!) Не стоит?—тем лучше для нее. Но вот Карклис заявил, что стоит, а Рыбак—„нет". Трудно определить, кто вернее отражает настроение латышской делегации, но очевидно одно, что от имени всей латышской делегации т. Люксембург не имела оснований делать такое категорическое заявление.

Домов стал на правильную точку зрения. Говорили, что к.-д. не может быть рассматриваема как определенная вели-

чина, что социальная подпочва у к.-д. текучая, ибо процесс образования политических партий далеко не закончен, происходит переливание человеческих масс из одной партии в другую. И мы говорили, что направление партии определяет та или иная подпочва, а не социальный состав *руководителей*. Нужно определить, *интересы каких слоев* представляет собою каждая партия, и тогда можно будет судить об ее возможной эволюции. Но впоследствии Домов противоречит самому себе и покидает этот правильный путь. А жаль! Ибо он мог бы все свои рассуждения о том, что нельзя судить о партиях по социальному составу вождей, отнести всецело к т. Алексинскому и его великолепным выкладкам о социальном составе большевиков и меньшевиков в Думе.

Но—возвращаюсь к к.-д.—если вы обратитесь к социальному составу *всей* этой партии, то правильно ли, что к.-д.—партия поместного дворянства?

Тут на съезде мы на определении социального состава к.-д. не сойдемся, а поэтому лучше, может быть, вовсе не делать этого и не задевать здесь этого сложного вопроса, но если уже делать, то делать правильно. *Кадетизмом*, как оппортунизмом, соглашательством, проникнуты слои городской мелкой буржуазии, и именно они придают силу кадетам. В „русском“ (в национальном отношении) обществе именно за кадетами идут эти слои. Те победы, которые к.-д. имели на выборах, объясняются ведь не поддержкой поместного дворянства, а именно городской мелкой буржуазии. Именно потому, что последняя не заинтересована непосредственно в том или ином разрешении аграрного вопроса, и могла сохраниться аграрная программа к.-д., проникнутая помещичьим духом,—если даже допустить, что Домов в этом отношении прав,—не *благодаря* тому, что к.-д. партия поместного дворянства, а *несмотря* на то, что она является партией не дворянства, а средней и мелкой городской буржуазии и буржуазной интеллигенции. Определяя роль к.-д., мы должны иметь в виду именно эволюцию всех этих слоев, которые все больше вовлекаются в борьбу с реакцией. И поскольку реакция сильна и не дает развития их силам,—силам нового, буржуазного общества,—постольку они отбрасываются ею влево, в ряды оппозиции. И в той или иной степени с ними приходится считаться как с союзником, ненадежным, правда, но все же союзником. Что касается крестьянской демократии, тут установилось трогательное единогласие между большевиками и меньшевиками, и на этом останавливаться не приходится.

Итак: ни один из классов не может быть раз навсегда зачислен в контрреволюционный или революционный лагерь.

Нам нужно лишь определять в каждый данный период, кто более верный и надежный союзник. И согласно с тем, что я сам говорил, я подписываюсь под словами Зельцера. Если некоторым товарищам угодно называть это мещанской будничной тактикой, то пусть... мы не боимся слов. Ах, звонкие фразы о красоте „критики" и серости „ортодоксии" мы слышали так часто и так много. Легкокрылый „идеализм" и ползучий бескрылый „материализм"... Все это мы уже слышали от разных социал-эстетов и социал-декадентов. И мы всегда им отвечали, что наш серый материализм ярче, революционнее и идеалистичнее их идеализма. И когда мне говорят о „красивой" тактике „широкого" размаха и необъятных перспектив и о невзрачном „марксизме на вес", я скажу, что наша „будничная" реалистическая тактика в тысячу раз революционнее, решительнее и плодотворнее самых бурных и красивых бланкистских „жестов"! *(Аплодисменты.)*

Люксембург (заключительное слово). Мне приходится прежде всего ответить на некоторые недоразумения, вытекшие из того случайного обстоятельства, что мне пришлось за недостатком времени прервать в своем докладе изложение основных взглядов на отношение пролетариата к буржуазным партиям чуть ли не на половине. Особенно благотворным оказалось для моих критиков то обстоятельство, что я не успела осветить подробнее отношение пролетариата к мелкобуржуазным течениям и специально к крестьянству. Сколько смелых выводов сделано было из этого факта. Я говорила только об отношении пролетариата к буржуазии, а это, по мнению т. Мартова, представляет попросту отожествление роли пролетариата и всех других классов, кроме буржуазии, в нынешней революции—другими словами—это означает тот самый „левый блок", стирающий классовое обособление пролетариата и подчиняющий его влиянию мелкой буржуазии—тот самый „левый блок", который защищают товарищи большевики.

По мнению докладчика из Бунда, из того, что я исключительно занималась политикой пролетариата по отношению к буржуазии, вытекает как раз наоборот со всей очевидностью, что я вполне отрицаю роль крестьянства и „левый блок", становясь таким образом в прямую противоположность к позиции товарищей большевиков. Наконец, другой бундовский оратор повел безжалостность своих выводов еще дальше, заявляя, что говорить об одном пролетариате, как о революционном классе, это уже прямо пахнет анархизмом. Как видите, выводы довольно разнообразные и сходятся они только на том, что все они одинаково должны быть убийственны для меня.

Собственно говоря, приходится немного удивляться тому

волнению, в которое впали мои критики по поводу того, что я осветила главным образом взаимное отношение пролетариата и буржуазии в нынешней революции. Ведь нет сомнения, что именно это отношение, именно определение прежде всего позиции пролетариата по отношению к его социальному антиподу, к буржуазии, представляет гвоздь вопроса, есть та главная ось пролетарской политики, около которой уже кристаллизируются его отношения к другим классам и группам, к мелкой буржуазии, крестьянству и проч. И если мы приходим к выводу, что буржуазия в настоящей революции не играет и не может играть роли вождя освободительного движения, что она по самой сущности своей политики является контрреволюционной, когда мы, сообразно с этим, заявляем, что пролетариату приходится смотреть на себя уж не как на вспомогательный отряд буржуазного либерализма, а как на авангард революционного движения, определяющий свою политику не в зависимости от других классов, а выводящий ее исключительно из своих собственных классовых задач и интересов, когда мы говорим, что пролетариат—не только стремянной буржуазии, но призван к самостоятельной политике,—когда мы говорим все это, то этим самым, кажется, ясно сказано, что сознательный пролетариат должен пользоваться всяким народным революционным движением, подчиняя его своему руководству и своей классовой политике. Специально насчет революционного крестьянства не могло быть ни у кого сомнения, что мы его существования не забываем и ничуть не замалчиваем вопроса об отношении к нему пролетариата. Предложенные съезду несколько дней тому назад польскими товарищами, и в том числе мной, директивы думской с.-д. фракции высказывались по этому вопросу вполне ясно и точно.

Здесь я воспользуюсь случаем, чтобы хоть в нескольких словах коснуться ближе этого вопроса. Отношение правого крыла нашей партии к вопросу о крестьянстве определяется—как и по вопросу о буржуазии—известной готовой, ранее данной схемой, под которую уже подводятся действительные отношения. „Для нас, марксистов, говорит т. Плеханов, трудовой крестьянин, каким он является в современной товарно-капиталистической обстановке, представляет собою не более, как одну из разновидностей мелкого независимого товаропроизводителя, а мелкие независимые товаропроизводители не без основания относятся нами к числу мелких буржуа". Отсюда следует, что крестьянин, как мелкий буржуа, есть реакционный элемент общества, и кто его считает революционным—тот его идеализирует, тот подчиняет самостоятельную политику пролетариата влиянию мелкой буржуазии.

Приведенная аргументация есть опять-таки классический

пример пресловутого метафизического мышления, по форме „да—да, нет—нет, что сверх того, то от лукавого". Буржуазия есть революционный класс,—что сверх того, то от лукавого. Крестьянство есть реакционный класс—что сверх того, то от лукавого. Несомненно, данная в приведенной цитате характеристика крестьянина в буржуазном обществе верна, поскольку речь идет о так называемых нормальных, спокойных периодах существования этого общества. И в этих границах она грешит значительной узостью и односторонностью. В Германии все более многочисленные слои не только сельского пролетариата, но и мелкого крестьянства примыкают к социал-демократии и этим доказывают, что говорить о крестьянстве как об одном сплошном и однородном классе реакционных мелких буржуа—это до некоторой степени сухой и безжизненный схематизм. И в этой не дифференцировавшейся еще массе русского крестьянства, которое приведено настоящей революцией в движение, находятся значительные слои не только наших временных политических союзников, но и наших будущих естественных товарищей. И отрекаться от подчинения их уже теперь своему руководству и своему влиянию было бы именно сектантством, непростительным для передового отряда революции.

Но прежде всего механическое перенесение схемы крестьянства, как мелкобуржуазного реакционного слоя, на роль того же крестьянства в революционный период есть несомненно погрешность против исторической диалектики. Роль крестьянства и позиция по отношению к нему пролетариата определяется, точно так же, как роль буржуазии, не субъективными желаниями и стремлениями этих классов, а их объективным положением. Русская буржуазия является, вопреки устным заявлениям и печатным программам либерализма, объективно-реакционным классом потому, что ее интересы в настоящей социальной и исторической обстановке требуют возможно быстрой ликвидации революционного движения посредством гнилого компромисса с абсолютизмом. Что же касается крестьянства, то оно—несмотря на всю путанность и противоречивость своих требований, несмотря на весь туманный, отливающий разными цветами характер своих стремлений—является в настоящей революции объективно-революционным фактором, так как, ставя на очередь дня революции в самой резкой форме вопрос о земельном перевороте, оно выдвигает этим самым вопрос, неразрешимый в рамках буржуазного общества, выходящий по самой своей природе за пределы этого общества. Очень может быть, что как только спадут волны революции, как только земельный вопрос найдет в конце концов то или иное разрешение в духе буржуазной частной собственности, крупные слои русского крестьянства превра-

тятся в явно реакционную, мелкобуржуазную партию вроде баварского бауернбунда *. Но пока революция продолжается, пока земельный вопрос не регулирован, он является не только политическим подводным камнем для абсолютизма, но социальным сфинксом для всей русской буржуазии и поэтому самостоятельным ферментом революции, дающим ей, во взаимодействии с городским пролетарским движением, тот широкий размах, который свойствен стихийным народным движениям. Отсюда вытекает и та социалистически-утопическая окраска крестьянского движения в России, которая отнюдь не является плодом искусственного насаждения и демагогии со стороны с.-р., а сопровождала все крупные крестьянские восстания буржуазного общества. Достаточно напомнить крестьянские войны в Германии и имя Томаса Мюнцера.

Но именно будучи утопическими и безысходными по всей ** природе, крестьянские движения совершенно не способны сыграть самостоятельную роль и подчиняются в каждой исторической обстановке руководству других, более деятельных и определенных классов. Во Франции городская революционная буржуазия поддерживала энергично восстания крестьянства—так называемую жакерию. Если в средневековой Германии руководство крестьянскими войнами попало не в руки передовой буржуазии, а в руки реакционного фрондирующего мелкого дворянства, то это потому, что немецкая буржуазия—вследствие исторической отсталости Германии—осуществляла первый фазис своей классовой эмансипации еще только в уродливой идеологической форме религиозной реформации и что, по своей слабости, она вместо того, чтобы приветствовать крестьянские войны, испугалась их и бросилась в объятия реакции, как теперь русский либерализм, запуганный и пролетарским и крестьянским движением, бросается в объятия реакции. Ясно, что политическое руководство хаотическим движением крестьянства и влияние на него является ныне в России естественной исторической задачей сознательного пролетариата.

И если бы он отказался от этой роли из боязни за чистоту своей социалистической программы, то он оказался бы опять-таки на уровне доктринерской секты, а не на высоте естественного исторического вождя всей массы обездоленных жертв буржуазного строя, каким он является по духу теории научного социализма. Вспомним то место у Маркса, где он говорит о том, что пролетариат призван быть борцом за всех обездоленных.

---

* Крестьянского союза. *Ред.*

** Повидимому, вместо этого слова должно быть: „своей". *Ред.*

Но вернемся к вопросу об отношениях к буржуазии. Я не стану, конечно, отвечать серьезно на возражения и критику с бундовской стороны. Вся политическая мудрость Бунда сводится, как оказывается, к чрезвычайно простому положению: не исходя из каких бы то ни было твердых и определенных принципов, пользоваться хорошими сторонами всякого положения. Этой маленькой политической мудростью товарищи из Бунда желают руководиться как в отношении к фракциям внутри нашей партии, так и к разным классам в российской революции. Во внутрипартийных отношениях эта позиция сводится собственно не к роли самостоятельного политического центра, а к политике, рассчитанной уже наперед на существование двух различных фракций. Перенесенная на широкий океан российской революции, она приводит к совсем плачевным результатам. Здесь политика, защищаемая представителями Бунда, сводится к давно известному классическому лозунгу немецких оппортунистов: к политике „von Fall zu Fall", от случая к случаю, или, если хотите, от падения к падению [138]. *(Аплодисменты.)* Эта отчетливо выступившая физиономия Бунда важна и интересна не столько для характеристики его самого, сколько потому, что своим союзом и поддержкой меньшевиков на этом съезде Бунд подчеркивает тенденцию политики товарищей меньшевиков.

Тов. Плеханов сделал мне упрек, что я представляю в некотором роде улетучившийся марксизм, парящий над облаками. Тов. Плеханов, любезный даже тогда, когда это не входит в его намерения, сделал мне в данном случае действительно комплимент. Марксисту для того, чтобы ориентироваться в ходе событий, необходимо обозревать отношения, не ползая по низам ежедневной и ежечасной конъюнктуры, а с известной теоретической высоты, и та вышка, с которой следует обозревать ход российской революции, есть интернациональное развитие классового буржуазного общества и достигнутая им степень зрелости. Тов. Плеханов и его друзья упрекали меня горько, что я рисую столь заманчивые и блестящие перспективы нынешней революции, как будто российскому пролетариату предстоят одни беспредельные победы. Это совершенно неверно. Мои критики приписывают мне в данном случае совершенно чуждый мне взгляд, будто пролетариату возможно и следует развернуть во всю ширь и со всей решительностью свою боевую тактику только под тем условием, что ему гарантированы наперед одни победы. Я нахожу, напротив, что плох тот вождь и жалка та армия, которые принимают сражение только тогда, когда победа заранее в кармане. Наоборот, я не только не думаю сулить российскому пролетариату ряд несомненных побед, а думаю скорее, что если рабочий класс, верный своему

историческому долгу, будет все более расширять и делать все более решительной свою боевую тактику сообразно с все более разворачивающимися противоречиями и все более расширяющимися перспективами революции,—то он может попасть в весьма сложные и полные трудностей положения. Более того, я думаю даже, что если российский рабочий класс окажется на высоте своей задачи, т. е. будет доводить своими выступлениями ход революционных событий до самого крайнего предела, допустимого объективным развитием общественных отношений, то его, почти неминуемо, ждет у этого предела крупное временное поражение. Но я думаю, что российский пролетариат должен иметь мужество и решимость итти навстречу всему, что ему готовит историческое развитие, что он должен в случае необходимости, хотя бы ценою жертв, сыграть в этой революции по отношению к мировой армии пролетариата ту роль авангарда, раскрывающего новые противоречия, новые задачи и новые пути классовой борьбы, какую сыграл французский пролетариат в XIX веке. Я думаю, что российский пролетариат должен руководиться в своей тактике вообще не расчетами на поражение или победу, а выводить ее исключительно из своих классовых исторических задач, помня, что поражения пролетариата, вытекающие из революционного размаха его классовой борьбы, есть только местные и временные формы проявления его мирового движения вперед, взятого в целом, что эти поражения есть неизбежные исторические ступени, ведущие к окончательной победе социализма. (*Аплодисменты*).

М а р т ы н о в (заключительное слово). Товарищи! Для того, чтобы вы могли составить себе правильное представление о наших разногласиях по дискутируемому вопросу, я должен прежде всего смести тот мусор, которым его засорили мои оппоненты. Начну с т. Станислава. Он приписал мне взгляд, что движение пролетариата и буржуазии должно у нас слиться в одно общее движение третьего сословия, tiers état. Он выводит это из моих слов, что наша революция победит лишь как национальная. Но вы помните, товарищи, что я, вслед за утверждением, что победоносны бывают только национальные революции, выставил другое положение, нисколько ему не противоречащее, что во всех буржуазных революциях классовые антагонизмы развивались в недрах буржуазного общества еще раньше, чем оно одерживало окончательную победу над старым порядком. Далее я говорил, что эти антагонизмы вредили революции только в том случае, когда они развивались за счет ее национального характера, как это было, например, в германском крестьянском восстании XVI века, по свидетельству Энгельса, и в Февральской революции 48 года,

по свидетельству Маркса, что в противном случае эти антагонизмы, напротив того, толкали революцию вперед, как, например, во время Великой французской революции. Почему же об этом умолчал т. Станислав? Вы видите, как все это похоже на приписываемый мне взгляд, что нам необходимо на время ликвидировать антагонизм между пролетариатом и буржуазией в интересах единства оппозиции.

Далее, я, разбирая вопрос, какие классы и партии еще сохранили у нас оппозиционность, еще способны принять то или иное участие в общенациональном освободительном движении, зачислил сюда нашу среднюю и мелкую буржуазию и их современных политических представителей—кадетов. Против этого восстал т. Домов. Какие же аргументы он выдвинул против меня? Во-первых, что кадеты сочувствуют карательным экспедициям, во-вторых, что они сочувствуют локаутам. Но эти смехотворные аргументы рассчитаны на аудиторию, состоящую из круглых невежд, и не могут произвести никакого впечатления на людей, приехавших только что из России и знающих, что там творится. Где и когда кадеты защищали карательные экспедиции и локауты?! Тов. Домов привел еще аргумент в пользу того, что кадеты солидарны с крепостниками-помещиками. Он сослался на их аграрный проект, в котором указывается, что при решении аграрного вопроса следует принять в расчет отхожие промыслы крестьян. Отсюда он выводит, что кадеты хотят наделить крестьян маленькими клочками земли для того, чтобы тем вернее закрепить дешевые рабочие руки за их соседями-помещиками. Но ученому т. Домову следовало бы по меньшей мере знать русский язык. Он должен был бы знать, что под „отхожими промыслами" понимается не заработок в имении местного помещика, а заработок на стороне, и при том не только земледельческий, но также, например, заработок на фабрике или заводе.

Другой оппонент, т. Рыбак, не отрицает, что наша либеральная буржуазия еще оппозиционна, но он, возражая нам, меньшевикам, утверждает, что не мы должны поддерживать либеральную буржуазию, а, наоборот, она нас. То, что говорит т. Рыбак,—все очень хорошо; но как этого достичь? Можно ли этого достичь, не поддерживая, с своей стороны, оппозиционного движения буржуазии? В этом весь вопрос. Революционное движение пролетариата идет у нас рядом с оппозиционным движением буржуазии, как оно шло рядом с ним в революциях 1848 года. Но в то время как в тех революциях борьба пролетариата послужила лишь орудием в руках буржуазии, мы, наоборот, стремимся к тому, чтобы пролетариат использовал движение буржуазных классов как средство для своих политических целей, и только для этой цели

и лишь поскольку это необходимо для этой цели мы, меньшевики, предлагаем поддерживать оппозиционное движение либеральной буржуазии.

Товарищи большевики критикуют не только нашу политическую тактику, они критикуют наш метод политического мышления. Они нас упрекают в том, что мы уклоняемся от определения классовой природы разных буржуазных партий. Настоятельность этой задачи нам тут доказывал т. Домов; об этом же говорит 1-й пункт большевистского проекта резолюции. На это мы возражали: одно из двух—либо предъявляемое нам требование есть общее место для марксиста, которое смешно оговаривать в резолюции и которого мы, конечно, никогда не забывали; либо же вы требуете чего-то большего, вы хотите раз навсегда фиксировать политическую физиономию разных буржуазных партий. Тогда мы считаем это совершенно бессмысленным и безнадежным предприятием в революционную эпоху, когда партии очень быстро возникают, исчезают, меняют свой характер, когда мы в течение одного года были свидетелями возникновения трудовой партии, народных социалистов и радикального изменения состава кадетской партии. Мы говорили: это фиксирование не только бессмысленно, оно крайне вредно, потому что оно имеет целью установление того или иного прочного отношения к либеральным и народническим партиям как к абсолютно ненадежным или абсолютно надежным союзникам, при полном отказе от попыток влиять на физиономию этих партий. Мы полагали, что прочно фиксировать направление буржуазных партий в настоящее время есть задача неосуществимая. Однако, чем чорт не шутит, говорили мы себе; может быть, товарищам большевикам удалось решить неразрешимое, может им удалось найти квадратуру круга? Чтобы удостовериться в этом, мы заглянули в их проекты резолюций. Что же мы там узнали?

В своем проекте резолюции об отношении к буржуазным партиям, который был напечатан накануне съезда, большевики говорят, что октябристы еще не заключили окончательного соглашения с самодержавным правительством и что нам следует использовать их конфликты с самодержавием. В характеристике же кадетов ни слова не говорится ни об их оппозиционности, ни об их возможных конфликтах с самодержавием. Получается такое впечатление, что кадеты правее октябристов. Так как это слишком явная нелепость, то товарищи большевики здесь на съезде исправили свой проект и окончательно уже примирили в нем октябристов с самодержавием. Остается однако непонятным, почему кадеты контрреволюционны по своей сущности, тем более непонятным, что, по словам большевистского же проекта, кадеты представляют собой „прогрес-

сивные слои буржуазии". Ответ на этот вопрос мы находим в абзаце, где говорится, что „их идеалы не выходят за пределы упорядоченного буржуазного общества, огражденного монархией, двухпалатной системой, армией и полицией". Но монархия и двухпалатная система имеются и в Англии, и в Бельгии, двухпалатная система, регулярная армия и полиция имеются не только там, но и во французской демократической республике. Думают ли товарищи большевики, что Россия уже похожа на Англию или Францию и что партия, идеалы которой не выходят за пределы того, что уже осуществлено в Англии, или Франции, или Бельгии, имеет основание примириться и с русским политическим строем?

Вы видите, товарищи, что стремление большевиков фиксировать классовый характер буржуазных партий не помогло им правильно оценить нашу либеральную буржуазию, не помогло им объяснить и оправдать их тактику по отношению к либеральной буржуазии. Не лучше обстоит у них дело с политической оценкой народнических партий и крестьянства.

Вы слышали здесь, как т. Роза Люксембург рассказывала Плеханову, как нечто новое, что в России в настоящее время крестьянство неизбежно должно быть революционно настроено. Эта истина, которую тут пропагандировала так Люксембург, была известна Плеханову еще 20 лет тому назад, когда никто еще не знал о существовании Р. Люксембург.

Вопрос, однако, не в том. Мы указывали на двойственность крестьянского движения, на то, что в настоящее время в крестьянском движении наряду с революционными тенденциями наблюдаются и специфические реакционные, которые очень вредно отражаются на движении пролетариата и против которых мы поэтому обязаны бороться. Опровергли ли это большевики? Нисколько. А между тем мы могли бы привести сколько угодно фактов для подтверждения наших слов. Мы были недавно свидетелями того, как румынские крестьяне в несколько дней перешли от еврейских погромов к нападению на помещиков. Убеждены ли вы, что в тех или других случаях невозможна такая же быстрая обратная эволюция? Мы были недавно свидетелями того, как радикальные крестьянские депутаты в Думе боролись с к.-д. по вопросу о местном суде, причем к.-д. отстаивали образовательный ценз, а крестьяне имущественный. Мы были свидетелями того, как некоторые крестьянские депутаты, примыкавшие к социалдемократии, к Спилке, услышавши, что с.-д. фракция хочет покинуть зал во время чтения тронной речи, порвали с этой фракцией и больше ни разу не появлялись на ее собрания. Все это факты, весьма характерные для крестьян как сословия, хотя, может быть, и не столько характерные для настоящего времени, как

те утопические и анархические тенденции, о которых я говорил в своем докладе и которые тоже в достаточной степени реакционны. Вот эту обратную сторону медали совершенно игнорируют большевики, которые в своей резолюции фиксируют только положительные стороны движения сельской демократии и только отрицательные стороны движения городской буржуазной демократии.

Перехожу теперь к товарищам полякам. В проекте резолюции, который они нам представили в комиссию, имеются две части: теоретическая и практическая. В теоретической части, в теоретических предпосылках говорится исключительно об *обособлении* пролетариата от всех решительно буржуазных классов и партий, начиная от к.-д. и кончая с.-р-ами. Это обособление признается единственным руководящим принципом с.-д. тактики. Ни слова в теоретической части не говорится об использовании оппозиционных и революционных движений буржуазных классов, о поддержке этих движений. В практической же части мы неожиданно читаем о необходимости заключить союзы между с.-д. и народническими партиями. Там, в общей части—принципы, кристально чистые, абсолютно непримиримые, тут, в практической части—полный отказ от этих принципов во имя дипломатии, в интересах объединения с большевиками. Читая этот проект, я вспомнил то, что некогда поэт Гейне писал про попов:

„Sie trinken heimlich Wein,
Sie predigen öffentlich Wasser“ *.

Обоснование принципиальной части проекта польской резолюции мы слышали тут от т. Розы Люксембург. Она начала свою речь с нападок на тт. Плеханова и Аксельрода. Она утверждала, что они рассуждают метафизически, что их взгляды застывшие, окаменелые, что они применяют к настоящим условиям то, что Маркс и Энгельс говорили применительно к совершенно другим условиям, что они усвоили не дух, а букву учения Маркса. Тов. Плеханов уже указывал, что Маркс рекомендовал поддержку оппозиционного движения буржуазии именно при аналогичных условиях. Я, с своей стороны, мог бы привести еще сколько угодно фактов для подтверждения этого. Я мог бы, например, указать, что Маркс в 1847 г. предлагал коммунистам поддерживать всякое оппозиционное и революционное движение буржуазии, после того, как он уже в 1844 г. в „Zur Kritik der Hegelschen Rechtphilosophie“ ** констатировал, что германская буржуазия

---

* „Они втайне пьют вино, они открыто проповедуют воду“. *Ред.*
** „К критике философии права Гегеля“. *Ред.*

запоздала в своем развитии, что она не способна уже к решительной борьбе, потому что ей приходится бороться на два фронта. Я мог бы указать, что он одобрял попытки германского пролетариата поддержать франкфуртский парламент в его борьбе с правительством, хотя он самым жестоким образом высмеивал жалкую роль этого парламента. Я мог бы указать, что Энгельс в том же духе высказывался в 70-х годах по отношению к Италии и т. д. Но оставим стариков Маркса и Энгельса и вернемся к молодому марксисту, к неомарксисту Розе Люксембург. Она упрекала Плеханова в том, что он рассуждал абстрактно, метафизично. После этого мы в праве были ожидать, что т. Роза Люксембург будет рассуждать конкретно, исторично, реалистично. Что же оказалось? Она все свои рассуждения построила исключительно на одной идее, на одном факте,—на том, что после появления пролетариата на политической авансцене буржуазия становилась все более и более реакционной. Этот истинно бесспорный факт для нее совершенно достаточен для того, чтобы определить всю нашу тактику. Но ведь этот факт—борьба пролетариата и буржуазии—имел место так же полвека тому назад, как и теперь; он существует одинаково и в Англии, где пролетариат составляет огромное большинство населения, и в России, где он составляет ничтожное меньшинство; он существует одинаково и в тех странах, которые уже давным давно пережили свою буржуазную революцию, и в тех, которые только еще вступают в эру буржуазной революции.

Вы видите, что т. Роза Люксембург с головокружительной быстротой несется через века и пространства; государства, классы и исторические эпохи мелькают перед ней, как телеграфные столбы, и сливаются в одну сплошную реакционную массу. Она, правда, не может не видеть, что пролетариат, борющийся изолированно от всех общественных классов, при нынешних условиях не может не терпеть поражений. Она это видит, и тем не менее она благословляет его на эту изолированную борьбу, на эти поражения. Она, очевидно, думает, что провиденциальная миссия пролетариата—служить пьедесталом для профессиональных революционеров или революционерок из интеллигенции, желающих становиться в красивые позы и говорить красивые фразы...

Впрочем, все эти рассуждения т. Розы Люксембург не имеют никакой практической цены. Вы видели, что товарищи поляки, высказывающие эти взгляды в теории, на практике от них отрекаются и вместе с большевиками приглашают пролетариат вступить в блок с крестьянством и народническими партиями. На практике эти рыцари чистых принципов впадают в самый вульгарный оппортунизм. На практике они

так же, как и большевики, предлагают нам сделать ревизию наших старых с.-д. взглядов и склонить свое знамя перед народничеством, с которым мы боремся 20 лет. Но я надеюсь, товарищи, что вы не пойдете по этому пути и что вы отвергнете эти ревизионистские дары, откуда бы они и как ни шли—из Урала или из Лодзи. *(Аплодисменты.)*

Ленин. Начну с затронутого здесь вопроса о позиции польской делегации. Польских товарищей упрекали—особенно бундисты—в том, что они непоследовательны, соглашаясь на нашу резолюцию, которую сами же они объявляли в комиссии неудовлетворительной. Подобные упреки основаны на очень простой уловке: на обходе *существа* тех вопросов, которые стоят перед съездом по данному пункту порядка дня. Кто не захочет обходить этого существа вопроса, тот легко увидит, что мы, большевики, все время сходились и теперь сходимся с поляками в двух самых коренных вопросах. Во-первых, мы сходимся на том, что во имя социалистических задач пролетариата безусловно необходимо его классовое обособление по отношению ко всем остальным, буржуазным партиям, как бы революционны они ни были, какую бы демократическую республику ни защищали. Во-вторых, мы сходимся на том, что признаем право и обязанность рабочей партии вести за собой на борьбу не только против самодержавия, но и против предательской либеральной буржуазии мелкобуржуазные демократические партии, крестьянские в том числе.

В предложенной съезду польскими товарищами резолюции по отчету думской с.-д. фракции эти мысли или положения выражены с полнейшей ясностью. Там прямо сказано о классовом обособлении от всех партий, кончая с.-р-ами. Там прямо сказано о возможности и необходимости совместных выступлений с.-д. с трудовыми группами против либералов. Это именно то, что называется у нас в России левым блоком или левоблокистской политикой.

Отсюда ясно, что нас объединяет с поляками действительная солидарность по основным пунктам вопроса об отношении к буржуазным партиям. Отрицать это и говорить о противоречивости поведения поляков значит уклоняться от прямой постановки принципиального разногласия.

Социалистическое обособление пролетариата от всех, самых хотя бы революционных и республиканских партий,—затем руководство со стороны пролетариата борьбой всей революционной демократии в данной революции. Разве можно отрицать, что именно таковы основные и руководящие идеи и польской и большевистской резолюций?

Несколько слов о Троцком. Останавливаться на наших разногласиях с ним мне здесь некогда. Отмечу только, что

Троцкий в книжке „В защиту партии“ печатно выразил свою солидарность с Каутским, который писал об экономической общности интересов пролетариата и крестьянства в современной революции в России[139]. Троцкий признавал допустимость и целесообразность левого блока против либеральной буржуазии. Для меня достаточно этих фактов, чтобы признать приближение Троцкого к нашим взглядам. Независимо от вопроса о „непрерывной революции“ здесь налицо солидарность в основных пунктах вопроса об отношении к буржуазным партиям.

Тов. Либер очень энергично упрекал меня за то, что я вычеркиваю даже трудовиков из числа буржуазно-демократических союзников пролетариата. Либер опять увлекся здесь фразой, невнимательно относясь к сути спора. Не об исключении совместных действий с трудовиками говорил я, а о необходимости отделять себя от *колебаний* трудовиков. Надо не бояться „изолировать“ себя от них, когда они склонны волочиться за кадетами. Надо беспощадно разоблачать трудовиков, когда они не стоят на последовательной точке зрения революционного демократа. Одно из двух, т. Либер: либо рабочая партия ведет действительно самостоятельную пролетарскую политику,—тогда мы допускаем совместные действия с частью буржуазии лишь тогда, когда *она*, эта часть, принимает *нашу* политику, а не наоборот; либо наши слова о самостоятельности классовой борьбы пролетариата останутся пустыми словами.

Вместе с Либером и Плеханов обходил существо спора, только на другой образец. Плеханов говорил о Розе Люксембург, изображая ее в виде мадонны, сидящей на облаках. Что и говорить! Полемика изящная, галантная, эффектная... Но я бы все же спросил Плеханова: мадонна мадонной, а вот как же вы думаете *по существу* вопроса? *(Аплодисменты центра и большевиков.)* Плохо ведь это, если мадонна понадобилась для уклонения от разбора вопроса по существу. Мадонна мадонной, а как нам быть с „полновластной Думой“? Что это? Похоже на марксизм или на самостоятельную политику пролетариата?

„Соглашения от случая к случаю“—говорят нам на разные лады и Либер и Плеханов. Это очень удобная формула. Но она совершенно беспринципна. Она совершенно бессодержательна. Ведь и мы, товарищи, допускаем в определенных случаях соглашения с трудовиками *тоже только* от случая к случаю, исключительно от случая к случаю. Мы охотно вставим эти слова и в свою резолюцию.

Не в этом ведь вопрос. Вопрос в том, *какие* совместные действия от случая к случаю допустимы, с кем, ради какой

цели! Эти существенные вопросы замазывал, затемнял и Плеханов своими галантными остротами и Либер своим пустым пафосом. А это вопрос не теоретический, а самый живой практический вопрос. Мы на опыте видели, что означают у меньшевиков пресловутые соглашения от случая к случаю, пресловутые „технические" соглашения! Они означают политику зависимости рабочего класса от либералов,—ничего более. „От случая к случаю" есть плохое прикрытие этой оппортунистической политики.

Плеханов приводил цитаты из сочинений Маркса о необходимости поддержки буржуазии. Напрасно не привел он цитат из „Новой Рейнской Газеты", напрасно забыл он о том, каким образом „поддерживал" Маркс либералов в эпоху разгара буржуазной революции в Германии. Да и не к чему так далеко ходить за доказательством того, что бесспорно. И старая „Искра" не раз писала о необходимости поддержки либералов—даже предводителей дворянства—социалдемократической рабочей партией. В период до буржуазной революции, когда социалдемократия должна еще была будить к политической жизни народ, это было вполне законно. Теперь, когда на сцену выступили уже разные классы, когда показало себя крестьянское революционное движение, с одной стороны, и либеральные измены, с другой—теперь не может быть и речи о поддержке нами либералов. Мы все согласны в том, что с.-д. должны требовать теперь конфискации помещичьей земли, а как относятся к этому либералы?

Плеханов говорил: все сколько-нибудь прогрессивные классы должны стать орудием в руках пролетариата. Я не сомневаюсь, что таково желание Плеханова. Но я утверждаю, что на деле из меньшевистской политики выходит совсем не это, а нечто обратное. На деле во всех случаях в течение минувшего года, во время так называемой поддержки кадетов меньшевиками, именно меньшевики были орудием кадетов. Так было и при поддержке требования думского министерства и во время выборных блоков с кадетами. Опыт показал, что орудием в этих случаях оказывался именно пролетариат, вопреки „желаниям" Плеханова и других меньшевиков. Я уж и не говорю о „полновластной Думе" и о голосовании за Головина.

Необходимо со всей определенностью признать, что либеральная буржуазия стала на контрреволюционный путь, и вести борьбу против нее. Только тогда политика рабочей партии станет самостоятельной и не на словах только революционной политикой. Только тогда мы будем систематически воздействовать и на мелкую буржуазию и на крестьянство, которые колеблются между либерализмом и революционной борьбой.

Напрасно жаловались здесь на неправильность нашей посылки об обмане мелкой буржуазии либералами. Не только наша революция, но и опыт других стран показали, что именно обманом поддерживается влияние либерализма среди многих слоев населения. Борьба за освобождение этих слоев из-под влияния либералов—наша прямая задача. Германские с.-д. в течение десятилетий разрушали и разрушили, например, в Берлине влияние либералов на широкие слои населения. Мы можем и должны достичь того же и лишить кадетов их демократических сторонников.

Покажу на примере, к чему приводила меньшевистская политика поддержки кадетов. В меньшевистской газете „Русская Жизнь" от 22 февраля 1907 г. (№ 45) в неподписанной, т. е. редакционной статье говорилось по поводу выбора Головина и его речи:

„Председатель Государственной думы взял на себя великую, ответственную задачу,— сказать такое слово, в котором бы окристаллизовались главные требования и нужды 140-миллионного народа... Г-н Головин не смог хоть на один момент стать выше члена кадетской партии, стать выразителем воли всей Думы".

Видите ли, как это поучительно выходит? Из простой поддержки голосованием меньшевики выводят ответственную задачу либерала—говорить от имени „народа". Это—прямая передача идейно-политического руководства либерализму. Это полный отказ от классовой точки зрения. И я скажу: если бы при левом блоке какой-нибудь с.-д. вздумал писать об ответственной задаче трудовика выражать нужды „труда",—я всецело подписался бы под решительным осуждением такого социалдемократа. Это—идейный блок с к.-д. у меньшевиков, а мы не должны допускать ни с кем, ни даже с с.-р., никаких подобных блоков.

Кстати, Мартынов говорил, будто мы опускаемся до такого блока, когда говорим о всей земле и всей воле. Это неверно. Напомню вам меньшевистский „Социалдемократ". Там, в проекте избирательной платформы, составленном ЦК-том, мы встречаем те же лозунги земли и воли [140]! Слова Мартынова—не более, как придирка.

В заключение я хотел бы сказать несколько слов по адресу товарищей поляков. Может быть, некоторым из них казалась бы ненужной точная характеристика мелкобуржуазных партий. Более обостренная классовая борьба в Польше, может быть, делает это излишним. Но для русских с.-д. это необходимо. Точное указание классового характера трудовых партий чрезвычайно важно для руководства всей пропагандой и агитацией. Только исходя из классового анализа партий, мы можем

с полной определенностью поставить перед всем рабочим классом нашу тактическую задачу: социалистическое классовое обособление пролетариата и борьба под его руководством как против самодержавия, так и против предательской буржуазии. *(Аплодисменты большевиков и центра.)*

Оглашаются заявления:

I. „Мартынов сообщает, что в Петербурге с.-р. имели успех на выборах по рабочей курии потому, что большевики недостаточно отграничивали социалдемократию от эсеров. Это сообщение не верно: как лицо, которому было поручено Петербургским комитетом РСДРП ведение избирательной кампании в рабочей курии, удостоверяю, что эсеры пользовались временным успехом среди рабочих потому только, что товарищи меньшевики подорвали доверие к социалдемократии своими призывами к поддержке к.-д. на выборах. Эсеры вели среди рабочих агитацию именно на этой почве, обвиняя с.-д. в том, что они отдают дело революции в руки либералов. И побивали эсеры социалдемократов главным образом там, где выставлялись кандидатуры меньшевиков. *Алексинский*".

II. „Заявление Абрамовича, что лозунг непрерывной революции нов для российской с.-д., не верно. В конце 1905 г. этот лозунг был провозглашен публично на всероссийском учительском съезде т. Мартыновым, который предсказал тогда, что наша революция непосредственно закончится торжеством социализма:

„Предположение о том, что социальная революция ходом истории должна быть отложена,—не более, как предрассудок, и социальный переворот может последовать немедленно за политическим".

Таково было заявление Мартынова на заседании учительского съезда 21 ноября 1905 года (см. отчет в „Южных Записках" 1905 г., № 50). *Алексинский*".

III. „Тов. Роза Люксембург и т. Тышко говорили от имени *всей* польской делегации. Так как мне не пришлось получить слова и так как я считаю нужным, чтобы съезд имел точное представление о взглядах польской делегации, к которой принадлежу, то считаю нужным указать, что я не во всем солидарен со взглядами т. Р. Люксембург и считаю более правильным взгляд товарищей большевиков, как это легко могли заметить товарищи делегаты, читавшие мою брошюру „Характер нынешней революции и задачи социалдемократии". Заявляю это лично от себя. *Залевский*".

IV. „Тов. Абрамович в своем возражении совершенно неправильно изложил мою речь с ее фактической стороны:

1. Я отнюдь не утверждал, что крестьянство есть quantité

négligeable *. Но в полном согласии со всем духом марксизма я утверждал, что крестьянская демократия не способна играть роль *гегемона* в буржуазной революции.

2. Я отнюдь не утверждал, что единственной силой буржуазной революции является пролетариат. Но я утверждал, что пролетариат занял в нашей революции то место, какое в Великой французской революции занимала „ремесленная" демократия санкюлотов.

3. Я отнюдь не отрицал так называемой минимальной программы. Но я утверждал, что полная победа революции должна поставить у власти пролетариат *именно в процессе его борьбы за минимальную программу. Троцкий"*.

V. „Тов. Ленин заявил, что под влиянием статьи Каутского я изменил свой взгляд на роль крестьянства в русской революции. *Это фактически не верно.*

За два года до статьи Каутского я писал:

„...может быть, само крестьянство оттеснит пролетариат и займет его место?

„Это невозможно. Весь исторический опыт протестует против этого предположения.

„Он показывает, что крестьянство совершенно не способно к *самостоятельной* политической роли.

„Русская буржуазия сдает пролетариату все революционные позиции. *Ей придется сдать и революционную гегемонию над крестьянством*" („Наша революция", стр. 252 и 253). *Троцкий"*.

Ленин. Комиссия по выработке резолюции об отношении к буржуазным партиям не успела окончательно закончить свою работу. От имени комиссии предлагаю либо назначить перерыв, либо заняться теперь такими вопросами, как отчет мандатной комиссии и т. п.

Вячеслав [Рожков]. Предлагаю сейчас же проголосовать, какие из имеющихся резолюций принять за основу.

Либер. Предложение Вячеслава не ускорит работ съезда. Съезду еще необходимо выяснить, в чем сущность каждой резолюции. Придется для этого открыть предварительные дебаты, так как без них съезд разобраться в резолюциях не сумеет. Это тем более видно из того, что большевики согласны взять за основу резолюцию ПСД. Дебаты должны отнять много времени; поэтому предлагаю принять предложение комиссии.

Предложение Вячеслава *отклонено*.

Афанасий [Квиткин]. Предлагаю сейчас выслушать доклад мандатной комиссии. Мандаты многих товарищей еще

* Количество, которым можно пренебречь. *Ред.*

не утверждены. Есть много товарищей, мандаты которых единогласно утверждены комиссией, и которые тем не менее не голосуют, ибо съезд не утвердил их.

Предложение Афанасия *принято.*

Назначается перерыв на 10 минут.

После перерыва получает слово для приветствия представитель Армянской с.-д. организации, т. Лерр.

Лерр. Товарищи! В первый раз приходится Армянской с.-д. рабочей организации присутствовать на конгрессе РСДРП. Позвольте мне выразить от ее имени, как и от имени ее делегации, чувство братской солидарности партии российского пролетариата, чувство глубокого уважения, внушенное нам идеями социализма, распространяемыми ею в России, и ее славной отважной борьбой с русским абсолютизмом за торжество свободы.

Теоретикам русского марксизма обязаны мы знанием теорий, лежащих в основе учения о социализме, и умением применять эти теории как к анализу всей русской действительности, так и нашей узкой национальной среды, и им же обязаны мы уменьем поступать сообразно данным, вытекающим из этого анализа.

Пример же ваших борцов, практических деятелей, самоотверженных революционеров вдохновляет нас, зажигает в нас веру в успех работы социалдемократии, в осуществление ее ближайшей задачи в России и веру в великую победу социализма.

Товарищи! Армянская с.-д. рабочая организация, призванная самою жизнью к выполнению задачи организации и социалистического воспитания армянского пролетариата, должна была с первых же шагов встретить сильнейшего врага в лице армянского национализма, суверенно господствовавшего до того времени в армянском обществе на Кавказе.

Сильная, сравнительно с буржуазией других национальностей, армянская буржуазия, укрепивши основы своего экономического существования, не преминула задуматься о ненормальности, о подчиненности своего положения и о преследованиях, чинимых русским абсолютизмом с целью ослабить и совершенно уничтожить ее влияние на Кавказе. Но это были лишь думы да ропот неслышный, и, понятно, не невежественные, а только более или менее образованные купцы и промышленники могли ясно формулировать эти думы и положить в основу своей политической деятельности думы и мечты, диктуемые армянской буржуазии ее экономическими стремлениями. За этим дело не стало. На помощь отцам выступили образованные сыны, которые сумели формулировать эти стремления и выставить их в виде политической программы,

приемлемой не только для буржуазии, но и для всех остальных слоев армянского общества.

Чтобы эта программа появилась на сцену армянской действительности, необходима была наличность двух исторических фактов: освобождение Болгарии и поражение революционного движения в России.

В самом деле, освобождение Болгарии сильно подействовало на армянское общество. Все серьезно думали, что за освобождением Болгарии последует освобождение Турецкой Армении. С другой стороны, поражение русской революции еще больше убедило армян, что для них нет свободы, нет даже свободы на Кавказе. Они окончательно отказались от всякой мысли, что может еще когда-нибудь, в близком будущем по крайней мере, поднять голову русская революция. Они окончательно потеряли надежду добиться прав свободной нации, и внимание всего общества направилось на идею возможного освобождения Турецкой Армении при вмешательстве европейских держав. О видах же и интересах держав в этом вопросе не думали. Освободились же, благодаря этому вмешательству, Греция, Сербия, Болгария!

И идеологам армянской буржуазии не нужно было много усилий, чтобы объявить, что в освобождении Турецкой Армении единственное спасение армянской нации, всех армян. На этой основе возникают политические партии, на знамени которых пишется: „свобода всех армян", „освобождение Турецкой Армении", „освобождение Турецкой Армении при единодушной поддержке революционной деятельности этих партий в Турции". С этой же целью идеологи буржуазии, выступающие теперь уже в роли идеологов нации, объявляют, что нет отдельных классов, не должно быть таковых; нет интересов классовых, есть национальные интересы. Партия, борющаяся на пользу этих национальных интересов, достойна того, чтобы к ней примкнула вся нация.

Но нужно было много времени, чтобы желания и стремления армянского национализма приобрели силу, чтобы вся нация преклонилась перед идеалом националистской партии.

Революционные попытки кончались в большинстве случаев неудачей, и история осуществления идеи освобождения Турецкой Армении есть история поражений армянских революционных партий в Турции.

Под влиянием этих поражений, с одной стороны, под влиянием, с другой стороны, гонений на армян, предпринятых русским абсолютизмом, еще более развивается в армянском обществе, спропагандированном сообразно целям и в духе наиболее сильной армянской партии „Дашнакцутюн"—национализм. Оправившись от самого тяжелого поражения (1905—

1906 гг.), партия „Дашнакцутюн" берется за организацию армян, и все способствует очень быстрой регистрации почти всей нации в эту партию. Торжеству национализма способствует, наконец, отобрание церковных имуществ. В этот момент „Дашнакцутюн" играет на всех низких инстинктах масс, потворствуя всем шовинистическим чувствам их, привлекает массы на свою сторону и объявляет себя единственной представительницей нации.

В момент, когда стало волноваться русское море, когда революционное движение, охватившее всю Россию, заставляет правительство прибегать к помощи всех реакционных элементов, когда Закавказье превращается в арену кровопролитной борьбы и когда „Дашнакцутюн" выступает во всеоружии,—в этот момент особенно сильно чувствуется вся тяжесть черной руки сильной националистической партии. Она выдает себя теперь еще более, еще яснее, чем раньше, за единственного представителя нации совершенно так, как это свойственно буржуазии всякой другой нации. И в момент шатаний правительства, в момент, когда царит анархия в его рядах, „Дашнакцутюн" выступает как армянское бюрократическое правительство, которое стремится подавить все, что не послушно национализму, все, что по своей природе враждебно узкому национализму, и именно—армянскую социалдемократию. Она стремится обособить всю нацию, она стремится взять под свою опеку весь армянский рабочий класс.

Вот с этим национализмом нам пришлось начать борьбу и вести ее до сих пор, борьбу с затемняющим классовое сознание рабочих национализмом, борьбу за социализм, за политическое воспитание рабочих, за их самостоятельную классовую организацию. Но мы встретили на пути своем, на сцене повседневной работы, другую, братскую партию, РСДРП. Конечно, теперь уже нет тех острых отношений между нашей организацией и учреждениями партии. Теперь, напротив, они часто выступают вместе, единодушно работают мирно. Но необходимо, чтобы конфликты, столкновения абсолютно не существовали между армянской организацией и учреждениями партии, ибо таковые только наруку армянскому национализму.

Мы пришли, товарищи, к необходимости соединения сил „Армянской с.-д. организации" с силами партии. Нам известно, что многие товарищи из партии, работающие на Кавказе, искренно желают объединения с Армянской с.-д. организацией. Мы знаем также, что Армянская организация была и остается самым искренним приверженцем этой идеи.

Товарищи! Я думаю, что после всего сказанного я поступлю лучше всего, если я обращусь прямо к вам, к съезду пролетариата России, с просьбой сделать необходимый твердый

маг для разрешения вопроса объединения Армянской с.-д. рабочей организации с братской РСДРП. *(Аплодисменты.)*

Председатель. Я позволю себе от имени съезда выразить благодарность товарищу за приветствие от имени Армянской с.-д. организации. Я думаю, что выражу мнение съезда, если скажу, что наша цель—объединить все с.-д. организации страны без различия национальностей. *(Аплодисменты.)* Предлагаю устав объединения, выработанный Армянской с.-д. организацией, сдать в комиссию по организационным вопросам.

Предложение это *принято*.

Афанасий (докладчик мандатной комиссии). Как видно из петербургских протоколов, за большевиков подано 5 991, за меньшевиков—2 407; поэтому за меньшевиками было признано право посылки 4 делегатов. Был еще протокол о дополнительных выборах на Балтийском заводе, и меньшевики настаивают на праве посылки 5-го делегата. Но так как выборы происходили при отсутствии представителя контрольной комиссии, формально и по существу мандатная комиссия отказывается утвердить 5-й мандат. Большевики утверждают, что 388 членов на Балтийском заводе нет, ибо за некоторое время до съезда там насчитывалось до 190, а на конференции было 130. Цифра 400 поэтому—дутая. Другая часть комиссии возражала—формальные соображения большевиков,—после решения съезда продолжить срок выборов до 30 апреля,—падают. Члены контрольной комиссии были предупреждены, но не явились. Выборы происходили на заводе, потому что устраивать их на квартирах было невозможно по полицейским условиям, что и было оговорено в протоколах. Что касается подозрений в намеренной фальсификации голосов, то комиссия исходить из этого не может, и мандатная комиссия раз навсегда отвергла эти доводы. При выборах в Думу на том же заводе голосовало за социалдемократа 400 человек двадцатипятилетних, значит, социалдемократов там должно быть еще больше. Если на съезд выбирало больше членов, чем на конференцию, то это объясняется тем, что выборы происходили на заводе. Было предложено по приезде в Петербург проверить, ибо есть подписи голосовавших. Для того, чтобы меньшевики получили право на посылку 5-го делегата, нужно менее 400 голосов, ибо у них уже есть кроме балтийских 2 407 голосов. Вопрос в комиссии шел не об утверждении 5-го, а о правильности выборов на Балтийском заводе. В комиссии голоса разделились так: из 12 человек 7 за утверждение, 3—против и воздержалось 2.

Выборы на Балтийском заводе признаны съездом правильными, и 5-й меньшевистский мандат *утвержден*.

Панов [Теодорович]. Комиссией единогласно *утверждены* следующие мандаты:

Домбровский и Лодзинский районы ПСД—3 мандата: Генриха, Хишпана, Казимира; Пулаво, ПСД—1 мандат: Дембского; Лодзь, ПСД—22 мандата; Здунская Воля и Пабианицы—2 мандата; Белосток, Бунд—1 мандат: Борисевича; Гродненская губерния, Бунд—3 мандата: Саныха, Бен-якира, Владимира; Сморгонь, Бунд—1 мандат: Борисова; Сморгонь, РСДРП—1 мандат: Верова; Варшава, ПСД—1 мандат; Рига—1 мандат; Рижский район—2 мандата; Томск—1 мандат; Златоуст—1 мандат; Москва—15 мандатов; Подольский окружной—1 мандат; Костромской окружной—6 мандатов; Вильна, Бунд—3 мандата: Литвака, Викторова, Занда; Виленский район, Бунд—2 мандата; Минский район Бунда—2 мандата; Минск, Бунд—1 мандат; Дубровна, Бунд—1 мандат; Бердичев, Бунд—1 мандат; Гомель, Бунд—1 мандат; Ковна, Бунд—1 мандат; Ковенский район Бунда—3 мандата; Витебск, Бунд—1 мандат; Витебский район Бунда—1 мандат; Двинск, Бунд—1 мандат; Двинский район Бунда—1 мандат; Киев, Бунд—1 мандат; Киевский район Бунда—3 мандата; Екатеринослав, Бунд—1 мандат; Одесса, Бунд—1 мандат; Кишиневско-Одесский район Бунда—1 мандат; Пинск, Бунд—1 мандат; Волыно-Подольский район Бунда—3 мандата; Минск, партия—1 мандат; Витебск, партия—1 мандат; Гомельский район, партия—1 мандат; Смоленско-Витебский район, партия—1 мандат; Двинск, партия—1 мандат.

Единогласно *отвергнут:* Иркутск—1 мандат.

Зиновьев (докладчик мандатной комиссии). Харьковских мандатов два: один большевиков, другой меньшевиков. Оба делегата получили директивы оспаривать мандаты другого. Выборы были в Харькове организованы следующим образом:

Харьковский комитет решил произвести регистрацию всех членов харьковской организации и не признавать членами незарегистрированных.

Меньшевики отказались утвердить большевистский мандат по следующим соображениям: 1) у большевиков принимало участие в голосовании больше, чем было зарегистрировано, 2) контроля не было.

Харьковские меньшевики заявляли, что на заводе Гельфериха нет ни одного социалдемократа. Все члены комиссии понимали, что это неверно, что это просто формальная придирка. Мандатная комиссия стала еще на ту точку зрения, что только на основании отсутствия взаимного контроля нельзя опротестовать выборы.

Прибавлю еще, что в распоряжении мандатной комиссии имеется еще несколько документов, свидетельствующих о том,

что на некоторых заводах, где не было официальных контролеров, рабочие сами выбирали своих контролеров. Мандатная комиссия большинством 10 против 2 высказалась за утверждение большевистского мандата. Она также утвердила меньшевистский мандат.

Председатель. Внесено предложение голосовать без прений харьковские мандаты.

Антонов [Новаковский, Антон]. Я протестую против этого предложения. Здесь сваливали с больной головы на здоровую. Мой бесспорный мандат оспаривается только для того, чтобы провести спорный большевистский мандат. Я прошу съезд дать мне возможность выяснить истинное положение дел.

Прения *отклонены*.

Отклонено также предложение дать слово Антонову.

Фридрих [Шнеерсон]. Прошу дать мне слово. Я был в мандатной комиссии и вышел из нее из-за этого же харьковского мандата. Если съезд хочет быть объективным, то должен предоставить мне слово.

Мартов. Председатель поступил неправильно, дав слово т. Зиновьеву; он теперь также не член комиссии.

Предложение дать слово Фридриху *принято*.

Фридрих. Ограничусь лишь изложением фактического положения дел. Везде, где у нас присутствуют большевики и меньшевики, мы устраивали взаимные контрольные комиссии. Если одна сторона не доверяет другой, то это единственная возможность соблюсти правильность выборов. Существует протест со стороны харьковской организации. К этому не следует относиться так легко, как это делают здесь некоторые товарищи. Харьковская организация опротестовала большевистский мандат. Узнав, что съезд не считается с ее протестом, она сможет не подчиниться решениям съезда. Характерно, что даже большевики, члены харьковской организации, не голосовали за утверждение большевистского мандата!

Представляю вам характерный документ, подписанный большевиком. *(Читает выдержку* *.)

Виктор удостоверил тот факт, что секретарю были доставлены только копии, а не оригиналы документов, ссылаясь притом на то, что были сделаны кое-какие промахи. Есть еще один документ, в котором сказано, что член контрольной комиссии не хотел утвердить протокол данного собрания. Этот товарищ был меньшевик, но на собрании присутствовал также большевик. Почему же он ни словом не обмолвился в документе? Во время этих выборов было допущено много неправильностей. Предлагаю поэтому мандат отвергнуть.

---

* Ни выдержки, ни документа в архивных материалах не оказалось. *Ред.*

Оглашается заявление Виктора Южного:

„В Сумах, в Белграде и Славянске со стороны товарищей большевиков над выборами меньшевиков никакого контроля не было, так как большевики предупреждены не были. *Виктор Южный*".

Съезд *утверждает* оба харьковские мандата.

Викторович. Один одесский мандат предлагаю отвергнуть, руководясь постановлением съезда: не признавать мандатов, присланных по телеграфу.

Съездом один мандат *отвергнут*, а два другие одесские мандата *утверждены*.

После доклада Афанасия о военных мандатах и речей, в которых, с одной стороны, оспаривалась социалдемократичность членов военных организаций, а с другой—доказывалось, что в выборах участвовали лишь с.-д.—члены организаций, остальная же масса, сомнительная в смысле социалдемократичности, участия в выборах не принимала,—после этого съезд *отклонил* общие прения и *утвердил* военные мандаты: либавский, ковенский, ивангородский.

Перед голосованием было оглашено следующее заявление Ярославского:

„На внесенный нами от имени ковенской и других военных организаций запрос: на каких основаниях члены военных с.-д. организаций принимают участие в выборах на съезд, ЦК ответил, что на общих основаниях".

Слово дается докладчику о бакинских мандатах.

Афанасий. Число участвовавших в выборах на съезд от бакинской организации 1 297. Все три прибывшие делегата претендуют на утверждение их мандатов. На основании свидетельских показаний картина выборов такова.

В Баку было решено следующее: распределить мандаты пропорционально числу голосов, поданных за платформы.

Голосование было прямое, и было трудно определить, сколько голосов подано за ту или иную платформу. Всего за большевиков подано 436 голосов, за меньшевиков—861. Часть комиссии доказывала, что нужно предоставить право меньшинству; другая часть доказывала обратное.

Один меньшевистский мандат утвержден единогласно; второй отвергнут; большевистский также отвергнут большинством голосов.

Комиссия пришла к тому выводу, что можно утвердить только один мандат. Но это будет неправильное представительство от бакинского пролетариата. Поэтому комиссия предложила ходатайствовать об утверждении также второго и третьего мандатов—большевистского и меньшевистского.

Гриша [Лордкипанидзе]. Прошу съезд обратить внимание

на бакинский мандат. (Читает выдержку из документа о выборах *.) Из этого документа ясно, что выборы происходили не по платформам, а по спискам. Тов. Афанасий напрасно старается уверить нас в обратном.

В Бакинском комитете возник вопрос: кого послать—Калинина или Саратовца; при голосовании Калинин воздерживается, Саратовец голосует за себя.

Один из голосовавших потом снимает свою подпись.

Таким образом получилось: 4—за ходатайство, 4—против.

Ясно одно, что Бакинская организация вовсе не сомневалась в правильности 2-го меньшевистского мандата и не за него она хотела ходатайствовать, а за Саратовца.

У меня еще один документ: 156 голосов, причем голоса перемешиваются, так что нельзя узнать, сколько голосует за большевиков, сколько за меньшевиков. Поэтому предлагаю мандата не утверждать.

Косяков [Юстус]. При выборах в Баку трудно было различать, где меньшевистские, где большевистские голоса. На собрании руководящего коллектива обсуждался вопрос о делегатах, причем было решено: если Баку сможет послать 4-х делегатов, то один мандат предоставляется большевику.

Но производить выборы по платформам оказалось невозможным. Поэтому руководящий коллектив решил производить выборы по спискам. На собрании коллектива (5 меньшевиков, 4 большевика) единогласно было решено утвердить два меньшевистские мандата. Здесь в мандатной комиссии фракционные раздоры сильнее, чем в Баку, где решено было единогласно: утвердить оба меньшевистские мандата.

Я лично протестую против решения мандатной комиссии, нарушающей решение Бакинской организации. Поэтому решительно протестую против того, чтобы силой протащить большевика, несмотря на протесты Бакинской организации.

Председатель. Внесено предложение прекратить прения.

Бериев [И. Рамишвили] *(с места)*. Указываю на то, что прекратить прения теперь—это равносильно оскорблению. Не хотят выслушать до конца все доводы.

Прения прекращены.

Бериев *(с места)*. Это грубое насилие.

Председатель. Призываю вас к порядку.

Все три бакинские мандата съездом *утверждены*.

Оглашаются заявления.

I. „Солдаты с.-р. в Либаве не входят в с.-д. военную орга-

* Ни выдержки, ни документа в архивных материалах не оказалось. *Ред.*

низацию, а составляют отдельную, очень незначительную группу. *Матрос*".

II. „Предлагаю утвердить люблинский мандат (военный), который еще в мандатной комиссии не утвержден и не рассмотрен. *Гриша*".

III. „В общем собрании мандатной комиссии рассматривался вчера люблинско-ивангородский мандат по докладу подлежащей подкомиссии. *Афанасий*".

IV. „Не утвержден мандатной комиссией мандат домбровского района, и нужно его вычеркнуть из списка делегатов. *Викторович*".

(Заседание закрывается.)

ЗАСЕДАНИЕ ДВАДЦАТЬ ПЯТОЕ

(Вечернее)

27 (14) мая, понедельник, 3 часа 30 мин. — 8 часов

Председательствует Виницкий [Медем].

Гриша [Лордкипанидзе] *(докладчик мандатной комиссии)*. Мандатная комиссия единогласно отвергла эриванский мандат (большевика). Иркутский мандат отклонен мандатной комиссией с правом апелляции к съезду.

(Иркутский делегат отказывается от апелляции, в виду известного заранее результата.)

Съезд *утверждает* постановление мандатной комиссии.

Съезд *утверждает* постановление мандатной комиссии о предоставлении совещательного голоса тт. Максиму Горькому и Осипу Петербургскому.

Председатель. На очереди принятие резолюции об отношении к буржуазным партиям. Комиссия для выработки этой резолюции своих работ еще не закончила. Имеются 2 предложения:

1) Дать возможность комиссии закончить свою работу и тем временем съезду заняться другими вопросами.

2) Сейчас же обсудить имеющиеся проекты резолюций.

Рыбак [Бушевиц]. От имени информационного бюро предлагаю на время работ комиссии заняться обсуждением вопроса о средствах для дальнейшего существования съезда. У некоторых из делегаций денег нет. Все пути к изысканию средств исчерпаны. Если не удастся съезду достать денег, то придется съезд закрыть завтра же.

Съезд *постановляет* устроить сейчас же закрытое заседание для обсуждения вопроса о денежных средствах съезда.

На закрытом заседании * *постановлено:*

1) считать долгами партии: а) 300 фунтов стерл., получен-

---

* Полный текст впервые публикуемого протокола закрытого заседания—см. в разделе „Материалы съезда" (стр. 693—696 наст. изд.). *Ред.*

ные от германской с.-д. партии, и б) 1 700 фунтов стерл.—от англичанина;

2) окончить заседания съезда в субботу и поручить информационному бюро, руководствуясь этим решением, распределить работы съезда.

Возобновляется открытое заседание.

Л я д о в читает отчет статистической комиссии *.

Оглашаются *заявления:*

1) „Констатируя", что резолюцией Вернера уничтожается вся предыдущая работа съезда по отчету думской фракции и этим самым удлиняется время заседаний съезда совершенно непроизводительно, мы, рабочие, особенно заинтересованные в сокращении времени работы съезда, так как нам необходимо вернуться на работу, категорически протестуем против такого непроизводительного удлинения и уничтожения предыдущей работы съезда". *Металлист, Сергеев, Парнев* и др. (7 подписей).

2) „Ввиду возможности нежелательных истолкований нашего ухода из залы заседаний, заявляем следующее:

Не имея специальной комнаты для совещаний, мы ждали, пока все очистят общую залу. Когда же мы этого дождались и приступили к совещанию—президиум объявил перерыв оконченным. Это и вынудило нас перейти в другую комнату для окончания совещания. *Струмин, Роман*".

3) „Из нижеподписавшихся первый голосовал за предложение т. Вернера, а остальные воздержались, чтобы дать возможность товарищам из ПСД,—ввиду вчерашнего заявления т. Тышко,—присоединить свои голоса к формуле одобрения деятельности думской фракции. *Литвак, Зелиг, Нехамкин*".

4) „Тов. Попов в своей речи сказал, что на рабочем собрании, как будто, „рабочие говорили, как можно продолжить съезд"—неверно, ибо на собрании рабочих рабочие говорили о скором и плодотворном окончании съезда. *Депо*".

(Заседание закрывается.)

---

* См. „Статистические данные о делегатах съезда" в разделе „Материалы съезда", стр. 659–662 наст. издания. *Ред.*

ЗАСЕДАНИЕ ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЕ

(Утреннее)

28 (15) мая, вторник, 10 час. — 2 часа

Председательствует Тышко.

Градов [Каменев] (докладчик комиссии по выработке резолюции об отношении к буржуазным партиям). В комиссию поступило три проекта резолюции: 1) большевиков, 2) меньшевиков, 3) поляков. Мы голосовали, какую из них положить в основу.

За большевистский проект подано—7 за, 7 против; за меньшевистский—4 за, 10 против; за польский—3 за, 2 против, 9 воздержались. Перебаллотировка между польским и большевистским дала следующие результаты: польский—7 за, 6 против, 1 воздержался; большевистский—7 за, 7 против. Итак, за основу был принят польский проект. Ленин предложил мотивировку 1-го пункта разделить на две части, с чем комиссия согласилась. За удаление 1-й части 1-го пункта высказалось—7 за, 7 против. За удаление 2-й части—7 за, 7 против. За удаление 1-го пункта в целом—7 за, 7 против. Пункт 1-й удален. Второй пункт принят 9 голосами при 5 воздержавшихся. Либер предложил ряд поправок; первая: об удалении слова „обособление". За эту поправку высказалось—7 за, 7 против, 1 воздержался.

При голосовании 3-го пункта: 8 за, 7 воздержались.

Отвергнута поправка Либера—заменить слова: „контрреволюционная сущность буржуазии" конкретным выражением этой сущности—„сделка, соглашательство".

Четвертый пункт. Тышко предлагает, чтобы в основу этого пункта положить распространенный текст—9 за.

Ленин внес важные поправки, которые существенно изменяют этот пункт. Либер предложил тогда принять поправку Ленина за основу этой части проекта. Голосовало: 9 за, 2 против и 4 воздержались. Пункт этот подвергся разделению.

Поправки к 1-й части. Мартов предлагает выбросить слова: „во избежание революции". Голосовало: 5 за, 7 против, 3 воздержались. *Отвергнута.*

Вторая часть 4-го пункта. Возник вопрос, нужно ли вносить указание на необходимость борьбы с народническими группами.

Гирш вносит поправку: „В случае крайней необходимости для борьбы с черносотенной опасностью допускаются технические соглашения с кадетами". Голосовало: 8 за, 7 против. Поправка *принята*.

После этого Ленин заявляет, что большевики резолюцию целиком принять не могут.

Проект резолюции, выработанный комиссией, получает следующий вид:

„Съезд заявляет:

1) что, сообразно с этим руководящим началом в отношениях с.-д. к буржуазным и мелкобуржуазным партиям, должно быть классовое обособление пролетариата и подчеркивание моментов, отличающих специальные интересы и задачи пролетариата от всех прочих оппозиционных и революционных групп и партий, начиная с к.-д. и кончая с.-р.;

2) что этой задачей социалдемократия не может жертвовать для целей создания единства оппозиционных действий с какими бы то ни было политическими партиями;

3) что, наконец, различая в данной обстановке стремящийся во избежание революции к соглашению с правительством буржуазный либерализм (к.-д. и т. п.), с одной стороны, и мелкобуржуазные демократические партии (трудовики, н. с., с.-р. и т. п.), с другой, социалдемократия должна, борясь с аграрными утопиями и революционным романтизмом этих партий, толкать их на самую решительную борьбу как против крепостнического государства и помещичьего землевладения, так и против шаткости, соглашательства и измены либерализма;

4) в случае крайней необходимости допускаются технические соглашения с к.-д. для борьбы с черносотенной опасностью".

Голосуются все четыре проекта резолюции в целом:

1) большевистский: 6 за, 4 против, 5 воздержались.

2) меньшевистский: 4 за, 9 против, 2 воздержались.

3) польский: 3 за, 7 против, 4 воздержались.

4) комиссионный: 3 за, 8 против, 3 воздержались.

Производится перебаллотировка между комиссионным и большевистским:

1) комиссионный: 7 за, 7 против, 1 воздержался.

2) большевистский: 7 за, 4 против, 4 воздержались.

Таким образом, от лица комиссии нет защитника комиссионного проекта, и я уполномочен сделать только деловой доклад о ходе работ в комиссии.

Председатель читает фактическую поправку Либера к докладу Градова:

„Я предлагал *в противовес* словам о контрреволюционной *сущности* поставить слова о готовности к сделкам, а не как конкретное выражение этой „контрреволюционной сущности" (мысль, которую защищал Ленин). Поэтому состоявшееся голосование означало, что большинство комиссии отвергает *по существу* мысль о „контрреволюционной сущности" либерализма. *Либер*".

Председатель. В бюро поступило предложение продиктовать проект польской резолюции.

Тышко. От имени польской делегации заявляю, что этот проект ею не вносится, так как в пленуме повторилась бы только та же игра, которая сделала в комиссии польскую резолюцию неприемлемой для самих ее авторов. Съезду грозила бы опасность не вынести никакой резолюции и оставить партию без директив по важнейшему вопросу.

Чтобы помешать этому и заодно испортить игру некоторым товарищам, польская делегация поможет теперь провести большевистскую резолюцию, несмотря на крупные ее недостатки, так как с основными ее положениями поляки согласны.

Меньшевики и особенно бундовцы, сделавшие невозможным принятие польской резолюции в комиссии, теперь пожнут то, что сами посеяли.

Попов [Свиягин]. Комиссия предлагает в защиту каждой резолюции дать слово двум ораторам. Мы против того, ибо будут повторяться те же пустые дебаты, что и в комиссии. Я предлагаю от имени большевиков не давать никому слова для защиты. По поводу поправок тоже излишне давать слово двум за и двум против. Мы, большевики, предлагаем дать слово одному за и одному против. (*Голоса:* Тогда уже лучше вовсе не обсуждать резолюций!)

Данилов [Дан]. При всей симпатичности предложения Попова оно неприемлемо, ибо обсуждение он считает излишним. Я думаю, что Попов предполагает совершенную невозможность столковаться на общем собрании, ибо во фракциях все заранее предрешено. Но тогда зачем он предлагает дать слово одному за поправку и одному против. Только для того, чтобы была отговорка перед избирателями? (*Протесты большевиков.*) Своим волнением вы доказываете, что я прав. Если мы хотим отнестись к делу серьезно, то предлагаю принять минимум ораторов, установленный комиссией. Если же нет, то предлагаю совсем не обсуждать.

Прения прекращены.

Вносится и голосуется ряд предложений:

1) Предложение комиссии: „дать слово двум ораторам от каждой делегации"—*отклонено.*

2) „Дать слово одному оратору от каждой делегации"—*отклонено.*

3) „Дать слово защитникам трех резолюций по 10 минут"—*принято.*

4) „2 за и 2 против по 5 минут для поправок"—*отклонено.*

5) „1 за и 1 против по 5 минут"—*принято.*

Дается слово защитникам проектов.

Либер. Тов. Тышко устроил нам сегодня сюрприз, который для меня не является неожиданностью. Я знал, что сделка между ПСД и большевиками состоится, но не знал, каким путем. Оказалось, что как раз сняли свою резолюцию ПСД—те, которые вчера клеймили других за выгодную сделку. Мы придерживаемся здесь того принципа, что, не имея возможности провести резолюцию одного типа, мы желаем провести такую резолюцию, которая бы не заключала крайностей двух течений. Мы приняли за основу польскую, как самую бессодержательную, дававшую возможность путем поправок влить в нее определенное содержание. Благодаря вытравлению некоторых мест этой резолюции, большевики придали ей разжиженный большевистский характер. Я своими поправками хотел устранить специфический букет их резолюции. Но поправка Ленина ошеломила и неофитов большевизма. В комиссии т. Вячеслав выступил против определения либеральной буржуазии как контрреволюционной, и доказывал, что по существу нельзя назвать либеральную буржуазию контрреволюционной. Его Ленин успокоил, вставив: „по существу своей политики". Этим он указал, что нет других контрреволюционеров, кроме как в политике. Мы указали, что картина, намеченная резолюцией, это суздальская мазня, не имеющая ничего общего с русской действительностью.

Мы предлагали характеризовать либеральную буржуазию, как стремящуюся к сделке с реакцией. Мы полагали, что это определение удовлетворит всех. Вторая наша поправка заключалась в том, что мы предложили подчеркнуть необходимость борьбы с реакционно-утопическими тенденциями мелкой буржуазии. Это очень не понравилось Ленину, хотя по существу он был согласен. Он предлагал перенести эту поправку во 2-й пункт.

Я поэтому предлагаю: пусть т. Ленин и его присные голосуют здесь за комиссионную резолюцию, как за основу, а потом проводят эту поправку. Но, очевидно, теперь выяснилось для большевиков и польской делегации, что конъюнктура изменилась и можно провести чистый большевизм, и поэтому они сняли резолюцию комиссии.

Если съезд желает стать на точку зрения, чтобы резолюция не удовлетворяла специфическим крайностям и в то же время

удовлетворила бы большинство съезда, то он должен принять за основу эту резолюцию, хотя вполне она и нас не удовлетворяет.

Но я не надеюсь, что после только что состоявшегося голосования вы пойдете по указанному мною пути.

Ленин. Из предыдущей речи вы могли видеть, насколько справедливы были слова т. Попова о бесплодности настоящих прений. В полнейшей непринципиальности речи Либера вы убедились сами. Я только напомню, что в нашей неудавшейся комиссии за взятие за основу *польского* проекта голосовали *против* нас и латышей *4 меньшевика, 1 бундовец и 2 поляка.*

Итак, польский проект взяли за основу в комиссии те люди, которые принципиально *всего дальше* стояли от поляков. Сделали они это для того, чтобы внести в проект поправки в меньшевистском духе,—для того, чтобы сделать резолюцию неприемлемой для ее авторов! Либер сам голосовал с меньшевиками и в этом случае (*Либер:* Неверно!) и при голосовании допустимости блоков с кадетами. После этого его патетические речи о принципах прямо смешны.

Я вполне понимаю поляков, когда они добивались взятия за основу своего проекта. Им казались ненужными подробности нашей резолюции. Они хотели ограничиться двумя основными и действительно объединяющими нас с ними принципами: 1) классовое обособление пролетариата во всем, что касается социализма, от *всех* буржуазных партий, 2) соединение общих действий и с.-д. и мелкобуржуазной демократии против предательского либерализма. Обе эти идеи проходят красной нитью и через большевистский проект. Но краткость польского проекта оставляла слишком много простора для меньшевистских лазеек. Своими поправками они заставили самих авторов голосовать против своего проекта в целом. И в то же время ни меньшевики, ни бундовцы не решились сами защищать „исправленный" ими подобным образом польский проект. Получился полный крах работ всей комиссии.

Теперь нам всем вообще, товарищам полякам в особенности, остается одно: попытаться взять за основу большевистский проект. Если и к нему будут сделаны неприемлемые поправки, тогда придется съезд признать неработоспособным. Но возможно, что на основе этого проекта, точно анализирующего все основные типы партий, удастся достигнуть решения, достаточно определенного в духе революционной социал-демократии.

Против нашего проекта возражают, что он слишком мелочно рисует партии. Партии-де, могут расколоться, перегруппироваться,—и вся резолюция окажется негодной.

Это возражение крайне несостоятельно. У нас обрисованы

именно не мелкие группы и даже не отдельные партии, а крупные группы партий. Группы эти так крупны, что быстрое изменение взаимоотношений между ними гораздо менее возможно, чем полная смена революционного упадка подъемом или наоборот.

Возьмите эти группы и всмотритесь в них. Реакционная и более или менее прогрессивная буржуазия—неизменные типы *всех* капиталистических стран. К этим двум неизменным типам у нас добавлено только два типа: октябристы (среднее между черносотенцами и либералами) и трудовые группы. Могут ли быстро измениться *эти* типы? Не могут, если революция наша не совершит такого радикального поворота, который все равно и во всяком случае заставит нас радикально пересмотреть не только наши съездовские резолюции, но даже нашу программу.

Подумайте о нашем *программном* требовании конфискации всей помещичьей земли. Ни в одной другой стране с.-д. никогда не могли бы поддержать конфискационных вожделений мелкой буржуазии. Это было бы шарлатанством в *обычной* капиталистической стране. У нас, в эпоху буржуазно-демократической революции, это—необходимость. И можно ручаться, что основные вопросы в оценке трудовых партий придется пересматривать не раньше, чем наше программное требование конфискации.

Я укажу еще, что, во избежание всяких недоразумений и ложных толкований левого блока, мы точно определяем *содержание* борьбы трудовых партий. На деле они борются не против эксплуатации вообще (как им самим кажется) и совсем уже не против капиталистической эксплуатации (как изображают дело их идеологи), а *только* против крепостнического государства и помещичьего землевладения. И точное указание этого действительного содержания борьбы сразу кладет конец всяким ложным мыслям о возможности общих действий рабочей партии и крестьянства в борьбе за социализм, в борьбе против капитализма.

Кроме этого, мы в своей резолюции говорим ясно о „псевдосоциалистическом характере“ трудовых партий, мы призываем к решительной борьбе против затушевания классовой розни между хозяйчиком и пролетарием. Мы зовем разоблачать туманную социалистическую идеологию мелких буржуа. Это обязательно надо сказать про мелкобуржуазные партии. Но это *все*, что надо сказать. Глубоко не правы меньшевики, когда они к этому добавляют борьбу с революционаризмом и утопизмом крестьянства в современной революции. Именно так выходит у них из их резолюции. А подобная мысль *объективно* сводится к тому, что зовут бороться против *конфи-*

скации помещичьей земли. К этому сводится дело потому, что самые влиятельные и широко распространенные идейно-политические течения либерализма именно конфискацию объявляют революционаризмом, утопизмом и пр. Не случайно, а необходимо сбивались меньшевики за истекший год от подобных принципов к отказу на практике от отстаивания конфискации.

Вы не должны допустить до этого, товарищи!

Дан заметил в одной своей речи, остря: плохи наши критики, если всего более критикуют за то, чего мы не сделали. Мы только хотели отказаться от конфискации, но *не* отказались!

А я отвечу на это: если бы вы отказались, у нас уже не было бы единой партии. Доводить до таких отказов мы не должны. Если мы хоть тень мысли допустим о такой политике, мы поколеблем все революционные основы самостоятельной классовой борьбы пролетариата в буржуазно-демократической революции. *(Аплодисменты у большевиков, поляков и латышей.)*

Данилов*...

Председатель. Имеются три проекта резолюции: 1) меньшевистский, 2) большевистский, 3) комиссии. Нужно решить, какой из них взять за основу. Первым ставлю на голоса проект комиссии. *(Протесты.)*

Абрамович [Рейн]. Предлагаю раньше голосовать крайние; если они провалятся, будет дана возможность голосовать за среднюю. Такого порядка придерживались мы и в комиссии: сначала большевистский, потом меньшевистский и потом—проект комиссии.

Предложение Абрамовича *принято*.

Производится поименное голосование (по требованию меньшевиков), принимать ли за основу резолюцию большевиков:

За—163; *против*—122; *воздержались*—6.

За: Бунтовиц, Крамс, Красный, Ларионов, Смоленский, Ефимовский, Попов, Зеленый, Салин, Мезис, Биргель, Григор, Дзилна, Видинь, Блюм, Фрицис, Малецкий, Казимирский, Муржин, Ишимов, Куявский, Станислав (Москва), Морс, Механик, Сибиряк, Николай Васильев, Лядов, Осип, Александр, Алексей (Пермская окружная организация), Лиза, Романыч, Большевикова, Антимеков, Михаил (Челябинская), Потап, Пытлясинский, Роковский, Адамский, Каминский, Будовничий, Грубый, Вонсиковский, Михал, Назар, Кольский, Янковский, Робертов, Роза Люксембург, Прендкий, Вячеслав (Московская окружная), Гольдштейн, Домов, Котиков, Шура, Степной,

* Речь не восстановлена. *Примечание протокольной комиссии.*

Валентин, Ярославский, Андрей (Симбирская), Вилиамов, Григорий (Иваново-Вознесенская), Зиновьев, Лукичев, Борис (Владимирская), Кавриловская, Вершинин, Андрей (Казань), Добжанский, Мих. Томский, Цветков, Павловский, Томашевский, Матрос, Никифоров, Дембский, Залевский, Небеский, Жултый I, Цилиндер, Завиша, Роберт Черный, Борчалинский, Бродатый, Хишпан, Дальний, Юзеф, Петровский, Вайс, Турек, Генерал, Градов, Ефимович, Виктор Южный, Кутузов, Зых, Максимович, Феодор (Казань), Азовский, Валерин, Надин, Панов, Петровский (Москва), Воронов, Клейн, Богдан, Шиман, Рыбак, Самуил, Путнис, Гринберг, Яунзем, Карклис, Балт, Сленге, Нехамкин, Леонидов, Алтер, Дырса, Заборовский, Евгеньев, Тышко, Ленин, Азис, Ланге, Кляровская, Домбровский, Яскевич, Кирсанов, Николай (Брянск), Феодор (Одесса), Романов, Василий (Баку), Игнатарский, Красноярский, Николаич, Соня, Валериан, Петр Зайцев, Архип, Том, Владимиров, Ландышев, Родин, Одиссей, Студент, Розенблюм, Фишер, Жултый II, Отто, Литвак, Хлоп, Суренин, Колотов, Лимонов, Мироныч, Станислав, Сидоров, Волков, Арсений, Афанасий, Химик, Доннер, Грике.

Против: Рощин, Виницкий, Дамбит, Тропинкин, Моисеев, Борисевич, Леонов, Наташин, Бен-якир, Абрамович, Веров, Ефимовский, Ионов, Неахов, Викторов, Лейбензон, Владимир, Депо, Викторович, Яковлев, Шанин, Кауфман, Константинов, Берман, Михеев, Старов, Леонид (Кутаис), Сквирский, Хаимов, Виленкин, Занд, Холодков, Богров, Калмык, Денисов, Тверяк, Данилов (Бунд), Александр (Авдеевский комитет), Семенов, Эзра, Косяков, Григорьев (Лодзь), Марков, Фридрих, Елкин, Загорский, Григорий (Карповский), Арский, Фроимсон, Абрамсон, Разин, Аксельрод, Череванин, Бериев, Львов, Колхидели, Бродяга, Алексидзе, Михайлов, Струмин, Эмдин, Каракозов, Токирев *, Леонов, Николаев, Гольдфарб, Григорьев, Вано, Егоров, Рудольф, Чагара, Шубиани, Дашевская, Аврамов **, Новомирский, Писарев, Металлист, Русанов, Алексей (Москва), Виргилий, Несторов, Чрели, Борис (Москва), Антрацитов, Антонов, Борисов, Нордега, Немировский, Костров, Джапаридзе, Роман, Мартынов, Борцов, Зельма, Парнев, Дмитриев, Бахмутов, Николаев, Волосов, Хрусталев, Крепкий, Алексей Загаров (Одесса), Платонов, Сергеев (Петербургский), Ларин, Мартов, Андреев, Степан (Полтава), Штейн, Борисов, Алексеев (Северный Кавказ), Грицько, Фишелев, Горловский, Триа, Хасан, Гриша, Борис (Южно-киевский район), Варден, Саных, Артуров, Голубов, Огнев.

---

* Повидимому, следует читать — Токарев. *Ред.*
** Повидимому, следует читать — Абрамов. *Ред.*

Воздержавшиеся: Михалевич, Гирш, Гаврилов, Зелиг, Либер, Коркин, Давидов, Николай.

За основу *принимается* резолюция большевиков.

Остальные проекты не голосуются. Съезд переходит к обсуждению резолюции.

Вносится поправка Либера: „Предлагаю выбросить первый абзац“ [141].

Либер (за). Первый абзац резолюции придает ей комичный, школьнический характер. Это—констатирование чисто теоретических задач. В этом абзаце резолюции говорится о том, что прежде чем определить отношение к какой-нибудь партии, необходимо предварительно исследовать ее социально-политическое содержание. Это само собою понятно, и незачем в резолюции описывать процесс своих работ на съезде. Это по меньшей мере смешно.

Ленин (против). Либер не прав. Вы уже отсюда видите характер либеровских поправок. Его заявление школьническое, и это характерно для его беспринципности.

Поправка Либера *отклонена* при значительном числе воздержавшихся.

Вносится поправка Данилова:

Предлагаю первый пункт резолюции изложить так:

„Социалдемократия в определении своего отношения к другим партиям исходит из самостоятельных задач и целей, которые ставит себе пролетариат, учитывая как классовое содержание различных непролетарских партий, так и взаимоотношение классов в ходе их развития и борьбы“.

Данилов (за). Предлагаемая мною формулировка есть лучший способ и определить задачи социалдемократии и устранить дефект, верно отмеченный Либером. Формулировка большевиков напоминает анекдот, приведенный здесь Плехановым о скверном актере.

Валентин [Мешковский-Гольденберг] (против). Содержание поправки т. Данилова имеется в следующем пункте нашей резолюции. Мы именно и рассматриваем момент перегруппировки партий. И это действительно задача съезда. Улучшить в резолюции ничего нельзя. *(Смех.)*

Предложение Данилова *отвергнуто* большинством 151 голоса.

Поправка Джапаридзе: После слов „в настоящее время“ вставить: „как и всегда“.

Джапаридзе (за). Определить классовое содержание различных партий—настоятельная задача социалдемократии не только в настоящее время, но и всегда, ибо перегруппировка партий обязательно происходит постоянно. Никакой *особенной* перегруппировки в даный момент не происходит.

Вячеслав [Рожков] (против). Предложение Джапаридзе сводится к предложению Либера. Поправка Джапаридзе действительно лишает этот пункт всякого содержания, делает его бессмысленным. Между тем этот пункт имеет ясное содержание—я отмечаю это, как и т. Валентин. Джапаридзе говорит, что теперь не происходит перегруппировки. Между тем сравнительно с минувшим годом произошли глубокие перемены: определились черносотенцы. Я особенно настоятельно предостерегаю вас теперь от таких новых поправок.

Поправка Джапаридзе *отвергнута*.

Поправка Михалевича: Вместо слов „перед социалдемократией" поставить: „перед РСДРП".

Михалевич [Избицкий] (за). Если вы уже так настаиваете на этом пункте, то вы должны согласиться с тем, что эта задача стоит не перед мировой социалдемократией, а перед российской.

Поправка Михалевича *принята*.

Принимается 1-й пункт в целом.

Переходят к обсуждению 2-го пункта.

Поправка Джапаридзе: После слов „всегда признавала" вставить: „и теперь признает".

Джапаридзе (за). Необходимо указать, что мы именно в *данный момент* признаем.

Алексинский (против). Не надо загромождать резолюцию лишними словами, а то еще сказать: „и будет признавать".

Поправка Джапаридзе *отвергнута*.

Поправка Троцкого и др.: Выбросить слова: „в своей программе".

Троцкий (за). Фраза: *„всегда* признавала в своей *программе"* бессмысленна. „В своей программе" необходимо выбросить, ибо не в том суть, чтобы это стояло в программе, а в том, чтобы это признавалось на деле. Пусть хоть здесь не будет фракционного голосования.

Поправка Троцкого и пункт 2-й в целом *приняты*.

Поправка к 3-му пункту Мартова: Вместо „вождя" поставить: „авангарда".

Мартов (за). Надо избегать слов, которые могут быть истолкованы в смысле, идущем дальше мыслей автора. Что это значит—„вождь"? Значит, и во временном правительстве участвовать? Об этом говорить в этой резолюции не следует.

Алексинский (против). Авангард может и не быть вождем: его могут выдвинуть как буфер. У меньшевиков в их проекте тоже сказано: „главный двигатель", а не „авангард". Меньшевики в своем проекте были ближе к истине.

Поправка Мартова *отклонена*.

Поправка Данилова: Слово „вождь“ заменить словами: „главный двигатель“.

Данилов. После слов Алексинского мне сказать нечего. Раз, по его мнению, пролетариат—главный двигатель, значит, он согласен с моей поправкой.

Алексинский (против). *(Смех.)* Я не сказал, что выражение „главный двигатель“ вполне соответствует моему взгляду. Это понятие неопределенное: двигать можно и не туда, куда толкают классовые интересы.

Поправка Данилова *отвергнута*.

Поправка Либера: Заменить слова „сделать все“ словами: „способствовать выполнению“.

Либер (за). После отмены поправок Данилова и Мартова выходит, что если социалдемократия будет *делать все*, то она откажется от своей программы. Ибо плох тот вождь, который не слушается своей армии. Чтобы вести, надо отказаться от своей программы. Поэтому я и вношу свою поправку.

Вячеслав (против). Я протестую против выражения „способствовать“. Выходит, что с.-д. в сторонке стоит. Это не подходящая поправка.

Поправка Либера *отклонена*.

Поправка Парнева: Вместо „вождя“ сказать: „наиболее непримиримого противника самодержавного строя“.

Парнев [Степан Федоров] (за). Во втором пункте сказали, что с.-д. „поддерживает“ всякое оппозиционное и революционное движение буржуазии, а теперь говорят, что она „вождь“. Не можем мы вести буржуазию к укреплению ее собственной позиции. Между прочим, у Карла Маркса тоже сказано, что буржуазия не являлась главной действующей силой революции.

Поправка Парнева *отклонена*.

Поправка Либера: Вставить в конце: „при сохранении полной самостоятельности его классовой позиции“.

Либер (за). Из того, что я сказал раньше, ясно, что я думаю.

Вячеслав (против). Эта поправка лишняя: она имеется в другом месте нашей резолюции.

Поправка Либера *принята*.

Поправка Парнева: Вместо „вождя“ сказать: „наиболее решительного и последовательного борца“.

Парнев (за). После только что принятой поправки вы должны принять и мою. Ибо раз вы объявляете себя вождем буржуазной революции, то как же вы будете вождем в социальной революции? *(Смех.)* Как мы можем вести мелкую

буржуазию, которая борется с нами во время революционного движения? Как это батрак будет вести своего хозяина?

Поправка Парнева *отвергнута*.

Председатель. Есть ли еще поправки? (*Голоса:* Будет! Довольно поправок!) Таких замечаний прошу не делать.

Пункт 3-й в целом *принят*.

Поправка Троцкого к пункту 1 заключительной части: После слов: „как классовая организация крепостников-помещиков" вставить слова: „эксплуатирующая анархические инстинкты темных слоев крестьянства и развращенных подонков улицы".

Троцкий (за). Здесь сказано, что они выступают как партия помещичья. Вообще неуместно дать социологическую оценку партии. Но раз решили, то следует дать верную оценку. Необходимо указать, что в „союзе русского народа" имеются элементы будущей партии антисемитизма, необходимо указать разницу двух типов: Крушевана и Бобринского. Требование Крушевана о дотации есть требование городского мещанства. Я нахожу необходимым в политических целях указать, что помещики эксплуатируют в своих интересах городское мещанство и подонки улицы.

Валентин (против). По существу дела мы возражать не можем. Но поправка эта ослабит резолюцию. Ведь и кадеты эксплуатируют мещанство. Вставка Троцкого удлиняет резолюцию несоразмерно с основной мыслью этого пункта.

Поправка Троцкого *отвергнута*.

Поправка Данилова: После слов „крепостников-помещиков" вставить: „эксплуатирующие темные инстинкты отсталых слоев мещанства и крестьянства в классовых интересах дворянства".

Данилов (за). Тов. Троцкий уже оценил эту мысль. Сказать, что „союз русского народа" есть классовая организация помещиков, это значит совершенно устранить правильное понимание вещей.

Валентин (против). Поправка т. Данилова мало отличается от поправки Троцкого. Данилов лишь испортил нейтральность поправки Троцкого. Данилов неверно толкует роль „союза русского народа": руководство им находится в руках камарильи.

Поправка Данилова *отклонена. (Смех.)*

Поправка Мартова: Выкинуть слова: „союз русского народа".

Мартов (за). Мы должны говорить правду: вы не верите сами в то, что „союз русского народа"—это графы и князья. Напрасно упорствуют в этом поляки и латыши. Напрасно вы таким большинством проваливаете поправки, вос-

становляющие здравый смысл. Если вы читали „18 брюмера", вы найдете там указание об „Обществе 10 декабря", основанном бонапартистами из всевозможных отбросов общества и руководимом контрреволюционными элементами. Никто бы не стал, однако, называть такое общество организацией эксплуататорских классов.

Домов [М. Н. Покровский] (против). Характеристика Мартова устарела. Мы именно схватываем новый момент в „союзе русского народа", который во время выборов выступал вместе с помещиками *(смех)* и руководим был именно ими. Этот блок выступал против бюрократии, а на это был бы неспособен полицейский „союз русского народа". И вот, когда последний вышел из-под влияния полиции, из него выступили многие элементы. Именно во имя „здравого смысла" мы предлагаем отвергнуть поправку Мартова.

Поправка Мартова *отклонена.*

Поправка Данилова: Выбросить от слов „все наглее" до слов: „революционной борьбы".

Данилов (за). Если оставить эти слова, то выходит нечто странное: будто бы партии вырывают у народа победы. Выходит какая-то игра партий и классов в чехарду.

Поправка Данилова *принята.*

Поправка Гольдфарба: После слов „черносотенные партии" вставить: „прикрываясь патриотизмом", и после слов „теснейшую связь" вставить: „их погромной деятельности".

Гольдфарб [Петровский] (за). Необходимо указать, что черносотенцы эксплуатируют патриотизм в своих интересах. Необходимо также указать на их погромную деятельность. Мне представляется, что нельзя выносить резолюцию о черносотенцах, не говоря об их погромной деятельности. Недостаточно указать только социологический состав черносотенных партий, надо указать и их деятельность. За мою поправку, я думаю, сумеют голосовать все.

Поправка Гольдфарба делится на две части.

Вячеслав (против). Черносотенцы прикрываются не только патриотизмом, но и православием и другими старыми традициями. Каталог их мы не вставили.

Первая часть поправки Гольдфарба *отвергнута.*

Поправка Либера: После слов „помещиков" добавить: „что они путем национальной травли и организации погромов стремятся потопить революцию в крови междоусобной войны".

Либер (за). Я полагаю, что когда т. Гольдфарб говорил о погромной деятельности черносотенных партий, он думал об их политике национальной травли. Никто, я думаю, не будет спорить против необходимости указать на это.

Поправка Либера *принята.*

Поправка Либера: Вместо слова „черносотенные“ поставить „реакционные“.

Либер (за). Нам нечего употреблять бранных слов. Эти партии просто черной сотней не обругаешь. Всех их объединяет именно реакция. Определение „реакционные“ будет более научно.

Максимов [Богданов] (против). К реакционным партиям относится и „Союз 17 октября“, а о нем тут не говорится. Черная сотня—это не только бранное слово, это—характеристика, самими этими партиями принятая.

Поправка Либера *отклонена.*

Поправка Троцкого: Выкинуть слова: „и с интересами крупного крепостнического землевладения“.

Троцкий (за). Эти слова следует выбросить, ибо уже выше указано, что эти партии суть организации крепостников-помещиков.

Вячеслав (против). Троцкий впал в недоразумение. Здесь говорится о крепостническом землевладении. Я согласился бы, пожалуй, заменить слово „землевладение“ словом „хозяйство“.

Поправка Троцкого *принята.*

Поправка Троцкого: Вместо слов „за полное уничтожение этих остатков варварства“ поставить: „с черносотенной политикой кровавой анархии“.

Троцкий (за). Что вы понимаете под остатками варварства? И что вы хотите разрушить? Организации или самих помещиков? Или интересы? Это безграмотная фраза.

Ленин (против). Я крайне удивлен тому, что Троцкий—этот опытный литератор—не заметил, что эти слова относятся к царизму и к крепостническому землевладению.

(*Голоса:* К интересам!)

Максимов предлагает Троцкому формулировать его поправку так: вместо „этих остатков варварства“ поставить: „всех социальных и политических остатков крепостнического варварства“.

Троцкий соглашается.

Поправка Максимова *принята.*

(Заседание закрывается.)

ЗАСЕДАНИЕ ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЕ

(Вечернее)

28 (15) мая, вторник, 3 часа—6 часов

Председательствует Ленин.

Продолжается обсуждение резолюции об отношении к буржуазным партиям.

Поправка Грицько: Добавить перед словами: „черносотенные партии" слова: „реакционные и". Грицько снимает свою поправку, но она поддерживается Либером.

Поправка *принята* без дебатов.

Поправка Гольдфарба: После слов: „непримиримой борьбы" вставить: „против погромной политики вышеозначенных партий". Гольдфарб от слова в защиту своей поправки отказывается.

Максимов [Богданов] (против). Поправка Гольдфарба излишня.

Поправка *отклонена* при большом числе воздержавшихся.

Поправка Брохеса: После слова „царизмом" прибавить слова: „и дворянско-феодальной реакции".

Ленин (против). Поправка эта вносит неверную терминологию и после принятия поправки Троцкого излишня.

Поправка Брохеса *отклонена*.

Поправка Либера: Вычеркнуть, начиная со слова „разъясняя", до конца.

Либер (за). Обращаю внимание президиума на то, что надо раньше всего голосовать те поправки, которые предлагают выбросить целый пункт. Такова моя поправка. Если вы ее примете, вы этим самым отмените уже принятую поправку Троцкого. Предлагаю указанные слова выбросить, так как они совершенно излишни вне всякой связи со всем пунктом.

Алексинский (против). Съезд, приняв поправку Троцкого и Максимова, тем самым признал ее необходимость. Да и по существу нельзя этих слов выбросить.

Поправка Либера *отвергнута*.

Председатель. Поступило следующее предложение Валентина к порядку: „Под каждой поправкой должны быть 10 подписей".

Валентин [Мешковский-Гольденберг] (за). Я не хочу строить каверзу. Хотите верьте, хотите нет! (*Мартов:* Конечно.) Я хочу только контроля товарищей над товарищами.

Либер (против). Модус Валентина был бы приемлем, если бы мы рассматривали резолюцию комиссии. Но в основу была положена съездом резолюция большевистская, что нам стало известно только сегодня. Я не хочу обвинять т. Валентина, но в сущности его предложение сводится к тому, что придется отказаться от поправок.

Мартов. Я бы хотел выяснить: есть ли это вопрос регламента? Ведь в регламенте у нас нет никаких ограничений для внесения поправок.

Председатель. Это только для данного вопроса.

Валентин вносит поправку к своему предложению: Вместо „10 подписей"—„пять".

Предложение Валентина *отклонено.*

Поправка Парнева: После слов „социалдемократия должна" вместо „разоблачать" предлагаю вставить: „указывая на", и вместо *„разъясняя* необходимость непримиримой борьбы" сказать: *„разъяснять* необходимость и т. д.".

Парнев [Степан Федоров] (за). Нечего разоблачать то, что эти партии сами не отрицают.

Поправка Парнева *принята.*

Пункт 1-й заключительной части в целом *принят.*

Обсуждается пункт 2-й заключительной части.

Поправка Брохеса: Предлагаю пункт 2-й формулировать так: „что такие партии, как союз 17 октября, торгово-промышленная партия и т. д. представляют из себя классовые организации части помещиков и более отсталых слоев буржуазии, явно поддерживают правительство, ставя своей задачей осуществление цензовой и самой антидемократической конституции; с.-д. должна вести с этими партиями самую беспощадную борьбу".

Брохес [Черный, Владек] (за). Я не буду оценивать партию мирного обновления. Не понимаю, отчего сказано: „отчасти партии мирного обновления"; и вообще говорить отдельно об этой ничтожной партии.

Домов [М. Н. Покровский] (против). Относительно „мирного обновления" сказано „отчасти" потому, что она отчасти примыкает к союзу 17 октября, высказываясь против „анархической" борьбы революции. Но всецело она не является контрреволюционной.

Поправка Брохеса *отвергнута.*

Поправка Шанина: Вместо слов „более отсталых слоев буржуазии" вставить слова: „крупной торгово-промышленной буржуазии".

Шанин (за). У большевиков раньше было именно так. Значит, они потом сознательно изменили. Называть крупную буржуазию, составляющую главную основу союза 17 октября, отсталой буржуазией нельзя с точки зрения экономической. У них не неясная позиция, а вполне определенная, позиция контрреволюционная. Отсталым слоем является именно мелкая буржуазия, мещанство.

Домов (против). Тов. Шанин совершенно прав, что не случайно здесь совершено изменение. Мы перерешили этот вопрос во фракции. Наша крупная буржуазия не представляется единой. Часть уже перешла к европейским формам присвоения, другая же часть, составляющая верхи буржуазии, питающаяся субсидиями, покровительственными тарифами, пошлинами и т. д., еще принадлежит к разряду эксплуататоров периода „первоначального накопления". В программе октябристов имеется стремление сохранить старые привилегии; они высказываются против свободы стачек. Но есть и такая крупная буржуазия, выразителями интересов которой являются газеты „Новь" и „Русь"; мы хотели здесь отразить несомненно существующее различие двух слоев крупной буржуазии.

Поправка Шанина *отвергнута.*

Поправка Шанина: Выбросить слова: „вполне уже ставшей на сторону контрреволюции".

Шанин (за). Тут или грамматическая ошибка или контрабандное проведение мнения, которое не разделяет съезд. Я аргументирую свою поправку тем же, что и Брохес: верхи плутократической буржуазии никогда не стояли на стороне революции, они всегда были антинародны своим стремлением к привилегиям, к подачкам от правительства. Их политическая позиция определяется словами: „явно поддерживающие правительство".

Назар [Накоряков] (против). Домов уже возражал на это Брохесу.

Поправка Шанина *отвергнута.*

Поправка Данилова вычеркнуть слова „в особенности"— *принята.*

Поправка Либера: Заменить слова „представляющие из себя классовую организацию" словами: „опирающиеся на часть помещиков и в особенности на более отсталые и т. д.".

Либер (за). У нас привыкли в понятие „класс" вкладывать вполне определенное содержание. Говорить об октябристах как о классовой организации нельзя, ибо они „lose Organisation" *.

---

* Широкая, неоформленная организация. *Ред.*

Шанин (против). Я согласен, что октябристы представляют собою „lose Organisation", но все же они—класс. Других организаций они, видно, не могут создать.

Поправка Либера *принята.*

Поправка Парнева: Выбросить слова: „своей задачей осуществление цензовой и самой антидемократической конституции".

Парнев (за). В этой самой резолюции мы зачислили и царизм в буржуазные партии. На ловца и зверь бежит. Не могут же эти партии одновременно поддерживать царизм и стоять за конституцию.

Вячеслав [Рожков] (против). Здесь явное недоразумение. Конституция ведь еще не значит *либеральная.* Есть и конституция Булыгина. *(Смех у меньшевиков.)*

Поправка Парнева *отвергнута.*

Поправка Будовничего: Исключить слова: „отчасти партия мирного обновления".

Будовничий [Экк, Мухин] (за). Мне мало есть что прибавить к словам Брохеса. Партия мирного обновления—это мнимая величина.

Максимов (против). Они вовсе не мнимая величина, в блоке с ними были и социалдемократы.

Поправка Будовничего *отклонена.*

Поправка Львова: Выбросить слова: „и самой антидемократичной".

Львов (за). Излишний букет слов. Сказано „цензовая", зачем же еще прибавлять „антидемократичная". Ведь это само собой разумеется.

Максимов говорит против.

Поправка Львова *отклонена.*

Пункт 2-й в целом *принят.*

Поправка Троцкого к 3-му пункту: Исключить слова, начиная от „что социальной основой" и кончая словами „будучи прямо обманываема либералами".

Троцкий (за). Я предлагаю исключить то место, которое является социологическим, статически, бухгалтерски точно очерчивающим рамки этой партии. Мы уже характеризовали ее, говоря, что партия к.-д. есть партия либерально-монархической буржуазии. Остальное—детализация, в которой нет необходимости. Я полагаю, что т. Валентин поддержит меня.

Ленин (против). Два пункта здесь важны. Их нельзя выкинуть. Первый пункт—указание на экономически более прогрессивные слои буржуазии. Это существенно. Еще более существенно указание на буржуазную интеллигенцию. В буржуазных партиях увеличивается число буржуазной интеллигенции, которая пытается мирить крепостников-помещиков с трудовым

крестьянством, стоящая за сохранение всяких остатков и пережитков самодержавия.

Поправка Троцкого *отвергнута*.

Поправка Либера: Выбросить часть абзаца от слов: „особенно же" до „посягательств пролетариата".

Либер (за). Думаю, что эти слова не имеют политического содержания. Они являются просто агитационным пунктом. Указание на буржуазную интеллигенцию противоречит установившемуся в марксистской литературе понятию „интеллигенция". Указание на то, что к.-д. обманывают мелкую буржуазию, совершенно ненаучное объяснение. Ведь объяснить одним только обманом тяготение мелкой буржуазии к к.-д. совершенно невозможно. Слова „не выходит за пределы упорядоченного буржуазного общества"—настоящая с.-р-овщина. Никогда никакая буржуазная партия не может быть против буржуазного общества, и ставить им это в упрек невозможно. Слово „упорядоченное" очень неопределенно.

Алексинский (против). Либер говорит, что не нужно указывать на то, что к.-д. обманывают мелкую буржуазию. Но это *специфическая черта* либерализма, и на это необходимо указать. Это указание всегда делал Маркс. Есть среди буржуазных партий такие, *идеалы* которых выходят за пределы буржуазного общества, например, с.-р. и народники. Пусть их идеалы утопичны, но они выходят за пределы буржуазного общества.

Поправка Либера *отклонена*.

Поправка Мартынова: Вместо „в силу традиций и будучи обманываема либералами" вставить „в силу своей политической отсталости".

Мартынов (за). Тут сказано, что часть демократической городской и деревенской буржуазии идет за кадетами в силу традиций. Какие традиции существовали у демократической городской и деревенской мелкой буржуазии? Я говорю, что эти традиции были царско-монархическими. Либералы эмансипируют их от этих традиций. Мы не удовлетворены либерализмом наших либералов, так как считаем их половинчатыми, дряблыми, нерешительными. Это и нужно сказать. Для того, чтобы вырвать демократию из-под влияния либерализма, не нужно самим сеять иллюзий, а сказать то, что есть. Я повторяю: традиции толкали наше крестьянство и городскую мелкую буржуазию в объятия царизма. Вторая часть разбираемой мной фразы прямо наивна. Либералы обманывают. Несомненно, что те, кто желают свободы и в то же время доверяют либералам, могут быть ими обмануты. Но ведь есть еще слои, которые и не желают свобод. Поэтому я предлагаю заменить слова „будучи прямо обманываема

либералами" словами: „в силу политической отсталости". Эти слова покрывают все.

Валентин [Мешковский-Гольденберг] (против). Мартынов не верит, что традиции либерализма сильны. Напрасно. Традиции кадетской гегемонии укоренялись у нас в течение всего периода, предшествовавшего I Думе и при I Думе. Вы думаете, что монархические предрассудки сильнее? Но ведь и эти предрассудки культивировались кадетами. Вы считаете, что позиция этих классов обусловливается их политической отсталостью. Но именно пользуясь этой отсталостью кадеты их и обманывают. Кто хочет выбросить слова об обмане мелкой буржуазии либералами, тот хочет покрыть кадетов.

Поправка Мартынова *отклонена* 140 голосами против 134.

Поправка Михалевича: Выбросить слова: „отвернулась уже теперь от революции".

Михалевич (за). Меня удивляет, как это большевики говорят о том, что к.-д. „уже теперь" отвернулись от революции. Как будто к.-д. когда-нибудь стояли на стороне революции!

Вячеслав (против). Я не хочу сказать, что к.-д. когда-нибудь были заядлыми революционерами. Но в их требованиях когда-то стояло требование Учредительного собрания. И совершенно верно, что они уже отвернулись от революции. Поэтому я настаиваю на том, чтобы эти слова остались.

Поправка Михалевича *отклонена*.

Поправка Леонова: Выбросить слова: „определенно" и „уже".

Леонов (за). Мы констатируем факт, что кадеты поддерживают монархию, но не можем заранее сказать, что они уже окончательно отвернулись от революции.

Поправка Леонова *отклонена*.

Поправка Мартова и Мартынова: Вместо слов „определенно отвернулись"... и т. д. до слов „с контрреволюцией" поставить: „проявляют в настоящее время готовность ликвидировать революцию путем сделки с правительством".

Мартынов (за). Кадеты хотят войти в соглашение с правительством. Это факт. С этим фактом нужно бороться. Но не надо смешить народ. Мы постоянно и каждый раз говорим „уже". Это „уже" потеряло свою силу. На наши постоянные крики „уже отвернулись" смотрят, как на декламацию. Не занимайтесь фразеологией, а говорите то, что есть, говорите: „проявляют в настоящее время готовность ликвидировать революцию путем сделки с правительством".

Валентин (против). В 20-й раз приходится говорить все по поводу той же поправки, в ином виде формулированной Михалевичем. Я не стану повторять все аргументы. Было время,

когда к.-д. кокетничали с революцией, хотя и не были революционерами, теперь они открыто отвернулись от нее, и нам нет никакой необходимости смягчать это положение.

Поправка Мартова и Мартынова *отклонена*.

Поправка Данилова: Вместо „уже теперь" сказать: „в данный момент".

Данилов [Дан] (за). Хотя при упоминании т. председателем моего имени кто-то крикнул оттуда (указывает скамьи большевиков) „чорт знает!", хотя я вижу, товарищи, ваше страстное желание как можно скорей провести свою резолюцию,—я все-таки возьму слово для защиты своей поправки. Мне уже случалось оказать товарищам большевикам несколько литературных услуг по части исправления безграмотных мест их резолюции, и я предлагаю им поэтому выслушать и на этот раз мой совет.

Группировка партий в ходе нашей революции вещь очень текучая. При обсуждении 1-го пункта этой резолюции, после речи т. Джапаридзе, мы согласились на том, что все эти рассуждения фиксируются нами по отношению к настоящему моменту. Если вы не примете моей поправки, то между 1-м пунктом и 3-м возгорится партизанская война. Я констатирую, что по отношению к к.-д. товарищи большевики проявили какую-то супер-лойяльность. Когда это вы считали к.-д. революционерами? Теперь вы превосходите в лойяльности даже нас. Мы всегда утверждали, что к.-д. в сущности всегда стояли спиной к революции и что только могучий кулак пролетариата заставлял их повертываться к ней лицом. Берегитесь, товарищи большевики, не давайте повода подозревать вас в переоценке буржуазии! Смотрите, как бы вы не оказались, если оставите свою формулировку, в положении героя одного рассказа Успенского, которому книжник 10 раз подряд посылал воскресшего Рокамболя. Как бы к.-д. не сыграли роль такого Рокамболя! Я предлагаю вам принять мою поправку, хотя бы фракционные страсти подсказывали вам противное.

Вячеслав (против). Тов. Данилов уверен в нашей безграмотности и в своем призвании спасти нас от нее, как и от грехов оппортунизма. Но мы не настолько безграмотны, чтобы не понимать, что предложение т. Данилова заключает в себе отрицание нашего предложения и попытку грамотным путем, контрабандой провести меньшевистскую резолюцию.

Поправка Данилова *отклонена*.

Поправка Либера: Вместо слов „и преследуют задачу прекращения ее путем сделки с контрреволюцией" сказать: „стремятся к удовлетворению своих интересов путем сделки с правительством".

Либер (за). В двух словах поясню разницу: по смыслу резолюции выходит, что у кадетов есть задача прекратить революцию путем сделки с монархией. На самом же деле дело обстоит иначе, что я и предлагаю выразить. Кадеты стремятся удовлетворить свои интересы. Но в то же время видят, что революция мешает им в этом, поэтому они выступают контрреволюционно.

Вячеслав (против). Принять эту поправку—значит выкинуть живой нерв этого пункта, который заключается в том, что кадеты стремятся теперь во имя сделки ступить на контрреволюционный путь.

Поправка Либера *отвергнута.*

Поправка Парнева: Вместо слов „сделки с контрреволюцией" поставить: „сделки с правительством".

Парнев защищает.

Вячеслав (против). Нам хотят подсунуть вместо ясного указания на контрреволюционный характер к.-д. туманную и бледную фразу о борьбе с правительством. Мы будем бороться против этого: контрреволюция, контрреволюция, контрреволюция!

Поправка Парнева *отклонена.*

Читается *приветственное* письмо Кнудсена от имени датской социалдемократии *.

(Заседание закрывается.)

---

* См. «Материалы съезда», стр. 665 наст. издания. *Ред.*

ЗАСЕДАНИЕ ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОЕ

(Утреннее)

29 (16) мая, среда, 10 час. 30 мин. — 2 часа

Председательствует Тышко.

Продолжается обсуждение резолюции об отношении к буржуазным партиям.

На очереди пункт 3-й II части.

Председатель. Поступило следующее предложение Рыбака:

„Предлагаю давать слово и ставить на голосование лишь те поправки, которые поддерживаются поднятием рук не менее чем сорока делегатами".

Рыбак [Бушевич]. Все вносимые поправки отвергаются. Если 40 поддерживают, то это гарантирует от внесения несущественных поправок.

Предложение Рыбака *принято*.

Предложение Назара:

„1) Предлагаем вносить поправки до обсуждения всякого данного пункта, с момента же обсуждения поправок не принимать.

2) Поручить бюро группировать поправки и отвергать однородные".

Назар [Накоряков] (за). Каждый делегат, имея резолюцию, может ранее внести поправки.

Мартынов (против). Предложение Назара неприемлемо. Очень часто отвергается поправка из-за формулировки.

Первая часть предложения Назара *отвергнута*, вторая—*снята* им.

Поправка Грицько: Выбросить слова „тогда как часть" и т. д. до „обманываема либералами"—включительно.

Поправка *отклонена*.

Три поправки Либера им *снимаются*.

Поправки Брохеса и Грицько ими *снимаются*.

Поправка Парнева: Вместо „тогда как часть демократи-

ческой городской и деревенской"... „будучи прямо обманываема либералами" вставить: „и часть демократической городской и деревенской мелкой буржуазии".

Парнев [Степан Федоров] (за). Не из-за традиции, не из-за одного обмана эти слои идут за к.-д., а потому, что в данный момент они видят в них своих защитников. Так, приказчики в Москве пошли за к.-д. после отчаянной борьбы с.-д. с кадетами.

Домов [М. Н. Покровский]. Кадеты получили приказчичьи голоса благодаря предварительному обещанию внести закон о приказчиках. Когда к.-д. этого не сделали, приказчики обвинили к.-д. в обмане.

Поправка Парнева *отклонена.*

Поправка Данилова: Вместо „демократической городской и деревенской мелкой буржуазии" сказать: „городской мелкой буржуазии и крестьянства".

Данилов [Дан] (за). В пункте 4-м этой же резолюции употребляется выражение: „городская мелкая буржуазия и крестьянство". Противоречие в терминологии необъяснимо. Необходимо в употребление терминов внести единообразие: или „крестьянство" или „мелкая деревенская буржуазия"—одно из двух.

Вячеслав [Рожков]. Нам ведь обещали, что не будут заниматься литературным украшением нашей резолюции.

Поправка Данилова *отклонена:* 121 против 109.

Предложение Михалевича к порядку:

„Предлагаю прекратить внесение поправок и приступить к голосованию резолюции en bloc" *.

Михалевич [Избицкий] (за). Так как все поправки все равно отклоняются компактным большинством, составленным из большевиков и ПСД, то для сокращения времени предлагаю голосовать резолюцию en bloc. Вячеслав нам прямо заявил: благодарим вас за украшения нашей резолюции.

Мартынов (против). Я не вхожу в обсуждение того, действительно ли тут заранее предрешено проваливать наши поправки. Мы будем бороться до конца за наши идеи и здесь и всюду и потому будем продолжать вносить наши поправки.

Предложение Михалевича *отклонено:* 121 против 94.

Поправка Мартова: вместо слов „часть деревенской мелкой буржуазии" вставить слова: „известные слои крестьянства".

Поправка *отклонена.*

Предложение Ланге к порядку:

„Предлагаю голосовать пункт 3-й в целом и все поправки к нему не обсуждать".

---

* В целом. *Ред.*

Вилиамов [Таратута] (за). Товарищи! Мы уже полтора дня истратили на обсуждение поправок лишь к одной половине резолюции. Поправки, вносившиеся здесь, по существу противоречили обычно всему смыслу и духу резолюции и очевидно, что то большинство, которое вносило резолюцию, считает невозможным принимать такие поправки, разрушающие резолюцию, которую они считают очень важной. Другие же поправки были чисто стилистического свойства. Имеет ли смысл обсуждать такие поправки и вырабатывать стиль резолюции в полном заседании съезда? Я обращаю ваше внимание на то, что у нас практикуется все время внесение совершенно однородных поправок, и в конце концов здесь измором снимут резолюцию. Я считаю такое положение совершенно недопустимым и предлагаю поэтому принять предложение т. Ланге. Я не вижу иной возможности сделать хоть что-либо на этом съезде при практикующихся здесь одной частью съезда способах борьбы.

Данилов. Здесь были поправки не стилистические, а по существу. Нам говорят, что вряд ли большинство допустит изменение резолюции по существу. Это значит: знайте, что ни ваши аргументы, ни ваши убеждения не помогут. Это значит, что съезд бессилен, что работа его предрешена фракционными совещаниями и сводится к нулю. Мотивировка Вилиамова лучше, чем что-либо другое, обличает известные фракции и делегатов на этом съезде с самого начала.

Предложение Ланге *голосуется* и *принимается* 74 голосами против 60 при огромном числе воздержавшихся. *(Шум.)*

Вносится требование поименного голосования. Ланге *снимает* свое предложение.

Поправка Эмдина: Заменить слово „традиций" словами „политической косности".

Эмдин [Столпнер] (за). Слово „традиций" употреблять здесь неуместно. Ведь с этим словом у нас связано представление о чем-то прочном, слагавшемся годами. Между тем, за той традицией, о которой говорится в резолюции, стоит всего какой-нибудь год.

Поправка Эмдина *отвергнута*.

Поправка Церетели: Вместо „что идеал этих партий не выходит за пределы упорядоченного буржуазного общества, защищенного монархией и т. д." поставить: „что политические стремления этих партий не выходят за пределы конституционной монархии, защищенной полицией и т. д."

Церетели (за). Вносить здесь поправки, сколько-нибудь существенные,—безнадежно. Алексинский говорил: мы не упрекаем к.-д. за то, что они не выходят за пределы буржуазного общества, но указываем, что даже *идеалы* к.-д. не выходят за эти пределы. Но ведь в этом только положительная сторона

кадетской партии, что она ведет откровенно буржуазную политику, а не прикрывается фразеологией, как с.-р. и трудовики. И если здесь снова поднимется целый лес рук против нашей поправки, то это будет плоская дань эсеровщине.

Вячеслав (против). Наш текст совершенно точно выражает нашу мысль, и поэтому поправка Церетели излишня.

Поправка Церетели *принята* 127 голосами против 113 при 10 воздержавшихся.

Предложение Куявского и Карклиса к порядку: „Предлагаем не голосовать больше поправок к 3-му пункту, а голосовать его en bloc".

Куявский [Мархлевский] (за). Во имя интересов партии прошу и умоляю не тормозить работ съезда. Занимать собрание в 300 человек стилистическими поправками—совершенно напрасная трата времени. Существенные изменения резолюции все равно не пройдут. Обращаю ваше внимание на то, что до сих пор было уже около 60 поправок.

Троцкий (против). Очевидно, вы желаете, имея большинство в несколько голосов, провести чисто фракционную резолюцию с такими фракционными тонкостями, которых товарищи поляки, может быть, даже и не понимают. Представитель польской делегации заявил, что чисто стилистические поправки не нужны, а существенные не пройдут. Уж если на то пошло, то я скажу, что в области русской стилистики я компетентнее всей польской делегации. *(Смех.)* Теперь большевики уже даже не утруждают себя политической защитой, а просто ограничиваются репликами. Если же Ленин по поводу предложения большевиков о прекращении поправок голосовал не вместе со своей фракцией, а против,—то это простое лицемерие. *(Председатель призывает оратора к порядку.)* Если бы вы по поводу каждой поправки не подымали бури, то, может быть, товарищи поляки воздержались бы при голосовании „стилистических тонкостей" и дали бы съезду возможность спокойно заниматься работою. Резолюция будет принята большинством 4-х голосов, но это будет резолюция большевиков и поляков, а не съезда. *(Аплодисменты.)*

Председатель. На поступившие в бюро запросы тт. Кострова и др. оглашаю, что в бюро остается в настоящий момент 9 не голосовавшихся поправок. (*Возгласы:* Ага!)

Куявский снимает свое предложение.

Предложение Валерина к порядку: „Закрыть прием дальнейших поправок к пункту 3-му".

Предложение Валерина *принято*.

Предложение Либера к порядку: „Предлагаю прекратить прием всяких предложений о сокращении или прекращении поправок по этому пункту".

Либер (за). Половина съезда своими предложениями—не принимать больше никаких поправок—отняла у нас массу времени. Если вы не хотите валить с больной головы на здоровую, если не хотите устраивать обструкции, то прекратите поток ваших предложений к порядку. *(Возгласы большевиков:* А вы прекратите потоки ваших поправок!) Я сегодня снял все свои поправки. Предлагаю, чтобы бюро подобного рода предложений к порядку больше не принимало.

Предложение Либера *принято.*

Поправка Мартова: В виде примечания к пункту 3-му сказать: „Во всех тех случаях, когда того требуют интересы борьбы с самодержавием и реакцией, допустимы такие соглашения с буржуазной оппозицией, которые, нося совершенно технический характер, не связывают социалдемократию в ее борьбе против буржуазного либерализма".

Мартов (за). Внося это предложение, я имел в виду то, что принципиальных противников такого рода соглашений среди нас нет. Мы должны быть готовы к тому, что перед нашими организациями станет вопрос о соглашениях, имеющих целью использовать силы буржуазной оппозиции для натиска на общего врага—самодержавие. Например, может явиться необходимость в технических соглашениях для отражения хотя бы нападений черносотенцев путем организации общественной самообороны. Это предложение принципиально не противоречит данному пункту.

Ленин (против). Все понимают, что поправка Мартова весьма важна. „Технические соглашения" весьма растяжимое понятие. Оказалось, что под „технику" подводят и „полновластную Думу". Если Мартов думает, что мы под соглашениями с трудовиками разумеем не технические, то он ошибается. В нашей резолюции не сказано, что технические соглашения с либеральной буржуазией недопустимы. В резолюции не должно быть места разрешениям или запрещениям, а должна быть указана идейная политическая линия. Если же вы неудовлетворены этим отсутствием запрещения и вносите ваше примечание о „разрешении", то вы этим уничтожаете весь дух, весь смысл нашей резолюции. И если бы такая поправка была принята, то нам осталось бы одно—взять свою резолюцию обратно.

По требованию большевиков производится поименное голосование:

За—142, *против*—149, *воздержалось*—2.

Поправка Мартова *отклонена.*

За: Наташин, Андреев, Алексидзе, Бродяга, Сергеев, Борцов, Гриша (Кутаис), Григорьев (Тифлис), Ларин, Платонов, Хасан, Львов, Старов, Михайлов, Степан Полт., Немиров-

ский, Грицько, Нордега, Триа, Загорский, Борисов (Черниговской губернии), Михеев, Петр Сквирский, Холодков, Денисов, Огнев, Александр (Авдеевский), Алексеев (Северный Кавказ), Эмдин, Ефимовский (Новозыбковский), Струмин, Костров, Николаев (Гурия), Металлист, Писарев, Мартов, Депо, Каракозов, Чрели, Русанов, Артуров, Марков, Салин, Нехамкин, Алтер, Григорьев (Бунд), Гольдфарб, Веров, Викторов, Дашевская, Новомирский, Либер, Викторович, Семенов (Бунд), Кауфман, Калмык, Абрамсон, Абрамович, Михалевич, Данилов (Бунд), Рудольф, Хаимов, Владимир (Брест-Литовск), Неахов, Штейн, Гирш, Яковлев (Пинск), Леонидов, Моисеев, Виргилий, Эзра, Абрамов, Зелиг, Занд, Ионов, Литвак, Бен-якир, Виницкий, Борисевич, Шанин, Гольдштейн, Богров (Бунд), Фроимсон, Фишелев, Давидов, Леонов, Берман, Лейбензон, Самуил, Саных, Борисов, Эльяшев, Варден, Волосов, Леонид (Кутаис), Парнев, Бахмутов, Роман, Борис, Мартынов, Борис (Москва гор.), Виленкин, Голубов, Егоров, Гаврилов, Елкин, Арский, Антонов, Череванин, Бериев, Тверяк, Горловский, Косяков, Фридрих, Алексей (Московский), Константинов (Новочеркасск), Рощин, Чагара, Шубиани, Джапаридзе, Григорий (Карповская организация), Леонов, Токарев, Разин, Крепкий, Загаров, Вано, Рыбак, Тропинкин, Клейн, Дамбит, Яунзем, Коркин, Шиман, Балт, Донской, Зельма, Плеханов, Антрацитов, Махарадзе, Аксельрод, Колхидели.

Против: Кирсанов, Робертов, Родин, Владимиров, Том, Михаил Томский, Панов, Химик, Лукичев, Кавриловская, Валерин, Багров, Ярославский, Афанасий, Назар, Зеленый, Шура, Прендкий, Дырса, Адамский, Вонсиковский, Морс, Казимир, Механик, Сибиряк, Кольский, Валентин, Бродатый, Ефимовский, Потап, Петровский, Иван (Алапаев), Романыч, Николай Васильев, Михаил (Челябинск), Красноярский, Никифоров, Колотов, Суренин, Максимович, Кутузов, Михаил, Волков, Цилиндер, Юзеф, Жултый II, Отто, Зых, Валериан, Лимонов, Степной, Ленин, Ефим (Киев), Николаич, Зайцев, Одиссей, Вилиамов, Вершинин, Арсений, Вячеслав, Ландышев, Ларионов, Ланге, Станислав, Заборовский, Евгеньев, Вайс, Жултый I, Генерал, Турек, Каминский, Кляровская, Домбровский, Томашевский, Роберт, Дембский, Романов, Роковский, Архип, Василий, Большевикова, Грубый, Антимеков, Осип, Александр, Лиза, Лядов, Попов, Азовский, Сидоров, Феодор, Андрей, Борис, Андрей (Симбирский), Тышко, Яскевич, Залевский, Небеский, Завиша, Добжанский, Петрозский, Соломонов, Григор, Видинь, Азис, Сленге, Грике, Мезис, Путнис, Фишер, Доннер, Биргель, Блюм, Фрицис, Бунтовщ, Матрос, Карклис, Гринберг, Дзилна, Крамс, Студент, Малецкий, Куявский, Будовничий, Муржин, Янковский, Ишимов, Станислав, Домов,

Зиновьев, Красный, Надин, Григорий (Иваново-Вознесенск), Мироныч, Цветков, Воронов, Котиков, Градов, Павловский, Николай (Брянск), Пытлясинский, Игнатарский, Южный, Борчалинский, Смоленский, Алексей (Пермская окружная организация), Богдан, Соня, Федор (Одесса).

Воздержались: Брохес, Розенблюм.

По предложению Борцова и Кострова, ввиду возникших недоразумений, производится повторное голосование путем поименной переклички. *Результат тот же.*

(Заседание закрывается.)

ЗАСЕДАНИЕ ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТОЕ

(Вечернее)

29 (16) мая, среда, 3 часа 30 мин. — 6 часов

Председательствует Тышко.

Предложение Наташина к порядку: „Предлагаю для экономии времени передать оставшуюся часть резолюции в бывшую комиссию для обработки и внесения поправок, а сейчас перейти к вопросу о Государственной думе.

Предложение *отклонено.*

Поправки Рыбака, Дамбита и Либера *снимаются.*

Предложение Троцкого: „Съезд отвергает поправку Мартова ввиду того, что, с одной стороны, возможные в отдельных случаях технические соглашения с буржуазным либерализмом не определяют поведения партии в целом в настоящий исторический период; с другой же стороны—ввиду того, что такого рода соглашения, поскольку в них может представиться надобность, не требуют специального определения в резолюции, дающей лишь *основные политические директивы* в вопросе об отношении к буржуазным партиям".

Оглашается предложение Вячеслава и Ленина:

„Предлагаем перейти через предложение Троцкого к очередным делам".

Троцкий. Во имя будущего наших партийных отношений необходимо фиксировать мотивы, по которым предложение Мартова было отвергнуто.

Ленин. В своей речи я, как докладчик и как представитель фракции, уже фиксировал эти мотивы, и поэтому мы считаем излишним вносить особую резолюцию по этому поводу.

Предложение Вячеслава и Ленина *принято.*

Поправка Мартова: 1) После слов: „социалдемократия должна использовать" вставить слова: „в интересах революции"; и 2) перед словами: „противопоставляя их лицемерно-демократической фразеологии" вставить: „поддерживая те их шаги, которые направлены к разрушению основ самодержавно-крепостнического порядка и вместе с тем".

Мартов (за). Поправка, которую я вношу, не стилистическая,—она направлена к тому, чтобы дополнить мысль, выраженную в резолюции. Я разбил ее на две части для того, чтобы дать возможность несогласным с одной частью голосовать за другую.

Валентин [Мешковский-Гольденберг] говорит против.

Первая часть поправки Мартова *отклонена* 139 голосами против 128.

Принято предложение Ленина: „перейти к очередным делам через вторую часть поправки Мартова".

Поправки Верова, Парнева и Троцкого *сняты.*

Голосуется и *принимается* 3-й пункт в целом.

Съезд переходит к обсуждению 4-го пункта.

Поправка Данилова: Вместо: „широких масс крестьянства" сказать: „широких масс деревенской и".

Поправка Данилова *принята.*

Вторая поправка Данилова: Вычеркнуть слова: „в сущности".

Данилов [Дан] (за). Я не понимаю, почему здесь поставлено слово: „В сущности". Это выражение ничего не добавляет нового и является совершенно излишним.

Валентин говорит против.

Поправка Данилова *отклонена.*

Первая поправка Мартынова: Вместо „облекают и т. д." вставить: „сочетают революционные, демократические стремления с реакционными социальными и политическими тенденциями и предрассудками, свойственными крестьянам докапиталистической эпохи и мещанам".

Мартынов (за). Я предлагаю произвести указанную замену по следующим причинам:

Тут указывали, что движение, которое по существу является буржуазно-демократическим, в сознании этих групп получает социалистическую окраску. Известное течение облекается в социалистическую оболочку. Надо называть вещи их именами. Мы наблюдаем двойственность в движении крестьянства и мелкой буржуазии. Если, с одной стороны, оно является революционным, если, с одной стороны, крестьянство заинтересовано в революционном решении аграрного вопроса, если с одной стороны, оно стремится покончить со всеми остатками крепостнического строя,—то, с другой стороны, в этом же крестьянстве имеются такие черты, которые являются реакционными. Это объясняется тем, что крестьянин наш живет еще в докапиталистических условиях. Это приводит его к реакционным взглядам, которые не только утопичны, но и должны породить анархические тенденции. Было бы наивно думать, что аграрный вопрос решится простым захватом

помещичьих земель. Эта стихийность крестьянского движения заражает и пролетариат известными предрассудками, верою в то, что в *деревне* будет решен аграрный вопрос, расслабляет его классовое сознание, и поэтому нам необходимо бороться против подчинения пролетарского движения крестьянскому.

Ленин (против). Поправка Мартынова снова пытается провести меньшевистский взгляд, что крестьяне более реакционны (или могут быть более реакционными) в теперешней революции, чем кадеты, ибо о реакционности кадетов меньшевики не говорят ни слова. Аргументация Мартынова путает: двойственность не в том, что крестьяне колеблются между революцией и реакцией, а в том, что они колеблются между к.-д. и с.-д. Под анархические тенденции, о которых говорит Мартынов, неизбежно и неминуемо меньшевики будут подводить свою излюбленную идею о реакционности конфискации помещичьей земли и о прогрессивности выкупа. „Анархические тенденции" крестьян, это—фраза либеральных помещиков. А о подчинении пролетарского движения крестьянскому смешно говорить после того, как мы десятки раз заявляли обратное и выражали это в резолюциях.

Поправка Мартынова *отклонена*.

Вторая поправка Мартынова: Выбросить „и" перед „бороться" и вставить после „хозяйчиком"—„и бороться против утопических и авантюристических элементов в их политике".

Мартынов (за). В моей поправке говорится, что мы должны „бороться против утопических и авантюристических элементов в их политике". То, что я теперь предлагаю, 3 года тому назад говорил Ленин. Он писал об авантюризме их политики.

Валентин (против). „Авантюризмом" хотят сделать лозунг „земля без выкупа". (*Возгласы:* Это перл!) В данный же момент лозунгом революции является „земля без выкупа!"

Поправка Мартынова *отвергнута*.

Третья поправка Мартынова: Вместо „становиться на сторону и т. д." до „к.-д." вставить: „присоединиться к беспощадной борьбе против крепостнического государства"[142].

Мартынов (за). Хотя я знаю, что вы эту поправку провалите, я хочу, чтобы партия знала, что вы ее провалили. Главная идея, которую вы хотите провести в резолюции—это необходимость вырвать народнические фракции из рук к.-д. и подчинить их влиянию с.-д. Какова наша главная задача? Доведение до конца демократической революции. (*Аплодисменты большевиков.*) Другая сторона желает полного уничтожения с корнем крепостнического государства. Мы не должны поэтому подменить одну задачу другой. Мы хотим, чтобы народнические группы присоединились к борьбе против

крепостнического государства. Здесь же получается такое впечатление, будто их хотят только рассорить с кадетами. Выходит, что наша ближайшая цель заключается не в том, чтобы уничтожить крепостническое государство, а в том, чтобы рассорить одну часть буржуазии с другой. Чтобы не получилось посмешище над принципами социалдемократии, предлагаю принять мою поправку.

Ленин (против). Несомненно, посмешищем для с.-д. было бы, если бы мы приняли поправку Мартынова. О решительной борьбе против крепостнического государства у нас уже сказано в начале резолюции. Теперь надо сделать политический вывод из этого социально-экономического положения. Наша задача—вырвать из-под влияния тех буржуа, которые неспособны на эту решительную борьбу (из-под влияния либеральных помещиков, кадетов), ту часть буржуазии, которую толкает на борьбу ее экономическое положение (т. е. крестьянство). Мартынов предлагает повторить в конце сказанное в начале, чтобы смазать ясный политический вывод.

Поправка Мартынова *отклонена*.

Поправка Данилова: Вместо „становиться на сторону... к.-д." сказать: „к последовательной демократической политике, ставящей себе целью доведение революции до конца".

Данилов (за). Меня не удивляет, что недавний с.-д. т. Вячеслав изумлен тем, что мы хотим довести до конца демократическую революцию, но мне кажется странным недоумение Ленина. Да, мы стоим за это, мы хотим направить шаги пролетариата, чтобы не только на словах, но и на деле выполнять эту задачу. Вы же, призывая на словах пролетариат к борьбе, хотите на деле сделать все, чтобы заставить русскую революцию споткнуться об эти препятствия.

Валентин говорит против.

Поправка Данилова *отвергнута*.

Поправка Будовничего: После слов: „принуждая их таким образом" добавить: „в борьбе за доведение демократической революции до конца"[143].

Будовничий [Экк, Мухин] говорит за.

Поправка Будовничего *принята* единогласно. *(Смех, аплодисменты.)*

Поправка Мартова: Вместо „их псевдосоциалистический характер" поставить: „авантюристический и утопический характер их революционаризма".

Мартов (за). Для того, чтобы вы не прерывали моей речи аплодисментами, я сначала же скажу, что наша задача—доведение демократической революции до конца. Мы всегда были республиканцами, и мы можем только пожимать плечами, когда вновь появившиеся эсдеки,—как Вячеслав и Домов,—

спрашивают нас: „во что веруете?“ Вы теперь отказываетесь ввести в свою резолюцию всякое упоминание о нашем антагонизме с революционными народниками. Вся ваша деятельность объективно направлена к тому, чтобы растворить марксистский, пролетарский социализм в „истинно русском“ социализме с.-р-ов. Мы требуем, чтобы вы прямо ответили на вопрос: признаете ли вы, что революционизм народнических фракций носит авантюристский и утопический характер; что попрежнему социалдемократия стоит в тактике за классовое движение масс, отвергая такие авантюристские методы борьбы, как политический *террор*, такие утопические требования, как „социализация“ и „уравнительное землепользование“. Мы констатируем, что прежние авторы боевых статей о „революционном авантюризме“ до такой степени ныне пасуют перед Виктором Черновым, что они *не смеют* на партийном съезде высказаться решительно против идей, с которыми нашей партии приходится вести постоянную борьбу в среде пролетариата, как то было недавно в Петербурге на выборах. Во имя более тесного сближения с одной фракцией революционной интеллигенции вы отступаете перед пропагандой, которая вносит разделение в ряды борющегося пролетариата и дезорганизует его движение.

Ленин (против). Когда Мартов договаривается до того, что мы отказываемся ввести в свою резолюцию всякое упоминание о нашем антагонизме с революционными народниками, то он этой явной, вопиющей неправдой сам побивает себя, показывая выдуманность своей поправки. Нет, не мы отказались от борьбы с псевдосоциалистичностью народников, а вы, товарищи меньшевики, отказались от поддержки *революционной* демократии и предпочли либералов (кадетов). Большинство народнических фракций (н. с. и трудовики) не только не присоединялись специально к терроризму с.-р., а, напротив, грешили податливостью к либералам. Действительная революционность *всех* народников, это—стремление к *уничтожению* помещичьего землевладения. *В этом* только либералы видят „авантюризм и утопичность“. *На деле* Мартов помогает либералам.

Поправка Мартова *отклонена*.

Предложение Карклиса к порядку: „предлагаю прекратить прием поправок к 4-му пункту“.

Предложение Карклиса *принято*.

Поправка Парнева: Вместо слов „их псевдосоциалистический характер“ поставить: „их попытки прикрыть свой непоследовательный демократизм утопически-социалистической фразеологией“.

Парнев [Степан Федоров] (за). Если рабочие будут плохо разбирать смысл резолюции, они спросят, где мы были,

когда эта резолюция принималась. В резолюции все должно быть изложено ясно. В особенности же важна ясность изложения этого пункта. Сейчас мы видим, что рабочие обратили главное внимание на деревню и начинают подвергаться утопиям крестьянства. Нельзя назвать с.-д. всякого, кто говорит, что капитализм вреден. Когда нет широкой политической борьбы, мы должны признать, что с.-р. могут иметь много шансов для того, чтобы влиять на пролетариат. Тесная связь с деревней делает то, что рабочие могут легко заражаться в настоящий момент идеями эсерства. Когда шла речь о к.-д., вы резко критиковали. Нельзя оставлять пункт ради полемики. Раз вы говорили про либералов, что они предатели, то вы должны сказать и про с.-р., что их демократизм непоследователен. Вы должны вырывать народнические группы из-под гегемонии с.-р-ов. Как вы это сделаете? Вы должны указывать на недостатки в их программе.

Поправка Парнева *отклонена*.

Голосуется и *принимается* пункт 4-й в целом.

Обсуждается пункт 5-й.

Поправка Троцкого: Вместо слов „одновременно против реакции и против предательской либеральной буржуазии" поставить: „как против реакции, так и против предательской политики либеральной буржуазии".

Троцкий (за). Я не нахожу более неудачной формулировки, чем та, которая придана этому пункту. Здесь сказано: „одновременно". В действительности не всегда приходится *одновременно* бороться и против реакции и против буржуазии. Если мы в том или в ином случае голосуем совместно с к.-д., мы выступаем вместе с буржуазией против реакции. Далее: „против предательской либеральной буржуазии". Мы говорим, что задачей пролетариата является полное уничтожение остатков крепостнического варварства. Если сказать, что пролетариат должен стать в одинаковое отношение как к крепостническому варварству, так и к либеральной буржуазии, то мы придем к нежелательным выводам. Мы боремся против либеральной буржуазии постольку, поскольку она *действует* предательски. Ведь вы не думаете по пути к уничтожению крепостнического варварства уничтожить либеральную буржуазию. Мы боремся не против либеральной буржуазии вообще, но против ее предательской политики. По существу моя поправка выражает точнее вашу же мысль.

Ленин (против). Что поправка т. Троцкого не меньшевистская, что она выражает „ту же", т. е. большевистскую, мысль, с этим нельзя не согласиться. Но эта мысль выражена у т. Троцкого едва ли лучше. Когда мы говорим: „одновременно", мы выражаем *общий* характер современной политики. Этот общий

характер, несомненно, таков, что нас заставляют обстоятельства итти сразу и против Столыпина и против кадетов. То же самое насчет предательской *политики* кадетов. Вставка т. Троцкого излишня, ибо мы не единичные казусы ловим в резолюции, а определяем *основную* линию с.-д. в буржуазной русской революции.

Поправка Троцкого *принята*.

Голосуется и *принимается* пункт 5-й в целом.

Предложение Троцкого: Изменить заглавие резолюции так: „резолюция об отношении к *непролетарским* партиям".

Предложение Троцкого *принято*.

Вся резолюция в целом *принимается* большинством 159 против 106 при 18 воздержавшихся.

Троцкий. Предлагаю поручить специальной редакционной комиссии выправить в редакционном отношении принятую резолюцию.

Вячеслав [Рожков]. Ничего не имел бы против предложения т. Троцкого, но при данной атмосфере это практически невыполнимо, так как каждое слово пришлось бы снова обсуждать на съезде.

Предложение Троцкого *отклонено*.

Читаются заявления:

I. Польской делегации:

„Польская делегация заявляет, что хотя она не считает возможным и подходящим решать такие вопросы, как вопрос о классовом составе разных партий, большинством голосов и думает, что освещение социального содержания политических партий должно быть делом дискуссий в рядах партии, а не быть фиксировано в форме обязательных постановлений, но тем не менее, будучи по существу согласна с тактической позицией, сформулированной в резолюции товарищей большевиков, находит нужным присоединиться к этой резолюции. Польская делегация видела себя вынужденной не вносить снова на съезд свою собственную резолюцию, дабы помешать в пленуме съезда тому, что произошло уже в комиссии, где внесение ряда поправок сделало польскую резолюцию неприемлемой для самих же польских членов комиссии. Повторение этого в пленуме являлось бы неизбежным ввиду строго фракционного состава съезда и повело бы к тому, что принятие съездом какой бы то ни было резолюции об отношении к буржуазным партиям стало бы невозможным" *.

II. Горловского: заявление о харьковских мандатах.

Я был до середины декабря ответственным организатором

---

* Подлинное заявление подписано так: „Малецкий, Куявский, Тышко и тов.". *Ред.*

заводского района в Харькове и заявляю, что на заводе Гельферих-Саде никак нельзя было образовать группы, и в течение нескольких месяцев на наши собрания приходил раза 3 *один* рабочий и то сомнительного образа мыслей. Проезжая на съезд через Харьков, я слышал массу жалоб на анархичность собирания большевистских голосов. Раз даже застали собрание голосующих девиц, не принадлежащих ни к местной организации, ни к социалдемократии вообще. Так мне передавали многие товарищи.

В частности, после работы в двух районах,—паровозном и заводском,—заявляю, что максимум организованных—550—600. На наши собрания не удавалось собрать больше 30—50 человек; только в городском районе собирались до 100 человек. А эти собрания были в университете и свободно собирались. Железнодорожный район совсем слаб. Большевики вообще в значительном меньшинстве в Харьковской организации. На заводе Гельферих-Саде сильны только с.-р-ы.

III. Приглашение от Общества друзей русской свободы пожаловать на устраиваемый им в честь делегатов съезда банкет.

(*Заседание закрывается.*)

ЗАСЕДАНИЕ ТРИДЦАТОЕ

(Утреннее)

30 (17) мая, четверг, 10 час. 30 мин. — 2 часа

Председательствует Данилов [Дан].

Съезд *переходит к обсуждению пункта 4-го порядка дня.* „Государственная дума".

Грицько. Предлагаю пункт порядка дня: Государственная дума, ввиду того, что он ясен из дебатов по отчетам ЦК и с.-д. фракции и других, на съезде не дебатировать, а поручить комиссии выработать резолюцию и уже ее дебатировать здесь.

Мартов (против). Оба проекта резолюции о Государственной думе составлены давно. Из частных бесед с товарищами большевиками выясняется, что они тоже согласны внести в свою резолюцию поправки. Необходимы хотя бы краткие прения сейчас. Мы не поддерживаем предложения Грицько.

Грицько снимает свое предложение, но оно поддерживается Абрамовичем.

Абрамович [Рейн]. Лучше сдать сейчас же в комиссию, а потом уже по выработанной резолюции вести конечные дебаты. При этом по каждому пункту отдельно будут прения.

Предложение Абрамовича *принято*.

Съезд переходит к обсуждению пункта 5-го порядка дня: „Рабочий съезд".

Куявский [Мархлевский] *(с места)*. Необходим доклад комиссии об этом вопросе.

Аксельрод (председатель комиссии). В комиссии обнаружились два непримиримых взгляда, между которыми невозможны оказались никакие соглашения. Одни стояли за запрещение агитации за съезд, другие за необходимость ее. Поэтому дальнейшие работы комиссии за их бесплодностью были прекращены. Пусть докладчиком выступит противник съезда, ведь их резолюция все равно будет принята. Мы же ограничимся внесением нескольких замечаний.

Хрусталев [Хрусталев-Носарь]. В комиссии наметились три течения: бундовское, большевистское и меньшевистское. Предлагаю пока вопрос снять и снова передать в комиссию, обязав ее к завтрашнему дню закончить свои работы.

Будовничий [Экк, Мухин]. Вношу поправку к предложению Хрусталева. В комиссии даже еще не были внесены резолюции обеих сторон. Предлагаю комиссии сейчас заняться выработкой проекта резолюции, съезд же пока может перейти к общим дебатам по этому вопросу.

Валерин [Линдов-Лейтэйзен]. В комиссию снова вносить этот вопрос бесполезно. Все равно это ни к чему не приведет. Предлагаю приступить к дебатам по этому вопросу сейчас же.

Будовничий снимает свое предложение.

Либер. Определенного большинства в комиссии пока еще не наметилось, но определились три главных течения. Я с т. Михалевичем представляли третье течение. Мы высказывались за принятие резолюции о необходимости поддержки всяких беспартийных рабочих организаций, вызываемых к жизни определенными специальными задачами. Мы стояли за необходимость поддержки *таких* организаций, но не идеи широкого рабочего съезда. Я предлагаю открыть сейчас минимальные дебаты, чтобы выяснить основную идею, которая должна быть положена в основу резолюции, затем сдать выработку резолюции в комиссию. Я полагаю, что там возможно будет соглашение на определенной резолюции, ибо думаю, что тт. латыши и большевики склонны будут итти на некоторые уступки.

Вячеслав [Рожков]. Говорю от имени своей фракции. В комиссии наметились определенные течения. Есть уже проекты резолюции. Если речь идет о минимальных дебатах, то это значит, что в результате этих дебатов съездом должна быть принята резолюция. Сдавать в комиссию не придется. Стремиться к выработке общей резолюции в комиссии все равно бесцельно, ибо это невозможно. Придется все резолюции обсудить в полном заседании съезда и одну из них принять за основу.

Михалевич [Избицкий]. Делаю фактическое заявление: комиссия почти еще ничего не сделала по этому вопросу. Вопрос не был достаточно выяснен. Была лишь общая дискуссия. Не были еще рассмотрены проекты резолюции. Товарищи большевики своего проекта не представили, заявив, что они его еще не рассмотрели.

Браун [Янсон]. Михалевич не прав. Вопрос в комиссии обсуждался достаточно. Положение выяснилось: было не три течения, а два—меньшевистское и другое, к которому примыкали все остальные фракции. Либер от имени своей делегации

заявил, что она отрицательно относится к идее широкого рабочего съезда. О беспартийных рабочих организациях никаких резолюций не было. Предлагаю сейчас открыть общие дебаты, тем более, что меньшевики еще своей позиции не отстаивали.

Оглашается заявление Валерина, что большевистский проект резолюции о рабочем съезде готов.

Предложение сдать вопрос для выработки резолюции в комиссию *отвергнуто*.

Обсуждается предложение: отложить обсуждение вопроса о рабочем съезде до следующего дня.

Плеханов (за). Если вопрос заключается в том, чтобы только провести резолюцию, тогда прения совсем не нужны. Но если мы хотим действительно столковаться, тогда нужно отложить обсуждение этого вопроса до завтра. У нас, вот, даже нет вашей резолюции. Мы хотим не спорить с вами здесь, вопрос ведь также не в том, чтобы только поднять руку,—мы хотим против всех ваших взглядов выставить свои возражения.

Валерин (против). Я согласен с Плехановым, что суть не в том, чтобы принять резолюцию, а в обсуждении по существу. Тов. Плеханов прекрасно знаком с нашим отношением к рабочему съезду. Нашу резолюцию мы изменили стилистически. Она сейчас сдана в печать и через час будет на руках у делегатов. Мы спешим, у нас времени мало. Из-за часа не имеет смысла откладывать на завтра. (*Плеханов:* Можно через четыре часа!) Если отложить, что мы будем делать сегодня? (*Плеханов:* Обсудим партизанские выступления.) А потом прерывать обсуждение, чтобы вернуться к рабочему съезду? Нет, уж лучше тогда объявить на полчаса перерыв.

Предложение: отложить обсуждение на следующий день *отвергнуто*.

Предложение Хрусталева: отложить обсуждение вопроса о рабочем съезде до вечернего заседания.

Хрусталев (за). У нас нет сейчас с собою нужных материалов. Мы не готовы к немедленному обсуждению этого вопроса. Мы полагали, что сегодня будет обсуждаться вопрос о Государственной думе. Я апеллирую к съезду: пусть нам дадут возможность хотя бы спешно подготовиться.

Вячеслав (против). Сознательно или нет, но это оттягивание решения вопроса. Вопрос этот нас не только интересует, он мучает нас. Необходимо сейчас же его разрешить.

Предложение Хрусталева *отклонено*.

По предложению Либера Валерин читает проект резолюции большевиков о рабочем съезде:

Проект резолюции большевиков о рабочем съезде.

Принимая во внимание,

1) что социалдемократическая рабочая партия является единственной организацией, объединяющей сознательную часть пролетариата, как авангард, руководящий борьбой рабочего класса за социалистический строй и необходимые к осуществлению его политические и экономические условия;

2) что в деле защиты и обслуживания экономических интересов рабочих масс главной формой организации являются профессиональные союзы и вслед за ними другие виды рабочей организации, как то: кооперативы и т. д.;

3) что в моменты революционного подъема является возможность организовывать или использовать в целях развития социалдемократии беспартийные представительные учреждения рабочего класса, как-то: Советы рабочих депутатов, Советы рабочих уполномоченных и т. п.;

4) что идея рабочего съезда ведет по существу своему к замене социалдемократии беспартийными рабочими организациями длительного характера, а организационная и агитационная подготовка рабочего съезда неизбежно ведет к дезорганизации партии и содействует подчинению широких рабочих масс влиянию буржуазной демократии;

Съезд признает, что:

1) в целях расширения и укрепления влияния социалдемократии на широкие массы пролетариата необходимо, с одной стороны, усилить работу по организации профессиональных союзов и социалдемократическую пропаганду и агитацию внутри их, а с другой стороны, привлекать все более и более широкие слои рабочего класса к участию во всякого рода партийных организациях;

2) допустимо участие организаций социалдемократической партии, в случае необходимости, в беспартийных Советах рабочих уполномоченных, Советах рабочих депутатов и съездах их представителей, а также устройство таких учреждений, при условии строго партийной постановки этого дела в целях развития и укрепления социалдемократической рабочей партии.

3) идея беспартийного рабочего съезда, подхваченная анархо-синдикалистами для борьбы с социалдемократическим влиянием на рабочие массы, безусловно вредна для классового развития пролетариата;

и 4) при полной необходимости свободы обсуждения вопроса о рабочем съезде в органах партийной печати (газеты, журналы), съезд считает в то же время недопустимой агитационную и организационную работу в широких рабочих массах по подготовке рабочего съезда ни для отдельных членов, ни для организаций социалдемократической рабочей партии.

Оглашается предложение Данилова (Бунд): „предлагаю голосовать эту резолюцию без прений".

Данилов [Хаим, Закон] (за). Предложение меньшевиков отложить обсуждение вопроса, чтобы дать им возможность подготовиться, было отвергнуто. Резолюция большевиков все равно будет принята. Зачем обсуждать? Ведь это значит терять время. *(Аплодисменты меньшевиков.)*

Вячеслав (против). Удивляюсь аплодисментам на той стороне. Ведь сам Плеханов был за дискуссию. Вот т. Данилов сказал, что им необходимо изучить вопрос. (*Голоса:* Это передержка! *Шум.)* Я не могу точно формулировать слова оратора. *(Шум.)*

Председатель. Все слышали т. Данилова и могут сами судить. Шум излишен.

Вячеслав (продолжает). Я уверен, что меньшевики и сидящие в центре знакомы с этим вопросом и сумеют выставить своих докладчиков. Предложение Данилова просто недоразумение. Не хочу его подозревать в том, что он намеренно затягивает рассмотрение этого вопроса.

Голосуется и *принимается* предложение Либера: через предложение Данилова перейти к очередным делам.

Предложение Мартова: „по вопросу о рабочем съезде обсуждение происходит таким образом: не читая докладов, приступить к дебатам, дав слово 8 ораторам за и 8—против рабочего съезда".

Мартов. Я думаю, мы сойдемся на том, чтобы дать слово 8 ораторам с одной стороны и 8 с другой. В смысле экономии времени это сократит прения на час с лишним. Не следует забывать, что потом поправки еще отнимут время. Я высказываюсь против докладов, ибо столковаться нельзя и судьба вопроса уже предрешена. Доклады же лучше всего прочесть во фракциях.

Валерин (против). В 15 минут детально обсудить этот вопрос нельзя. Это лучше сделать в докладе. Необходимо держаться прежнего порядка.

Предложение Мартова *отклонено* большинством 137 голосов против 107.

Съезд постановляет дать слово двум докладчикам по 45 минут и на заключительное по 20 минут и кроме того— по 6 ораторов с каждой стороны.

Слово получает докладчик Валерин.

Валерин*. Вы вероятно, помните, когда приблизительно началась агитация за рабочий съезд. Это было тогда,

---

* Оратор текста своей речи не представил; протокольная же запись не полна и не удовлетворительна. *[Примечание протокольной комиссии].*

когда в 1905 г. шла речь о созыве булыгинской Думы. Тогда меньшевики, в противовес булыгинской Думе, выдвигали идею народной думы. Тогда демократически-революционная организация, Союз союзов, робко и несмело пустил в ход идею рабочего съезда. Как вы помните, в своей брошюре „Народная дума и рабочий съезд" Аксельрод поставил идею рабочего съезда рядом с идеей народной думы. Революционный подъем смел булыгинскую думу и отодвинул вдаль идею рабочего съезда. Жизнь выдвинула тогда беспартийные революционные организации вроде Советоз рабочих депутатов, и с октябрьских дней вплоть до разгона первой Думы прекратилась агитация за рабочий съезд. Но потом, в момент крайне резкого затишья и крайне резкой реакции военно-полевых судов, с удвоенной энергией началась агитация за рабочий съезд, и тогда именно большевики решительно и резко выступили против этой идеи. Большевики говорили, что те, кто выдвинули эту идею, неизбежно, ведя агитацию за рабочий съезд, тем самым подрывают идею научного социализма, тем самым стремятся к созданию беспартийной организации в противовес СДРП.

Нам говорили: отчего вы так не уверены в рабочем классе? Ведь, развиваясь, рабочий класс неизбежно толкается в ряды СДРП. он неизбежно придет к социализму. Но меньшевики забыли то, что когда-то писали сами, то, что писал Аксельрод в брошюре „Народная дума и рабочий съезд". Аксельрод писал: нам нужно поспешить с созывом рабочего съезда, пока его не стал созывать Союз союзов. Так что он боялся, как бы рабочий класс не подпал под влияние буржуазии, и для него созыв рабочего съезда есть созыв партией и от имени партии, ибо он боялся, как бы рабочий съезд не попал под влияние буржуазии.

Аксельрод часто любил повторять азбучную истину: „repetitio est mater studiorum" *. Мы все знаем, что рабочий класс придет к классовому сознанию. Но раз с.-д. движение началось и вовлекает более или менее широкие слои пролетариата, то нет надобности созывать рабочий съезд. Нужно определить, следует ли созывать рабочий съезд и в каких целях он созывается. Нам говорят, что РСДРП недостаточно вовлекала рабочий класс в революционное движение и в сферу своего организационного и идейного влияния. Нам говорили, уверены ли мы в том, что рабочие массы идут за партией. Аксельрод в 1905 г. полагал, что достаточно иметь на съезде рабочем 10 000 организованных рабочих. В комиссии он уже называл цифру 100 000, но, может быть, через год будем иметь

* Повторение — мать учения. *Ред.*

200 000... Говорили, что РСДРП не объединяет под своим знаменем всех сознательных рабочих. Указывали на Германию... Во-первых, германские условия общественного развития не те. Во-вторых, там имеется 40 лет деятельной агитации и организации... Никогда, ни в одной западно-европейской стране, мы не видали такого выступления рабочих, как в России. Если в октябре 1905 г. достаточно было 10 000 рабочих, то к настоящему времени партия широко разрослась. Мы видим, что и теперь кадры с.-д. партии растут. Здесь мы видим массу рабочих; если они выскажутся слишком сознательно, то меньшевики нам скажут, что они—недостаточно сознательные рабочие. (*Мартов:* Алексинский.)

Под влиянием партии росло профессиональное движение, охватившее широкие слои рабочих. Профессиональные союзы все более захватывают рабочие массы. Когда мы упоминаем о кооперативах, то говорим, что в сферу их деятельности начинают вовлекаться разные слои рабочих. Говорят: вы боитесь беспартийных рабочих организаций. Это неверно. Мы не боялись и не боимся. Когда самим ходом событий выдвигаются такие беспартийные организации,—например, это было с Советом рабочих депутатов,—то мы высказываемся за них и поддерживаем их, но для того, чтобы при посредстве их распространять и закреплять в рабочей массе наше идейное и организационное влияние.

С тех пор, как была выдвинута идея рабочего съезда, с тех пор много воды утекло. В своей первоначальной агитации за рабочий съезд Аксельрод исходил из принципа—посредством съезда закрепить влияние с.-д. партии. Сторонники Аксельрода зашли гораздо далее, чем сам Аксельрод. В общем наметилось три течения среди сторонников рабочего съезда.

Первое—сам Аксельрод. Он остался один. Вторая группа ушла от него: это Ларин, Хрусталев, Щегло и другие. Говоря о необходимости вовлечь в широкую борьбу рабочие массы, они доходили до утверждения: „Нам лучше *организованные* массы без с.-д., чем с.-д. без организованных рабочих масс". Старый ветеран, с.-д. Плеханов, разделял эту точку зрения. (*Мартов:* Я поддерживаю эту идею.) Те, которые вчера так клеймили наше „с.-ровское" течение, уже не клеймят тех, кто открывает двери партии... и теперь, ограничиваясь предложением Щегло, впускают сюда непролетарские элементы... Вы, которые приняли поправку Троцкого о „непролетарских" партиях (в заглавии резолюции), вы устами Ларина предлагаете привлечь в партию и с.-р-ов. Ларин говорит, что рабочий съезд должен привести к объединению тех рабочих масс, которые теперь собраны: часть под знаменем с.-д., часть под знаменем с.-р., часть в профессиональных союзах. Хрусталев

в „Народной Думе“ присоединился к этой точке зрения постольку, поскольку он ставит (рабочему съезду) те самые широкие задачи, которые объединяют в настоящее время самые различные элементы. Такую рабочую партию нельзя назвать рабочей. К ней наиболее подходит название широкой трудовой партии.

Еще дальше пошли те московские меньшевики, от которых открещиваются Аксельрод и даже, кажется, Хрусталев. Я имею в виду издателей двух сборников о рабочем съезде. Они доводят до логического абсурда мысль других сторонников рабочего съезда. Это—Эль, Архангельский и другие. Все они толкуют о том, что в рабочих массах явное стихийное стремление к организации рабочего съезда. И никогда они не указали, в чем, где и когда проявляются эти стремления рабочих масс к созданию широких беспартийных организаций. Никто не указывал, в чем проявлялись эти стремления. Говорят, что они проявлялись в Советах рабочих депутатов. Но кто сказал, что при Советах рабочих депутатов масса остается простым исполнителем директив Совета? (Читает выдержку.)

Спрашиваем, как, каким образом представляют самоорганизацию масс, если она выражается в том, что московские, петербургские и т. д. интеллигенты создают планы самоорганизации? Содокладчики или ораторы докажут, где, как, в чем проявилось это стремление. Сторонники рабочего съезда облекают свои проекты в известные формы. Для них эта самая организация первым условием своего существования представляет легальность. Плеханов писал о немедленном созыве рабочего съезда. Хрусталев говорил, что рабочий съезд может быть созван нелегально. Московские меньшевики говорили, что рабочий съезд может быть созван даже при военно-полевых судах благодаря попустительству правительства, ибо этот съезд могут принять за зубатовские организации. И что этот съезд должен выполнить,—это приспособляться к легальным условиям. Из этой организации должны выйти общества неполитические, вроде общества „самообразования“. Это ставилось в актив агитации. Я напомнил это для того, чтобы показать вам, как много разврата вносит эта агитация в рабочие массы. Мы знаем, что велась агитация против партии. Вы приносили принципы научного социализма в жертву конкретным требованиям. Агитация велась на том основании, что в партии раскол, что партия не связана с массами. Одновременно с агитацией за рабочий съезд, которая велась из рядов партии, рабочие говорили, что если партия не отвечает интересам рабочего класса, то зачем они остаются в такой партии. Для того, чтобы притти к тому, что уже есть, вы предлагаете распустить органи-

зацию, которая уже существует. Эта идея о рабочем съезде единодушно подхвачена далеко за кадрами с.-д. партии. О ней сочувственно заговорила буржуазная демократия, что констатирует и автор „Московского Сборника". Этой идеей воспользовались и синдикалисты. В Московском синдикалистском сборнике они присоединяются к этой идее и ставят точку над „i" [144]. Они формулируют тот порядок дня, которым должен заняться рабочий съезд. Синдикалист Андреевич пишет, что рабочий съезд только тогда принесет то, что от него ждут, когда рабочие, собравшись на съезд, могут избавиться от политических настроений, господствующих среди него, которые вносят разногласия, т. е. социалдемократы. Он идет навстречу Хрусталеву, который снимает с порядка дня рабочего съезда все то, что могло бы отделить сознательных с.-д. от несознательных рабочих. Синдикалисты не говорят о слиянии всех организаций, но в основу созыва кладут профессиональные организации, но окрашенные в ту же краску, как французская общая конфедерация труда или типа английского „комитета рабочего представительства". Они все вместе стремятся слить то, что есть в партии, и соединить в одно. В этой агитации за рабочий съезд прежде всего—агитация против с.-д. партии.

Нам говорят, что мы представляем партию в виде секты, в виде интеллигентского кружка. Мы говорим вам: смотрите лучше за теми вашими сторонниками, которые подрывают идею с.-д. партии. Поскольку идею рабочего съезда подхватили анархо-синдикалисты, постольку мы должны указать это в нашей резолюции. Должны тоже указать, что мы отнюдь не преувеличиваем значения нашей партии... Утописты, меньшевики, думают, что достаточно бросить идею рабочего съезда, и уже партия свяжется с рабочими массами. Необходима агитация в рядах профессиональных союзов. Мы это признали. Никто не говорит, что с.-д. партия может успокоиться на лаврах, но этого можно достигнуть не тем путем, какой предлагают, не разрушая то, что есть, а создавая. Использовать беспартийные организации в момент революционного подъема. Мы боремся с теми, кто ведет агитацию против партии и говорит, что партия—гнилой труп. Мы говорим: обсуждайте этот вопрос в печати, но не идите в широкие рабочие массы с проповедью против партии. Делались попытки превратить конференции и местные съезды в рабочие съезды. Социалдемократическая партия и нынешний съезд должны закрепить влияние с.-д. на массы и спасти нашу партию и ее принципы от той агитационной и организационной борьбы против нее, которая ведется в ее же рядах. *(Аплодисменты.)*

Аксельрод. Товарищи! Прежде всего считаю нужным еще раз напомнить, что на очереди у нас сегодня стоял вопрос о Государственной думе. И я еще раз констатирую, что, благодаря этой внезапной перемене порядка дня, сторонники рабочего съезда очутились как бы захваченными врасплох, что совершенно неожиданной заменой подлежавшего обсуждению вопроса—вопросом о рабочем съезде вы как бы нарочно лишили сторонников его возможности подготовиться к дебатам. И в то время как докладчик противной стороны, т. Валерин, очевидно заранее знавший о намерении поставить сегодня на очередь вопрос о рабочем съезде, явился на сегодняшнее заседание с готовым докладом и с печатным материалом, между прочим и с моей брошюрой, из которой он приводит цитаты, я выступаю перед вами, не наметивши себе даже основных пунктов и логического порядка построения своей речи. Я не захватил с собою даже такого ценного документа, как „Переписка с Зорге", из которой я намеревался привести несколько весьма и весьма характерных цитат. Одна из них, например, прямо направлена против брошенного Валериным нам упрека в стремлении к открытым рабочим организациям. Он обвиняет нас в том, что мы желали созыва открытого легального рабочего съезда. Смешное обвинение, выражаясь мягко. Будь у меня под рукой письма Маркса и Энгельса к Зорге, я бы вам показал, с какою радостью Маркс отмечает попытки французских рабочих после Коммуны легально организоваться, хотя бы только в чисто профессиональные союзы. Да, признаюсь: я, действительно, думаю, что только открыто подготовляемый и открыто заседающий рабочий съезд будет иметь вполне серьезное историческое значение. Вопрос только в том: как, каким образом и в какой момент подготовлять созыв такого съезда?

Исходным пунктом рассуждений т. Валерина, главным, основным аргументом его против мысли о рабочем съезде является утверждение, что наша партия в своем теперешнем виде есть уже подлинная классовая организация пролетариата. А раз наш пролетариат имеет уже свою вполне оформленную и сложившуюся организацию, насчитывающую уже огромное число рабочих в своих рядах, то незачем созывать еще какой-то особый рабочий съезд, когда воля рабочих масс так хорошо представлена на наших партийных съездах. Я это считаю вредным заблуждением. Но тут должен оговориться, что имею в виду не российскую социалдемократию в целом, а только *русскую*, и что, пропагандируя рабочий съезд, я подразумевал с самого начала представительное собрание только русских рабочих, да, пожалуй, еще кавказских, организационно с самого начала слившихся с русской социалдемократией.

Когда я в своих письмах к меньшевистскому ОК обращался летом 1905 г. с предложением о рабочем съезде, Бунд, латыши, польская социалдемократия не входили в РСДРП, и уже по одному этому я их не мог иметь в виду. Но и после их вступления в партию я считал и считаю нецелесообразным, чтобы первый же рабочий съезд был общероссийским. Во-первых, потому, что это чрезвычайно усложнило бы задачу его подготовки и организации. А во-вторых, наши товарищи из Бунда, из СДКПиЛ и латыши уверяют, что их организации суть настоящие массовые, рабочие организации по своему составу и органической связи с рабочими массами, представляющие пролетариат в такой же степени, как с.-д. партии Германии, Австрии и т. д. Я не считаю себя достаточно компетентным, чтобы судить об основательности или неосновательности представления наших товарищей из национальных организаций о характере и о значении последних. И я полагаю, что нам не следует покушаться на их автономию, но на такое же право на автономию при решении насущных вопросов, касающихся специально миллионов русских рабочих, может претендовать и *русская* социалдемократия. Но в таком случае зачем, скажут мне, вносите вы резолюцию о рабочем съезде на общероссийский конгресс? На такого рода замечание я отвечаю указанием на то, что первыми внесли в порядок дня вопрос о рабочем съезде именно ярые противники его— не кто иной, как большевики. Они (и представители национальных организаций) внесли этот вопрос с целью добиться категорического запрещения всякой пропаганды и агитации в пользу рабочего съезда, как деятельности, направляемой якобы против партии, подрывающей самые основы ее. Таким образом, уже заранее ясно было, что обсуждение вопроса о рабочем съезде на нашем партийном конгрессе будет носить характер процесса со стороны партии против „идеи" рабочего съезда, процесса, в котором представители коалиции большевиков и национальных организаций выступят и как обвинители и как судьи. В этом процессе национальные организации идут рука об руку с большевиками в роли охранителей старых общепартийных устоев. Вот почему нам, сторонникам „идеи" русского рабочего съезда, приходится на общепартийном конгрессе отстаивать ее и свое право агитировать за нее в *русской* социалдемократии.

Итак, повторяю, в своей характеристике нашей партии и в своей аргументации в пользу рабочего съезда я совершенно оставляю в стороне национальные организации и имею в виду исключительно русскую социалдемократию и русский пролетариат. Тов. Валерин исходит из представления о нашей партии как о вполне пролетарской классовой орга-

низации. Он заявляет, что хотя не все рабочие организованы в ней, она все же является массовой организацией рабочего класса. Такое мнение я считаю самообманом с нашей стороны, и притом чрезвычайно вредным для нашей партии. Я утверждаю, что партия наша является по происхождению своему и до сих пор еще остается революционной организацией не рабочего класса, а мелкобуржуазной интеллигенции (*Шум, протесты со стороны большевиков, возгласы:* Слушайте!) для революционного воздействия на этот класс. Да, наша партия исторически сложилась, в силу всей совокупности условий своего возникновения и развития, в организацию революционной интеллигенции и до сих пор сохраняет еще этот характер. Против этого выставляется тот факт, что рабочие численно преобладают в нашей организации. Но подавляющее большинство только в самое последнее время вступило в нее или, вернее, допущено или принято в организацию—притом чуть не чаще всего из фракционных расчетов. И масса принятых в ее среду пролетариев до сих пор является в партии чем-то вроде сословия плебеев, между тем как интеллигенция играет роль аристократии, сословия патрициев, управляющего внутренними и внешними делами нашего партийного государства, опекающего ее плебейские низы от всяких тлетворных влияний извне. Рабочие, входящие в нашу партийную организацию, в массе своей далеко не чувствуют себя в ней полноправными хозяевами, могущими по своему усмотрению реформировать ее, перестраивать и изменять ее тактику сообразно новым политическим условиям и росту запросов рабочего движения. Они приняты в граждане готового, вполне сложившегося государства, имеющего свой старый порядок, и далеко еще не освоились в нем, как в своем отечестве. Партия наша должна еще претерпеть радикальные изменения, чтобы она стала в глазах самих рабочих их настоящим отечеством. Очень печально, что приходится все это еще доказывать.

Еще сравнительно недавно все мы сознавали, что наша партия подготовляет лишь элементы и почву для действительной классовой рабочей партии, и никто среди нас не предавался самообольщениям насчет ее *непосредственного* социального характера. Новая тенденция в нашем лагере, против которой я восстаю, которую считаю ложной и крайне вредной, напоминает собою аналогичный поворот в настроении интеллигенции народнического периода.

В начале 70-х годов революционная интеллигенция провозгласила „народ“ (крестьянство) единственной силой, способной совершить социальную революцию, себя же она считала годной лишь на то, чтобы помочь ему организоваться и

служить как бы в роли орудия истории для его возвышения. „Народ—все, интеллигенция же—сама по себе—ничто". И только слившись с ним, растворившись в нем, она выполнит действительно серьезную и плодотворную историческую миссию. В этом состоял символ веры революционной интеллигенции 70-х годов. А к концу этого и началу следующего десятилетия отношение ее к революционной самодеятельности народа и своей собственной исторической роли изменилось радикальным образом в обратном смысле. „Народ" в роли активного революционного фактора появится на исторической сцене лишь после того, как интеллигенция совершит политическую революцию. И вместо революционного обоготворения народа она начала обожать самое себя и свою собственную интеллигентскую партию, как социальную силу, непосредственно представляющую интересы народа и исторически призванную своей организацией и своими героическими подвигами заменить его собственную—по крайней мере до падения абсолютизма—организованную самодеятельность. Подобная же эволюция—разумеется, только в некоторых отношениях—замечается и в наших рядах.

Социалдемократическая интеллигенция первоначально проникнута была убеждением, что весь исторический смысл ее движения, ее ближайшая главная миссия—помочь русскому пролетариату развиться и сплотиться в самостоятельную классовую организацию. И мы, подобно народникам периода, предшествовавшего их сознательному выступлению против самодержавия, не признавали за радикальной интеллигенцией значения самостоятельной исторической силы. Поэтому и на ее организацию, возникшую в ту эпоху, когда наш пролетариат способен был только играть роль объекта для нашего воздействия, складывавшуюся и развивавшуюся на почве и ради воздействия на рабочие массы, мы не могли смотреть иначе, как на нечто переходное, как на орудие для подготовления будущей классовой организации пролетариата, в которой рабочие будут уже играть роль не объекта для воздействия, а самодовлеющего субъекта, в которой они будут чувствовать себя не в роли опекаемых и покровительствуемых плебеев, а полноправными хозяевами. Но переходный период в развитии русской социалдемократии затянулся слишком долго. В течение этого периода с.-д. элементы интеллигенции, преодолевая все трудности и препятствия для пропаганды и агитации среди рабочих, не останавливаясь ни перед какими усилиями и жертвами, неутомимо работали над революционизированием русского пролетариата и на этой работе все более и более организовывались в партию, с особыми методами и приемами деятельности и с прочными традициями. И в конце концов в рядах

ее начала распространяться и укореняться иллюзия ее тождественности с классовой пролетарской организацией передовых стран Запада. Узко организационный патриотизм и консерватизм приобрели большую власть над массой с.-д. интеллигенции, для которой сохранение нашей исторически сложившейся конкретной партийной организации стало своего рода самодовлеющей целью, идеализация же пролетариата и его будущей классовой политической организации уступила место самоидеализации нашей партийной интеллигенции, как исторического носителя социалистической сознательности и принципиальности, и идеализации нашей интеллигентской или полуинтеллигентской *, как настоящей классовой партии непосредственно самих рабочих масс.

В период народничества поворот от идеализации „народа" к самоидеализации революционной интеллигенции оказался симптомом и спутником разложения революционного народничества и тогдашней социально-революционной партии. И теперь невольно закрадывается в голову сомнение, не указывают ли аналогичные явления в нашей партии также на упадок и разложение русской социалдемократии. А между тем—и в силу своих исторических воззрений и программы, и благодаря росту рабочего движения и своей связи с ним—она имеет полную возможность избегнуть этой участи, сознательно направляя и ускоряя процесс непосредственного превращения ее в политическую организацию рабочих масс.

Не так давно еще мы все—и меньшевики и большевики—признавали, что наша партия—только своего рода исторический мост между прошлым и будущим, между эпохой, когда эксплуатируемые классы представляли собою лишь социально беспомощную, политически бесформенную массу, и той эпохой, когда они, в лице пролетариата, будут выступать на социальной арене, как самостоятельная историческая сила, политически и организационно противопоставляющая себя всей совокупности эксплуататорских классов и их идеологов. А теперь, когда условия и элементы для осуществления этого „будущего" уже назрели, многие товарищи упорно цепляются за устаревшее „настоящее" и готовы объявить врагом партии всякого с.-д., указывающего на нашу обязанность предпринять решительные шаги, необходимые для того, чтобы поскорее покончить с переходным, по существу еще интеллигентским, фазисом развития нашей партии.

Консервативные элементы партии, когда они еще признавали этот переходный характер ее, оправдывали свой консерватизм ссылкой на невозможность при самодержавии превра-

* Здесь, очевидно, пропущено несколько слов. *Ред.*

тить ее в действительно классовую организацию рабочих масс. Но они не догадываются, что этим они произносят смертный приговор нашей партии, потому что дальше развиваться и выполнять сколько-нибудь удовлетворительно свои исторические задачи и функции она не может, сохраняя свои старые организационные рамки и навыки, выработавшиеся в процессе приспособления к условиям ее пропагандистского и агитационного воздействия на пролетариат. Лондонский съезд 1903 г. фиксировал и закрепил итоги этого приспособительного процесса. И с него же начался и развивался, все более обостряясь, наш партийный кризис. Как я уже указал в письме к Каутскому[145], теоретически выдержанная с.-д. программа, принципиально выдержанные тактические резолюции и централизованная организация оказались так же не по плечу и не к лицу интеллигентской партии, с ее примитивными приемами деятельности и ее бедной практикой, как ребенку парадный мундир, цилиндр и шпага. И чем дальше, тем больше противоречий накопляется в нашей партии, тем больше они обостряются, ибо растет несоответствие между тем, во что она, в силу своего прошлого, сложилась, и тем, чем она, в силу своих программных требований, успехов нашего рабочего движения и требований современного революционного периода, должна была бы быть. И именно численное преобладание рабочих в низах еще усиливает эти противоречия.

Противники рабочего съезда, в доказательство того, что русская с.-д. является уже политической организацией пролетариата, говорят нам: „Помилуйте, да ведь в нашей партии уже десятки тысяч рабочих (некоторые товарищи насчитывают даже чуть не 100 000 или еще больше)". А в одном фельетоне (кажется, Ленина) нам предлагают „широко открыть рабочим двери нашей партии... Упятерим, удесятерим число членов—рабочих". Что же это значит, какой практический смысл имеет это предложение? Вместо 40, 50 или 60 тысяч рабочих мы сразу, значит, навербуем их чуть не полмиллиона, а то и больше—пожалуй, около миллиона, т. е. русская с.-д. окажется сразу численно несравненно сильнее германской, самой большой рабочей партии в мире. Но если у нас такое огромное число с.-д. рабочих состоит вне партии, то страх перед перспективой созыва рабочего съезда уже совершенно непонятен, и непримиримая вражда против него лишается и тени оправдания с с.-д. точки зрения. Но наши противники, конечно, сами не верят в то, что у нас имеется такая огромная масса с.-д. рабочих, предложение же их тактически сводится к тому, чтобы вписать в партию рабочих, сколько это покажется нужным той или другой господствующей в данном месте или в данное время фракции. Но наполнять партию

массой новобранцев, зачисленных в ее ряды таким путем, значит фальсифицировать ее знамя и еще более усиливать в ней тот разлад, о котором говорил товарищ Валерин.

Тов. Валерин спрашивает: „Что лучше—широкие рабочие массы без социалдемократии или, наоборот, с.-д. без этих масс?" И то и другое плохо, отвечаю я. Но если бы мне пришлось выбирать между организацией, состоящей из студентов, студенток и гимназистов, хорошо усвоивших фразеологию марксизма, и массой организованных рабочих, не усвоивших этой фразеологии,—я предпочту эту рабочую организацию. Настоятельные потребности нашего пролетариата и рост политической сознательности и активности в его рядах ручаются за то, что массовая политическая организация рабочих появится не в далеком будущем на свет божий, и, разумеется, этапом на пути к ее образованию послужит рабочий съезд. Съезд этот состоится—все равно, примете ли вы запретительную резолюцию или нет. Мало того: я даже не желал бы, чтобы наш конгресс принял решение немедленно созвать рабочий съезд. Я бы такое решение считал большой опасностью для рабочего съезда, так как оно грозило бы превратить агитацию на почве выборов делегатов и самый съезд в новое орудие и арену для фракционной борьбы. Неудача в деле организации рабочего съезда надолго могла бы скомпрометировать в глазах рабочей массы самую мысль о такого рода представительном собрании пролетариата и отбила бы охоту у его передовых представителей предпринять попытку созыва нового рабочего съезда. Успех агитации за его созыв и значение его самого будут прямо пропорциональны инициативе и *организованной* самодеятельности наших передовых рабочих в подготовительной работе по его созыву—в предварительной агитационной и организационной работе, необходимой для обеспечения ему характера серьезного представительного органа сознательных слоев нашего пролетариата. Наш ЦК не может в этом деле заменить своей инициативой инициативу и организационную самодеятельность передовых элементов пролетариата. Но запретительной резолюцией съезд наш официально провозгласит нашу партию принципиальным врагом идеи созыва рабочего съезда и этим самым превратит все усилия на пользу подготовки и организации съезда в резкое противоречие с партией. Это было бы вредно не только для нее самой, но—в известном смысле—и с точки зрения целей и интересов рабочего съезда.

Некоторые товарищи аргументируют против идеи рабочего съезда ссылкой на то, что те или другие из ее защитников впадают в односторонность, крайности—вплоть до анархосиндикализма. Аксельрод-де не договаривает до конца, а вот

его сторонники—те смелее, те прямо говорят, что хотят разрушать с.-д. партию и на ее развалинах создать беспартийную организацию рабочих масс. Эта аргументация, как две капли воды, похожа на обвинения прокуроров и других охранителей порядка против оппозиционных и революционных партий. Кадеты утверждают, что они монархисты, а не революционеры. Мало ли что они утверждают. Они народ осторожный. А что у них в душе—это выдают нам их более откровенные союзники из левых фракций, которые не умалчивают, а, наоборот, откровенно говорят о своих действительных целях и намерениях. Когда же обвиняемым является с.-д., то для изобличения его затаенных намерений и планов прокуроры и другие официальные и неофициальные защитники „порядка" выводят на сцену максималистов, анархистов и т. д. Социалдемократы должны бы стыдиться прибегать к таким „полемическим" приемам. Мало ли какие отклонения и прямо уродливые формы принимают иногда идеи, воззрения и практические планы действия при обращении своем в недостаточно зрелой и подготовленной к их восприятию среде. Стыдно такими приемами отклонять свое внимание и внимание других товарищей от сути вопроса в такой момент, когда факты так наглядно, так ярко обнаружили неспособность нашей партии в ее настоящем виде, с ее наличными силами удовлетворить громадным запросам, предъявленным к ней ходом событий и первостепенною ролью пролетариата в революции. Даже при условиях нормального развития она не должна была бы принимать и диктовать пролетариату боевые лозунги без предварительной апелляции к широким рабочим массам и не организовав предварительного обсуждения этих лозунгов представителями этих масс. Тем более это обязательно для нас в такой момент, когда борьба со старым режимом поставила нас перед задачами, неизвестными на Западе в соответствующие эпохи. Ни германский, ни австрийский центр с.-д. партии не решился бы на собственный риск и страх, или даже с санкции партии, объявить, например, генеральную забастовку без всестороннего обсуждения этого вопроса организациями рабочих масс, официально непартийными. В критические моменты, когда приходится мобилизовать огромные массы на арену борьбы для решительных действий, с.-д. партии названных стран прежде всего привлекли бы возможно более широкие массы к активному участию в обсуждении самого плана революционных действий и затем, разумеется, направили бы усилия на то, чтобы эти массы, в лице своих постоянных представительных органов (Советы и съезды профессиональных союзов и т. д.) и специально для данного момента созванного, *совместно* с партией принимали опреде-

ленные решения. А наши товарищи противники считают у нас подобный метод действия излишним и даже вредным на том основании, что наша партия будто бы уже есть непосредственно рабочая классовая организация. Да хоть бы она и в самом деле была таковой,—все же она сама одним своим влиянием на массы не могла бы заменить собственную широкую организованную самодеятельность этих масс, властно требуемую условиями развития нашей революции и интересами пролетариата в ней. Наша революция затяжная и требует колоссального напряжения революционных сил и такой сознательности и организованности со стороны народных масс, какие и в отдаленной степени не требовались в такой мере буржуазными революциями на Западе. Огромные военно-полицейские силы и административные и технические средства, находящиеся в распоряжении нашего правительства, дают ему возможность несравненно быстрее и легче, чем это было на Западе в периоды борьбы с абсолютизмом, подавлять всякие стихийные движения народных масс. Эти колоссальные механические средства для самообороны и охраны „порядка", сосредоточенные в руках нашей государственной власти, делают—пока, по крайней мере—невозможной победоносную борьбу с ней стихийными народными силами, путем уличных стычек и восстаний. Власть эта находит для себя вместе с тем опору и поддержку у западных правительств, у финансовой аристократии Западной Европы и в смертельном страхе ее буржуазных классов перед перспективой пролетарской революции. И ко всему этому присоединяется еще резкий классовый антагонизм между пролетариатом и капиталистами, еще и старый, непримиримый сословный антагонизм в деревне, в свою очередь страшно увеличивающие подавляющий перевес сил абсолютизма над враждебными ему элементами страны. Для нанесения ему окончательного поражения при таких условиях борьба против него должна вестись систематически и планомерно; необходимо организовать правильную атаку и „осаду" крепости самодержавия со всех сторон, с расчетом на то, что та и другая затянутся на более или менее продолжительное время. А для ведения *такой* борьбы необходимо регулярное, повседневное, постоянное участие в ней широких народных масс, обладающих высоким развитием политической сознательности и способностью к планомерному, организованному отстаиванию своих интересов. Влияния и популярности нашей партии в рабочих массах отнюдь не достаточно для организации такой борьбы и для решения тех тактических задач, которые связаны с ней. Конечно, требуемый уровень политического развития, постоянной активности и организованности рабочих масс не может быть достигнут с сегодня на

завтра. Но не следует в то же время упускать из виду, что в революционные периоды социально-политическое развитие идет вперед или может итти вперед с несравненно большей интенсивностью и быстротой, чем в обычное время. В бурной атмосфере революции в месяцы и годы достигается то, на что в обычной социальной обстановке требуются десятилетия. И концентрируя все силы нашей партии на использовании переживаемого Россией революционного периода в интересах организации широких рабочих масс, мы одновременно выполним две взаимно связанные задачи: мы ускорим окончательную гибель абсолютизма и обеспечим русскому пролетариату возможность завоевать для себя максимум необходимых для него реформ в ходе освободительной борьбы со старым порядком.

Борьба эта требует дружных усилий и взаимной поддержки со стороны всех классов и слоев населения, недовольных существующим государственным строем. Но осуществление этого властного требования исторического момента встречает себе препятствие в том обстоятельстве, что у нас антагонизм между разными классами разгорелся раньше и привел к распадению политически недовольных и революционных элементов на враждующие и конкурирующие между собою партии прежде, чем они нанесли смертельное поражение абсолютизму. Во Франции аграрная революция и переход умеренной оппозиции в лагерь реакции начались после взятия Бастилии и решительного торжества буржуазии над старым режимом; группировка же других элементов оппозиции между резко расходящимися и непримиримо враждебными друг другу партиями происходила там уже на почве конституционного режима в процессе борьбы между ними, как *победителями* реакции, из-за дележа шкуры уже убитого и даже похороненного ими зверя. У нас же Бастилия до сих пор еще не взята, здание абсолютизма еще крепко стоит, хотя и получило кое-где брешь, а силы оппозиции уже разбиты между разными враждующими между собою партиями, в то время как силы реакции увеличились переходом на ее сторону той массы дворянства, которая до революции оставалась политически индиферентной, и части того же дворянства и крупной буржуазии, которые в начале революции еще сочувствовали или склонялись к умеренному либерализму. Но само собою разумеется, что никакими жалобами, сетованиями и усилиями ничего решительно не поделаешь против факта, исторически обусловленного не только давлением на нас прошлого и современности Западной Европы, но и реальными общественными отношениями русской действительности. А между тем борьба с азиатским режимом, опирающимся на колоссальные силы, все-таки властно требует

от враждебных ему элементов сотрудничества, согласованности действий и взаимной поддержки, а следовательно, и взаимных соглашений в обороне и атаке против него. Как осуществить это условие при наличности того сословного и классового антагонизма в стране, который лежит в основе политической диференциации ее оппозиционных и революционных элементов? Вот кардинальный тактический вопрос, выдвинутый перед нами на очередь революционным периодом. Не затушевывая, а, наоборот, подчеркивая и выясняя смысл и историческое значение этих явлений, способствовать, однако, в то же время созданию оборонительной и наступательной коалиции разных партий против общего врага—такова тактическая задача, которая диктовалась нам историческим моментом. И в силу теоретических воззрений, лежащих в основе программы нашей партии, она, более чем какая-либо другая революционная партия, могла и должна была бы решить эту задачу. Но все прошлое русской социалдемократии приспособило ее только к „отмежевыванию" себя и рабочих масс от других партий и классов, а отнюдь не к тому, чтобы соединить в своей практике выполнение этой своей принципиальной задачи с другой, диктуемой интересами самого же пролетариата в настоящем фазисе революции. К этой односторонней тактике она психологически подготовлена была многолетней борьбой сначала за свое существование, а потом за гегемонию в революционном движении с народническими группами, борьбой, обусловливавшейся всей совокупностью обстоятельств, при которых она зародилась и все время развивалась. И к той же тактической односторонности нас предрасполагало то обстоятельство, что до настоящего времени состав нашей партии был почти-что интеллигентский, а в последние годы, хотя низы ее наполнились пролетариями, но руководство и управление ими все еще сосредоточены в руках интеллигенции. Весьма естественно, что с.-д. интеллигенция, организовавшаяся в партию, в интересах развития в пролетариате классового самосознания и политической самостоятельности, живо чувствуя свою ответственность перед ним, как смертельного греха опасалась всякого политического сближения с буржуазной оппозицией, видя в этом опасность для политической самостоятельности пролетариата и для своей собственной принципиальной чистоты. Под влиянием этого психологического момента она фактически толкалась все более и более на путь политического изолирования пролетариата и одностороннего противопоставления его и себя самой всем демократически-оппозиционным и революционным фракциям чуть ли не с такой же абсолютной враждой, с какой она противопоставляла себя реакционным элементам. А политическая слабость и половинчатость буржуазной оппо-

зиции, с одной стороны, грандиозное выступление и передовая роль рабочих масс в революционный период, с другой, в свою очередь породили у нас до крайности преувеличенное представление о нашей силе в борьбе с реакцией и столь же крайнюю недооценку как сил последней, так и значения либерально-демократической буржуазии как фактора борьбы с ней. Тактика одностороннего отмежевывания себя и пролетариата в ущерб делу организации оборонительной и наступательной *коалиции* против общего врага получила таким образом как бы санкцию со стороны фактов, со стороны якобы „реального соотношения сил". И не раз мне приходилось вспоминать и повторять перед товарищами слова Маркса, которыми он характеризовал буржуазную демократию Франции в 1848—1849 гг. и которые я привел уже в одном из своих фельетонов в „Искре". „Никакая партия, говорит он, не преувеличивала в такой мере своих средств, как партия демократическая, и никакая другая партия не обманывала себя столь легкомысленно относительно действительного положения вещей, как она". Много раз я говорил себе и товарищам: „Да ведь эта характеристика буржуазной демократии совершенно подходит к нашей партии, а между тем историческая точка зрения, лежащая в основании ее программы, должна бы предохранить ее от таких иллюзий и увлечений".

Но тактические задачи, непосильные для с.-д. организации, в которой руководящим, а следовательно и ответственным элементом является интеллигенция, т. е. идеологический слой, отстаивающий интересы пролетариата и пекущийся об его благе и его политическом развитии, сравнительно легко могли бы быть решены политической организацией самих рабочих масс. Тот психологический момент, который заставляет нашу партию в теперешнем фазисе ее развития безусловно отрицательно относиться к политическим соглашениям, договорам и коалициям с буржуазно-демократическими фракциями против реакции,—сам собою устранился бы такою организацией, которая органически выросла в недрах самого пролетариата и как в сознании своих собственных членов, так и в сознании сочувствующих ей рабочих масс представляла бы собою кость от кости и плоть от плоти рабочего класса. Вступая в переговоры с прогрессивными политическими группами и партиями других классов для координации действий и взаимной поддержки в борьбе с абсолютизмом, такая непосредственно пролетарская классовая организация тем самым противопоставляет себя и пролетариат этим классам, как самостоятельную политическую силу с особыми классовыми интересами, противоположными интересам буржуазии в целом. Ведь в лице ее действует, борется и вступает в политические коалиции с

буржуазной демократией не посторонняя рабочим массам сила, не социально выше их стоящий общественный слой, а их же собственный, кровью связанный с ними авангард. И политическое отмежевывание от разных элементов буржуазной оппозиции и политическое сближение с ними являются в данном случае одинаково актами самого пролетариата, а не возвышающейся над ним социальной силы, „отмежевывающей" его от этих элементов и сближающей его с ними по своему усмотрению. Образование массовой политической организации пролетариата, которая охватывала бы все его передовые силы, развивала бы политическую сознательность и планомерную, организованную самостоятельность в более отсталых слоях рабочего класса,—вот ключ к решению насущных задач нашей партии в переживаемый Россией революционный период и к удовлетворению главнейшей потребности нашей родины в современный исторический момент—потребности в организации народных сил для упорной и длительной борьбы с абсолютизмом. Но, настаивая на необходимости политического объединения пролетариата в широкую массовую организацию, я отнюдь не мечтаю о том, что она на первых же порах охватит собою миллионы или хотя бы один миллион рабочих. Такие расчеты я считаю не чем иным, как плодом необузданной фантазии. Но и оставаясь весьма трезвыми в своих ожиданиях, мы смело можем рассчитывать на то, что движение, поднятое с целью вызвать к жизни массовую политическую организацию пролетариата, захватило бы две-три сотни тысяч рабочих.

Крайние оптимисты в нашем лагере утверждают, что число рабочих, состоящих членами нашей партии, и притом одной только русской ее части, достигает ста тысяч. А некоторые идут даже еще дальше. Я считаю это мифом. Но несомненно то, что среди десятков тысяч рабочих, зачисленных в ряды русской с.-д., имеются тысячи, которые по своему классовому сознанию стоят выше большинства тех германских рабочих, которые в начале 60-х годов захвачены были движением, приведшим к образованию германской партии. И столь же несомненно, что у нас подобное движение захватило бы не тысячи рабочих, как это было в Германии, а по меньшей мере десятки или, вернее всего, гораздо больше, сотни тысяч. Классовая пролетарская организация, вызванная к жизни таким движением, объединяющая сотни тысяч рабочих не только формально или номинально, а живой реальной связью, и руководимая авангардом из нескольких тысяч социалистически вполне сознательных пролетариев, явилась бы, разумеется, естественным центром притяжения для остальных, более широких масс пролетариата, приобрела бы огромное авторитет-

ное значение и в глазах непролетарских масс и могла бы играть такую решающую роль в современном освободительном движении России, о какой теперь трудно составить себе даже приблизительное представление.

Но если у нас сравнительно так много социалистически сознательных пролетариев, если в рабочих массах так много элементов для создания самостоятельной политической организации, то отчего незаметно в них до сих пор вполне активного стремления к осуществлению на практике „идеи" рабочего съезда? Не доказывает ли пассивное отношение даже с.-д. рабочих к вопросу об этом съезде, что мысль об его организации является только „интеллигентской выдумкой", лишенной всяких корней в жизни и по тому самому совершенно неосуществимой? Такие возражения и опасения высказывались не завзятыми противниками идеи рабочего съезда, а товарищами, предрасположенными скорее в ее пользу, чем против нее. На такого рода соображения я отвечал и отвечаю, что источником указываемой пассивности наших товарищей рабочих в данном случае является, с одной стороны, их партийный патриотизм, а с другой—воспитанная в них самой нашей партией привычка ожидать во всем инициативы, директив и распоряжений сверху, от официальных центров. Рискуя снова вызвать против себя негодование некоторых товарищей, я все-таки здесь повторю то, что до сих пор уже неоднократно говорил, а именно, что виновницей недостатка инициативы и самодеятельности в пролетарских кругах нашей партии является главным образом именно она. Ее авторитет и опека над передовыми элементами пролетариата подавляют в них инициативу и самостоятельность. Они знают, что с.-д. партия имеет своей задачей заботиться о пролетариате, что интеллигенты, стоящие во главе ее, ее правящие круги, душой и телом преданы рабочему классу, что никаких других общественных целей, кроме служения его интересам, они не преследовали и не преследуют. Притом же, как трудно было авангарду германских рабочих в начале 60-х годов решиться пойти против партии прогрессистов, под влиянием которой он находился. А ведь это была партия явно архибуржуазная, не желавшая внести в свою программу общего, равного и прямого избирательного права и ответившая передовым рабочим отказом на их требование быть принятыми в партию в качестве полноправных членов. Что же удивительного в том, что наши товарищи рабочие не решаются выступать на свой риск и страх в вопросе, затрагивающем жизненные интересы русской с.-д., что они не решаются действовать прежде, чем руководящие сферы их партии не выскажутся положительным образом в этом вопросе. В рабочих собраниях для собеседо-

ваний о рабочем съезде мне не раз приходилось выслушивать возражения, продиктованные чувством партийного патриотизма, опасениями вредного, разрушительного влияния „беспартийного" рабочего съезда на судьбу нашей партии и глубоким сознанием великих заслуг ее перед русским пролетариатом. И я с радостью приветствовал эти проявления с.-д. сознательности и с.-д. патриотизма, как доказательства глубины и прочности корней, пущенных пропагандой с.-д. учений в рабочей среде. Но это все-таки не ослабляет отрицательного значения того факта, что авторитет и обаяние нашей партии в этой среде парализуют развитие в передовых рабочих инициативы, самостоятельности и самодеятельности, что, вопреки своим собственным стремлениям и намерениям, она воспитала в них привычку пассивно выжидать, что скажут и как решат „старшие", т. е. интеллигенты и официальные органы партии. Отсюда следует, что она должна, что она обязана с своей стороны сделать все, что она в силах, для того, чтобы поднять и развить инициативность и самодеятельность в передовых элементах нашего пролетариата. В противном случае наша партия из организации, развивающей и стремящейся развивать классовую самодеятельность пролетариата, превратится в силу консервативную, непосредственно мешающую его политическому развитию, самим фактом своего существования задерживающую это развитие. В конце концов, препятствие это будет преодолено органическим ростом внутренних сил пролетариата. Но это может сопровождаться отрицательными явлениями, если дальнейшее социально-политическое развитие нашего рабочего класса пойдет вперед наперекор, в прямом противоречии с официальной волей нашей партии, вместо того, чтобы оно происходило под прямым влиянием последней.

Впрочем, антагонизм между рамками и практикой нашей партийной организации, с одной стороны, и уровнем развития и потребностей передовых рабочих, с другой, уже существует и даже уже проявляется довольно-таки тревожными симптомами. Некоторые товарищи говорят, что все сознательные элементы нашего рабочего класса находятся в рядах с.-д. партии. Но это неверно. Припомните хотя бы тот факт, что в гапоновском обществе в первых рядах стояли рабочие, бывшие прежде членами нашей партии. Многие из наших лучших партийных работников констатируют, что активные товарищи рабочие оставляют партию, не находя в ней применения своим силам. Те же товарищи утверждают, что рабочие, не входящие в нашу партийную организацию, оказываются часто в профессиональных союзах, в забастовках и т. п. гораздо лучше, дельнее многих из тех, которые работают внутри ее.

Возвращаясь непосредственно к вопросу о рабочем съезде, я еще раз повторяю, что не вижу в нем самом своего рода панацеи, которая с сегодня на завтра радикально излечит нашу партию от всех ее недугов и коренным образом изменит ее. Превращение ее в непосредственно классовую организацию рабочих масс может быть только результатом целого исторического процесса, в котором передовые слои пролетариата должны играть роль не объекта, а субъекта, сознательно работающего над сплочением своего класса в сознательную политическую силу. Вот почему сторонники рабочего съезда связывают вопрос об его подготовке с вопросом о так называемых беспартийных рабочих организациях, на образование которых должны быть направлены усилия нашей партии вообще и товарищей рабочих в частности. Рабочий съезд только в том случае будет иметь серьезное значение, если он явится этапом или ближайшим кульминационным пунктом в процессе организационного строительства социально-активных слоев пролетариата. Рабочий съезд должен явиться действительным, а не фиктивным собранием представителей рабочих масс, реальным, а не мнимым выразителем коллективной воли этих масс. А это может быть только в том случае, если подготовительные работы по его созыву и самый созыв будут происходить в живой атмосфере интенсивной самодеятельности широких кругов пролетариата, на почве их самоорганизации для разных целей и под разными фирмами, а во-вторых, если в этих подготовительных работах примут активное участие те элементы рабочего класса, которые будут стоять во главе упомянутых кругов в процессе их самоорганизации. Роль нашей партии в этом движении сводится главным образом к тому, чтобы оказывать ему самую энергичную и разностороннюю поддержку, идейную и материальную. И она изменила бы сама себе, своим принципам и исторической миссии, если бы она отказалась пойти навстречу требованиям времени и предоставила бы „естественному ходу вещей" собственными стихийными средствами подготовить и вызвать к жизни это движение. Русская с.-д., с самого своего зарождения провозгласившая своей главной целью и задачей развивать в пролетариате классовое сознание и организованную самодеятельность в отстаивании его интересов, не имеет права остановиться на полпути как раз в такой момент, когда в самом пролетариате уже назрели элементы для создания действительно классовой пролетарской партии и когда образование такой партии требуется насущными интересами освободительной борьбы против нашего азиатского режима. Способствуя увеличению организационной активности рабочих, поддерживая их стремления, усилия и попытки самостоятельно организоваться, мы тем

самым ускорим процесс превращения своей собственной организации в классовую организацию самих рабочих масс.

Одним из главнейших аргументов против рабочего съезда является то соображение, что на нем могут оказаться и представители от несоциалдемократических рабочих. Мы, сторонники агитации за него, не боимся этого, ибо не видим никакой опасности для его тенденций от присутствия на нем хотя бы нескольких прямых противников нашей партии. Лишь бы они были действительными, а не подставными представителями известного числа рабочих. Вот если бы большинство съезда оказалось несоциалдемократическим—это был бы действительно неприятный сюрприз для нас. Но такой съезд, если бы он только был плодом серьезного движения среди рабочих и действительным выразителем их коллективных стремлений и воли, знаменовал бы собою чрезвычайно важный поворотный пункт в истории классового движения русского пролетариата и дал бы сильный толчок дальнейшему развитию последнего в с.-д. духе. Нужно, однако, быть уж очень плохого мнения о нашей партии и об ее деятельности в рядах пролетариата, чтобы так пессимистически относиться к составу предполагаемого съезда, как это делают противники его в наших рядах. Состав его и господствующие на нем тенденции будут в значительной мере зависеть от той роли, которую будет играть наша партия в процессе его подготовки. И с этой стороны ей действительно грозит опасность. Если она будет проявлять резко враждебное отношение к мысли о подготовке рабочего съезда и ставить препятствия ее осуществлению, то движение в пользу этого съезда может действительно легко обратиться против с.-д. И в том же направлении могли бы действовать попытки с нашей стороны использовать это движение и самый съезд как орудие и арену специально для своих фракционных драк. И, наоборот, чем более активно, планомерно и, так сказать, лично бескорыстно партия наша будет участвовать в подготовке и организации съезда, тем больше она обеспечит себе господствующее влияние на нем. Я считал бы поэтому великой ошибкой с нашей стороны, если бы мы здесь приняли резолюцию, которая обязывала бы наш ЦК немедленно же приступить к организации и созыву рабочего съезда. Организация и созыв его должны быть заключительными моментами движения в рабочих массах на почве организационного объединения их сил. Задача же и долг с.-д. партии, с своей стороны, пойти навстречу этому движению, предоставить свои главные силы и средства на службу ему. Чем более широкие массы будут охвачены им, тем, разумеется, лучше. Некоторые товарищи мечтают о создании политической пролетарской организации чуть не с миллионом или с

большим числом членов. Я, конечно, ничего не имею против осуществления этой мечты. Но лично вполне удовлетворился бы и гораздо меньшим числом, ну, примерно, хоть тремя стами тысячами членов, а на худой конец так даже одной сотней тысяч. Три сотни или хотя бы одна сотня тысяч действительных членов—рабочих имеют, во всяком случае, бесконечно большее значение, чем миллионы числящихся только на бумаге или в воображении.

Резюмирую.

Политическое сплочение рабочих масс необходимо как в общих интересах революционного движения против упорно отстаивающего свое существование сословно-аристократического государственного строя России, так и в интересах самих этих масс. Исходным пунктом и первым необходимым этапом на пути образования широкой массовой политической организации пролетариата может явиться только Учредительное собрание из выбранных его передовыми, активными слоями представителей—рабочий съезд. На пропаганду и агитацию в рабочих массах в пользу этого съезда и на организационную работу в них по его подготовке и созыву должна поэтому наша партия направить в ближайшем будущем свои главные усилия. На этой подготовительной работе она сама внутренне значительно преобразуется, укрепит свою идейную и организационную связь с пролетариатом и сделает крупный шаг вперед на пути к сближению и окончательному слиянию с широкими пролетарскими массами.

О сроке созыва рабочего съезда говорить теперь не приходится. Когда именно наступит момент, благоприятный его созыву, этого в настоящую минуту предвидеть невозможно. Но неопределенность в этом отношении не должна ослаблять нашу энергию и воодушевление в пропаганде и агитации за идею рабочего съезда. Первый съезд Интернационала подготовлялся целых два года, да и после этого подготовительного периода он состоялся, главным образом, благодаря настояниям нетерпеливых французов; Генеральному же совету Интернационала, с Марксом во главе, подготовка казалась все еще недостаточной, и он очень не прочь был отсрочить его еще на некоторое время.

Агитация за рабочий съезд, параллельно и в тесной связи с активным участием партии в процессе самоорганизации рабочих масс на почве их профессионального движения и для удовлетворения культурных и других социальных нужд и запросов, выведет нашу партию из того тупика, в который она попала и из которого пока еще не может найти никакого выхода. *(Председатель напоминает оратору, что время его истекло. Аплодисменты.)*

Оглашается *сообщение* секретаря Ист-Гэнской секции английской Независимой рабочей партии *.

Читается *заявление* Рыбака и Яунзема:

„Ввиду того, что суббота является предельным днем съезда, предлагаем, в целях наилучшего использования остающегося времени, чтобы информационное бюро немедленно собралось для распределения, в пределах оставшегося времени, дальнейших занятий съезда".

(Заседание закрывается.)

---

* См. в разделе „Материалы съезда", стр. 666 наст. издания. *Ред.*

ЗАСЕДАНИЕ ТРИДЦАТЬ ПЕРВОЕ

(Вечернее)

30 (17) мая, четверг, 4 часа — 6 часов

Председательствует Данилов [Дан].

Съезд—по предложению информационного бюро—*принимает* предложение: ограничить время ораторам 10 минутами, докладчикам дать для заключительного слова по 15 минут.

Либер. Аксельрод сводит вопрос о рабочем съезде к чисто русским условиям. Могу приветствовать этот шаг, но этот шаг неправильный. Национальные организации права автономии в этих принципиальных вопросах не имеют. Идея рабочего съезда возникла на почве противоречия между субъективным материалом, которым располагает партия, между субъективными целями ее и объективными условиями ее существования и деятельности. Эту сторону вопроса приходится отмечать. Нельзя на нее закрывать глаза. Здесь ставили вопрос, что лучше: рабочее движение без с.-д. или с.-д. без рабочего движения? На вопрос, поставленный в такой плоскости, возможен только один ответ: лучше рабочее движение без социалдемократии. Но нужно изжить эту ненормальность. Идея социалдемократии чрезвычайно популярна в рабочих массах, но организация с.-д. очень слаба. Например, стоило Совету рабочих депутатов исчезнуть , и все, созданное им, расплылось. Нужно так поставить работу, чтобы рабочие принимали в ней возможно более широкое участие. То, что предлагают меньшевики,—это идея отчаяния, идея кризиса, идея чисто интеллигентская. И эта организация, созданная путем рабочего съезда, рассыплется, ибо организация должна быть во имя повседневных нужд рабочего класса. Она же не будет таковой. Эта идея—утопическая по самому существу. Говорят: „Мы являемся партией, популярной среди рабочих, но объективные условия мешают нам захватить более широкие массы". Но если вы начнете устраивать рабочий съезд, то вы встретите своих прежних знакомцев: с.-д. большевиков, меньшевиков и даже синдикалистов и анархистов.

Хрусталев [Хрусталев-Носарь]. Валерину я буду отвечать партизански. Валерин упрекал нас в разврате и указал на мой фельетон. Меня не упрекали в разврате в прошлом году, когда я поместил свой фельетон в большевистском „Наше Эхо“ [146]. Не Союз союзов, а московские профессиональные союзы выдвинули в октябре 1905 г. идею рабочего съезда... Совет рабочих депутатов только потому не созвал рабочего съезда, что этому помешал упадок революции и арест нас, рабочих депутатов... Мы не агитируем против партии, а, напротив, агитируем за съезд, видя в этом пользу для партии. Это мы все всегда говорим. Мы можем ошибаться, но прокурорски судить нас за это нельзя...

Анархо-синдикализму не мы способствовали, а они, большевики, своим бойкотизмом (бойкот I Думы), своими тайными мечтами о вооруженном восстании. Идея рабочего съезда идет из масс; пример—закаспийский съезд, таганрогская организация рабочих уполномоченных... Кончая, обращаю внимание на исключительный закон против нас, против рабочего съезда, издания которого требуют от нашего съезда большевики, предлагая свою резолюцию.

Ландышев. Вы выслушали и противников и защитников рабочего съезда. Тов. Аксельрод назвал нашу партию интеллигентской. Если из 150 тысяч членов партии, выбирающих на съезд, отбросить даже 50 тысяч интеллигентов, избравших Аксельрода и других, то останется 100 тысяч рабочих. Говорят, что наша партия больна, но ее болезнь объясняется только политическими условиями. Живя в подполье, наша партия не может охватить широкие массы пролетариата. Для созыва рабочего съезда нужна минимальная политическая свобода. Нашу партию нельзя исцелить рабочим съездом, разрушающим партию. Партия излечится тогда, когда исчезнут объективные условия, породившие наши разногласия. Для своих профессиональных нужд рабочие организованы в профессиональные союзы, находящиеся под руководством социалдемократов. Но вы говорите, что нужен беспартийный съезд, а московские меньшевики прибавляют, что беспартийным съездом можно искоренить наши разногласия. Но нельзя исцелять, разрушая.

Тов. Хрусталев сказал в комиссии: „Я создал Совет рабочих депутатов, я создам и рабочий съезд, а если нельзя будет сделать легально, то—нелегально“. Другой товарищ там же сказал, что наша партия гнила. Во время избирательной кампании, когда с.-р. боролись с нами, то они использовали то обстоятельство, что часть с.-д. стоит за созыв беспартийного рабочего съезда. Вы устали в борьбе и хотите снять революционные лозунги, и поэтому с нами скоро начнут

удачно конкурировать даже кадеты. Тов. Бродяга в комиссии сказал, что если не удастся созвать рабочий съезд, то долой нашу партию, надо ее разрушить. Каковы наши беспартийные организации, показывает пример Одессы: местные беспартийные организации обращались не к представителям с.-д. думской фракции, а к Пергаменту.

Напрасно уверяет Хрусталев, что он ведет агитацию за рабочий съезд под знаменем партии: помимо его желания агитация за беспартийный съезд приводит к свертыванию нашего знамени.

Другой товарищ сказал, что лучше рабочее движение без с.-д., чем с.-д. без рабочего движения. А я скажу: лучше 100 000 крепко и хорошо организованных социалдемократов, нежели 900 000 организованных рабочих без социалдемократов.

Бродяга [Ерадзе]. Вопрос о рабочем съезде можно критиковать с трех сторон: 1) самую идею рабочего съезда можно назвать утопией; 2) его осуществление—вредом для рабочего движения; 3) можно доказывать, что в *данный момент* он не нужен. Буду говорить о втором. Здесь говорили, что за идею рабочего съезда ухватились ушаковцы, буржуазные партии, охранное отделение, анархо-синдикалисты, полиция во Франции. Это ничего не доказывает: у противников рабочего класса одни цели, у нас—другие. Говорят, что рабочий съезд уничтожает с.-д. идею. Но ведь эта идея не беспочвенна, она является плодом развития рабочего класса, и ее нельзя так уничтожить. Большевики всегда боялись и боятся рабочего класса. Во Франции утописты-социалисты тоже боялись рабочих и придумали, что рабочий класс не может сам освободить себя; они говорили, что нужна интеллигенция, которая повела бы пролетариат за собою. То же самое происходит и у нас. Социалдемократия появилась у нас тогда, когда пролетариат еще спал. И вот большевики тоже создали теорию: Ленин в брошюре „Что делать?“ тоже писал, что сам по себе рабочий класс идет не к классовому, а к тред-юнионистскому сознанию. Большевики восставали против демократизма в организации; они указывали на несознательность масс, которые могут выбрать в партийное учреждение и шпиона, а тот погубит все дело. Так и в вопросе о профессиональных союзах, так и в вопросе о Совете рабочих депутатов. Я не думаю, что рабочий съезд уничтожит партию. Но если даже будет уничтожена партия, то это вовсе не значит, что будет уничтожена социалдемократия. Очень может быть, что рабочий класс выдвинет новую организацию, но с.-д. идея от этого не погибнет.

Залевский [Трусевич]. Я говорю от имени польской делегации. Мне приходится не много сказать после того, что

уже говорили товарищи большевики. Да и время мое сильно ограничено. У нас в Польше совершенно нет условий для пропаганды рабочего съезда. У нас, как мне уже здесь на это приходилось указывать, диференциация населения достигла высшей степени, чем в остальной России. У нас и в рабочей среде существует уже значительный слой, сформировавшийся в сознательный рабочий класс. У нас социалдемократия—это именно передовая часть пролетариата, а ни в коем случае не мелкобуржуазная партия. Стремление к созданию широкой рабочей не с.-д. партии проявилось в Польше в 1889 г.; тогда был создан Союз польских рабочих. Это была именно беспартийная организация того типа, создание каковой в настоящее время в России предполагается рабочим съездом. Но с тех пор, как пролетариат выступил на арену политической борьбы, борьба эта ведется под знаменем с.-д., в состав которой, по мере развития борьбы, входят все более широкие рабочие массы; и только самые отсталые слои этих масс, под влиянием господствующего ныне экономического положения в Польше, выделяют из себя элементы для пополнения рядов черных сотен, организуемых народовцами из люмпенпролетариата и крестьян. И именно вследствие высшей ступени развития производственных отношений наша с.-д.—чисто рабочая партия, и у нас пропаганда рабочего съезда совершенно не находит для себя почвы.

Но из этого отнюдь не следует, что мы должны относиться индифферентно к этому вопросу. Входя в состав РСДРП, в силу самого этого мы в высшей степени интересуемся и должны интересоваться ее судьбой и потому имеем вполне определенное отношение к пропаганде и агитации за рабочий съезд.

Тов. Аксельрод сказал сегодня, что РСДРП мелкобуржуазна. Это было слишком сильно сказано. Она не мелкобуржуазна, но вследствие сравнительно низкой степени развития производственных отношений и сравнительно незначительной диференциации населения в России в нашей партии сохранились еще некоторые пережитки мелкобуржуазной идеологии. Они проявляются, с одной стороны, в партизанских выступлениях, с другой—в стремлении к созыву рабочего съезда. И то и другое—следствие одной и той же неправильной, несоциалдемократической постановки вопроса о тактике с.-д.; и одно и другое—желание делать, фабриковать революцию. Характерна мотивировка т. Хрусталева; он говорит, что нам необходимо взять на себя подготовку рабочего съезда потому, что во многих местах проявляют стремление к этому. По-моему, наша задача—не следовать слепо за стремлениями масс, но направлять эти стремления на правильный путь. Мотиви-

ровка т. Хрусталева очень напоминает нам мотивировку сторонников эксов и партизанских выступлений; они тоже говорят: масса рвется на партизанские выступления, и нам нужно организовать их. Несколько лет тому назад в Польше таким же образом говорили пролетариатцы: „В среде масс проявляется стремление к террору, а потому мы должны организовать террор". Это—рассуждения, свойственные „хвостистам" времен „Рабочей Мысли" и „Рабочего Дела". Да и все стремление к созыву рабочего съезда напоминает тактику товарищей того времени, о которых один из самых выдающихся наших теоретиков писал, что они видят лишь „заднюю" рабочего класса. Тов. Хрусталев, например, говорил о рабочем съезде, что он даст толчок к организации широкой политической рабочей партии. Но по Марксу (если, конечно, иметь в виду не его частную переписку, а его манифест—квинтэссенцию марксизма) в борьбе рабочие по необходимости объединяются в отдельный класс, а вместе с тем в политическую партию, и далее: политическая рабочая партия с.-д. (коммунисты) тем отличается от других рабочих организаций, что имеет всегда в виду интересы всего движения в его целом, т. е. преследует всегда задачу полного освобождения рабочего класса от капиталистического рабства. Такая партия у нас в России есть—это наша РСДРП. Она у нас руководит рабочим движением с самого его возникновения; ее могучего идейного влияния не отрицают даже сторонники рабочего съезда. Важно расширить ее организацию и укрепить ее. Подготовка рабочего съезда делает обратное. Достигнуть нашей цели—организационного укрепления с.-д.—мы можем, лишь расширяя нашу партийную организацию, ведя усиленную пропаганду в беспартийных организациях. Рабочий же съезд, если бы он был созван, ввел бы лишь в нашу партию несоциалдемократические элементы, что отрицательно отразилось бы на ее программе, на всей ее политической физиономии: вместо с.-д. партии, преследующей постоянно задачи движения в его целом, мы имели бы рабочую партию, носящую на себе следы мелкобуржуазной идеологии. Но рабочий съезд, говорят его инициаторы, будет созван не скоро. Тем хуже. Ибо пропаганда рабочего съезда, как единственного средства исцелить недуги нашей партии, тем самым указывает на полную ее неспособность справиться со своими недугами, тем самым дискредитирует ее в глазах масс. Пропаганда эта содействует делу анархо-синдикалистов, пропагандирующих рабочий съезд в борьбе с социалдемократией. Что касается этих последних,— не бойкот вызвал к жизни анархо-синдикалистов, но более глубокие причины; это опять-таки лучше всего доказывает Польша, где, несмотря на самое последовательное проведе-

ние бойкота, их все-таки нет. Но пропагандируя идею рабочего съезда, вы, товарищи меньшевики, содействуете росту этого течения.

Еще более вредна подготовка рабочего съезда потому, что, стараясь сосредоточить внимание масс на абстрактной идее рабочего съезда, она отвлекает эти массы от их насущных, животрепещущих политических задач, подрывает влияние на них представительницы их политических интересов—социал-демократии и таким образом содействует подчинению их гегемонии буржуазной демократии.

Дамбит [Дерман]. Наша делегация в большинстве своем держится того мнения, что идея рабочего съезда есть ересь. Я не могу опираться на мнения латышских рабочих, так как этот вопрос у нас не обсуждался. Говорят, что нам, латышам, не нужен рабочий съезд, ибо у нас достаточно сильна рабочая партия. Но мы должны рассматривать вопрос о рабочем съезде не с точки зрения местной, а общей.

Мне непонятно, как с.-д. может быть принципиальным противником рабочего съезда. Я смотрю на рабочий съезд как на средство развития самодеятельности рабочего класса. Но я не только принципиально стою за съезд. Думаю, что в России нет места для анархо-социализма и синдикализма. Революция толкает рабочий класс все ближе к социалдемократии, и я полагаю поэтому, что рабочий съезд только усилит социалдемократию. Другое дело, когда осуществить созыв рабочего съезда. Но и меньшевики не стоят за немедленный созыв съезда, а лишь за агитацию за рабочий съезд. Условия же для созыва его создаст революционный подъем. Нам, латышам, особенно нельзя восставать против идеи рабочего съезда. Ведь мы сами в 1905 г. созывали крестьянский и учительский съезды, которые выразили свою солидарность с нами. Пропаганда против идеи рабочего съезда есть отрицание идей марксизма. Запрещение же агитации за рабочий съезд—это средство инквизиции.

Михаил Томский. Несмотря на то, что сейчас здесь предыдущий оратор так сильно протестовал против последнего пункта предлагаемой нами резолюции, называя это „инквизицией", я решил защищать этот „инквизиционный" пункт: о недопустимости агитации за рабочий съезд.

Предыдущие ораторы уже доказывали, что агитация подобного рода направляется против РСДРП. Блестящим доказательством этого послужил доклад Аксельрода. Тов. Аксельрод, защищая перед вами рабочий съезд и доказывая его необходимость, заявил, что наша партия есть партия мелкобужуазной интеллигенции. И это сказал т. Аксельрод перед съездом РСДРП; не говорю уже о т. Бродяге, который в комиссии

прямо заявил: „не беда, если не будет с.-д. партии: останется с.-д. идея". Что же они будут агитировать перед массами рабочих, и какое впечатление получится от подобной агитации?

Сама по себе это—чисто интеллигентская затея, и сравнивать рабочий съезд с Советом рабочих депутатов нельзя. Агитацию за рабочий съезд Аксельрод начал еще в 1905 г., до октябрьских дней, и до сих пор это остается только идеей т. Аксельрода. Между прочим, Совет рабочих депутатов (чего не станет отрицать т. Хрусталев) зародился чисто стихийно, и по всей России одновременно возник целый ряд подобных советов. Пусть скажет т. Хрусталев, сколько времени велась агитация за Совет рабочих депутатов: она была не нужна, ибо Совет рабочих депутатов был пролетариату необходим, и он его создал. Самые те желания, которые предъявлял Аксельрод к рабочему съезду,—„пусть он объединит хоть 10 тысяч рабочих",—теперь потеряли всякий смысл, ибо наша партия уже во много раз больше этого. А беспартийные организации? Недавно состоявшийся съезд союзов рабочих печатного дела показал, что в профессиональных организациях одной профессии организовано гораздо больше этой цифры. Да, вопрос ясен: т. Аксельрод, будучи оторван от русской жизни долгим пребыванием за границей и глядя на Россию сквозь женевские очки, не заметил роста нашей партии и до сих пор имеет о ней понятие по женевским гимназисткам.

Тов. Хрусталев пытался доказать, что идея рабочего съезда,—это идея широких рабочих масс, а не осуществлена она вследствие упадка революции и потому еще, что Хрусталева и Троцкого посадили в тюрьму. Я понимаю первый довод т. Хрусталева: да, именно все дело в подъеме или упадке революции, и мы всегда это говорили, но что касается второго довода т. Хрусталева, то я прямо скажу, что это не по-марксистски, товарищ Хрусталев, ибо нельзя же всерьез говорить, что ваш арест помешал пролетариату осуществить свою идею; если бы таковая была, то хотя бы не только вас, Троцкого, но и Аксельрода и десятки таких посадили в тюрьмы, пролетариат осуществил бы эту свою идею. Тов. Хрусталев, говоря о синдикалистах, пророчески указал перстом в сторону большевиков, говоря: „Отсюда выйдут синдикалисты". Не туда попали, т. Хрусталев, не в ту сторону указали.

Товарищи! Если вы развернете Лягарделя и ему подобных, то вы найдете там много такого, что я сейчас прочту: подобные цитаты на каждом шагу. (Читает цитату.)

„Исторические условия зарождения и развития русской социал-демократии в дореволюционную эпоху привели к тому, что она в конце концов сложилась в организацию, в которой революционная интеллигенция является как бы правящим классом, а пролетарские элементы — классом

управляемым и опекаемым извне, против всяких искушений извне буржуазным духом. Но в действительности этот „правящий" элемент все более и более теряет способность выполнять свою принципиальную миссию — развивать классовое сознание пролетариата и, наоборот, в лице своих консервативных представителей становится тормазом для с.-д. развития рабочих масс; под флагом с.-д. они сами заражают доступные их влиянию слои пролетариата буржуазным революционизмом и мешают развитию его политической самостоятельности. Да и зачем, для чего им развивать в рабочих массах эту самостоятельность, когда они считают, что революционное назначение нашего пролетариата сводится к тому, чтобы повиноваться, когда партийное начальство призовет его к „открытому восстанию".

Но это не Лягардель писал,—это Аксельрод, и брошюра эта—не „Революционный синдикализм", а „Рабочий съезд и народная Дума", стр. 16.

Разве это не синдикализм, разве эта цитата не направлена к возбуждению розни между рабочими и интеллигенцией? Вот откуда, товарищ Хрусталев, выйдет синдикализм,—из агитации за рабочий съезд.

Перед вами, товарищи, яркий пример меньшевистской тактики. Потерпев в политических выступлениях полное поражение и чувствуя свое банкротство, они заботливо начинают осматриваться: не в организации ли тут дело? Вы попали в канаву, товарищи меньшевики, но виновата ли в этом телега? И когда рабочие-меньшевики говорят здесь о буржуазной интеллигенции, для меня ясно, что они говорят о своих вождях. *(Аплодисменты.)*

Мартов. История вопроса о рабочем съезде изложена здесь совершенно неверно. Для тех, которые говорят об утопизме самой идеи, я сообщу неизвестный им факт, что один рабочий съезд—притом на самом широком основании, как представительство *всех* рабочих—имел место осенью 1905 года. Это был съезд рабочих Пермской губернии, о котором в свое время был отчет не то в „Новой Жизни", не то в „Начале"[147]. На съезде были делегаты, избранные по заводам губернии всеми рабочими. В газете сообщали, что это было представительство 50 тысяч рабочих. Позднее депутат с.-д. I Думы Антонов рассказывал мне, как уральские большевистские организации испугались этого съезда, который-де оторвет массы от влияния с.-д., и звали организованных рабочих бойкотировать съезд. Но рабочие не послушались, а съезд принял резолюцию о необходимости Учредительного собрания и о своем принципиальном присоединении к РСДРП.

Для меньшевиков вопрос о „беспартийных рабочих организациях" встал в начале 1905 г. как результат опыта нашей работы в России. В то время как большевики, всегда исходя из застывших формул, высиженных в подполье, только додумывались до принятия в 1905 г. тех „демократических" попра-

вок к нашей партийной заговорщической организации, которые мы защищали в 1903 г. (и за защиту которых мы были объявлены „оппортунистами в организационном вопросе"),—в это время наши работники уловили прогрессивную сторону некоторых организационных процессов, совершавшихся в рабочих массах за пределами подпольной организации. Гапоновские „отделы", опыт с организацией делегатов в комиссию Шидловского, советы влиятельных рабочих на заводах Петербурга и Одессы, типографский союз в Москве, комиссии, вызванные к жизни обороной бакинского пролетариата против февральской бойни 1905 г.,—все эти явления приковали к себе наше внимание. По инициативе петербургских и одесских меньшевиков на Женевской нашей конференции в апреле 1905 г. была принята резолюция, констатирующая факт возникновения беспартийных делегатских организаций в пролетариате, признающая их полезность для дела классовой организации пролетариата и рекомендующая содействие таким организациям со стороны социалдемократии.

Дальнейшая меньшевистская работа шла более или менее твердо в этом направлении.

В сентябре 1905 г. меньшевики отстаивали на московской конференции организаторов профессионального съезда, чтобы к участию в съезде были допущены делегаты от рабочих отдельных фабрик[148]. Мы, стало быть, тогда агитировали за „рабочий съезд" в самом широком виде,—съезд представителей от масс. Аксельрод тогда же предложил использовать выборы в булыгинскую Думу для организации „вольных" выборов от демократических слоев населения и—в связи с этим—для созыва съезда уполномоченных от рабочих. Тогда же, вопреки большевикам, действовавшим на этот раз в союзе с дрошакистами против нас, наши бакинские товарищи блестяще организовали выборы делегатов бакинского пролетариата на съезд нефтепромышленников в Петербурге[149], причем имелось в виду воспользоваться поездкой делегатов в столицу для дальнейшей работы по организации широких масс. И каждый раз меньшевики стремились не загнать этот организационный поток в узкое русло профессионализма на том основании, что политику „ведает" монопольно партия, но, напротив, заполнить политическим, классовым содержанием все организационные начинания пролетариата.

Наступили октябрьские дни. Стачка в Петербурге поставила перед массами вопрос: что делать? Меньшевики сейчас же дали ответ: выбрать Совет рабочих депутатов. И таково уже было сложившееся мнение меньшевиков по всей России об этом вопросе, что вслед за Петербургом советы создались в свыше чем 30 городах России. Вы знаете, что большевики

сначала повели войну против советов [150], потом шли за меньшевиками.

Во время выборов в первую Думу мы пропагандировали беспартийную организацию рабочих уполномоченных, и в Донецком бассейне кое-что было в этом смысле сделано. Во время сессии первой Думы мы—при противодействии ПК—организовали выборы по заводам делегатов для сношений с думской рабочей группой (позже—с.-д. фракцией). В результате этой попытки уцелели и после разгона Думы на ряде заводов беспартийные делегатские рабочие комитеты, играющие большую роль (там, где отсутствует сильный профессиональный союз) в деле обслуживания повседневных экономических нужд и руководящие подчас политическими выступлениями рабочих (демонстрации, забастовки этого года в день 9 января, кое-где борьба против составления проскрипционных списков „разъясненных" избирателей-рабочих). Во время выборов во вторую Думу в районе Донецкого союза наши товарищи создали довольно плотные организации уполномоченных и пошли дальше, организовав заводские и рудничные комитеты для сношений с думской фракцией и организации поддержки Думы массами. В том же направлении работают харьковские, кавказские и др. меньшевики.

И везде и повсюду на этом пути не только не ослабляется политическое влияние социалдемократии созданием „беспартийных" организаций, но, напротив, чрезвычайно усиливается, что признают все после опыта Советов депутатов. А между тем, это усиливающееся влияние с.-д. попрежнему не удается закрепить в прочных формах *партийной организации*. Попрежнему масса классово-сознательных и наиболее активных рабочих не входит в партию, попрежнему ее пролетарские ряды состоят, главным образом, из учащейся рабочей молодежи, ее организации носят расплывчатый, неоформленный характер.

Почему так? Не потому ли, что форма партийной организации, как она создана условиями нашего долголетнего подпольного существования, уже превзойдена условиями наступившей революции, тогда как *европейская* форма партийной организации для своего развития у нас требует таких условий, которых еще нет налицо: гарантированной свободы, правильно функционирующего парламентаризма? Между тем, условия самого революционного времени создают возможность иного, непартийного сплочения масс для непосредственного ведения классовой борьбы. В революционные периоды уже не избранная, передовая лишь часть класса систематически ведет дело его классовой борьбы, тогда как масса только в отдельные острые моменты проявляет *активный* интерес к политике (на выборах и т. д.); в моменты революционной ломки гораздо

более широкие слои масс, чем умещающиеся в партийных рамках, готовы активно и систематически отстаивать свои интересы в политической борьбе, и подчас весь класс как целое готов и может делать то, что в „мирные" времена выполняет его партия—совокупность идущих впереди масс инициативных элементов. В период диктатуры пролетариата творить историю будет непосредственно, вероятно, вся миллионная масса пролетариата, как в период диктатуры „народа" в 1793 г. ее творила масса, организовавшаяся в революционных коммунах. Своего смысла существования партия тем самым не теряет; напротив, не растворяясь в этих выступивших на политическую арену массах, партия сохраняет ту свою роль, которую определили Маркс и Энгельс в „Манифесте", говоря об общих для всех времен задачах коммунистов по отношению к остальной части борющегося пролетариата. Но можно ли делать из фактов, всем нам известных, тот вывод, что „беспартийные организации" годны лишь в моменты „непосредственного выступления", в промежутки же между этими моментами, столь частые в нашей революции, мы должны противодействовать таким организационным попыткам. Так думают большевики. Мы не так думаем. Для нас организационное творчество масс, пытающихся активно работать над делом своего освобождения, не зло, с которым приходится лишь мириться ради успехов революции. Для нас скорее неизбежное зло то, что в периоды „органического развития" класс вынужден условиями своего рабского существования „передоверять" заботу о своих политических интересах своему авангарду. Для нас рабочее движение не есть стихия, которую мы—революционеры—хотим лишь „использовать" для разрушения крепостнического государства, для завоевания республики. Для нас классовое сплочение рабочих масс—главная постоянная цель, залог торжества ближайших и конечных задач пролетариата, и мы заботимся о том, чтобы для дальнейшего развития революционного движения пролетариата возможно больше плодов он вынес из периода, когда ломка обычных условий его существования позволяла самым широким массам непосредственно участвовать в политической жизни. Для нас могучий процесс организационных попыток пролетариата должен явиться исходным пунктом для наиболее прочного, наиболее широкого объединения всех сознательных пролетарских элементов в классовую организацию, преследующую *все* задачи пролетарского движения, и мы полагаем, что на почве такой, созданной революционным временем, „беспартийной" классовой организации уже сложится (с участием нынешних партийных организаций) та форма постоянной политической организации, та

форма СДРП, которая сможет функционировать по завоевании политической свободы и парламентаризма.

Данная партийная форма никогда не может быть фетишем для революционного социалдемократа. СДРП Англии создается не из гайндмановской „федерации", а (при ее помощи) из „Комитета рабочего представительства". После объединения французских социалистов Каутский сейчас же сказал, что следующим этапом развития во Франции должно быть объединение социалистической партии с „Конфедерацией труда", поскольку эта „профессионально-политическая" организация объединяет многие социалистические элементы, ходом событий оставшиеся вне партии. И мы думаем, что достойная российского пролетариата с.-д. партия вырастет из того великого организационного процесса, который совершается в рабочем движении наших дней на основе „беспартийного" сплочения, и мы требуем, чтобы наша с.-д., продолжая роль воспитательницы рабочих масс, не становилась поперек этому процессу во имя кружковых интересов, а стала во главе его.

Следовательно, не для „исцеления" нынешней худосочной партийной организации нужен рабочий съезд. Такой съезд, или ряд таких съездов, будет нам нужен для того, чтобы объединить различные рабочие организации, уже созданные и создающиеся, в грозную классовую силу. Не ждите же, пока острый подъем революционной волны вновь быстро создаст объединение разрозненных рабочих организаций по властному требованию частных задач того или другого момента. Как социалисты, всегда преследующие общие задачи движения, пользуйтесь периодом затишья, чтобы помочь рабочим массам исподволь двинуть вперед дело своего классового объединения, дабы новый подъем застал их готовыми для борьбы. И только тогда вы сможете не бояться, что этот подъем отбросит от вас рабочие массы, дав им новых вождей.

Браун [Янсон]. Аксельрод говорил, что вопрос о рабочем съезде—это дело русской части партии. Нет. Этот вопрос не может не касаться и нас, латышей, пока мы состоим в РСДРП. Я говорю от имени своей делегации. Для нас, представителей латышского пролетариата, за исключением одного, двух, смею думать, и для всех сознательных латышских рабочих,—идея рабочего съезда непонятна и неприемлема. Сошлюсь на наш исторический опыт. Мы сорганизовались в сильную рабочую партию. Когда „Искра" помещала фантастические корресподенции о Латышском крае, мы в это время вели мелкую упорную работу: организовали рабочую партию. Наша партия стала массовой, и мы вступили в решительный бой с самодержавным правительством и капиталистами. Мы всегда предпочитали сознательность стихийности. Дамбит гово-

рил громким голосом о наших латышских съездах крестьян и учителей, но не о беспартийном латышском рабочем съезде. Если бы мы в Латышском крае говорили о беспартийном рабочем съезде, то показались бы только смешными. Аксельрод и Мартов раньше раздували революционную организацию пролетариата, теперь они разочаровались и заговорили о рабочем съезде. Эта идея—маниловщина, выдуманная на берегах Цюрихского и Женевского озера. Пока ее проповедывали гимназисткам и студентам за границей, мы не протестовали; но когда ее бросают в рабочие массы, мы не можем молчать, ибо это дезорганизует партию. Аксельрод сказал, что наша партия является организацией гимназистов, что она фикция. Признаю, что наша партия слабо организована. Но смешно говорить, что она фикция. Она стала уже историческим фактом. Что касается Латышского края, то с.-д. партии здесь принадлежала руководящая роль, и в революционные дни нам оказались не нужны Советы рабочих депутатов, и власть принадлежала федеративному комитету. Дамбит впал в истерику, когда говорил о резолюции большевиков, как „инквизиционной". Но для нас достаточно признать в резолюции, что агитация за рабочий съезд является вредной и недопустимой.

Для развития пролетариата нужны не фельетоны Хрусталева, а старое знамя РСДРП: революционность мысли и революционность действия.

Юдин [Айзенштадт] (докладчик информационного бюро). Информационное бюро единогласно приняло следующее постановление относительно порядка дальнейших заседаний съезда: 1) закончить прения о рабочем съезде сегодня; 2) поправки принимать только перед началом голосования и лишь такие, под которыми будут подписи 30 товарищей; 3) применять поименное голосование только при голосовании резолюций в целом; 4) дальнейший порядок дня следующий: 1) Государственная дума; 2) резолюция о думской фракции; 3) партизанские выступления и т. д.

Съезд принимает постановление информационного бюро.

Металлист [Чиркин] (речь в сокращенном виде). Здесь утверждают, что идея рабочего съезда—идея интеллигентская и т. д. Я остановлюсь только на одном. Говорят, что с.-д. должна относиться положительно только к тем беспартийным организациям, которые проникнуты социалистическим сознанием. Говорят о с.-д. партии; но в ней средний возраст членов не больше 18 лет; состав ее организаций постоянно меняется; самодеятельность рабочих в них доходит до нуля... Пишите побольше таких пунктов, как 4-й, и вы сделаете для рабочего съезда больше, чем кто-либо другой.

Гольдфарб [Петровский]. Я много ожидал от дискуссии по вопросу о рабочем съезде. К сожалению, она была скомкана. Предпосылки меньшевиков верны, но неверны их выводы. Ныне существующая с.-д. рабочая партия, несомненно, не удовлетворяет потребности рабочих в организации. Доказательством этого является расцвет Советов депутатов и других беспартийных рабочих организаций. Но беспартийные рабочие организации, весьма много дающие рабочему классу, ничего не дают при объединении их в партию. Среди сторонников рабочего съезда мы фактически замечаем два течения. Есть сторонники привлечения самых широких масс к участию в рабочем съезде. Тогда получится не партия, а сумбур. Такая партия, если бы она и создалась, должна была бы сейчас же распасться. Есть сторонники привлечения самой сознательной части (Аксельрод). Тогда мы получим нашу партию в новом издании. Там будет вся имеющаяся у нас в партии идейная диференциация. Там будут все болезни, нас разъедающие, с той, однако, разницей, что эта новая партия будет лишена того богатого организационного и политического опыта, который имеется в активе нашей партии. Несомненен, стало быть, тот факт, что агитация за рабочий съезд объективно всегда обращается против партии. Не новую партию нам следует строить, а оздоровлять РСДРП.

Плеханов. Товарищи! Мы разбираем сегодня поистине оригинальное, „казусное“ дело. Перед нами фигурирует, в качестве подсудимой, идея *рабочего съезда*. А судьей является съезд РСДРП. Это политический парадокс, о происхождении которого очень стоило бы распространиться. К сожалению, у меня нет на это времени. Я вынужден ограничиться рассмотрением нескольких упреков, делаемых с разных сторон нашей уважаемой подсудимой. Ее обвинители говорят: она родилась во время упадка революционного движения. Вы, говорят нам, стремитесь и здесь встать на легальную почву. Хорош упрек! Я уже заметил в одной из своих предыдущих речей, что только анархисты могут ставить нам в вину это стремление опереться на закон. С нашей точки зрения закон, хоть немного облегчающий движение рабочего класса, есть драгоценное завоевание этого класса, и мы не можем, мы не имеем права пренебрегать подобными завоеваниями. Аксельрод уже указал здесь на то, как Маркс и Энгельс дорожили возможностью найти законную опору для рабочего движения. Но к Марксу и Энгельсу редко возвращаются мыслью наши товарищи, а если и возвращаются они к ним, то не всегда удачно, как это показывает пример т. Розы Люксембург. Я сошлюсь на писателя, ближе нам по времени, на Каутского. Вот что писал он нашему Стокгольмскому съезду о значении легальных организаций.

„Задачи современной русской с.-д., думается мне, имеют некоторое сходство с теми задачами, которые стояли перед нами, австрийскими социалистами, три десятилетия тому назад. Конечно, наряду с чертами сходства имеются налицо и отличия в ситуации. Но положение кажется мне сходным в том отношении, что и в Австрии 30 лет тому назад правительство делало невозможной какую бы то ни было политическую организацию пролетариата; а между тем потребность пролетариата в такой организации была крайне настоятельна. Конспиративная организация не могла бы охватить масс, легальная — была невозможна. Что делать?

Мы соединили конспиративную организацию с легальной. Товарищи основывали совершенно легально профессиональные союзы и больничные кассы. Но в членах этих организаций они старались воспитывать с.-д. дух. Затем уполномоченные этих организаций начинали тайно собираться, и таким образом в каждом месте образовывался конспиративный коллектив, превращавший все легальные организации в органы единого политического организма, действовавшие единообразно и планомерно.

Связь между отдельными местностями поддерживалась время от времени тайными съездами, непрерывно же — политическою еженедельною газетою. Газета эта была не только органом пропаганды, но и орудием организации. В каждом месте, где существовала партийная организация, редакция имела своего корреспондента, каковым состояло доверенное лицо, уполномоченное местными товарищами. Таким образом редакция центрального органа стала центральным пунктом, в который сходились все нити всей организации; редакция стала действительным руководителем партии. Ей была известна партийная жизнь всех отдельных местностей, она отовсюду получала сведения и справки, давала всюду свои указания. Такой политический организм, не нуждавшийся в особом тайном уставе, развивавшийся совершенно непринужденно, сам собою, оказался неприступным и неразрушимым и в то же время достаточно сильным для установления единства партийной политики по всей стране.

Так, вопреки запрещению политической организации, был создан партийный организм, в котором были организованы массы. Легальная пресса и легальные экономические организации пролетариата были дополнены конспиративным аппаратом и таким образом использованы для образования партии“ [151].

Итак, если рабочий съезд явится новым шагом по пути легализации рабочего движения, то бояться этого—значит впадать в анархизм.

Далее. Нам кричат: ваша идея утопична. Вы собираете рабочий съезд, чтобы он помог вам изжить ваши фракционные распри. Это сказал т. Либер. Сегодняшняя речь т. Либера была, к сожалению, далеко не из лучших его речей. Если бы люди, с более или менее полным правом представляющие более сознательный слой пролетариата, пришли к менее сознательным слоям и сказали им: „Помирите нас, прекратите наши распри!“, то это, разумеется, было бы смешно и нелепо, но дело обстоит совсем не так: не затем хотим мы созвать рабочий съезд. Для нас он будет лишь одним из проявлений *самодеятельности пролетариата*. Теперь, когда порвалась та цепь, которая сковывала в течение веков население Российской империи, все зашевелилось, все пришло в движение. Со-

бираются на съезды и дворяне, собирается торгово-промышленная буржуазия. Почему же не собраться пролетариату? И почему нам не поставить на его обсуждение то, что Лассаль назвал идеей рабочего сословия? Будьте уверены, товарищи, что если встанет перед рабочим съездом эта идея, то он решит ее в с.-д. смысле. И это будет огромным шагом вперед, одним из тех шагов, по поводу которых Маркс говорил, что каждый из них важнее целой дюжины программ. Но это-то как будто и пугает вас. Вы видите в рабочем съезде попытку разрушить нашу партию. У нее было много ошибок, но у нее гораздо больше заслуг, и она должна существовать в интересах дальнейшего развития пролетариата. Но она не должна мешать росту его самодеятельности, а ваша оппозиция рабочему съезду именно мешает этому развитию. Ваша резолюция говорит, что идею рабочего съезда можно обсуждать в органах партийной печати, но нельзя агитировать за нее в широких массах. Я прекрасно знаю, что так называемые опасные идеи „опасны" именно тогда, когда они распространяются в широких массах. Но с.-д. не должна бояться широких масс. „Манифест коммунистической партии" говорит, что пролетариат не может выпрямиться, не может пошевелиться без того, чтобы не затрещала по всем швам вся возвышающаяся над ним общественная надстройка. Неужели же наш пролетариат не может двинуться, не может пошевелиться без того, чтобы не перепугалась, не пришла в замешательство Российская социалдемократическая *рабочая* партия?!

Это было бы слишком печально!.. *(Аплодисменты.)*

Оглашаются заявления:

I. „Заявляю, что в июле месяце 1906 г. в Петербурге на собрании около 60 партийных рабочих, при участии члена ЦК Мирона как докладчика по вопросу о рабочем съезде, было выбрано бюро для организации агитации за рабочий съезд в районах (по одному от района). Я был на этом собрании, так же как и присутствующий здесь т. Металлист. Замечу, что в своем докладе т. Мирон заявил, что не важно, если рабочий съезд не примет нашей программы-максимум, лишь бы была принята программа-минимум, доступная пониманию широких рабочих масс. *Смоленский*".

II. „Констатирую, что идея „рабочего съезда" возникла в Петербурге *из рабочей среды* летом 1905 г., еще *задолго до Булыгинской думы* и совершенно независимо от литературной деятельности т. Аксельрода. *Струмин*".

III. „Съезд, о котором говорил т. Мартов, действительно состоялся осенью 1905 г.,—только не рабочий, ибо на нем присутствовало больше половины заводских служащих, инженеров, техников, управляющих и т. п., которых, к тому же,

рабочие не выбирали. Созван был этот съезд по инициативе полусумасшедшего анархиста и полдюжины интеллигентов. Социалдемократические организации не боялись этого съезда, как говорил т. Мартов, а указывали рабочим на то, что это бесплодная и вредная затея, что блестяще подтвердила жизнь,— съезд не оставил по себе никаких следов. *Романыч*".

IV. „Собрание некоторых учителей, техников и управляющих, происходившее в первых числах января 1906 г. в Екатеринбурге, названо т. Мартовым, знатоком истории рабочего движения, рабочим съездом—*по недоразумению*. Хотя собравшиеся окрестили себя представителями 40—50 тысяч рабочих, но мы утверждаем, что эти господа ничего общего ни с рабочим движением на Урале, ни с рабочими массами вообще не имеют. Затея этих господ не имела никаких практических результатов, если не считать принятого на этом собрании устава профессионального общества с примесью политических требований. *Николай (Ижевский), Андрей (Казанский), Антон (Екатеринбургский)*".

V. „Тов. Ландышев приписал мне следующие слова: „Я, Хрусталев, организовал Совет рабочих депутатов, я организовал комиссию Шидловского". В действительности мною сказано: „Я участвовал в Совете рабочих депутатов и в комиссии Шидловского. *Хрусталев*".

VI. „Тов. Мартов два раза назвал меня в своих речах бывшим освобожденцем. Категорически утверждаю, что я *никогда* не был членом Союза освобождения. *Вячеслав*".

VII. „На собраниях в Либаве во время выборов на съезд при обсуждении порядка дня съезда мы не останавливались на вопросе о беспартийном рабочем съезде по совету самого т. Дамбита, который мотивировал это тем, что у нас нет двух мнений об этом съезде, а мнение это именно против этого съезда. Но раз у нас нет двух мнений по этому вопросу, то мы и можем говорить от имени рабочих с.-д. Латышского края. *Грике*".

VIII. „Заявляем, что утверждение т. Дамбита, будто бы вопрос о беспартийном рабочем съезде в среде латышского пролетариата не обсуждался, не верно. Этот вопрос был поднят и дебатировался как на массовых, так и на кружковых собраниях". *Бунтовиц* и др. (7 подписей).

IX. „Тов. Браун не имел права говорить от имени *всего* организованного пролетариата Латышского края, что будто бы для нас идея рабочего съезда непонятна и неприемлема. Я утверждаю, что этот вопрос *мало* дискутировался на собраниях организованных рабочих, так что по этому вопросу т. Браун не имеет формулированных мнений латышского организованного пролетариата.

Протестую против слов Брауна, что я будто бы „впал в истерику". Из того факта, что я говорил громким голосом, т. Браун не имел права сделать негодный полемический прием, вроде вышеупомянутого выражения Брауна. *Дамбит*".

X. „Товарищ большевик, выступая против рабочего съезда, привел „факт" из одесской работы меньшевиков, который мы считаем нужным опровергнуть. Мы заявляем, что „беспартийные избирательные комитеты" решительно никакого отношения не имели к факту посылки одним из членов секретариата центрального бюро телеграммы члену Государственной думы Пергаменту о репрессиях против профессиональных союзов. Прежде всего нужно отметить, что „беспартийные избирательные комитеты" по целому ряду причин на большинстве заводов и фабрик вовсе не были избраны, а на тех заводах или фабриках, где были избраны, открыто не выступали. Далее, поступок члена секретариата, пославшего указанную телеграмму, обсуждался на заседании Одесского комитета партии и Бунда и был *единогласно* осужден. Одесский комитет, как известно, в своем большинстве состоит из меньшевиков.

Ввиду этого ясно, что утверждение товарища большевика о том, что „беспартийные избирательные комитеты" имели какое-либо отношение к телеграмме, посланной Пергаменту, основано на неверно сообщенных ему данных. *Фридрих, Алексей, Моисеев*".

XI. 1) „В Баку выделения большевиков не было только лишь потому, что меньшевики отказались от дискуссии.

2) Когда было решено выставить один список кандидатов, то была принята следующая резолюция: способом определения пропорционального представительства служит количество голосов, полученных кандидатами того или другого течения.

3) Мой мандат был отведен на том основании, что в голосовании принимало участие 1 297 человек; бакинским делегатам меньшевикам было поручено довести до сведения съезда, что в голосовании не приняли участия, по случайным причинам, Беладторский район и более 150 человек Биби-Эйбатского района; наконец, из 9 членов Бакинского комитета, ходатайствующих за меня и присутствовавших на этом заседании, было не 4 большевика и 5 меньшевиков, а 2 большевика и 7 меньшевиков. *Василий Бакинский*".

XII. „Тов. Карклис в своей речи об отношении к буржуазным партиям неоднократно отметил, что „все делегаты с.-д. Латышского края знают": 1) что латыши не находятся „под особым национальным гнетом" и 2) что „буржуазия у нас сплошь и рядом, как средняя, так и мелкая, реакционна".

Я знаю *только* противоположное. 1) Национальное угнетение латышей, исходящее, с одной стороны, от бюрократов-

руссификаторов—главным образом и, с другой, от немцев-феодалов, очень чувствительно; 2) буржуазия в Прибалтийском крае никоим образом не реакционна,—гнет помещиков-баронов и самодержавия здесь чувствуется сильнее, чем в других местах в России, а потому буржуазия не может быть реакционной, т. е. стать на сторону самодержавия и помещиков. В революционном движении Прибалтийского края и буржуазия принимала активное участие, о чем ярко свидетельствуют многочисленные сожженные карательными экспедициями хозяйские усадьбы, могилы расстрелянных буржуев (хозяев) и их сыновей и т. д., но что т. Карклису мешают видеть его большевистские оппортунистические очки.

Считаю нужным отметить это для того, чтобы *революционное* движение Прибалтийского края не окрестили бы неправильно чисто *рабочим* движением и не ввести всех этих революционных буржуев в теперешней буржуазной революции таким образом в пролетарский лагерь. *Тропинкин*".

XIII. „Заявление т. Ленина, будто мое предложение, комментирующее вотум съезда, не имеет прецедентов и является „неслыханным",—это заявление т. Ленина *фактически неверно*. На Стокгольмском съезде была отвергнута внесенная большевиками резолюция о том, что члены партии независимо от фракционных взглядов должны находить доступ во все партийные организации. После отрицательного вотума съезд принял резолюцию т. Ларина, гласящую, что съезд отверг предложение большевиков *как само собой разумеющееся*.

В своем докладе об Объединительном съезде сам т. Ленин ссылается на это последнее голосование, как на проявление „корректности" меньшевиков. *Троцкий*".

XIV. 1) „Решительно протестую против слов т. Дамбита, что либавский мандат военной организации фиктивен; что он не фиктивен, доказано местной контрольной комиссией и мандатной комиссией съезда. 2) Связи с военной организацией не были утеряны, и работа велась непрерывно. 3) Выборная кампания велась как прежним, так и новым коллективом по способу, одобренному местной конференцией, и с ведома ЦК СДЛ Края и разрешения. 4) Членские взносы поступают, колеблясь от 20—40—45 рублей в месяц, что засвидетельствовано отчетами организации. 5) Члены военной организации присутствуют на общегородской конференции с правом решающего голоса—5 человек и 6—с совещательным; они являются выборными конференцией военных организаций, но ввиду того, что полицейские условия не позволяют часто собирать конференцию, коллектив выбирает из своей среды на общегородскую конференцию взамен выбывших товарищей; при этом военная организация оповещается о перемене.

Все заявления т. Дамбита, очевидно, основаны на полном незнании дел в Либаве, хотя он и является представителем от Либавы. *Матрос*".

XV. Заявление фракции меньшевиков:

„Принимая во внимание:

1) что поставленное на голосование предложение т. Вернера отменяет вчерашнее постановление съезда о рассмотрении теперь же (до перехода к § 3 порядка дня) резолюции по поводу отчета думской фракции;

2) что в пользу пересмотра вчерашнего решения не было представлено никаких новых и существенных обстоятельств;

3) что подобная отмена решения съезда, противоречащая обычаям всех партийных съездов и вообще представительных учреждений, грозит поставить весь ход работ съезда и его решения в зависимость от неожиданных голосований случайного состава в каждый данный момент и тем дискредитировать самые решения съезда;

4) что, как выяснилось из речей защитников предложения т. Вернера,—т. е. тт. Ленина и Алексинского,—принятое ныне съездом предложение может быть использовано, чтобы помешать съезду выразить доверие думской фракции и тем самым набросить тень на ее прошлую деятельность;—принимая все это во внимание, мы снимаем с себя всякую ответственность за последствия принятого съездом решения и заявляем, что принимали участие в голосовании предложения т. Вернера лишь в надежде таким путем воспрепятствовать принятию решения, способного парализовать деятельность думской фракции и тем повредить работам партии в целом". *Мартов, Плеханов, Мартынов, Череванин* и др.

XVI. „Заявляем, что работы комиссии об отношении к буржуазным партиям были расстроены не из-за поправки о технических соглашениях с к.-д., как заявил т. Ленин, а из-за поправки о борьбе с аграрными утопиями. После внесения последней поправки т. Ленин заявил, что в таком случае работа комиссии становится совершенно лишней. *Гирш, Либер*".

XVII. „Отказываюсь от голосования за или против военных мандатов, потому что собрание постановило голосовать все мандаты вместе. *Холодков*".

XVIII. „Обсудив на собрании вопрос об утверждении борчалинских мандатов, мы констатируем:

1) В Борчалинском уезде нет партийной организации. Это известно партийным работникам Кавказа, в том числе и тт. Асатуру и Сурену. Это удостоверяют комитеты Тифлисской и Областной закавказских организаций.

2) Везде в кавказских организациях члены партии зарегистрированы. Ввиду того, что в Борчалинском уезде, за исклю-

чением членов „Группы", нет членов партии, то нет никакой регистрации.

3) В Борчалинском уезде с июня прошлого 1906 года после стачки Алавердских рабочих (они после того, как стачка закончилась неудачно, были высланы в Персию—на родину) Тифлисским комитетом и действующей при нем „Сельской комиссией" была сорганизована Борчалинская группа при Тифлисской организации, составленная из *назначенных* комитетом и „Сельской комиссией" агитаторов, пропагандистов и организаторов, в количестве 5 лиц. Эта группа заложила основы *крестьянско-демократической организации* наподобие давно существующих в уездах: Душетском, Сигнахском и Горийском.

4) Во всех крестьянско-демократических организациях, когда действующей там группе удается привить социалистические идеи, происходит выделение социалистических элементов, и из них создается *с.-д. организация*. Так было в Гурии, Имеретии, Мингрелии, Телаве и др. местах. Вопрос о выделении социалистических элементов в Борчалинском уезде не поднимался ни в самой „Борчалинской группе", ни в „Сельской комиссии", ни в Тифлисском комитете, без постановления которого не может быть произведена реорганизация „групп" ни в одном уезде Тифлисской губернии. Об этом неизвестно Областному комитету, который уполномочен санкционировать создание новых партийных организаций.

5) Все члены партии во всех кавказских организациях делают членские взносы. Борчалинская группа не получает ни одной копейки от местных жителей, и „Сельская комиссия" выдает ежемесячно на ведение работы по 150 рублей. Утверждение т. Сурена, что это происходит оттого, что местные крестьяне бедны, ничего не доказывает: и гурийские, и мингрельские, и все сельские члены партии очень бедны и, несмотря на все это, все члены партии вносят в партийную кассу от 10 до 20 копеек в месяц.

6) Все партийные организации на Кавказе построены на демократических началах: члены партии, разбитые по организационным ячейкам в 15—50 лиц, *выбирают руководящий коллектив* своей организации. Борчалинская же группа, которая руководит крестьянско-демократическим движением в Борчалинском уезде, *назначена* Сельской комиссией при Тифлисской организации.

7) Все партийные организации имеют право посылать своих представителей на кавказские областные съезды. Борчалинская группа не была представлена на последнем кавказском съезде и, вопреки сознательному уклонению от истины со стороны т. Сурена, никто не выражал сожаления по поводу

ее отсутствия, хотя все крестьянско-демократические организации были представлены с совещательным голосом. Борчалинская же группа, как недавно сорганизованная и не успевшая тесно связаться с крестьянами, не была приглашена на съезд.

8) В Борчалинском уезде по постановлению Борчалинской группы должна была собраться в октябре прошлого года конференция крестьянско-демократических групп. Она не состоялась, так как явилось всего 3 человека: группа не успела связаться с крестьянами. Что касается „Лорийской" так называемой конференции, то приглашение об этом Тифлисский комитет получил за день, и не было возможности подоспеть на нее. „Конференция", созванная т. Сурeном для подтверждения ею его мандата, осталась невыясненной.

9) Постановление Тифлисского комитета, что уезды Душетский, Сигнахский и Борчалинский не имеют права посылать представителей на съезд, было известно Борчалинской группе, которая протестов не заявляла. Но по настоянию т. Сурена были произведены выборы тайно от Тифлисского комитета, так как для всех было ясно, что о представительстве борчалинских сельских сходов не может быть и речи. В бумагах, где Борчалинская группа заявляет, что были избирательные собрания, есть переправки: так, цифра „60" переправлена на 80 и „15" в 200, „Асатур" заменен „Шаумяном", подписи двух присутствующих на собрании лиц и акт так называемого „избирательного собрания" написаны все одной и той же рукой и проч. Мандатная комиссия не постаралась все это проверить.

10) На основании партийного устава правом представительства на съезде пользуются утвержденные партийные организации, и протоколы избирательных собраний должны утверждаться партийными организациями. В Борчалинском уезде нет партийной организации, и бумаги о выборах не удостоверены партийной организацией. Что касается того пункта инструкций ЦК, где говорится о территориальном выделении, то подобное выделение производится руководящим коллективом партийной организации. Относительно Борчалинского уезда имеется обратное вполне категорическое заявление Тифлисского и Областного комитетов, что в Борчалинском уезде нет членов партии и Борчалинская группа правом представительства не пользуется. Сама Борчалинская группа не обращалась с предложением к Тифлисскому комитету о выделении в особую курию, отдельные же члены заявляли Сельской комиссии, что там организации нет и в ближайшем будущем не удастся ее создать.

11) Представителем борчалинского демократического крестьянства выставляет себя т. Сурен, который в прошлом году

заявил на Объединительном съезде, что получил мандат Эриванской организации. Теперь для всех ясно, что ничего подобного не было. Таким образом т. Сурен и в прошлом году и теперь ввел в заблуждение съезд. Ввиду всего этого всякое заявление т. Сурена о кавказских делах заранее лишено всякой тени вероятия.

Мы выражаем свое глубокое сожаление, что съезд партии утвердил мандаты представителей несуществующей организации, и приложим, с своей стороны, все усилия к тому, чтобы разоблачить действия тех лиц, которые, пользуясь фракционными распрями, ввели в заблуждение верховное учреждение партии—съезд". Подписи 24 делегатов кавказских организаций с решающим и 3 с совещательным голосом.

Съезд поручает президиуму привести в исполнение следующее предложение Парнева:

„По случаю открытия заседаний финляндского сейма предлагаем съезду послать приветствие товарищам финнам, с.-д., членам сейма. Последний начал заседания 12 числа. *Парнев, Роман*".

(Заседание закрывается.)

ЗАСЕДАНИЕ ТРИДЦАТЬ ВТОРОЕ

(Утреннее)

31 (18) мая, пятница, 10 час. 30 мин. – 2 часа

Председательствует Винницкий [Медем].

Аксельрод (заключительное слово).

Товарищи! Вчера товарищ большевик из латышской делегации рассказал нам о том, как прекрасно обстоят дела в латышской партии. На этом основании он находит, что для нее рабочий съезд совершенно не нужен. А отсюда он делает вывод, что нам, русским с.-д., рабочий съезд совершенно не нужен. (*Голоса:* Громче! Не слышно! *Оратор отвечает:* Не могу—я нездоров.) Этим своим заключением товарищ впал в принципиальное противоречие с тем положением „Коммунистического манифеста", по которому коммунисты всегда и всюду должны выдвигать на первый план общие интересы рабочего класса и его движения, а не местные и частные. Товарищ латыш жертвует в вопросе о рабочем съезде общими интересами рабочего движения российского пролетариата частным соображениям и местным интересам своей организации. Как с.-д., он должен был рассуждать так: „У нас, латышей, дела идут так прекрасно, что нам рабочий съезд не нужен; а у русской с.-д. далеко не все обстоит благополучно, и она видит в рабочем съезде и его подготовке выход из своего критического положения и средство к сплочению русских пролетариев в большую классовую организацию. Мы, конечно, заинтересованы в том, чтобы положение дел русской с.-д. было так же блестяще, как у нас, мы заинтересованы в успехах русского пролетариата, следовательно не можем не сочувствовать выдвинутой русскими товарищами мысли о рабочем съезде". Я же, с своей стороны, в своей первой речи весьма ясно и определенно указывал на то, что мы отстаиваем идею не российского, а только общерусского рабочего съезда. Некоторые из товарищей, выступавших здесь против агитации за этот съезд, говорили: „Вам придется в агитации дискредитировать партию, указывать на ее разложение, характеризировать ее, как труп, потому что иначе вы не сможете дока-

зать необходимости рабочего съезда". Другие противники выдвигали, как одно из главнейших возражений, опасение, что съезд примет решения, противоречащие принципам с.-д., и приведет к разрушению нашей партии, что уже в агитации за него ей придется свернуть и запрятать свое знамя.

Что касается до первого возражения, то косвенным образом я уже предупредил и ответил на него в своем докладе. В своей недавно вышедшей брошюре о рабочем съезде я прямо и определенно говорю, что если бы партия наша была даже здорова и цветуща, как юноша, то и в таком случае она должна была бы взять на себя инициативу в пропаганде и агитации в пользу его. Для того, чтобы мотивировать перед широкими, непримыкающими к партии, рабочими массами необходимость для них съезда, нам нечего ссылаться на дефекты нашей партии; положение рабочих и окружающая их жизнь дают более чем достаточно конкретного материала для выяснения им важности для них рабочего съезда. В центре пропаганды и агитации за него мы выдвинем руководящее положение устава Интернационала: „Освобождение рабочего класса должно быть делом самого рабочего класса". Само собою разумеется, что положение это должно не преподноситься как общая отвлеченная формула, а выясняться при помощи конкретных примеров и иллюстраций, взятых из повседневной жизни рабочих масс, из окружающей, доступной их непосредственному наблюдению социально-политической обстановки. Исходя из их повседневных нужд и потребностей, из тех конкретных форм и проявлений экономической эксплуатации и политического гнета и произвола, которые они сами непосредственно испытывают, обличая перед ними с осязательными фактами в руках полную солидарность реакционных и псевдоконституционных фракций с злейшими эксплуататорами и угнетателями народа, указывая им на неспособность буржуазной демократии энергично и последовательно бороться за его права и свободу, ссылаясь, наконец, на богатый опыт западного пролетариата, мы будем доказывать русским рабочим, что только они сами, своими собственными силами, упорной борьбой могут добиться серьезных и прочных улучшений в условиях своего существования. И таким путем мы доведем те слои пролетариата, которые вовлечены будут в движение, до сознания необходимости сплотиться в самостоятельную политическую организацию, способную руководить своим классом в таких действиях, которые не под силу одной нашей партийной организации в современном ее состоянии. В своих письмах к меньшевистскому ОК летом 1905 г. я мимоходом набросал программу вопросов, которые должны были бы быть выдвинуты в агитации за

рабочий съезд, применительно к тогдашнему моменту, программу, конечно, только примерную, схематическую. Теперь пришлось бы ее, разумеется, видоизменить соответственно новым обстоятельствам. Но при всем многообразии конкретных вопросов и поводов для агитации—все они должны были бы служить материалом для выяснения пролетариату необходимости сплотиться внутри и вокруг самостоятельной политической организации, которая, в качестве его руководящего центра, организовала бы планомерное давление на Думу с тем, чтобы добиваться от нее осуществления требований и реформ, диктуемых положением, нуждами и насущными интересами пролетарских масс, которая руководила бы этими массами в тех случаях, когда необходимо поддержать Думу против покушения реакции на ее права, контролировала бы рабочих депутатов в Думе и оказывала бы им энергичную поддержку в их борьбе за права и свободу рабочего класса со всеми буржуазными партиями.

Как видите, сторонникам рабочего съезда решительно нет никакой надобности мотивировать перед рабочими массами необходимость его указаниями на негодность нашей партии, на то, что она не более, как труп, и т. д. Внутренние политические отношения страны, положение и потребности рабочего класса дают нам достаточно конкретного материала для нашей агитации, а руководящие основы с.-д. практики являются достаточным оправданием для нее в принципиальном отношении. Я не могу себе совершенно представить, чтобы агитация в указанном духе и намеченном базисе не втянула в движение широких масс пролетариата. Но если указанные два положения (освобождение рабочего класса должно быть делом самих рабочих, а потому для улучшения своего положения русским рабочим необходимо теперь же объединиться в самостоятельную политическую организацию) будут восприняты этими массами, то они без всякого труда поймут, что выбирать делегатов на съезд и быть выбранными могут только те, которые признают эти положения. С какой стати, зачем будут участвовать в выборах представителей на съезд, который должен положить начало классовой политической организации рабочих масс, люди, не признающие или еще не понимающие того, что добиться каких-нибудь улучшений в своей жизни, а тем более совсем освободиться от капиталистического гнета рабочие могут только своими собственными организованными усилиями, путем упорной планомерной борьбы со всеми своими эксплуататорами и угнетателями? Не предписывая формально никаких ограничений относительно права выбирать и быть избираемым в депутаты, мы неустанно, на все лады и по всякому поводу будем выяснять и подчеркивать основные со-

ображения, которыми определяются смысл и задачи съезда, а следовательно и пределы круга участников в выборе представителей на него. Его главная непосредственная задача—заложить фундамент для широкой рабочей организации. Ясно, стало быть, что участвовать в выборах имеет смысл лишь для тех рабочих, которые считают важным и необходимым создание такой организации. И выбирать они, разумеется, будут главным образом тех из своих товарищей, пропагандистов и агитаторов, которые особенно ясно, толково и умело разъяснили им смысл, значение и задачи этой организации с точки зрения борьбы рабочих за свои ближайшие интересы и за свое окончательное освобождение. Мы, таким образом, без всяких ограничительных законов и формальных постановлений, самим характером и содержанием нашей пропаганды и агитации оградим съезд и предполагаемую рабочую организацию от опасности очутиться в руках „темной, серой массы" и орудием для сомнительных элементов. Я исхожу, конечно, при этом из предположения,—не скажу: „уверенности", это было бы лицемерием,—что в нашей партии окажется достаточно чувства ответственности перед пролетариатом, чтобы не превратить съездовскую агитацию в орудие для своих фракционных распрей и не внести в нее элемент демагогии, развращающей умы и затемняющей классовое сознание.

Если вы примете во внимание те условия, которыми сторонники рабочего съезда намерены обставить подготовку и организацию его созыва, и те руководящие идеи, которые они хотят положить в основу своей пропаганды и агитации, то вы поймете, почему они никаких опасений не питают, что съезд этот поведет к гибели нашей партии, что он будет антисоциал-демократическим. Я же, с своей стороны, совершенно не понимаю, откуда этот страх перед съездом у товарищей, верящих в мощь нашей партии. Не диктуется ли он гложущими их в глубине души сомнениями насчет ее действительной силы? Я отношусь довольно критически к ней, но все же я еще не настолько пессимистически смотрю на нее, чтобы опасаться за ее судьбу при появлении у нас на исторической арене настоящего рабочего съезда, действительного представительного собрания нашего пролетариата.

Я полагаю, что рабочий съезд будет проникнут с.-д. духом по меньшей мере в такой степени, как Петербургский совет рабочих депутатов; я думаю даже, что большинство его членов будет состоять из гораздо более сознательных с.-д., чем большинство первого представительного собрания петербургских рабочих, так как это последнее появилось на свет сразу, чуть не стихийно, между тем как съезд состоится только после серьезной подготовительной пропагандистской и агитационной

работы в с.-д. духе. Допустим, однако, что среди делегатов его окажется много с.-р. и даже либеральных демократов из лагеря бывших освобожденцев. Предположим также, что программа и решения, которые они примут, не будут стоять на высоте с.-д. принципов. И в этом, признаюсь, неприятном для нас случае я еще не вижу никакой опасности для нашей партии. Можно с уверенностью сказать, что агитация за съезд привлечет к нам много свежих сил, внесет новую жизнь в наши собственные ряды и значительно освежит партию в целом. Обогатившись новым опытом, опираясь на свои традиции и на свое теоретическое превосходство над новой рабочей организацией, наша партия займет по отношению к ней положение авангарда, идущего с ней рука об руку всегда и всюду, когда и где это только возможно, и старающегося в то же время влиять на нее в с.-д. смысле и пропитывать ее духом своих учений. В Швейцарии с.-д. партия довольно долго играла подобную роль по отношению к союзу грютлианцев, который был на несколько десятилетий старше ее и в то же время численно гораздо сильнее и влиятельнее ее. В конце концов союз этот, несмотря на оппозицию находящихся в нем мелкобуржуазных элементов, официально перешел в лагерь социалдемократии и соединился с Швейцарской с.-д. партией на основе ее программы и тактики. Почему же нашей партии, имеющей за собою не мало заслуг, пустившей такие глубокие корни в наиболее передовых кругах рабочих и приобревшей немалую популярность и в более широких кругах пролетариата, почему же, говорю я, русской с.-д. не сыграть такую же роль по отношению к молодой рабочей организации? Замечу кстати, что Энгельс настойчиво советовал северо-американской с.-д. партии поддерживать самые тесные, дружеские сношения с политическими организациями рабочих, не стоящих на почве социализма, и находил, что социалисты должны оставаться в них, а не уходить.

Некоторые из ораторов, защищающих запретительную резолюцию против рабочего съезда, указывали на то, что агитация в его пользу должна посеять или даже и сеет уже рознь среди рабочих. Ну, а наши фракционные раздоры разве не сеют розни среди них? Не агитация за съезд, а агитация против него вносит раскол в пролетариат. Ваша запретительная резолюция скорее посеет рознь в его среде, чем самая энергичная пропаганда и агитация в пользу рабочего съезда. (*Время оратора истекло, председатель прерывает его.*) (*Аплодисменты.*)

Валерин [Линдов-Лейтейзен] (заключительное слово). Историческая справка. Хрусталев называет плодом воображения мое заявление, что Союзу союзов принадлежала инициа-

тива агитации за созыв рабочего съезда. Но Хрусталева лучше всего опровергает Аксельрод, который по этому поводу пишет (читает выдержку). (*Аксельрод:* Еще бы!) Если бы не было в печати этих слухов и толков, Аксельроду не было бы надобности говорить это. Я не думал, что много придется касаться тех принципов с.-д., которые поняты и приняты всеми членами партии. Как обнаружилось из речи Хрусталева, этого ветерана революции, безупречного рыцаря чистоты с.-д. принципов, рабочий класс, предоставленный себе самому, как утлая ладья, ищет свой путь в потемках, поддаваясь влиянию буржуазии и демагогов из ее рядов. Мы знаем также, что правильный путь планомерной и сознательной борьбы наступит только тогда, когда в рабочем классе соединятся рабочее движение и с.-д. и выделится с.-д. авангард рабочей партии. Раз мы это признаем, то спрашивается, чего хотят сторонники рабочего съезда? Хотят ли они восстановить класс против партии, хотят ли они—как это звучало у Хрусталева—в огромной массе бессознательных рабочих растворить нашу партию, повернуть назад колесо истории, восстановить класс против носителей его идеалов, или они, как говорил Мартов, хотят подорвать приток в партию живых элементов и объединить активные элементы рядом с партией в особую политическую рабочую партию,—те самые жизненные соки, которыми живет рабочая партия? (*Мартов:* Я этого не говорил! Вы искажаете!) Буквальные слова Мартова, что рабочий съезд нужен для того, чтобы сложить в самостоятельную силу активные элементы рабочего класса. Вся ваша агитация—агитация против партии. (*Хрусталев:* Ваш сомнительный марксизм я вам отдаю.) И вы хотите создать другую, широкую рабочую партию.

Как бы вы ни ставили вопрос, во всяком случае ваша агитация идет против партии, каким бы фиговым листком вы ни прикрывались. Либер говорил, что предпочел бы рабочее движение без партии. Такая постановка вопроса недопустима. (*Голос:* Верно!) Социалдемократия есть социализм и рабочее движение. Мы не хотим заменять родовое понятие видовым. Чтобы у нас так ставить вопрос, для этого нужно предварительно доказать, что у нас нет рабочей партии, а есть только маленькая группка интеллигентов социалдемократов. Но этого никто из вас даже не пытался доказывать.

Мне приятно было слушать т. Плеханова, который, думая направить удары против нас, направил их на своих же. Когда Плеханов говорил: все-таки с.-д. партия есть авангард рабочего класса, боюсь, что его соседи скажут: Carthago delenda est*, „а все-таки партия должна быть разрушена". Против

---

* Карфаген должен быть разрушен. *Ред.*

течения, которое борется с с.-д., мы должны бороться. (*Плеханов:* Беда в том, что вы плохой марксист.) Ваш ученик, т. Плеханов. (*Плеханов:* Плохой ученик!) Я сожалею, что вы сняли с очереди порядка дня вопрос „о текущем моменте", ибо тогда выяснилось бы, идет ли революция на убыль и сможет ли рабочий съезд развязать революцию. Но когда мы станем накануне нового подъема, тогда речь будет не о куцом Совете рабочих депутатов, а о рабочем съезде, созванном легальным путем, при „попустительстве" правительства. Такой съезд меньше всего может развязать революцию. Тогда вопрос станет о созыве съезда представителей Советов рабочих депутатов, всех революционных организаций, которые будут руководить революцией. Мы уверены, что рабочий съезд партии не заменит, как она ни слаба, она этим лозунгам противопоставит свою революционную тактику и свои лозунги: „За социализм и рабочий класс" *.

Председатель. Оглашаю два заявления, имеющие отношение к голосованию:

I. „Заявляю, что в 1905 г. циркулировали именно только *слухи* о намерении Союза союзов созвать рабочий съезд, и об этих *слухах* мы сообщали из Женевы т. Аксельроду. Но *слухи* эти оказались *неверными,* и потому их никак нельзя приводить в 1907 г., как это сделал т. Валерин, в виде *факта,* действительно бывшего. *Данилов*".

II. „Заявляю, что рабочий съезд, бывший на Урале (в Екатеринбурге), ничего похожего не имел на возникающую широкую партию. Это была только как экономическая организация, имевшая целью только экономическое улучшение своих членов; все действия всецело обусловливались с.-д.; там же ясно говорится, что в политических требованиях уральский пролетариат может итти за социалдемократией. Далее, эта идея союза возникла не у масс, а у интеллигенции с.-р., которая только хотела расширить влияние с.-р. в беспартийной организации. Но это не вышло, устав приняли, предложенный *местными* с.-д.; затем этот союз был задушен последовавшей реакцией. *Осип Екатеринбургский*".

Голосуется, какой проект резолюции из двух имеющихся положить в основу: большевиков или меньшевиков.

Принят за основу большевистский проект.

Предложение Данилова и др.: „Добавить к большевистскому проекту резолюции в виде вводной части резолюцию меньшевиков *о массовых рабочих организациях* (1-ю половину резолюции меньшевиков)".

---

* Конец речи восстановить не удалось. *Примечание протокольной комиссии.*

Данилов [Дан] (за). Как все вероятно заметили, наша резолюция состоит из двух частей, из которых первая (А) трактует о беспартийных рабочих организациях. О них в резолюции большевиков упоминается лишь мельком. Из вчерашних дебатов я вынес убеждение, что многие противники рабочего съезда в то же время признавали необходимость беспартийных рабочих организаций, становясь в этом на нашу точку зрения. Мало принять строжайшую резолюцию о рабочем съезде, относящуюся к завтрашнему дню, не высказав нашего отношения к организациям, уже существующим. Наша резолюция об этих организациях не противоречит большевистской. Можно ее прибавить.

Вячеслав [Рожков] (против). Все, что можно и нужно было, сказано в резолюции большевиков, и сказано даже сильнее, чем в резолюции меньшевиков. У меньшевиков говорится только в пассивной форме и туманной о беспартийных рабочих организациях. В нашей же резолюции говорится положительно, конкретно, с указанием, в какие именно формы должны вылиться эти организации. Мы не должны забывать, что в резолюции о профессиональных союзах будет сказано то, что надо сказать подробно. А здесь мы высказываемся только в общей форме. Да к тому же резолюция меньшевиков длинна.

Предложение Данилова *отклонено*.

Съезд переходит к обсуждению резолюции о рабочем съезде.

Поправка Сергеева: „Пункт 1-й мотивировочной части изменить так: что РСДРП стремится стать единственной организацией“ и т. д.

Сергеев (за). Неверно, что в настоящий момент РСДРП уже *„является* единственной организацией, объединяющей сознательную часть пролетариата“. Это выражение неверно, утверждение это ложно. У нас есть много организаций и сознательных рабочих, которые в партию не входят. В Харькове, например, есть „союз рабочих для защиты своих прав“, насчитывающий около 2000 человек и имеющий свою программу. Нам нужно еще много сделать, чтобы РСДРП явилась единственной организацией сознательных рабочих.

Вершинин [Ногин] (против). Если бы Сергеев указал, что есть организации социалистические, не входящие в нашу партию, то я бы с ним согласился. Но он этого не доказал. Его доказательства—явная нелепость.

Поправка Сергеева *отклонена*.

Голосуется и *принимается* пункт 1-й в целом.

Поправка Вячеслава, Вершинина и др.: „В пункт 2-й после слов „рабочих масс“ вставить: „кроме СДРП“.

Вершинин (за). Пункт неудачно сформулирован. Без этой поправки может получиться впечатление, будто с.-д. партия не является организацией, защищающей экономические интересы рабочего класса.

Поправка Вершинина *принята*.

Голосуется и *принимается* пункт 2-й в целом.

Поправка Мартова: В 3-м пункте выкинуть слова: „в моменты революционного подъема".

Мартов (за). Мы предлагаем выкинуть слова „в моменты революционного подъема". Мы считаем невозможным так ставить вопрос, что учреждения, подобные Советам рабочих депутатов или Советам уполномоченных, можно использовать в целях социалдемократии только в моменты „революционного подъема". Мы решительно отвергаем ту точку зрения, что рабочие организации нужны нам только на предмет организации единовременных выступлений. Мы полагаем, что социалдемократия может и должна использовать эти организации при всяких условиях. Если вам это не ясно с точки зрения интересов развития „социалдемократии", как говорится в проекте, или вас не интересует возможность „использовать" такие учреждения с точки зрения интересов развития самого рабочего движения, то, быть может, вы согласитесь, что в интересах развития буржуазной революции, с точки зрения, которая вам всего ближе, возможно использовать представительные учреждения рабочего класса даже и в моменты революционного затишья. Если же вы перестанете думать только о паразитическом „использовании" различных проявлений рабочего движения в бурные моменты и поймете, что необходимо в повседневной нашей работе помогать массам организовываться для того, чтобы бурный момент не застал их разрозненными и неоформленными, то вы признаете всю необходимость удаления указанных мною слов из резолюции.

Слова эти должны быть удалены для того, чтобы нельзя было и впредь, подобно Московскому комитету, стремиться распустить Совет уполномоченных,—тот самый Совет, в котором значительное большинство делегатов—социалдемократы. Слова эти надо удалить для того, чтобы не вступить в противоречие с действительностью, ибо вы хорошо знаете, что как раз в настоящее время Советы уполномоченных и их съезды играют большую роль в работе нашего Донецкого союза, что в Петербурге комитет постановил способствовать созданию Совета уполномоченных и в других местах происходит то же. Вы не можете закрывать глаза на то, что на практике представительные учреждения существуют и руководятся партией и в нынешнее время.

Вячеслав (против). Когда мы говорим о моменте революционного подъема, мы вовсе не понимаем его исключительно как вооруженное восстание или всеобщую стачку. Мы считаем настоящий момент моментом, близким к революционному подъему, и мы бы доказали это, если бы нам дали возможность сделать это. В деятельности товарищей из Донецкого союза мы не видим никакого противоречия с нашей позицией. В нашей формулировке мы определенно указываем на активную организующую роль партии в такие моменты. А используем мы их „всегда", и я ничего не имею против того, чтобы это сказать в резолюции. (*Мартов:* В период революции?) Нет, я уже лучше поддерживаю всю формулировку резолюции.

Поправка Мартова *отклонена* большинством 119 против 111 голосов.

Пункт 3-й в целом *принят*.

Обсуждается пункт 4-й.

Поправка 30 меньшевиков: Пункт 4-й изменить так: „что пропаганда идеи рабочего съезда, если она не руководствуется принципами классовой борьбы и т. д.".

Хрусталев [Хрусталев-Носарь] (за). Это важная поправка. В ней есть стилистические недостатки, которые я еще исправлю.

Валерин (против). Мы в первом пункте говорим, что с.-д. является авангардом рабочего класса, что с.-д. исходит из принципов классовой борьбы. Этого не станет отрицать и Хрусталев. Но тогда зачем же нужна агитация за рабочий съезд, если и рабочий съезд стоит на этой точке зрения?

Поправка 30 меньшевиков *отклонена*.

Пункт 4-й в целом *принят*.

Пункт 1-й второй части в целом *принят*.

Поправка группы меньшевиков к пункту 2-му:

Из пункта 2-го исключить слова: „в случае необходимости", а слово „допустимо" заменить словом „желательно".

Мартов. Мы должны оговориться, что и в случае принятия нашей поправки мы с резолюцией будем несогласны, и ответственность за нее мы возлагаем на вас.

Мы предлагаем, во-первых, заменить слово „допустимо" словом „желательно", а во-вторых, выкинуть слова „в случае необходимости".

Что значит „допустимо"? Хотите ли вы сказать, что участие организаций с.-д. партии в Советах рабочих депутатов и т. п. учреждениях только допускается как неизбежное зло, и не потому ли вы употребляете выражение: „в случае необходимости"? Что должно значить „в случае необходимости"? Уж не то ли, что вы пойдете в советы только тогда,

когда вас потащут „ваши" рабочие, как они вас, против вашей воли, затащили в Петербургский совет рабочих депутатов после того, как вы долго упирались, обвиняя нас в стремлении погубить партию организацией и поддержкой совета? Или вы хотите сказать: „в случае необходимости" пойти в советы вслед за меньшевиками, чтобы бороться с их влиянием? Но я думаю, что ваши делегаты-рабочие, работавшие в Советах рабочих депутатов, подобно т. Попову, не пожелают прятаться за формулу „в случае необходимости", что они признают, что не только допустимо, но и во всех смыслах желательно наше вхождение в массовые рабочие организации и что, следовательно, эти слова следует выкинуть.

Может быть, эти робкие выражения объясняются тем, что вы, подобно говорившему сегодня т. Валерину, все еще полагаете, что рабочий класс стихийно влечется к трэд-юнионизму, а потому не следует ему помогать устраивать свои организации, дабы он не уподобился,—по выражению т. Валерина,—утлой ладье, несущейся по волнам. И тогда слова „в случае необходимости" должны обозначать, что вы входите в эту утлую ладью для того только, чтобы преодолевать стихийное рабочее движение (кстати сказать—лучший способ утопить эту ладью, это—посадить в нее чересчур много приват-доцентов). Мы не думаем, чтобы большинство из вас решилось подписаться под этим опасением перед рабочими массами, а потому предлагаем принять нашу поправку.

Будовничий [Экк, Мухин] (против). Если бы Мартов знал, чем был Совет рабочих депутатов в Белостоке, он сказал бы, что туда не только нежелательно итти нам, но и недопустимо. *(Виргилий [Коган]:* Неправда! Вы не знаете Белостокского совета рабочих депутатов!)

Хрусталев *(с места).* Так как не все хорошо знают русский язык, прошу председателя объяснить, что „желательно" не значит „обязательно".

Предложение Мартова расчленяется на две части, и после голосования обе части *принимаются.*

Пункт 2-й в целом *принят.*

Поправка Мартова: Пункт 3-й заключительной части изменить так: „идея беспартийного рабочего съезда, в том виде, как ее отстаивают анархо-синдикалисты и т. п."

Мартов (за). Предлагаем читать этот пункт так: „идея рабочего съезда, в том виде, как она отстаивается анархо-синдикалистами" и т. д. Если по-вашему „идея беспартийного рабочего съезда" вредна вообще, то не к чему упоминать об анархо-синдикалистах. Если ее делает вредной присоединение к ней последних, то нельзя ее—идею—делать ответственной за такое присоединение. С таким же правом мы могли бы

сказать: „идея рабочего съезда подхвачена большевиками как средство демагогической агитации против меньшевиков". Предполагая, что вы упоминаете об анархо-синдикалистах не для того лишь, чтобы употребить лишнее страшное слово, мы предлагаем прямо сказать, что в руках анархо-синдикалистов идея рабочего съезда стала вредной идеей. Мы это предлагаем в интересах партии. Сейчас вы проклинаете мысль о рабочем съезде, вы его не хотите. Но можете ли вы сказать, что он при всяких условиях, во всякое время „вреден для классового развития пролетариата"? Знаете ли вы, что германская с.-д., в лице партии эйзенахцев, в конце 60-х и начале 70-х годов неоднократно созывала рабочие съезды—провинциальные и общие—когда ей требовалось сорганизовать коллективное мнение более широких элементов пролетариата, чем те, которые тогда числились в партии. Эти Arbeitertag'и—съезды рабочих—например, созывались партией в трудное время войны 70—71 гг., и в них участвовали непартийные общества, примыкавшие к партии или только еще ею вырывавшиеся из-под влияния буржуазной демократии. Быть может, вам самим придется это делать при таких условиях (вы ведь измените мнение, когда изменится ситуация), а потому не принимайте резолюций, которые свяжут вас в этом случае и которые—так как мы связаны с вами одной партийной цепью—связывают и всю партию.

В я ч е с л а в (против). Не потому идея беспартийного рабочего съезда вредна, что ее подхватили анархо-синдикалисты. Безусловно, что все дороги рабочего класса ведут к социализму. Но рабочий съезд—самый извилистый путь и потому вредный. Беспартийный рабочий съезд—это один из видов эсеровской идеи профессионально-политических союзов. Мы должны сказать, что идея беспартийного рабочего съезда совершенно так же подхвачена т. Мартовым и в этой же форме проводится в рабочую массу, как и анархо-синдикалистами. *(Голоса меньшевиков:* Скажите это в своей резолюции! Имейте мужество!)

Поправка Мартова *отклонена.*

Поправка Либера: „Выбросить пункт 3-й целиком".

Л и б е р (за). Я выражаю сожаление, что мы не успели внести своих поправок, и это мешает мне голосовать за много пунктов. Пункт этот лишен всякого смысла. Если бы анархисты взялись за организацию безработных, то неужели это стало бы анархистской идеей и тем помешало бы нам организовать безработных? Ведь за идею непримиримости борьбы пролетариата с буржуазией тоже ухватились анархисты.

В я ч е с л а в (против). Я могу быть кратким. Этот пункт

направлен не против *кого-то,* а против *чего-то,* и это *что-то* есть агитация за беспартийный рабочий съезд.

Поправка Либера *отклонена* 124 голосами против 120.

Поправка Тышко: В пункте 3-м заменить слово „идея" словами „агитация за".

Тышко (за). Объявление „идей" вредными мы привыкли до сих пор встречать только в произведениях правительственных канцелярий и на столбцах реакционной печати. Это—терминология, заимствованная из реакционного словаря. Мне кажется, что с.-д. не подобает запрещать „идеи" и вообще не дело съезда делить идеи на вредные и безвредные. (*Голос:* А чем же вы занимаетесь?)—А вот сейчас услышите.—Это было бы подстать церковному собору, а не с.-д. съезду, наивысшему представительству политической партии, призванному дать ей практические директивы по конкретному вопросу. Мы не идею считаем вредной, а агитацию за нее, т. е. *определенные действия* социалдемократов, направленные к проведению ее в жизнь. Предлагаю, поэтому, съезду принять внесенную мною в этом духе поправку.

Данилов (против). Я должен высказаться против поправки Тышко. (*Возгласы:* Ага!) Тышко сказал, что мы не представляем церковного собора. Нет, дело именно так обстоит. Валерин, говоря о непартийных организациях, своею мотивировкой напомнил мне магометанского пашу Омара, предавшего огню Александрийскую библиотеку: „Если беспартийные рабочие организации социалдемократичны, то они излишни и ненужны, ибо есть социалдемократия; а если они несоциалдемократичны, то они вредны и терпимы быть не могут". И вы все равно это все уже сказали в 4-м пункте. Теперь отступать уже поздно.

Поправка Тышко *принята.*

Вторая поправка Тышко: Выбросить слово „безусловно".

Тышко (за). Мотивировка здесь по существу не нужна. Это чисто стилистическая поправка. Я считаю совершенно излишним подчеркивание основной мысли этого пункта. Впрочем, слово „безусловно" не усиливает, а скорее ослабляет заключающееся в нем запрещение и придает резолюции в то же время нежелательный оттенок.

Мартов (против). А я для стиля хочу сохранить ее. Вы, быть может, хотите сказать, что это „условная ложь",—тогда скажите прямо, что она *условно* вредна с точки зрения интересов фракции. Я против того, чтобы выкинуть слово „безусловно". Раз агитация за рабочий съезд признается вредной, не к чему смягчать этот вердикт большевиков. Данилов был прав, когда указал, что вы здесь стали на неблагодарную почву канонических запрещений. Что скажете

вы, вычеркнув слово „безусловно"? Что эта агитация вредна „небезусловно"? Что другое будет означать это исправление, как не вашу боязнь перед вашей собственной позицией? Но, объявляя нам открытую войну, будьте мужественны и не смягчайте своих приговоров! Если принятием этого пункта большинство хочет фигурировать в поповской рясе, то пусть оно знает, что из всех поповских нарядов нам ненавистнее всего иезуитский, и потому скажите прямо: „вредна, безусловно вредна, во веки веков!" и трижды „аминь!" *(Аплодисменты.)*

Поправка Тышко *принята.*

Мартов *(с места).* Значит не безусловно вредна! Будем этим руководствоваться.

Пункт 3 в целом *принят.*

Поправка Троцкого: Исключить пункт 4-й.

Троцкий (за). После блестящих реплик Мартова в интересах борьбы с меньшевиками отстаиваю свою поправку, ибо я заинтересован в том, чтобы эта резолюция была, как партийная директива, выдержана. Я вас спрашиваю: что значит агитация? Можно ли брошюры писать? (*Плеханов:* Зависит от цены их!) Допустимо ли устроить конференции для обсуждения вопроса о рабочем съезде? Ведь свобода передвижения уставом партии не запрещена. *(Смех.)* А кружки для обсуждения вопроса о рабочем съезде можно устраивать? И где же тогда разница между устной и письменной агитацией? И почему вы нуждаетесь в особом запрещении, специально оговорив, что нельзя итти против съезда. Вы не уверены в силе своей резолюции, это крик бессилия. *(Аплодисменты.)* Ведь меньшевики тогда сумеют крикнуть вам, как крикнул Браке Бисмарку после принятия в рейхстаге исключительного закона против социалистов: „Wir pfeifen auf ihr Gesetz!" * *(Аплодисменты.)*

Валерин. Если бы вместо упражнения в красноречии т. Троцкий попытался внимательно отнестись к поправкам, уже принятым, он понял бы, что нас нет надобности убеждать в принятии этой поправки. *(Меньшевики:* Ага! *Аплодисменты меньшевиков.)* Не соглашаясь с мотивировкой Троцкого, я заявляю, что мы ничего не имеем против этой поправки. (*Смех. Возглас:* Вы струсили!)

Поправка Троцкого *принята.*

Поправка Мартова: Прибавить к заключительной части: „4. Съезд признает необходимость полной свободы обсуждения вопроса о рабочем съезде".

Мартов (за). Валерин, соглашаясь снять запретитель-

---

* Плевать нам на ваш закон. *Ред.*

ный § 4, думал, что, предварительно заменив в § 3 слова „идея рабочего съезда" словами „агитация за рабочий съезд", он заранее бил нашу карту. Нет, товарищи, наша карта не последняя: мы приготовили поправку на случай этого вашего хода. Мы требуем, чтобы съезд признал безусловную свободу обсуждения вопроса о рабочем съеде. После того как вы решились поставить в проекте запретительный пункт, после того как вы в мотивировке оставили осуждение *идеи*, а в заключительной части осудили агитацию, вы должны нам дать гарантию, что и после снятия вами § 4 в России ваши комитеты не станут повторять той дезорганизаторской работы, которую они вели после II съезда, что они не станут изгонять непокорных членов партии, распускать и расточать внутренних врагов. Ведь есть такие комитеты, которые прислали сюда т. Тышко, составившего эту резолюцию и теперь называющего ее „поповской". Тов. Троцкий перечислил уже те свободы, которые должны быть у нас отняты по логическому смыслу этого, ныне снятого, § 4. Я могу прибавить, что если ваши комитеты начнут организационно преследовать сторонников рабочего съезда, то рабочим останется прибегнуть к той свободе, которую у них ничто не может отнять: к свободе стачек. Рабочие станут уходить из партийных организаций. Мы этого не хотим, мы предостерегаем вас не вставать на тот путь, который поведет к дезорганизации партийных организаций, а потому предлагаем принять наше предложение.

Чувствуя, что от § 4 придется отказаться, товарищи большевики предложили вам предварительно заменить в § 3 „идею" „агитацией". Вы помните, как т. Тышко мотивировал эту замену. Он сказал, что нужно устранить слово, которое пахнет соборным отлучением. А теперь, отвечая Троцкому, он признал, что „агитация" заменила „идею" в 3-м пункте именно для того, чтобы можно было отказаться от скверно пахнущего § 4, внеся контрабандным путем его содержание в эти самые слова § 3 „агитация... вредна". Мы это предвидели, когда т. Тышко выступал за устранение „идеи", и именно поэтому я после того заговорил об „иезуитской рясе".

Вы устранили из § 3 то, что слишком напоминало о поповской рясе. Теперь вы устранили § 4, составляя который вы парадировали в другом мундире,—в мундире департамента препон и пресечений. Но скинув с себя то и другое облачение, спешите одеться в облачение членов с.-д. партии, а не оставайтесь, в чем мать родила. Заявите прямо, что свобода обсуждения рабочего съезда признается без оговорок.

Валентин [Мешковский-Гольденберг] (против). Все интересные политические вопросы необходимо обсуждать в партии, и внутри партии никто не может запретить обсуждения во-

проса—это само собой разумеется. Если вы хотите одеть на нас либеральный мундир, мы вам очень благодарны, но он нам не нужен. Остроумие Мартова было излишнее, ибо азбучных истин мы в свою резолюцию не включаем. Это все, что мы можем сказать.

Поправка Мартова *отвергнута* 121 голосом против 113. *(Иронические аплодисменты и возгласы меньшевиков.)*

По требованию меньшевиков производится поименное голосование.

За—117; *против*—143; *воздержались*—17.

За *: Металлист, Дмитриев, Сергеев, Хрусталев, Александр (Авдеев), Бериев, Косяков (Баку), Голосов (Батум), Холодков, Борис, Череванин, Алексей, Рощин, Денисов, Тверяк, Парнев, Нестеров, Русанов, Антрацитов, Роман, Бахмутов, Горловский (Конст.-Гор.), Струмин, Леонов, Григорий, Мартов, Андреев, Костя, Фридрих, Мартынов, Алексей, Антон, Виленкин, Егоров, Веров, Львов, Михайлов, Каракозов, Новомирский, Немировский, Степан, Ларин, Борис, Петр, Голубов, Ефимовский, Огнев, Борисов, Разин, Грицько, Михеев, Эмдин, Елкин, Писарев, Алексеев, Платонов, Нордега, Вано (Поти), Варден, Шубиани, Алексидзе, Старов, Николаев, Хасан, Крепкий, Загорский, Триа, Токарев, Григорьев, Депо, Борцов, Арский, Брадин, Плеханов, Костров, Чрели, Чагара, Леонид, Спиридонов, Колхидели, Николаев, Николаев, Артуров, Зельма, Либер, Дашевская, Григорьев, Абрамсон, Хаимов, Леонов, Ионов, Саных, Бен-якир, Борисевич, Викторов, Борисов, Фроимсон, Наташин, Фишелев, Яковлев, Самуил, Михалевич, Данилович, Семенов, Кауфман, Эзра, Гольдштейн, Марков, Абрамович, Алтер, Калмык, Владимир, Моисей (Бунд), Дамбит, Коркин, Тропинкин.

Против: Панов, Попов, Смоленский, Валентин, Котиков, Шура, Зиновьев, Томский, Павловский, Валерин, Цветков (СПБ.), Борис, Максимович (Владимир), Валерьян, Евгеньев, Зайцев, Ефимовский, Том, Радин, Петровский, Ландышев, Владимиров, Домов, Вершинин, Градов, Станислав, Богдан, Кирсанов, Николай, Васильев, Вячеслав, Одиссей, Лукичев, Григорий, Химик, Азовский, Красный, Мироныч, Афанасий, Лимонов, Надин, Ланге, Никифоров, Арсений, Волков, Станислав (Кострома), Романов, Андрей, Федор, Воронов, Кутузов, Вилиамов, Ларионов, Андрей (Симбирск), Николай, Соня, Антимеков, Большевикова, Феодор, Виктор, Южный, Ишимов, Степной, Красноярский, Суренин, Василий, Колотов,

* В парижском издании протоколов в числе голосовавших за поправку Мартова значится и т. Ярославский. Это, несомненно,—опечатка, так как ни по одному вопросу т. Ярославский с меньшевиками не голосовал. *Ред.*

Алексей, Зеленый, Сибиряк, Назар, Лядов, Осип, Игнатарский, Николай, Михаил, Александр, Архип, Ленин, Романыч, Робертов, Дальний, Кавриловская, Потап, Литвак, Салин, Берман, Жултый, Грубый, Небеский, Отто, Зых, Дырса, Будовничий, Тулстый 2-й *, Казимирский, Прендкий, Генерал, Михаил, Вайс, Леон, Иозиф **, Роберт Черный, Малецкий, Куявский, Яскевич, Кольский, Роковский, Механик, Пытлясинский, Бродатый, Заборовский, Муржин, Бурак, Морс, Вонсиковский, Дембский, Тышко, Адамский, Цилиндер, Добжанский, Петровский, Домбровский, Завища, Биргель, Карклис, Блюм, Григор, Яунзем, Рыбак, Гринберг, Бунтовиц, Сленге, Мезис, Крамс, Дзилна, Фишер, Фрицис, Грике, Матрос, Путнис, Доннер.

Воздержались: Лиза, Лейбензон, Эльяшев, Занд, Виницкий, Богров, Неахов, Леонидов, Давидов, Розенблюм, Зелиг, Генрих, Николай (ПСД), Эмдин, Шиман, Клейн, Азис.

Оглашаются заявления:

1. „Польская делегация внесла в бюро через товарища Тышко еще до голосования по поводу предложения т. Мартова свое предложение *о переходе к очередным делам,* так как находила предложение Мартова само собою разумеющимся, а голосование по такому вопросу прямым оскорблением съезда. Бюро отказалось сообщить съезду предложение т. Тышко. После этого польская делегация увидела себя вынужденной голосовать *против* предложения Мартова исключительно затем, чтобы помешать принятию оскорбительной для партии резолюции, вотирование которой буржуазная и реакционная печать использует, несомненно, против борющегося пролетариата и социалдемократии". *Куявский, Тышко* и др.

2. „Голосуем против внесения данного пункта в резолюцию, как само собой подразумевающегося. Не считаем нужным в каждой резолюции подчеркивать, что признаем свободу слова". *Сленге, Яунзем,* и др.

3. „Я категорически протестую против утверждения т. Данилова, будто бы все голосуют против поправок к 3-му пункту резолюции о буржуазных партиях на том основании, что так постановлено на фракционных заседаниях. Я ни на одном фракционном заседании не был, а против некоторых поправок голосую потому, что таково мое убеждение. *Видинь, Григор, Дзилна".*

4. „Мы, нижеподписавшиеся, заявляем, что голосовали против поправки т. Мартова не потому, что мы против свободы обсуждения вопроса о рабочем съезде, а потому, что счи-

---

* Повидимому, следует читать: „Жултый 2-й". *Ред.*
** Повидимому, следует читать: „Юзеф". *Ред.*

таем такой пункт излишним, как излишен пункт, разрешающий проповедывать идеи меньшевизма вообще. *Литвак, Берман, Зеленый, Салин*".

5. „Заявляем, что мы голосовали против добавочного пункта к резолюции о рабочем съезде, предложенного товарищем Мартовым, по той причине, что не считаем нужным осложнять резолюцию излишними добавлениями, само собой подразумевающимися". *Валентин, Вячеслав, Валерин, Зиновьев, Антимеков* и др. (21 подпись).

6. „Я утверждаю, что в комиссии по вопросу о рабочем съезде т. Хрусталев сказал: я создал Совет рабочих и организовал участие в комиссии Шидловского и организую рабочий съезд,—что подтвердят другие члены комиссии. *Ландышев*".

7. „Вынужденный по болезни оставить зал заседания, я считаю нужным заявить, что я голосовал бы, разумеется, за меньшевистские предложения и поправки. *П. Аксельрод*".

8. „К проекту резолюции о рабочем съезде, предложенному большевиками, у меня был ряд существенных и необходимых поправок. Занятия в комиссии о Государственной Думе не дали мне возможности внести эти поправки своевременно. Считаю это необходимым заявить, чтобы отсутствие поправок с моей стороны не могло быть истолковано как выражение солидарности со всеми частями резолюции большевиков. *Либер*".

9. „Тов. Мартов в своей речи (по поводу одной из внесенных им поправок к резолюции о рабочем съезде) сказал, что московские большевики разогнали Совет уполномоченных. Заявляем, что московские большевики никогда ничего подобного не делали. Московский комитет неоднократно собирал уполномоченных как всего города, так и отдельных районов до и во время выборов. Если бы уполномоченные пожелали, они могли бы собираться и по сей день. Но московские рабочие не пожелали сделать из собрания уполномоченных постоянное учреждение, а комитет не считал себя в праве навязывать такое учреждение рабочим". *Домов, Макар, Том* и другие.

10. „Тов. Мартов в своей речи допустил такое выражение: *московские большевики разгоняли уполномоченных по выборам в Государственную думу.*

Если буквально понимать это выражение, то заявляю, что подобный факт, т. е. разгон уполномоченных, со стороны товарищей большевиков в Москве не имел места. Но что товарищи большевики всеми силами своего идейного влияния боролись против организации уполномоченных в более или менее постоянное учреждение или как мы, меньшевики, называли, *Совета уполномоченных*,—против этого вряд ли будут

спорить товарищи большевики. Во всяком случае напоминаю товарищам большевикам решение Московского комитета по данному вопросу, решение, установившее отрицательное отношение к идее об организации уполномоченных. *Алексей Московский*".

11. „Мы, противники рабочего съезда, воздержались от голосования за резолюцию большевиков, считая ее (особенно 3-й пункт резолютивной части) неудовлетворительной. *Бенякир, Лейбензон, Борисевич*".

12. „Я голосовал против большевистской резолюции о рабочем съезде. Однако считаю нужным отметить, что если бы голосовался меньшевистский проект резолюции по этому вопросу, то я бы воздержался. *Нордега*".

(Заседание закрывается).

ЗАСЕДАНИЕ ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЕ

(Вечернее)

31 (18) мая, пятница, 3 часа 30 мин. — 6 часов

Председательствует Виницкий [Медем].

Производится поименное голосование резолюции о рабочем съезде: за—165, против—94, воздержались—21 *.

Съезд переходит к пункту IV порядка—*Государственная дума.*

Дается слово Ленину, докладчику комиссии по выработке резолюции о Государственной думе.

Ленин. Наша комиссия не пришла к соглашению. За проект большевиков высказалось 6 за и 6 против. За проект меньшевиков—5 за и 5 против. Один воздержался. Мне предстоит вкратце защитить перед вами наш большевистский проект, на котором сошлись и ПСД и латыши.

Мы исходим из того, что все, сказанное уже в резолюции о буржуазных партиях, должно быть удалено из резолюции о Государственной думе, ибо думская борьба есть лишь одна часть, и не главная часть, всей нашей борьбы против буржуазных партий и самодержавия.

В настоящей резолюции мы говорили только о том, какова должна быть наша политика в Думе. Что касается до оценки того, как мы попали в Думу, то эту часть резолюции—пункт о бойкоте—мы удалили по следующим причинам. Мне лично кажется, как и всем большевикам, что ввиду положения, занятого всей либеральной печатью, следовало бы дать оценку того, как мы попали в Думу. Против всей либеральной буржуазии рабочая партия обязана заявить, что именно буржуазные измены виноваты в том, что нам на время приходится считаться с таким уродливым учреждением. Но товарищи латыши были против этого пункта, и, чтобы не мешать быстрому окончанию работы (а нам надо спешить, чтобы закрыть съезд завтра, как решено), мы этот пункт сняли. Воля съезда

---

* Имен делегатов, принимавших участие в этом голосовании, в протоколах нет. *Примечание протокольной комиссии.*

все равно ясна, а дебатов принципиальных вести не позволяет недостаток времени.

Остановлюсь на основных мыслях нашей резолюции. По существу все это есть повторение того, что сказано в нашем проекте резолюции на Стокгольмском съезде. В первом пункте подчеркивается полная непригодность Думы, как таковой. Это необходимая мысль, ибо весьма широкие слои крестьянства и вообще мелкой буржуазии до сих пор возлагают самые наивные надежды на Думу. Разоблачить эти наивные иллюзии, поддерживаемые либералами в их корыстно-классовых целях, наш прямой долг.

Вторая часть 1-го пункта говорит о негодности парламентского пути вообще и о выяснении неизбежности открытой борьбы масс. Здесь выясняются положительные наши взгляды на средства выхода из современного положения. Подчеркнуть это и ясно повторить наши революционные лозунги мы непременно должны, ибо шатания и колебания, даже среди с.-д., по такому вопросу не редкость. Пусть знают все, что с.-д. остается на своем старом, революционном пути.

Второй пункт посвящен выяснению отношения между непосредственно „законодательной" работой в Думе и агитацией, критикой, пропагандой, организацией. На связь думской и внедумской работы рабочая партия смотрит совсем не так, как либеральная буржуазия. Это коренное отличие взглядов надо подчеркнуть. На одной стороне—буржуазные политиканы, упоенные парламентской игрой за спиной народа. На другой стороне—один из отрядов организованного пролетариата, посланный во вражеский лагерь и ведущий дружную работу *в связи со всей* борьбой пролетариата. Для нас есть только одно, единое и нераздельное, рабочее движение, классовая борьба пролетариата. Этой борьбе мы должны подчинить всецело все отдельные частные формы ее, в том числе и парламентскую. Внедумская борьба пролетариата является для нас определяющей. Недостаточно было бы сказать, что мы считаемся с экономическими интересами и нуждами масс и т. п. Подобные фразы (в духе старой меньшевистской резолюции) туманны и могут быть подписаны любым либералом. Всякий либерал готов поговорить об экономических нуждах народа вообще. Но ни один либерал не станет подчинять думскую деятельность *классовой борьбе*, а именно этот взгляд мы, с.-д., должны выразить с полной рельефностью. Только этим принципом и отличаемся мы на деле от всей и всяческой буржуазной демократии.

Указывают иногда (особенно бундовцы—якобы примиренцы), что надо отметить и обратное: связь внедумской с.-д. борьбы с работой думской с.-д. фракции. Я утверждаю, что

это неверно и могло бы посеять лишь самые вредные парламентские иллюзии. Часть должна сообразоваться с целым, а не наоборот. Дума может быть временно одним из поприщ классовой борьбы в ее целом, но лишь тогда, если это целое не упускается из виду, если революционные задачи классовой борьбы не затушевываются.

Следующий пункт нашей резолюции посвящен либеральной политике в Думе. Лозунг этой политики—„беречь Думу"—прикрывает лишь соединение либералов с черносотенцами. Это надо прямо сказать и разъяснить народу. Либеральный лозунг систематически развращает политическое и классовое сознание масс. Беспощадная борьба с этим либеральным туманом—наш долг. Сорвать маску с либерализма, показать, что за фразой о демократии прячется голосование рука об руку с черносотенцами,—значит оторвать остатки демократии от буржуазных предателей свободы.

Чем должны мы руководиться в определении своей думской политики? Наша резолюция, отстраняя всякую мысль о вызывании конфликтов ради конфликтов, дает положительное определение „своевременности" в с.-д. смысле слова: надо считаться с развивающимся вне Думы, в силу объективных условий, революционным кризисом.

Последний пункт посвящен пресловутому „ответственному министерству". Этот лозунг выдвинула не случайно, а неизбежно либеральная буржуазия, чтобы использовать в своих целях моменты затишья для ослабления революционного сознания масс. Этот лозунг поддерживали меньшевики и в I и во II Думе, а Плеханов прямо писал в меньшевистской газете во время II Думы, что с.-д. должны *„сделать своим"* это требование. Таким образом этот лозунг сыграл вполне определенную роль в истории нашей революции. Определить свое отношение к этому лозунгу неизбежно для рабочей партии. Нельзя руководиться тем, что сейчас либералы его не ставят: они временно сняли его по оппортунистическим соображениям, но по существу к сделке с царизмом они стремятся еще сильнее. А лозунг „думское министерство" всего рельефнее выражает эти имманентные тенденции либерализма к сделке.

Мы не отрицаем, и не можем отрицать, ни того, что думское министерство может оказаться этапом революции, ни того, что обстоятельства могут заставить нас использовать его. Дело не в этом. Социалдемократия использует реформы, как побочный продукт революционной классовой борьбы пролетариата, но не наше дело звать народ к половинчатым реформам, которые неосуществимы без революционной борьбы. Социалдемократия должна разоблачать всю непоследовательность таких лозунгов даже с чисто демократической точки

зрения. Социалдемократия должна выяснить пролетариату условия *победы* его, а не связывать своей политики наперед с возможностью неполной победы, с возможностью частичного поражения,—а именно таковы условия проблематического осуществления „думского министерства".

Пусть либералы разменивают на гроши демократию и бросают прочь целое ради пошлых и бессильных, жалких мечтаний о жалкой подачке. Социалдемократия должна оживлять в народе сознание целостных демократических задач и вести пролетариат к ясно сознанным революционным целям. Мы должны просвещать сознание рабочих масс и развивать их готовность к борьбе, а не затемнять сознание притуплением противоречий, притуплением задач борьбы. *(Аплодисменты.)*

Данилов [Дан]. Мой доклад очень затруднен не только тем обстоятельством, что в моем распоряжении всего 20 минут, но еще и тем, что, как вы видели, резолюция большевиков была только сейчас оглашена, да и то, как сказал т. Ленин, еще не в окончательном виде. Но зато это самое обстоятельство облегчает мою критику той позиции, на которой стоят большевики. Как известно, вчера вечером был напечатан и роздан большевистский проект резолюции об отношении к Государственной думе, подписанный Лениным, Вячеславом, Тышкой и Куявским, а сегодня целое утро—4 часа—эти самые товарищи потратили на исправление своего собственного детища. Товарищи, это не случайность! Когда люди, написав свое мнение по какому-либо вопросу, вынуждены сейчас же изменить, это значит, что их мнения шатки, неустойчивы, внутренне противоречивы, что они беспомощно путаются в своих тактических директивах.

Смотрите: сегодня утром мы обсуждали резолюцию большевиков о рабочем съезде. И мы видели, как на наших глазах большевики, не имевшие 4 часов свободного времени для частного совещания, совершили ту же операцию, какую тт. Ленин и Тышко производили над резолюцией о Государственной думе. Центром тяжести резолюции о рабочем съезде, ее боевым пунктом, острием, направленным против нас, меньшевиков, было запрещение агитационной и организационной работы по подготовке рабочего съезда. И в конце концов большевики вынуждены были на наших глазах отказаться от этого своего боевого пункта, поставив себя в смешное и нелепое положение.

И еще одно характерное явление: фракция, насчитывающая в своей среде столько опытных литераторов, представляет нам резолюции, соперничающие друг с другом в безграмотности. Вспомните резолюции об отношении к буржуазным партиям, о рабочем съезде и взгляните на проект резолюции об отношении к Государственной думе. Я беру наудачу несколько мест.

Беру из представленного нам проекта. Но эти места остались неизменными и в новой редакции—я отметил их, когда т. Ленин читал новый проект. Посмотрите, какая неясность, путаница, наивность. Возьму хоть это:—„выяснение народу полной непригодности Думы как средства осуществить требования пролетариата и революционной мелкой буржуазии, в особенности крестьянства". Что хотели сказать этим авторы резолюции? Что Дума никоим образом не может быть использована как средство для достижения тех целей, которые ставит себе пролетариат? Но если так, если даже роли „средства" Дума не играет в борьбе пролетариата, то зачем же вы пошли туда? (*Голос со стороны большевиков:* „Наивный мальчик!") Нет не наивный. Зачем вы сидите там? Что вы там делаете? Или вы хотели сказать, что Дума как таковая, Дума в ее теперешнем виде, Дума, связанная по рукам и ногам, Дума, взятая статически—в неподвижном виде, а не динамически, т. е. не в процессе ее превращения в мощное орудие в руках народа, что такая Дума, закостеневшая в тех рамках, в какие поставили ее основные законы, не может осуществить требований пролетариата? Но не может же быть, чтобы кто-либо из вас в такой степени страдал парламентским кретинизмом, чтобы серьезно думать, что требования либеральной буржуазии такая Дума, в ее неподвижном виде, может осуществить собственными усилиями! Не может быть, чтобы кто-нибудь из вас полагал, что кадеты, партия либеральной буржуазии, правы, когда рассчитывали осуществить свою программу, хотя бы и урезанную, одними силами Думы, не выходящей из тех рамок, в которые поставило ее самодержавное правительство! Но если так, то в чем же тут разница между пролетариатом и буржуазией? Что хотели сказать вы своей путаной фразой? У вас вертелась в голове мысль, которую вы не умели формулировать, потому что она вам самим неясна. Вы чувствуете, что Дума как таковая, в ее фиксированном в данный момент виде, бессильна осуществить требования пролетариата. А в то же время вы сами в ней пребываете. И вы не можете переварить этого противоречия, потому что не умеете связать настоящую роль Думы с ее возможною ролью в будущем, не можете уяснить себе того процесса, посредством которого Дума безвластная, бессильная, в ходе народной борьбы может превратиться в могучий таран в руках народа. И бессильно путаясь в противоречиях мысли, вы выражаете это бессилие в бессвязных фразах, не имеющих никакого содержания.

Или вот еще: „выяснение народу невозможности осуществить политическую свободу парламентским путем, пока реальная власть остается в руках царского правительства". Опять-таки спрошу: что это значит? Тов. Ленин подчеркивал,

что здесь речь идет не специально о Думе, а о парламенте вообще. Но, в таком случае, что значит фраза: „пока власть остается“ и т. д.? Думаете ли вы, что когда власть перейдет из рук царского правительства в руки, скажем, какого-нибудь полуконституционного, октябристского правительства, что тогда политическая свобода может быть осуществлена чисто парламентским путем? Опять-таки спрошу: неужели среди вас есть люди, в такой степени страдающие парламентским кретинизмом? А если нет, то почему вы пишете то, чего не думаете, и не пишете то, что думаете? И опять-таки скажу: запутанность языка свидетельствует о запутанности мысли. И наши прекрасные литераторы насилуют синтаксис, чтобы скрыть неясность мысли. Вы не можете уже говорить правильным языком, потому что правильная речь сейчас же слишком наглядно вскрыла бы полную противоречивость вашей мысли, вашей позиции. Язык, грамматика, логика—все это падает жертвою той путаницы, которая царит сейчас в ваших взглядах. А эта путаница, этот хаос и дезорганизация свидетельствуют о том, что вы отступаете. Вас здесь много, вы победили нас числом голосов, и все-таки вы отступаете идейно, и это отступление дезорганизует вашу армию.

И это нисколько не удивительно. Достаточно окинуть взглядом тактику большевиков за года революционной борьбы, чтобы убедиться, что ничего своего творческого не вложили они в развитие пролетарского и революционного движения. Они всегда были „против“,—против всего нового, настоятельно выдвигавшегося жизнью, против всякого крупного политического дела. И напор жизненных сил всегда заставляет вас отступать. В самом начале революции, после памятных январских дней, вы были против образования профессиональных союзов, и ваш женевский орган „Пролетарий“ писал в своей передовице, что эту „низменную“ отрасль рабочей борьбы социалдемократия может в великие дни революции спокойно предоставить жалким либералам [152]. Но профессиональные союзы развивались помимо вас и против вас, становились огромной силой, играли видную роль в ходе революции, и вы вынуждены были отступить, вынуждены были признать их; вы пошли в них и стали там работать, и теперь уже ваша резолюция требует даже подчинения думской работы „массовой экономической борьбе“. Когда была возвещена Булыгинская дума, вы были против выдвинутого нами лозунга „революционное самоуправление“, вы называли его „маниловщиной, выдуманной на берегах Женевского озера“,—буквально так же, как вчера товарищ латыш назвал идею рабочего съезда. Вы боролись с нашими идеями вплоть до того, что объявляли даже в Москве „позорной выходкой „Искры“ наше предложение—

открыть двери университетов для того, чтобы превратить их в опорные пункты революции. И однако Булыгинская дума была преодолена не „бойкотом", которого не было, потому что и выборов не было, а именно тем сплочением народных сил, той самочинной организацией народа на почве конкретной революционной обстановки, которую мы неустанно проповедывали под знаменем „революционного самоуправления". Под сенью этой идеи зародились Советы рабочих депутатов. Вы боролись против их возникновения, но они стали фактом, и вы вынуждены снова были отступить. Вы боролись против беспартийности Советов рабочих депутатов, вы требовали от них присяги на верность партийной программе, и снова должны были отступить, и теперь уже беспартийные рабочие организации включены в вашу резолюцию.

И, наконец, участие в Государственной думе. Когда созывалась виттевская Дума, мы так же, как и вы, переоценивали революционность момента, мы так же, как и вы, полагали, что революционная волна так же захлестнет виттевскую Думу, как захлестнула она булыгинскую. Но с диаметрально противоположным методом принимались мы за работу. Мы старались использовать все имевшиеся зацепки для организации народных и, в особенности, пролетарских сил. Мы хотели опереться на сделанные уже народом завоевания, чтобы сделать новый шаг вперед. Мы действовали так, чтобы при всяком повороте событий выгадать все, что можно, для развития сознания и организации пролетарских масс. И мы стояли за участие в выборах. Против вас участвовали широкие рабочие массы в выборах; против вас создано было рабочее представительство в Думе; против вас выделилось оно из трудовой группы и сложилось в с.-д. фракцию; против вас действовало оно все 72 дня, которые существовала I Дума. И вы так привыкли всегда быть „против" чего-нибудь, что все ваши резолюции всегда имеют в виду быть именно „против". И когда вы писали вашу резолюцию о Государственной думе, то вы, повидимому, не знали только, против чего ее направить: против Государственной думы или против меньшевиков? Впрочем, вы решили, кажется, скорее направить ее против меньшевиков.

Вы отступаете, но стараетесь трусливо прикрыть ваше отступление, замести следы. Правда, я с удовольствием констатирую, что сегодняшняя утренняя работа тт. Ленина и Тышки не прошла даром. Из проекта резолюции устранена жалкая и недостойная партии апология бойкота. Вы отказались от канонизации всех благоглупостей, которые когда-либо сделала партия. И это очень хорошо. Ибо поистине в смешное и позорное положение поставила бы вас такая апология. Ибо

факты говорят громче слов. И никакими словами нельзя замазать того факта, что вы были против участия в Государственной думе, а теперь сидите в ней. Никакими апологиями вы не заставите забыть то, что вы повторяли так настойчиво: что в Думу можно итти только тогда, когда наступит 49-й год, год окончания революции; что, если мы переживаем 47-й год, год развития революции, то в Думу итти нельзя, в 47-м году Дума может быть только черносотенным учреждением—это говорил не кто иной, как т. Вячеслав—или „полицейским участком",—так говорил т. Ленин. А теперь на этом съезде вы десятки раз повторяли, что революция развивается, что вы ожидаете ее подъема, что у нас все еще не 49-й, а 47-й год—и все-таки вы пошли в Думу, и все-таки вы работаете в ней. И вы хорошо сделали, что отказались от восхваления бойкота.

Но вам надо было отказаться и вообще от попытки принимать вид победителей, когда вы отступаете. Но вы не сделали этого. Наоборот, вы построили всю резолюцию полемически против нас. И как вы полемизируете! Вы, например, воюете против „ответственного министерства". Не помню, как говорится об этом „лозунге" в том проекте резолюции, который читал сегодня т. Ленин. Но в лежащей передо мною вчерашней резолюции вашей вы полемизируете против „лозунга" „ответственное министерство" *вместо* „Учредительного собрания". Кто это ставит так вопрос об „ответственном министерстве" среди с.-д.-ов? Я беру столь инкриминируемую вами резолюцию ЦК и читаю: „Ввиду этого, борясь за созыв всенародного Учредительного собрания..., мы будем поддерживать Думу во всех ее шагах, направленных к низвержению нынешнего министерства и к замене его министерством, назначенным Думой, видя в такой замене условие, способствующее созыву Учредительного собрания". Можно считать нашу тактику правильной или неправильной. Можно спорить против нее. Но нельзя не видеть, что в ней „ответственное министерство" не поставлено „вместо" Учредительного собрания. Нельзя не видеть, что у людей, писавших эту резолюцию, борьба за Учредительное собрание как-то сочетается с поддержкой требования ответственного министерства. А вы вместо того, чтобы постараться понять, каким же образом это сочетается, вместо того, чтобы опровергать наши подлинные, а не выдуманные вами взгляды, вы предпочитаете поступать, как те неумелые писатели, о которых говорит Белинский, что они сначала выдумывают себе противника, и притом непременно самого глупого, а затем уже победоносно разбивают его! Что это, как не простая увертка от разрешения серьезного вопроса? Но пойдем дальше. Тов. Ленин только что патетически восклицал, что социалдемократия „не может ни выставлять, ни

делать своим" таких лозунгов, как „ответственное министерство". Тов. Ленин! Не в этом дело. Никто не говорил, что социалдемократия может или должна „выставлять" такие лозунги. Не об этом идет спор, не об этом спрашиваем мы вас. Но мы требуем от вас определенного ответа на вопрос: когда в Думе или вне Думы разыграется острый конфликт общественных сил с самодержавным правительством на почве борьбы за ответственное министерство, на чью сторону встать нам в этом случае? Голосуем ли мы за или против? Поддерживаем ли мы требование ответственного министерства или боремся против него? (*Возглас:* Мы воздерживаемся!) Вот именно! Великолепнее нельзя было сказать: „Мы воздерживаемся". Когда разгорается острая борьба между освобождающимся обществом и самодержавием, мы, „авангард", „вождь", „передовой борец" и пр.—мы „воздерживаемся"!

Нет, товарищи, пролетариат не может „воздерживаться", не может умыть руки и уйти в пустыню бойкота, когда кипит война! Тут не может быть „воздержания"! Тут надо сказать прямо: Да или нет? За или против? Голосуем ли мы против—вместе с Пуришкевичем или за—с любезными вам трудовиками. И вот от ответа на этот вопрос ваша резолюция уклоняется, как она уклоняется от ответа на все важные вопросы.

Вы говорите, например, что наша думская фракция „не должна ни вызывать несвоевременных конфликтов, ни искусственно предотвращать или отсрочивать их". К чему это? Разве об этом спорят? Ведь спор идет о том, на какой почве и при каких условиях итти на конфликт! На это надо было ответить, и на это именно вы не отвечаете. Нужно ли „предотвращать" конфликт, когда он грозит разыграться на почве допущения или недопущения журналистов в какую-нибудь ложу, как это было в Государственной думе? И вообще, скажите прямо: хотите ли вы, чтобы наша фракция шла при всяких обстоятельствах напролом, чтобы она, не обращая внимания ни на состояние пролетарского движения, ни на состояние других общественных сил, при всяком случае переступала рамки основных законов, рвала путы легальности, затевала революционный конфликт в Думе, хотя нет революционного подъема в стране, хотя она заведомо знает, что не будет никем поддержана? Хотите вы этого? В таком случае я скажу, что ваши собственные представители и не думают действовать по вашему рецепту. И в таком случае вам незачем говорить о „невызывании несвоевременных конфликтов". Но на самом деле—я утверждаю это—вы не хотите этого. А в таком случае скажите это прямо. Скажите так, как сказали мы, что размах деятельности фракции находится в теснейшей зависимости от размаха революционных волн вне Думы. Но

вы не говорите этого. И не говорите потому, что, если бы вы сказали это, ваши слова прозвучали бы суровым приговором над тою „критикой", которую вы в таком неумеренном количестве обращали против нашей думской фракции. Ведь, когда вы обвиняли ее в том, что она хотела опираться на законные права Думы, что она исходила из этих прав и не переступала при всяком случае рамок законности, в чем обвиняли вы ее? Именно в том, что она не переоценивала самодовлеющего значения Думы. Именно в том, что, ставя размах своей деятельности в зависимость от состояния рабочего и общенародного движения, она не ставила себя в положение, способное только компрометировать социалдемократию, в положение небольшой кучки людей, затеявших безнадежное столкновение, заранее обреченное на позорную неудачу.

Вы ни по одному жгучему вопросу не сказали ясного слова в своей резолюции. Вы противопоставляете критическую, агитационную и пр. работу „законодательной" деятельности вместо того, чтобы показать, каким образом участие социалдемократии в думской работе служит тем пропагандистским, агитационным и организационным задачам, тем великим революционным целям, которые ставит себе с.-д-тия. Вы повторяете общие фразы, которые могут значить все или ничего, которые могут быть истолкованы, как угодно. Вы подбираете наши стокгольмские объедки, ничего к ним не прибавляя и только стараясь перепутать и испортить то, что мы сказали в своей стокгольмской резолюции.

Товарищи! Мне некогда дальше критиковать большевистскую резолюцию. Время не позволяет исчерпать той бездны путаницы, противоречий и неясностей, которая в ней заключается. Я не имею времени мотивировать нашу резолюцию: мне кажется, в ней ясно, твердо и определенно намечено революционное отношение с.-д. к Государственной думе, и притом действительное, а не мнимо-революционное. Я закончу, сказав лишь два слова: не принимайте большевистскую резолюцию, потому что она может только компрометировать вас самих и несомненно послужит не к чести партии, не к чести съезда, принявшего такую путаницу и неясность! Для нас же эта резолюция безвредна, ибо в нее можно вложить какое угодно содержание: так она безграмотна. *(Шумные аплодисменты меньшевиков.)*

Голосуется, какую резолюцию принять за основу.

За большевистскую—144 голоса. За меньшевистскую—131 голос. За основу *принята* большевистская резолюция.

(Заседание закрывается.)

ЗАСЕДАНИЕ ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТОЕ

(Утреннее)

1 июня (19 мая), суббота, 10 час. 15 мин. — 2 часа

Председательствует Ленин.

Обсуждается резолюция о Государственной думе. Вносятся поправки.

Председатель читает поправку Либера: „Предлагаю выбросить раздел а) пункта 1".

Однородная поправка внесена Костровым и др.

Поправку защищает Либер.

Либер. Почему Дума не может осуществить требование народа? Потому что она безвластна, а власть находится в руках царского правительства. Но об этом говорится в разделе в) пункта 1 резолюции. Значит—это повторение. Если же это не повторение, то эта мысль неправильная и по существу вредная. По смыслу раздела а) пункта 1 очевидно, что Дума может удовлетворить требования средней буржуазии. Мы же исходим из того, что все классы не могут получить удовлетворения своих интересов от Думы. Это во-первых. Во-вторых, Дума не может осуществить требования пролетариата и мелкой буржуазии. Очевидно, здесь речь идет и о тех требованиях, которые отделяют пролетариат от других классов. Очевидно, авторы резолюции считают теперь возможным создать такое учреждение, которое без социалистического строя удовлетворило бы требования пролетариата. Наконец, в резолюции сказано, что „в особенности крестьянства"—выходит, что требования крестьянства радикальнее требований пролетариата. Предлагаю раздел а) пункта 1 выбросить.

Вячеслав [Рожков] (против). Либер говорит, что в резолюции сказано, как будто бы требования крестьянства идут дальше требований пролетариата. На самом же деле требования крестьянства сопоставляются с требованиями городской мелкой буржуазии. Имеются в виду требования пролетариата *демократические*, а не *социалистические*. Мы думаем, что требования средней буржуазии могут быть в значительной

мере удовлетворены путем сделки. Костров согласен с Либером. Значит, меньшевики отступают от резолюции Стокгольмского съезда.

Председатель ставит на голосование поправку Либера.

За—90 голосов; против—116.

Поправка Либера *отклонена.*

Председатель. Поступила поправка Либера и др. к разделу б) пункта 1. „Предлагаю редактировать раздел б) пункта 1: „Выяснение народу невозможности добиться политической свободы одной только борьбой в Думе, пока реальная власть остается в руках царского правительства, и неизбежности вследствие этого открытой борьбы народных масс с абсолютизмом, борьбы, имеющей своей целью обеспечение полноты победы—переход власти в руки народных масс и созыв Учредительного собрания на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования".

Либер (за). Вчера уже указывали, что выражение: „добиться свободы парламентским путем, пока реальная власть остается в руках царского правительства"—внутренне противоречиво. Те же самые товарищи утверждали, что у нас нет парламента. В резолюции получается противопоставление борьбе в Думе борьбы вне Думы. Для страны, переживающей революцию, это неверно. Думскую борьбу надо рассматривать как часть общей революционной борьбы. „Вооруженное столкновение с правительством—единственный исход революции"—выражение безграмотное.

Вячеслав (против). Я признаю вторую часть поправки Либера. Но я не согласен заменить слова „парламентским путем" словами „только борьбой в Думе". Кадеты думают, что ответственное министерство было бы победой.

Поправка Либера разбивается на 3 части:

1) выяснение народу невозможности добиться политической свободы одной только борьбой в Думе, пока реальная власть остается в руках царского правительства;

2) и неизбежность вследствие этого открытой борьбы народных масс с абсолютизмом;

3) борьбы, имеющей своею целью обеспечение полноты победы, переход власти и т. д.

Голосуется поправка Либера:

1-я часть: за—125, против—136,—*отклонена.*

2-я часть: за—123, против—137,—*отклонена.*

3-я часть *принята* подавляющим большинством.

Голосуется и *принимается* пункт 1 в целом.

Председатель. Вносится поправка Либера, Виницкого и др. к пункту 2-му:

„Предлагаем выбросить: „именно этим, а не непосред-

ственно законодательным целям должны служить и законопроекты, вносимые с.-д. думской фракцией".

Поправка *снимается.*

Председатель. Внесена поправка Тышки.

„Предлагаю выбросить слово „организационная".

Поправка *снимается.*

Снимается ряд поправок к пункту 2 и 3, поступивших в президиум и им не оглашенных.

Голосуются и *принимаются* пункты 2 и 3 в целом.

Председатель. Поступила поправка к пункту 4 Мартынова и др.:

„Предлагаем из пункта 4 выбросить слова: „ни делать своими".

Мартынов (за). Речь идет не о том, чтобы мы выставили лозунг ответственного министерства, а о том, как мы отнесемся к нему, когда он будет выставлен кадетами: будем ли мы за или против? (*Голос:* Воздержимся.)

Вячеслав (против). Но и тогда это не должно быть нашим лозунгом.

Голосуется поправка Мартынова: за—91, против—128,—*отклонена.*

Голосуется и *принимается* пункт 4 в целом.

Голосуется вся резолюция в целом (голосование поименное).

За—157, против—110, воздержались—11 *.

Резолюция *принята.*

Председатель. Внесено предложение выслушать срочные заявления мандатной и ревизионной комиссий. Ввиду разногласий по этому поводу в президиуме, вопрос ставится на разрешение съезда.

Данилов [Дан]. Съезд единогласно установил уже порядок для работ, предварительно выработанный информационным бюро. Съезд, конечно, может все большинством голосов изменить, но это будет стеснение меньшинства.

Я решительно протестую против самой мысли о возможности прервать занятия съезда, чтобы выслушать теперь предложение мандатной комиссии. Вы все отлично знаете, что установленный теперь порядок занятий съезда принят по единогласному соглашению фракций. Все фракции, в интересах доведения работ съезда до конца, согласились урезать свободу прений, свободу критики, свободу обсуждения. Но взамен все они получили взаимное обязательство, что установленный порядок съезда не будет изменен.

Изменить его теперь значило бы поступить вероломно по

---

* Имен делегатов, принимавших участие в этом голосовании, в протоколах нет. *[Примечание протокольной комиссии].*

отношению к тем фракциям, которые здесь в меньшинстве. Это значило бы подтвердить, что даже тем обязательствам, которые принимают на себя друг перед другом фракции, нельзя доверять. Это значило бы внести новый элемент разврата в наши ряды.

И я спрашиваю вас, находящихся здесь в большинстве: за чем другим понадобился вам теперь именно доклад мандатной комиссии, если не за тем, чтобы перед голосованием резолюции утвердить еще пару сомнительных голосов? В вас так сильно говорит это желание, что вас не смущает даже тот факт, что мандатной комиссии в сущности нет: существуют только жалкие остатки ее, так как и представители меньшевиков и представители Бунда отказались от участия в работах мандатной комиссии ввиду того характера, который эти работы приняли. И если вы осмелитесь несколькими голосами большинства сделать это, вы никакими софизмами не замажете того позора, который примете на себя своими действиями. Не делайте же этого, если вы не хотите показать, что намерены не только пользоваться вашим большинством, но и злоупотреблять им. (*Крики:* Не занимать времени!) Да, очень хорошо было бы, чтобы нашего времени не занимали такими предложениями, которые бросают пятно позора на партию и которые я не могу оставить без возражения, ибо слишком долго работаю в этой партии и слишком дорожу ее честью.

Сибиряк [Ведерников]. Меньшевики и Бунд бойкотировали мандатную комиссию. Есть всего два спорных мандата. О них-то и придется поговорить. Остальные 100 бесспорны. Предлагаю съезду утвердить их.

Голосуется предложение о том, чтобы выслушать доклад мандатной комиссии, и подавляющим большинством *отвергается*.

Председатель. Теперь о предложении дать слово представителю ревизионной комиссии для доклада о 60 тысячах.

Викторович [Цоглин-Кац]. Я был назначен докладчиком, но предварительно доклад должен был читаться на собрании ревизионой комиссии. Доклад не был выработан, не было собрания. Я не знаю, о каком докладе речь идет.

Валерин [Линдов-Лейтейзен]. Действительно, Викторовичу было поручено составить доклад. Но мы искали Викторовича и его не нашли. Новомирский уехал. Мы собрались втроем и решили представить доклад. Мы считали себя в праве это сделать, ибо вся комиссия in plenum * утвердила вопрос о 60 000 и отчет ЦК, а вопрос о 13 000 марок не мог быть выяснен за отсутствием документов.

---

* На пленуме, пленарно. *Ред.*

Голосуется предложение дать слово докладчику ревизионной комиссии: за—130, против—114, воздержались—9.

Предложение *принято*.

Председатель ставит на голосование предложение Бахмутова—выслушать доклад ревизионной комиссии в конце вечернего заседания.

Предложение Бахмутова *принято*.

На очередь ставится резолюция об отчете думской фракции.

Все проекты резолюции *снимаются*. Оставлен лишь проект резолюции, выработанный комиссией.

Проект резолюции:

„Съезд, выслушав отчет думской фракции, признает, что она в своей деятельности в общем и целом стояла на страже интересов пролетариата и революции, и выражает уверенность, что фракция и впредь будет служить делу российского пролетариата в согласии с директивами съезда и под руководством Центрального Комитета".

Председатель. Внесена поправка Мартова:

„Заменить слова „под руководством ЦК"—словами: „в тесном единении с партией и ее центральным учреждением".

Мартов (за) доказывает, что для съезда важно установить, что фракция должна работать в тесном единении со всей партией, специально же упоминать о руководстве ЦК нет нужды, ибо такое руководство тогда только и может осуществляться, когда фракция не оторвана от партии, а работает в тесном единении с нею.

Троцкий (против) *.

Поправка Мартова отклоняется.

Голосуется резолюция в целом и принимается всеми против 1 при 7 воздержавшихся.

Председатель. Внесено два проекта резолюции об отношении к народовой демократии: один—Бундом **, другой—СДПиЛ.

Проект польской делегации:

„Принимая во внимание, что с.-д. фракция в Государственной думе является естественной выразительницей интересов пролетариата всей России, а следовательно и Польши, что одной из самых главных задач ее является постоянное разоблачение политики буржуазных партий и борьба с ними, что польское коло, руководимое национальной демократией, пользуясь отсутствием непосредственных представителей польского пролетариата и недостаточной осведомленностью нынешней с.-д. фракции относительно своеобразных условий общественно-

---

* Речь не восстановлена. *[Примечание протокольной комиссии].*

** См. „Приложения", стр. 713–714 наст. издания. *Ред.*

политической жизни Польши, может тем успешнее вести псевдолиберальную политику и, выступая в качестве единственного представителя всего польского народа, содействовать затемнению классового сознания пролетариата.

Принимая далее во внимание, что н.-д. партия, как организация контрреволюционных элементов польского общества, является сознательным и непримиримым врагом пролетариата и с.-д., стремясь путем националистической, антисемитской и независимовской агитации использовать отсталую часть польских рабочих как орудие контрреволюции; принимая, наконец, во внимание, что н.-д. проповедует прямо убийства революционных рабочих и открыто организует вооруженные банды, убивающие сотни борцов революции,—съезд:

1) обращает внимание с.-д. думской фракции на необходимость и громадное значение не только для польского пролетариата, но и для всего дела революции неутомимого и беспощадного разоблачения контрреволюционной, черносотенной физиономии и деятельности националдемократов как союзников царизма в борьбе с революцией;

2) находит, что польская националдемократическая фракция должна быть причислена к тем думским группам, с которыми с.-д. фракция не должна входить в какие бы то ни было переговоры и соглашения;

3) поручает комитету с.-д. думской фракции организованным путем снестись с правлением СДПиЛ затем, чтобы организовать систематическое получение необходимых материалов как для критики н.-д., так и для того, чтобы успешно защищать и интересы польского пролетариата в Думе".

Ставится на голосование вопрос, какой из них принять за основу.

За проект СДПиЛ высказывается большинство голосов.

Председатель. Внесена поправка Данилова и др.: „выбросить слово „переговоры".

Данилов (за). Запретить переговоры невозможно, ибо они неизбежны. По вопросу о распределении мест в Думе нам пришлось вести переговоры даже с черносотенцами. Такие случаи могут быть впредь. Вы, вероятно, хотите указать, что нельзя входить в политические соглашения.

Куявский [Мархлевский] (против). Ясно, что дело идет о политических переговорах, и кто согласен с резолюцией в целом, тот не станет настаивать на этой поправке.

Поправка Данилова *отклонена.*

Председатель. Внесена поправка Данилова: „добавить в конце резолюции слова: „а Главному правлению СДПиЛ поддерживать, с своей стороны, тесные сношения с фракцией".

Поправка *принята.*

Голосуется и *принимается* вся резолюция в целом подавляющим большинством голосов против 2 при 27 воздержавшихся.

Председатель ставит на обсуждение проект резолюции Бундовской делегации о национальном вопросе в связи с деятельностью думской фракции:

„Считая, что своим недостаточно внимательным до последнего времени отношением к национальному вопросу фракция упустила случай использовать думскую трибуну для освещения национального вопроса в России и связаться с широкими массами населения угнетенных национальностей, съезд выражает твердую уверенность, что с.-д. фракция приложит все усилия к тому, чтобы и в области этих вопросов стать на должную высоту, как представительница интересов всего рабочего класса в России".

Резолюция голосуется без прений и *принимается* всеми при 17 воздержавшихся.

Съезд переходит к вопросу об организации думской фракции.

Обсуждается предложение—в устав фракции внести добавочный пункт: „ЦК должен иметь официальное представительство во фракции и сообщать фракции директивы Центрального Комитета".

Председатель. Внесена поправка Вячеслава:

„Все члены ЦК и члены редакции ЦО имеют право участия в заседаниях думской фракции с совещательным голосом".

Вячеслав (за). Необходимо дать членам ЦК и членам редакции ЦО право защищать свою точку зрения и воздействовать на думскую фракцию.

Данилов. Меня удивляет поправка Вячеслава. Ведь мы здесь слышали о вреде двоецентрия, а Вячеслав говорит о Центральном органе. Большевистские депутаты сами говорили, что участие всех членов ЦК в совещаниях фракции вызвало недовольство депутатов, ибо это затягивало прения. Отчего же в прошлом вы не стояли за участие всего Центрального Комитета? Не потому ли, что он был меньшевистский? Если все члены ЦК должны высказывать одно официальное мнение, то это значит, что вы заставляете меньшевистскую часть ЦК воздержаться от изложения своих мнений.

Вячеслав. Я отнюдь не высказывался за то, чтобы запрещать меньшинству ЦК высказываться во фракции. Никакого запрещения и быть не может.

Абрамович [Рейн]. Предложение Вячеслава вызывает практические неудобства; присутствие литераторов вызывало неудовольствие фракции. Это знают все, работавшие во фракции. И если впредь будут снова приходить литераторы того

направления, которое во фракции в меньшинстве, то большинство будет испытывать неудовольствие; это создаст трения и будет тормозить работу фракции. Право присутствовать будет достаточно для контакта литераторов с думской фракцией, но совещательный голос для них совершенно излишен.

Голосуется поправка: „Все члены ЦК имеют право участвовать в заседаниях фракции с совещательным голосом".

Принята.

Голосуется поправка: „Члены редакции ЦО пользуются тем же правом".

Отвергнута.

Председатель. Внесена поправка Данилова: „выбросить слова: „иметь официальное представительство во фракции".

Мартынов (за). Некоторые стоят за то, чтобы ЦК являлся во фракцию всегда и по всякому вопросу со своим особым мнением; но это не руководство одного учреждения над другим, а работа двух параллельных учреждений; это толкотня в одном месте двух организаций. И это значит, что мы уничтожаем работу фракции, это значит замена фракции ЦК, если фракции говорят: „ты должна сделать то-то и то-то".

Валентин [Мешковский-Гольденберг]. Речь не идет о том, чтобы заменить думскую фракцию ЦК, а о том, чтобы ЦК имел возможность, как коллегия, влиять на работу фракции. Большевистский ЦК сумеет устранить разногласия.

Голосуется поправка Данилова: за—123, против—141, воздержались—5; поправка *отклонена.*

Резолюция об отношении думской фракции к ЦК *принимается* большинством при значительном числе воздержавшихся.

Съезд *переходит* к обсуждению вопроса *о партизанских выступлениях.*

Председатель читает поступившее в президиум заявление:

„За основу принимается проект резолюции, выработанный представителями 4 делегаций комиссии (кроме большевиков)" *.

Голосуются и *принимаются* п. п. 1, 2, 3, 4, 5 вступительной части резолюции и п. 1 заключительной части.

Азис [Розинь] вносит поправку к пункту 2 заключительной части: „Просим выбросить начало 2 пункта 2-й части резолюции до слов: „Не предрешая вопроса о формах организации и т. д."

Азис (за). Если принять этот пункт, то пришлось бы исключить целую массу лучших людей, среди них и весь ЦК,— в том предположении, конечно, что этот пункт будет иметь

* См. „Приложения", стр. 720 наст. издания. *Ред.*

обратную силу. Если оставить его, то мы будем вынуждены голосовать против всей резолюции, с которой мы в общем согласны.

(Зиновьев требует занести в протокол слова Азиса, что в случае принятия пункта об исключении из партии за экспроприации пришлось бы исключить весь Центральный Комитет).

Либер (против). Некоторые товарищи проводят аналогию между пунктом 4 резолюции о рабочем съезде и пунктом 2 данной резолюции. Но это неверно. Там была речь о запрещении агитации, здесь же иное дело. Мы все знаем, что во многих организациях являлись люди, занимавшиеся экспроприациями, и у нас не было средств бороться с ними. Здесь речь идет о тех единичных выступлениях, которые руинируют наше движение. Каждое такое выступление отражается так пагубно на нашем движении, что если найдутся люди, которые и после этого постановления будут продолжать подобные выступления, то они должны быть безжалостно выбрасываемы из наших организаций.

Председатель ставит на голосование поправку Азиса: за—123, против—134.

Поправка *отклонена.*

Председатель заявляет о поступившем заявлении Павла (Тверь), которое президиум постановил приобщить к протоколам.

„Мои избиратели поручили мне протестовать перед съездом против вмешательства ЦК в выборы делегатов на съезд от Тверской организации с целью набить лишний меньшевистский мандат и не дать тверским большевикам возможность воспользоваться своим правом. Из выборных документов видно, насколько ЦК не остановился перед использованием фирмы высшего партийного учреждения для самых противоречивых разъяснений и указаний. В результате я, избранный 339 членами организации, во все время работ съезда не имел решающего голоса, между тем как два меньшевика, выбранные оба вместе 599 голосами, имели 2 решающих голоса. К этому надо добавить, что так как организация в Твери в руках меньшевиков, то все мои 339 голосов несомненны, между тем 599 меньшевистских голосов получены без всякого контроля, главным образом в деревнях. Из документов, несмотря на отсутствие контроля, видно, что среди этих 599 есть полученные путем злоупотребления—и потому явно неправомочные (например, 48 голосов Козинского района). Делегат от тверских большевиков *Павел*".

(Заседание закрывается.)

ЗАСЕДАНИЕ ТРИДЦАТЬ ПЯТОЕ

(Вечернее)

1 июня (19 мая), суббота, 3 час. 30 мин. — 7 часов

Председательствует Ленин.

Продолжается обсуждение резолюции о партизанских выступлениях.

Председатель. Внесена поправка группой членов польской делегации.

„Предлагаем из пункта 2 заключительной части исключить слова: „под угрозой исключения из нее".

Будовничий [Экк, Мухин] (за). Я защищаю мнение, что поправка группы членов польской делегации должна быть нами принята. Слова: „под угрозой исключения из нее"— несомненно имеют характер правительственных исключительных законов. Кроме того, если пункт будет принят съездом без нашей поправки и будет применяться к жизни, то придется исключить из партии очень многих видных деятелей ее.

Мартов (против). Тов. Будовничий совершенно напрасно опасается, что предлагаемое нами постановление об исключении может получить обратную силу и коснуться тех, кто в прошлом принимал участие в партизанских действиях. Такая возможность, разумеется, исключается. По существу же он совершенно не прав. Никакого исключительного закона мы не предлагаем. Партийные организации обязаны удалять из своей среды лиц, виновных в совершении—хотя бы и по лучшим мотивам—таких действий, которые партия признала дезорганизующими все рабочее движение и служащими к его дискредитированию. Но мы знаем—и это слишком часто случалось—что лицо, исключенное за экспроприацию из одной организации, затем принималось в другую, соседнюю. Мы знаем также, что многие специально выходили на время из организации для того, чтобы, совершив то или иное партизанское действие, быть принятыми обратно в ту же организацию, которая таким образом являлась попустительницей анархистских действий. Этого не должно быть впредь. Кто желает действовать как анархист, тому не должно быть места в пар-

тии, которая отвергает по принципиальным соображениям, как вредные, развращающие пролетариат и создающие почву для реакционной агитации, все приемы „партизанского" террора и все виды так называемой „экспроприации". Поэтому желательно оставить в силе пункт резолюции, запрещающий организациям принимать в свою среду лиц, изобличенных в участии в партизанском терроре или экспроприаторских нападениях.

Поправка *принята*.

Голосуется *резолюция о партизанских выступлениях* в целом:

„1) Принимая во внимание, что под влиянием обострения экономической борьбы, безработицы и кровавой политики царизма известные слои пролетариата толкаются на борьбу помощью партизанских выступлений, т. е. единоличных и групповых нападений против жизни агентов правительства и представителей буржуазии,

2) что в связи с этим на той же почве развиваются и усиливаются экспроприации казенного и частного имущества,

3) что эти анархические приемы борьбы вносят дезорганизацию в ряды пролетариата, затемняя его классовое самосознание и порождая в нем иллюзии о возможности замены его организованной борьбы усилиями единичных самоотверженных личностей, и тем убивают в пролетариате стремление и привычку к самостоятельным массовым выступлениям,

4) что, кроме того, партизанские действия и экспроприации, которыми притом правительство пользуется для усиления репрессий против мирного населения, создают почву для черносотенной агитации как в народных массах, так и особенно в войсках,

5) что такого рода участие членов партии в партизанских выступлениях и экспроприациях не только связывает партию в ее борьбе против анархистских тенденций в рабочей массе, но и компрометирует ее в глазах широких масс населения и вносит деморализацию в ее собственные ряды.

Принимая все это во внимание, съезд постановляет:

1) партийные организации должны вести энергичную борьбу против партизанских выступлений и экспроприаций, разъясняя рабочим массам всю несостоятельность этих средств в борьбе за политические и экономические интересы рабочего класса и весь их вред для дела революции,

2) какое бы то ни было участие в партизанских выступлениях и экспроприациях или содействие им воспрещается членам партии.

Вместе с тем, не предрешая вопроса о формах организации вооружения масс в периоды открытых выступлений, а также для целей самозащиты, съезд находит, что дружины, суще-

ствующие при партийных организациях, как постоянные учреждения с специально боевыми функциями, ведя по необходимости обособленное от рабочих организаций существование, являются склонными к увлечению террористической тактикой в революционной борьбе и сами способствуют распространению партизанских действий и экспроприаций.

Ввиду этого съезд постановляет, что все специальные боевые дружины, имеющиеся при партийных организациях, должны быть распущены".

Результаты голосования (поименного):

За—170, *против*—35, *воздержались*—52.

Резолюция *принята*.

За: Антрацитов, Алексеев, Алексей Московский, Алексидзе, Аксельрод, Арский, Андреев, Антон, Александр, Артуров, Алексей, Алтер, Абрамович, Абрамов, Абрамсон, Адамский, Борис, Борисов, Бродяга, Борцов, Бахмутов, Борис Горловский, Борис, Бериев, Берман, Богров, Борисов, Борисевич, Бен-якир, Вано, Варден, Валерьян, Веров, Виленкин, Владимир Немировский, Владимир, Наташин, Виргилий, Виницкий, Викторов, Викторович, Вонсиковский, Вайс, Григорий, Григорьев, Голосов, Голубов, Грицько, Гольдфарб, Гольдштейн, Гаврилов, Григорьев (Бунд), Генерал, Грубый, Дмитриев, Депо, Денисов, Данилов (Бунд), Давидов, Дашевская, Дамбит, Домбровский, Добжанский, Дырса, Егоров, Елкин, Ефимовский, Жултый I, Жултый II, Загорский, Зельма, Занд, Завиша, Заборовский, Ионов, Колхидели, Кирсанов, Крепкий, Костров, Каракозов, Косяков, Костя, Калмык, Кауфман, Коркин, Клейн, Кольский, Кляровская, Куявский, Казимирский, Лукичев, Леонид, Лиза, Леонов, Ларин, Львов, Лейбензон, Либер, Михеев, Муржин, Металлист, Михайлов, Мартов, Моисеев, Марков, Михалевич, Морс, Мартынов, Механик, Малецкий, Нордега, Николаев (Гурия), Николаев (Телав), Нестор, Николаич, Нехамкин, Неахов, Николай (Люблин), Огнев, Отто, Платонов, Плеханов, Парнев, Писарев, Пабианице *, Пытлясинский, Прендкий, Петр Сквирский, Русанов, Роман, Рощин, Разин, Рудольф, Рыбак, Роковский, Роберт, Сергеев, Спиридонов, Старов, Степан, Соломонов, Самуил, Саных, Струмин, Триа, Токарев, Тверяк, Тропинкин, Тышко, Томашевский, Турек, Фридрих, Хрусталев, Хасан, Холодков, Хаимов, Чагара, Череванин, Чрели, Шубиани, Шанин, Штейн, Шиман, Юзеф, Яковлев, Яунзем, Яскевич, Янковский, Эмдин, Эзра.

Против: Азовский, Азис, Блюм, Борис Владимирский, Борис, Бунтовиц, Биргель, Владимиров, Видинь, Градов, Грин-

---

* Повидимому, следует читать: „Цилиндер от Пабианицкой организации". *Ред.*

берг, Григор, Грике, Доннер, Дзилна, Красноярский, Карклис, Крамс, Котиков, Лядов, Ленин, Мезис, Михаил Томский, Потап, Петровский, Путнис, Попов, Павловский, Робертов, Сленге, Том, Федор, Фрицис, Фишер, Ярославский.

Воздержались: Андрей (Симбирский), Афанасий, Алексей, Александр, Антимеков, Большевикова, Богдан, Бродатый, Балт, Борчалинский, Вилиамов, Воронов, Василий, Владимир Максимович, Валентин, Вячеслав, Дембский, Дальний, Евгеньев, Зеленый, Зиновьев, Ишимов, Кутузов, Колотов, Кавриловская, Красный, Ландышев, Ларионов, Мухин, Матрос, Михаил, Николай Васильев, Небеский, Никифоров, Назар, Одиссей, Осип, Панов, Петр Зайцев, Петровский, Роман, Родин, Романыч, Сидоров, Смоленский, Салин, Соня, Сурен, Степной, Федор (Казань), Цветков, Шура Окружной.

Съезд *переходит* к обсуждению вопроса *о профессиональных союзах.*

Внесена резолюция, выработанная комиссией и принятая в ней представителями 4 делегаций (кроме меньшевиков и 1 бундовца):

„Подтверждая резолюцию Объединительного съезда о работе в профессиональных союзах, съезд напоминает партийным организациям и с.-д., работающим в профессиональных союзах, об одной из основных задач социалдемократической работы в них—содействии признанию профессиональными союзами идейного руководства с.-д. партии, а также установлению организационной связи с ней, и о необходимости там, где местные условия позволяют, проводить эту задачу в жизнь".

Председатель. Так как эта резолюция была принята в комиссии значительным большинством, то предлагаю вотировать ее без прений, согласно принятому съездом постановлению информационного бюро [153].

Поступило заявление Данилова:

„Предлагаю никакой резолюции по вопросу о профессиональных союзах не принимать".

Предложение Данилова *отклонено.*

Череванин *(с места).* Дайте мне слово для протеста.

Председатель. Подавайте письменно.

Хрусталев. Но информационное бюро не в праве предлагать съезду резолюции.

Председатель. Таково было решение съезда, утвердившего предложение бюро. На всех съездах в последних заседаниях все резолюции принимались именно так.

(*Голос Плеханова с места:* Но с общего согласия!)

(*Голос:* Необходимо две трети членов комиссии!)

Председатель. Я спрашивал съезд, и он решил голосовать резолюцию без обсуждения.

(Во время голосования раздаются протесты; голоса: Это — механическое подавление! *В зале шум.)*

Резолюция подавляющим большинством голосов *принимается.*

Председатель. Ввиду протестов спрашиваю съезд, хочет ли он дискуссию по данному вопросу. Голосую. Дискуссия *отвергнута.*

(В зале протесты, шум.)

Председатель. Следующий пункт: „Локауты и экономическая борьба". До сих пор резолюции по этому вопросу не поступило. Считаю пункт снятым с порядка дня.

Между председателем и меньшевиками происходит шумный диалог, в результате которого председатель объявляет: От комитета одной из фракций поступило требование поименного голосования резолюции о профессиональных союзах. *(Голос:* Вы сами должны были это вспомнить по регламенту.) И именно поэтому я и буду производить сейчас поименное голосование.

(В зале шум, движение.)

За—155, *против*—5, *воздержались*—19, *отказались от голосования*—3.

За: Архип, Андрей, Антимеков, Андрей (Симбирский), Азовский, Адамский, Александр, Алексей, Александр (Кострома), Абрамов, Абрамсон, Алтер, Богдан, Борис Владимирский, Большевикова, Борчалинский, Бродатый, Балт, Биргель, Бунтовиц, Блюм, Викторов, Владимиров, Вячеслав, Валентин, Воронов, Виктор Южный, Валерьян, Владимир Максимович, Василий, Вилиамов, Вонсиковский, Видинь, Вячеслав (Кострома), Вайс, Наташин, Градов, Григорий, Грубый, Григор, Грике, Гринберг, Генерал, Гольдфарб, Домов, Дальний, Добжанский, Дембский, Домбровский, Доннер, Дамбит, Дзилна, Дырса, Ефимовский, Евгеньев, Жултый I, Жултый II, Зелиг, Зеленый, Завиша, Заборовский, Занд, Ишимов, Игнатарский, Котиков, Красноярский, Кавриловская, Кутузов, Красный, Кольский, Казимир, Куявский, Карклис, Крамс, Коркин, Клейн, Кляровская, Каминский, Кауфман, Лиза, Ландышев, Ларионов, Лядов, Лимонов, Ланге, Литвак, Макар, Михаил, Михаил Томский, Мироныч, Механик, Малецкий, Михаил (Лодзь), Мухин, Матрос, Мезис, Муржин, Михалевич, Моисеев, Николай Васильевич, Николаич, Назар, Николай Брянский, Небеский, Надин, Николай, Нехамкин, Неахов, Одиссей, Осип, Отто, Павловский, Попов, Петров, Петр Зайцев, Потап, Петровский, Пабианице *, Путнис, Сидоров, Прендкий,

---

* Повидимому, следует читать: „Цилиндер от Пабианицкой организации". *Ред.*

Пытлясинский, Романыч, Романов, Робертов, Роберт, Рыбак, Роковский, Рудольф, Салин, Смоленский, Сибиряк, Студент, Соня, Сленге, Станислав, Саных, Том, Турек, Феодор (Одесса), Феодор (Казань), Фрицис, Фишер, Фроимсон, Химик, Хаимов, Цветков, Шура Окружной, Шиман, Штейн, Ярославский, Яскевич, Яунзем, Янковский.

Против: Богров, Гольдштейн, Соломонов, Тропинкин, Яковлев.

Воздержались: Афанасий, Бен-якир, Борисевич, Брохес, Берман, Гирш, Гаврилов, Давидов, Даниил, Ефим, Кирсанов, Леонов, Марков, Родин, Самуил, Семенов, Степной, Станислав, Шанин.

Отказались от голосования: Дашевская, Ларин, Рощин.

Председатель. По поводу инцидентов, вызвавших конфликты, бюро единогласно постановило предложить съезду следующее постановление:

„Съезд постановляет удалить из протоколов все оскорбительные заявления и все оскорбительные места из всех речей".

Предложение бюро съездом *принимается.*

Председатель. На очереди доклад комиссии по *организационному вопросу.*

Рахмилевич [Вайнштейн]. Комиссия предлагает съезду внести изменения в пункты организационного устава, касающиеся выборов ЦК, организации съезда, утверждения организаций, и добавить пункт о совещаниях при Центральном Комитете.

К пункту 4. Прибавить в конце: „обо всех вновь утверждаемых организациях ЦК своевременно публикует в партийной печати". Это нужно для контроля всей партии.

К пункту 7. Выбросить слова вначале: „и ответственная редакция ЦО"; после слов „и руководит их деятельностью" вставить: „назначает редакцию ЦО, работающую под его контролем".

Исключить слова: „при разрешении вопросов политического характера в состав ЦК входит и ответственная редакция ЦО".

Исключить последнее предложение: „Выбывшие члены ответственной редакции и т. д."

Комиссия единогласно решила, что съезд выбирает один руководящий орган—ЦК, который назначает редакцию ЦО, работающую под его руководством.

Комиссия оставила открытым вопрос об участии членов ЦО в совещаниях ЦК, предоставляя это решить самому ЦК.

Комиссия решила внести в устав пункт о совещаниях при Центральном Комитете:

„Для обсуждения наиболее крупных вопросов партийной

жизни ЦК созывает периодически, не реже одного раза в 3—4 месяца, совещания из представителей областных союзов отдельных организаций, Бунда, СДКПиЛ и СДЛКрая, пропорционально количеству организованных рабочих, принимавших участие в выборах на последний партийный съезд, с расчетом по одному делегату на каждые 5 000.

Все организации, не объединенные в областные союзы, выбирают делегатов на своих конференциях на тех же основаниях. Постановления совещаний вступают в силу лишь в случаях утверждения их Центральным Комитетом".

Комиссия предлагает новый пункт считать 8, а 8 пункт старого устава 9. Каким образом ЦК обязан созывать эти совещания? Было два мнения: раз в 3 и 4 месяца. Решено было не регламентировать, а оставить: „раз в 3—4 месяца". Число делегатов определяется каждый раз по числу членов, принимавших участие в выборах на последний съезд, дабы не было фракционных споров. Что касается областных союзов и национальных организаций, решено предоставить им самим организовать свое представительство.

Само собой разумеется, что если к этому времени будут их съезды, они смогут там выбрать своих представителей на эти совещания. Решения совещаний не обязательны для ЦК, но само собой ясно, что он будет с ними считаться. Мы не хотели создавать двух ЦК, почему и не предлагаем решения совещаний считать обязательными.

К пункту 8, абзац 3. Вначале, после слова „утвержденные", вставляется: „за 3 месяца до срока созыва съезда"; вместо „на каждые 500" вставляется: „на каждую полную тысячу". Исключается предложение: „Организации, состоящие не менее как из 300 избирателей, имеют право на посылку одного делегата". В конце абзаца вместо „500" вставляется „1 000". Таким образом достигается сокращение количества членов съезда, что сделает его более работоспособным. Далее, необходимо утверждение организаций за 3 месяца, чтобы не было недоразумений.

К нам обратились товарищи, участвовавшие в комиссии по вопросу о *работе в армии*, с предложением утвердить их резолюцию. Мы ее утвердили единогласно и предлагаем то же сделать съезду. Резолюция следующая:

„Признавая необходимым усилить организационную и агитационную работу в армии и всесторонне осветить вопросы, связанные с этой работой, съезд поручает ЦК созвать возможно более полную конференцию военных организаций РСДРП и обратить серьезное внимание на издание органа и с.-д. агитационной литературы для солдат и матросов".

Председатель. Итак, согласен ли съезд утвердить но-

вый устав? (*Голоса:* Голосуйте по пунктам! О 1 000!) Хорошо, я выделю вопрос о 1 000. Голосую всю остальную часть.

Принята *единогласно.*

Председатель. Голосую пункт о количестве членов: 1 000 или 500.

Принята 1 000.

Организационный устав:

„1. Членом партии признается всякий, принимающий партийную программу, поддерживающий партию материальными средствами и входящий в какую-либо партийную организацию.

2. Все организации партии строятся на началах демократического централизма.

3. Все организации партии автономны во внутренней своей деятельности. Всякая утвержденная организация партии имеет право издавать от своего имени партийную литературу.

4. Новые партийные организации утверждаются областными конференциями или двумя соседними организациями. Контроль над утверждением принадлежит Центральному Комитету.

5. Организации одного района могут объединяться в областные союзы. Областной центр выбирается на областных конференциях или съездах.

6. Все партийные организации должны поддерживать ЦК средствами в размере 10% всех поступлений.

7. Центральный Комитет выбирается на съезде. Центральный Комитет представляет партию в сношениях с другими партиями, организует различные учреждения партии и руководит их деятельностью, назначает редакцию ЦО, работающую под его контролем, организует и ведет предприятия, имеющие общепартийное значение, распределяет силы и средства партии и заведует центральной кассой партии; разбирает конфликты как между различными учреждениями партии, так и внутри их и, вообще, объединяет всю деятельность партии. В случае выбытия членов ЦК состав его пополняется из числа назначенных съездом кандидатов, в порядке, определенном съездом.

8. Для обсуждения наиболее крупных вопросов партийной жизни ЦК созывает периодически, не реже одного раза в 3—4 месяца, совещания из представителей областных союзов отдельных организаций, Бунда, СДКПиЛ и СДЛКрая, пропорционально количеству организованных рабочих, принимавших участие в выборах на последний партийный съезд, с расчетом по одному делегату на каждые 5 000.

Все организации, не объединенные в областные союзы, выбирают делегатов на своих конференциях на тех же ос-

нованиях. Постановления совещаний вступают в силу лишь в случае утверждения их Центральным Комитетом.

9. Верховным органом партии является съезд. Очередные съезды созываются ЦК ежегодно. Экстренный съезд должен быть созван в двухмесячный срок по требованию не менее половины всех членов партии.

В случае отказа ЦК созвать при этих условиях съезд, половина партии, потребовавшая его созыва, имеет право образовать Организационный комитет, который пользуется всеми правами ЦК по созыву съезда.

Представительство на съезде имеют все утвержденные за 3 месяца до срока созыва съезда организации партии по расчету одного делегата на каждую полную 1 000 членов, участвовавших в выборе делегатов. Организации, не имеющие достаточного числа членов, могут объединяться с соседними организациями для посылки общего делегата, если они вместе имеют не менее 1 000 избирателей. Выборы на съезд производятся на демократических началах.

Съезд считается действительным, если на нем представлено более половины всех членов партии.

Созыв всякого съезда и порядок дня объявляется ЦК партии или, в соответствующих случаях, ОК не менее как за полтора месяца до съезда".

Председатель дает слово второму докладчику комиссии по организационным вопросам.

Зиновьев. Мы рассмотрели представленный Армянской с.-д. рабочей организацией проект объединения с РСДРП и утвердили его в общем большинством голосов, сделав некоторые поправки.

Читаю его в окончательном виде:

„Проект объединения Армянской с.-д. рабочей организации, принятый организационной комиссией съезда.

1. Армянская с.-д. рабочая организация входит в РСДРП как с.-д. организация, работающая среди армянского пролетариата, автономная в своих внутренних делах. В пределах решений партийных съездов и директив ЦК Армянская с.-д. организация самостоятельна в вопросах пропаганды, агитации и организации.

2. Армянская с.-д. рабочая организация принимает программу РСДРП.

3. Армянская с.-д. рабочая организация имеет свои местные организации, центральное управление, конференции и орган.

4. Армянская с.-д. рабочая организация посылает своих представителей на общепартийные и кавказские съезды на таких же началах, как и остальные организации РСДРП.

5. Во всех городах, где наряду с организациями РСДРП имеются организации Армянской с.-д. рабочей организации, создаются общегородские коллективы или комитеты, выбранные всеми членами данного города без различия национальности и руководящие всеми общими выступлениями пролетариата данного города. Все директивы общегородских коллективов обязательны для Армянской с.-д. рабочей организации.

Примечание. Выборы в общегородские коллективы Армянская с.-д. рабочая организация имеет право производить отдельно, на началах пропорционального представительства.

6. Директивы общепартийных съездов и ЦК партии обязательны для Армянской с.-д. рабочей организации. Так же обязательны решения кавказского съезда и Областного комитета, касающиеся всего пролетариата Закавказья.

7. Армянская с.-д. рабочая организация имеет свое представительство на международных социалистических конгрессах, поскольку этим пользуется армянская национальность.

8. На всех междупартийных конференциях, где участвует какая-нибудь армянская партия, наряду с представителями РСДРП участвует и Армянская с.-д. рабочая организация".

Должен пояснить к пункту 7, что если РСДРП будет представлена как целое, армянские товарищи на отдельное представительство не претендуют, они требуют этого только в том случае, если будет представительство по нациям. Повторяю, что комиссия приняла этот устав в общем и целом. В комиссии все, кроме бундовцев, признавали этот устав, как компромиссный. Но мы считали необходимым принять его, ибо товарищи были приглашены на съезд в целях объединения. И товарищи армяне пошли нам навстречу; например, они отказались от непризнания пункта нашей программы о национальном самоопределении. Товарищ меньшевик вчера ушел из комиссии, но сегодня он объявил, что меньшевики в общем и целом поддерживают этот устав.

Резолюция, которую мы предлагаем съезду, следующая:

„Съезд, принимая во внимание, что комиссия по организационным вопросам признала представленный Армянской с.-д. рабочей организацией проект, со внесенными в него комиссией поправками, в общем и целом приемлемым в качестве основы для объединения,—поручает ЦК осуществить это объединение в возможно скором времени".

Председатель. Каким большинством это прошло в комиссии?

Зиновьев. Товарищ из польской делегации воздержался, а тов. Костров не голосовал.

Председатель. В бюро поступило требование открыть

прения, и уже записалось несколько человек, желающих говорить.

Казимирский [Добраницкий]. Члены польской делегации воздержались, потому что проект объединения для нас принципиально неприемлем: это ни федерация, ни автономия. (*Голоса:* Конечно!)

Рахмилевич. Мы тоже считали устав компромиссным, но, конечно, с нашей точки зрения.

Борцов [Н. Рамишвили]. Я тоже был в комиссии. Вопрос об объединении у нас на Кавказе стоял так...

Председатель. Это уже по существу.

Костров [Жордания]. Мы были раньше в общем согласны с уставом, ибо считали, что он не будет обязателен для ЦК. Но сейчас, когда выясняется, что тут проведен полный принцип национальных организаций, мы находим, что это противоречит решению прошлого съезда, сделавшему исключение только для Бунда.

Председатель. Итак, быть ли прениям?

Даю одному—за, другому—против. (*Голоса:* Голосуйте без прений!) Итак, приступаем к голосованию.

Председательствует Тышко.

Председатель. В бюро поступило предложение Кострова: „Передать данный проект в ЦК, как материал для обсуждения этого вопроса совместно с кавказскими организациями". Имеется также предложение комиссии.

Голосуется предложение комиссии,—*принято.*

Голосуется предложение Кострова,—*отклонено.*

Председатель. Приступаем к выборам Центрального Комитета. Имеется ли предложение организационной комиссии? Поскольку мне известно, соглашение в комиссии не состоялось.

Зиновьев. Насчет количества членов ЦК в организационной комиссии полное согласие: 15 человек.

Председатель. Поступило предложение Юдина и Вольфа: „Предлагаем определить состав ЦК в 14 человек, из которых 11 избираются на съезде".

Председатель разъясняет, что остальные 3 посылаются национальными организациями.

Ионов [Койген]. В комиссии не было принято решение о 15, говорили только об этой цифре.

Зиновьев. Это недоразумение. Бундовцы теперь изменили свое мнение. Я предлагаю определить цифру 15, из которых выбрать на съезде 12.

Костров и Тышко подтверждают верность слов Ионова.

Председатель. Есть предложение о 14 и 15. Ставлю на голоса.

За 15 высказываются 144. За 14 высказываются 138. Воздержавшихся нет.

Председатель. Теперь о модусе выборов.

Загорский [Крохмаль]. Я предлагаю применить тот же способ, что и при выборе президиума: назвать кандидатов, устроить потом перерыв, чтобы дать возможность столковаться. Каждый должен писать не больше 12 имен. Президиум вызывает каждого к столу, где он бросает в урну записку.

Предложение Загорского принято.

Председатель оглашает имена кандидатов. Кандидаты Ю., Л., Т., Л. и А. снимают свои кандидатуры.

Объявляется перерыв на 10 минут.

После перерыва происходит голосование.

По окончании подачи записок председатель заявляет:

Ввиду того, что мы должны сейчас очистить зал и в нашем распоряжении имеется только очень тесное помещение, вмещающее не более 70—80 человек, комитеты 4-х фракций предлагают выбрать по одному на 4 делегата и поручить им окончить остальные, чисто формальные и технические дела. Если возражений нет, считаю предложение принятым.

(Заседание закрывается при пении Интернационала.)

ЗАСЕДАНИЕ ТРИДЦАТЬ ПЯТОЕ

(Вечернее; продолжение; в сокращенном составе)

8—12 час. ночи

Присутствует 75 делегатов (22 большевика, 21 меньшевик, 14 бундовцев, 11 ПСД и 7 латышей)

Председательствует Ленин.

Председатель. Поступило предложение Троцкого:

„Центральный Комитет может сместить редакцию ЦО не иначе, как с согласия партийной конференции“ [154].

Данилов [Дан] (за). Редакция ЦО должна пользоваться возможно большей свободой. Она должна быть спевшейся коллегией. Частая смена сотрудников делает работу невозможной. Согласен с тем, что иногда необходимо смещать состав редакции, но, чтобы избежать частых перемен его ЦК, необходимо на это согласие конференции.

Абрамович [Рейн] (против). Предложение Данилова не выдерживает критики. Выходит, что ЦК не сможет справиться с тем детищем (ЦО), которое он породил. Предложение Данилова снова восстанавливает двоецентрие, весь вред которого сознается всеми.

Предложение Троцкого *отклонено*.

Ставится на обсуждение вопрос об *Интернациональном конгрессе* в Штутгарте.

Председатель. По этому вопросу внесен делегацией ПСД следующий *проект резолюции о праздновании 1 мая*.

„Принимая во внимание:

что празднование 1 мая посредством приостановки работы ведет к классовому сплочению рабочих масс в одном общем выступлении, давая одновременно конкретное выражение интернациональной солидарности пролетариата, что это же празднование служит могучим средством для пробуждения классового и политического сознания и подъема революционной энергии в широких массах пролетариата, еще мало затронутых агитацией социалдемократии;

что особенно важную роль празднование 1 мая может и

должно сыграть в России в настоящее время—в период революции, когда майская демонстрация способствует усвоению лозунгов, выдвинутых российской социалдемократией в русской революции;

что интернациональные конгрессы установили обязательность празднования 1 мая для пролетариата всех стран там, где это возможно, посредством приостановления работы;

с другой стороны, ввиду того,

что в России до сих пор празднование 1 мая не было в достаточной степени ни одновременным, ни единодушным и повсеместным,—

съезд РСДРП

1) постановляет обязательность для всех партийных организаций приложить все усилия к тому, чтобы 1 мая праздновалось в России по возможности единодушно и повсеместно посредством приостановления работы и приурочивалось, согласно с прямым смыслом постановлений интернациональных конгрессов, к дню 1 мая нового стиля;

2) поручает российской с.-д. делегации на ближайшем интернациональном конгрессе в Штутгарте энергично выступить на защиту первомайской демонстрации против всех попыток ослабить ее значение или изменить ее характер".

Тышко (за). Резолюция утверждена комиссией, а первая часть ее принята комиссией даже единогласно. Она дает, с одной стороны, директивы партийным организациям в России о праздновании 1 мая, с другой—имеет в виду обсуждение этого вопроса, предстоящее на международном конгрессе в Штутгарте. Насколько можно судить, вопрос этот будет поставлен в порядке дня конгресса. Вокруг него разгорелась в с.-д. партиях Западной Европы, особенно в Германии, борьба между сторонниками революционной марксистской тактики и оппортунистическими, ревизионистскими элементами, которые хотят лишить празднование 1 мая всякого действительного революционного содержания, превращая его из всеобщей однодневной забастовки в пустую будничную демонстрацию, сводящуюся к вечерним собраниям, без остановки работы. Резолюция наша предназначается, конечно, не для интернационального конгресса, а для наших делегатов на нем, и имеет целью указать им, какого голосования и какой позиции в Штутгарте требует от них партия.

Для стран, лишенных политической свободы, празднование 1 мая посредством приостановки работ имеет огромную важность. В Австрии оно сыграло большую роль, для Польши оно имело прямо историческое значение. Оно впервые породило у нас широкое массовое движение. Майскую демонстрацию должно сохранить и в будущем во что бы то ни стало,

Но значение ее зависит непосредственно от ширины его распространения в стране и единовременного характера празднования, а между тем в России оно далеко не было повсеместным и происходило не по новому стилю, как у нас в Польше и в Западной Европе, а по старому. Этот факт вредно отражается на майской демонстрации в Польше. Первое мая— праздник интернациональный; важно, чтобы он сохранил этот характер и происходил везде в один и тот же день, именно 1 мая нов. стиля. Поляки потому требовали первоначально в комиссии, чтобы празднование было обязательно приурочено к этому дню. Но русские товарищи заявили, что это трудно будет сразу провести, и мы сошлись на поправке в том духе, чтобы потребовать в резолюции приложения всех усилий для достижения указанной цели и поставить это на вид русским организациям партии. Я надеюсь, товарищи, что если вы имеете способность не только к различению теоретических тонкостей и тактических оттенков, но также чутье к запросам живого практического рабочего движения, то вы примете разолюцию комиссии без обширных дебатов.

Либер. Вношу следующее предложение:

„Предлагаю, приобщив резолюцию к материалам съезда, перейти к очередным делам".

Отвергать резолюцию не следует, но не следует ее и принимать. Она состоит из двух частей. Первая имеет целью повлиять на международный социалистический конгресс в том смысле, чтобы он принял резолюцию об остановке работ 1 мая. По моему мнению, это очень незначительный повод для нашего вмешательства, в этом есть даже элемент смешного. Вторая часть резолюции имеет в виду наши организации. Получается впечатление, что у нас все обстоит благополучно, дело стало только за празднованием 1 мая.

Тышко. Смешным является только предложение Либера, а не резолюция, принятая комиссией. На съездах всех социалистических партий Западной Европы высказываются обыкновенно раньше по вопросам, которые будут обсуждаться на интернациональном конгрессе. Для нас вопрос о майской демонстрации очень важен. Мы находим, что его революционное значение многими недооценивается. В России майский праздник может послужить в период затишья толчком к активным массовым выступлениям. Ввиду этого мы должны отстаивать на конгрессе празднование посредством забастовки.

Голосуется предложение Либера и *отклоняется* 26 голосами против 26.

Данилов. Я присоединяюсь к предложению Либера, но не согласен с его мотивировкой. Вопросу этому будет уделено на конгрессе особое внимание, и резолюция об этом будет

принята после долгого и тщательного обсуждения. Нам же предлагают в 5 минут смастерить резолюцию. Это просто смешно. Этот вопрос серьезный, и нельзя к нему так легко относиться. Этот вопрос не обсуждался у нас, и я первый сознаюсь в своем невежестве и не хочу давать директив Штутгартскому съезду. Это было бы партизанским набегом. *(Голос:* Для поляков это не партизанский набег!) Быть может, польская делегация этим вопросом занималась, у нас же он еще не выяснен, мы не знакомы с условиями, при которых приходится решать его нашим западно-европейским товарищам.

Председатель. Имеются два предложения.

Первое—комиссионное: „Комиссия не предлагает вовсе вносить эту резолюцию на Штутгартский конгресс, она должна служить только как директива российским организациям".

Второе—Виницкого: „Предлагаю пункт о „1 мая" снять с Tagesordnung'a" *.

Голосуется и *принимается* предложение Виницкого 37 голосами против 30.

Плеханов. На ноябрьской конференции было принято решение составить доклад о деятельности РСДРП к Штутгартскому конгрессу и представить его в Интернациональное социалистическое бюро к апрелю. Но автор был арестован вместе с докладом. Напоминаю, что доклад должен быть написан возможно скорее, иначе он не будет фигурировать на конгрессе.

Данилов. Центральный Комитет поручил составить доклад другому лицу после провала, он должен быть уже готов. Ввиду близкой перемены ЦК, который, возможно, не согласится с нашим взглядом на деятельность партии, мы его не послали. Новый ЦК может им воспользоваться, если найдет нужным, или же составит новый доклад.

Плеханов. Слагаю с себя обязанности представителя в Интернациональном социалистическом бюро. Прошу выбрать нового представителя. Нужно быть на заседании этого бюро 9 июня в Брюсселе в 9 часов утра.

Ленин. Предлагаю передать этот вопрос новому Центральному Комитету.

Предложение Ленина *принимается.*

Председатель. Предлагается съезду принять следующую резолюцию Аксельрода, Плеханова, Мартова, Данилова, Куявского, Рыбака, Дамбита, Валентина, Градова, Либера:

„Принимая во внимание:

1) что самодержавное русское правительство является не-

---

* С порядка дня. *Ред.*

примиримым врагом народов России, ведущих с ним героическую борьбу за свои элементарные права,

2) что западные государства, оказывая русскому правительству моральную или финансовую поддержку, фактически оказываются его союзниками в подавлении народов России,

3) что проектируемое соглашение английского правительства с русским явилось бы громадной моральной поддержкой для злейшего врага цивилизации,—

съезд апеллирует к английской демократии, призывая ее своим давлением помешать правительству Англии совершить это преступление по отношению к освободительному движению в России" [155].

Резолюция *принята*.

Обсуждается вопрос об обработке протоколов.

Председатель. В бюро имеется следующее предложение Данилова:

„1. Для обработки протоколов выбирается комиссия из 10 лиц.

„2. Эта комиссия разделяется, по соглашению ее членов, на два отдела—заграничный и русский.

„3. Приведение материалов в порядок производится в заграничном отделе, который, по окончании своей работы, передает протоколы для окончательной обработки в русский отдел. Редакция и окончательное утверждение протоколов производится бывшим президиумом съезда.

„В случае выбытия кого-либо из членов протокольной комиссии или невозможности принять участие в редактировании протоколов, он заменяется другим лицом из соответствующей фракции, по ее усмотрению, но непременно бывшим на съезде.

„Вся работа должна быть закончена не позже, чем через 3 месяца.

„Расходы по обработке и изданию протоколов возлагаются на Центральный Комитет".

Вносится поправка: заменить пункт следующим: „Окончательная редакция и утверждение протоколов производится русским отделом протокольной комиссии".

Поправка *принимается*.

Принимается в целом проект Данилова.

В заграничную секцию протокольной комиссии избраны следующие тт.: Рощин, Викторов, Азис, Заборовский, Богдан [156].

Обсуждается вопрос о названии съезда.

Данилов. Предлагаю присвоить съезду наименование: „Лондонский I съезд объединенной партии".

Валентин [Мешковский-Гольденберг]. Предлагаю назвать настоящий съезд „V съездом РСДРП".

Данилов. На этом съезде впервые присутствуют национальные партии. Желаем ли мы в названии съезда закрепить рост партии или фракционные раздоры? Кто хочет вызвать на память раскол, пусть голосует за предложение Валентина.

Ленин. Удивляюсь, что меньшевики боятся назвать съезд V-м. Неужели наша история для кого-нибудь тайна?

Председатель. Есть предложение Парнева назвать его: „Очередной съезд РСДРП в 1907 г.“, Алексея Московского: „II Лондонский съезд“ и Шанина: „Лондонский съезд РСДРП“.

Валентин снимает свое предложение.

Голосуется и *принимается* предложение Шанина.

Обсуждается вопрос о кандидатах в Центральный Комитет.

Председатель. Имеется следующее предложение Ленина и Валентина:

„Кандидаты в ЦК намечаются каждой из пяти фракций в двойном количестве против числа состоящих в ЦК членов этой фракции.

Кандидаты эти утверждаются съездом.

При выходе кого-либо из членов ЦК, его заменяют кандидаты той же фракции, причем особых постановлений ЦК для вступления кандидатов на место выбывающих не требуется“.

Загорский [Крохмаль]. Вместо слов „назначаются всеми пятью фракциями“ предлагаю сказать: „назначаются теми группами, какими проведены те или иные члены Центрального Комитета“.

Абрамович. После слов „кандидаты той же фракции“ добавить: „с предварительным доведением об этом до сведения Центрального Комитета“.

Предложение Ленина с поправками Загорского и Абрамовича *принимается*.

Оглашаются результаты выборов в Центральный Комитет[157].

Всего подано 293 записки; из них за:

М.	150	В.	146	В.	144
К.	150	В.	146	Г.	144
Г.	149	И.	145	Д.	144
Н.	148	А.	145	Р.	144
М.	148	П.	144	З.	143*

---

* Приводим расшифровку этих законспирированных имен:

Мартынов	Валентин [Мешковский-Гольденберг]	Вершинин [Ногин]
Костров [Жордания]	Вячеслав [Рожков]	Грике [Ленцман]
Герман [Данишевский]	Иннокентий [Дубровинский]	Доманский [Дзержинский]
Никифор	Адольф [Варский]	Рыбак [Бушевиц]
Михаил [Исув]	Панов [Теодорович]	Зиновьев

Ред.

Выбранными сразу оказались первые 9. Возникает вопрос о том, как из 5 получивших 144 голоса выбрать 3.

Абрамович. Высказываюсь против того, чтобы решить вопрос слепым жребием. Надо достигнуть соглашения. В крайнем случае предлагаю жеребьевку производить между Р. с одной стороны и всеми остальными 3 с другой,—признав Д. избранным. Кто из тройки будет выбран—определяют они сами. Надо определить судьбы будущего Центрального Комитета.

Валентин. Предлагаю устроить перебаллотировку между 5, чтобы выбрать 3, а не полагаться на слепой жребий в таком важном вопросе, как выбор Центрального Комитета.

Сленге [Дубельштейн]. Валентин прав, но мы уже не съезд. С нами многие могут не согласиться и придираться к членам Центрального Комитета. Предлагаю устроить жеребьевку между 5.

Либер. Мы не компетентны устраивать перебаллотировки, ибо не представляем собою съезда в миниатюре. При выборах на это заседание мы не считались с различием мнений во фракциях. Количественно мы также не соответствуем группировкам членов съезда. Предлагаю сделать исключение для Д., утвердив его, а между остальными произвести жеребьевку.

Загорский. Съезд не предвидел этого случая и нам полномочий не мог дать. Вообще, нас уполномочили выполнить некоторые чисто формальные и технические функции, принципиальных же вопросов мы не имеем права решать. При выборах в Думу был применен жребий между Мандельбергом и его противником. Перед нами дилемма: или единогласное решение или же жеребьевка. Механическое же подавление не допустимо.

Ленин. Должно произвести перебаллотировку. Либер не прав. Все его рассуждения—смешной софизм. Ведь и жеребьевку кто решит? Мы! Мы представляем собой последнее заседание съезда. Соглашений быть не может. Ибо это съезд, а не собрание фракций. Вы говорите, что нас уполномочили решать только технические и формальные вопросы. А мы только что приняли политическую резолюцию о займе.

(Объявляется перерыв.)

После перерыва слово получает

Ларин. Предлагаю завтра до обеда вновь созвать съезд исключительно для перебаллотировки.

Виницкий [Медем]. Ленин установил категорически, что не видит причин, почему мы не можем считать себя съездом. Нам передоверили право, по смыслу заключающееся в том,

что мы можем принимать резолюции, за которые выскажется все собрание единогласно или значительное большинство его. Каждый из нас представляет собой четыре человека, причем мы представляем фракции в целом, а не отдельные оттенки внутри них. Даже количественно мы не соответствуем точно группировкам членов съезда. Так, латышей должно быть 6½ вместо 7 присутствующих, бундовцев 13½ вместо 14, большевиков 21¾ вместо 22, ПСД—10¼ вместо 11. Неточность эта отразится на исходе голосования. Мы не являемся отражением съезда—съездом в миниатюре—и раз нам не определили точно рамок прав, мы не должны пользоваться этим. В противном случае выйдет, что мы узурпировали власть и не оправдали доверия съезда. И при баллотировке, и при жеребьевке решающую роль сыграет слепой случай, не говоря уже о том, что соотношение сил на этом собрании не соответствует соотношению сил на съезде. И при баллотировке мы не избегаем элемента случайности, но ведем в то же время азартную игру за счет съезда. Раз вы хотите получить еще один голос, так и заявите. Иначе я не пойму вашего предложения.

Ленин. Вас хотели запугать страшными словами о захвате власти. Но ведь кандидатов в ЦК мы уполномочены выбирать на этом заседании. *(Шум.)* Успокойтесь, товарищи, вам все равно меня не перекричать! Нас упрекают в том, что мы хотим воспользоваться одним голосом. Я нахожу, что это делать можно и должно. Мы решаем здесь вопрос политический, принципиальный. Предоставить решение этого вопроса жеребьевке—слепому случаю—это значит вести азартную игру.

Нельзя же осудить партию на год азартной игры. Я предупреждаю вас, что если—при равенстве голосов—наша партия решит этот вопрос жеребьевкой, ответственность падает на вас. Поэтому это собрание должно произвести переголосовку.

Алексей (Одесский) [Португейс]. Этими жалкими словами Ленину не удалось опровергнуть доводов Виницкого и других товарищей. Они остаются в силе. Членов в ЦК следует выбирать сообразно политическому ходу съезда. Вам же было желательно, чтобы в ЦК попало 10 большевиков и 2 меньшевика. Вы не попытались опровергнуть утверждение, что вам не даны права на решение принципиальных вопросов. Заявление о том, что меньшевиков на последнем заседании съезда 82, неверно—их 84.

Прения закрыты.

Председатель читает заявление 5 бундовцев (Шанина и др.):

„Заявляем, что мы не уполномочены избравшими нас вторично баллотировать и поэтому отказываемся принимать участие в какой бы то ни было перебаллотировке".

Заявление делегации Бунда:

„Отказываемся от участия в баллотировке, как незаконного".

Заявление Валерина:

„Заявляю, что всего лишь полчаса тому назад Плеханов здесь, снимая кандидатуру, предлагал „съезду", здесь заседающему, выбрать ему заместителя в Международное бюро".

Загорский требует голосования в первую очередь предложения о жеребьевке как внесенного первым.

Абрамович заявляет, что делегация Бунда не будет участвовать в перебаллотировке.

Ленин протестует против заявления Абрамовича.

Данилов заявляет, что 3 члена бюро считают правильным только жеребьевку.

Тышко утверждает, что совещание президиума по этому вопросу пока не состоялось, об этом было говорено частным образом.

Ленин. Президиум сейчас решил 3 голосами против 2, что перебаллотировка незаконна. Меньшинство апеллирует к съезду. Ставлю на голосование этот вопрос.

Данилов. Ленин злоупотребляет своею властью председателя. Он переносит на съезд вопрос о том, может ли съезд произвести перебаллотировку, в то время как он должен был спросить лишь, прав ли президиум.

Ленин протестует против такого толкования. Президиум принял решение, с которым мы не согласны и апеллируем к съезду.

Малецкий. Предлагаю закрыть сейчас заседание и перенести его на завтра.

Латышская фракция поддерживает предложение. (*Протесты. Голоса:* Никто не останется.)

Загорский. Заявляю от имени меньшевистской фракции, что съезд должен быть закрыт сегодня, завтра наша фракция не придет, и дальнейшие решения будем признавать незаконными.

Председатель. Предлагаю съезду решить, допустимо ли ставить на голосование вопрос о перебаллотировке. Большевиками предложено произвести именное голосование.

За—37, *против*—36, *воздержались*—2.

За: Афанасий, Бурак, Вершинин, Вилиамов, Валерин, Воронов, Вонсиковский, Валентин, Градов, Григор, Доннер, Ефим, Евгеньев, Жултый, Зиновьев, Зеленый, Красноярский, Карклис, Крамс, Кольский, Ленин, Ларионов, Ланге, Лядов,

Михаил, Морс, Будовничий, Муржин, Назар, Потап, Панов, Пытлясинский, Романов, Станислав, Сленге, Тышко, Химик.

Против: Алексей Одесский, Алексей Московский, Антонов, Абрамсон, Абрамович, Борцов, Борис Киевский, Виницкий, Виленкин, Викторов, Гирш, Голубов, Дашевская, Зельма, Загорский, Ионов, Костров, Каракозов, Клейн, Львов, Либер, Лейбензон, Литвак, Ларин, Леонов, Мартынов, Нордега, Огнев, Парнев, Платонов, Роман, Саных, Фридрих, Шанин, Шиман, Эзра.

Воздержались: Викторович, Куявский.

Производится перебаллотировка.

За—38: те же и Куявский.

Против—37: те же и Викторович.

Предложение *принято*.

Загорский требует голосования в первую очередь предложения о жеребьевке, как внесенного первым.

Ленин высказывается против, исходя из последнего решения.

Голосуется вопрос о жеребьевке:

за—35, *против*—39, *воздержался*—1.

Жеребьевка *отклонена*.

За: Алексей Одесский, Алексей Московский, Антонов, Абрамсон, Абрамович, Борцов, Борис Киевский, Виницкий, Виленкин, Викторов, Викторович, Гирш, Голубов, Дашевская, Зельма, Загорский, Ионов, Костров, Каракозов, Львов, Либер, Лейбензон, Литвак, Ларин, Леонов, Мартынов, Нордега, Огнев, Парнев, Платонов, Роман, Саных, Фридрих, Шанин, Эзра.

Против: Афанасий, Бурак, Будовничий, Вершинин, Вилиамов, Валерин, Воронов, Вонсиковский, Валентин, Градов, Григор, Доннер, Ефим, Евгеньев, Жултый, Зиновьев, Зеленый, Красноярский, Крамс, Карклис, Кольский, Клейн, Куявский, Ленин, Ларионов, Ланге, Лядов, Михаил, Морс, Муржин, Назар, Потап, Панов, Пытлясинский, Романов, Станислав, Сленге, Тышко, Химик.

Воздержался—Шиман.

Председатель читает следующее заявление:

„Считая, что собрание, признавшее 38 голосами против 37 допустимость изменения путем перебаллотировки намеченного съездом состава ЦК в одной его части, превысило данные ему полномочия, мы самым решительным образом протестуем против таких действий собрания и с своей стороны отказываемся от участия в перебаллотировке. *Шиман, Клейн, Шанин, Мартынов, Лейбензон, Виницкий, Немировский, Львов, Антонов, Голубов, Роман, Леонов, Виленкин, Борис Киевский, Литвак, Викторов, Алексей Московский, Алексей Одесский,*

Парнев, Нордега, Огнев, Либер, Борцов, Абрамсон, Абрамович, Ларин, Костров, Каракозов, Фридрих, Зельма, Загорский, Ионов, Эзра, Дашевская, Саных, Гирш, Платонов".

Сленге и Клейн [Шульц] предлагают отложить решение вопроса на завтра.

Данилов протестует.

Предложение *взято обратно.*

Голосуется вопрос, быть ли баллотировке: *за*—36, *воздержались*—5, *не принимали участия в голосовании*—34.

За: Афанасий, Будовничий, Бурак, Вершинин, Валентин, Вилиамов, Валерин, Воронов, Вонсиковский, Градов, Григор, Доннер, Ефим, Евгеньев, Жултый, Зиновьев, Зеленый, Красноярский, Карклис, Крамс, Кольский, Куявский, Ленин, Ларионов, Лядов, Ланге, Михаил, Морс, Муржин, Назар, Потап, Панов, Пытлясинский, Романов, Станислав, Химик.

Воздержались: Клейн, Сленге, Тышко, Шиман, Эзра.

Не голосовали: Алексей Одесский, Алексей Московский, Антонов, Абрамсон, Абрамович, Борцов, Борис Киевский, Виленкин, Викторов, Виницкий, Викторович, Голубов, Гирш, Дашевская, Зельма, Загорский, Ионов, Костров, Каракозов, Ларин, Львов, Леонов, Либер, Лейбензон, Литвак, Мартынов, Нордега, Огнев, Платонов, Парнев, Роман, Саных, Фридрих, Шанин.

Производится перебаллотировка трех членов в ЦК из 5 кандидатов.

Председатель читает заявление Данилова и Виницкого:

„Заявляем, что во время перебаллотировки мы в бюро не присутствовали и в действиях его не участвовали".

Объявляются результаты голосования: всего подано 37 записок: из них П. получил 37 голосов, В.—36, Д.—37 *.

Читаются заявления:

1. „Констатирую, что при 37 записках во время перебаллотировки оказалось 37 с именем П. Значит т. П. голосовал сам за себя, как члена ЦК. *Данилов*".

2. „Констатирую, что во время перебаллотировки присутствовал 41 человек, из них в голосовании участвовали 38. *Лядов*".

3. „Констатирую, что из 75 принимавших участие на съезде член ЦК—П. получил 37 голосов (меньше половины), а В.—36. *Виленкин*".

Председатель заявляет, что при подсчете произошла

---

* П.— Панов [Теодорович], В.— Вершинин [Ногин], Д.— Доманский [Дзержинский]. *Ред.*

ошибка: подано 38 записок, а не 37. Таким образом в члены ЦК избраны: В.—37, П.—38, Д.—38.

Читаются заявления:

1. „Констатирую, что т. Данилов поспешил со своим заявлением: записок подано 38, а не 37. *П.*".

2. „Констатирую, что т. П. не протестовал против моего утверждения, что он голосовал сам за себя.—*Данилов*".

Председатель оглашает имена кандидатов в ЦК, избранных 72 голосами при 3 воздержавшихся.

Прочитывается *доклад ревизионной комиссии* (Валериным) и приобщается к протоколам.

Доклад Ревизионной комиссии

Приход ЦК:

1)	От партийных организаций (10%):		
	от СДЛ-Края . .	1 234	р. 55 к.
	„ ПСД и «Бунд»	850	„ — „
	„ РСДРП	754	„ — „
		3 538	р. 55 к.
2)	Взносы: пожертвования заграничных партий, отдельн. лиц, групп содействия	38 481	„ 12 „
3)	Получено от Кут. организации . . .	30 370	„ — „
	от Латышей . . .	8 25	„ — „
	Всего прихода .	81 314	р. 67 к.

Расходы:

1)	Дефицит	6 024	р. — к.
2)	Содержание членов ЦК и в исключительных случаях профессионалов (ежемесячно члены ЦК получали по 50 рублей, только практики — не литераторы, за исключением одного случая, когда члену ЦК литератору выдано было 100 рублей вследствие болезни.	4 115	„ 20 „
3)	Разъезды членов и агентов ЦК . .	4 554	„ 35 „
4)	Секретариат и экспедиция	4 708	„ 02 „
5)	Типография и нелегальная литература	13 400	„ 84 „
6)	Отправка товарищей в организации	5 829	„ — „
7)	Выдано организациям: крестьянским и военным	4 494	„ 69 „
8)	Паспорта	1 867	„ 95 „
9)	Ликвидация Объединительного съезда	2 603	„ 47 „
10)	Подготовка протоколов Объединительного съезда	2 180	„ — „
11)	Помощь товарищам ссыльным	2 256	„ 50 „

12) Случайные расходы: а) на организацию побега из Рижской тюрьмы—500 рублей, б) устройство конференций (военной—400 рублей, общепартийной—600 р., железнодорожной—250 рублей) и др. . . .	4 079 р. 85 к.
13) Залог за товарищей	2 055 „ — „
15) Фракции выдано заимообразно . .	790 „ — „
15) Легальная литература; а) газеты: («Голос Труда» и «Курьер») — 15 254 рубля, б) издательство—6433 руб. в) избирательные листки — 2 924 руб. 16 к. (36 листков от 20 — 30 тысяч экземпляров, всего 900 000 экземпляров)	24 611 „ 16 „
Всего . . .	83 570 р. — к.
Залог и заем фракции	2 845 р. — к.
Израсходовано . .	80 725 р. — к.

Расходы на съезд:

Всего израсходовано 16 001 крон.

Ревизионная комиссия, рассмотрев отчет ЦК и выслушав объяснения представителя ЦК, единогласно постановила предложить съезду утвердить отчет Центрального Комитета.

Викторович, Вонсиковский, Валерин, Видинь.

Дело о 60 000 руб. Ревизионная комиссия, рассмотрев дело о 60 000 руб., заявляет, что лицо, имевшее формальное и моральное право распорядиться деньгами по своему усмотрению, вручило эти деньги тт. Зимину, Рядовому и Ленину специально на нужды большевиков. Рассмотрев отчет, ревизионная комиссия констатирует, что все деньги были израсходованы на партийные нужды большевистских организаций.

Резолюция принята единогласно.

Валерин, Викторович, Видинь, Вонсиковский.

Дело о 13 000 марок. Приступив к рассмотрению этого дела, ревизионная комиссия нашла необходимым для выяснения его обратиться за дополнительными документами и сведениями к тому лицу, которому эти деньги были пересланы.

В ответ на это требование получилось следующее письмо *. А потому дело это передается на рассмотрение новому Центральному Комитету.

Принято единогласно.

Валерин, Викторович, Вонсиковский, Видинь.

Читается *заявление ЦК СДЛКрая.*

„Центральный комитет СДЛКрая просит пожаловать на предстоящий съезд СДЛКрая по одному представителю от каждой делегации, т. е. фракции—меньшевиков, большевиков, ПСД и Бунда. Кроме того, по одному представителю от Эстонской с.-д. организации и ЦК РСДРП.

За адресом обратиться в секретариат к т. Гринбергу".

ЦК СДЛКрая [158].

Председатель. Внесено предложение Загорского выразить от имени съезда благодарность тт. Б[Бочка—Б. И. Каган], Н[адель], Ф[анни] С[тепняк], оказавшим особые услуги по организации съезда. *(Аплодисменты.)*

Съезд решает приобщить к протоколам следующие заявления **.

Председатель объявляет съезд закрытым.

Во время заседания съезда происходили частные собрания:
1) товарищей, работающих среди солдат и матросов;
2) „ „ „ с.-х. рабоч. и крестьян;
3) „ „ „ железнодорожников.

---

* Письмо в протоколах не сохранилось. *[Примечание протокольной комиссии.]*

** См. раздел „Материалы съезда", стр. 668—671 наст. издания. *Ред.*

РЕЗОЛЮЦИИ И ПОСТАНОВЛЕНИЯ

I. РЕЗОЛЮЦИИ, ПРЕДЛОЖЕННЫЕ БОЛЬШЕВИКАМИ НА СЪЕЗДЕ

1. О ПОРЯДКЕ ДНЯ СЪЕЗДА

1. Отчет Центрального Комитета.
2. Отчет и организация думской фракции.
3. Обострение экономической борьбы и современный момент.
4. Классовые задачи пролетариата в современный момент буржуазно-демократической революции.
5. Отношение к буржуазным партиям.
6. Отношение к Государственной думе.
7. Профессиональные союзы и партия.
8. Рабочий съезд и беспартийные рабочие организации.
9. Работа в армии.
10. Подготовка к восстанию и боевые организации.
11. Партизанские выступления.
12. Участие членов партии в буржуазной прессе.
13. Организационные вопросы и прочее.

2. ПО ПОВОДУ ОТЧЕТА ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА

Рассмотрев деятельность ЦК за истекший год, съезд признает:

1. Центральный Комитет отступил от постановлений Объединительного съезда, что выразилось главным образом: а) в провозглашении лозунгов ответственного министерства и борьбы за Думу, как за орган власти; б) в попытках отказаться от требования конфискации земли без выкупа и заменить его требованием отчуждения земли; в) в тактике соглашений с контрреволюционной либерально-монархической буржуазией во время избирательной кампании; г) в тактике соглашения с той же буржуазией в Государственной думе и в отказе от углубления и обострения конфликтов и противоречий в Думе и вне Думы; д) в нарушениях партийного единства, как это было в Петербурге и других местах.

2. По существу деятельность ЦК во многом не соответствовала классовым интересам пролетариата, что особенно ясно выразилось: а) в перечисленных выше отступлениях от постановлений Объединительного съезда,— отступлениях, приводящих не только к отказу от независимой тактической позиции пролетарской партии, но отчасти даже к отступлению от партийной программы; б) в недостаточной отзывчивости ЦК на важные проявления пролетарской борьбы (локауты и целый ряд подобных фактов); в) в том, что в своей практической, организационной, осведомительной и иной деятельности ЦК не был высшим практическим центром партии, а лишь представителем одной ее части.

Принимая все это во внимание, съезд констатирует, что ни в один момент своей годичной деятельности нынешний ЦК не выражал воли большинства партии.

3. ПО ПОВОДУ ОТЧЕТА ДУМСКОЙ ФРАКЦИИ

Выслушав отчет думской с.-д. фракции, съезд признает, что фракция, обнаружив в общем стремление быть достойной представительницей рабочего класса, не всегда, к сожалению, вполне последовательно проводила точку зрения пролетарской классовой борьбы, что проявилось: 1) в ошибочном голосовании с.-д. за к.-д. в председатели Думы, 2) в несоциалистической и нереволюционной мотивировке декларации, 3) в опущении социалистической обоснования бюджетной резолюции, 4) в усвоении буржуазно-либерального лозунга подчинения исполнительной власти Государственной думе и в некоторых других случаях.

Констатируя этот факт, съезд считает необходимым дать к руководству фракции на будущее время следующие указания:

1. Фракция должна возможно полнее проводить во всей своей деятельности и подчеркивать в своих декларациях и важнейших заявлениях те черты, которые специально свойственны социалдемократии, как партии пролетарско-социалистической, в отличие от различных буржуазно-демократических партий.

2. В своей политике по отношению к этим буржуазным партиям фракция должна употребить все усилия к тому, чтобы отделить те их элементы, которые являются действительно демократическими и революционными (с.-р., отчасти трудовики и н.-с.), от элементов контрреволюционных, лишь прикрывающихся именем демократии (к.-д., народовцы и т. д.).

3. В этих целях необходимо систематически противопоставлять в думских дебатах и в голосованиях строго революционную точку зрения точке зрения торга и соглашения со старой властью, проводимой либерально-монархическими партиями (к.-д. и им подобными), а также избегать излишних сближений с этими партиями в виде общих с ними совещаний целыми фракциями, систематических информаций с ними, голосований за их представителей на ответственные выборные посты и т. п.

Съезд выражает пожелание и надежду, что на почве директив съезда и под руководством избранного им центрального учреждения партии работа фракции пойдет дружно и успешно не только в думской, но, что особенно важно для пролетарской партии, и во внедумской работе фракции среди пролетариата.

4. ПРОЕКТ ДУМСКИХ ДЕПУТАТОВ–БОЛЬШЕВИКОВ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ФРАКЦИИ

В дополнение и изменение устава думской фракции предлагаем съезду принять следующие пункты:

1. Каждая фракционная комиссия имеет право приглашать специалистов–членов партии с ведома комитета фракции и с утверждения общего собрания фракции.

2. Специалисты и члены ЦК в комиссиях пользуются правом совещательного голоса.

3. Комиссии выбирают докладчиков перед фракцией и кандидатов в ораторы в Думу.

4. Комитет фракции входит в комиссии в целях осведомления.

5. Окончательный выбор ораторов в Думу зависит от общего собрания фракции, а в экстренных случаях, когда фракция не может собраться, от комитета фракции.

6. Центральный Комитет должен иметь официальное представительство во фракции и сообщать фракции директивы Центрального Комитета.

5. ОБ ОТНОШЕНИИ К БУРЖУАЗНЫМ ПАРТИЯМ

Принимая во внимание,

1) что перед социалдемократией в настоящее время выдвигается с особенной настоятельностью задача определить классовое содержание различных непролетарских партий, учесть взаимоотношение классов в данный момент и в соответствии с этим определить свое отношение к другим партиям;

2) что социалдемократия всегда признавала в своей программе необходимость поддержки всякого оппозиционного и революционного движения, направленного против существующего в России общественного и политического порядка;

3) что на социалдемократии лежит обязанность сделать все для выполнения пролетариатом роли вождя в буржуазно-демократической революции,—

принимая это во внимание, съезд признает:

1) что черносотенные партии (Союз русского народа, монархисты, Совет объединенного дворянства и прочее) все решительнее и определеннее выступают как классовая организация крепостников-помещиков, все наглее вырывают из рук народа завоевания революции и тем вызывают неизбежное обострение революционной борьбы;— с.-д. должна разоблачать теснейшую связь этих партий с царизмом и с интересами крупного крепостнического землевладения, разъясняя необходимость непримиримой борьбы за полное уничтожение этих остатков варварства;

2) что такие партии, как Союз 17 октября, Торгово-промышленная партия, отчасти Партия мирного обновления и т. д., представляют из себя классовые организации части помещиков и в особенности более отсталых слоев буржуазии, вполне уже ставшей на сторону контрреволюции, явно поддерживающие правительство и ставящие своей задачей осуществление цензовой и самой антидемократической конституции; — социалдемократия должна вести с такими партиями самую беспощадную борьбу;

3) что партии либерально-монархической буржуазии и главная из этих партий — к.-д.— определенно отвернулись уже теперь от революции и преследуют задачи прекращения ее путем сделки с контрреволюцией; что социальной основой таких партий являются экономически более прогрессивные слои буржуазии, особенно же буржуазная интеллигенция, тогда как часть демократической городской и деревенской мелкой буржуазии идет еще за этими партиями только в силу традиций и будучи прямо обманываема либералами; что идеал этих партий не выходит за пределы упорядоченного буржуазного общества, защищенного монархией, полицией, двухпалатной системой, постоянной армией и проч. от посягательств пролетариата; — социалдемократия должна использовать в интересах политического воспитания народа деятельность этих партий, противопоставляя их лицемерно демократической фразеологии последовательный демократизм пролетариата, разоблачая распространяемые ими конституционные иллюзии и беспощадно борясь против их гегемонии над демократической мелкой буржуазией;

4) что народнические или трудовые партии (н.-с., трудовая группа, с.-р.) более или менее близко выражают интересы и точку зрения широких масс крестьянства и городской мелкой буржуазии, колеблясь между подчинением гегемонии либералов и решительной борьбой против помещичьего землевладения и крепостнического государства; эти партии облекают свои, в сущности буржуазно-демократические, задачи более или менее социалистической идеологией;—социалдемократия должна неуклонно разоблачать их псевдо-социалистический характер и бороться с их стремлением затушевать классовую противоположность между пролетарием и мелким хозяйчиком, а с другой стороны — всеми силами вырывать их из-под

влияния и руководства либералов, заставляя эти партии делать выбор между политикой к.-д. и политикой революционного пролетариата и принуждая их таким образом становиться на сторону с.-д. против черносотенцев и кадетов.

5) Вытекающие отсюда совместные действия должны исключать всякую возможность каких бы то ни было отступлений от с.-д. программы и тактики, служа лишь целям общего натиска одновременно против реакции и против предательской либеральной буржуазии.

6. О РАБОЧЕМ СЪЕЗДЕ

Принимая во внимание,

1) что с.-д. рабочая партия является единственной организацией, объединяющей сознательную часть пролетариата, как авангард, руководящий борьбой рабочего класса за социалистический строй и необходимые к осуществлению его политические и экономические условия;

2) что в деле защиты и обслуживания экономических интересов рабочих масс главной формой организации являются профессиональные союзы и вслед за ними другие виды рабочей организации, как-то: кооперативы и т. д.;

3) что в моменты революционного подъема является возможность организовывать или использовать в целях развития социалдемократии беспартийные представительные учреждения рабочего класса, как-то: Советы рабочих депутатов, Советы рабочих уполномоченных и т. п.

4) что идея рабочего съезда ведет по существу своему к замене социалдемократии беспартийными рабочими организациями длительного характера, а организационная и агитационная подготовка рабочего съезда неизбежно ведет к дезорганизации партии и содействует подчинению широких рабочих масс влиянию буржуазной демократии;

Съезд признает, что:

1) в целях расширения и укрепления влияния социалдемократии на широкие массы пролетариата необходимо, с одной стороны, усилить работу по организации профессиональных союзов и с.-д. пропаганду и агитацию внутри их, а с другой стороны — привлекать все более и более широкие слои рабочего класса к участию во всякого рода партийных организациях;

2) допустимо участие организаций с.-д. партии, в случае необходимости, в беспартийных Советах рабочих уполномоченных, Советах рабочих депутатов и съездах их представителей, а также устройство таких учреждений при условии строго партийной постановки этого дела в целях развития и укрепления с.-д. рабочей партии;

3) идея беспартийного рабочего съезда, подхваченная анархо-синдикалистами для борьбы с социалдемократическим влиянием на рабочие массы, безусловно вредна для классового развития пролетариата;

и 4) при полной необходимости свободы обсуждения вопроса о рабочем съезде в органах партийной печати (газеты, журналы), съезд считает в то же время недопустимой агитационную и организационную работу в широких рабочих массах по подготовке рабочего съезда, недопустимой ни для отдельных членов, ни для организаций с.-д. рабочей партии.

7. ОБ ОТНОШЕНИИ К ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ

1. Непосредственно политическими задачами социал-демократии в Думе являются: а) выяснение народу полной непригодности Думы как средства осуществить требование пролетариата и революционной мелкой буржуазии, в особенности крестьянства; б) выяснение народу невозможности осу-

ществить политическую свободу парламентским путем, пока реальная власть остается в руках царского правительства, и выяснение неизбежности открытой борьбы народных масс с вооруженной силой абсолютизма, как единственного исхода революции, способного обеспечить полноту ее победы—переход власти в руки народных масс и созыв Учредительного собрания на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования.

2. На первый план должна быть выдвинута критическая, пропагандистская, агитационная и организационная роль с.-д. думской фракции, как одной из наших партийных организаций. Именно этим, а не непосредственно законодательным целям должны служить и законопроекты, вносимые с.-д. думской фракцией. Общий характер думской борьбы должен быть подчинен всей внедумской борьбе пролетариата, причем особенно важно использование массовой экономической борьбы и служение ее интересам.

3. Борясь не только с самодержавием, но и с предательским буржуазным либерализмом, который во имя лозунга „беречь Думу" фактически предает народные интересы в жертву черной сотне, с.-д. фракция и с.-д. партия, считаясь исключительно с ходом развивающегося вне Думы, в силу объективных условий, революционного кризиса, не должна ни вызывать несвоевременных конфликтов, ни искусственно предотвращать или отсрочивать конфликт путем принижения своих лозунгов, способного лишь дискредитировать в глазах массы социал-демократию и оторвать ее от революционной борьбы пролетариата.

4. Принимая во внимание, что „подчинение" исполнительной власти данной Думе (в форме так наз. ответственного министерства и т. п.), выражая непосредственно требования либеральной буржуазии к сделке с самодержавием, могло бы на деле осуществиться лишь при революционном напоре, недостаточно сильном для победы, социал-демократия не может ни выставлять, ни делать своими подобных лозунгов, затемняющих демократическое сознание масс и затрудняющих этим борьбу масс.

8. О ПАРТИЗАНСКИХ ВЫСТУПЛЕНИЯХ

(*Проект Альбина и Ланге*)

Принимая во внимание:

1) что в настоящий момент российской революции нет еще достаточных условий для победоносного всенародного восстания;

2) что при данных условиях экономического и политического кризиса растущее недовольство широких народных масс, направляясь по линии наименьшего сопротивления, неизбежно выливается в формах отдельных партизанских актов против непосредственных виновников экономического и политического гнета;

3) что организация партизанских выступлений и участие в них социал-демократии допустимы лишь в момент непосредственной массовой борьбы;

4) что, с другой стороны, в настоящий момент сравнительного затишья партизанские выступления неизбежно вырождаются в чисто анархистские приемы борьбы, ослабляя партию в ее борьбе против анархической агитации в рабочем классе и внося деморализацию в ее собственные ряды;

5) что боевые дружины, существующие при партийных комитетах, принимая участие в партизанской борьбе при условиях настоящего момента, неизбежно превращаются в замкнутые заговорщические кружки, отрываются от широких масс и, деморализуясь, вносят дезорганизацию в ряды партии;

принимая все это во внимание, съезд признает:

1) что в настоящий момент, при отсутствии условий для массового революционного взрыва, партизанские выступления нежелательны и съезд рекомендует идейную борьбу с ними;

2) что и допустимые при условиях массовой революционной борьбы партизанские выступления могут быть совершаемы лишь по инициативе местных партийных комитетов, с разрешения областных центров и под их строжайшим контролем;

3) что формой боевых организаций, наиболее соответствующей задаче подготовки боевого авангарда пролетариата к вооруженному восстанию, является система партийной милиции, заключающаяся в обучении военному делу всех членов партии в рамках существующих партийных ячеек.

9. О ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗАХ

Проект Вячеслава и других (комиссионный)

Подтверждая резолюцию Объединительного съезда о работе в профессиональных союзах, съезд напоминает партийным организациям и с.-д., работающим в профессиональных союзах, об одной из основных задач социал-демократической работы в них — содействии признанию профессиональными союзами идейного руководства с.-д. партии, а также установлению организационной связи с ней, и о необходимости там, где местные условия позволяют, проводить эту задачу в жизнь.

II. РЕЗОЛЮЦИИ И ПОСТАНОВЛЕНИЯ, ПРИНЯТЫЕ СЪЕЗДОМ

1. ИНСТРУКЦИЯ

Бюро съезда вырабатывает ежедневно официальные отчеты о работах съезда, сообщаемые прессе.

Члены съезда имеют право сообщать буржуазной прессе исключительно официальные отчеты.

Члены съезда имеют право посылать корреспонденции о съезде в социалистические органы за своей личной ответственностью, причем каждый корреспондент социалистических органов обязан сообщать президиуму, в какой орган он пишет о съезде.

2. РЕГЛАМЕНТ

1. Слово к порядку просится письменно, причем на записке отмечается, о чем делегат желает говорить.

По поводу предложений к порядку слово дается одному за, другому против, каждому не более 3 минут.

2. По каждому вопросу каждый делегат может получить слово не более 2 раз, первый раз 15 минут, второй—5 минут.

3. Докладчики и содокладчики получают по 45 минут и на заключительное слово по 20 минут. Для отчетов организаций время доклада определяется каждый раз особо.

4. Поименное голосование производится лишь в том случае, если того требует не менее 20 голосов.

5. Все заявления, фактические и личные замечания вносятся письменно, за подписью вносящего. Вопрос о времени оглашения заявлений, а также о том, должно ли заявление быть оглашено в подлинном виде, решается президиумом по большинству голосов. На решение бюро допускается апелляция к съезду.

Заявления, не оглашенные полностью, приобщаются к протоколу.

6. Все решения принимаются абсолютным большинством голосов присутствующих в зале заседания. Перебаллотировка считается окончательной, хотя бы дала только относительное большинство. При равенстве голосов предложение считается отклоненным.

7. Предложения вносятся письменно, и письменно же просится слово.

8. Съезд заседает от 10 до 2 и от 3—6. Заседания открываются в назначенное время и при любом числе делегатов.

9. Каждый оратор обязан не позже следующего дня представить в секретариат конспект своей речи.

3. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОТНОСИТЕЛЬНО ОТЧЕТОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА

Съезд поручает ЦК не позже, чем за 6 недель до каждого очередного съезда, издавать и рассылать организациям в достаточном количестве экземпляров свой печатный отчет, заключающий в себе систематизированные данные: 1) о работе ЦК; 2) о работе на местах; 3) о выборной агитации и выборах в Думу, поскольку таковые будут иметь место за отчетный период; 4) о денежных поступлениях и расходах Центрального Комитета.

4. ПОРЯДОК ДНЯ СЪЕЗДА*

1. Отчет ЦК.
2. Отчет думской фракции.
3. Отношение к буржуазным партиям.
4. Государственная дума.
5. Рабочий съезд.
6. Профессиональные союзы и партия.
7. Партизанские выступления.
8. Безработица, экономический кризис и локауты.
9. Организационные вопросы.
10. Штутгартский конгресс (1 Мая, милитаризм).
11. Работа в армии.
12. Разное.

5. ОБ ОТНОШЕНИИ К НЕПРОЛЕТАРСКИМ ПАРТИЯМ

Принимая во внимание:

1) что перед РСДРП в настоящее время выдвигается с особенной настоятельностью задача определить классовое содержание различных непролетарских партий, учесть взаимоотношение классов в данный момент и в соответствии с этим определить свое отношение к другим партиям;

2) что социалдемократия всегда признавала необходимость поддержки оппозиционного и революционного движения, направленного против существующего в России общественного и политического порядка;

3) что на социалдемократии лежит обязанность сделать все для выполнения пролетариатом роли вождя в буржуазно-демократической революции при сохранении полной самостоятельности его классовой позиции;

принимая это во внимание, съезд признает:

1) что реакционные и черносотенные партии (союз русского народа, монархисты, совет объединенного дворянства и пр.) все решительнее и определеннее выступают как классовая организация крепостников-помещиков, что они путем национальной травли и организации погромов стремятся потопить революцию в крови междоусобной войны; — социалдемократия должна, указывая на теснейшую связь этих партий с царизмом, разъяснять необходимость непримиримой борьбы за полное уничтожение всех социальных и политических остатков крепостнического варварства;

2) что такие партии, как союз 17 октября, торгово-промышленная партия, отчасти партия мирного обновления и т. п., представляют из

---

* Принятый съездом порядок дня (см. стр. 72—77 наст. издания) в парижском издании протоколов не включен в раздел принятых резолюций и постановлений. *Ред.*

себя организации, опирающиеся на часть помещиков и более отсталые слои буржуазии, вполне уже ставшие на сторону контрреволюции, явно поддерживающие правительство и ставящие своей задачей осуществление цензовой и самой антидемократической конституции; — социалдемократия должна вести с этими партиями самую беспощадную борьбу;

3) что партии либерально-монархической буржуазии и главная из этих партий—к.-д.—определенно отвернулись уже теперь от революции и преследуют задачу прекращения ее путем сделки с контрреволюцией; что социальной основой таких партий являются экономически более прогрессивные слои буржуазии, особенно же буржуазная интеллигенция, тогда как часть городской и деревенской мелкой буржуазии идет еще за этими партиями только в силу традиции и будучи прямо обманываема либералами; что политические стремления этих партий не выходят за пределы конституционной монархии, защищенной полицией, двухпалатной системой, постоянной армией и пр. от посягательств пролетариата;— социалдемократия должна использовать в интересах политического воспитания народа деятельность этих партий, противопоставляя их лицемерно-демократической фразеологии последовательный демократизм пролетариата, разоблачая распространяемые ими конституционные иллюзии и беспощадно борясь против их гегемонии над демократической мелкой буржуазией;

4) что народнические или трудовые партии (н.-с., трудовая группа, с.-р.) более или менее близко выражают интересы и точку зрения широких масс деревенской и городской мелкой буржуазии, колеблясь между подчинением гегемонии либералов и решительной борьбой против помещичьего землепользования и крепостнического государства; эти партии облекают свои в сущности буржуазно-демократические задачи более или менее туманной социалистической идеологией;—социалдемократия должна неуклонно разоблачать их псевдосоциалистический характер и бороться с их стремлением затушевывать противоположность между пролетарием и мелким хозяйчиком, а с другой стороны, всеми силами вырывать их из-под влияния и руководства либералов, заставляя эти партии делать выбор между политикой к.-д. и политикой революционного пролетариата и принуждая их таким образом, в борьбе за доведение демократической революции до конца, становиться на сторону с.-д. против черносотенцев и кадетов;

5) вытекающие отсюда совместные действия должны исключать всякую возможность каких бы то ни было отступлений от с.-д. программы и тактики, служа лишь целям общего натиска как против реакции, так и против предательской тактики либеральной буржуазии.

6. РАБОЧИЙ СЪЕЗД И БЕСПАРТИЙНЫЕ РАБОЧИЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Принимая во внимание, —

1) что с.-д. рабочая партия является единственной организацией, объединяющей сознательную часть пролетариата, как авангард, руководящий борьбой рабочего класса за социалистический строй и необходимые к осуществлению его политические и экономические условия;

2) что в деле защиты и обслуживания экономических интересов рабочих масс формой организации, кроме с.-д. партии, являются профессиональные союзы и вслед за ними другие виды рабочей организации, как-то: кооперативы и т. д.;

3) что в моменты революционного подъема является возможность организовывать и использовать в целях развития социалдемократии беспартийные представительные учреждения рабочего класса, как-то Советы рабочих депутатов, Советы рабочих уполномоченных и т. п.;

4) что идея рабочего съезда ведет по существу своему к замене социалдемократии беспартийными рабочими организациями длительного характера, а организационная и агитационная подготовка рабочего съезда неизбежно ведет к дезорганизации партии и содействует подчинению широких рабочих масс влиянию буржуазной демократии,—

съезд признает, что:

а) в целях расширения и укрепления влияния социалдемократии на широкие массы пролетариата необходимо, с одной стороны, усилить работу по организации профессиональных союзов и с.-д. пропаганду и агитацию внутри их, а с другой стороны, привлекать все более и более широкие слои рабочего класса к участию во всякого рода партийных организациях;

б) желательно участие организаций с.-д. партии в беспартийных Советах рабочих уполномоченных, в Советах рабочих депутатов и съездах их представителей, а также устройство таких учреждений, при условии строго партийной постановки этого дела в целях развития и укрепления с.-д. рабочей партии;

в) агитация за беспартийный рабочий съезд, подхваченная анархо-синдикалистами для борьбы с с.-д. влиянием на рабочие массы, вредна для классового развития пролетариата.

7. О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ

1. Непосредственно политическими задачами социалдемократии в Думе является: а) выяснение народу полной непригодности Думы, как средства осуществить требование пролетариата и революционной мелкой буржуазии, в особенности крестьянства; б) выяснение народу невозможности осуществить политическую свободу парламентским путем, пока реальная власть остается в руках царского правительства, и выяснение неизбежности открытой борьбы народных масс с вооруженной силой абсолютизма, борьбы, имеющей своей целью обеспечение полноты победы — переход власти в руки народных представителей и созыв Учредительного собрания на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования.

2. На первый план должна быть выдвинута критическая, пропагандистская, агитационная и организационная роль с.-д. думской фракции, как одной из наших партийных организаций. Именно этим, а не непосредственно законодательным целям должны служить и законопроекты, вносимые с.-д. думской фракцией. Общий характер думской борьбы должен быть подчинен всей внедумской борьбе пролетариата, причем особенно важно использование массовой экономической борьбы и служение ее интересам.

3. Борясь не только с самодержавием, но и с предательской политикой буржуазного либерализма, который, во имя лозунга „беречь Думу", фактически предает народные интересы в жертву черной сотне, с.-д. фракция и с.-д. партия, считаясь исключительно с ходом развивающегося вне Думы, в силу объективных условий, революционного кризиса, не должна ни вызывать несвоевременных конфликтов, ни искусственно предотвращать или отсрочивать конфликт путем принижения своих лозунгов, способного лишь дискредитировать в глазах массы социалдемократию и оторвать ее от революционной борьбы пролетариата.

4. Принимая во внимание, что „подчинение" исполнительной власти данной Думе (в форме так называемого ответственного министерства и т. п.), выражая непосредственно стремления либеральной буржуазии к сделке с самодержавием, могло бы на деле осуществиться лишь при революционном напоре, недостаточно сильном для победы, социалдемократия не может ни выставлять, ни делать своими подобных лозунгов, затемняющих демократическое сознание масс и затрудняющих этим борьбу масс.

8. К ОТЧЕТУ ДУМСКОЙ ФРАКЦИИ

Съезд, выслушав отчет думской фракции, признает, что она в своей деятельности в общем и целом стояла на страже интересов пролетариата и революции, и выражает уверенность, что фракция и впредь будет служить делу российского пролетариата в согласии с директивами съезда и под руководством Центрального Комитета.

9. О НАЦИОНАЛЬНОМ ВОПРОСЕ В СВЯЗИ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ С.-Д. ДУМСКОЙ ФРАКЦИИ

Считая, что своим, недостаточно внимательным до последнего времени, отношением к национальному вопросу фракция упустила удобный случай использовать думскую трибуну для освещения национального вопроса в России и связаться с широкими массами населения угнетенных национальностей,— съезд выражает твердую уверенность, что с.-д. фракция приложит все усилия к тому, чтобы и в области этих вопросов стать на должную высоту, как представительница интересов всего рабочего класса России.

10. О НАРОДОВОЙ ДЕМОКРАТИИ

Принимая во внимание, что с.-д. фракция в Государственной думе является естественной выразительницей интересов пролетариата всей России, а следовательно и Польши, что одной из самых главных задач ее является постоянное разоблачение политики буржуазных партий и борьба с ними, что польское коло, руководимое национальной демократией, пользуясь отсутствием непосредственных представителей польского пролетариата и недостаточной осведомленностью нынешней с.-д. фракции относительно своеобразных условий общественно-политической жизни Польши, может тем успешнее вести псевдолиберальную политику и, выступая в качестве единственного представителя всего польского народа, содействовать затемнению классового сознания пролетариата.

Принимая далее во внимание, что нар.-дем. партия, как организация контрреволюционных элементов польского общества, является сознательным и непримиримым врагом пролетариата и социалдемократии, стремясь путем националистической, антисемитской и независимовской агитации использовать отсталую часть польских рабочих, как орудие контрреволюции; принимая, наконец, во внимание, что н.-д. проповедует прямо убийства революционных рабочих и открыто организует вооруженные банды, убивающие сотни борцов революции, съезд:

1. Обращает внимание с.-д. думской фракции на необходимость и громадное значение не только для польского пролетариата, но и для всего дела революции неутомимого и беспощадного разоблачения контрреволюционной, черносотенной физиономии и деятельности национал-демократов, как союзников царизма в борьбе с революцией.

2. Находит, что польская национал-демократическая фракция должна быть причислена к тем думским группам, с которыми с.-д. фракция не должна входить в какие бы то ни было переговоры и соглашения.

3. Поручает комитету с.-д. думской фракции организационным путем снестись с Правлением СДПиЛ затем, чтобы организовать систематическое получение необходимых материалов как для критики н.-д., так и для того, чтобы успешно защищать и интересы польского пролетариата в Думе, а Главному правлению СДПиЛ поддерживать с своей стороны тесные сношения с фракцией.

11. ОБ ОТНОШЕНИИ ДУМСКОЙ ФРАКЦИИ К ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ

Центральный Комитет должен иметь официальное представительство во фракции и сообщать фракции директивы Центрального Комитета.

Все члены ЦК имеют право участия в заседаниях фракции с совещательным голосом.

12. О ПАРТИЗАНСКИХ ВЫСТУПЛЕНИЯХ

Принимая во внимание,—

1) что под влиянием обострения экономической борьбы, безработицы и кровавой политики царизма — известные слои пролетариата толкаются на борьбу помощью партизанских выступлений, т. е. единоличных и групповых нападений против жизни агентов правительства и представителей буржуазии,

2) что в связи с этим на той же почве развиваются и усиливаются экспроприации казенного и частного имущества,

3) что эти анархические приемы борьбы вносят дезорганизацию в ряды пролетариата, затемняя его классовое самосознание и порождая в нем иллюзии о возможности замены его организованной борьбы усилиями единоличных самоотверженных личностей, и тем убивают в пролетариате стремление и привычку к самостоятельным массовым выступлениям,

4) что кроме того партизанские действия и экспроприации, которыми притом правительство пользуется для усиления репрессий против мирного населения, создают почву для черносотенной агитации как в народных массах, так и особенно в войсках,

5) что такого рода участие членов партии в партизанских выступлениях и экспроприациях не только связывает партию в ее борьбе против анархистских тенденций в рабочей массе, но и компрометирует ее в глазах широких масс населения и вносит деморализацию в ее собственные ряды,—

Принимая все это во внимание, съезд постановляет:

1) партийные организации должны вести энергичную борьбу против партизанских выступлений и экспроприаций, разъясняя рабочим массам всю несостоятельность этих средств в борьбе за политические и экономические интересы рабочего класса и весь их вред для дела революции,

2) какое бы то ни было участие в партизанских выступлениях и экспроприациях или содействие им воспрещается членам партии.

Вместе с тем, не предрешая вопроса о формах организации вооружения масс в периоды открытых выступлений, а также для целей самозащиты, съезд находит, что дружины, существующие при партийных организациях, как постоянные учреждения с специально боевыми функциями, ведя по необходимости обособленное от рабочих организаций существование, являются склонными к увлечению террористической тактикой в революционной борьбе и сами способствуют распространению партизанских действий и экспроприаций.

Ввиду этого съезд постановляет, что все специальные боевые дружины, имеющиеся при партийных организациях, должны быть распущены.

13. О ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗАХ

Подтверждая резолюцию Объединительного съезда о работе в профессиональных союзах, съезд напоминает партийным организациям и с.-д., работающим в профессиональных союзах, об одной из основных задач

социалдемократической работы в них — содействии признанию профессиональными союзами идейного руководства с.-д. партии, а также установлению организационной связи с ней, и о необходимости там, где местные условия позволяют, проводить эту задачу в жизнь.

14. О РАБОТЕ В АРМИИ

Признавая необходимым усилить организационную и агитационную работу в армии и всесторонне осветить вопросы, связанные с этой работой, съезд поручает ЦК созвать возможно более полную конференцию военных организаций РСДРП и обратить серьезное внимание на издание органа и социалдемократической агитационной литературы для солдат и матросов.

15. ОБ ОБЪЕДИНЕНИИ С АРМЯНСКОЙ С.-Д. РАБОЧЕЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

Съезд, принимая во внимание, что комиссия по организационным вопросам признала представленный Армянской с.-д. рабочей организацией проект, со внесенными в него комиссией поправками, в общем и целом приемлемым в качестве основы для объединения,— поручает ЦК осуществить это объединение в возможно скором будущем.

16. О ЗАЙМЕ

Принимая во внимание:

1) что самодержавное русское правительство является непримиримым врагом народов России, ведущих с ним героическую борьбу за свои элементарные права;

2) что западные государства, оказывая русскому правительству моральную или финансовую поддержку, фактически оказываются его союзниками в подавлении народов России;

3) что проектируемое соглашение английского правительства с русским явилось бы громадной моральной поддержкой для злейшего врага цивилизации,— съезд апеллирует к английской демократии, призывая ее своим давлением помешать правительству Англии совершить это преступление по отношению к освободительному движению в России.

17. ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ УСТАВ

1. Членом партии признается всякий, принимающий партийную программу, поддерживающий партию материальными средствами и входящий в какую-либо партийную организацию.

2. Все организации партии строятся на началах демократического централизма.

3. Все организации партии автономны во внутренней своей деятельности. Всякая утвержденная организация партии имеет право издавать от своего имени партийную литературу.

4. Новые партийные организации утверждаются областными конференциями или двумя соседними организациями. Контроль над утверждением принадлежит Центральному Комитету. Обо всех вновь утвержденных организациях ЦК своевременно публикует в партийной печати.

5. Организации одного района могут объединяться в областные союзы. Областной центр выбирается на областных конференциях или съездах.

6. Все партийные организации должны поддерживать ЦК средствами в размере 10% всех поступлений.

7. Центральный Комитет выбирается на съезде. Центральный Комитет представляет партию в сношениях с другими партиями, организует различные учреждения партии и руководит их деятельностью, назначает редакцию ЦО, работающую под его контролем, организует и ведет предприятия, имеющие общепартийное значение, распределяет силы и средства партии и заведует центральной кассой партии; разбирает конфликты как между различными учреждениями партии, так и внутри их и, вообще, объединяет всю деятельность партии. В случае выбытия членов ЦК, состав его пополняется из числа назначенных съездом кандидатов в порядке, определенном съездом.

8. Для обсуждения наиболее крупных вопросов партийной жизни ЦК созывает периодически, не реже одного раза в 3—4 месяца, совещания из представителей областных союзов отдельных организаций, Бунда, СДПиЛ и СДЛКрая, пропорционально количеству организованных рабочих, принимавших участие в выборах на последний партийный съезд, с расчетом по одному делегату на каждые 5 000.

Все организации, не объединенные в областные союзы, выбирают делегатов на своих конференциях на тех же основаниях. Постановления совещаний вступают в силу лишь в случаях утверждения их Центральным Комитетом.

9. Верховным органом партии является съезд. Очередные съезды созываются ЦК ежегодно. Экстренный съезд должен быть созван в двухмесячный срок по требованию не менее половины всех членов партии.

В случае отказа ЦК созвать при этих условиях съезд, половина партии, потребовавшая его созыва, имеет право образовать Организационный Комитет, который пользуется всеми правами ЦК по созыву съезда.

Представительство на съезде имеют все утвержденные за 3 месяца до срока созыва съезда организации партии по расчету одного делегата на каждую полную 1 000 членов, участвовавших в выборе делегатов. Организации, не имеющие достаточного числа членов, могут объединяться с соседними организациями для посылки общего делегата, если они вместе имеют не менее 1 000 избирателей. Выборы на съезд производятся на демократических началах.

Съезд считается действительным, если на нем представлено более половины всех членов партии.

Созыв всякого съезда и порядок дня объявляется ЦК партии или, в соответствующих случаях, ОК не менее, как за полтора месяца до съезда.

МАТЕРИАЛЫ СЪЕЗДА

I. СПИСОК ДЕЛЕГАТОВ И ГОСТЕЙ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА СЪЕЗДЕ *

1) Делегаты с решающими голосами

Наименование организаций	Имена делегатов
1. Авдеевская	Александр — [м.].
2. Алапаевская	Дальний — [К. Н. Бассалыго, б.].
3. Астраханская	Марков — [Н. И. Редкозубов, м.].
4. Бакинская	Косяков — [В. Юстус, м.].
„	Бериев — [Исидор Рамишвили, м.].
„	Василий — [В. Ф. Ефимов, б.].
5. Батумская	Голосов — [Б. И. Николаевский, м.].
6. Богословская	Александр — [А. Е. Сергеев, б.].
7. Борчалинская	Суренин — [Степан Шаумян, б.].
„	Борчалинский — [Асатур Кахоян, б.].
8. Брянская	Николай — [Н. А. Кубяк, б.].
„	Соня — [Вера Слуцкая, б.].
9. Бурозовская	Нестеров — [м.].
10. Верхне-Камская	Ленин — [В. И. Ленин, б.].
11. Витебская	Егоров — [Борис Глобус, м.].
12. Витебская и Смоленская	Львов — [м.].
13. Владимирская	Борис — [А. Н. Асаткин, б.].
„	Максимович — [А. М. Серговский, б.].
14. Волынский район 1-й	Грицько — [м.].
15. Воронежская	Валерьян — [И. В. Шауров, б.].
16. Воткинская	Артуров — [м.].
17. Вятская	Колотов — [П. Т. Зубарев, б.].
18. Глуховский район	Голубов Виктор — [м.].
19. Гомельский район	Новомирский — [м.].
20. Гурийская	Варден — [Джибути Варден, м.].
„	Шубиани — [Арсен Цитлидзе, м.].
„	Алексидзе — [Рафаил Чихладзе, м.].
„	Старов — [А. Н. Потресов (Старовер), м.].
„	Николаев — [м.].
„	Хасан — [В. Ломтатидзе, м.].
„	Крепкий — [Самсон Пайчадзе, м.].
„	Аксельрод — [П. Б., м.].
„	Загорский — [В. Н. Крохмаль, м.].

* В квадратных скобках дана расшифровка кличек и псевдонимов делегатов. Буквами „б" и „м" отмечена партийная принадлежность (большевик, меньшевик) на данном съезде. *Ред.*

21. Двинская . . . . . Виленкин — [Иосиф Кром, м.]
22. Екатеринбургская . . . . . Лядов — [М. Н., б.].
„ . . . . . Осип — [Осип Гилев (Осипов), б.].
„ окружная . . . Игнатарский — [Д. Н. Бассалыго, б.].
23. Екатеринославская . . . . . Фридрих — [А. А. Шнеерсон, м.].
„ . . . . . Мартынов — [А. С., м.].
24. Елисаветпольская . . . . . Николаев — [м.].
25. Златоустовская . . . . . Потап — [Н. Скворцов, б.].
26. Иваново-Вознесенская . . . . . Лукичев — [К. Д. Гандурин, б.].
„ „ . . . . . Григорий — [И. Е. Любимов, б.].
„ „ . . . . . Химик — [А. С. Бубнов, б.].
„ „ . . . . . Азовский — [Д. Д. Скороходов, б.].
„ „ . . . . . Красный — [М. В. Голубев, б.].
„ „ . . . . . Мироныч — [И. Коротков, б.].
„ „ . . . . . Афанасий — [О. А. Квиткин, б.].
„ „ . . . . . Лимонов — [С. А. Васильев (Захар), б.].
„ „ . . . . . Надин — [Николайчик, б.].
27. Ижевская . . . . . Николай — [Сенигов, б.].
28. Калужская . . . . . Холодков — [м.].
29. Карповская . . . . . Григорий — [м.].
30. Киевская . . . . . Ефимович — [М. Е. Черномазов, б.; впоследствии оказался провокатором].
„ . . . . . Михеев — [В. Н. Кобыльницкий, м.].
31. Клинцовский район . . . . . Ефимовский — [б.].
32. Казанская . . . . . Феодор — [Б. И. Завьялов, б.].
„ . . . . . Андрей — [А. Г. Венедиктов, б.].
33. Козловская . . . . . Евгеньев — [А. Г. Шлихтер, б.].
34. Конотопский район . . . . . Огнев — [м.].
35. Константиново-Горловская . . . . Бахмутов — [м.].
„ „ Горловский — [М. И. Бердичевский, м.].
36. Костромская окружная . . . . . Ланге — [А. М. Стопани, б.].
„ „ . . . . . Никифоров — [А. И. Гусев, б.].
„ „ . . . . . Сидоров — [С. М. Серговский, б.].
„ „ . . . . . Арсений — [А. П. Андреев, б.].
„ „ . . . . . Волков — [А. Орлов, б.].
„ „ . . . . . Станислав — [б.].
37. Красноярская . . . . . Красноярский — [Маслов, б.].
38. Кременчугский район . . . . . Разин — [м.].
39. Крымский союз . . . . . Елкин — [С. И. Бердичевский, м.].
40. Курская . . . . . Багров — [А. А. Аристархов, б.].
41. Кутаисская . . . . . Чагара — [м.].
„ . . . . . Леонид — [Моисей Ниниадзе, м.].
„ . . . . . Спиридонов — [Григорий Лордкипанидзе, м.].
42. Луганская . . . . . Антимеков — [К. Е. Ворошилов, б.].
„ . . . . . Большевикова — [К. Н. Самойлова, б.].
43. Мариупольская . . . . . Струмилин — [С. Г., м.].
44. Мингрельская . . . . . Колхидели — [Константин Чагава, м.].
45. Минская . . . . . Ишимов — [б.].
46. Миньярская . . . . . Архип — [И. Т. Селезнев (Власов), б.].
47. Московская . . . . . Борис — [Романов, м.].
„ . . . . . Зайцев Петр — [б.].
„ . . . . . Ефимовский — [б.].
„ . . . . . Том — [(Мишин) Орлов, б.].
„ . . . . . Родин — [б.].

47. Московская . . . . . Петровский — [И. Ф. Дубровинский (Иннокентий), б.].
„ . . . . . Ландышев — [б.].
„ . . . . . Владимиров — [Кирюшин, б.].
„ . . . . . Домов — [М. Н. Покровский, б.].
„ . . . . . Вершинин — [В. П. Ногин (Макар), б.].
„ . . . . . Гоадов — [Л. Б. Каменев, б.].
„ . . . . . Станислав — [Вольский, б.].
„ . . . . . Череванин — [Ф. А. Липкин, м.].
„ . . . . . Алексей — [(Московский), Габриэль Ив. Хундадзе, м].
48. Московская окружная . . . . Богдан — [Каржанский, б.].
„ „ . . . . . Кирсанов — [И. И. Шраг, б.].
„ „ . . . . . Лиза — [Горячева, б.].
„ „ . . . . . Николай Васильев — [Н. О. Сапожков, б.].
„ „ . . . . . Вячеслав — [Н. А. Рожков, б.].
49. Мотовилихинская . . . . . Студент — [А. А. Андронов, б.].
50. Нижегородская . . . . . Одиссей — [Мандельштам, б.]
51. Нижне-Тагильская . . . . . Робертов — [Э. Лугановский, б.].
52. Новочеркасская . . . . . Костя — [Р. С. Гальберштадт, м.].
53. Одесская . . . . . Феодор — [б.].
„ . . . . . Алексей — [Португейс, м.].
54. Омская . . . . . Степной — [К. А. Попов, б.].
55. Пермская . . . . . Сибиряк — [Ведерников, б.].
56. Петербургская . . . . . Панов — [И. А. Теодорович, б.].
„ . . . . . Ив. Попов — [Свиягин, б.].
„ . . . . . Смоленский — [В. П. Денисов, б.].
„ . . . . . Валентин — [И. П. Мешковский-Гольденберг, б.].
„ . . . . . Котиков — [С. Ф. Котов, б.].
„ . . . . . Шура — [б.].
„ . . . . . Зиновьев — [Г. Е., б.].
„ . . . . . Томский Михаил — [М. П. Томский, б.].
„ . . . . . Павловский — [П. Е. Берзин, б.].
„ . . . . . Валерин — [Г. Д. Линдов-Лейгейзен, б.].
„ . . . . . Ярославский — [Емельян Ярославский, б.].
„ . . . . . Цветков — [А. П. Смирнов, б.].
„ . . . . . Металлист — [В. Г. Чиркин, м.].
„ . . . . . Дмитриев — [Глухов, м.].
„ . . . . . Сергеев — [Каменев, м.].
„ . . . . . Булин — [Ф. А. Семенов-Булкин, м.].
„ . . . . . Хрусталев — [Хр.-Носарь, м.].
57. Петровская . . . . . Мартов — [Ю. О. Мартов, м.].
58. Пожевская . . . . . Зеленый — [В. Т. Фролов, б.].
59. Подольская районная . . . . . Немировский — [м.].
60. Полтавская городская . . . . Ларин — [Ю. Ларин, м.].
61. Полтавская губернская . . . . Степан Полтавский — [Ф. Моравский м.].
62. Потийская . . . . . Вано — [Г. Илл. Уротадзе, м.].
63. Ревельская . . . . . Зельма — [Зенкович, м.].
64. Ростовская . . . . . Андреев — [м.].

65. Ростовская (Ярославская) . . . . Ларионов — [С. И. Черномордик, б.].
66. Рыбинская . . . . . Воронов — [Н. Н. Смекалов, б.].
67. Саратовская (городская) . . . . Рощин — [Н. А. Стрелков, м.].
68. Саратовская (областная) . . . . Романов — [А. П. Скляренко, б.].
69. Симбирская . . . . . Андрей — [Н. П. Брюханов, б.].
70. Смоленская окружная (см. Витебская).
71. Сморгоньская . . . . . Веров — [Иков, м.].
72. Сновско-Карюковская . . . . . Борисов — [м.].
73. Сормовская . . . . . Финн — [Финн-Енотаевский, б.].
74. Северный Кавказ . . . . . Алексеев — [Смирнов, м.].
„ „ . . . . . Платонов — [И. П. Соколов, м.].
„ „ . . . . . Нордега — [м.].
75. Северно-Киевский район . . . . Петр — [И. И. Кириенко, м.].
76. Таганрогская . . . . . Леонов — [Сахадзе, м.].
77. Тверская . . . . . Денисов — [Денис Бородулин, м.].
„ . . . . . Тверяк — [В. Д. Сокольский, м.].
78. Телавская . . . . . Николаев — [м.].
79. Терско-Дагестанская . . . . . Писарев — [м.].
80. Тифлисская . . . . . Трия — [Влас Мгеладзе, м.].
„ . . . . . Токарев — [Степан Баркосадзе, м.].
„ . . . . . Григорьев — [м.].
„ . . . . . Депо — [Павел Цулая, м.].
„ . . . . . Борцов — [Ной Рамишвили, м.].
„ . . . . . Арский — [Альфред, м.].
„ . . . . . Брадин — [Григорий Ерадзе, м.].
„ . . . . . Плеханов — [Г. В., м.].
„ . . . . . Костров — [Ной Жордания, м.].
„ . . . . . Чрели — [Андр. Чиабришвили, м.].
81. Томская . . . . . Михайлов — [м.].
82. Тульская . . . . . Парнев — [Степан Федоров, м.].
83. Уфалей Кыштымская . . . . . Романыч — [Митрофанов, б.].
84. Уфимская . . . . . Назар — [Н. Н. Накоряков, б.].
85. Финляндская военная . . . . . Кавриловская — [Ида Сермус, б.].
86. Харьковская . . . . . Антон — [Новаковский, м.].
„ . . . . . Виктор Южный — [б].
87. Челябинская . . . . . Михаил — [Исконицкий, б.].
88. Черниговская . . . . . Эмдин — [Б. Столпнер, м.].
89. Чигинская . . . . . Каракозов — [Охацимский, м.].
90. Чусовская . . . . . Алексей — [Саша Маленький, б.].
91. Ярославская . . . . . Кутузов — [Б. Клириков, б.].
„ . . . . . Вилиамов — [Виктор Таратута, б.].
92. Южно-Киевский район . . . . . Борис — [м.].
93. Юзовско-Петровская . . . . . Русанов — [м.].
„ „ . . . . . Антрацитов — [(Никита) Огарев, м.].
„ „ . . . . . Роман — [Ермолаев, м.].

Делегаты Всеобщего Еврейского Рабочего Союза в Литве, Польше и России (Бунда)

94. Бердичевская . . . . . Кауфман.
95. Бердичевский район . . . . . Эзра — [М. М. Розен].
„ „ . . . . . Гольдштейн.
„ „ . . . . . Гольдфарб — [Петровский].
96. Брестская . . . . . Владимир — [Лоповок].
97. Белостокский район . . . . . Саных — [С. Н. Гожанский].
„ „ . . . . . Бен-якир — [Эпштейн].
„ „ . . . . . Борисевич.

98. Варшавская . . . . . Гирш — [Г. И. Лурье].
„ . . . . . Зельцер — [Б. Н. Гроссер].
„ . . . . . Либер — [М. И. Гольдман].
„ . . . . . Викторович — [Цоглин (Кац)].
99. Виленская . . . . . Викторов — [Эберлинг].
„ . . . . . Литвак — [Гельфанд].
„ . . . . . Занд — [Я. Пескин].
100. Виленский район . . . . . Борисов — [М. Г. Рафес].
„ „ . . . . . Виницкий — [В. Д. Медем].
„ „ . . . . . Штейн.
101. Витебская . . . . . Берман.
102. Витебская районная . . . . . Брохес — [(Владек) Черный].
103. Гомельский район . . . . . Розенблюм — [Коробочкина].
104. Гомельская . . . . . Зелиг.
105. Двинская . . . . . Неахов.
106. Двинский район . . . . . Шанин — [Шапиро].
107. Екатеринославская . . . . . Марков.
108. Екатеринославский район . . . . Соломонов.
109. Кишиневская . . . . . Нехамкин — [И. М. Фихман].
110. Киевская . . . . . Самуил — [Черняк].
111. Киевский район . . . . . Михалевич — [Избицкий].
„ „ . . . . . Данилов — [Хаим Закон].
„ „ . . . . . Семенов.
112. Ковенская . . . . . Фроимсон — [Ашпис].
113. Ковенский район . . . . . Виргилий — [Коган].
„ „ . . . . . Богров — [Д. И. Заславский].
„ „ . . . . . Рудольф.
114. „ „ Военно-революционная организация . . . . Салин — [С. М. Нахимсон].
115. Лодзинская . . . . . Дашевская — [А. Д. Калинина].
„ . . . . . Лейбензон — [Гинзбург].
„ . . . . . Григорьев — [Клеванский].
116. Минская . . . . . Абрамов.
117. Минский район . . . . . Наташин — [(Владимир) Чертков].
„ . . . . . Фишелев.
118. Могилевский район . . . . . Абрамович — [Р. А. Рейн].
„ . . . . . Алтер.
„ . . . . . Калмык — [П. Китайгородский].
119. Одесская . . . . . Моисей — [В. Гринфельд].
120. Пинская . . . . . Яковлев.
121. Польский район . . . . . Абрамсон — [(Ной) Портной].
„ „ . . . . . Хаимов — [Пейсахзон].
„ „ . . . . . Леонов — [А. А. Ческис].
„ „ . . . . . Эльяшев — [Эфрос].
„ „ . . . . . Ионов — [Койген].
122. Рижская . . . . . Леонидов — [Коробочкин].
123. Рижский район . . . . . Гаврилов.
„ . . . . . Давидов.

Делегаты Социалдемократии Польши и Литвы

24. Варшавская . . . . . Кольский — [Я. Собкович].
„ . . . . . Роковский — [М. Матушевский].
„ . . . . . Механик — [Ф. Я. Гржельщак].
„ . . . . . Пытлясинский — [Тарвацкий].
„ . . . . . Бродатый.
„ . . . . . Заборовский — [Б. Веселовский].

124. Варшавская . . . . . Муржин — [Т. Магжик].
„ . . . . . Залевский — [С. Трусевич].
„ . . . . . Бурак — [Я. Лесневский].
„ . . . . . Морс — [Фридберг].
125. Домбровская . . . . . Годлевский — [К. Милевский].
„ . . . . . Петровский.
„ . . . . . Домбровский — [А. Краевский].
126. Жирардовская . . . . . Добжанский.
127. Лодзинская . . . . . Жултый I — [Гербартовский].
„ . . . . . Грубый — [Кравчинский].
„ . . . . . Генрих — [Этингер].
„ . . . . . Небеский — [Висневский].
„ . . . . . Отто.
„ . . . . . Зых.
„ . . . . . Дырса.
„ . . . . . Будовничий — [Экк (Мухин)].
„ . . . . . Жултый II.
„ . . . . . Казимирский — [Добраницкий].
„ . . . . . Прендкий — [Кучковский].
„ . . . . . Генерал.
„ . . . . . Турек — [Дизнер].
„ . . . . . Михал — [Юркевич].
„ . . . . . Вайс — [Л. Михалевский].
„ . . . . . Леон — [Томашевский].
„ . . . . . Юзеф.
„ . . . . . Роберт Черный — [Р. Проппе].
„ . . . . . Малецкий — [А. Рубинштейн].
„ . . . . . Куявский — [Ю. Мархлевский].
„ . . . . . Кляровская — [Э. Тененбаум].
„ . . . . . Яскевич — [Тененбаум].
„ . . . . . Роза Люксембург.
128. Люблинская . . . . . Войсиковский — [Ю. Уншлихт].
„ . . . . . Дембский — [Кавецкий].
„ . . . . . Миколай — [Я. Ст. Ганецкий].
„ . . . . . Тышко [Л. Иогихес].
129. Пабианицкая . . . . . Цилиндер.
130. Радомская . . . . . Завиша.
131. Ченстоховская . . . . . Хлоп — [Вионзанец].
„ . . . . . Адамский — [Ф. Эльбаум].

Делегаты Социалдемократии Латышского края

132. Взморье . . . . . Коркин — [Ю. П. Кажмер].
133. Либавская . . . . . Фрицис — [Витэ].
„ . . . . . Грике — [Я. Д. Ленцман].
„ . . . . . Дамбит — [В. В. Дерман].
„ . . . . . Матрос — [В. В. Бустрем].
134. Маленская . . . . . Доннер — [Ю. П. Гавен].
135. Митавская . . . . . Крамс — [Я. А. Кронберг].
„ . . . . . Дзилна — [Лапин].
„ . . . . . Фишер — [Шуберт].
136. Рижская . . . . . Биргель — [Я. О. Рекстынь].
„ . . . . . Карклис — [Р. А. Пельше].
„ . . . . . Блюм — [Петр Док].
„ . . . . . Григор — [Э. Калнин].
„ . . . . . Видинь — [Р. Я. Эндруп].
„ . . . . . Балт — [А. Д. Гревин].

136. Рижская . . . . . Яунзем — [М. Скуенек].
„ . . . . . Шиман — [В. Салнайс].
„ . . . . . Рыбак — [А. Бушевиц].
„ . . . . . Гринберг — [Я. Тинис].
„ . . . . . Бунтовиц — [Яков Янсон].
„ . . . . . Сленге — [Я. Дубельштейн].
„ . . . . . Клейн — [Шульц].
„ . . . . . Азис — [Фридрих Розинь].
„ . . . . . Мезис — [Я. Бирзнек].
137. Средне-Лифляндская . . . . . Тропинкин — [Оскар Преднь].
138. Туккумская . . . . . Путнис — [Звирбул].

2) Делегаты с совещательными голосами *

1. ЦК РСДРП . . . . . Вольф — [(Александр) Кремер, м.].
„ „ . . . . . Максимов — [А. А. Богданов, б.].
„ „ . . . . . Строев — [В. А. Десницкий, б.].
„ „ . . . . . Герман — [Данишевский].
„ „ . . . . . Данилов — [Ф. Дан, м.].
2. ЦК Бунда . . . . . Рахмилевич — [А. И. Вайнштейн].
„ „ . . . . . Юдин — [И. Л. Айзенштадт].
3. Центральное бюро заграничных групп содействия . . . . . Балабанова — [А. Балабанова, м.].
Дейч — [Л. Г. Дейч, м.].
4. Заграничное бюро Бунда . . . . Цивьин — [Гофман].
5. Социалдемократическая фракция Государственной думы . . . . . Церетели — [И. Г. Церетели, м.].
„ „ „ . . . . Джапаридзе — [А. Л. Джапаридзе, м.].
„ „ „ . . . . Джугели — [С. М. Джугели, м.].
„ „ „ . . . . Канделаки —[Канделаки, м.].
„ „ „ . . . . Алексинский — [Г. А., б.].
„ „ „ . . . . Нагих — [И. Н. б.].
„ „ „ . . . . Петров — [Е. А. б].
„ „ „ . . . . Виноградов — [А. К. Виноградов, б.].
„ „ „ . . . . Серов — [В. М. Серов, б.].
„ „ „ . . . . Анисимов — [В. А. Анисимов, б.].
*6. Тифлисская . . . . . Иванович — [И. В. Сталин, б.].
7. Владивостокская организация . . Приморский — [Даринский, м.].
8. Домбровская . . . . . Тарновский.
9. Закаспийская . . . . . Тульский — [Похвистнев].
10. Иркутская . . . . . Крамольников — [Г. И., м.].
11. Латышского края . . . . . Колосов — [Э. Я. Зандрейтер].
„ „ . . . . . Вернер— [Т. П. Калнин].
„ „ . . . . . Кунзин — [Я. Я. Ковалевский].
„ „ . . . . . Нагель.
„ „ . . . . . Браун — [Н. Ф. Браун (Янсон)].
12. Петербургская военная . . . . . Альбин — [А. Б. Сапотницкий, б.].
13. Тверская . . . . . Павел — [П. Н. Мостовенко, б.].
14. Харбинская . . . . . Агапов [м.].
15. Екатеринославская . . . . . Шатов — [Дм. И. Лещенко, б.].
16. Эриванская . . . . . Юрий — [Г. Н. Соколовский, б.].

---

* Помеченные нами звездочкой имена делегатов (с совещательным голосом) в парижском издании протоколов не включены в „Список делегатов и гостей". *Ред.*

17. Борчалинская . . . . . Барсов — [Миха Цхакая, б.].
М. Горький — [А. М., б.].
Троцкий — [Л. Д., м.].
*Осип Петербургский, [м.].

3) Имена гостей, присутствовавших на съезде

1. Делегат Литовской социалдемократии.
2. Делегация Армянской социалдемократической рабочей организации.
3. Фанни Степняк.
4. Зунделевич.
5. Теплов.
6. Кунзина [О. Ковалевская].
7. Зарин [Лацис].
8. Катя.
9. Учитель [Ю. А. Доберт].
10. Каптейн [К. Янсон]
11. Андреева М. Ф.
12. Максимова — [Н. Богданова].
13. Роман Петров.
14. Отцов — [Житомирский, провокатор (обнаружилось впоследствии)].
15. Литвинов [М. М.].
16. Костя.
17. Пилат.
18. Светлов [Бухгольц, М.],
19. Осип.
20. Фома.
21. Н. [Надель].
22. К. [Б. И. Каган].
23. Селина [Каган].
24. Роза [Надель].
25. Ротштейн [Ф. А.].
26. Анна [Ротштейн].
27. Морисс Майер.
28. Ханеля [Каган].
29. Соломин.
30. Левин.
31. Ева [Левина].
32. Деби.
33. Лейбин.
34. Лившиц.
35. Соломон.
36. Рахиль.
37. Маня.
38. Ольман.
39. Овчарский.
40. Новинский.
41. Вилясик.
42. Липа.
43. Митров.
44. Робертс.
45 Недельчев.
46. Яков.
47. Марианна.
48. Зельда [Коутс].
49. Х.
50. Бабетис [М. Розинь-Добел].

II. СТАТИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ О ДЕЛЕГАТАХ СЪЕЗДА

Таблица I

Распределение делегатов по фракциям и национальным организациям

Большевиков	105	Членов СДЛКрая	29
Меньшевиков	97	Внефракционных	4
Бундовцев	57		
Членов ПСД	44	Итого	336

Таблица II

По национальностям

	Большевиков	Меньшевиков	Бундовцев	Поляков	Латышей	Внефракционных	Всего съезда
Русских	82 (78,3)	33 (34,0)	—	3 (6,8)	—	1 (25,0)	119 (35,3)
Евреев	12 (11,4)	22 (22,7)	51 (100,0)	4 (9,1)	—	3 (75,0)	98 (29,1)
Поляков	1 (0,95)	2 (2,1)	—	35 (79,5)	—	—	38 (11,2)
Латышей	1 (0,95)	—	—	—	29 (100,0)	—	30 (8,8)
Грузин	3 (2,7)	28 (28,9)	—	—	—	—	31 (9,1)
Малороссов	1 (0,95)	6 (6,3)	—	—	—	—	7 (2,8)
Армян	2 (1,9)	1 (1,0)	—	—	—	—	3 (0,9)
Эстонцев	1 (0,95)	1 (1,0)	—	—	—	—	2 (0,5)
Немцев	—	1 (1,0)	—	1 (2,3)	—	—	2 (0,5)
Финнов	1 (0,95)	—	—	—	—	—	1 (0,3)
Татар	1 (0,95)	—	—	—	—	—	1 (0,3)
Осетин	—	1 (1,0)	—	—	—	—	1 (0,3)
Греков	—	1 (1,0)	—	—	—	—	1 (0,3)
Литовцев	—	—	—	1 (2,3)	—	—	1 (0,3)

Таблица III

По профессиям

1. Профессиональных революционеров	56	23. Земледельцев	2
2. Литераторов	51	24. Сапожников	2
3. Учителей	35	25. Булочников	2
4. Рабочих (без точного определения профессии)	32	26. Типографов	2
5. Слесарей	24	27. Бухгалтеров	2
6. Студентов	20	28. Дантистов	2
7. Токарей	13	29. Электрических рабочих	2
8. Без определенных занятий	13	30. Переплетчик	1
9. Ткачей	12	31. Строгальщик	1
10. Конторщиков	7	32. Литограф	1
11. Столяров	6	33. Надзиратель	1
12. Приказчиков	5	34. Рабочий табачной фабрики	1
13. Техников	4	35. Чертежник	1
14. Статистиков	4	36. Копировщик	1
15. Врачей	4	37. Агроном	1
16. Литейщиков	3	38. Чиновник	1
17. Химиков	3	39. Провизор	1
18. Маляров	3	40. Шляпочник	1
19. Адвокатов	3	41. Щетинщик	1
20. Инженеров	3	42. Обойщик	1
21. Наборщиков	3	43. Портной	1
22. Машинистов	2	44. Шлифовальщик	1
		45. Корректор	1
		46. Углекоп	1

Таблица IV

	Большевиков	Меньшевиков	Бундовцев	Поляков	Латышей	Внефракционных	Всего съезда
Рабочих физического труда	38 (36,2)	30 (31,9)	9 (15,7)	27 (61,3)	12 (40,4)	—	116 (34,5)
Торгово-промышленных служащих (низших)	12 (11,4)	5 (5,1)	5 (8,8)	1 (2,3)	1 (3,8)	—	24 (7,1)
Либеральных профессий	13 (12,4)	13 (13,4)	17 (29,7)	5 (11,3)	6 (20,7)	1 (25,0)	55 (16,4)
Профессионалов	18 (17,1)	22 (22,1)	9 (15,7)	5 (11,3)	2 (6,8)	—	56 (16,7)
Литераторов	15 (14,3)	18 (18,6)	8 (14,3)	2 (4,6)	6 (20,7)	2 (50,0)	51 (15,2)
Без определенных занятий	4 (3,8)	3 (3,1)	—	4 (7,0)	1 (3,3)	—	12 (3,6)
Студентов	5 (4,8)	5 (5,2)	5 (8,8)	3 (6,8)	1 (3,8)	1 (25,0)	20 (5,9)
Земледельцев	—	1 (1,0)	—	—	1 (3,8)	—	2 (0,6)

Таблица V

	Большевиков	Меньшевиков	Бундовцев	Поляков	Латышей	Внефракционных	Всего съезда
Легальных	58 (55,1)	51 (52,6)	33 (57,9)	25 (56,8)	6 (20,7)	1 (25,0)	174 (51,9)
Нелегальных	41 (39,4)	43 (44,3)	23 (40,3)	18 (40,9)	21 (72,4)	1 (25,0)	147 (43,6)
Эмигрантов	1 (0,9)	3 (3,1)	—	—	2 (6,9)	2 (50,0)	8 (2,4)
Полулегальных	5 (4,6)	—	1 (1,8)	1 (2,3)	—	—	7 (2,1)

Таблица VI

	Большевиков	Меньшевиков	Бундовцев	Поляков	Латышей	Внефракционных	Всего съезда
Живут на партийный счет	30 (28,7)	23 (23,7)	32 (50,1)	24 (54,5)	8 (27,6)	1 (25,0)	118 (35,2)
Живут на свой заработок	61 (57,3)	54 (55,7)	9 (15,7)	16 (36,4)	13 (44,9)	3 (75,0)	156 (46,4)
На семейный счет	5 (4,8)	7 (7,2)	7 (12,3)	1 (2,3)	—	—	20 (5,9)
На партийный счет и свой заработок	7 (7,3)	7 (7,2)	5 (8,8)	—	5 (17,3)	—	24 (7,1)
На семейный счет и свой заработок	—	1 (1,1)	1 (1,8)	—	1 (3,4)	—	3 (0,9)
На все три рода	—	3 (3,1)	2 (3,5)	—	1 (3,4)	—	6 (1,8)

Таблица VII

По образованию

	Большевиков	Меньшевиков	Бундовцев	Поляков	Латышей	Внефракционных	Всего съезда
Высшее	21 (20,0)	13 (13,4)	5 (8,5)	7 (15,9)	4 (13,8)	2 (50,0)	52 (15,5)
Среднее	34 (32,2)	46 (47,5)	31 (54,4)	12 (27,8)	12 (41,3)	2 (50,0)	137 (40,5)
Низшее	39 (37,1)	35 (36,1)	2 (3,6)	20 (45,5)	13 (44,8)	—	109 (32,4)
Домашнее	2 (1,9)	2 (2,0)	17 (29,9)	4 (9,0)	—	—	25 (7,4)
Самоучки	9 (8,7)	1 (1,2)	—	1 (2,3)	—	—	11 (3,4)
Неизвестно	—	—	2 (3,6)	—	—	—	2 (0,6)

Таблица VIII

По возрасту

Средний возраст	большевиков	27,1
„ „	меньшевиков	29,2
„ „	ПСД	28,4
„ „	бундовцев	27,0
„ „	СДЛКрая	28,6
„ „	внефракционных	27,5

Средний возраст всего съезда 27,7 (9 289 лет).

Таблица IX

По времени участия в революционном движении

В среднем участвовало в революционном движении:	большевики	6,5 лет
„ „ „ „ „ „	меньшевики	8,05 „
„ „ „ „ „ „	ПСД	6,25 „
„ „ „ „ „ „	СДЛКрая	7,7 „
„ „ „ „ „ „	бундовцы	7,4 „
„ „ „ „ „ „	внефракционные	7,25 „

В среднем весь съезд участвовал 7,18 лет (всего 2 413 лет).

Таблица X

В с.-д. движении участвовали

В среднем	большевики	5,4 года
„ „	меньшевики	6,7 „
„ „	бундовцы	7,2 „
„ „	поляки	4,9 „
„ „	латыши	6,8 „
„ „	внефракционные	4,5 „

В среднем каждый член съезда участвовал 6,1 года (всего 2 062,5).

Таблица XI

Привлекались

	Большевики	Меньшевики	Бундовцы	Поляки	Латыши	Внефракционные	Всего съезда
Ни разу	16	17	8	15	3	—	59
1 раз	19	20	15	9	14	1	78
2 раза	31	22	14	9	7	3	86
3 „	15	18	14	4	4	—	55
4 „	13	9	3	4	—	—	29
5 раз	4	6	2	3	—	—	15
6 „	5	3	—	—	1	—	9
7 „	—	—	1	—	—	—	1
8 „	—	—	—	—	—	—	—
9 „	1	1	—	—	—	—	2
10 „	—	1	—	—	—	—	1
15 „	1	—	—	—	—	—	1

В среднем привлекались	большевики	2,4 раза
„ „ „	меньшевики	2,3 „
„ „ „	бундовцы	2,0 „
„ „ „	ПСД	1,6 „
„ „ „	СДЛКрая	1,6 „
„ „ „	внефракционные	1,9 „

Всего съезд привлекался 710 раз. В среднем на каждого члена 2,1 „

Таблица XII

Приговорены

	Большевики	Меньшевики	Бундовцы	Поляки	Латыши	Внефракцион.	Всего съезда	В среднем
К высылке (месяцев)	438	288	288	108	60	—	1 122	3,34
К надзору „	438	310	156	300	24	—	1 228	3,62
К тюрьме „	292,7	230,8	95,3	90,5	29,5	6	764,8	227,00
К ссылке „	2 058	1 824	1 038	644	228	216	6 108	18,18
К каторге „	—	376	288	—	—	—	664	1,97
К казни (человек) . .	2	—	—	—	3	1	6	—

Всего весь съезд приговорен на 834,8 лет; в среднем каждый — на 1 год $10^{1}/_{3}$ месяца.

Таблица XIII

Пробыли

	Под надзором	В тюрьме	В ссылке	На каторге
Большевики	780	951,1	456,5	—
Меньшевики	441,5	940,5	571,0	144
Бундовцы	282	601,9	392	11
ПСД	219	425,5	356	—
Латыши	211	210,3	100	—
Внефракционные	—	56,3	24	—
Всего съезд (месяцы)	1 933,5	3185,6	1 899,5	155
Всего съезд (годы)	161,1	265,5	158,3	12,8

В среднем каждый член съезда пробыл: под надзором . . . 5,75 месяцев
„ „ „ „ „ „ в тюрьме . . . . . 9,48 „
„ „ „ „ „ „ в ссылке . . . . . 5,65 „
„ „ „ „ „ „ на каторге . . . . 0,46 „

Весь съезд целиком пробыл 597,7 лет.

В среднем 1 год $9^{1}/_{3}$ месяцев.

Таблица XIV

Побеги

	Из-под ареста		Из-под надзора		Из ссылки		Из тюрьмы	
	Человек	Раз	Человек	Раз	Человек	Раз	Человек	Раз
Большевики	18	39	15	19	16	18	4	4
Меньшевики . . .	14	15	10	11	17	19	11	13
Бундовцы	5	5	11	13	8	9	2	2
ПСД	3	7	3	3	4	5	1	1
СДЛКрая	5	6	5	6	1	1	1	1
Внефракционные .	—	—	—	—	1	2	1	2
Весь съезд . . .	45	72	44	52	47	54	20	23

Всего 156 человек совершило 201 побег.

III. ПРИВЕТСТВИЯ

ПРИВЕТСТВИЕ ОТ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА МЕЖДУНАРОДНОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО БЮРО

Членам съезда РСДРП, Лондон.

Исполнительный комитет Интернационального социалистического бюро шлет делегатам съезда РСДРП пожелания успеха. Он горячо желает поддержания согласия между всеми теми, которые руководятся основными принципами *Интернационала*, дабы таким образом партия все более и более становилась бы такой организацией, все элементы которой дополняли бы друг друга, составляя гармоничное целое, могущественное единством своего действия.

За исполнительный комитет Интернационального бюро:

Секретарь: *К. Гюисманс.*

ПРИВЕТСТВИЕ ЛОНДОНСКОЙ ГРУППЫ БУНДА — „ВЕККЕР"

Лондонская группа Бунда — „Веккер" шлет приветствие и пожелания полного успеха в работах съезда РСДРП. Присутствие на съезде делегаций национальных с.-д. организаций вселяет в нас глубокую уверенность в успехе. Да здравствует российская революция, да здравствует интернациональная социалдемократия!

За „Веккер": *Соломин — секретарь.*

ПРИВЕТСТВИЕ ШВЕДСКОЙ С.-Д. ПАРТИИ

Правительства скандинавских государств, запретив конгресс российской с.-д. на их территории, обнаружили позорную слабость против притязаний царизма, клонящихся к подавлению свободы. Поведение датского правительства должно быть осуждено особенно строго всеми честными людьми всех трех государств. Мы считаем своим долгом выразить вам наше возмущение по поводу того, что шведское правительство в известной степени тоже приняло полицейские меры против конгресса. Будьте уверены, что шведский народ ни при чем в этом возмутительном поведении официальной Швеции. Чувства нашей с.-д. партии к борцам, ведущим тяжелую борьбу за свободу в России — чувства наши,— вы их знаете со времени Стокгольмского конгресса. Мы горячо желаем, чтобы ваш конгресс, заседающий теперь в безопасности на свободной земле Англии, продолжил и укрепил великое дело единства и разумного действия, начатого в Стокгольме, и мы надеемся, что близок день вашей победы, которая будет в то же время самым великим торжеством свободы и мира для человечества и для дела освобождения международного пролетариата.

За Шведскую с.-д. партию: *Брантинг.*

ПРИВЕТСТВИЕ НОРВЕЖСКИХ СОЦИАЛИСТОВ

Собрание норвежских социалистов извещает российский с.-д. съезд, что они протестуют против норвежского правительства, не разрешившего съезду состояться в Норвегии, и шлют съезду свои сердечные пожелания успеха в предстоящей работе.

Нильсен.

ПРИВЕТСТВИЕ ЖЕИСКОГО КОМИТЕТА АНГЛИЙСКОЙ С.-Д. ФЕДЕРАЦИИ

Английские социалдемократки, члены с.-д. федерации, шлют своим русским товарищам пожелания успеха в их трудной работе, шлют им горячий привет и выражение глубочайшей благодарности и благоговения жертвам и героям русского освободительного движения. Мы надеемся, что скоро последует социальная революция во всех капиталистических странах, которая обеспечит незыблемость свободной и демократической России.

За Комитет: *Клара Гендин.*

ПРИВЕТСТВИЕ ОТ АНГЛИЙСКОЙ НЕЗАВИСИМОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ

Независимая рабочая партия шлет привет и желает знать, как долго конгресс будет заседать и в какие часы дня он занимается, для того, чтобы послать делегатов.

Секретарь Независимой рабочей партии: *Джонсон.*

ПРИВЕТСТВИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА (АНГЛИЙСКОЙ) С.-Д. ФЕДЕРАЦИИ

Исполнительный комитет с.-д. федерации шлет сердечный привет русским товарищам с наилучшими пожеланиями успеха конгрессу и русскому движению.

Секретарь: *Ли.*

ПИСЬМО ОТ ОБЩЕСТВА ФАБИАНЦЕВ

Мне поручено нашим Комитетом сердечно благодарить вас за ваше приглашение присутствовать на с.-д. съезде и заявить, что мы поручили двум членам нашего Исполнительного комитета — товарищам А. Моду (известному писателю о России) и С. Гобсону присутствовать на съезде от нашего имени.

С наилучшими пожеланиями — Ваш *Э. Р. Пис.*

ПРИВЕТСТВИЕ ОТ ЛОНДОНСКИХ СИОНИСТОВ-СОЦИАЛИСТОВ

Приветствуем конгресс, желаем успеха в его высокой работе. Да здравствует революция!

Сионисты-социалисты.

ПРИВЕТСТВЕННАЯ ТЕЛЕГРАММА ГАЙНДМАНА

Посылаю вам свои сердечные братские приветствия. Желаю съезду полного успеха в его работе. Сожалею, что не могу присутствовать на съезде и лично передать свои добрые пожелания. Я нездоров, и мне предписан полный покой. Возвращаюсь в Лондон в среду. С вами все симпатии всех с.-д. и друзей свободы повсюду.

Гайндман.

ПРИВЕТСТВЕННАЯ ТЕЛЕГРАММА ОТ КОНГРЕССА ШВЕДСКОЙ С.-Д. МОЛОДЕЖИ

Представители шведской с.-д. молодежи, собравшиеся на конгресс в Стокгольме, шлют своим русским братьям сердечный привет с пожеланием успешной работы для российского пролетариата, для великого дела европейского освободительного движения. Долой деспотов всех стран! Да здравствует социалдемократия!

Председатель конгресса: *С. Иезегт.*

ПРИВЕТСТВЕННОЕ ПИСЬМО КНУДСЕНА ОТ ИМЕНИ ДАТСКОЙ СОЦИАЛДЕМОКРАТИИ

Товарищи! Датская с.-д. шлет своим российским товарищам, собравшимся на съезд в Лондоне, свой сердечнейший привет и пожелание успеха.

Мы сожалеем, что ваш съезд не мог состояться в Копенгагене, и протестуем против того, что наше правительство, высылая делегатов съезда и угрожая отправить их силою в Россию, помешало исполнению вашего желания.

Мы благодарим вас за огромную работу, совершенную вами, и за огромные жертвы, принесенные вами для великого дела социализма.

Мы выражаем свое восхищение по поводу мужества, с которым вы, несмотря на все преследования, ведете свою тяжелую и ожесточенную борьбу за политическое, социальное и экономическое освобождение всего народа.

Мы восхищены предусмотрительностью и неутомимостью, благодаря которым вы, несмотря на тяжкий гнет неимоверных преследований, несмотря на отсутствие свободы печати и собраний, сумели создать жизнеспособные организации пролетариата и добиться сильного представительства в Думе.

Мы сознаем: ваша борьба есть наша борьба, борьба угнетенного пролетариата всех стран; ваша победа будет победой народной свободы и социального освобождения всего мира.

Поэтому мы вас просим принять нашу благодарность за все это!

Мы глубоко убеждены, что датское правительство, как и правительства других европейских государств, единодушно должны были бы вам помочь во имя цивилизации и во имя всеобщей свободы народов, а не, как до сих пор, мешать вам в исполнении вашей освободительной работы.

Итак, примите еще раз нашу благодарность и наш сердечнейший привет.

Да здравствует международная социалдемократия!

За датскую социалдемократию: *П. Кнудсен.*

СООБЩЕНИЕ СЕКРЕТАРЯ ИСТ-ГЭМСКОЙ СЕКЦИИ НЕЗАВИСИМОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ

Дорогие товарищи! Мне поручено членами Ист-Гэмской секции Независимой рабочей партии сообщить вам следующую резолюцию, которая единогласно принята на состоявшемся вчера вечером митинге: „Секция посылает свой сердечнейший привет действительным представителям русского народа, собравшимся в Голборн Таун Голле, и энергично протестует против возмутительных хулиганских нападений, которым подверглись некоторые из делегатов во время своего пребывания в Лондоне.

С братским приветом: *Вильямс Фаррэнт.*

ПРИВЕТСТВЕННАЯ ТЕЛЕГРАММА, ПОСЛАННАЯ СЪЕЗДОМ РСДРП АВСТРИЙСКОЙ СОЦИАЛДЕМОКРАТИИ

Съезд РСДРП шлет Австрийской братской партии поздравление с блестящим успехом на выборах.

Да здравствует австрийская, да здравствует международная социал-демократия!

ПРИВЕТСТВИЕ ОТ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И УЧАЩИХСЯ ВОСКРЕСНОЙ ШКОЛЫ ПРИ ЦЕРКВИ БРАТСТВА

От имени преподавателей и учащихся воскресной школы при церкви Братства я имею честь выразить сердечные симпатии к вам и вашей великой борьбе за гуманность и справедливость. Мы уверены, что ваши единодушные усилия и стремления увенчаются заслуженным успехом. Да будет вам суждено скоро устроить лучший социальный порядок на вашей родине и помочь миллионам ваших братьев и сестер достигнуть той свободы слова, совести и убеждений, которая есть их прирожденное право. Мы очень рады, что люди столь высоких убеждений и столь самоотверженные заседают в нашей церкви Братства, где мы также стремимся к идеалу всеобщего братства и любви.

Выражаем надежду, что вы, по окончании ваших работ, благополучно вернетесь назад.

Да поможет вам бог во всех ваших начинаниях, направленных к справедливости и свободе.

С братским приветом ваш *Ф. Баррон, заведующий школой.*

IV. ЗАЯВЛЕНИЯ, НЕ ВОШЕДШИЕ В ТЕКСТ ПРОТОКОЛОВ

К первому заседанию

I. Заявление 39 членов партийного съезда.

Делегация СДПиЛ выражает глубокое сожаление по поводу инцидента, вызванного бестактным и по отношению к высшему органу партии совершенно неуместным заявлением, сделанным некоторыми участниками съезда после избрания в президиум т. Ленина.

Куявский, Малецкий и др. (всего 39 подписей).

II. Мы, нижеподписавшиеся делегаты СДЛКрая, выражаем глубокое сожаление по поводу инцидента, вызванного бестактным и по отношению к высшему органу партии (съезду) неуместным заявлением, внесенным некоторыми участниками съезда после выбора т. Ленина в президиум.

20 делегатов СДЛКрая.

III. Заявление от 91 членов съезда:

Мы, нижеподписавшиеся члены съезда, относительно заявления 4-х петербургских делегатов меньшевиков по поводу избрания т. Ленина в президиум заявляем, что в образе действий 4-х делегатов находим с формальной стороны попытку оскорбить верховное учреждение партии, выразившее свою волю голосованием большинства, по существу же попытку отвлечь деятельность съезда от принципиальных вопросов и разногласий к личным отношениям и конфликтам.

Алексинский, Макар и др. (91 подпись).

IV. Фракция меньшевиков считает неоспоримым правом каждого члена съезда пролетарской партии делать заявления съезду в форме, не вызывающей протеста со стороны президиума.

Фракция протестует против оскорблений, наносимых на съезде товарищам, пользующимся этим неоспоримым правом.

Л. Мартов, Г. Плеханов и др.

К пятому заседанию

I. Лефортовские товарищи рабочие, меньшевики, поручили мне, Алексею Московскому, делегату от Москвы на IV партийный съезд, заявить о том, чтобы съезд обсуждал вопрос о работе в армии.

Алексей Московский.

II. Предлагаю внести в порядок дня еще один пункт: отчет делегаций с мест. Необходимость этого пункта я намерен мотивировать.

Юрий.

К тридцать пятому заседанию

I. Констатирую, что товарищи, не участвовавшие в перебаллотировке членов ЦК, участвовали в выборе кандидатов к членам ЦК, являющихся полноправными членами ЦК в случае ареста первоначально выбранных.

Будовничий.

II. Личное заявление: Голосовал за жеребьевку, несмотря на то, что считаю ее нерациональным средством, как за единственный исход при отсутствии возможности столковаться.

Абрамович.

III. Мы считали себя съездом, когда поднимался вопрос о выборе представителя в Международное бюро.

Красноярский.

IV. Констатируем, что товарищи, подавшие заявление о неучастии в голосовании резолюции о партизанских выступлениях, в голосовании участвовали.

Богров, Викторов и др.

V. Признавая вопрос о партизанских выступлениях важным и требующим детального обсуждения, а не одного голосования по поправкам внесенной резолюции, я не считаю себя в праве участвовать в каком-либо голосовании по этому вопросу.

Мироныч.

VI. Стоя самым определенным образом на точке зрения, отрицающей участие и поддержку экспроприаций членами с.-д. партии, я при голосовании резолюции 4-х делегаций все время голосовал *против*, а не воздерживался, находя ее мотивы и ее построение компрометирующими не столько „партизанские действия", сколько общие воззрения ее авторов в области партизанской войны.

Градов.

VII. Голосуя *за* постановку вопроса о партизанских выступлениях в порядок дня съезда, я имел в виду серьезное его обсуждение. Голосую против внесенной на съезд резолюции и считаю своим партийным долгом протестовать против того, что съезд РСДРП, считаясь с неизбежностью и возможностью открытых выступлений пролетариата и открытой борьбы, тем не менее уклоняется и снимает с очереди вопрос о тех формах, в какие должна вылиться подготовка организованного выступления этих масс в период открытой борьбы, тем ослабляя возможность победы и обрекая пролетариат на ненужные жертвы в момент неизбежной схватки его с силами правительства.

Ярославский.

VIII. Принимая во внимание, что вопрос о партизанских выступлениях не обсуждался съездом, от голосования отказываюсь.

Сибиряк.

IX. Заявляю, что в комиссии о партизанских выступлениях я не участвовал в обсуждении проекта т. Мартова и мотивировал свое неучастие тем, что не нахожу возможным принять названный проект за основу; потому считаю выставленную под этим проектом подпись неправильною.

Блюм.

X. Мы протестуем против внесения на съезд и принятия без обсуждения резолюции, которая вызвала резкие разногласия в комиссии и окончательное внесение которой на съезд произошло без решения хотя бы большинства комиссии.

Члены комиссии: *Череванин, Виленкин, Фридрих.*

XI. Заявляю, что в комиссии по вопросу о профессиональных союзах были приняты, кроме резолюции, предложенной т. Вячеславом, и 2 пункта из резолюции, предложенной товарищами меньшевиками. Когда я подписал резолюцию т. Вячеслава, я был уверен, что съезду будут представлены и вышеупомянутые пункты в виде отдельной резолюции.

Литвак.

XII. Протестую против поведения части комиссии по вопросу о профессиональных союзах, которая внесла *только один пункт* резолюции, принятой в комиссии.

Член комиссии по вопросу о проф. союзах *Викторович.*

Присоединяюсь и заявляю, что я поэтому не подписал I части резолюции.

Эзра.

XIII. Нижеподписавшиеся протестуют против того, что большинство съезда, не обсуждая совершенно вопроса, приняло резолюцию о профессиональных союзах. Такой способ принятия резолюций противоречит всем обычаям партийных съездов и является насилием над партией, которой хотят навязать резолюцию, могущую поставить ее во враждебные отношения к профессиональным союзам. Заявляя, что такие резолюции не имеют никакого морального значения, мы отказываемся от всякого участия в голосовании.

Веров, Старов, Данилов, Загорский и др. (43 подписи).

XIV. Двадцать четыре кавказских меньшевика после того, как съезд громадным большинством голосов утвердил борчалинские мандаты, видя в этом утверждении косвенное выражение недоверия к официальным органам меньшевиков на Кавказе, оспаривавшим эти мандаты, почувствовали себя вынужденными выступить с пространным заявлением, в котором в последний раз пытаются оправдать себя перед съездом.

Кроме того, что было сказано мною в моей речи во время обсуждения мандатов, заявляю следующее:

1) По поводу намеков на подложность документов и указания на то, будто выборы в Борчалинской организации были произведены тайно от Тифлисской организации, заявляю, что Тифлисская организация имела время от 10 марта, когда были произведены выборы, и до 20 апреля, когда мы (борчалинские делегаты) выехали из Тифлиса, более чем месячный срок для проверки правильности выборов. Тифлисская организация три раза приглашалась в течение этого срока Борчалинской организацией для проверки на месте и три раза ответила отказом, зная наперед лживость своих утверждений.

2) По поводу упоминания об Эриванской организации, представителем которой я (Сурен) был на Объединительном съезде, заявляю: а) что я был представителем не одной городской Эриванской организации, а и целого ряда мелких организаций, объединенных, согласно решению агента ЦК и Кавказского областного центра, в одну избирательную курию под названием *армянской провинции;* б) за меня голосовало в Эриванской организации и Улухинля 240 голосов, в Александропольской организации 60 и в военной организации в Эриванской губернии 100 голосов, о чем могут

подтвердить сами эти организации. Кавказские меньшевики так же скандалились с историей эриванского мандата на меньшевистском съезде, как теперь с борчалинскими.

Сурен.

XV. По поводу пламенных речей тт. Мартова и Данилова против последнего пункта большевистского проекта резолюции о рабочем съезде, пункта, в котором предлагалось запретить агитацию *за* рабочий съезд, обращаем внимание съезда на последний абзац меньшевистского проекта о рабочем съезде, абзац, в котором предлагалось запретить агитацию *против* подготовки рабочего съезда.

Валентин, Валерин.

XVI. На утреннем заседании съезд постановил утвердить в числе других и мандат военных организаций Люблинской и Ивангородской. Между тем, мандатная комиссия на заседании своем постановила, за отсутствием на заседании польских товарищей, *решение вопроса об этом мандате отложить, обратив его к доследованию.* Настоящим постановлением большинство съезда явно нарушило полномочия мандатной комиссии и делает дальнейшее существование ее ненужным и невозможным. Полагая, что решение съезда подлежит отмене, как неправильное, возбуждаю этот вопрос перед президиумом. Вместе с тем прошу огласить, что я отказываюсь от участия в мандатной комиссии.

Борисов (Бунд).

XVII. По поручению конференции I Волынского района Украинского союза „Спилки" РСДРП, пославшей меня на съезд, предлагаю на обсуждение и соответственные мероприятия съезда следующую резолюцию этой конференции (текст ее в моем мандате):

Принимая во внимание,

1) что до настоящего времени ни один из членов I Волынского района не читал протоколов Стокгольмского съезда, а многие даже не знали о существовании таких протоколов;

2) что протоколы издаются по такой цене, которая не доступна рабочим и крестьянам и, наоборот, доступна классам, ничего общего ни с социалдемократией, ни с ее съездами не имеющим;

3) в виду того, что при общей оторванности провинциальных организаций от общепартийной жизни рабочие лишаются возможности знать о ней хотя бы из протоколов,— конференция постановляет: предложить съезду, обсудив этот вопрос, изыскать способы издания протоколов не позже 3 месяцев со дня закрытия съезда, в достаточном количестве и по цене, доступной рабочим и крестьянам.

Грицько.

XVIII. Заявление съезду 24-х уполномоченных от 1 005 еврейских рабочих.

Товарищи! Перед российским пролетариатом стоят в данный момент огромные исторические задачи. Социалдемократия, партия и вождь его революционной борьбы, должна тесно сомкнуть свои ряды, чтобы выполнить возложенную на нее историей задачу. Мы, рядовые члены партии, знаем, что на съезде разгорится страстная борьба мнений. Знаем, что останется много недовольных теми или другими принятыми резолюциями и решениями. Но, товарищи, мы горячо требуем от вас, во имя наших кровных интересов, сохранить полное единство нашей партии. Дезорганизация и расколы будут великим преступлением перед нами, организованными пролетариями, перед всем рабочим классом и российской революцией. Только в процессе роста российской социалдемократии и ее политической работы изживутся в ней острые разногласия.

Товарищи! Помните свою ответственность перед нами, членами партии, помните свой долг перед пролетариатом.

По уполномочию минской районной конференции Бунда делегат

Наташин.

XIX. Если вопрос об объединении с Армянской организацией будет решен без согласия кавказских организаций, мы, в качестве делегатов кавказских организаций, заявляем, что они откажутся провести это объединение в жизнь.

Борцов, Костров, Триа и др. (12 подписей).

В. И. ЛЕНИН

I. ДОКЛАД V СЪЕЗДУ РСДРП ПО ПОВОДУ ПЕТЕРБУРГСКОГО РАСКОЛА И СВЯЗАННОГО С НИМ УЧРЕЖДЕНИЯ ПАРТИЙНОГО СУДА*

ЦК нашей партии учредил, как известно из буржуазных газет („Товарищ" и др.), партийный суд для рассмотрения моего образа действий—именно моей брошюры *„Выборы в СПБ и лицемерие 31 меньшевика"*, вышедшей во время раскола петербургской с.-д. организации при выборах во II Думу.

Суд учреждался из трех представителей с моей стороны, трех со стороны 31 меньшевика и трех членов президиума, назначенных Центральными Комитетами латышской, польской с.-д. и Бунда. Я предъявил этому суду встречное обвинение против 31 меньшевика и т. Дана (члена редакции ЦО—а через ЦО и члена ЦК) в недопустимом поведении. Это встречное обвинение было поддержано, с одной стороны, собранием 234 петербургских большевиков, членов партии (их резолюция вместе с докладом их, дающим резюмэ всего дела, напечатана в № 13 „Пролетария"), а с другой стороны, петербургской с.-д. конференцией (минус отколовшиеся меньшевики). Резолюция этой конференции напечатана в № 14 „Пролетария".

Суд, как учреждение, созданное ЦК, не счел себя в праве самостоятельно привлечь к обвинению 31-го и т. Дана и обратился за определением своей компетенции в вопросе о встречном обвинении к тому же Центральному Комитету. Центральный Комитет в особом заседании рассмотрел снова этот вопрос и подтвердил, что данный суд учреждается только для разбора дела о Ленине и что новое предание суду новых лиц всецело зависит от ЦК, который, конечно, сочтет своим долгом привлечь к суду всякого, против кого данный суд формулирует обвинение в недопустимом поступке. Состав этого нового суда опять-таки предоставляется всецело усмотрению того же Центрального Комитета.

Таким образом, получился целый клубок вопиющих не-

---

* См. Соч. Ленина, т. XI, стр. 216—228. *Ред.*

сообразностей и противоречий. Меньшевистский ЦК играет роль учреждения, предающего суду и определяющего состав суда и компетенцию суда. Встречное обвинение предъявлено против лидера меньшевистской части ЦК. Одни и те же лица оказываются и назначающими суд, и прокурорами, и решающими вопрос о направлении встречного *против них же* обвинения!

Понятно, что такие порядки не в состоянии поднять уважение к партии. Распутать клубок несообразностей может только партийный съезд. И я обращаюсь поэтому к съезду с просьбой: облечь суд всей полнотой судебной власти непосредственно от съезда; поставить суд вне всякой зависимости от ЦК, явно заинтересованного (в его меньшевистской части) в деле; предоставить суду право разбирать дело всесторонне, без всяких ограничений, и привлекать к обвинению всех членов партии и все учреждения ее, не исключая меньшевистской части ЦК и т. д.

Для пояснения дела членам съезда РСДРП прилагаю: 1) полный текст моей защитительной (или обвинительной против меньшевистской части ЦК) речи, прочтенной мною на суде в первом судебном заседании. (Суд имел всего два судебных заседания и допросил трех свидетелей из нескольких десятков. Заседания суда прерваны съездом). 2) Прилагаю краткий конспект фактической истории раскола в Петербурге.

1) ЗАЩИТИТЕЛЬНАЯ (ИЛИ ОБВИНИТЕЛЬНАЯ ПРОТИВ МЕНЬШЕВИСТСКОЙ ЧАСТИ ЦК) РЕЧЬ ЛЕНИНА НА ПАРТИЙНОМ СУДЕ

Товарищи-судьи!

ЦК предъявил ко мне обвинение *в недопустимом для членов партии выступлении* (в печати). Так сказано в постановлении ЦК об учреждении партийного суда. Я начну прямо с существа дела: прочту полностью то „заявление", которое ЦК „вносит на рассмотрение суда".

> ...„ЦК констатирует, что в брошюре „Выборы в СПБ и лицемерие 31 меньшевика", подписанной т. Лениным, содержится прямое обвинение 31 члена СПБ организации в том, что они вступили в переговоры с кадетской партией „для продажи кадетам голосов рабочих" и что „меньшевики торговались с к.-д., чтобы протащить своего человека в Думу, вопреки рабочим, при помощи к.-д.".
>
> ЦК констатирует, что появление подобного обвинения в печати, особенно накануне выборов, должно внести смуту в ряды пролетариата, подвергая заподозреванию политическую честность членов партии, и будет

использовано для борьбы с социалдемократией врагами пролетариата.

Находя, что подобные выступления недопустимы для членов партии, ЦК вносит образ действий Ленина на рассмотрение партийного суда".

Таков полный текст обвинения. Я замечу прежде всего, что здесь есть крупная, прямо фактическая *неверность*, которую я буду просить суд исправить на основании *текста* инкриминируемой мне брошюры. Именно: в этой брошюре сказано прямо и определенно, что я обвиняю *не только* 31-го меньшевика, *но и т. Дана, т. е. члена* Центрального Комитета.

Центральный Комитет, составляя свое постановление, *не мог не знать* ни того, что т. Дан—член ЦК (может быть, даже участвовавший в обсуждении вопроса или в постановлении о предании меня суду за обвинение Дана?), ни того, что я обвиняю не только 31-го, но и Дана. Значит, ЦК *заведомо* выделил из состава обвиненных мною лиц *своего члена*. Тут уже, кроме фактической неверности, есть нечто худшее, нечто недопустимое, и я впоследствии подробно остановлюсь на оценке *этой* стороны дела и постараюсь выяснить *именно ее* всем материалом судебного следствия.

Перехожу к существу обвинения.

ЦК приводит две цитаты из моей брошюры, и я должен разобрать возможно более обстоятельно каждую из этих цитат. Я, конечно, понимаю, что дело идет о *всей* указанной брошюре, а не только об этих именно двух цитатах. Но я беру их, вслед за ЦК, как основное и главное.

Цитата первая взята из самого начала брошюры. Позволю себе прочитать целую страницу, чтобы показать, в какой связи стоит эта цитата:

„В газете „Товарищ" напечатаны сегодня, 2 февраля (20 января),—напоминаю, что дело было, значит, за *пять* дней до образования левого блока в СПБ и за *16 дней* до выборов в Государственную думу по городу СПБ,—обширные выдержки из воззвания 31-го меньшевика, отколовшихся от социалистической организации накануне выборов в СПБ".

Подчеркиваю, что первая же фраза брошюры ставит во главу угла основной факт *раскола* в СПБ накануне выборов. Я подчеркиваю это обстоятельство, ибо мне много раз придется еще впоследствии указывать на его значение.

Продолжаю цитату:

„...Напомним сначала в двух словах фактическую историю того, что проделали отколовшиеся от с.-д. меньшевики после ухода с конференции..." Об этом уходе и об его значении я выпустил за несколько дней до разбираемой брошюры бро-

шюру „Социал-демократия и выборы в СПБ.“, а также брошюру: „Услышишь суд глупца“ („Из заметок с.-д. публициста“). Последняя брошюра почти вся конфискована полицией. Уцелело лишь несколько экземпляров, и я ссылаюсь на нее, чтобы суд мог в целом, а не в отрывках, изучить картину тогдашних происшествий.

„...1) Отколовшись от с.-д. рабочих, они вступили в блок с мелкой буржуазией (с.-р., трудовиками и н.-с.) ради совместного торга о местечках с кадетами. Письменный договор об этом вступлении отколовшихся с.-д. в мелкобуржуазный блок *они скрыли от рабочих* и от публики.

„Но мы не теряли надежды, что этот договор будет все же опубликован, и тайное станет явным.“

Обращаю внимание суда на то, что в моей обвиняющей Дана и 31-го меньшевика брошюре сразу подчеркнут момент скрывания от рабочих письменного договора. Идем далее:

„2) Как составная часть мелкобуржуазного блока (неправильно именуемого в газетах „левым блоком“), отколовшиеся меньшевики торговались с кадетами о предоставлении этому блоку трех мест из шести. Кадеты давали два места. Не сторговались. Заседание мелкобуржуазной „конференции“ (выражение не наше, а взятое из газет) с к.-д. было *31 (18) января*. О нем сообщали „Речь“ и „Товарищ“. „Речь“ объявляет сегодня соглашение несостоявшимся (хотя мы, конечно, должны быть готовы к тому, что за спиной переговоры все еще ведутся).

„Меньшевики об этом своем *„выступлении“* для продажи кадетам голосов рабочих не сообщают пока в печати.“

Вот в какой обстановке стоит первая цитата. Мои слова против меньшевиков написаны в тот самый день, когда *я впервые* узнал из газет, что блок меньшевиков и народников с кадетами *против* большинства петербургской с.-д. организации не состоялся, при чем я тут же оговорился, что не могу считать соглашение *окончательно* несостоявшимся, что надо быть готовым *к худшему:* к продолжению переговоров *„за спиной“*. Почему я считал тогда (а я и теперь считаю свое тогдашнее воззрение правильным), что надо быть готовым к этому худшему? Потому, что скрытие от публики письменного договора меньшевиков с мелкобуржуазным блоком было поступком неправильным, недостойным социалиста и неизбежно вызывающим *самые худшие подозрения*.

О какой „продаже“ кадетам голосов рабочих идет здесь речь? Некоторые шутники говорили мне, что они поняли

так,—будто я говорю о продаже *за деньги*. Шутка, конечно, не лишена остроумия. Но человек грамотный и серьезно читающий всю брошюру, а не вырванные места, разумеется, увидит сразу из контекста, из всех предыдущих и последующих фраз, что речь идет о продаже *не за деньги, а за местечки в Думе*. Под „торгом" и „куплей-продажей" разумеется обмен эквивалентов политических, а не экономических, мест за голоса, а не денег за голоса.

Спрашивается, стоило ли останавливаться на таком ясном и очевидном обстоятельстве?

Я глубоко убежден, что стоило, ибо в этом пункте мы вплотную подходим к выяснению того вопроса, который поставлен ЦК, именно: о допустимых или недопустимых выступлениях в печати.

Если бы в разбираемом месте брошюры было сказано: 31 продавали за деньги голоса рабочих кадетам, тогда это было бы приписыванием позорного и преступного образа действий противнику. За такое утверждение сделавший его подлежал бы суду, разумеется, вовсе не за „внесение смуты в ряды пролетариата", а за *клевету*. Это вполне ясно.

Наоборот, если бы в разбираемом месте брошюры было сказано: 31 выступили для *присоединения* к кадетским голосам голосов рабочих при условии места в Думе для с.-д.,—тогда это был бы образчик лояльной, корректной, допустимой для членов партии полемики.

Чем отличается от *этой* формулировки та, которая выбрана мной? Она отличается тоном, делающим всю музыку. Именно, эта формулировка как бы рассчитана на то, чтобы вызвать у читателя ненависть, отвращение, презрение к людям, совершающим такие поступки. Эта формулировка рассчитана не на то, чтобы убедить, а на то, чтобы разбить ряды,—не на то, чтобы поправить ошибку противника, а на то, чтобы уничтожить, стереть с лица земли его организацию. Эта формулировка действительно имеет такой характер, что вызывает самые худшие мысли, самые худшие подозрения о противнике и действительно, в отличие от формулировки убеждающей и поправляющей, она „вносит смуту в ряды пролетариата".

Значит, вы признаете такую формулировку *недопустимой?*—спросят меня.—Конечно, да,—отвечу я,—*только с маленьким добавлением:* недопустимой для членов *единой* партии. В этом добавлении весь гвоздь вопроса. Вся неправильность, скажу больше, недобросовестность выдвинутого против меня ЦК обвинения в том и состоит, что ЦК *умалчивает об отсутствии* единой партии в то время, когда писалась брошюра, в той организации, от которой она (не формально, а по су-

ществу дела) исходила, целям которой она служила. Недобросовестно обвинять за „недопустимое для членов партии выступление в печати“ по такому поводу, когда был *раскол* в партии.

Раскол есть разрыв всякой организационной связи, переводящий борьбу взглядов с почвы воздействия изнутри организации на почву воздействия извне организации, с почвы исправления и убеждения товарищей на почву истребления их организации, на почву возбуждения рабочей (и вообще народной) массы против отколовшейся организации.

То, что недопустимо между членами единой партии, то допустимо и обязательно между частями расколовшейся партии. Нельзя писать про товарищей по партии таким языком, который систематически сеет в рабочих массах ненависть, отвращение, презрение и т. п. к несогласномыслящим. *Можно и должно* писать именно таким языком про отколовшуюся организацию.

Почему должно? Потому что раскол обязывает *вырывать* массы из-под руководства отколовшихся. Мне говорят: вы вносили смуту в ряды пролетариата. Я отвечаю: я умышленно и рассчитанно вносил смуту в ряды той части петербургского пролетариата, которая шла за отклонившимися накануне выборов меньшевиками, *и я всегда буду* поступать таким образом *при расколе*.

Своими резкими оскорбительными нападками на меньшевиков накануне выборов в СПБ я действительно заставил дрогнуть ряды *верящего им и идущего за ними* пролетариата. Это была моя цель. Это был мой долг, как члена с.-петербургской с.-д. организации, проводящей кампанию левого блока. Ибо *после раскола* для проведения этой кампании *надо было* разбить ряды меков, ведших пролетариат за кадетами, *надо было* внести смятение в их ряды, надо было возбудить в массе ненависть, отвращение, презрение к этим людям, которые *перестали* быть членами единой партии, которые стали политическими врагами, ставящими нашей с.-д. организации подножку в ее выборной кампании. По отношению к *таким* политическим врагам я вел тогда—и в случае повторения и развития раскола *буду вести всегда*—борьбу *истребительную*.

Если бы после устроенного меньшевиками раскола в СПБ мы не внесли смуты в ряды *руководимого меньшевиками* пролетариата, то мы не могли бы провести нашей выборной кампании левого блока. И я жалею только о том, что, находясь вне Питера, я *недостаточно* помог этому делу *вырывания* масс из-под влияния отколовшихся меньшевиков, ибо при более усердном и спешном выполнении этой задачи левый

блок одержал бы в СПБ победу. Это доказано цифровыми данными о результатах выборов.

Коренная логическая (и не только логическая, конечно) ошибка обвинения состоит именно в том, что коварно обходят вопрос о расколе, замалчивают факт раскола, пытаются предъявить требования, законные с точки зрения единства партии, к условиям, когда *нет* единства, *нет* одной партии и притом еще—я буду доказывать это впоследствии—нет по вине самого обвиняющего ЦК, устраивавшего и прикрывавшего раскол!

Если бы кто-нибудь стал применять мерку допустимой внутри партии борьбы к борьбе на почве раскола, к борьбе, извне направляемой против партии или (при местном расколе) против данной партийной организации, то такого человека пришлось бы счесть либо детски наивным, либо лицемером. С точки зрения организационной, раскол означает разрыв *всякой* организационной связи, т. е. переход от борьбы, убеждающей товарищей внутри организации, к борьбе, *разрушающей* враждебную организацию, уничтожающей ее влияние на массы пролетариата. С точки зрения психики совершенно ясно, что разрыв всякой организационной связи между товарищами *уже* означает *крайнюю степень* взаимного озлобления и вражды, перешедшей в ненависть.

А в петербургском расколе было еще два особых обстоятельства, удесятерявших остроту и беспощадность борьбы.

Первое обстоятельство—роль Центрального Комитета партии. „По уставу", он должен был объединять, и всякий местный раскол должен вести не к борьбе на почве раскола, а к жалобе в ЦК или, говоря шире, к обращению в ЦК за содействием по восстановлению единства. *На деле*, ЦК в СПБ был накануне выборов инициатором и участником раскола. Именно это обстоятельство, подробно и документально развитое в мотивировке к решению конференции предъявить встречное обвинение, и заставляет нас признать петербургский раскол *нечестным* расколом. Я буду особо говорить об этом впоследствии и настаивать на постановке судом вопросов, вытекающих из юридической природы этого обвинения, предъявленного обвиняемым против обвинителя.

Второе обстоятельство: выборная кампания в Петербурге во время раскола. Раскол при отсутствии немедленного открытого и массового политического выступления или вообще политического действия партии может еще иногда не означать необходимости *немедленной* беспощадно-истребительной войны. Но раз есть такое массовое выступление, как, например, выборы, раз требуется во что бы то ни стало немедленно вмешаться в выборы и провести их так или иначе,—тогда

раскол означает безусловно истребительную войну тотчас же, войну за то, *кто* проведет выборы: местная ли с.-д. организация, или отколовшаяся от нее группа. При таком расколе ни на минуту не может быть отложена задача: вырвать массы из-под влияния отколовшихся, раздробить их организацию, превратить их в политические нули. И только благодаря беспощадной силе большевистской атаки на меньшевиков, *после* их раскола 19 (6) января,—получилась еще сравнительно дружная, сколько-нибудь партийная, по крайней мере, похожая на социалдемократическую, выборная кампания в столице.

Говорят: боритесь, но только не отравленным оружием. Это очень красивое и эффектное выражение, спора нет. Но оно представляет из себя либо красивую пустую фразу, либо выражает в расплывчатой и неясно-смутной форме ту самую мысль о борьбе, сеющей ненависть, отвращение, презрение в массе к противникам,—о борьбе, недопустимой в единой партии, и неизбежной, необходимой при расколе в силу самого существа раскола,—мысль, развитую уже мной в начале речи. Как ни вертите вы этой фразы, или этой метафоры, вы не выжмете из нее ни грана реального содержания, кроме той же самой разницы между лояльным и корректным способом борьбы посредством убеждения внутри организации и способом борьбы посредством раскола, т. е. разрушением враждебной организации, путем возбуждения в массе ненависти, отвращения, презрения к ней. Отравленное оружие, это—нечестные расколы, а не истребительная война, вытекающая из совершившегося раскола.

Существуют ли пределы допустимой борьбы на почве раскола? Партийно допустимых пределов такой борьбы нет и быть не может, ибо раскол есть прекращение существования партии. Смешна даже самая мысль о том, чтобы партийным путем, партийным решением и т. п. можно было бороться против способов борьбы, вытекающих из раскола партии. Пределы борьбы на почве раскола это—не партийные, а общеполитические или, вернее даже, общегражданские пределы, пределы уголовного закона и ничего более. Если вы раскололись со мной, вы не можете требовать от меня большего, чем от кадета, или эсера, или человека с улицы и т. д.

Поясню еще свою мысль одним наглядным примером. В ближайшем номере „Пролетария“ идет присланная с места корреспонденция о выборах в городе Ковно. Корреспондент очень недоволен бундовским блоком с достиженцами против литовских с.-д. и резко критикует Бунд. Какая критика допустима для членов единой партии? Недовольство надо было бы выразить примерно так: бундовцы неправильно поступили,

идя в блоке с еврейскими буржуа против социалистов иной нации; в этом поведении сказывается влияние идей мелкобуржуазного национализма и т. д. и т. п. Пока мы находимся в единой партии с Бундом, совершенно недопустима была бы брошюра против них, пущенная в массы накануне выборов и третирующая бундовцев, как предателей пролетариата. Но *если бы* повторилась история 1903 г.—история вообще не повторяется, и я беру вымышленный пример—и Бунд откололся от партии. Неужели кто-нибудь мог бы потом серьезно поднимать вопрос о недопустимости брошюр, рассчитанных на то, чтобы вселить бундовской рабочей массе ненависть, отвращение, презрение к ее вождям, как переодетым буржуа, продающимся еврейской буржуазии и протаскивающим через нее своих людей в Думу и т. д.? Всякому, кто поднял бы такую жалобу, посмеялись бы только в лицо: не устраивайте раскола, не пускайте в ход „отравленного оружия" раскола, или не жалуйтесь потом на то, что поднявшие отравленный меч от отравленного меча и погибают!

На второй цитате, после всего сказанного выше, нет надобности останавливаться. Она гласит: „Меньшевики торговались с к.-д., чтобы протащить своего человека в Думу, вопреки рабочим, при помощи к.-д.—вот в чем состоит простая разгадка всех этих странствований от с.-д. к мелкобуржуазному блоку, от мелкобуржуазного блока к кадетам". Попробуйте разобрать эту цитату формально и внешним образом, с точки зрения *единой* партии, и вы, конечно, скажете: вместо „торговались" следует писать о членах партии: „вели переговоры"; вместо „протащить"—„провести"; вместо „своего человека"—„с.-д. депутата" и т. д. и т. п. Но разве такой „разбор" цитаты или такое „суждение" по поводу способа выражения способны вызвать что-либо кроме улыбки? Разве не ясно, что самый оскорбительный, презрительный, предполагающий все в худшую, а не в лучшую сторону способ выражений есть борьба на почве раскола *за уничтожение* организации, которая *срывает* политическую кампанию местного с.-д. пролетариата? Жалобы на обидный, оскорбительный и заподозревающий характер таких выражений подобны были бы тому, как если бы *штрейкбрехер* жаловался на злобное к нему отношение! Рассматривать жалобы или обвинения в такой плоскости было бы все равно, как если бы мы осудили, как недопустимое, слово „штрейкбрехер", не разобрав *по существу* вопроса о том, было ли действительно штрейкбрехерским поведение данного лица.

Бывает раскол и раскол. Я употреблял уже не раз выражение: „нечестный" раскол. Я остановлюсь теперь на этой стороне вопроса. ЦК пишет в своем обвинении, что я за-

подозреваю политическую честность членов партии. Это— слишком слабо выражено и неправильно применено к приведенным только цитатам. Я не только „заподозреваю политическую честность" 31-го и Дана. Я всем содержанием своих „выборных брошюр" *обвиняю* их в *политически нечестном* или *партийно нечестном* расколе. И я поддерживаю это обвинение. Напрасны только будут всякие попытки перенести центр тяжести этого обвинения с общего, основного и коренного вопроса об устроителях раскола на какие бы то ни было мелкие, частные, производные вопросы.

Всякий раскол есть величайшее преступление против партии, ибо он уничтожает партию, рвет партийную связь. Но бывает раскол и раскол. Выражение „нечестный раскол", которое я не раз употреблял, может быть применено не ко всякому расколу. Поясняю это примером.

Допустим, в партии давно борются два течения, стоящие, скажем, за поддержку политики к.-д. или против поддержки. Происходит крупное политическое событие, обостряющее кадетские тенденции, приближающее сделку к.-д. с реакцией. Сторонники поддержки кадетов разрывают с противниками поддержки. Такой раскол вызовет, как и всякий раскол, неизбежно самую обостренную, озлобленную, сеющую ненависть и т. д. борьбу, но нечестным расколом признать его нельзя, ибо, кроме обострения принципиальных разногласий, в подкладке этого раскола нет ничего иного.

Представьте себе иной раскол. Допустите, что два течения в партии сошлись на разрешении в разных местах разной тактики. Если это общее согласие рвут в одном из мест, если рвут его тайком, из-за угла, предательски поступая по отношению к товарищам,—тогда всякий согласится, наверное, признать подобный раскол *нечестным* расколом.

В Петербурге меньшевики устроили накануне выборов именно такой нечестный раскол. Во-1-х, на Всероссийской конференции оба течения в партии торжественно обещали подчиниться местной тактике местных организаций на выборах. Петербургские меньшевики одни только во всей России нарушили это обещание. Это нечестно. Это вероломство по отношению к партии.

Во-2-х, ЦК вместо объединения партии вел до такой степени фракционную политику, что прямо помогал меньшевистскому расколу, а член ЦК Дан принимал в нем деятельнейшее участие. Это нечестно. Это значит употреблять от партии данную власть против партии. Это значит тайком, из-за угла наносить удар отравленным ножом, будучи на словах охранителем единства партии.

Вот *два* основные факта, которые заставили меня тре-

тировать и 31-го и Дана, как политически нечестных людей. Духом именно такого третирования пропитана *вся* моя брошюра.

И я поддерживал перед судом это обвинение. Я направил все усилия к тому, чтобы судебное следствие вскрыло перед судьями всю обстановку петербургского раскола, давая возможность с полным убеждением решить вопрос: был ли это честный раскол или нет? те ли пустили в ход „отравленное оружие", кто устроил этот раскол, или те, кто вел с устроителями раскола самую беспощадную, истребительную войну?

Выяснение этого вопроса до конца, *до самой глубины и подоплеки его,* выяснение делегатами национальных с.-д. партий, впервые входящих на *деле* в РСДРП, может иметь огромное значение для установления действительно партийных отношений в нашей партии вместо плохо прикрытого раскола.

Не формальный, не узко-юридический вопрос составляет содержание настоящего суда. Не в том же гвоздь, в самом деле, следует ли в единой партии писать, торговаться или вести переговоры, проводить или протаскивать, продавать голоса за местечки или присоединять голоса при условии получения места и т. п. Такое понимание вопроса могло бы быть встречено, конечно, только улыбкой.

Гвоздь в том, ценим ли мы действительно единство нашей партии, или миримся с расколами, отписываясь от них, отделываясь от этой язвы формальной уверткой. От приговора вашего суда, товарищи-судьи, зависит—и, может быть, не в малой степени зависит—то обстоятельство, окажется ли петербургский раскол последним, действительно последним отзвуком миновавшей эпохи общепартийного раскола, или... или он будет началом нового раскола и, значит, новой повсеместной борьбы отравленным оружием.

От вашего приговора зависит, будет ли ослаблено или укреплено колеблющееся единство Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

2) КРАТКИЙ КОНСПЕКТ ФАКТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ПЕТЕРБУРГСКОГО РАСКОЛА

На ноябрьской (1906 г.) конференции РСДРП решено единогласно, что в деле выборов все подчиняются постановлениям *местных* с.-д. организаций.

Ленин на той же конференции заявляет: „Пусть и Выборгский район (отчет меньшевистской части с.-д. организации в СПБ) не нарушает постановлений ПК!"—как бы предупреждая этим о взаимности обязательства.

В № 8 „Пролетария" (1906 г., ноябрь) в особой статье

большевики призваны к резкой критике блоков с к.-д., но к *подчинению* местным организациям.

В том же ноябре 1906 года т. Дан, член ЦК, участвует *„совершенно частным* (по его заявлению на суде) *образом"* в собрании, устроенном инженером Федоровичем, где присутствуют Милюков и Набоков (лидеры ЦК и ПК кадетов), один вождь эсеров и Пешехонов (вождь н.-с.-ов). Говорили о выборах, *но не в Петербурге* (по словам т. Дана). Тов. Дан не счел нужным доложить об этом собрании ни в ЦК, ни в ПК.

В декабре месяце 1906 г. т. Дан является на информационное собрание по вопросу о выборах, где были представители ПК РСДРП и затем к.-д., н.-с. и с.-р. Дан заявляет, что он представитель ЦК, но излагает *„свой личный взгляд"* на желательность *порайонных соглашений* в СПБ.

17 (4) января 1907 г. на собрании ЦК принимается решение ультимативно потребовать от конференции петербургской с.-д. организации *разделения на городскую и губернскую.* Члены ЦК, большевики (Максимов, Зимин, Строев) подают протест против этого шага, фактически равносильного раскалыванию петербургской организации Центральным Комитетом.

19 (6) января 1907 г. состоялась конференция СПБ с.-д. организации, решившая вопрос о выборах. Было 39 большевиков и 31 меньшевик. Меньшевики ушли с конференции по двум формальным основаниям: 1) они считали неправильным распределение мандатов; 2) вследствие отказа конференции разделиться на городскую и губернскую, согласно требованию ЦК.

К оценке этих оснований раскола приводим три факта: 1) на конференции 19 (6) января утверждены были 42 мандата большевиков и 28 меньшевиков. Сами меньшевики в *изданном ими листке* объявили, что следовало бы считать 35 большевиков и 32 меньшевика, *т. е. признали* преобладание большевиков. 2) Вследствие раскола следующая конференция с.-д. организации в СПБ была выбрана под особым контролем комиссии, особо назначенной Центральным Комитетом. Выборы дали на конференцию 7 апреля (25 марта) 92 большевика и 41 меньшевика. Новые выборы подтвердили еще большее преобладание большевиков. 3) Ни в одном городе России, ни в Вильне, ни в Одессе, ни в Баку, ЦК не требовал разделения конференции. Это ультимативное требование было и незаконно и явно вызвано фракционными соображениями только против Петербурга.

Уйдя с конференции, меньшевики выбрали свой Исполнительный Орган, стали выпускать свои листки (при участии членов ЦК меньшевиков и т. Дана в том числе) и повели

самостоятельную выборную кампанию. Они вступили без большевиков в соглашение с народническими партиями (н.-с., с.-р. и трудовики) для совместного соглашения с кадетами.

Буржуазная печать Петербурга („Речь", „Страна", „Товарищ" и т. д.) горячо приветствовала меньшевиков за раскол, называла их „умеренно-социалистическою партиею", призывала к смелой борьбе с большевиками, ликовала по поводу изолирования этих „бланкистов" и т. д. Большевики, предложив 19 (6) января блок народникам *против* к.-д., не участвовали ни в каких переговорах.

27 (14) января „Речь" в передовице обещает меньшевикам *место от рабочей курии* в случае успеха блока против большевиков.

Меньшевики на собрании 30 (17) января постановляют: все места, что достанутся им, предоставить в распоряжение рабочей курии. 1 февраля (19 января) „Товарищ" публикует об этом.

28 (15) января Милюков получает аудиенцию у Столыпина, после чего к.-д. явно идут вправо.

31 (18) января состоялась конференция меньшевиков, народников и к.-д. Кадеты давали 2 места, от них требовали 3. Разрыв с кадетами.

2 февраля (20 января) „Товарищ" печатает выдержки из листка меньшевиков, направленного против большевиков и подрывающего их избирательную кампанию. Я пишу в тот же день брошюру—„Выборы в СПБ и лицемерие 31";—выходит в свет она дня через три.

7 февраля (25 января) заключен левый блок в Петербурге.

10 февраля (28 января) происходит собрание выборных 20 (7) и 27 (14) января по рабочей курии *города* СПБ, уполномоченных от фабрик и заводов. Присутствуют 200—250 человек из 271. Большинством против 10—12 принята резолюция *за левый блок*. Резолюция специально призывает меньшевиков *„не оказывать хотя бы в скрытом виде поддержки кадетам"*.

Меньшевики, обещавшие 30 (17) января отдать „свои" места рабочей курии, не только не вняли голосу собрания *всех* уполномоченных, но прямо объявили его „эсеровско-большевистским шабашом".

12 февраля (30 января) происходит собрание *с.-д.* уполномоченных. В выборщики намечены кандидаты ПК.

11 февраля (29 января) левый блок побуждает беспартийных прогрессивных избирателей Коломенского участка разорвать их *письменный* договор с меньшевиками, ибо в этом договоре (как и в *печатном* листке меньшевиков) стоит условие: *„выборщики-меньшевики считаются не связанными*

с условиями народническо-большевистского блока, касающимися распределения депутатских мест" (пункт II, подотдел 3). Это условие есть явная попытка обеспечить себе возможность голосовать на второй стадии *с кадетами против левого блока.*

20 (7) февраля происходят выборы в Петербурге. Черносотенная опасность опровергнута окончательно. Кадеты получили 28 798 голосов, левый блок—16 703, октябристы—16 613 и монархисты—5 270. Левому блоку недоставало оторвать от к.-д. *1 573* голоса по 5 участкам, чтобы победить во всем Питере. В *Коломенском* участке левый блок получил всего на 199 голосов меньше кадетов.

Таков краткий перечень фактов. Из них ясно видно, что *по существу дела* избирательная кампания в СПБ была сорвана меньшевиками. По существу дела, заговор о расколе начат был *еще в ноябре* и начат *членом ЦК Даном.* По существу дела, именно Дан плюс меньшевистские члены *ЦК проводили* в СПБ раскол против большинства местной организации...

II. ПРОТОКОЛЫ ЗАКРЫТЫХ ЗАСЕДАНИЙ СЪЕЗДА*

ЗАСЕДАНИЕ ДЕВЯТНАДЦАТОЕ

23 (10) мая, четверг

Председательствует Данилов [Дан].

Начинается закрытое собрание для выслушания отчета хозяйственной комиссии.

Дейч. По поручению хозяйственной комиссии помещение для занятий съезда снято на две недели, и срок истекает завтра. Нужно выяснить, когда кончится съезд, чтобы знать, на какой срок доставать помещение. Вопрос же об окончании съезда связан прежде всего с финансовым положением. Все фракции в большей или меньшей степени страдают от отсутствия средств; некоторые дошли до того, что принуждены прибегать к мелким займам в 100 рублей. Финансовой комиссии было поручено достать денег. Плеханов обращался к одному состоятельному англичанину с просьбой одолжить 2 000 фунтов стерлингов с тем, чтобы покрыть расходы как по окончанию съезда, так и по отправке домой (6—7 дней, считая по 600 р. в день; каждому на отъезд по 60 р.). Понятно, что возвращение долга гарантируют все фракции. Англичанин согласился дать 300 фунтов с тем условием, если другие дадут остальное. Писали и в Бирмингам, но оттуда вряд ли получится удовлетворительный ответ. Второй вопрос—это вопрос об отправке. Через Финляндию вернуться нельзя, ибо там установлена строжайшая слежка и, кроме того, список делегатов захвачен полицией в помещении думской фракции. Хозяйственная комиссия предлагает съезду избрать специальную комиссию для организации дела переправки делегатов в Россию. К вопросу о займе могу добавить еще следующее. Один компетентный человек сказал, что при гарантии Горького можно получить деньги. Если мы и здесь не оставим фракционных распрей, то можем очутиться в безвыходном положении. (*Богров с места:* Обращалась ли комиссия к Горькому?) К Горькому обращались, но, как мне передавали, он отказался помочь, пока будет старый ЦК. (*Ионов:* Верно.)

---

* Из сохранившихся нескольких вариантов протокольных записей приводим наиболее полные и в редакционном отношении наиболее законченные. *Ред.*

Плеханов. По поводу 300 фунтов вам уже говорили. Я сделал все, что мог. Больше сделать не могу. Вчера один англичанин указал на Горького, который может сделать в данном случае больше, чем кто-нибудь другой. Он сказал, что два слога—Горь и Кий—откроют кошельки буржуев. Я отказываюсь предпринимать дальше что-нибудь в этом направлении.

Строев [Десницкий]. Едва ли целесообразно обсуждать подобный вопрос на съезде. Здесь повторяются те же разговоры, что и в финансовой комиссии. Поэтому надо сдать этот вопрос обратно в комиссию.

Ионов [Койген]. Именно разговоры в финансовой комиссии показали, что как раз здесь-то и следует об этом говорить. Комиссия находит, что она сама ничего сделать не может и что только вмешательство Горького может вывести съезд из его затруднительного положения. Но часть съезда из фракционных соображений этому мешает, как видно уже из заявления Горького. Если съезд весь сочтет нужным обратиться к Горькому, то он вряд ли откажет. Пусть съезд поручит это президиуму.

Голубов. Предлагаю пригласить Горького на заседание и здесь говорить с ним.

Вилиамов [Таратута]. Я недоумеваю. Вы хотите свалить всю ответственность за все фракции на Горького. Вчера Плеханов отказался, несмотря на нашу просьбу, пойти к англичанину, мотивируя свой отказ тем, что должен говорить на съезде. Я считаю непозволительным со стороны партии сваливать все это дело на одного Горького.

Председатель. Здесь говорилось о просьбе, а не о сваливании.

Ионов. Речь идет только о поручительстве, деньги будут внесены партией, а не Горьким. Пусть каждая фракция гарантирует свою часть долга.

Будовничий [Экк, Мухин]. Такая федеративная постановка вопроса мне кажется неправильной. Ведь поручительство фракций—(не ПСД, Бунда и СДЛК)—вещь неопределенная в материальном отношении. Дело в том, что у национальных организаций есть свои ЦК, а у фракций нет таких органов. По-моему, прежде всего необходимо установить, кто должен заключить заем: Плеханов, Горький или партия в чьем-нибудь лице?

Плеханов. По вопросу о вчерашнем займе я должен сказать, что получил телеграмму англичанина, приглашающего меня как раз на 12 часов, т. е. за 10 минут до того, как я должен был говорить. Я решил не ехать и просил отправиться к англичанину т. Дейча, тем более, что этот англи-

чанин давно уже выражал мне свое желание познакомиться с Дейчем, с которым он знаком по его книге: „16 лет в Сибири". Затем этот англичанин приехал сюда, я с ним лично говорил, и 300 фунтов стерлингов будут получены. Повторяю, что больше ничего сделать не могу.

Ионов. Отвечаю Будовничему. Заем должен быть сделан от имени ЦК, которому и поэтому все фракции дают обязательства выплатить свою часть долга.

Мартов. Я думаю, что не всеми товарищами сознается серьезность положения. Все фракции заявили, что необходимо гарантировать ЦК уплату ими своей части долга. Реальные организации, пославшие большевиков и меньшевиков, существуют. Значит, и с нашей стороны гарантия тоже есть. Мы не хотим сваливать все на Горького. Его просят лишь поручиться. Мы должны знать, дадут ли новому ЦК денег или оставят на произвол судьбы, как и старый. Мы должны также знать, верно ли, что один человек требует от всей партии смещения ЦК. Если это верно, то мы сделаем из этого соответствующие выводы.

Валерин [Линдов-Лейтейзен]. Я не думаю, чтобы мы могли здесь притти к каким-либо результатам. Надо вопрос сдать обратно в комиссию и просить ее еще раз попытаться отыскать средства. Съезд в полном составе не может заниматься этим. Ведь если Горький не достанет денег, то неужели мы опять должны будем снова на plenum'е * обсуждать этот вопрос?

Парнев [Степан Федоров]. Уговоримся кончить съезд в субботу (*Лядов:* А рабочий съезд?). Из всего того, что здесь говорили, видно, что мы денег не достанем. Передача этого дела снова в комиссию не имеет смысла, ибо комиссия обращается к нам. После заявлений Горького и большевиков я к нему уже более не обращусь. Мы долго сидим, но ничего не сделали. (Председатель просит говорить по существу.) У меня это тесно связано с темой. Я хочу этим сказать, что если бы мы работали продуктивно, то и я, пожалуй, достал бы свой пятачок.

Борцов [Н. Рамишвили]. Нельзя согласиться с Валериным. Вопрос надо решить здесь и решить ясно. Я предлагаю: пусть весь съезд, как один человек, обратится к Горькому.

Зельцер [Гроссер]. Мне все-таки кажется, что вы не отдаете себе ясного отчета о всей серьезности положения. Предложить вернуть вопрос в комиссию это значит закрыть съезд, ибо есть фракции, заявляющие, что они дальше существовать не могут из-за неимения средств. Тов. Парнев заявил,

* На пленуме. *Ред.*

что он не находит работы съезда продуктивными и что он не считает возможным обращаться теперь к Горькому. О продуктивности я говорить не буду. Что касается Горького, то я тоже не восхищен его ответом, но перед нами важная задача: надо кончить съезд во что бы то ни стало. При таких условиях приходится отбросить всякую гордость. Я тоже, как и Лядов, хочу дождаться обсуждения вопроса о рабочем съезде.

Алексей Московский [Хундадзе]. Меня удивляет, что некоторым условия обращения к т. Горькому кажутся оскорбительными. По моему мнению, тут нет ничего оскорбительного. Попросим Горького войти в наше несчастное положение *(смех)*. Что касается времени окончания съезда, то я заявляю, что не уйду отсюда, пока не будет решен вопрос о рабочем съезде. *(Аплодисменты, смех.)*

Список ораторов закрыт. Предложение о прекращении прений *отклонено* 94 голосами против 69.

Коркин [Кажмер]. Удивляюсь тому, что товарищи большевики так ревностно хотят опять сдать вопрос в финансовую комиссию: это безнадежно. Мы приглашали Горького в комиссию, и он нам сказал, что при старом ЦК ничего сделать не может. Очевидно, он ему не доверяет, но съезду он, я думаю, доверяет: пусть к нему обратится президиум.

Предложение Нордеги пригласить в зал заседаний Максима Горького снято, так как получилось известие, что его в помещении съезда в данное время нет.

Ионов. Мне остается добавить лишь несколько слов к тому, что сказали предыдущие ораторы. Меня удивляет, что член хозяйственной комиссии предлагает вернуть в комиссию этот вопрос. (*Валерин:* кто это предлагал?) Вилиамов. (*Вилиамов:* я этого не предлагал.) Вилиамов изобразил здесь дело так, будто нет денег потому, что Плеханов отказался поехать к англичанину. Но на самом деле выяснилось, что это не так. Национальные организации здесь бессильны, ибо у них нет ни связей, ни имен. Помочь может только русская часть партии, и у фракций есть свои имена: Плеханов и Горький. Плеханов уже сделал все, что мог. Теперь тем, кто может оказать давление на Горького, остается сделать это. Как видите, я ставлю точку над и. Не доводите съезд до того, что он будет вынужден прекратить свои заседания.

Валерин. Обращалась ли комиссия к заграничным с.-д. партиям?

Ионов. Да.

Валерин. Пусть нам об этом расскажут. Выясним раньше это. Деньги на неделю мы, без сомнения, достанем.

Балабанова. Жаль тратить время, но приходится гово-

рить об этом. Работа междуфракционной комиссии возможна лишь тогда, если все фракции внесут в нее деньги, если касса будет центральная, в настоящем смысле слова партийная. Когда зашел в финансовой комиссии вопрос о займе, то я прежде всего предложила обратиться к братским партиям. Но комиссия решила обратиться к ним лишь в крайнем случае, ибо и у них самих мало денег и они уж не раз оказывали нам поддержку. Для зажиточных же людей Западной Европы имени ЦК недостаточно: им нужны громкие имена. Мы решили обратиться к Плеханову, Горькому и Дейчу, но член финансовой комиссии, присутствующий здесь, большевик, заявил, что к Горькому обращаться неудобно. Случайно на заседание комиссии пришел Горький. Я обратилась к нему и получила в ответ: „Я ничего не имею против". Но тут подошел товарищ большевик и сказал ему, что он с ним об этом поговорит потом. Получилось такое впечатление, что этот товарищ не хочет, чтобы Горький оказал нам помощь. Плеханов и Дейч, со своей стороны, сделали все возможное.

Плеханов. Два слова о материальной стороне дела.

Для заключения займа от нас—меня или Горького—не требуется финансового поручительства. Перед банком поручатся англичане. Мы же должны оказать на них только моральное воздействие. К этому и сводится роль Горького. И что-нибудь сделать может только Горький. Меня же здесь знают только социалисты, которые здесь—как и везде—бедны.

Дейч. Я не предлагал обращаться к Горькому—это предложила комиссия. Разъясню, чего мы можем ждать от западноевропейских с.-д. партий. Из них все время оказывала нам действительную помощь только германская партия. Остальные же помогали в ничтожных размерах. После 9 янв[аря], которое вызвало большой энтузиазм в пролетариате, мы выпустили воззвание с просьбой о помощи. И кроме того, я лично объезжал все страны, причем получил ничтожные суммы. Лишь Германия дала нам 30 тыс[яч] марок. От тех же германских товарищей на избирательную кампанию во II думу мы получили 25 тыс[яч] марок. Хотя нам и конфузно обращаться к германским товарищам, которые собирают в свою кассу по пфеннигам, но после нашего выезда из Копенгагена—в виду безвыходности положения—я все же счел необходимым обратиться к Зингеру, как представителю германского ЦК, с просьбой о займе. Зингер иронически отозвался о наших съездах, что мы сорок дней сидим на съездах, пьем много чаю и курим папиросы (*Голос:* А они пиво пьют), и прибавил, что надеяться на их помощь не приходится. Когда я все же сказал Зингеру, что в крайнем случае мы пришлем телеграмму,

то он ответил: „Из этого все равно ничего не выйдет". *(Валерин:* А другие партии?). О французах и говорить нечего: они сами нуждаются. Я вижу ясно, что одна часть съезда—наиболее нуждающаяся—хочет обратиться к Горькому. Но другая часть довольно недвусмысленно заявляет, что она не желает этого. Если съезд in corpore*—в том числе и б[ольшеви]ки—обратится к Горькому, то можно рассчитывать на успех. Если же большевики не захотят, то из обращения к Горькому ничего не выйдет, так как симпатии Горького на стороне большевиков.

Большинством голосов—при значительном количестве воздержавшихся—*принято* предложение Ионова:

„Съезд поручает президиуму обратиться к т. Горькому с просьбой о содействии займу".

Принята поправка Назара: „и к Плеханову".

Викторович предлагает обсудить немедленно вопрос о 60 тыс[ячах] рублей и 13 тыс[ячах] марок и выяснить, нельзя ли из остатков от этих сумм покрыть расходы по съезду.

Вершинин [Ногин] (к порядку). Мы еще не окончили обсуждение предложения хозяйственной комиссии: определить срок окончания съезда.

Председатель. Предложение Викторовича касается финансового вопроса, а потому президиум решил сейчас его обсудить.

Валерин. Вопрос этот был передан съездом в ревизионную комиссию. Отчет ее еще не готов, так как нет материалов, получения которых мы ждем со дня на день.

Викторович. Действительно, Валерин предложил комиссии выбрать секретаря, который бы сносился со сторонами. Но дело все затягивается. Ревизионная комиссия даже не собирается. Вопрос о 13 тыс[ячах] марок предлагаю рассмотреть немедленно, ибо он в комиссии выяснен, а вопрос о 60 тыс[ячах] рублей отложить и обязать комиссию его сегодня же вырешить.

Костров [Жордания]. От имени ЦК прошу вопрос о 13 тыс[ячах] марок передать в ревизионную комиссию для немедленного рассмотрения.

Прения закрыты.

Принято: 1) Поручить ревизионной комиссии сегодня же рассмотреть вопрос о 60 000 рублей (принято 134 за против 6 при остальных воздержавшихся);

2) поручить ревизионной комиссии, сегодня же рассмотреть вопрос о 13 000 марок.

3) обратить остатки этих сумм на ликвидацию съезда.

Председатель. Внесено предложение об утверждении

---

* В полном составе. *Ред.*

съездом долгов, сделанных 1) Плехановым у датских товарищей в размере 8000 крон. 2) Мартовым, Евгеньевым и др. у шведских товарищей в размере 3000 крон.

Валерин. Предлагаю обождать с этим вопросом до рассмотрения в ревизионной комиссии отчета ЦК.

Плеханов. Съезд может быть недоволен расходами ЦК, но то, что я одалживал лично для партии, не может быть не признано партией ее долгом. Я спрашиваю, ведутся ли протоколы данного заседания. Надо занести это в протокол.

Мартов. Вопрос о занятых деньгах касается также Данилова, Евгеньева и меня. Деньги, занятые нами в Мальмэ, пошли на переезд делегатов в Лондон. Пусть ведутся протоколы, пусть знают, что здесь в партии хотят свалить этот долг на одну часть ее. Деньги нам были даны шведской рабочей партией без всяких официальных документов с нашей стороны. Съезд должен официально подкрепить принятые нами обязательства. Я бы первый ушел со съезда, если бы выяснилось желание оттянуть уплату долга. *(В зале шум, крики, движение.)*

Прения прекращены.

Постановлено считать долгами партии * сделанные 1) т. Плехановым, 2) тт. Мартовым, Евгеньевым и др.

При голосовании воздержались ПСД и б[ольшеви]ки.

Председатель. Поступило предложение назначить день окончания съезда, так как нужен немедленный ответ о том, сколько времени будет еще занят зал заседаниями съезда. Зал нами пока снят до субботы.

Ленин. Предлагаю поручить эти переговоры хозяйственной комиссии, так как съезд не может кончиться в субботу.

Предложение Ленина *принято*.

Металлист [Чиркин]. Предлагаю сейчас же установить время окончания съезда, так как есть рабочие, которые лишатся заработка, если съезд затянется.

Абрамович [Рейн]. Предлагаю этот вопрос передать в информационное бюро, чтобы не терять времени здесь, и обязать его решить этот вопрос к завтрашнему дню.

Принято предложение Абрамовича.

Решено образовать комиссию по отправке товарищей домой в 10 человек, по 2 от каждой фракции.

---

* Повидимому, пропущено слово: „займы". *Ред.*

ЗАСЕДАНИЕ ДВАДЦАТЬ ПЯТОЕ

(Вечернее)

27 (14) мая, понедельник

Председательствует Ленин.

Объявляется, что оглашены фамилии нек[отор]ых делегатов в газетах. Мартов предлагает съезду расследовать случай (газета „Форвертс“).

Принято.

Виктор [Таратута]. Полож[ение] дел таково. На прошл[ом] зас[едании] И[нформационного] Б[юро] требуют прекращ[ения] съезда во вторник, если деньги будут—в четверг. Сегодня—прекратить засед[ание] завтра за отсутствием денег. И[нформационное] Б[юро], рассмот[рев], постан[овило], что денег нет и на проезд, т[а]к что все равно. Из-за 170 рублей м[еньшеви]ки предлаг[ают] съезд прекрат[ить], к[отор]ый обош[елся] в 100 000 р., без всяких резолюций (по 2 ш[иллинга] в день). Если будут деньги, то прекратить в четверг.

Елкин [Бердичевский]. Виктор т[а]к представил, будто все злая воля м[еньшевик]ов. Мы должны возвращаться назад той же дорогой, время дорого. 2 шил[линга] мало для Лондона. Люди голод[ают], резолюции машинально принимаются. Неверно, что только на 2 дня нужно денег. Но они очень много значат, т[а]к к[а]к из-за них можно остаться на неделю здесь еще. Создается также нервность. Затем у нас много рабочих, потеря заработка, невозможность работы в том же районе. Без них же заседать нельзя.

Мартов. Вопрос ясен. Раз съезд пришлось предоставить обеспе[чить] каждой фракции отдельно, то раз у одной нет средств, то невозм[ожно] дальше сущ[ествовать]. Для 2-х других положение таково же (Лат[ыши], Бунд). Если бы дело сводилось лишь к 170 р., то ерунда. Но у нас уже 50 чел. в таком положении, что придется сидеть еще неделю, что невыгодно, еще дороже (билеты, пароход). Предл[агаю] закрыть съезд завтра. Денег не достали.

Сергеев. Рабочие брали опред[еленный] срок отпуска. Лишаются заработка. При теперешн[нем] полож[ении] в России остаться, значит: без должности на год или больше. Приход[ится] мириться с тем, что, ничего не сделавши, разъехаться.

Макар [Ногин]. Елкин сказал, что все готово для перехода; я понимаю. Но теперь предлаг[ают] опять отправл[ять] группой; это на арест итти. Мы должны требовать иной отправки. Говорят о работе, но, попав в тюрьму, они лишатся и свободы. Мы тоже чуть не голодаем. Я предлагаю съезд

закончить, когда организ[уем] переезд в Россию, не раньше субботы прекратить.

Металлист [Чиркин]. Макар указыв[ал], что все мы голодаем, а я знаю, что они получают по 4 шил[линга].

Иван [К. Н. Бассалыго]. Рассматр[ивается] одна сторона дела. Что будет, если без каких-либо опред[еленных] дир[ектив] уедем в Россию? Затрат[ив] массу денег, времени, с чем мы приедем? Нас спросят, что мы сделали, а что мы ответим? Если мы уедем, это будет ужасная дезорганизация. Отправку придется все равно разбить на неделю; говорят, что мы низкую плату получаем, а в России хуже ведь приходится иногда. Будет ли пролетариат руководст[воваться] пресловут[ыми] резолюциями, к[отор]ые уже устарели.

Вернер. [Т. П. Калнин]. Предлаг[аю] не прекращ[ать] дебатов.

Володя Луг[анский] [К. Е. Ворошилов]. Говорили о рабочих. Хочу указать на одну сторону, о к[отор]ой говорили здесь. Мы имеем дело не с простыми рабочими, а с.-д., к[отор]ые рисковали утонуть в океане. Елкин говорил, что сама идея съезда* будет дискредит[ирована]. Мы ничего еще не сделали. Те, к[отор]ые предлагают уехать, хотят дискредитировать съезд.

Председ[атель] просит взять обратно слово. Отказывается.

Виктор [Таратута]. Для съезда должно быть ясно, что все наход[ятся] в одном материа[льном] полож[ении]. Нельзя же из-за нервничания закрывать съезд. В субботу мы можем отправить первую партию. Нам говорили, что нечем прожить. Спрашив[аю] Кострова, если будут 170 р., останетесь? Да. Здесь хотят сорвать съезд. *(Просят занести в протокол).*

Гончар [Э. Калнин] (по-латышски). Обращ[ается] ко всему съезду. Он думал, что Елкин привел бы лучш[ие], более сильные доводы. За 12 дней мы здесь видели только фракц[ионную] борьбу. Наконец, рабочие не вынесли и собрались, чтобы выраз[ить] негод[ование]. На нас смотрит вся Россия, с чем же мы вернемся? Потеря мест—слабая причина. Для латышск[ой] делегации отсутствие средств—не причина ухода. Мы должны вынести какие-нибудь решения.

Алексинский. Когда смеялись над Володей с той стороны. Я думаю, что он искренно говорил, что хотят сорвать съезд. (*Шум. Крики:* Негодяй.) Я верю, что незнач[ительная] причина заставля[ет] закрыть съезд; если [она] будет устранена, то должны будут остаться. Остальные доводы ничего не стоят. В Финл[яндии] или закрыта граница, или нет. Но мы

---

* В протокольной записи зачеркнуто слово: „измочалилась". *Ред.*

знаем, что уже закрыта. Если отправим 40, то останется 260. Они будут шляться по улицам Лондона. Важно, какое положение здесь создалось. Для дискред[итации] партии лучший повод: 300 ч[еловек] собралось, а ничего не решили. Если часть партии не сорвала съезд, то все-таки останется часть, к[отор]ая будет апеллировать к пролет[ариату].

Попов [Свиягин]. Я, к[а]к рабочий, обращ[аюсь] к вам. У нас на собрании о сроке конца съезда говорили: дольше продолжить, пока не будут решены все вопросы. Обращ[аюсь] к раб[очим]: что дороже: место или интересы партии? Я думаю, что последнее. На 2 шиллинга нельзя прожить, верно. Все мы виноваты. Все равно очутимся в Крестах.

Поступило 2 предложения.

1) Дать слово не в очередь членам комиссии.

2) Прекратить дебаты.

Дебаты *закрыты*.

Латыш. Я говорил только-что с Горьким. Он сказал, что ответ оконч[ательно] даст завтра утром.

Ленин. Дает объяснения о вчерашней вечеринке [158].

Ионов [Койген]. Выраж[аю] мнение Бунда. Все соображ[ения] м[еньшевик]ов наша делег[ация] не разделяет. Печально завтра закрыть съезд. Здесь речь идет о 500 р. в день. 5—6 дней крупная сумма. В перспективе ничего нет. Б[ольшевик]ов не понимаю. У них тоже денег нет, значит говорится не о 170 р., а о крупн[ой] сумме. Хозяйнич[ание] по фракц[иям] привело к краху. Б[ольшевики] и ПСД не при...

Дейч. (Важное сообщ[ение].) (Приглашают Степняк и Бочку.) Был у крупного капитал[иста]. От немецк[ого] Форшт[анда] * получил 300 ф. Затем к фабриканту отправились. Спросили 1700 ф. Легко согласились, только, чтобы мы подписали все лист, а нас 3 подписали с уплатой денег до 1 января. Предлагаю избрать поручит[елями] Горького и Плеханова. Бочка—кассир. Деньги дает только на отъезд, чтобы в четверг уех[али].

Виктор. Предлаг[аю] заняться очередн[ыми] делами.

Загорский [Крохмаль]. Предлаг[аю] закрыть съезд в четверг. (Весь съезд принимает долг на себя, после голосования.)

Парнев [Степан Федоров]. Сделали ошибку, не установив срока, к[а]к и для ораторов, иначе будем сидеть без срока.

Загорский. Защищает назначение срока, ссылаясь на примеры прошлого.

---

* ЦК партии. *Ред.*

Назар [Накоряков]. Предлагает срок назначить Информац[ионному] Бюро.

Макар [Ногин]. Предлаг[аю] установ[ить] сейчас срок. Предл[ожения]: 1) закрыть в четверг; 2) субботу, с поправкой Юдина.

Принято: [закрыть съезд в] субботу.

Остальное поручается Бюро.

Russian Social Democratic Labour Party
London Congress. May 1907

Brotherhood Church
Southgate Road N.
London 30 May 1907

We the undersigned delegates to the Congress for and on behalf of the Russian Social Democratic Labour Party, hereby promise to Mr Joseph Fels on or before the first of January 1908 the sum of seventeen hundred pounds sterling being the amount of a loan generously granted without interest

- Leo Deutsch (from Kieff)
[illegible]
Max Goldfarb von Berditschew
[illegible] (Бунд)
[illegible] (Бундъ Вильна)
Ko[illegible], Homel
[illegible] (Wolin, Bund)
G. Plekhanoff (Tiflis) [illegible]
Михаил Огнев (Конотоп Черниговск. губ.)
Трубков (от 1-го Вологодского района Союза)
Павел [illegible] (Тверь)
[illegible] район (Урал)
Nikodim, Koslow
[illegible], Riga — [illegible] Lettland
[illegible]
[illegible] (Саратов)
Б. Рязанов (Сельский союз)
В. Голубев ([illegible] губ.)
[illegible] ([illegible] В
Владимиров-[illegible] из Бунда
Ермоловский (Клинцовская орг. Украинского Союза)
[illegible] ([illegible] орг.)
[illegible]
[illegible] (Bund, Mohilew)

III. БЮЛЛЕТЕНИ СЪЕЗДА *

ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ

В понедельник, 13 мая, в 7 часов вечера состоялось первое заседание Лондонского конгресса русской социалдемократии.

Съезд открыл один из старейших вождей русской социал-демократии. В своей речи он указал на первенствующую роль пролетариата в деле русской революции, наметил общими широкими штрихами ближайшие задачи рабочего класса в России.

Речь была покрыта шумными аплодисментами.

Затем было прочитано приветствие конгрессу от Лондонской группы Бунда, от литовской социалдемократии и от Интернационального бюро в Брюсселе.

После этого съезд перешел к решению ближайших дел.

Представитель Центрального Комитета партии прочел список делегатов.

К первому заседанию было
решающих 279
совещательных 42
Всего, следовательно, 321.

Теперь предстояло избрать президиум.

По вопросу о том, избрать ли его абсолютным или относительным большинством голосов, высказалось за относительное 143, за абсолютное—32.

Принято было тайное голосование по спискам.

Избранные пять членов съезда заняли место президиума при громе аплодисментов.

После избрания мандатной комиссии (в числе 15 человек) первое заседание конгресса было закрыто в 11 часов вечера.

ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Второе заседание съезда открывается во вторник, 14 мая, и продолжается с $12^1/_2$ до 3 ч. дня.

Утверждается список секретарей (всего пять человек, по одному от каждой фракции — меньшевиков, большевиков, Бунда, поляков, латышей).

Устанавливаются условия, на которых члены съезда могут сообщать сведения о работах конгресса корреспондентам газет.

---

* Приводим текст 13 сохранившихся бюллетеней. Первые 9 печатаются по тексту гектографированных экземпляров. Последние 4—по тексту сохранившихся рукописей. *Ред.*

Вносится и принимается предложение почтить вставанием память павших борцов за свободу.

После этого съезд переходит к обсуждению регламента, причем во II заседании обсуждается и принимается 6 пунктов.

ТРЕТЬЕ ЗАСЕДАНИЕ

После двухчасового перерыва открывается третье заседание (вечернее).

Читается телеграмма норвежских социалистов. Продолжаются дебаты о регламенте. Принимаются остальные пункты, затем голосуется и принимается регламент в целом.

Важно отметить постановление съезда, что *никаких имен* делегатов в прессу сообщать нельзя.

Съезд переходит к обсуждению порядка дня.

Вносится ряд проектов:

1) проект ЦК,
2) польск[ой] фракции,
3) группы большевиков,
4) поправка группы меньшевиков к проекту ЦК.

Представитель парламентской фракции просит съезд поставить первым пунктом порядка дня отчет думской фракции.

По вопросу о том, принять ли за основу один из предложенных проектов или голосовать по пунктам, 131 против 123 решают голосовать за отдельные пункты.

Вносятся в порядок дня 1) отчет ЦК и 2) отчет и организация думской фракции.

По вопросу 3-го пункта — об общих принципиальных вопросах — прения переносятся на следующее заседание.

Председатель напоминает собранию, что в России в этот день пролетариат справляет свой праздник 1 Мая, поэтому он, председатель, приглашает закончить заседание пением пролетарских песен.

Собрание оканчивается пением Интернационала и Марсельезы.

ЧЕТВЕРТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Председатель читает приветствие английских социалистов. Сообщение о победе на выборах австрийской социалдемократии конгресс встречает с энтузиазмом. Бюро предлагает послать приветствие австрийским социалдемократам.

После этого продолжаются прения о порядке дня. „Вносить или не вносить в порядок дня пункт об общих теоретических положениях тактики?“ (пункты под названием: „ближайшие политические задачи“, „роль пролетариата в современной революции“, „обострение экономической борьбы и современный момент“ и др.) — этот вопрос вызывает горячие дебаты. Большевики и поляки стоят за внесение, меньшевики и бундовцы — против. После того как высказывалось уже много делегатов, оказывается, что записано еще до 30 ораторов. Ставится предложение закрыть дебаты. Оно отклоняется, но решают так: от каждой стороны (по соглашению обеих сторон) высказывается по 3 оратора. Большевики указывали на то, что нельзя решать тактических вопросов, если еще не достигнуто соглашения по более общим вопросам, лежащим в основе тактики. „Работы съезда должны быть поставлены на соответствующую

высоту". Сводить все к обсуждению отчетов с мест—значит „полоскаться в маленькой луже". Меньшевики возражали, что съезд — не дискуссионный клуб, что резолюциями нельзя фиксировать партийного мнения. Рассуждения о текущем моменте и классовых задачах пролетариата, рассуждения в общей форме, неизбежно примут отвлеченный характер и заведут съезд „в безводные пустыни абстракции". Если строить все на местных отчетах значит полоскаться в маленькой луже, то, с другой стороны, пускаться в отвлеченные рассуждения — значит только „полоскаться в большой луже".

После того, как высказались обе стороны, приступлено к голосованию.

Пункты о современном моменте и ближайших задачах пролетариата в порядок дня решено не вносить, причем из этого общего вопроса выделен вопрос об отношении к буржуазным партиям.

ПЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Продолжается обсуждение порядка дня.

Решено принять пункты: „отношение к буржуазным партиям", „профессиональные союзы и партия", „Государств[енная] дума", „рабочий съезд и беспарт[ийные] рабочие организации", „работа в армии", „партизанские выступления".

Целый ряд пунктов отклонен.

В конце заседания выслушиваются заявления.

ШЕСТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Объявляется о приезде нескольких новых делегатов.

Продолжаются прения о порядке дня.

Часть вносимых пунктов принимается, часть отвергается.

В результате оказываются принятыми 12 пп. Съезд переходит к обсуждению того, в каком порядке расположить эти пункты. После дебатов принимается в окончательной форме следующий порядок дня:

1. Отчет ЦК.
2. Отчет думской фракции и ее организация.
3. Отношение к буржуазным партиям.
4. Государственная дума.
5. Рабочий съезд и беспарт[ийные] рабочие организации.
6. Професс[иональные] союзы и партия.
7. Партизанские выступления.
8. Безработица, экон[омический] кризис, локауты.
9. Организационные вопросы.
10. Международный конгресс (1 Мая, милитаризм).
11. Работа в армии.
12. Разное.

Таким образом обсуждению порядка дня посвящена часть 3-го заседания, 4-ое, 5-ое и часть 6-го.

Съезд переходит к обсуждению первого пункта порядка дня, т. е. отчета ЦК. По этому пункту дается слово докладчику от ЦК и двум содокладчикам.

Первым говорит представитель ЦК.

Основные положения докладчика сводятся к следующему.

ЦК в своем политическом отчете дает общий обзор политической деятельности партии со времени Объединительного съезда (деятельность с.-д. фракции в I Думе, разгон Думы и всеобщая забастовка, рекрутская кампания, выборы во II Думу). ЦК констатирует, что с первых же шагов своей деятельности он столкнулся с оппозицией внутри партии по ряду тактических вопросов, начиная с вопроса об ответственном министерстве. Объясняя свою политическую позицию в вопросе об ответственном министерстве, ЦК указывает на причины, побудившие его к объявлению июльской забастовки. Далее ЦК указывает на дезорганизаторскую работу боевиков, выразившуюся в созыве конференции военно-боевых организаций, состоявшейся против прямого постановления ЦК.

В заключение ЦК отмечает ненормальность этого положения партии, которое определяло собою политику ЦК.

После политического отчета ЦК читается отчет финансовый и об издательской деятельности ЦК.

Финансовый отчет ЦК

Приход

От разных лиц, организаций и заграничных групп содействия	77 780	р.	44 к.
От партийных организаций	3 534	„	23 „
Всего поступило	81 314	р.	67 к.

Расход

Покрытие дефицита	6 024	р.	— к.
Содерж[ание] профессионалов	4 115	„	20 „
Разъезды членов ЦК и агентов	4 554	„	35 „
Секретариат	4 708	„	02 „
Типография и нелегальная литература	13 829	„	00 „
Выдано организациям	4 494	„	69 „
Паспорта	1 867	„	95 „
Ликвидация Объединительн[ого] съезда	2 603	„	47 „
Подготовка протоколов Объед[инительного] съезда	2 180	„	00 „
Легальная литература	24 611	„	16 „
Помощь товарищам	2 256	„	50 „
Разные случайн[ые] расходы	4 079	„	85 „
Внесено временно в залог за товарищей	2 055	„	00 „
Всего израсходовано	83 570	„	03 „
Поступило	81 314	„	67 „
Итого к 1 апреля 1907 г. дефицит в	2 255	р.	36 к.

Отчет об издательской деятельности ЦК

В нелегальной типографии издано:		
Брошюр 9 назв[аний] в общ[ем] колич[естве]	111 550	экз.
Листков 17 назв[аний]	788 100	„
Писем к организ[ациям] 20 назв[аний]	47 300	„
Всего названий	946 850	экз.
Периодических органов для солдат 13 №№ в общ[ем] колич[естве]	101 500	экз.
Всего	1 048 350	экз.

Сверх того печатался в типографии ЦК орган Петерб[ургской] воен[ной] орган[изации] 10 №№ в общ[ем] колич[естве] . . . . . 70 000 экз.
В легальных типографиях издано листков и листовок 38 назв[аний] в общ[ем] колич[естве] . . . . . 1 350 000 экз.

В конце заседания читаются заявления, и одному из членов съезда поручается составить комиссию по собиранию статистических данных.

СЕДЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вечернее заседание 16 мая открывается речами представителя английской социалдемократии и представительницы ЦК Германской с.-д. рабочей партии.

В первой речи говорилось о том, что борьба российского пролетариата встречает глубочайшее сочувствие у английских пролетариев, но английские рабочие не ограничиваются одним сочувствием, а оказывают и будут оказывать русским братьям поддержку всеми силами.

Речь была встречена шумными аплодисментами.

Вторая речь продолжалась около часа.

Представительница ЦК Германской социал-демократической партии. Она передает привет ЦК Германской с[оциал]д[емократической] партии. Германский пролетариат следит с горячим сочувствием за революционной борьбой российского пролетариата и желает учиться у него. Решение Иенского партийного съезда, признающее всеобщую стачку средством борьбы, применимым в известных условиях в Германии, было первой данью опытам российской революции. Оратор подвергает анализу в беглых чертах политическое положение Германии, отношение между социалдемократией и либерализмом и ситуацию, создавшуюся после последних выборов в рейхстаг. Переходя к революции 1848 г., оратор проводит параллель между ею и между современной российской революцией, указывая черты сходства и различия, и заключает свою речь, призывая партию к сохранению единства, несмотря на все тактические разногласия. Последние свои слова оратор подкрепляет прочтением письма ЦК Германской с.-д. партии съезду.

Речь была закончена чтением привета съезду от ЦК Герм[анской] с.-д., и это приветствие и эта речь были покрыты шумными аплодисментами.

Председатель приветствует от имени съезда представителя английской и представительницу германской социалдемократии.

После короткого перерыва заседание открывается. Образовывается комиссия из 5 человек для ревизии финансового отчета ЦК.

Слово дается содокладчику по отчету ЦК.

В существенных чертах содержание речи таково.

Объединительный съезд оставил партии директивы по отдельным тактическим вопросам, не связанные общей, освещающей все их принципиальной директивой, что делало общую линию тактики не вполне определенною. Эти директивы должен был проводить в жизнь ЦК, неизмеримо более фракционный, чем выработавший их съезд. И он систематически гнул эти директивы вправо, принижая тактические лозунги. Эта крайняя фракционность привела к невозможности издавать ЦО партии, будучи лишь центром просто фракционным. ЦК, чтобы создать для фракционной работы опору в политическом центре России, П[етербур]ге, вел борьбу против местной организации (большевистской), принижаясь до роли местного меньшевистского центра; эта борьба привела к расколу в П[етербур]ге.

Недостатки организации и состава ЦК съезду необходимо устранить. Директивы для нового ЦК должны быть как можно более систематичны и определенны. История же тактических шатаний ЦК в трудные моменты заставляет думать о неспособности самого течения, в нем преобладавшего, к руководству партией в революционную эпоху.

После выслушания отдельных заявлений заседание закрывается.

ВОСЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Сообщается о поступлении приветствий: 1) от фабианского общества, 2) от сионистов-социалистов.

Читаются заявления мандатной комиссии. После оживленного обмена мнений по этому вопросу постановлено:

1) Все решения мандатной комиссии, принятые не менее $^2/_3$ ее, не подлежат обсуждению и 2) внесенный в данное заседание доклад передается обратно в комиссию.

После этого съезд переходит к обсуждению первого пункта порядка дня. Говорит второй содокладчик по отчету ЦК.

А[брамович-Рейн]. Взял слово как член ЦК от Бунда. Никогда не принадлежал и не принадлежит ни к одной из фракций. Бунд не был согласен с лозунгом ЦК об ответственном министерстве, с призывом к июльской забастовке и частичным выступлениям. Далее оратор излагает историю военно-боев. конфер[енции], рекрутской камп[ании] в Петербурге и ноябрьской конференции.

Излагает разногласия Бунда с ЦК по поводу избирательных соглашений с рев[олюционными] партиями. ЦК отрицал категорически соглашения с одними крайними без к.-д., больш[еви]ки — соглашения с к.-д. Бунд же признавал две линии: вся оппозиция против реакции и вся революционная часть против оппозиции. Затем излагается история попыток членов Бунда создать автор[итетный] ЦК и характеризуется внутреннее состояние ЦК.

ЦК не действовал как коллегия. В нем было государство в государстве: б[ольшеви]ки и м[еньшеви]ки. ЦК подвергался осаде со стороны б[ольшевик]ов, и это толкало его на путь фракционной политики; к нему он и так, конечно, имел предрасположение. Единственный путь к спасению ЦК — это прекращение действий вооруж[енных], замкнутых фракций.

После речи второго содокладчика открываются прения по первому пункту дня.

Л[енин]. Оратор отмечает мимоходом, что жалобы Абрамовича на осаду меньшевиков большевиками странны. Бедные меньшевики! Их „осаждают", даже когда они в большинстве. Оратор говорит о политической деятельности ЦК подробно. Он берет три крупнейших факта в этой деятельности: лозунги ЦК в период I Думы, после разгона ее и на выборах во II-ую. Лозунг „ответственного министерства" в первом случае,— лозунг „за Думу, как орган власти для созыва У[чредительного] с[обрания]" во втором,— блока с к.-д. во имя фиктивной черносотенной опасности в третьем,— все это ясно показало, что на деле политика ЦК была не политикой пролетарской классовой борьбы, а политикой зависимости от либеральной буржуазии. Опыт целого года показал, что принципиальные разногласия меньшевиков и большевиков — не простые словопрения, как склонны думать бундовцы и Троцкий, а действительно важные разногласия. Из них *на деле* вытекают неизбежно коренные отличия в *практической* политике. Кто игнорирует принципиальные разно-

гласия, тот осуждает себя на бессилие и растерянность в практической политике *.

М[артынов]. Два направления боролись в ЦК и в партии: револ[юционный] реализм и револ[юционная] фраза. Оратор сопоставляет лозунги обоих течений. Меньшевики в период I Думы выставили лозунг ответственного министерства потому, что внимание всего народа было направлено на конфликт между Думой и правительством. Большевики противопоставили этому лозунгу концентрацию вокруг трудовой группы. Если сравнить впечатление, произведенное, с одной стороны, выборгским воззванием, а с другой — воззванием трудовой группы к крестьянству, то можно определить, чей лозунг был революционнее. Далее оратор оправдывает поведение ЦК в отношении к решению думского большинства выпустить контробращение к народу.

После разгона Думы ЦК призывал к забастовке. Большевики рекомендовали организацию боевых двоек и троек и приурочивали восстание к моменту окончания полевых работ. Дальнейшее развитие событий доказало, что неправы были большевики и прав был ЦК. „Мы,— закончил оратор,— всегда и во всем исходили из веры в силу революции, а большевики из веры в силу резолюции".

Л[ибер]. Констатирует, что в дебатах по поводу отчета ЦК контрабандой проводится общее обсуждение принципиальных вопросов, по поводу которых съезд уже принял определенное решение. Оратор останавливается лишь на конкретных вопросах, выдвинутых отчетом ЦК.

Причина неустройств внутри партии, парализующих действие центральных учреждений,— это исторически сложившееся положение, при котором руководство партией представляет смену „правительственных" течений. То одно, то другое течение, очутившись, благодаря перевесу голосов на съезде, у власти, всеми силами старалось искоренить оппозицию. Об этом говорит вся история партии, начиная с похода против рабочедельцев... И все это происходит под видом борьбы строго принципиальных течений. Разногласия раздуваются до того, что начинают говорить о какой-то большевистской и какой-то меньшевистской социалдемократии. На национальные с.-д. организации хотят непременно наклеить тот или другой фракционный ярлык.

Мы не утописты и не думаем, что фракционная борьба может быть изжита сразу на каком-нибудь съезде. Но мы и не фаталисты и думаем, что с таким положением вещей можно и должно бороться. И на настоящем съезде вступившие в партию национальные с.-д. организации, воспитавшиеся в более здоровых условиях партийной жизни, должны сыграть свою роль. Они не должны дать возможности создать на данном съезде такой ЦК, который, пользуясь незначительным перевесом голосов, начал бы свою политику с механического подавления течения, оставшегося в меньшинстве, с тем, чтобы на следующем съезде повторилась та же история, только в обратном виде.

ДЕВЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Избирается протокольная комиссия.

М. [Мешковский-Гольденберг]. В момент роспуска первой Думы ЦК обнаружил полную растерянность. Его кадетская линия привела его к политическому банкротству. После роспуска Думы ЦК оказался не

---

* Это сокращенное изложение своей речи написано В. И. Лениным специально для бюллетеня. Оно дано в бюллетене в урезанном виде. Здесь восстановлен текст по ленинской рукописи. *Ред.*

в компании кадетов, а в компании трудовиков. Во II Думе с.-д. фракции тоже приходится несравненно больше итти рука об руку с трудовиками, с с.-р., н-сами, чем с кадетами. Это сплошная линия политического банкротства. ЦК даже не дал доклада о положении дел в партии на местах. Местные организации были все время оторваны, совершенно оторваны от ЦК и друг от друга. Весь аппарат ЦК, весь тот капитал, которым он обладал как таковой, он вколотил в борьбу с петерб[ургским] к[омитет]ом партии. Он был попросту меньшевистским к[омите]том г. Петербурга. ЦК был фракционным не только в смысле политического руководства (на это он имел право), но и в смысле организационном. И этого ему ни в коем случае нельзя простить. Когда будет поставлен вопрос о доверии к меньшевистскому ЦК, товарищи из национальных организаций, протестующие против фракционности, должны вспомнить об этом.

Д[ан]. Критикуя ЦК, нужно критиковать не направление, ибо направление было предопределено Стокгольмским съездом, и нельзя выражать неодобрения или порицания одному направлению парой голосов другого направления. Что большевики ЦК не одобряют — это членам ЦК хорошо известно, и большевикам известно, что меньшевики их не одобряют. Нужно критиковать не направление, а учреждение. И для того, чтобы его критиковать плодотворно, необходимо исходить из того положения, в котором оно находилось как орган партии. Когда вся партия оказывается дезорганизованной и раздираемой на части, когда вся партия плохо связана с массами, когда, с другой стороны, ее центральное учреждение подвергается непрерывным атакам извне и извнутри,— тогда такое учреждение не может хорошо функционировать. ЦК не мог быть действительно партийным учреждением, п[отому] ч[то] не было единой партии. Он не мог быть и меньшевистским учреждением, п[отому] ч[то] это было учреждение, связанное по рукам и по ногам,— крепость, внутри которой засели враги.

И если мы задумываемся о том, как бороться с этим злом, то мы должны исходить из положения: пока остается деление на фракции — у нас не может быть ЦК единой партии. У нас может быть лишь комитет, объединяющий различные фракции, существующие в партии.

П[ерман, Данишевский]. Политическая деятельность ЦК достаточно подробно обрисована предыдущими ораторами. С.-д. Латышского края уже выразила свое отрицательное отношение к этой политике. Было указано и на нерешительность этой политики, на быстроту смены одного лозунга другим. Эта нерешительность в политике ЦК объясняется не столько его меньшевистским составом, сколько той политической ситуацией страны, при которой ЦК должен был работать.

Ситуация эта не поддается учету. Пролетариат молчал, крестьянство через своих ходоков выражало готовность выступить в случае нападения правительства на завоевания 1905 г. Готовность эта оказалась фиктивной. Все это создало неуверенность в политич[еской] ситуации, что отозвалось и на деятельности ЦК. Это с одной стороны.

С другой стороны, нерешительность ЦК обусловливается ненормальностью внутрипартийной жизни, тем фракционным духом, который разрывал партию на два враждебных лагеря. Это подрывало уже так слабую связь ЦК с местами; это уничтожило ЦК как учреждение партийное и превратило ЦК в учреждение фракционное, где сходились б[ольшеви]ки и м[еньшеви]ки, чтобы информировать друг друга или узнать о намерениях другой стороны. Члены ЦК бековского лагеря часто приходили на заседания как простые гости, чтобы выносить свои „особые мнения"; эти последние рассылались по организациям как контрдирективы, подрывая единство.

Та же фракционность с другой стороны. М[еньшеви]ки, члены ЦК,

очень часто видели в себе не членов партийного, а меньшевистского учреждения. Пришомним только СПБ раскол, о котором говорили предыдущие ораторы.

Нерешительность в политике ЦК всего скорее уничтожится с уничтожением ненормальной внутрипартийной жизни, с уничтожением *организованных* фракций, с созданием фактически единой партии. Это задача — задача трудная — теперешнего съезда.

После прочтения ряда заявлений заседание закрывается.

ДЕСЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Продолжаются прения об отчете ЦК. После ряда речей прения закрываются и заключительное слово получает содокладчик А[брамович-Рейн].

А[брамович-Рейн]. Отвечает на обвинения Л[енина] и М. [Мешковского-Гольденберга] в беспринципности и бессилии. „Мы „не проливаем слез",— мы обвиняем и призываем фракции „к порядку". И не мы сами, а все национальные организации. Доказательства — речи латышского и польского товарищей. Надо надеяться и верить, что национальные организации, вместе взятые, не окажутся бессильными.

Тактика фракционной борьбы путем майоризирования одной фракции другой отжила и является безусловно вредной. Нужна партийность в высшем смысле слова! Отношение оратора к обеим фракциям таково: обе они страдают преувеличениями и кабинетной схематичностью, как б[ольшевики] со своими стройными проектами подготовки к близкому вооруженному восстанию, так и м[еньшевики] со своими великолепными планами гальванизирования трупа I Гос[ударственной] думы и частичных выступлений. Если же оба течения освободить от крайностей, то они вполне, как два оттенка, могут уместиться в *одной единой* организации. И для этого они должны перестать быть отдельными организациями — должны „разоружиться". Это единственный путь к спасению партии!

Слово получает другой содокладчик.

Р[ядовой, Богданов]. ЦК был плох именно потому, что он был меньшевистский, слишком меньшевистский. И не б[ольшеви]ки сделали его таким. Они шли в ЦК с желанием работать вместе. Но они встретили стену меньшевистского большинства с его железной дисциплиной. Если они выступали с особым мнением перед партией и слагали с себя ответственность 4 раза, то это было именно тогда, когда абсолютно нельзя было поступать иначе, когда нарушалась явно программа, тактические директивы Объединительного съезда, партийная дисциплина, партийное единство. И на обвинения, брошенные большинству ЦК перед лицом съезда, это большинство не дало ответа. В этом уже заключается приговор.

Заключительное слово докладчика от ЦК.

М[артов]. В заключительном слове представитель ЦК указывает на ряд фактов, что с первых дней своего избрания ЦК старался быть органом не фракции, а всей партии и что именно большевики, и в частности большевистские члены ЦК, вели ярко-фракционную политику, изолируя ЦК от партии. Выражая сомнение в возможности установить организационный компромисс в данный момент, докладчик заявляет, что во всяком случае меньшевики не будут мешать такому компромиссу, если действительно на съезде образуется „центр".

ОДИННАДЦАТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вечернее заседание открывается чтением приветствия от Интернационального бюро и вождя английской с.-д. федерации Гайндмана.

Собрание почтило вставанием память скончавшегося в Швейцарии Куклина.

Вносятся два предложения перехода к очередным делам: Бунда и латышей и резолюция большевиков. Принимается простой переход к очередным делам.

Съезд выслушивает приветственную речь председателя Независимой рабочей партии и в то же время секретаря Рабочей партии в палате общин.

Речь Макдональда. Мне жаль, что я не могу по-русски сказать свой привет от имени Независимой рабочей партии, той социалистической организации, председателем которой я состою. Я приветствую вас также от имени рабочей группы палаты общин. Я рад, что вы могли приехать сюда для устройства своего конгресса в нашей стране. Но не думайте, что мы всего достигли,— нет! и здесь, в свободной Англии, есть такое же рабство наемного труда, как и в вашей стране, как и в восточных государствах.

Наше движение против капиталистической эксплоатации есть часть международного движения. Враги пролетариата хотят представить нас врагами друг друга, но общие социалистические интересы делают рабочее движение интернациональным. Мы все надеемся на успех вашей борьбы. Пред лицом вашего съезда мне не приходится говорить о трудностях нашего социалистического движения. Нам стыдно, что еще мыслимы зверства, совершаемые в России. Мы всячески готовы помогать вам в борьбе против царизма. Мои английские друзья и я будем рады, если вам, товарищи, удастся вернуться на родину полными революционного энтузиазма и продолжать свою великую борьбу. Мы, со своей стороны, готовы всем помочь вам, только заявите об этом.

Съезд отвечает на речь долгими аплодисментами.

Один из делегатов от имени съезда произносит на английском языке краткую приветственную речь.

В конце заседания решаются мелкие дела и принимается предложение от имени съезда возложить венок на могилу К. Маркса.

ДВЕНАДЦАТОЕ И ТРИНАДЦАТОЕ ЗАСЕДАНИЯ

Съезд переходит к обсуждению II пункта порядка дня: „отчет думской фракции и ее организация".

Сущность речи докладчика такова.

При своем конституировании фракция принимает временно устав фракции I Думы. О составе фракции можно судить по следующим цифрам. Решающих голосов 54, совещательных 11. Из 54 решающих 33 меньшевика и 15 большевиков. Из 54 чл[енов]: рабочих 25, остальные интеллигенты. Принципиальные тактические основы таковы: поддержка общедемократического движения пролетариатом, обособленным в классовую организацию, для создания условий, расчищающих ему путь для осуществления конечной цели.

Первые шаги фракции. Информационное бюро. Относительно совещания. Решено допустить общее совещание с народовцами и к.-д. Социал-демократы не могли итти в президиум и не могли толкать туда какую-либо демократическую группу. Далее фракция останавливается на проекте заявления по поводу амнистии в первый день открытия Думы, на проекте

ответа на тронную речь и ответе на декларацию. Охарактеризовав общую позицию в продовольственном вопросе и вопросе о безработице, докладчик отмечает кое-какие промахи фракции. Военно-полевые суды. Принципиальное отношение к бюджету классового государства. Отношение к бюджету безответственного правительства. В предварительных дебатах по аграрному вопросу решено было излагать проекты решений аграрного вопроса без взаимной полемики левых фракций, направляя свои удары против правительства. Запросы. Цель их непосредственно практическая, а главное — агитационная. Поведение к.-д. в вопросе об утверждении контингента армии. Затем оратор переходит к вопросу о работе фракции, направленной на связывание фракции с рабочей массой. Кроме этой работы фракция выполняла еще работу по осведомлению масс избирателей о думской работе. В заключение докладчик останавливается на организации фракции и на перспективах будущей деятельности фракции в Государственной думе.

Второй доклад о деятельности думской фракции и ее организации.

Докладчик указывает, что выдержанная классовая деятельность парламентской фракции социалдемократии и революционная тактика ее имеет громадное значение, так как выбивает главное оружие из рук анархистов и синдикалистов. Наоборот, если фракция сходит с революционно-пролетарской позиции и впадает в оппортунизм, то это создает почву для агитации среди рабочих против парламентаризма и социалдемократии, как политической партии, признающей парламентскую борьбу.

Деятельность социалдемократической фракции Гос[ударственной] думы не была выдержанной в классовом смысле. Это выразилось в голосовании за кадетского председателя, в хождении на совещания с кадетами и народовцами, в несоциалистическом и малореволюционном содержании декларации, в отсутствии связи с пролетариатом и в невнимании к внедумским задачам, в принижении лозунгов (замена лозунга Учредительного собрания „подчинением исполнительной власти Думе", попытка отказа от требования конфискации земли без выкупа и т. п.).

Но ход событий доказал ложность меньшевистской позиции. Единение с кадетами фактически не осуществилось. Кадеты в Думе объединились с правыми против революции; с.-д. оказались в единении лишь с крайней левой Думы, что и оправдало тактические указания большевиков, всегда указывавших на необходимость борьбы против кадетов.

Съезд должен учесть опыт думской работы и дать директивы думской фракции, чтобы она уже не ощупью, а без ошибок шла по революционному пути и отстаивала классовые интересы пролетариата.

В заключение выслушивается доклад мандатной комиссии.

ПРИЛОЖЕНИЯ

I. ПРОЕКТЫ РЕЗОЛЮЦИЙ И ПОСТАНОВЛЕНИЙ*

ПРОЕКТ РЕГЛАМЕНТА СЪЕЗДА

1. Слово к порядку просится письменно, при чем на записке отмечается, о чем делегат желает говорить.

По поводу предложения к порядку слово дается одному „за", другому „против",—каждому не более 3 минут.

2. Поименное голосование производится лишь в том случае, если того требуют до начала голосования не менее 20 голосов.

3. По каждому вопросу каждый делегат может получить слово не более 2 раз: первый раз—15 минут, второй—5 минут.

4. Все заявления, фактические и личные замечания вносятся письменно за подписью вносящего.

Заявления оглашаются или не оглашаются по усмотрению бюро. Неоглашенные заявления приобщаются к протоколу.

5. Докладчики и содокладчики получают по 45 минут, а на заключительное слово по 20 минут.

Для отчетов организаций время доклада определяется каждый раз особо.

6. Все решения принимаются абсолютным большинством голосов; при отсутствии его производится перебаллотировка, которая считается окончательной, хотя бы было только относительное большинство.

7. Предложения вносятся письменно, и письменно же просится слово.

8. Съезд заседает от 10 до 2 и от 3 до 6. Заседание открывается в назначенное время при любом числе делегатов.

9. Каждый оратор обязан не позже следующего дня представить в секретариат конспект своей речи.

ПРОЕКТЫ ПОРЯДКА ДНЯ

а) Проект Центрального Комитета

1. Отчет Центрального Комитета.
2. Ближайшие политические задачи.
3. Государственная дума.
4. Законодательная деятельность правительства по аграрному вопросу.
5. Партизанские выступления и боевые дружины.
6. Организация рабочего класса (рабочий съезд, Советы рабочих депутатов, Советы уполномоченных).
7. Партия и профессиональные союзы.
8. Организация думской фракции.
9. Национальный вопрос.
10. Организационные вопросы и разное.

---

* В этот раздел включены проекты резолюций меньшевиков, поляков, латышей и Бунда. *Большевистские* же проекты резолюций, предложенные съезду, выделены нами из этого раздела и включены в раздел „Резолюции и постановления" (стр. 635—640 наст. издания). *Ред.*

б) Проект польской делегации

1. Отчет Центрального Комитета.
2. Отчет думской фракции.
3. Роль и задачи пролетариата в современной революции.
4. Интернациональный конгресс в Штутгарте:
   а) Праздник 1 мая,
   б) Милитаризм.
5. Государственная дума и тактика с.-д. фракции.
6. Профессиональные союзы и партия.
7. Рабочий съезд.
8. Безработица, экономический кризис и локауты.
9. Организационные вопросы и разное.

ПО ПОВОДУ ОТЧЕТА ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА

а) Предложение делегации Бунда

Предлагаем через внесенные резолюции, содержащие оценку деятельности ЦК, перейти к очередным делам.

б) Предложение 20 делегатов СДЛКрая

Предлагаем простой переход через все резолюции, содержащие оценку деятельности ЦК, к очередным делам.

в) Предложение делегации ПСД

Съезд поручает ЦК не позже, чем за шесть недель до каждого очередного съезда, издавать и рассылать организациям в достаточном количестве экземпляров свой печатный отчет, заключающий систематизированные данные: 1) о работе ЦК; 2) о работе на местах; 3) о выборной агитации и выборах в Думу, поскольку таковые будут иметь место за отчетный период; 4) о денежных поступлениях и расходах Центрального Комитета.

ПО ПОВОДУ ОТЧЕТА ДУМСКОЙ ФРАКЦИИ

а) Проект Мартова и др

Съезд, выслушав отчет думской фракции, выражает ей доверие за энергичное и последовательное отстаивание интересов пролетариата и дела революции.

б) Проект Бунда (Юдин, Абрамович)

Признавая, что в деятельности с.-д. фракции были отдельные ошибки, съезд констатирует, что с.-д. фракция в своей деятельности в общем и целом стояла на страже интересов пролетариата и революции. Съезд выражает уверенность, что фракция и впредь будет служить делу российского пролетариата в согласии с директивами настоящего съезда и под руководством Центрального Комитета.

в) Проект делегации ПСД *

Съезд, выслушав отчет с.-д. думской фракции, находит: 1) что основной задачей с.-д. представителей в Думе является содействие клас-

---

* К этому проекту присоединилась и латышская делегация. *Ред.*

совому воспитанию самых широких масс пролетариата как для защиты его интересов вообще, так и для выполнения той роли политического вождя, которую призван сыграть сознательный пролетариат в нынешней революции;

2. что сообразно с этим руководящим началом при выступлениях с.-д. фракции должно быть изложение и выяснение при всех важнейших случаях принципиально классовой позиции социал-демократического революционного пролетариата в отличие от всех других видов оппозиционной и революционной политики, начиная с к.-д. и кончая с.-р.;

3. что этой задачей социал-демократия не может ни в каком случае жертвовать для целей сохранения общих оппозиционных действий с какими бы то ни было политическими группами в Думе.

г) Проект комиссии

1. Съезд, выслушав отчет думской фракции, признает, что она в своей деятельности в общем и целом стояла на страже интересов пролетариата и революции.

2. Проект ПСД (см. выше).

3. Выражает уверенность, что фракция и впредь будет служить делу российского пролетариата в согласии с директивами съезда и под руководством Центрального Комитета.

д) Проект Бунда о национальном вопросе

Выслушав отчет думской фракции и связанные с ним дебаты, съезд вынужден констатировать, что думская с.-д. фракция не использовала в достаточной мере думскую трибуну для освещения национального вопроса в России вообще и еврейского в частности; что, недооценивая вопроса, как конкретного злободневного вопроса российской действительности, фракция не воспользовалась случаем раскрыть глаза широких масс населения на националистическую и антисемитскую политику русского правительства и на тесную связь, существующую между национальным угнетением и старым порядком.

Считая, что своим недостаточно внимательным отношением к национальному вопросу фракция упустила удобный случай связаться с широкими массами населения угнетенных национальностей, съезд выражает твердую уверенность, что с.-д. фракция приложит все усилия к тому, чтобы и в области этих вопросов стать на должную высоту, как представительница интересов рабочего класса России.

е) Проект Бунда о народовой демократии

Обсудив вопрос о позиции, занятой с.-д. фракцией в вопросе об участии в совместных совещаниях с народовой демократией, съезд пришел к следующим выводам:

Хотя народовая демократия вследствие национального гнета, тяготеющего над польским народом, вынуждена пока стоять в оппозиции к самодержавному правительству, тем не менее даже в области общегосударственной политики эта партия не откажется от поддержки правительства в тех случаях, когда это будет вызываться контрреволюционной ролью ее в самой Польше. Такая роль народовой демократии во внутренней жизни Польши особенно ярко выразилась в организации черносотенных нападений на сознательных рабочих, в попытках развратить пролетарские массы путем националистической и клерикальной агитации, в антисемитской и погромной травле евреев.

Такой взгляд на политический облик народовой демократии заставляет признать, что какие бы то ни было общие совещания с народовой

демократией недопустимы, так как они способствуют затемнению классового самосознания пролетариата и затушевыванию действительного характера народовой демократии.

ж) Проект ПСД о «национальной демократии»

Принимая во внимание, что с.-д. фракция в Государственной думе является естественной выразительницей интересов пролетариата всей России, а следовательно и Польши, что одной из самых главных задач ее является постоянное разоблачение политики буржуазных партий и борьба с ними, что польское коло, руководимое „национальной демократией", пользуясь отсутствием непосредственных представителей польского пролетариата, недостаточной осведомленностью нынешней с.-д. фракции относительно своеобразных условий общественно-политической жизни Польши, может тем успешнее вести псевдолиберальную политику и, выступая в качестве единственного представителя всего польского народа, содействовать затемнению классового сознания пролетариата.

Принимая далее во внимание, что н.-д. партия, как организация контрреволюционных элементов польского общества, является сознательным и непримиримым врагом пролетариата и социалдемократии, стремясь путем националистической, антисемитской и независимовской агитации использовать отсталую часть польских рабочих как орудие контрреволюции; принимая, наконец, во внимание, что н.-д. проповедует прямо убийства революционных рабочих и открыто организует вооруженные банды, убивающие сотни борцов революции, съезд:

1. Обращает внимание с.-д. думской фракции на необходимость и громадное значение не только для польского пролетариата, но и для всего дела революции неутомимого и беспощадного разоблачения контрреволюционной, черносотенной физиономии и деятельности н.-д., как союзников царизма в борьбе с революцией.

2. Находит, что польская н.-д. фракция должна быть причислена к тем думским группам, с которыми с.-д. фракция не должна входить в какие бы то ни было переговоры и соглашения.

3. Поручает комитету с.-д. думской фракции организационным путем снестись с правлением СДПиЛ затем, чтобы организовать систематическое получение необходимых материалов как для критики н.-д., так и для того, чтобы успешно защищать и интересы польского пролетариата в Думе.

ОБ ОТНОШЕНИИ К БУРЖУАЗНЫМ ПАРТИЯМ

а) Проект меньшевиков

Принимая во внимание,

1) что пролетариат является главным двигателем российской революции;

2) что политической задачей его в ходе этой революции является низвержение самодержавия и установление демократической республики, как наилучшего условия борьбы за социализм;

3) что задача эта должна быть разрешена лишь путем более или менее продолжительной революционной борьбы, в ходе которой перед пролетариатом возникают также промежуточные политические задачи;

4) что поскольку пролетариат сознает свою великую политическую задачу, он может и должен смотреть на движение всех других общественных классов исключительно с точки зрения возможности использовать их для своих целей ради ее решения,—

съезд находит, что, ведя свою революционную классовую борьбу и тем пробуждая другие общественные классы, пролетариат поддерживает те оппозиционные и революционные шаги этих классов, которые идут в на-

правлении демократических требований пролетариата, и тем самым делает эти шаги исходной точкой широких народных движений, направленных к углублению и расширению русла революции.

Далее, принимая во внимание,

1) что, с одной стороны, наша революция еще не создала основных политических условий для развития буржуазного общества и потому не удовлетворила еще среднюю и мелкую буржуазию города и деревни;

2) что, с другой стороны, общественно-экономические условия и историческая обстановка, при которых совершается эта революция, тормозят развитие буржуазно-демократического движения, на одном полюсе порождая нерешительность в борьбе и иллюзии конституционной мирной ликвидации старого порядка, а на другом — иллюзии мелкобуржуазного революционизма и аграрной утопии;

3) что в данный момент временного затишья с особенной силой выступают наружу эти отрицательные тенденции, тормозящие развитие революции, парализуя оппозиционную энергию либеральных и демократических партий и толкая их на путь примирения с существующим режимом, делая в то же время пролетариат особенно восприимчивым к народническим утопиям,—

принимая это во внимание, социалдемократия ставит себе задачей:

1) своей самостоятельной политикой влиять на либеральные и демократические партии, беспощадно борясь как с их примирительными тенденциями, особенно проявившимися теперь у к.-д., так и с аграрными утопиями и поверхностным революционизмом народников, и поддерживая в то же время проявления их борьбы с существующим порядком;

2) вступать в отдельных определенных случаях с этими партиями в соглашения, руководясь теми требованиями, которые ставит перед социалдемократией задача усиленного натиска на самодержавие, чтобы использовать их в интересах расширения русла революции и достижения поставленной пролетариатом себе великой цели.

б) Проект делегации ПСД

Принимая во внимание, что основной задачей социалдемократии является воспитание самых широких масс пролетариата как для защиты его интересов и выполнения классовых задач вообще, так и для той роли политического вождя, которую призван сыграть сознательный пролетариат в нынешней революции,

съезд заявляет:

1) что, сообразно с этим, руководящим началом в отношении социалдемократии к буржуазным и мелкобуржуазным партиям должно быть классовое обособление пролетариата и подчеркивание моментов, отличающих специальные интересы и задачи пролетариата от всех прочих оппозиционных и революционных групп и партий, начиная с к.-д. и кончая с.-р-ами;

2) что этой задачей социалдемократия не может жертвовать для целей создания единства оппозиционных действий с какими бы то ни было политическими партиями;

3) что, наконец, различая в данной политической обстановке по существу контрреволюционный буржуазный либерализм (к.-д. и т. п.), с одной стороны, и мелкобуржуазные демократические партии (трудовики, народники, с.-р. и т. п.) — с другой, и видя в последних возможных союзников *в борьбе за осуществление демократических задач освободительного движения*, социал-демократия должна стремиться повести за собой трудовые и революционные группы, объединяя их вокруг своих непосредственных лозунгов для общей борьбы на два фронта: как против абсолютизма и его черносотенных союзников, так и против шаткости, соглашательства и измен либерализма.

в) Проект комиссии

Съезд заявляет:

1) что руководящим началом в отношениях социалдемократии к буржуазным и мелкобуржуазным партиям должно быть классовое обособление пролетариата и подчеркивание моментов, отличающих специальные интересы и задачи пролетариата от всех прочих оппозиционных и революционных групп и партий, начиная с к.-д. и кончая с.-р-ами;

2) что этой задачей социал-демократия не может жертвовать для целей создания единства оппозиционных действий с какими бы то ни было политическими партиями;

3) что, наконец, различая в данной обстановке стремящийся во избежание революции к соглашению с правительством буржуазный либерализм (к.-д. и т. п.), с одной стороны, и мелкобуржуазные демократические партии (трудовики, н.-с., с.-р. и т. п.) — с другой, социалдемократия должна, борясь с аграрными утопиями и революционным романтизмом этих партий, толкать их на самую решительную борьбу как против крепостнического государства и помещичьего землевладения, так и против шаткости, соглашательства и измены либерализма;

4) в случае крайней необходимости допускаются технические соглашения с к.-д. для борьбы с черносотенной опасностью.

О РАБОЧЕМ СЪЕЗДЕ

Проект меньшевиков

I

Принимая во внимание:

1) что общенациональная революционная борьба в России в сравнительно короткое время значительно подняла политическую сознательность и активность широких слоев русского пролетариата и вызвала в них стремление и попытки сплотиться в массовые организации для борьбы за свои экономические и политические интересы;

2) что, подготовляя широкую и прочную основу для объединения самих масс нашего пролетариата в классовую политическую организацию, пробудившееся в них стремление к самоорганизации является вместе с тем показателем того, что в их среде имеются уже налицо элементы, способные при благоприятных условиях положить начало для такого политического объединения русских рабочих;

3) что возможно скорое сплочение русского пролетариата в широкую классовую политическую организацию является для него насущной потребностью и неотложной задачей, так как, только выступая в качестве большой самостоятельной политической силы, он может планомерно и успешно бороться с правительственной реакцией и капиталистами и систематически противодействовать буржуазным партиям остановить революцию на полпути в угоду эксплуататорским классам и во вред классам эксплуатируемым;

4) что русская с.-д., зародившись в подпольных интеллигентских кружках в эпоху, когда русский пролетариат представлял собою еще сословно приниженную и политически безразличную массу, слилась в революционную организацию, которая в силу своего прошлого, своих традиций и той господствующей и определяющей роли, которую в ней играет интеллигенция по сравнению с ее пролетарскими элементами, в своем теперешнем виде отнюдь не является еще действительно пролетарской массовой организацией;

5) что, с другой стороны, идейное и политическое влияние, приобретенное русской с.-д. на передовые слои пролетариата, дает ей полную возмож-

ность внести в самый процесс зарождения и первоначального развития у нас массовых рабочих организаций дух учения международной с.-д. и пропитать их своими принципиальными стремлениями;

б) что поэтому, соединяя свои силы с политически сознательными элементами пролетариата на почве практического осуществления их организационных стремлений, русская с.-д. тем самым чрезвычайно ускорит процесс своего полного организационного слияния с этими элементами и превращения в действительно классовую пролетарскую организацию, способную выполнить те сложные и противоречивые задачи, которые выдвинуты перед ней революцией и которые не по плечу ей одной в настоящем ее виде, с ее собственными, унаследованными от дореволюционной эпохи силами, средствами и приемами деятельности и практическими навыками.

Принимая все указанные соображения во внимание, съезд признает важнейшим очередным делом русской с.-д. работу рука об руку с передовыми элементами рабочих масс над сплочением последних в самостоятельные организации — какой бы политически скромный характер, по обстоятельствам места и времени, они подчас ни носили или должны были носить.

Съезд заявляет, что пассивное, а тем более отрицательное отношение со стороны партии к организационным стремлениям и попыткам пролетариата поставило бы ее в вопиющее противоречие с ее принципиальной задачей — развитием классового самосознания и классовой самодеятельности рабочих масс и лишило бы ее возможности до конца выполнить свою историческую миссию в современном освободительном движении России.

II

Принимая далее в соображение:

1) что массовые организации, зарождающиеся и складывающиеся на почве одних только профессиональных, местных и вообще групповых нужд и потребностей, сами по себе, без воздействия на них пролетарских с.-д. партий или организаций, имеют непосредственную тенденцию суживать умственный и политический кругозор рабочих масс узкой сферой профессиональных и вообще частных интересов и повседневных потребностей отдельных слоев или групп пролетариата;

2) что встретившая сочувствие в рабочих кругах мысль о созыве общерусского рабочего съезда, с целью положить на нем начало политическому объединению русских рабочих, внесет объединяющее начало в организационное строительство рабочих масс и выдвинет перед ними на первый план общие интересы рабочего класса и его задачи в современной русской революции;

3) что, внося в разрозненные организационные попытки социально-активных масс пролетариата такую объединяющую конкретную цель, как созыв общего рабочего съезда, пропаганда и агитация в пользу его созыва в свою очередь даст сильный толчок стремлению этих слоев к самоорганизации и поднимет их активность в этом направлении;

4) что, в виду растущей в рабочих кругах популярности мысли о рабочем съезде, пассивное и в особенности враждебное отношение со стороны партии к попыткам проводить ее в жизнь открыло бы широкий простор беспринципным авантюристам для того, чтобы толкнуть рабочих на ложный путь, и бросило бы их в объятия разных демагогов;

5) что, с другой стороны, вопросы о задачах рабочего съезда, о путях и способах его подготовки еще очень мало выяснились в с.-д. кругах, что стремление самих рабочих к его созыву не проявилось еще какими-нибудь серьезными практическими шагами с их стороны для подготовки его, что съезд только в таком случае явится действительным, а не мнимым выразителем коллективной воли сознательных слоев пролетариата и послужит делу его классового объединения, если созыв его подготовлен будет их

собственной организованной самодеятельностью при усиленном и планомерном содействии партии; исходя из всех этих соображений, съезд РСДРП предлагает товарищам рабочим и интеллигентам заняться всесторонним обсуждением вопросов, относящихся к программе и задачам рабочего съезда, к пропагандистской, агитационной и организационной работе по его подготовке и к путям и способам его созыва.

Партийный съезд считает в то же время обязанностью партийных учреждений оказывать всяческую поддержку пропагандистским, агитационным и организационным попыткам, направленным на подготовку рабочего съезда; враждебную же агитацию против попыток этого рода съезд признает принципиально недопустимой, так как она стремится сохранить и упрочить устарелый партийный режим в русской с.-д., ставший уже несовместимым ни с современным уровнем развития и запросами группирующихся внутри и вокруг нее пролетарских элементов, ни с запросами революции.

ОБ ОТНОШЕНИИ К ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ

Проект меньшевиков

Признавая, что Государственная дума, при всем ее безвластии и недемократичности положенного в ее основу избирательного права, является завоеванием народа в его революционной борьбе с самодержавием и потому может и должна быть использована в целях дальнейшей борьбы за народовластие, с.-д. участвует в выработке, обсуждении и голосовании законопроектов, в осуществлении права запросов и других работах Думы, преследуя при этом следующие цели:

а) разоблачать непримиримую враждебность самодержавно-крепостнического государства и поддерживающих его реакционных партий интересам широких народных масс и особенно пролетариата;

б) развивать в народных массах сознание неизбежности революционной борьбы за государственную власть;

в) внедрять в сознание народных масс идеи последовательного демократизма, разоблачая измены либеральных партий принципам демократии, вскрывая непоследовательность и противоречивость политики народнических партий;

г) связывать ближайшие политические задачи с социально-экономическими нуждами и запросами пролетариата и

д) вскрывать различие между социально-экономическими интересами пролетариата и других классов в настоящей революции и разъяснять противоречие между интересами рабочего класса и всем буржуазным строем;

е) всею этою деятельностью втягивать широкие народные массы и особенно пролетариат в борьбу, тем самым давая толчок повышению политической самодеятельности масс и их организации в ходе борьбы и подготовляя таким образом условия для решительной победы над самодержавием и завоевания Учредительного собрания на основе всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права.

Принимая во внимание, что обострение внутридумского конфликта с правительством может явиться лишь следствием обострения народной борьбы вне Думы, и признавая, что размах и значение деятельности фракции находится в теснейшей зависимости от движения рабочих масс и состояния общественных сил в стране, съезд признает:

1) что думская фракция должна поддерживать на почве своей работы самую тесную связь со всевозможными рабочими организациями и, с своей стороны, предпринимать шаги для сплочения рабочих масс вокруг фракции;

2) что все партийные организации должны самым энергичным образом поддерживать фракцию во всех ее выступлениях.

О ПАРТИЗАНСКИХ ВЫСТУПЛЕНИЯХ

а) Проект Мартова

Принимая во внимание,

1) что в борьбе за свое политическое и экономическое освобождение пролетариат может рассчитывать только на силу своего собственного организованного классового движения;

2) что под влиянием обострения экономической нужды, безработицы, политического гнета — среди известных слоев пролетариата наблюдается склонность к борьбе с помощью партизанских выступлений, т. е. единоличных и групповых нападений против жизни агентов правительства и представителей буржуазии;

3) что в связи с этим и на той же почве развиваются и усиливаются экспроприации казенного и частного имущества;

4) что эти анархические приемы борьбы вносят дезорганизацию в ряды пролетариата, затемняя его классовое самосознание и порождая в нем иллюзии о возможности замены его организованной борьбы усилиями единоличных самоотверженных личностей;

5) что поэтому практика партизанских выступлений не только не может рассматриваться как способ подготовления народных масс к восстанию, но, напротив, сама убивает в пролетариате стремление и привычку к самостоятельным массовым выступлениям;

6) что, кроме того, партизанские действия и экспроприации, которыми правительство пользуется для усиления репрессий против мирного населения, отталкивают последнее от дела революции;

7) что, несмотря на постановление Стокгольмского съезда, партизанские выступления и экспроприации практиковались в некоторых местах с революционными целями даже членами партии или при их содействии;

8) что такого рода участие членов партии в партизанских выступлениях и экспроприациях не только связывало партию в ее борьбе против анархистских настроений в рабочем классе, но и компрометирует ее в глазах широких масс населения и вносит деморализацию в ее собственные ряды;

принимая все это во внимание, съезд постановляет:

1) партийные организации должны вести энергичную борьбу против партизанских выступлений и экспроприаций, разъясняя рабочим массам всю несостоятельность этих средств в борьбе за политические и экономические интересы рабочего класса и весь их вред для дела революции;

2) какое бы то ни было участие в партизанских выступлениях и экспроприациях или содействие им воспрещается членам партии под угрозой исключения из нее.

Вместе с тем, не предрешая вопроса о формах организации вооружения масс в периоды открытых выступлений, а также для целей самозащиты против погромов, съезд находит, что дружины, существующие при партийных организациях, как постоянные учреждения с специально боевыми функциями, ведя по необходимости обособленное от рабочих организаций существование, являются склонными к увлечению террористической тактикой в революционной борьбе и сами способствуют распространению партизанских действий и экспроприаций.

В виду этого съезд постановляет, что все специальные боевые дружины, имеющиеся при партийных организациях, должны быть распущены.

Ведя таким образом энергичную борьбу против распространения в пролетариате анархистских стремлений, партийные организации должны в то же время вести в массах агитацию против варварской политики правительства и имущих классов, которые, с одной стороны, подавляют все попытки рабочего класса бороться с растущей экономической нуждой, а с другой

стороны, обрушиваются чрезвычайными мерами против тех, кто под влиянием голода и отчаяния совершает покушения против жизни и собственности эксплуататоров.

б) Проект комиссии четырех делегаций (кроме большевиков)

Принимая во внимание,

1) что под влиянием обострения экономической борьбы, безработицы и кровавой политики царизма — среди известных слоев пролетариата наблюдается склонность к борьбе помощью партизанских выступлений, т. е. единоличных и групповых нападений против жизни агентов правительства и представителей буржуазии;

2) что в связи с этим на той же почве развиваются и усиливаются экспроприации казенного и частного имущества;

3) что эти анархические приемы борьбы вносят дезорганизацию в ряды пролетариата, затемняя его классовое самосознание и порождая в нем иллюзии о возможности замены его организованной борьбы усилиями единоличных самоотверженных личностей и тем убивают в пролетариате стремление и привычку к самостоятельным массовым выступлениям;

4) что, кроме того, партизанские действия и экспроприации, которыми притом правительство пользуется для усиления репрессий против мирного населения, создают почву для черносотенной агитации как в народных массах, так и особенно в войсках;

5) что такого рода участие членов партии в партизанских выступлениях и экспроприациях не только связывает партию в ее борьбе против анархистских настроений в рабочей массе, но и компрометирует ее в глазах широких масс населения и вносит деморализацию в ее собственные ряды;

принимая все это во внимание, съезд постановляет:

1) партийные организации должны вести энергичную борьбу против партизанских выступлений и экспроприаций, разъясняя рабочим массам всю несостоятельность этих средств в борьбе за политические и экономические интересы рабочего класса и весь их вред для дела революции;

2) какое бы то ни было участие в партизанских выступлениях и экспроприациях или содействие им воспрещается членам партии под угрозой исключения из нее.

Вместе с тем, не предрешая вопроса о формах организации вооружения масс в периоды открытых выступлений, а также для целей самозащиты, съезд находит, что дружины, существующие при партийных организациях как постоянные учреждения с специально боевыми функциями, ведя по необходимости обособленное от рабочих организаций существование, являются склонными к увлечению террористической тактикой в революционной борьбе и сами способствуют распространению партизанских действий и экспроприаций.

Ввиду этого съезд постановляет, что все специальные боевые дружины, имеющиеся при партийных организациях, должны быть распущены.

ОБ ОБЪЕДИНЕНИИ С АРМЯНСКОЙ С.-Д. РАБОЧЕЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

а) Проект Армянской с.-д. организации

1. Армянская с.-д. рабочая организация, как организация армянского пролетариата, автономна в своих внутренних делах.

2. Армянская с.-д. рабочая организация принимает программу РСДРП, отвергая лишь 9-й пункт программы о национальном самоопределении.

3. Решения общепартийных съездов и директивы ЦК обязательны для Армянской с.-д. рабочей организации.

4. В пределах решений съезда и директив ЦК партии Армянская организация самостоятельна в вопросах организации, агитации и пропаганды.

5. Армянская с.-д. рабочая организация имеет свои съезды, ЦК, местные комитеты и орган.

6. Армянская организация посылает своих представителей на общепартийный съезд на таких же началах, как и остальные организации РСДРП.

Примечание к § 6. Точно так же Армянская организация посылает своих представителей на кавказские съезды и конференции.

7. Армянская организация имеет свое представительство в ЦК партии.

8. На местах, где существует комитет РСДРП и Армянская организация, для руководства общими действиями (экономические и политические выступления) организуется на пропорциональных началах руководящий орган, на который возлагается вышеуказанная функция. Решения органа обязательны для партии и для Армянской организации. Вопросы решаются простым большинством голосов.

9. Центральный комитет партии сносится с Армянской организацией через посредство ЦК Армянской организации.

10. Партия может войти в сношения с работающими в армянской действительности партиями лишь через посредство Армянской организации. Эти партии могут войти в РСДРП, лишь предварительно вступив в Армянскую организацию.

11. Армянская организация имеет свое представительство на международных социалистических конгрессах.

12. На всех междупартийных конференциях, где участвует какая-нибудь армянская партия, наряду с представителем РСДРП участвует и Армянская организация.

Изменение пунктов настоящего устава возможно лишь с согласия Армянской с.-д. рабочей организации.

б) Проект комиссии съезда

1. Армянская с.-д. рабочая организация входит в РСДРП, как с.-д. организация, работающая среди армянского пролетариата, автономная в своих внутренних делах.

В пределах решений партийных съездов и директив ЦК Армянская с.-д. рабочая организация самостоятельна в вопросах пропаганды, агитации и организации.

2. Армянская с.-д. рабочая организация принимает программу РСДРП.

3. Армянская с.-д. рабочая организация имеет свои местные организации, Центральное управление, конференции и орган.

4. Армянская с.-д. рабочая организация посылает своих представителей на общепартийные и кавказские съезды на таких же началах, как и остальные организации РСДРП.

5. Во всех городах, где наряду с организацией РСДРП имеются организации Армянской с.-д. организации, создаются общегородские коллективы или комитеты, выбранные всеми членами данного города без различия национальности, руководящие всеми общими выступлениями пролетариата данного города. Все директивы общегородских коллективов обязательны для армянской с.-д. рабочей организации.

Примечание. Выборы в общегородские коллективы Армянская с.-д. рабочая организация имеет право производить отдельно на началах пропорционального представительства.

6. Директивы общепартийных съездов и ЦК партии обязательны для Армянской с.-д. рабочей организации. Также обязательны решения Кав-

казского съезда и Областного комитета, касающиеся всего пролетариата Закавказья.

7. Армянская с.-д. рабочая организация имеет свое представительство в международных социалистических конгрессах, поскольку этим пользуется армянская национальность.

8. На всех междупартийных конференциях, где участвует какая-нибудь армянская партия, наряду с представителями РСДРП участвует и Армянская с.-д. рабочая организация.

О ПРАЗДНОВАНИИ 1 МАЯ

Проект, внесенный делегацией ПСД

Принимая во внимание:

что празднование 1 Мая посредством приостановки работы ведет к классовому сплочению рабочих масс в одном общем выступлении, давая одновременно конкретное выражение интернациональной солидарности пролетариата,

что это же празднование служит могучим средством для пробуждения классового и политического сознания и подъема революционной энергии в широких массах пролетариата, еще мало затронутых агитацией социал-демократии,

что особенно важную роль празднование 1 Мая может и должно сыграть в России в настоящее время — в период революции, когда майская демонстрация способствует усвоению лозунгов, выдвинутых российской с.-д. в русской революции,

что интернациональные конгрессы установили обязательность празднования 1 Мая для пролетариата всех стран, там, где это возможно, посредством приостановления работы;

с другой стороны, в виду того,

что в России до сих пор празднование 1 Мая не было в достаточной степени ни одновременным, ни единодушным и повсеместным,

съезд РСДРП:

1) постановляет обязательность для всех партийных организаций приложить все усилия к тому, чтобы 1 Мая праздновалось в России по возможности единодушно и повсеместно посредством приостановления работы и приурочивалось, согласно с прямым смыслом постановлений интернациональных конгрессов, ко дню 1 мая нового стиля;

2) поручает российской с.-д. делегации на ближайшем интернациональном конгрессе в Штутгарте энергично выступить на защиту первомайской демонстрации против всех попыток ослабить ее значение или изменить ее характер.

II. СОСТАВ С.-Д. ДУМСКОЙ ФРАКЦИИ*

Число членов с решающим голосом 54: меньшевиков 33, большевиков 15, ближе к большевикам 3, ближе к меньшевикам 3.

От рабочей курии. Всего 23 человека: меньшевиков 12 (52,2), большевиков 9 (39,1), примыкающих к большевикам 2 (8,7).

Их фамилии. Меньшевики: Баташев, Тамбовской губернии; Белановский, Курской губернии; Белоусов, Донецкого бассейна; Вахрушев, Воткинский; Гуменко, Киевской губернии; Лопаткин, Саратовской губернии; Несторов, Донецкого бассейна; Приходько, Черниговской губернии; Пярн, Эстляндской губернии; Рубан, Самарской губернии; Рыбалченко, Харьковской губернии; Фомичев, Таврической губернии.

Большевики: Алексинский, Петербургской губернии; Вагжанов, Тверской; Жиделев, Иваново-Вознесенской; Калинин, Костромской; Петров, Петербургской; Романов, Сормовской; Серебряков, Уфимской; Чащин, Уральской; Шпагин, Уральской.

Ближе к большевикам: Марев, Московский; Губарев, Московский.

Рабочих. Всего 25: меньшевиков 15 (60,0), большевиков 8 (32,0), ближе к большевикам 2 (8,0).

Их фамилии. Меньшевики: Баташев, Белановский, Белоусов, Вахрушин, Гуменко, Канделаки, Лопаткин, Миронов, Несторов, Приходько, Пярн, Рубан, Рыбалченко, Сахно, Фомичев.

Большевики: Вагжанов, Жиделев, Калинин, Нагих, Петров, Романов, Чащин, Шпагин.

Ближе к большевикам: Марев, Губарев.

С высшим образованием. Меньшевиков 12: Аникин, Герус, Джапаридзе, Джугели, Зурабов, Измайлов, Махарадзе, Митров, Салтыков, Федоров, Церетели, Мандельберг.

Большевиков 6: Алексинский, Виноградов, Голованов, Петров Е. А., Серов, Татаринов.

С средним образованием. Ближе к большевикам: Анисимов.

Ближе к меньшевикам: Космодамианский, Кириенко, Озол.

От городской курии. Всего 21: меньшевиков 11, большевиков 6, ближе к меньшевикам 3, ближе к большевикам 1.

От крестьянской курии. Меньшевиков 7.

От курии землевладельцев. Меньшевиков 3.

Находятся в партии с

	1893	1895	1897	1893	1899	1900	1901
Меньшевиков	1	1	2	1	2	1	4
Большевиков	—	—	—	1	1	—	—
Ближе к меньшевикам	—	—	—	—	—	—	1
Ближе к большевикам	—	—	—	—	—	—	—

* Сведения эти, включенные в парижское издание протоколов, представлены съезду *меньшевистской* частью думской фракции. Данное здесь распределение думских депутатов по *куриям* (рабочая, городская и др.) и избирательным платформам (без блока, в блоке) не соответствует действительности. *Ред.*

	1902	1903	1904	1905	1906	1907
Меньшевиков	2	5	1	7	2	2
Большевиков	4	—	3	2	3	1
Ближе к меньшевикам	—	1	—	—	—	1
Ближе к большевикам	1	—	—	1	1	—

Самостоятельно, без блока и в борьбе со всеми остальными партиями, избраны: Джапаридзе, м.; Джугели, м.; Зурабов, м.; Измайлов, м.; от крестьянской курии Кациашвили, м.; Комарь, м.; от крестьянской курии Ломтатидзе, м.; Махарадзе, м.; Миронов, м., от Закаспийской области; Митров, м., от Кубанской области; Озол, ближе к меньшевикам и Церетели, м.

Из местностей, дающих одного представителя, избраны *без блока,* относительным большинством и путем жеребьевки:

Виноградов, б., от Акмолинской области; Голованов, б., от Тургайской области; Канделаки, м., от Батумской области; Мандельберг, м., Юдин, м., от Енисейской губернии.

При поддержке к.-д. прошел Алексинский.

Путем соглашения и с к.-д. прошли:

Белановский, м.; Белоусов, м.; Вагжанов, б.; Губарев, ближе к большевикам; Жиделев, б.; Калинин, б.; Марев, ближе к большевикам; Нагих, б.; Несторов, м.; Петров, И., б.; Романов, б.; Рыбалченко, м.; Серебряков, б. и Фомичев, м. (5 меньшевиков и 9 большевиков).

Путем соглашения с „левыми" прошли:

Аникин, м.; Анисимов, ближе к большевикам; Баташев, м.; Вахрушев, м.; Вовчинский, м.; Герус, м.; Гуменко, м.; Кириенко, ближе к меньшевикам; Космодамианский, ближе к меньшевикам; Лопаткин, м.; Петров, Е., б.; Приходько, м.; Пярн, м.; Рубан, м.; Салтыков, м.; Сахно, м.; Степанов, м.; Серов, б.; Татаринов, б.; Федоров, м.; Чащин, б.; Шпагин, б. (16 меньшевиков и 6 большевиков).

Состав комиссий

Аграрная комиссия: большевиков — 4: Г., Р., Р., Ф.; меньшевиков — 2: М. и Л.; внефракционных — 4: В., П., Т. и Ч.

По местному самоуправлению: большевиков — 4: Р., С., Т. и Ф.; меньшевиков — 3: Г., И., Г.; внефракционных — 4: А., В., Л., С.

По бюджетному вопросу: меньшевиков — 3: Г., М., П.; большевиков — 2: Ф., Ф.; внефракционных — 3: Б., В. и Р.

I. ОБРАЩЕНИЕ ЦК РСДРП ПО ПОВОДУ СОЗЫВА СЪЕЗДА*

КО ВСЕМ ПАРТИЙНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ

Уважаемые товарищи! Приближается срок очередного партийного съезда. Время созыва его ЦК согласовано с предложением, принятым ноябрьской общепартийной конференцией. День открытия съезда, равно как и другие указания, будут своевременно сообщены организациям. За подготовку же к съезду надлежит приняться немедленно, с тем, чтобы возможно шире и полнее обсудить во всех партийных ячейках вопросы, подлежащие разрешению предстоящего съезда.

Центральным комитетом выработан следующий порядок дня съезда:

1. Отчет Центрального комитета.
2. Ближайшие политические задачи.
3. Государственная дума.
4. Законодательная деятельность правительства по аграрному вопросу.
5. „Партизанские выступления" и боевые дружины.
6. Организация рабочего класса (рабочий съезд, Советы рабочих депутатов, Советы уполномоченных).
7. Партия и профессиональные союзы.
8. Организация думской фракции.
9. Национальный вопрос.
10. Организационные вопросы и разные.

В пояснение к этому порядку дня ЦК считает нужным указать, что он считался с трудностями, представляемыми обилием и, отчасти, сложностью намеченных для съезда вопросов. Но считая почти все их важными и имеющими актуальное значение, ЦК затруднился сделать между ними выбор. Особое место занимает, пожалуй, только национальный вопрос, как слишком мало разработанный в партийной прессе, и в котором поэтому партийная мысль мало ориентирована. Но объединительным съездом было предусмотрено обсуждение этого вопроса, почему ЦК и счел себя обязанным ввести его в порядок дня.

По вопросу о способе производства выборов делегатов на съезд ЦК в соответствии с требованиями партийного устава предлагает организациям держаться следующих норм.

1. Выборы делегатов должны быть прямые и производиться на общих избирательных собраниях. Лишь в случае, если полицейские условия или территориальная разбросанность организации не позволяют устройства общих собраний или производства иным путем прямых выборов, допускаются выборы двухстепенные.

Примечание 1. О произведенных выборах должны составляться подробные акты и пересылаться в Центральный Комитет. Если выборы были двухстепенные, в актах должны быть указаны причины этого.

---

* Печатается по тексту листовки, напечатанной в типографии ЦК РСДРП. Заголовок дан редакцией наст. издания. *Ред.*

Примечание 2. Принудительное голосование по платформам не допускается.

2. Партийные организации получают представительство на съезд по расчету одного делегата на каждых 500 членов организации, участвовавших в избирательных собраниях, на которых происходят выборы делегатов или, при двухстепенных выборах, выборщиков.

3. Одного делегата посылают организации, насчитывающие и менее 500 человек, но не менее 300. Двух делегатов посылают организации, имеющие не менее 1 000 членов, трех—не менее 1 500 членов и т. д., по одному на каждых 500 членов, принимавших участие в выборах делегатов. Остатки менее 500 не принимаются во внимание.

4. Организациям, насчитывающим меньше 300 членов, предоставляется право присоединяться к соседним или соединяться с ними для посылки общего делегата, причем необходимо достижение полной нормы в 500 избирателей.

5. В интересах представительства различных течений, существующих в организации, каждой группе избирателей в количестве не менее 500 человек предоставляется выделяться в особое избирательное собрание для посылки самостоятельного делегата, но лишь при наличности разногласий по основным тактическим вопросам. Льготные условия представительства меньшинства допускаются только для организаций, имеющих право на посылку лишь одного делегата; именно, если такая организация насчитывает не меньше 800 избирателей и по какому-либо значительному вопросу в ней выделилось меньшинство, составляющее не менее 300 человек и вместе с тем больше одной трети всех членов организации, принимавших участие в выборах делегатов, такому меньшинству предоставляется право послать особого делегата.

Все недоразумения и споры на местах при применении настоящей инструкции разрешаются Центральным Комитетом.

Переходя к вопросу о материальной стороне дела, ЦК обращает внимание партийных организаций на необходимость заранее озаботиться о покрытии вызываемых съездом расходов. Все эти расходы должны быть покрыты местными организациями, так как найти для этого источник извне совершенно невозможно. Центральный Комитет напоминает товарищам о резолюциях, принятых ноябрьской общепартийной конференцией. Одной из этих резолюций рекомендовалось организациям обложить всех членов организации специальным сбором для образования фонда на отправление делегатов на съезд, причем определенная на каждого делегата сумма должна быть вносима в кассу ЦК на расходы по организации съезда и по возвращению делегатов; другой резолюцией конференции с ЦК снималась всякая ответственность за снабжение делегатов необходимыми средствами.

Сумму, которой должен быть снабжен каждый делегат, сейчас еще нельзя определить точно, так как это будет зависеть от места съезда, но она может дойти до 200 рублей, и в таком случае по 100 рублей с делегата должны быть за две недели до съезда внесены в кассу ЦК.

При этом ЦК считает необходимым подчеркнуть, что он заранее снимает с себя всякую ответственность за недоставление к съезду делегатов, не снабженных необходимыми суммами.

1 февраля 1907 г.

ЦК РСДРП.

II. ПРОЕКТЫ РЕЗОЛЮЦИЙ БОЛЬШЕВИКОВ К V СЪЕЗДУ РСДРП *

Собрание представителей ПК, МК, МОК, Областного бюро Центрального промышленного района, редакции „Пролетария" выработало 15—18 февраля 1907 г. следующие проекты резолюций к съезду, как материал для партийной дискуссии и подготовки съезда по некоторым из важнейших тактических вопросов:

О СОВРЕМЕННОМ МОМЕНТЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Принимая во внимание,

1) что переживаемый Россией экономический кризис, не обнаруживая признаков близкой ликвидации, в своем затяжном течении порождает попрежнему громадных размеров безработицу в городах, голод в деревнях;

2) что в связи с этим обостряется классовая борьба между пролетариатом и буржуазией, борьба между помещиками и крестьянством, а также между подкупаемой правительством крестьянской буржуазией и деревенской беднотой;

3) что политическая история России за истекший год, начиная с I Думы и кончая новыми выборами, показывает быстрый рост сознательности всех классов, выразившийся в громадном усилении крайних партий, в упадке конституционных иллюзий, в ослаблении „центра", т. е. либерально-буржуазной партии к.-д., стремящейся прекратить революцию посредством уступок, приемлемых для черносотенных помещиков и самодержавия;

4) что направленная к этой цели политика партии к.-д. ведет к наименьшему освобождению производительных сил буржуазного общества, к полному неудовлетворению основных нужд пролетариата и масс крестьянства и к необходимости постоянного насильственного подавления этих масс;—принимая это во внимание, совещание признает:

1) что развивающийся на наших глазах политический кризис представляет из себя не конституционный, а революционный кризис, который ведет к непосредственной борьбе масс пролетариата и крестьянства против самодержавия;

2) что предстоящую думскую кампанию следует поэтому рассматривать и использовать лишь как один из эпизодов революционной борьбы народа за власть;

3) что социал-демократия, как партия передового класса, ни в каком случае не может поддерживать в настоящее время кадетской политики вообще и кадетского министерства в частности. Социал-демократия должна

---

* Проекты этих резолюций разработаны были *Лениным* и впервые опубликованы в большевистской газете „Пролетарий", 17 (4) марта 1907 г., № 14; см. Соч. Ленина, т. X, стр. 382—389. *Ред.*

приложить все усилия, чтобы вскрыть перед массами предательский характер этой политики, разъяснить им стоящие перед ними революционные задачи; доказать им, что только при высокой сознательности и крепкой организованности масс возможные уступки самодержавия в состоянии превратиться из орудия обмана и развращения в орудие дальнейшего развития революции.

ОБ ОТНОШЕНИИ К БУРЖУАЗНЫМ ПАРТИЯМ

Принимая во внимание,

1) что перед социалдемократией в настоящее время выдвигается с особенной настоятельностью задача определить классовое содержание различных непролетарских партий, учесть взаимоотношение классов в данный момент и в соответствии с этим определить свое отношение к другим партиям;

2) что социалдемократия всегда признавала необходимость поддержки всякого оппозиционного и революционного движения, направленного против существующего в России общественного и политического порядка;

3) что на социалдемократии лежит обязанность сделать все для выполнения пролетариатом роли вождя в буржуазно-демократической революции,—

принимая это во внимание, совещание признает:

1) что черносотенные партии (союз русского народа, монархисты, совет объединенного дворянства и проч.) все решительнее и определеннее выступают как классовая организация крепостников-помещиков, все наглее вырывают из рук народа завоевания революции и тем вызывают неизбежное обострение революционной борьбы; социалдемократия должна разоблачать теснейшую связь этих партий с царизмом и с интересами крупного крепостнического землевладения, разъясняя необходимость непримиримой борьбы за полное уничтожение этих остатков варварства;

2) что такие партии, как союз 17 октября, торгово-промышленная партия, отчасти партия мирного обновления и т. д. представляют из себя классовые организации части помещиков и в особенности крупной торгово-промышленной буржуазии, еще не заключившие окончательной сделки о дележе власти с самодержавной бюрократией на основе какой-либо цензовой и самой антидемократической конституции, но вполне уже ставшие на сторону контрреволюции и явно поддерживающие правительство *; социалдемократия [используя в целях развития революции столкновения этих партий с черносотенным самодержавием] должна [вместе с тем] вести с такими партиями самую беспощадную борьбу;

3) что партии либерально-монархической буржуазии и главная из этих партий—к.-д.—определенно отвернулись уже теперь от революции и преследуют задачу прекращения ее путем сделки с контрреволюцией; что экономической основой таких партий является часть средних помещиков и средней буржуазии, особенно же буржуазная интеллигенция, тогда как часть демократической городской и деревенской мелкой буржуазии идет еще за этими партиями только в силу традиции и будучи прямо обманываема либералами; что идеал этих партий не выходит за пределы упорядоченного буржуазного общества, защищенного монархией, полицией, двухпалатной системой, постоянной армией и проч. от посягательств пролетариата; социалдемократия должна использовать в интересах политического воспитания народа деятельность этих партий, проти-

* Вариант, предложенный меньшинством: „...буржуазии, вполне уже ставшие на сторону контрреволюции, явно поддерживающие правительство и ставящие своей задачей осуществление цензовой и самой антидемократической конституции".

вопоставляя их лицемерно-демократической фразеологии последовательный демократизм пролетариата, разоблачая распространяемые ими конституционные иллюзии и беспощадно борясь против их гегемонии над демократической мелкой буржуазией;

4) что народнические или трудовые партии (н.-с., трудовая группа, с.-р.) более или менее близко выражают интересы и точку зрения широких масс крестьянства и городской мелкой буржуазии, колеблясь между подчинением гегемонии либералов и решительной борьбой против помещичьего землевладения и крепостнического государства; эти партии облекают свои в сущности буржуазно-демократические задачи более или менее туманной социалистической идеологией; социалдемократия должна неуклонно разоблачать их псевдосоциалистический характер и бороться с их стремлением затушевать классовую противоположность между пролетарием и мелким хозяйчиком,—а с другой стороны, всеми силами вырывать их из-под влияния и руководства либералов, заставляя эти партии делать выбор между политикой к.-д. и политикой революционного пролетариата и принуждая их, таким образом, становиться на сторону с.-д. против черносотенцев и против кадетов;

5) вытекающие отсюда совместные действия должны исключать всякую возможность каких бы то ни было отступлений от с.-д. программы и тактики, служа лишь целям общего натиска одновременно против реакции и против предательской либеральной буржуазии.

Примечание. В угольчатых скобках поставлено то, что вычеркивается меньшинством, внесшим вышеуказанный вариант.

О КЛАССОВЫХ ЗАДАЧАХ ПРОЛЕТАРИАТА В СОВРЕМЕННЫЙ МОМЕНТ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Принимая во внимание,

1) что демократическая революция в России идет к новому подъему, причем на сторону контрреволюции становится крупно-капиталистический и помещичий класс, а на сторону революции—вслед за пролетариатом—новые слои мелкой буржуазии и крестьянства;

2) что классовые интересы пролетариата в буржуазной революции требуют создания условий наиболее успешной борьбы против имущих классов за социализм;

3) что единственным возможным способом создания и обеспечения этих условий является доведение до конца демократической революции, т. е. завоевание демократической республики, полного самодержавия народа и необходимого для пролетариата минимума социально-экономических приобретений (8-часовой рабочий день и другие требования с.-д. программы-минимум);

4) что довести до конца демократическую революцию в состоянии только пролетариат при том условии, что он, как единственный до конца революционный класс современного общества, поведет за собой массу крестьянства, придавая политическую сознательность его борьбе против помещичьего землевладения и крепостнического государства;

5) что роль руководителя демократической революции обеспечивает в наибольшей степени пролетариату возможность поднять его социально-экономическое положение, всесторонне развить его классовое самосознание и развернуть его классовую деятельность не только в экономической, но и в широко-политической области —

совещание признает,

1) что главной задачей пролетариата в настоящий исторический момент является доведение до конца демократического переворота в России;

2) что всякое умаление этой задачи неминуемо приводит к превра-

щению рабочего класса из вождя народной революции, ведущего за собой массу демократического крестьянства, в пассивного участника революции, плетущегося в хвосте либерально-монархической буржуазии;

3) что все организации партии должны руководить деятельностью пролетариата по осуществлению им этой задачи, ни на минуту не забывая самостоятельных, социалистических целей пролетариата.

О ТАКТИКЕ СОЦИАЛДЕМОКРАТИИ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ

1) Тактика бойкота Государственной думы, способствовавшая правильной оценке народными массами безвластия и несамостоятельной роли данного учреждения, нашла себе полное оправдание в комедии законодательной деятельности Первой Государственной думы и в ее разгоне;

2) но контрреволюционное поведение буржуазии и соглашательская тактика российского либерализма воспрепятствовали непосредственному успеху бойкота и заставили пролетариат принять борьбу с помещичьей и буржуазной контрреволюцией также и на почве думской кампании;

3) эту борьбу вне Думы и в самой Думе социал-демократия должна вести в интересах развития классового сознания пролетариата, укрепления и расширения его организации, дальнейшего разоблачения перед всем народом конституционных иллюзий и в интересах развития революции;

4) непосредственно-политическими задачами с.-д. в предстоящей думской кампании является, во-1-х, выяснение народу полной непригодности Думы, как средства осуществить требования пролетариата и революционной мелкой буржуазии, в особенности крестьянства, во-2-х, выяснение народу невозможности осуществить политическую свободу парламентским путем, пока реальная власть остается в руках царского правительства, выяснение необходимости вооруженного восстания, временного революционного правительства и Учредительного собрания на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования;

5) для выполнения своих основных социалистических, а также непосредственно-политических задач социал-демократия, как классовая партия пролетариата, должна, оставаться безусловно самостоятельной, должна образовать в Думе партийную с.-д. фракцию и не сливать ни в каком случае ни своих лозунгов, ни своей тактики ни с какой другой оппозиционной или революционной партией;

6) в частности относительно деятельности революционной социал-демократии в Думе необходимо разъяснить следующие, выдвигаемые в настоящую минуту всем ходом политической жизни, вопросы:

1) на первый план должна быть выдвинута критическая, пропагандистская, агитационная и организационная роль с.-д. думской фракции, как одной из наших партийных организаций. Именно этим, а не непосредственно „законодательным“ целям должны служить и законопроекты, вносимые с.-д. думской фракцией, в особенности по таким вопросам, как улучшение жизненных условий и обеспечение свободы классовой борьбы пролетариата, ниспровержение крепостнического помещичьего гнета в деревне, помощь голодающим крестьянам, борьба с безработицей, избавление матросов и солдат от казарменной каторги и т. д.;

2) так как царское правительство, несомненно, не уступит своих позиций до решительной победы революционного народа, а потому конфликт Думы и правительства неизбежен при всякой тактике Думы, за исключением того случая, если бы Дума предала народные интересы на жертву черной сотне, то с.-д. фракция и с.-д. партия, считаясь исключительно с ходом развивающегося вне Думы в силу объективных условий революционного кризиса, не должна ни вызывать несвоевременных конфликтов, ни искусственно предотвращать или отсрочивать конфликт путем

принижения своих лозунгов, способного лишь дискредитировать в глазах массы социалдемократию и оторвать ее от революционной борьбы пролетариата;

3) вскрывая буржуазную сущность всех непролетарских партий и противопоставляя всем их законопроектам и пр. свои собственные, социалдемократия должна также постоянно бороться против кадетской гегемонии в освободительном движении, заставляя мелкобуржуазную демократию делать выбор между лицемерным демократизмом кадетов и последовательным демократизмом пролетариата.

ОБ ОБОСТРЕНИИ МАССОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НУЖДЫ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ

Принимая во внимание,

1) что ряд фактов свидетельствует о крайнем обострении экономической нужды пролетариата и его экономической борьбы (локаут в Польше; движение среди рабочих Петербурга и Иваново-Вознесенска в целях борьбы против дороговизны жизненных продуктов; широкое стачечное движение в Московском промышленном районе; тревожные призывы органов профессиональных союзов готовиться к острой борьбе и т. д.);

2) что по всем признакам эти различные проявления экономической борьбы концентрируются так, что есть основания ожидать повсеместного массового экономического выступления, вовлекающего гораздо более широкие слои пролетариата, чем раньше;

3) что вся история российской революции показывает, что все могучие подъемы революционного движения возникали только на основе подобных массовых экономических движений,—принимая это во внимание, совещание признает, что

1) необходимо всем партийным организациям обратить самое серьезное внимание на это явление; собрать более полный материал и поставить вопрос об этом в порядок дня V партийного съезда;

2) необходимо сосредоточить возможно большее количество партийных сил на экономической агитации в массах;

3) необходимо считаться именно с этим экономическим движением, как с коренным источником и важнейшей основой всего развивающегося революционного кризиса в России.

О БЕСПАРТИЙНЫХ РАБОЧИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ В СВЯЗИ С АНАРХО-СИНДИКАЛИСТСКИМ ТЕЧЕНИЕМ В ПРОЛЕТАРИАТЕ

Принимая во внимание,

1) что в РСДРП наметилось в связи с агитацией т. Аксельрода за беспартийный рабочий съезд течение (Ларин, Щегло, Эль, Ивановский, Миров, одесское издание „Освобождение труда"), направленное к уничтожению с.-д. рабочей партии и к замене ее беспартийной политической организацией пролетариата;

2) что наряду с этим вне партии и прямо против партии ведется среди пролетариата анархо-синдикалистская агитация, бросающая тот же лозунг беспартийного рабочего съезда и беспартийных организаций („Союзное дело" и его группа в Москве, анархистская печать в Одессе и т. д.);

3) что, несмотря на резолюцию ноябрьской всероссийской конференции РСДРП, замечается ряд дезорганизаторских действий в нашей партии, направленных к созданию беспартийных организаций;

4) что, с другой стороны, РСДРП никогда не отказывалась от использования в момент большего или меньшего революционного подъема определенных беспартийных организаций вроде Советов рабочих депута-

тов для усиления влияния с.-д. в рабочем классе и упрочения с.-д. рабочего движения (смотри сентябрьские резолюции ПК и МК о рабочем съезде в №№ 3 и 4 „Пролетария“);

5) что на почве начинающегося подъема является возможность устраивать или использовать в целях развития социалдемократии беспартийные представительные учреждения рабочего класса, как то: Советы рабочих депутатов, Советы рабочих уполномоченных и т. п., причем организации с.-д. партии должны иметь в виду, что при правильной, прочной и широкой постановке с.-д. работы в массах пролетариата подобные учреждения могут фактически оказаться излишними;

Принимая это во внимание, совещание признает,

1) что необходима самая решительная принципиальная борьба с анархо-синдикалистским движением в пролетариате и с аксельродовскими и ларинскими идеями в социалдемократии;

2) что необходима самая решительная борьба со всякими дезорганизаторскими и демагогическими попытками изнутри РСДРП ослабить партийную организацию или использовать ее для замены социалдемократии беспартийными политическими организациями пролетариата;

3) что допустимо участие организаций с.-д. партии, в случае необходимости, в общепартийных Советах рабочих уполномоченных, Советах рабочих депутатов и съездах их представителей, а также устройство таких учреждений при условии строго-партийной постановки этого дела в целях развития и укрепления с.-д. рабочей партии;

4) что в целях расширения и укрепления влияния социал-демократии на широкие массы пролетариата необходимо, с одной стороны, усилить работу по организации профессиональных союзов и с.-д. пропаганду и агитацию внутри их, а с другой стороны, привлекать все более и более широкие слои рабочего класса к участию во всякого рода партийных организациях.

III. ИМЕЛА ЛИ ПАРТИЯ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ В 1906—1907 гг.*

Только для членов партийного съезда РСДРП

По воле Объединительного съезда РСДРП, в состав Центрального Комитета партии вместе с 12-ю представителями „меньшевистского" течения вошло 3 сторонника „большевистских" идей для совместной работы на почве директив съезда в деле политического руководства партией до следующего съезда.

Как шло это руководство и эта совместная работа, о том дают некоторое понятие нижеследующие факты и документы.

1) ПАРТИЙНАЯ ПРОГРАММА

В конце июня и в начале июля 1906 г. в Государственной думе выступил на сцену вопрос об аграрном обращении к народу в ответ на обращение правительства, стремившееся дискредитировать Думу.

В думской фракции РСДРП, руководимой Центральным Комитетом, было принято решение: присоединиться к обращению кадетов, если там будет выставлен принцип „принудительного отчуждения частновладельческих земель" *без упоминания о том, с выкупом или без выкупа оно должно произойти.*

По случайности, члены ЦК „большевики" отсутствовали при первом обсуждении этого вопроса во фракции и о самом решении узнали только в субботу 2 июля, между тем как в понедельник вопрос должен был дебатироваться в Думе.

Немедленно член ЦК Максимов послал во фракцию письмо, в котором требовал пересмотра вопроса в утреннем заседании фракции в понедельник, до заседания Думы. В этом письме Максимов указывал, что принятое фракцией решение противоречит *программе* партии, так как программа знает только *конфискацию* земли, а говорить о „принудительном отчуждении", не поясняя—„без выкупа",—значит говорить об отчуждении *с выкупом.* Такое понимание лозунга неизбежно не только по точному юридическому смыслу слов „принудительное отчуждение", но и по фактическому положению дела: в Думе, от имени которой должно было выйти обращение, имелись аграрные проекты только—кадетский и трудовический, стоящие *на почве выкупа;* и подписывать вместе с остальной Думой принцип „принудительного отчуждения" без всяких оговорок—значило *принимать выкуп.*

В утреннем заседании в понедельник официальные представители ЦК, тт. Мартынов и Дан, сначала вели борьбу по вопросу о порядке дня—против немедленного обсуждения этого вопроса, а потом по существу дела—против его перерешения. Но депутаты Жордания и Рамишвили поддержали „большевиков"—и было принято решение внести в имевшийся

---

* Печатается по тексту брошюры под тем же названием (издание 1907 года). *Ред.*

уже под руками кадетский проект такие поправки: после слов „принудительное отчуждение" должно быть пояснено, что по вопросу—с выкупом или без выкупа—различные партии Государственной думы расходятся между собою; а конец обращения, с призывом к успокоению народа, должен быть уничтожен. Эти поправки решено было сделать ультимативными, и в случае, если они будут отвергнуты—воздержаться от голосования („большевики" предлагали—голосовать против).

В следующем заседании, в среду, тт. официальные представители ЦК потребовали нового пересмотра вопроса. Вопреки мнению „большевиков" и депутатов-кавказцев, было решено не делать предлагаемые фракцией поправки безусловно ультимативными; если они будут отвергнуты, но будет существовать опасность, что воздержание социал-демократов поведет к провалу всего думского обращения к народу,—то *голосовать за*, внося только при этом особое мнение, в котором подчеркивались бы собственные взгляды социал-демократов и объяснялись бы мотивы их голосования.

На деле, как известно, это не было, к счастью, осуществлено. Предательское поведение кадетов в Думе толкнуло с.-д. фракцию влево—она даже не „воздерживалась", а голосовала против.

Итак, вот роль Центрального Комитета в этом эпизоде: его официальные представители всеми силами проводили тактику, *противоречащую программе партии;* в защиту партийной программы выступали члены Центрального Комитета „большевики" и кавказские депутаты „меньшевики".

2) ПАРТИЙНАЯ ТАКТИКА

Тактика Центрального Комитета с момента разгона Думы до двадцатых чисел июля характеризована в следующем документе:

Только для членов партии.

Заявление 3-х членов ЦК

В ЦК РСДРП

Подчиняясь постановлению партийного съезда, мы, нижеподписавшиеся, приняли на себя нелегкую задачу участия в Центральном Комитете, подавляющее большинство которого принадлежит к другому течению нашей партии—к бывшим „меньшевикам". Мы полагали и полагаем, что резолюции Объединительного съезда представляют сами по себе достаточную почву для совместной работы обоих течений. Но теперь мы принуждены констатировать, что Центральный Комитет все более уклоняется в своей политике от этих резолюций, уклоняется в таком направлении, которое угрожает большими опасностями общему партийному делу и затрудняет совместную работу. Это вынуждает нас обратиться к коллегии с настоящим мотивированным протестом, который, в случае его безуспешности, мы сообщим по партии, апеллируя к ее общественному мнению.

Излагаем факты. Как только было получено известие о роспуске Государственной думы, тотчас же одним из нас был предложен Центральному Комитету проект обращения ко всем рабочим. В нем выяснялось политическое значение этого факта, и давался тактический лозунг на ближайшие дни: указывалось, что этот шаг правительства самым широким массам должен раскрыть глаза на необходимость всенародного восстания за Учредительное собрание, как единственный способ добыть землю и волю; но в то же время указывалось, что по отношению к пролетариату этот шаг представляет из себя *непосредственную провокацию* — попытку вызвать его на немедленную борьбу в одиночестве, пока еще

не поднялось крестьянство и пока борьба пролетариата должна была бы привести к такому же кровавому поражению, как в декабрьские дни. Лозунг, который давался в этом проекте обращения, был такой: предвидя в самом близком будущем выступление крестьянства, готовиться и ожидать прямого призыва. Предложенный проект не был принят Центральным Комитетом, да и не мог быть принят в силу общего характера тактики Центрального Комитета. Но теперь, по прошествии полутора недель, легко видеть, насколько уместно было тогда такое обращение, насколько оно соответствовало всему тогдашнему положению.

Начались выборгские совещания. При обсуждении поправок, которые с.-д. фракция должна была внести к кадетскому проекту обращения, мы поддерживали, между прочим, предложение одного из членов коллегии, бывших „меньшевиков", о том, что обращение должно исходить не от „народных представителей", а от Государственной думы как учреждения, а также предложение одного депутата о том, чтобы требовать включения туда лозунга „Учредительное собрание". Но предложения эти были устранены заявлениями (с которыми большинство присутствующих соглашалось) о том, что следует требовать от депутатов Государственной думы не того, что нам хотелось бы видеть в их обращении, а того, что они могут в действительности принять. После этого наше участие в выработке поправок было только технически-редакционным.

На следующем заседании Центрального Комитета, посвященном вопросу об общем тактическом плане, мы внесли следующее предложение. Немедленно выпустить по соглашению со всеми революционными партиями и теми союзами, которые способны сыграть значительную роль во всеобщей забастовке и восстании, общий манифест, который предложить также подписать трудовой группе и с.-д. фракции, или хотя бы отдельным их депутатам; в манифесте этом, разъясняя политическое значение момента, призывать к немедленной организации всеобщей всероссийской забастовки, с лозунгом „Учредительное собрание", причем о моменте непосредственного ее открытия должно последовать особое извещение через железнодорожные и почтово-телеграфные организации. Наш план был отвергнут. Было, правда, признано, что для данного момента является желательным призыв к организации и подготовке всеобщей всероссийской забастовки, но лозунг для нее был принят: *„возобновление сессии Думы для созыва Учредительного собрания"*. По поводу этого лозунга мы внесли в Центральный Комитет письменный протест. Мы указывали, что лозунг этот обязывает партию прекращать всеобщую забастовку и возникающее из нее вооруженное восстание, как только царю угодно будет возвратить распущенную Думу, что Дума эта, состоящая в громадном большинстве из заведомых противников революционного созыва Учредительного собрания, несомненно, отвергнет мысль о нем и за ничтожные уступки войдет в союз со старой властью против революционного пролетариата, который тогда окажется изолирован и бессилен,—что лозунг этот не будет принят пролетариатом, как принижающий его до роли прислужника буржуазных партий Думы и принижающий самое движение по сравнению с октябрьско-декабрьским, которое шло под знаменем борьбы за Учредительное собрание,—что лозунг этот противоречит резолюции Объединительного съезда, которая говорит о *непригодности* Думы для разрешения коренных вопросов революции, о том, что мы обязаны *выяснять* эту непригодность, а, очевидно, не скрывать и не затушевывать ее.

На следующем заседании, по инициативе отсутствовавших накануне товарищей, был произведен пересмотр вынесенного решения. Оно было изменено в том смысле, что необходимо *немедленное* выступление, призыв не к организации всеобщей забастовки, а прямо к забастовке; но, разумеется, окончательное решение этого вопроса было поставлено

в зависимость от соглашения с другими партиями и организациями. Что касается до лозунга, то он был принят в таком виде: „борьба с правительством в защиту Думы в целях созыва Учредительного собрания". С логической стороны это была, конечно, весьма не блестящая формулировка, так как в ней неуклюже связывался повод революционного выступления („в защиту Думы") с его целью („созыв Учредительного собрания"). Но с политической стороны тут было несомненное улучшение, и у нас явилась надежда, что голос жизни вернет Центральный Комитет к действительному пролетарскому лозунгу борьбы — „Учредительное собрание", без мертвых думских привесок. Распадение Думы было явным: депутаты отказались от идеи бороться в качестве *Думы* и признали ее роспуск; партия к.-д. категорически заявляла о своем нежелании предпринимать какие-нибудь новые революционные шаги; сила вещей привела к совместному выступлению трудовой группы и с.-д. фракции (воззвание к солдатам) и к образованию из них исполнительного комитета, идею которого мы поддерживали еще в мае, и неизбежность возникновения которого была указана одним из нас товарищам депутатам еще во время выборгских совещаний. Наконец, на совещаниях с другими партиями и организациями, все, вплоть до левых либералов из союза адвокатов и союза профессоров, убеждали представителей нашего Центрального Комитета, что теперь время более широких лозунгов, чем „за Думу", что Дума умерла, и немыслимо в предстоящей решительной борьбе сковывать себя с ее разлагающимся трупом. К тому же время шло, призыв к немедленной забастовке был отклонен другими партиями и организациями, и лозунг „за Думу" становился день ото дня все более нелепым, хотя бы потому, что Дума окончательно уходила в прошлое. Среди большинства Центрального Комитета, кроме одного товарища, который высказывался, в общем, солидарно с нами („за немедленный созыв полновластного народного представительства"—таков был предложенный им лозунг), стали раздаваться и другие голоса в пользу очищения нашего лозунга от останков „Думы".

Но вдруг, на предпоследнем заседании, совершился опять крутой поворот направо и назад. По инициативе товарища, который первоначально, отстаивал план трехдневной демонстративной забастовки с лозунгом „за Думу против камарильи", была принята новая резолюция, в которой говорилось: „...рекомендовать теперь же частичные массовые проявления протеста во всех слоях населения против разгона Государственной думы... лозунгом тактическим выставить „за Думу", как за орган власти, который созовет „Учредительное собрание". Необходимость такого лозунга мотивировалась тем, что „в глазах широких сельских и и городских масс, армии, офицерства и оппозиционных слоев буржуазии роль естественного преемника власти играет *пока* Государственная Дума". Тщетно мы указывали, что нелепо нашей партии брать на себя роль идеологов „офицерства и оппозиционных слоев буржуазии", что во всякой революционной борьбе различные общественные силы идут со своими отдельными лозунгами против общего врага, и, развиваясь в самом ходе борьбы, темные массы переходят к лозунгам авангарда борьбы—в данном случае пролетариата, а оппозиционная буржуазия вынуждается мириться с этими же лозунгами, что именно поэтому пролетариат должен выдвигать *свой* лозунг—Учредительное собрание, а не чужой лозунг—Думу. Нам отвечали кадетскими фразами об „общенациональном движении", „общенациональной оппозиции" и т. д. Невероятная резолюция была принята и специально развита в особом письме „к организациям".

Нецелесообразная в своей первой части (растрата сил на частичные массовые выступления накануне общего революционного взрыва), непартийная в своей последней части (лозунг „за Думу", *непригодную*

по мнению Объединительного съезда), несоциалдемократичная в своей мотивировке (желание быть идеологами „общенационального" движения „офицеров", темного крестьянства и „оппозиционной буржуазии"), она вызовет большую смуту в нашей партии и большое унижение партии в глазах революционного народа.

Теперь положение таково. Начинающееся военное восстание может, повидимому, послужить исходной точкой решительной борьбы; лозунги борьбы близки к воплощению. В то же время орган думского большинства—„Речь", сочувственно цитируя лозунг Центрального Комитета, заявляет, что упоминание в нем об „Учредительном собрании" приделано „искусственно". Это значит—большинство нынешней Думы никогда не согласится на созыв Учредительного собрания. И при этих условиях Центральный Комитет говорит: Дума, старая кадетская Дума во что бы то ни стало, ибо наши лозунги должны приспособиться к офицерству, буржуазии и темным массам!

В своем упорном стремлении свести великую революционную борьбу к думской кампании, Центральный Комитет перестал считаться с фактами жизни и директивами того самого съезда, от которого получил свои полномочия.

Мы горячо протестуем против этой слепой, оппортунистической тактики и приглашаем Центральный Комитет отказаться от нее!

20 июля 1906 г.

Члены Центрального Комитета РСДРП
Максимов, Зимин, Строев.

После внесения „большевиками" этого протеста произошел новый поворот в тактике Центрального Комитета: под давлением общественного мнения партии и под влиянием необходимости действовать вместе с другими—демократическими революционными—партиями, Центральный Комитет фактически принял лозунг „Учредительного собрания" и подписал общее с другими партиями воззвание „К народу", в котором значился именно этот лозунг.

Борьба кончилась поражением. Но для с.-д. партии боль этого поражения—неизбежного при тогдашних обстоятельствах, как неизбежна была и самая борьба,— резко обострялась той далеко не почетной ролью, какую сыграл в руководстве этой борьбою Центральный Комитет партии, упорно принижавший лозунги борьбы, в чем не было абсолютно никакой необходимости.

3) ПАРТИЙНАЯ ДИСЦИПЛИНА

На общепартийной конференции в ноябре 1906 г. было *единогласно решено,* что при соглашениях в избирательной кампании с буржуазными партиями *общая избирательная платформа* с какой бы то ни было из них *абсолютно не допустима.* Центральный Комитет *единогласно* утвердил это постановление. Тов. Плеханов в письме, напечатанном в газете „Товарищ" от 24 ноября 1906 г., предложил общую платформу для всех революционных и оппозиционных партий в виде лозунга „полновластной Думы", причем характеризовал отказ от общей избирательной кампании с буржуазными партиями, как „смешное доктринерство".

Выступление т. Плеханова произвело, как известно, большой политический эффект. Кадеты с насмешкой отвергли предложенную им общую платформу, в социал-демократической партии возникли споры и недоумения; большевики и часть кавказских меньшевиков резко высказались против тактики, предложенной т. Плехановым, часть меньшевиков защищала ее, часть молчала о своем отношении к ней.

Центральному Комитету следовало решить вопрос как по существу—допустима ли в партии тактика, предложенная т. Плехановым,—так и

формально—имел ли право т. Плеханов, с точки зрения партийной дисциплины, выступать с самостоятельной тактикой *вопреки состоявшимся постановлениям конференции и Центрального Комитета.* Но случайно в это время двое „большевиков" было в отъезде, а третий по недоразумению не знал о времени и месте заседаний Центрального Комитета—и вопрос целых три недели даже не поднимался в Центральном Комитете, как будто не случилось ничего особенного.

Как только „большевики" явились в Центральный Комитет, они дали ход делу. Обсуждение завершилось в первом заседании, с одной стороны, резолюцией Центрального Комитета, а с другой стороны—особым мнением „большевиков". Приводим это последнее, так как в нем характеризован ход дебатов и изложена резолюция большинства Центрального Комитета.

На заседании... декабря 1906 г. мы, нижеподписавшиеся, подняли вопрос о политических выступлениях т. Плеханова в газете „Товарищ". За время случайного отсутствия членов Центрального Комитета из бывшей фракции „большинства" и из польской социал-демократии вопрос этот, к нашему удивлению, не привлек внимания Центрального Комитета, хотя первое письмо т. Плеханова появилось в печати *за три недели* перед тем; между тем, самостоятельное политическое выступление одного из членов коллегии Центрального Комитета, предлагающего либерально-монархической партии блок на общей избирательной платформе и получающего от нее унизительный отказ, едва ли представляло из себя факт незаметный по своей незначительности, даже если бы автором означенного предложения не был товарищ, обладающий в глазах общества и среди международной социал-демократии такой личной известностью и таким авторитетом, которые в действительности, быть может, далеко перевешивают известность и авторитет самой коллегии Центрального Комитета,—товарищ, являющийся общепризнанным лидером до сих пор формально господствующего в нашей партии течения.

Самый вопрос представлялся нам чрезвычайно простым... Центральный Комитет на основе постановлений общерусской конференции дал всей партии обязательные тактические директивы для избирательной кампании. Одна из этих директив гласит: воспрещаются безусловно блоки с другими партиями на общей платформе. Эту директиву член партии и коллегии Центрального Комитета нарушил, определенно предложивши партии к.-д. блок на общей платформе „полновластной Думы" и призвавши членов партии осуществлять его на практике (слова *„обязаны итти вместе"*, подчеркнутые курсивом в письме т. Плеханова; газета „Товарищ", 24 ноября). С формальной стороны—это прямое нарушение партийной дисциплины, по существу же—политический акт, не только дезорганизующий партийную тактику, но и определенно в самую дурную сторону влияющий на положение партии среди других партий в политической борьбе. Выбор *буржуазного* органа орудием выполнения этого политического акта еще более ухудшает его последствия.

Из самого положения логически ясен, по нашему мнению, образ действий, обязательный для Центрального Комитета. Прежде всего необходимо было парализовать по мере возможности *политическое влияние* действий т. Плеханова. Для этого Центральному Комитету следовало выступить с открытым заявлением о своих правах и своей роли в определении партийной тактики,—о неофициальном и чисто-личном характере предложений т. Плеханова. Затем ЦК должен был позаботиться, путем указаний самому т. Плеханову, о предотвращении возможности подобных фактов в будущем. Все это, по нашему мнению, необходимо было сделать с тем большей поспешностью, что времени и без того, к сожалению, было потеряно слишком много.

Большинство Центрального Комитета не согласилось с нами. Большинством 7 голосов против наших двух оно отвергло первую часть нашего предложения, имеющую наибольшее объективное значение. Большинством 5 против 4-х (наших 2-х голосов, товарища бундовца и одного товарища „меньшевика") оно заняло такую позицию, как будто даже самый смысл заявлений и предложений т. Плеханова в буржуазной печати был еще не ясен, позицию, стоящую, на наш взгляд, в прямом конфликте с очевидностью: большинство постановило обратиться к т. Плеханову с просьбой разъяснить, действительно ли тактика, которую он предложил в газете „Товарищ", стоит в противоречии с тактикой Центрального Комитета, как это „возможно предположить" по „Гласному ответу" т. Плеханова читателю газеты „Товарищ",—и с просьбой, в случае, если этого противоречия нет, устранить печатно возникшее недоразумение, если же противоречие существует, сделать заявление о том, что его тактические предложения не имеют официального характера, а выражают лишь его личные взгляды.

Считаясь с объективным политическим значением выступлений т. Плеханова, с их продолжающимся действием в нашей политической среде,—действием, фактически направленным к подрыву единства партийной тактики и дискредитированию самой партии,—мы, нижеподписавшиеся, не считаем возможным брать на себя какую бы то ни было ответственность за образ действий Центрального Комитета в данном случае. В этом убеждении нас укреплял тот факт, что т. Плеханов *продолжает* свою политическую кампанию: в той же буржуазной газете 14 декабря напечатано новое письмо т. Плеханова, в котором он, после грубого отказа центрального органа кадетской партии в соглашении на общей платформе „полновластной Думы", продолжает отстаивать этот лозунг.

На основании всего этого мы решили подать мотивированное особое мнение с правом опубликовать его по партии.

В настоящий момент мы принуждены констатировать некоторые печальные результаты политики бездействия и затяжек, усвоенной в этом деле Центральным Комитетом. Пользующийся широкой известностью в международной социал-демократии, видный представитель „меньшевистского" течения, т. Н. Васильев опубликовал в том же буржуазном органе письмо, в котором, продолжая далее (по его собственному заявлению) политическую линию, начатую т. Плехановым, он призывает РСДР партию распуститься и слиться с либералами. Этот скандальный факт был бы невозможен, если бы Центральный Комитет своим бездействием по отношению к самостоятельной политической деятельности т. Плеханова не подорвал объективно самого понятия о партийной дисциплине и партийности в глазах многих товарищей и во-время властно указал бы от имени партии на обязательные границы и формы индивидуальных политических выступлений членов партии.

18 декабря 1906 г.

Зимин, Максимов (Строев отсутствовал).

В действительности, однако, и то постановление, которое было вынесено Центральным Комитетом, *не было исполнено*. Сначала от его исполнения уклонилось Бюро Центрального Комитета, нарушив этим свои прямые обязанности (что было признано и Центральным Комитетом). Затем, по требованию членов редакции Центрального органа, вопрос стал пересматриваться; одним из главных аргументов в пользу отмены прежнего решения являлся тот факт, что постановление Центрального Комитета, неизвестно какими путями, и притом в грубо извращенном виде, попало в кадетскую газету „Речь"; а из этого выводилось, что т. Плеханов уже достаточно пострадал и больше на него воздействовать незачем. Как будто дело шло о морально-педагоги-

ческом, а не о политическом вопросе! В конце концов постановление Центрального Комитета было отменено, и для восстановления партийной дисциплины *в самой коллегии* Центрального Комитета не было сделано ровно ничего.

4) ПАРТИЙНОЕ ЕДИНСТВО

Своеобразная роль Центрального Комитета в петербургской избирательной кампании освещается, прежде всего, следующим документом:

8 января 1907 г.

В Центральный Комитет РСДРП

Заявление

Последние политические шаги Центрального Комитета, приведшие к уходу товарищей „меньшевиков" с Петербургской конференции, настолько противоречат интересам партии, что мы, нижеподписавшиеся, не считаем возможным брать на себя хотя бы самую косвенную ответственность за эти шаги. И так как в то же время это—определенные звенья определенной тактической цепи, пока еще Центральным Комитетом не завершенной, то мы считаем необходимым предостеречь Центральный Комитет относительно неизбежных последствий дальнейших шагов в том же направлении.

Едва удалось последнему съезду партии достигнуть объединения, как со стороны Центрального Комитета, в своем большинстве составленного из бывших членов фракции „меньшинства", начинается борьба против Петербургской организации, в которой преобладает идейное течение „большевизма".

Уже в мае прошлого года, как только образовалась думская рабочая фракция, борьба эта проявляется с полной очевидностью. Центральный Комитет, *без предупреждения* Петербургского комитета и без соглашения с ним, организует сношения думской фракции с представителями петербургских фабрик и заводов. Только в июне, после протестов Петербургской организации, Центральный Комитет соглашается продолжать это дело сообща с местным комитетом.

В июне же ведется Центральным Комитетом среди петербургских организованных рабочих кампания в пользу политического лозунга „думское министерство". Представители Центрального Комитета выступают на дискуссиях против представителей Петербургского комитета. Побеждает Петербургский комитет: демократически выбранная на основе дискуссий конференция высказывается против лозунга „думское министерство". Так как решение вопроса путем обращения к организованным рабочим принято было самим Центральным Комитетом, то никаких прямых репрессий против конференции он принять не может. Но зато думская фракция, по настоянию представителей Центрального Комитета, отказывается вступить в прямые сношения с этой конференцией и заявляет, что достаточно тех встреч, какие происходят у представителей думской фракции с представителями *Петербургского комитета* в общей комиссии (Центрального Комитета, фракции и Петербургского комитета), организующей сношения думских рабочих депутатов с выборными от фабрик и заводов.

После вступления в Центральный Комитет представителей национальных партий борьба Центрального Комитета с Петербургской организацией временно затихает и стушевывается (отчасти, может быть, и под влиянием общего политического угнетения, наступившего вслед за разгоном Думы). Но тотчас после общепартийной конференции начинают изыскиваться и подготовляться формальные поводы для возобновления борьбы.

Часть своих сил и средств Петербургская организация отделяет для работы в „Окружном районе", т. е. уездах Петербургской губернии. Среди товарищей „меньшевиков" существовало уже давно предположение (до сих пор не подтвержденное, однако, фактами), что если бы удалось оторвать от Петербургской организации Окружной район, то в остальной части организации перевес оказался бы за „меньшевиками". Еще на той конференции петербургских с.-д. рабочих, которая решала вопрос о бойкоте, представитель „Организационной комиссии" (меньшевистского центра) пытался провести такое разделение,—но попытка не увенчалась успехом. Теперь она делается вновь, и в качестве орудия применяется власть Центрального Комитета.

На заседании 10 ноября была проведена резолюция, в которой Центральный Комитет „рекомендует" для избирательной кампании „по возможности" расширять и сжимать рамки существующих организаций сообразно с рамками избирательных единиц,—и специально для городских избирательных округов—созывать конференцию выборных от организованных рабочих, живущих в черте такого избирательного округа. Единственный член Центрального Комитета „большевик", присутствовавший на этом собрании, был не из числа петербургских партийных работников и, не зная истории внутренней борьбы в Петербурге, не мог видеть, что эта резолюция имеет подкладкой определенные фракционные интересы в определенном частном случае; в дебатах же эта подкладка не обнаруживалась, так как и самые дебаты велись с точки зрения *объединения* местной избирательной работы, а не раскалывания местных организаций. К тому же вполне корректная и осторожная, считающаяся с автономией местных организаций формулировка резолюций (Центральный Комитет „рекомендует" поступать „по возможности" так-то) никак не позволяла предполагать, что она сделается исходной точкой бюрократического давления на какую-либо организацию. В декабре сущность дела начинает выясняться. Меньшевистский сборник „Отклики", ссылаясь на резолюцию 10 ноября, определенно и открыто ставит вопрос на фракционную почву и делает ясные намеки на возможность раскола в Петербургской организации.

Затем 22 декабря на заседании Центрального Комитета в составе, по разным случайностям, всего 5 человек из расширенной коллегии Центрального Комитета, в том числе ни одного „большевика" и двоих не знакомых с сущностью дела представителей национальных партий, принимается, со ссылкою на резолюцию 10 ноября, новая резолюция, специально о предстоящей Петербургской конференции. В новой резолюции то, что раньше „рекомендовалось", и притом „по возможности", уже строго предписывается и объявляется обязательным: конференция „должна" разделиться. Резолюция немедленно публикуется в газете „Товарищ" с открыто фракционным комментарием о том, что „большевики" должны „подчиниться".

Мы заявили протест и на следующем заседании Центрального Комитета предложили Центральному Комитету возвратиться к точному смыслу резолюции от 10 ноября—не *предписывать* Петербургской конференции разделение, а *рекомендовать* его, считаясь с практической возможностью и с автономными правами местной организации. Наше предложение было отвергнуто,—было принято решение прибегнуть ко всей „полноте власти", чтобы усмирить еще не проявлявшую никакой непокорности Петербургскую конференцию. Сопоставляя властные и суровые речи на этом заседании о необходимости обуздать Петербургскую организацию и „не допустить" предполагаемого еще в будущем „нарушения" дисциплины с удивительно робким и нерешительным отношением Центрального Комитета к открытому и несомненному нарушению партийной дисциплины т. Плехановым (у которого, несмотря на наши протесты

и на состоявшееся было решение Центрального Комитета, до сих пор, спустя 6 недель после его выступления в газете „Товарищ" с призывом к партии соединиться с буржуазной оппозицией на общей платформе, Центральный Комитет еще не потребовал объяснения),—сопоставляя все это, никакой беспристрастный наблюдатель не мог бы сомневаться относительно фракционной подкладки всего дела. Она выступила особенно ясно тогда, когда товарищ бундовец, заметив практические неудобства деления организации по прихотливым очертаниям Столыпинского избирательного округа, указал, что в Вильне, где все фабрики и заводы отнесены к губернскому округу, такого разделения не было устроено и что там оно на практике привело бы к созыву городской конференции из одних квартиронанимателей, без рабочих; указание тов. бундовца было сейчас же отведено явно искусственными аргументами, что, „конечно, нельзя же устраивать конференции без рабочих", и что „раз никто не протестовал, значит все благополучно"; никто и не подумал о том, чтобы кассировать постановления Виленской конференции, как это логически вытекало из признания *обязательности* резолюции 10 ноября.

Один результат политики Центрального Комитета уже налицо: когда Петербургская конференция большинством 39 голосов против 28 не признала практически возможным провести „рекомендованное" Центральным Комитетом разделение, то представители Центрального Комитета объявили постановления конференции об избирательной кампании необязательными, и это послужило сигналом к уходу 28 товарищей „меньшевиков" с конференции. Единству избирательной кампании в Петербурге нанесен непоправимый моральный ущерб; сделан очевидный шаг к расколу Петербургской организации; партийная сплоченность социал-демократии скомпрометирована перед лицом всей России. Что все это было фракционно предрешено заранее, о том с несомненностью свидетельствуют, во 1), признания, сделанные т. Аксельродом корреспонденту буржуазной газеты „Товарищ" и напечатанные в № 154 (от 31 декабря) этой газеты („меньшевики... слишком много жертвуют своими собственными принципами в интересах сохранения мнимого единства... Если они захотят остаться верными своим тактическим принципам, они одни найдут пути и средства..." и т. д.,—словом, прямые указания на готовящийся раскол); во 2), замечание товарища из редакции Центрального органа, высказанное во время дебатов Центрального Комитета о предстоявшей через 2 дня конференции: „не мы (речь идет о представителях Центрального Комитета) первыми уйдем с конференции" (т. е.—первыми уйдут местные делегаты, меньшевики).

Теперь вопрос заключается в дальнейшей тактике Центрального Комитета. Логическим продолжением сделанного до сих пор является освобождение товарищей меньшевиков в Петербурге от организационной дисциплины местной организации вообще, предоставление им права вести самостоятельную избирательную кампанию на весь Петербург или по участкам (а значит, отдельные и, по всей вероятности, общие у меньшевиков с кадетами избирательные списки против „большевистских" социал-демократических списков); затем, либо утверждение в Петербурге особой меньшевистской местной организации, т. е. устройство формального раскола в политическом центре России (как это уже было сделано один раз в начале 1905 г., когда была утверждена меньшевистская Петербургская группа),—либо взятие Центральным Комитетом в свои руки ведения избирательной кампании в Петербурге,—т. е. почти уже формальное его выступление в роли местного меньшевистского комитета. Вред для общепартийного дела во всех этих случаях будет громадный.

Мы призываем Центральный Комитет отказаться от губительной для партии тактики центра фракционно-меньшевистского и вернуться на нормальный путь деятельности центра общепартийного.

Мы просим Центральный Комитет опубликовать по партии это наше мотивированное заявление.

8 января 1907 г. *Максимов, Зимин, Строев.*

Все, что было предуказано в заявлении 3-х „большевиков", как логически необходимые дальнейшие звенья политики раскола в Петербурге, осуществилось в действительности, хотя не было выражено в формальных резолюциях (может быть, отчасти именно потому, что было слишком точно предсказано большевиками).

„Освобождение отколовшихся меньшевиков от дисциплины местной организации вообще, предоставление им права вести самостоятельную избирательную кампанию на весь Петербург или по участкам". Это было сделано *почти* даже формально. Когда конференция была объявлена Центральным Комитетом неправоспособной руководить избирательной кампанией, то согласно партийному уставу единственным руководителем оставался *местный комитет*, который *постоянно* руководит работою организации, во всех тех случаях, когда нет налицо стоящей над ним демократически избранной конференции; а здесь Центральный Комитет создал именно такой случай.

Однако отколовшиеся меньшевики, ссылаясь на раскассирование конференции Центральным Комитетом, отказались подчиняться и Петербургскому комитету. Тогда т. Зимин в Центральном Комитете предложил принять резолюцию, напоминающую, что по уставу местный комитет остается единственным законным представителем партии в выборной кампании. *Эта резолюция была отвергнута большинством Центрального комитета*, отвергнута в присутствии представителей Петербургского комитета и 31 меньшевика. Это не могло означать ничего иного, как именно освобождение отколовшихся от всякой дисциплины местной организации и предоставление им права вести самостоятельную выборную кампанию. Сомнений у отколовшихся быть не могло; а если бы, паче чаянья, они и возникли, то их рассеяло бы более чем усердное участие лидера меньшевистской части Центрального Комитета в переговорах отколовшихся с народниками и кадетами. Это и было, следовательно, „устройство формального раскола в политическом центре России".

„Взятие Центральным Комитетом в свои руки ведения избирательной кампании в Петербурге"—было выполнено не формально, а фактически, через упомянутого лидера меньшевиков Центрального Комитета, который руководил отколовшимися меньшевиками в этой кампании. Насколько тесная моральная связь существовала между Центральным Комитетом и отколовшейся частью организации, видно и из того, что Центральный Комитет привлек т. Ленина к партийному суду за „недопустимые приемы борьбы" против 31 отколовшегося меньшевика, примененные в его брошюре, тогда как такие же и еще более грубые приемы борьбы, употребленные, напр., т. Плехановым против Ленина и притом при отсутствии раскола (в полемике по поводу экстренного съезда), не вызывали абсолютно никаких мер со стороны Центрального Комитета.

Те, якобы „примирительные", собрания, которые устраивались при участии Центрального Комитета между Петербургским комитетом и отколовшимися меньшевиками, не имели в себе ничего серьезного, так как Центральный Комитет при организации этих собраний неизменно трактовал обе стороны, как формально равноправные, и даже не заикался о незаконности раскола. Ясно, что при таких условиях эти собрания могли только укреплять отколовшихся в убеждении, что Центральный Комитет *признал* их организацию.

Результаты этой тактики Центрального Комитета известны: поражение социал-демократии и всей левой на выборах в Петербурге, скандальный для партии успех эсеров в рабочей курии, решительное осуждение тактики

меньшевиков петербургским пролетариатом вообще в лице его уполномоченных, не менее решительное ее осуждение организованным с.-д. пролетариатом Петербурга, пославшим на следующую конференцию 93 большевика и только 42 меньшевика (против 42 и 31 на январской конференции).

Но роль Центрального Комитета не допускает, во всяком случае, двух истолкований: она отнюдь не была ролью хранителя единства партии.

5) ОПЯТЬ ПАРТИЙНАЯ ПРОГРАММА

История с аграрной программой в первой думской фракции повторилась во время работы второй думской фракции. Предполагая, что после правительственной декларации кадеты внесут мотивированную резолюцию о переходе к очередным делам, Центральный Комитет наметил поправки к этой резолюции—ряд ультимативных поправок, без принятия которых фракция не должна голосовать за формулу перехода. Для одной поправки было сделано исключение—не считать ее ультимативной; и это была именно поправка о *конфискации* частновладельческой земли (слова „без выкупа“).

Комитет фракции согласился с планом Центрального Комитета (против голосовал только „большевик“ Алексинский, который и подал особое мнение). Но затем Центральный Комитет вспомнил, повидимому, прошлогоднюю историю и поспешно отменил свое решение. Но фракции пришлось уже иметь дело с резолюцией сбитого Центральным Комитетом с толку комитета фракции, который не успел до общего собрания фракции отменить свое решение. К счастью, и здесь дело не вышло за пределы Центрального Комитета и фракции.

ВЫВОДЫ

Для характеристики деятельности Центрального Комитета 1906—1907 гг. мы умышленно взяли те ее моменты, которые остались более или менее скрытыми от внешнего мира,—эти моменты дают нам Центральный Комитет в его „домашнем костюме“. То, что обсуждалось открыто, и без того всем известно: кампания в пользу „думского“ (т. е. практически—кадетского) министерства, не нашедшая отклика среди пролетариата даже многих меньшевистских организаций, а также, повидимому, и среди первой думской фракции (которая ни разу не выступила с этим в Думе); кампания в пользу соглашений с кадетами, для объективной оценки которой ход вещей дал уже бесспорный материал в виде столыпинско-думской тактики кадетов,—все это как нельзя более гармонирует с теми пятью эпизодами, которые мы изложили.

Но если на основании *внешних* проявлений деятельности Центрального Комитета естественно поставить вопрос о том, *был ли он умелым, политически компетентным руководителем партии*, то на основании раскрытой нами *внутренней* стороны его работы приходится поставить *другие* вопросы:

1) Был ли Центральный Комитет верным хранителем партийной программы?

2) Стремился ли он к строгому выполнению тактических директив Объединительного съезда?

3) Охранял ли он добросовестно и неуклонно партийную дисциплину и единство партии?

И, наконец, последний, обобщающий вопрос:

4) Имела ли партия Центральный Комитет в 1906—1907 гг. после Объединительного съезда?

Максимов, Зимин, Строев.

Только для членов партийного съезда РСДРП.

Приложение к брошюре: „Имела ли партия Центральный Комитет в 1906—1907 гг.“?

Нижеследующий документ говорит в пользу утвердительного ответа на поставленный в заголовке вопрос. Судя по этому документу, Центральный Комитет не только „существовал“, но и усердно заботился об ограждении своего достоинства, а между прочим—и об однородности своего состава.

В Центральный Комитет РСДРП

Заявление

В заседании Центрального Комитета 11 апреля мною было внесено предложение, в виду отставки члена Центрального Комитета „большевистского“ оттенка, т. Зимина, пополнить Центральный Комитет т. Маратом. Принципиальной законности этого требования не отрицал никто из членов Центрального Комитета; и одного этого было бы достаточно для того, чтобы исполнить требование, если бы большинство Центрального Комитета искренно желало отстранить от себя обвинение в умышленном подавлении меньшинства, в грубо-фракционной тактике по отношению к собственному составу. Но требование это было вполне мотивировано и с практической стороны. Было указано, что, благодаря отставке т. Зимина и болезни т. Строева, вместо 3-х членов „большевистского“ оттенка в Центральном Комитете остался фактически только один Максимов, литератор, не стоящий в курсе специально организационной работы Центрального Комитета; а между тем именно теперь, когда идет работа по организации съезда, верховного учреждения партии, для представителей каждого течения особенно важно принять участие в этой работе или по крайней мере *в контроле* над ней.

Товарищи „меньшевики“ отвергли, однако, мое предложение, мотивируя это следующим образом:

1. Центральный Комитет должен считать ниже своего достоинства—вводить новых членов за несколько дней до фактического прекращения полномочий (съезд открывается 24 апреля, члены Центрального Комитета уезжают туда не позже 21—22-го).

Этот аргумент имел бы некоторый смысл, если бы дело шло о представителе *господствующего* в Центральном Комитете течения. Но, когда дело идет о пополнении меньшинства, представленного *одним* лицом, при господствующем течении, представленном (фактически) *десятью*, то нельзя не видеть, что забота этого большинства о „достоинстве“ Центрального Комитета не лишена некоторого специфического оттенка.

Помимо этого, данный аргумент представляет в своей обосновке и прямую *неправду:* фактическая смена Центрального Комитета произойдет лишь тогда, когда по окончании съезда приедет в Россию новый состав Центрального Комитета; а до тех пор должен все время действовать аппарат нынешнего Центрального Комитета, под руководством тех его членов, которые останутся в России. Они будут действовать и по мере надобности политически выступать от имени Центрального Комитета, и среди них, благодаря постановлению Центрального Комитета, ни одного „большевика“ уже не может быть.

2. Желание контролировать Бюро Центрального Комитета в деле организации съезда есть выражение *недоверия* к нему.

Это „истинно-русская“ точка зрения: мы—в большинстве, у нас—сила, а потому ты не смеешь „не доверять“ нам, и мы не допустим тебя контролировать. В демократической организации контроль всегда обязателен—это азбука вопроса, и здесь ни при чем вопрос о „доверии“.

Насколько необходим этот контроль, видно хотя бы из того, что это самое Бюро Центрального Комитета однажды не исполнило постановления Центрального Комитета (по делу о т. Плеханове и партийной дисциплине) и за это получило порицание от Центрального Комитета.

Курьезно, что, выставив этот аргумент, большинство Центрального Комитета в то же время постановило пригласить т. Марата на все явки Бюро с тем, чтобы он мог „контролировать" работу по созыву съезда, но без прав члена Центрального Комитета, т. е. *без права требовать объяснений и документов*. Опять столыпинская постановка вопроса. Очевидно, все плохие правительства похожи одно на другое.

Один из товарищей „меньшевиков" заявил по этому поводу, что он во всяком случае был бы против введения „большевиков" в Бюро Центрального Комитета, так как единственный „большевик", назначенный в Бюро, совсем не работал там. Недурной предлог для недопущения других большевиков, которые фактически могли бы работать в Бюро и—*контролировать его*.

Чувствуя, повидимому, всю принципиальную „неловкость" своей резолюции, большинство Центрального Комитета дополнило ее другою: в случае желания т. Зимина, считать его отставку несуществующею. Кроме явной наивности, резолюция эта заключает еще незаслуженное оскорбление т. Зимина предположением, что он вышел в отставку без достаточных причин; по существу же представляет попытку отклонить обвинение в том, что большинство Центрального Комитета подавляет меньшинство выражением готовности вновь принять в Центральный Комитет члена, который, очевидно, числился бы там лишь фиктивно (раз существуют условия, вызвавшие его отставку; а этих условий резолюция Центрального Комитета, очевидно, сама по себе не устраняет).

В голосовании резолюция товарищей меньшевиков была принята голосами 4-х товарищей меньшевиков против меня и бундовца при воздержавшемся тов. латыше. Товарищ латыш был в дебатах против моего предложения, находя его неудобным практически; но перед голосованием он поставил вопрос: существует ли моральное обязательство для Центрального Комитета замещать выбывающих большевиков—большевиками, и когда ему товарищи меньшевики ответили, что существует, то он объявил, что вынужден воздержаться при голосовании резолюции, ибо она „заключает в себе *нарушение морального обязательства по отношению к товарищам большевикам*". К этой характеристике, данной беспристрастным товарищем, я не имею ничего прибавить. Может быть, партийный съезд сделает это.

Член ЦК РСДРП *Максимов*.

15 апреля 1907 года.

IV. ОТ ПЕТЕРБУРГСКОЙ ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП В ЦК РСДРП *

В опубликованном ЦК порядке дня V съезда партии нет пункта о работе в армии. Ни на одном из партийных съездов этот вопрос серьезно не обсуждался. И, может быть, в силу этого ни одна из сторон нашей партийной деятельности не поставлена так небрежно, неряшливо, так слабо, как именно работа в армии. Каждый раз, когда на съездах подымался вопрос о работе в армии, съезды отказывались обсуждать этот вопрос „за недостатком времени", и вопрос оставался нерешенным; работа велась без системы, без плана, без какого-либо руководства. Все усилия товарищей, работавших в военных организациях, побудить и подвинуть партию на какой-нибудь активный шаг в смысле упорядочения и объединения работы разбивались о более чем равнодушное отношение в партии. Большинство последнего Объединительного съезда партии также отказалось включить в порядок дня съезда вопрос о работе в армии. Это же большинство отвергло единственное практическое предложение, сделанное на съезде для объединения работы в армии. Съезд поручил зато ЦК созвать всероссийскую конференцию военных организаций.

Мы знаем печальные факты недавних дней: целый ряд частичных, разрозненных, хаотических, неорганизованных военных бунтов и восстаний, в которых погибли огромные массы революционных сил и энергии. В значительной степени виною этому, по нашему мнению,—постановка работы в армии, отсутствие какой бы то ни было планомерности, какого бы то ни было руководства. После разгона Думы т. Плеханов писал, что необходимо удесятерить работу в армии. Мы считаем такой взгляд глубоко правильным. На деле же работа в армии *сократилась* за это время. На этот факт мы рекомендуем ЦК обратить особенно серьезное внимание.

Центральный Комитет несерьезно выполнил взятое им на себя перед партией обязательство—созвать *всероссийскую* конференцию военных организаций. Таковою не могла быть жалкая сентябрьская конференция шести военных организаций, и не подготовленная, из рук вон плохо сорганизованная. Ясно, что необходимо приложить гораздо больше усилий и внимания, чем это сделал Центральный Комитет.

В каком положении находится дело теперь? При ЦК существует Центральное военное бюро, которое, по его собственному признанию, состоит из двух редакторов „Солдатской Беседы". „Солдатская Беседа" ведется неинтересно, без информационного материала, безжизненно, чувствуется, что орган не связан с работой на местах. Никакого руководства, никаких указаний: по крайней мере за три месяца существования ПВО ничего не видела и не слышала в этом направлении ни от ЦК, ни от ЦБ. Единственную существенную помощь имела она от Вр. БВ и БО, занявшегося издательской и литературной деятельностью. К ПВО обращается целый ряд организаций за помощью деньгами, людьми, литературой; нам из-

---

* Печатается по тексту гектографированной листовки. *Ред.*

вестно, что работа в целом ряде организаций находится в полнейшем застое. И все это—накануне новой борьбы, накануне, быть может, нового революционного взрыва.

Все это заставляет нас обратиться в ЦК РСДРП с предложением: включить в порядок дня съезда вопрос о работе в армии, пригласить на съезд видных работников из военных организаций и, если съезд не сможет в целом обсуждать детально вопрос о работе в армии, создать особую секцию съезда по данному вопросу, воспользовавшись все же огромным материалом для работ этой секции, который несомненно смогут дать делегаты V съезда.

ПВО РСДРП.

V. ОТ ГЕЛЬСИНГФОРССКОЙ ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ *

Гельсингфорсская военная организация РСДРП шлет свой сердечный привет товарищам, собравшимся на V партийный съезд.

То обстоятельство, что на этом съезде впервые представлены военные организации, и представлены на равных правах с общепролетарскими организациями, дает нам основание надеяться, что злободневный и насущный вопрос о военной работе и ее содержании, а также о положении военных организаций в партии будет, наконец, рассмотрен и разрешен.

С своей стороны, мы, настаивая на постановке этих вопросов в порядок дня, считаем необходимым высказать следующее:

1) Общее хозяйственное положение страны не только не дает признаков улучшения, но, наоборот, торгово-промышленный застой с ужасающей и все растущей безработицей в городах и обнищанием и голодовками в деревнях—дает себя знать в такой резкой степени, что революционное брожение, все время поддерживающееся в стране, заметно растет, и вопрос о необходимости решительной борьбы за сметение царского самовластия удостаивается всеобщего признания в рядах рабочих и массы неимущего крестьянства. Вместе с тем, борьба принимает все более сознательные и планомерные формы. Единственно надежный путь ее, в который лишь вливается и которому призвана содействовать думская, напр., работа,—это путь вооруженного восстания.

2) Современная военная техника стоит на таком высоком уровне, что вооруженное восстание может быть победоносным только в случае перехода армии на сторону восставшего народа. В то же самое время мертвая дисциплина, сковывающая старую армию, рушится; армия питает усиленный интерес к общественной жизни страны, и массовым явлением в ней уже стал солдат-гражданин, способный стать выше своего временного солдатского положения; таким путем устанавливается теснейшая связь армии с народом и растет сознательность и активность в борьбе за свои и народные интересы. Армия, как активный участник вооруженного восстания, растворившийся в массе восставшего народа,—вот дальнейший путь армии.

3) Сталкиваясь с общеполитическими задачами, армия уже резко расслоилась. Помимо обширной нейтральной (в смысле определения партийности) массы, она выделила 4 главных слоя: черносотенцев, либералов и очень значительный революционный, примыкающий к существующим партиям с.-д. и с.-р. Мы считаем это явлением прогрессивным и указывающим путь, которым дальше пойдет войско. В моменты общих выступлений армия разделится, присоединяясь к родной ей борющейся стороне, и в рядах ее явится обученным и вооруженным ядром.

4) С этой точки зрения нам, военной организации РСДРП, представляется необходимой самая тесная связь военных организаций с общепролетарскими. Общая, планомерная, согласованная работа, с взаимной поддержкой и *подчинением всей военной работы в целом общепартийным*

---

* Печатается по тексту гектографированной листовки. *Ред.*

задачам переживаемого нами времени и политическому руководству общеполитических организаций, дает единственно надежную основу в деле сплочения родственной нам части армии и верный залог того, что в моменты выступлений наши революционные солдаты не попадут в неловкое положение бездействия, оставаясь в рядах чуждой им солдатской массы, а, разбираясь в общем ходе и требованиях восстания, быстро займут свое место в рядах рабочей и крестьянской армии.

VI. ИЗВЕЩЕНИЕ О ЛОНДОНСКОМ СЪЕЗДЕ РСДРП В 1907 ГОДУ*

Только что закончился съезд РСДРП, получивший название Лондонского съезда 1907 года. На съезде присутствовали и имели решающий голос 302 делегата, выбранных организованными рабочими всей России. Представлено было таким образом около 140 тысяч организованных в социалдемократическую партию пролетариев.

Впервые присутствовали на съезде делегаты объединившихся с Российской партией национальных социалдемократических организаций—Польской социалдемократии, Бунда и социалдемократии Латышского края, так что Лондонский съезд является всероссийским социалдемократическим съездом.

Съезд рассмотрел ряд важнейших вопросов русской политической жизни. Прежде всего были выслушаны и обсуждены отчеты двух главных учреждений пролетарской партии—Центрального Комитета и думской с.-д. фракции. Эти отчеты дали возможность делегатам съезда подвергнуть обстоятельному обсуждению все главные политические вопросы и действия партийных учреждений, направленные к их решению. Съезд не принял никакой резолюции по поводу отчета Центрального Комитета и отложил резолюцию об отчете думской фракции до рассмотрения общего вопроса о Государственной думе, но тем не менее прения об отчетах ЦК и думской фракции имели весьма важное значение: благодаря им выяснились с должной полнотой все различные взгляды и течения, существующие в партии, и тем было подготовлено в значительной мере принятие резолюций об отношениях социалдемократии к различным непролетарским партиям, о Государственной думе, о деятельности думской фракции.

Особенно большое значение имел первый из этих вопросов—вопрос об отношениях к непролетарским партиям. Съезд посвятил этому вопросу особенное внимание и подверг его обстоятельному обсуждению в целом ряде заседаний. В принятой большинством 159 голосов против 106 при 18-ти воздержавшихся резолюции отношение социалдемократии к непролетарским партиям определилось в главных чертах следующим образом: социалдемократия должна вести непримиримую борьбу с черносотенными реакционными партиями, выражающими интересы крепостнического землевладения и поддерживающими царизм; беспощадную борьбу должна вести также социалдемократия и с партиями, представляющими интересы главным образом отсталых слоев крупной буржуазии (как, напр., с союзом 17 октября), так как эти партии вполне стали на сторону контрреволюции и стремятся установить исключительно для себя конституцию цензовую и антидемократическую, лишающую широкие массы народа всякого участия в политической жизни страны; что касается партий либерально-монархической буржуазии, главным образом кадетов, то социалдемократия должна разоблачать их мнимый, лицемерный демократизм, должна указывать перед всем народом на защиту ими интересов буржуазии и на стремление их

---

* Печатается по тексту печатной листовки. *Ред.*

путем сделки с царизмом подавить революцию, должна вырывать из-под их влияния обманываемую ими мелкую буржуазию, городскую и сельскую. Этим определяется и отношение социалдемократии к народническим или трудовым партиям (народным социалистам, трудовикам, социалистам-революционерам), более или менее близко выражающим интересы мелкой буржуазии; социалдемократия должна, конечно, показать, что эти партии—в сущности тоже буржуазные, несоциалистические, но вместе с тем она обязана в борьбе за демократический строй привлекать их на свою сторону и вырывать их из-под влияния кадетов; при вытекающих отсюда совместных действиях с этими партиями невозможны никакие отступления от с.-д. программы и тактики, и целью их является общий натиск против реакции и против предательской политики либеральной буржуазии.

Таковы основные мысли самой важной резолюции, принятой на Лондонском съезде 1907 года. Здесь утверждена на прочных основаниях политическая позиция пролетарской партии, покоящаяся на классовой самостоятельности пролетариата, здесь намечена основная задача пролетариата в совершающейся в России революции—доведение демократического переворота до конца, борьба с этой целью со всеми контрреволюционными элементами общества и направление всех демократических элементов общества под руководством социал-демократии для дальнейшего развития революции. Тактическая позиция революционной социал-демократии в отношении к непролетарским партиям в настоящий момент установлена Лондонским съездом в данной резолюции. В этом заключается самый крупный результат съездовских работ.

Раз определено отношение к различным непролетарским партиям,—не вызывает уже сомнений и общее отношение социалдемократии к Государственной думе и различным силам, борющимся в ней. Может ли пролетарская партия содействовать укреплению в народных массах конституционных иллюзий, столь усердно распространяемых либерально-монархической буржуазией с целью заключения выгодной для нее сделки со старой властью? Очевидно, нет. Социалдемократия обязана в думской своей деятельности прежде всего, выяснить народу полную непригодность лишенной всякой власти Думы, как средства осуществить требования пролетариата и революционной мелкой буржуазии, в особенности крестьянства. К этой первой задаче социалдемократии в Думе присоединяется вторая, неразрывно с ней связанная: если Дума не может осуществить требования революционных народных масс, то как же могут быть осуществлены эти требования? Социалдемократия в Думе должна дать на этот вопрос ясный и точный ответ: она должна выяснить народу неизбежность открытой борьбы народных масс с вооруженной силой самодержавия для завоевания всенародного полновластного Учредительного собрания.

Так определяет резолюция съезда основные цели деятельности революционной социалдемократии в Государственной думе. Та же резолюция указывает затем и средства, какими социалдемократия в Думе должна достигать этих целей.

Законодательство, очевидно, не может быть таким средством, законодательной власти Дума в сущности не имеет. Пропаганда, агитация, организация—вот способы действия, обязательные для с.-д. думской фракции. При этом фракция ни на минуту не должна забывать о том, что общий характер думской борьбы должен быть подчинен всей борьбе пролетариата. Особенно важно использовать массовую экономическую борьбу, служить интересам которой—первая задача представителей пролетариата в Государственной думе. В частности съезд обратил внимание на два либерально-примиренческих лозунга, играющих видную роль в кадетской тактике,—это лозунги „беречь Думу“ и добиваться „подчинения исполнительной власти Думе“. По поводу первого лозунга съездом дано указание в том смысле, что социалдемократия не должна ни несвоевременно вызывать обострение

конфликта с самодержавием, ни искусственно предотвращать или отсрочивать его: необходимо считаться исключительно с ходом развивающегося революционного кризиса. Что же касается подчинения исполнительной власти Думе (ответственного министерства), то им нельзя подменять борьбу за Учредительное собрание, и вообще совершенно невозможно выставлять этот лозунг как свой, потому что он затемняет демократическое сознание масс и выражает стремление либеральной буржуазии к сделке с самодержавием.

Вот к чему сводятся, следовательно, те директивы, которые преподаны съездом думской с.-д. фракции. Приняв эти решения, создав таким образом прочные основы для революционной тактики представителей пролетариата в Думе, съезд вынес резолюцию и о деятельности с.-д. думской фракции. Съезд признал, что фракция в общем и целом стояла в своей деятельности на страже интересов пролетариата, и выразил уверенность, что и в будущем фракция будет служить делу российского пролетариата в согласии с директивами съезда и под руководством Центрального Комитета.

В частности в особых резолюциях съезд указал на недопустимость совещаний с народовцами и на необходимость энергичной борьбы против черносотенного национализма и против угнетения различных национальностей.

Предметами дальнейших занятий съезда были вопросы о рабочем съезде, о партизанских выступлениях и об отношениях между партией и профессиональными союзами.

В резолюции о рабочем съезде и беспартийных рабочих организациях съезд указал прежде всего на необходимость усилить социалдемократическую работу в профессиональных союзах и привлекать все более широкие слои рабочего класса в ряды пролетарской партии; затем съезд признал желательным участие организаций с.-д. партии в беспартийных Советах рабочих уполномоченных, Советах рабочих депутатов и съездах их представителей, а также устройство таких учреждений при условии строго-партийной постановки этого дела в целях развития и укрепления с.-д. рабочей партии; наконец, съезд признал вредной для классового развития пролетариата агитацию за беспартийный рабочий съезд, которою пользуются анархо-синдикалисты для борьбы с социалдемократическим влиянием на рабочие массы.

Съезд высказался далее против партизанских выступлений и экспроприаций, поручил партийным организациям пропагандировать непригодность их и запретил членам партии участие в них и содействие им. Он постановил также, что все специальные боевые дружины, имеющиеся при партийных организациях, должны быть распущены. Но вместе с тем съезд не предрешил вопроса о формах организации вооружения масс в периоды открытых выступлений, а также для целей самозащиты.

По отношению к профессиональным союзам съезд подтвердил резолюцию Стокгольмского съезда и установил тот принцип, что одной из основных целей деятельности социалдемократов в профессиональных союзах является признание профессиональными союзами идейного руководства пролетарской партии и установление организационной связи между союзами и партией; там, где местные условия позволяют, т. е. где это не вредит широте и полноте профессионального движения, необходимо проводить эту цель в жизнь.

Наконец, съезд утвердил новый устав партии, главнейшие отличия которого от старого устава заключаются, во-первых, в признании единого центра, т. е. в полном подчинении редакции Центрального органа Центральному Комитету, причем редакция ЦО назначается Центральным Комитетом, и в устройстве при ЦК периодических конференций представителей местных организаций. В заключение был выбран новый Центральный Комитет.

Делая всем партийным организациям настоящее краткое сообщение о Лондонском съезде 1907 г., Центральный Комитет РСДРП выражает уверенность, что все партийные организации и отдельные члены партии приложат все силы и средства к выполнению директив съезда, и высказывает уверенность, что российский пролетариат попрежнему бодро и смело будет нести вперед свое красное знамя, вести самоотверженную борьбу за всенародное освобождение.

11 июня 1907 года.

Центральный Комитет РСДРП.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Вопросом о предоставлении делегатам решающих и совещательных голосов к первому заседанию съезда (до избрания мандатной комиссии) занималось „информационное бюро", составленное из представителей от большевиков, меньшевиков, поляков (СДКПЛ или ПСД), латышей (СДЛК) и бундовцев. По общему соглашению членов бюро, все сколько-нибудь спорные мандаты были допущены лишь с совещательным голосом, при условии, что избранная съездом мандатная комиссия рассмотрит все эти спорные мандаты в первую очередь.

К числу делегатов с совещательным голосом были отнесены также члены центральных учреждений РСДРП. Кроме указанных 42 делегатов с совещательным голосом, на первом заседании присутствовало 10 членов Государственной думы, которым также был предоставлен совещательный голос. Таким образом, на первом заседании присутствовал 331 член съезда.—**7.**

[2] В протокольной записи речи Плеханова последние слова „почти совсем нет ревизионистов" зачеркнуты и сверху надписана следующая фраза: „ревизионизм слабее, чем где бы то ни было". Но и это исправление перечеркнуто карандашом, и волнистой чертой подчеркнут первоначальный текст.—**7.**

[3] Меньшевики упорно называли III съезд партии (1905 г.) большевистской *конференцией*. Отсюда, по их счету, Лондонский съезд 1907 г. должен был именоваться „четвертым". Позднее вопрос этот—о наименовании съезда—обсуждался на самом съезде (см. 35-е заседание). Меньшевики всячески сопротивлялись присвоению съезду названия „пятого". Съездом принято компромиссное решение: именовать съезд „Лондонским", т. е. без указания порядкового номера.—**11.**

[4] На четвертом („Объединительном") съезде при выборах членов бюро съезда В. И. Ленин и Руденко (Ерманский) получили относительное большинство (60 и 58) голосов. Был поставлен вопрос о признании одного из этих кандидатов членом бюро съезда. Съезд утвердил *Ленина*.—**12.**

[5] Заявление это подписано петербургскими меньшевиками и связано с состоявшимся расколом Петербургской конференции. Раскол этот произошел следующим образом: состоявшаяся 6 января 1907 г. конференция Петербургской организации РСДРП, на которой преобладали большевики, постановила, ввиду предстоявших выборов во II Думу, не заключать блока с к.-д., а предложить соглашение трудовикам и эсерам. Предвидя неблагоприятный для меньшевиков исход конференции Петербургской организации в вопросе о выборах в Думу, меньшевистский в большинстве своем ЦК за два дня до конференции принял решение ультимативно потребовать от конференции разделения ее на городскую и губернскую, чтобы таким путем обеспечить преобладание на губернской конференции меньшевиков. Конференция отказалась подчиниться этому требованию ЦК, находя его незаконным. Тогда меньшинство в лице 31 меньшевика покинуло конференцию, мотивируя свой уход двумя формальными основаниями: 1) будто бы неправильным распределением мандатов и 2) отказом конференции разделиться на городскую и губернскую согласно требованию Центрального

Комитета. После этого петербургские меньшевики выбрали свой исполнительный орган и при участии меньшевистских членов ЦК повели самостоятельную выборную кампанию, выпуская свои предвыборные листовки. Они же, без большевиков, вступили в соглашение с народническими партиями (с.-р., трудовики и н.-с.) для совместного соглашения с кадетами. Меньшевики, ушедшие с Петербургской конференции, подали в меньшевистский тогда ЦК, с благословения которого они действовали, заявление, выпущенное затем отдельной листовкой под заглавием: „Почему мы были вынуждены оставить конференцию?" Полное лжи и лицемерия, это заявление встретило отпор в брошюре Ленина: „Выборы в Петербурге и лицемерие 31 меньшевика" (Соч., т. X, стр. 307—315). В этой брошюре Ленин заявляет, что меньшевики, отколовшись от с.-д. рабочих, *„вступили в блок с мелкой буржуазией* (с.-р., трудовики *и н.-с.*) ради совместного торга о местечках с кадетами" и что меньшевики „об этом своем *„выступлении"* для продажи кадетам голосов рабочих не сообщают пока в печати". Эта брошюра, которую имеют в виду подписавшие заявление петербургские меньшевики, и послужила поводом для назначения меньшевистским ЦК суда над Лениным.

Суд учрежден был в следующем составе: три представителя со стороны 31 меньшевика, возбудивших дело перед ЦК, три представителя со стороны Ленина и три представителя, назначенные ЦК латышской и польской с.-д. и Бунда. На суде Ленин предъявил встречное обвинение против 31 меньшевика и лидера меньшевистской группы Ф. Дана. Однако суд не счел себя в праве привлекать к ответственности 31 меньшевика и Ф. Дана и обратился за определением своей компетенции по этому делу в Центральный Комитет. Меньшевистский ЦК, рассмотрев запрос, подтвердил, что данный суд учрежден только для разбора дела о Ленине и что новое предание суду новых лиц зависит исключительно от Центрального Комитета. „Таким образом,—говорит Ленин во вступительной части в „Защитительной речи",—получился целый клубок вопиющих несообразностей и противоречий. Меньшевистский ЦК играет роль учреждения, предающего суду и определяющего состав суда и компетенцию суда". Суд имел всего два судебных заседания под председательством бундовца Р. Абрамовича (Рейна) и допросил только трех свидетелей из нескольких десятков. Свою „Защитительную речь" Ленин зачитал на первом заседании суда. После второго заседания судебное разбирательство было прервано открытием V съезда партии, членам которого и была роздана „Защитительная речь" Ленина, отпечатанная отдельной брошюрой („Доклад V съезду РСДРП по поводу Петербургского раскола и связанного с ним учреждения партийного суда"). Полный текст брошюры приводится в наст. изд., см. „Приложения", стр. 672—685.

Как самый суд, так и условия и обстановка внутрипартийных отношений, благодаря которым и был создан суд, свидетельствовали о том, насколько глубоки были разногласия между обеими частями формально „объединенной" партии.—**13.**

[6] Этими официальными отчетами о работах съезда и явились „Бюллетени" съезда. Сохранившиеся в архиве „Бюллетени" см. в наст. издании, в разделе „Материалы съезда".—**14.**

[7] Большевики имели ряд таких совещаний во время перерыва работ съезда. Протоколов этих заседаний не имеется.—**17.**

[8] Реформистские элементы в Германской с.-д. партии, проводившие на деле буржуазную политику в рабочих массах, уже с начала 90-х годов повели борьбу против обязательности празднования 1 мая. Усиление влияния оппортунистической профсоюзной и партийной бюрократии (Легин, Кольб, Эберт, Шейдеман, Фольмар, Давид и др.) привело к тому, что партия стала рекомендовать проводить первомайскую забастовку лишь там, где это не грозило „серьезными последствиями".

В начале XX века правые профессионалисты подняли энергичную борьбу против стачек в день 1 мая. По их мнению, первомайская забастовка, не принося никаких результатов, истощает кассы союзов, которым приходится поддерживать уволенных за стачку в этот день рабочих. Кроме того, эта забастовка подрывает значение коллективных договоров в глазах хозяев и вызывает ряд мелких стихийных стачек, порождающих крупные конфликты, часто в неблагоприятный для рабочих момент. Эти „деловые" соображения профессионалистов подхватывались ревизионистами-„политиками", которые доказывали, что первомайская забастовка утратила якобы свое агитационное значение, что у германского пролетариата имеется много других форм экономической и политической борьбы.—**27.**

[9] Повидимому, имеется в виду много нашумевший в то время во Франции „эрвеизм" с его полуанархическими установками в вопросе о борьбе с милитаризмом. См. статью Ленина: „Международный социалистический конгресс в Штутгарте" (Соч., т. XII, стр. 82).—**27.**

[10] Из 10 присутствовавших на съезде думских депутатов официальными представителями думской с.-д. фракции на съезде были лишь трое: меньшевики Церетели, Белоусов и Джапаридзе. Алексинский участвовал на съезде согласно постановлению конференции Петербургской организации партии; остальные думские депутаты присутствовали по собственному желанию.—**28.**

[11] Этим выступлением началась ожесточенная борьба против включения в порядок дня съезда общепринципиальных, так называемых „общих" или „теоретических" вопросов, на котором настаивали большевики. Борьбу повела оппортунистическая часть съезда в составе меньшевиков и бундовцев совместно с Л. Троцким, именовавшим себя в то время „внефракционным" и пытавшимся играть роль вождя центра. Особенно яростно ополчились они, так же, как и на IV („Объединительном") съезде, против включения в порядок дня предложенных большевиками пунктов „об оценке современного момента" и „о классовых задачах пролетариата в современный момент революции". Это оппортунистическое крыло русской социалдемократии,— говорит по этому поводу Ленин,— „как и других с.-д. партий, защищало „деловой", „практический" порядок дня съезда. Оно чуждалось „общих, широких" вопросов. Оно забывало, что в конце концов широко-принципиальная политика есть единственная действительно практическая политика. Оно забывало, что, кто берется за частные вопросы без предварительного решения общих, тот неминуемо будет на каждом шагу бессознательно для себя „натыкаться" на эти общие вопросы. А натыкаться слепо на них в каждом частном случае значит обрекать свою политику на худшие шатания и беспринципность" („Отношение к буржуазным партиям", Соч., т. XI, стр. 271).

Прения по вопросам вроде порядка дня съезда проходили наиболее бурно и поглотили много времени. На этой стадии работы съезда у национальных фракций на съезде „соображения принципа,— говорит т. Сталин,—отодвигались назад соображениями „морали" („как бы не обидеть")" (см. статью т. Сталина в наст. изд.). Благодаря этим обстоятельствам, меньшевикам удалось провалить пункт „об оценке современного момента" и ряд других вопросов. „Из всех отстаиваемых большевиками „общих" вопросов удалось большевикам,—говорит Ленин в цитированной выше статье,—отвоевать при помощи поляков и латышей только один вопрос: об отношении к буржуазным партиям".

Кстати, голосование вопроса о включении пункта об оценке современного момента в порядок дня и результаты голосования этого вопроса совсем выпали из протоколов съезда. Пункт этот был отклонен большинством 142 голосов против 133 (см. сборник „Итоги Лондонского съезда РСДРП", 1907 г., стр. 10).—**30.**

[12] Упомянутый пункт проекта ЦК значился в такой формулировке:

„Ближайшие политические задачи". Пункты большевистского проекта, посвященные оценке текущего момента, были следующие: 3. Обострение экономической борьбы и современный момент. 4. Классовые задачи пролетариата в современный момент буржуазно-демократической революции. 5. Отношение к буржуазным партиям. 3-й пункт проекта польских и латышских с.-д. был так изложен: „Роль и задачи пролетариата в современной революции".— **32.**

[13] Эта конференция, известная под названием „Первой московской областной конференции профессиональных союзов рабочих по обработке волокнистых веществ", открылась в Москве в феврале 1907 г. Для борьбы с локаутами, происходившими в то время в разных отраслях промышленности, конференция призывала рабочих к „энергичному и немедленному объединению в профессиональные союзы", к „полной согласованности действий экономической и политической организации рабочего класса", к „тесному сплочению для наиболее успешной политической борьбы и скорейшего наступления социализма и к оказанию возможно большей денежной помощи лодзинским товарищам, пострадавшим от локаута". Конференция решила начать подготовку к предупредительной областной стачке и до начала ее „удерживать массы от частичных забастовок". 10—12 июня произошла „Вторая областная конференция профессиональных союзов рабочих по обработке волокнистых веществ", выработавшая ряд экономических требований к фабрикантам. Руководящая роль в работе обеих конференций принадлежала большевикам. В числе виднейших участников конференций были большевики В. П. Ногин, Морковин (Терентий), К. Гандурин (Лука) и др. Областная забастовка началась в конце июня 1907 г. Царское правительство встретило забастовку беспощадными репрессиями, разгромом профсоюзов, разнузданной провокацией и разгулом черной сотни. Рабочие Иваново-Вознесенска, которым незадолго до этого пришлось выдержать стачечную борьбу, не примкнули к забастовке. В Орехове-Зуеве стачка началась, но вскоре прекратилась без всякого успеха. В Костроме фабриканты небольшими уступками удержали рабочих от стачки. В начале июля областная забастовка окончилась поражением. См. сборник „Текстили в годы первой революции", М. 1925 г.— **36.**

[14] В конце 1906 г. и в начале 1907 г. во многих местах России происходили массовые волнения на почве дороговизны хлеба. В селах Плесе, Красном и др. Костромской губернии эти волнения выразились в разгроме хлебных складов и булочных и в кровавых столкновениях с полицией и войсками.

В Кинешемском районе (Костромской губернии) в феврале 1907 г. возникли на почве дороговизны хлеба массовые рабочие волнения. Движение началось со стихийной забастовки Большой кинешемской мануфактуры. Кинешемский комитет большевиков обратился к рабочим всех фабрик с призывом объявить всеобщую забастовку, устроить демонстрацию и открытые массовые митинги, на которых требовать понижения цен на хлеб. На другой день все фабрики стали, и на площади, при 20-тысячной толпе рабочих, состоялся митинг. Полиция совершенно растерялась. На митинге была избрана „Хлебная комиссия" (или „Хлебный совет"), состоявшая в большинстве своем из партийцев-рабочих. Она заставила местное купечество, перепуганное ростом движения, поддержанного не только рабочими всех фабрик уезда, но и крестьянами, пострадавшими от неурожая, понизить цены на хлеб. Тысячи крестьян стекались в город закупать хлеб по пониженным ценам. Между ними и стражниками произошло несколько кровавых столкновений. Спустя несколько дней прибыл губернатор с эшелоном жандармов и солдат, и движение было подавлено. См. „Летние стачки текстильных рабочих Центра в 1905 и 1907 гг." в большевистском органе „Пролетарий" № 31, 1908 г.— 36.

[15] *Маннгеймский съезд* германской социал-демократии происходил в сентябре 1906 г. Основным вопросом порядка дня был вопрос о массовой политической стачке и в связи с ним—об отношении партии к профсоюзам. Докладчиками выступали Бебель и Легин. Съезд принял центристскую резолюцию, предложенную Бебелем, с оппортунистическими поправками Легина. В ней говорится, что, в случае необходимости объявить всеобщую стачку, руководство партии должно войти в соглашение с руководящим органом профсоюзов; все же решения, затрагивающие интересы партии и профсоюзов, должны быть принимаемы сообща центральными учреждениями партии и союзов.—**41.**

[16] На IV („Объединительном") съезде 1906 г. меньшевики также выступали против предложения большевиков о включении в порядок дня пункта об оценке текущего момента. „Их доводы,—говорит Ленин,—вроде того, что это вопрос теоретический, что нельзя связывать партию резолюциями по таким вопросам и т. п., прямо поражали своей искусственностью и сочиненностью" (*Ленин.* „Доклад об Объединительном съезде", Соч., т. IX, стр. 184).

В конце концов, после длительных споров, съезд включил этот вопрос в порядок дня. После же обсуждения этого вопроса меньшевики, имевшие численное преобладание на съезде, прибегли к новому маневру: они не поставили даже на голосование своей собственной резолюции, и съездом, таким образом, не было принято по этому важнейшему вопросу никакой резолюции. Ленин назвал этот шаг меньшевистского большинства съезда „высшим проявлением практического оппортунизма". „Наше дело,—высмеивал Ленин меньшевиков,—быть в Думе, когда есть Дума, а никаких общих рассуждений, никакой общей оценки, никакой продуманной тактики мы знать не знаем. Вот что сказали меньшевики пролетариату своим снятием резолюции". (Соч., т. IX, стр. 205).—**43.**

[17] Вопрос о задачах пролетариата в революции 1905 г. освещен был III съездом партии (25 апреля—10 мая (12—27 апреля) 1905 г. в резолюциях: о вооруженном восстании, о временном революционном правительстве, об отношении к тактике правительства накануне переворота, об открытом политическом выступлении, об отношении к крестьянскому движению и др.—**43.**

[18] Меньшевистская конференция в Женеве вынесла резолюции по вопросам о текущем моменте, о завоевании власти и участии во временном правительстве и др.—**43.**

[19] Имеется в виду II съезд этого Союза (апрель 1900 г.), в котором получили преобладание сторонники „экономизма". На этом съезде произошел раскол. Группа „Освобождение Труда" вместе с примыкавшими к ней членами „Союза русских с.-д. за границей" покинули съезд, вышли из Союза и создали особую „Революционную организацию „Социалдемократ"".—**48.**

[20] *Четвертый („Объединительный") съезд РСДРП,* состоявшийся в 1906 г. в Стокгольме, избрал редакционную коллегию ЦО из одних меньшевиков: Мартова, Дана, Мартынова, Маслова и Потресова. Поэтому (как говорил Дан на седьмом заседании съезда) меньшевики „не решались" ни одно из изданий, вышедших из этой редакции, прикрыть флагом ЦО; все издания данной редакции носили яркий меньшевистский характер.

В качестве „органа ЦК РСДРП" выходил все же одно время в Петербурге „Социалдемократ"—с 30 (17) сентября по 1 декабря (18 ноября) 1906 г. Всего вышло 7 номеров. По всем вопросам тактики „Социалдемократ" находился под непосредственным влиянием П. Аксельрода и Г. Плеханова, развивавших идею блока с кадетами.—**51.**

[21] *„Начало"*—ежедневная легальная газета, центральный орган меньшевиков. Выходила в Петербурге вместо заграничной „Искры" с 26 (13) ноября по 15 (2) декабря 1905 г. В редакцию газеты „на коали-

ционных началах" входили и меньшевики Л. Д. Троцкий и А. Л. Парвус, считавшие себя „внефракционными".— **51.**

[22] Повидимому, речь идет о выступлении Дана, как представителя ЦК РСДРП, на заседании Комитета думской с.-д. фракции (19 февраля 1907 г.) по вопросу о проектировавшемся ответном адресе на тронную речь. См. содоклад Алексинского, стр. 231 наст. издания.— **51.**

[23] *„Курьер"*—ежедневная газета, легальный орган меньшевиков, выходивший в Петербурге с 30 (17) мая 1906 г. по 27 (14) июня того же года взамен закрытой „Невской Газеты". Газету „Курьер" заменил вскоре „Голос Труда".— **52.**

[24] Ликвидаторская идея „рабочего съезда" впервые была выдвинута П. Б. Аксельродом в августе 1905 г. в двух „Письмах к товарищу", изданных позже редакцией меньшевистской „Искры" отдельной брошюрой: „Народная Дума и рабочий съезд" (Женева, 1905 г.).

В 1905 г. идея Аксельрода особого распространения не получила, а дальнейший подъем революции снял с обсуждения вопрос. Вторично П. Аксельрод вернулся к своей старой идее в 1906 г., после разгона I Думы. Центральный Комитет сначала отнесся отрицательно к идее П. Аксельрода, но после выступления большевиков с требованием созыва экстренного партийного съезда меньшевистская часть ЦК решила противопоставить агитации за партийный съезд агитацию за созыв „рабочего съезда".

К этому времени меньшевики все более выдвигали на первый план „рабочий съезд" как средство разрешения партийного кризиса и создания вместо РСДРП новой „всероссийской рабочей партии". При этом среди самих меньшевиков наметилось множество групп. Несмотря на всю разноголосицу у меньшевиков по вопросу о характере „рабочего съезда", условиях и способах его созыва, их объединяло одно стремление—дезорганизовать и *ликвидировать* РСДРП. Подробно об этом — см. статью т. Сталина в настоящем издании.

Явно антипартийный характер развернутой меньшевиками агитации за „рабочий съезд", притом подхваченной либералами, синдикалистами, даже такими контрреволюционными элементами, как ушаковцы (зубатовцы), вынудил Вторую конференцию РСДРП („Первая всероссийская", ноябрь 1906 г.) (благодаря созданному меньшевистским ЦК представительству дутых меньшевистских организаций конференция имела меньшевистское большинство) слегка замаскировать ликвидаторскую сущность кампании по „рабочему съезду". Конференция приняла резолюцию о том, что активные шаги по созыву „рабочего съезда" могут быть предприняты лишь по решению партийного съезда и что ведущаяся дискуссия по вопросу о „рабочем съезде" „не должна выходить из границ чисто-принципиального обсуждения" („ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК", т. I, изд. 4, стр. 100).

На V же съезде партии по этому вопросу принята за основу резолюция большевиков: съезд отверг идею „рабочего съезда" как вредную, антипартийную. Критику идеи „рабочего съезда" дали: *Ленин*—в статьях „Кризис меньшевизма" (Соч., т. X, стр. 178—195) и „Сердитая растерянность" (Соч., т. XI, стр. 142—151) и *Сталин*—в статье о V съезде („Бакинский Пролетарий" №№ 1 и 2 от 20 июня и 10 июля 1907 г.), перепечатанной в наст. издании.— **59.**

[25] Меньшевистское большинство на IV („Объединительном") съезде всячески сопротивлялось признанию необходимости вооруженного восстания и его подготовки. „Но прямо и решительно,—говорит Ленин,—открыто и ясно сказать это меньшевики не решились. Их положение было самое фальшивое: говорить в прикрытой форме и полунамеками то, что составляет их задушевную мысль". (*Ленин*. „Доклад об объединительном съезде", Соч., т. IX, стр. 214). Ленин указывает, что на том же съезде

резолюцию меньшевиков по вопросу о восстании так и звали: „резолюцией *против* вооруженного восстания".— **61.**

[26] Эта мысль была высказана Г. В. Плехановым в „Заметках публициста. Новые письма о тактике и бестактности", напечатанных в сборнике „Отголоски" (апрель 1907 г.). См. Соч., т. XV, стр. 319.— **61.**

[27] *Конференция военных организаций РСДРП* состоялась в октябре 1906 г. в Териоках (Финляндия). Конференции предшествовала борьба между большевиками (настаивали на необходимости созыва объединенной конференции военных и боевых организаций) и меньшевистским ЦК (протестовал против участия работников боевых организаций в конференции). Созыв конференции явился попыткой со стороны ЦК сорвать намеченную большевиками на ноябрь 1906 г. конференцию военных и боевых организаций (состоялась 13 ноября 1906 г., см. прим. 46).

Конференция военных организаций оказалась весьма малочисленной (8 представителей от военных групп, в том числе один—бывший член Севастопольской группы—без мандата). От Петербургского комитета были два представителя с совещательным голосом. Конференция прежде всего вынесла неодобрение по поводу „дезорганизаторских действий Петербургской военно-революционной организации, выразившихся в предъявлении ЦК ультиматума в организации бюро по созыву новой конференции" (см. „Краткое извлечение из протоколов I конференции организаций РСДРП, ведущих работу в войсках"), и высказалась против участия боевиков в конференции представителей военных организаций. По другим вопросам порядка дня (отчеты делегатов, политическая работа в войсках, отношение к боевым организациям, работа среди офицеров и др.) конференция приняла ряд оппортунистических резолюций, из которых наиболее показательной (в смысле затушевывания классовой сущности вопроса) явилась резолюция „О работе среди офицеров". Оценка работы меньшевистской военной конференции дана Лениным в сопоставлении ее с работой большевистской военно-боевой конференции (см. Соч., т. XI, стр. 208—215).— **62.**

[28] *Партизанские выступления,* как одна из форм борьбы в революции 1905—1907 гг., получили широкое развитие и распространение в 1906 г., после декабрьского восстания. Эта новая форма вооруженной борьбы находилась в самой тесной связи с восстанием, которое вновь назревало в стране. Большевики, рассматривавшие период после декабрьского восстания как период „накопления революционной энергии и подготовки нового, еще более могучего революционного натиска", считали необходимым сосредоточить все силы на подготовке, организации и проведении вооруженного восстания. Соответственно с этим большевики и предлагали наряду с усилением агитационно-пропагандистской и организационной работы укрепить военно-боевую работу и признать „принципиально допустимым и целесообразным" партизанские выступления боевых дружин для разоружения правительственного, полицейского и военного аппарата, для беспощадной борьбы с активно-черносотенными организациями, для конфискации или *экспроприации* денежных средств, принадлежащих правительству, на нужды восстания (отсюда—широко распространенное в то время название „эксы"). Вопрос о партизанских действиях всесторонне освещен был Лениным в 1906 г. в статье „Партизанская война" (Соч., т. X, стр. 80—88).

Меньшевики же, осуждавшие декабрьское восстание, всячески пытались противодействовать развертыванию военно-боевой работы партийных организаций, в особенности партизанских выступлений. IV („Объединительный") съезд, меньшевистский в своем большинстве, высказался против партизанских выступлений, и в частности против экспроприации казны, сделав исключение только для складов оружия и боевых припасов.

На V съезде была принята по этому вопросу меньшевистская ре-

волюция. „Большевики на этот раз,—говорит т. Сталин,—не приняли боя, вернее, не захотели довести его до конца просто из желания „дать хоть раз порадоваться тов. меньшевикам"... (см. стр. XIII наст. изд.).—**63.**

[29] Имеется в виду статья Мартова „Перед четвертым съездом" (гл. I „Куда девалось „восстание"?) в сборнике V „Отголоски", 1907 г.—**68.**

[30] Имеется в виду брошюра „Имела ли партия Центральный Комитет в 1906—1907 гг.?" Полный текст этой брошюры см. в „Приложениях" к наст. изд., стр. 733—746.—**77.**

[31] 26 (13) мая 1906 г. председатель совета министров И. Л. Горемыкин огласил в Думе правительственную декларацию, отвергавшую все требования, выставленные Думой в ее адресе. В ответ Дума приняла формулу перехода, предложенную трудовиками. Наряду с выражением „полного недоверия" министерству выдвигалось требование „замены его министерством, пользующимся доверием Думы".—**79.**

[32] 31 (18) мая 1906 г. рабочая группа I Думы выпустила обращение „Ко всем рабочим России", в котором последним предлагалось „добиваться передачи всей власти Учредительному собранию". Текст обращения см. в Приложениях к IX тому Соч. Ленина.—**79.**

[33] Через несколько дней после столкновения I Думы с правительством меньшевистский в своем большинстве ЦК обратился с письмом „К товарищам" (см. Приложения к IX тому Соч. Ленина). В этом письме предлагалось партийным организациям превратить столкновение Думы с правительством в исходный пункт для массовой агитации под лозунгом: „Поддержка Думы в требовании смещения безответственного министерства". Одновременно тот же ЦК разослал партийным организациям проект резолюции, составленной в соответствии с этим лозунгом, и предлагал проводить ее на широких собраниях. Основное требование этой меньшевистской резолюции сводилось к следующему: „... поддерживать Думу во всех ее шагах, направленных к низвержению нынешнего министерства, и к замене его министерством, назначенным Думой, видя в такой замене условия, способствующие созыву Учредительного собрания".

Разоблачая кадетскую сущность меньшевистской резолюции, Ленин писал: „Эта резолюция не раскрывает ни словом „непригодность Думы",— не расширяет и не обостряет конфликтов внутри неё... Такой лозунг двусмысленен, он затемняет сознание пролетариата, ибо кадеты скрывают за требованием думского министерства стремление войти в сделку с самодержавным правительством и ослабить революцию, затруднить созыв Учредительного собрания". (Соч., т. IX, стр. 313).—**79.**

[34] В Таврическом дворце (ныне дворец им. Урицкого) в Петербурге заседала Государственная дума.—**80.**

[35] Петербургский комитет партии, в своем большинстве большевистский, не присоединился к позиции, занятой меньшевистским ЦК в вопросе о думском конфликте, и отказался проводить в жизнь резолюцию, предложенную меньшевистским ЦК. На заседании 6 июня (24 мая) 1906 г. ПК большинством 13 против 8 принял резолюцию, написанную Лениным (см. Соч., т. IX, стр. 311—312). Одновременно ПК единогласно постановил созвать межрайонную конференцию.—**80.**

[36] Выборы в I Государственную думу прошли под знаком бойкота со стороны подавляющей части рабочих масс. Прошедшие в Думу рабочие депутаты от 16 губерний оказались избранными либо голосами крестьянских выборщиков, либо благодаря поддержке кадетов. Это и обусловило непартийный и случайный характер состава рабочих депутатов. Эта группа рабочих депутатов („рабочая группа") находилась под идейным влиянием меньшевиков.—**81.**

[37] С.-д. фракция I Думы была создана 25 (12) июня 1906 г. и состояла из следующих лиц: И. Савельев (Москва), Б. Диденко (Харьков), М. Михайличенко (Екатеринослав), А. Смирнов (Кострома), В. Рогов

(Пенза), Э. Выровой (Киев), П. Ершов (Казань), В. Чурюков (Московский уезд), И. Антипов (Пермская губ.), В. Ильин (Херсонская губ.), Н. Жордания (Тифлис), С. Церетели (Тифлисская губ.), С. Джапаридзе, И. Рамишвили и И. Гомиртели (Кутаисская губ.), Д. Медведев (Воронежская губ.), И. Шувалов (Самарская губ.), В. Ишерский (Акмолинская обл.). Фракция, как и вначале „рабочая группа", находилась под идейным влиянием меньшевиков и в своей думской тактике руководилась указаниями меньшевистской части ЦК.— **81**.

[38] 22 (9) июля 1906 г.—на другой день после разгона I Государственной думы—группа депутатов (кадетов, трудовиков и меньшевиков) выехала в город Выборг (Финляндия). Там им был представлен проект „Обращения к народу", составленный П. Н. Милюковым (кадет). В результате двухдневного обсуждения проект был принят совещанием в редакции комиссии, составленной из Ф. Ф. Кокошкина и М. М. Винавера—от кадетов, Н. Н. Жордания и С. Д. Джапаридзе—от с.-д. (оба меньшевики), И. В. Жилкина и С. И. Бондарева—от трудовиков. Обращение это, известное под именем „Выборгского воззвания", предлагало оказать „пассивное сопротивление" правительству. Но и эта мера носила весьма условный характер: населению предлагалось „не платить податей и не давать рекрутов до тех пор, пока правительство не назначит новых выборов в Государственную думу".— **81**.

[39] Обращение выпущено 25 (12) июля 1906 г. и названо „Манифест к армии и флоту". Полный текст его см. в Приложениях к X тому Соч. Ленина.— **81**.

[40] Сейчас же после разгона I Думы большевики, входившие в состав ЦК партии, предложили немедленно обратиться к рабочим с воззванием, разъясняющим необходимость всенародного вооруженного восстания. Меньшевистское большинство ЦК отвергло большевистский проект и приняло участие в работах Выборгского совещания. После Выборга, под влиянием развертывавшихся событий, меньшевистский ЦК решил обратиться с призывом готовиться к всеобщей стачке под лозунгом: „Возобновление сессии Думы для созыва Учредительного собрания". Большевики-цекисты резко выступили против этого лозунга, и протест большевиков был тотчас же поддержан Петербургским комитетом партии. Под этим давлением ЦК на следующем заседании решил отказаться от призыва *готовиться* к стачке и призвал к *немедленной* забастовке.— **81**.

[41] Имеется в виду совещание левых партий и организаций (РСДРП, Бунд, трудовики, эсеры, Крестьянский союз и др.). Оно отказалось поддержать ЦК РСДРП, считая забастовку несвоевременной и имеющей мало шансов на успех, тем более—под лозунгом „защиты Думы". Перед самым восстанием в Кронштадте меньшевистский ЦК в третий раз изменил свое предложение, приняв новую формулировку лозунга: „За Думу, как за орган власти, который созовет Учредительное собрание". Новый протест большевистских членов ЦК от 2 августа (20 июля) против этого, по существу кадетского, лозунга остался безрезультатным. Вспыхнувшее кронштадтское восстание снова заставило ЦК искать новых лозунгов. Подробное изложение фактической стороны—см. наст. изд., „Приложения", стр. 733, 746.

Совещание революционных организаций вновь собралось в ночь с 2 на 3 августа (20—21 июля) в составе: ЦК РСДРП, думской с.-д. фракции, ЦК Бунда, ЦК ППС, ИК трудовой группы, ЦК партии эсеров. Совещание после некоторого колебания приняло решение объявить всеобщую всероссийскую забастовку.— **81**.

[42] Восстание в *Свеаборге* (Финляндия) началось 30 (17) июля 1906 г., когда минеры отказались выполнить приказ о минировании подступов к крепости. Минеров поддержала крепостная артиллерия. Восставшие вскоре овладели почти всей крепостью. На следующий день в Гельсинг-

форсе вспыхнула всеобщая забастовка, а на помощь восставшим выступила финляндская „Красная гвардия". К полудню 1 августа (19 июля) положение резко изменилось: прибывшие суда начали обстрел занятых восставшими фортов, и в тот же день восстание было подавлено. Свеаборгское восстание вспыхнуло стихийно, но вскоре руководство восстанием перешло к Финляндской военной организации большевиков.

Еще за день до восстания *Лениным* было составлено постановление исполнительной комиссии Петербургского Комитета партии о немедленной посылке в Свеаборг делегации из ряда партийных работников. В п. 4 постановления говорится: „поручить той же делегации, в случае полной невозможности остановить взрыв, принять самое деятельное участие в руководстве движением, т. е. помочь выступившим на борьбу массам организоваться самостоятельно, разоружить и истребить реакцию, предпринять по надлежащей подготовке решительные наступательные действия и выступить с правильными и действительно революционными, способными увлечь весь народ, лозунгами" (Соч., т. XXX, стр. 176).

Восстание нашло отзвук в *Кронштадте*. В ночь с 1 на 2 августа (19—20 июля) вспыхнуло восстание в некоторых морских экипажах и минной роте под руководством с.-д. матроса Егорова. Попытка поднять весь гарнизон крепости не удалась. Подавление восстания в Свеаборге заставило кронштадтцев сдаться на второй день восстания. В ту же ночь с 1 на 2 августа восстал и стоявший в *Ревеле* крейсер „Память Азова". Восстание было подавлено к вечеру 2 августа.—**82**.

[43] Начавшись 3 августа (21 июля), забастовка уже на другой день в Петербурге охватила 80 000 человек. К забастовке с первого же момента примкнули элементы, которые не принимали участия в октябрьско-декабрьских событиях 1905 г. Крупные заводы, где сконцентрирован был наиболее сознательный пролетариат, не бастовали. Отказ этой части рабочих, подчеркивавших необходимость готовиться к решительному бою, решил исход забастовки: 4 августа (22 июля) она пошла на убыль.

По поводу этой затеянной после подавления военных восстаний меньшевистским ЦК стачки-демонстрации *Ленин* писал: „Но вот через день-два выяснилось окончательно, что восстание в Свеаборге и Кронштадте *на этот раз* подавлено. Стачка для поддержки восставших оказалась неуместной, а стачки-протеста, стачки-демонстрации передовые рабочие все время *не хотели*".

„Таким образом,—писал *Ленин*,—неудача июльской забастовки вогнала, так сказать, осиновый кол в тактику оппортунистов с.-д. (Соч., т. X, стр. 42).—**82**.

[44] Имеется в виду, повидимому, крупное столкновение крестьян с казаками на почве отказа крестьян от уплаты податей, происходившее в декабре 1906 г. не в Ставропольской губ., а в Елисаветградском уезде (на Украине).—**82**.

[45] Четвертый („Объединительный") съезд принял специальную резолюцию „О партизанских выступлениях"—см. прим. 28.—**85**.

[46] *Военные и боевые организации* нашей партии начали зарождаться: первые—накануне 1905 г., а вторые—с начала 1905 г. Особенное значение они получили со времени III съезда партии, в апреле 1905 г. Потребность объединить работу отдельных военных организаций после декабрьского вооруженного восстания вызвала созыв Московской конференции 27 марта 1906 г., которая, однако, была прослежена и арестована полицией, сорвавшей этим на некоторое время военно-боевую работу. Центральный Комитет, избранный на „Объединительном" съезде в апреле 1906 г., меньшевистский в своем большинстве, в ответ на попытки и предложения военной организации при Петербургском комитете партии созвать конференцию военно-боевых организаций, попытался сорвать работу по созыву конференции и за месяц до предполагавшегося срока созвал

свою конференцию военных организаций в октябре, в Териоках. Так как работа этой конференции явно не удовлетворяла большевиков, по инициативе Петербургской партийной организации было образовано из четырех человек Организационное бюро конференции (И. Х. Лалаянц, М. А. Трилиссер, Д. Д. Гимер и представитель Нижегородской боевой организации Викторов (Урысон). К ним же вскоре присоединился и т. Емельян Ярославский, прибывший из Москвы. Конференция подготовлялась 3—3½ месяца. Состоялся ряд совещаний с участием ряда видных работников: Дзержинского, Землячки, Красина и др., и при полной поддержке и содействии Ленина *конференция военных и боевых организаций* партии открылась в *Таммерфорсе* 13 ноября 1906 г. Всего было представлено 11 военных и 8 боевых организаций. Даже Техническое бюро при ЦК, вопреки противодействию ЦК, прислало своего делегата. Все крупнейшие с.-д. организации были представлены, причем, за исключением одного явного меньшевика, все остальные участники или были большевиками, или тяготели к большевикам. В состав конференции входило 28 человек, из них 19 человек с решающим голосом. На конференции были: Лядов М. Н., Ярославский Ем., Землячка Р. С., Чужак, Трилиссер М. А., Лалаянц, Гимер Д. Д., Лосев И. П., Фридолин В. Ю., Саммер М. А., Кадомцев Э. и др. Помимо отчетов Организационного бюро и делегатов, в повестку дня был включен ряд вопросов, как то: о бывших попытках вооруженного восстания, оценка момента, вероятный характер будущего восстания, задачи военной и боевой организации, характер работы военной организации, о создании военно-боевых центров в связи с организацией вооруженного восстания, о ЦО и литературе и т. п. Работа конференции протекала с 16 по 22 ноября, причем был принят по докладам ряд резолюций: „О военно-боевых центрах", „Об экспроприациях", „О докладе съезду", „Об основах представительства". Основная резолюция „Задачи военных организаций в связи с характером работ в них" была составлена Ильяном (Ем. Ярославский), Ольгиной (Д. К. Гончарова) и Гривой (Г. И. Гимер). Конференция выбрала „Временное бюро" для созыва Всероссийской военной конференции, но бюро просуществовало лишь два месяца.

Ленин дал одобрительный отзыв о работе конференции в статье „По поводу протоколов ноябрьской военно-боевой конференции РСДРП" (Соч., т. XI, стр. 208—215). Протоколы этой конференции, названные Лениным в упомянутой выше статье „чрезвычайно интересными", переизданы Институтом Маркса—Энгельса—Ленина в 1932 г.—**86**.

[47] Попытка отождествить партизанские выступления ППС с военно-боевой работой большевиков представляет один из многочисленных гнусных выпадов меньшевистского клеветника. На самом деле большевики осуждали непролетарский характер выступлений ППС. „Но осуждению,— писал Ленин в сентябре 1906 г.,—подлежит, по нашему мнению, ППС-овское *извращение* тактики партизанских выступлений, а не самая вта „тактика" вообще" (Соч., т. X, стр. 66).—**87**.

[48] II Государственная дума открылась 5 марта (20 февраля) 1907 г.— **87**.

[49] *Вторая конференция РСДРП* („Первая всероссийская") состоялась в Таммерфорсе с 3 по 7 ноября 1906 г. Она была созвана под напором усиленной агитации большевиков (к которой присоединились СДПиЛ и СДЛК) за созыв экстренного съезда партии (см. прим. 68). Всего на ней присутствовало 32 делегата, распределявшихся следующим образом: 7 от Бунда, 5 от СДПиЛ, 3 от СДЛКрая, 1 от Петербурга, 4 от Москвы и всего Центрально-промышленного района, 1 от Поволжья, 2 от Донецкого бассейна, 1 от Северо-западного союза, 1 от Спилки (украинская с.-д. организация), 1 от Киева, 1 от Одессы, 1 от Северного Кавказа, 3 от Южного Кавказа и 1 от Средней Азии. Не явились

2 делегата: 1 от Урала и 1 от Сибири. Члены ЦК и редакции ЦО („Социал-демократ") присутствовали с совещательным голосом.

Благодаря созданному меньшевистским ЦК представительству дутых меньшевистских организаций меньшевики здесь оказались в большинстве.

Порядок дня конференции: 1) избирательная кампания, 2) партийный съезд, 3) рабочий съезд, 4) борьба с черной сотней и погромами и 5) партизанские выступления.

По первому пункту порядка дня было четыре докладчика: Мартов и Абрамович (от Бунда) выступили за блоки с к.-д., Ленин и А. Варский (от с.-д. Польши)—против. Доклады обсуждались два дня, после чего 18 голосами против 14 была принята меньшевистская резолюция. 14 делегатов (большевики—7, поляки—4 и латыши—3), с целью дать руководящие указания большевикам в их работе на местах, воспользовались инцидентом с резолюцией Бунда и внесли на конференцию „Особое мнение", написанное Лениным (Соч., т. X, стр. 150), причем сопроводили этот документ следующим введением, тоже, возможно, написанным Лениным:

„Делегаты Бунда внесли на конференцию резолюцию, почти целиком повторяющую резолюцию VII съезда Бунда и выражающую историческую оценку бойкота Думы. Нижеподписавшиеся делегаты конференции воздержались при голосовании этой резолюции по следующим причинам. Отделять вопрос о том, *почему* мы идем в Думу, от вопроса о том, *как* мы идем туда, неправильно и невозможно. Признание правильности бойкота означает, что основной характер всей нашей тактики остается совершенно тем же самым при теперешнем участии в выборах, каким он был при бойкоте I Думы. Признавать кадетское большинство I Думы мешавшим деятельности революционных элементов и в то же время одобрять на первой стадии выборов соглашения к.-д. и с.-д.—значит побивать свои общие посылки своей практической политикой. Признавать и поддерживать гегемонию к.-д. в агитации перед массами выставлением общих списков и осуждать эту гегемонию потом в особой дополнительной резолюции—это значит компрометировать сильнейшим образом всю тактику и все принципы революционной социал-демократии. По этим основаниям мы выносим перед всей РСДРП следующее особое мнение..." (Соч. Ленина, т. X, стр. 487).

По второму пункту был только один докладчик от большевиков—А. Богданов, по предложению которого была принята резолюция о желательности созыва очередного съезда не позже конца марта.

По вопросу о „рабочем съезде" конференция приняла резолюцию о пределах агитации за „рабочий съезд". Приняв далее резолюцию о единстве избирательной кампании и о средствах для созыва съезда, конференция, за неимением времени, сняла все остальные вопросы, постановив не издавать протоколов, а издать лишь краткий отчет, обязательно включающий все проекты резолюций и все особые мнения, что поручено было сделать Центральному Комитету. Центральный Комитет, однако, опубликовал в ЦО („Социал-демократ" № 7, 1 декабря (18 ноября) 1906 г.) лишь резолюции, исключив „Особое мнение". Резолюции конференции см. в книге „ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК", изд. 4-е, ч. I, стр. 96—100.—**87**.

[50] С избирательной кампанией в г. Ковно дело обстояло таким образом. В начале кампании соотношение сил было очень благоприятное для с.-д. Кадеты не выставили своего списка, а приглашали голосовать за с.-д. Бунд, однако, решил вступить в соглашение с еврейским буржуазным избирательным комитетом („достиженцы"). Местный руководящий коллектив РСДРП признал недопустимым это соглашение и предложил бундовцам выставить с.-д. списки от имени четырех местных с.-д. организаций. ЦК РСДРП, получив жалобу от Бунда, без рассмотрения дела по существу отправил в Ковно письмо с требованием подчиниться предложе-

нию Бунда. В результате было выставлено 5 списков; в числе 7 выборщиков оказались 6 буржуазно-оппозиционных и 1 черносотенец (см. корреспонденцию из Ковно в большевистской газете „Пролетарий", 1907 г., № 13).— **87.**

[61] *Народовцы* (н.-д., национал-демократическая партия)—одна из старых буржуазных партий в Польше. Враждебно относясь к революционному рабочему и крестьянскому движениям со дня своего основания, эта партия в 1905 г. и позднее принимала прямое участие в подавлении революционного движения в Польше.

Широко применяя террор против бастующих рабочих, убийства социалистов и погромную травлю евреев, народовцы в своей борьбе против революции ни в чем не уступали русским черносотенцам.—**88.**

[62] На выборах во II Государственную думу с.-р. победили на некоторых крупных петербургских заводах и завоевали до 40% общего числа уполномоченных по рабочей курии Петербурга и Петербургского уезда. В других крупных городах процент избранных с.-р. был ничтожный: в Москве было избрано из общего числа уполномоченных: 183 с.-д., 26 с.-р., 84 беспартийных левых и 2 правых; в Киеве—20 с.-д., 5 левых и 2 правых; в Одессе—35 с.-д., 6 с.-р., 20 левых и 3 правых; в Екатеринославе—18 с.-д., 4 с.-р., 2 левых и 1 правый; в Нижнем-Новгороде—19 с.-д., 1 с.-р. и 3 беспартийных. Но и в других городах на некоторых заводах победили с.-р. (напр., на Брянском рельсопрокатном заводе с.-д. получили 300 голосов, а с.-р.—800 и завоевали себе все четыре места уполномоченных). Анализируя ход выборов в № 13 „Пролетария" (Соч., т. X, стр. 350—354), В. И. Ленин доказывает, что с.-р. „*побеждали преимущественно меньшевиков*", с.-р. побеждали лишь там, где они выступали против меньшевиков, звавших рабочих к соглашению с кадетами. Наоборот, всюду, где с.-р. сталкивались с большевиками, они проваливались, а побеждали большевики. Меньшевики же всячески пытались замалчивать этот факт.—**88.**

[63] Среди 478 депутатов II Думы было: с.-д.—65, с.-р. и н.-с.—16 и трудовиков—104, националов и беспартийных—140, кадетов—99, правых и октябристов—54.—**89.**

[64] Имеется в виду забастовка судовых команд в Баку (март—май 1907 г.), охватившая 7 000 рабочих 76 судов. Подробнее см. прим. 94.—**90.**

[65] *Советы безработных*—так назывались легальные массовые организации безработных в 1905—1907 гг., возглавлявшиеся большевиками. Развернувшись под руководством большевиков в мощное движение (Петербургский совет с первых же недель своего существования объединил из общего числа 42 000 безработных—19 659 человек), советы безработных требовали: организации общественных работ для безработных, возвращения на работу всех выброшенных на улицу рабочих, уничтожения сверхурочных работ, 8-часового рабочего дня и Учредительного собрания. Советы безработных проделали огромную работу по линии материальной помощи безработным и сыграли большую роль в проведении ряда важнейших стачек. Подробнее—см. С. Малышев: „О Питерском совете безработных", изд. „Старый большевик", Москва, 1934 г.— **90.**

[66] На IV („Объединительном") съезде приняты были „Условия слияния СДПиЛ с РСДРП", а также проекты условий объединения СДЛК с РСДРП и Бунда с РСДРП (см. „Четвертый (Объединительный) съезд РСДРП", изд. ИМЭЛ, 1934 г., стр. 549—552).—**92.**

[67] Речь идет о резолюции, принятой Иенским съездом германской с.-д. партии (17—23 сентября 1905 г.) по вопросу „О политической массовой стачке и социал-демократии". Резолюция ставила в обязанность рабочему классу Германии выступление „против всякого покушения на его человеческие и гражданские права", требовала настойчивых применений всех подходящих средств борьбы, имеющихся в распоряжении пролетариата, и в качестве одного из „наиболее действительных средств борьбы" рекомендо-

вала „самое широкое применение массовой забастовки" („Резолюцию о политической массовой стачке" в русском переводе см. в № 19 „Пролетария" от 3 октября (20 сентября) 1905 г.).—**103.**

[58] *Ленин* в своем „Докладе о революции 1905 года" говорит по этому поводу: „...как только 30 октября 1905 г. в Вену прибыла телеграмма о конституционном манифесте царя, это известие сыграло решающую роль в окончательной победе всеобщего избирательного права в Австрии" (Соч., т. XIX, стр. 356).—**101.**

[59] Выборы в германский рейхстаг в январе—феврале 1907 г. дали германской с.-д. на 38 депутатских мест (вместо 81 депутата—43) меньше предыдущих выборов 1903 г. Хотя количество голосов, поданных за с.-д., и возросло на 250 тысяч, но с.-д. собрали 29,5% вместо 31,7% в 1903 г. Причиной такого поражения является то, что масса мелкобуржуазных „попутчиков" отшатнулась от с.-д. в лагерь национал-либералов, шедших на выборы под лозунгом активизации колониальной политики Германии.—**104.**

[60] Р. Люксембург имеет в виду следующее место из статьи Маркса „Кризис и контрреволюция" („Новая Рейнская Газета" № 102, 14 сентября 1848 г.): „Всякое временное состояние государства, создающееся после революции, требует диктатуры, и диктатуры энергичной" (Соч. Маркса и Энгельса, т. VI, стр. 444).—**108.**

[61] В состав административной коллегии ЦК, избранной IV („Объединительным") съездом, входили 7 меньшевиков: М. Гольдман (Либер), В. Розанов, Л. Хинчук, Бахметьев, В. Крохмаль, Л. Радченко, И. Колокольников и 3 большевика: В. Десницкий (Строев), Л. Красин (Зимин) и А. Рыков. Впоследствии А. Рыкова заменил А. Богданов (Максимов).—**111**

[62] Речь идет о меньшевистской „Искре" (1903—1905 гг.), какой она стала после кооптации Г. В. Плехановым меньшевистских литераторов.—**112.**

[63] Имеется в виду газета „Пролетарий"—фактический орган Большевистского Центра. Первоначально выходил как орган Московского и Петербургского комитетов партии. Начал выходить 3 сентября (21 августа) 1906 г. в Финляндии. С № 3 до № 5 включительно выходил как орган и Московского окружного комитета, а с № 5 по № 11 включительно—Пермского и Курского комитетов; с № 11 по № 20 включительно—и Казанского комитета. В конце 1907 г. (с № 21) перенесен сначала в Женеву, потом в Париж, где издавался до конца 1909 года. Всего вышло 50 номеров.—**112.**

[64] „*Vorwärts*" („Вперед")—ежедневная газета, центральный орган германской социал-демократии.—**112.**

[65] В числе официальных представителей ЦК в думской фракции постоянное участие в работах последней принимали Мартов и Дан.—**116.**

[66] В принятой IV („Объединительным") съездом резолюции „Об отношении к Государственной думе" говорится о задаче социал-демократии довести „широкую массу (пролетариата, крестьянства и городского мещанства) до сознания полной непригодности Думы как представительного учреждения" („Четвертый (Объединительный) съезд РСДРП", изд. ИМЭЛ, 1934 г., стр. 545).—**118.**

[67] Обращение озаглавлено „Ко всему народу". Там говорится: „Не безвластная Дума, а полновластное Учредительное собрание на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования—вот цель, которую должен себе поставить народ, и не царские министры, а власть, опирающаяся на революционный народ, должна созвать это собрание" (см. Приложения к X тому Сочинений Ленина, стр. 438).—**120.**

[68] Оппортунистическая политика меньшевистского ЦК, проводившаяся им иногда даже вопреки резолюциям, принятым меньшевистским большинством IV („Объединительного") съезда, особенно колебания его в такой политический момент, как разгон I Думы, побудили большевиков высту-

пить с решительными мерами против этой политики. В августе 1906 г. после провала забастовки, назначенной ЦК в период Свеаборгского восстания, большевистский Петербургский комитет принял большинством 15 голосов против 7 при 1 воздержавшемся резолюцию с требованием: 1) немедленно созвать экстренный партийный съезд; 2) оповестить все партийные организации об этом решении; 3) предложить всем членам местной организации высказать свое мнение о необходимости съезда.

Мотивы, которыми руководился большевистский ПК, сводились к следующему: 1) усложнившаяся политическая ситуация выдвинула ряд новых насущных тактических вопросов, требующих общепартийного обсуждения и решения; 2) вхождение в партию польской и латышской с.-д., вероятное вхождение в партию Бунда обязывают партию предоставить им возможность принять участие в выработке партийных директив; 3) политика ЦК по отношению к Государственной думе резко разошлась с волей большинства партии; 4) полная растерянность ЦК после разгона Думы, выразившаяся в частой смене тактических лозунгов; 5) признание ЦК лозунга частичных выступлений, распыляющих силы пролетариата. К решению ПК присоединилось Главное правление СДПиЛ.

1 сентября (19 августа) 1906 г. меньшевистский ЦК опубликовал написанное П. Б. Аксельродом „Письмо к членам партии по вопросу о созыве экстренного съезда“ (только для членов партии) с резким протестом против требований созыва съезда, мотивируя свой протест тем, что созыв съезда отнимает массу сил и средств от текущей работы и что, с другой стороны, все вопросы тактики могут быть обсуждены в процессе подготовки к избирательной кампании. С своей стороны, ЦК настоятельно рекомендовал всем партийным организациям немедленно приступить к обсуждению вопросов, связанных с подготовительной работой к избирательной кампании в Думу, обещая в скором времени поделиться с организациями своими соображениями по этому поводу.

Почти одновременно с письмом П. Б. Аксельрода появилась статья Г. В. Плеханова „О чрезвычайном партийном съезде (Открытое письмо к товарищам)“; статья была напечатана в № 8 „Дневника социал-демократа“ Г. В. Плеханова и перепечатана затем в № 1 „Социал-демократа“, 30 (17) сентября 1906 г. Плеханов повторял доводы П. Аксельрода против созыва съезда, добавив от себя два соображения: 1) деньги для созыва съезда придется брать от европейских товарищей, 2) вся кампания за созыв поднята Лениным из-за „дирижерской палочки“, т. е. якобы из-за руководства в партии. В противовес агитации за созыв партийного съезда Г. В. Плеханов предложил поддержать идею П. Аксельрода о созыве „рабочего съезда“. В следующем номере ЦО („Социал-демократ“ № 2, 19 (6) октября 1906 г.) Л. Мартов развил доводы Г. В. Плеханова в статье „По поводу письма т. Плеханова о партийном съезде“.

Несмотря на решительное выступление меньшевистского ЦК и виднейших меньшевиков против созыва съезда, агитация за созыв съезда развернулась настолько широко, что уже к октябрю за созыв съезда высказался целый ряд крупнейших организаций, в том числе: Московский комитет, резолюция которого была принята Московской городской конференцией 54 голосами против 12 еще в августе, Главное правление СДПиЛ, Областное бюро с.-д. организаций Центральной России, ЦК СДЛКрая и ПК („Пролетарий“ № 6, 11 ноября (29 октября) 1906 г.). За съезд высказались также комитеты Уральский, Нижегородский, Брянский, Омский, Минский, Курганский и др. Под давлением местных комитетов ноябрьская всероссийская конференция (см. прим. 49), несмотря на меньшевистское большинство, постановила созвать съезд в конце марта.—**12** .

[69] Вторая конференция РСДРП (ноябрь 1906 г.) вынесла резолюцию „О пределах агитации за рабочий съезд“—см. прим. 24.—**120.**

[70] Плеханов на страницах левокадетского „Товарища", в статье „Гласный ответ", на вопрос читателя этой газеты: какова, по мнению Плеханова, может быть общая избирательная платформа левых и крайних левых партий,—ответил: „полновластная Дума". Этим ответом Плеханов признал идейный блок с кадетами. Меньшевистский ЦК не выступил ни разу в печати против этого оппортунистического лозунга Плеханова, не вынес официального порицания его выступлению в буржуазной печати, противоречащему даже постановлениям ноябрьской конференции 1906 года.—**121.**

[71] Заметка опубликована в № 248 газ. „Речь" от 3 января 1907 г. (21 декабря 1906 г.) в отделе „Из жизни партий".—**121.**

[72] *„Отклики"*—меньшевистские сборники, выходившие в 1906 и 1907 гг. Первый сборник вышел под названием „Отклики", остальные—„Издательство Отклики". Всего вышло три сборника.—**122.**

[73] Речь идет о В. Шанцере (Марат), который должен был заменить выбывшего из ЦК Л. Б. Красина (Зимин).—**124.**

[74] Имеется в виду выработанная Петербургским комитетом „Инструкция о выборах на V съезд РСДРП". Полный текст этого документа впервые опубликован вместе с рядом протоколов заседаний ПК в 1931 г. (см. журнал Ленинградского института истории ВКП(б) „Красная Летопись", 1931 г., № 2 (41), стр. 73).—**127.**

[75] Речь идет о статье, посвященной итогам IV съезда РСДРП (за подписью „Б—к") в большевистской газете „Волна". Анализируя причины, которые не дали возможности получить полное и „пропорциональное" представительство на съезде (полицейский разгром, ослабление организаций, невозможность многолюдных предвыборных собраний и организации демократических прямых выборов делегатов), автор статьи, между прочим, писал по поводу меньшевиков: „Правда, их большинство было ничтожно и притом достигалось исключительно „кавказскими" голосами, удельный вес которых во всяком случае не равен весу представителей промышленной России" („Волна" № 3, 28 апреля 1906 г., статья „Съезд РСДРП").

„Волна"—ежедневная большевистская газета. Выходила легально в Петербурге с 26 апреля по 24 мая 1906 г. (вышло 25 номеров). Сотрудниками газеты были: В. И. Ленин (Н. Ленин), А. Луначарский, Б. Авилов, П. Алексинский, В. Воровский (П. Орловский), А. Свидерский, М. Ольминский, В. Базаров, Н. Алексеев („Угрюмый") и др. Издание газеты прекращено постановлением Петербургской судебной палаты. „Волну" заменила газета „Вперед".—**130.**

[76] Большевистский Центр в то время находился в Куокалла. Там, на даче у Лейтейзена (Линдов), жили Ленин, Н. К. Крупская и другие большевистские деятели. Редакция же меньшевистского ЦО находилась в Териоках.—**135.**

[77] Цитата взята из статьи Энгельса „Программа бланкистских эмигрантов Коммуны" („Volksstaat" № 73, 1874 г.). Более полно цитируемое место сформулировано в статье следующим образом: „Немецкие коммунисты—коммунисты потому, что они через все промежуточные этапы и компромиссы, создаваемые не ими, а историческим развитием, ясно видят и преследуют конечную цель: уничтожение классов, построение такого общества, в котором не будет больше частной собственности на землю и средства производства" (Фридрих Энгельс, „Эмигрантская литература", см. Соч. Маркса и Энгельса, т. XV, ИМЭЛ, 1935 г., стр. 229).—**141.**

[78] Петергоф—бывшая резиденция Николая Романова.—**141.**

[79] *Спилка* (Союз)—Украинский социал-демократический союз—меньшевистская организация на Украине, образовавшаяся в 1904 г. и вошедшая в состав РСДРП.—**161.**

[80] Речь идет о меньшевистских непериодических сборниках, выходивших легально в Петербурге под разными названиями: „Отклики современности", „Отзвуки", „Отклики". Выходили с апреля 1906 г. до лета 1907 г. при участии Парвуса, Д. Кольцова, Ю. Ларина, П. Маслова, Ф. Дана, К. Каутского и др.— **161.**

[81] По вопросу о вхождении в состав ЦК на IV („Объединительном") съезде у большевиков никакого раскола не было. На заседании большевистской фракции съезда высказывались соображения против вхождения большевиков, но это было мнение лишь отдельных членов фракции.— **161.**

[82] Имеется в виду Ю. А. Грожан (Д. С. Гвоздев), участвовавший в работах конференции как делегат с решающим голосом от Технического бюро при ЦК партии.— **166.**

[83] В газете „Народная Дума" № 20 от 16 (3) апреля 1907 г. было опубликовано содержание письма, с которым меньшевистский ЦК обратился к партийным организациям в связи с вышедшими „Протоколами первой конференции военных и боевых организаций РСДРП". Авторы письма заявляют, что конференция была созвана вопреки решительному протесту ЦК, что член Технической группы при ЦК, принимавший участие в конференции, „подвергся резкому порицанию со стороны ЦК" и что „военные организации Прибалтийского края участвовали в конференции вопреки постановлению ЦК Социал-демократии Латышского края".

„Народная Дума"—орган меньшевиков, ежедневная газета, выходившая в Петербурге с 20 (7) марта по 17 (4) апреля 1907 г.— **166.**

[84] Речь идет о V съезде, который меньшевики пытались назвать четвертым. См. прим. 3.— **163.**

[85] Н. Рамишвили исказил известные строки из книги Ленина „Что делать?" (см. Соч. Ленина, т. IV, стр. 497—498).— **170.**

[86] Цитируется передовая статья „Речи" № 85, 28 мая 1906 г.— **173.**

[87] Резолюция напечатана в № 13 большевистской газеты „Пролетарий" от 11 февраля 1907 г.— **174.**

[88] Повидимому, имеются в виду следующие строки Ленина в его брошюре „Роспуск Думы и задачи пролетариата": „Кадетская Дума возмнила себя органом борьбы против *министерства*, а на деле она была органом борьбы за *свержение* всей старой власти. Так вышло на деле, ибо этого требовало данное экономическое положение. И вот для *этой-то* борьбы такой орган, как Дума кадетов, *оказался* „непригодным" (Соч., т. X, стр. 9). Упомянутая брошюра Ленина вышла из печати в августе 1906 г.— **187.**

[89] Фабрикант Морозов, застраховавший свою жизнь в 100 000 рублей, завещал свой страховой полис М. Ф. Андреевой, жене М. Горького. Последняя после смерти Морозова оставила 40% этой суммы на ликвидацию филантропических начинаний его, а 60 тысяч передала большевикам на партийные нужды.— **188.**

[90] Имеется в виду В. Таратута.— **188.**

[91] Интервью по вопросу о думской избирательной тактике РСДРП было дано Лениным 2 марта (17 февраля) 1907 г. французской социалистической газете „L'Humanité" („Человечество") по просьбе сотрудника газеты Этьена Авенара. В этом интервью изложена также предвыборная борьба между большевиками и меньшевиками. Русский перевод французского текста, повидимому, составленного или, по крайней мере, проредактированного самим Лениным, полностью помещен в Соч., т. XI, стр. 121—125. Фактическое заявление Ленина см. стр. 357—358 наст. изд.— **190.**

[92] Из текста этой единогласно принятой резолюции явствует, что авторы ее, представители польской делегации, уклонились от политической оценки деятельности меньшевистского Центрального Комитета. Позднее, когда ставилось на голосование предложение бундовцев о простом переходе к очередным делам, к которому присоединилась часть латышской деле-

гации, поляки воздержались от голосования из „примиренческих" побуждений. Тем самым они своим „примиренчеством" в этом вопросе объективно сыграли на-руку меньшевикам.—**191.**

[93] В связи с выступлением члена с.-д. фракции Зурабова на закрытых заседаниях II Думы 29 (16) и 30 (17) апреля по вопросу о контингенте армии правые, усмотревшие в речи Зурабова „оскорбление армии", потребовали от председателя Думы Головина принятия мер против оратора, грозя в противном случае уходом. Головин, под их напором, лишил Зурабова слова, несмотря на демонстративный уход всей крайней левой.— **206.**

[94] Забастовка судовых команд в Баку (март—май 1907 г.), охватившая 7 000 рабочих 76 судов, подготовлялась еще с зимы 1906 г. Между бастующими и судовладельцами начались переговоры. Последние, не желая итти ни на какие уступки, обратились за помощью к правительству. Вскоре в Баку был прислан отряд с жандармским генералом Таубе во главе, которому были даны чрезвычайные полномочия. По поводу посылки этого отряда и вызванных им событий и был сделан с.-д. запрос во II Думе.—**214.**

[95] Пытки и истязания в Рижской тюрьме достигли кульминационного пункта после назначения прибалтийским генерал-губернатором Меллера-Закомельского. Особенно свирепствовал при истязаниях охранник Грегус. 13 апреля (31 марта) 1907 г. в Центральной рижской тюрьме при попытке к побегу произошло столкновение арестованных со стражей, в результате 7 арестованных убито и десятки ранены. По поводу этих событий, в связи с общим положением в тюрьме, и был сделан с.-д. запрос. Рижские прогрессивные выборщики сообщили телеграммой с.-д. фракции о том, что в связи с попыткой к побегу 74 осужденных предаются военно-полевому суду. Последнее сообщение оказалось ошибочным. Меллер-Закомельский, в ответ на телеграфный запрос об этом депутата Кузьмина-Караваева (партии демократических реформ), ответил: „В Риге не было повода предавать полевому суду ни 74, ни 7, ни 4 человек; спасать пока некого". На основании этой телеграммы меньшевистское руководство думской фракции отказалось от защиты срочности запроса.—**214.**

[96] Имеется в виду брошюра: „Деятельность с.-д. фракции во II Государственной думе", изданная от имени комитета думской с.-д. фракции меньшевистским ЦК (1907 г.). Брошюра содержит в себе (помимо изложения основных моментов работы фракции) ряд меньшевистских проектов резолюций (декларация с.-д. фракции, проект резолюции по поводу декларации правительства, аграрный проект и др.).—**216.**

[97] *„Новый Луч"*—большевистская политико-литературная газета. Выходила легально в Петербурге в 1907 г. (с 5 марта (20 февраля) по 12 марта (27 февраля)). На 7-м номере (по постановлению Петербургской судебной палаты) издание газеты было приостановлено.— **217.**

[98] При социал-демократической фракции II Думы существовала группа так называемых „сведущих" людей, т. е. экспертов и советников по вопросам, связанным с думской работой. Эта группа „сведущих" людей состояла из правых меньшевиков. Туда входили и полукадеты Е. Смирнов, Прокопович, Потресов и др. Они оказывали сильное влияние на работу меньшевистского большинства думской фракции, толкая ее вправо.— **217.**

[99] 4 марта (19 февраля) 1907 г. кадетской думской фракцией было созвано на квартире князя Долгорукова межпартийное совещание членов Думы с целью наметить кандидатов в президиум Думы. На собрание были приглашены и явились депутаты „оппозиционных" партий, в том числе и польские „народовцы". С.-д. фракция на предварительном своем совещании 3 марта (18 февраля) большинством голосов против большевиков решила явиться на собрание с информационной целью. Большевики-депутаты выступили в партийной прессе („Новый Луч" № 2, 6 марта

(21 февраля)) с резкой статьей против поведения меньшевистского большинства с.-д. думской фракции.— 224.

[100] Лодзинский локаут закончился настоящей охотой на „социалистов", организованной народовцами и их „Национальным союзом рабочих". Спровоцировав выступление части рабочих, протестовавших против капитуляции перед фабрикантами, польские черносотенцы, прекрасно вооруженные, постановили „очистить Лодзь от таких паразитов рабочего класса, какими являются социалисты", и организовали в течение ряда недель убийства польских с.-д., а также членов Бунда и ППС.— 225.

[101] Повидимому, речь идет о статье И. Степанова „Декларация с.-д. фракции", напечатанной в № 5 журнала „Истина" 27 (14) марта 1907 г. Статья посвящена выступлению с.-д. фракции на думском заседании 19 (6) марта 1907 г. Разбирая ответную речь на декларацию правительства, произнесенную от имени с.-д. меньшевиком Церетели, автор высказывается против политических задач и требований, выдвинутых в речи. В частности он критикует кадетский лозунг о подчинении исполнительной власти Государственной думе и указывает на отсутствие в речи Церетели классовых требований и задач пролетариата (см. журнал „Истина", № 5, стр. 3—5).

„Истина"—двухнедельный литературный, общественно-экономический и политический журнал большевистского направления. Выходил в Москве с 27 (14) января по 27 (14) марта 1907 г. (всего вышло 5 номеров).— 227.

[102] Имеется в виду сборник статей „Деятельность II Государственной думы" К. Никитина и И. Степанова (Москва, 1907 г.). Сборник содержит ряд статей (большевистского направления) с критикой деятельности политических партий, представленных в Думе, и в частности работы с.-д. фракции.— 227.

[103] Цитируется статья Валентинова „К вопросу об избирательных соглашениях" в меньшевистском (непериодическом) сборнике „Политическое положение и тактические проблемы", 1906 г., Москва, стр. 117.— 235.

[104] Цитата взята из передовой статьи А. Мартынова („Начало Думы") в меньшевистском еженедельнике „На очереди" (выходил в 1906—1907 гг. в Петербурге). См. последний номер журнала (4-й) 16 (3) марта 1907 г.— 235.

[105] *„Дашнакцутюн* („дашнаки")—армянская мелкобуржуазная шовинистическая партия, возникшая в 90-х годах; по своей программе близко примыкала к русским эсерам. В годы реакции, как и в годы войны, выполняла роль боевого авангарда армянской буржуазии. В 1918—1920 гг., став во главе созданной турецким командованием буржуазной республики Армении, дашнаки превратили ее в опорный пункт англо-французских интервентов и русских белогвардейцев в борьбе с советской властью.—250.

[106] Имеется в виду резолюция конференции Петербургской с.-д. организации (7 апреля (25 марта) 1907 г.) по докладам депутатов Алексинского и Петрова (см. прим. 114).— 260.

[107] Закон 28 (15) ноября 1906 г.—временные правила „о труде приказчиков и ремесленников". Они были изданы с целью привлечения на сторону правительства определенной категории избирателей, но достигли обратной цели, так как, давая кое-какие облегчения одной рукой, другой их отнимали. В смешанные комиссии, которые должны были, на основании этих правил, выработать обязательные постановления, были допущены приказчики и ремесленники. Меньшевики подняли кампанию за участие и за органическую работу в них, в то время как большевики стояли за оглашение декларации и демонстративный уход. Бунд развил в связи с этими комиссиями большую агитационную работу, пытаясь, в частности, организовать еврейские рабочие массы вокруг лозунга борьбы „за субботний отдых".— 286.

[108] *Достиженцы*—члены „Союза достижения полноправия евреев в России",—организации, возникшей в феврале 1905 г. и состоявшей из еврейских буржуазных „общественных" деятелей. В конце 1907 г. из этого

союза выкристаллизовалось несколько еврейских буржуазных партий. В I Думе достиженцы образовали еврейскую группу, лидеру которой, к.-д. Винаверу, принадлежали слова: „Необходимо позаботиться, чтобы еврейский вопрос в Думе прошел возможно глаже, не встретив на своем пути особенных трений и препятствий. Тактическое поведение должно сплачивать евреев-депутатов. Оно выражается не только в том, чтобы во-время говорить, но и в том, чтобы уметь во-время молчать".— **286.**

[109] В сохранившемся протоколе заседания ПК от 21 (8) марта 1907 г. говорится, что по поводу принятия Прокоповича железнодорожным районом в члены партии „произошли дебаты, так как Прокопович сотрудничает и даже состоит в редакторской комиссии буржуазной газеты, которая вела и ведет борьбу с социал-демократией". На том же заседании ПК была вынесена по этому поводу резолюция, в которой „ПК ставит на вид железнодорожному районному комитету недопустимость такого совместительства и предлагает районному комитету запросить Прокоповича о том, продолжается ли его такое сотрудничество в данной газете" (см. журнал „Красная Летопись", 1931 г., № 2 (41), стр. 73).— **305.**

[110] Цитируются письма Ф. Энгельса от 30 июня 1887 г. и 29 ноября 1886 г. (См. „Письма Беккера, Дицгена, Энгельса, Маркса и др. к Зорге и др.", с предисловием Н. Ленина, СПБ, 1907 г., стр. 300 и 267).— **324.**

[111] Г. В. Плеханов извратил смысл высказываний Ленина. В своей брошюре „Роспуск Думы и задачи пролетариата", написанной в июле 1906 г., до начала Свеаборгского восстания, Ленин так освещал этот вопрос: „Народ, т. е. широкие массы населения, еще не дорос в массе своей до сознательной революционности к 1906 году. Сознание невыносимости самодержавия стало всеобщим, сознание негодности правительства чиновников—тоже, сознание необходимости народного представительства—тоже. Но непримиримость старой власти *с властным* народным представительством народ еще не мог сознать и прочувствовать. Ему нужен еще был, как оказалось, особый опыт для этого, опыт кадетской Думы" (Соч., т. X, стр. 7).

В той же брошюре в главе, посвященной вопросу о времени выступления, Ленин говорит: „Возможно, и пожалуй всего более вероятно, что новая борьба разгорится так же стихийно и неожиданно, как предыдущие, в результате нарастания настроения и одного из неизбежных взрывов"... „Может быть, однако, что события потребуют от нас руководителей и назначения времени выступления. Если бы это оказалось так, то мы советовали бы назначить всероссийское выступление, забастовку и восстание к концу лета или к началу осени, к середине или концу августа" (там же, стр. 18).— **324.**

[112] Конец цитаты из статьи Алексинского „Перед новой Думой" Плехановым искажен. В оригинале место это имеет такую формулировку: „...в противовес ему попрежнему необходимо выдвинуть идею образования революционного Исполнительного комитета из думской левой" (см. стр. 30 „Сборника первого", изд. 1907 года).— **325.**

[113] 15 (2) марта в Таврическом дворце, в котором заседала Государственная дума, за несколько часов до заседания, на котором Столыпин должен был прочитать свою декларацию, рухнул потолок. Заседание состоялось в другом помещении дворца, но декларация была отложена до 19 (6) марта. Алексинский пытался дать истории с потолком надлежащее освещение, но к.-д. ему не дали говорить.— **321.**

[114] Речь идет о предсъездовской конференции Петербургской с.-д. организации, состоявшейся 7 апреля (25 марта) 1907 г. Конференция явилась первой после раскола 19(6) января 1907 г. Правильность выборов этой конференции была признана и меньшевистским Центральным Комитетом. Выборы проходили под контролем специально созданной ЦК

комиссии и продолжались больше месяца, причем из 7 332 человек, принимавших участие в голосовании, за большевиков высказалось 5 166 (74%).

Конференция обсудила проект реорганизации ПК (опубликован в № 15 „Пролетария", 25 марта 1907 г.) и контрпроект, предложенный меньшевиками („Русская Жизнь" № 51), приняв большинством голосов большевистскую резолюцию о реорганизации Петербургского комитета. Во второй очередной сессии (21 (8) апреля) конференция в числе других вопросов (о праздновании 1 Мая, о митинговой кампании, выборы на V съезд) обсудила доклады депутатов Петрова и Алексинского (официальные представители думской фракции—меньшевики—на заседание не явились), вынесла резолюцию, в которой одобрила деятельность большевистской части думской фракции и, указав на ряд недостатков в работе фракции, обусловленных меньшевистской политикой, призвала фракцию занять правильную классовую позицию. Наконец, конференция обсудила вопрос о создании (для связи депутатов Думы с избирателями) Совета уполномоченных Петербурга и Петербургской губернии, постановив для этого „немедленно созвать всех уполномоченных с.-д. и примыкающих к с.-д. по районам" (подробнее о конференции см. „Пролетарий" № 16, 2 мая 1907 г., статьи „Реорганизация и ликвидация раскола в Петербурге" и „Конференции спб. с.-д. организаций").—**338.**

[115] Имеется в виду царский указ 24 (11) декабря 1905 г. об изменениях и дополнениях в положении о выборах в Государственную думу. На основе этого избирательного закона и производились выборы в I, а затем и во II Государственную думу.—**339.**

[116] См. по этому поводу фактическое заявление, подписанное тт. Сталиным (Иванович), Шаумяном (Сурен) и др., стр. 367—368 наст. изд.—**343.**

[117] Хозяйничанье меньшевистского ЦК и меньшевистских организаторов съезда привело к тому, что у партии не оказалось средств на содержание делегатов съезда и на покрытие всех других расходов, связанных с происходившим съездом. Только благодаря содействию М. Горького и Ленсбери (видный деятель Английской независимой рабочей партии) у некоего Жозефа Фельца, англичанина, владельца мыловаренных предприятий, удалось получить денежный заем с обязательством выплатить долг к 1 января 1908 года. Заемное обязательство, по требованию займодателя, было тогда же подписано участниками съезда. Так как долг этот своевременно уплачен не был, Фельц неоднократно обращался с напоминаниями к т. Ф. Ротштейну, состоявшему тогда членом Английской с.-д. партии, и грозил даже „публикацией в газетах", а Ротштейн в свою очередь обращался по этому поводу к Ленину.

Как раз в этой связи Ленин в письме от 29 января 1908 г. разъяснял т. Ротштейну, в каких тяжелых условиях оказалась партия в эпоху реакции. „Налаживать тайные организации приходится чуть не заново. Денег это стоит массу. А все интеллигентские, мещанские элементы бросают партию: отлив интеллигенции громадный. Остаются чистые пролетарии без возможности открытых сборов". „Следовало бы объяснить это англичанину,—пишет Ленин,—втолковать ему, что условия эпохи II Думы, когда заключался заем, были совсем иные, что партия, конечно, заплатит свои долги, но требовать их *теперь* невозможно, немыслимо, что это было бы ростовщичеством и т. д." (Соч., т. XXVIII, стр. 514).

Этот долг был уплачен нашей партией лишь в 1923 г., тогда же нам было возвращено заемное обязательство, которое хранится ныне, в числе прочих экспонатов, в Музее революции СССР.—**361.**

[118] Наивысшего пункта достигли шатания примиренцев при обсуждении резолюции по отчету думской фракции. Большевики отстаивали выработку директив для политического поведения фракции. Как показало голосование, предложение большевиков было провалено голосами примиренцев. Таким образом, примиренцы, мотивировавшие свое поведение

только нежеланием поддерживать „фракционную непримиримость" большевиков, на самом деле по первому же принципиальному вопросу оказались в одном ряду с откровенными оппортунистами.

Значение этого голосования для всей работы съезда так охарактеризовано было Лениным на одном из происходивших во время съезда фракционных совещаний большевиков: „либо это последние остатки примиренчества, то есть отсрочка главного боя до того момента, когда будут разбираться принципиальные вопросы, либо же это—начало принципиальности, то есть окончательный переход голосовавших против включения директив латышей к меньшевикам" (см. большевистский сборник: „Итоги Лондонского съезда", 1907 г., стр. 21). Как видно из дальнейшего хода борьбы на съезде вокруг вопроса о резолюции по отчету думской фракции, первое предположение Ленина полностью подтвердилось. Действительно, на следующем заседании съезда Вернер (представитель латышской делегации) внес предложение о том, что съезд должен дать определенные директивы для думской фракции после того, как будут обсуждены вопросы об отношении к буржуазным партиям и к Государственной думе. Меньшевики и бундовцы самым решительным образом выступили не только против предложения Вернера, но даже против допустимости самой постановки этого предложения на голосование.

Пришлось голосовать сперва вопрос о допустимости этого предложения, и, после признания большинством съезда постановки предложения Вернера допустимой, оно было проголосовано по существу и принято. Таким образом, съезд все же высказался за выработку директив для думской фракции. Победа оказалась на стороне большевиков, сторонников директив. Этот момент следует рассматривать как перелом в работе съезда.— **366.**

[119] *„Цин"* („Вперед")—ежедневный легальный орган тифлисских меньшевиков. Всего вышли 2 номера: 21 и 22 (8 и 9) декабря 1906 г. После закрытия „Цин" стала выходить газета „Гза" („Путь")—7 номеров, затем „Сахвири" („Гудок")—4 номера, а с 8 февраля (26 января) 1907 г. опять начала выходить „Цин" и выходила до 29 (16) марта 1907 г.—всего 26 номеров.—**367.**

[120] *„Чвени Цховреба"* („Наша Жизнь")—ежедневная газета большевистского направления, издававшаяся в Тифлисе в 1907 г. Не следует смешивать с газетой, выходившей под тем же названием в Кутаисе в 1912 г.—**368.**

[121] Речь идет о резолюции по вопросу „О временном правительстве", принятой конференцией кавказских меньшевиков в конце апреля 1905 г. „В двух маленьких строчках,—пишет Ленин,—кавказские новоискровцы сумели выразить всю суть тактики предательства революции, превращения пролетариата в жалкого прихвостня буржуазных классов. То, что мы вывели выше из ошибок новоискровства, как тенденцию, то перед нами возведено теперь в ясный и определенный принцип: в хвосте у монархической буржуазии...

„Основная фальшь в самом понимании термина „буржуазная революция" выступила тут наружу. Мартыновское или новоискровское „понимание" его ведет прямиком к предательству дела пролетариата в руки буржуазии" (Соч., т. VIII, стр. 92).

Резолюции кавказской конференции были напечатаны в № 2 меньшевистского органа „Социал-Демократ" на грузинском языке 14 (1) мая 1905 г. и вскоре были переизданы отдельной брошюрой редакцией меньшевистской „Искры" в Женеве под названием „Конференция кавказских с.-д. рабочих организаций". Помещая отдельным приложением резолюции меньшевистской „Первой общерусской конференции партийных работников" (состоялась в Женеве в апреле 1905 г.), редакция „Искры" писала: „В другой брошюре мы выпускаем решения конференции кавказских товарищей,

которые оказались во всех существенных вопросах солидарными с товарищами, съехавшимися за границу" („Искра" № 100, 15 мая 1905 г., раздел „Из партии"—„Конференция общепартийных работников").

Подробный разбор этой резолюции кавказских меньшевиков дает Ленин в своей книге „Две тактики социал-демократии в демократической революции" (Соч., т. VIII, стр. 90—97).—**383.**

[122] Ленин имеет в виду резолюцию „Отношение к буржуазным партиям", выработанную большевиками к Четвертому съезду партии (см. „Четвертый (Объединительный) съезд". Изд. ИМЭЛ, 1934 г., стр. 513—515).—**385.**

[123] Ленин имеет в виду проект меньшевистской резолюции „Об отношении к буржуазным партиям", не внесенный на съезд. В ней говорится, что „социал-демократия, как партия пролетариата, ставит себе задачей: во-первых, своей самостоятельной политикой, имеющей в своей основе движение класса, опирающегося на капиталистическое развитие страны, влиять на оппозиционные и революционные партии, борясь с их иллюзиями как конституционного, так и революционного происхождения, как с оппортунизмом одних, так и с экономически реакционными проектами других, причем, во-вторых, она стремится комбинировать свои действия с действиями этих партий, руководясь теми требованиями, которые ставят перед ней задачу совместного натиска на противника, и регулируя эти действия общими нормами своего самостоятельного классового поведения".

В своей статье „Об отношении к буржуазным партиям", помещенной в сборнике „Итоги Лондонского съезда РСДРП" (1907 г.), Ленин называет эту меньшевистскую резолюцию „крайне важным документом", ибо она „прямо и откровенно проповедует *„комбинирование"*, т. е. согласование, говоря по-русски, действий пролетариата и буржуазной демократии вообще!!" (Соч., т. XI, стр. 274).—**386.**

[124] Ленин цитирует по памяти следующее место из „Политических писем" проф. П. Виноградова: „Я не знаю, удастся ли еще России пройти к новому строю дорогой, близкой к тому пути, который прошла Германия в 1848 г., но не сомневаюсь, что надо употребить все усилия, чтобы выйти на эту дорогу, а не на путь, избранный Францией в 1789 году. Сырому, дурно сплоченному, полному междоусобной злобы русскому обществу грозят на последнем пути неслыханные опасности, если не погибель. Нежелательно дожить до предметных уроков на темы о власти, порядке, национальном единстве, общественной организации, тем более, что эти предметные уроки будет давать или собравшийся с новыми силами урядник или немецкий вахмистр, которому анархия в России откроет провиденциальную миссию" („Русские Ведомости" № 210, 18 (5) августа 1905 г.).—**388.**

[125] Ленин имеет в виду статью Петра Струве „Два забастовочных комитета", помещенную в „Полярной Звезде" (орган правого крыла партии к.-д.) № 3, от 12 января 1906 г. (30 декабря 1905 г.).—**388.**

[126] В октябрьской (1906 г.) книжке журнала „Современная Жизнь" помещена рецензия В. М. (В. Меча) на № 1 журнала „Наше Дело" („Еженедельник московских меньшевиков"). Автор приветствует основное направление журнала „Наше Дело"—замену „революционной романтики" „политическим реализмом", выражающимся в том, что вместо „необузданных очарований прошлого [1905 г. *Ред.*] года" журнал становится на единственно „возможную" и „необходимую" позицию „защиты широкой солидарности целого конгломерата общественных классов и партий в основной политической задаче настоящего момента, в деле борьбы с реакцией самодержавия".

„Современная Жизнь"—меньшевистский журнал, защищавший блок с кадетами, выходил с сентября 1906 г. по март 1907 г. Почти в каждом номере писал Г. В. Плеханов. Кроме него, в журнале участвовали Л. Мартов, Л. Борисович, М. Феноменов и др. меньшевистские литераторы.—**383.**

[127] Ленин имеет в виду следующее место из статьи Маркса и Энгельса „Der Volkstribun" („Народный Трибун"), в которой они высмеивают мелкобуржуазный идеал Криге: ...„он беспрепятственно продолжает в той же самой статье (№ 10) свою победную песню: „Таким образом, наконец, исполнились бы давнишние мечты европейцев, и за океаном для них было бы уготовано место, куда им только надо было бы переселиться и оплодотворить его трудами рук своих, чтобы гордо заявить всем тиранам мира:

это *моя* хижина, которой вы не строили,
это *мой* очаг, из-за тепла которого вы завидуете мне."

Он мог бы еще прибавить: „Это моя навозная куча, которую произвел я, моя жена, мои дети, мой работник и мой скот" (Маркс и Энгельс. Соч., т. V, изд. 1929 г., стр. 101).—**391.**

[128] Во всех местах своей речи, где А. С. Мартынов говорит о взглядах Ленина, он их извращает. Критика основных положений его речи дана Лениным в заключительном слове по докладу об отношении к буржуазным партиям и в возражениях против внесенных Мартыновым поправок к резолюциям (см. наст. изд., стр. 464—468).—**398.**

[129] Не брезгая клеветой в борьбе против Ленина и большевизма, Мартынов, как и другие меньшевистские лидеры, извращения марксистской философии со стороны Богданова приписывал „почти всем теоретическим лидерам большевиков", замалчивая тот факт, что сторонники того же „эмпириомонизма" имелись и среди меньшевистских литераторов.—**401.**

[130] См. т. XV Соч. Плеханова, „Письмо пятое", стр. 134—135.—**402.**

[131] Р. Люксембург имеет в виду доклад П. Б. Аксельрода на IV („Объединительном") съезде по вопросу „Об отношении к Государственной думе" („Четвертый (Объединительный) съезд РСДРП", изд. 1934 г., стр. 258—291).—**407.**

[132] 22 (9) июля 1906 г. происходило в Выборге заседание бывших членов I Государственной думы в связи с изданным 21 (8) июля царским указом о разгоне ее.—**415.**

[133] Несмотря на заявление о том, что он не претендовал на представительство „особого течения", меньшевик Л. Троцкий, именовавший себя и свою группу „внефракционными с.-д.", пытался играть на съезде роль вождя центра, рассчитывая на колеблющиеся элементы, главным образом из националов. Но эта попытка сколотить центр на съезде ему не удалась. И Троцкий оказался, как говорит т. Сталин,—„красивой ненужностью" (см. стр. XIII наст. изд.). Троцкий и его группа по всем вопросам поддерживали по существу меньшевиков. Он выступал вместе с меньшевиками против предложения большевиков включить в порядок дня съезда „оценку современного момента". Несмотря на некоторую критику деятельности думской фракции, Троцкий фактически и здесь поддержал меньшевиков. В речи же по вопросу об отношении к буржуазным партиям Троцкий защищал пресловутую „перманентку". Несмотря на признание им допустимости и целесообразности левого блока против либеральной буржуазии, он все же не счел необходимым поддержать большевиков в их осуждении кадетской политики меньшевиков. Так, при обсуждении большевистской резолюции, закреплявшей это осуждение меньшевистской политики, Троцкий пытался тормозить принятие этой резолюции, участвуя вместе со всеми меньшевиками во внесении потока „поправок" для изуродования важнейших формулировок большевистской резолюции.

В характеристике, данной Лениным центристской позиции Л. Троцкого в этот период, говорится также о „позерстве" Троцкого. „И на Лондонском съезде он держался позером",—так характеризует его Ленин в письме к А. М. Горькому от 13 февраля 1908 г. (Соч., т. XXVIII, стр. 523).—**417.**

[134] *Амстердамский* конгресс II Интернационала состоялся 14—20 августа 1904 г. Основным содержанием его работ был вопрос о „международных правилах социал-демократической тактики". После долгих дебатов конгресс отверг откровенно оппортунистическую резолюцию, предложенную Вандервельде и Адлером, и принял резолюцию германской делегации. В числе основных выводов принятой резолюции имеются такие строки: „Конгресс отвергает, кроме того, всякие попытки к затушевыванию все растущего антагонизма классов, облегчающему сближение с буржуазными партиями".

Четвертый („Объединительный") съезд РСДРП по вопросу „Об отношении к буржуазным партиям" принял постановление, в котором, ссылаясь на резолюцию Амстердамского конгресса, „поручает центральным учреждениям партии руководствоваться этой резолюцией в своей практической деятельности". Это постановление меньшевистского большинства съезда Ленин отмечает как *курьез*, который лишний раз показывал перед всем миром растерянность меньшевиков: „Не знаем, дескать, как нам своим умом насчет русских партий решить, так вот повторим хоть международное решение" (Ленин: „Доклад об Объединительном съезде".—Соч., т. XI, стр. 220).—**436.**

[135] *„Гамбахские песни"*—речи, произносившиеся германскими буржуазными либералами на громадном митинге, созванном ими в мае 1832 г. в Рейнском Пфальце у развалин замка Гамбах. Ораторы высказывались против союзного сейма и немецких монархов и за объединение Германии. Гамбахский „праздник", представлявший собой один из отголосков в Германии французской июльской революции 1830 г., не имел никаких результатов. Собрание разошлось, не приняв никакого решения.—**441.**

[136] Цитируется статья К. Маркса „Морализирующая критика и критизирующая мораль" (см. Маркс и Энгельс, Соч., т. V, 1929 г., стр. 218—219).—**442.**

[137] *Людовцы*—члены буржуазного „Польского крестьянского союза" („Polski Związek Ludowy"), образовавшегося во время революции в 1905—1906 гг. и ставившего своей целью „объединение мелких крестьянских хозяйств" в земледельческие союзы. Союз просуществовал лишь два года и не имел успеха, так как дифференциация крестьянства в Польше и обострение в его среде классовой борьбы не благоприятствовали развитию „общекрестьянских" организаций.—**446.**

[138] В этом месте своей речи Р. Люксембург, критикуя оппортунистическую политику Бунда, употребила по его адресу, в частности по адресу Абрамовича, резкое выражение, сравнив бундовскую политику с действиями мелких торгашей. Эти выражения чуть не привели к срыву съезда. Бундовцы потребовали от Р. Люксембург взять свои слова обратно. Р. Люксембург, при поддержке других представителей ПСД, отказалась это сделать. После долгих переговоров инцидент был исчерпан тем, что решено изъять из протокола ту часть речи Р. Люксембург, которая вызвала возмущение Бунда.—**457.**

[139] В своей брошюре „В защиту партии" (СПБ, 1907 г., изд. Глаголева) Л. Троцкий поместил сокращенный перевод статьи К. Каутского „Движущие силы и перспективы русской революции", заявив в предисловии о своей солидарности с К. Каутским. Между тем Каутский, с давних пор, задолго еще до революции 1905—1907 гг., начавший свой путь к ренегатству через „приспособление к оппортунистам", в то время (1906—1907 гг.) проделывал „курбеты" не только вправо от своего центризма, но и влево. „Курбетом" влево и была названная статья Каутского, написанная под явным влиянием большевистской, ленинской оценки движущих сил и перспектив первой революции в России. Ленин тогда же дал положительную оценку этой статье Каутского, именно с точки зрения известного *приближения* к большевистским взглядам по этому вопросу (приближения,

конечно, неполного, временного, мимолетного), и использовал это приближение, как *идейную победу большевизма*, для борьбы с меньшевиками (см. Соч., т. X, стр. 229). Впоследствии (1918 г.) в своей книге „Пролетарская революция и ренегат Каутский" (Соч., т. XXIII, стр. 387) Ленин напоминал ему об этой его былой статье, чтобы тем резче оттенить его ренегатство.

Поскольку Троцкий тогда же (1907 г.) печатно выразил свою солидарность с некоторыми взглядами Каутского, Ленин и отметил это обстоятельство, чтобы поймать Троцкого на этой солидарности, как на приближении его „к нашим взглядам", несмотря на усиленные потуги его сколотить центр на съезде.

Конечно, солидаризируясь с Каутским в оценке движущих сил и перспектив русской революции 1905—1907 гг., Троцкий не только не отказывался от пресловутой „перманентки", но даже пытался подделывать статью Каутского под эту „перманентку".—**465.**

[140] Ленин имеет в виду „Проект избирательной платформы", предложенный меньшевистским ЦК в ноябре 1906 г. в период избирательной кампании во II Государственную думу („Социал-демократ" № 6, 16 (3) ноября 1906 года). Проект этот заканчивался лозунгом: „За всю землю и всю волю!" Проект, составленный меньшевиками, подвергся резкой критике на Второй конференции РСДРП (ноябрь 1906 г.), так как авторы проекта выпустили из платформы даже упоминание республики и совершенно не подчеркнули, что вся предшествующая борьба уперлась непосредственно в вооруженное восстание. Конференция приняла ряд поправок к меньшевистской платформе. Проект перепечатан в Приложениях к Соч. Ленина, т. X, „Документы" № 6, стр. 441, а поправки к нему—там же, стр. 439.—**467.**

[141] Вопрос „об отношении к буржуазным партиям", единственный из „общих" вопросов, который удалось большевикам включить в порядок дня съезда, имел огромное принципиальное значение. Ленин впоследствии, подводя итоги съезда, указывал, что „этот вопрос встал во главе не только всех принципиальных вопросов съезда, но и всех работ вообще" (Соч., т. XI, стр. 271). Результаты этого голосования, давшие победу большевикам, определяли всю глубину провала на съезде меньшевистской политики по отношению к либерализму. Съезд сплотился на большевистском проекте резолюции и отверг меньшевистский проект ради следующих, как Ленин указывает, двух основных пунктов пролетарской тактики: „Во-первых, большевистская резолюция на деле осуществляет социалистическую критику непролетарских партий. Во-вторых, эта резолюция точно определяет тактику пролетариата в данной революции, вкладывая вполне ясное конкретное содержание в понятие „вождя" революции, указывая, с кем можно и должно „вместе бить", и при каких именно условиях" (Соч., т. XI, стр. 276).

Когда большевистский проект резолюции был принят съездом за основу,—со стороны меньшевиков, бундовцев и „внефракционного" меньшевика Троцкого была предпринята подлинная обструкция, выразившаяся в целом потоке поправок, в большинстве совершенно пустых и мелочных. Эта обструкция, по выражению Ленина, оставила позади знаменитые акимовские 22 поправки на II съезде. Из всех этих многочисленных поправок Ленин в статье, посвященной итогам съезда („Отношение к буржуазным партиям"), обращает внимание только на пять поправок, „имевших действительно крайне важное принципиальное значение" (подробно об этом см. Соч., т. XI, стр. 280—284).— **489.**

[142] Эта поправка представляла, по выражению Ленина, „военную хитрость" меньшевиков. Чтобы выкинуть из резолюции указание на необходимость борьбы с кадетами и в то же время сделать эту поправку хоть сколько-нибудь *по виду* приемлемой для съезда, меньшевики решились

предложить съезду заменить неприятные им слова указанием на борьбу за доведение демократической революции до конца (несмотря на то, что накануне съезда Ю. О. Мартов метал гром и молнии против большевиков за эту якобы буржуазно-республиканскую идею доведения демократической революции до конца). „Это было,—говорит Ленин,—своеобразной попыткой „позолотить пилюлю", провести неприемлемую для большевиков *политику* (не бороться прямо с к.-д.) под прикрытием особенно приемлемого для большевиков *лозунга*. Флаг пусть будет твой, а груз наш,—вот что, в сущности, говорили меньшевики, как истые политиканы-оппортунисты, своим предложением". „Невинная военная хитрость меньшевиков,—рассказывает Ленин,— была, конечно, сразу разоблачена при смехе на большевистских скамьях (в Лондонской церкви мы сидели действительно на скамьях, так что здесь не переносное выражение)". (Соч., т. XI, стр. 283—284). —**512.**

[143] Смысл поправки, внесенной представителем польской делегации сейчас же после провала поправок меньшевиков, сводился к тому, чтобы сохранить указание *на борьбу* с кадетами и добавить вместе с тем признание борьбы за доведение революции до конца. „На тех же скамьях,—говорит Ленин по этому поводу,— раздался прямо гомерический, долго не смолкавший смех и гром иронических аплодисментов" (Соч., т. XI, стр. 284).—**513.**

[144] Речь идет о статье А. Андреевича „Общерабочий съезд в России" в № 1 синдикалистского сборника „Союзное Дело" (выходил в Москве, в 1907 году). Автор одобряет идею рабочего съезда, но считает необходимым прежде всего (для того, чтобы съезд действительно „разрешил" задачи пролетариата) отгородить его „от преобладающих политических настроений"; „главную же заботу" по созыву съезда он предлагает „отнести за счет имеющихся профессиональных организаций".—**526.**

[145] Письмо П. Б. Аксельрода К. Каутскому было напечатано в № 68 меньшевистской „Искры" в связи с той бешеной кампанией против большевиков, которую развернули меньшевики, в согласии и при поддержке центриста Каутского и левых радикалов (Роза Люксембург), после выхода брошюры Ленина „Шаг вперед, два шага назад", в 1904 году.—**532.**

[146] Очевидно, Хрусталев имеет в виду свою статью „Быть или не быть новому Совету рабочих депутатов?" в большевистской газете „Эхо" № 11, 17 (4) июля 1906 года (выходила в июне—июле 1906 г. вместо приостановленной газеты „Вперед"). Статья была направлена против резолюции ПК (напечатана в „Эхо" № 5, 10 июля (27 июня) 1906 г.), предостерегавшей рабочие массы от „немедленного образования" нового Совета рабочих депутатов (ввиду „боевого значения этого рода организации и провокационного значения ее в данное время").

Доводы Хрусталева подвергнуты были критике *Лениным* в статье: „Об организации масс и о выборе момента борьбы" (Соч., т. IX, стр. 399—401).—**547.**

[147] Имеется в виду съезд делегатов служащих и рабочих уральской горной промышленности, состоявшийся в Екатеринбурге в декабре 1905 г. На съезде, представлявшем значительное число уральских предприятий, преобладали служащие. Резолюция, особо вынесенная съездом, отстаивала близкую к кадетам позицию, требуя „скорейшего проведения в жизнь возвещенных в манифесте 17 октября основных гражданских свобод для созыва Учредительного собрания" и т. д. („Рабочее движение и партия большевиков на Урале", Истпарт Уралобкома ВКП(б), 1930 г., стр. 30).—**553.**

[148] Речь идет о совещании работников московских профессиональных союзов (I Всероссийская профсоюзная конференция) 24 сентября—7 октября 1905 г. В совещании, кроме московских делегатов (преимущественно меньшевиков), приняли участие оказавшиеся в это время в Москве отдель-

ные работники провинциальных организаций, и совещание из московского было переименовано в Всероссийскую профсоюзную конференцию.

При обсуждении основного вопроса порядка дня—о созыве профсоюзного съезда—на совещании обнаружились разногласия: представитель харьковских обществ взаимопомощи (Евдокимов) настаивал на участии в съезде вместе с профсоюзными организациями обществ взаимопомощи. Меньшевики (И. Басовский, Хрусталев и др.), исходя из стремления превратить предполагаемый профсоюзный съезд в „рабочий" съезд, предлагали, в свою очередь, привлечь на съезд представителей рабочих отдельных фабрик и заводов. И только небольшая группа большевиков, во главе с Лунцем, отстаивала идею созыва профсоюзного съезда. Конференция признала необходимым участие на профсоюзном съезде „как представителей рабочих объединенных фабрик и заводов, так и представителей организаций на отдельных фабриках и заводах".—**554.**

[149] Действительно, в октябре 1905 г. в Петербурге состоялся съезд нефтепромышленников. Меньшевистский „Союз бакинских рабочих", вопреки решениям большевистского Бакинского комитета, послал делегатов на этот съезд нефтепромышленников.—**554.**

[150] Большевистская партия нигде не боролась против Советов. Напротив, Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов возникали при непосредственном участии и руководстве большевиков.

В то время как меньшевики выдвигали положение, что Советы должны быть „органами революционного самоуправления", „независимыми" от политических партий, большевики видели в Советах органы непосредственной массовой борьбы пролетариата и революционного крестьянства, органы восстания и новой революционной власти, которые должны быть руководимы партией пролетариата.—**555.**

[151] Письмо К. Каутского „Объединительному" съезду РСДРП полностью опубликовано в Приложениях к „Протоколам IV (Объединительного) съезда", изд. 1934 г., стр. 594—596.— **560.**

[152] Это неверно. Большевики никогда не были против образования профессиональных союзов. Первой статьей на тему о профсоюзах в большевистском центральном органе была передовая статья в № 8 „Пролетария" (17 (4) июля 1905 г.)—„Профессиональное движение и социалдемократия". Сопоставляя две формы организации рабочего движения: частную—профессиональные союзы—и общую—с.-д. партию,—статья указывает на политические преимущества (по сравнению с „узким кругозором профессионала") партийной организации и предупреждает от „увлечения" узко-профессиональной борьбой, свойственной обычно рамкам буржуазного общества. „Однако,—говорится в статье,—было бы большой ошибкой делать отсюда заключение, что профессиональные организации, как страдающие наклонностью к „буржуазности", должны быть отвергнуты и заменены организациями политическими... Такая мысль была бы вредной и опасной утопией". —**593.**

[153] Ввиду того, что работы съезда затянулись, а денежные средства на содержание делегатов иссякли, вопрос об отношении к профсоюзам, как и на IV („Объединительном") съезде, для ускорения работ съезда, был обсужден только в комиссии. Комиссия состояла из 15 человек (4 б-ка, 4 м-ка, 3 бундовца, 1 поляк, 2 латыша). Под резолюцией, предложенной на голосование съезду, было 10 подписей: 4 б-ков, 2 поляков, 2 латышей и 2 бундовцев.

Ленин дал такую характеристику принятому съездом решению по вопросу об отношении к профсоюзам в сопоставлении с решением предыдущего съезда: „Стокгольмский съезд решил его в пользу *беспартийных* профессиональных союзов, т. е. подтвердил позицию наших сторонников *нейтральности* с Плехановым во главе их. Лондонский съезд сделал шаг

в сторону *партийных* профессиональных союзов *против* нейтральности" (Соч., т. XII, стр. 88).—**610.**

[154] Это предложение Л. Троцкого, поддержанное другими меньшевиками, представляло собой попытку ослабить значение принятого на предыдущем заседании (п. 7 организационного устава) постановления о ликвидации двоецентрия. Предложение мотивировалось ссылкой на известный к тому времени инцидент между редакцией „Vorwärts" и Правлением германской социал-демократии. Предложение Троцкого было почти единодушно отклонено (см. сборник „Итоги Лондонского съезда", 1907 г., стр. 78).—**619.**

[155] Англо-русское соглашение, назревавшее к тому времени, состоялось 18 августа 1907 г. и представляло собой договор, регулировавший англо-русские отношения в Персии. Заключенное в момент, когда Персия добилась конституции и народного представительства, англо-русское соглашение возложило на царское правительство задачу подавления персидского революционного движения, от которого Англия стремилась оградить свою колонию—Индию. В вознаграждение за эту услугу английское правительство оказывало царизму „моральную" поддержку, всячески поощряя его на страницах своей буржуазной прессы в его борьбе с революционным движением.— **623.**

[156] Большое внимание работе заграничной комиссии уделял Ленин, остававшийся на несколько дней после окончания съезда в Лондоне для правки своих речей. Некоторые воспоминания об участии Ленина в руководстве работой комиссии и в обработке записей своих речей дает Богдан (Каржанский), который еще во время заседаний съезда был привлечен к стенографированию наиболее важных речей большевистских ораторов. Обработка записей речей Ленина продолжалась несколько дней при его непосредственном участии. „Один только раз у нас с Ильичем вышел маленький конфликт",—вспоминает т. Каржанский.—„Говоря о Государственной думе, он выразился о ней: „худое учреждение" [см. речь его на двадцать втором заседании, стр. 387 наст. изд. *Ред.*]. Я заспорил. Я привел ряд доводов за то, что можно выразиться: „плохое учреждение", „никудышное учреждение" и т. д., но никак нельзя сказать „худое учреждение". Ильич выслушал меня спокойно и сказал: „Да, пожалуй". А потом улыбнулся и прибавил мягко, но настойчиво: „А вы все-таки оставьте-ка „худое учреждение"".

Общая работа протокольной комиссии протекала в Париже и продолжалась около трех месяцев. У каждой фракции съезда оказались подробные записи речей своих ораторов, поэтому работа проходила без особых осложнений. Протоколы были переписаны на машинке в двух экземплярах и отправлены на окончательную редакцию и утверждение комиссии, находящейся в России. Кроме этих двух экземпляров, комиссией оставлен был написанный от руки черновой экземпляр, без подписей. Происшедшие вскоре массовые аресты погубили оба написанные на машинке экземпляра.

Созданной ЦК новой редакционной комиссии пришлось поэтому проделать работу заново по уцелевшим (не всем, правда) записям чернового экземпляра (см. предисловие Заграничного бюро ЦК, стр. 5 наст. издания).—**623.**

[157] На съезде было решено сконструировать ЦК в составе 15 человек, из них 12 должны были быть выбраны на самом съезде и 3—делегированы национальными организациями после съезда. Ввиду необходимости, из-за истечения срока, очистить зал заседания, съезд решил подсчет голосов и разрешение всех оставшихся вопросов произвести в „социалистическом клубе" на заседании с сокращенным числом делегатов: на каждых 4 делегата по одному представителю. На сокращенном заседании присутствовало 75 делегатов (22 большевика, 21 меньшевик, 14 бундовцев, 11 поляков и 7 латышей). При голосовании кандидатур в члены ЦК 9 кан-

дидатов получили большинство голосов, а 5 по одинаковому числу голосов. Предстояло выбрать 3 из последних 5. Большевики внесли предложение о перебаллотировке. Меньшевики возражали, предлагая жеребьевку между ними. Перебаллотировка состоялась. В члены ЦК были избраны от большевиков: Мешковский-Гольденберг, Дубровинский (Иннокентий), Рожков (Вячеслав), Теодорович (Платон, Панов) и Ногин (Макар).

Кандидаты к ним: Ленин, Марат (Шанцер), Саммер (Любич), Зиновьев (Григорий), Богданов (Рядовой), Красин (Никитич), Рыков (Власов), Лейтейзен-Линдов, Таратута (Вилиамов, Виктор), А. П. Смирнов (Фома, Цветков).

От меньшевиков: Мартынов, Жордания (Костров), Исув (Михаил) и Никифор. Кандидаты: Мартов, Горев, Н. Рамишвили, Бройдо (Яков), Ермолаев (Роман), Чацкий (Юрий), Иков (Вадим).

От поляков: Дзержинский (Доманский) и Варский (Адольф). Кандидаты: Тышко, Мархлевский (Куявский) и Малецкий.

От латышей: Данишевский (Герман) и кандидаты—Рыбак (Бушевиц) и Клейн.

При выборах в ЦК примиренцы снова пытались играть „примиренческую" роль, отказавшись сделать ЦК более однородным по составу. Таким образом на съезде избрано 12 человек, в том числе—5 большевиков, 4 меньшевика, 2 поляка и 1 латыш. 2 бундовца и 1 латыш должны были быть посланы дополнительно соответствующими центрами национальных организаций (ЦК Бунда и ЦК СДЛКрая).

На последнем заседании большевистской фракции съезда, уже после закрытия съезда, для руководства дальнейшей работой большевистской партии был избран Большевистский центр (БЦ), возглавляемый Лениным.—**624.**

[158] Имеется в виду 2-й съезд СДЛК, состоявшийся с 16 (3) по 20 (7) июня 1907 г. в Лондоне. В числе гостей на этом съезде присутствовал В. И. Ленин.—**632.**

[159] В сохранившемся другом варианте протокольной записи это сообщение Ленина передано такими словами:

„Ленин. По указ[анию] т. Кагана отпр[авился] вчер[а] к худ[ожнику] Мовчелесу. Были Горь[кий], Плеханов, Церетели, Елкин и Ф. Степняк. Глупое положение, вечеринка. Когда познак[омился] со Степн[як]. Один из англичан к собранию. Обратились. Плеханов тоже говорил. Аплодисменты. Толку не могли добиться".

Повидимому, Ленин делал сообщение о том самом „банкете", который был устроен некоторыми либеральными кругами в Лондоне в честь „русской революции". Виднейшие участники съезда пошли на „банкет", чтобы прощупать этих „сочувствующих социализму" либералов насчет возможности получения займа. Более подробные сведения об этом своеобразном „банкете" приводит т. М. Н. Лядов в своих воспоминаниях („Из жизни партии накануне и в годы первой революции". Москва. 1926 г., стр. 203--204).—**695.**

УКАЗАТЕЛИ

УКАЗАТЕЛЬ ОРАТОРОВ *

А

Абрамович [Рейн]—предложение к порядку выборов президиума, заседание 1, стр. 11; обсуждение регламента, заседание 2, стр. 16, 18, 20, заседание 3, стр. 24; предложение к порядку обсуждения повестки дня съезда, заседание 3, стр. 29; прения по вопросу о порядке дня съезда, заседание 3, стр. 31, заседание 4, стр. 45, 49—51, заседание 6, стр. 73; заявление о предоставлении ему содоклада по отчету ЦК, заседание 6, стр. 77; содоклад о деятельности ЦК, заседание 8, стр. 131—136; заключительное слово по содокладу о деятельности ЦК, заседание 10, стр. 178—181; выступление по предложению делегаций Бунда и латышей, заседание 11, стр. 192—193; выступление по поводу предложения о постановке доклада мандатной комиссии, заседание 13, стр. 237; выступление по предложению о создании комиссии для выработки резолюции по отчету думской фракции, заседание 15, стр. 281; прения по отчету думской фракции, заседание 16, стр. 329—331; доклад от комиссии по выработке резолюции по отчету думской фракции, заседание 19, стр. 362—364; обсуждение предложения Вернера — отложить принятие резолюции о думской фракции до обсуждения вопросов о буржуазных партиях и Государственной думе, заседание 20, стр. 370, 371; доклад об отношении к буржуазным партиям, заседание 22, стр. 412—416; заключительное слово по докладу об отношении к буржуазным партиям, заседание 24, стр. 450—453; предложение по поводу голосования резолюций об отношении к буржуазным партиям, заседание 26, стр. 487; выступление по предложению Грицько о порядке обсуждения вопроса о Государственной думе, заседание 30, стр. 518; выступление против поправки Вячеслава к предложению по уставу думской фракции, заседание 34, стр. 604—605; выступление по предложению Троцкого о сменяемости ЦО, заседание 35, стр. 619; поправка к предложению Ленина и Валентина о кандидатах в члены ЦК, заседание 35, стр. 624; обсуждение вопроса о перебаллотировке кандидатов в члены ЦК, заседание 35, стр. 625, 627; обсуждение вопроса о дне окончания съезда, закрытое заседание 19, стр. 692.

Азис [Розинь]—поправка к резолюции о партизанских выступлениях, заседание 34, стр. 605—606.

Аксельрод—сообщение от имени комиссии по выработке резолюции о „рабочем съезде", заседание 30, стр. 518; содоклад о „рабочем съезде", заседание 30, стр. 527—545; заключительное слово по содокладу о „рабочем съезде", заседание 32, стр. 569—573.

Алексей Московский [Хундадзе]—обсуждение регламента, заседание 3, стр. 22, 24; предложения по регламенту, заседание 3, стр. 23;

---

* В настоящем указателе отмечены все выступления участников съезда (доклады, речи, устные приветствия, предложения и поправки), кроме реплик с места.

выступление по вопросу о сроках для предоставления дополнительных голосов, заседание 13, стр. 239; обсуждение вопроса об уставе думской фракции, заседание 21, стр. 379—380; обсуждение вопроса об изыскании денежных средств для окончания съезда, закрытое заседание 19, стр. 689.

Алексей Одесский [Португейс]—предложение по регламенту, заседание 2, стр. 20; обсуждение вопроса о перебаллотировке кандидатов в члены ЦК, заседание 35, стр. 626.

Алексинский — обсуждение порядка выборов президиума, заседание 1, стр. 11; обсуждение регламента, заседание 2, стр. 15, 17, 19, 20, заседание 3, стр. 23, 24; предложение по регламенту, заседание 2, стр. 15; выступление по вопросу об участии членов партии в буржуазной прессе, заседание 5, стр. 66; прения по вопросу о порядке дня съезда, заседание 3, стр. 31, заседание 4, стр. 51—52, заседание 5, стр. 60, 69, заседание 6, стр. 72, 74; выступление по предложению о предоставлении Абрамовичу содоклада по отчету ЦК, заседание 6, стр. 77; выступление по вопросу о ЦО, заседание 7, стр. 111; выступление против предложения о прекращении прений по отчету ЦК, заседание 9, стр. 163; прения по отчету ЦК, заседание 10, стр. 172—175; выступление в защиту предложения о предоставлении содоклада по отчету думской фракции представителю большевистской части фракции, заседание 11, стр. 197—198; содоклад о деятельности думской фракции, заседание 12, стр. 219—226, заседание 13, стр. 227—237; обсуждение предложений об ограничении прений по отчету думской фракции, заседание 15, стр. 304; заключительное слово по докладу о деятельности думской фракции, заседание 18, стр. 344—351; обсуждение предложения Вернера—отложить принятие резолюции о думской фракции до обсуждения вопросов о буржуазных партиях и Государственной думе, заседание 20, стр. 371—372; обсуждение вопроса об уставе думской фракции, заседание 21, стр. 378, 379; обсуждение поправок к резолюции об отношении к буржуазным партиям, заседание 26, стр. 490, 491, заседание 27, стр. 495, 499; обсуждение вопроса о дне окончания съезда, закрытое заседание 25, стр. 694—695.

Ангарский [Даринский]—прения по отдельным мандатам, заседание 13, стр. 246.

Антонов [Новаковский, Антон]—выступление по докладу мандатной комиссии, заседание 24, стр. 475.

Афанасий [Квиткин]—предложение заслушать доклад мандатной комиссии, заседание 24, стр. 469—470; доклад от мандатной комиссии, заседание 24, стр. 473; сообщение от мандатной комиссии, заседание 24, стр. 476.

Б

Балабанова — обсуждение вопроса об изыскании денежных средств для окончания съезда, закрытое заседание 19, стр. 689—690.

Белоусов Г. Е. (депутат)—прения по отчету думской фракции, заседание 14, стр. 253—254.

Бериев [Рамишвили И.]—выступление по докладу мандатной комиссии, заседание 24, стр. 477.

Блюм [Док]—выступление по вопросу о прекращении прений, заседание 9, стр. 163.

Богров [Заславский]—обсуждение регламента, заседание 3, стр. 23, 24.

Борцов [Рамишвили, Н.]—прения по докладу мандатной комиссии, заседание 8, стр. 129; прения по отчету ЦК, заседание 10, стр. 170—171; прения по докладу мандатной комиссии, заседание 13, стр. 242—245; обсуждение вопроса об изыскании денежных средств для окончания съезда, закрытое заседание 19, стр. 688.

Браун [Янсон]—прения по вопросу о порядке дня съезда, заседание 6, стр. 71; предложение к порядку постановки вопроса о „рабочем

съезде", заседание 30, стр. 519—520; прения по докладам о „рабочем съезде", заседание 31, стр. 557—558.

Бродяга [Ерадзе]—прения по докладам о „рабочем съезде", заседание 31, стр. 548.

Брохес [Владек, Черный]—предложения по регламенту, заседание 3, стр. 22, 23; прения по вопросу о порядке дня съезда, заседание 5, стр. 63; поправка к резолюции об отношении к буржуазным партиям, заседание 27, стр. 496.

Будовничий [Экк-Мухин]—обсуждение регламента, заседание 2, стр. 21; к порядку ведения заседания, заседание 5, стр. 66; поправки к резолюции об отношении к буржуазным партиям, заседание 27, стр. 498, заседание 29, стр. 513; поправка к предложению Хрусталева о порядке постановки вопроса о „рабочем съезде", заседание 30, стр. 519; обсуждение поправок к резолюции о „рабочем съезде", заседание 32, стр. 579—580; обсуждение поправок к резолюции о партизанских выступлениях, заседание 35, стр. 607; обсуждение вопроса об изыскании денежных средств для окончания съезда, закрытое заседание 19, стр. 687.

В

Валентин [Мешковский-Гольденберг]—обсуждение регламента, заседание 3, стр. 25; прения по вопросу о порядке дня съезда, заседание 3, стр. 32; заседание 4, стр. 36—37, 48—49; заявление и снятие предложения о поименном голосовании вопроса об участии членов партии в буржуазной прессе, заседание 5, стр. 66; прения по отчету ЦК партии, заседание 9, стр. 153—154; прения по отчетам думской фракции, заседание 16, стр. 326—329; обсуждение поправок к резолюции об отношении к буржуазным партиям, заседание 26, стр. 489, 492; выступление к порядку внесения поправок, заседание 27, стр. 496, 500—501; обсуждение поправок к резолюции об отношении к буржуазным партиям, заседание 28, стр. 500, 500—501, заседание 29, стр. 511, 512, 513; обсуждение поправок к резолюции о „рабочем съезде", заседание 32, стр. 583—584; обсуждение поправок к резолюции об организации думской фракции, заседание 34, стр. 605; предложение о наименовании съезда, заседание 35, стр. 623; обсуждение вопроса о перебаллотировке кандидатов в члены ЦК, заседание 35, стр. 625.

Валерин [Линдов-Лейтейзен]—предложение по вопросу об опубликовании в печати отчетов о съезде, заседание 2, стр. 14; предложение к порядку обсуждения повестки дня съезда, заседание 3, стр. 28; предложение к порядку постановки вопроса о „рабочем съезде", заседание 30, стр. 519, 520; оглашение проекта резолюции большевиков о „рабочем съезде", заседание 30, стр. 520—521; к порядку обсуждения вопроса о „рабочем съезде", заседание 30, стр. 522; доклад о „рабочем съезде", заседание 30, стр. 522—526; заключительное слово по докладу о „рабочем съезде", заседание 32, стр. 573—575; обсуждение поправок к резолюции о „рабочем съезде", заседание 32, стр. 578, 582; выступление по предложению заслушать сообщение ревизионной комиссии, заседание 34, стр. 601; доклад ревизионной комиссии, заседание 35, стр. 630—632; предложение передать вопрос об изыскании денежных средств в хозяйственную комиссию, закрытое заседание 19, стр. 688, 689; обсуждение вопроса о 60 тыс. руб. и 13 тыс. марок, закрытое заседание 19, стр. 691; выступление по вопросу об утверждении полученных займов, закрытое заседание 19, стр. 692.

Вернер [Калнин Т. П.]—обсуждение предложения—отложить принятие резолюции о думской фракции до обсуждения вопросов о буржуазных партиях и о Государственной думе, заседание 20, стр. 370; предложение—продолжить обсуждение вопроса о дне окончания работ съезда, закрытое заседание 25, стр. 694.

Вершинин [Ногин]—прения по вопросу о порядке дня съезда, заседание 4, стр. 35—36, заседание 6, стр. 73; обсуждение предложения об ограничении времени для заключительного слова по отчету думской фракции, заседание 17, стр. 341; обсуждение поправок к резолюции о „рабочем съезде", заседание 32, стр. 576; поправка к резолюции о „рабочем съезде", заседание 32, стр. 577; к порядку ведения собрания, закрытое заседание 19, стр. 691.

Виктор, Вилламов [Таратута]—доклад мандатной комиссии, заседание 8, стр. 126—128; прения по докладу мандатной комиссии, заседание 8, стр. 129; обсуждение резолюции об отношении к буржуазным партиям, заседание 28, стр. 505; обсуждение вопроса об изыскании денежных средств для окончания съезда, закрытое заседание 19, стр. 687; обсуждение вопроса о дне окончания работ съезда, закрытое заседание 25, стр. 693, 694, 695;

Викторович [Цоглин]—выступление по докладу мандатной комиссии; заседание 24, стр. 476; выступление по предложению о заслушании сообщения ревизионной комиссии, заседание 34, стр. 601; предложение обсудить вопрос о 60 тыс. руб. и 13 тыс. марок, закрытое заседание 19, стр. 691.

Виницкий [Медем]—прения о порядке поименного голосования, заседание 5, стр. 56; прения по отчетам думской фракции, заседание 15, стр. 285—287; обсуждение вопроса о перебаллотировке кандидатов в члены ЦК, заседание 35, стр. 625.

Володя Луганский [Ворошилов К. Е.]—обсуждение вопроса о дне окончания работ съезда, закрытое заседание 25, стр. 694.

Вячеслав [Рожков]—предложение к порядку выборов президиума, заседание 1, стр. 11; обсуждение регламента, заседание 2, стр. 15, 16, 17—18, 18, 19, 20; прения по вопросу о порядке дня съезда, заседание 3, стр. 29, 30, 31, заседание 5, стр. 59, 64, 65, 68, 69, заседание 6, стр. 73, 74; предложение о предоставлении Максимову содоклада по отчету ЦК, заседание 6, стр. 77; выступление по вопросу предоставления содоклада Абрамовичу по отчету ЦК, заседание 6, стр. 78; выступление по предложению делегации Бунда и Латышской по отчету ЦК, заседание 11, стр. 192, 193; предложение предоставить Алексинскому содоклад по отчету думской фракции, заседание 11, стр. 198; прения по отчету думской фракции и оглашение проекта резолюции от фракции большевиков, заседание 14, стр. 260—263; выступление по поводу предложения о создании комиссии для выработки резолюции по отчету думской фракции, заседание 15, стр. 281; поправка к предложению об организации думской фракции, заседание 21, стр. 380; выступление по докладу информационного бюро, заседание 22, стр. 382; предложение по сообщению Ленина о работе комиссии по выработке резолюции об отношении к буржуазным партиям, заседание 24, стр. 469; обсуждение поправок к резолюции об отношении к буржуазным партиям, заседание 26, стр. 490, 491, 493, 494, заседание 27, стр. 498, 500, 501, 502, заседание 28, стр. 504, 506; выступление против предложения Троцкого о передаче специальной комиссии резолюции об отношении к буржуазным партиям для отредактирования, заседание 29, стр. 516; предложение к порядку постановки вопроса о „рабочем съезде", заседание 30, стр. 519; предложение к порядку обсуждения вопроса о „рабочем съезде", заседание 30, стр. 520; выступление против предложения о голосовании без обсуждения резолюции о „рабочем съезде", заседание 30, стр. 522; обсуждение поправок к резолюции о „рабочем съезде", заседание 32, стр. 576, 578, 580, 580—581; обсуждение поправок к резолюции о Государственной думе, заседание 34, стр. 598—599, 599, 600; поправка к предложению по уставу думской фракции, заседание 34, стр. 604.

Г

Герман [Данишевский]—прения по отчету ЦК партии, заседание 9, стр. 162—263.

Голубов—предложение—пригласить Горького на заседание по вопросу об изыскании денежных средств, заседание 19, стр. 687.

Гольдфарб [Петровский]—поправки к резолюции об отношении к буржуазным партиям, заседание 26, стр. 493; прения по докладу о „рабочем съезде", заседание 31, стр. 559.

Гончар [Калнин Э.]—обсуждение вопроса о дне окончания работ съезда, закрытое заседание 25, стр. 694.

Градов [Каменев Л. Б.]—предложение к обсуждению порядка дня съезда, заседание 3, стр. 29; прения по вопросу о порядке дня съезда, заседание 3, стр. 32, заседание 4, стр. 37—38, заседание 5, стр. 59; прения о порядке поименного голосования, заседание 5, стр. 56; предложение принять резолюцию по поводу речи Мартова, заседание 5, стр. 69—70; доклад комиссии по выработке резолюции об отношении к буржуазным партиям, заседание 26, стр. 481—482.

Григор [Калнин Э.]—к порядку ведения прений по отчетам думской фракции, заседание 14, стр. 225.

Грицько [Долженко]—прения по вопросу порядка дня съезда, заседание 4, стр. 39—40; поправка к резолюции об отношении к буржуазным партиям, заседание 27, стр. 495; предложение к порядку обсуждения вопроса о Государственной думе, заседание 30, стр. 518.

Гриша Кутаисский [Лордкипанидзе]—прения по отдельным мандатам, заседание 13, стр. 245, 246; выступления по докладу мандатной комиссии, заседание 24, стр. 476—477; доклад мандатной комиссии, заседание 25, стр. 479.

Д

Дамбит [Дерман]—прения по вопросу о порядке дня съезда, заседание 5, стр. 61; обсуждение предложения Вернера—отложить принятие резолюции о думской фракции до обсуждения вопросов о буржуазных партиях и Государственной думе, заседание 20, стр. 370; прения по докладу о „рабочем съезде", заседание 31, стр. 551.

Данилов [Дан]—оглашение заявления петербургских делегатов, заседание 1, стр. 13; обсуждение регламента, заседание 3, стр. 23; прения по вопросу о порядке дня съезда, заседание 3, стр. 31—32, 33, заседание 4, стр. 41—43, заседание 5, стр. 59, 60; выступление по вопросу о ЦО, заседание 7, стр. 111—113; прения по отчету ЦК партии, заседание 9, стр. 161—162; к порядку ведения собрания, заседание 11, стр. 197; предложение не ограничивать времени для докладов о деятельности думской фракции, заседание 11, стр. 198; прения по отчетам думской фракции, заседание 15, стр. 290—299; обсуждение предложения Вернера—отложить принятие резолюции о думской фракции до обсуждения вопросов о буржуазных партиях и Государственной думе, заседание 20, стр. 372—373; обсуждение вопроса об уставе думской фракции, заседание 21, стр. 379; выступление по резолюциям об отношении к буржуазным партиям, заседание 26, стр. 483; поправка к резолюции об отношении к буржуазным партиям, заседание 26, стр. 489, 491, 492, 493, заседание 27, стр. 501, заседание 28, стр. 504; обсуждение поправок к резолюции об отношении к буржуазным партиям, заседание 28, стр. 505; поправка к резолюции об отношении к буржуазным партиям, заседание 29, стр. 511, 513; поправка к резолюции о „рабочем съезде", заседание 32, стр. 576; обсуждение поправок к резолюции о „рабочем съезде", заседание 32, стр. 581; доклад от комиссии по выработке резолюции о Госу-

дарственной думе, заседание 33, стр. 591—597; выступление против предложения о срочном заслушании заявлений мандатной и ревизионной комиссий, заседание 34, стр. 600—601; поправка к резолюции по вопросу об отношении к народовой демократии, заседание 34, стр. 603; выступление против поправки Вячеслава к предложению по уставу думской фракции, заседание 34, стр. 604; обсуждение предложения Троцкого о сменяемости ЦО, заседание 35, стр. 619; выступление в защиту предложения Либера по резолюции о праздновании 1 мая, заседание 35, стр. 621; заявление по поводу доклада Штуттартскому конгрессу о деятельности РСДРП, заседание 35, стр. 622; предложение о наименовании съезда, заседание 35, стр. 623; в защиту своего предложения о наименовании съезда, заседание 35, стр. 624; обсуждение вопроса о перебаллотировке кандидатов в члены ЦК, заседание 35, стр. 627, 629.

Данилов [Хаим, Закон]—предложение голосовать резолюцию фракции большевиков о „рабочем съезде" без прений, заседание 30, стр. 522.

Дейч—сообщение от имени хозяйственной комиссии, заседание 21, стр. 377; отчет хозяйственной комиссии, закрытое заседание 19, стр. 686; выступление по вопросу об изыскании средств для окончания съезда, закрытое заседание 19, стр. 690—691; сообщение о денежном займе, закрытое заседание 25, стр. 695.

Джапаридзе—выступление по поводу предложения о содокладе т. Алексинского по отчету думской фракции, заседание 11, стр. 197; прения по отчетам думской фракции, заседание 14, стр. 250—252; обсуждение вопроса об уставе думской фракции, заседание 21, стр. 378; поправка к резолюции об отношении к буржуазным партиям, заседание 26, стр. 489—490.

Домов [Покровский М. Н.]—прения по вопросу о порядке дня съезда, заседание 4, стр. 35; заседание 5, стр. 68—69; прения по отчетам думской фракции, заседание 16, стр. 309—312; прения по докладам об отношении к буржуазным партиям, заседание 23, стр. 439—440; обсуждение поправок к резолюции об отношении к буржуазным партиям, заседание 26, стр. 493, заседание 27, стр. 496—497, заседание 28, стр. 504.

Е

Елкин [Бердичевский]—прения по докладу мандатной комиссии, заседание 8, стр. 130—131; ответная речь на приветствие Макдональда, заседание 11, стр. 195; обсуждение вопроса о дне окончания работ съезда, закрытое заседание 25, стр. 693.

З

Загорский [Крохмаль]—оглашение списка делегатов, допущенных на первое заседание съезда, заседание 1, стр. 11; обсуждение регламента, заседание 2, стр. 15—21, заседание 3, стр. 24; оглашение кассового отчета ЦК и отчета об издательской деятельности ЦК, заседание 6, стр. 94—99; предложение о порядке выборов в члены ЦК, заседание 35, стр. 618; поправка к предложению Ленина и Валентина о кандидатах в члены ЦК, заседание 35, стр. 624; обсуждение вопроса о перебаллотировке кандидатов в члены ЦК, заседание 35, стр. 625, 627, 628; обсуждение вопроса о дне окончания работ съезда, закрытое заседание 25, стр. 695, 696.

Залевский [Трусевич]—прения по вопросу о порядке дня съезда, заседание 3, стр. 31, заседание 4, стр. 38—39, 45, заседание 6, стр. 73; прения по отчетам думской фракции, заседание 15, стр. 281—285; прения по докладам о „рабочем съезде", заседание 31, стр. 548—551.

Зельцер [Гроссер]—прения по вопросу о порядке дня съезда, заседание 3, стр. 32, 32—33, заседание 4, стр. 45, заседание 5, стр. 63, 69; обсуждение регламента, заседание 2, стр. 19, заседание 3, стр. 23; прения по отчету ЦК партии, заседание 9, стр. 150—153; прения по докладам об отношении к буржуазным партиям, заседание 23, стр. 444—447; обсуждение вопроса об изыскании денежных средств для окончания съезда, закрытое заседание 19, стр. 688.

Зиновьев—прения по отчету ЦК, заседание 9, стр. 157—161; к порядку ведения заседания, заседание 19, стр. 361; доклад мандатной комиссии, заседание 24, стр. 474—475; доклад от имени комиссии по организационному вопросу, заседание 35, стр. 615—616; заявление по вопросу о количественном составе членов ЦК, заседание 35, стр. 617.

И

Иванов [Бассалыго К. Н.]—обсуждение вопроса о дне окончания работ съезда, закрытое заседание 25, стр. 694.

Ионов [Койген]—обсуждение регламента, заседание 2, стр. 16; заявление по вопросу о количественном составе членов ЦК, заседание 35, стр. 617; обсуждение вопроса об изыскании денежных средств для окончания съезда, закрытое заседание 19, стр. 687, 688, 689; обсуждение вопроса о дне окончания работ съезда, закрытое заседание 25, стр. 695.

К

Казимирский [Добраницкий]—прения по докладу мандатной комиссии, заседание 8, стр. 129; прения по отдельным мандатам, заседание 13, стр. 245; по мотивам голосования, заседание 35, стр. 617.

Карклис [Пельше]—прения по докладам об отношении к буржуазным партиям, заседание 24, стр. 447—450.

Квелч—приветственная речь от имени английской Социал-демократической федерации, заседание 7, стр. 102—103.

Клейн [Шульц]—обсуждение вопроса о перебаллотировке кандидатов в члены ЦК, заседание 35, стр. 629.

Коркин [Кажмер]—обсуждение вопроса об изыскании денежных средств для окончания съезда, закрытое заседание 19, стр. 689.

Костров [Жордания]—обсуждение регламента, заседание 2, стр. 19, 21, заседание 3, стр. 24; о порядке ведения заседания, заседание 5, стр. 66; прения по докладу мандатной комиссии, заседание 8, стр. 128; прения по отчету ЦК, заседание 9, стр. 163—164; выступление по предложению мандатной комиссии о предоставлении совещательного голоса Ивановичу [Сталину], Барсову [Цхакая] и др., заседание 14, стр. 254; выступление по докладу информационного бюро, заседание 22, стр. 382; выступление по вопросу об организационном уставе, заседание 35, стр. 617; заявление по вопросу о количественном составе членов ЦК, заседание 35, стр. 617; предложение о передаче вопроса о 13 тыс. марок в ревизионную комиссию, закрытое заседание 19, стр. 691.

Косяков [Юстус]—выступление по докладу мандатной комиссии, заседание 24, стр. 477.

Крамольников—прения по докладу мандатной комиссии, заседание 8, стр. 129; прения по отчету ЦК, заседание 10, стр. 177—178.

Красноярский [Маслов]—прения по отдельным мандатам, заседание 13, стр. 246.

Куявский [Мархлевский]—речь в защиту проекта порядка дня съезда польской делегации, заседание 3, стр. 27—28; прения по вопросу о порядке дня съезда, заседание 5, стр. 59, 63, заседание 6, стр. 71—72;

прения по докладу мандатной комиссии, заседание 8, стр. 129; прения по отчетам думской фракции, заседание 16, стр. 313—314; поправка к резолюции об отношении к буржуазным партиям, заседание 28, стр. 506; предложение заслушать доклад комиссии по выработке резолюции о „рабочем съезде", заседание 30, стр. 518; обсуждение поправок к резолюции по вопросу об отношении к народовой демократии, заседание 34, стр. 603.

Л

Ландышев—выступление по докладу информационного бюро, заседание 22, стр. 382; прения по докладам о „рабочем съезде", заседание 31, стр. 547—548.

Ларин—обсуждение вопроса о перебаллотировке кандидатов в члены ЦК, заседание 35, стр. 625.

Ленин—предложение по регламенту, заседание 2, стр. 15; обсуждение регламента, заседание 2, стр. 19; выступление против предложения о прекращении прений, заседание 3, стр. 33; прения по вопросу о порядке дня съезда, заседание 4, стр. 43—44; выступление в защиту способа голосования записками, заседание 5, стр. 56; прения по отчету ЦК, заседание 8, стр. 137—140; выступление по запросу о 60 тыс. руб., заседание 11, стр. 196; к порядку ведения собрания, заседание 11, стр. 197; прения по отчетам думской фракции, заседание 15, стр. 287—290; обсуждение предложения Вернера—отложить принятие резолюции о думской фракции до обсуждения вопросов о буржуазных партиях и Государственной думе, заседание 20, стр. 371; поправка к предложению об организации думской фракции, заседание 21, стр. 380; снятие поправки к предложению об организации думской фракции, заседание 21, стр. 380; доклад об отношении к буржуазным партиям, заседание 22, стр. 382—392; заключительное слово по докладу об отношении к буржуазным партиям, заседание 24, стр. 461—468; сообщение о работе комиссии по выработке резолюции об отношении к буржуазным партиям, заседание 24, стр. 469; защита проекта резолюции об отношении к буржуазным партиям, заседание 26, стр. 485—487; обсуждение поправок к резолюции об отношении к буржуазным партиям, заседание 26, стр. 489, 494, заседание 27, стр. 495, 498—499, заседание 28, стр. 507; предложение о переходе к очередным делам, заседание 29, стр. 510; обсуждение поправок к резолюции об отношении к буржуазным партиям, заседание 29, стр. 512, 513, 514, 515, 516; доклад от имени комиссии по выработке резолюции о Государственной думе, заседание 33, стр. 588—591; предложение по поводу заявления Плеханова о сложении с себя обязанностей представителя РСДРП в Международном социалистическом бюро, заседание 35, стр. 622; выступление по вопросу о наименовании съезда, заседание 35, стр. 624; обсуждение вопроса о перебаллотировке кандидатов в члены ЦК, заседание 35, стр. 625, 626, 627, 628; обсуждение вопроса о дне окончания работ съезда, закрытое заседание 19, стр. 692; информация о банкете, закрытое заседание 25, стр. 695.

Леонов [Томашевский]—поправка к резолюции об отношении к буржуазным партиям, заседание 27, стр. 500.

Лерр—приветствие от армянской с.-д. организации, заседание 24, стр. 470—473.

Либер—обсуждение регламента, заседание 2, стр. 15, 16, 17, 19, заседание 3, стр. 24; предложение к обсуждению порядка дня съезда, заседание 3, стр. 28; прения по вопросу о порядке дня съезда, заседание 3, стр. 29—30, заседание 4, стр. 38, заседание 5, стр. 57, 59, 60, 68; предложение проекта порядка дня съезда от имени фракции Бунда, заседание 6, стр. 73—74; прения по отчету ЦК партии, заседание 8, стр. 146—

147; выступление по вопросу об израсходовании 60 тыс. руб., заседание 11, стр. 196; обсуждение предложений об ограничении прений по отчетам думской фракции, заседание 15, стр. 303; прения по отчетам думской фракции, заседание 16, стр. 312—313; обсуждение предложения Вернера—отложить принятие резолюции о думской фракции до обсуждения вопросов о буржуазных партиях и Государственной думе, заседание 20, стр. 372; обсуждение вопроса об уставе думской фракции, заседание 21, стр. 379; прения по докладам об отношении к буржуазным партиям, заседание 23, стр. 436; выступление по поводу сообщения Ленина о работе комиссии по выработке резолюции об отношении к буржуазным партиям, заседание 24, стр. 469; защита проекта резолюции об отношении к буржуазным партиям, заседание 26, стр. 484—485; обсуждение поправок к резолюции об отношении к буржуазным партиям, заседание 26, стр. 489, 491, 493, 494, заседание 27, стр. 495, 496, 497, 499, 502, заседание 28, стр. 507; предложение к порядку постановки вопроса о „рабочем съезде", заседание 30, стр. 519; прения по докладу о „рабочем съезде", заседание 31, стр. 546; поправка к резолюции о „рабочем съезде", заседание 32, стр. 580; поправка к резолюции о Государственной думе, заседание 34, стр. 598, 599; обсуждение поправок к резолюции о партизанских выступлениях, заседание 34, стр. 606; предложение по резолюции о праздновании 1 мая, заседание 35, стр. 621; обсуждение вопроса о перебаллотировке кандидатов в члены ЦК, заседание 35, стр. 625.

Львов—поправка к резолюции об отношении к буржуазным партиям, заседание 27, стр. 498.

Люксембург Роза—приветственная речь от имени ЦК германской с.-д. партии, заседание 7, стр. 103—110; оглашение письма ЦК Германской с.-д. партии, заседание 7, стр. 110; доклад об отношении к буржуазным партиям, заседание 22, стр. 402—412; заключительное слово по докладу об отношении к буржуазным партиям, заседание 24, стр. 453—458.

Лядов—предложения по регламенту, заседание 2, стр. 16—17, 20, заседание 3, стр. 24; прения по вопросу о порядке дня съезда, заседание 5, стр. 63, 67—68, 69; предложение о выборе комиссии для обработки статистических данных о членах съезда, заседание 6, стр. 101; отчет статистической комиссии, заседание 25, стр. 480.

М

Макар [Ногин]—обсуждение вопроса о дне окончания работ съезда, закрытое заседание 25, стр. 693—694, 696.

Макдональд—приветственная речь от имени Независимой рабочей партии и рабочей группы палаты общин, заседание 11, стр. 194—195.

Максимов [Богданов]—содоклад о деятельности ЦК, заседание 7, стр. 113—125; заключительное слово по содокладу о деятельности ЦК, заседание 10, стр. 181—185; выступление по вопросу об израсходовании 60 тыс. руб., заседание 11, стр. 196—197; прения по отчетам думской фракции, заседание 15, стр. 299—303; обсуждение поправок к резолюции об отношении к буржуазным партиям, заседание 26, стр. 494, заседание 27, стр. 495, 498; поправка к резолюции об отношении к буржуазным партиям, заседание 26, стр. 494.

Малецкий—прения по отчету ЦК партии, заседание 9, стр. 148—150; прения по отчетам думской фракции, заседание 17, стр. 332—335; обсуждение предложения Вернера—отложить принятие резолюции о думской фракции до обсуждения вопросов о буржуазных партиях и Государственной думе, заседание 20, стр. 373—374; обсуждение вопроса о перебаллотировке кандидатов в члены ЦК, заседание 35, стр. 627.

Мартов—предложение к порядку выборов президиума, заседание 1,

стр. 11; предложения по регламенту, заседание 2, стр. 16, 20; обсуждение регламента, заседание 2, стр. 16, 17, 18, заседание 3, стр. 24; предложение к обсуждению порядка дня съезда, заседание 3, стр. 28; прения о порядке поименного голосования, заседание 5, стр. 57; выступление по предложению о поименном голосовании вопроса об участии членов партии в буржуазной прессе, заседание 5, стр. 66; прения по вопросу о порядке дня съезда, заседание 3, стр. 29, 30, 31, 32, заседание 4, стр. 44—45, заседание 5, стр. 60, 63, 66—67; выступления по вопросу о предоставлении Максимову содоклада по отчету ЦК, заседание 6, стр. 77; отчет Центрального Комитета партии, заседание 6, стр. 78—94; заключительное слово по отчету ЦК, заседание 10, стр. 185—190; выступление по предложению мандатной комиссии о предоставлении совещательного голоса Ивановичу [Сталину], Барсову [Цхакая] и др., заседание 14, стр. 254; обсуждение предложения об ограничении прений по отчетам думской фракции, заседание 15, стр. 304; прения по отчетам думской фракции, заседание 17, стр. 335—341; к порядку ведения заседания, заседание 19, стр. 361; выступление по предложению о закрытии прений, заседание 19, стр. 365; обсуждение предложения Вернера—отложить принятие резолюции о думской фракции до обсуждения вопросов о буржуазных партиях и Государственной думе, заседание 20, стр. 373; выступление по докладу информационного бюро, заседание 22, стр. 382; прения по докладам об отношении к буржуазным партиям, заседание 23, стр. 427—430; выступление по докладу мандатной комиссии, заседание 24, стр. 475; поправки к резолюции об отношении к буржуазным партиям, заседание 26, стр. 490, 492; выступление к порядку внесения поправок, заседание 27, стр. 496; поправки к резолюции о буржуазных партиях, заседание 28, стр. 507, заседание 29, стр. 511, 513—514; выступление против предложения Грицько о порядке обсуждения вопроса о Государственной думе, заседание 30, стр. 518; предложение к порядку обсуждения вопроса о „рабочем съезде", заседание 30, стр. 522; прения по докладам о „рабочем съезде", заседание 31, стр. 553—557; поправки к резолюции о „рабочем съезде", заседание 32, стр. 577, 578—579; обсуждение поправок к резолюции о „рабочем съезде", заседание 32, стр. 579—580, 581—582; поправка к резолюции о „рабочем съезде", заседание 32, стр. 582—583; поправка к резолюции по отчету думской фракции, заседание 34, стр. 602; обсуждение поправок к резолюции о партизанских выступлениях, заседание 35, стр. 607—608; обсуждение вопроса об изыскании денежных средств для окончания съезда, закрытое заседание 19, стр. 688; заявление по поводу заключенных займов, закрытое заседание 19, стр. 692; обсуждение вопроса о дне окончания работ съезда, закрытое заседание 25, стр. 693.

Мартынов—обсуждение регламента, заседание 3, стр. 22; прения по вопросу о порядке дня съезда, заседание 3, стр. 30, 30—31, 32, заседание 5, стр. 60, 63, 69, заседание 6, стр. 73; прения по отчету ЦК партии, заседание 8, стр. 140—146; доклад об отношении к буржуазным партиям, заседание 22, стр. 392—402; заключительное слово по докладу об отношении к буржуазным партиям, заседание 24, стр. 458—461; поправки к резолюции об отношении к буржуазным партиям, заседание 27, стр. 499—500, заседание 28, стр. 504, заседание 29, стр. 511—513; поправка к резолюции о Государственной думе, заседание 34, стр. 600; обсуждение поправок к резолюции об организации думской фракции, заседание 34, стр. 605.

Металлист [Чиркин]—обсуждение предложения об ограничении прений по отчетам думской фракции, заседание 15, стр. 303; прения по докладу о „рабочем съезде", заседание 31, стр. 558; обсуждение вопроса о дне окончания работ съезда, закрытое заседание 19, стр. 692, закрытое заседание 25, стр. 694.

Михалевич [Избицкий]—поправка к резолюции об отношении к буржуазным партиям, заседание 26, стр. 490, заседание 27, стр. 500; предложение о прекращении внесения поправок к резолюции об отношении к буржуазным партиям, заседание 28, стр. 504; заявление о работе комиссии по выработке резолюции о „рабочем съезде", заседание 30, стр. 519.

Н

Назар [Накоряков]—к порядку ведения заседания, заседание 19, стр. 360; выступление по предложению о закрытии прений по отчетам думской фракции, заседание 19, стр. 365; предложение по докладу информационного бюро, заседание 22, стр. 381; обсуждение поправок к резолюции об отношении к буржуазным партиям, заседание 27, стр. 497; к порядку обсуждения поправок к резолюции об отношении к буржуазным партиям, заседание 28, стр. 503; предложение—вопрос о сроке окончания работ съезда передать на разрешение информационному бюро, закрытое заседание 25, стр. 696.

П

Павловский [Берзин]—прения по вопросу о порядке дня съезда, заседание 4, стр. 38, заседание 5, стр. 60.

Панов [Теодорович]—обсуждение порядка выборов президиума, заседание 1, стр. 12; предложение о срочном заслушании доклада мандатной комиссии, заседание 13, стр. 237; доклад мандатной комиссии, заседание 13, стр. 237—238; отдельные заявления к докладу мандатной комиссии, заседание 13, стр. 239, 245, 246; доклад от имени мандатной комиссии, заседание 24, стр. 474.

Парнев [Степан Федоров]—обсуждение регламента, заседание 2, стр. 17, 18; выступление по вопросу о предоставлении Максимову содоклада по отчету ЦК, заседание 6, стр. 77; выступление по докладу информационного бюро, заседание 22, стр. 382; поправки к резолюции об отношении к буржуазным партиям, заседание 26, стр. 491—492, заседание 27, стр. 496, 498, 502, заседание 28, стр. 504, заседание 29, стр. 514—515; обсуждение вопроса об изыскании денежных средств для окончания работ съезда, закрытое заседание 19, стр. 688; к порядку ведения собрания, закрытое заседание 25, стр. 696.

Петров [депутат]—прения по отчетам думской фракции, заседание 14, стр. 252—253.

Петровский—обсуждение предложений об ограничении прений по отчетам думской фракции, заседание 15, стр. 303.

Плеханов—речь при открытии съезда, заседание 1, стр. 7—8; ответное слово на приветствие представителя Литовской социал-демократии, заседание 1, стр. 11; прения по вопросу о порядке дня съезда, заседание 4, стр. 46—48; прения по отчетам думской фракции, заседание 16, стр. 314—326; прения по докладам об отношении к буржуазным партиям, заседание 23, стр. 440—443; предложение к порядку обсуждения вопроса о „рабочем съезде", заседание 30, стр. 520; прения по докладам о „рабочем съезде", заседание 31, стр. 559—561; заявление по поводу доклада Штутгартскому конгрессу о деятельности РСДРП, заседание 35, стр. 622; заявления о сложении с себя обязанностей представителя РСДРП в Международном социалистическом бюро, заседание 35, стр. 622; выступление по вопросу об изыскании денежных средств для окончания работ съезда, закрытое заседание 19, стр. 687, 687—688, 690; заявление по поводу заключенных займов, закрытое заседание 19, стр. 692.

Попов [Свиягин]—выступление по резолюциям об отношении к буржуазным партиям, заседание 26, стр. 483; обсуждение вопроса о дне закрытия съезда, закрытое заседание 25, стр. 695.

Представитель Литовской социалдемократии [Кайрис]—приветственная речь от имени ЦК объединенных партий Литовской социал-демократической и Социал-демократической партии Литвы, заседание 1, стр. 8—11.

Р

Рахмилевич [Вайнштейн]—доклад комиссии по организационному вопросу, заседание 35, стр. 612—613; выступление по вопросу об организационном уставе, заседание 35, стр. 617.

Рыбак [Бушевиц]—прения по вопросу о порядке дня съезда, заседание 5, стр. 60—61, заседание 6, стр. 74; прения по докладу мандатной комиссии, заседание 8, стр. 129; обсуждение предложения Вернера, заседание 20, стр. 374; прения по докладам об отношении к буржуазным партиям, заседание 23, стр. 436—439; заявление от имени информационного бюро, заседание 25, стр. 479; к порядку обсуждения поправок к резолюции об отношении к буржуазным партиям, заседание 28, стр. 503.

С

Салин [Нахимсон]—прения по вопросу о порядке дня съезда, заседание 5, стр. 62.

Сергеев [Каменев]—поправка к резолюции о „рабочем съезде", заседание 32, стр. 576; обсуждение вопроса о дне окончания работ съезда, закрытое заседание 25, стр. 693.

Серов [депутат]—прения по отчетам думской фракции, заседание 14, стр. 255—256.

Сибиряк [Ведерников]—прения по докладу мандатной комиссии, заседание 8, стр. 129; выступление по поводу предложения—заслушать заявление мандатной комиссии, заседание 34, стр. 601.

Сленге [Дубельштейн]—обсуждение вопроса о перебаллотировке кандидатов в члены ЦК, заседание 35, стр. 625, 629.

Станислав [Вольский]—прения по вопросу о порядке дня съезда, заседание 4, стр. 45—46; прения по докладам об отношении к буржуазным партиям, заседание 23, стр. 424—427.

Строев [Десницкий]—прения по отчету ЦК партии, заседание 10, стр. 175—177; предложение о передаче вопроса об изыскании денежных средств для окончания съезда на разрешение хозяйственной комиссии, закрытое заседание 19, стр. 687.

Струмилин—обсуждение порядка выборов президиума, заседание 1, стр. 12; предложение по регламенту, заседание 2, стр. 15, 19, 21, заседание 3, стр. 23.

Сурен [Шаумян]—прения по докладу мандатной комиссии, заседание 13, стр. 239—242.

Т

Томский—прения по докладам о „рабочем съезде", заседание 31, стр. 551—553.

Триа [Мгеладзе]—предложение почтить вставанием память погибших в борьбе за свободу, заседание 2, стр. 14.

Троцкий—обсуждение регламента, заседание 2, стр. 18, заседание 3, стр. 24; прения по вопросу о порядке дня съезда, заседание 4, стр. 52—55; прения по отчету думской фракции, заседание 14, стр. 271—280; прения по докладам об отношении к буржуазным партиям, заседание 23, стр. 417—424; поправки к резолюции об отношении к буржуазным партиям, заседание 26, стр. 490, 492, 494, заседание 27, стр. 498, заседание 28, стр. 506; мотивировка отклонения поправки Мартова, заседание 29, стр. 510; по-

правка к резолюции об отношении к буржуазным партиям, заседание 29, стр. 515; предложение—передать на отредактирование специальной редакционной комиссии резолюцию об отношении к буржуазным партиям, заседание 29, стр. 516; поправка к резолюции о „рабочем съезде", заседание 32, стр. 582; обсуждение поправок к резолюции по отчету думской фракции, заседание 34, стр. 602.

Тышко—прения по отчетам думской фракции, заседание 14, стр. 263—271; доклад от имени комиссии по выработке резолюции по отчету думской фракции, заседание 19, стр. 364—365; прения по докладам об отношении к буржуазным партиям, заседание 23, стр. 430—436; выступление по резолюциям об отношении к буржуазным партиям, заседание 26, стр. 483; поправки к резолюции о „рабочем съезде", заседание 32, стр. 581; заявление по вопросу о количественном составе членов ЦК, заседание 35, стр. 617; выступление в защиту резолюции делегации С.-Д. П. и Л. о праздновании 1 мая, заседание 35, стр. 620—621; выступление по поводу предложения Либера, заседание 35, стр. 621; обсуждение вопроса о перебаллотировке кандидатов в члены ЦК, заседание 35, стр. 627.

Ф

Фридрих [Шнеерсон]—прения по отчету ЦК, заседание 10, стр. 171—172; прения по отдельным мандатам, заседание 13, стр. 245; выступление по докладу мандатной комиссии, заседание 24, стр. 475.

Х

Хасан [Ломтатидзе]—прения по вопросу о порядке дня съезда, заседание 6, стр. 72.

Химик [Бубнов А. С.]—прения по вопросу о порядке дня съезда, заседание 5, стр. 69.

Хрусталев [Хрусталев-Носарь]—предложение к порядку постановки вопроса о „рабочем съезде", заседание 30, стр. 519; предложение к порядку обсуждения вопроса о „рабочем съезде", заседание 30, стр. 520; прения по докладам о „рабочем съезде", заседание 31, стр. 547; выступление в защиту поправки тридцати меньшевиков к резолюции о „рабочем съезде", заседание 32, стр. 578; обсуждение резолюции о профессиональных союзах, заседание 35, стр. 610.

Ц

Церетели—предложение по регламенту, заседание 2, стр. 20; заявление от имени думской фракции, заседание 3, стр. 28; прения по вопросу о порядке дня съезда, заседание 3, стр. 31, заседание 6, стр. 74—75; к порядку ведения собрания, заседание 11, стр. 197; отчет думской фракции и ее организация, заседание 12, стр. 200—219; обсуждение предложения об ограничении времени для заключительного слова по отчету думской фракции, заседание 17, стр. 341; заключительное слово по отчету думской фракции, заседание 18, стр. 351—357; обсуждение предложения Вернера, заседание 20, стр. 371; обсуждение вопроса об уставе думской фракции, заседание 21, стр. 379; поправка к резолюции об отношении к буржуазным партиям, заседание 28, стр. 505—506.

Ч

Череванин—прения по отчетам думской фракции, заседание 14, стр. 256—259.

Ш

Шанин—прения по вопросу о порядке дня съезда, заседание 4, стр. 40—41; поправки к резолюции об отношении к буржуазным партиям, заседание 27, стр. 497—498; обсуждение поправок к резолюции об отношении к буржуазным партиям, заседание 27, стр. 498.

Э

Эмдин [Столпнер]—поправка к резолюции об отношении к буржуазным партиям, заседание 28, стр. 505.

Ю

Юдин [Айзенштадт]—прения по докладу мандатной комиссии, заседание 8, стр. 130; доклад от имени информационного бюро, заседание 22, стр. 381; заявление информационного бюро, заседание 23, стр. 417; прения по докладам о „рабочем съезде", заседание 31, стр. 558.

Я

Ярославский—прения по вопросу о порядке дня съезда, речь в защиту пункта о работе в армии, заседание 5, стр. 61—62; прения по отчету ЦК, заседание 9, стр. 154—157.

СЛОВАРЬ-УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

А. — см. *Варский.*

Абрамов — делегат Бунда от Минской организации.— 26, 64, 75, 193, 196, 366, 375, 378, 488, 508, 609, 611, 655.

Абрамович Р. А. (Рейн) (р. 1879) — один из лидеров Бунда, меньшевик. На V съезде делегат Бунда от Могилевского района; ликвидатор, потом социал-шовинист. После Октября—ярый враг СССР. На суде над контрреволюционной организацией — „Союзное бюро" меньшевиков — в 1931 г. был разоблачен как вдохновитель и участник подготовки вооруженной интервенции против СССР.—11, 16, 18, 20, 24, 26, 28, 29, 31, 45, 49, 58, 64, 65, 73, 75, 77, 78, 113, 131, 137, 148, 149, 152, 154, 155, 157, 159, 165, 175, 177, 178, 181, 182, 183, 192, 194, 196, 197, 198, 199, 225, 226, 236, 237, 247, 250, 281, 312, 328, 329, 331, 339, 362, 364, 365, 366, 370, 371, 373, 374, 375, 378, 382, 412, 417, 430, 431, 432, 433, 442, 447, 450, 468, 487, 488, 508, 518, 584, 604, 609, 619, 624, 625, 627, 628, 629, 655, 668.

Абрамский — см. *Портной.*

Абрамсон — см. *Портной.*

Авенар Э. (Avenard E.)—сотрудник (1907 г.) центрального органа Французской социалистической партии, газеты „L'Humanité".—357.

Агапов — на съезде меньшевик, делегат с совещательным голосом от Харбинской организации.— 168, 657.

Адамский — см. *Эльбаум.*

Адольф—см. *Арский.*

Азис — см. *Розинь.*

Азовский — см. *Скороходов.*

Айзенштадт И. Л. (Ю., Юдин)—один из лидеров Бунда, меньшевик. Участвовал на съезде в качестве представителя ЦК Бунда. Ярый враг СССР С 1922 г.—в белой эмиграции.—27, 28, 130, 331, 332, 381, 417, 558, 617, 618, 657, 696, 712.

Акимов В. П. (1875—1921) — крайний оппортунист („экономист") в рядах РСДРП, к которой примкнул в конце 90-х гг. С 1906 г. совершенно отошел от политической деятельности.— 175.

Аксельрод П. Б. (1850—1928) — один из идеологов и лидеров российского меньшевизма и II Интернационала. В 70-х годах — народник. В 1883 г. вместе с Плехановым и другими основал группу „Освобождение труда". Делегат V съезда партии от Гурийской организации. Один из вождей ликвидаторства. После Октябрьской революции — злейший враг СССР, один из вдохновителей вооруженной интервенции против СССР.— XXII, XXVI, XXVII, XXVIII, XXIX, 57, 64, 75, 176, 238, 248, 301, 322, 351, 366, 375, 378, 425, 427, 428, 438, 462, 488, 508, 518, 523, 524, 525, 527, 533, 546, 547, 549, 551, 552, 553, 554, 557, 558, 559, 561, 569, 574, 575, 586, 609, 622, 651, 731, 742.

Александр (фамилия не установлена)—меньшевик, на V съезде делегат от Авдеевской организации.— 75, 193, 238, 366, 375, 488, 508, 584, 609, 651.

Александр — см. *Кремер.*

Александр — см. *Маслов.*
Александр — см. *Орлов.*
Александр — см. *Сергеев.*
Алексеев — см. *Смирнов.*
Алексей (фамилия не установлена) — большевик, на V съезде делегат от Чусовской организации (известен был под кличкой Саша Маленький).— 57, 65, 76, 168, 193, 306, 366, 375, 377, 487, 509, 585, 610, 611, 654.
Алексей — см. *Бустрем.*
Алексей — см. *Португейс.*
Алексей Московский — см. *Хундадзе.*
Алексей Одесский — см. *Португейс.*
Алексидзе — см. *Чихладзе.*
Алексинский Г. А. (Петр Ал.) (р. 1879) — депутат II Государственной думы, входил в большевистское крыло думской с.-д. фракции. Примкнул вскоре к отзовистам. В период войны—социал-патриот, сотрудник монархической газеты „Русская Воля". В 1917 г. примкнул к социал-патриотической группе „Единство" и занимался травлей Ленина и большевиков. Опубликовал подложные документы с целью оклеветать большевиков. После Октябрьской революции белоэмигрант, сотрудник белогвардейских монархических газет.—XII, XVIII, XIX, XXIV, 11, 12, 15, 17, 19, 20, 23, 24, 31, 36, 39, 40, 47, 51, 52, 53, 54, 60, 66, 69, 72, 74, 75, 77, 78, 99, 101, 111, 113, 131, 163, 171, 172, 177, 178, 179, 180, 192, 197, 198, 200, 212, 213, 214, 215, 217, 219, 227, 247, 250, 251, 252, 253, 254, 256, 257 258, 259, 277, 279, 283, 286, 293, 294, 295, 296, 298, 300, 304, 311, 312, 318, 320, 322, 323, 325, 329, 330, 331, 337, 338, 340, 342, 344, 347, 352, 353, 356, 357, 368, 371, 372. 373, 378, 379, 380, 401, 424, 452, 468, 490, 491, 495, 499, 505, 524, 565, 657, 667, 694, 723, 724, 744.
Алтер — делегат Бунда от Могилевского района.— 26, 27, 64, 194, 366, 368, 375, 378, 488, 508, 584, 609, 611, 655.
Альбин — см. *Сапотницкий.*
Ангарский — см. *Даринский.*
Андреев—меньшевик, на V съезде делегат от Ростовской организации.— 57, 64, 75, 193, 238, 366, 375, 378, 488, 507, 584, 609, 653.
Андреев — см. *Ларин.*
Андреев А. П. (Арсений) — большевик, делегат от Костромской окружной организации.— 57, 65, 76, 193, 308, 366, 375, 377, 488, 508, 584, 652.
Андреева М. Ф. (р. 1876)—с 900-х годов принимала участие в революционном движении. В 1904 г. примкнула к большевикам, с 1906 по 1912 г. агент ЦК за границей. На V съезде партии присутствовала в качестве гостя. После Октябрьской революции заведывала народными домами в Ленинграде, затем перешла на работу в Народный комиссариат внешней торговли.—658.
Андреевич — см. *Евдокимов.*
Андрей—меньшевик, в 1906 г. член Севастопольского комитета.—167.
Андрей — см. *Брюханов.*
Андрей — см. *Венедиктов.*
Андрей Казанский — см. *Венедиктов.*
Андрей Симбирский — см. *Брюханов.*
Андронов А. А. (Студент) (р. 1884)—рабочий, большевик, участник баррикадных боев в Мотовилихе в 1905 г. Делегат V съезда партии от Мотовилихинской организации. После съезда эмигрировал за границу, где пробыл до 1911 г. По возвращении был арестован и сослан на 5 лет. После Октябрьской революции находился на партийной, советской и профессиональной работе на Урале.—58, 65, 76, 168, 194, 238, 306, 366, 375, 378, 488, 508, 612. 653.
Аникин П. А. (р. 1874) — меньшевик, депутат II Государственной думы.— 723, 724.

Анисимов В. А. (р. 1879) — депутат II Государственной думы, по профессии учитель, примыкал к большевикам. Участвовал на съезде с совещательным голосом.— 99, 101, 198, 256, 657, 723, 724.

Анна—см. *Ротштейн А.*

Антимеков — см. *Ворошилов.*

Антон — см. *Новаковский.*

Антонов А. И. (р. 1880) — депутат I Государственной думы, меньшевик.—57, 75, 193, 366, 378, 488, 508, 553, 628, 629.

Антрацитов (Огарев Никита) — меньшевик, делегат от Юзовско-Петровского района.— 57, 64, 75, 193, 238, 366, 375, 378, 488, 508, 584, 609, 654.

Аристархов А. А. (Багров) (р. 1875) — член ВКП(б). С 1901 г.— социал-демократ, после раскола примкнул к большевикам. Делегат от Курской организации на III, IV и V съездах партии. Вскоре отошел от партии. В 1917 г.— объединенец. В 1918 г. вновь вступил в партию. Работал в Курске, Самаре, Архангельске и Москве.— 58, 65, 76, 168, 193, 238, 366, 375, 377, 508, 652.

Арсений — см. *Андреев.*

Арский (Адольф) — меньшевик, делегат от Тифлисской организации.— 57, 64, 75, 193, 238, 244, 366, 375, 488, 508, 584, 609, 654.

Артуров — меньшевик, делегат от Воткинской организации.— 57, 64. 75, 193, 238, 366, 375, 378, 488, 508, 584, 609, 651.

Архангельский — см. *Масленников.*

Архип — см. *Селезнев.*

Асаткин-Владимирский А. Н. (Борис, Борис Владимирский, Владимирский, Пахомов Борис) (р. 1885)—член ВКП(б) с 1904 г., с 1902 г. принимал участие в с.-д. ученических организациях. С 1905 г.— профессиональный революционер. Делегат V съезда партии от Владимирской организации. В начале Февральской революции работал в Одессе. После Октября — на ответственной партийной и советской работе.— 58, 65, 76, 168, 193, 238, 366, 375, 377, 488, 508, 584, 609, 611, 651.

Асатур — см. *Кахоян.*

Афанасий — см. *Квиткин.*

Аптис (Фроимсон)—делегат Бунда от Ковенского района.—26, 58, 65, 76, 193, 196, 367, 376, 378, 488, 584, 612, 655.

Б

Б.— см. *Каган.*

Бабетис—см. *Розин-Добел.*

Багров — см. *Аристархов.*

Бакинский В.— см. *Ефимов.*

Балабанова Анжелика — меньшевичка, эмигрировала за границу, работала в Итальянской социалистической партии. На V съезде партии была с совещательным голосом от Центрального бюро заграничных групп содействия. В 1917 г. примкнула к большевикам. В 1924 г. была исключена из партии за борьбу против Коминтерна.—657, 689.

Баллестрем Франц (1834—1910) — граф, парламентский деятель Германии, председатель рейхстага (1898—1906), примыкал к аграрно-консервативному крылу партии центра.— 352.

Балт — см. *Гревин.*

Баркосадзе С. (Токарев, Токарнов) — меньшевик, делегат от Тифлисской организации.—58, 65, 76, 193, 238, 367, 376, 378, 488, 508, 584, 609, 654.

Баррон Ф.— заведующий воскресной школой при церкви, в помещении которой работал V съезд; прислал съезду письменное приветствие от преподавателей и учащихся школы.— 666.

Барсов — см. *Цхакая.*

Бассалыго Д. Н. (Игнат, Игнатарский)—на съезде большевик, делегат от Екатеринбургской организации.— 65, 76, 167, 168, 193, 198, 238, 306, 366, 375, 488, 509, 585, 611, 652.

Бассалыго К. Н. (Дальний, Иван)—на съезде большевик, делегат от Алапаевской организации (Урал).— 58, 76, 167, 193, 238, 306, 366, 375, 377, 488, 508, 585, 610, 611, 651, 694.

Баташев В. М. (р. 1881) — меньшевик, депутат II Государственной думы.— 723, 724.

Бахметьев Б. А. (Н. Никольский) — меньшевик, был выбран в ЦК на IV („Объединительном") съезде.—212.

Бахмутов—меньшевик, делегат от Константиново-Горловской организации.—57, 64, 75, 193, 238, 343, 366, 376, 378, 488, 508, 584, 602, 609, 652.

Бебель Август (1840—1913) — один из основателей и вождей II Интернационала и германской с.-д. В теории всегда признавал себя учеником Маркса и Энгельса. Стоял вначале на левом крыле партии; уже в 90-ые годы постепенно склонялся вправо, заняв центристскую позицию.— 40, 205, 266, 288, 334.

Белановский Д. К. (р. 1879)—меньшевик, депутат II Государственной думы.—723, 724.

Белинский В. Г. (1811—1848)—знаменитый литературный критик и публицист, революционный демократ.—595.

Белоусов Г. Е. (р. 1876)—меньшевик, депутат II Государственной думы, был председателем союза рабочих стеклянных заводов. По делу думской с.-д. фракции был осужден на 4 года каторги. По возвращении с каторги эмигрировал в Америку. Умер во время империалистической войны.— 75, 253, 723, 724.

Бен-якир — см. *Эпштейн.*

Бердичевский М. И. (Степан, Борис, Борис Горловский, Горловский) (р. 1880)—на съезде меньшевик, делегат от Константиново-Горловской организации. В настоящее время на советской работе.— 58, 64, 75, 193, 238, 366, 375, 378, 488, 508, 516, 584, 609, 652.

Бердичевский С. И. (Елкин) (р. 1882)—на съезде меньшевик, делегат от Крымского союза.—12, 58, 64, 75, 102, 130, 161, 168, 169, 193, 195, 247, 366, 376, 378, 488, 508, 584, 609, 652, 693, 694.

Березин М. Е. (1861—1933) — статистик, депутат II Государственной думы, трудовик. В послеоктябрьский период был на советской работе (консультант Госстраха).— 229.

Берзин Я. А. (Павловский) (р. 1881) — член ВКП(б). В 1902 г. вступил в Социал-демократию Латвии, литератор революционного крыла Социал-демократии Латышского края, редактор „Циня". В 1907 г. был секретарем Петербургского комитета. Делегат V съезда партии от Петербургской организации. В 1908 г. эмигрировал. Участник Циммервальдской конференции. После Октябрьской революции работал по линии Наркоминдела. Ныне заведует Центрархивом и состоит ответственным редактором журнала „Красный Архив".— 38, 58, 60, 65, 76, 194, 237, 366, 375, 377, 488, 509, 584, 610, 611, 653.

Бериев — см. *Рамишвили.*

Берман — делегат Бунда от Витебской организации.— 26, 58, 64, 75, 193, 196, 366, 375, 378, 488, 508, 585, 586, 609, 612, 655.

Бернштейн Эдуард (1850—1932)—германский социал-демократ, родоначальник ревизионизма („бернштейнианство"), один из лидеров II Интернационала, злейший враг СССР.—341, 411, 433.

Бикерман И. М. (р 1867) — еврейский „общественный деятель" и публицист По своим политическим убеждениям был близок к народным социалистам. После Октябрьской революции — ярый противник советской власти, белоэмигрант.— 173.

Бирґель — см. *Рекстин.*

Бирзнек Я. (Мезис) — рабочий, примкнул к революционному движению в 1902 г. Делегат V съезда партии от Социал-демократии Латышского края, Рижской организации. Ныне беспартийный, работает в Ленинграде.—76, 192, 194, 238, 366, 375, 377, 487, 508, 585, 610, 611, 657.

Бисмарк Отто (1815—1898) — государственный деятель Германии XIX века, представитель юнкерской Пруссии. В 60—70 гг., будучи председателем кабинета министров в Пруссии (а с возникновением Германской империи—канцлером империи), использовал потребность национального объединения Германии, вызванную буржуазным развитием, и провел это объединение в интересах прусских правящих кругов юнкерства. При помощи „исключительных законов против социалистов" безуспешно пытался бороться с рабочим движением и социал-демократией.—46, 582.

Бланки Луи Огюст (1805—1881)—известный французский революционер, видный участник революционного движения во Франции, сторонник заговорщической тактики.—49, 141.

Блюм—см. *Док.*

Бобринский В. А. (р. 1868)—граф, крупный помещик, член Государственной думы I, III и IV созыва. После Октябрьской революции поддерживал на Украине гетмана Скоропадского. В 1919 г. бежал за границу.—492.

Богдан — см. *Каржанский.*

Богданов А. А. (Рядовой, Максимов) (1873—1928)—в 1903 г. примкнул к большевикам, член редакции нелегальных большевистских органов „Вперед" и „Пролетарий". После V съезда стал отходить от большевизма, образовал фракцию отзовистов-ультиматистов, назвавшуюся группой „Вперед", в 1909 г. был исключен из рядов большевиков. В вопросах философии Б. пытался создать собственную систему—„эмпириомонизм", буржуазную, реакционную сущность которой Ленин разоблачил в своей книге „Материализм и эмпириокритицизм" (Соч., т. XIII). К Октябрьской революции Б. отнесся отрицательно. Последние годы своей жизни занимался вопросами естествознания.—XV, XVI, XVII, XVIII, 77, 78, 113, 118, 121, 132, 145, 146, 161, 177, 179, 181, 185, 188, 196, 250, 299, 338, 339, 342, 353, 494, 495, 498, 631, 657, 683, 705, 733, 737, 739, 743, 744, 745, 746.

Богораз В. Г. (Тан) (р. 1865)—публицист, беллетрист, этнограф. В 80-х годах народоволец, в 1906 г. один из организаторов народно-социалистической партии.—293.

Богров—см. *Заславский.*

Большевикова—см. *Самойлова.*

Борис (фамилия не установлена)—меньшевик, делегат от Южно-Киевского района. Он же—*Борис Франкорусский.*—57, 64, 75, 193, 238, 366, 375, 378, 488, 508, 584, 609, 628, 629, 654.

Борис—см. *Асаткин.*

Борис—см. *Бердичевский.*

Борис—см. *Романов.*

Борис—см. *Шрат.*

Борис Борисов—см. *Борисов.*

Борис Владимирский—см. *Асаткин.*

Борис Горловский—см. *Бердичевский М. И.*

Борис Московский—*см. Романов.*

Борис Смирнов—см. *Ефимов.*

Борисевич—делегат Бунда от Белостокского района.—26, 58, 64, 75, 193, 196, 366, 376, 378, 474, 488, 508, 584, 587, 609, 612, 654.

Борисов (Борис Борисов)—меньшевик, делегат от Сновско-Карюковской организации.—58, 64, 75, 193, 366, 375, 378, 488, 508, 584, 609, 654.

Борисов—см. *Рафес.*

Бородулин Д. (Денисов)—меньшевик, делегат от Тверской организации.—58, 64, 75, 193, 366, 376, 378, 488, 508, 584, 609, 654.

Борцов—см. *Рамишвили Н.*

Борчалинский—см. *Кахоян.*

Бочка—см. *Каган Б. И.*

Брадин—см. *Ерадзе.*

Бракке В. (1842—1880)—видный деятель германской с.-д., противник франко-прусской войны, автор известной агитационной брошюры „Долой социал-демократов!".—582.

Брантинг Карл (1860—1925)—лидер Шведской с.-д. партии, видный деятель II Интернационала. Обратился к V съезду с письменным приветствием. В 1918 г., во время интервенции в Архангельске, содействовал оказанию вооруженной помощи белофиннам.—663.

Браун—см. *Янсон Н. Ф.*

Бродатый—делегат С.-Д. П. и Л. от Варшавской организации.—58, 65, 76, 191, 194, 237, 366, 375, 488, 508, 585, 610, 611, 655.

Бродяга—см. *Ерадзе.*

Брохес (Черный, Владек)—делегат Бунда от Витебского района.—22, 23, 26, 58, 63, 64, 75, 366, 367, 368, 375, 378, 495, 496, 497, 498, 503, 509, 612, 655.

Брюханов Н. П. (Андрей, Андрей Симбирский, Симбирский) (р. 1878)—член ВКП(б) с 1902 г. Делегат V съезда партии от Симбирской организации. После Февральской революции—председатель Уфимского совета рабочих депутатов. В 1918 г.—член коллегии Наркомпрода, а с 1921 г.—народный комиссар по продовольствию. В 1924—1926 гг.—заместитель, а с 1926 по 1930 г. народный комиссар финансов СССР. С 1931 г.—зам. наркомснаба СССР. С 1933 г. зам. председателя Государственной комиссии по определению урожайности при Совете народных комиссаров СССР.—57, 65, 76, 168, 193, 238, 248, 366, 375, 377, 488, 508, 584, 610, 611, 654.

Бубнов А. С. (Химик) (р. 1883)—член ВКП(б) с 1903 г., профессиональный революционер. На V съезде участвовал от Иваново-Вознесенской организации. В 1909 г. вел работу в качестве агента ЦК партии. В 1910 г. кооптирован в состав „Большевистского центра". На Пражской конференции партии в 1912 г. избран кандидатом в члены ЦК. После Февральской революции состоял членом Московского областного бюро, членом Петербургского комитета и членом ЦК партии. На заседании ЦК 23 (10) октября был избран в Политбюро ЦК и на заседании 29 (16) октября в военно-революционный центр по руководству восстанием. В 1918 г. примыкал к „левым" коммунистам, позднее—сторонник группы „демократического централизма". С марта 1918 г. работал на Украине. В 1922—1924 гг. заведывал агитпропом ЦК РКП(б), в 1925 г.—секретарь ЦК РКП(б). С 1924 г.—начальник Пура и член Революционного военного совета СССР. С 1929 г.—народный комиссар по просвещению РСФСР; член ЦК и член Оргбюро ЦК ВКП(б), член ЦИК и ВЦИК, автор работ по истории партии.—58, 65, 69, 76, 194, 238, 366, 375, 378, 488, 508, 584, 612, 628, 629, 652.

Будовничий—см. *Экк-Мухин.*

Булгаков С. Н. (р. 1871)—вначале „легальный марксист", затем видный деятель кадетской партии, депутат II Государственной думы. После Октябрьской революции эмигрировал за границу и стал попом.—205.

Булин—см. *Семенов-Булкин.*

Булыгин А. Г. (1851—1919)—царский сановник, в 1905 г. министр внутренних дел; автор не получившего осуществления проекта законосовещательной Государственной думы („Булыгинская дума").—339, 387, 498, 523, 593, 594.

Бунтовщ—см. *Янсон Я.*

Бурак—см. *Лесневский.*

Бустрем В. В. (Матрос, Алексей) (р. 1883). Член ВКП(б). Работал как партийный профессионал в военных с.-д. организациях. Делегат V съезда партии (от Социал-демократии Латышского края, Либавской организации). По делу военно-боевых организаций был приговорен к 4 годам каторги с последующей ссылкой на поселение. В настоящее время—на хозяйственной работе в Москве.—76, 100, 167, 194, 238, 366, 375, 377, 477, 488, 508, 565, 585, 610, 611, 656.

Бухгольц В. А. (Светлов) (р. 1861)—меньшевик, жил в эмиграции. На V съезде присутствовал в качестве гостя.—658.

Бушевиц А. (Рыбак, Р.)—делегат V съезда от Социал-демократии Латышского края, Рижской организации. В настоящее время лидер левого крыла социал-демократии в Латвии.—58, 60, 61, 65, 74, 76, 129, 130, 131, 166, 192, 193, 196, 238, 367, 369, 373, 374, 376, 378, 436, 447, 451, 459, 479, 488, 503, 508, 510, 545, 585, 609, 612, 622, 624, 625, 657.

В

В.—см. *Мешковский-Гольденберг.*

В.—см. *Ногин.*

В.—см. *Рожков.*

Ваганов А. П. (р. 1878)—большевик, депутат II Государственной думы.—723, 724.

Вадим—см. *Иков.*

Вайнштейн А. И. (Рахмилевич) (р. 1877)—член ВКП(б) с 1920 г. С 1897 г. состоял в Бунде, член ЦК Бунда с 1901 по 1920 г. Участвовал на V съезде партии с совещательным голосом от ЦК Бунда. После вступления в ВКП(б)—на советской хозяйственной работе.—27, 196, 612, 617, 657.

Вайс—см. *Михалевский.*

Валентин—см. *Мешковский-Гольденберг.*

Валентинов Н. (р. 1879)—меньшевик, последователь махизма. В 1917 г. вышел из меньшевистской партии. Ныне на советской работе.—235, 311.

Валерин—см. *Линдов-Лейтейзен.*

Валерьян—см. *Шауров.*

Вальдек-Руссо, Рене (1846—1904)—буржуазный политический деятель третьей французской республики. Премьер-министр так называемого „министерства республиканской защиты" (1899—1902).—266.

Вано—см. *Уротадзе.*

Варден Джибути—меньшевик, делегат от Гурийской организации. В 1909 г. убит в Озургетской тюрьме при попытке к бегству.—58, 64, 75, 193, 238, 366, 376, 378, 488, 508, 584, 609, 651.

Варский А. (А.) (р. 1870)—член ВКП(б), один из старейших деятелей С.-Д. П. и Л. Был членом Главного Правления последней. Присутствуя на II съезде РСДРП, покинул съезд, потерпев поражение в борьбе против программы старой „Искры" по национальному вопросу. На V съезде выбран в состав членов ЦК РСДРП. В 1912—1916 гг., в период раскола в С.-Д. П. и Л.—сторонник и член Главного Правления, ведшего острую борьбу против левого крыла С.-Д. П. и Л. („розламовцев"). В годы войны примыкал к циммервальдским центристам. Вошедши в состав ЦК Компартии Польши, отстаивал право-оппортунистическую линию. В 1923 г. поддерживал троцкистов в СССР и брандлерианцев в Германии. В 1926—1929 гг. возглавлял группу правых в КПП. В 1929 г. отстранен от руководящей работы в КПП.—624.

Василий—см. *Ефимов.*

Васильев Н.—см. *Сапожков.*

Васильев Н. В. (1857—1920)—участник революционного движения 70-х годов. Эмигрировал за границу, где примкнул к швейцарской с.-д.

После 1905 г. вернулся в Россию. В предвыборную думскую кампанию в начале 1907 г. занимал крайне правую меньшевистскую позицию. В 1917 г. состоял в группе „Единство". После Октябрьской революции работал в области кооперации. Оценку его политической позиции в годы первой революции см. в статье *Ленина* „Плеханов и Васильев" (Соч., т. X, стр. 236—241).—739.

Васильев С. А. (Лимонов)—делегат V съезда партии от большевистской Иваново-Вознесенской организации. Вскоре после съезда от партии отошел.—58, 65, 76, 168, 194, 238, 366, 375, 377, 488, 508, 584, 611, 652.

Вахрушев В. А. (р. 1864)—меньшевик, депутат II Государственной думы.—723, 724.

Ведерников А. С. (Сибиряк)—рабочий, большевик, делегат V съезда партии от Пермской организации. Как участник съезда был приговорен к 6 годам каторги, в 1915—1917 гг. был в ссылке. Умер в 1919 г. на посту комиссара Выксунских заводов.—58, 65, 76, 129, 168, 169, 194, 198, 238, 305, 306, 366, 375, 378, 487, 508, 585, 601, 612, 653, 668.

Венедиктов А. Г. (Андрей, Андрей Казанский)—член ВКП(б) с 1904 г., в 1906—1907 гг. был членом Казанского комитета партии. На V съезде—делегат от Казанской организации, после съезда работал в Ярославской и Московской организациях. Отбывал каторгу. После Октября работал в Сибири, потом в Москве. Умер в 1932 г.—57, 64, 76, 193, 366, 375, 377, 488, 508, 562, 584, 611, 652.

Вера—см. *Слуцкая.*

Вертежский—см. *Тыркова.*

Вернер—см. *Калнин.*

Веров—см. *Иков.*

Вершинин—см. *Ногин.*

Веселовский Б. (Заборовский)—делегат С.-Д. П. и Л. от Варшавской организации.—14, 58, 65, 76, 148, 194, 366, 375, 377, 488, 508, 585, 609, 611, 623, 655.

Видинь—см. *Эндруп.*

Виктор—большевик, делегат от Харьковской организации (он же *Виктор Южный*).—475, 476, 488, 508, 584, 611, 654.

Виктор—см. *Таратута.*

Виктор В—см. *Эберлинг.*

Викторович—см. *Цоглин.*

Виленкин—см. *Крым.*

Вилиамов—см. *Таратута.*

Виллих Август (1810—1878)—немецкий революционер, участник революции 1848 г., член Союза коммунистов. После раскола 1850 г.—один из руководителей меньшинства. Участник гражданской войны в Америке на стороне северян.—325.

Вильгельм II. (р. 1859)—бывший германский император, свергнут революцией 9 ноября 1918 г.—411.

Вилясик—присутствовал на съезде в качестве гостя.—658.

Виницкий—см. *Медем.*

Виноградов А. К. (р. 1869)—депутат II Государственной думы, в то время—большевик. По делу фракции II Государственной думы осужден на каторгу В 1917—1918 гг. входил в партию „социал-демократов-интернационалистов". Позднее—беспартийный.—99, 256, 657.

Виноградов П. Г. (18 4—1925)—буржуазный историк, профессор. По своим политическим взглядам примыкал к кадетам. После Октябрьской революции перешел в английское подданство.—387.

Винтер—см. *Красин.*

Вионзанец (Хдоп)—делегат С.-Д. П. и Л. от Ченстоховской организации.—58, 65, 76, 191, 194, 238, 366, 375, 398, 488, 656.

Виргилий—см. *Коган.*

Висневский (Небеский)—делегат С.-Д. П. и Л. от Лодзинской организации.—58, 65, 76, 191, 194, 366, 375, 377, 488, 508, 585, 610, 611, 656

Витте С. Ю. (1849—1915)—царский министр; своими мероприятиями в области финансов и железнодорожного дела способствовал развитию капитализма в России. В 1905 г.—председатель Совета министров.—289, 396, 422.

Витэ (Фриц, Фрицис)—вступил в Социал-демократическую партию Латышского края в 1903 г. Делегат V съезда партии от Либавской организации. Позднее от революционного движения отошел, живет в Латвии.—58, 60, 65, 76, 194, 196, 238, 366, 375, 378, 487, 508, 585, 610, 612, 656.

Владек—см. *Брохес.*

Владимир—см. *Лоповок.*

Владимир—см. *Чертков.*

Владимиров—см. *Кирюшин.*

Владимиров—см. *Чертков.*

Владимирский—см. *Асаткин.*

Власов—см. *Селезнев.*

Вовчинский М. Н. (р. 1880)—меньшевик, депутат II Государственной думы.—724.

Волков—см. *Орлов.*

Володя—см. *Ворошилов.*

Володя Луганский—см. *Ворошилов.*

Волосов—см. *Николаевский.*

Вольский А. В. (Станислав) (р. 1880)—социал-демократ, литератор. После II съезда РСДРП и в период революции 1905 г. шел с большевиками; делегат V съезда партии от Московской организации; с 1908 г. примкнул к отзовистам. К Октябрьской революции отнесся враждебно, вел борьбу против Советской власти, впоследствии отошел от политической деятельности. Занимается литературной работой.—45, 51, 58, 65, 76, 194, 366, 375, 378, 424, 437, 458, 459, 487, 508, 584, 612, 628, 629, 653.

Вольф—см. *Кремер.*

Вонсиковский—см. *Уншлихт.*

Воровский В. В. (Орловский) (1871—1923)—большевик. Партийный журналист и литературный критик. Сотрудник старой „Искры", член редакции большевистских газет „Вперед" и „Пролетарий" и ряда последующих большевистских изданий. После Октябрьской революции—представитель РСФСР в Швеции, в 1921 г.—полпред в Италии. В 1923 г. был представителем РСФСР на Лозаннской конференции, где был убит белогвардейцем Конради.—324, 325.

Воронов—см. *Смекалов.*

Ворошилов К. Е. (Володя, Володя Луганский, Антимеков) (р. 1881)—выдающийся деятель ВКП(б), рабочий, член партии с 1903 г. В революционном движении с 1899 г. В период подполья—участник IV и V съездов партии. В 1917 г.—председатель Совета в Луганске (Донбасс). В 1918—1920 гг.—один из организаторов побед Красной армии на Южном и Западном фронтах. С ноября 1919 г.—член Реввоенсовета I Конной армии. В 1921—1924 гг.—командующий войсками Московского военного округа. С осени 1925 г.—наркомвоенмор и председатель Реввоенсовета СССР. С 1934 г—нарком обороны СССР. Член ЦК ВКП(б) с X съезда партии. Член Политбюро ЦК ВКП(б).—57, 65, 76, 168, 193, 238, 356, 375, 377, 487, 508, 584, 586, 610, 611, 652, 694.

Вятский—см. *Зубарев.*

Вячеслав—см. *Рожков.*

Вячеслав—см. *Станислав.*

Г

Г.—см. *Горький.*
Г.—см. *Данишевский.*
Г.—см. *Ленцман.*

Гавен Ю. П. (Доннер) (р. 1884)—делегат Социал-демократии Латышского края от Маленской организации. В Советской Латвии был на ответственных постах. Ныне член ВКП(б), работает в Госплане СССР.—58, 64, 76, 169, 192, 193, 238, 366, 375, 377, 488, 508, 585, 610, 611, 627, 628, 629, 656.

Гаврилов—делегат Бунда от Рижского района.—26, 58, 64, 75, 193, 366, 376, 378, 489, 508, 609, 612, 655.

Гайндман Г. М. (1842—1921)—лидер английской Социал-демократической федерации (S. D. F.); лидер правого крыла основанной в 1911 г. Британской социалистической партии. В годы войны—социал-патриот.—191, 557, 665, 706.

Галифе Гастон (1830—1909)—французский генерал, отличавшийся исключительным зверством при подавлении Парижской коммуны (1871). В 1899—1900 гг. состоял военным министром в кабинете Вальдек-Руссо вместе с „социалистом" Мильераном.—266, 267.

Гальберштадт Р. С. (Костя, Константинов) (р. 1877)—меньшевичка, делегат съезда от Новочеркасской организации. В годы реакции—ликвидатор. В годы войны—центристка. Впоследствии от политической деятельности отошла.—58, 64, 75, 193, 238, 366, 376, 378, 488, 508, 584, 609, 653.

Гамартели И. Г. (р. 1875)—меньшевик, депутат I Государственной думы; по профессии—врач, грузинский публицист.—235.

Гамбург И. К. (Кирилл) (р. 1887)—член ВКП(б) с 1904 г. В 1906 г. вошел в Либавскую военную организацию. По делу Либавского комитета в 1908 г. был присужден к 9 годам каторги. После Октябрьской революции работал в Минске, в период гражданской войны был на фронтах. В последующий период—на хозяйственной работе.—166.

Гандурин К. Д. (Лукичев) (р. 1884)—рабочий, член ВКП(б), с 1905 г. был секретарем Иваново-Вознесенского городского комитета партии и организатором профсоюзов. Делегат V съезда от Иваново-Вознесенской организации. В послеоктябрьский период на советской работе. В настоящее время персональный пенсионер.—58, 64, 76, 193, 238, 366, 375, 377, 488, 508, 584, 609, 652.

Ганецкий Я. С. (Миколай, Николай) (р. 1879)—член ВКП(б), один из старых деятелей С.-Д. П. и Л. и член Главного Правления, а после раскола С.-Д. П. и Л. в 1912 г.—член Краевого Правления („розламовцев"—левого крыла С.-Д. П. и Л.). Присутствуя на II съезде РСДРП, покинул съезд, потерпев поражение в борьбе против программы старой „Искры" по национальному вопросу. Представитель С.-Д. П. и Л. на IV и V съездах РСДРП. После Февральской революции, в 1917 г., жил в Стокгольме, вместе с Радеком и Воровским входил в Заграничное бюро Центрального Комитета РСДРП(б). После Октябрьской революции приехал в Россию. Работал в Наркомфине, Наркоминделе, в настоящее время—в Наркомпросе РСФСР.—58, 65, 76, 194, 238, 366, 376, 378, 585, 609, 656.

Ганземан Давид-Юстус-Людвиг (1790—1864)—рейнско-прусский капиталист, либерал, во время революции 1848 г.—прусский министр.—108.

Гапон Г. А. (1870—1906)—поп и провокатор. 9 января 1905 г. возглавил шествие рабочих к Зимнему дворцу; изобличенный в провокаторстве, убит в 1906 г.—554.

Гегель Георг-Вильгельм-Фридрих (1770—1831)—величайший немецкий идеалистический философ нового времени, диалектик.—443, 462.

Гейне Генрих (1797—1856)—знаменитый немецкий поэт.—462.

Гейнцен Карл (1809—1880)—немецкий публицист, представитель буржуазного радикализма, эмигрировал в Америку.—441, 442.

Гельфанд—см. *Литвак.*

Гендин Клара—деятельница Женского комитета английской Социал-демократической федерации; от имени комитета обратилась к съезду с письменным приветствием.—664.

Генерал—фамилия не установлена; делегат С.-Д. П. и Л. от Лодзинской организации.—58, 65, 76, 194, 366, 375, 377, 488, 508, 585, 609, 611.

Генрих—см. *Этингер.*

Георгий—см. *Ерадзе.*

Гербартовский (Жултый I)—делегат С.-Д. П. и Л. от Лодзинской организации.—12, 58, 65, 76, 161, 194, 366, 375, 377, 488, 508, 585, 609, 611, 627, 628, 629, 656.

Герман—см. *Данишевский.*

Герус Л. Ф.—меньшевик, депутат II Государственной думы.—723, 724.

Гессен И. В. (р. 1866)—адвокат, один из виднейших деятелей кадетской партии, член II Государственной думы. После Октября—белоэмигрант.—210, 211.

Гилев О. (Иосиф, Осип, Осипов)—большевик, на V съезде делегат от Екатеринбургской организации.—58, 65, 76, 168, 193, 198, 238, 306, 366, 375, 377, 487, 508, 575, 585, 610, 611, 652.

Гинзбург (Лейбензон)—на V съезде делегат Бунда от Лодзинской организации.—27, 58, 64, 76, 366, 376, 378, 488, 508, 585, 587, 609, 628, 629, 655.

Гирш—см. *Лурье.*

Гичек—делегат на V съезде от С.-Д. П. и Л.—76.

Глобус Б. (Егоров)—меньшевик, делегат от Витебской организации.—28, 58, 64, 75, 193, 366, 376, 378, 488, 508, 584, 609, 651.

Глухов (Дмитриев)—меньшевик, делегат от Петербургской организации.—13, 58, 64, 75, 193, 237, 366, 376, 378, 488, 584, 609, 653.

Гобсон С.—член Исполнительного Комитета Фабианского общества, присутствовал от Фабианского общества на съезде в качестве гостя.—126, 664.

Гоголь Н. В. (1809—1852)—известный русский писатель.—187.

Годлевский—см. *Милевский.*

Гожанский С. Н. (Саных) (р. 1867)—с 1897 по 1917 г. состоял в Бунде. Делегат V съезда РСДРП от Бунда (Белостокский район). С 1919 г.—член ВКП(б). В настоящее время—на педагогической работе.—14, 27, 58, 65, 76, 193, 196, 367, 376, 378, 474, 488, 508, 584, 609, 612, 628, 629, 654.

Голованов И. Ф. (р. 1864)—большевик, депутат II Государственной думы.—723, 724.

Головин Ф. А. (р. 1867)—земский деятель, кадет, председатель II Государственной думы.—205, 206, 225, 229, 236, 288, 327, 328, 337, 339, 350, 352, 353, 389, 405, 467.

Голосов—см. *Николаевский.*

Голубев М. В. (Красный)—рабочий, большевик. В партию вступил в 1902 г. в Иваново-Вознесенске; с 1905 г. работал организатором и агитатором II городского района, членом городского комитета и Союзного совета. Делегат V съезда партии от Иваново-Вознесенской организации. Погиб во время гражданской войны от белогвардейских банд под Киевом.—58, 65, 76, 168, 193, 238, 366, 375, 377, 487, 509, 584, 610, 611, 652.

Голубов Виктор—меньшевик, делегат от Глуховского района.—58, 64, 75, 193, 366, 376, 378, 488, 508, 584, 609, 628, 629, 651, 687.

Гольдфарб—см. *Петровский.*

Гольдштейн—делегат Бунда от Бердичевского района.—26, 58, 64, 75, 148, 193, 366, 376, 378, 487, 508, 584, 609, 612, 654.

Гончар—см. *Калнин Э.*

Горемыкин И. Л. (1839—1917)—царский сановник. В 1905 г. был председателем „особого совещания о мерах к укреплению крестьянского землевладения" В 1906 г., после ухода Витте, был назначен председателем Совета министров.—79.

Горловский—см. *Бердичевский М. И.*

Горький А. М. (Г.) (1868)—великий пролетарский писатель, член ВКП(б) Ленин высоко ценил значение литературной деятельности Г. для рабочего класса. На V съезде партии Г. участвовал с совещательным голосом. Со времени V Всесоюзного съезда советов Г. состоит членом ЦИК СССР Директор Института русской литературы, председатель Союза советскчх писателей и ответственный редактор ряда советских периодических и непериодических изданий.—361, 479, 658, 686, 687, 688, 689, 690, 691, 695.

Горячева Е. С. (Лиза) (р. 1888)—член ВКП(б) с 1922 г., орехово-зуевская текстильщица. В 1907 г. примкнула к большевикам, была делегатом на V съезде партии от Московской организации. Впоследствии от партии отошла. В 1918 г. состояла в партии „с.-д. интернационалистов". В 1922 г. вступила в ВКП(б). Вела работу в Орехово-Зуеве: в 1924—1926 гг.—член правления Орехово-Зуевского хлопчатобумажного треста; с 1930 г.—директор фабрики „Красный текстильщик" в Серпухове.—58, 65, 76, 185, 194, 355, 375, 377, 487, 508, 585, 609, 611, 653.

Гофман (Цивьин)—делегат с совещательным голосом от Заграничного бюро Бунда.—27, 657.

Градов—см. *Каменев Л. Б.*

Гревин А. Д. (Балт) (р. 1879)—в Социал-демократии Латышского края с 1900 г., рабочий, делегат V съезда партии от Рижской организации. Ныне член ВКП(б), ведет ответственную хозяйственную работу в Харькове.—57 64, 76, 192, 193, 238, 366, 369, 376, 377, 488, 508, 610, 611, 656.

Гредескул Н. А. (р. 1864)—профессор, юрист, видный деятель кадетской партии. В первые годы нэпа—„сменовеховец".—174.

Гржельщак Ф. А. (Механик) (р. 1881)—вступил в С.-Д. П. и Л. в 1904 г., делегат V съезда РСДРП от С.-Д. П. и Л., Варшавской организации После Февральской революции состоял членом армейского комитета II армии и был видным деятелем большевистской организации в этой армии. На II съезде советов был избран в члены ВЦИК. В 1918 г. работал в Польше. В 1925 г. арестован и затем приговорен к каторге. В 1928 г. прибыл в СССР по обмену политзаключенных.—58, 65, 76, 191, 194, 237, 366, 375, 487, 508, 585, 609, 611, 655.

Григор—см. *Калнин Э.*

Григорий—меньшевик, делегат от Карповской организации.—58, 64, 75, 193, 366, 376, 378, 488, 508, 584, 609, 652.

Григорий—см. *Зиновьев.*

Григорий—см. *Любимов.*

Григорьев—меньшевик, делегат от Тифлисской организации.—58, 64, 75, 193, 196, 238, 355, 376, 378, 488, 507, 584, 609, 654.

Григорьев—см. *Клеванский.*

Грие—см. *Ленцман.*

Гринберг—см. *Тинис.*

Гринфельд В. (Моисей, Моисеев)—делегат Бунда от Одесской организации.—58, 65, 76, 193, 195, 366, 376, 378, 488, 508, 563, 584, 609, 611, 655.

Грицько—см. *Долженко.*

Гриша—см. *Лордкипанидзе.*

Гриша Кутаисский—см. *Лордкипанидзе.*

Грожан Ю. А. (Юзеф) (р. 1876)—химик по специальности; с 1903 г. был большевиком, в 1905—1906 гг. работал в Боевой группе при ЦК

С 1910 г. отошел от партии; после Октябрьской революции на советской работе.—166, 366.

Гроссер Б. Н. (Зельцер)—один из лидеров Бунда, делегат Бунда от Варшавской организации.—19, 23, 26, 28, 32, 35, 38, 45, 58, 63, 65, 69, 150, 153, 170, 187, 193, 196, 237, 366, 368, 376, 378, 444, 446, 453, 655, 688.

Грубый—см. *Кравчинский.*

Губарев И. А. (р. 1876)—депутат II Государственной думы, примыкал к большевикам.—723, 724.

Гуменко И. А. (р. 1869)—меньшевик, депутат II Государственной думы.—723, 724.

Гурвич—см. *Дан.*

Гус Ян (ок. 1373—1415)—чешский религиозный проповедник и реформатор, обвинен в ереси и сожжен на костре.—317, 340.

Гусев А. И. (Никифоров)—делегат от большевистской Костромской окружной организации. В настоящее время беспартийный.—58, 65, 194, 366, 375, 377, 488, 508, 584, 610, 652.

Гэд Жюль (1845—1922)—один из вождей Французской социалистической партии, центрист. Во время войны социал-шовинист.—XXII, 316, 411.

Гюисманс К. (р. 1871)—секретарь Исполнительного Комитета Международного социалистического бюро II Интернационала с 1906 г.; в годы войны—социал-патриот, лидер социал-демократии в Бельгии.—663.

Д

Д.—см. *Дзержинский.*

Давидов—делегат Бунда от Рижского района.—27, 58, 64, 75, 193, 196, 366, 376, 378, 489, 508, 585, 609, 612, 655.

Дальний—см. *Бассалыго К. Н.*

Дамбит—см. *Дерман.*

Дан Ф. И (р. 1871) *(Данилов, Гурвич)*—один из вождей меньшевизма, ликвидатор. Ярый враг Октябрьской революции и Советской власти, белоэмигрант.—12, 23, 31, 32, 33, 41, 43, 46, 51, 52, 59, 60, 111, 115, 116, 126, 148, 149, 159, 160, 161, 173, 174, 176, 185, 194, 197, 198 231, 232, 253, 255, 277, 290, 293, 299, 300, 301, 305, 306, 307, 308, 312, 318, 319, 327, 329, 331, 341, 344, 346, 347, 348, 349, 350, 357, 358, 359, 360, 366, 367, 372, 373, 376, 378, 379, 483, 487, 489, 491, 492, 493, 497, 501, 504, 505, 511, 513. 518, 545, 575, 576, 581, 585, 591, 600, 603, 604, 605, 610, 619, 621. 622, 623, 624. 627. 629, 630, 657, 669, 670, 672, 674, 681, 682, 683. 685, 686, 704, 733.

Даниил—см. *Закон Хаим.*

Данилов—см. *Дан.*

Данилов—см. *Закон Хаим.*

Данишевский К. Х. (Г., Герман, Клим) (р. 1884)—член ВКП(б). Принимал участие в социал-демократической работе с 1900 г. С конца 1906 г. входил в качестве представителя Социал-демократии Латышского края в ЦК РСДРП На V съезде партии был выбран в ЦК. Занимал в то время, как и в годы реакции и подъема, примиренческую позицию. В 1917 г. работал на Рижском фронте. С 1918 г.—член Реввоенсовета Восточного фронта, затем член Реввоенсовета Республики. Позднее—на руководящей хозяйственной работе. В настоящее время на руководящей работе по линии Наркомлеса.—162, 182, 183, 188, 189, 301, 624, 657, 704.

Даринский (Приморский, Ангарский, Днестровский)—меньшевик, делегат на V съезде с совещательным голосом от Владивостока.—168, 246, 254, 657.

Дашевская—см. *Калинина.*

Деби—присутствовал на съезде в качестве гостя.—658.

Дейч Л. Г. (Евгеньев) (р. 1855)—меньшевик; в 70-х годах народник,

Один из организаторов группы „Освобождение труда". В годы войны занял крайнюю шовинистическую позицию. В 1917 г. входил в группу „Единство".—377, 686, 687, 688, 690, 692, 695.

Дембский—см. *Кавецкий.*

Денисов В. П. (Смоленский) (р. 1876)—в социал-демократическом движении с 90-х годов. После раскола РСДРП примкнул к большевикам. Делегат V съезда от Петербургской организации. Позднее входил в группу впередовцев. В дальнейшем отошел от политической деятельности. В последние годы — на педагогической работе в Сибири.—58, 65, 76, 194, 199, 237, 342, 366, 375, 378, 487, 509, 561, 584, 610, 612, 653.

Денисов—см. *Бородулин.*

Депо—см. *Цулая.*

Дерман В. В. (Дамбит) (р. 1875)—народный учитель, литератор, на съезде делегат Социал-демократии Латышского края от Либавской организации. Ныне член ВКП(б), ведет педагогическую работу в вузах.—58, 60, 61, 64, 76, 192, 193, 196, 238, 366, 369, 370, 376, 378, 488, 508, 510, 551, 557, 558, 562, 563, 564, 565, 584, 609, 611, 622, 656.

Десницкий В. А. (Строев) (р. 1878)—начал социал-демократическую работу в 1897 г. После раскола примкнул к большевикам. Делегат III съезда партии. До IV съезда работал в Московском бюро ЦК. На IV съезде избран в ЦК партии. На V съезде участвовал в качестве представителя ЦК. С 1909 г. от партийной работы отошел. В 1917 г. был одним из основателей меньшевистской газеты „Новая Жизнь". С 1919 г. целиком посвятил себя научно-педагогической деятельности.—118, 121, 175, 186, 188, 196, 657, 683, 687, 737, 739, 743, 744, 745.

Джапаридзе А. Л. (1875—1908)—меньшевик, депутат II Государственной думы. Участник V съезда с совещательным голосом. По делу фракции II Думы был приговорен к 5 годам каторги.—75, 197, 235, 250, 251, 252, 253, 254, 267, 299, 302, 304, 312, 318, 322, 344, 378, 443, 488, 489, 490, 501, 508, 657, 723, 724.

Джон—см. *Маслов.*

Джонсон—секретарь английской Независимой рабочей партии, обратился к съезду с письменным приветствием.—664.

Джугели С. М. (р. 1876)—меньшевик, депутат II Государственной думы, сотрудник грузинской прессы, делегат съезда с совещательным голосом от думской фракции.—657, 723, 724.

Дзержинский Ф. Э. (1877—1926) *(Д. Доманский)*—выдающийся деятель Октябрьской революции и ВКП(б), один из старейших работников польской социал-демократии. В социал-демократическом движении участвует с начала 90-х годов. После IV („Объединительного") съезда РСДРП (1906) вошел членом в общерусский ЦК, вновь был избран на V съезде. Был приговорен к 9 годам каторги, которую отбывал в Орловском и Московском централах, откуда был освобожден Февральской революцией. На апрельской конференции 1917 г. вошел в состав ЦК партии большевиков, членом которого состоял до конца жизни. В Октябрьские дни—член Военно-революционного комитета, был первым председателем органа борьбы с контрреволюцией—ВЧК. Позднее—народный комиссар внутренних дел, путей сообщения и с 1924 г.—председатель ВСНХ, оставаясь в то же время председателем ОГПУ СССР.—624, 625, 629, 630.

Дзилна—см. *Лапин.*

Дизнер (Лодзинский, Турек)—делегат С.-Д. П. и Л. от Лодзинской организации.—58, 65, 76, 194, 366, 375, 378, 488, 508, 609, 612, 656.

Дмитриев—см. *Глухов.*

Дмовский Р. В. (р. 1864)—буржуазный политический деятель Польши. Один из основателей „народово-демократической" партии.—283.

Днестровский—см. *Даринский.*

Доберт Ю. А. (Учитель) (р. 1878)—к революционному движению примкнул в 1900 г., вступил в Социал-демократию Латышского края в 1904 г.; жил в эмиграции в Лондоне. Присутствовал на съезде в качестве гостя. Ныне член ВКП(б), на хозяйственной работе в Москве.—658.

Добжанский—делегат С.-Д. П. и Л. от Жирардовской организации.—58, 65, 76, 194, 237, 366, 375, 377, 488, 508, 585, 609, 611.

Добраницкий (Казимир, Казимирский)—делегат С.-Д. П. и Л. от Лодзинской организации.—12, 58, 65, 76, 128, 129, 130, 168, 169, 194, 195, 245, 366, 375, 377, 474, 487, 508, 585, 609, 611, 617, 656.

Док П. (Блюм)—в революционном движении с 1904 г., делегат V съезда партии от Социал-демократии Латышского края, Рижской организации.—12, 57, 64, 76, 128, 163, 168, 193, 238, 366, 375, 487, 508, 585, 609, 611, 656, 668.

Долгорукий П. Д. (1866—1927)—князь, крупный помещик, депутат II Государственной думы. Член ЦК кадетской партии. После Октября—ярый враг Советской власти. За контрреволюционную деятельность был расстрелян.—224, 261.

Долженко Г. Н. (Грицько)—меньшевик, делегат от Волынского района „Спилки".—26, 39, 41, 52, 58, 64, 75, 193, 196, 366, 376, 378, 488, 495, 503, 508, 518, 584, 609, 651, 670.

Доманский—см. *Дзержинский.*

Домбровский—см. *Кржевский.*

Домов—см. *Покровский.*

Доннер—см. *Гавен.*

Дубельштейн Я. (Сленге) (1883—1907)—рабочий, член Социал-демократии Латышского края с 1904 г., делегат съезда от Рижской организации. Погиб в царских застенках.—58, 65, 76, 148, 192, 194, 196, 238, 357, 375, 378, 488, 508, 585, 610, 612, 625, 628, 629, 657.

Дубровинский И. Ф. (Петровский, Иннокентий, И.) (1877—1913)—большевик, профессиональный революционер. Делегат V съезда партии от Московской организации, был выбран в ЦК. Позднее занимал примиренческую позицию. Погиб в ссылке в Туруханском крае.—76, 194, 366, 375, 377, 488, 508, 584, 610, 611, 624, 653.

Дырса—делегат С.-Д. П. и Л. от Лодзинской организации.—58, 65, 76, 194, 366, 375, 377, 488, 508, 585, 609, 611, 656.

Е

Ева—эмигрантка, присутствовала на съезде в качестве гостя.—658.

Евгений—см. *Шлихтер.*

Евгеньев—см. *Дейч.*

Евгеньев—см. *Шлихтер.*

Евдокимов А. А. (Андреевич) (р. 1878)—синдикалист, работал в профсоюзах. Автор ряда статей в синдикалистских изданиях 1905—1907 гг. Вскоре отошел от рабочего движения. После Октябрьской революции работал в Архангельске в Обществе краеведения.—526.

Егоров—см. *Глобус.*

Елкин—см. *Белличевский С. И.*

Емельян—см. *Ярославский.*

Емельянов—см. *Ярославский.*

Ерадзе Г. (Брадин, Бродяга, Георгий)—меньшевик, делегат V съезда от Тифлисской организации, ликвидатор. После Октября входил в меньшевистское правительство Грузии, белоэмигрант.—XXVI, 58, 75, 193, 238, 336, 375, 378, 488, 507, 548, 551, 584, 609, 654.

Ермanский О. А. (Руденко) (р. 1866)—меньшевик, в годы реакции—ликвидатор. Участвовал на IV („Объединительном") съезде от Одессы. В 1921 г. вышел из партии меньшевиков, однако связи с ними не порывал.—321.

Ермолаев К. М. (Роман) (1884—1919)—меньшевик, делегат V съезда с решающим голосом от Юзовско-Петровской организации; был избран в ЦК от меньшевиков; ликвидатор.—58, 65, 76, 193, 238, 248, 367, 376, 378, 480, 488, 508, 568, 584, 609, 628 654.

Ефим—см. *Черномазов.*

Ефимов В. Ф. (Василий, Василий Бакинский, Саратовец, Борис Смирнов) (1886—1912)—рабочий, большевик. Видный бакинский партработник, делегат V съезда партии от Бакинской организации. По делу 33 с.-д. был осужден на каторгу, замучен в московской Бутырской каторжной тюрьме в 1912 г.—477, 488, 563, 651.

Ефимович—большевик, делегат от Киевской организации.—58, 65, 76, 193, 238, 366, 375, 377, 488, 508, 584, 610, 611, 652.

Ефимовский—большевик, делегат от Московской организации.—58, 65, 76, 193, 366, 376, 378, 487, 508, 584, 611, 652.

Ефимовский—см. *Черномазов.*

Ефремеев—см. *Манаев.*

Ж

Жиделев Н. А. (р. 1876)—большевик, депутат II Государственной думы.—723, 724.

Житомирский (Отцов)—присутствовал на съезде в качестве гостя; как обнаружилось впоследствии, был провокатором.—658.

Жордания Н. Н. (К., Костров) (р. 1869)—один из лидеров грузинских меньшевиков, депутат I Государственной думы, литератор. Делегат V съезда от Тифлисской организации. В 1918—1920 гг.—глава меньшевистского правительства Грузии; белоэмигрант. Злейший враг СССР.—19, 21, 24, 58, 64, 66, 75, 128, 131, 163, 175, 176, 182, 184, 225, 226, 235, 238, 240, 245, 246, 248, 251, 253, 254, 260, 261, 276, 278, 294, 304, 319, 331, 341, 366, 376, 378, 382, 488, 506, 508, 509, 584, 598, 599, 609, 616, 617, 624, 628, 629, 654, 671, 691, 694, 733.

Жорес Жан (1859—1914)—вождь реформистского крыла Французской социалистической партии. Один из лидеров парламентской социалистической фракции. Основатель (1904) и редактор „L'Humanité". Ж. был горячим сторонником франко-германского сближения. Накануне войны был убит наймитом империалистов.—341.

Жултый I—см. *Гербартовский.*

Жултый II—делегат С.-Д. П. и Л. от Лодзинской организации.—58, 65, 76, 191, 194, 366, 375, 377, 488, 508 585, 609, 611, 656.

З

З.—см. *Зиновьев.*

Z.—см. *Смирнов.*

Заборовский—см. *Веселовский.*

Завиша—делегат С.-Д. П. и Л. от Радомской организации.—76, 194, 238, 366, 375, 377, 488, 508, 585, 609, 611, 656.

Завьялов Ф. И. (Федор, Феодоров) (р. 1873)—рабочий, член ВКП(б) с 1903 г. Работал в Петербурге. После 1905 г. был членом Казанского комитета партии. От Казанской организации был делегатом на V съезде. После Октябрьской революции—на партийной и профессиональной работе. С 1925 г.—персональный пенсионер.—76, 194, 375, 378, 488, 508, 584, 610, 612, 652.

Загаров—см. *Португейс.*

Загорский—см. *Крохмаль.*

Зайцев Петр—большевик, делегат от Московской организации.—58, 65, 76, 168, 194, 366, 375, 377, 488, 508, 584, 610, 611, 652.

Закон Хаим (Данилов, Даниил)—делегат Бунда от Киевского района.—26, 64, 75, 193, 196, 366, 376, 378, 488, 522, 609, 612, 655.

Залевский—см. *Трусевич.*

Занд—см. *Пескин.*

Зандрейтер Э. Я. (Колосов) (р. 1885)—член Социал-демократии Латышского края с 1902 г.; на съезде делегат с совещательным голосом от Социал-демократии Латышского края. В советской Латвии был комиссаром общественных работ. В настоящее время—на хозяйственной работе в Москве.—657.

Зарин—см. *Лацис.*

Заславский Д. О. (Богров) (р. 1880)—бывший меньшевик, ликвидатор, деятель Бунда. Делегат V съезда партии от Бунда Ковенского района. Журналист. В настоящее время работает в советской периодической печати.—23, 24, 27, 28, 64, 75, 193, 196, 366, 375, 378, 488, 508, 585, 609, 612, 655, 668, 686.

Звирбул (Путнис) (1883—1915)—примкнул к революционному движению в 1902 г. Был членом ЦК Социал-демократии Латышского края. Делегат V съезда от Туккумской организации. Умер в Бутырской тюрьме в Москве.—58, 64, 76, 192, 193, 238, 366, 375, 377, 488, 508, 585, 610, 611, 657.

Зеленый—см. *Фролов.*

Зелиг—делегат Бунда от Гомельской организации.—26, 58, 64, 75, 193, 196, 368, 378, 480, 488, 508, 585, 611, 655.

Зельда—см. *Коутс.*

Зельма—см. *Зенкович.*

Зельцер—см. *Гроссер.*

Зенкович (Зельма)—меньшевичка, делегат от Ревельской организации.—75, 167, 193, 366, 376, 378, 488, 508, 584, 609, 628, 629, 653.

Зимин—см. *Красин.*

Зингер П. (1844—1911)—видный деятель германской с.-д., бессменный председатель ее партейтагов, член Международного социалистического бюро.—690.

Зиновьев Г. Е. (З., Григорий) (р. 1883)—бывший член ВКП(б), изменивший партии и рабочему классу. В Октябре 1917 г.—противник и штрейкбрехер вооруженного восстания. После победы Октября отстаивал меньшевистскую идею создания коалиционного правительства. Встретив решительный отпор со стороны Ленина и ЦК, подчинился решениям партии. В 1925 г.—лидер „новой оппозиции". В 1926 г.—один из организаторов антипартийного блока с Троцким. За антипартийную деятельность дважды исключался из партии. В январе 1935 г. осужден Верховным судом на 10 лет тюремного заключения, как главный организатор и наиболее активный руководитель подпольной контрреволюционной группы „Московского центра" и вдохновитель убийства товарища С. М. Кирова.—14, 58, 65, 76, 157, 161, 164, 168, 169, 189, 190, 193, 199, 237, 249, 342, 361, 366, 375, 377, 474, 488, 509, 584, 586, 606, 610, 615, 616, 617, 619, 624, 627, 628, 629, 653.

Зорге Ф. А. (1828—1906)—немецкий социалист и выдающийся деятель американского рабочего движения; друг Маркса и Энгельса; за участие в Баденском восстании был приговорен к смерти. Секретарь I Интернационала после перенесения местопребывания Совета Интернационала в Америку. З. оказал много ценных услуг международному рабочему движению. Находясь в длительной переписке с Марксом и Энгельсом, подготовил к изданию свою переписку с ними, являющуюся ценным источником изучения теории и истории марксизма. См. о ней статью *Ленина:* „Предисловие к русскому переводу книги „Письма И. Ф. Беккера, И. Дицгена, Ф. Энгельса, К. Маркса и др. к Ф. А. Зорге и др."" (Соч., т. XI).—323, 324, 527.

Зубарев П. Т. (р. 1886) *(Колотов, Прохоров, Вятский)*—чл. ВКП(б) с 1904 г. Делегат V съезда от Вятской организации. После Октябрьской революции—на советской и партийной работе. В последнее время—на хозяйственной работе.—58, 65, 76, 193, 238, 306, 366, 375, 377, 488, 508, 584, 610, 651, 723, 724.

Зубатов С. В. (1864—1917)— царский чиновник, охранник, организатор „полицейского социализма" с целью отвлечения рабочих от революционной деятельности („зубатовщина").—525.

Зунделевич — политический эмигрант, жил в Лондоне; присутствовал на съезде в качестве гостя.—658.

Зурабов А. Г. (1873—1919) — депутат II Государственной думы, меньшевик. В 1918 г. примкнул к „левым интернационалистам", выступал против меньшевистского правительства Грузии.—206, 236, 247, 352, 357.

Зых — делегат С.-Д. П. и Л. от Лодзинской организации.—58, 65, 76, 191, 194, 366, 375, 377, 488, 508, 585, 656.

И

И.— см. *Дубровинский.*

Иван — см. *Бассалыго К. И.*

Иванович — см. *Сталин И. В.*

Ивановский (псевдоним *И. Шнеерсона)* (р. 1878)—социал-демократ, искровец, после раскола примкнул к большевикам, в 1905 г. был кооптирован в Московский комитет, но вскоре отошел от большевиков. Примкнув к сторонникам ликвидаторской идеи „рабочего съезда", написал ряд статей на эту тему. В период войны опять стал склоняться к большевизму. После Октябрьской революции работал в советских представительствах за границей.—731.

Игнат — см. *Бассалыго Д. Н.*

Игнатарский — см. *Бассалыго Д. Н.*

Ида — см. *Сермус.*

Иезегт С.— деятель шведской с.-д. молодежи, председатель конгресса в Стокгольме в 1907 г.; от имени конгресса обратился к V съезду с письменным приветствием.—665.

Избицкий (Михалевич) — делегат Бунда от Киевского района.—12, 26, 58, 64, 76, 169, 193, 196, 366, 367, 368, 374, 376, 378, 489, 490, 500, 504, 508, 519, 584, 609, 611, 655.

Измайлов П. Г. (р. 1880) — меньшевик, депутат II Государственной думы.— 723, 724.

Иков В. К. (Веров, Вадим, Миров) (р. 1882)—меньшевик, делегат V съезда от Сморгоньской организации. После Октябрьской революции работал в области кооперации. В 1931 г. осужден по делу контрреволюционной организации меньшевиков-интервенционистов.—23, 28, 58, 64, 75, 148, 167, 193, 199, 366, 370, 374, 376, 378, 474, 488, 508, 511, 584, 609, 654, 669, 731.

Ильин — см. *Ленин.*

Иннокентий — см. *Дубровинский.*

Иогихес Л.— см. *Тышко.*

Иона — библейский „пророк".—325.

Ионов — см. *Койген.*

Иорданский Н. И. (1876—1928)—социал-демократ с 1899 г., после раскола примкнул к меньшевикам. В предвоенные годы примыкал к плехановцам, во время войны—сторонник плехановского „Единства". После Февральской революции был комиссаром временного правительства при армиях юго-западного фронта. В 1922 г. вступил в РКП(б), работал по линии Наркоминдела и Госиздата.—439.

Иосиф — см. *Гилев.*

Исконицкий (Михаил) — большевик, делегат съезда от Челябинской

организации, в 1910 г. от партии отошел.—58, 65, 76, 168, 194, 238, 306, 366, 375, 377, 487, 508, 585, 611, 628, 629, 654.

Исув И. Л. (М., Михаил) (1878—1920)—меньшевик, ликвидатор, был выбран в члены ЦК от меньшевиков. После Октябрьской революции работал в Музее труда.—624.

Ишимов—большевик, делегат V съезда с решающим голосом от Минской организации.—58, 65, 76, 168, 169, 194, 366, 375, 487, 508, 568, 584, 610, 611, 652.

К

К.—см. *Жордания.*

К.—см. *Каган.*

Кавецкий (Дембский)—делегат С.-д. П. и Л. от Люблинской организации.—58, 65, 76, 194, 366, 375, 377, 474, 488, 508, 585, 610, 611, 656.

Кавриловская—см. *Сермус.*

Каган Б. И. (Б. К., Бочка) (р. 1877)—русский эмигрант, жил в Лондоне. Был членом английской Социал-демократической федерации, помогал РСДРП в работе по устройству V съезда в Лондоне и в получении денежного займа. В настоящее время—беспартийный, работает в СССР. Присутствовал на V съезде в качестве гостя.—632, 658.

Каган Селина—русская эмигрантка, жила в Лондоне, присутствовала на съезде в числе гостей.—658.

Каган Ханеля—русская эмигрантка, жила в Лондоне, присутствовала на съезде в числе гостей.—658.

Кажмер Ю. П. (Коркин) (1874—1930)—в революционном движении с 1896 г., член Социал-демократии Латышского края с самого ее возникновения. Впоследствии член ВКП(б), работал в Москве.—58, 64, 76, 192, 193, 196, 238, 366, 369, 376, 378, 489, 508, 584, 609, 611, 656, 689.

Казанец Федор—см. *Завьялов.*

Казимир—см. *Добраницкий.*

Казимиров—см. *Добраницкий.*

Казимирский—см. *Добраницкий.*

Кайрис С.—присутствовал на съезде в качестве гостя от Литовской социал-демократии.—658.

Калинин А. В. (р. 1882)—большевик, депутат II Государственной думы.—723, 724.

Калинин Г.—бывший меньшевик, бакинский партработник, ныне член ВКП(б), работает в Баку.—477.

Калнина А. Д. (Дашевская)—делегат Бунда от Лодзинской организации.—27, 58, 64, 75, 196, 366, 376, 378, 488, 508, 584, 609, 612, 628, 629, 655.

Калмык—см. *Китайгородский.*

Калнин Т. П. (Вернер) (1871)—член ВКП(б), рабочий, в партию вступил в 1900 г. Участвовал на съезде с совещательным голосом от Социал-демократии Латышского края. В 1908 г. был приговорен к 4 годам каторги. После Октября—на партийной и хозяйственной работе.—12, 168, 370, 371, 372, 373, 374, 375, 376, 377, 378, 480, 565, 657, 694.

Калнин Э. (Гончар, Григор) (ум. 1913)—делегат съезда от Социал-демократии Латышского края, Рижской организации.—58, 65, 76, 168, 192, 193, 238, 254, 366, 375, 377, 487, 508, 585, 610, 611, 627, 628, 629, 656, 694.

Каменев Л. Б. (Градов) (р. 1883)—бывший член ВКП(б), изменивший партии и рабочему классу. В годы войны 1914—1918 полуоборонец. После Февральской революции 1917 г. выступал против апрельских тезисов Ленина. В октябре 1917 г.—противник и штрейкбрехер вооруженного восстания. После победы Октября защищал меньшевистскую идею создания коалиционного правительства. Был снят с поста предсе-

дателя ВЦИК. В дальнейшем подчинился решениям партии. В 1925 г.—один из лидеров „новой оппозиции". В 1926 г.—один из организаторов антипартийного троцкистско-зиновьевского блока. За антипартийную деятельность дважды исключался из партии. В январе 1935 г. осужден Верховным судом на 5 лет тюремного заключения, как активный участник подпольной контрреволюционной группы „Московского центра".—29, 32, 37, 39, 41, 42, 45, 56, 58, 59, 65, 69, 70, 76, 168, 193, 366, 375, 481, 482, 488, 509, 584, 609, 611, 622, 627, 628, 629, 653, 668.

Каменев (Сергеев)—меньшевик, на V съезде делегат от Петербургской организации.—13, 65, 76, 167, 193, 237, 248, 305, 367, 376, 378, 480, 488, 507, 576, 584, 609, 653, 693.

Каминский—делегат V съезда от С.-Д. П. и Л.—194, 366, 375, 377, 487, 508, 611.

Кампгаузен Людольф (1803—1890)—прусский государственный деятель, в 1848 г.—вождь либеральной буржуазии.—108.

Канделаки К. Е. (р. 1879)—меньшевик, рабочий, депутат II Государственной думы, участник V съезда с совещательным голосом.—657, 723, 724.

Каптейн—см. Янсон *Карл*.

Каракозов—см. *Охацимский*.

Каржанский (Богдан) (р. 1879)—с.-д. с 1902 г. После раскола примкнул к большевикам. Делегат V съезда от Московской окружной организации. В 1914 г. отошел от партии. Занимается литературной работой.—57, 64, 76, 193, 366, 375, 377, 488, 509, 584, 610, 611, 623, 653.

Карклис—см. *Пельше*.

Катя (фамилия не установлена)—присутствовала на V съезде в числе гостей.—658.

Каутский Карл (р. 1854)—теоретик германской с.-д. и II Интернационала, один из вождей центризма. Злейший враг Октябрьской революции и СССР; сторонник вооруженной интервенции против СССР.—XXI, 71, 433, 465, 469, 532, 557, 559.

Кауфман—делегат Бунда от Бердичевского района.—27, 58, 64, 75, 193, 196, 366, 376, 378, 488, 508, 584, 609, 611, 654.

Кахоян А. (Асатур, Борчалинский)—член ВКП(б), рабочий, делегат на V съезде от Борчалинской организации.—366, 368, 375, 488, 509, 565, 567, 610, 611, 651.

Кацашвили Н. А. (р. 1875)—меньшевик, депутат II Государственной думы.—724.

Квелч Гарри (1856—1913)—один из вождей английского пролетариата и организаторов Социал-демократической федерации, по профессии наборщик. С 1892 г.—несменяемый редактор старейшего социалистического журнала „Justice" („Справедливость"). Был членом Международного социалистического бюро. Выступил на V съезде с приветственной речью. Оценку К. как вождя английского рабочего движения см. в статье *Ленина* „Гарри Квелч" (Соч., т. XVI).—102, 111.

Квиткин О. А. (Афанасий) (р. 1874)—большевик, работал в Орловской, Костромской и Иваново-Вознесенской организациях; от последней был делегатом на V съезде. Был в ссылке в 1901—1904 гг. С 1908 г. от партии отошел. С 1919 г. работал в ЦСУ.—57, 65, 76, 168, 169, 193, 198, 238, 366, 375, 377, 469, 470, 473, 476, 477, 478, 488, 508, 584, 610, 612, 627, 628, 629, 652.

Кириенко И. И. (Петр, Сквирский) (р. 1877)—меньшевик, депутат II Государственной думы, был делегатом V съезда от Северно-Киевского района.—58, 65, 76, 199, 238, 367, 376, 378, 488, 508, 584, 609, 654, 723, 724.

Кирилл—см. *Гамбург*.

Кирсанов—см. *Шрат*.

Кирюшин (Владимиров)—большевик, рабочий; делегат V съезда от

Московской организации.—58, 65, 76, 168, 193, 366, 375, 377, 488, 508, 584, 609, 611, 653.

Китайгородский П. (Калмык) — делегат Бунда от Могилевского района.—27, 58, 64, 75, 193, 366, 376, 378, 488, 508, 584, 609, 655.

Клеванский (Григорьев)—делегат Бунда от Лодзинской организации.—27, 64, 75, 193, 366, 376, 378, 488, 508, 584, 609, 655.

Клейн — см. *Шульц.*

Клим — см. *Данишевский.*

Клириков Б. (Кутузов)—большевик, делегат от Ярославской организации.—58, 76, 193, 366, 375, 377, 488, 508, 584, 610, 611, 654.

Кляровская—см. *Тененбаум Э.*

Кляровский — см. *Тененбаум Э.*

Кнудсен Петр (1848—1910) — один из вождей датской с.-д., видный деятель датского профессионального движения. Участник многих международных социалистических конгрессов II Интернационала. Прислал V съезду партии приветственное письмо.—502, 665.

Кобыльницкий В. Н. (Михеев С. И.) — меньшевик, делегат от Киевской организации.—58, 64, 76, 169, 193, 238, 360, 366, 376, 378, 488, 508, 584, 609, 652.

Ковалевская О. (Кунзина) (1866) — к революционному движению примкнула в 1898 г. Эмигрировала, жила в Лондоне, присутствовала на V съезде в качестве гостя. Ныне член ВКП(б). Персональная пенсионерка.—658.

Ковалевский Я. Я. (Кунзин) (1862) — к революционному движению примкнул с 1897 г., был представителем Социал-демократии Латышского края за границей. Делегат V съезда с совещательным голосом от Социал-демократии Латышского края. В 1917 г. вернулся в Россию. Ныне член ВКП(б). Персональный пенсионер.—657.

Коган (Виргилий) — делегат Бунда от Ковенского района.—58, 64, 75, 193, 196, 366, 376, 378, 488, 508, 579, 609, 655.

Козловский — см. *Шлихтер.*

Койген (Ионов Ф. М.) (1870—1923)—старый социал-демократ. Один из лидеров Бунда. Делегат V съезда партии от Бунда Польского района, был избран в ЦК, занимал примиренческую позицию. Во время империалистической войны стоял во главе интернационалистского крыла Бунда. После раскола Бунда вошел в РКП(б), находился на партийной работе (зав. агитпропом Вотского обкома).—16, 27, 443, 488, 508, 584, 609, 617, 628, 629, 655, 686, 687, 688, 689, 691, 695.

Коковцев В. Н. (1853) — царский сановник, министр финансов в кабинете Столыпина, глава правительства после убийства Столыпина. В годы гражданской войны деятель южно-русской контрреволюции, белоэмигрант.—286.

Колосов — см. *Зандрейтер.*

Колотов — см. *Зубарев.*

Колхидели — см. *Чагава.*

Кольский — см. *Собкович.*

Комарь Н. В. (р. 1848) — меньшевик, депутат II Государственной думы.—724.

Константинов—см. *Гальберштадт.*

Коркин—см. *Кажмер.*

Коробочкин (Леонидов) — делегат Бунда от Рижской организации.—58, 76, 193, 196, 366, 376, 378, 488, 508, 585, 655.

Коробочкина — см. *Розенблюм.*

Коротков И. И. (Мироныч) (р. 1885) — член ВКП(б) с 1905 г., рабочий. Делегат V съезда от Иваново-Вознесенской организации. После Октябрьской революции на ответственной партийной работе (секретарь Иваново-Вознесенского губкома, зав. Орготделом ЦК ВКП(б), член ЦКК—РКИ).

В настоящее время член Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б).—58, 64, 194, 238, 366, 375, 377, 488, 509, 584, 611, 652, 668.

Костров — см. *Жордания.*

Костя — присутствовал на съезде в качестве гостя.—658.

Костя — см. *Гальберштадт.*

Косяков — см. *Юстус.*

Косьмодамианский И. И. (р. 1869) — депутат II Государственной думы, примыкал к меньшевикам.—723, 724.

Котиков — см. *Котов.*

Котов С. Ф. (Котиков) — большевик, рабочий, делегат от Петербургской организации. Работал в Ленинграде. Неоднократно был арестован, в 1909 г. работал в подпольной типографии в Москве, за что был присужден к крепости. Умер в 1913 г.—58, 65, 76, 168, 193, 199, 237, 342, 366, 375, 377, 487, 509, 584, 610, 611, 653.

Коутс Зельда — русская эмигрантка, живет в Лондоне. Присутствовала на V съезде партии в качестве гостя.—658.

Кравчинский (Грубый)—делегат С.-Д. П. и Л. от Лодзинской организации.—58, 65, 76, 194, 366, 375, 377, 487, 508, 585, 609, 611, 656.

Краевский А. (Домбровский) — член ВКП(б), на V съезде делегат С.-Д. П. и Л. от Домбровской организации. В настоящее время работает в Коминтерне, член Интернациональной Контрольной Комиссии.—76, 148, 191, 194, 366, 375, 377, 488, 508, 585, 609, 611, 656.

Крамольников Г. И. (р. 1880) — после II съезда партии — большевик, участник III съезда партии. Перед V съездом перешел к меньшевикам, делегат V съезда с совещательным голосом от Иркутска. В члены ВКП(б) вошел в 1919 г., работает в ИМЭЛ.—129, 168, 169, 177, 185, 199, 657.

Крамс — см. *Кронберг.*

Красин Л. Б. (Винтер, Зимин) (1870—1926)—член ВКП(б), применял свои знания и способности, как инженер и организатор, в целом ряде „технических" предприятий партии—от оборудования типографий до руководства боевым техническим бюро при Центральном Комитете. После Октября — на руководящей дипломатической и хозяйственной работе.—118, 121, 123, 188, 196, 324, 325, 631, 683, 737, 739, 743, 744, 745, 746.

Красноярский — см. *Маслов.*

Красный — см. *Голубев.*

Кремер А. (Вольф, Александр) — меньшевик, один из основателей Бунда. Участник V съезда РСДРП с совещательным голосом от ЦК РСДРП.—12, 27, 132, 134, 167, 196, 657.

Крепкий — см. *Пайчадзе.*

Кричевский Б. Н. (1866—1919) — старый с.-д. В начале 90-х годов эмигрировал за границу и примкнул к группе „Освобождение труда", вскоре образовал группу для издания популярной с.-д. литературы. В конце 90-х годов стал во главе „экономистов", был редактором оппортунистического („экономистского") журнала „Рабочее Дело".—48, 49.

Кром И. И. (Виленкин) — меньшевик, делегат съезда от Двинской организации.—28, 58, 64, 75, 193, 366, 376, 378, 488, 508, 584, 609, 628, 629, 652, 669.

Кронберг Я. А. (Крамс) (р. 1877) — рабочий, в революционном движении с 1897 г., делегат V съезда партии от Социал-демократии Латышского края, Митавской организации. Ныне член ВКП(б), на хозяйственной работе.—12, 58, 64, 76, 168, 192, 193, 238, 366, 375, 377, 487, 508, 585, 610, 611, 627, 628, 629, 656.

Крохмаль В. Н. (Загорский) (р. 1873) — меньшевик, делегат V съезда РСДРП от меньшевиков Гурийской организации. После Октябрьской революции работал в советских учреждениях.—11, 12, 15, 21, 24, 58, 64, 65, 70, 75, 94, 238, 306, 343, 366, 376, 378, 488, 508, 584, 609, 618, 624, 625, 627, 628, 629, 632, 651, 669, 695, 696.

Крушеван П. А. (1860—1909)—депутат II Государственной думы, крайний правый, издатель черносотенной газеты „Бессарабец" и редактор антисемитской газеты „Друг", один из организаторов кишиневского погрома.—334, 492.

Кубяк Н. А. (Николай) (р. 1881)—член ВКП(б) с 1898 г., рабочий, профессиональный революционер. Делегат V съезда от Брянской организации. В 1921—1925 гг. был секретарем Дальбюро, в 1926—1927 гг.—секретарем ЦК ВКП(б). В последнее время—председатель Всесоюзного совета жилищной кооперации.—58, 76, 194, 366, 375, 377, 488, 509, 585, 611, 651.

Кузьмин-Караваев В. Д. (1859—1927)—генерал, профессор, землевладелец. Играл видную роль в либеральном движении 1905 г., один из организаторов партии демократических реформ. Член I и II Государственной думы. После Октябрьской революции—белоэмигрант.—143, 205, 211, 215.

Куклин Г. А. (ум. 1907)—большевик, жил в эмиграции; основатель партийной библиотеки в Женеве, издатель с.-д. литературы за границей. Умер во время V съезда партии.—191, 706.

Кунзин—см. *Ковалевский.*

Кунзина—см. *Ковалевская О.*

Кускова Е. Д. (р. 1869)—в конце 90-х годов принимала участие в „Союзе русских с.-д. за границей"; крайне правая „экономистка". Автор экономистского документа „Credo". Накануне революции 1905 г. вошла в либеральный „Союз освобождения". Вскоре основала вместе с группой единомышленников либеральный журнал „Без заглавия". Ярый враг Советской власти. Ныне в белой эмиграции.—IX, 350.

Кутлер Н. Н. (1859—1924)—видный деятель кадетской партии, товарищ министра внутренних дел при князе Святополк-Мирском и министр земледелия в кабинете Витте. После Октябрьской революции был использован как специалист на работе в Государственном банке СССР.—214, 232, 346, 350.

Кутузов—см. *Клириков.*

Кучковский (Прендкий)—делегат С.-Д. П. и Л. от Лодзинской организации.—58, 65, 76, 194, 366, 375, 377, 487, 508, 585, 609, 611, 656.

Куявский—см. *Мархлевский.*

Л

Л.—см. *Ларин.*

Л.—см. *Либер.*

Ланге—см. *Стопани.*

Ландышев—большевик, рабочий, делегат V съезда от Московской организации.—58, 65, 76, 168, 194, 366, 375, 382, 488, 508, 547, 562, 584, 586, 610, 611, 653.

Лапин (Дзилна)—делегат съезда от Социал-демократии Латышского края, Митавской организации.—58, 64, 76, 192, 193, 238, 366, 375, 377 487, 508, 585, 610, 611, 656.

Ларин Ю. (Л., Андреев) (1882—1932)—старый с.-д. работник, бывший меньшевик, ликвидатор, автор одного из ликвидаторских проектов созыва „рабочего съезда", делегат V съезда партии от Полтавской организации. После Февральской революции занял наиболее левую позицию среди меньшевиков-интернационалистов. После июльских дней 1917 г. вошел в большевистскую партию; крупный советский хозяйственный работник.—XXVI, XXVII, 46, 58, 64, 70, 76, 167, 193, 238, 366, 376, 378, 488, 507, 524, 564, 587, 609, 612, 618, 625, 628, 629, 653, 731.

Ларионов—см. *Черномордик.*

Лассаль Фердинанд (1825—1864)—крупный деятель германского рабочего движения, выдающийся оратор и публицист. В 1848 г. принял

участие в революционном движении на Рейне и сотрудничал в руководимой Марксом „Новой Рейнской Газете". Учению Маркса о пролетарской революции и диктатуре пролетариата противопоставлял реформистскую идею о возможности преобразования капиталистического общества мирным путем. Обнаруженная в 1927 г. переписка Л. с Бисмарком подтвердила самые худшие подозрения Маркса и Энгельса в отношении связей Л. с прусской реакцией. В 1863 г. основал Всеобщий германский рабочий союз, долго враждовавший с основанной А. Бебелем и В. Либкнехтом Социал-демократической рабочей партией. Союз, наконец, слился с последней в 1875 г. в единую Социалистическую рабочую партию Германии, впоследствии переименованную в Социал-демократическую партию Германии.—105, 405, 561.

Лацис (Зарин)—член Социал-демократии Латышского края, эмигрант, присутствовал на съезде в качестве гостя. После съезда уехал в Америку и совершенно отошел от революционного движения.—658.

Левин И. Д.—русский эмигрант, жил в Лондоне, присутствовал на V съезде партии в качестве гостя. Ныне член ВКП(б), находится в Москве на советской работе.—658.

Левин К. Н. (Никитин) (1876—1922)—в годы первой революции примыкал к большевикам, педагог, историк. В 1905 г. был членом литературно-лекторской группы Московского комитета партии, сотрудничал в большевистских изданиях. Соавтор книги И. И. Степанова-Скворцова „Деятельность второй Государственной думы". В 1917 г. и позднее примыкал к „с.-д. интернационалистам", работал в Наркомпросе.—227.

Легин Карл (1861—1920)—германский профбюрократ, во II Интернационале уже до войны являлся олицетворением соглашательства и оппортунизма. Во время войны стоял на крайней социал-патриотической позиции.—40.

Лейбензон—см. *Гинзбург*.

Лейбин—присутствовал на съезде в качестве гостя.—658.

Ленин В. И. (Ильин) (1870—1924)—XXII, 12, 13, 15, 16, 19, 33, 43, 47, 48, 56, 58, 71, 76, 102, 135, 137, 141, 143, 144, 146, 150, 151, 152, 153, 170, 171, 176, 179, 187, 189, 190, 194, 196, 197, 237, 250, 279, 280, 281, 287, 290, 291, 292, 297, 300, 301, 306, 307, 312, 321, 324, 325, 331, 346, 355, 357, 358, 366, 371, 372, 373, 375, 377, 380, 382, 384, 398, 399, 401, 413, 416, 427, 428, 436, 439, 440, 449, 461, 469, 481, 482, 483, 484, 485, 488, 489, 494, 495, 498, 506, 507, 508, 510, 511, 512, 513, 514, 515, 532, 548, 564, 565, 585, 588, 591, 592, 594, 595, 596, 598, 607, 610, 619, 622, 624, 625, 626, 627, 628, 629, 631, 651, 667, 672, 673, 674, 682, 692, 693, 695, 702, 703, 705, 727, 743.

Ленцман Я. Д. (Грике Г.) (р. 1881)—один из старейших деятелей Социал-демократии Латышского края, делегат V съезда от Либавской организации. Член ВКП(б).—58, 60, 64, 76, 169, 192, 194, 196, 238, 366, 375, 377, 488, 508, 562, 585, 610, 611, 624, 656.

Леон—см. *Томашевский*.

Леонид—см. *Нинидзе*.

Леонид Кутаисский—см. *Нинидзе*.

Леонидов—см. *Коробочкин*.

Леонов—см. *Сахадзе*.

Леонов—см. *Томашевский*.

Лерр—присутствовал на V съезде партии в качестве гостя от Армянской социал-демократической организации.—470, 658.

Лесневский Я. (Бурак) (1875)—делегат С.-Д. П. и Л. от Варшавы; вступил в партию в 1901 г. Ныне член ВКП(б), работает в Москве по линии промкооперации.—58, 65, 237, 585, 627, 628, 629, 656.

Лещенко Д. И. (Шатов) (р. 1876)—большевик, делегат V съезда с совещательным голосом от Екатеринославской организации.—148, 657.

Ли—секретарь Исполнительного комитета английской Социал-демократической федерации; обращался к съезду с письменным приветствием.—664.

Либер (Л.) (р. 1880)—один из лидеров Бунда, в годы реакции ликвидатор, затем—оборонец, представитель правого крыла меньшевизма в 1917 г. После Октября—противник советской власти. Впоследствии от активной политической жизни отошел.—15, 16, 17, 19, 23, 24, 27, 28, 29, 38, 57, 58, 59, 60, 64, 68, 73, 76, 146, 167, 192, 193, 196, 238, 239, 283, 303, 304, 312, 315, 316, 320, 327, 328, 332, 333, 344, 348, 366, 372, 376, 378, 379, 436, 439, 440, 443, 444, 446, 447, 449, 465, 466, 469, 481, 482, 483, 484, 485, 489, 490, 491, 493, 494, 495, 496, 497, 498, 499, 501, 502, 503, 506, 507, 508, 510, 519, 520, 522, 546, 547, 560, 565 574, 580, 581, 584, 586, 598, 599, 606, 609, 618, 621, 622, 625, 628, 629, 655, 703.

Либкнехт Вильгельм (1826—1900)—один из основателей и вождей германской с.-д. и II Интернационала, отец Карла Либкнехта. В 1870 г. выступил против военных кредитов и аннексии Эльзас-Лотарингии, за что был присужден к тюремному заключению. Многолетний член рейхстага. Редактор „Volksstaat" (1869—1875) и „Vorwärts" (1876—1878 гг. и с 1891 г. до смерти).—46.

Ливщиц—эмигрант, присутствовал на съезде в качестве гостя.—658.

Лидваль—крупный спекулянт на поставках продовольствия в голодающие губернии в 1906 г., имевший сообщника в лице товарища министра внутренних дел Гурко. Нашумевшее одно время дело Л. и Гурко („Лидвалиада"), переданное Столыпиным, под давлением общественного мнения, суду, царизмом впоследствии было замято.—209.

Лиза—см. *Горячева*.

Лимонов—см. *Васильев*.

Линдов-Лейтейзен Г. Д. (Валерин) (1877—1919)—с.-д., искровец, партийный литератор. В революционном движении—с начала 90-х годов. В конце 90-х годов за границей примкнул к группе „Освобождение труда". После раскола партии примкнул к большевикам, сотрудничал в „Пролетарии", „Вперед" и в последующих легальных большевистских органах печати. В 1904—1907 гг. принимал деятельное участие в работе Большевистского центра. Делегат V съезда от Петербургской организации. В годы реакции и подъема занимал примиренческую позицию. В 1917 г. некоторое время состоял в организации „с.-д. интернационалистов". В 1918 г. вернулся в ряды партии большевиков, в январе 1919 г. погиб на Восточном фронте, будучи комиссаром IV армии.—XXX, XXXI, 14, 28, 58, 65, 76, 111, 168, 193, 199, 237, 366, 375, 377, 488, 506, 508, 519, 520, 522, 527, 528, 533, 547, 573, 578, 579, 581, 582, 584, 586, 601, 627, 628, 629, 630, 631, 632, 653, 688, 689, 691, 692.

Липа—присутствовала на V съезде партии в качестве гостя.—658.

Литвак Х. Ш. (Гельфанд, Литваков) (р. 1873)—один из лидеров Бунда. Делегат V съезда от Виленской организации Бунда.—27, 58, 64, 76, 169, 193, 196, 332, 366, 367, 368, 375, 377, 474, 480, 488, 508, 585, 586, 611, 628, 629, 655, 669.

Литваков—см. *Литвак*.

Литвинов (М. М.) (р. 1876)—член ВКП(б), профессиональный революционер. Был членом Бюро комитетов большинства, делегат III съезда партии. В 1907 г. был делегатом и секретарем российской делегации на Международном конгрессе в Штутгарте. Состоял секретарем Лондонской группы большевиков; присутствовал на V съезде в качестве гостя; состоял делегатом от большевистской секции при Международном социалистическом бюро. На конференции социалистов Антанты (1915) от имени ЦК протестовал против поддержки социалистами войны и ушел с конференции. После Октябрьской революции—первый полпред в Англии, в 1918 г. был арестован в качестве заложника и обменен на Локкарта.

В 1918—1930 гг.—член коллегии Наркоминдела и заместитель наркома. Состоял председателем советской делегации в Гааге (1922 г.). С 1930 г.—народный комиссар по иностранным делам. Член ЦК ВКП(б) и ЦИК СССР.—658.

Лодзинский—см. *Дизнер.*

Ломтатидзе В. Б. (Хасан) (1879—1915)—меньшевик, литератор, депутат II Государственной думы, делегат V съезда от Гурийской организации.—58, 65, 72, 76, 193, 238, 304, 342, 367, 376, 378, 488, 507, 587, 609, 651.

Лопаткин И. А. (р. 1877)—меньшевик, депутат II Государственной думы.—723, 724.

Лоповок (Владимир)—делегат Бунда от Брестской организации.—26, 64, 75, 193, 196, 366, 376, 378, 474, 488, 508, 584, 609, 652.

Лордкипанидзе Г. (Спиридонов, Гриша Кутаисский)—меньшевик, литератор. Делегат V съезда РСДРП от Кутаисской организации. Был военным министром в меньшевистском правительстве Грузии.—12, 58, 65, 76, 193, 238, 242, 245, 246, 247, 343, 366, 367, 368, 376, 378, 476, 478, 479, 488, 507, 584, 609, 652, 724.

Лубэ Эмиль-Франсуа (р. 1838)—буржуазный политический деятель Франции, адвокат. Республиканец в период Второй империи. В 1870 г. поддерживал Гамбетту, сторонник активной колониальной политики. Был премьером, затем президентом республики.—411.

Луганов ский Э. В. (Робертов, Яков) (р. 1885)—член ВКП(б) с 1902 г. С 1903 г.—профессиональный революционер. Делегат V съезда от Нижне-Тагильской организации. Работал на юге России (Екатеринослав, Донбасс). В 1913 г. работал в редакции „Правды". После Октябрьской революции был сначала на военной, а затем на хозяйственной работе. С 1927 г.—председатель правления Центрального банка коммунального хозяйства и жилищного строительства.—58, 76, 168, 194, 198, 306, 366, 375, 377, 487, 508, 585, 610, 612, 653.

Лузин И. И. (Эль)—меньшевик, поддерживал ликвидаторскую идею „рабочего съезда". Умер незадолго до войны.—XXVI, 525, 731.

Лукичев—см. Гандурин.

Лурье Г. И. (Гирш) (р. 1878)—делегат V съезда от Варшавской организации Бунда.—26, 28, 58, 64, 75, 193, 237, 332, 343, 366, 368, 378, 482, 489, 508, 565, 612, 628, 629, 655.

Львов—меньшевик, делегат на V съезде от Витебской и Смоленской организаций.—28, 58, 64, 76, 193, 366, 376, 378, 488, 498, 507, 584, 609, 628, 629, 651.

Любимов И. Е. (Григорий) (р. 1882)—член ВКП(б) с 1902 г. Делегат V съезда от Иваново-Вознесенской организации. После Февральской революции был председателем Минского совета, после Октября—предгубисполкома. В годы гражданской войны—член Реввоенсовета Туркфронта. Впоследствии—на руководящей хозяйственной работе. В настоящее время—нарком легкой промышленности СССР.—58, 65, 76, 193, 238, 366, 375, 377, 488, 509, 584, 611, 652.

Люксембург Роза (Р. Л.) (1870—1919)—лидер левых в германской социал-демократии, участница германского, польского и русского рабочего движения. Одна из основателей Коммунистической партии Германии. Имея огромные революционные заслуги перед рабочим движением, Роза Люксембург в то же время допустила в своих теоретических и политических взглядах („люксембургианство") ряд крупных ошибок меньшевистского и полуменьшевистского характера—в вопросе о роли партии, об империализме, в национально-колониальном, крестьянском и других вопросах. Во время январского восстания была арестована социал-демократическим правительством и убита. На V съезде была делегатом С.-Д. П. и Л. от Лодзинской организации и выступала с приветствием от Германской социал-демократии.—XIII, XXII, XXIII, XXXI, 102, 103, 111, 194, 196, 257, 261,

366, 375, 377, 382, 402, 412, 413, 416, 417, 427, 428, 429, 436, 441, 442, 443, 445, 447, 450, 451, 453, 461, 462, 463, 465, 468, 487, 559, 656.

Лягардель Гюбер (р. 1875)—один из теоретиков и практиков французского синдикализма.—552, 553.

Лядов М. Н. (р. 1872)—член ВКП(б), профессиональный революционер, автор работ по истории партии. В 1893 г. участвовал в создании и был членом первой московской с.-д. организации—Московского рабочего союза. После II съезда был агентом ЦК в Берлине; входил в члены Бюро комитетов большинства. В октябре 1905 г. входил в Московский комитет партии. На V съезде был делегатом от Екатеринбургской организации. Примыкал к отзовистам, а затем к группе „Вперед". С 1920 г.—на хозяйственной работе. С 1923 г. до 1929 г. был ректором Коммунистического университета имени Я. М. Свердлова. Позднее заведывал Главнаукой. В последнее время работал в литературном отделе Общества старых большевиков.—16, 20, 24, 58, 63, 65, 67, 68, 69, 76, 82, 100, 101, 168, 169, 194, 198, 238, 306, 339, 356, 373, 375, 377, 480, 487, 508, 585, 610, 611, 627, 628, 629, 652, 688, 689.

М

М.—см. *Исув.*

М.—см. *Мартынов.*

М. М.—см. *Литвинов.*

Магжик Т. (Мужин, Муржин, Муржинский)—делегат С.-Д. П. и Л. от Варшавской организации.—58, 65, 76, 169, 195, 237, 366, 375, 377, 487, 508, 585, 609, 611, 628, 629, 656.

Майер Морис—русский эмигрант, жил в Лондоне. Присутствовал на съезде в качестве гостя.—658.

Макар—см. *Ногин.*

Макдональд Рамзей (р. 1866)—бывший лидер английской Независимой рабочей партии, один из лидеров II Интернационала. В 1931 г. перешел в лагерь консерваторов, возглавлял в Англии так называемое „национальное" правительство, сейчас—заместитель премьера того же правительства.—194, 195, 706.

Маклаков В. А. (р. 1870)—помещик, правый кадет, адвокат, член II, III и IV Государственной думы. После Февральской революции посол правительства Керенского, а затем Колчака и Врангеля в Париже, белоэмигрант.—211.

Максимов—см. *Богданов.*

Максимова (Н. Богданова)—присутствовала на съезде в качестве гостя.—658.

Максимович—см. *Сергиевский А. М.*

Малецкий А. (р. 1879)—в конце 90-х годов примкнул к С.-Д. П. и Л. Участник V съезда РСДРП от С.-Д. П. и Л., Лодзинской организации. Был одним из руководителей „розламовой" оппозиции в С.-Д. П. и Л., редактировал ее орган („Рабочая Газета"). Член ВКП(б), в настоящее время на педагогической работе.—58, 65, 75, 148, 150, 164, 194, 195, 331, 332, 334, 336, 337, 341, 354, 366, 369, 373, 374, 375, 377, 487, 508, 516, 585, 609, 611, 627, 656, 657.

Манаев Ф. Е. (Ефремеев)—с.-д., в 1902 г. работал во Владивостоке, после раскола—меньшевик.—168.

Мандельберг В. Е. (р. 1870)—меньшевик, по профессии врач, член II Государственной думы от Сибири, где во время выборов находился в ссылке.—625, 723, 724.

Мандельштам А. В. (Одиссей) (1878—1929)—член ВКП(б), профессиональный революционер. В 1905 г. и после—член Московского окружного комитета. Делегат V съезда партии от Нижегородской организации.

После Февральской революции—член Минского исполкома. В октябрьские дни—член ревкома Басманного района в Москве, затем—на военной работе; в 1920—1921 гг.—редактор газеты „Гудок", в 1921—1922 гг.—секретарь Хамовнического райкома партии в Москве, позднее работал в Наркомпросе.—58, 65, 76, 168, 194, 366, 375, 377, 488, 508, 584, 610, 611, 653.

Маня—присутствовала на съезде в качестве гостя.—658.

Марат—см. *Шанцер*.

Марев И. П. (р. 1877)—депутат II Государственной думы, примыкал к большевикам—723, 724.

Марианна—присутствовала на съезде в качестве гостя.—658.

Марков—делегат Бунда от Екатеринославской организации.—26, 28, 64, 76, 148, 193, 196, 366, 488, 508, 584, 609, 612, 655.

Марков—см. *Редкозубов*.

Маркс Карл (1818—1883)—см. его биографию, написанную *В. И. Лениным* в 1914 г. (Соч., т. XVIII)—XXIII, 47, 68, 106, 107, 108, 109, 157, 180, 198, 265, 316, 323, 325, 391, 401, 403, 404, 415, 425, 432, 433, 434, 441, 442, 451, 456, 459, 462, 463, 466, 491, 499, 527, 538, 544, 550, 556, 559, 561.

Мартов Л. (1873—1923)—один из вождей меньшевиков, ликвидатор, в годы войны—центрист. Противник Октябрьской революции. Эмигрировал за границу, где руководил белогвардейским меньшевистским „Социалистическим Вестником". На V съезде партии был делегатом от Петровской организации.—XV, XVI, XXIV, XXV, 11, 16, 17, 18, 20, 24, 28, 29, 30, 31, 32, 35, 36, 44, 48, 49, 51, 54, 55, 57, 60, 63, 64, 66, 68, 69, 76, 77, 78, 100, 113, 116, 131, 132, 138, 139, 150, 154, 155, 156, 157, 172, 176, 184, 185, 196, 199, 211, 212, 213, 215, 216, 217, 218, 219, 238, 239, 247, 248, 249, 253, 254, 255, 276, 282, 285, 301, 304, 306, 307, 333, 335, 342, 347, 357, 358, 361, 365, 366, 369, 370, 373, 374, 376, 378, 380, 382, 427, 430, 439, 453, 475, 481, 488, 490, 491, 492, 493, 496, 500, 501, 507, 508, 510, 511, 513, 514, 518, 522, 524, 553, 558, 561, 562, 565, 574, 577, 578, 579, 580, 582, 584, 585, 586, 602, 607, 609, 622, 653, 667, 668, 670, 688, 692, 693, 705, 712, 719.

Мартынов А. С. (М.) (1865—1935)—теоретик и лидер „экономизма" в русской с.-д., один из вождей ликвидаторства. На V съезде партии делегат от Екатеринославской организации. В 1919 г. отошел от меньшевиков и в 1923 г. вступил в ВКП(б). В последнее время работал в Коминтерне.—XXII, 22, 28, 30, 31, 32, 48, 60, 63, 64, 69, 73, 76, 140, 145, 146, 150, 151, 153, 154, 167, 175, 184, 187, 228, 229, 235, 248, 253, 255, 275, 348, 366, 376, 378, 382, 392, 413, 414, 420, 422, 423, 424, 435, 437, 438, 439, 444, 450, 458, 467, 468, 488, 499, 500, 501, 503, 504, 508, 511, 512, 513, 565, 584, 600, 605, 609, 624, 628, 629, 652, 703, 733.

Мархлевский Ю. Ю. (Кулявский) (1866—1925)—член ВКП(б), один из вождей польского рабочего движения, видный деятель Коминтерна, публицист и экономист. Делегат V съезда партии от С.-Д. П. и Л., Лодзинской организации.—27, 58, 59, 63, 65, 71, 76, 129, 191, 194, 195, 251, 294, 304, 305, 313, 315, 343, 366, 369, 375, 445, 487, 506, 508, 516, 518, 585, 591, 603, 609, 610, 622, 628, 629, 656, 667.

Масленников А. Н. (Архангельский А.) (р. 1871)—меньшевик. В годы первой революции—сторонник ликвидаторской идеи „рабочего съезда". С 1920 г. отошел от активной политической жизни, работает по специальности (инженер).—525.

Маслов (Александр, Красноярский)—член ВКП(б), делегат V съезда от Красноярской организации, ныне работает на Украине на хозяйственной работе.—246, 247, 366, 375, 377, 488, 584, 610, 611, 627, 628, 629, 652, 668.

Маслов П. П. (Джон) (р. 1867)—меньшевик, в годы реакции ликвидатор, позднее—социал-шовинист. Автор ряда работ по аграрному вопросу. Автор оппортунистического проекта „муниципализации" земли,

принятого меньшевистским большинством на IV съезде партии. С 1917 г. активной политической роли не играл. С 1923 г. в Москве работал в Госплане СССР и в Рапионе.—230, 399.

Матрос — см. *Бустрем.*

Матушевский (Роковский, Роковле)—делегат С.-Д. П. и Л. от Варшавской организации.—58, 65, 76, 191, 194, 237, 366, 375, 376, 487, 508, 585, 609, 612, 655.

Мауде — деятель Фабианского общества, присутствовал на V съезде в качестве гостя.—126.

Махарадзе (р. 1881)—меньшевик, депутат II Государственной думы.—76, 508, 723, 724.

Мгеладзе В. Д. (Триа) (р. 1868) — меньшевик, делегат V съезда от Тифлисской организации; во время войны был близок к буржуазно-националистической организации „Союз освобождения Украины". Входил в состав меньшевистского правительства Грузии. Ныне в эмиграции.—14, 58, 65, 76, 193, 238, 367, 376, 378, 488, 508, 584, 609, 654, 671.

Медем В. Д. (Виницкий) (1879—1923) — один из лидеров Бунда, публицист и теоретик бундовского национализма. Участник V съезда от Бунда, Виленской организации. В 1919—1920 гг. стоял во главе Бунда в Польше. В 1921 г. уехал в Америку, где занимал крайне правую позицию и вел травлю Советской России на страницах еврейской газеты „Форвертс".—12, 14, 22, 27, 56, 58, 64, 75, 131, 193, 200, 227, 285, 295, 312, 366, 370, 376, 377, 378, 444, 479, 488, 508, 569, 585, 588, 599, 609, 622, 625, 626, 628, 629, 655.

Мезис — см. *Бирзнек.*

Меллер-Закомельский А. Н. (р. 1844) — генерал, участник подавления польского восстания 1863 г. В 1905 г.— начальник карательного поезда по Сибирской ж. д. В период 1906—1909 гг., будучи временным прибалтийским генерал-губернатором, свирепо подавлял революционное движение.—215.

Металлист — см. *Чиркин.*

Механик — см. *Гржельщак.*

Мешковский-Гольденберг (В., Валентин) (1873—1922)—один из старейших русских с.-д. В начале 90-х годов примкнул к группе „Освобождение труда". После раскола партии — большевик. Принимал деятельное участие в революции 1905 г. Участник V съезда партии от Петербургской организации, был избран в члены ЦК от большевиков. Во время войны—оборонец, сторонник Плеханова. В последние годы жизни снова сблизился с партией большевиков.—13, 25, 32, 36, 44, 48, 50, 55, 58, 64, 66, 76, 153, 164, 179, 180, 187, 193, 237, 297, 298, 313, 326, 331, 333, 335, 341, 342, 363, 366, 375, 416, 488, 489, 490, 492, 495, 496, 498, 500, 508, 511, 512, 513, 583, 584, 586, 605, 610, 611, 622, 623, 624, 625, 627, 628, 629, 653, 670, 703, 705.

Миколай — см. *Ганецкий.*

Милевский К. (Годлевский) — делегат С.-Д. П. и Л. от Домбровской организации.—76, 656.

Мильеран А. (р. 1859) — буржуазный политический деятель Франции; первый из социалистов, вошедший в буржуазное правительство. Во время войны — военный министр, позднее — премьер и затем президент Французской республики; крайний реакционер, фактический глава французского фашизма.—266, 267, 316.

Милюков П. Н. (р. 1859)—профессор, лидер кадетской партии, идеолог русских империалистов. После Октябрьской революции—в белой эмиграции, вдохновитель контрреволюционных выступлений против СССР.—174, 357, 359, 367, 418, 419, 422, 423, 683, 684.

Миров — см. *Иков.*

Мирон—см. *Хинчук.*

Миронов И. Е. (р. 1881) — меньшевик, депутат II Государственной думы.—723, 724.

Мироныч — см. *Коротков.*

Митров — присутствовал на съезде в качестве гостя.—658.

Митров В. И. (р. 1871) — меньшевик, депутат II Государственной думы.—723, 724.

Митрофанов А. (Романыч)—большевик, делегат на V съезде от Уфалей-Кыштымской организации.—58, 65, 76, 168, 194, 306, 366, 375, 377, 487, 508, 562, 585, 610, 612, 654.

Михаил — см. *Исконицкий.*

Михаил—см. *Томский.*

Михаил — см. *Юркевич.*

Михайлов—меньшевик, делегат на V съезде от Томска.—28, 58, 64, 76, 193, 366, 376, 378, 488, 507, 584, 609, 654.

Михайличенко (р. 1872)—с.-д., рабочий, депутат I Государственной думы.—341.

Михайловский Н. К. (1842—1904)—теоретик народничества. Редактор журнала „Русское Богатство", на страницах которого вел ожесточенную полемику с марксистами.—401.

Михал — см. *Юркевич.*

Михалевич — см. *Избицкий.*

Михалевский Л. (Вайс) — делегат С.-Д. П. и Л. от Лодзинской организации. Ныне пепеэсовец.—58, 65, 76, 194, 366, 375, 488, 508, 585, 609, 611, 656.

Михеев — см. *Кобыльницкий.*

Мишин — см. *Том.*

Мод А.—член Исполнительного комитета Фабианского общества. Присутствовал на съезде в качестве гостя.—664.

Моисеев — см. *Гринфельд.*

Моисей — см. *Гринфельд.*

Моравский Ф. (Степан, Степан Полтавский) — меньшевик, делегат от Полтавской организации.—58, 65, 76, 165, 193, 367, 376, 378, 488, 507, 584, 609, 653.

Морозов — московский фабрикант.—440.

Морс — см. *Фридберг.*

Мостовенко П. Н. (Павел Нижегородец)—член ВКП(б), делегат с совещательным голосом от Тверской организации. Видный партийный и советский работник.—308, 606, 657.

Мужин — см. *Магжик.*

Мужжин—см. *Магжик.*

Мужжинский—см. *Магжик.*

Муромцев С. А. (1850—1910) — видный кадет, член ЦК кадетской партии, юрист. Председатель I Государственной думы.—143, 205, 225.

Мухин — см. *Экк-Мухин.*

Мюнцер Томас (1490—1525) — немецкий пастор, коммунистический проповедник времен реформации, один из вождей крестьянского восстания 1525 г. Был казнен.—456.

Н

Н.— см. *Бахметьев.*

Н.— см. *Надель.*

Н.— см. *Никифор.*

Н.—см. *Прокопович.*

Набоков В. Д. (1869—1922) — один из основателей кадетской партии, юрист. После Февральской революции — управляющий делами временного правительства. После Октября — в белой эмиграции.—228, 357, 683.

Нагель А.—делегат съезда с совещательным голосом от Социал-демократии Латышского края.—657.

Наих И. Н. (р. 1880) — большевик, рабочий, депутат II Государственной думы; присутствовал на V съезде с совещательным голосом.—99, 198, 256, 657, 723, 724.

Надель (Н.) — русский эмигрант, жил в Лондоне, содействовал РСДРП по устройству V съезда партии в Лондоне. Присутствовал на съезде в качестве гостя.—632, 658.

Надель Роза—русская эмигрантка, жила в Лондоне, присутствовала на съезде партии в качестве гостя.—658.

Надин — см. *Николайчик.*

Назар — см. *Накоряков.*

Наконечный И. М. (р. 1879) — депутат I Государственной думы от Люблинской губернии; крестьянин. Н. принадлежал к польской „народово-демократической" партии.—283.

Накоряков Н. Н. (Назар) (р. 1881) — в революционном движении с 1900 г. С 1902 г.—профессиональный революционер-большевик. Делегат V съезда партии от Уральской организации. Во время империалистической войны отошел от большевиков. В 1925 г. вновь вступил в ряды ВКП(б). В настоящее время заведует Государственным издательством Художественной литературы.—12, 58, 65, 76, 101, 168, 169, 192, 194, 198, 238, 247, 306, 360, 365, 366, 375, 377, 381, 487, 497, 503, 508, 585, 610, 611, 628, 629, 654, 691, 696.

Наташин — см. *Чертков.*

Нахимсон С. М. (Салин) (1885—1918) — революционную работу начал в Либавской организации Бунда. Делегат V съезда от Ковенской военно-революционной организации Бунда. После V съезда примкнул к большевикам. После Февральской революции — председатель Совета I городского района в Петрограде, член ПК и военной секции Петросовета. В 1918 г. расстрелян белыми во время контрреволюционного восстания в Ярославле.—27, 58, 62, 65, 76, 193, 307, 367, 368, 375, 378, 487, 508, 585, 586, 610, 612, 655.

Неахов — делегат Бунда от Двинской организации.—27, 58, 64, 76, 193, 196, 367, 376, 378, 488, 508, 585, 609, 611, 655.

Небеский — см. *Висневский.*

Недельчев — присутствовал на съезде в качестве гостя.—658.

Немировский — меньшевик, делегат от Подольской районной организации.—58, 64, 75, 193, 308, 366, 376, 378, 488, 507, 584, 609, 628, 653.

Нестеров А. Я. (Нестор) (р. 1879) — депутат II Государственной думы, меньшевик, был делегатом V съезда от Вурозовской организации.—58, 64, 76, 193, 238, 367, 376, 378, 488, 584, 609, 651, 723, 724.

Нестор — см. *Нестеров.*

Нехамкин — см. *Фихман.*

Нижегородец — см. *Мостовенко.*

Никита — см. *Огарев.*

Никитин — см. *Левин К. Н.*

Никифор (Н.)—меньшевик, выбран в ЦК на V съезде.—624.

Никифоров — см. *Шлихтер.*

Никодим — см. *Шлихтер.*

Николаев (Николаич)—меньшевик, делегат от Телавской организации.—58, 65, 76, 168, 194, 238, 367, 488, 584, 609, 654.

Николаев (Николай) — меньшевик, делегат от Гурийской организации; ввиду болезни сложил свои делегатские полномочия на съезде и передал их Джапаридзе.—58, 64, 76, 193, 196, 238, 366, 376, 378, 443, 508, 584, 609, 651.

Николаев (Николай) — меньшевик, делегат от Елисаветпольской организации.—58, 64, 76, 193, 238, 367, 376, 378, 488, 584, 609, 611, 652.

Николаевский Б. И. (Волосов, Голосов) (р. 1887)—меньшевик, делегат V съезда от Батумской организации. После Октябрьской революции — белоэмигрант.—58, 64, 75, 193, 238, 366, 376, 378, 488, 508, 584, 609, 651.

Николай — см. *Ганецкий.*

Николай — см. *Кубяк.*

Николай — см. *Николаев.*

Николай — см. *Николаев* (Гурийская организация).

Николай — см. *Сенигов.*

Николай Астраханский — см. *Редкозубов.*

Николай Брянский — см. *Кубяк.*

Николай Васильевич — см. *Сапожков.*

Николай II (1868—1918) — последний русский император. Свергнут февральской революцией, казнен в 1918 г.—225, 231.

Николаич — см. *Николаев.*

Николайчик (Надин)—делегат от Иваново-Вознесенской организации большевиков. После съезда отошел от партии.—58, 65, 168, 194, 238, 366, 375, 488, 509, 584, 611, 652.

Никольский — см. *Бахметьев.*

Нильсен — норвежский с.-д., обратился к съезду с письменным приветствием от „собрания норвежских социалистов".—664.

Нинидзе М. (Леонид, Леонид Кутаисский) (ум. 1917) — меньшевик, народный учитель, делегат V съезда от Кутаисской организации.—58, 64, 75, 193, 238, 366, 376, 378, 488, 508, 584, 609, 652.

Новаковский (Антон) — меньшевик, делегат от Харьковской организации. Белоэмигрант. За контрреволюционную деятельность лишен гражданства СССР.—64, 375, 475, 562, 584, 609, 654.

Новинский — присутствовал на съезде в качестве гостя.—658.

Новомирский — меньшевик, делегат от Гомельского района.—58, 64, 76, 111, 193, 367, 376, 378, 488, 508, 584, 651.

Ногин В. П. (В., Вершинин, Макар) (1878—1924)—член ВКП(б), профессиональный революционер, один из первых агентов старой „Искры". Был делегатом V съезда партии от Московской организации; на съезде был избран в члены ЦК. В годы реакции и позднее — примиренец. На Апрельской конференции 1917 г. вместе с Каменевым и Рыковым выступал против „апрельских тезисов" Ленина. В 1917 г. был председателем Моссовета. В период Октябрьской революции Н., из-за несогласия с политикой ЦК, вышел из ЦК и Совнаркома. Крупный хозяйственник, много работал над развитием нашей текстильной промышленности.—35, 36, 58, 65, 73, 76, 101, 168, 192, 193, 341, 366, 375, 377, 488, 508, 576, 577, 584, 586, 611, 624, 627, 628, 629, 630, 653, 667, 691, 693, 694, 696.

Нордена—меньшевик, делегат от Северного Кавказа.—58, 64, 76, 193, 366, 376, 378, 488, 508, 584, 587, 609, 628, 629, 654, 689.

О

Овчарский — присутствовал на съезде в качестве гостя.—658.

Огарев Н.— см. *Антрацитов.*

Огнев — меньшевик, делегат от Конотопского района.—58, 64, 76, 193, 238, 308, 367, 376, 378, 380, 488, 508, 584, 609, 628, 629, 652.

Одиссей — см. *Мандельштам.*

Озол И. П. (р. 1878)—член Социал-демократии Латышского края, депутат II Государственной думы. Впоследствии (после 1911 г.) от политической жизни отошел, эмигрировал в Америку.—220, 286, 293, 329, 449, 723, 724.

Ольман — присутствовал на съезде в качестве гостя.—658.

Омар (р. ок. 592)—второй мусульманский халиф (634—644).—581.

Орлов — см. *Том.*

Орлов А. (Александр, Волков) — большевик, делегат от Костром-

ской окружной организации.—58, 65, 168, 193, 308, 366, 375, 377, 488, 508, 584, 611, 652.

Орловский—см. *Воровский*.

Осип — см. *Гилев*.

Осип — присутствовал на съезде в качестве гостя.—658.

Осип Петербургский—меньшевик, на V съезде участвовал с совещательным голосом.—305, 479, 658.

Осипов — см. *Гилев*.

Островский А. Н. (1823—1886) — знаменитый русский драматург.—320.

Отто — делегат С.-Д. П. и Л. от Лодзинской организации.—58, 65, 76, 191, 194, 366, 375, 377, 488, 508, 585, 609, 656.

Отцов — см. *Житомирский*.

Охацимский (Каракозов) — меньшевик, делегат V съезда от Читинской организации.—58, 64, 75, 193, 238, 366, 376, 378, 488, 508, 584, 609, 628, 629, 654.

П

П.— см. *Теодорович*.

Павел — см. *Мостовенко*.

Павел Кинешемский — см. *Серговский С. М.*

Павловский — см. *Берзин*.

Пайчадзе (Крепкий) (ум. 1928) — меньшевик, делегат от Гурийской организации.—58, 64, 75, 193, 238, 366, 376, 378, 488, 508, 584, 609, 651.

Панов — см. *Теодорович*.

Парвус А. Л. (1869—1924)—русский эмигрант, в 90-х годах и в начале 900-х годов работавший в Германской с.-д. партии; левый радикал, соавтор „перманентки". В 1905 г. вернулся в Россию, совместно с Троцким выдвигал теорию „перманентной" революции и активно боролся за нее против Ленина. Позднее вновь эмигрировал в Германию. Во время войны—прямой агент германского империализма. Умер крупным спекулянтом.—436.

Парнев — см. *Федоров*.

Пахомов Борис — см. *Асаткин*.

Пейсахзон (Хаимов) — делегат Бунда от Польского района.—27, 58, 76, 193, 196, 367, 376, 378, 488, 508, 584, 609, 612, 655.

Пельше Р. А. (Карклис) (р. 1880)—член ВКП(б). В революционном движении с 1898 г.; работал в социал-демократических организациях Латвии и Сибири, был членом ЦК Социал-демократии Латышского края. Делегат V съезда партии от Рижской организации; в 1911—1915 гг. был в эмиграции. Литератор, в последнее время работал в Наркомпросе РСФСР.—58, 64, 76, 148, 193, 238, 331, 366, 375, 377, 447, 451, 488, 506, 508, 514, 563, 564, 585, 610, 611, 627, 628, 629, 656.

Перламент О. Я. (1868—1909) — кадет, депутат II и III Государственной думы от Одессы, известный адвокат.—548, 563.

Пескин Я. (Занд) — делегат Бунда от Виленской организации.—27, 58, 64, 75, 193, 196, 366, 376, 378, 474, 488, 508, 585, 609, 611, 655.

Петр — см. *Зайцев*.

Петр — см. *Кириенко*.

Петр — см. *Рамишвили И.*

Петр Ал.— см. *Алексинский*.

Петров Е. А. (р. 1862) — большевик, рабочий, депутат II Государственной думы. Участвовал на V съезде партии с совещательным голосом.—99, 252, 256, 657, 723, 724.

Петров И. А. (р. 1877) — большевик, депутат II Государственной думы.—723, 724.

Петров Роман — присутствовал на съезде в качестве гостя.—658.

Петровский — см. Дубровинский.

Петровский — делегат С.-Д. П. и Л. от Домбровской организации.— 58, 65, 76, 194, 303, 365, 375, 377, 488, 508, 585, 610, 656.

Петровский Д. А. (Гольдфарб) (р. 1886)—член ВКП(б) с 1919 г., в 1902—1919 гг.— член Бунда. Делегат V съезда от Бунда (Бердичевской организации). С 1919 до 1924 г. работал в Красной армии, после — в Коминтерне, ныне в НКТП—начальник управления учебн. заведений и ответственный редактор журнала „За промкадры".—26, 58, 64, 193, 196, 303, 366, 376, 378, 488, 493, 495, 508, 558, 609, 611, 654.

Петрункевич И. И. (1844—1928) — земский деятель, кадет, член I Государственной думы. После Октябрьской революции эмигрировал за границу.—206, 396.

Пешехонов А. В. (р. 1867)—народник, статистик и публицист, один из организаторов и руководителей партии народных социалистов. В 1917 г. был министром продовольствия в правительстве Керенского. После Октября выслан за границу.—683.

Пилат — присутствовал на съезде в качестве гостя.—658.

Пис Э. Р — деятель Фабианского общества в Лондоне, обратился к съезду с письменным приветствием от комитета общества.—664.

Писарев — меньшевик, делегат от Терско-Дагестанской организации.— 58, 64, 76, 193, 367, 376, 378, 488, 508, 584, 609, 654.

Платон — см. *Теодорович.*

Платонов — см. *Соколов.*

Плеханов Г. В. (1856—1918) — один из теоретиков II Интернационала, основатель Группы „Освобождение труда", в 1900—1903 гг.— один из редакторов „Искры" и „Зари". Уже в первых работах П. имелись оппортунистические элементы, являвшиеся зародышем его будущего меньшевизма. После раскола в 1903 г. примыкал первое время к большинству, затем перешел к меньшевикам. После поражения декабрьского восстания 1905 г. выступил с пресловутым заявлением „не надо было браться за оружие". Несмотря на организационный отход его от меньшевиков в отдельные периоды, он все время оставался идейно на меньшевистских позициях. В годы войны и в 1917 г.—социал-шовинист. После Октябрьской революции, оставаясь противником Советской власти, отказался активно выступать против большевиков. На V съезде имел мандат от тифлисских меньшевиков—XIV, XVII, XXII, XXIX, 7, 11, 12, 37, 38, 44, 46, 48, 49, 58, 61, 62, 65, 76, 121, 137, 140, 173, 176, 238, 267, 268, 275, 283, 287, 288, 305, 309, 313, 314, 316, 317, 326, 327, 333, 335, 339, 340, 345, 346—350, 361, 367, 376, 378, 402, 409, 411, 416, 421, 424, 426, 440, 447, 454, 457, 461, 462, 463, 465, 466, 489, 503, 520, 522, 524, 525, 559, 565, 574, 575, 582, 584, 590, 609, 610, 622, 627, 654, 667, 686, 687, 689, 690, 691, 692, 695, 737, 738, 739, 741, 743, 746, 747.

Покровский М. Н. (Домов) (1868—1932) — член ВКП(б) с 1905 г.; крупный ученый, историк. В годы первой революции работал в качестве лектора МК партии и члена редакции большевистских газет. В 1906—1907 гг.—член Московского комитета. На V съезде избран в Большевистский центр. В 1909—1911 гг. примыкал к впередовцам. После Октябрьской революции был председателем Моссовета. Принимал участие в брестских переговорах о мире; понмыкал к „левым" коммунистам. С 1918 г.—заместитель наркомпроса РСФСР, с 1929 г.—член Академии наук СССР.—34, 58, 65, 68, 76, 101, 168, 192, 193, 309, 339, 340, 342, 366, 375, 377, 439, 451, 452, 459, 460, 487, 493, 496, 497, 504, 508, 513, 584, 586, 611, 653.

Попов И.— см. *Свиягин.*

Попов К. А. (Степной) (р. 1876)—член ВКП(б); в рабочее движение вошел в 1899 г., был „экономистом", с 1901 г.— искровец. После II съезда партии до 1906 г.— меньшевик. С 1906 г.— большевик, участник V съезда от Омской организации. В 1917 г. отошел от большевиков, примыкал (в 1917—1919 гг.) к „с.-д.-интернационалистам". Во время

зерo-чехословацкого наступления на Омск—член военно-революционного штаба г. Омска (от Омского комитета „с.-д. интернационалистов"). Был председателем Чрезвычайной следственной комиссии по делам колчаковского правительства и его агентов в Иркутске. После перехода власти к Ревкому (январь 1920 г.) назначен заместителем председателя Губ. ЧК и продолжал следствие по делу Колчака и его правительства. По окончании этой работы переехал в Омск, где вступил в РКП(б). С осени 1922 г. до начала 1928 г. работал в Агитпропе ЦК ВКП(б), в 1928 г.—проректор Института красной профессуры. В настоящее время работает в ИМЭЛ.—58, 65, 76, 194, 366, 375, 378, 487, 508, 584, 610, 612, 653.

Портной К. (Абрамсон, Абрамский) — бундовец. К с.-д. движению примкнул в начале 90-х годов; был членом ОК по созыву II съезда партии, входил в ЦК Бунда. На V съезде РСДРП делегат от Бунда, Польского района.—12, 27, 58, 64, 75, 148, 192, 193, 196, 238, 366, 375, 378, 488, 508, 584, 609, 611, 628, 629, 655.

Португейс С. И. (Алексей, Мартын, Алексей Загаров, Алексей Одесский) (литературный псевдоним—*Иванович*)—меньшевик, делегат на V съезде от Одесской организации. После Октябрьской революции открыто перешел в лагерь белогвардейцев, сотрудничал в белой прессе (Одесса). В настоящее время белоэмигрант, пишет за границей злобные статьи и книги о СССР и ВКП(б).—20, 57, 64, 75, 193, 366, 375, 378, 488, 508, 563, 584, 609, 626, 628, 629, 653.

Потап — см. *Скворцов.*

Потресов А. Н. (Старов, Старовер) (1869—1934)—один из лидеров меньшевизма, ликвидатор. Делегат V съезда партии от Гурийской организации. В годы войны — социал-патриот. Идейный руководитель „гвоздевцев". С 1926 г.—в белой эмиграции. За контрреволюционную деятельность лишен гражданства в СССР.—58, 65, 76, 193, 238, 367, 376, 378, 488, 507, 584, 609, 651, 669.

Похвистнев (Тульский) — меньшевик, делегат с совещательным голосом от Закаспийской организации.—657.

Прединь Оскар (Тропинкин) (р. 1883) — на съезде делегат Социал-демократии Латышского края от Средне-Лифляндской организации. Позднее эмигрировал в Америку, вступил там в коммунистическую партию. Ныне член ВКП(б), работает в Международном аграрном институте.—58, 76, 192, 193, 238, 367, 369, 376, 378, 488, 508, 564, 584, 609, 612, 657.

Прендкий — см. *Кучковский.*

Приморский — см. *Даринский.*

Приходько Ф. И. (р. 1877)—меньшевик, депутат II Государственной думы.—723, 724.

Прокопович С. Н. (N.) (р. 1870)—в 90-х годах был крайне правым „экономистом", один из первых провозвестников бернштейнианства в России; вскоре ушел от с.-д. к либералам. В 1906 г.—член ЦК кадетской партии, затем занял позицию „левее к.д.". В 1917 г.— министр продовольствия в правительстве Керенского. Ныне—в белой эмиграции, ярый враг СССР.—31, 217, 237, 253, 255, 288, 305, 307, 308.

Проппе Р. (Роберт, Роберт Черный)—делегат С. Д. П. и Л. от Лодзинской организации.—8, 65, 76, 194, 366, 375, 378, 488, 508, 585, 609, 612, 656.

Прохоров—см. *Зубарев.*

Пугачев Е. М.—донской казак, во второй половине XVIII века возглавивший крестьянское движение, направленное против крепостничества. Казнен в Москве в 1775 г.—142.

Пуришкевич В. М. (1870—1920) — помещик, ярый реакционер, черносотенец. Депутат II, III и IV Государственной думы. После Октябрьской революции подвизался на юге в стане белогвардейской контрреволюции.—232, 252, 346, 596.

Путнис — см. *Звирбул.*

Пфаннкух В.—деятель германской социалдемократии.—110.

Пытлясинский — см. *Тарвацкий.*

Пышкина (Шура)—меньшевичка, соавтор ликвидаторской брошюры о „рабочем съезде".—XXVI.

Пярн П. Г. (р. 1875)—меньшевик, депутат II Государственной думы.—723, 724.

Р

Р.—см. *Бушевиц.*

Р.— см. *Румянцев.*

Р. Л.— см. *Роза Люксембург.*

Разин — меньшевик, делегат от Кременчугского района.—193, 367, 376, 378, 488, 508, 584, 609, 652.

Рамишвили И. И. (Бериев) (р. 1859)—меньшевик, депутат I Государственной думы. На V съезде партии делегат от Бакинской организации. В 1921—1922 гг. член меньшевистского правительства в Грузии.—193, 225, 235, 238, 341, 366, 376, 378, 477, 488, 508, 584, 609, 651, 733.

Рамишвили Н. Е. (р. 1881) *(Борцов, Петр Тифлисский)* — один из лидеров грузинских меньшевиков. Делегат V съезда РСДРП от Тифлиса, был избран в члены ЦК. Во времена меньшевистской Грузии был министром внутренних дел. Белоэмигрант. Злейший враг СССР. В 1923 г. руководил из-за границы группой меньшевиков, пытавшихся организовать контрреволюционное восстание в Грузии.—12, 57, 64, 129, 161, 168, 169, 170, 193, 239, 240, 242, 246, 248, 304, 343, 366, 375, 378, 488, 507, 509, 584, 609, 617, 628, 629, 654, 671, 688.

Рафаэль Санцио (1483—1520) — всемирно-известный итальянский художник.—443.

Рафес М. Г. (Борисов) (р. 1883)—член ВКП(б) с 1919 г. В прошлом—бундовец. В революционном движении с 1899 г. С 1912 г. был членом ЦК Бунда. На V съезде делегат Бунда от Виленского района.—27, 58, 64, 75, 169, 193, 196, 366, 375, 378, 474, 488, 508, 584, 609, 655, 670.

Рахиль — русская эмигрантка в Лондоне, присутствовала на съезде в качестве гостя.—658.

Рахмилевич — см. *Вайнштейн.*

Редкозубов Н. И. (Марков, Николай Астраханский) — меньшевик, делегат от Астраханской организации.—58, 76, 148, 193, 199, 367, 376, 378, 489, 651.

Рекстин Я. О. (Биргель) (р. 1874) — рабочий, делегат съезда от Социал-демократии Латышского края, Рижской организации. Ныне член ВКП(б), работает в Великих Луках.—57, 64, 76, 192, 193, 238, 366, 375, 377, 487, 508, 585, 609, 611, 656.

Роберт — см. *Проппе.*

Роберт Черный — см. *Проппе.*

Робертов — см. *Лугановский.*

Робертс — присутствовал на съезде в качестве гостя, был членом ВКП(б), умер.—658.

Робеспьер Максимилиан (1758—1795) — деятель Великой французской буржуазной революции, вождь якобинцев. Казнен после контрреволюционного переворота 9 Термидора.—323.

Родин (Сергей Московский) — большевик, делегат от Московской организации.—58, 65, 76, 194, 366, 375, 488, 508, 610, 612, 652.

Рожков Н. А. (Вячеслав, В.) (1868—1927)—историк. В годы первой революции был большевиком, делегат на V съезде от Московской окружной организации. С 1908 г. находился в ссылке в Сибири, где вскоре отошел от большевиков. Позднее примкнул к меньшевикам-ликвидаторам. С 1923 г.

порвал с меньшевиками, занимался научно-преподавательской и литературной деятельностью.—11, 12, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 23, 29, 30, 31, 32, 40, 41, 58, 59, 64, 65, 68, 69, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 168, 169, 189, 192, 193, 198, 199, 249, 260, 263, 281, 297, 306, 308, 323, 331, 342, 343, 356, 359, 366, 367, 375, 377, 380, 382, 469, 484, 487, 490, 491, 493, 494, 498, 500, 501, 502, 504, 506, 508, 510, 513, 516, 519, 520, 522, 562, 576, 578, 580, 583, 584, 585, 591, 595, 598, 599, 600, 604, 610, 611, 624, 625, 640, 653, 669.

Роза—см. *Надель Р.*

Розен М. М. (Эзра) (р. 1876) — делегат Бунда от Бердичевской организации.—27, 65, 76, 193, 196, 332, 367, 376, 378, 488, 508, 584, 609, 628, 629, 654, 669.

Розенблюм (Коробочкина) — делегат Бунда от Гомельского района.—27, 28, 58, 65, 76, 194, 367, 368, 376, 378, 488, 509, 585, 656.

Розинь Фридрих (Азис) (1870—1919) — один из старейших деятелей с.-д. Латвии; был председателем Совнаркома, затем—народным комиссаром земледелия в Советской Латвии. Делегат V съезда партии от Рижской организации Социал-демократии Латышского края.—12, 57, 65, 76, 170, 191, 192, 193, 238, 301, 366, 369, 375, 378, 381, 417, 488, 508, 585, 605, 606, 609, 623, 657.

Розинь-Добел М. (Бабетис)—присутствовала на съезде в качестве гостя. Умерла в Москве, будучи членом ВКП(б).—658.

Роковле—см. *Матушевский.*

Роковский — см. *Матушевский.*

Роман — см. *Ермолаев.*

Роман — см. *Скляренко.*

Романов — см. *Скляренко.*

Романов (Борис, Борис Московский) — меньшевик, делегат от Московской организации.—57, 64, 75, 193, 366, 375, 378, 488, 508, 584, 609, 652.

Романов И. Р. (1881) — большевик, депутат II Государственной думы.—723, 724.

Романыч — см. *Митрофанов.*

Роттштейн Анна — русская эмигрантка, жила в Лондоне, присутствовала на съезде в качестве гостя.—658.

Роттштейн Ф. А. (р. 1871) — член ВКП(б). В 1891 г. эмигрировал в Англию, был видным деятелем Социал-демократической федерации в Англии. Присутствовал на V съезде партии в качестве гостя. Один из организаторов Коммунистической партии Англии. Автор ряда исследований по истории рабочего движения. Член Академии наук СССР.—658.

Рубан К. А.— меньшевик, депутат II Государственной думы.—723, 724.

Рощин — см. *Стрелков.*

Руденко — см. *Ерманский.*

Рудольф — делегат Бунда от Ковенского района.—27, 58, 65, 76, 193, 196, 367, 376, 378, 488, 508, 609, 612, 655.

Румянцев П. П. (Р.) (1870—1925) — литератор, статистик. После раскола на II съезде примкнул к большевикам, был членом Бюро комитетов большинства и делегатом на III съезде. В июне 1905 г. был кооптирован в ЦК. В 1906—1907 гг. сотрудничал в большевистской легальной прессе. В годы реакции отошел от партии. Умер за границей.—359, 367.

Русанов — меньшевик, делегат от Юзовско-Петровского района.—58, 76, 193, 238, 367, 378, 488, 508, 584, 609, 654.

Рыбак — см. *Бушевиц.*

Рыбальченко П. М. (р. 1876) — меньшевик, депутат II Государственной думы.—723, 724.

Рядовой — см. *Богданов.*

Рязанов Д. Б. (р. 1870)—меньшевик, в 1917 г. вошел в партию

большевиков. В Октябре 1917 г. и в период Бреста выступал против линии партии. После Октября работал главным образом в профдвижении. Был директором Института Маркса и Энгельса до февраля 1931 г. В 1931 г. исключен из партии за содействие меньшевикам-интервенционистам и измену партии.—185.

С

Салин—см. *Нахимсон.*

Салнайс В. (Шиман)—делегат от Социал-демократии Латышского края, Рижской организации. Ныне буржуазный деятель в Латвии.—58, 65, 76, 192, 193, 196, 238, 367, 369, 376, 378, 488, 508, 585, 609, 612, 628, 629, 656.

Салтыков С. Н.—меньшевик, депутат II Государственной думы.—723, 724.

Самойлова К. Н. (Большевикова) (1876—1921)—старая большевичка, профессиональный революционер, видная деятельница большевистской партии, организатор пролетарского женского движения. В 1920 г. была организатором и зав. политотделом агитпарохода „Красная Звезда" на Волге. На пароходе заболела холерой и скончалась. На V съезде была делегатом от Луганской организации большевиков.—58, 65, 76, 168, 193, 238, 366, 375, 377, 487, 508, 584, 610, 611, 652.

Самуил—см. *Черняк.*

Саных—см. *Гожанский.*

Сапожков Н. О. (Васильев, Н., Николай Васильевич) (1881—1917)—большевик, делегат V съезда от Московской окружной организации. После съезда был сослан на поселение. В 1910 г. бежал в Париж. В начале империалистической войны ушел добровольцем на французский фронт, где и погиб.—58, 65, 76, 168, 366, 375, 377, 487, 508, 584, 610, 611, 653.

Сапотницкий А. Б. (Альбин)—большевик, делегат с совещательным голосом от Петербургской военной организации.—128, 254, 639, 657.

Саратовец—см. *Ефимов.*

Сахадзе (Леонов)—меньшевик, делегат съезда от Таганрогской организации.—58, 64, 76, 193, 238, 366, 376, 378. 488, 584, 654.

Сахно В. Г. (р. 1864)—меньшевик, депутат II Государственной думы.—723, 724.

Светлов—см. *Бухгольц.*

Свиягин (Попов Ив.)—большевик, с 1905 г. работал в Петербурге в военных организациях (Кронштадт), за что был присужден к 8 годам каторги; делегат съезда от Петербургской организации. Был выслан на поселение, бежал, вновь был арестован, не узнан, выслан за границу. Погиб на французском фронте в 1915 г.—58, 65, 76, 194, 199, 237, 375, 377, 382, 480, 483, 485, 487, 508, 579, 584, 610, 611, 653, 695.

Святой—делегат V съезда; под этой кличкой участвовал в одном голосовании; фамилия не установлена.—76.

Святополк-Мирский П. Д. (1857—1914)—царский сановник, министр внутренних дел в 1904 г.—395.

Селезнев И. Т. (Архип Власов) (р. 1882)—на съезде—большевик, делегат от Миньярской организации. С 1905 по 1909 г. профессионал-революционер. Впоследствии от партии отошел. В 1927 г. вступил кандидатом в ВКП(б). С 1928 г. инвалид труда.—57, 65, 76, 168, 193, 238, 306, 366, 375, 377, 488, 508, 585, 611, 652.

Селина—см. *Каган С.*

Семен—делегат V съезда; под этой кличкой участвовал в трех голосованиях; фамилия не установлена.—58, 65, 76.

Семенов—делегат Бунда от Киевского района.—28, 58, 65, 76, 193, 196, 367, 376, 378, 488, 508, 584, 612, 655.

Семенов-Булкин Ф. А. (Булин) (р. 1888)—меньшевик с 1904 по 1919 г. Делегат V съезда партии от Петербургской организации. В 1920 г. вступил в ВКП(б); за антипартийную деятельность в 1922 г. исключен из рядов партии. В 1927 г. вновь принят в партию, ныне на хозяйственной работе.—13, 58, 64, 75, 193, 237, 366, 376, 378, 653.

Сенигов (Николай, Николаич)—большевик, делегат от Ижевской организации.—64, 76, 194, 238, 306, 366, 375, 377, 488, 508, 562, 584, 611, 652.

Сергеев А. Е. (Александр)—большевик, делегат от Богословской организации (Урал).—57, 58, 65, 76, 168, 193, 306, 366, 375, 377, 487, 508, 585, 610, 611, 651.

Сергеев—см. *Каменев.*

Сергей Московский—см. *Родин.*

Серговский А. М. (Максимович)—на съезде большевик, делегат Владимирской организации. Впоследствии отошел от партии.—58, 65, 76, 168, 194, 238, 366, 375, 377, 488, 508, 584, 610, 611, 651.

Серговский С. М. (Сидоров, Павел Кинешемский)—на съезде большевик, делегат от Кинешемской организации. Впоследствии отошел от партии. Ныне член коллегии защитников.—58, 65, 76, 194, 366, 375, 488, 508, 610, 611, 652.

Серебряков И. Д. (р. 1881)—большевик, депутат II Государственной думы.—723, 724.

Сермус Ида (Кавриловская)—в годы первой революции большевичка, делегат на V съезде партии от Финляндской военной организации. Позднее от партии отошла, ныне белоэмигрантка.—58, 65, 76, 100, 168, 193, 366, 375, 377, 488, 508, 585, 610, 611, 654.

Серов В. М. (1878—1919)—большевик, депутат II Государственной думы. Революционную с.-д. работу начал в 1902 г. в Петербурге. Участник V съезда партии с совещательным голосом. После разгона II Думы был привлечен по делу с.-д. фракции, приговорен к каторжным работам на 5 лет. После Февральской революции был первым председателем Совета в Верхнеудинске. В 1918 г. при наступлении белогвардейцев уехал в Читу, где был опознан офицерами и расстрелян.—99, 101, 198, 255, 256, 296, 297, 380, 657, 723, 724.

Сибиряк—см. *Ведерников.*

Сидоров—см. *Серговский С. М.*

Симбирский—см. *Брюханов.*

Сквирский Петр—см. *Кириенко.*

Скворцов Н. (Потап)—большевик, делегат от Златоустовской организации (Урал).—306, 487, 508, 585, 610, 611, 628, 629, 652.

Скворцов-Степанов И. И. (Степанов) (1870—1928)—член ВКП(б), литератор, историк и экономист, в революционном движении участвует с 1891 г.; с конца 1904 г. определился как большевик, в 1905 г. и в следующие годы работал в Москве, преимущественно в литературно-лекторской группе, при МК партии, участвовал на Стокгольмском съезде. В годы реакции занимал примиренческую позицию по отношению к впередовцам. Провел в тюрьме и ссылке свыше 8 лет. После Февральской революции в 1917 г.—редактор „Известий Московского Совета". После устранения от этой работы меньшевиками и эсерами был направлен партией в редакцию „Социалдемократа". В январе 1918 г. участвовал в разгоне учредилки. В 1919—1920 гг.—товарищ председателя Всероссийского совета рабочей кооперации и член правления Центросоюза. В 1921 г.—зам. председателя редакционной коллегии Гиза, затем член коллегии. В 1927 г.—заместитель ответственного редактора „Правды". С мая 1925 г.—ответственный редактор „Известий ЦИК СССР и ВЦИК". Со времени основания Социалистической академии—действительный член ее и одновременно член президиума академии.

Одно время был членом редакции журнала „Под знаменем марксизма". С 1926 г.—директор Института Ленина при ЦК ВКП(б). С XIV съезда партии—член ЦК ВКП(б). Известен как переводчик и редактор русского издания „Капитала" (совместно с Базаровым) и ряда исторических работ К. Маркса. Автор четырехтомного „Курса политической экономии" и работ по истории революционного движения на Западе. Перу его принадлежит также книга: „Электрификация СССР", с предисловием В. И. Ленина и Г. Кржижановского (М., Гиз., 1922 г.).—227.

Скляренко А. П. (Роман, Романов) (1870—1916)—социал-демократ с начала 90-х годов. После раскола—большевик. Сотрудник журнала „Самарский Вестник", позднее сотрудник „Звезды" и „Правды". Делегат V съезда партии от Саратовской областной организации.—58, 65, 76, 168, 194, 238, 366, 375, 377, 488, 508, 584, 610, 612, 628, 629, 654.

Скороходов Д. Д. (Азовский) (1880—1921)—большевик, рабочий, в революционном движении с 1899 г., с 1905 г.—профессиональный революционер. Делегат V съезда партии от Иваново-Вознесенской организации. Был в ссылке. После Октябрьской революции—на ответственной партийной и советской работе в Иваново-Вознесенске.—57, 76, 193, 238, 366, 375, 377, 488, 508, 584, 609, 611, 652.

Скуенек М. (Яунзем)—делегат съезда от Социал-демократии Латышского края, Рижской организации, ныне фашистский деятель.—58, 65, 76, 192, 193, 196, 238, 367, 369, 376, 378, 488, 508, 545, 585, 609, 612, 657.

Сленге—см. *Дубельштейн.*

Слуцкая В. К. (Вера, Соня) (1880—1917)—большевичка, делегатка на V съезде от Брянской организации. До 1917 г. подпольную партийную работу вела в Минске, Белостоке и Седлеце. После Февральской революции работала в Петрограде, была членом Василеостровского районного комитета большевиков. В Октябрьские дни была убита выстрелом с блиндированного поезда Керенского под Царским селом.—58, 65, 76, 168, 194, 238, 366, 375, 378, 488, 509, 584, 610, 612, 651.

Смекалов Н. Н. (Воронов) (р. 1880)—большевик, рабочий. Революционную работу начал в 1903 г. С 1905 г. был организатором кружков и боевых дружин. Делегат V съезда от Рыбинской организации. Впоследствии от партии отошел.—76, 193, 366, 375, 377, 488, 509, 584, 610, 611, 627, 628, 629, 654.

Смирнов—народник.—173, 174.

Смирнов (Алексеев)—меньшевик, делегат от Северо-Кавказской организации.—57, 64, 75, 193, 366, 375, 378, 488, 508, 584, 609, 654.

Смирнов А. В. (1873)—кадет, земский статистик, сотрудник „Русских Ведомостей".—140, 423.

Смирнов А. П. (Цветков, Фома) (р. 1877)—в 1897 г. вошел в Петербургский Союз борьбы. В 1906—1907 гг.—член ПК. Делегат V съезда от Петербургской организации. После Октябрьской революции был на ответственной партийной и советской работе. Январским пленумом ЦК и ЦКК в 1933 г. исключен из состава членов ЦК за участие в антипартийной работе и создании подпольной фракционной группы. Партийной чисткой 1934 г. исключен из партии за двурушничество.—58, 65, 76, 101, 192, 194, 199, 237, 366, 375, 378, 488, 509, 584, 610, 612, 653.

Смирнов Б.—см. *Ефимов.*

Смирнов Е. (Z.) (р. 1866)—вначале разделял народнические взгляды, затем с.-д. После раскола в 1903 г.—меньшевик. В 1907—1909 гг. принимал участие в либеральной газете „Товарищ". В 1910 г. ближайший сотрудник ликвидаторского журнала „Наша Заря". Во время империалистической войны—оборонец. В 1917—1918 гг.—редактор газеты правых кооператоров „Власть Народа". Позднее—на советской работе.—225, 348.

Смоленский—см. *Денисов.*

Собкович Я. (Кольский)—делегат С.-Д. П. и Л. от Варшавской

организации.—58, 65, 76, 169, 191, 194, 237, 366, 375, 377, 487, 508, 585, 609, 611, 627, 628, 629, 655.

Соколов И. П. (Платонов)—меньшевик, делегат от Северо-Кавказской организации.—58, 64, 76, 193, 367, 376, 378, 488, 507, 584, 609, 628, 629, 654.

Соколовский Г. Н. (Юрий) (р. 1879)—делегат V съезда партии с совещательным голосом от Эриванской организации, примыкал к большевикам. После съезда от партии отошел. Ныне в Москве на хозяйственной работе.—58, 65, 76, 367, 375, 378, 657, 667.

Сокольский В. Д. (Тверяк) (1883)—на съезде меньшевик, делегат от Тверской организации. Вошел в ВКП(б) в 1920 г. Был в Самаре на партийной и советской работе, с 1922 г.—на педагогической работе в Москве.—58, 65, 76, 193, 367, 376, 378, 488, 508, 584, 609, 654.

Соломин—бундовец, секретарь Лондонской группы Бунда „Веккер", обратился к съезду с письменным приветствием. Присутствовал на съезде в качестве гостя.—658, 663.

Соломон—присутствовал на съезде в качестве гостя.—658.

Соломонов—делегат Бунда от Екатеринославского района.—27, 58, 64, 76, 194, 367, 508, 609, 612, 655.

Соня—см. *Слуцкая.*

Спиридонов—см. *Лордкипанидзе.*

Сталин И. В. (Иванович) (р. 1879).—IX—XXXII, 128, 254, 368, 657.

Станислав (Вячеслав)—большевик, делегат от Костромской окружной организации.—58, 65, 76, 194, 308, 366, 375, 378, 488, 508, 584, 611, 612, 652.

Станислав—см. *Вольский.*

Старов—см. *Потресов.*

Старовер—см. *Потресов.*

Степан—меньшевик, в 1906 г. был членом Областного бюро Центрального района.—343.

Степан—см. *Моравский.*

Степан—см. *Бердичевский М. И.*

Степан Полтавский—см. *Моравский.*

Степанов Н. С. (р. 1871)—меньшевик, депутат II Государственной думы.—724.

Степанов—см. *Скворцов-Степанов.*

Степной—см. *Попов К. А.*

Степняк Ф. М.—вдова Степняка-Кравчинского, русская эмигрантка, живет в Лондоне. Помогала РСДРП в устройстве V съезда партии в Лондоне и в получении денежного займа. Присутствовала на съезде в качестве гостя.—632, 658, 695.

Столпнер Б. (Эмдин)—меньшевик, переводчик философских работ, делегат V съезда партии от Черниговской организации.—58, 65, 76, 193, 367, 376, 378, 488, 505, 508, 584, 609, 654.

Столыпин П. А. (1862—1911)—царский сановник, министр внутренних дел в период после революции 1905 г., председатель совета министров, свирепо подавлявший революционное движение. В своем аграрном законодательстве С. пытался ставкой на кулачество, как опору монархии в деревне, укрепить царизм.—XVIII, XXI, 207, 211, 212, 219, 229, 231, 232, 251, 256, 260, 269, 288, 293, 319, 353, 355, 373, 516, 684.

Стопани А. М. (Ланге) (1871—1933)—член ВКП(б). Профессиональный революционер. В революционном движении с начала 90-х годов. Участник ноябрьского совещания ОК (в 1902 г. по созыву II съезда) и делегат II съезда от Северного союза. Делегат V съезда партии от Костромской окружной организации; с 1908 г. работал в Баку. После Октябрьской революции—член коллегии Наркомтруда, затем—на фронтах; с 1922 г. состоял членом Верховного суда.—194, 308, 366, 375, 488, 504, 505, 508, 584, 611, 627, 628, 629, 639, 652.

Стрелков Н. А. (Рощин)—меньшевик, делегат от Саратовской городской организации.—14, 58, 65, 76, 193, 357, 376, 378, 488, 508, 584, 609, 612, 623, 654.

Строев—см. *Десницкий.*

Струве П. Б. (р. 1870)—представитель „легального марксизма" и российского „ревизионизма" конца 90-х и начала 900-х годов; позднее возглавил организацию либералов „Союз освобождения". С образованием кадетской партии—член ее ЦК. После революции 1905 г.—лидер правого крыла либералов. После Октября был министром у Деникина и Врангеля. Беловэмигрант.—278, 289, 388, 405, 449, 450.

Струмин—см. *Струмилин.*

Струмилин С. Г. (Струмин) (р. 1877)—экономист, литератор, в революционном движении участвует с 1897 г. Работал в меньшевистских организациях. На V съезде партии—делегат от Мариупольской организации; после Октябрьской революции отошел от меньшевиков. Ныне член ВКП(б), член Академии наук СССР.—12, 15, 19, 21, 23, 28, 58, 65, 76, 148, 193, 238, 367, 376, 378, 480, 488, 508, 561, 584, 609, 652.

Студент—см. *Андронов.*

Сурен—см. *Шаумян.*

Суренин—см. *Шаумян.*

Т

Т.—см. *Троцкий.*

Тан—см. *Богораз.*

Таратута В. К. (Вилиамов, Виктор) (1881—1926)—член ВКП(б), делегат V съезда партии от Ярославской организации. В 1909 г. эмигрировал и вернулся в Россию в 1919 г. Видный советский работник, директор Банка внешней торговли.—12, 58, 65, 76, 126, 129, 131, 193, 366, 375, 377, 488, 505, 508, 584, 610, 611, 627, 628, 629, 654, 687, 689, 693, 694, 695.

Тарвацкий (Пытлясинский) (ум. 1918)—делегат съезда от С.-Д. П. и Л., Варшавской организации. После Октябрьской революции—на руководящей работе в Советском Крыму. Расстрелян белогвардейцами 20 апреля 1918 г.—12, 58, 65, 76, 191, 237, 366, 375, 377, 487, 508, 585, 609, 612, 628, 629, 655.

Тарновский—делегат с совещательным голосом от С.-Д. П. и Л., Домбровской организации.—76, 194, 366, 375, 378, 657.

Татаринов М. С. (р. 1857)—большевик, депутат II Государственной думы.—248, 723, 724.

Тверяк—см. *Сокольский.*

Тененбаум (Яскевич)—делегат С.-Д. П. и Л. от Лодзинской организации.—58, 65, 76, 169, 191, 366, 375, 377, 488, 508, 585, 609, 611, 656.

Тененбаум Э. (Кляровская, Кляровский)—делегат С.-Д. П. и Л. от Лодзинской организации.—58, 65, 76, 194, 366, 375, 377, 488, 508, 609, 611, 656.

Теодорович И. А. (П., Платон, Панов) (р. 1875)—член ВКП(б). В 1895 г. вступил в Союз борьбы за освобождение рабочего класса. В 1905 г.—член редакции центрального органа большевиков, газеты „Пролетарий". Делегат V съезда от Петербургской организации, был избран в ЦК. После Октябрьской революции подписал заявление о выходе из Совнаркома ввиду несогласия с линией ЦК. С 1918 по 1920 г. работал в Сибири. С 1920 г. работал в Наркомземе. В последнее вр мя главный редактор издательства Общества б. политкаторжан.—12, 58, 65, 76, 129, 130, 169, 194, 199, 237, 239, 245, 246, 247, 248, 305, 366, 375, 377, 474, 488, 508, 584, 610, 624, 628, 629, 630, 653.

Теплов—русский эмигрант в Лондоне, присутствовал на V съезде партии в качестве гостя.—658.

Тесленко Н. В. (р. 1870)—присяжный поверенный, член ЦК партии кадетов. Депутат II и III Государственной думы. После Октябрьской революции эмигрировал за границу.—205, 224, 339.

Тинис Я. Я. (Гринберг) (1882—1928)—делегат Социал-демократии Латышского края, Рижской организации. Был членом ЦК этой партии. Впоследствии от партии отошел. Работал на хозяйственной работе в Москве.—14, 58, 65, 76, 192, 194, 238, 331, 366, 375, 377, 488, 508, 585, 609, 611, 632, 657.

Тифлисский П.—см. *Рамишвили.*

Токарев—см. *Баркасадзе.*

Токарюв—см. *Баркасадзе.*

Толстой А. К. (1817—1875)—поэт и драматург.—317.

Толстой Л. Н. (1828—1910)—знаменитый русский писатель. См. о нем статьи *В. И. Ленина:* „Лев Толстой как зеркало русской революции" (XII т. Сочинений, стр. 331—335), „Л. Н. Толстой", „Л. Н. Толстой и современное рабочее движение" и „Толстой и пролетарская борьба" (XIV т. Сочинений, стр. 400—403, 404—406 и 407—408), „Л. Н. Толстой и его эпоха" (XV т. Сочинений, стр. 100—103).—400.

Том (Мишин, Орлов)—большевик, делегат от Московской организации.—58, 65, 76, 168, 194, 366, 375, 488, 508, 584, 586, 610, 612, 652.

Томашевский (Леон, Леонов)—делегат С.-Д. П. и Л. от Лодзинской организации.—58, 65, 76, 194, 366, 375, 378, 488, 500, 508, 585, 609, 656.

Томский М. П. (Михаил) (р. 1880)—чл. ВКП(б) с 1904 г. В 1919—1928 гг.—председатель ВЦСПС. В 1928—1929 гг.—один из руководителей правой оппозиции в ВКП(б). После ноябрьского пленума ЦК в 1929 г. отказался от своих антипартийных взглядов. В 1929—1930 гг.—член президиума ВСНХ СССР. В настоящее время заведующий ОГИЗ'ом. На V съезде РСДРП делегат от Петербургской организации.—58, 64, 76, 199, 237, 366, 375, 377, 488, 508, 551, 584, 610, 611, 653.

Триа—см. *Мгеладзе.*

Тропинкин—см. *Прединь.*

Троцкий Л. Д. (Т.) (р. 1879)—меньшевик, возглавлял в рядах русской с.-д. „центристское" течение (троцкизм). С 1917 по 1927 г. был членом ВКП(б), исключен из ВКП(б) за борьбу против партии и Коминтерна. В 1929 г. за контрреволюционную деятельность выслан за пределы СССР; за границей стал организатором ренегатских групп для борьбы против Коминтерна и СССР, докатившись там со своими единомышленниками до роли передового отряда контрреволюционной буржуазии. Лишен гражданства СССР.—XIII, 18, 24, 52, 124, 175, 178, 271, 281, 289, 290, 298, 303, 307, 331, 339, 380, 381, 417, 436, 450, 464, 465, 469, 490, 492, 494, 495, 498, 499, 506, 510, 511, 515, 516, 524, 552, 564, 582, 583, 602, 618, 619, 658, 702.

Трубецкой Е. Н. (1863—1919)—князь, до 1906 г. правый кадет, затем вышел из кадетской партии. Был одним из организаторов партии „мирного обновления". Во время войны 1914—1918 гг.—один из идеологов русского империализма. В годы гражданской войны—активный деникинец.—396.

Трусевич С. (Залевский) (1869—1918)—член П. С.-Д. с 90-х годов, литератор, делегат V съезда от Варшавской организации С.-Д. П. и Л., в годы реакции примыкал к меньшевикам. С 1917 г.—большевик.—12, 31, 38, 39, 41, 45, 58, 65, 73, 75, 191, 194, 195, 237, 281, 366, 375, 377, 468, 488, 508, 548, 656.

Тульский—см. *Похвистнев.*

Турек—см. *Дизнер.*

Тыркова А. В. (литературный псевдоним—*Вертежский А.*) (р. 1869)—видная публицистка кадетской партии. Ныне в белой эмиграции.—IX.

Тышко Л. (Л.) (1867—1919)—один из основателей польской социал-

демократии. В германской социал-демократии стоял вместе с Р. Люксембург во главе „леворадикалов", во время войны один из основателей „Союза Спартак". После убийства Р. Люксембург и К. Либкнехта продолжал их работу. В марте 1919 г. после подавления восстания берлинских рабочих был арестован и убит без суда в тюрьме. Делегат V съезда партии от С.-Д. П. и Л., Люблинской организации.—XXIII, XXIV, 12, 34, 56, 58, 65, 76, 194, 195, 238, 263, 298, 304, 309, 316, 331, 332, 354, 355, 364, 366, 373, 375, 378, 430, 445, 450, 451, 468, 480, 481, 483, 484, 488, 503, 508, 510, 516, 581, 582, 583, 585, 591, 594, 600, 609, 617, 620, 621, 627, 628, 629, 656.

У

Уншлихт И. С. (Вонсиковский) (р. 1879)—член ВКП(б), один из старых деятелей С.-Д. П. и Л. Делегат V съезда партии от Люблинской организации. В Октябрьские дни—член Петроградского ревкома. В 1919 г.—наркомвоенмор Литвы и Белоруссии. Впоследствии на военной работе—член Реввоенсовета XVI армии, член Реввоенсовета СССР, зам. наркомвоенмор и зампред. Осоавиахима. С 1930 г.—зампред. ВСНХ СССР, позднее начальник Управления гражданского воздушного флота. Ныне—член президиума ЦИК СССР, секретарь Союзного Совета.—58, 65, 76, 111, 194, 195, 238, 366, 375, 377, 487, 585, 609, 611, 627, 628, 629, 631, 632, 656.

Уротадзе Г. (Вано)—меньшевик, делегат Потийской организации. После съезда покончил самоубийством.—58, 64, 70, 75, 193, 238, 366, 376, 378, 488, 508, 584, 609, 653.

Успенский Г. И. (1843—1902)—известный русский писатель, народник.—501.

Учитель—см. *Доберт.*

Ушаков М. А.—агент Зубатова, привлеченный им к делу борьбы с революционным рабочим движением.—548.

Ф

Ф. С.—см. *Степняк Фанни.*

Фаррэнт Вильямс—секретарь Ист-Гэмской секции Независимой рабочей партии. Прислал письменное приветствие съезду от имени секции.—666.

Федоров Г. Г. (р. 1878)—меньшевик, депутат II Государственной думы.—723, 724.

Федоров С. (Парнев)—меньшевик, делегат от Тульской организации.—17, 18, 19, 58, 64, 76, 77, 193, 308, 367, 376, 378, 382, 480, 488, 491, 492, 496, 498, 502, 503, 504, 508, 511, 514, 515, 568, 584, 608, 624, 628, 629, 654, 688, 696.

Федорович — инженер, деятель кадетской партии.—683.

Феодор (фамилия не установлена) — большевик, делегат от Одесской организации.—58, 65, 366, 488, 509, 584, 610, 612, 653.

Феодор — см. *Завьялов.*

Феодоров — см. *Завьялов.*

Философов Д. А. (р. 1861)—министр торговли и промышленности в кабинете Столыпина.—232.

Финн — см. *Финн-Енотаевский.*

Финн-Енотаевский А. Ю. (Финн) (р. 1872).— В период 1903—1915 гг. был большевиком, позднее — меньшевик. Делегат V съезда партии от Сормовской организации. Состоял в контрреволюционной организации меньшевиков-интервенционистов, в 1931 г. осужден по делу „Союзного бюро ЦК РСДРП (меньшевиков)".—58, 65, 76, 193, 367, 376, 378, 654.

Фихман И. М. (Нехамкин) (р. 1886)—бундовец, делегат V съезда Бунда, Кишиневской организации. В настоящее время беспартийный.—26, 28, 58, 65, 76, 193, 196, 366, 480, 488, 609, 611, 655.

Фишелев — делегат от Бунда, Минского района.—27, 58, 76, 193, 196, 367, 376, 378, 488, 508, 584, 655.

Фишелевич — см. *Фишелев.*

Фишер — см. *Шуберт.*

Фома — присутствовал на съезде в качестве гостя.—658.

Фома — см. *Смирнов А. П.*

Фомичев М. М. (р. 1882) — меньшевик, депутат II Государственной думы от Таврической губернии.—247, 723, 724.

Фридберг (Морс) — делегат С.-Д. П. и Л. от Варшавы.—58, 65, 76, 191, 237, 366, 375, 377, 488, 508, 585, 609, 627, 628, 629, 656.

Фридрих — см. *Шнеерсон.*

Фриц — см. *Витэ.*

Фрицис — см. *Витэ.*

Фриш (1833—1907)—царский сановник, сенатор, председатель Государственного совета.—216, 353.

Фроимсон — см. *Аптис.*

Фролов В. Т. (Зеленый) — большевик, делегат от Пожевской организации. В период Февральской революции работал в Иркутске. В 1921 г. выбыл из партии. Впоследствии вошел вновь в партию.—58, 65, 76, 168, 193, 238, 306, 366, 375, 487, 508, 585, 586, 610, 611, 627, 628, 629, 653.

Х

Х.— присутствовал на съезде в качестве гостя.—658.

Хаимов—см. *Пейсахзон.*

Ханеля—см. *Каган Х.*

Хасан — см. *Ломтатидзе.*

Химик — см. *Бубнов.*

Хинчук (Мирон) (р. 1868) — старый с.-д., после раскола 1903 г.— меньшевик. В 1920 г. вошел в ВКП(б). Видный хозяйственник, был полпредом СССР в Германии, ныне наркомвнуторг РСФСР.—561.

Хишпан — делегат С.-Д. П. и Л. от Лодзинского района.—194, 366, 375, 378, 474, 488.

Хлоп — см. *Вионзанец.*

Холодков — меньшевик, делегат от Калужской организации.—58, 65, 76, 193, 367, 376, 378, 488, 508, 565, 584, 609, 652.

Хрусталев — см. *Хрусталев-Носарь.*

Хрусталев-Носарь Г. С. (Хрусталев П. А.) (1877—1918) — помощник присяжного поверенного. Захваченный событиями 1905 г., оказался во главе Петербургского совета рабочих депутатов, примкнул к меньшевикам, участвовал на V съезде партии от меньшевиков Петербургской организации. После Октябрьской революции — враг советской власти, поддерживал на Украине Скоропадского и Петлюру. По приходе советских войск расстрелян.—325, 331, 488, 519, 520, 524, 525, 526, 547, 548, 549, 550, 552, 553, 558, 562, 573, 574, 578, 579, 584, 586, 609, 610, 653.

Хундадзе Г. И. (А. Московский) (р. 1877) — меньшевик, участник V съезда партии от меньшевиков Москвы. Позднее меньшевик-плехановец. В 1917 г. примыкал к группе новожизненцев. С 1918 г. по 1920 г.— представитель меньшевистской Грузии в Москве. В настоящее время член коллегии защитников в Москве.—22, 23, 24, 57, 64, 66, 75, 130, 168, 193, 238, 366, 375, 378, 379, 508, 584, 587, 609, 624, 628, 629, 653, 667, 689.

Ц

Цветков — см. *Смирнов А. П.*

Церетели И. Г. (р. 1882) — видный меньшевик, лидер с.-д. фракции II Государственной думы, делегат V съезда с совещательным голосом

от думской фракции. После Февральской революции — член коалиционного правительства Керенского. После Октября — член меньшевистского правительства в Грузии. В настоящее время в белой эмиграции.—XVIII, 20, 28, 29, 31, 36, 74, 75, 99, 197, 198, 200, 220, 227, 228, 232, 234, 235, 251, 256, 260, 261, 263, 266, 267, 268, 269, 270, 273, 275, 276, 283, 285, 287, 288, 291, 292, 293, 300, 301, 308, 310, 311, 312, 314, 318, 319, 320, 322, 326, 327, 328, 335, 339, 340, 341, 351, 354, 368, 371, 374, 379, 380, 505, 506, 657, 723, 724.

Цивьин — см. *Гофман.*

Цилиндер — делегат П. С.-Д. от Пабианицкой организации.—58, 65, 76, 191, 366, 375, 378, 488, 508, 585, 609, 611, 656.

Цитлидзе А. (Шубиани) (ум. 1927)—меньшевик, народный учитель; с 90-х годов принимал участие в революционном движении Грузии. Делегат V съезда партии от Гурийской организации.—58, 65, 76, 193, 238, 367, 376, 378, 488, 508, 584, 609, 651.

Цоглин (Кац, Викторович) (р. 1877)—бундовец, делегат V съезда партии от Бунда, Варшавской организации. В настоящее время беспартийный.—27, 58, 63, 64, 75, 111, 193, 196, 237, 238, 343, 366, 368, 376, 378, 476, 478, 488, 508, 601, 609, 628, 629, 631, 632, 655, 669, 691.

Цулая Павел (Депо) — меньшевик, делегат от Тифлисской организации.—58, 64, 70, 75, 193, 238, 366, 376, 378, 480, 488, 508, 584, 609, 654.

Цхакая М. Г. (Барсов, Миха) (р. 1865) — член ВКП(б), один из основателей партийной организации на Кавказе. Делегат V съезда партии с совещательным голосом от Борчалинской организации. Позже был в эмиграции. В 1917 г. вместе с Лениным вернулся в Россию. Член президиума ЦИК СССР, член Интернациональной Контрольной Комиссии Коминтерна.—128, 254, 368, 488, 657.

Ч

Чагава К. (Колхидели) — меньшевик, делегат съезда от Мингрельской организации. Впоследствии от активной политической жизни отошел.—58, 64, 75, 193, 366, 376, 378, 488, 508, 584, 609, 652.

Чагара—меньшевик, делегат от Кутаисской организации.—58, 65, 76, 193, 238, 367, 376, 378, 488, 508, 584, 609, 652.

Чащин В. А. (р. 1875) — большевик, депутат II Государственной думы.—723, 724.

Черевании Г. Н. (р. 1868) — меньшевистский литератор. В революцию 1905 г. был на крайне правом крыле меньшевиков, ликвидатор. Делегат V съезда партии от московских меньшевиков.— XXIX, 58, 65, 76, 193, 256, 262, 282, 289, 344, 345, 367, 376, 378, 439, 488, 508, 565, 584, 609, 610, 653, 669.

Чернов В. М. (р. 1873)—идеолог и вождь партии эсеров. После Февральской революции ярый оборонец. Министр земледелия во временном правительстве. Принимал деятельное участие в контрреволюционном левоэсеровском восстании в 1918 г. Впоследствии белоэмигрант.—514.

Черномазов М. Е. (р. 1882) *(Ефим, Ефимовский)*—делегат V съезда партии от Клинцовской организации. Как выяснилось впоследствии, был провокатором.—58, 64, 75, 193, 366, 376, 378, 508, 584, 609, 612, 627, 628, 629, 652.

Черномордик С. И. (Ларионов) (р. 1880) — член ВКП(б) с 1902 г. В 1905 г. секретарь Московского комитета большевиков, активный участник декабрьского восстания. Делегат V съезда партии от Ростовской организации (Ярославской губернии). После Октября работал в Москве в Областном комиссариате труда и в НКТ. В годы гражданской войны— начальник санитарной части XIV армии. В 1921—1926 гг.—зав. Истпартом МК ВКП(б). Был директором Музея революции. С 1926 г. занимается

научной и литературной работой.—58, 65, 76, 148, 168, 169, 193, 366, 375, 377, 487, 508, 584, 610, 611, 627, 628, 629, 654.

Черный — см. *Брохес.*

Черняк (Самуил) — делегат Бунда от Киевской организации.—26, 65, 76, 193, 367, 376, 378, 488, 508, 584, 609, 612, 655.

Чертков (Наташин, Владимир, Владимиров) — делегат Бунда, Минского района.—26, 58, 64, 75, 178, 193, 196, 367, 376, 378, 488, 507, 510, 584, 609, 611, 655, 671.

Ческис А. А. (Леонов) (р. 1879)—с 1903 по 1919 г. состоял в Бунде, делегат V съезда партии от Бунда, Польского района. Член ВКП(б) с 1919 г. Работает преподавателем в вузах.—27, 58, 64, 76, 193, 196, 248, 366, 376, 377, 488, 500, 508, 584, 609, 612, 628, 629, 655.

Чиабришвили А. (Чрели) — меньшевик, делегат от Тифлисской организации. Во время господства меньшевиков в Грузии занимал ответственные посты.—58, 65, 76, 193, 238, 367, 376, 378, 488, 508, 584, 609, 654.

Чиркин В. Г. (Металлист) (р. 1883)—рабочий, с 1905 по 1918 г.—меньшевик. Активный деятель легальных рабочих организаций, проводник ликвидаторских идей в рабочую среду. Делегат V съезда от петербургских меньшевиков. Член ВКП(б) с 1920 г. В настоящее время на хозяйственной работе.—13, 58, 64, 76, 193, 237, 303, 366, 376, 378, 480, 488, 508, 558, 561, 584, 609, 653, 692, 694.

Чихладзе Рафаил (Алексидзе) (ум. 1919)—меньшевик, делегат от Гурийской организации.—64, 75, 193, 238, 366, 375, 378, 488, 507, 584, 609, 651.

Чрели — см. *Чиабришвили.*

Ш

Шанин М. (настоящая фамилия *Шапиро Л. Г.*) (р. 1887)—делегат V съезда партии от Двинской районной организации Бунда. В 1918 г. вступил в РКП(б). В настоящее время на хозяйственной работе.—26, 40, 41, 58, 65, 193, 196, 367, 376, 378, 488, 496, 498, 508, 609, 612, 624, 626, 628, 629, 655.

Шанцер В. Л. (Марат) (1867—1911)—профессионал-революционер, до 1909 г. был большевиком—работал в Москве. После III съезда был агентом ЦК по Центрально-промышленному району; входил в расширенную редакцию „Пролетария" (тогдашний Большевистский центр), был членом ЦК. В 1908 г. примкнул к ультиматистам, затем к богдановской группе „Вперед".—745, 746.

Шаппер К. (1813—1870) — немецкий революционер, один из руководителей Союза Справедливых, участник майского восстания 1839 г. в Париже и германской революции 1848—1849 гг. В 1850 г. эмигрировал в Лондон; член Союза коммунистов; в 1850 г. вместе с Виллихом стал во главе ультра-левой фракции союза, боровшейся против Маркса. Через несколько лет после раскола Ш. вновь перешел на сторону Маркса.—325.

Шатов — см. *Лещенко.*

Шаумян С. Г. (Сурен, Суренин) (1878—1918) — большевик, на съезде был делегатом от Борчалинской организации большевиков. В 1907 г. один из руководителей партийной организации в Баку, редактировал легальные и нелегальные партийные органы. На VI съезде партии (1917 г.) избран в члены ЦК. После Октября был чрезвычайным комиссаром Кавказа, председателем Бакинского совнаркома, комиссаром иностранных дел. Расстрелян англичанами в числе 26 бакинских комиссаров.—169, 239, 242, 243, 244, 366, 368, 375, 378, 488, 508, 565, 566, 567, 568, 584, 610, 651, 669, 670.

Шауров И. В. (Валерьян) (р. 1886)—на съезде большевик, делегат от Воронежской организации, активный участник военно-боевой работы партии, с 1911 г. от партии отошел.—58, 65, 76, 100, 193, 199, 238, 366, 375, 377, 488, 508, 575, 584, 609, 611, 651.

Шаховской Д. И. (р. 1861)—князь, левый кадет, депутат I Государственной думы. В 1917 г. входил в первое коалиционное правительство. В 1918 г.— один из учредителей контрреволюционной организации „Союз возрождения" в Москве.—429.

Шекспир Вильям (1564—1616) — великий английский поэт и драматург.—318.

Шидловский Н. В. (1843—1907) — царский сановник, назначенный в 1905 г., после расстрела 9 января, председателем „Комиссии для выяснения причин недовольства рабочих и изыскания мер к устранению таковых".—554, 562.

Шиллер Иоганн-Фридрих (1759—1805)—знаменитый немецкий поэт.—407.

Шиман — см. *Салнайс.*

Шлихтер А. Г. (Никодим, Евгеньев, Козловский) (р. 1868) — член ВКП(б). На V съезде был делегатом от Козловской организации, входил в состав секретариата и протокольной комиссии съезда, был одним из секретарей большевистской фракции съезда. В Октябрьские дни в Москве был членом ревкома и комиссаром продовольствия. В настоящее время — вице-президент Всеукраинской академии наук.—58, 65, 76, 148, 168, 190, 193, 238, 361, 366, 375, 488, 508, 584, 610, 627, 628, 629, 652.

Шнеерсон А. А. (Фридрих) (р. 1881) — до II съезда искровец, после раскола меньшевик, активно боролся с большевиками. Делегат V съезда партии от Екатеринославской организации. В 1917 г. вышел из меньшевистской организации.—76, 171, 184, 193, 238, 245, 367, 376, 378, 475, 488, 507, 563, 584, 609, 628, 629, 652, 669.

Шпагин А. А. (р. 1869)—большевик, депутат II Государственной думы.—723, 724.

Шрат И. И. (Кирсанов, Борис) (1884—1914)—на съезде большевик, делегат от Московской окружной организации. Впоследствии перешел к меньшевикам.—58, 65, 76, 193, 366, 375, 377, 488, 508, 584, 609, 612, 653.

Штейн — делегат Бунда от Виленского района.—26, 76, 193, 196, 367, 376, 378, 488, 508, 609, 612, 655.

Шуберт (Фишер)—на V съезде делегат Социал-демократии Латышского края от Митавской организации. Впоследствии от революционного движения отошел; живет в Латвии (зажиточный крестьянин).—58, 65, 76, 192, 193, 196, 238, 366, 375, 378, 488, 508, 585, 610, 612, 656.

Шубиани — см. *Цитлидзе.*

Шульц К. Я. (Клейн) (ум. 1929)—делегат V съезда партии от Социал-демократии Латышского края, Рижской организации; с 1917 г.— член ВКП(б).—58, 64, 76, 192, 193, 196, 238, 366, 369, 376, 378, 488, 508, 585, 609, 611, 628, 629, 657.

Шура—см. *Пышкина.*

Шура Окружной (Шура)—большевик, делегат V съезда с решающим голосом от Петербургской организации.—58, 65, 76, 168, 194, 199, 237, 342, 366, 375, 378, 487, 508, 584, 610, 612, 653.

Щ

Щегло В. А. (настоящая фамилия—*Хейсина*) (р. 1878)—меньшевичка. В 1906 г. поддерживала ликвидаторскую идею „рабочего съезда" и принимала участие в литературе этого направления. После Октября работала в области кооперации.—524, 731.

Э

Эберлинг (Викторов) — делегат Бунда от Виленской организации.—26, 58, 64, 75, 148, 193, 196, 366, 376, 378, 474, 488, 508, 584, 609, 611, 623, 628, 629, 655, 668.

Эзра — см. *Розен.*

Экк-Мухин (Будовничий)—на V съезде делегат С.-Д. П. и Л. от Лодзинской организации.—21, 58, 66, 76, 366, 375, 377, 487, 498, 508, 513, 519, 579, 585, 607, 610, 611, 628, 629, 656, 668, 687, 688.

Эль — см. *Лузин.*

Эльбаум Ф. (Адамский) — делегат С.-Д. П. и Л. от Ченстоховской организации.—57, 65, 76, 191, 238, 366, 375, 377, 487, 508, 585, 609, 611, 656.

Эльяшев — см. *Эфрос.*

Эмдин — см. *Столпнер.*

Энгельс Фридрих (1820—1895)—см. очерк его жизни, написанный *Лениным* (т. I, Соч.).—68, 141, 323, 324, 403, 425, 433, 434, 451, 458, 462, 463, 527, 556, 559, 573.

Эндруп Р. Я. (Видинь) (р. 1878)—в революционном движении с 1898 г.; входил в ЦК Социал-демократии Латышского края. Делегат V съезда РСДРП от Рижской организации. После Февральской революции был председателем Рижского совета рабочих депутатов. С образованием советского правительства в Латвии был председателем Рижского совета рабочих депутатов, комиссаром финансов, комиссаром по продовольствию. Позднее — на советской работе в СССР. Ныне работает в Коминтерне.—58, 64, 76, 111, 192, 193, 238, 366, 375, 487, 508, 585, 609, 611, 631, 632, 656.

Эпштейн (Бен-якир) — делегат Бунда от Белостокского района.—26, 58, 64, 75, 193, 196, 375, 378, 474, 488, 508, 584, 587, 609, 612, 654.

Этингер (Генрих) — делегат С.-Д. П. и Л. от Лодзинской организации.—58, 65, 76, 194, 375, 585, 656.

Эфрос (Эльяшев) — делегат Бунда от Польского района.—27, 58, 65, 76, 193, 196, 238, 248, 332, 367, 376, 378, 508, 585, 655.

Ю

Ю.—см. *Айзенштадт.*

Юдин — см. *Айзенштадт.*

Юдин И. К. (р. 1862) — меньшевик, депутат II Государственной думы.— 724.

Юзеф — см. *Грожан.*

Юзеф—делегат на V съезде от С.-Д. П. и Л., Лодзинской организации.—58, 65, 76, 366, 375, 378, 488, 508, 585, 609, 656.

Юрий — см. *Соколовский.*

Юркевич (Михаил, Михал)—делегат от С.-Д. П. и Л., Лодзинской организации.—58, 65, 76, 194, 366, 375, 377, 487, 508, 584, 610, 611, 656.

Юстус В. Б. (Косяков) (ум. 1930) — на съезде меньшевик, делегат от Бакинской организации. Позднее — коммунист. Один из деятелей Советской Венгрии. В последние годы — на советской и хозяйственной работе.—75, 193, 366, 376, 378, 477, 488, 584, 609, 651.

Я

Яков — присутствовал на съезде в качестве гостя.—658.

Яков — см. *Луганский.*

Яковлев — делегат Бунда от Пинской организации.—27, 58, 65, 76, 193, 196, 367, 376, 488, 508, 584, 609, 612, 655.

Янковский—делегат V съезда от С.-Д. П. и Л.—378, 487, 508, 609, 612.

Янсон Карл (Каптейн) (р. 1882) — член Социал-демократии Латышского края, присутствовал на съезде в качестве гостя. Ныне член ВКП(б), работает в Профинтерне.—658.

Янсон Я. (Бунтовиц) — делегат Социал-демократии Латышского края от Рижской организации.—58, 64, 76, 148, 194, 238, 366, 375, 487, 508, 562, 585, 609, 611, 657.

Янсон Я. Э. (Браун) (1872—1917) — один из основателей латышской социал-демократии, редактор нелегального органа „Zihņa" („Борьба"). Делегат V съезда партии с совещательным голосом от Социал-демократии Латышского края. Участник „августовской" конференции ликвидаторов. В 1913 г. от ликвидаторов стал отходить. С начала империалистической войны примкнул к большевикам. Погиб в 1917 г. по дороге в Россию.—71, 519, 557, 562, 563, 657.

Ярославский Ем. (Емельян, Емельянов) (р. 1878) — член ВКП(б) с 1898 г., профессиональный революционер, видный работник большевистских военных организаций 1905—1907 гг. Редактор газеты „Казарма". Делегат V съезда от военной организации Петербурга. В 1917 г. член МК, работал в Московской военной организации; после Октября—на руководящей партийной работе. В 1920 г.—член Сиббюро ЦК, в 1921 г.—секретарь ЦК РКП(б). С 1923 г. бессменный секретарь партколлегии ЦКК ВКП(б). Председатель Общества старых большевиков. На XVII съезде партии выбран в члены Комиссии партийного контроля, член ЦИК СССР. Автор и редактор ряда работ по истории ВКП(б).—58, 61, 65, 70, 76, 100, 154, 165, 166, 167, 194, 199, 237, 306, 342, 366, 375, 378, 476, 487, 508, 610, 612, 653, 668.

Яскевич — см. *Тененбаум.*

Яунзем — см. *Скуенек.*

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

Аграрный вопрос — 389—392, 436, 465, 486, 487, 511—515.
Аграрная программа — 51, 116, 124, 183, 486, 487.
Армянская с.-д. рабочая организация — 470—473, 615—616.
Архангельская организация — 87, 96.
Астраханская организация — 651.

Б

Бакинская организация — 240, 242, 368, 476—477, 563, 651.
Бланкизм, бланкисты—49, 141.
Боевая работа партии — 63, 68, 69.
Большевизм
его сущность — XI, XII, XIX, XX, XXI, 44, 287—290, 383, 384—392, 464, 486, 589—591. См. также: Большевики.
Большевики; партия большевиков—
см. Большевизм.
борьба с меньшевизмом и его троцкистской разновидностью—I—XXXII, 25, 28—33, 34—38, 43—44, 45—46, 48—49, 51—52, 56—57, 59—70, 73—77, 99—101, 111, 113—125, 137—140, 153—161, 166—169, 172—176, 181—185, 191—193, 196—199, 219—237, 239—242, 246—249, 252—253, 255—256, 260—263, 287—290, 299—303, 304—306, 308, 309—312, 326—329, 341—343, 344—351, 357—358, 367—368, 371, 380, 382—392, 424—427, 439—440, 464—468, 481—483, 485—487, 489—502, 504—507, 510—516, 519—526, 547—548, 551—553, 562—563, 573—575, 578, 580—584, 586, 588—591, 598—601, 604—605, 623—628.
и думская с.-д. фракция (II Думы)—XVIII—XIX, 219—237, 252—253, 255, 260—263, 287—290, 299—303, 308, 309—312, 326—329, 344—351, 357—358, 367—368, 371, 376, 378.
и местные организации РСДРП—см. соответств. организации.
отношение к буржуазным партиям—XIX—XXV, 382—392, 424—430, 439—440, 464—468, 481—482, 485—487, 489—502, 504—507, 510—516.
отношение к Гос. думе (I, II)—XVI—XIX, 115—124, 138—140, 153—155, 172—176, 182—185.
и отчет ЦК—XIII—XVIII, 113—125, 137—140, 153—161, 165—166, 172—177, 181—185.
оценка текущего момента и задач пролетариата—XIV—XV, 25, 29, 33—37, 43—46, 48—49, 51—52.
подготовка к вооруж. восстанию и боевые организации—XIII, 25, 29, 43—44, 61—62, 67—70, 100, 119—121, 137—139, 154—159, 166—168, 609—610, 613.
и профсоюзы—35—36, 610—612.

и работа в армии и военные организации—61—62, 68, 70, 100, 137—138, 154—157, 613.
и „рабочий съезд"—XXVI—XXXII, 522—526, 547—548, 551—553, 573—575, 576, 578.
и раскол в петербургской организации (1907 г.) — 33, 116—117, 121—124, 138, 158—160, 184, 672—685.
и революция 1905—1907 гг.—XIX, XX—XXV, 43—45, 61—62, 68, 114—124, 137—140, 153—160, 172—177, 182—185, 220—237, 287—290, 300—303, 310—311, 345—350, 382—392, 425—426, 439—440, 464—468, 485—487, 507, 588—591, 605—606, 610, 611, 614, 615.
и Советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов—385, 388, 521, 523—525, 547, 552.
Брянская организация — 651.
Булыгинская дума — 387, 593, 594.
Бунд — IX, XI, XIII, XXV, 5, 7, 9, 26, 77, 85, 92, 93, 96, 120, 132, 133, 134, 136, 137, 152, 153, 154, 174, 175, 176, 177, 180, 182, 192, 195, 198, 236, 248, 311, 315, 332, 343, 349, 362, 369, 447, 453, 457, 464, 528, 563, 604, 613, 630.
его беспринципность — 152, 174, 179, 181, 196, 331, 416, 431, 432, 457, 489.
его меньшевистский характер — 183, 415, 416, 457.
и с.-д. фракция II Думы — 285, 296, 312, 313, 329, 362, 363.
и национальный вопрос — 285, 295, 312, 315, 329, 332, 604.
и отношение к буржуазным партиям — 413—416, 451, 452.
и партия народовцев — 247, 285, 312, 328—330.
и центр на съезде — 154, 179, 180, 181, 196, 281, 289, 331, 333, 416, 589.
его социальная база — 152.

В

Виленская организация — 87.
Витебская организация—651.
Владивостокская организация — 128—129, 168, 245—248, 305, 657.
Владимирская организация — 651.
Военные с.-д. организации — 82, 100, 134, 154, 155, 165—167, 186, 306, 307, 476—478, 564, 654.
Вологодская организация — 96.
Волынская организация — 26, 651.
Вооруженное восстание — 66—70, 118, 120, 133, 307.
Воронежская организация — 307, 343, 651.
Вятская организация — 96, 651.

Г

Гедисты — XXII, 267.
I Государственная дума — 79, 81, 116, 117, 590.
II Государственная дума
и борьба с конституц. иллюзиями — 589.
и лозунг „ответственное министерство" — 590, 595, 596.
и открытая борьба масс — 89, 90, 588—591.
и обострение конфликтов — 590, 591.
и с.-д. думская фракция — см. с.-д. фракция II Думы.
и ЦК—см. ЦК созыва IV („Объединительного") съезда.

Д

Двинская организация — 652.
Двоецентрие—330, 612, 619.

Денежные суммы, полученные большевиками на партийные цели—188, 196, 197, 361, 601, 631, 632.
Денежные суммы, полученные съездом на покрытие расходов по съезду—361, 479, 480.
Донбасская организация—XI, 88, 90.
Донецкий с.-д. союз—555, 577.

Е

Екатеринославская организация—652, 657.

Ж

Жоресизм—XXII, 268, 316.

З

Закаспийская организация—XXVI, 90, 657.

И

Иваново-Вознесенская организация—XI, XII, 62, 652.
Иркутская организация—88, 168, 479, 657.

К

Кавказская организация—72, 81, 88, 127, 128, 154, 240—243, 356, 368, 565, 568.
Казанская организация—190, 652.
Калужская организация—652.
Киевская организация—87, 140, 151, 652.
Кишиневская организация—96.
Ковенская организация—87, 92, 198.
Козловская организация—652.
Конференция военных и боевых организаций РСДРП (Таммерфорс)—86, 87, 106, 165, 166, 199, 247.
Конференция военных с.-д. организаций—62, 65, 70, 86, 100, 306, 613.
Костромская организация—222, 308, 652.
Красноярская организация—88, 128, 129, 168, 245—248, 652.
Крымская организация—95, 247, 248, 652.
Курская организация—652.

Л

Латышская социал-демократия—см. СДЛК.
Литовская социал-демократия—8, 9, 10, 11, 92, 198.
Литовская социал-демократическая партия—см. Литовская социал-демократия.
Луганская организация—652.

М

Маркс К. в революции 1848 г.—107, 108, 109.
Марксизм—XXIII, XXIV, 43—44, 47, 49, 68, 106—109, 137—140, 287—290, 316, 323, 324, 382—392, 402—403, 433, 434, 441, 442, 462, 464—468, 485—487, 589—591, 620. См. также: Большевизм.

Международное значение революции 1905 г. в России и Германская социал-демократия—103, 104, 107, 109, 110. См. также: Революция 1905—1907 гг.
Меньшевизм, его сущность—XII, XIV, XV, 137, 139, 140, 383, 389, 391, 419, 435, 466, 512.
Минская организация—652.
Московская организация—XI, XII, XXVIII, 82, 86, 90, 137, 155, 168, 186, 222, 236, 311, 319, 339, 345, 346, 577, 586, 587, 652, 653.

Н

Наименование V съезда—11, 623.
Народнические группы, партии (трудовики, н. с., с.-р.)—223, 224, 236, 255, 331, 385, 391, 431, 435, 436, 465, 482, 486—489, 507, 512—515.
Народовцы (партия н. д.)—88, 175, 178, 198, 225, 226, 247, 250—253, 259—265, 267, 283, 286, 294, 304, 312, 314, 315, 329, 334, 335, 339, 344, 354, 602, 603.
Нижегородская организация—653.
Новгородская организация—88.
Новороссийская организация—126.
Новочеркасская организация—653.

О

Одесская организация—XXVI, 90, 476, 563, 653.
Омская организация—653.
Организационный вопрос на съезде
и выборы ЦК—617, 618, 624, 625, 630.
и изменения орг. устава—612—615.
и проект объединения с Армянской с.-д. рабочей организацией—613—617.
Отношение к буржуазным партиям—XIX, XXV, 44, 51, 57, 58, 382—469, 481—516.
и буржуазная демократия—385, 387, 388, 389, 390, 391, 392, 397, 400, 401, 421, 422, 454, 455, 461, 486, 487, 499, 500, 504, 511, 512, 514.
и „левый блок"—435, 436, 464, 467, 485, 486, 507, 510.
и меньшевистская политика зависимости от либеральной буржуазии—XXIV, 385, 386, 387, 389, 430, 466, 467.
и самостоятельная пролетарская политика—XXIII, XXIV, 389, 392, 426, 427, 464, 465, 466, 468, 485.
и типы (основные) буржуазных партий и их классовое содержание—385, 386, 439, 440, 467, 486, 489, 492—496, 514.
Отношение к профсоюзам—610, 611.
Оценка текущего момента—XII, XIV, XIX, 35—45, 49, 51, 90.

П

Партизанские выступления—XIII, 68, 69, 605—608, 611.
Пермская организация—305, 653.
Петербургская организация—XI, XVI, XVIII, XXVIII, 13, 82, 86, 97, 88, 90, 96, 98, 99, 100, 116, 117, 121, 122, 123, 124, 126, 127, 128, 132, 133, 137, 144, 145, 149, 150, 154, 155, 157, 158, 159, 160, 161, 162, 163, 164, 172, 174, 177, 184, 186, 188, 189, 190, 192, 197, 199, 216, 217, 219, 222, 227, 236, 237, 247, 248, 249, 260, 261, 263, 288, 305, 306, 308, 328, 337, 338, 340, 342, 346, 356, 357, 358, 359, 367, 473, 561, 653, 657.

Полтавская организация—653.
Польская социал-демократия—см. СДКП и Л.
ППС—87, 198, 445, 446.
Представительство РСДРП в Международном социалистическом бюро—622.
Протоколы съезда (обработка, редакционные комиссии, издание)—72, 612, 623.
Псковская организация—96.

Р

Работа в армии—61, 62, 65, 66, 70, 100, 154—157, 306, 307, 613.
Работа в деревне—72.
„Рабочий съезд"
история вопроса—XXVI, 522—526.
ликвидаторский характер этой идеи—XXVII—XXXII, 521, 523, 524, 525, 547, 548.
и национальные с.-д. организации—549, 551, 557, 558, 559, 562.
и разногласия среди меньшевиков—XXVI, XXVII, 524—526.
и раскол (1907 г.) в Петербургской организации—13, 33, 116—117, 121—124, 138, 158—160, 184, 188, 189, 672—685.
Ревельская организация—82, 154, 167, 653.
Революция 1905—1907 гг.
ее характер—XIX, XX, XXI, 382, 383, 393.
и аграрный вопрос—383, 384, 385, 389, 390, 454, 455, 486, 487.
и борьба против буржуазии—XX, XXVIII, 384, 387, 388, 468, 515, 516.
и Великая французская революция—XIX, XX, 201, 387, 388, 419.
и ее верстовые столбы—289, 385, 388.
и гегемония пролетариата—XIX, XXV, 84, 109, 110, 383, 384, 385, 389, 425, 431, 443, 454, 464.
и диктатура пролетариата и крестьянства—XIX, XXI, 380, 384, 389, 390, 434.
и классовое самосознание пролетариата—XX, 383, 426.
и крестьянство, его роль—XIX, XX, XXI, 384, 385, 435, 454, 455.
и либеральная буржуазия (ее контрреволюционность)—XVIII, XIX, XXI, XXIV, 383, 384, 385, 387, 388, 394, 395, 402, 403, 428, 429, 430, 454, 455, 460, 461, 466, 467, 502, 516, 589, 590.
и международное значение революции—71, 107. 109, 110.
и партия большевиков—см. Большевики.
и перерастание ее в социалистическую—392, 433.
и поддержка западно-европейской буржуазией русского царизма—102, 623.
и революции 1848 г.—XIX, 201, 202, 274, 287, 387.
и Советы—см. Советы.
Реформы
как побочный продукт революционной классовой борьбы пролетариата—590, 591.
Ростовская организация—222, 653.
Рыбинская организация—654.

С

Саратовская организация—654.
Свеаборгская организация—82, 154.
СДКП и Л.—IX, XI, XXIII, 5, 7, 9, 32, 33, 39, 85, 88, 92, 93, 96, 120, 137, 151, 191, 195, 236, 251, 259, 260, 263, 267, 294, 309, 311, 333, 336, 342, 343, 355, 362, 363, 364, 369, 402, 436, 445, 446, 450, 464, 468, 470, 483, 484, 516, 528, 548, 585, 588, 602, 603, 613, 630, 657.

и борьба против меньшевизма—XXII, 149, 162, 264, 333, 336, 365, 562.
и внедумская работа—264, 265, 269.
и вопрос о единстве—150, 164, 263.
и вопрос о союзниках пролетариата—445, 454—456.
и отношение к буржуазным партиям—403—407, 431—435, 447, 448, 449, 450, 454.
и партия народовцев—251, 259, 260, 264—267, 283, 294, 314, 334, 385, 602, 603.
и „перманентка"— 412, 413, 458.
и с.-д. фракция II Думы—263, 264, 265, 268, 269, 270, 282—284, 309, 314, 333, 363, 364, 369.
и техническая подготовка вооруженного восстания—409.
СДЛК—IX, XXV, 5, 7, 9, 32, 33, 85, 92, 93, 120, 131, 133, 137, 162, 166, 192, 195, 301, 362, 363, 364, 370, 447, 448, 528, 557, 558, 562, 564, 588, 613, 630, 632, 657.
и меньшевистская политика ЦК РСДРП—162.
и отношение к буржуазным партиям—447—450.
и „рабочий съезд"—562.
и с.-д. фракции II Думы—365.
и центр на съезде—164.
С.-д. фракция II Государственной думы
ее меньшевистская линия—287—289, 290, 325, 328, 333, 336.
и аграрный вопрос—207, 228, 230, 233, 258, 261, 295, 300, 310.
и внедумская работа—XIX, 216, 222, 234, 248, 250, 260, 261, 263, 270, 271, 288, 290, 308, 314, 347, 349, 356.
и военно-полевые суды—211, 212, 355.
и вопрос о бюджете—212, 213, 262, 296, 310, 327, 328.
и выборы президиума Думы—205, 206, 225, 236, 262, 327, 328.
и директивы съезда—237, 254, 262, 263, 271, 303, 333, 349, 351.
и запросы—214, 215.
и конфликты в Думе—206, 213, 219, 232, 233, 261, 321.
и „левый блок" в Думе—XVIII, 236, 256, 262, 327.
и лозунг подчинения исполнительной власти Госуд. думе—210, 228, 251, 262, 328.
и мотивировка декларации—208, 209, 227, 231, 262, 300, 327, 328.
и национальный вопрос—285, 295, 312, 315, 332, 604.
и организация фракции—200, 217, 218, 235, 236, 237, 255, 256, 270, 271, 297, 356, 604.
и партия кадетов—XVIII, 236, 251, 252, 253, 256, 257, 258, 262, 327.
и партия народовцев—XVIII, XIX, 288.
и продовольственный вопрос—209, 210, 232, 233, 262, 355.
и роль большевиков-депутатов—216, 221, 222, 229, 233, 251.
и руководство со стороны ЦК—XVIII, 253, 255, 270.
и совещания оппозиционных групп—XVIII, 203, 204, 205, 207, 223, 224, 225, 250, 251, 252, 263, 294, 354, 355.
и тронная речь—206, 227, 228, 229, 230, 231, 258.
и утверждение контингента армии—215, 327.
Севастопольская организация—167.
Северо-западная организация—28.
Северокавказская организация—654.
Сибирское областное бюро—246.
Сибирский с.-д. союз—168.
Симбирская организация—190, 248, 654.
Смоленская организация—651, 654.
Советы (Советы рабочих депутатов, Советы крестьянских и солдатских депутатов)—59, 385, 388, 521, 523—525, 547, 552, 554, 555, 558, 559, 562, 572, 575, 577, 578, 579, 586, 594.

Советы безработных—90, 229.
Советы уполномоченных—59, 160, 187, 338, 521, 577, 586.
Социал-демократическая партия Литвы—см. Литовская социал-демократия.
Спилка—XI, 92, 161.
Съезды РСДРП—II съезд—177, 532; III съезд—43, 177, 185, 384; IV („Объединительный") съезд—XIV, 9, 11, 12, 40, 44, 55, 61, 63, 78, 80, 85, 92, 93, 94, 97, 98, 111, 112, 114, 115, 116, 118, 120, 130,133, 138, 150, 154, 155, 158, 162, 163, 165, 168, 170, 172, 173, 175, 176, 181, 187, 188, 191, 192, 207, 214, 221, 222, 229, 230, 237, 240, 241, 242, 246, 247, 258, 288, 306, 313, 320, 321, 322, 324, 336, 341, 355, 357, 371, 385, 436, 559, 564, 568, 630.

Т

Таганрогская организация—654.
Тверская организация—87, 88, 606, 654.
Терско-дагестанская организация—654.
Тифлисская организация—XI, 88, 126, 127, 239, 241—244, 328, 367, 368—567, 654, 657.
Троцкизм
его беспринципность—135, 147, 175, 272, 279, 280, 290, 307, 418, 589.
и „левый блок"—273, 276, 465.
и отношение к буржуазным партиям—419, 421—424, 465.
и „перманентка"—175, 417, 419, 420, 421, 422, 432, 465, 468, 469, 484.
и попытки создания центра на съезде—XIII, 272, 279, 280, 289, 290, 307, 417, 418, 506.

У

Украинская с.-д. рабочая партия—92.
Уральская организация—XI, 100, 190, 198, 222, 236, 246, 247, 305, 464, 553, 562.
Устав думской фракции (принятый V съездом)—378—380.
Устав партии
и устранение двоецентрия—612, 619.
и совещания при ЦК—612, 613.
и условия созыва съезда—613, 614.
Участие членов партии в буржуазной прессе—64, 66, 184.

Х

Харбинская организация—126, 168, 657.
Харьковская организация—474, 475, 516, 517, 654.
ЦК состава IV („Объединительного") съезда
его меньшевистский характер—XVII, 137, 140, 192, 227, 253, 358.
и аграрная программа партии—XVI, 183, 192, 230, 231.
и военные восстания во флоте 1906 г.—82, 100, 120, 132, 145, 154, 155, 166, 167, 307.
и военные с.-д. организации—86.
и вооруженное восстание—118, 120, 133, 307.
и выборгские лозунги—83, 142.
его издательская деятельность—98—99.
и итоги избирательной кампании во II Думу—88, 134, 139.
и июльская забастовка—X, 81, 118—120, 132, 139, 144, 145, 153, 159, 167, 176.
его кассовый отчет—94—97, 630, 631.
и конференция военных с.-д. организаций—86, 133, 155, 165, 166,

и конференция военных и боевых с.-д. организаций—86, 87, 134, 137, 138, 155.
и конференция ноябрьская, общерусская—87, 134, 137.
и конференция революционных партий и организаций—81, 82.
и конфликты в Думе—XVI, 192.
и меньшевистские лозунги („ответственное министерство" и др.)—XVI, XVII, 116, 118, 119, 120, 132, 137, 138, 139, 141, 142, 144, 145, 151, 187, 191.
и местные партийные организации—92, 93, 198.
и национальные с.-д. организации—92, 120, 180.
и его отступления от партийной программы—XVI, 192, 230, 231.
и его отступления от директив IV („Объединительного") съезда—XVI, XVII, 191, 192, 230, 231, 237.
и его оторванность от рабочих масс—X, XVI, 138—139, 144, 154, 192.
и партизанские выступления—84, 85, 86.
и партийное строительство—92, 93, 157.
и разгон I Думы—81, 117, 143, 153.
и раскол (1907 г.) в Петербургской организации—XVII, 117, 121—124, 138, 150, 159, 160, 184, 188, 189, 192, 357, 358.
и рекрутская кампания—83, 133, 145, 155, 159.
и его сопротивление воле большинства партии—X, 137, 192.
и думские фракции—см. С.-д. фракция I Думы, II Думы.
и тайное осведомление кадетов—357, 358, 359.
и тактика приспособления к либеральной буржуазии—XVI, XVII, 87, 88, 120, 121, 134, 135, 138—140, 192.
и тактика „частичных выступлений"—84, 132, 133, 139, 144.
и Центральный орган—101, 111, 112, 114, 115, 125.
и экстренный съезд—120, 134, 137.

Ч

Читинская организация—96, 654.

Ш

Штутгартский конгресс—71, 72, 619, 620, 621, 622.

Э

Экстренный съезд партии—135, 137, 176, 337.
Эриванская организация—240, 242, 479, 568, 657.
Эрфуртская программа—171.

Я

Ярославская организация—654.

УКАЗАТЕЛЬ ЦИТИРУЕМЫХ И УПОМИНАЕМЫХ ЛИТЕРАТУРНЫХ ИСТОЧНИКОВ

А

Аксельрод, П. К вопросу об источнике и значении наших организационных разногласий (Из переписки с Каутским). „Искра" (меньшевистская), Женева, 1904, № 68, 25 июня.—532.
— Народная дума и рабочий съезд. Женева, 1905.—523, 553.
Андреевич [Евдокимов, А.]. Общерабочий съезд в России. Сборник (синдикалистский) „Союзное Дело", М., 1907, № 1.—526.

Б

„Бакинский День"—либеральная газета, 1907.—XXVI.
Бродяга [Ерадзе] и *Шура* [Пышкина]. Всероссийский рабочий съезд и „большевики". Тифлис, 1907 (меньшевистская брошюра, на грузинском языке).—XXVI.

В

Валентинов, Н. К вопросу об избирательных соглашениях. Статья в меньшевистском сборнике „Политическое положение и тактические проблемы". М., 1906.—235.
Виноградов. Политические письма. „Русские Ведомости" (либерально-профессорская газета), П., 1905, № 120, (5) 18 августа.—387, 388.

Г

Гегель, Г. Философия истории.—443.
Гете, Иоганн. Фауст.—254.
Голубев, В. Аграрный вопрос. „Товарищ" (газета лево-кадетского направления), П., 1907, № 235, 6 (19) апреля.—401.

Д

Дан, Ф. Перед новой битвой. „Начало" (меньшевистская газета), П., 1905, № 4, 17 (30) ноября.—51.
Деятельность с.-д. фракции во II Государственной Думе. П., 1907. Изд. комитета думской с.-д. фракции (меньшевистская брошюра).—216.
„Дро" (большевистская газета), Тифлис, 1907.—343, 368.

З

Залевский, К. Характер нынешней революции и тактические задачи социал-демократии (По поводу брошюры Аксельрода „Две тактики"). М., 1907.—468.

И

Ильин—см. Ленин. Развитие капитализма в России.
„Искра" 1900—1903 (старая), Женева.—267, 268, 399, 401, 427, 466.
„Искра" 1903—1905 (меньшевистская).—112, 538, 557, 593.
„Искра" 1904 (меньшевистская), № 68, 25 июня. *Аксельрод П.* К вопросу об источнике и значении наших организационных разногласий (Из переписки с Каутским).—532.
„Искра" 1905 (меньшевистская), № 100, 15 мая, „Из партии"—Конференция общепартийных работников.—383.
„Истина" (большевистский журнал), М., 1907, № 5, 27 (14) марта. *Степанов, И.* Декларация социал-демократической фракции.—227.

К

Каутский, К. Движущие силы и перспективы русской революции.—465.
— Письмо IV („Объединительному") съезду РСДРП (см. Протоколы IV („Объединительного") съезда, Партиздат, 1934).—560.
Ко всем рабочим России (От депутатов-рабочих Государственной думы. 1906). *См.* Соч. Ленина, т. IX, Приложения.—79.
Ко всему народу (Обращение от комитета социал-демократической фракции Государственной думы, комитета трудовой группы Государственной думы, Центрального Комитета Российской социал-демократической рабочей партии, Центрального Комитета партии с.-р., Центрального Комитета Польской социалистической партии (ППС), Центрального Комитета Всеобщего еврейского союза в Литве, Польше и России (Бунд)). *См.* Соч. Ленина, т. X, Приложения.—120.
„Курьер" (меньшевистская газета), П., 1906.—52.
— 1906, № 8, 25 мая (7 июня). *Л. М.* Что делать Думе.—51.
— 1906, № 9, 26 мая (8 июня). *Н. И.* Кто хозяин в Думе.—51—52.
Е. К. [Кускова, Е.]. Рабочее движение и рабочая партия. „Товарищ", 1907, № 257, 4 (17) мая.—349, 350.

Л

„Латвия" (кадетская газета), Рига, 1907.—148.
Ленин, В. И. Интервью, данное сотруднику „L'Humanité" 2 марта (17 февраля) 1907 г. *См.* Соч., т. XI.—189, 190, 357, 358, 359.
— Развитие капитализма в России. *См.* Соч., т. III.—398.
— Роспуск Думы и задачи пролетариата. *См.* Соч., т. X.—187.
— Что делать? *См.* Соч., т. IV.—170, 548.
— Шаг вперед, два шага назад (Кризис в нашей партии). *См.* Соч., т. VI.—312.
— Экономические этюды и статьи. *См.* Соч., т. II, К характеристике экономического романтизма.—398.
Люксембург, Р. Организационные вопросы русской социал-демократии. „Искра" (меньшевистская), 1904 г., № 69, 10 июля.—427.

М

Манифест к армии и флоту (От трудовой группы и социал-демократической фракции Государственной думы). *См.* Соч. Ленина, т. X, Приложения.—81.
Маркс, К. Восемнадцатое Брюмера Луи Бонапарта. *См.* Соч. Маркса и Энгельса, т. VIII.—493.
— Кризис и контрреволюция. *См.* Соч. Маркса и Энгельса, т. VI.—108.

Маркс, К. К критике гегелевской философии права (Zur Kritik der Hegelschen Rechtphilosophie). *См.* Соч. Маркса и Энгельса, т. I.—462.
— Морализирующая критика и критизирующая мораль. *См.* Соч. Маркса и Энгельса, т. V.—441—442.
— Первое обращение ЦК к Союзу коммунистов. *См.* Соч., т. VIII.—432.
Маркс, К. и Энгельс, Ф. Манифест коммунистической партии. *См.* Соч., т. V.—107, 403, 433, 550, 556, 561.
— Манифест против Криге. *См.* Соч., т. V.—391.
Мартов, Л. Перед четвертым съездом. Статья в меньшевистском сборнике Издательство „Отголоски", сборник V, П., 1907 г.—68.
Мартынов, А. Начало думы. Статья в меньшевистском сборнике „На очереди", П., 1907, № 4, 16 (3) марта.—235.

Н

„На очереди" (меньшевистский сборник), П., 1907, № 4, 16 (3) марта. *Мартынов, А.* Начало думы.—235.
„Народная Дума" (меньшевистская газета), П., 1907.—312, 525.
1907, № 12, 24 марта. Проект резолюции „Об отношении к буржуазным партиям" (выработан для V съезда группой меньшевиков).—386.
1907, № 20, 16 (3) апреля. Письмо ЦК РСДРП (по поводу конференции военно-боевых организаций).—166.
„Начало" (меньшевистская газета), П., 1905.—289, 553.
1905, № 4, 17 (30) ноября. *Дан, Ф.* Перед новой битвой.—51.
1905, № 16, 2 (15) декабря. На новом повороте.—346.
Никитин [Левин, К.] и *Степанов, И.* Деятельность II Государственной думы. М., 1907 (большевистский сборник).—227.
„Новая Рейнская Газета" („Neue Rheinische Zeitung").—107, 109, 404, 466.
„Новая Жизнь" 1905 (первая легальная большевистская газета), П., 305.—401, 553.
„Новый Луч" (большевистская газета), П., 1907.—217, 227, 356.
„Новь" (кадетская газета), П., 1906.—497.

О

„Отклики" (меньшевистский сборник), П., 1906, № 1, 17 декабря. Политическая летопись — Организационная борьба среди с.-д. в связи с выборами.—122.
„Отклики современности" (меньшевистский сборник), П., 1906, № 2. *А. П.* Неотложная задача, стр. 198—222.

П

Переяславский Юрий [Хрусталев-Носарь]. Рабочий съезд на Лондонском конгрессе русских с.-д. „Товарищ", П., 1907 г., № 301, 24 июня (7 июля).—XXVI.
Петр Ал. [Алексинский]. Перед новой Думой. Сборник первый. 1907.—325, 347.
Письма И. Ф. Беккера, И. Дицгена, Ф. Энгельса, К. Маркса и др. к Ф. А. Зорге и др. Перевод с немецкого Политикуса, с предисловием Ленина. Изд. Дауге. 1907.—323, 324, 527.
Письмо ЦК РСДРП (По поводу конференции военно-боевых организаций). „Народная дума", 1907, № 20, 16 (3) апреля.—166.
Письмо ЦК РСДРП.—79.
Плеханов, Г. Гласный ответ одному из читателей „Товарища". „Товарищ", 1906, № 122, 24 ноября (7 декабря).—121, 176.

Плеханов, Г. По поводу одного письма.—176.
— Новые письма о тактике и бестактности. Письмо седьмое: „А что, если разгонят?".—61.
— О чрезвычайном партийном съезде (Открытое письмо к товарищам). „Социал-демократ", 1905, № 1, 17 сентября.—137.
— Новые письма о тактике и бестактности, письмо пятое.—402.
„Политическое положение и тактические проблемы" (меньшевистский сборник), М., 1906.—526.
Валентинов, Н. К вопросу об избирательных соглашениях.—325.
Череванин, П. Социал-демократия и пролетариат в России (По поводу агитации за рабочий съезд).—XXI.
Программа партии народной свободы. П., 1906.—440.
Проект условий объединения Латышской СДРП с РСДРП (принятый IV („Объединительным") съездом РСДРП). *См.* Протоколы IV („Объединительного") съезда РСДРП. Партиздат, М., 1934.—92.
Проект условия объединения Бунда с РСДРП (принятый IV („Объединительным") съездом РСДРП). *См.* Протоколы IV („Объединительного") съезда РСДРП, Партиздат, М., 1934.—92.
„Пролетарий" (орган большевиков), 1905, № 8, 17 (4) июля, Профессиональное движение и социал-демократия.—593.
1905, № 19, 3 октября (20 сентября). Резолюция Иенского съезда Германской социал-демократии „О политической массовой стачке".—103.
1906, № 9, 7 декабря. Конференция военных и боевых организаций РСДРП.—100, 156.
1907, № 13, 11 февраля. „Резолюция петербургского большевистского собрания.—174, 347. 1907, № 15, 25 марта. Владивосток. Отчет о состоянии организации.—246, 247.
Протоколы первой конференции военных и боевых организаций РСДРП, П., 1907. *См.* Первая конференция военных и боевых организаций РСДРП (ноябрь 1906), ИМЭЛ, 1932.—86.

Р

„Рабочая Мысль" (орган „экономистов"), 1897—1902.—550.
„Рабочее Дело" (журнал „экономистов"), 1899—1902.—550.
Резолюция Амстердамского конгресса (1904) по вопросу:
Международные правила социал-демократической политики. См. перевод резолюции в ст. Плеханова. „В Амстердаме", „Искра", 1904, № 75, 5 октября.—436.
Резолюция Иенского съезда германской социал-демократии „О политической массовой стачке". „Пролетарий", 1905, № 19, 3 октября (20 сентября).—103.
Резолюции кавказских меньшевиков. „Конференция кавказских с.-д. организаций". 1905.—383.
Резолюция петербургского большевистского собрания. „Пролетарий", 1907, № 13, 11 февраля.—174, 347.
Резолюция IV („Объединительного") съезда РСДРП „О партизанских выступлениях" (см. Протоколы IV („Объединительного") съезда РСДРП, Партиздат, М., 1934).—85.
Об отношении к буржуазным партиям (см. там же).—436.
Об отношении к Государственной думе (см. там же).—385.
„Речь" (газета, орган кадетов), П., 1906—1907.—228, 252, 353, 357.
1906, № 85, 28 мая (10 июня). Передовая статья.—172—173, 252.
1906, № 248, 21 декабря (3 января) 1907. Из жизни партий.—121.
1907, № 19, 24 января (6 февраля). Предвыборные собрания (Собрание в доме Нобеля).—173—174.

„*Русская Жизнь*“ (меньшевистская газета), П., 1907, № 45, 22 февраля. Передовая.—467.

„*Русские Ведомости*“ (либерально-профессорская газета), П., 1905, № 210, 18 (5) августа. *Виноградов.* Политические письма.—387—388.

„*Русь*“ (либеральная газета), П., 1906—1907.—497.

С

„*Сборник первый*“, П., 1907. *Петр Ал.* [Алексинский]. Перед новой Думой.—325, 347.

Сборники „Отклики современности“ (меньшевистские сборники), П., 1906. („Отклики“, 1906—1907; „Отголоски“, 1907; „Отзвуки“, 1907).—52, 161.

Смирнов, А. Как прошли выборы во II Государственную думу (со вступительной статьей и заключением к.-д. П. Н. Милюкова), П., 1907.—418—419, 422, 423.

„*Современная Жизнь*“ (меньшевистский журнал), П., 1906.—440.

1906, сентябрь—октябрь. Рецензии *В. М. [ев]* на № 1 журнала „Наше Дело“.—388.

„*Социал-демократ*“ (меньшевистский орган), П., 1906.—115.

1906, № 1, 17 сентября. *Плеханов, Г.* О чрезвычайном партийном съезде (Открытое письмо к товарищам).—137.

1906, № 6, 3 октября. Проект избирательной платформы.—467.

Степанов, И. Декларация социал-демократической фракции. „Истина“, М., 1907, № 5, 27 (14) марта.—227.

Струве П. Два забастовочных комитета. Статья в органе правого крыла кадетов „Полярная Звезда“, П., № 3, 12 января 1906 г. (30 декабря 1905 г.).—388.

Т

„*Товарищ*“, 1906—1907.—161, 289, 305.

1906, № 122, 24 ноября (7 декабря). *Плеханов, Г.* Гласный ответ одному из читателей.—121, 176.

1906, № 150, 28 декабря (10 января). Из жизни партий.—122.

1907, № 235, 6 (19) апреля. *Голубов, В.* Аграрный вопрос.—401.

1907, № 257, 4 (17) мая. *Е. К.* [Е. Кускова]. Рабочее движение и рабочая партия.—349.

1907, № 301, 24 июня (7 июля). *Юрий Переяславский* [Хрусталев-Носарь]. Рабочий съезд на Лондонском конгрессе русских с.-д.—XXVI.

Троцкий, Л. В защиту партии (меньшевистская брошюра), П., 1907.—465.

— „Наша революция“ (меньшевистская брошюра), П., 1907.—465.

Ф

„*Vorwärts*“ („Вперед“)—центральный орган германской социал-демократии.—112.

Х

Хрусталев, Г. Быть или не быть новому Совету рабочих депутатов? „*Эхо*“ (большевистская газета), П., 1906, № 11, 17 (4) июля.—547.

Ц

„*Цин*“ („Вперед“), меньшевистская легальная газета, Тифлис, 1906—1907.—367.

Ч

„Чвени Цховреба“ („Наша Жизнь“), большевистская газета, Тифлис, 1907, № 7.—368.

Череванин, Г. Социал-демократия и пролетариат в России (по поводу агитации за рабочий съезд). Статья в меньшевистском сборнике „Политическое положение и тактические проблемы“. М., 1906.—XXIX.

Э

Энгельс, Ф. Письма от 30 июня 1887 г. и 29 ноября 1886 г. (*См.* „Письма Беккера, Дицгена, Энгельса, Маркса и др. к Зорге и др.“, с предисловием Ленина, П., 1907 г.).—324.

— Программа бланкистских эмигрантов Коммуны („Volksstaat“, 1874, № 73). *См.* Соч. Маркса и Энгельса, т. XV, 1935 г.—141.

Эрфуртская программа.—171.

„Эхо“ (большевистская газета), П., 1906, № 11, 17 (4) июля. *Хрусталев.* Быть или не быть новому Совету рабочих депутатов.—547.

Ю

„Южные Записки“ (кадетский журнал), Одесса, № 50, 1905.—468.

„L'Humanité“. Интервью *Ленина* 2 марта (17 февраля) 1907 г. по вопросу о думской избирательной тактике РСДРП. *См.* Тактика РСДРП во время избирательной кампании (Соч., т. XI).—189, 190, 357, 358, 359.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

От редакции . . . . . III—VII

И. Сталин. Лондонский съезд РСДРП (Записки делегата) . . . IX—XXXII

ПРОТОКОЛЫ СЪЕЗДА

От Заграничного бюро ЦК РСДРП 5

Заседание первое — 13 мая (30 апреля) . . . . . 7— 13

Открытие съезда (7) — речь Плеханова (7—8); чтение приветствия (8); выступление с *приветственной* речью представителя литовской социал-демократии (8—11); ответное слово Плеханова (11); чтение *приветствий* (11); *выборы президиума* (11—12) *и мандатной комиссии* (12); оглашение *заявления* петербургских меньшевиков (13).

Заседание второе (утреннее)—14 (1) мая . . . . . 14— 21

Выборы секретариата (14), *обсуждение регламента* (14—21)— предложения *Ленина* (15—19).

Заседание третье (вечернее)—14 (1) мая . . . . . 22— 33

Продолжение обсуждения регламента (22—25); принятие регламента (25); *обсуждение порядка дня съезда* (25—33); выступление *Ленина* против прекращения прений (33).

Заседание четвертое (утреннее)—15 (2) мая . . . . . 34— 55

Оглашение *приветствий* (34); продолжение *прений о порядке дня съезда*, речи: Домова (34), Вершинина (35), Валентина (36), Градова (37), Залевского (38—39), Грицько (39—40), Шанина (40—41), Данилова (41—43), *Ленина* (43—44), Мартова (44—45), Станислава (45—46), Плеханова (46—48), Валентина (48—49), Абрамовича (49—51), Алексинского (51—52), Троцкого (52—55).

Заседание пятое (вечернее)—15 (2) мая . . . . . 56— 70

Обсуждение предложения о поименном голосовании посредством переклички (56—57); выступление *Ленина* против предложения (56); продолжение *прений о порядке дня съезда* — принятие пункта об отношении к буржуазным партиям (57—58); принятие пункта о Государственной думе (58—59); принятие пункта о рабочем съезде (59—60); открытие прений по поводу включения пункта о работе в армии (60—63); принятие пункта (63); обсуждение вопроса о включении в порядок дня пункта о партизанских выступлениях (63); принятие пункта об экономическом кризисе, безработице и локаутах (64); принятие пункта о партизанских действиях (64—65); оглашение *заявлений* (65—66); прения по вопросу о включении в порядок дня пункта о подготовке к вооруженному восстанию (66—69); оглашение *заявлений* (70).

Стр.

Заседание шестое (утреннее)—16 (3) мая . . . . . 71—101

Продолжение *прений о порядке дня съезда* — принятие пункта о международном конгрессе в Штутгарте (71—72); обсуждение и принятие *порядка* принятых пунктов (72—77); *обсуждение 1-го пункта порядка дня — отчет ЦК*; доклад Мартова с отчетом ЦК (78—94), оглашение Загорским кассового отчета ЦК и отчета об издательской деятельности ЦК (94—99); оглашение *заявлений* (99—101).

Заседание седьмое (вечернее)—16 (3) мая . . . . . 102—125

Председательствует *Ленин*. *Приветственные* речи Квелча (102) и Розы Люксембург (103—110); ответное слово председателя (111); выборы *ревизионной комиссии* (111); выступления Алексинского и Данилова *по вопросу о ЦО* (111—113); продолжение *обсуждения 1-го пункта порядка дня* — содоклад Максимова (113—125).

Заседание восьмое (утреннее)—17 (4) мая . . . . . 126—147

Оглашение *приветствий* (126); доклад *мандатной* комиссии (Вилиамов) (126—128); оглашение предложения по докладу (128); прения по предложению — выступления: Кострова (128), Борцова (129), Крамольникова (129), Вилиамова (129), Казимирского (129), Рыбака (129), Куявского (129), Сибиряка (129), Юдина (130); оглашение *заявлений* (130); выступление Елкина (130—131); голосование и принятие предложений по докладу *мандатной комиссии* (131); продолжение *обсуждения п. 1 порядка дня* — содоклад Абрамовича (131—136); *прения по отчету ЦК* — речи: *Ленина* (137—140), Мартынова (140—146), Либера (146—147).

Заседание девятое (вечернее)—17 (4) мая . . . . . 148—169

Выборы протокольной комиссии (148); продолжение *прений по отчету ЦК* — речи: Малецкого (148—150), Зельцера (150—153), Валентина (153—154), Ярославского (154—157), Зиновьева (157—161); оглашение *заявлений* (161); продолжение *прений по отчету ЦК* — речи: Данилова (161—162), Германа (162—163), Кострова (163—164); оглашение обращения к съезду союза кожевников (165); оглашение *заявлений* (165—169), *дополнительные выборы мандатной комиссии* (169).

Заседание десятое (утреннее)—18 (5) мая . . . . . 170—190

Чтение *приветствия* (170); продолжение *прений по отчету ЦК* — речи: Борцова (170—171), Фридриха (171), Алексинского (172—175), Строева (175—177), Крамольникова (177—178); заключительное слово: Абрамовича (178—181), Максимова (181—185), Мартова (185—190).

Заседание одиннадцатое (вечернее)—18 (5) мая . . . . . 191—199

Сообщение *о смерти Куклина* (191); оглашение *приветствия* (191); *обсуждение революций по отчету ЦК* — принятие предложения латышской делегации (192); *приветственная* речь Макдональда (194); ответное слово Елкина (195); оглашение *заявлений* (195—196); оглашение предложений с требованием объяснений по поводу 60 000 рублей (196); выступления: *Ленина* (196, 197), Либера (196), Максимова (196); принятие предложения о передаче вопроса в ревизионную комиссию (197); *переход к обсуждению 2-го пункта порядка дня — отчет*

Стр.

думской фракции и ее организация — предложение Церетели (197); предложение *Ленина* (197); выступления: Данилова (197) и Церетели (197); выступления: Джапаридзе (197), Алексинского (197), Вячеслава (198); принятие предложения о содокладе (198); принятие предложения Данилова о неограничении времени обоим докладчикам (198); принятие предложения *о возложении венка на могилу К. Маркса* (198); оглашение *заявлений* (198—199).

Заседание двенадцатое (утреннее)—20 (7) мая . . . . . 200—226

Доклады по 2-му пункту порядка дня: Отчет думской фракции и ее организация — отчетный доклад Церетели (200—219); доклад Алексинского (219—226).

Заседание тринадцатое (вечернее)—20 (7) мая . . . . . 227—249

Продолжение доклада Алексинского *о думской фракции* (227—237); предложение *мандатной комиссии* о заслушании ее доклада (237); принятие предложения (237); доклад Панова *от мандатной комиссии* (237—239); прения по докладу мандатной комиссии — речи: Сурена (239—242), Борцова (242—245); прения по отдельным мандатам (245—246); оглашение *заявлений* (246—249).

Заседание четырнадцатое (утреннее)—21 (8) мая . . . . . 250—280

Председательствует *Ленин. Прения по отчетам думской фракции* — речи: Джапаридзе (250—252), Петрова (253), Белоусова (253—254); оглашение предложения *мандатной комиссии* о предоставлении совещательного голоса *Ивановичу* (Сталин), Барсову (Цхакая) и др. (254); выступления: Мартова, председателя *(Ленина)* и Кострова (154); принятие предложения мандатной комиссии (254); *продолжение прений по отчетам думской фракции* — речи: Серова (255—256), Череванина (256—259); оглашение проекта резолюции ПСД о народовцах (259)—речи: Вячеслава (260—263), Тышко (263—271), Троцкого (271—280).

Заседание пятнадцатое (вечернее)—21 (8) мая . . . . . 281—308

Председательствует *Ленин.* Чтение *приветствия* (281); обсуждение предложения об образовании комиссии для выработки *резолюции* по поводу отчетов думской фракции — речи: Абрамовича (281), Вячеслава (281); принятие предложения (281); *продолжение прений по отчетам думской фракции* — речи: Залевского (281—285), Виницкого (285—287), *Ленина* (287—290), Данилова (290—299), Максимова (299—303); обсуждение предложений об ограничении прений (303); оглашение *заявлений* (304—308).

Заседание шестнадцатое (утреннее)—22 (9) мая . . . . . 309—331

Продолжение прений по отчетам думской фракции; оглашение проекта резолюции ПСД (309)—речи: Домова (309—311), Либера (312—313), Куявского (313—314), Плеханова (314—326), Валентина (326—329); оглашение проекта резолюции Бунда о народовцах (328—329); речь Абрамовича (329—331); *оглашение списка членов комиссии по выработке проекта резолюции* (331).

Стр.

Заседание семнадцатое (вечернее)—22 (9) мая . . . . . 332—343

Оглашение проекта резолюции Бунда о национальном вопросе в связи с отчетами думской фракции (332); *продолжение прений по отчетам думской фракции* — речи: Малецкого (332—335), Мартова (335—341); оглашение *заявлений* (341—343).

Заседание восемнадцатое (утреннее)—23 (10) мая . . . . . 341—359

Продолжение обсуждения вопроса о думской фракции — заключительное слово Алексинского (344—351); заключительное слово Церетели (351—357); обсуждение *заявления хозяйственной комиссии об устройстве закрытого заседания для решения вопроса о дне закрытия съезда* (357); оглашение *приветствия* (357); оглашение фактического заявления *Ленина*, связанного с интервью, напечатанным в „L'Humanité" (357—358); оглашение заявления Данилова по поводу заявления *Ленина* (358—359).

Заседание девятнадцатое (вечернее)—23 (10) мая . . . . . 360—369

Голосование предложения об объявлении заседания закрытым для выслушания *доклада хозяйственной комиссии* (360); *закрытое заседание* и принятые на нем решения (361); возобновление открытого заседания (361); обсуждение и голосование вопроса *о заслушании докладчика мандатной комиссии* (361); обсуждение *резолюции об отчете думской фракции* — доклады (Абрамовича и Тышко) комиссии по выработке резолюции (362—365); голосование и отклонение предложения о *включении директив* (366); оглашение *заявлений* (367—369).

Заседание двадцатое (утреннее)—24 (11) мая . . . . . 370—376

Обсуждение *предложения Вернера* — все резолюции о думской фракции отложить до обсуждения вопросов о буржуазных партиях и Государственной думе — речи: Абрамовича (371), *Ленина* (371), Церетели (371), Алексинского (371—372), Либера (372), Данилова (372), Мартова (373), Малецкого (373), Рыбака (374); поименное голосование по вопросу: допустима ли *постановка на голосование предложения Вернера?* (375—376).

Заседание двадцать первое (вечернее)—24 (11) мая . . . . . 377—380

Поименное голосование и *принятие предложения Вернера* (377—378); *обсуждение вопроса об уставе думской фракции* — выступления: Алексинского, Джапаридзе, Церетели, Данилова, Либера, Алексея Московского (378—380); поправка *Ленина* об обсуждении в комиссии и проекта Серова (380); принятие предложения Церетели (380); поправка *Ленина* (380).

Заседание двадцать второе (утреннее)—25 (12) мая . . . . . 381—416

Доклад *информационного бюро* (Юдин) о необходимости ускорения работ съезда (381); выступления: Назара, Кострова и др. (369—370); *переход к обсуждению 3-го пункта порядка дня—об отношении к буржуазным партиям* (382); доклад *Ленина* (382—392); доклады: Мартынова (392—402), Розы Люксембург (402—412), Абрамовича (412—416).

Стр.

Заседание двадцать третье (вечернее)—25 (12) мая . . . . . 417—443

Продолжение обсуждения вопроса *об отношении к буржуазным партиям* — речи: Троцкого (417—424), Станислава (424—427), Мартова (427—430), Тышко (430—436), Либера (436), Рыбака (436—439), Домова (439—440), Плеханова (440—443).

Заседание двадцать четвертое (утреннее)—27 (14) мая . . . . . 444—478

Продолжение прений по вопросу *об отношении к буржуазным партиям* — речи: Зельцера (444—447), Карклиса (447—450); заключительное слово Абрамовича (450—453); заключительное слово Розы Люксембург (453—458); заключительное слово Мартынова (458—464); заключительное слово *Ленина* (464—468); оглашение *заявлений* (468—469); сообщение *Ленина* о работе комиссии по *выработке резолюции об отношении к буржуазным партиям* (469); выступление с приветственной речью представителя Армянской с.-д. организации Лерра (470—473); доклады: Афанасия, Панова и Зиновьева от *мандатной комиссии* (473—475); выступления по докладам мандатной комиссии — Антонова (475), Фридриха (475), Викторовича (476), Афанасия (476), Гриши (476—477), Косякова (477); оглашение *заявлений* (477—478).

Заседание двадцать пятое (вечернее)—27 (14 мая) . . . . . 479—480

Доклад Гриши от *мандатной комиссии* (479); *закрытое заседание* и принятие решений *о денежных средствах съезда* (479—480); *возобновление открытого заседания* (480); *оглашение Лядовым отчета статистической комиссии* (480); оглашение *заявлений* (480).

Заседание двадцать шестое (утреннее)—28 (15) мая . . . . . 481—494

Обсуждение резолюции *об отношении к буржуазным партиям* — доклад Градова от комиссии по выработке резолюции (481—482); фактическая поправка Либера (483); выступления: Тышко, Попова, Данилова (483); защита проектов резолюции — речи: Либера (484), *Ленина* (485—487); голосование и *принятие* за основу *резолюции большевиков* (487—489); внесение, обсуждение и голосование поправок (489—494).

Заседание двадцать седьмое (вечернее)—28 (15) мая . . . . . 495—502

Председательствует *Ленин*. Продолжение обсуждения по пунктам *резолюции об отношении к буржуазным партиям* — поправки: Грицько, Гольдфарба, Брохеса, Либера (495); возражения: Максимова, *Ленина*, Алексинского (495); поправки: Парнева, Брохеса, Шанина, Данилова, Либера, Будовничего, Львова, Троцкого, Либера, Мартынова, Михалевича, Леонова, Мартова, Мартынова, Данилова, Либера, Парнева (496—502); возражения: Домова, Назара, Вячеслава, Максимова, *Ленина*, Валентина, Вячеслава (497—502); оглашение *приветственного* письма Кнудсена (502).

Заседание двадцать восьмое (утреннее)—29 (16) мая . . . . . 503—509

Продолжение обсуждения по пунктам *резолюции об отношении к буржуазным партиям* — поправки: Грицько, Парнева, Данилова, Мартова, Эмдина, Церетели, Троцкого, Либера, Мартова (503—507); возражения: Домова, Вячеслава, Вилиамова, Вячеслава, Куйвского, *Ленина* (504—507); поименное голосование и отклонение поправки Мартова (507—509).

Стр.

Заседание двадцать девятое (вечернее)—29 (16) мая . . . . . 510—517

Продолжение обсуждения по пунктам *резолюции об отношении к буржуазным партиям* — предложение Троцкого о мотивах отклонения поправки Мартова (510); предложение *Ленина* о переходе к очередным делам (510); защита Троцким своего предложения (510); выступление *Ленина* против предложения (510); принятие предложения *Ленина* (510); поправка Мартова (510); возражение Валентина (511); отклонение первой части поправки Мартова (511); принятие предложения *Ленина* о переходе к очередным делам (511); поправки Данилова, Мартынова, Будовничего, Мартова, Парнева, Троцкого (511—516); возражения: *Ленина* (512, 513, 514, 515), Валентина (511, 512, 513), Вячеслава (516); *принятие в целом всей резолюции* (516); оглашение *заявлений* (516—517).

Заседание тридцатое (утреннее)—30 (17) мая . . . . . 518—545

Обсуждение пункта 4 порядка дня об отношении к Государственной думе — принятие предложения Абрамовича о сдаче вопроса в комиссию (518); *обсуждение пункта 5-го порядка дня — о рабочем съезде* — предложения: Хрусталева, Будовничего, Либера о передаче вопроса в комиссию для выработки резолюции (518—520); отклонение этого предложения (520); предложение Плеханова — отложить обсуждение на следующий день (520); отклонение этого предложения (520); предложение Хрусталева — отложить обсуждение вопроса до вечернего заседания (520); отклонение этого предложения (520); оглашение проекта резолюции большевиков о рабочем съезде (521); предложение Данилова — голосовать резолюцию, не открывая прений (522); предложение Мартова — открыть прения, не слушав докладов (522); отклонение этих предложений (522); доклад Валерина (522—526); доклад Аксельрода (527—544); оглашение *приветствия* и *заявления* (545).

Заседание тридцать первое (вечернее)—30 (17) мая . . . . . 546—563

Прения по докладам о *рабочем съезде* — речи: Либера (546), Хрусталева (547), Ландышева (547—548), Бродяги (548), Залевского (548—551), Дамбита (551), Томского (551—553), Мартова (553—557), Брауна (557—558), Юдина (558), Металлиста (558), Гольдфарба (559), Плеханова (559—561); оглашение заявлений (561—568).

Заседание тридцать второе (утреннее)—31 (18) мая . . . . . 569—587

Продолжение обсуждения вопроса *о рабочем съезде* — заключительные слова: Аксельрода (569—573), Валерина (573—575); оглашение *заявлений* (575); голосование и *принятие* за основу *большевистского проекта резолюции* (575); внесение и обсуждение поправок (576—585); оглашение *заявлений* (585—587).

Заседание тридцать третье (вечернее)—31 (18) мая . . . . . 588—597

Поименное *голосование в целом резолюции о рабочем съезде* (588); *обсуждение вопроса о Государственной думе* (588—597); доклад *Ленина* (588—591); доклад Данилова (591—597); голосование и *принятие* за основу *большевистской резолюции* (597).

Стр.

Заседание тридцать четвертое (утреннее)— 1 июня (19) мая . . . 598—606

Председательствует *Ленин*. Обсуждение *резолюции о Государственной думе* — внесение и голосование поправок (599—600); поименное голосование и принятие резолюции в целом (600); обсуждение и отклонение предложения о заслушании доклада *мандатной комиссии* (600—601); обсуждение и принятие предложения о заслушании в конце вечернего заседания доклада *ревизионной комиссии* (602); обсуждение и *принятие резолюции об отчете думской фракции* (602); обсуждение проектов *резолюции об отношении к народовцам* (602—604); голосование и принятие резолюции (604); принятие резолюции о национальном вопросе в связи с деятельностью думской фракции (604); обсуждение вопроса *об организации думской фракции* (604—605); принятие резолюции (605); обсуждение вопроса о *партизанских выступлениях* (605); оглашение *заявления* (606).

Заседание тридцать пятое (вечернее)—1 июня (19 мая) . . . . . 607—618

Председательствует *Ленин*. Продолжение обсуждения *резолюции о партизанских выступлениях* — голосование и принятие резолюции (607—610); *обсуждение вопроса о профессиональных союзах* (610); принятие резолюции (611); поименное голосование той же резолюции (611—612); *обсуждение организационного вопроса* — доклад Рахмилевича (612—613); голосование и принятие организационного устава (614—615); доклад о представленном Армянской с.-д рабочей организацией проекте объединения с РСДРП — принятие предложения комиссии (617); *выборы ЦК* (617—618).

Заседание тридцать пятое — продолжение — *в сокращенном* составе . . . . . 619—632

Председательствует *Ленин*. Обсуждение и *отклонение* предложения Троцкого о восстановлении *двоецентрия* (619); *обсуждение вопроса о Штутгартском конгрессе* (619—622); снятие с порядка дня этого пункта (622); сложение с себя Плехановым обязанности *представителя* в Интернациональном социалистическом бюро (622); принятие предложения *Ленина* о передаче вопроса новому ЦК (622); *принятие резолюции о займе* (623); *обсуждение вопроса об обработке протоколов* (623); выборы заграничной секции протокольной комиссии (623); *обсуждение вопроса о названии съезда* (623—624); обсуждение вопроса о кандидатах в ЦК (624); принятие предложения *Ленина* (624); *оглашение результатов выборов в ЦК* (624); обсуждение вопроса о *перебаллотировке* — речи: Абрамовича (625), Валентина (625), Сленге (625), Либера (625), Загорского (625), *Ленина* (625), Ларина (625), Виницкого (626), *Ленина* (626), Алексея (626); протесты Шанина и делегации Бунда (627); выступления *Ленина* (627); поименное голосование вопроса о допустимости голосования вопроса о перебаллотировке (627—628); голосование и отклонение вопроса о *жребьевке* (628); поименное *голосование* вопроса о *перебаллотировке* (629); перебаллотировка 3 членов из 5 кандидатов (629); оглашение *заявлений* (630); оглашение имен *избранных* кандидатов в ЦК (630); оглашение Валериным доклада *ревизионной комиссии* (630—632); оглашение *заявлений* (632); *закрытие съезда* (632).

Стр.

РЕЗОЛЮЦИИ И ПОСТАНОВЛЕНИЯ . . . . . 633—648

I. Резолюции, предложенные большевиками на съезде . . . . . 635—640

1. О порядке дня съезда 635
2. По поводу отчета ЦК . . . . . —
3. По поводу отчета думской фракции 636
4. Проект думских депутатов-большевиков об организации фракции . . . . . —
5. Об отношении к буржуазным партиям . . . . . 637—638
6. О рабочем съезде 638
7. Об отношении к Государственной думе . . . . . 638—639
8. О партизанских выступлениях . . . . . 639—640
9. О профессиональных союзах 640

II. Резолюции и постановления, принятые съездом 641—648

1. Инструкция 641
2. Регламент . . . . . —
3. Постановление относительно отчетов ЦК 642
4. Порядок дня съезда . . . . . —
5. Об отношениях к непролетарским партиям . . . . . 642—643
6. Рабочий съезд и беспартийные рабочие организации . . . 643—644
7. О Государственной думе 644
8. К отчету думской фракции 645
9. О национальном вопросе в связи с деятельностью с.-д. думской фракции . . . . . —
10. О народовой демократии . . . . . —
11. Об отношении думской фракции к ЦК 646
12. О партизанских выступлениях . . . . . —
13. О профессиональных союзах . . . . . 646—647
14. О работе в армии 647
15. Об объединении с Армянской с.-д. рабочей организацией . —
16. О займе . . . . . —
17. Организационный устав . . . . . 647—648

МАТЕРИАЛЫ СЪЕЗДА . . . . . 649—707

А. Документы, вошедшие в парижское издание Протоколов . . 651—671

I. Список делегатов и гостей, присутствовавших на съезде . . . . . 651—658

1) Делегаты с решающими голосами . . . . . 651—657
2) Делегаты с совещательными голосами . . . . . 657—658
3) Имена гостей, присутствовавших на съезде 658

II. Статистические данные о делегатах съезда . . 659—662

Распределение делегатов по фракциям и национальным организациям 659
По национальностям . . . . . —
По профессиям . . . . . 659—660
По образованию 660
По возрасту 661
По времени участия в революционном движении . . . . . —
В с.-д. движении участвовали . . . . . —

Стр.

Привлекались 661
Приговорены 662
Пробыли . . . . . —
Побеги . . . . . —

III. Приветствия . . . . . 663—666

Приветствие от Исполнительного комитета Международного социалистического бюро 663
Приветствие Лондонской группы Бунда — «Веккер» . . . . . —
Приветствие Шведской с.-д. партии . . . . . —
Приветствие норвежских социалистов 664
Приветствие Женского комитета Английской с.-д. федерации . —
Приветствие от Английской независимой рабочей партии . . . —
Приветствие Исполнительного комитета (Английской) с.-д. федерации . . . . . —
Письмо от Общества фабианцев . . . . . —
Приветствие от лондонских сионистов-социалистов . . . . . —
Приветственная телеграмма Гайндмана 665
Приветственная телеграмма от конгресса шведской с.-д. молодежи. —
Приветственное письмо Кнудсена от имени датской социал-демократии . . . . . —
Сообщение секретаря ист-гэмской секции Независимой рабочей партии 666
Приветственная телеграмма, посланная съездом РСДРП австрийской социал-демократии . . . . . —
Приветствие от преподавателей и учащихся воскресной школы при церкви Братства . . . . . —

IV. Заявления, не вошедшие в текст Протоколов 667—671

К первому заседанию 667
К пятому заседанию . . . . . —
К тридцать пятому заседанию . . . . . 668—671

Б. Документы, не вошедшие в парижское издание Протоколов 672—707

I. *В. И. Ленин.* Доклад V съезду РСДРП по поводу Петербургского раскола и связанного с ним учреждения партийного суда . . . . . 672—685

II. Протоколы закрытых заседаний съезда . . . . 686—696
1. Заседание девятнадцатое . . . . . 686—692
2. Заседание двадцать пятое . . . . . 693—696

III. Бюллетени съезда . . . . . 697—707
Первое заседание 697
Второе заседание . . . . . 697—698
Третье заседание 698
Четвертое заседание . . . . . 698—699
Пятое заседание 699
Шестое заседание . . . . . 699—701
Седьмое заседание . . . . . 701—702
Восьмое заседание . . . . . 702—703
Девятое заседание . . . . . 703—705
Десятое заседание 705
Одиннадцатое заседание 706
Двенадцатое и тринадцатое заседания . . . . . 706—707

Стр.

ПРИЛОЖЕНИЯ . . . . . 709—754

А. Документы, вошедшие в парижское издание Протоколов 711—724

I. Проекты резолюций и постановлений . . . . . 711—722

Проект регламента съезда 711
Проекты порядка дня . . . . . 711—712
а) Проект ЦК 711
б) Проект польской делегации 712
По поводу отчета ЦК . . . . . —
а) Предложение делегации Бунда . . . . . —
б) Предложение 20 делегатов СДЛкрая . . . . . —
в) Предложение делегации ПСД . . . . . —
По поводу отчета думской фракции . . . . . 712—714
а) Проект Мартова и др. 712
б) Проект Бунда (Юдин, Абрамович) 712
в) Проект делегации ПСД . . . . . 712—713
г) Проект комиссии 713
д) Проект Бунда о национальном вопросе . . . . . —
е) Проект Бунда о народовой демократии . . . . . 713—714
ж) Проект ПСД о «национальной демократии» 714
Об отношении к буржуазным партиям . . . . . 714—716
а) Проект меньшевиков . . . . . 714—715
б) Проект делегации ПСД 715
в) Проект комиссии 716
О рабочем съезде . . . . . 716—718
Проект меньшевиков . . . . . —
Об отношении к Государственной думе 718
Проект меньшевиков . . . . . —
О партизанских выступлениях . . . . . 719—720
а) Проект Мартова . . . . . —
б) Проект комиссии четырех делегаций (кроме большевиков) . 720
Об объединении с Армянской с.-д. рабочей организацией . . . 720—722
а) Проект Армянской с.-д. организации . . . . . 720—721
б) Проект комиссии съезда . . . . . 721—722
О праздновании 1 Мая 722
Проект, внесенный делегацией ПСД . . . . . —

II. Состав с.-д. думской фракции . . . . . 723—724

Находится в партии (стаж) . . . . . —
Состав комиссий 724

Б. Документы, не вошедшие в парижское издание Протоколов. 725—754

I. Обращение ЦК РСДРП по поводу созыва съезда. 725—726

II. Проекты резолюций большевиков к V съезду. 727—732

а) О современном моменте демократической революции . . . . 727—728
б) Об отношении к буржуазным партиям . . . . . 728—729
в) О классовых задачах пролетариата в современный момент демократической революции . . . . . 729—730
г) О тактике социал-демократии в Государственной думе . . . 730—731
д) Об обострении массовой экономической нужды и экономической борьбы 731
е) О беспартийных рабочих организациях в связи с анархо-синдикалистским течением в пролетариате . . . . . 731—732

Стр.

III. Имела ли партия Центральный Комитет в 1906—1907 гг. . . . . 733—746

1) Партийная программа . . . . . 733—734
2) Партийная тактика . . . . . 734—737
3) Партийная дисциплина . . . . . 737—740
4) Партийное единство . . . . . 740—744
5) Опять партийная программа 744
Выводы . . . . . —
В Центральный Комитет РСДРП . . . . . 745—746

IV. От Петербургской военной организации . . . 747—748

V. От Гельсингфорсской военной организации . 749—750

VI. Извещение о Лондонском съезде . . . . . 751—754

ПРИМЕЧАНИЯ . . . . . 755—786

УКАЗАТЕЛИ . . . . . 787—866

Указатель ораторов . . . . . 789—802
Словарь-указатель имен . . . . . 803—852
Предметный указатель . . . . . 853—860
Указатель цитируемых и упоминаемых литературных источников. 861—866
Содержание . . . . . 867—877

ИЛЛЮСТРАЦИИ:

1. Обложка парижского издания Протоколов 1909 г. 3
2. Рукопись *Сталина* „Фактическое заявление“ . . . . . 368—369
3. Первая страница рукописи *Ленина* (конспект доклада по вопросу об отношении к буржуазным партиям) . . . . . 382—383
4. Заемный подписной лист делегатов V съезда . . . . . 696—697

Редактор *И. Волковичер.*
Техн. редактор *В. Чуфаринов.* Отв. корректор *А. Пенкевич.*

Сдано в набор 17/XI—34 г. Подписано к печати 7/VI—27/X—35 г. Колич. бум. л. 28½. Тип. зн. в 1 б. л. 94 400. Печ. л. 57. Тираж 20 000. Уп. Главлита № Б—15234. Партиздат № 301. Заказ № 8424. Формат 62×94¼₁₆. Бумага ф-ки им. Менжинского. Коленкор Щелковской ф-ки.

Цена 7 р. 50 к. Переплет 1 р. 50 к.

Фабрика книги «Красный пролетарий» Партиздата ЦК ВКП(б). Москва. Краснопролетарск., 16.